1911. Май. XVI.

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЖУРНАЛЪ ВНУТРЕННЕЙ МИССІИ.

№ 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія «Колоколъ». Невскій, 127.
1911.

Редакція „Миссіон. Обозр.“ Невскій, 153. Тел. 422—26.

Миръ съ Богомъ.

Умоляемъ васъ, братіе, примиритеся съ Богомъ (2 Кор. 5, 20).

Какая глубина любви Божіей и какая проникновенность въ тайники человѣческаго духа слышится въ этой заповѣди апостола.

Миръ съ Богомъ это отличительная черта психологіи христіанина. Язычникъ въ душѣ не зналъ мира съ Богомъ, но—вѣчный страхъ, вѣчное чувство своей далекости отъ Бога и отчужденности отъ Него. Даже въ минуты своей горячей мольбы не смѣлъ онъ назвать Бога Отцомъ. Въ основѣ его молитвы къ Богу былъ страхъ и трепетъ раба передъ грознымъ, карающимъ Владыкой.

Не то—христіанинъ. Съ момента своего таинственнаго возрожденія отъ Бога онъ уже—«не рабъ, но сынъ и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа» (Галат. 4, 7). Въ глубинѣ его души, хотя бы и подъ толстой корой грѣха, коренится не рабское чувство страха, но радостное чувство сыновней любви къ Богу, своему Отцу по благодати возрожденія.

Вдумайтесь, напримѣръ, въ слова молитвы Господней. Какимъ глубокимъ чувствомъ тѣснѣйшей близости къ Богу проникнуто каждое слово этой молитвы.

Съ первыхъ же словъ мы исповѣдуемъ свое родство съ Богомъ, свое сыновство Богу: *Отче нашъ.*

Мы исповѣдуемъ далѣе, что *имя Божіе,* т. е. все Божіе—для насъ завѣтная *святыня,* нѣчто родное, дорогое нашему сердцу, выше всего любимое: *да святится имя Твое.*

Мы съ радостію и полной готовностью отрекаемся въ молитвѣ Господней отъ своей воли во имя и славу воли Божіей Отрекаемся не по принужденію, но съ радостью, какъ отрекается любящій отъ своей воли въ пользу любимаго существа: *Да будетъ воля Твоя.*

Мы исповѣдуемъ въ ней, что съ нетерпѣніемъ желаемъ и ожидаемъ воплощенія Царствія Божія: *Да пріидетъ Царствіе Твое.*

Словомъ, эта молитва—выраженіе безграничной любви человѣка къ Богу, любви, самоотрекающейся въ пользу любимаго.

Это голосъ человѣка уже не только примиреннаго, но и усыновленнаго Богу, и всецѣло преданнаго Ему.

Таковъ идеалъ.

Но такова ли дѣйствительность?

Не примѣнима ли и къ намъ заповѣдь апостола: «умоляемъ васъ, братіе, примиритеся съ Богомъ».

Заглянемъ вглубь нашей души. Есть ли тамъ дѣйствительно союзъ съ Богомъ, существуетъ ли въ насъ дѣйствительная покорность волѣ Божіей?

Мы часто повторяемъ слова: да будетъ *воля Твоя.*

Но мы большею частію покоряемся волѣ Божіей только тогда, когда она совпадаетъ съ нашей волей.

Но какъ только Господь послалъ намъ что-либо противное нашей волѣ, грѣшной и эгоистической, какъ мы тотчасъ же начинаемъ роптать, жаловаться, унывать, бороться съ Высшей волей и отстаивать свою.

Посмотрите, какъ нетерпѣливы стали люди вездѣ.

И во времена испытаній къ каждому почти приложимы слова Іисуса Христа къ Петру усумнившемуся: *Гдѣ же вѣра твоя?*

Каждому, почти, его собственный крестъ кажется непосильнымъ, непомѣрно тяжелымъ, и вмѣсто того, чтобы понести его, мы стараемся такъ или иначе освободиться отъ него.

Но вѣдь недаромъ Спаситель сказалъ: «аще кто хощетъ по Мнѣ ити, *да возьметъ крестъ свой*». Мало еще только страдать: надо принять и понести свои страданія съ вѣрою и любовію, именно какъ крестъ, ниспосланный намъ Богомъ,—и тогда только наши страданія будутъ для насъ спасительны.

Вспомните Голгоѳу.

Тамъ возлѣ Креста Богочеловѣка стоятъ два креста человѣческихъ. Вѣчные символы человѣческихъ страданій. Два человѣка страдаютъ совершенно одинаково: и правый и лѣвый разбойникъ. Но одному страданія отверзаютъ двери рая. Для другого они безплодны. Почему? Потому что правый принимаетъ свои крестныя муки, какъ справедливое возмездіе за грѣхи, какъ выраженіе вѣчной правды Божіей: «и мы осу-

ждены справедливо (*въ правду*), потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли» (Лук. 23, 41). И переноситъ ихъ съ раскаяніемъ, вѣрою и молитвою: Помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ.

Лѣвый переноситъ *тѣ же* самыя страданія, но съ ожесточеніемъ, съ ропотомъ, съ богохульствомъ и проклятіемъ на устахъ (Лук. 23, 39; Мѳ. 27, 42—44). И крестъ не спасаетъ его.

Такъ и мы должны помнить, что страданія только тогда спасительны для насъ, когда мы несемъ ихъ съ вѣрою и любовію, какъ неизбѣжное, хотя и горькое лѣкарство, посылаемое Богомъ для своихъ больныхъ и грѣшныхъ дѣтей.

Мало—только нести свой крестъ. Но—*какъ* нести...

Или вотъ человѣкъ выступаетъ на общественное служеніе. Онъ громко говоритъ о любви къ человѣку и человѣчеству, онъ всѣхъ зоветъ на служеніе общественному благу. Онъ повидимому весь горитъ любовью къ людямъ... Любви, какъ можно больше любви,—кричитъ онъ... Но при этомъ ни слова о *вѣрѣ* въ Бога, ни слова о любви къ Богу.

Но не забылъ ли онъ, что сказалъ Христосъ: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть *первая и большая* заповѣдь». Вторая же подобна, т. е. родная и близкая ей заповѣдь: «возлюби ближняго твоего»... Въ христіанствѣ эти двѣ любви, любовь къ Богу и любовь къ ближнему,—единосущны и нераздѣльны.

Не любя Бога, нельзя полюбить человѣка. Христіанская любовь—она рождается въ душѣ христіанина отъ Бога, отъ таинственнаго общенія съ Нимъ, вѣчнымъ родникомъ и источникомъ любви. И нельзя безнаказанно отдѣлять любовь къ человѣку отъ любви къ Богу. Это все равно, что живого человѣка раздѣлить на двѣ части—получается нѣчто мертвое. Вотъ почему и любовь къ человѣку у большинства нашихъ современниковъ и общественныхъ дѣятелей превращается въ пустыя громкія слова.

Какъ часто мы наблюдаемъ, что какой нибудь юный идеалистъ или идеалистка начинаютъ осуществлять въ своей жизни эти высокіе призывы ораторовъ любви: но вскорѣ убѣждаются въ своемъ безсиліи исполнить эти высокіе призывы и впадаютъ въ уныніе и разочарованіе, теряютъ вѣру въ самое добро, отчаиваются и нерѣдко губятъ себя.

Отчего же? Оттого, что идутъ по ложному пути. Оттого, что опору въ своей дѣятельности положили въ себѣ са-

момъ, а не въ Богѣ. Отъ того, что повѣрили лишь въ человѣческія силы и человѣческую любовь и отвергли силу Божію.

Можетъ ли лампада горѣть неугасимымъ огнемъ, если не подливать въ нее масла? Можетъ ли не изсякнуть ограниченная человѣческая любовь, если не восполнять ее отъ неизсякаемаго источника любви Божіей?

Далѣе, посмотрите кругомъ. Какъ рѣдко у насъ любятъ свое земное дѣло, свое земное служеніе. Почти каждому кажется, что его дѣло маленькое, незначительное. Или, что онъ дѣлаетъ не то, что долженъ бы дѣлать по своему призванію,—онъ—неудачникъ, геній безъ портфеля, а потому не стоитъ и стараться, не стоитъ отдавать всего себя своему дѣлу или этому—своему—роду служенія и т. д.

Но гдѣ же вѣра наша въ Промыслъ Божій? Гдѣ наше довѣріе къ Небесному Отцу, безъ воли Котораго «и волосъ съ головы нашей не погибнетъ»?

Развѣ при этой вѣрѣ мы не должны каждое земное дѣло и каждое земное служеніе принимать, какъ земное наше послушаніе, которое мы обязаны проходить въ той великой и разнообразной обители, которая называется «міръ христіанскій», и гдѣ незримымъ Игуменомъ состоитъ самъ Господь Богъ, каждому дающій Свои таланты для земной работы, и управляющій жизнью и судьбами людей тысячами средствъ и способовъ.

При такомъ довѣріи къ Промыслу Божію развѣ *каждое* малое и незамѣтное въ очахъ людей дѣло или занятіе не превращается въ великое служеніе Богу и ближнему?

И принимая на себя то или иное дѣло, развѣ не каждый долженъ сказать душѣ своей: «Се тебѣ талантъ Владыка ввѣряетъ, душе моя: страхомъ пріими даръ; заимствуй Давшему ти, раздавай нищимъ и стяжи друга Господа... и услышиши блаженный гласъ: вниде рабе въ радость Господа твоего» [1])... «Въ маломъ былъ еси вѣренъ: надъ многими тя поставлю» (Мѳ. 25, 21).

И не было бы малыхъ и ничтожныхъ дѣлъ и занятій на землѣ, и не было бы лѣности и преступной небрежности по отношенію къ своимъ обязанностямъ и должностямъ.

А гдѣ причина разлада въ *семейной* жизни? Въ невѣріи въ Промыслъ Божій. Можетъ ли жена или мужъ искать развода, разъ они увѣрены, что не своею только волею соединились

---

[1]) Стихира Великаго Вторника.

они двое въ одно на всю жизнь, но Божіимъ *Промысломъ* сочетались они, какъ исповѣдуетъ Св. Церковь въ чинѣ вѣнчанія. Но знаютъ люди, что и вступали они въ бракъ, отнюдь не ища Воли Высшей и не сообразуясь съ нею, а только повинуясь своимъ прихотямъ и страстямъ, потому и не вѣрятъ въ святость и великость брачнаго союза и, начавъ семейную жизнь невѣріемъ, кончаютъ ее еще худшимъ.

Такъ, въ какую бы область жизни мы ни заглянули, вездѣ причина разлада и неустройства коренится въ невѣріи, точнѣе *недовѣріи* человѣка Богу. Въ этомъ пунктѣ христіанское чувство вѣры борется съ языческимъ невѣріемъ въ Бога, какъ Отца людей.

Этотъ грѣхъ недовѣрія—очень тонкій духовный ядъ и проникаетъ во всѣ ткани жизни христіанской и атрофируетъ или парализуетъ ея христіанскій строй.

Этотъ ядъ дѣлаетъ людей шаткими и колеблющимися, заставляетъ ихъ всѣ свои надежды и упованія возлагать не на Бога, а на себя или на другихъ людей, на протекцію, на капиталъ, связи... Отсюда лесть, подкупы, измѣна, предательство и т. д. и т. д.

Это недовѣріе къ Богу и Его благости—ядъ древній, начало грѣха въ человѣческомъ родѣ. Вспомните, съ чего древній змій началъ искушеніе нашихъ прародителей Адама и Евы: онъ прежде всего посѣялъ въ невинныхъ душахъ ихъ сѣмена недовѣрія къ Богу—Промыслителю, къ Его слову и къ заповѣди о древѣ познанія (Нѣтъ не умрете, ...но знаетъ Богъ, что въ день, когда вкусите, будете какъ Боги... (Бытія 3, 5). И этотъ закравшійся ядъ растлилъ ихъ невинныя души, растлилъ до конца и довелъ ихъ постепенно до преслушанія прямой и ясной заповѣди Божіей и изгнанія изъ рая.

Вспомните, что, когда Новый Адамъ, Сынъ Человѣческій, пришелъ спасти родъ человѣческій, сатана приступаетъ къ Нему съ тѣмъ же искушеніемъ, и тѣмъ же ядомъ недовѣрія къ Небесному Отцу пытается отравить Его человѣческое сознаніе и человѣческое чувство.

Вѣдь всѣ три искушенія Іисуса Христа въ пустынѣ въ корнѣ своемъ, въ своей *сущности*, сводятся къ искушенію вѣры Его, какъ Сына Человѣческаго, въ Промыслъ Божій. Искушалось Его сыновнее и любящее довѣріе къ Небесному Отцу и внѣдрялось сомнѣніе и невѣріе.

Этимъ же искушеніемъ не перестаетъ искушаться и современное человѣчество. И обычно вѣра побѣждается невѣріемъ и

нѣтъ въ сердцахъ людей мира съ Богомъ, нѣтъ сыновняго и любящаго довѣрія къ Богу и отсюда наша жизнь вся шатается и разваливается по швамъ. Отсюда люди становятся слугами не Бога, а своихъ страстей и дьявола.

Вотъ почему нужно намъ часто вспоминать заповѣдь апостола: «умоляемъ васъ, братіе, примиритеся съ Богомъ»...

Гдѣ же найти намъ этотъ миръ съ Богомъ?

Мы найдемъ его въ церкви, въ *ея таинствахъ*, особенно же въ таинствахъ покаянія и причащенія.

Ибо въ этихъ таинствахъ человѣкъ сознаетъ все ничтожество своего грѣховнаго «я» и восполняетъ его божествомъ. Въ этихъ таинствахъ совершается тѣснѣйшій союзъ души человѣческой съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа. Приступающій къ таинству причащенія—во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. *Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ*—говоритъ Христосъ Отцу Небесному о таинственно соединенныхъ съ Нимъ вѣрующихъ...

Но общеніе въ таинствахъ это только начальный моментъ возвращенія заблудшаго человѣка къ Отцу Небесному. Надо, чтобы въ глубинѣ души нашей въ тайникахъ чувства и воли совершилось преданіе себя волѣ Божіей... и чтобы это преданіе себя волѣ Божіей не ослабѣвало, а росло и крѣпло.

Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ преосвященный Ѳеофанъ затворникъ: «Преданіе себя Богу есть внутреннѣйшій и сокровеннѣйшій актъ нашего духа, мгновенный, какъ и всѣ, но не мгновенно достигаемый, а зрѣющій постепенно, продолжительно или кратко, судя по умѣнію и благоразумію дѣлателя—христіанина... Начало его еще—въ первомъ обращеніи, когда кающійся говоритъ: буду бѣгать зла и творить благо; только Ты, Господи, не оставь меня Твоею благодатною помощію.

Но это—только начало добраго пути... Здѣсь впереди идетъ ревнованіе подвижника; Божіе же дѣйствіе слѣдуетъ за нимъ... Начинающій хочетъ потрудиться ради Господа, услужить Ему, и трудится.

Но очевидно, что это не должно такъ оставаться. Не ослабляя той же ревности, надлежитъ подчинять себя Богу, вводиться подъ Его мановеніе, пріучаться послѣдовать Его внушеніямъ и влеченіямъ.

Тайно о семъ намекается, когда говорится Петру: Когда ты былъ юнъ, поясался самъ, и ходилъ, куда хотѣлъ. А когда состарѣешься, .. *инъ тя пояшетъ и ведетъ аможе не хощеши.*

Сначала самъ ревнуетъ человѣкъ, а потомъ говоритъ:

Самъ Господи, имиже вѣси судьбами, устрояй мое спасеніе. Какъ связанный буду идти, куда повелишь. Это и есть актъ рѣшительной Богу преданности».

Это и есть полный миръ съ Богомъ, прибавимъ мы.

«Первый родъ дѣятельности, — продолжаетъ преосвящ. Ѳеофанъ;—благовиденъ и красенъ, т. е. заманчивъ—сколько плодовъ! Потому-то онъ и можетъ привязать къ себѣ навсегда. Но этого должно опасаться, потому что это будетъ тоже самое, что потѣть надъ неблагодарною землею: много песку и камней, а нѣтъ жизненности...

Надо стараться перейти къ богопреданности.

Первый путь, точнѣе первая стадія даетъ нѣкоторую опасность человѣческой гордости. Человѣкъ говоритъ: *я* избралъ, *я* потѣлъ, *я* трудился и Богъ помогъ.

Человѣкъ долженъ дойти до сознанія своего ничтожества и всецѣло предать себя Богу и благодати Его. Предавшій себя Богу говоритъ: я—ничто и все Богъ и Его всесильная благодать...

Предавшій себя Богу начинаетъ быть дѣйствуемый отъ Бога и пребывать въ Немъ. Онъ повергаетъ себя въ руки Божіи, пріемлетъ отъ Бога и дѣйствуетъ тѣмъ, что пріемлетъ... Это живой союзъ, жизнь въ Богѣ, утвержденіе въ Немъ всѣмъ существомъ: мыслію, сердцемъ, волею...

И чѣмъ болѣе растетъ самопреданіе—еще въ первой стадіи,—тѣмъ болѣе возрастаетъ и богопріятіе»...

Чѣмъ же можно помочь этому росту преданія себя Богу и единенія съ Нимъ? Средство къ этому—молитва. «Поприще богообщенія, область, гдѣ оно образуется и дѣйствуетъ, есть *молитва*, умная, духовная молитва.

Молящійся пребываетъ въ Богѣ, слѣдовательно, очень готовъ и способенъ къ тому, чтобы и Богъ сталъ пребывать въ немъ... И когда утвердится и созрѣетъ эта молитва, тогда Богъ есть едино съ духомъ нашимъ» («Путь ко спасенію» стр. 303—306).

Я нарочно завелъ мысль вашу на эти духовныя высоты, предлагая вышеприведенныя слова епископа Ѳеофана,—на высоты полнѣйшаго довѣрія Богу и преданности Ему, чтобы яснѣе показать, какъ далеки мы часто бываемъ отъ Бога и какъ надо намъ искать Бога и стремиться къ Нему.

Довѣрія, довѣрія и довѣрія къ Богу,—вотъ чего нужно намъ, чтобы стать духовно сильными... А это довѣріе и преданность Богу немыслимы безъ сердечной, внутренней, горя-

чей молитвы. Молитва въ своемъ *существѣ* и есть слитіе въ одно духа человѣческаго и Духа Божія. Въ молитвѣ искренней и сердечной наилучшимъ образомъ достигается миръ съ Богомъ, неразрывный союзъ человѣка съ Богомъ...

Въ молитвѣ долженъ быть родникъ и начало всякой дѣятельности нашей, ею должна быть проникнута вся наша жизнь... Вотъ почему и апостолъ Христовъ говоритъ: «Непрестанно молитесь... Бодрствуйте и молитесь на всякое время духомъ»...

Тогда сама собою придетъ въ наше сердце любовь Божія, тогда снизойдетъ въ душу нашу миръ свыше и жизнь наша пойдетъ не въ разладѣ и противодѣйствіи, а въ союзѣ и гармоніи съ волей Божіей.

Господи, Твой миръ и Твою любовь даждь намъ!

Священникъ *Іоаннъ Альбовъ.*

Автобіографія моего духа [1]).

Истина есть невинность, смиреніе и совершенство.

Будьте святы, потому что Я святъ. (Левитъ, 11, 45).
Кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него (Мр. 10, 15).
Блаженны нищіе духомъ (Мѳ. 5, 3).

1. Въ чемъ причина страданій человѣчества?

Въ противорѣчіяхъ его ума и сердца, въ этомъ болѣзнь, пожирающая человѣчество.

Спасеніе его въ возвращеніи къ первоначальному единству, къ тому, что есть святыня, жизнь въ человѣкѣ, къ тому, что Жанъ-Жакъ-Руссо называетъ *первобытнымъ* состояніемъ—l'homme de la nature et de la verité,—возвращеніе утраченнаго рая, золотого вѣка, о которомъ постоянно вздыхаетъ человѣчество, проще—въ смиренной вѣрѣ въ святыню своего народа, святыню родной Церкви.

Мы находимъ, что человѣчество всегда жило, и живетъ святынею, которая есть истина и жизнь, и что это и есть безсознательное, непознаваемое, но изъ котораго только вся правда, добро и красота.

2. Въ состояніи невинности человѣкъ непосредственно воплощаетъ въ себѣ красоту, истину, добро и самая жизнь его есть самоцѣльная жизнь.

Онъ не сознаетъ своей красоты, мудрости и добродѣтельности, не старается быть, но просто есть прекрасенъ, мудръ и добродѣтеленъ, естественно какъ дышетъ.

Чрезъ порокъ исчезаетъ непосредственная жизнь, мутится чистота природы человѣка и замѣняется жизнью чрезъ познаніе противоположностей *сознательною*, а между тѣмъ совершенно призрачной, не самоцѣльной, внѣ истины, въ которой самой

---

[1]) См. «Мис. Обозр.» № 4.

по себѣ нѣтъ смысла, а лишь чрезъ противоположность является познаніе объ истинномъ бытіи.

Таковъ психологическій фактъ, который наблюдаетъ каждый на самомъ себѣ.

3. «Они научились лгать и полюбили ложь и познали красоту лжи... Затѣмъ быстро родилось сладострастіе, сладострастіе породило ревность, ревность—жестокость... Очень скоро брызнула первая кровь: они удивились и ужаснулись, и стали расходиться, разъединяться. Явились союзы, но уже другъ противъ друга. Начались укоры, упреки.

Они узнали стыдъ и стыдъ возвели въ добродѣтель. Родилось понятіе о чести и въ каждомъ союзѣ поднялось свое знамя.

Они стали мучить животныхъ и животныя удалились отъ нихъ въ лѣса и стали имъ врагами. Началась борьба за разъединеніе, за обособленіе, за личность, за мое и твое. Они стали говорить на разныхъ языкахъ. Они познали скорбь и полюбили скорбь, они жаждали мученія и говорили, что истина достигается лишь мученіемъ. Тогда у нихъ явилась наука. *Когда они стали злы, то начали говорить о братствѣ и гуманности и поняли эти идеи.*

Когда они стали преступны, то изобрѣли справедливость и предписали себѣ цѣлые кодексы, чтобъ сохранить ее, а для обезпеченія поставили гильотину...

...Еслибъ только могло такъ случиться, чтобы они возратились въ то невинное и счастливое состояніе, которое они утратили, и еслибъ кто вдругъ имъ показалъ его вновь и спросилъ ихъ: хотятъ ли они возвратиться къ нему?—то они навѣрно-бы отказались. Они отвѣчали-бы: «пусть мы лживы, злы и несправедливы, мы *знаемъ* это... но у насъ есть наука и чрезъ нее мы отыщемъ вновь истину, но примемъ ее уже *сознательно.*

Знаніе выше чувства, сознаніе жизни—выше жизни... Послѣ словъ такихъ каждый возлюбилъ себя больше всѣхъ».
«Дневникъ Писателя». 77 г. Сонъ смѣшн. челов. Достоевскій).

---

4. Намъ дана заповѣдь смиренія, самоуничиженія, покаянія, быть всѣмъ слугою, сотворивъ повелѣнное, считать себя рабами ничего не стоющими, совершившими лишь должное, творить добро такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая, тайно *для самихъ себя,* не для славы отъ человѣкъ.

Это и есть путь къ возстановленію первобытной невинности.

5. Надо искреннее признаніе себя самого виновнымъ въ грѣхахъ своихъ, себя одного, и не только въ своихъ, дѣломъ, словомъ, чувствомъ, помышленіемъ содѣянныхъ, грѣховъ, но и во всякомъ грѣхѣ, по крайней мѣрѣ признать себя способнымъ на всякій грѣхъ; надо глубокое самоукореніе и открытіе передъ собою всѣхъ своихъ грѣховъ и зародышей грѣховъ, обнаженіе всѣхъ сокровеннѣйшихъ движеній души и нелицемѣрное, глубокое раскаяніе.

Но это возможно лишь для того, кто узритъ пресвѣтлый ликъ истины и при его красотѣ, истинѣ, благости въ немъ опрозрачивается вся внутренность души.

6. Надо отсѣченіе своей воли и полное послушаніе закону Божію, смиреніе, почитаніе себя хуже всѣхъ людей, покорное, кроткое перенесеніе обидъ и оскорбленій, бѣдъ и несчастій и незаслуженныхъ, какъ заслуженныхъ, и служеніе всѣмъ: «быть всѣмъ слугой».

Жизнь, какъ осуществленіе, есть жизнь безъ сознанія о своей правдѣ, красотѣ, добротѣ, мудрости; чрезъ познаніе противоположностей любованіе призракомъ красоты исчезаетъ и замѣняется самой красотой и жизнью въ прекрасномъ. Жизнь та не есть марево становленія, но истинное самоцѣльное бытіе въ полнотѣ его.

7. Умъ лишь можетъ указать путь къ нимъ, путь, по которому можно стремиться къ вѣчно ускользающему идеалу. Идеалъ мечтается внѣ сознанія противоположностей, потому нерѣдко какъ сліяніе и примиреніе ихъ, но это лишь обманъ умственнаго зрѣнія,—«не можете служить Богу и мамонѣ»,—но кто хочетъ уловить идеалъ въ сѣть сознанія противоположностей, тотъ неминуемо придетъ къ сліянію добра и зла, къ безразличію, къ нирванѣ. Это ложь, отъ гордости человѣческаго ума рождающаяся.

Самое искусство не улавливаетъ самого идеала, но лишь даетъ икону его, образъ, возводящій къ Первообразу, оно возводитъ, указываетъ путь, но не даетъ.

8. Путь и дверь къ Царству, чрезъ исполненіе заповѣдей; идя по немъ мы достигаемъ жизни въ Богѣ, но теперь, внѣ царства мы умомъ сотканнымъ изъ сознанія противоположностей, царство это уловить не можемъ, «не приходитъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ, се—бо Царствіе Божіе внутрь васъ есть». И таинственное перерожденіе въ новаго человѣка и вселеніе въ насъ святыни, неизслѣдимо, должно родиться свыше, но рожденія этого такъ-же нѣтъ въ сознаніи чело-

вѣка, какъ и естественнаго рожденія. И всякая творческая работа—безсознательна. Сѣмя истины само собой зрѣетъ въ человѣкѣ, а онъ и не вѣдаетъ.

Итакъ, когда человѣкъ скажетъ: я добръ, прекрасенъ, мудръ и знаю истину, то это значитъ, что онъ уже палъ и не прекрасенъ, и не добръ, и не мудръ, въ немъ явилось, чрезъ потемнѣніе, именно, добра, истины и красоты, сознаніе противоположностей.

Итакъ, ясно, что мы не можемъ *сознавать* истину, добро и красоту, но можемъ лишь быть добрыми и прекрасными, видѣть истину и не сознавать того—*знать*, но не *сознавать*. Это и есть смиренномудріе.

Ясно, почему мыслитель никогда не можетъ найти и дать истину, добро и красоту, святые не знали, что они добры, прекрасны и мудры, но почитали себя прахомъ и грязью. Унижающій себя возвысится, а возвышающій будетъ униженъ.

«Ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ» (Апокал. 3, 17).

Другой считаетъ себя ниже всѣхъ людей и Богъ его возноситъ выше всѣхъ. Первые становятся послѣдними, и послѣдніе первыми. Если не умалитесь, какъ дѣти, не можете войти въ Царствіе. Гордый фарисей осужденъ, смиренный мытарь спасся.

9. Гордый духъ познанія даетъ, что обѣщаетъ: познаніе противоположностей, сознаніе на мѣсто знанія, становленіе на мѣсто бытія. И человѣкъ этимъ именно и гордится, выше ставитъ *сознательную* жизнь—жизни въ знаніи, въ истинѣ, добрѣ и красотѣ, безъ знанія противоположнаго имъ и слѣдовательно непосредственному, самодовлѣющему наслажденію Истиной, жизни въ Богѣ, Богомъ и въ близости Бога.

Путь возвращенія къ первоначальной невинности: смиреніе, самоукореніе, самоуниженіе, сознаніе своей безконечной далекости отъ Идеала. Не знай о своихъ добродѣтеляхъ, а сознавай свои пороки, почитай себя ниже всѣхъ и ты принесешь плодъ и добродѣтели. Въ волѣ человѣка вступить на этотъ путь, возлюбить Христа, а какъ необходимое слѣдствіе покаянія, смиренія, вѣры и любви, явятся положительныя добродѣтели и добрыя дѣла. По плодамъ познается дерево.

Всѣ мы себя считаемъ всѣхъ умнѣе, лучше и прекраснѣе—и простой мужикъ не меньшій самохвалъ, чѣмъ баринъ.

Но лишь смиренные, самоуничижающіеся возвеличатся и всѣ, истинно великіе, смиренны.

Воистину долженъ человѣкъ сознать себя во всемъ виноватымъ, причастнымъ міровому грѣху, раскаяться и плакать о грѣхахъ.

Богъ гордымъ противится. Мерзокъ предъ Господомъ всякъ высоковыйный. Лишь смиренныхъ возноситъ Онъ. Чрезъ скорбь о грѣхахъ узришь радость и войдешь въ царство.

Утратишь сознаніе, но пріобрѣтешь знаніе. Чрезъ тѣсный путь войдешь въ жизнь.

10. Всѣ истинные мудрецы не довѣряли уму человѣческому, называя его попусту лающимъ псомъ, налагали на него узы смиренія, то дьяволъ прежде всего осквернилъ и затемнилъ мысль человѣческую, надмилъ умъ и помутилъ его. Надо суемудріе замѣнить смиренномудріемъ. Истина подобна сѣмени—она сама растетъ и приноситъ плодъ и человѣкъ не знаетъ, какъ растетъ она въ немъ. Смиренномудрый говоритъ мудрое и не знаетъ, что это мудрость.

Но онъ дѣлаетъ это такъ просто, какъ дышетъ. Поэтъ творитъ безсознательно. Откуда приходитъ и куда уходитъ вдохновеніе онъ не знаетъ. Слово зрѣетъ въ немъ, какъ плодъ во утробѣ женщины. Геній не сознаетъ своей геніальности, но для него быть геніальнымъ такъ-же просто, какъ дышать. Онъ не можетъ представить себѣ, что другіе не способны на то, на что онъ способенъ, потому геній простодушенъ и смиренъ. У святыхъ, у истинно великихъ все происходитъ само собой. Только подражатели силятся произвести то-же сознательно.

Кто одного человѣка любитъ, а другого нѣтъ, въ томъ нѣтъ истинной любви. Ибо будь онъ истинно любвеобиленъ, онъ любилъ-бы такъ, какъ солнце свѣтитъ на добрыхъ и злыхъ.

Самодовольство—смерть души.

И въ красотѣ есть красота, не знающая того и есть красота, сознательно сочиненная, это и есть отвратительное въ женщинѣ кокетство.

Кто истинно великъ, не говоритъ, что великъ, ибо не сознаетъ того. Геній, сознающій себя геніемъ, уже въ эти минуты не геній. Поэтому нужно всячески избѣгать похвалъ людскихъ и нѣтъ ничего ихъ вреднѣе—онѣ опаляютъ въ человѣкѣ начатки добродѣтелей и лишь совершенные ихъ выносятъ безъ вреда для себя, ибо относятъ къ Богу, отъ Котораго все получили.

Нашъ великій романистъ въ Платонѣ Каратаевѣ и въ княжнѣ Марьѣ пытается дать изображеніе человѣка, истинной

жизнью живущаго. Оба они добры и прекрасны, и мудры безъ сознанія о томъ. Оба чисты и цѣломудренно посему невинны. Это типъ русскій, это сердце русское. Такого типа, такого человѣка искалъ и алкалъ Руссо.

11. «Главная особенность его (Платона Каратаева) рѣчи состояла въ непосредственности и спорости. Онъ видимо никогда не думалъ о томъ, что онъ сказалъ, и что онъ скажетъ; и отъ этого въ быстротѣ и вѣрности его интонацій была особенная неотразимая убѣдительность».

«Стоило ему лечь, чтобы тотчасъ заснуть камнемъ, и стоило встряхнуться, чтобы тотчасъ-же, безъ секунды промедленія, взяться за какое-нибудь дѣло, какъ дѣти, вставши, берутся за игрушки».

«Онъ пѣлъ пѣсни, не такъ какъ поютъ пѣсенники, знающіе, что ихъ слушаютъ, но пѣлъ, какъ поютъ птицы, очевидно потому, что звуки эти ему было такъ необходимо издавать, какъ необходимо было потянуться».

«Привязанности, дружбы, любви, какъ понималъ Пьеръ (т. е. съ выборомъ и за достоинства), Каратаевъ не имѣлъ никакихъ, но онъ любилъ, и любовно жилъ со всѣми, съ кѣмъ его сводила жизнь, и въ особенности съ человѣкомъ—не съ извѣстнымъ какимъ-нибудь человѣкомъ, а съ тѣми людьми, которые предъ его глазами. Свойство высокое, человѣкъ несовершенный долженъ избѣгать порочныхъ людей, ибо лишь праведникъ или не измѣнитъ или измѣнитъ грѣшника къ лучшему, но самъ не измѣнится, мы-же «придя на совѣтъ нечестивыхъ» сами отъ нихъ заражаемся и перенимаемъ.

«Платонъ Каратаевъ былъ для всѣхъ остальныхъ плѣнныхъ самымъ обыкновеннымъ солдатомъ; его звали соколикъ или Платоша, добродушно трунили надъ нимъ, посылали его за посылками.

«Онъ ничего не зналъ наизусть, кромѣ своей молитвы. Когда онъ говорилъ свои рѣчи, онъ, начиная ихъ, казалось, не зналъ, чѣмъ онъ ихъ кончитъ».

Если попросить его повторить сказанное, то онъ «не могъ вспомнить того, что онъ сказалъ минуту тому назадъ».

«Каждое слово его и каждое дѣйствіе» было проявленіемъ неизвѣстной ему дѣятельности, которая была его жизнь.

...Его слова и дѣйствія выливались изъ него такъ же равномѣрно, необходимо, и непосредственно, какъ запахъ отдѣляется отъ цвѣтка».

(«Война и Миръ», ч. IV-я).

12. Что выше—быть счастливымъ, не думая о томъ или сознавать противоположность между счастьемъ и скорбью? Знать или сознавать противоположность между истиной и ложью?

Кто выше, геній, творящій безсознательно, или критикъ, *сознательно* разъясняющій смыслъ произведенія генія?

А между тѣмъ геній часто цѣнитъ не истинно великія свои произведенія, считая ихъ пустяками, «только такъ отъ скуки написанными», доставшимися даромъ и потому не цѣнными, а вымученныя *сознательно* произведенія.

13. Сознаніе есть даръ гордаго духа, духа «умнаго», но не «смиренномудраго» и потому-то Руссо презираетъ умъ и проповѣдуетъ возвращеніе къ «безсознательности». Онъ приходитъ къ идеѣ христіанской, православной, но у него не хватаетъ *духовности*, чтобы ее вполнѣ правильно уразумѣть и поставить.

14. Знать и сознавать въ одно и то-же время, быть истиной, добромъ и красотой и сознавать это,—Божественная привилегія, ибо отъ Него, какъ существа самосущаго, исходитъ сила зиждительная. Его мысль творческая, помыслить для Него значитъ создать, слѣдовательно, сознаніе Имъ Своихъ высочайшихъ качествъ есть Его благодѣтельное творчество, дѣющая все «добро зѣло».

Человѣкъ-же можетъ лишь смиряться.

15. Кто знаетъ, что онъ храбръ, тотъ уже ощутилъ трусость. Русская храбрость—не знающая о себѣ.

Въ минуту истинной храбрости, истиннаго геройства, въ минуту, когда человѣкъ истинно прекрасенъ, онъ не знаетъ, что онъ герой, храбръ и прекрасенъ. (Капитанъ Тушинъ).

Въ этомъ суть аскетическаго «опрощенія».

Но тутъ часто смѣшиваютъ сущность съ формою. Начинаютъ думать, что все дѣло въ приближеніи къ первобытному состоянію, чтобы ходить въ лохмотьяхъ и т. п. Но и сквозь дыры лохмотьевъ можетъ проглядывать тщеславіе.

Смиреніе не во внѣшности только. Бѣдность и низкая доля сама по себѣ еще не всегда дѣлаютъ человѣка смиреннымъ. Смиреннымъ можетъ быть могущественнѣйшій царь, а нищій надуваться спесью. И дикари вовсе не смиренны, а самодовольны. Въ это смѣшеніе формы съ сущностью впадаютъ и Руссо, и Толстой да и вообще очень легко во всемъ вдаться въ букву и придти къ матеріализму, упустивъ духовное пониманіе.

Такъ лютеране думаютъ быть ближе къ Богу простотою богослуженія и храма, и отсутствіемъ иконъ, лишая себя та-

кимъ образомъ великихъ образовъ,—возводящихъ къ Первообразному.

Толстой такъ-же смѣшиваетъ невинность съ животною безсмысленностью (въ «Казакахъ»).

Но Богъ все сотворилъ «добро зѣло» и нѣтъ въ природѣ вещей, самихъ по себѣ способныхъ дѣлать зло или добро; онѣ приносятъ то или другое, смотря по отношенію къ нимъ.

16. «Научитесь отъ Меня, сказано, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ».

Смиреніе есть ключъ свободы, корень добра, начало единства, зерно возрожденія. Оно одно зависитъ отъ человѣка. Видя человѣка наполненнаго пороками, мы напрасно будемъ предписывать ему законы и правила, мы не исправимъ его, ибо и самъ человѣкъ безсиленъ надъ своими страстями.

Онъ получаетъ чрезъ наслѣдственность и вліяніе среды склонности, страсти, пороки, привычки, съ которыми не въ силахъ справиться. Кривое не выпрямишь. Каковъ человѣкъ въ колыбелькѣ, таковъ и въ могилку. Эта неукротимость страстей и безсиліе передъ ними человѣка породили у древнихъ представленіе о Рокѣ. Тщетно борется человѣкъ: звѣрь, живущій въ немъ, сильнѣе его. Въ немъ откликаются его предки. Онъ не можетъ побороть сладострастія—это стихія міровая, ибо все въ мірѣ томится жаждою размноженія. Человѣкъ не можетъ прибавить себѣ ни одного вершка росту.

Если человѣкъ вглядится въ себя, то увидитъ зародыши всѣхъ грѣховъ и преступленій. Всякій человѣкъ на все способенъ, лишь-бы обстоятельства тому способствовали. Если отецъ не согрѣшилъ—согрѣшитъ сынъ. Законъ не спасаетъ человѣка, онъ лишь украшаетъ внѣшность, не даетъ проявляться внутреннему, спасаетъ ближнихъ человѣка отъ него, но его самого не спасаетъ.

Только тотъ спасенъ, кто не можетъ дѣлать зла, кто поступаетъ совершенно. Поступаетъ совершенно тотъ, кто не знаетъ о своемъ совершенствѣ, смиренъ и живетъ не по своей волѣ, а подчиняется Святынѣ, даетъ ей жить въ себѣ. Онъ становится совершенъ не собою, а Живущимъ въ немъ. Помышленіе человѣка—зло отъ юности его. Напрасно окружать его внѣшними огражденіями. Рано или поздно внутреннее прорвется и выразится въ поступкахъ, какъ дотолѣ выражалось въ тайныхъ намѣреніяхъ, желаніяхъ, мечтахъ.

Человѣкъ и не подозрѣваетъ, что въ немъ. Лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ сѣмя порока, таящееся въ немъ,

прозябаетъ и онъ съ ужасомъ видитъ, что онъ за чудовище. Поэтому нѣтъ чистаго, добраго человѣка, но всякій способенъ на все. Итакъ, человѣкъ виновенъ не въ своихъ только грѣхахъ, но въ общемъ грѣхѣ. Онъ слѣпленъ изъ того-же тѣста, что и всѣ. Всѣ люди одинаковы, а различаются лишь тѣмъ, что въ одномъ проявилось одно, благодаря обстоятельствамъ одного рода, въ другомъ—другое, благодаря другимъ обстоятельствамъ. Но сущность природы человѣка одна и остается въ мірѣ, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе со всѣми накопленными наслѣдственностью наклонностями.

Человѣкъ невинный никогда не знаетъ о своихъ достоинствахъ.

Великіе подвижники и святые почитали себя прахомъ и грязью. Вѣчно борясь съ похотью и гордыней, они никогда не теряли надежды на спасеніе, но всегда почитали себя грѣшными болѣе всѣхъ людей.

Вся свобода человѣка въ смиреніи.

Несомнѣнно, что быть гордымъ или смиреннымъ только отъ него зависитъ.

Ник. Энгельгардтъ
(Мірянинъ).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Христіанская религія и буддизмъ.

(Опытъ апологіи христіанства).

(*Продолженіе*).

Вѣрованіе въ душепереселеніе,—вмѣстѣ съ пессимизмомъ, который является его неизбѣжнымъ спутникомъ и вырождается, какъ увидимъ при разсмотрѣніи ученія Будды, въ чистѣйшій атеизмъ,—вполнѣ чуждо древней религіи Ведъ. Въ различные періоды, со временъ Пиѳагора, оно занимало религію и философію и западныхъ Арійцевъ, но не въ широкихъ размѣрахъ и безъ серьезныхъ результатовъ. Его истинное отечество и мѣсто распространенія между грубыми и низкими народностями азіатскаго востока. Туземныя индійскія племена сообщили его индусамъ, вышедшимъ изъ умѣренныхъ по климату странъ и подпавшимъ разслабляющему вліянію жизни подъ тропиками. Въ то время, какъ ихъ болѣе счастливые западные братья, въ своемъ умственномъ прогрессѣ, ревностно искали утвержденія истины индивидуальнаго безсмертія души, Арійцы Индіи,—на своихъ тучныхъ гангскихъ равнинахъ, тяготясь жизнью, какъ чѣмъ-то не имѣющимъ цѣны, но въ то же время трепеща предъ смертью, потому что человѣку назначено было умирать не однажды, а безконечное число разъ,—искали какого-либо средства освободиться отъ этого, унаслѣдованнаго ими, теченія жизни. И брамины, по ихъ словамъ, нашли и указывали другимъ такое средство. Первоначальное представленіе ихъ объ этомъ освобожденіи было просто представленіемъ возрожденія въ болѣе счастливомъ мірѣ, которое могло быть обезпечено жертвенными обрядами и религіозными дѣйствіями. Но такое представленіе не могло удовлетворять на долгое время, поэтому появились другіе, болѣе возвышенные взгляды. Въ Индіи скоро сознали, что заслуга, пріобрѣтаемая жизнью справедливости и милосердія, представляетъ болѣе прочное обезпеченіе вѣчнаго существованія. Будущее человѣка было уже въ его рукахъ, а не въ рукахъ жреца; его счастье или бѣдствіе становилось уже не случайностью, а несомнѣннымъ результатомъ добра или зла, совершенныхъ во время земной жизни. Поэтому мудрецъ старался тщательно и постоянно пріобрѣсти заслуги добрыми дѣлами, ибо съ ними, какъ съ вѣрнымъ проводникомъ, человѣкъ могъ надѣяться пройти мракъ будущаго, трудный, при безконечныхъ переходахъ изъ одного существованія въ другое.

Но даже это вѣрованіе современемъ перестало удовлетворять ихъ. Человѣкъ не могъ освободиться отъ узъ безконечной смѣны бытія, пока, стремясь только къ болѣе счастливому существованію, онъ довольствуется жизнью гражданина въ мірѣ измѣняемаго. Что измѣняемо, то непостоянно, а въ неустойчивомъ нѣтъ блаженнаго бытія. Все произошло изъ единаго неизмѣняемаго Брамы,—такая мысль породила другую: полная свобода отъ узъ бытія можетъ быть только въ Брамѣ, поэтому пусть всякій индивидуумъ ищетъ соединенія съ Брамой, эманацію котораго представляетъ.

Такимъ образомъ, когда западные Арійцы нашли путь, который могъ привести ихъ отъ политеизма къ теизму и возвести до понятій о личномъ бытіи индивидуума, глубокомысленные аскеты Востока, въ изолированной отъ дѣйствительности созерцательной жизни, дошли до мысли объ уничтоженіи личнаго бытія погруженіемъ въ Браму—безличный абсолютъ, не указали индивидууму возможности достиженія идеальнаго высочайшаго личнаго Существа, а утвердились на идеѣ исчезновенія личности въ безформенномъ все-Единомъ, по подобію рѣки сливающейся съ океаномъ.

Изъ древнѣйшихъ частей Brahmanas видно, что Брама браминскихъ мыслителей никогда не понимался ими какъ божество личное, почему Индусъ и не придавалъ ему того значенія, какое имѣло божество для западнаго Арійца. Политеизмъ въ Индіи никогда не могъ сдѣлаться теизмомъ въ древне-греческомъ смыслѣ, ни даже пантеизмомъ въ смыслѣ нашего XX вѣка. Таинственное всепроницающее присутствіе нѣкоей силы рано было замѣчено всѣми индусами, какъ «широта» всѣхъ вещей; но имя, употребляемое ими для обозначенія его, указывало, что подъ нимъ они разумѣли только самый универсъ. Это не самосознающій личный Творецъ, а неудержимый, невольный источникъ всѣхъ вещей, представляющихъ при томъ лишь иллюзорное отраженіе Брамы, а не дѣйствительную реальность физическаго бытія. Брама Атманъ не былъ ни безконечно-разумнымъ, ни всеблаженнымъ, какимъ можетъ и должно быть верховное личное божество а просто абстрактной мыслью безъ реальнаго содержанія, красота безъ сознанія [8]). И такъ Брама—безличная абстракція, абсолютное единство, а его эманація—призрачное бытіе (Майя), всецѣло и исключительно дурное,—такъ какъ оно коренится въ заблужденіи,—должно двигаться по безконечнымъ кругамъ измѣненій, пока не откроется путь избавленія, посредствомъ котораго блуждающая искра можетъ исчезнуть въ центральномъ огнѣ. Но, дерзнувъ назвать Абсолютное, браминъ на этомъ и остановился, а предписавъ людямъ суровыя аскетическія упражненія, ради превращенія личности въ абстракцію, чтобы ускользнуть такимъ образомъ отъ необходимости существованія во времени и пространствѣ, индійская мысль успокоилась и застыла [9]).

Такова то была система, въ которой воспитывались считавшіеся мудрѣйшими и святѣйшими изъ людей Индіи до и во дни Будды. Онъ не принадлежалъ къ кастѣ браминовъ, но, какъ чистый кшатрія въ своей юности, вѣроятно, не оставался свободнымъ отъ ихъ вліянія, а по достиженіи зрѣлаго возраста на долгое время смѣшался съ ними. Онъ обладалъ умственными способностями и духов-

ной энергіей въ большихъ размѣрахъ, какими обладали они сами, для совершеннаго пониманія ихъ самыхъ темныхъ теософій. Изъ ихъ спекуляцій онъ заимствовалъ значительную часть своихъ терминовъ, какъ напр. Karma, Nirvana и даже Будда—слова, которыя еще недавно считались его измышленіями. Многія доктрины, которыя въ прежнее время считались его собственными, проповѣдуемы были учеными браминами, въ ихъ уединенныхъ школахъ, за нѣсколько столѣтій до его рожденія. Безъ браминовъ онъ не могъ бы явиться, такъ какъ они доставили ему запасъ словъ, которыми онъ выражалъ свои мысли, методы, по которымъ онъ работалъ, и учрежденія, въ ролѣ странствующихъ бикшу (bhikkhus)—нищихъ, благодаря которымъ распространилась его система. Но мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что его ученіе въ существенныхъ чертахъ, несмотря на сходство въ терминологіи, не только отличалось, но было противоположно ихъ ученію,—и если бы принципы, имъ провозглашенные, были вѣрно восприняты и твердо проводимы въ жизнь, то онъ реформировалъ бы индійскую религію существеннымъ образомъ.

Въ продолженіи только что очерченной намидо-буддійской эры, шелъ другой процессъ религіозно-нравственнаго развитія въ средѣ отпрыска семитическаго племени, занимавшаго небольшую часть земли вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря. Различныя стадіи этого развитія, какъ и въ Индіи, безсознательно отразились въ литературѣ, столь оригинальной по своимъ мотивамъ, методу и характеру, что она выдѣляется изъ національныхъ литературъ всего міра. Дѣло на этотъ разъ не въ томъ, что она претендуетъ на боговдохновенность, ибо то же самое притязаніе высказываетъ и индійская литература, какъ и всякій изъ существующихъ сборниковъ религіозныхъ писаній другихъ народовъ. Но въ то время, какъ въ литературѣ Индіи мы видимъ изображеніе усилій человѣка достигнуть божества, Палестинская священная литература, какъ это видно для невѣрующаго даже взгляда изъ постановки ею своихъ положеній, изображаетъ стремленіе человѣка не только достигнуть Божества, но и вступить въ общеніе и неразрывный союзъ съ Нимъ. Необычайно патріотическая, какъ и самый народъ ее произведшій, священная литература евреевъ, по существу, есть литература исключительно религіозная. Историческіе писатели ихъ не позволяли себѣ повѣствовать, а священные поэты не дерзали воспѣвать ихъ собственные національные подвиги, но всегда описывали и воспѣвали только проявленіе могущественной силы и славы Іеговы, Господа Бога ихъ. Позоръ ихъ многочисленныхъ преступленій, пороковъ и недостатковъ, ихъ временная, а потомъ и окончательная политическая гибель, все и всегда приписываются ихъ писателями ихъ собственному грѣху, тогда какъ всякій національный успѣхъ и удача, всякое нравственное преуспѣяніе обязаны исключительно Божественной милости. Какъ во всѣхъ побѣдахъ, такъ и несчастіяхъ своихъ они видѣли—или поборающаго по нихъ, или карающаго ихъ Іегову—Бога ревнителя; точно такъ же всемогущая рука Іеговы признается созидающею ихъ судьбы и осуществляющею цѣль, которая (часто вполнѣ скрытая отъ нихъ и въ лучшемъ случаѣ понимаемая ими только очень не совершенно, какъ оказалось къ концу

ихъ печальной и богатой событіями исторіи) охватываетъ болѣе широкія судьбы рода человѣческаго во спасеніи Божіемъ, которое должны были видѣть «всѣ концы земли» (Римл. X, 18).

Относительная древность еврейскихъ (и частію — индійскихъ) священныхъ писаній есть предметъ, выходящій за предѣлы нашей работы, почему мы и коснемся его только слегка. Возможно допустить, что нѣкоторые гимны въ Ригъ-Ведахъ древнѣе всего заключающагося въ Библіи, т. е. въ смыслѣ преданнаго письмени. Но почти несомнѣнно, что если не всѣ, то большая часть книгъ еврейской Библіи были въ обращеніи, какъ Писанія, прежде, чѣмъ предана была письмени какая либо изъ древнихъ индійскихъ священныхъ книгъ. Критики отрицательнаго направленія находятъ, что Пятокнижіе въ той формѣ, въ какой мы имѣемъ его теперь, вѣроятно, не самое древнее изъ еврейскихъ Писаній. По ихъ мнѣнію, оно представляетъ произведеніе не одного автора, а очень сложную композицію, содержащую труды многихъ авторовъ, написанные первоначально въ различныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Однако, и самая разрушительная критика допускаетъ, что Пятокнижіе Моисеево заключаетъ въ себѣ весьма древнія преданія, которыя извѣстны были ряду очень талантливыхъ разсказчиковъ. Въ этихъ преданіяхъ, по мнѣнію тѣхъ же критиковъ, можно находить указанія на происхожденіе ихъ—или изъ нѣкогда общаго всѣмъ народамъ источника, или—на пріобрѣтеніе ихъ при позднѣйшемъ соприкосновеніи съ другими націями. Но если бы и допустить вѣрность подобныхъ взглядовъ (что во всякомъ случаѣ невозможно по ихъ недоказанности), то и тогда придется сознаться, что въ Библіи эти мнимыя заимствованія представляютъ нѣчто новое и совершенное, рѣшительно превышающее интеллектуальныя способности народовъ, между которыми, какъ утверждаютъ критики, они зародились. При томъ же именно эта-то, бросающаяся въ глаза даже критикамъ отрицательнаго направленія, древность ученія, содержащагося въ ветхозавѣтной священной письменности, его чистота, строго проведенное единство взгляда, несмотря на разнообразіе индивидуальныхъ характеровъ писателей, наконецъ—глубина его и возвышенность, все это вмѣстѣ взятое и даетъ право непредубѣжденному уму сдѣлать заключеніе не только объ ея оригинальности и самостоятельности, но и о боговдохновенности. Здравая критика вполнѣ согласна въ томъ, что въ Пятокнижіи содержатся писанія столь же древнія, какъ времена Моисея, а фрагменты его, по всей вѣроятности, относятся ко временамъ еще болѣе древнимъ. Эвальдъ относитъ значительную часть Пятокнижія ко временамъ послѣднихъ судей, а другую, еще болѣе значительную часть, приписываетъ священнику временъ Соломона, книгу же Второзаконія относитъ ко времени царя Езекіи,—что все дѣлается безъ достаточныхъ основаній и предположительно. Но еслибы мы были вынуждены принять и болѣе поздніе даты, то и тогда вышло бы, что Пятокнижіе Моисея древнѣе какой-либо части Упанишадъ, или даже отдѣловъ изъ Brahmanas. Конечно, религія долго существуетъ до того, какъ выражается въ канонѣ, а законъ дѣйствуетъ и управляетъ задолго до того, какъ записывается въ кодексѣ. Но относительно точности ни то, ни дру-

тое не теряетъ своего значенія отъ того, что впослѣдствіи регламентируется такъ опредѣленно и формулируется такъ отчетливо въ письмени. Доселѣ это правило могло дѣйствовать въ дѣлахъ бывшихъ, а съ этого времени и надолго оно будетъ дѣйствовать не litera locuta, а какъ litera manet.

Точно также для нашей цѣли излишне разбирать и приводить доказательства хронологической точности и исторической вѣрности священныхъ лѣтописей Израиля. Намъ достаточно выставить только положеніе, не отрицаемое никакой критикой, что въ этихъ лѣтописяхъ имѣется такое же вѣрное изображеніе описываемыхъ ими періодовъ, какое находится и въ индійскихъ писаніяхъ, говоря—впрочемъ—о послѣднихъ съ крайней снисходительностью.

Характеры въ сценахъ, изображаемыхъ ими, не маріонетки и не тѣни, какъ то видимъ въ безчисленныхъ легендахъ буддійскихъ писателей, не безцвѣтныя и безличныя фигуры дѣйствующихъ лицъ, но самыя живыя и дѣйствительныя реальности. Лица, описываемыя священными писателями Ветхаго Завѣта, суть люди, личныя особенности которыхъ опредѣляются рѣзко, но естественно, языкъ ихъ, образъ жизни, поведеніе и вѣрованія вполнѣ согласуются съ мѣстами и періодами, въ которыхъ встрѣчаемъ ихъ. Вопросъ о происхожденіи еврейской священной письменности если нами и затрагивается, то не для подтвержденія деталей древнихъ событій, о которыхъ она повѣствуетъ, а лишь для яснѣйшаго опредѣленія вѣрованій, которыя въ ней содержатся и иллюстрируются конкретными фактами и типичными историческими личностями. Точно также намъ нѣтъ надобности изслѣдовать истину и ложь этихъ вѣрованій, ибо сами эти вѣрованія суть факты великой важности, какъ и слѣдствія, изъ нихъ вытекающія, что уже одно даетъ право заключить объ ихъ принадлежности къ области исторической дѣйствительности. Сравнивая же эти вѣрованія съ разсмотрѣнными нами въ до-буддійскомъ періодѣ исторіи Индіи, находимъ, правда, въ тѣхъ и другихъ параллельное развитіе, но развитіе совершенно различнаго класса идей или религіозныхъ истинъ, которыхъ сходство заключается только въ одновременности развитія, да и то относительной.

Въ Ригъ-Ведахъ, какъ мы уже говорили, замѣчается отраженіе иммиграціи болѣе высокой расы въ страну, которая называлась священною страною Индіи. Ригъ-Веды относятся приблизительно ко времени исхода евреевъ изъ Египта, или—завоеванія Обѣтованной земли. Еврейскія преданія, записанныя Моусеемъ, какъ и индійскія, повѣствуютъ о бывшей ранѣе иммиграціи отцовъ ихъ въ ту же самую Палестину, только около семи столѣтій ранѣе. Разсматривая повѣствованія объ этой первой иммиграціи, мы находимъ патріарховъ еврейскаго народа странствующими, при подобныхъ же индійскимъ патріархальныхъ условіяхъ, но представляющихъ собою далеко болѣе высокій уровень религіозной мысли, чѣмъ арійцы, достигшіе Ганга. Хотя всюду имъ приходилось жить между людьми, обоготворявшими природу, но въ ихъ собственномъ поведеніи не замѣтна зараза этого поклоненія силамъ природы, и религія ихъ не физіолатрія и не идолатрія [10]). Авраамъ ни въ какомъ случаѣ не былъ политеистомъ, а носителемъ и выразителемъ строгаго монотеизма. Онъ вышелъ изъ

Ура халдейскаго,—будетъ ли это имя названіемъ географической страны, или описаніемъ религіознаго состоянія, все равно,—не какъ человѣкъ, трепетавшій предъ силами природы, боявшійся изслѣдовать ихъ значеніе и происхожденіе, не открывавшій за ними безконечную субстанцію, изъ которой, вслѣдствіе невѣжества ума или иллюзіи воображенія, онъ представлялъ бы свое происхожденіе и всего видимаго (природы) истеченіемъ, но какъ вѣрующій въ личное Божество, все создавшее и продолжающее промышлять о Своемъ твореніи. Намъ нѣтъ нужды идеализировать патріарха и приписывать ему понятія, какими онъ не обладалъ. Но что онъ понималъ Бога со строго моральной точки зрѣнія, ручательствомъ въ томъ служитъ жизнь его,—вполнѣ сообразная съ словами вступившаго съ нимъ въ завѣтъ Бога: «ходи предо Мною, и будь непороченъ» (Быт. XVII, 1),—жизнь основателя новой эпохи, на котораго позднѣйшіе потомки его взирали съ благодарностью и понятной гордостью. Нисколько не преувеличивая, мы можемъ утверждать, что понятіе Авраама о Божествѣ было строго монотеистическимъ, въ нашемъ смыслѣ этого слова. Признаваемый имъ единый Богъ въ прилагаемыхъ къ Нему аттрибутахъ понимался, то какъ Элогимъ—въ смыслѣ творческой силы, то какъ Адонаи—въ смыслѣ владычества въ мірѣ, то какъ Іегова (и это всего чаще)—въ смыслѣ личнаго существа, и т. д. Но подъ этими разными именами разумѣлся всегда одинъ и тотъ же единый Богъ. Авраамъ, конечно, не обладалъ опредѣленностью понятія Моисея и высотою понятія Исаіи; поэтому, если мы скажемъ, что при монотеистическомъ взглядѣ на Божество, о прочихъ свойствахъ премірнаго Существа у него понятія были повидимому недостаточно ясны, то это нисколько для него не унизительно, а только правильно. Что же касается его идей о долгѣ, религіи вообще и богослуженіи, то онѣ были далеко выше, чѣмъ извѣстныя намъ мысли мудрецовъ Ведъ, Brahmanas и Упанишадъ. Онъ почувствовалъ Божественный призывъ—вступить въ завѣтъ съ Богомъ посредствомъ обряда обрѣзанія,—общаго всѣмъ семитическимъ племенамъ, какъ гигіеническая операція,—и, какъ повѣствуетъ Библія, тотъ же импульсъ Божественнаго призыва,—для укрѣпленія его вѣры въ доказательство вѣрности своему невидимому и всемогущему Другу,—побудилъ его предложить жертвоприношеніе своего единственнаго сына (Быт. XXII, 18; ср. Евр. XI, 17—19). Изъ всего порядка изложенія разсказа о принесеніи въ жертву Исаака можно заключить, что Авраамъ соединялъ съ этимъ трагическимъ и высокоторжественнымъ обрядомъ гораздо болѣе высокую и духовную идею (Іоан. VIII, 56), чѣмъ это было у индусовъ Ведическаго періода. И замѣчательно, что тогда какъ духовная часть его жертвы была принята, закланіе имъ сына было отвергнуто (Быт. XII, 16—17), конечно, съ цѣлью, на самой зарѣ еврейской исторіи, запечатлѣть Божественное отвращеніе къ такому виду жертвоприношеній. Весь культъ Авраама, его жертвы, все его хожденіе предъ Богомъ вмѣсто того, чтобы быть средствомъ заставить Бога служить человѣку, или возвысить человѣка до состоянія Божества, знаменовали собою преданіе сердца и всей жизни на Его волю, какъ на волю Существа, Которое не только могущественнѣе, но справедливѣе и милостивѣе,

чѣмъ онъ самъ, и, слѣдовательно, вполнѣ достойное довѣрія и любви. Такимъ образомъ, какъ бы мы ни представляли себѣ патріарховъ: расой ли падшей, вслѣдствіе грѣха, съ высоты еще болѣе чистаго боговѣдѣнія и тѣснаго общенія съ Богомъ, или—расой воспитываемой Провидѣніемъ постепеннымъ совершенствованіемъ,—во всякомъ случаѣ они знаменуютъ собою такую стадію религіознаго развитія, на которой становятся возможными величайшія дѣла и дивныя откровенія Божіи. Они ясно и твердо произносятъ славное имя, заключающееся въ трехъ буквахъ, значеніе которыхъ не могутъ исчерпать тысячелѣтніе періоды изученія. Они вѣруютъ въ Бога, Который, стоя впереди и выше физической природы, открывается, какъ Существо безконечное, достойное ихъ вѣрности и поклоненія.

Достигая періода Моисея, мы находимъ, что свѣтъ боговѣдѣнія, истекающій отъ трона премірнаго и вѣчнаго Существа въ умы людей, уже яснѣе открываетъ того же самаго единаго живаго и истиннаго Бога. По книгѣ Бытія вѣкъ патріархальный отдѣляется отъ вѣка Моисея періодомъ почти въ 500 л. (Быт. XV, 13; Дѣян. VII, 6; Исх. XII, 40; Гал. III, 17; Дѣян. XIII, 18—20), въ теченіе которыхъ еврейскія племена (колѣна) сначала находились подъ покровительствомъ, а потомъ въ порабощеніи у самаго цивилизованнаго народа древняго міра—египтянъ. Естественно, что сначала изумленные величіемъ Египта, подавленные его могущественнымъ политико-соціальнымъ строемъ, евреи невольно и мало-по-малу поддавались вліянію его религіи. Въ то время какъ угнетенія въ городахъ Египта страшно ухудшали физическое состояніе евреевъ, рабство и идолатрія оказывали ужасное дѣйствіе на ихъ характеръ и духовный строй. Они вышли изъ Египта какъ робкая и запуганная орда, поднятая духомъ и энергіей ихъ предводителя, но все-таки прокаженная по тѣлу, дѣтская и вмѣстѣ звѣрская по характеру, готовая роптать и бунтоваться при малѣйшемъ случаѣ, наконецъ—просто неспособная къ достиженію преднамѣченной цѣли, а потому и вымершая въ пустынѣ. Уже только дѣти ихъ, болѣе чѣмъ поколѣніемъ позднѣе, вступили въ Палестину могущественной, сплоченной и побѣдоносной силой, которой боялись всѣ окружающія племена, а въ завоевываемой странѣ все покорялось. И священныя лѣтописи ихъ приписываютъ весь этотъ подъемъ духа и преобразованіе соціальнаго строя не собственной энергіи, а Божественному руководительству, воспитанію и откровенію, подъ руководствомъ боговдохновеннаго творческаго генія Моисея, одного изъ образованнѣйшихъ и мудрѣйшихъ людей Египта и величайшаго пророка человѣческаго рода (Дѣян. VII, 10, 27; Второз. XVIII, 18).

Тотъ же Моисей, какъ древнѣйшій историкъ еврейскаго народа, свидѣтельствуетъ, что онъ, по повелѣнію Божію (Исх. XXXIV, 1), вытесалъ двѣ каменныя скрижали, на которыхъ рукою Божіею начертаны были десять заповѣдей, а самъ онъ, кромѣ того, написалъ цѣлую, хотя и небольшую, книгу Законовъ (Второз. XXXI, 24—26). И хотя бы даже доказано было для всѣхъ убѣдительно, что Моисей не написалъ ничего другого, кромѣ 10 заповѣдей и предисловія къ нимъ: «Слушай, израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ

есть» (Второз. VI, 4), все же нужно будетъ признать, что никто во всемъ древнемъ мірѣ не внесъ болѣе его въ сокровищницу самаго высшаго человѣческаго вѣдѣнія. Эта истина, сообщаемая въ Моусеевомъ Десятословіи, имѣла громадное значеніе и заключала въ себѣ великое обѣщаніе для человѣческаго рода, ибо этой истиной человѣкъ оберегался отъ грѣха и безумія смѣшать Божество съ Его твореніемъ. Идея Творца встрѣчается въ Ведахъ, но она не овладѣла народнымъ умомъ и не окрѣпла въ немъ, какъ то чистое понятіе Творца, которое находится въ Библіи [11]). Брамины, истолкователи мыслей Ведъ, считали Божество существомъ, всегда проявляющимся въ частныхъ видахъ иллюзорнаго міра, постоянно—такъ сказать—творящимся, дѣлающимся, иначе—универсомъ, никогда не заканчиваемымъ. Евреи, наоборотъ, считали универсъ твореніемъ Божіимъ, а не Богомъ. Міръ былъ только частью путей Его и—ничто предъ Нимъ.

По индійскому представленію — эманація продолжается безконечно, а священныя книги ихъ повѣствуютъ о никогда неокончающемся генезисѣ. Въ еврейской Библіи оказывается достаточнымъ двухъ страницъ, чтобы описать на нихъ происхожденіе міра и человѣка. Между божествами Ведъ и Іеговой Моусея нѣтъ естественной прогрессіи, и никакими рядами, сколько бы ихъ ни продолжали, мы не можемъ достигнуть отъ однихъ къ другому. Индійскія божества — та же природа въ ея проявленіяхъ и, подобно ея силамъ, многочисленны капризны и преходящи. Божество Моусея—единое верховное Существо, невидимое и ни съ чѣмъ (изъ подлежащаго воспріятію нашими внѣшними чувствами) несравнимое, единое, вѣчное, обладающее дѣйствительнымъ непреходящимъ бытіемъ и творящее изъ ничего бытіе преходящее. «Я есмь сущій» (Исх. III, 14),—вотъ краткое и многосодержательное самоопредѣленіе Божества. Дѣйствіе вѣрованія въ такое Божество должно было возвышать всѣхъ людей, учившихся по Моусеевымъ книгамъ, надъ культомъ и тиранніей природы, предъ которою преклонялось столько племенъ рода человѣческаго. Въ частности, оно заставило ихъ смотрѣть на животный міръ, какъ на существа, живущія не для поклоненія имъ, но на пользованіе ими человѣка, а на всю вообще природу съ ея силами, какъ на нѣчто такое, что должно изучать и подчинять и чѣмъ нужно управлять (Быт. I, 28; IX, 2; Исх. XX, 4—5). Зародыши вѣры человѣка въ его собственную неуничтожимость, положенные въ него изначала, стали возрастать съ того момента, когда онъ нашелъ себя способнымъ познавать и служить этому вѣчному и невидимому Существу, какъ Творцу и Промыслителю его бытія, продолженнаго въ безконечность.

Нравственный законъ Моусея часто сравнивали съ кодексами другихъ религіозно-моральныхъ системъ, съ цѣлью показать, что въ немъ нѣтъ ничего особеннаго, и что на-ряду съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ окажется не только не полнѣе, а даже хуже этихъ послѣднихъ. Но особенность Моусеева кодекса заключается въ его первой скрижали, которой нѣтъ во всѣхъ другихъ. Моусеевъ кодексъ есть истолкованіе закона, написаннаго въ сердцахъ людей, онъ—раскрытіе религіозной истины, какъ дѣйствительнаго основанія морали. Нравственность такъ долго ассоціировалась въ нашей мысли

съ понятіемъ о религіи, что иногда мы говоримъ, какъ если бы это было всегда такъ. Ни у одного древняго народа, за исключеніемъ евреевъ, поклонникъ не ожидалъ идеальной нравственности отъ своихъ божествъ. Онъ трактовалъ ихъ имѣющими всѣ собственно человѣческія желанія, страсти и пороки, такъ что, по мѣрѣ хода цивилизаціи впередъ, люди часто оказывались благороднѣе и чище боговъ, которымъ поклонялись. Когда припомнимъ, что физіолатрія, отъ низшей своей формы до высшей, терпитъ и даже освящаетъ своимъ культомъ самыя гнусныя мерзости, тогда въ состояніи будемъ представить, какая новая творческая сила сообщена была человѣку, когда имъ овладѣло убѣжденіе, что Богъ есть Существо, заключающее въ себѣ все, чѣмъ долженъ быть человѣкъ, Существо, Которое можно умилостивить не мясомъ, тукомъ и кровью жертвъ, а только праведностью и умиротворить съ собой чистымъ сердцемъ и истиною. Человѣческій прогрессъ сдѣлался тогда не только возможнымъ, но и былъ вполнѣ обезпеченъ. Чистая идея Бога предполагала и болѣе высокую идею человѣка. На малѣйшаго и скромнѣйшаго изъ людей она налагала равную для всѣхъ отвѣтственность предъ Богомъ и, слѣдовательно, давала ему права и достоинство, принадлежащія тоже равно всѣмъ людямъ. И это потому, что верховный и всесвятый Богъ не взираетъ на лица, и нищій на кучѣ навоза въ глазахъ Его былъ такъ же дорогъ, какъ и царь на тронѣ.

Отъ того періода, когда впервые начала свое движеніе спекуляція Ведъ, до того, когда она произвела древнѣйшія части Упанишадъ, за это время нравственныя и духовныя истины не держались въ секретѣ между немногими избранными, но провозглашались при воротахъ и на улицахъ каждаго еврейскаго города. Нельзя сказать, что онѣ принимались съ благодарностью и вѣрно исполнялись народомъ израильскимъ. Нѣтъ, вся исторія избраннаго народа Божія представляетъ непрерывную борьбу жестоковыйной и мятежной расы противъ Святаго Израилева и Его Откровенія, слишкомъ чистаго и духовнаго, чтобы быть принятымъ ею безъ прекословія и нарушенія: религія евреевъ всегда была выше, чѣмъ они сами; но, возвышаясь надъ ними, она постоянно парила вокругъ нихъ, противодѣйствуя наиболѣе любимымъ наклонностямъ ихъ и осуждая наиболѣе глубоко укоренившіяся привычки ихъ. Невидимый Богъ, подобія Котораго не допускалось ни подъ какимъ видомъ и изображеніемъ, Который не могъ быть почитаемъ даже въ величайшихъ твореніяхъ Своихъ, былъ слишкомъ удаленъ отъ грубо-чувственныхъ симпатій. Чувственному народу и богъ лучше нравился чувственный же, видимый и осязаемый, который бы доставлялъ имъ удовольствіе, а не Богъ, являвшійся въ громахъ и молніяхъ съ вершины Синая. Въ исторіи народа Божія часто повторялось событіе, имѣвшее мѣсто подъ горой Синайской, когда легкомысленный народъ, съ пѣснями и плясками, окружилъ золотого тельца, и восклицалъ: «вотъ Богъ твой, Израиль, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской»! (Исх. XXXII, 4). Потребовались столѣтія суроваго воспитанія подъ крѣпкою рукою Іеговы, грознаго Бога воинствъ, карающаго за малѣйшую провинность, чтобы искоренить сильное стремленіе ихъ къ поклоненію природѣ. Мало того, Божественное отвращеніе къ этому по-

клоненію запечатлѣно было въ національномъ сознаніи евреевъ окончательнымъ ихъ паденіемъ. Въ умѣ «останка» ихъ неуклонно и неизмѣнно укоренилась истина, что нельзя поклоняться тварнымъ вещамъ, какъ Богу, что Его нельзя заключить въ храмы, созданные руками человѣка, такъ какъ и неба небесъ недостаточно для Него, что Онъ не можетъ находить удовольствія въ дарахъ и приношеніяхъ, но пребываетъ съ кроткими и смиренными и находитъ пріятную жертву въ умиленіи духа и сокрушенномъ сердцѣ. Божественность Откровенія подтверждается уже тѣмъ однимъ фактомъ, что въ продолженіе всей ихъ исторіи оно стояло выше ихъ, порицая и осуждая, но никогда не позволяя имъ совершенно отпасть, постоянно возвращая ихъ къ Богу всякой истины.

И таково уже свойство истиннаго Божественнаго Откровенія не только въ отношеніи къ народу еврейскому, но и къ намъ самимъ. Оно есть вѣра, противорѣчащая нашей жизни и суетнымъ желаніямъ, Божественный законъ, стоящій въ прямой противоположности всему, что претендуетъ на популярность, и однако безъ вѣры и Божественнаго закона мы погибаемъ и физически и нравственно. Позволительно усомниться, есть ли такой христіанинъ, о которомъ можно было бы сказать, что онъ вполнѣ осуществилъ все, что заключаютъ въ себѣ истины: «Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду» (Дѣян. XVII, 25), и: «Богъ есть Духъ; и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. IV, 24). И однако, несмотря на столь высокое ученіе и возвышенное требованіе, человѣкъ влечется къ Богу, предъявляющему такія требованія.

Универсальный характеръ, равно какъ чистота и духовность основного члена вѣры, предъявляемаго еврею въ его священныхъ писаніяхъ, отдѣляетъ его отъ индійскихъ вѣрованій и возвышаетъ надъ ними. Культъ природы всегда былъ мѣстнымъ и національнымъ по своему характеру; боги холмовъ не то, что боги долинъ, и божества Ассиріи не требуютъ никакого поклоненія въ Египтѣ,— таково опредѣленіе язычествующаго ума. Еврею же сначала сообщена была вселенская вѣра, по которой Господь одинъ надъ всѣми богами, богатый въ милости ко всѣмъ. Правда, что сокровище было получено въ глиняномъ сосудѣ, получено народомъ, который только, какъ дѣти, могъ понимать то, чѣмъ мы должны были овладѣть, какъ приличествуетъ взрослымъ людямъ [12]). Въ патріархальныя времена народъ представлялъ единаго Господа, много-много, какъ только покровителя семейства, рода или племени. Во времена Моисея великій и страшный Богъ, Который мстилъ за Себя Египту, былъ мыслимъ какъ только поборающій племена. При Давидѣ и царяхъ Онъ былъ владыкой Своего народа и Святой земли,—и такъ было до временъ плѣна. Однако, за весь этотъ періодъ раздавались, со стороны пророковъ, постоянные протесты противъ несоотвѣтствующаго истинѣ стремленія національзировать вѣру, по существу вселенскую. Вѣстники Іеговы постоянно напоминали, что Святый былъ Господомъ надъ всею землею, что хотя евреи и были Его избраннымъ, но не единственнымъ народомъ. Пророки посылались это свидѣтельствовать не только къ нимъ, но и къ язычникамъ, съ предостереже-

ніемъ—не раздражать своими грѣхами Бога всей земли, дабы имъ не умереть. Въ продолженіе всей ихъ исторіи имъ постоянно внушалось, что данный имъ даръ слишкомъ великъ, чтобы его могла удержать только для себя маленькая ихъ нація,—что даръ этотъ былъ ихъ только въ той мѣрѣ, въ какой удѣленъ имъ,—что—наконецъ—какъ нація они могли существовать только въ томъ случаѣ, если чрезъ нихъ получали благословеніе всѣ народы.

Къ несчастію, на жестоковыйный еврейскій народъ всѣ эти разъясненія, повидимому, долгое время не оказывали никакого дѣйствія. Часто, очень часто они забывали о сокровищѣ, почитая заключавшій его сосудъ, почему въ ихъ понятіяхъ о Провидѣніи долгое время на первый планъ выступала только ихъ собственная судьба. Не Господь Богъ Святый Израилевъ долженъ былъ господствовать надъ всѣми народами, но они, Его избранные любимцы и, слѣдовательно, царь ихъ долженъ былъ царствовать надъ всѣми странами необрѣзанныхъ и держать ногу свою на шеѣ враговъ ихъ. Изъ этого фатальнаго заблужденія и родственнаго ему дѣтскаго суевѣрія, будто матеріальное благосостояніе есть главная, если не единственная, награда за благочестіе, проистекали всѣ ихъ паденія и вѣроотступничества. И послѣ того, какъ рядъ пророковъ тщетно свидѣтельствовалъ имъ, что высокъ только одинъ Господь, что предъ Нимъ, а не передъ ними, должны преклониться всѣ народы,—только послѣ этихъ тщетныхъ разувѣреній и завѣреній исполнились давно предсказанныя угрозы: нація была разсѣяна, ея опора и слава—храмъ былъ разрушенъ, и они отправлены были за Евфратъ, даже безъ обѣщанія скораго возвращенія въ землю отцовъ своихъ.

Казалось бы, тутъ и конецъ исторической жизни еврейскаго народа, но не такъ случилось на самомъ дѣлѣ. Когда можно было ожидать, что евреи исчезнутъ такъ же безвозвратно и безслѣдно,—какъ (повидимому) исчезли десять колѣнъ израильскихъ, ушедшихъ въ разсѣяніе, ранѣе,—оказалось, что они сохранились. Точно также и культъ Іеговы не исчезъ подъ вліяніемъ культа, господствовавшаго въ Вавилонской монархіи, а въ теченіе двухъ поколѣній сдѣлался болѣе жизненнымъ и чистымъ, чѣмъ когда-либо бывалъ прежде. Въ продолженіе именно этого плѣна евреи и начали распознавать истинную природу своей религіи, какъ приспособленной и предназначенной къ тому, чтобы просвѣщать и освящать далеко болѣе, чѣмъ одну только націю. Іудейскій народъ, несмотря на крайнечувственный культъ и дуалистическую систему ихъ поработителей, многому долженъ былъ научиться у Вавилона и Персіи, и онъ, дѣйствительно, воротился въ собственную страну съ болѣе ясными понятіями о безсмертіи, воскресеніи, духовномъ мірѣ и будущемъ судѣ, чѣмъ какихъ достигалъ кто-либо изъ его предковъ. А что всего важнѣе, съ этого времени еврей навсегда разстался съ своими наклонностями къ сенсуализму языческихъ культовъ, и для него, дѣйствительно, стала мерзостью всякая форма идолопоклонства.

Но это только одна сторона пользы для евреевъ (да и для человѣчества) такъ называемаго плѣна Вавилонскаго. Другую, болѣе важную, ученые, поддерживающіе теорію заимствованій, сдѣланныхъ евреями у своихъ поработителей, повидимому, забываютъ. Они

именно забываютъ: какъ много они должны были и сообщить имъ новаго и неожиданнаго. Въ псалмахъ до-Вавилонскаго плѣна и въ доктринахъ Моисея и пророковъ они несли съ собою сокровище богаче всей мудрости Востока. Допустимъ, что они многому могли научиться, и дѣйствительно научились, у мудрецовъ Вавилона и Персіи, но главное – они научились въ землѣ плѣненія цѣнить дары, которыми прежде пренебрегали. Тоска по родинѣ, сознаніе гнѣва Божія и отверженія за грѣхи, наконецъ—покаянное чувство, помогли имъ прояснить свое духовное зрѣніе и подготовить себя къ надлежащему пониманію пророчествъ Моисея, Исаіи, Іереміи и другихъ пророковъ до плѣна. Они узнали и уразумѣли, что хотя они и изгнаны были изъ земли отцовъ ихъ, но не отринуты навсегда, какъ думали ихъ отцы, когда шли въ чуждую землю плѣна отъ лица Іеговы. Они поняли, что хотя храмъ былъ разрушенъ и жертвоприношенія прекратились, но Богу еще можно было поклоняться въ чистотѣ духа и истины. Ученіе пророковъ, посылаемыхъ имъ во время плѣна (Іезекіиль и Даніилъ), заставило ихъ убѣдиться въ истинѣ изреченій ихъ древнихъ провидцевъ, что повиновеніе лучше жертвы, сокрушеніе сердца лучше кроваваго приношенія за грѣхъ, что кто раскаивается, тому вмѣнено будетъ это, какъ еслибы онъ сходилъ въ Іерусалимъ и совершилъ тамъ всѣ законныя жертвы и предписанія.

Съ разрушеніемъ храма возникла синагога, съ ея чтеніями закона и пророковъ, пѣніемъ псалмовъ и слушаніемъ голоса старцевъ, представлявшая гораздо болѣе высокое и духовное служеніе, чѣмъ дворы храма, дымившіеся отъ куреній, жертвъ и всесожженій. Правда, они все еще очарованы были матеріальнымъ блескомъ прежнихъ дней, ибо по возвращеніи изъ плѣна возстановили Іерусалимъ, выстроили храмъ и возобновили въ немъ богослуженіе. Но все-таки заложенныя въ нихъ сѣмена возрожденія повели къ реформаціи, которая, слѣдуя по возможности ближе къ древнимъ линіямъ, приняла форму скорѣе регресса, чѣмъ прогресса. Новыя силы націи были стѣснены господствомъ левитовъ, столь суровымъ и нетерпимымъ, какъ когда либо бывало въ браминской Индіи. Слѣдствіемъ этого было какъ разъ то самое, чего и можно было ожидать отъ подобнаго явленія: религіозное живое чувство застыло въ формализмѣ и лицемѣріи. Но человѣческая природа возстала противъ подчиненія системѣ, отслужившей свои дни, и, какъ всегда бываетъ, интеллектъ выразилъ свой протестъ противъ такого порядка вещей. Синагоги, распространившіяся по всей странѣ, выдвигали болѣе ученіе, чѣмъ обрядъ, и скорѣе поощряли, чѣмъ стѣсняли изслѣдованіе Писаній, а чрезъ это сохраняли и пропагандировали истины, подготовлявшія пути Господни.

При этомъ не нужно еще забывать и того, что мы выше замѣтили, что евреи больше давали своимъ поработителямъ, чѣмъ отъ нихъ воспринимали. Извѣстно, что изо всей массы еврейскаго народа въ отечество возвратилась только горсть; большинство же плѣнныхъ осталось на мѣстахъ поселеній, благоденствовало и размножалось, но въ отличіе отъ десяти колѣнъ,—потерявшихъ свою національность и слившихся съ языческими народами,—не ассими-

лировалось съ ними и не исчезло въ массѣ язычества. Въ началѣ христіанской эры на одного іудея, жившаго въ Палестинѣ, можетъ быть приходилось сто живших внѣ ея — въ Вавилонѣ, Греціи, Египтѣ, Италіи и по всей Римской имперіи; много ихъ было въ Испаніи, Британіи и въ неизвѣстныхъ территоріяхъ за Дунаемъ. Хотя они и приспособились къ условіямъ жизни въ иноплеменныхъ земляхъ, все же относительно своей религіи и внутренней связи съ Іерусалимомъ, они продолжали быть іудеями. При томъ же по мѣрѣ того, какъ падала ихъ національность и политическая самобытность, возрастала ихъ вѣра чрезъ увеличеніе числа прозелитовъ изъ язычниковъ. Мало-по-малу, не довольствуясь языческой терпимостью къ ихъ религіи, какъ одной изъ многихъ въ мірѣ, они начали распространять ее вокругъ. Іудейство съ храмомъ и левитскимъ закономъ въ концѣ концовъ могло окаменѣть, но іудейство разсѣянія, съ синагогой и переводомъ LXX-ти, дѣлало израиля способнымъ быть религіознымъ учителемъ языческаго міра. И прозелитизмъ среди язычниковъ постепенно усиливался и преуспѣвалъ: набожные мужчины и женщины, будучи не въ состояніи найти миръ совѣсти въ опьяняющихъ и деморализующихъ обрядахъ, церемоніяхъ и таинствахъ языческихъ храмовъ, отворачивались отъ нихъ, чтобы ухватиться за полы іудея. Іерусалимъ началъ,—такимъ путемъ и въ такомъ объемѣ, о какомъ даже ветхозавѣтный евангелистъ пророкъ Исаія никогда не могъ бы мечтать,—изъ всѣхъ поднебесныхъ націй привлекать къ себѣ людей, которые оказались на его улицахъ въ праздникъ Пятидесятницы—«Парѳяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотаміи, Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфиліи, Египта и частей Ливіи, прилегающихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима и далекой Ефіопіи, Критяне и Аравитяне» (Дѣян. II, 9—11; VIII, 27).

Указавъ вершину развитія мысли Ведъ въ достиженіи понятія объ Атманъ, отмѣтимъ и высшій пунктъ еврейскихъ чаяній Мессіи, зародыши которыхъ можно прослѣдить у нихъ изначала. Хотя по идеалу евреи должны были составлять царство священниковъ для другихъ націй, но на дѣлѣ они вообще не дерзали вступать въ отношенія къ Іеговѣ, предполагаемыя священствомъ. Они постоянно требовали посредника въ родѣ Моисея, который могъ бы говорить за нихъ Святому Израилевому и принимать за нихъ Его повелѣнія (Исх. XX, 19). Весь культъ ихъ былъ основанъ на чувствѣ собственнаго недостоинства, и чѣмъ чище и выше становились понятія о Богѣ, тѣмъ интенсивнѣе становилось ихъ самоуниженіе предъ всевышнимъ Богомъ. Между Нимъ и благороднѣйшими изъ Его твореній была цѣлая пропасть. Это съ одной стороны. Съ другой—хотя Онъ былъ далеко-далеко отъ нихъ, въ то же время былъ и слишкомъ близко, такъ близко, что они никуда не могли уйти отъ лица Его. Отсюда и происходило то, что къ боязни ихъ непосредственнаго общенія съ Нимъ постоянно примѣшивалось стремленіе подойти къ Нему, какъ можно ближе, и—если можно—видѣть Его лицемъ къ лицу. Браминъ стремился исчезнуть въ абсолютномъ безличномъ, въ чистомъ свѣтѣ неопредѣленнаго (по своей абстрактности) вѣдѣнія; еврей, зная о неприступномъ величіи личнаго Божества, хотѣлъ видѣть Его какъ Онъ есть. И никогда это стремленіе

его, созерцать красоту Господню и находить удовлетвореніе въ видѣніи Его, не было сильнѣе, какъ во времена глубочайшаго самоуниженія и великаго сокрушенія сердца. Молю Тебя, «прости грѣхъ народу сему по великой милости Твоей». Прошу Тебя, «покажи мнѣ славу Твою» (Чис. XIV, 19—20; Исх. XXXIII, 18; XXXIV, 6). Эти два моленія великаго и дерзновеннаго ходатая за народъ Моисея, столь противоположныя по содержанію и сильныя по своей дѣйственности, стыдъ и благоговѣніе, близкое къ страху, пламенная любовь и безграничное дерзновеніе, служатъ не только для обрисовки великаго Боговидца Моисея, но и доказательствомъ какъ очищенія собственной вѣры евреевъ, такъ и муки рожденія лучшей надежды міра.

Страхъ и стыдъ ихъ предъ Божествомъ происходили отъ сознанія присущаго уклонившейся ко грѣху природѣ человѣка зла, а стремленіе ихъ къ Нему—отъ инстинктивнаго чувства, дававшаго имъ увѣренность, что зло, глубоко укоренившееся въ человѣкѣ, не было существенно необходимымъ въ немъ. Чувство грѣха въ нихъ было очень развито, болѣе чѣмъ у какого-либо другого народа. Индусы имѣли понятіе о заслугѣ, но очень бѣдное и слабое понятіе о грѣхѣ, такъ какъ страданія жизни (существованія) производили на нихъ болѣе впечатлѣнія, чѣмъ грѣховная зараза, которой они были только слѣдствіемъ. Но евреи чувствовали позоръ и проклятіе этой заразы, какъ ни одинъ народъ. У нихъ былъ цѣлый словарь для выраженія различныхъ оттѣнковъ и степеней чувства этой заразы, и все же они были увѣрены, что эта зараза не присуща природѣ человѣка, не представляетъ чего либо неискоренимаго. Было время,—они это всегда помнили,—когда грѣха не было; и снова можетъ наступить время,—они этому всегда вѣровали,—когда его не будетъ. Таковъ былъ центральный идеалъ событія, изображеннаго Моисеемъ во 2-й гл. книги Бытія, который сохраненъ евреями въ субботѣ седьмого дня недѣли [13]). Они чувствовали, что въ фактѣ созданія человѣка дано было и его искупленіе, и так. обр. страхъ передъ Богомъ съ стремленіемъ къ Нему примирялись въ евреѣ надеждою, что если человѣку принадлежитъ только стыдѣніе грѣха, то Богу спасающему свойственна милость. Въ ихъ сознаніи и сердцѣ неумолчно, все съ большею и большею ясностью, предносилась идея, что долженъ существовать другой лучшій завѣтъ того, который заключенъ былъ праотцемъ ихъ, а потомъ ихъ предками возобновленъ при Синаѣ. Этотъ лучшій завѣтъ долженъ быть заключенъ не для одного Израиля, а для всѣхъ народовъ, заключенъ Божественнымъ Посредникомъ, который, будучи сѣменемъ жены, не превышая все человѣческое, уничтожитъ наконецъ грѣхъ инымъ способомъ, не понятнымъ ни Моисею и ни которому либо изъ другихъ пророковъ.

Безъ этой надежды исторія и литература евреевъ были бы поразительной загадкой. Подобно ихъ вѣрѣ она была слишкомъ чиста и духовна, чтобы быть принятой ими во всей необъятной полнотѣ, и, до конца временъ исполненія ея, она всегда является съ нѣкоторымъ какъ бы осквернениемъ, происходящимъ отъ ихъ несовершеннаго и немощнаго религіознаго состоянія. Однако, въ теченіе Вавилонскаго

плѣна надежда эта сдѣлалась чище и сильнѣе, образы ея становились—такъ сказать—духовнѣе употреблявшихся ихъ священными поэтами и пророками. Часть евреевъ, именно возвратившаяся въ Палестину, продолжала питаться съ возрастающею силой, но и со старой узко-національной закваской. Ихъ собственное возрожденіе и расположеніе Персіи снова оживили мечты ихъ предковъ о политической самостоятельности, и увы! когда Персія обманула ихъ ожиданія, а расположеніе смѣнилось угнетеніемъ, царство ихъ, вмѣсто поднятія и укрѣпленія, сдѣлалось полемъ сраженій и залогомъ иностранныхъ націй, переходившимъ изъ рукъ въ руки,—тогда въ Палестинѣ развилась самая ужасная язва, — смѣсь невѣрія и изступленнаго фанатизма, героическаго мученичества и вѣроотступничества,—какая когда либо поражала націю. Предки ихъ часто и сурово были наказываемы за идолятрію, искаженіе и извращеніе культа Іеговы; но ни одинъ изъ пророковъ ихъ не жаловался еще на оставленіе храма пустымъ и на осквернение жертвенника недостойными приношеніями (въ родѣ, напр., свиной туши). Объяснить такія явленія отчасти можно развѣ тѣмъ, что люди въ разрушеніи ихъ національныхъ надеждъ открыли истину, что одна обрядовая религія безсильна, а въ формальномъ служеніи Богу нѣтъ никакой пользы.

Всякій, внимательно прослѣдившій темную исторію іудейскаго народа въ послѣдній вѣкъ предъ пришествіемъ Христовымъ, увидитъ, къ какому глубокому скептицизму, если даже не атеизму, несмотря на частыя неистовыя вспышки дикаго религіознаго фанатизма, привели палестинскихъ іудеевъ превратныя мессіанскія чаянія. Скептическое направленіе, столь чуждое здоровому и радостному духу еврейской религіи, можно считать естественнымъ порожденіемъ этого періода. Когда вѣра въ вѣчное царство плотскаго Израиля была совершенно разбита, когда служители религіи стали отступать отъ нея и первосвященство обратили въ арену купли-продажи и наживы, когда—наконецъ неправедные правители и развращенные руководители общества сдѣлали жизнь въ Палестинѣ недостойною того, чтобы ее переносить; тогда что въ древнее время выражалъ одинъ, могло породить въ разсматриваемое время обильную литературу, хотя и не дошедшую до насъ, въ отвѣтъ на вопль: «все суета!» Мы можемъ прислушиваться къ этому воплю, какъ къ характерному признаку пессимистическаго отчаянія въ средѣ народа, религія котораго умерла, потому что разочарованное политическое честолюбіе показало имъ, что никакого блага не получается отъ одного обрядоваго служенія Богу. Или же—въ этомъ воплѣ можно видѣть протестъ здравомыслящей части іудеевъ, противъ того ортодоксальнаго аскетизма, который послѣ плѣна охватилъ возрождающуюся политически іудейскую общину, въ сферѣ же религіозной повелъ къ возникновенію фарисейства, саддукейства и ессейства. Намъ думается, ближе къ истинѣ будетъ мысль, что пессимистически-аскетическій вопль націи указываетъ на естественное заключеніе періода извращенной національной вѣры и чаянія въ Палестинѣ. Ессеи, подобно браминскимъ аскетамъ, не надѣялись ни на возрожденіе націи, ни на утвержденіе гдѣ бы то ни было царства Божія. Для скептически настроеннаго саддукея, не мечтавшаго ни о чемъ,

кромѣ матеріальныхъ благъ и земного благополучія (Лук. XIV, 15), не существовало духовныхъ чаяній и политическихъ мечтаній Израиля. Фарисеи, напротивъ, всячески поддерживали эти чаянія и мечты,—хотя Маккавеи страдали и проливали свою кровь напрасно, а сирійцы, египтяне, греки и римляне попирали націю ногами,—извращенная Мессіанская надежда іудеевъ, кажется, становилась въ нихъ все сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ приближенія исполненія временъ, предсказанныхъ пророкомъ Даніиломъ (Дан. IX, 24—27). Они готовы были вѣрить всякимъ самозванцамъ—фанатикамъ, которые не разъ вовлекали народъ въ безрезультатные и кровавые мятежи. Всѣ подобнаго рода политически-религіозныя конвульсіи и взрывы отживавшаго свой вѣкъ іудейства имѣли одинъ результатъ, совсѣмъ—можно сказать—ни для кого изъ іудейскихъ вожаковъ неожиданный, а именно—они влекли за собой толпы народа въ пустыню, когда достигъ Іерусалима громъ словъ Крестителя: «покайтесь; ибо приблизилось царство небесное» (Матѳ. III, 25).

Таково было положеніе дѣлъ въ Палестинѣ.

Между іудеями разсѣянія Мессіанское чаяніе приняло болѣе чистую и вселенскую форму. По мѣстамъ оно было сильно затемняемо обще-іудейскими измышленіями, но болѣе широкіе горизонты, которыми они были окружены, спасли ихъ отъ обольщеній, опьянявшихъ палестинскаго іудея. Въ классической литературѣ есть намеки, что оно проникло и въ языческіе умы, волновало ихъ смутными и тревожными ожиданіями чего-то новаго и важнаго. Конечно, даже въ лучшихъ случаяхъ оно было неопредѣленно и смутно [14]), но все же было убѣжденіе, что истощенный міръ приближается къ какому-то великому перелому, готовится какой-то переворотъ, который возвратитъ міру его юность и свѣжесть силъ. Такія мнѣнія въ то время были очень распространены. Несмотря на темноту предсказаній Сивиллы Кумейской и на неопредѣленность словъ Виргилія о рожденіи необыкновеннаго дитяти въ консульство Полліона, уже одно существованіе подобныхъ явленій въ языческомъ мірѣ показываетъ собою какое-то ожиданіе, какую-то безграничную надежду на совершеніе необычайнаго переворота и, конечно, означаетъ нѣчто болѣе важное, чѣмъ успѣшная революція въ крошечной Палестинѣ. Такое напряженно-ожидательное состояніе умовъ въ языческомъ мірѣ, безъ сомнѣнія, немалымъ было обязано прозелитизму іудеевъ разсѣянія, которые, гдѣ только собиралось достаточное число ихъ, [15]) имѣли синагогу или молитвенное мѣсто [16]). Конечно, ненависть и презрѣніе, какими пользовались вездѣ іудеи (о причинахъ этого здѣсь не мѣсто распространяться), должны были усилиться и отъ того, что язычники не могли не видѣть какое широкое и глубоко захватывающее вліяніе оказывали они. И дѣйствительно, въ тотъ періодъ, когда старые боги больше не удовлетворяли язычниковъ, когда столь многіе, тоскливо жаждущіе спасенія, умы искали себѣ мира у чужихъ боговъ, въ таинственныхъ ученіяхъ и умилостивительныхъ жертвахъ, какую притягательную силу должно было имѣть іудейство! Здѣсь монотеизмъ, проповѣданный мудрецами какъ таинственная религія образованныхъ классовъ, былъ народной религіей; здѣсь былъ духовный культъ, который безконечно превосхо-

дилъ пустые и часто безнравственные культы язычниковъ; здѣсь было свыше открытое слово Божіе; здѣсь были—наконецъ—жертвы и умилостивленія за грѣхъ. Естественно послѣ этого, что около синагоги іудеевъ разсѣянія образовался изъ язычниковъ немалый кружокъ жаждущихъ душъ, искавшихъ успокоенія въ вѣрѣ въ живаго Бога [17]. Такимъ образомъ, эта всеобщность напряженно-выжидательнаго состоянія, это ожиданіе исполненія чего-то неопредѣленнаго и смутнаго у язычниковъ, пламеннаго, но извращеннаго у большинства іудеевъ чаянія Мессіи, были знаменіемъ наступленія большихъ перемѣнъ, съ явленіемъ не свѣта Азіи, но солнца правды Христа Бога, Бога милосердія и любви ко всякому народу и племени и языку подъ небомъ.

Мы прослѣдили двѣ линіи религіознаго движенія, совершенно независимыя одна отъ другой, весьма удаленныя географически, а еще болѣе раздѣленныя вѣрованіями, ихъ вдохновлявшими. Мы видѣли, какъ жизнерадостная и здоровая мелодія, принесенная индусами съ вершинъ Гималая, кончилась вздохомъ отчаянія. Индивидуальное бытіе, полное чудесъ и восторговъ, скоро потеряло свою свѣжесть и заманчивость, сдѣлалось такимъ бременемъ, что освобожденіе отъ него чрезъ погруженіе въ Абсолютное привѣтствовалось какъ благодѣяніе. Человѣческій умъ, оставляя за собой дѣтство и подвигаясь впередъ въ изслѣдованіи самого себя и универса, какъ бы потерялъ путь и заблудился, запутавшись въ сѣтяхъ метафизическихъ измышленій, все далѣе и далѣе уходя отъ практической, дѣйствительной жизни, требовавшей отъ человѣка энергіи и неустаннаго стремленія впередъ.

Другая линія развитія представляетъ собою не процессъ спекуляціи, но ростъ вѣры, владѣющей человѣческимъ умомъ и сердцемъ, съ творческой и трансформирующей силою. Эта вѣра, никогда не отдѣлявшаяся отъ дѣйствительной жизни, но стремившаяся господствовать надъ нею и реформировать ее, осуждала инерцію и питала надежды націи, совершавшей свое спасеніе, потому что нація эта была убѣждена, что Богъ дѣйствуетъ въ нихъ и въ хотѣніи и въ дѣйствіи. Видится свѣтъ, изливающійся свыше во тьму людского заблужденія, сначала причиняющій боль и ослѣпляющій духовные органы зрѣнія, которые онъ стремится очистить. Съ одной стороны при этомъ наблюдается стремленіе разумнаго созданія понизить Высочайшаго до своего уровня и сдѣлать Его слугою своихъ страстей и увлеченій, съ другой—неуклонное намѣреніе божественнаго Духа воспитывать ихъ, какъ дѣтей, строгостью закона. Мы видимъ сильную Руку, то такъ нѣжно лежащую на избранномъ народѣ, что онъ едва чувствуетъ ее, то съ значительно сдерживающей и водящей силою, то—наконецъ—больно карающей его мечемъ врага и сердечной истомой плѣна, но никогда не предающей его смертью. Не сорокъ лѣтъ, но два раза сорокъ поколѣній мы видимъ Его руководителемъ, смиряющимъ и убѣждающимъ, пока въ душахъ наиболѣе способныхъ, хотя только въ «останкѣ» ихъ,— Онъ не укоренилъ идеаловъ человѣческаго назначенія, которые никогда не могутъ погибнуть. Затѣмъ, чтобы все было готово къ полнотѣ временъ, Онъ разсѣялъ избранный народъ между націями

всего міра. И вотъ, когда потребовалось, они оказываются всюду, возвѣщая въ многолюдныхъ центрахъ востока и запада, на темномъ сѣверѣ и свѣтломъ югѣ: «приготовьте путь Господу!»

Глава III.

Культура и религіозное мышленіе во времена Христа и Будды.

Дѣлая естественный переходъ отъ очерка предшествовавшихъ появленію христіанской религіи и буддизма историческихъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто въ Палестинѣ и Индіи, къ обозрѣнію состоянія культуры и религіознаго мышленія во времена Христа и Будды въ мѣстахъ ихъ дѣятельности, мы думаемъ тѣмъ способствовать наилучшему выясненію вопроса о самобытности и независимости христіанской религіи отъ доктринъ буддизма. Кромѣ того, предположенный очеркъ еще и потому необходимъ, по нашему мнѣнію, что послѣ него лучше будетъ видно, что собственно принадлежитъ въ буддизмѣ самому Буддѣ, какъ самостоятельно имъ привнесенное въ индійское религіозное міровоззрѣніе, и что имъ заимствовано и явилось въ буддизмѣ изъ существовавшихъ въ его время идей.

Состояніе Палестины и теченіе въ ней событій въ началѣ христіанской эры освѣщены исторіей и опредѣлены достаточно хронологіей. Палестина казалась счастливой страною, тщательно воздѣланной и плодоносной, населенной и (особенно въ сѣв.-зап. областяхъ) изобилующей плодами индустріи. Она достигла довольно высокой степени развитія торговли, и вездѣ представляла доказательства роскоши, которую неизбѣжно ведетъ скопленіе богатствъ отъ коммерческихъ предпріятій. По всей странѣ было много хорошо устроенныхъ городовъ, гдѣ, кромѣ дворцовъ правительственныхъ лицъ, имѣлись роскошныя жилища купцовъ, соперничавшихъ съ князьями изъ фамиліи Иродовъ и другой мѣстной знатью въ пышности своего образа жизни. Но (какъ это всегда бываетъ) рядомъ съ благосостояніемъ въ странѣ существовала и соотвѣтствующая доля бѣдности. Когда богатые тратили цѣлыя состоянія на эгоистическія затѣи праздной роскоши, тогда возрастающая толпа, рождавшаяся и выраставшая въ бѣдности, боролась за самое существованіе. Во дни Іисуса Христа численность неимущаго класса значительно увеличилась вслѣдствіе политическихъ волненій, мѣшавшихъ торговлѣ и парализовавшихъ развитіе земледѣлія. Такимъ образомъ эта, повидимому, счастливая страна представляется пораженною внутренней болѣзнью и находящеюся въ опасномъ состояніи, ибо бѣдность и недовольство быстро возращали сѣмена анархіи и подготовляли рядъ революцій, въ которыхъ погибло такъ поразительно много народа, прежде чѣмъ римскіе орлы слетѣлись на трупъ государства, политически давно умершаго, потому что оно было развращено нрав-

ственно и соціально уже не малое время, и разлагалось безъ надежды хотя бы чудеснаго возстановленія мощною десницею Іеговы.

Подъ властью иродіанъ, обезпеченной паденіемъ знаменитаго царскаго дома асмонеевъ (маккавеевъ) и гибелью храбрѣйшихъ патріотовъ, симпатіи народа на время перешли было отъ трона къ кучкѣ людей, окружавшихъ храмъ—саддукеямъ. Но какъ разъ въ то время, когда достоинство первосвященническаго служенія (соединеннаго было въ династіи асмонеевъ съ царскимъ титуломъ) начало крѣпнуть во мнѣніи народа, рядъ неудачныхъ назначеній на эту должность со стороны царя и потомъ прокуратора, ненавидѣвшихъ еврейскій народъ, измѣнилъ теченіе народныхъ симпатій и направилъ ихъ въ противоположную сторону. Высшую іерархію (какъ сказано выше) представляли саддукеи, немногочисленные по счету и непользовавшіеся симпатіями народа за свои убѣжденія. Хотя они носили имена древнихъ и почтенныхъ еврейскихъ фамилій, но по образу жизни и по складу своихъ убѣжденій были явно безпечны въ отношеніи къ національному святилищу—храму и къ интересамъ своего народа. Строгіе хранители закона Моисеева, понимаемаго ими буквально, они не хотѣли признавать господствующія толкованія его и дополненія его «преданіемъ старцевъ», а равно отвергали вновь изобрѣтенныя, по ихъ мнѣнію, доктрины, объ ангелахъ, душахъ и воскресеніи мертвыхъ, которыя получили свое развитіе и формулировку со временъ вавилонскаго плѣна. Прямо отвергая вѣрованіе, что соблюденіе закона доставитъ человѣку награду въ будущей жизни, они утверждали, что законъ нужно исполнять буквально, какъ и понимать, по тому одному, что это была воля Божія, хотябы даже душа умерла вмѣстѣ съ тѣломъ. Состояніе и положеніе саддукеевъ, какъ аристократовъ и богачей, приводило ихъ въ неизбѣжное соприкосновеніе и сношеніе съ представителями чужеземной правящей власти того времени. Любя прежде всего и болѣе всего блага жизни и удовольствія, они не вступали во враждебныя столкновенія съ ненавистной народу чужеземной властью, а подлаживались къ ней, копировали образъ жизни ея представителей и пользовались въ свою исключительно пользу ея расположеніемъ. Но чѣмъ несдержаннѣе тянулись саддукеи къ римской знати и иродіанской властвующей фамиліи, тѣмъ далѣе становились отъ народа, національныя мечты котораго никогда не раздѣляли и не любили. Народъ, съ совершенно противоположными интересами, смотрѣлъ на саддукеевъ подозрительно и съ неудовольствіемъ, и искалъ другихъ руководителей.

Удалившись отъ несоотвѣтствующихъ вожделѣніямъ массы саддукеевъ, народныя симпатіи свободно и безповоротно отдались руководителямъ синагоги — фарисеямъ, какъ представителямъ и покровителямъ національныхъ идеаловъ и чаяній. Въ тѣ дни каждый небольшой городокъ имѣлъ по нѣсколько синагогъ, а въ Іерусалимѣ, какъ говорятъ, ихъ было 480. Онѣ были мѣстами богослуженія, но вмѣстѣ и школами, въ которыхъ законъ становился общимъ достояніемъ всѣхъ, безъ различія, синагогальныхъ членовъ; слѣдовательно, въ нихъ не только изслѣдовались писанія и пропагандировались національныя идеи, но воспитывалась и развивалась

любовь къ діалектикѣ и безконечнымъ спорамъ разныхъ школъ. Въ этихъ синагогахъ безраздѣльно господствовали книжники-фарисеи, единственные переписчики экземпляровъ древнихъ писаній, для все возрастающихъ въ числѣ синагогъ, и вѣрные въ духѣ народа истолкователи священнаго закона. Хотя они были вообще педантичны и не безъ напускной важности, но народъ такъ почиталъ ихъ за (показное) благочестіе и дарованія, что по преимуществу изъ нихъ (въ составѣ 70 членовъ) состоялъ Синедріонъ, представлявшій собою всю административно-судебную власть, какая только (и то съ ограниченіями) и оставлена была націи чужеземными поработителями. Ихъ каббала, открывающая тайныя доктрины въ именахъ [1]) и мистическое значеніе чиселъ [2]), можетъ быть интересна только какъ грандіозный курьезъ. Но мы никогда не должны забывать, что именно фарисеи оказали міру вѣчную услугу, ревниво сохраняя отъ порчи, тщательно до скрупулезности изучая и разъясняя тексты священнаго писанія.

Фарисеи, какъ противники и непримиримые враги саддукеевъ, упорные оппоненты язычниковъ, вѣровавшіе въ наступленіе царства Мессіи (въ смыслѣ узко-національномъ), справедливо пользовались наибольшей популярностью въ народѣ, сравнительно со всѣми другими политическими партіями и религіозными сектами Палестины. Болѣе ловкіе, чѣмъ саддукеи, въ своихъ толкованіяхъ закона и мягкіе въ приложеніи его къ нарушителямъ (конечно, изъ своей партіи) и народу [3]), они были еще строже саддукеевъ въ соблюденіи закона исключительно—впрочемъ съ формальной и бросающейся всѣмъ въ глаза стороны. Большинство изъ нихъ было искренно убѣждено, что тщательное формальное соблюденіе закона даетъ имъ право быть не только простыми членами царства Мессіи, но и занять около его трона первыя мѣста. Чтобы обезпечить достиженіе этой цѣли, они создали весьма сложную систему второстепенныхъ законовъ, столь же священныхъ (по ихъ убѣжденію) и обязательныхъ для всѣхъ, какъ и вошедшіе въ содержаніе Пятокнижія Моисеева, законовъ выводныхъ, которыми регулированы были всякое дѣйствіе, слово и отношеніе въ жизни каждаго іудея. Такимъ образомъ, заботясь только о пріобрѣтеніи заслуги, посредствомъ тщательнаго исполненія мелочныхъ внѣшнихъ правилъ и предписаній закона преданій, фарисеи сдѣлались наконецъ, по своему внутреннему характеру, нравственно нечистыми предъ Богомъ. Забывая, въ своемъ вниманіи къ мелочамъ, болѣе важныя обязанности человѣка въ духовно-нравственной жизни [4]), равнымъ образомъ не обращая вниманія на своихъ ближнихъ, отягощенныхъ бременемъ закона, чтобы имѣть возможность заботиться только о своей собственной наградѣ [5]), фарисеи сдѣлались такимъ развращеннымъ классомъ, что навлекли на себя самыя строгія обличительныя рѣчи Господа Іисуса Христа.

Болѣе фарисейскіе, чѣмъ самые строгіе фарисеи и порожденіе или выдѣленіе изъ среды ихъ тѣхъ, пламеннаго благочестія которыхъ не удовлетворяла даже фарисейская ортодоксія, были ессеи. Они, въ своихъ уединенныхъ общинахъ около береговъ Мертваго моря, старались поклоненіемъ Іеговѣ,—въ духѣ древнихъ пророковъ, какъ

они ихъ понимали,—и въ то же время, повидимому, молитвами къ солнцу, а также аскетической и безбрачной жизнью, освободить безсмертную душу отъ матеріальной нечистоты и воспитать ее такъ, чтобы она могла наслаждаться блаженнымъ созерцаніемъ и пророчествовать о тайнахъ будущаго. Филонъ даетъ подробное описаніе быта и нравственнаго поведенія ессеевъ; но нужно замѣтить, что его описаніе похоже болѣе на панегирикъ, чѣмъ на безпристрастное свидѣтельство историка. Нѣтъ сомнѣнія, многія стороны жизни ессеевъ и нѣкоторыя убѣжденія ихъ заслуживаютъ удивленія; но Филонъ отнесся къ нимъ безъ всякой критики, по той (надобно полагать) причинѣ, что ессеи отчасти примѣняли на практикѣ его философскія убѣжденія, почему ему и простительно было восхищаться ими. Но что сказать объ ученыхъ XIX вѣка [6]), которые рѣшаются ставить ессеевъ въ параллель съ христіанами, и видятъ въ нихъ чуть ли не родоначальниковъ христіанства? Очевидно, что по философскому развитію и критическому смыслу такіе ученые стоятъ не выше александрійскихъ ученыхъ іудеевъ, вообразившихъ, что родоначальникомъ греческой философіи былъ Моисей. Они заявляютъ, что въ этихъ общинахъ благочестивыхъ мужей, самомъ цвѣтѣ іудейства, единственномъ лучѣ свѣта среди глубокой тьмы, можно видѣть зарю христіанства не во внѣшнихъ его учрежденіяхъ, но во внутреннемъ характерѣ и вѣрованіяхъ. Относясь крайне снисходительно къ предвзятому и пристрастному мнѣнію недруговъ христіанства, мы можемъ временно допустить,—нисколько тѣмъ не противорѣча самобытности и независимости христіанской религіи,—что ессейство въ признаніи нравственности выше соблюденія закона, въ попыткѣ кротостью подготовлять умъ къ воспріятію божественнаго наставленія, къ субботнемъ освященіи всѣхъ дней недѣли, наконецъ—въ признаніи всякаго труда религіознымъ и всякой пищи священной,—предугадывало ученіе будущаго евангелія, и только. Но въ сущности ессейство такъ-же мало похоже на христіанство, какъ и фарисейство. Если допускать какое-либо дѣйствительное сходство ессейства съ христіанствомъ, то сходство лишь случайное, внѣшнее и частное, которое можно (какъ увидимъ далѣе) найти и въ буддизмѣ, особенно позднѣйшемъ. Такъ, учрежденія ессейства могутъ отчасти напоминать учрежденія монашества въ христіанской церкви, но отсюда нельзя же выводить, что ессейство слѣдуетъ считать матерью христіанства.

«Ессеи служатъ Богу,—торжественно начинаетъ свой панегирикъ Филонъ,—съ великимъ благочестіемъ, не принося Ему жертвъ, а посвящая Ему свой духъ». Reuss и ему подобные принимаютъ это за чистую монету, и нейдутъ далѣе фразы. Но мы позволимъ себѣ спросить: какъ мирится съ несомнѣннымъ и чистымъ (будтобы) духовнымъ служеніемъ Богу суевѣрное отношеніе ессеевъ къ субботѣ, выражавшееся въ томъ, что они не рѣшались въ субботній день переложить съ мѣста на мѣсто какую-либо вещь, насиловали даже природу, стараясь удерживать естественныя отправленія организма въ теченіе всего субботняго дня? Что нужно думать о неопустительно исполняемой формальности, по которой каждому новопосвящаемому непремѣнно вручалась лопаточка для извѣстной надоб-

ности (Второз. XXIII, 12—13). Есть ли что нибудь общее между такимъ отношеніемъ къ субботѣ и христіанскимъ принципомъ: не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка? (Мрк. 11, 27).

«Нѣтъ между ессеями,—воспѣваетъ далѣе Филонъ,—ни одного раба. Они всѣ свободны, и трудятся одни для другихъ. Они отвергаютъ господство, не только какъ несправедливое дѣло, но и какъ нечестіе, ниспровергающее законъ природы, которая, какъ мать, установила между ними братство не номинальное, а дѣйствительное», и т. д. Чего еще нужно для ученаго раціоналиста, чтобы видѣть въ ессействѣ модель первоначальныхъ христіанскихъ общинъ, въ которыхъ не было ни еллина, ни іудея, ни раба, ни свободнаго и у которыхъ все было общее? Нужно при этомъ только забыть, что ессей, посвященный въ высшую степень своей іерархіи, прикоснувшись какъ нибудь нечаянно до своего же собрата, состоящаго только въ низшей степени, осквернялся, какъ браминъ, коснувшійся парія.

Итакъ, ессейство никоимъ образомъ нельзя признать проявленіемъ новой силы, искупляющей отъ золъ человѣчество, но только—какъ говорятъ французы—*sauve qui peut* толпы, которое эта толпа считала универсальнымъ. Столь же пессимистическое, какъ и браминство, въ своихъ воззрѣніяхъ на жизнь, она подходитъ и къ буддизму по своей цѣли—избавить индивидуумъ отъ міра, близкаго къ гибели и на дѣлѣ недостойнаго спасенія въ общемъ составѣ. Такимъ образомъ, можно сказать, что въ ессейской сектѣ выразилась нестройная смѣсь добрыхъ стремленій, свойственныхъ вообще человѣческой природѣ, съ заблужденіями, отъ которыхъ человѣчество никогда не было въ состояніи отрѣшиться само собою. Она на столько же, какъ фарисейство и весь древній міръ, нуждалась въ живомъ духѣ евангельскаго ученія, чтобы преобразиться въ истинно-христіанское общество.

Въ добродѣтельномъ фарисеѣ и благочестивомъ ессеѣ іудейство нашло своихъ лучшихъ представителей. Но во всей массѣ націи, самое большее, было только 6000 фарисеевъ и 4000 ессеевъ [7]), причемъ большинство первыхъ было неискренно, а вторые вполнѣ серьезно, но нисколько не патріотично, предоставили націю ея собственной судьбѣ. Въ тѣхъ и другихъ (а можно прибавить—и въ третьихъ саддукеяхъ) благочестіе и нравственность настолько разъединились, что человѣкъ, въ дѣлѣ вѣры или обрядоваго богослуженія оцѣживавшій комара, въ жизни практической, безъ зазрѣнія совѣсти, могъ поглотить верблюда. Результатъ такого фатальнаго разногласія между вѣрою и поведеніемъ обнаружился въ соціальномъ развращеніи, предвѣщавшемъ появленіе грозныхъ облаковъ воздаянія по суду Божественному. Къ этому времени Греція уже умерла, и что было лучшаго въ ея духовной сокровищницѣ, все перешло въ Александрію Египетскую. Здѣсь, сливаясь съ болѣе зрѣлымъ духомъ еврейской религіи, греческій духъ формировалъ тотъ еллинизмъ, который хотя и не можетъ быть признанъ никоимъ образомъ однимъ изъ первоисточниковъ христіанства, но все же сильно повліялъ на его развитіе по формѣ мышленія. Въ еллинизмѣ мы имѣемъ естественный результатъ сліянія восточной и западной мысли,

которое должно объяснить, какъ думаютъ, происхожденіе христіанства. Арійцы и семиты, несомнѣнно, внесли въ него свои лучшія мысли, и въ результатѣ явился Филонъ. Но онъ только еллинствующій іудей и стоитъ, по своимъ мыслямъ, неизмѣримо ниже святыхъ апостоловъ Павла и Іоанна; Христосъ же евангелій такъ высоко стоитъ надъ Филономъ, какъ небо выше земли.

Отъ краткаго изложенія положенія вещей въ мірѣ предъ самымъ явленіемъ и во дни пришествія на землю Сына человѣческаго, болѣе или менѣе извѣстныхъ каждому, перейдемъ къ возможно подробному изложенію малоизвѣстныхъ обстоятельствъ времени и мѣста дѣйствія Готамы Будды.

Но обращаясь отъ Палестины къ землѣ Магадга (Magadha) колыбели буддизма въ VI в. до Рожд. Хр., мы не видимъ ни одного луча свѣта исторіи, который освѣщалъ бы эту страну. Здѣсь все тускло и темно: никакой хронологіи, для опредѣленія событій, никакихъ инцидентовъ, для различенія лицъ, къ тому времени пріурочиваемыхъ буддизмомъ. На извѣстномъ протяженіи пространства и времени мы можемъ прослѣдить въ ней движеніе живыхъ и мыслящихъ людей, но не съ желательными ясностью и отчетливостью, что неминуемо ведетъ къ спутанности представленій въ подробностяхъ къ весьма возможнымъ ошибкамъ въ частностяхъ. Эпоха Готамы Будды выступаетъ предъ нами въ какихъ-то сливающихся образахъ дѣйствительной цивилизаціи, но лишенной энергіи и искусства западной цивилизаціи и, слѣдовательно, низшей ея во всемъ. Несмотря на это, она въ высшей степени интересна въ своихъ трогательныхъ подобіяхъ и еще болѣе назидательна, такъ какъ вѣрованія и учрежденія ея вырабатывались изъ обстоятельствъ далекаго прошлаго и условій, весьма отличныхъ отъ тѣхъ, съ какими знакомъ былъ западный міръ во времена Христа. Попытаемся же поднять завѣсу сѣдой старины и посмотримъ, что она за собой скрываетъ

Въ «срединной странѣ» (Majjhima—desa), въ сѣв.-восточномъ углу Индостана, находилась, какъ повѣствуютъ преданія, колыбель «мудреца изъ рода Сакія «(Sakye—Muni)»; въ предѣлахъ же этой области лежатъ мѣста, которыя онъ посѣтилъ во время своихъ долголѣтнихъ путешествій по странѣ. Древнѣйшая буддійская литература и позднѣйшая браминская расходятся въ опредѣленіи границъ этого мѣста, однако несомнѣнно, что мѣсто явленія Будды въ мірѣ (попросту говоря—его родину) слѣдуетъ искать къ югу отъ средняго теченія Ганга [8]). Саваттги, Козамби, Роджагага и Весали представляютъ наиболѣе удаленные другъ отъ друга пункты этой мѣстности. Здѣсь лежало царство Магадга (южный округъ), которымъ во время жизни Будды управлялъ Сенійя Бимбисара (отъ 537 до 485 г. до Р. Хр.), а послѣ него—Аджатасатту (485—453 г.). Далѣе была страна Косала; царю Пасенади, управлявшему ею, подчинена была и страна Кази, съ главнымъ городомъ Бенаресомъ (Baranasi или Kasi), богатымъ промышленностью и славившимся учеными. Къ юго-востоку отъ страны Кази находилось царство Аванти, съ главнымъ городомъ Уджени (Οηήνη грековъ), гдѣ царемъ былъ извѣстный тогда своей жестокостью Паджота. Къ этимъ значительнымъ государствамъ примыкали небольшія свободныя государства и свободные

города. Такъ, въ странѣ Магадга былъ цвѣтущій свободный городъ Весали, гдѣ верховная власть была въ рукахъ рода Licchavis, а къ Косала примыкало свободное государство Сакіевъ (т. е. представителей рода Сакіа), съ его благородными или имѣющими княжеское достоинство вождями; столицей этого государства былъ городъ Kapilavattha [9]).

Поясъ, подъ которымъ лежали всѣ эти государства и города, имѣетъ всѣ свѣтлыя и темныя стороны тропическаго климата. И въ то время, какъ и нынѣ, насчитывали только три времени года: холодное, жаркое и сырое (дождливое). Почти безъ всякаго труда снимали съ полей и садовъ необходимое для жизни, и еще оставались излишки для тѣхъ, которые не работали, но посвящали себя созерцательной жизни. Случаи великой роскоши въ тѣ времена, повидимому, были не особенно рѣдки, а нравственное состояніе не вездѣ было на должной высотѣ [10]). Цари и сильные міра владѣли великолѣпными парками, многочисленными и роскошными дворцами, которые устраивались приспособительно ко времени года [11]). Особенно цѣнились драгоцѣнныя украшенія и одежды. Шали Бенареса и Сивы (на сѣверѣ) древнихъ временъ славились тонкостью ткани. И золото также употреблялось для этой цѣли. Золотыя запястья носили, какъ украшенія, попарно на обѣихъ рукахъ. Число предметовъ убранства, употреблявшихся людьми изъ касты кшатріевъ (благородной, дворянской касты воиновъ), можетъ быть и преувеличенное, позволяетъ сдѣлать заключеніе о томъ великолѣпіи, которое допускалось особенно въ торжественныхъ случаяхъ [12]).

Въ разсматриваемое время еще не замѣчается рѣзкой кастовой отчужденности, тѣхъ ненарушимыхъ границъ, которыя должны бы утвердить древнія браминскія постановленія между земледѣльческимъ и ремесленнымъ населеніемъ и между членами касты воиновъ и жрецовъ. Союзъ взаимнаго довѣрія еще объединялъ всѣ классы, хотя и кастовая обособленность уже начинала давать себя чувствовать въ обыденныхъ отношеніяхъ людей между собою.» Въ то время люди держались истины, и хранили данное ими слово, говорится въ одномъ изъ Палестинскихъ текстовъ [13]). Одно обстоятельство, болѣе чѣмъ все остальное, содѣйствовало сближенію самыхъ разнообразныхъ положеній общественной жизни. Это было раздѣляемое всѣми убѣжденіе, что богатство и наслажденіе есть только препятствіе для истиннаго счастья свобода и миръ столь же мало обитаютъ во дворцѣ, какъ и въ хижинѣ, единственно же и исключительно они возможны въ «бездомномъ состояніи», т. е. въ жизни аскетической, созерцательной.

«Домашняя жизнь—это узы, нечистое мѣсто; свободенъ, какъ воздухъ, одинъ только тотъ, кто домъ свой покинулъ» [14]).

Съ какого времени зародились въ Индіи подобные взгляды? На это невозможно дать отвѣта въ настоящее время. Очень многое говоритъ за то, что признанные стражи вѣры и нравственности—брамины сначала противодѣйствовали начавшемуся обнаруживаться аскетическому направленію [15]), и только въ виду безуспѣшности этого противодѣйствія рѣшились взять подъ свое покровительство и регулировать, на ряду съ другими законами, и это обнаруженіе

религіознаго чувства. Почти несомнѣнно, что за 500 слишкомъ лѣтъ до начала христіанской эры «нищенствующій монахъ» (bhikkhu),—съ его подраздѣленіями на «странствующаго монаха» (paribbadjaka) и «пустынника» (vatapapattha ὑλόβιοι—у Мегасѳена),—въ тѣхъ странахъ былъ не безызвѣстнымъ явленіемъ.

Чѣмъ же объяснить подобное явленіе?

Религіозный міръ въ Индіи во время предшествовавшее рожденію Будды, какъ и въ Палестинѣ, имѣлъ іерархію, представляемую браминами, необходимыми совершителями всѣхъ священнодѣйствій. Палестинскимъ книжникамъ соотвѣтствовали Тевигги, чтецы и изъяснители священныхъ книгъ, впрочемъ, еще не написанныхъ. Аналогію раввинамъ представляли реформаторы-брамины, которые, каждый въ отдѣльности, или въ обществахъ, собиравшихся вокругъ нихъ, учили по ихъ словамъ, высшему ученію, могущему обезпечить освобожденіе. Если множество сектъ можно считать признакомъ интеллектуальнаго движенія умовъ членовъ данной религіи, то въ браминствѣ было такое же безпокойное состояніе умовъ предъ эрой Будды, какое было въ іудействѣ предъ пришествіемъ Христа. Это было время полнаго развитія сектантства. Въ буддійскихъ книгахъ Палійскаго текста, въ качествѣ современниковъ Будды, упоминается шесть знаменитыхъ учителей (titthakaras), изъ коихъ самый страшный, или—по крайней мѣрѣ—наиболѣе ненавистный и опасный для Будды, былъ главою и основателемъ такъ называемой Ржанійской аскетической секты, члены которой, подобно ессеямъ, отреклись отъ міра, чтобы совершать свое собственное спасеніе. Эта секта Ниганты Натапутты, называвшагося еще «Магавира» (т. е. великій герой) [16]), доселѣ еще имѣетъ въ Индіи около полумилліона приверженцевъ (именно въ округѣ Раджпутана), и претендуетъ не только на большую древность предъ основателемъ буддизма (на 250 лѣтъ), но и на то, что предвосхитила существенныя черты его системы. Философскія и нравственныя доктрины ея почти тожественны съ ученіемъ Будды, уклоняясь въ сторону отъ него лишь въ космогоніи и обрядахъ. Приверженцы ея называли своего учителя: «Побѣдитель» или «Джина» (Jina) и «Просвѣщенный» или «Будда»—титулы, приписываемые многими исключительно Готамѣ. Но дѣйствительно ли буддизмъ возникъ изъ джайнизма, или самъ породилъ его,—это вопросы, еще не рѣшенные въ настоящее время. Единственный, несомнѣнно удостовѣренный фактъ, это—что съ древнѣйшихъ временъ взаимныя отношенія буддизма и джайнизма характеризуются той явной нетерпимостью, которая всегда является, когда ссорятся родственники [17]). Относительно пяти учителей неизвѣстно почти ничего, кромѣ именъ [18]), да—что каждый изъ нихъ имѣлъ около себя кружокъ жаждущихъ спасенія учениковъ, которые, по указаніямъ своихъ учителей, вели болѣе или менѣе строгую жизнь [19]), почему и назывались «Сраманами» (Sramanas или Samanas), аскетами [20]). На ряду съ этими не браминскими основателями сектъ, дѣйствовали въ строгомъ смыслѣ браминскіе, самыхъ разнообразныхъ направленій и оттѣнковъ. Между ними были такія секты, происхожденіе которыхъ связано съ Ведами, какъ, напр., школы браминовъ Addhariya, Tittirya, Chandoka, или—увлекшіеся начинающимся аске-

тизмомъ, какова школа брамина Brahmacariya; къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить Ajivokas и Jatilus, носившихъ свои волосы плетеными и жившихъ отшельниками.

Въ извѣстные дни,—напр., при вступленіи въ свѣтлую или темную половину луннаго мѣсяца, когда по древнему обычаю религіозныя торжества (upavasa uposatha) привлекали толпы народа и приносились жертвы въ честь новолунія или полнолунія,—лица, стоявшія во главѣ сектъ, обыкновенно проповѣдывали свое ученіе (свое dlamma, какъ они его называли), причемъ нерѣдко переходили къ яростнымъ нападкамъ на своихъ противниковъ и соперниковъ. Тогда то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ слышались такія рѣчи, которыя были не выше простой брани: противникъ—дуракъ, слабая голова, а то, чему онъ учитъ, есть чистѣйшая ложь и обманъ. Такія сцены и бранчивые диспуты при торжественныхъ религіозныхъ собраніяхъ были до того обычными явленіями ко времени Будды, что никому не казались странными, а были какъ бы въ порядкѣ вещей.

Единственный вопросъ вызывалъ на серьезное размышленіе всѣхъ, за исключеніемъ скептиковъ (natthikas, настоящихъ нигилистовъ), именно вопросъ: какъ найти искупленіе, спасеніе, миръ, покой? Одни имѣли наготовѣ то, другіе иное рѣшеніе этого вопроса, и живо изслѣдовали тему «о правомъ и обратномъ пути», т. е. о способѣ, ведущемъ или не ведущемъ къ высочайшему счастью. Велико было вниманіе, съ какимъ прислушивался къ проповѣди этихъ провозвѣстниковъ спасенія всякаго званія, пола и возраста человѣкъ. Хотя довольно часто случалось, что за преувеличенными ожиданіями слѣдовали горькія разочарованія, однако стѣсненное сердце не останавливалось на пустыхъ сѣтованіяхъ, но возобновляло свои попытки, только при помощи другихъ средствъ, потому что тотъ или другой исходъ изъ страданій въ водоворотѣ жизни,—это признавали всѣ,—долженъ быть найденъ рано или поздно.

Однимъ изъ такихъ, выступившихъ съ притязаніемъ, что имъ дѣйствительно найденъ этотъ исходъ, былъ Готама, получившій имя Будды. Онъ не первый и не послѣдній изъ провозвѣстниковъ спасенія, о которыхъ говорятъ намъ исторія и легенды Индіи, онъ былъ только болѣе счастливымъ, имѣвшимъ болѣе успѣха, по сравненію съ другими подобнаго рода глашатаями. Мы нисколько не уменьшимъ значенія его дѣла, если признаемъ за нимъ лишь дѣйствительную оригинальность въ извѣстной мѣрѣ. Нововведенія Готамы Будды основаны не на томъ, на чемъ они кажутся основанными при первомъ ознакомленіи съ богатой буддійской литературой. Переворотъ, произведенный имъ въ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи народовъ Азіи, сравниваютъ съ тѣмъ явленіемъ, которое повело къ раздѣленію христіанъ западной церкви на католиковъ и и протестантовъ. Но намъ думается, что такое сравненіе слѣдуетъ признать слишкомъ рѣшительнымъ, а потому — неудачнымъ. Если Будда отрицалъ авторитетъ Ведъ, священнаго писанія браминовъ. то въ этомъ ничего нѣтъ ни новаго, ни оригинальнаго, ни тѣмъ болѣе соблазнительнаго, такъ какъ другіе и гораздо ранѣе его говорили то же самое и относились къ Ведамъ съ болѣе или менѣе свободнымъ критицизмомъ, а къ содержащимся въ нихъ истинамъ—съ сомнѣ-

ніемъ или отрицаніемъ. Сами брамины уже различали въ Ведахъ части—практическую (karmakanda) и теоретическую (jnânakanda), и, съ одной стороны, признавая ритуалъ Ведъ излишнимъ, съ другой—старались толковать теологію ихъ по своему личному усмотрѣнію или пониманію. Если при такихъ обстоятельствахъ нѣкоторые отважились сдѣлать еще одинъ шагъ, т. е. совершенно отказывались отъ ссылки на авторитетъ Ведъ,—то кто бы сталъ осуждать ихъ за это, какъ за послѣдовательный ходъ логическаго разсужденія?

Такимъ образомъ въ странахъ, лежащихъ по среднему теченію Ганга, гдѣ проповѣдывалъ Будда, приверженцы старины и нововведеній,—своего рода консерваторы либералы, или, какъ они еще назывались, брамины и сраманы,—вовсе не представляли собою крайностей, непримиримыхъ на практикѣ. Они самымъ непринужденнымъ образомъ входили въ сношенія другъ съ другомъ, хотя въ общественной жизни и теперь, какъ и прежде, брамины задавали тонъ. Были цѣлыя деревни браминовъ, т. е. такія селенія, въ которыхъ они жили вмѣстѣ въ большомъ числѣ. Брамины занимали высокія и вліятельныя должности при дворахъ царей; земельныхъ владѣній у нихъ было съ избыткомъ. Жертвенный культъ все еще составлялъ главную часть ихъ заботъ и занятій. Тамъ, гдѣ жили знакомые съ жертвеннымъ культомъ жрецы, еще усердно читались на память древніе гимны и поддерживался жертвенный огонъ. Короче сказать: старое продолжало жить на ряду съ новымъ. Если между возникавшими изъ браминства и выступавшими противъ него съ независимымъ духомъ сектами дѣло доходило иногда до вражды, то она и принимала болѣе или менѣе острый характеръ только между этими различными сектами срамановъ, а не въ отношеніи къ браминамъ и ихъ школамъ вообще. Самъ Готама Будда жилъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ браминами. Непріятныя сцены и столкновенія случались, конечно, но очень рѣдко, никогда не приводя къ горькимъ или серьезнымъ послѣдствіямъ. Въ доказательство того, что браминство вовсе не относилось,—по крайней мѣрѣ, при жизни самого Будды,—враждебно къ нему, можно указать на то обстоятельство, что онъ не встрѣчалъ препятствій къ проповѣди своего ученія даже на священныхъ мѣстахъ браминовъ (на такъ называемыхъ Cetiyas). Для него лично, съ его точки зрѣнія, все отдѣлявшее одного человѣка отъ другого съ внѣшней стороны (каста, титулъ, платье) было совершенно безразлично; сущность дѣла была не въ именахъ, а чтобы каждый (браминъ или сраманъ, и т. дал.) соотвѣтствовалъ той высокой нравственной задачѣ, которая поставлена ему въ силу полученнаго имъ вѣдѣнія. Если на практикѣ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, подобнаго безразличія ко всѣмъ, иначе мыслящимъ и вѣрующимъ или находящимся въ другихъ соціальныхъ условіяхъ, и не могло твердо установиться, то Готамѣ все же не было чуждо сознаніе, что онъ столько же браминъ, какъ и сраманъ, и потому вѣрнѣе—ни то, ни другое.» Онъ побѣдилъ 63 различныхъ взгляда», —говоритъ одинъ древній текстъ,—но не для того, чтобы на мѣсто ихъ поставить свое міровоззрѣніе и упрощенный взглядъ на жизнь человѣка, а дать, принявшимъ его dhamma, имъ найденную, возможность получить достоинство Arhat'a и даже Будды, какъ и онъ самъ. Нужно было

время, пока всюду, среди браминовъ всѣхъ оттѣнковъ и школъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что Готама Будда стремится провести въ сознаніе людей совершенно новую тенденцію, грозившую нанести существенный вредъ браминству и, слѣдовательно, опасную и самимъ браминамъ. Разъ это выяснилось, благожелательное или—по крайней мѣрѣ—индифферентное отношеніе браминства къ буддизму должно было прекратиться, и если не у всѣхъ, то у людей проницательныхъ не могло быть сомнѣнія въ томъ, что наступитъ время, когда противныя стороны должны будутъ помѣряться силами. Но проявленіе этой (въ своемъ родѣ) борьбы за существованіе въ дѣйствительности нужно отнести ко времени гораздо позднѣйшему личной дѣятельности Будды. Такимъ образомъ эти позднѣйшія враждебныя отношенія между браманизмомъ и буддизмомъ, кончившіяся совершеннымъ изгнаніемъ послѣдняго изъ Индіи (около 1000 года по Р. Хр.), не даютъ никакого права отрицать, вопреки свидѣтельству древнихъ Палійскихъ текстовъ, родственныхъ внутреннихъ и дружелюбныхъ внѣшнихъ отношеній между ними на первое время.

Дѣйствительное нововведеніе, посредствомъ котораго буддизмъ оставилъ далеко за собой свои образцы—браминство и сраманство, заключалось, какъ уже мы замѣтили, въ притязаніи или, съ браминской точки зрѣнія, въ несправедливой претензіи, что онъ вовсе не секта, подобная другимъ, выросшимъ на почвѣ браманизма и бывшимъ, въ большей или меньшей степени, мимолетными явленіями,—но представляетъ общество, не связанное границами пространства и времени, стремящееся быть status in statu. При жизни Будды еще не было повода обращать особенное вниманіе на это притязаніе, и тамъ, гдѣ Палійскіе тексты изображаютъ жизнь и ученіе Будды, мы не встрѣчаемъ извѣстій о какомъ либо серьезномъ столкновеніи его съ браминами. Послѣдніе могли надѣяться, что дѣло Будды кончится само собою съ его смертью; но Будда умеръ, а поднятое имъ религіозно-нравственное движеніе продолжало существовать и развиваться. Значитъ, оно не было похоже на платье, сшитое только на одно тѣло, но имѣло неопредѣленную мѣру во времени и пространствѣ, въ чемъ и заключалась главнымъ образомъ опасность для браминства. Опасность эта увеличивалась другимъ, еще болѣе дѣйствительнымъ, нововведеніемъ буддизма.

Въ противоположность браминской кастовой исключительности,—въ силу которой участіе или неучастіе въ спасительномъ вѣдѣніи становилось въ зависимость отъ опредѣленнаго соціальнаго положенія, въ свою очередь зависѣвшаго, для каждаго отдѣльнаго лица, отъ происхожденія или рожденія въ извѣстной кастѣ (браминовъ, кшатріевъ, вайсіевъ и судръ),—Будда проводилъ мысль, что внѣшнее раздѣленіе по рангамъ вовсе не можетъ служить мѣриломъ оцѣнки способности ко спасенію каждаго частнаго лица, принадлежащаго къ которой либо изъ кастъ. Если первое нововведеніе имѣло неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вызвать борьбу за существованіе между браминствомъ и буддизмомъ, то второе выясняло браминству шаткость основаній, на которыхъ покоилось его существованіе въ Индіи. Будда училъ, что люди всѣхъ состояній равноправны въ дѣлѣ спасенія; онъ говорилъ:

«Для всѣхъ пусть откроется вѣчности дверь,
Кто слушать желаетъ (о томъ)».

На основаніи подобныхъ изреченій, конечно, нельзя Будду считать соціальнымъ реформаторомъ, а только можно сказать, что онъ болѣе чѣмъ кто либо другой, помимо прямыхъ цѣлей, способствовалъ сглаженію рѣзкихъ соціальныхъ положеній, вызываемыхъ раздѣленіемъ людей на касты, когда рекомендовалъ для всѣхъ безъ различія жизнь въ «бездомномъ состояніи» [21]). Людямъ низкаго происхожденія браминизмъ предоставлялъ идти своимъ путемъ, нисколько не безпокоясь о нихъ. Буддизмъ указывалъ всѣмъ безъ различія одинаковый путь ко спасенію, и этимъ-то обращеніемъ къ обездоленнымъ массамъ людей онъ сильно и опасно расшатывалъ основы браминской замкнутости и пренебрежительнаго отношенія ихъ къ другимъ кастамъ. Обычный порядокъ вещей, при данныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ бы привести къ добровольной уступкѣ мѣста браминствомъ буддизму. Но браминство на этотъ разъ оказалось выше холоднаго разсудочнаго буддійскаго культа. Благодаря народному характеру своихъ жертвенныхъ праздниковъ, оно, теряя во мнѣніи народа своей исключительностію, много выигрывало великолѣпіемъ величественныхъ религіозныхъ церемоній и процессій, всегда такъ привлекательныхъ для народныхъ массъ. И оно удержалось въ Индіи до того мгновенія, когда, вслѣдствіе не вполнѣ еще выясненныхъ обстоятельствъ, взяло рѣшительный перевѣсъ надъ ненавистнымъ противникомъ и заставило его отступить изъ мѣста своего первоначальнаго появленія [22]).

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что столкновенія и антагонизмъ между различными сектами въ Индіи никогда не были такъ рѣзки и сильны, какъ это происходило въ Палестинѣ, и Будда совершалъ свое служеніе въ условіяхъ, гораздо болѣе благопріятныхъ для пропаганды своей системы, чѣмъ было это для Іисуса Христа. Противники Христа изъ саддукеевъ представляли могущественную іерархію, фарисеи и книжники — популярную демократію и вліятельный синедріонъ, который имѣлъ право суда и (до римскаго владычества) власть произнесенія смертнаго приговора надъ единоплеменниками [23]); выше же всего стоялъ и господствовалъ надъ всѣмъ ревнивый и бдительный римскій деспотизмъ, всегда готовый отнести на собственный счетъ даже религіозное волненіе (Іоан. XVIII, 33—37; ср. Лук. XXIII, 5 и дал.). Такимъ образомъ, судя по человѣчески, весьма естественно было предположить, что такая грозная оппозиція задушитъ христіанство въ самомъ зародышѣ, распявъ на крестѣ его Основателя (Лук. XXIV, 21). Въ странѣ Магадга было не такъ. Широкое различіе существовало между браминами и сраманами, но расположеніемъ народа пользовались тѣ и другіе. Брамины господствали, но не имѣли власти, или—точнѣе сказать—по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ не имѣли желанія преслѣдовать противниковъ. Самую сильную оппозицію Будда встрѣтилъ вовсе не отъ нихъ, а отъ схоластическихъ и вѣсокомѣрныхъ Teviggi и отъ аскетическихъ сектъ, но даже и въ этихъ случаяхъ оппозиція не была сурова. Это—если угодно—была война, но не ударовъ, а словъ, война, въ которой не было и рѣчи

объ аппеляціи къ свѣтской власти или обращенію къ военной силѣ. Слѣдовательно, зарождавшееся новое религіозно-нравственное движеніе,—дававшее своимъ послѣдователямъ желтыя платья и нищенскій сосудъ для сбора милостыни, протестующее противъ унизительнаго для человѣческаго достоинства вѣрованія въ дѣйствительность браминскихъ обрядовъ, или въ добродѣтель, достигаемую странными строгостями Іоговъ (Jogi),—въ общемъ должно было встрѣтить скорѣе благосклонный пріемъ со стороны народа, чѣмъ пренебреженіе или грубое противодѣйствіе.

Чтобы выяснить надлежащимъ образомъ современное Буддѣ религіозное мышленіе, намъ остается освѣтить то религіозное основаніе, изъ котораго вытекаетъ своеобразная оригинальность собственно буддійскаго мышленія. Само собою разумѣется, что картина, которую мы имѣемъ въ виду изобразить, есть только метаморфоза другой, предшествующей, а эта—въ свою очередь—метаморфоза еще болѣе древней. Оставляя въ сторонѣ болѣе древнія, мы остановимся на той метаморфозѣ, какой достигло религіозное мышленіе Индіи въ VI в. до Р. Хр.

Конечно, и эта фаза развитія не до такой степени оставила за собою всѣ предыдущія, чтобы отъ нихъ не оставалось никакого слѣда. Нѣтъ, говоря о скрытомъ существованіи старыхъ формъ въ новыхъ, гдѣ онѣ находили свое обновленіе, религіозные (или—стремящіеся быть таковыми) элементы въ значительномъ числѣ продолжали свое существованіе и самостоятельно,—несмотря на всѣ колебанія, которымъ подвергалось религіозное мышленіе въ головахъ людей образованныхъ,—и въ одномъ, весьма важномъ случаѣ даже, оплодотворили это мышленіе новыми зародышами [24]). Основные же элементы, которые мы имѣемъ здѣсь въ виду, принадлежатъ къ неизмѣримой области суевѣрія, относительно котораго смѣло можно сказать,—особенно обращая вниманіе на свидѣтельство буддійской литературы,—что оно обнаруживало могущественное, даже помрачающее, дѣйствіе на умы, отразившееся впослѣдствіи на чистотѣ первоначальнаго буддизма. Мы не считаемъ себя въ правѣ совершенно игнорировать эту сторону религіознаго мышленія, такъ какъ историческая справедливость требуетъ терпѣливо выслушивать всякій голосъ, хотя бы онъ былъ тяжелъ и непріятенъ для нашего слуха.

Въ буддійскомъ трактатѣ Mahâsîla [25]), и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ [26]), имѣются подробныя перечисленія суевѣрныхъ обычаевъ всякаго рода, отъ которыхъ послѣдователи Будды предостерегаются, какъ отъ вредныхъ для «праваго поведенія». Простой перечень ихъ займетъ не мало времени и мѣста, но такъ какъ свѣдѣніе о нихъ необходимо намъ для намѣченной цѣли, то мы и перечислимъ ихъ безъ всякихъ поясненій. Въ указанныхъ произведеніяхъ, между прочимъ, упоминается: предсказаніе по знакамъ на человѣческомъ тѣлѣ и ворожба; толкованіе различнаго рода знаменій, сновъ, добрыхъ и худыхъ предзнаменованій; предсказаніе на основаніи того, какъ крысы изгрызли платокъ и тому подобные предметы. Затѣмъ говорится о жертвахъ богу огня, къ которымъ можно присоединить разнаго рода фокусничества, напр., испусканіе

изъ рта пламени; говорится о подаяніи милостыни травою добба, о подаяніи ложкой или горстью, о подаяніи шелухи, отрубей, риса, жидкаго коровьяго масла, оливковаго и такихъ жидкостей, которыя извергаются изъ устъ и—наконецъ—о кровавыхъ жертвахъ. Тамъ же предлагается рядъ изреченій, способствующихъ сохраненію стройности стана, опредѣленію счастливаго положенія при постройкѣ домовъ и другихъ строеній, защитѣ полей, счастію на войнѣ, противъ духовъ и домовыхъ, чтобы сожать хорошую жатву, отъ укушенія змѣй, скорпіоновъ, крысъ, даются свѣдѣнія о средствахъ противъ вреднаго дѣйствія всякаго рода ядовъ. Тамъ же сообщаются предсказанія по полету ястреба и карканью вороновъ; гаданья о продолжительности жизни; формулы заклинаній отъ полученія ранъ; предлагается способъ пониманія рѣчи звѣрей. Далѣе предлагается объясненіе добрыхъ и дурныхъ знаковъ на драгоцѣнныхъ камняхъ; палкахъ, одеждахъ, мечахъ, стрѣлахъ, лукахъ, и другомъ военномъ оружіи, а также—на женщинахъ, мущинахъ, юношахъ и дѣвицахъ, невольникахъ и невольницахъ,—на слонахъ, коняхъ, волахъ, быкахъ, — на козахъ и овцахъ, курицахъ и бекасахъ, на горлицахъ и оленяхъ. Изъ того же источника узнаемъ, что тогда любили предсказывать будущія событія между людьми и естественныя явленія природы, каковы землетрясенія и необычайныя движенія почвы, солнечныя и лунныя затменія, плодородные и неурожайные годы и т. под. Тогда нерѣдко являлись люди, которые, посредствомъ добраго совѣта, сводили подходящія парочки, указывали возможность заключать или нарушать договоры, легкимъ способомъ наживаться, набивать карманы деньгами, или—выгодно отдавать взаймы. Тогда были въ большомъ употребленіи многочисленныя формулы заклинаній, волхвованій, проклятій и наговоровъ для собственнаго счастія и чужого несчастія, въ предупрежденіе безплодія, нѣмоты, косноязычія, уродливости и глухоты, а также предсказанія посредствомъ зеркала.

Замѣчательно, что въ перечисленіи этихъ явно суевѣрныхъ дѣйствій въ Палійскихъ произведеніяхъ поименовывается еще культъ солнца и брамы, которые—по нашему мнѣнію—никакъ нельзя ставить на одну ступень со всѣми выше перечисленными суевѣріями. Буддійскія произведенія не дѣлаютъ между тѣми и другими никакого различія,—но значитъ ли это, что буддизмъ относитъ къ числу суевѣрій и культы солнцу и Брамѣ? Если нѣтъ ни одной браминской обрядности, включительно до словъ, произносимыхъ вѣрующимъ браминомъ при очищеніи устъ и другихъ омовеніяхъ,—если нѣтъ ни одного дѣйствія, которое не запрещалось бы буддизмомъ въ этой именно связи, то, дѣйствительно, нельзя не вывести такого заключенія. Онъ признаетъ ниже своего достоинства быть солидарнымъ съ тѣмъ, что Mahâ-sîla характеристично называетъ «вульгарными искусствами и лживыми обычаями», именно потому, что они легко могли поставить человѣка въ недостойную зависимость отъ нечеловѣческихъ силъ, чего Будда никогда не допускалъ. Изъ одного стиха въ Sutta-Nipata видно, что Athabbona (Athatva-Veda, четвертая изъ четырехъ священныхъ Ведъ) въ гимнахъ все еще представляетъ матеріалъ для вышеупомянутыхъ суевѣрій и искусствъ,

что служитъ прямымъ доказательствомъ того, что религіозная подкладка ихъ признавалась браминствомъ. При этомъ нельзя пройти молчаніемъ того, что буддизмъ, въ своемъ ученіи о силахъ (iddhis) заключаетъ добрую долю вѣрованія въ волшебство и магію. Но это уже позднѣйшее наслоеніе въ буддизмѣ, уступка, какую онъ можетъ быть, противъ воли своего основателя, долженъ былъ сдѣлать народнымъ вѣрованіямъ. Индійскій духъ всегда былъ склоненъ къ вѣрѣ въ чудесное, можно сказать, въ силу прирожденной ему склонности. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи буддизмъ измѣнилъ только отношеніе силъ между міромъ безчисленныхъ боговъ браминства и міромъ людей, сдѣлавъ слугъ господами, а господъ—слугами. Разъ это было допущено, можно было безъ всякаго колебанія усвоить и всѣ, сколько нибудь приличныя, формы индійской народной вѣры, не опасаясь упрека, который съ своей стороны такъ часто высказывалъ буддизмъ другимъ, упрека въ томъ, что онѣ унижаютъ человѣческое достоинство.

По народнымъ вѣрованіямъ,—небо населяли Дэвы (Devas),—высшимъ изъ нихъ всегда является Индра,—которыхъ общее наименованіе было petas (pretas, pitrs въ Ведахъ), т. е. души умершихъ людей. Съ землею и ея обитателями—людьми и другими получеловѣческими существами (змѣями или nâgas и др.) небо находится въ постоянныхъ, частію враждебныхъ, частію дружественныхъ отношеніяхъ. Въ честь его на землѣ поддерживался священный огонь и закалались животныя,—такъ извѣстно было жертвоприношеніе коня, purisamedha—человѣческая жертва, въ замѣнъ которой болѣе мягкіе обычаи уже давно допускали жертву животную, и много другихъ, для которыхъ въ браминскомъ ритуалѣ предусмотрѣны были особыя названія. Среднее положеніе между богами и обитателями низшихъ міровъ занималъ родъ devatas—добрыхъ геніевъ, не одинаковой доброты и силы, данныхъ на защиту людямъ, которымъ они обыкновенно являются въ прекрасномъ и блистающемъ образѣ. Они направляютъ сердца людей, а когда нужно—окружаютъ тѣ мѣста на землѣ, гдѣ должны произойти знаменательныя событія, окружаютъ въ такомъ множествѣ, что наполняютъ собою все пространство. Особенно охотно они держатся около деревъ, рѣкъ и домовъ [27]). Буддизмъ оказалъ поддержку этой сторонѣ народной вѣры, и вотъ почему суевѣрныя представленія, какія онъ предполагалъ изгнать, въ видѣ древнихъ народныхъ божествъ, низведенныхъ имъ до разряда геніевъ, сохранили и въ немъ свое значеніе. Подъ вліяніемъ этой-то вѣры въ геніевъ позднѣе развилась особая наука, подъ именемъ vatthuvijja, которая имѣетъ своимъ предметомъ искусство открывать выгоды или невыгоды положенія мѣста, пруда, сада, дома, и т. под.

Несомнѣнно, та самая народная вѣра, которая окружала божескими почестями Devas, съ Индрою во главѣ, еще до появленія Будды, возвела на высшій тронъ между божествами Браму (Brama), какъ конкретное представленіе безличнаго «Brahman» (Всеединое). Предъ его блескомъ поблѣднѣли древніе Devas, а соотвѣтственно этому и въ буддизмѣ—Brahma, или—Brahma—Sahampati занимаетъ первое мѣсто между геніями [28]). Но слово «Brakman»

даетъ намъ возможность открыть совершенно новый міръ религіозныхъ идей, съ которымъ намъ необходимо познакомиться, иначе нельзя будетъ составить чисто историческаго взгляда на буддизмъ. Въ созданіи этого міра идей народная религія не принимала близкаго участія, но все же, можетъ быть, именно она-то и внесла въ него представленіе о душепереселеніи, съ тѣхъ поръ съ нимъ неразрывно связанное.

Итакъ—что такое Brahman или Всеединое?

Два пути вели индійскихъ мыслителей въ развитіи идей. Одинъ имѣлъ свой исходный пунктъ въ сомнѣніи и пресыщеніи множествомъ измышленныхъ Devas, другой—въ жертвенномъ культѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ могли быть различные круги мысли, приводившіе однихъ къ побѣдѣ надъ невѣріемъ, другихъ—къ возвышенію надъ подавляющимъ обиліемъ боговъ до болѣе высокаго пониманія божественнаго. Уже въ Rig Veda, древнѣйшемъ изъ всѣхъ индійскихъ литературныхъ памятниковъ, встрѣчаются дышащія скептицизмомъ выраженія. Такъ въ одномъ гимнѣ говорится:

«Принесите хвалу Индрѣ, если желаете добычи,
Истинную хвалу, если онъ дѣйствительно есть» [29]).

Но на сомнѣніи мысль не могла успокоиться, она старалась поставить на его мѣсто нѣчто лучшее, чѣмъ могъ бы быть положенъ конецъ страшной путаницѣ безчисленныхъ божествъ, приводившей къ ужасной пустотѣ сомнѣнія. Важный шагъ къ достиженію этой цѣли былъ уже сдѣланъ, когда стали признавать, что всѣ Devas суть только имена того, что по существу своему есть просто единое. Въ одномъ гимнѣ Rig-Veda высказывается такая мысль: «Они (поэты) называютъ его Индрой, Митрой, Варуной, Агни; затѣмъ онъ является божественной, съ прекрасными перьями (птицей), Гарутма; Единое, которое существуетъ, поэты называютъ различнымъ образомъ: они называютъ его Агни, Яма, Матарисванъ [30]). Здѣсь утверждаются ближайшимъ образомъ сущее Единое или единое Сущее (ehat sat ἓν ὄν), единый безполый принципъ. Но затѣмъ спрашивали далѣе: какъ Единое пришло къ раскрытію въ мірѣ? Откуда твореніе? Можетъ быть, оно и есть самое единое? Отвѣтъ на эти вопросы даетъ одинъ гимнъ, такъ называемая «пѣснь о твореніи» [31]). Здѣсь говорится: «Въ началѣ не было еще противоположности бытія и небытія, смерти и безсмертія, дня и ночи. Только Единое дышало безъ дыханія, и это Единое перешло къ жизни посредствомъ теплоты». Однако такое объясненіе не удовлетворяетъ поэта, потому что твореніе, какъ и прежде, остается у него загадкой.

«Откуда явилось созданіе это,
Сотворено ли оно, или нѣтъ,
Это знаетъ лишь тотъ, чей глазъ его охраняетъ
Съ высокаго неба, или не знаетъ и онъ?»

Не всегда, конечно, идея творенія находитъ такое чистое выраженіе, какъ въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ. Въ Индіи любятъ наглядность, конкретность образовъ. Ничто такъ не отвѣчало этой потребности, какъ идея жертвы. Оттѣняя единое и изъ него выводя

множество явленій иллюзорнаго міра, индійскій умъ пришелъ къ мысли—изслѣдовать жертву съ мистической точки зрѣнія, и такимъ путемъ разрѣшить міровую проблему и постигнуть сверхъестественное. Въ жертвѣ всякая ничтожная часть, всякое отдѣльное явленіе обозначаетъ то, что не есть самая жертва. Мы называемъ это символомъ. Но въ понятіяхъ индійскаго мыслителя символъ и дѣйствительность были тожественны; отсюда не было ничего необыкновеннаго, если вмѣсто понятія: «жертва знаменуетъ вселенную», сказать: «жертва есть вселенная». Вслѣдствіе такого способа выраженія легко было вывести понятіе и того, что дѣлаетъ жертву дѣйствительною, возвысить «Brahman» до степени основной силы, которая обнаруживается во всемъ. «Посредствомъ brahman,—читается въ одной изъ браминскихъ книгъ о жертвахъ,—держатся небо и земля, brahman есть перворожденное во всемъ», но только именно перворожденное, а не нерожденное или принципъ всего. Однако, и такое сопоставленіе недолго заставляетъ себя ждать. Въ одномъ мѣстѣ той же самой книги, изъ которой взято и предыдущее изреченіе, прямо говорится: «славлю то, что было и будетъ, великое brahman, единое, неизмѣнное» [32]).

Съ этимъ представленіемъ о brahman связано было другое представленіе о *я*, о внутреннѣйшемъ въ насъ, о зародышѣ человѣческой личности или atman [33]). И какъ brahman названо было первороднымъ во всемъ, такъ и atman называется первымъ изъ того, что дѣлается въ человѣкѣ, первенцемъ всего. Если такимъ образомъ человѣческая личность превращается въ божественную, или—божественная личность становится наравнѣ съ человѣческой личностью, то это—высочайшее atman (paramatman) болѣе уже не обозначаетъ того, что проявляется исключительно въ человѣкѣ, но—нѣчто, стоящее выше всякаго явленіе, а далѣе—небо, потомъ—эфиръ, затѣмъ—настоящую землю и наконецъ—всѣ существа. Это—Единое «безъ втораго», о которомъ можно сказать только: «оно есть или—нѣтъ», т. е. оно не таково, какъ то или это. Но единое есть «всегда божественное brahman, а brahman—это я», ибо личность, atman есть brahman. Для знающаго это «нѣтъ міра, распространеннаго въ именахъ и формахъ», и послѣ смерти въ немъ исчезаетъ всякое инвидидуальное сознаніе; тамъ существуетъ только единство, и оно есть все; тамъ и свобода отъ страданія бытія.

«Кто, размышляя, находитъ въ себѣ самомъ всѣ существа,
Для того уже нѣтъ заблужденій, для того исчезаетъ страданье всякаго рода».

Невѣдущіе, которые принимаютъ кажущійся міръ за дѣйствительный, послѣ смерти должны пройти цѣлый рядъ состояній или измѣненій, рядъ новыхъ рожденій и смертей, т. е. продолжать чувствовать бытіе и страданія, и это до тѣхъ поръ, пока

«Умомъ они должны понять:
Нѣтъ множества здѣсь никакого.
Отъ смерти къ смерти лишь преходитъ,
Кто множество здѣсь обрѣтаетъ».

Чтобы ускользнуть отъ власти смерти, человѣкъ долженъ стараться прежде всего умилостивить смерть (Mâra) посредствомъ

жертвы, особенно—Agni (огню) всеочищающему, а посредствомъ познанія Всеединаго—найти успокоеніе въ единомъ Brâhman. Безъ этого единенія жизнь—страданіе безъ цѣли и конца. Одно только Atman свободно отъ страданія. Поэтому блаженъ, кто знаетъ Atman, великое, безконечное, безбрежное, исключительно чрезъ познаніе существующее бытіе. Тамъ уже нѣтъ никакого желанія, а гдѣ подавлено всякое желаніе, тамъ кончается и дѣйствіе (karman). Отсюда—избавляющее отъ смерти вѣдѣніе убиваетъ и желаніе и дѣйствіе. Покой или бездѣйствіе—высочайшее благо, совершенная противоположность производящаго страданіе дѣйствія. Все прочее, даже исполненіе такъ называемыхъ обязанностей, съ этой точки зрѣнія, является неимѣющимъ никакого значенія. Религіозный обрядъ, съ его жертвами, болѣе уже не имѣетъ дѣйствительнаго значенія и смысла, если человѣкъ вполнѣ отрѣшился отъ міра.

Такимъ образомъ, въ полномъ отрѣшеніи отъ міра должно видѣть практическій результатъ ученія о Brâhman и Atman. «Брамины, свѣдущіе и знающіе, не помышляютъ о потомствѣ: что значитъ для нихъ потомство, какъ родной пріютъ ихъ—Atman? У нихъ нѣтъ помысловъ ни о дѣтяхъ, ни объ имуществѣ, ни о мірскихъ благахъ, и нищими странствуютъ они по свѣту [34]). Эти удаляющіеся отъ міра мудрецы полагали, что спасать міръ не стоитъ. Для нихъ достаточно было, посредствомъ познанія, освободить и уничтожить собственный маленькій міръ, который каждый носитъ съ собой, т. е. индивидуальность. Интересъ къ міру, правда, не непосредственный и безусловно похвальный, могъ снова пробудиться только тамъ, гдѣ средоточнымъ пунктомъ изслѣдованія была не личность, а—страданіе, что и было въ буддизмѣ, о чемъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Другія направленія индійской мысли,—напр., пантеистическое направленіе Упанишадъ, навѣваемое просто Vedânta, т. е. конецъ и цѣль Ведъ,—по всей вѣроятности уже во времена Будды имѣли послѣдователей между отдѣльными лицами. Слѣды двухъ изъ нихъ, ученіе Joga и Sânkhya, сохранились въ нѣкоторыхъ частяхъ Упанишадъ.

Ученіе Joga не представляетъ изъ себя чего либо не соединимаго съ основнымъ пунктомъ ученія Vedant'ы. По смыслу этого ученія Jog'омъ называется тотъ, кто сдѣлался едино съ богомъ,—только не выяснено: какъ слѣдуетъ понимать этого бога—личностью или безличнымъ? Позднѣйшіе приверженцы Joga понимали его какъ Бога личнаго. Но, имѣя въ виду многія выраженія въ Maitri-Upanishad, можно вѣрнѣе думать, что древнее ученіе Joga наклонно было къ пантеистическимъ представленіямъ о божествѣ; въ отличіе отъ того же ученія Joga, какъ оно изложено въ новѣйшихъ Joga-Sutras [35]).

Въ подобномъ положеніи находится дѣло и относительно ученія Sânkhya. Противорѣчіе между нимъ и ученіемъ Vedânt'ы, если судить по Sânkhya-Sutras, несомнѣнно существуетъ. Но чувствовалось ли это противорѣчіе сначала такъ же, какъ это было позднѣе? Если, напр., ученіе Sânkhya говоритъ о множествѣ индивидуальныхъ духовъ,—то и ученіе Vedant'ы,—съ точки зрѣнія обыкновеннаго эмпирическаго вѣдѣнія, которое оно—впрочемъ—называетъ невѣдѣніемъ,—

допускаетъ подобное множество, и есть такія части Упанишадъ, которыя содержатъ подробныя изображенія личной сущности или индивидуальной души. Точно также и первобытную матерію ученія Sânkhya можно сравнить съ тѣмъ понятіемъ, которое постепенно развивалось Vedant'ой, именно—съ представленіемъ о Mâyâ или міровой иллюзіи.

Безъ сомнѣнія, параллельно съ Vedânta, Joga и Sânkhya развивались и другія ученія, но мы не имѣемъ данныхъ для вѣрнаго опредѣленія ихъ взаимныхъ отношеній,—недостатокъ, не устраняемый оффиціальными писаніями, признаваемыми въ Индіи ортодоксальными, шести философскихъ системъ уже потому, что онѣ распространились позднѣе [36]). Поэтому ни въ системѣ Sânkhya-Kapil'ы и ни въ какой другой изъ существовавшихъ тогда, но единственно и исключительно въ ученіи о brahmân âtman слѣдуетъ искать исходный пунктъ буддизма. Прежде, чѣмъ Будда выступилъ на свое поприще, brâhman превратилось въ Браму, личное существо, съ цѣлой системой небесъ Brahma и боговъ Brahma,—явный знакъ, что и въ религіозномъ сознаніи народа идея brâhman стала уже пользоваться уваженіемъ. Древніе Палійскіе тексты знаютъ—какъ бога Браму, такъ и безличное brâhman. Одного признавали они всегда готовымъ на помощь, покровителемъ «Высокаго» (bhagavat, т. е. Готамы Буддды), а другое—(brâhman) предоставляли попеченію браминскихъ мудрецовъ, причемъ—однако—знаніе о brâhman называли «безводной пустыней, непроходимымъ лѣсомъ и уничтоженіемъ» [37]). Atman, въ смыслѣ высочайшей, равно какъ и просто-индивидуальной личности, подпало критикѣ, которой ученіе Будды безжалостно подвергало всякое понятіе субстанціональнаго и идивидульнаго бытія.

Такимъ образомъ интеллектуальное движеніе въ Индіи было довольно широкимъ и многостороннимъ, когда явился Будда съ своей новой религіозно-моральной системой. Если, съ одной стороны, во множествѣ сектъ заключается гарантія свободы изысканія истины [38]), а соперничество въ провозглашеніи истины лучше монопольнаго обладанія ею; то,—съ другой стороны,—въ религіи, какъ и въ торговлѣ, соперничество слишкомъ большаго числа сектъ ведетъ къ увеличенію подмѣсей. Доказательства тому имѣются въ той-же первоначальной буддійской литературѣ, гдѣ на ряду съ честнѣйшими наставниками, безкорыстными искателями истины, выводится на сцену и—множество болтуновъ, которые просто шутили съ истиною, чтобы овладѣть ею для безцѣльнаго словоизверженія,—и—поверхностныхъ, но искусныхъ профессіоналовъ, которые трактовали о важнѣйшихъ темахъ въ духѣ простыхъ спорщиковъ [39]). И здѣсь, какъ въ Палестинѣ во дни Экклесіаста или Когеллета, благодаря излишнимъ изслѣдованіямъ, древняя вѣра быстро испарялась. У браминовъ религія выродилась въ суевѣрный и сухой формализмъ, у Teviggi's—въ традиціонализмъ, у философствующихъ брамановъ во многихъ случаяхъ перешла въ чистый атеизмъ, наконецъ у аскетовъ—въ отчаяніе. При такомъ состояніи философско-религіознаго мышленія ученыхъ и избранныхъ, народныя массы всюду уходили,—благо никто о нихъ не заботился, кромѣ заинтересованныхъ господствомъ надъ ними браминовъ, и то не въ смыслѣ ихъ религіозно-нравствен-

наго развитія,—уходили все далѣе и далѣе въ изолятрію и сенсуализмъ браманизма. Нравственность погибала написанное въ сердцахъ становилось все неопредѣленнѣе и тусклѣе, и голосъ совѣсти звучалъ все слабѣе и слабѣе. И вотъ—какъ пятью вѣками позднѣе, когда живая вѣра почти исчезла, явился Христосъ, чтобы возстановить ее, сообщивъ ей новую жизнь,—такъ точно и въ описываемое время въ Индіи, когда божественный (естественный тожъ) законъ былъ въ опасности исчезнуть изъ сознанія людей, явился нѣкто, чтобы утвердить его вѣчное господство, законъ, своеобразно имъ понятый и, съ достойной лучшаго дѣла настойчивостью, провозглашаемый имъ, почти въ теченіе полувѣка, какъ единственный «путь» ко спасенію.

Продолженіе слѣдуетъ.

Примѣчанія къ тексту.

[8]) Индусъ никогда не станетъ утверждать, что—Брама знаетъ или—имѣетъ знаніе, но всегда выражается такъ: Брама есть знаніе.

[9]) Всѣ измышленія философовъ-браминовъ можно найти въ Упанишадахъ, особаго рода писаніяхъ философскаго браманизма. Никто изъ оріенталистовъ не относилъ которую либо изъ частей Упанишадъ ко времени ранѣе 600 года до Р. Хр., большая же часть ихъ очень поздняго происхожденія, временъ—такъ сказать—реставраціи браманизма подъ давленіемъ идей джайнизма и буддизма. Хотя они переведены Max Muller'ом (и изданы въ Sacred Rooks ſthe East, т. I и XV), и насколько возможно объяснены Gonghom—все же читатели обыкновеннаго образованія найдутъ ихъ очень трудными для пониманія и, не смотря на высокую рекомендацію ихъ Kammolin, Roy'm и Шопенгауеромъ, склонны будутъ спросить: дѣйствительно ли эти начала жизни, едва сформировавшіяся понятія,—хотя и необходимыя для надлежащаго ознакомленія съ Индійской философіей,—должны быть помѣщены между выдающимися произведеніями человѣческаго ума? Однако, во всемъ ихъ длинномъ и весьма скучномъ наборѣ словъ можно открыть одну господствующую идею, а именно, что главная цѣлъ мудреца узнать не формы вещей иллюзорныхъ, но познать великую сущность всего бытія, добиться открытія которой можно не исполненіемъ религіозныхъ предписаній, но стремленіемъ къ гносису. Религія можетъ обезпечить преходящія награды, а также регулировать и видоизмѣнить теченіе переселеній, адамантовую цѣпь которыхъ можетъ порвать только одинъ гносисъ. Созерцаніе Атмана единственное избавленіе отъ зла существованія, ибо имъ лишь разрѣшаются всѣ узы иллюзорнаго бытія. Созерцаніе сущности всего—свѣтъ міра, достижимое лишь чистѣйшими умами, порвавшими не только узы желаній, но и невѣжества, такъ какъ Атманъ превыше всякаго благоговѣнія и усилія, святости и несвятости. Онъ, несозданный Единый, выше всякаго добра и зла, и мудрецъ не долженъ взирать на награды и наказанія, на добро и зло; ибо только тотъ, кто знаетъ Универсъ, свободенъ отъ Kama и Karman (вожделѣнія и поступка, или—желанія и дѣйствія), которыя держатъ личность въ узахъ непребывающаго. Говорятъ, что это послѣднее слово браминской религіи и, дѣйствительно, высшій пунктъ, достигнутый индійской философіей. («Khys Davids'a—Hillert Lestures, стр. 28»). Очевидно, оно никогда не можетъ быть названо Евангеліемъ (благою радостною вѣстью) для всѣхъ. Оно возвѣщаетъ избавленіе, невозможное для большинства и достижимое только немногими; это—отрадное обѣщаніе не милліонамъ страдающихъ людей, но единичнымъ мистикамъ и мудрецамъ. Однако, и къ этимъ послѣднимъ избавленіе приходитъ не съ надеждою на осуществленіе идей еще болѣе возвышеннаго характера,—какова христіанская идея развитія и совершенствованія при безконечномъ бытіи индивидуума,—но лишь съ упованіемъ на покой безъ сновидѣній, на вѣчный сонъ въ вѣчной ночи, когда душа индивидуума перестаетъ быть существомъ личнымъ впадая, какъ самая усталая рѣка, въ безбрежный и тихій океанъ небытія.

10) Замѣчательно, что въ началѣ Библіи (Быт. III, 14) поклоненіе природѣ, по видимому, проклято въ его символѣ—змѣѣ, и—что вся Библія отъ начала до конца есть Божественный протестъ противъ этого поклоненія во всѣхъ его формахъ. Человѣкъ во всѣ вѣка своего историческаго существованія былъ искушаемъ сдѣлаться богомъ, и въ низкомъ состояніи своего развитіи онъ почти всюду поддается этому искушенію.

11) M. Muller находитъ первые слѣды понятія о Создателѣ или Творцѣ въ божествѣ Ведъ Fvashtar'ѣ, плотникѣ, искусномъ работникѣ, даже—кузнецѣ, кующемъ засовы для Индры (Rig Ved. III, 55. 19). „Fvashtar, живитель, облеченный многими формами, производилъ творенія и воспитывалъ ихъ многими путями; всѣ эти міры принадлежатъ ему". Изъ Rig Ved. X, 81, 2, онъ приводитъ выдержку о другомъ богѣ, впослѣдствіи названномъ Прагапати, гдѣ онъ представляется существомъ, которое„„сотворивъ землю, открыло небеса своею силою". Но замѣчательно, что, по словамъ Muller'a же тотъ же самый поэтъ утрачиваетъ эту идею и говоритъ о тайнѣ творенія, какъ о тайнѣ сокровенной. См. его Natural Religion, стр. 245, а также introp. to Upanischads въ Saered Books of the Sost, т. XV, стр. XXIV.

12) Только самыми высокими великими умами ихъ Божеское существо представлялось болѣе или менѣе соотвѣтственно Его духовной природѣ. Для Авраама Богъ былъ Творцомъ, отличнымъ и большимъ по сравненію съ небомъ и землею, Имъ сотворенными. По представленію Моисея, Онъ былъ праведнымъ законодателемъ, несущимъ избранный народъ какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ. Давидъ изображалъ Его нѣжнымъ и мудрымъ Пастыремъ глупаго и безпомощнаго стада. Исаія и позднѣйшіе пророки представляли Его Отцемъ, имѣющимъ дѣло съ мятежнымъ народомъ, который Онъ жалѣетъ, зная—изъ чего они сотворены. Однако и въ данныхъ случаяхъ нельзя сказать, чтобы такія понятія и представленія были достояніемъ народной массы.

13) Истина, на которой основана суббота, есть великая идея совершеннаго завершенія творенія въ опредѣленный періодъ времени, согласная съ позднѣйшимъ открытіямъ науки. Сколько до сихъ поръ кичливымъ умомъ человѣкъ ни дѣлалъ изысканій и ни измышлялъ теорій, однако до сихъ поръ не открылъ (да и никогда не откроетъ) иной творческой силы въ произведеніи какого либо новаго типа, кромѣ единаго Вседержителя Творца неба и земли, указаннаго на страницахъ Библіи. Міръ животныхъ и растеній доселѣ таковъ, какимъ изначала видѣлъ его человѣкъ Въ мірѣ человѣческомъ есть прогрессъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ равный новому созиданію, который давно перестала обнаруживать природа, исключительно лишь подъ руководствомъ человѣка, продолжающая и доселѣ совершенствоваться. Но Богъ хотя и пересталъ отъ дѣлъ творенія, по свидѣтельству Свящ. Писанія (Быт. 11, 2—3), не перестаетъ однако же отъ дѣлъ милосердія и промышленія, что и нужно понимать подъ сводами I. Христа: «Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю» (Іоан. V, 17).

14) См. въ „Христіанск. Апологетикѣ" Рождественскаго, т. II, стр. 392 и д., о четвертой эклогѣ „Буколикъ" Виргилія.

15) Примѣры этого см. тамъ же, стр. 396.

16) А какъ велико было разселеніе іудеевъ по языческому міру, видно изъ словъ Страбона, (приводимыхъ въ книгѣ Фаррара «Первые дни христіанства», перев. Лопухина, ч. I, стр. 34), который говоритъ: «Уже въ каждый городъ вторглись іудеи, и не легко найти въ мірѣ мѣсто, въ которомъ бы не было этого племени и которое не подчинилось бы ему».

17) Это и было подготовленіемъ къ принятію благовѣстія о Христѣ язычниками, жаждавшими спасенія и прибѣгавшими къ іудейству, у которыхъ не было того, что у истиннаго еврея служило такимъ сильнымъ препятствіемъ къ принятію благовѣстія о крестѣ; не было именно гордости іудейскимъ (отъ Авраама по плоти) происхожденіемъ и традицій фарисейскаго законничества.

Глава третья.

1) Благоразумные образчики ея имѣются въ посланіяхъ св. Апостола Павла, напр. Галат. IV, 24—31 и 2 Солун. 11, 6—7.

2) Слѣды этого усматриваются въ Апокал. I, 12; V, 1; VII, 4; XIII, 18, и под.

3) Иллюстраціи къ этому см. въ характерныхъ разсказахъ Іосифа Флавія, въ его Antig. XIII, 10. 5, 6, 15. 5, 16. 1, 2.

4) Или какъ образно сказалъ Господь Іисусъ: «слѣпые вожди, оцѣживающіе комара, а верблюда проглатывающіе», —Мѳ. XXIII, 24.

5) Или какъ опять, выразился Спаситель: «связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, и возлагаютъ на плеча людямъ; а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ». Мѳ. XIII, 4; ср. Мѳ. VI, 2, 5 и под.

6) Каковъ, напр., Reuss въ его Histoire de la Thiologie christicu, т. I.

7) I. Флавій—Antg XVII, 4. Флавіана—Quodomnis Probus Liber, стр. 12.

8) Въ Cinayk-Pitak'ѣ въ тракатѣ Mahâvagga, V, I3, 12, указывается въ качествѣ границъ: востокѣ—городъ Kajangela и за нимъ—Mahûsâlâ, на юго-востокѣ—рѣку Salalavti, на югѣ—городъ Setakannika, на западѣ—городъ браминовъ (вмѣстѣ съ округомъ) Thûna, на сѣверѣ—горы Usîradhaja.

9) Что касается взаимныхъ отношеній между большими и малыми государствами и городами, то по догадкамъ изъ древнихъ сказаній можно заключить о существованіи сильныхъ союзовъ пограничныхъ обитателей противъ единовластія князей, и объ усиліяхъ со стороны послѣднихъ разрушить или ослабить эти союзы. Позднѣйшая, столица царства Masagara Паталипутта своимъ устройствомъ и укрѣпленіями,—сдѣланными Сунидги и Вассакарой, министрами царя Аржатасатты, сына и преемника Бинбисады,—кажется, и обязана неоднократнымъ вторженіемъ Ваджисовъ (Vajjis) жившихъ къ сѣверу отъ Ганга,—въ область страны Magagra См. карту мѣста дѣятельности будды. Приложеніе въ стр. 503.

10) Ср. что говорится въ Mahâvagga, VIII, 1, о куртизанкѣ Амбапелика и какъ чрезъ нее городъ Весали достигъ высшаго процвѣтанія.

11) Образцомъ индійскихъ парковъ того времени можетъ служить садъ jetavana при Savatthi, въ которомъ такъ охотно останавливался Будда во время своихъ постоянныхъ странствованій.—Тремя дворцами для трехъ временъ года владѣлъ юноша Jasa, обращеніе котораго къ Буддѣ описывается въ Mahâv. 1,7. Легко было бы на основаніи однихъ только буддійскихъ текстовъ дать подробное описаніе устройства домовъ и комнатъ индійскихъ богачей, ихъ одеждъ, и т. под. Въ нихъ можно найти упоминанія о бенаресскомъ сукнѣ, которое цѣнилось за свою тонкость и плотность, о златотканныхъ платьяхъ, золотыхъ запястьяхъ на ногахъ и рукахъ и т. д.

12) Примѣры великолѣпныхъ царскихъ процессій находятся во многихъ Суттахъ напр.: въ Sämannaphala-Sutta.

13) Uinaya-Pitaka, Cullavagga VII, 1, 3.

14) Sutta-Nipâta въ Sacred Books of the East, т. XI, стр. 406.

15) Такъ Эдм. Гарди (въ соч. Der. Bnddlistus... стр. 146) приводитъ слѣдующее изреченіе изъ Aiteraga-Brâhmana: «Для чего украшеніе (пренебреженіе внѣшнимъ), для чего шкура (въ качествѣ одежды), для чего борода (необрѣзанная), для чего зной (въ смыслѣ покаяннаго подвига)? Сына долженъ желать себѣ браминъ: онъ по истинѣ неоспоримо вѣрный миръ для него».

16) Nigantha Natapitta собственно буддійское наименованіе основателя Джаній-ской секты, настоящее же имя его было Vardhamona. Онъ былъ сынъ Суддартхи изъ Кундипура или Кундиграма. Якобы (въ предисловіи къ Sacred Books of the East, т. XII, стр. XI) отожествляетъ это названіе съ Kotigäma буддійскихъ текстовъ и считаетъ за предмѣстье города Весали, гдѣ было много приверженцевъ Нигонты Натапутты.

17) Съ своей стороны мы даемъ очеркъ Джайнизма въ приложеніи Л., стр. 547—556.

18) Имена ихъ таковы: Kassapa, Makkhali Gosâla, Ajita Kesakambali, Pakidhâ-Kaccâgana и Sanjaga-Balatthidutta.

19) Кромѣ многочисленныхъ доказательствъ этого въ браминскихъ и буддійскихъ писаніяхъ, имѣется свидѣтельство Мегисѳена, посла Селевка Никатора при дворѣ Chandragupti'a (300 г. до Р. Хр.) у Страбона (15,60 р. 713) (τοὺς ὑλοβίους) ηῶντας ἐντᾶις ὕλαις ἀηὸ φύλλων καὶ καρηῶν ἀγρίων, ἐδθητός φλοιῶν δενδρείων, ἀφροδιδίων χωρις κεὶ οἴναν. Противъ развившихся при этомъ уродливыхъ явленій возвышалъ свой голосъ Гатама Будда:

Ни тѣло нагое, ни сплетенные волосы
Ни украшенье, ни голодъ и жажда,
Ни на землѣ возлежанье, ни катанье въ пыли,
Ни безъ движенья стоянье
Не доставляетъ тому чистоты, кто
Отъ господства желаній себя не избавилъ» Sacred Books of the East, т. X, sutta-Pittoka, Dhammapada, стр. 141.

20) Braman или Samana, по понятію браминовъ—это человѣкъ, совершающій суровые подвиги покаянія. Одинъ корень этого названія находится въ словѣ sram, что значитъ—исполнять трудную работу. Существуетъ и другой санскритскій ко-

рень sam—успокаивать, и впослѣдствіи популярная этимологія производила разсматриваемое слово отъ этого послѣдняго корня. См. перев. M. Muller'a-Dhammapada въ Sacred Books of the East, т. X, стр. 65, примѣчаніе.

21) Указываютъ, что въ исторіяхъ обращеній, какія занесены въ тексты Палійскихъ писаній, почти всюду фигурируютъ богатыя уважаемыя лица. Весьма характерно въ этомъ отношеніи заявленіе, влагаемое легендой въ уста любимаго ученика Будды Ананды: «Великое значеніе имѣло бы то обстоятельство,—говоритъ онъ Буддѣ, приглашая его возвѣстить истину нѣкоему Qoja уважаемой личности,—если бы знатные люди стали примыкать къ ученію и порядку (dhammavinaya)» Sacred Books oft he Sost, Mahavagga, VI, 36; VIII, 13, 3. Въ своемъ законодательствѣ Будда явно обращаетъ исключительное вниманіе на kuIaputta, т. е. людей благороднаго происхожденія. Но это только обычное въ человѣческихъ ученіяхъ противорѣчіе между теоріей и практикой.

22) При этомъ не слѣдуетъ, конечно, опускать изъ вида и того благоразумія, съ какимъ ослаблялись или отмѣнялись тѣ или другіе пункты ученія и нравственныхъ правилъ, когда этого требовало положеніе дѣла. Для примѣра можно указать на ученіе объ ahimsa—пощадѣ живущихъ существъ, т. е. объ отмѣнѣ кровавыхъ жертвъ,—которое такимъ образомъ впервые возвѣщено было ортодоксальными браминскими аскетами, а не составляетъ, какъ думали это прежде, спеціальнаго изобрѣтенія буддизма. За нимъ нужно оставить только то, что онъ сдѣлалъ это ученіе популярнымъ, и его именно вліянію на народныя воззрѣнія нужно приписать то обстоятельство, что и въ послѣдующее время оффиціальное браминство держалось этого ученія.

23) Что касается Ессеевъ, то они никогда не вмѣшивались въ Евангельскія событія и, можно сказать положительно, о нихъ даже вовсе не упоминается въ Евангеліяхъ и вообще въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ.

24) Мы разумѣемъ ученіе о душепереселеніи, которое, безъ всякаго сомнѣнія, во времена Будды признавалось за истину образованными и необразованными. Gough Rhys Davids (въ Hibbert Lecferes за 1881 и 1982 гг.) высказывается за то, что доарійскія племена съ незапамятныхъ временъ имѣли вѣру въ душепереселеніе. Арійцы же усвоили ее только послѣ сліянія въ одинъ народъ съ аборигенами Индіи.

25) Отдѣлъ этотъ встрѣчается въ Палійскихъ текстахъ два раза: въ Brahma—jûla-Sutta и въ Tevijja-Zutta, которыя относятся къ Digka-Nikáya (см. въ Sacreg Ooaks of the Xasr т. XI, стр. 196 и дал.).

26) Напр., Cullavagga, V, 33, 3 и Mahavgga, V, 7, 2.

27) О классификаціи Devas, съ точки зрѣнія буддизма, см. Mahavagga 1, 6, 30.

28) Brahmâ-Cahampati, или—Cahapati, значитъ: Господь населеннаго людьми міра. Онъ является во всѣхъ важныхъ моментахъ въ жизни Будды; напр., чтобы склонить его проповѣдывать свое ученіе, чтобы прославить его, и т. д. (Mahavagga 1, 5, 4, 18 и ор.).

29) Цитата взята изъ соч. Едм. Hardy-Der Buddhismus, etc., стр. 20.

30) Тамъ же, стр. 20.

31) Оттуда же, стр. 20.

32) Примѣровъ подобнаго рода много въ Упанимадахъ, напр. Brhadär. Ирап., I, I, гдѣ Asvamedha (жертва изъ коня) изъясняется какъ вселенная и ея части.

33) Это и значитъ собственно: дуновеніе, дыханіе, а потомъ уже—личность.

34) См. у Ольденберга—Будда, его жизнь, и проч., стр. 52.

35) Слово Sutta передается сѣверными буддистами, а равно и буддистами Цейлона, санскритскимъ словомъ Sutra, которое соотвѣтствуетъ латинскому—regula, правило.

36) Такъ, напр., встрѣчающійся въ Joga—Sûttas терминъ, для обозначенія отдѣленія сущности отъ міра явленій, kaivalia, могъ образоваться отъ буддійскаго термина kevela (nirvana), какъ и наоборотъ, послѣдній (буддійскій) терминъ могъ произойти отъ перваго въ томъ случаѣ, если этотъ дѣйствительно существовалъ, какъ терминъ въ системѣ Joga—Sûtras. Т. о. на Joga Sûtras нельзя ссылаться для доказательства первенства термина системы Joga.

37) Tevijja Suttas, I, 39, равнымъ образомъ полны ироніи названія, употребляемыя здѣсь (I, 15 и дал.) для описанія глупости, обнаруживаемой въ изслѣдованіи brahman: слѣпые, ведомые слѣпыми, влюбленный, лѣстница безъ конца, человѣкъ, молящійся тому берегу, связанный, закутанный, т. под. наименованія.

38) Было, кажется, четыре большихъ подраздѣленій Сраманов съ 63-мя философскими системами, представителями которыхъ они были. См. Sutta—Neqata въ Sacrec Jlooks ofthe Eost, т. XI, стр. 16, 17, 88, 93.

39) Ольдербергъ—Будда, его жизнь, Ас., стр. 60.

«Живая» Церковь.

(*Окончаніе*).

VI.

Современнымъ защитникамъ раскола, несомнѣнно, хорошо понимающимъ ложность и заблужденіе раскола, все-таки трудно помириться съ мыслію, что ихъ мнимая церковь есть, дѣйствительно, церковь ложная, «мертвая», безжизненная, а потому они, къ вящшему своему стыду и позору, выставляютъ для показанія мнимой «жизни» и «истинности» своей ложной церкви такое обстоятельство,—что она, по ихъ словамъ, во все время своего существованія, «черпала съ избыткомъ свои силы» будто бы только лишь «въ нравственномъ сознаніи единства и строгой согласованности своихъ убѣжденій съ канонами древней церкви».

Сказано хорошо. Слова сильныя, звучныя, красивыя, привлекательныя, отшлифованныя; только нельзя не видѣть того, что это именно *пустыя* слова, пущенныя на вѣтеръ, не подтверждаемыя никакими фактическими данными, а потому и они никоимъ образомъ не могутъ сообщить ложной раскольнической церкви той «жизни» и «истинности», какія желались бы расколоучителямъ. Въ самомъ дѣлѣ въ раскольнической-ли церкви возможно обрѣсти «нравственное сознаніе *единства*», когда эта мнимая церковь, можемъ видѣть, распалась на безчисленное множество различныхъ толковъ и согласій? Въ раскольнической ли церкви возможно усматривать «строгую согласованность убѣжденій *съ канонами* древней церкви», когда, какъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ ней не осталось въ цѣлости, незыблемымъ и непоколебленнымъ, ни одного изъ постановленій Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ? Нѣтъ! Если уже искать мнимую «жизнь» раскольнической церкви, то эту ея «жизнь» нужно искать не «въ нравственномъ сознаніи единства» и не въ «строгой согласованности убѣжденій съ ка-

нонами древней церкви», а во внутреннихъ настроеніяхъ, во внутреннихъ между собою спорахъ и разногласіяхъ, во враждебныхъ между собою расколахъ и раздѣленіяхъ необходимо сопровождающихся именно нарушеніемъ и попраніемъ тѣхъ или иныхъ «каноновъ древлей церкви». Въ этихъ нестроеніяхъ, въ этихъ взаимныхъ спорахъ и разногласіяхъ, въ этихъ враждебныхъ между собою расколахъ и раздѣленіяхъ, въ этихъ, наконецъ, нарушеніяхъ и попраніяхъ каноновъ древлей церкви и состоитъ собственно вся мнимая «жизнь» раскольнической церкви. Отнимите отъ нея сейчасъ поименованныя свойства или качества, тогда отъ раскольнической церкви не останется камня на камнѣ,—тогда не обнаружитъ она ни малѣйшаго признака «жизни», не испуститъ ни одного дыханія, не издастъ ни одного звука своего голоса, не произнесетъ ни одного живого слова. Иначе и быть не можетъ. Раскольническая церковь создана своими организаторами или устроителями не для «сознанія нравственнаго единства» и не для «согласованности своихъ убѣжденій съ канонами древлей церкви», но именно для разрушенія онаго «единства» и для попранія оныхъ «каноновъ». Потрясеніе основъ «нравственнаго единства», разрывъ этого единства, «съ древлею церковью» и попраніе «каноновъ древлей церкви» заложено въ самое основаніе раскольнической церкви. За доказательствами этого ходить не далеко, 10-е правило. Карѳагенскаго собора говоритъ, напримѣръ: «аще который пресвитеръ, противу епископа своего возгордяся, сотворитъ расколъ: да будетъ анаѳема»; но кто, по совѣсти, можетъ сказать, что первыми организаторами или устроителями раскольнической церкви не были именно такіе «возгордѣвшіеся противъ своихъ епископовъ пресвитеры», которыхъ приведенное правило «древлей церкви» подвергаетъ анаѳемѣ?! Итакъ, если самое созданіе раскольнической церкви ознаменовалось разрывомъ духовной связи или нарушеніемъ «нравственнаго единства» съ «древлею церковію» и безусловнымъ попраніемъ «каноновъ древлей церкви», то ясно, что, и все историческое существованіе этой мнимой церкви, по необходимости, должно уже сопровождаться этимъ нарушеніемъ духовной связи и «нравсвеннаго единства» съ древлею церковію и этимъ попраніемъ «каноновъ древлей церкви», ибо только лишь въ этомъ нарушеніи и въ этомъ попраніи, какъ мы сказали, и заключается вся суть, вся духовная природа, вся мнимо-церковная «жизнь» созданной «возгордѣвшимися противъ своихъ епископовъ пресвитерами» расколо-старообрядческой церкви. Для подтвер-

жденія всего этого мы не будемъ обращаться за фактами въ глубь исторіи расколо-старообрядческой церкви [1]), а остановимся лишь на одномъ современномъ фактѣ, достаточно характеризующемъ и опредѣляющемъ подлинную «жизнь» расколо-австрійской церкви.

Въ прошломъ (1910-мъ) году послѣдователи Бѣлокриницкой «іерархіи», какъ извѣстно, сильно встревожены были отлученіемъ отъ расколо-австрійской церкви извѣстнаго въ раскольническомъ мірѣ «церковно-общественнаго» дѣятеля А. И. Морозова. Отлученіе произнесено было старообрядческимъ «архіепископомъ» Іоанномъ Картушинымъ и вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что А. И. Морозовъ оказывалъ свое содѣйствіе для совершенія незаконнаго брака, заключеннаго въ недозволенныхъ «канонами древлей церкви» степеняхъ родства. Случай отлученія Морозова заставилъ заговорить тогда не одну раскольническую печать, но и свѣтскую, особенно лѣво-жидовскаго лагеря, возмутившуюся, какъ понятно, мнимою «жестокостью» и «несправедливостью» Картушина по отношенію къ Морозову. Даже извѣстный Іона Брихничевъ не остался, въ данномъ случаѣ, безучастнымъ, напечатавъ въ «Новой Руси» «открытое письмо» Іоанну Картушину, стараясь въ немъ всячески обвинить послѣдняго и оправдать Морозова. Но старообрядческій журналъ «Церковь», вполнѣ сознавая правоту и законность дѣйствій Іоанна Картушина въ отношеніи къ Морозову, какъ «согласованныя, именно, съ «канонами древлей церкви», на первыхъ порахъ выступилъ съ защитою Іоанна Картушина и даже напечаталъ очень хорошую отповѣдь на сказанное открытое письмо» Іоны Брихничева. Отповѣдь эта можетъ быть весьма поучительною и для нѣкоторыхъ нашихъ «идейныхъ» писателей «обновленческой» фракціи, стремящихся «ударить по боку» нѣкоторые не угодные имъ каноны церковные, какъ яко бы уже отжившіе, поэтому мы выпишемъ изъ нея нѣсколько наиболѣе интересныхъ строкъ.

Въ «открытомъ письмѣ» Іона Брихничевъ, обращаясь къ Картушину, писалъ:

«Прочелъ я ваше посланіе объ отлученіи Морозова и сразу представилъ васъ настоящаго, каковъ вы есть. Я давно внимательно слѣжу за вашею дѣятельностію».

---

1) Желающихъ видѣть неоспоримыя доказательства того, что вся исторія существованія расколо-старообрядческой церкви представляетъ собою именно сплошное нарушеніе и попраніе «каноновъ древлей церкви»—отсылаемъ къ нашему «Разсмотрѣнію» кн. Усова: «церковь Хр. временно безъ епископа», ч. I, гл. 4, § 2.

На эти слова старообрядческій журналъ замѣчаетъ:

«Значитъ, это не случайный судья нашего архіепископа, незнакомый съ дѣломъ, а внимательный изслѣдователь, располагающій багатымъ матеріаломъ, добытымъ долгимъ временемъ. Слѣдовательно, сужденія его должны представлять большую цѣнность. Къ какому же выводу пришелъ онъ относительно «архіепископа» Іоанна?

«Да вы,—изрекаетъ свой судъ Брихничевъ надъ нашимъ «архіепископомъ», — одинъ изъ тѣхъ учителей, о которыхъ сказалъ Христосъ: зачѣмъ вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія старцевъ?»

«Въ чемъ же преступилъ «архіепископъ» Іоаннъ заповѣдь Божію?—вопрошаетъ старообрядческій журналъ Брихничева. Да видите-ли, — разъясняетъ строгій и «внимательный» судья, прозѣвавшій, впрочемъ, заповѣдь Христа: «не судите, да не судимы будете»,—«въ своемъ посланіи объ отлученіи Морозова вы основываетесь на канонахъ. Но пора-же, владыка, понять, наконецъ, что каноны для человѣка, а не человѣкъ для каноновъ. Невозможно все, что оставили наши отцы,—дѣлать вѣчною истиною. И отцы были такіе же слабые, какъ мы, люди, подчасъ и съ очень большими пороками. И, кромѣ того, что пригодно было для I, II и III вѣковъ, положительно не подходитъ къ XX вѣку».

«Страшное преступленіе», что и говорить!—иронизируетъ старообрядческій журналъ надъ приведенными словами Брихничева.—На канонахъ основываться,—да что же можетъ быть преступнѣе этого?! Давно Іона Брихничевъ подмѣтилъ этотъ величайшій «грѣхъ» за нашими «архипастырями», но рѣшилъ о немъ сказать только теперь, благо удобный случай подвернулся. Мудро изрекаетъ судья: «каноны для человѣка». Святая истина! Нашъ «архіепископъ» такъ и понимаетъ ихъ, онъ именно каноны и указалъ человѣку. А по Брихничеву слѣдовало бы сдѣлать такъ: совершилъ человѣкъ преступленіе, караемое канономъ, и сейчасъ же этотъ канонъ нужно отмѣнить, онъ уже отжилъ свой вѣкъ. Совершилъ человѣкъ другое преступленіе, караемое другимъ церковнымъ канономъ,—и этотъ канонъ уже сталъ негоднымъ и т. д. Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, каноны,—разсуждаетъ Брихничевъ, когда на лицо есть грѣхи и преступленія. Каноны, по его пониманію, нужны были тогда, когда не было беззаконій. Ну, а теперь и безъ каноновъ жить можно. Онъ никакъ не можетъ понять, что каноны-то и есть лучшее и вѣрнѣйшее средство отъ беззаконій...

«Вы своими выступленіями, — продолжаетъ Брихничевъ, — берете на себя, владыка, тяжкую отвѣтственность. Что бы имѣть внутреннее право вязать, нужно умѣть и разрѣшать. «Милости хощу, а не жертвы». А у васъ только однѣ жертвы. Это — не христіанство. Карать умѣютъ и язычники. А вы умѣйте—научить, просвѣтить, вразумить. Ну, хотя бы данный случай съ Морозовымъ. Повѣнчали въ четвертой степени родства. Ну, и что-же? И это, по вашему, смертный грѣхъ, достойный отлученія, когда братъ вашъ становится для васъ, какъ язычникъ и мытарь. Но вы, владыка, ради каноновъ забыли заповѣдь Божію: «что Богъ сочеталъ — человѣкъ да не разлучаетъ». Да и приняли ли во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла? Могли ли даже сдѣлать это? А что, если сочетавшіеся любятъ другъ друга? Если они уже ждутъ плода отъ своего брака,— рожденія человѣка въ міръ? Взяли ли вы все это въ соображеніе, когда предпринимали свой рискованный шагъ съ отлученіемъ? И представили ли вы себѣ, на что толкаете — вы «архіерей», молодую чету?»

Въ возраженіе противъ этой «нотаціи» Брихничева старообрядческій журналъ говоритъ:

«Помнится, Іона Брихничевъ стоялъ за свободу *развода* бракосочетавшихся. Теперь же ему припомнились слова Христа: «Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ». Стало быть, не можетъ быть брачныхъ разводовъ. Какъ намъ кажется, слова Христа о сочетаніи приведены Брихничевымъ лицемѣрно. Онъ допускаетъ, что человѣки и даже одинъ человѣкъ, одна сторона брачнаго союза, можетъ расторгнуть этотъ союзъ, хотя заповѣдь Божія ясно говоритъ: «что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ». Почему же церковь, которой далъ Христосъ власть вязать и рѣшить, не можетъ расторгнуть незаконный бракъ? Или капризный и развращенный мужъ и падкая на свѣжую любовь супруга, въ представленіи Брихничева, выше церкви, полновластнѣе ея?.. Богъ «не сочетаетъ» *беззаконный* бракъ, поэтому не можетъ быть при разлученіи его и нарушенія Божіей заповѣди о сочетаніи. Можетъ быть, Брихничевъ представляетъ Бога такимъ безвольнымъ существомъ, что Онъ не въ силахъ противодѣйствовать беззаконію людей и благословляетъ всякое ихъ сожительство; ну, тогда другое дѣло. Тогда для Брихничева не только въ четвертой степени родства бракъ есть дѣло Божіе, но и въ двухъ степеняхъ родства законенъ. Въ послѣднее время часто встрѣчаются въ газетахъ сообщенія о подобныхъ мерзкихъ и отвратительныхъ сожительствахъ. И тутъ

по Брихничеву, Богъ сочеталъ преступный союзъ и разлучитъ его—тоже будетъ дѣломъ язычниковъ. На одинъ бы годъ только отмѣнить каноны, посмотрѣли бы, что было бы. И безъ того порнографія разлита рѣкой, а тогда бы Брихничевъ, Кузмины, Розановы, Арцибашевы такихъ бы «сочетаній натворили, что Содомъ показался бы благочестивымъ городомъ. Брихничеву, въ самомъ дѣлѣ нелишне познакомиться съ «Крыльями» Кузмина. Тамъ онъ прочелъ бы болѣе интереснаго, чѣмъ его «открытое письмо относительно любви пламенной и неудержимой»....

«У васъ, владыка,—усовѣщеваетъ Брихничевъ «архіепископа» Іоанна,—все вниманіе обращается на второстепенное и даже на третьестепенное, а въ то же время главное вѣками остается заброшеннымъ. Между тѣмъ, жизнь неустанно идетъ впередъ, на очереди все новые и новые запросы. Тамъ—въ гущѣ народной, благодаря вашей косности и отсталости, совершенно перестаютъ вѣрить въ Христа, нѣкоторые даже сомнѣваются въ Его существованіи [1]). А вѣдь вы,—я разумѣю здѣсь не только васъ, лично, а всѣхъ вообще старообрядческихъ архіереевъ [2]),—все неуклонно изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ, ратуете за отжившіе каноны, бороды да двоеперстіе... Смотрите, чтобы не случилось такъ, что оглянетесь вы въ одинъ день, а подлѣ—ни одной овцы: всѣ разбѣжались [3]). А произойдетъ это потому, что овцы не любятъ, чтобы ихъ кормили старымъ, прогнившимъ сѣномъ. Нѣтъ,—они имѣютъ пристрастіе ходить по горамъ и стремнинамъ и питаться сочною,

---

[1]) Положимъ, наблюденія надъ «гущею народною», перестающею вѣрить во Христа и отрицающею Его существованіе», высказаны здѣсь Брихничевымъ совершенно не къ мѣсту и не къ дѣлу. Да и справедливыми эти его «наблюденія» могутъ быть признаны въ отношеніи только той «гущи народной», которая «просвѣщается» и «воспитывается» подобными Брихничеву учителями и педагогами. А ратованіе старообрядческихъ «архіереевъ», якобы «за отжившіе каноны», за бороды и за двуперстіе, никоимъ образомъ не можетъ быть причиною сказуемаго Брихничевымъ «невѣрія».

[2]) Значитъ и «архіерея» Михаила Семенова, который приходится, какъ извѣстно, «возлюбленнымъ по духу собратомъ» самому Брихничеву!...

[3]) Это можетъ случиться только лишь тогда, когда въ расколо-австрійской церкви «оскудѣютъ» Іоанны Картушины, ратующіе за отжившіе якобы каноны и когда въ ней побольше будетъ подобныхъ канадскому Михаилу изъ племени Израиля «архіеревъ», который, поставляя свой произволъ «выше каноновъ церковныхъ», открыто уже проповѣдуетъ въ старообрядчествѣ,—что въ настоящее время ни одна изъ христіанскихъ церквей «не знаетъ подлиннаго Христа», ни одна изъ нихъ» не вѣруетъ» въ этого «подлиннаго Христа» и ни одна изъ нихъ, въ томъ числѣ, конечно, и церковь расколо-австрійская» не содержитъ подлиннаго христіанства»...

росистою травою. Свѣта, владыка, больше свѣта въ затхлую атмосферу старообрядчества».

«Но, вѣдь,—возражаетъ Брихничеву старообрядческій журналъ,—не такіе ли именно «просвѣщенные» Брихничевы и виною тому, что тамъ,—въ гущѣ народной, перестаютъ вѣрить во Христа. Въ томъ-то и зло даже и для «синодальной» церкви, зло самое страшное и заразительное, что Брихничевы (и подобные ему идейные «обновленцы») представляютъ себѣ церковь въ видѣ магазина со всевозможными закусками и выпивками. Стоитъ за прилавкомъ этого магазина, подобный Брихничеву, «образованный» іерей («обновленецъ»), съ бритой бородкой, съ папироской въ зубахъ, и зазываетъ на свою пищу современныхъ овецъ; пожалуйте-съ, вамъ нужна свободная любовь, милости прошу—у насъ этотъ кормъ въ огромномъ запасѣ; а вамъ, милостивый государь, что, прикажете,—на родной сестрѣ жениться? Вещь хорошая, можно-съ, пожалуйте. А вамъ не угодно ли развода, блуда, прелюбодѣянія?... Всего-съ въ избыткѣ, пожалуйте-съ! Такой сочной пищей предлагаютъ угощать своихъ овецъ г.г. Брихничевы. А по нашему, это—не пища, а навозъ и отрава. Пусть этимъ кормомъ пользуются бѣгающія по горамъ брихничевскія овцы, а мы будемъ довольствоваться старой пищей, сочность и свѣжесть которой доселѣ не потеряла своей силы. Она,—говоритъ о ней Самъ Христосъ,—«духъ суть и животъ суть» [1]) (см. «Церковь», № 7, 1910 г., стр. 192).

Итакъ, старообрядческій журналъ «Церковь» призналъ за А. И. Морозовымъ наличность тяжкаго «преступленія» противъ каноновъ церковныхъ, признала также справедливость наложеннаго на него Іоанномъ Картушинымъ отлученія, долженствующаго имѣть силу «до тѣхъ поръ, пока А. И. Морозовъ не убѣдитъ расторгнуть состоявшееся при его содѣйствіи незаконное сожительство». Но что же вышло на самомъ дѣлѣ? Получило ли это постановленіе Картушина практическое осуществленіе въ расколо австрійской церкви? Нѣтъ, не получило! Напротивъ, лишь только огласился въ расколо-австрійскомъ обществѣ актъ отлученія Картушинымъ Морозова, тотчасъ же

1) Положимъ о «бородѣ» и «двуперстіи» нельзя сказать, чтобы они были «духъ суть и животъ суть»,—это старообрядческій журналъ хватилъ, что называется, «черезъ край»; все-же прочее очень хорошо сказано въ отвѣтъ Брихничеву и подобнымъ ему «обновленцамъ», покушающимся ударить «по-боку» не угодные имъ «каноны церковные» и на ихъ мѣсто поставить соотвѣтствующее удовлетвореніе «запросовъ времени»...

послышалось со всѣхъ сторонъ отъ разныхъ раскольническихъ «оберъ-прокуроровъ» и «папъ»-толстоумовъ строгое осужденіе Картушина за его якобы «дерзкій» поступокъ по отношенію къ Морозову. Стали, поэтому, подыскивать за самимъ Картушинымъ дѣйствія преступныя и незаконныя, подвергающія его изверженію изъ сана. Указывалось, наприм., что Іоаннъ Картушинъ, какъ и всѣ вообще раскольническіе «епископы», никого изъ старообрядцевъ не подвергаетъ отлученію даже за *проклинаемыя* раскольническимъ «чинопріемомъ» «ереси»—брадобритіе и нарушеніе постовъ, процвѣтающія, по словамъ «Стар. Мысли», больше всего въ Москвѣ, и именно въ средѣ важнѣйшихъ и ближайшихъ къ «архіепископу» Іоанну представителей старообрядчества». Указывалось, потомъ, что Іоаннъ Картушинъ, какъ и всѣ вообще раскольническіе «архіереи», нерѣдко поставляетъ діаконовъ ранѣе 25-ти лѣтняго возраста, а священниковъ—ранѣе 30-ти лѣтъ, за каковыя дѣйствія, по канонамъ церковнымъ, «и поставившій и поставленный» необходимо подлежатъ изверженію изъ сана; между тѣмъ,—говорили защитники Морозова,—эти каноническія правила въ нашей старообрядческой церкви бездѣйствуютъ и ни одинъ изъ «епископовъ» за нарушеніе этихъ правилъ не былъ подвергнутъ согласному канонамъ церковнымъ наказанію. На ряду съ такими обвиненіями въ нарушеніи каноновъ церковныхъ Картушина, какъ и всѣхъ вообще раскольническихъ «епископовъ», защитниками Морозова приводимы были въ его оправданіе изъ исторіи даже примѣры сопряженія незаконныхъ браковъ, не повлекшія за собою церковнаго отлученія, хотя, по канонамъ церковнымъ, необходимо и заслуживавшія такого отлученія. «Извѣстенъ случай изъ исторіи,—писала тогда въ защиту Морозова «Стар. Мысль,»—православный византійскій императоръ Гонорій былъ женатъ на императрицѣ Маріи, дочери своей двоюродной сестры, т. е. на своей малой племянницѣ. Это пятая степень [1]) кровнаго родства. А по смерти Маріи онъ женился даже на ея родной сестрѣ—своей свояченицѣ. И это было во времена вселенскихъ соборовъ. Болѣе позднѣйшій случай незаконнаго бракосочетанія былъ въ Россіи, когда Московскій великій князь Василій III Іоанновичъ, подъ предлогомъ бездѣтности первой жены Соломоніи Сабуровой, безпрепятственно повѣнчанъ былъ съ другою—Еленою Глинской». Наконецъ, чтобы окончательно оправдать А. И. Морозова,

1) А не *четвертая*, какъ въ устроенномъ Морозовымъ бракѣ..

раскольническіе «канонисты» встали уже совершенно на Брихничевскую точку зрѣнія, подвергая сомнѣнію даже самое право епископовъ на отлученіе за нарушеніе старообрядцами каноновъ церковныхъ. «Вопросъ, вѣдь, очень и очень спорный,—писала «Старообрядческая Мысль»,—имѣетъ ли еще право епископъ единолично налагать *такое* наказаніе (т. е. отлученіе) на *православствующаго* христіанина, и не только епископъ, но и соборъ епископовъ. Поэтому общественное мнѣніе (т. е. раскольничьи «оберъ-прокуроры» и «папы»-толстосумы) единодушно, не входя даже въ разборъ дѣла по существу, признало отлученіе отъ церкви А. И. Морозова наказаніемъ чрезмѣрнымъ тяжкимъ и невыносимымъ, особенно для вѣрующаго человѣка, не могущаго жить безъ церкви, благотворнаго вліянія церковной молитвы и духовнаго утѣшенія. Предать человѣка полной духовной смерти, хотя бы и за нарушеніе важнаго церковнаго обычая [1]),—это было слишкомъ, такъ какъ всѣ, отъ архипастыря до послѣдняго мірянина, повинны въ нарушеніи и болѣе важныхъ каноновъ, повелѣній Божіихъ и законовъ церкви [2]); и если бы смотрѣть на вещи подъ этимъ угломъ зрѣнія, то давно уже *всѣхъ* нужно было-бы отлучить отъ церкви, и на землѣ не осталось бы ни истиннаго священства, ни истиннаго христіанства, которое живетъ не *строгостью* законовъ, а *Божіимъ милосердіемъ* и *всепрощеніемъ*: «аще беззаконія наша назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?» («Стар. Мысль», № 2, 1910 г., стр. 109). Приведенныя слова раскольническихъ канонистовъ показываютъ, что они, эти «канонисты», въ своихъ воззрѣніяхъ на предметъ отлученія Картушинымъ Морозова встали, дѣйствительно, на Брихничевскую точку зрѣнія. Брихничевъ винилъ Картушина за то, что онъ, примѣняя къ Морозову каноны церковные, поступаетъ съ послѣднимъ слишкомъ сурово, забывая, что «каноны для человѣка, а не человѣкъ для каноновъ», и что Богъ «хочетъ милости, а не жертвы»; и точно также и раскольническіе «канонисты» стали утверждать, что «отлученіе Морозова есть «наказаніе чрезмѣрное, тяжкое, невыносимое», что на преступленіе Морозова должно смотрѣть не съ точки зрѣнія «*строгости* каноновъ церковныхъ», а съ точки зрѣнія

1) Итакъ, заключеніе брака въ четвертой степени родства, по воззрѣнію раскольническихъ «канонистовъ», составляетъ лишь «нарушеніе церковнаго *обычая*»!..

2) Подъ «нарушеніемъ важныхъ каноновъ, повелѣній Божіихъ и законовъ церкви» разумѣется, очевидно, брадобритіе и нарушеніе постовъ. Значитъ, обрить бороду, по мнѣнію раскольническихъ канонистовъ, составляетъ болѣе тяжкое преступленіе, нежели заключеніе брака въ четвертой степени родства....

«*милосердія Божія*». Результатомъ такого разсужденія, какъ извѣстно, было то, что отлученіе съ Морозова вскорѣ же снято было Картушинымъ и замѣнено какою то «епитеміею», снято было отлученіе безъ расторженія состоявшагося незаконнаго брака,—хотя постановленіе объ отлученіи гласило, что оно должно имѣть силу до тѣхъ поръ, «пока Морозовъ не убѣдитъ расторгнуть состоявшееся при его содѣйствіи незаконное сожительство». Такая развязка съ дѣломъ отлученія Морозова наглядно показываетъ, что расколо-австрійская церковь, въ лицѣ своихъ именуемыхъ «епископовъ», даже и при желаніи не въ состояніи «согласовывать свои убѣжденія съ канонами церковными», не въ состояніи выполнять на дѣлѣ не только каноны церковные, но и свои собственныя постановленія, когда эти каноны или эти постановленія не угодны бываютъ раскольническимъ «цезарямъ», «оберъ-прокурорамъ», вообще «папамъ»-толстосумамъ. По указкѣ этихъ «цезарей» и «оберъ-прокуроровъ», раскольническіе «епископы» всегда готовы «кормить своихъ овецъ», вмѣсто здоровой свѣжей сочной травы, именно тою «гнилью», тою «отравою» и навозомъ», о которыхъ раскольническій журналъ «Церковь» говорилъ въ своемъ возраженіи на «открытое письмо» Брихничева. Послѣ всего этого возможно ли утверждать, что расколо-австрійская «церковь» является церковью «живою» или истинною именно въ силу «согласованности своихъ убѣжденій съ канонами древней церкви»?—какъ осмѣливаются утверждать современные расколоучители. Нарушеніе и попраніе каноновъ церковныхъ, какъ уже мы сказали, заложено въ самое основаніе расколо-старообрядческой церкви и составляетъ ея суть, ея духовную природу, а потому точное исполненіе расколо-старообрядческою церковію каноновъ церковныхъ роетъ для нея могилу. При малѣйшей съ ея стороны попыткѣ осуществить или выполнить на дѣлѣ предписанія «древнихъ каноновъ», она уже разваливается, неизбѣжно поселяя этою попыткою внутри себя безконечные споры и разногласія, грозящія ей продолженіемъ дальнѣйшаго дробленія и раздѣленія. Вотъ почему мы и говоримъ, что если кому желательно видѣть какую-либо «жизнь» въ расколо-старообрядческой церкви, то эту «жизнь» нужно усматривать не въ «согласованности ею своихъ убѣжденій съ канонами древней церкви», а именно въ *нарушеніи* ею этихъ каноновъ. Но это будетъ, конечно, уже не *истинная* «жизнь» церковная, а ложная; такая «жизнь», по существу, будетъ обозначать собою уже духовную *смерть* раскольнической церкви. Начавъ свое

бытіе полнымъ разрывомъ духовнаго и нравственнаго единства съ вселенскою древнею церковію и полнымъ попраніемъ каноновъ древней церкви, поэтому, расколо-старообрядческая церковь и нынѣ продолжаетъ жить и дышать только именно этимъ же разрывомъ духовнаго и нравственнаго единства съ древнею вселенскою церковію и этимъ же попраніемъ каноновъ древней церкви,—такъ что безъ этого «разрыва» и безъ этого «попранія» существующая нынѣ мнимая расколо-австрійская церковь не будетъ въ состояніи обнаружить ни малѣйшаго признака «жизни» своего существованія. Это—истина, стоящая выше всякаго сомнѣнія!

VII.

Расколо-австрійская церковь, мнящая себя быть церковію «живою», въ доказательство этого указываетъ еще на то обстоятельство, что она въ своемъ внутреннемъ управленіи не подчинена никакимъ «синодаламъ», а управляется свободно соборами своихъ «епископовъ» и нормою этого управленія служатъ для нея лишь «каноны церковные». Но такъ какъ въ обществѣ преобладаетъ мнѣніе, что раскольническіе соборы представляютъ собою просто одну комедію, что все вообще раскольническое духовенство находится подъ гнетомъ и во власти разныхъ раскольническихъ «оберъ-прокуроровъ» и «папъ»-толстосумовъ, почему о свободномъ внутреннемъ управленіи расколо-австрійской церкви не можетъ быть и рѣчи,—то, чтобы опровергнуть это мнѣніе, раскольническіе публицисты сдѣлали попытку воспользоваться для сего описаннымъ въ предшествующей главѣ случаемъ отлученія Морозова. По поводу этого случая «Новое Время» писало тогда: «фактъ отлученія Морозова произвелъ громадное впечатлѣніе во всемъ старообрядческомъ мірѣ и даже внѣ его, такъ какъ рѣшеніе «архіепископа» опровергаетъ ходячее мнѣніе, будто бы всѣ старообрядческія дѣла вершатъ засѣдающіе въ совѣтахъ богатые купцы, которымъ подчиняется старообрядческое духовенство». Отмѣтивъ эти слова сочувствующей расколу старообрядчества газеты, старообрядческій журналъ «Церковь» сдѣлалъ по поводу ихъ такое замѣчаніе: «Это «ходячее мнѣніе» было лишь у тѣхъ, кто совершенно незнакомъ ни съ внутренней жизнью старообрядческой церкви, въ которой всѣ члены дѣйственны, безъ различія ихъ сословнаго и классоваго положенія, ни съ духомъ старообрядчества, ставящаго церковные каноны превыше всѣхъ другихъ соображеній» (№ 5, 1910 г., стр. 145). И въ другомъ

мѣстѣ: «Что для такихъ «епископовъ» церковные каноны, этотъ тысячелѣтній голосъ вселенской церкви, выше всякихъ другихъ мотивовъ, это неопровержимо показываетъ отлученіе А. И. Морозова. Арсеній Ивановичъ не только крупная величина въ купеческомъ мірѣ, но и среди старообрядческихъ церковно-общественныхъ дѣятелей занимаетъ первое мѣсто. Заслуги его предъ старообрядчествомъ неисчислимы. Однако ни онѣ, ни вѣсъ въ обществѣ не спасли его отъ отлученія, разъ онъ совершилъ явное преступленіе противъ каноновъ Церкви» («Церковь», № 7, 1910 г., стр. 191). Но мы уже видѣли, что въ дѣлѣ отлученія Морозова за «явное преступленіе противъ каноновъ Церкви», «тысячелѣтній голосъ Вселенской Церкви» основательно заглушенъ былъ голосомъ раскольническихъ «канонистовъ» изъ числа послѣдователей Брихничева. По смыслу «тысячелѣтняго голоса» каноновъ церковныхъ, наложенное на Морозова отлученіе,—по словамъ даже «Старообряческой Мысли», не могло быть снято «безъ соборнаго разсмотрѣнія», а по смыслу постановленія Картушина оно «должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока Морозовъ не убѣдитъ расторгнуть состоявшееся при его содѣйствіи незаконное сожительство»; однакоже, отлученіе снято было, въ угоду раскольническимъ «оберъ-прокурорамъ» и «папамъ»-толстосумамъ и безъ «соборнаго разсмотрѣнія», и безъ «расторженія незаконнаго брака»,— какъ возможно было поступить только лишь на основаніи ученія Брихничева, рекомендовавшаго раскольничьимъ «епископамъ» кормить своихъ овецъ «свѣжимъ и росистымъ сѣномъ». Значитъ, фактъ отлученія Морозова не только не подтвердилъ ложнаго утвержденія раскольническихъ публицистовъ, что расколо-австрійская церковь будто бы «совершенно свободно управляется въ своей внутренней жизни своими «епископами» и что будто бы въ дѣлѣ управленія она «ставитъ каноны церковные превыше всѣхъ другихъ соображеній», но и совершенно изобличилъ эту раскольническую ложь, показавъ, что раскольническіе «епископы» дѣйствительно находятся въ плѣну и подъ гнетомъ раскольническихъ капиталистовъ, и всегда готовы въ угоду этимъ капиталистамъ сдѣлать какое угодно каноническое преступленіе.

Отрадно однако отмѣтить, что сознаніе относительно пребыванія расколо-австрійской «церкви» и ея «архипастырей» «въ плѣну у капитала» и «подъ башмакомъ» разныхъ раскольническихъ толстосумовъ начинаетъ проникать и въ среду самихъ послѣдователей этой мнимой церкви. Въ такомъ ея при-

ниженномъ положеніи начинаютъ уже искренно сознаваться многіе изъ наиболѣе благоразумныхъ и добросовѣстныхъ старообрядцевъ, и начинаютъ говорить объ этомъ громко, свободно и откровенно даже въ печати. Для подтвержденія этого приведемъ доказательство.

Въ 11-мъ № «Старообрядческой Мысли» напечатана статья старообрядческаго «священника» І. Кудрина, подъ заглавіемъ: «Кто виноватъ?» Въ этой статьѣ «священникъ» Кудринъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Горько становится за своихъ отцовъ и братьевъ, носящихъ образъ Христа, облачавшихся въ правду, а служащихъ какому-нибудь толстосуму и находящихся у него, какъ говорится, подъ башмакомъ... Мірскіе люди заботятся о благосостояніи церкви, а мы, пастыри? Мы погрузились въ сладкій сонъ, намъ только и грезятся капиталы да заслуги, въ родѣ камилавокъ (скуфей) и крестовъ, которые мы не преминули бы украсить и жемчугомъ для большей нашей «святости»... Намъ говорятъ: нѣтъ въ нашей церкви свв. Василіевъ и имъ подобныхъ, говорящихъ правду даже и царямъ. Но почему же ихъ нѣтъ? Кто виноватъ? Не мы ли сами? Мы служимъ предъ святымъ престоломъ, говоримъ при облаченіи слова пророка: «священницы облекутся въ правду»; слѣдовательно, мы облачаемся въ правду, дабы ее возвѣщать, а ея, бѣдной, у насъ-то и нѣтъ; она скрылась куда-то, или мы ее потеряли сами, думаемъ—безъ нея лучше и прибыльнѣе [1]). Нѣтъ правды въ нашей церкви, значитъ—нѣтъ и святыхъ... Мірянинъ видитъ разложеніе нашей церкви, видитъ упадокъ, видитъ болѣзнь и старается ее лѣчить. А мы, пастыри, застряли въ тинѣ житейскихъ выгодъ, запутались въ сѣти богачей. Но кто же виноватъ? Конечно, мы сами, а главное наши «архипастыри». Они должны служить намъ примѣромъ, должны требовать отчета у насъ; а они мало и заботятся о духовной жизни «священниковъ», о ихъ справедливости, о ихъ преуспѣяніи на благо церкви, на благо ввѣреннаго имъ прихода. Они только и ждутъ заключенія о «батюшкѣ» отъ какого-нибудь «христолюбца» - воротилы: что онъ напишетъ или скажетъ, то и свято. Скажетъ: «хорошъ попъ» (т. е. слушается), то жди скуфью, а то, пожалуй, и крестъ съ набедренникомъ. Но, сохрани Господи, если воротила - «христолю-

1) Забавенъ этотъ о. Кудринъ! Думаетъ найти *правду* въ расколо-австрійской церкви и въ представителяхъ ея „іерархіи"! Ужели онъ не знаетъ,—что корень этой мнимой церкви и корень этой мнимой „іерархіи" основаны на самой безсовѣстной *лжи*, откуда же, поэтому, взяться въ этой мнимой церкви *правдѣ*?!...

бецъ» скажетъ преосвященному, что попъ суется въ приходскія дѣла, потворствуетъ бѣднякамъ, не принимавшимъ участія въ украшеніи храма и содержаніи причта. Горе будетъ попу тому, лучше бы ему «не родиться»!... Бѣдные, жалкіе мы, носящіе имя пастырей, а овецъ пасущіе небрежно и неправильно. Горе намъ по пророку Іезекіилю (гл. 34, ст. 2)... Но наше низшее духовенство не произвольно, а силой подчинено капиталистамъ; не въ такомъ положеніи наше «высшее» духовенство. Оно само, ради своихъ выгодъ и властолюбія надъ меньшими братіями,— покорилось или сдалось въ плѣнъ богачамъ—«христолюбцамъ». Я увѣренъ, что многимъ сіи строки покажутся дерзкими, возмутительными, и многіе будутъ называть меня «Хамомъ», обнажающимъ наготу своего отца. Но я ставлю Бога въ свидѣтели, что не по злу пишу сіе, не для посмѣянія, какъ «хамъ», а для лѣченія язвъ, которыя во множествѣ покрыли церковное тѣло... Для подтвержденія мною сказаннаго я разскажу извѣстный мнѣ фактъ. Въ одномъ селѣ строился новый храмъ, но священника еще не было, такъ какъ приходъ этотъ организовался вновь. Ну, конечно, строятъ храмъ, значитъ — нуженъ тутъ и «священникъ». Поѣхали къ «преосвященному» просить попа; какъ всегда водится, поѣхалъ богачъ-воротила. Пріѣхали, просятъ, кланяются: «опредѣли намъ, владыка, батюшку изъ *такого-то* прихода о. **N**». Владыка упирается, зная правдивый, не различающій людей по карману, характеръ просимаго попа,—говоритъ: «я думаю, этотъ попъ вамъ не подходящій,—не поглянется, слишкомъ смѣлъ, не уживется» и т. п... Но старики усердно просятъ надуманнаго «священника», умоляютъ «преосвященнаго». Не выдержалъ владыка, согласился, но съ условіемъ: «я, говоритъ владыка, общество не знаю, а знаю тебя NN (обращаясь къ богачу-воротилѣ), и тебѣ даю попа, принимай его на свою опеку».—Вотъ «мудрое» изреченіе владыки и правый судъ! Возьми, старче, попа, владѣй имъ, какъ вьючнымъ животнымъ, и смотри, чтобы онъ не избаловался, слушался тебя и служилъ тебѣ, а не обществу. И что же? приходится попу жить подъ опекой, разъ «сданъ на храненіе» надежному человѣку, кланяться ему, угодничать и т. п... А тотъ, получивши власть отъ устъ «преосвященнаго», начинаетъ всѣмъ ворочать съ большей силой, а общество и попа—«подъ пятку». И вотъ такими-то путями и «процвѣтаетъ» древо нашей церкви и уже приноситъ плоды не сладости, а горести, которую приходится вкушать въ видѣ упадка религіи въ молодомъ поколѣніи. Все молодое, все чуткое и воспріим-

чивое отвертывается отъ насъ, видя наше лицепріятіе и угодничество «сильнымъ», оно пошло по слѣдамъ невѣрія, не находя въ насъ истинной, чистой и правдивой вѣры».

Такую же тяжелую и безотрадную картину полнаго, безусловнаго подчиненія «живой» расколо-австрійской церкви и ея духовенства богачамъ-капиталистамъ рисуетъ и довольно извѣстный въ расколо-старообрядческомъ мірѣ «церковно-общественный» дѣятель—г. Зенинъ.

«Когда законъ 17 октября 1906 года далъ намъ право широко использовать обычай самоуправленія въ приходахъ,—пишетъ онъ,—то тутъ-то и обнаружился весь позоръ фиктивности этого приходскаго общественнаго самоуправленія. Оказалось, что *фактически таковаго самоуправленія никогда у насъ не существовало*, да и теперь къ существованію этотъ принципъ самоуправленія для «сильныхъ міра сего» *не желателенъ*. Со всею силою своего могущества они обрушились на людей, начавшихъ попытки къ водворенію въ приходахъ истинно-христіанскихъ началъ приходскаго самоуправленія. Во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до тяжелыхъ осложненій [1]), о которыхъ и говорить не хочется. Оказалось, что приходами заправляли деспотически богатые люди. Они ни за что не желали (какъ и теперь многіе изъ нихъ не желаютъ) раздѣлить свое властвованіе со всѣмъ приходомъ. Даже обнаружилось, что, владѣя фиктивно имуществомъ прихода, храмами и землями подъ ними, они ни за что не хотѣли отдать эти фиктивныя права въ распоряженіе приходовъ, дабы не потерять возможности неограниченно распоряжаться судьбами приходовъ. Нѣкоторые своевластники хотя и учредили общины, но, подобравъ извѣстный составъ совѣтовъ, начали жестоко тѣснить духовенство вплоть до униженія ихъ достоинства. Возьмите въ примѣръ хотя-бы одну только борьбу «епископа» Иннокентія съ нижегородскою общиною, въ сущности съ предсѣдателемъ ея, и ужъ вы увидите весь позоръ ненормальныхъ отношеній одной стороны къ другой. Въ другихъ мѣстахъ самоуправленіе такъ загнано, что какой-либо воротила совершенно безапелляціонно самодурствуетъ въ приходѣ, повелѣвая всѣмъ и вся, какъ только ему вздумается. Мы знаемъ одинъ приходъ, даже городской, гдѣ самодуръ-хозяинъ прихода, какъ обычно, само-

1) Т. е. «въ одномъ городѣ, на Уралѣ, дѣло доходило на этой почвѣ чуть ли не до убійства, а въ одномъ селеніи было форменное побоище, а ужъ о тяжбахъ въ судахъ я и не говорю!»—поясняетъ г. Зенинъ эти «осложненія» въ 11-мъ № «Стар. Мысли» (стр. 735).

ный, ворочая приходскими дѣлами такъ, какъ ему вздумается,—до того помыкаетъ «священниками», что они у него общинныхъ собраніяхъ валяются въ ногахъ, прося прощенія въ несодѣянныхъ противъ него преступленіяхъ, а общее собраніе въ это время приговариваетъ: «вотъ это хорошо, это—по христіански!»... Этотъ деспотъ, котораго я имѣю въ виду,—раза два въ годъ гонитъ священниковъ съ квартиры, раза два прощаетъ публично, а затѣмъ начинаетъ ту-же исторію снова. То ласкаетъ ихъ своими щедротами, то изгоняетъ дерзко и, не считаясь съ канонами, привозитъ къ себѣ въ домъ служить священниковъ со стороны,—привозитъ съ единственною цѣлью, чтобы насолить своимъ священникамъ. Онъ же, какъ только приходъ шевельнется заявить свои права по дѣлу самоуправленія, угрожаетъ ему всякими жупелами, вплоть до угрозъ запора храма, чѣмъ и держитъ приходъ подъ постояннымъ гипнозомъ. И никто, положительно никто (изъ нашихъ «архипастырей») не осмѣливается указать ему на всю его антихристіанскую дѣятельность, а какъ разъ наоборотъ: всѣ передъ нимъ ходятъ на цыпочкахъ, низко кланяются и ласкаютъ его слухъ льстивыми словами. Въ ужасъ омерзѣнія придешь, когда вдумаешься во все безуміе гордости капитала и всю низость людской натуры, готовой тысячу разъ на день продать себя не только за чечевичную похлебку, но просто только за одинъ ласковый взглядъ богатаго человѣка. И это все въ нашей «христіанской» средѣ! Нѣтъ у насъ ни свв. Василіевъ, ни свв. Амвросіевъ, ни свв. Филипповъ [1]), смѣло говорившихъ правду даже царямъ. Нѣтъ, *наши пастыри и архипастыри давно въ плѣну у капитала* и, продавъ свое первородство за мнимое благополучіе церкви, не имѣютъ мужества сказать капиталу: съ грязной душой и руками, подальше отъ церкви!.. Этого нѣтъ, да едва ли и будетъ!» (см. «Стар. Мысль», № 7, 1910 г., стран. 741—743).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ самихъ старообрядческихъ писателей видимъ, что въ расколо-австрійской церкви никогда не было и нѣтъ свободнаго внутренняго самоуправленія, «согласованнаго съ канонами древней церкви». Напротивъ, она, эта расколо-австрійская церковь, по отзывамъ добросовѣстныхъ старообрядческихъ писателей, вполнѣ и всецѣло, со всѣмъ своимъ «высшимъ» и «низшимъ» духовенствомъ, находится «въ плѣну у капитала» и «подъ башмакомъ»

1) Ничего въ этомъ нѣтъ и удивительнаго. Развѣ въ *раскольнической* церкви могутъ когда-нибудь быть *святые?!*...

разныхъ раскольническихъ «христолюбцевъ»-толстосумовъ, не смѣя и помышлять о внутренней свободѣ, о внутреннемъ самоуправленіи. Между тѣмъ, состоя въ столь позорномъ рабствѣ и «въ плѣну у капитала», будучи крѣпко придавленною золотымъ «башмакомъ» разныхъ раскольническихъ толстосумовъ, она, все-таки, не стыдится, въ лицѣ раскольническихъ публицистовъ, кричать о себѣ на страницахъ раскольническихъ журналовъ: «я церковь свободная!» «я церковь живая!»...

VIII.

Если ко всему тому, что сказано о подчиненіи расколо-австрійской церкви капиталу, о тяжкомъ угнетеніи ея золотымъ «башмакомъ» раскольническихъ толстосумовъ, мы удѣлимъ часть вниманія нравственной ея сторонѣ,—тогда образъ этой якобы «живой» и «свободной» раскольнической церкви предстанетъ предъ нами уже во весь свой ростъ и предстанетъ—увы!—въ ужасающемъ видѣ! Мы увидимъ тогда, что и въ отношеніи нравственности «живая» расколо-австрійская церковь подверглась, за послѣднее время страшному растленію, великому гніенію и разложенію. Отъ всего того, что еще такъ недавно во внутреннемъ быту старообрядчества привлекало къ себѣ симпатіи и сочувствіе людей постороннихъ, отъ всего этого почти уже ничего въ ней не осталось. Чистота нравовъ, крѣпость семейнаго очага, вѣрность супружеской жизни, строгое соблюденіе установленныхъ церковію постовъ, трезвость, честность, воздержаніе, цѣломудріе,—все это, если не окончательно въ ней запущено и заброшено, то сильно расшатано и клонится къ паденію или исчезновенію. Развращеніе верхнихъ слоевъ, такъ называемаго «интеллигентнаго» современнаго общества, широко и глубоко захватило и послѣдователей мнимо «живой» расколо-австрійской церкви. Нравственное паденіе ея членовъ, оказывается, нисколько не меньше паденія нынѣшней свободолюбивой и безбожной «интеллигенціи»; оно такъ велико и такъ глубоко, что, читая описаніе этого паденія, невольно приходишь въ ужасъ и содроганіе. Если бы описаніе этого нравственнаго паденія членовъ «живой» расколо-австрійской церкви сдѣлано было людьми посторонними, къ старообрядчеству не принадлежащими, тогда мы рѣшительно отказались бы вѣрить его объективности. Но о крайнемъ растленіи чистоты нравовъ въ современномъ расколо-австрійскомъ обществѣ заговорили нынѣ уже сами старообрядцы, заговорили

громко и смѣло, и притомъ такъ искренно, что сомнѣваться въ справедливости этого голоса рѣшительно невозможно. А этотъ старообрядческій голосъ вотъ какими яркими красками описываетъ нравственное состояніе современнаго расколо-австрійскаго общества: «что представляемъ изъ себя мы, потомки нашихъ великихъ предковъ?—говоритъ довольно видный членъ «живой» расколо-австрійской церкви, г. Зенинъ. Оглянувшись на себя внимательно, мы съ ужасомъ видимъ, что въ насъ отъ духа нашихъ предковъ *ничего* не осталось (курс. авт.). Мы стали «сынами вѣка сего». Слуги Молоха или Мамоны, одѣтые смердяще-изысканно, выстриженные, «выскобленные», чище чего быть не можетъ, часто съ сигарою въ зубахъ или съ папиросою, обжирающіеся и упивающіеся ежедневно въ ресторанахъ или гостиницахъ, часто въ чаду опьяненія—вихремъ кружащіеся въ неистовой пляскѣ,—въ компаніи дѣвицъ извѣстнаго сорта.

Мы превращаемъ день въ ночь и ночь въ день, подобно язычникамъ—современникамъ Нерона, и не только сотнями, но часто тысячами швыряемъ деньги на этотъ позорный образъ жизни. Всѣ курорты Руси и Западной Европы посыпаются нашими деньгами. Жены наши: упитанныя, изнѣженныя, расфранченныя, завитыя, набѣленныя, какъ самыя низкопробныя публичныя женщины, съ накрашенными губами, щеками, рѣсницами и бровями, съ мохнатою шапкою *чужихъ* кудрей на головѣ,—ныряютъ по театрамъ, различнымъ садамъ, баламъ и курортамъ—и тягучими, несвойственными ихъ природѣ рѣчами, томными закатываніями глазъ и искусственными, дѣланными движеніями привлекаютъ къ себѣ постороннихъ самцовъ. Въ погонѣ за ними онѣ придумываютъ различныя болѣзни и ѣдутъ по «совѣту врачей» лѣчиться на всякіе курорты, а мужья, захваченные въ лапы дьяволомъ страсти къ наживѣ, или, не замѣчая этого, охотно ихъ отпускаютъ, или, просто желая сдѣлать себя свободными для всяческихъ похожденій по этой же части, сами спѣшатъ ихъ отправить подальше, и притомъ на срокъ какъ можно подольше, и это дѣлается и смолоду, и подъ старость. Разводы, расходы, раздѣльное жительство стали такъ обычны, что имъ ужъ и удивляться перестали. Молодежь, воспитывающаяся подъ вліяніемъ поступковъ старшихъ, ни во что не стала ставить половой невинности. И не только молодежь мужского пола, но даже дѣвицы ни во что ставятъ свою дѣвичью чистоту. Разбитая нравственно и физически всякими болѣзнями, происходящими отъ пороковъ молодости, наша

молодежь только въ 30—40 лѣтъ идетъ къ алтарю заключать бракъ съ какою-либо глупенькою, по молодости лѣтъ, дѣвицею и притомъ непремѣнно невинною. Это уроды-то, которыхъ слѣдовало бы «на свалку» свалить, вступаютъ въ жизнь супружескую на предметъ произведенія потомства! И что же за потомство получается отъ нихъ? Первымъ долгомъ заражается жена. Попадаетъ она, бѣдная, въ руки врачамъ, а тѣ ужъ доканаютъ ее окончательно и нравственно, и физически. Сдѣлаютъ ее бездѣтною, а потомъ она жирѣетъ, зрѣетъ и, понявъ что съ нею сдѣлали, становится на ту дорогу, на которую ее толкали. И никто, положительно никто противъ этого не возстаетъ: ибо всѣ, или почти всѣ—таковы.

«Мы, гордые не меньше, чѣмъ дьяволъ, а въ сущности—жалкіе пигмеи, воображаемъ себя чѣмъ-то великимъ, недосягаемымъ и ни на что не хотимъ обратить вниманія. Все для насъ такъ мелко и ничтожно, что просто не заслуживаетъ нашего вниманія. Въ особенности игнорируется нами жизнь религіозная. Мы въ этомъ отношеніи до того позорно воспитались, что стали считать за стыдъ и срамъ все относящееся къ религіозности. Человѣку религіозному въ современномъ обществѣ стало невозможно жить. На каждомъ шагу онъ будетъ высмѣянъ или даже прямо оскорбленъ. Я помню случай, одинъ изъ многихъ, когда мнѣ пришлось быть въ очень старинной, именитой притомъ, старообрядческой семьѣ, въ старину отличавшейся значительными подвигами на почвѣ религіозной жизни. Я былъ приглашенъ къ чайному столу. До стола все шло хорошо. Но стоило мнѣ помолиться Богу, садясь за столъ, какъ все измѣнилось. Люди пришли въ замѣшательство и сдѣлали видъ, что я ихъ просто позорю. Пришлось извиняться, что я причинилъ имъ непріятность, и очень осторожно выразить обратное удивленіе.

«Въ другомъ также старинномъ семействѣ я очутился въ Петровъ постъ и по разсѣянности согласился отобѣдать. Когда я увидѣлъ, что всѣ кушанья подаются скоромныя, я не зналъ что дѣлать: ѣсть я не могъ, а заявить, что я не могу ѣсть,—это значитъ сдѣлать цѣлую исторію. Но пришлось-таки вѣжливо сказать, что я пощусь и потому прошу извиненія, что не могу почтить ихъ стола. «Такъ вѣдь и мы постимся»,—услышалъ я въ отвѣтъ. «Мы кушаемъ хотя и скоромное, но только два раза въ сутки. Мы не обжираемся, а ѣдимъ, сколько потребно для поддержанія жизни»,—заявили мнѣ стереотипною фразою. Ну и видѣлъ я, какъ они ѣли «сколько нужно»... И

это всюду и вездѣ. Это не только въ городѣ, но даже и деревня заразилась этою распущенностію.

«Отдавая наши лучшія силы на разъѣданіе ихъ нашими тѣлесными страстями, мы до того забыли нашу духовную жизнь, что она уже и не пикнетъ о своемъ существованіи. Отъ нашего неумѣреннаго образа жизни, отъ нашихъ непомѣрно возрастающихъ потребностей у насъ развивается страшная жажда наживы, доходящая часто до невѣроятности. Привыкая къ ней, мы все и вся мѣримъ только на деньги, ничего у насъ не остается не покупного, не продажнаго: себя мы продаемъ нашимъ будущимъ женамъ за ихъ приданое, сыновей, дочерей и сестеръ продаемъ за деньги или невѣстамъ, или подержаннымъ, изношеннымъ и истрепаннымъ мужьямъ. Покупаемъ «царство небесное» у поповъ и за деньги же издѣваемся надъ ними. Командуемъ деньгами сами и служимъ имъ въ свою очередь, какъ рабы. Продаемъ свои силы, способности, дарованія и совѣсть. Готовы изъ зависти обвинить публично своихъ близкихъ въ томъ, въ чемъ сами виноваты, по приказу тѣхъ, кто даетъ намъ деньги. Часто капиталъ становимъ выше всего, подчасъ выше Самого Бога. Капиталомъ развращаемъ себя, нашихъ дѣтей и насъ окружающихъ и этимъ же капиталомъ несемъ гибель себѣ, дѣтямъ и окружающимъ. Я знаю человѣка, и таковыхъ много въ нашей средѣ, которые просто помѣшались на собираніи какъ можно большаго количества денегъ и, собирая ихъ, доходятъ до неистовства, и чѣмъ больше ихъ скопляютъ, все жаднѣе и жаднѣе дѣлаются. Все забываютъ, лишь бы побольше собрать! Старикъ, о которомъ я хочу сказать, владѣющій чуть не милліономъ рублей, моритъ себя и семью голодомъ. Гніетъ отъ болѣзни ногъ, разбитъ параличемъ и не хочетъ лѣчиться. Довелъ одного сына до сумасшествія, приблизилъ къ этому и себя. До развязки—чуть не минута, а ему изъ-за денегъ про близость конца и про Бога и вспомнить некогда. Забылъ старикъ всѣ молитвы, молиться почти пересталъ; «Отче нашъ» прочитаетъ только съ подсказкою прислуги, но,—о, чудо!—не потерялъ способности вычислять проценты и не забываетъ сроковъ ихъ полученія. Однимъ словомъ: старикъ сидитъ на развалинахъ жизни,—трупы, разлагающіеся трупы, смрадъ, черви кругомъ и самого уже черви начали точить, а онъ сидитъ, ничего не чувствуя, и въ этомъ смрадѣ копается съ деньгами, ни за что не желая разстаться съ ними, такъ ему дорогими! И попробуйте вы подойти къ нему съ просьбой о помощи, какъ онъ

грозно васъ отпугнетъ. Пока онъ умираетъ медленно ужасною смертію тѣла и души, а молодыя жизни, его дѣти, зятья и внуки, заводятъ уже веселый хороводъ въ ожиданіи поживы послѣ его смерти, въ видѣ наслѣдства. Не ужасъ ли это?» («Стар. Мысль», № 11, стр. 737).

Болѣе глубокаго паденія раскольнической нравственности, какое изобразилъ г. Зенинъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ, едва ли возможно и представить. Онъ закончилъ это изображеніе вопросомъ: «не ужасъ ли это?» Да, отвѣтимъ мы ему,— «ужасъ», г. Зенинъ, «ужасъ», и «ужасъ», очень великій! Такой крайній упадокъ, такое крайнее развращеніе нравственности, какія обнаруживаете вы въ расколо-австрійскомъ обществѣ, до сихъ поръ, православно-вѣрующіе христіане, съ болью въ сердцѣ наблюдали только лишь въ безбожныхъ невѣрующихъ «интеллигентныхъ» кругахъ общества, воспитавшихся внѣ церкви подъ вліяніемъ подобныхъ Брихничеву или Михаилу Семенову лжеучителей; а теперь, къ сожалѣнію, этотъ же развратъ и этотъ же крайній упадокъ христіанской нравственности, они должны будутъ наблюдать уже и въ той отрасли общественной жизни, которая извѣстна подъ именемъ старообрядчества, до сихъ поръ считавшагося наиболѣе стойкимъ и неуязвимымъ именно въ нравственномъ отношеніи. Видимо, мутная волна всяческихъ «свободъ» и «раскрѣпощеній», широко и глубоко заплеснула ядомъ своего духовно-нравственнаго растленія даже и это, въ другихъ отношеніяхъ мало подвижное, расколо-старообрядческое общество, которое съ внѣшней стороны всегда казалось наиболѣе «благочестивымъ». Да, повторимъ, «ужасно», «ужасно», г. Зенинъ!...

Все изложенное въ настоящемъ очеркѣ даетъ намъ основаніе сказать, въ заключеніе, что съ которой бы стороны мы ни посмотрѣли на современное состояніе расколо-австрійской церкви—со стороны ли ея догматическаго вѣрованія въ истину и неложность Божественныхъ обѣтованій, со стороны ли выполненія ею каноновъ церковныхъ, со стороны ли нравственно-религіознаго единства ея съ древнею церковію, со стороны ли внутренней свободы или внутренняго самоуправленія, со стороны ли, наконецъ, нравственно-религіозной жизни,— вездѣ мы увидимъ картину полнаго развала и разрушенія. Вмѣсто обязательной для Христовой Церкви вѣры въ истину и неложность Божественныхъ обѣтованій она проповѣдуетъ

невѣріе въ эти обѣтованія, вмѣсто соблюденія каноновъ древней церкви она обнаруживаетъ полное нарушеніе и поруганіе этихъ каноновъ, вмѣсто нравственно-религіознаго единства съ древнею церковію она производитъ съ нею вражду и раздѣленіе, вмѣсто свободнаго внутренняго самоуправленія она подложила себя подъ золотой «башмакъ» раскольническихъ толстосумовъ, вмѣсто, наконецъ, упражненія въ подвигахъ вѣры и благочестивой нравственной жизни она погрязаетъ въ духовно-нравственномъ растленіи. Короче сказать: на всемъ вообще организмѣ расколо-австрійской церкви незамѣтно ни одного «живого» мѣста:—всюду гніеніе, всюду разложеніе, всюду запахъ трупа... Изъ такого ея состоянія убѣждаемся, что расколо-австрійская церковь, въ нравственно-религіозномъ отношеніи, никогда не была и не есть церковь «живая»,—какъ ложно стараются убѣдить раскольническіе публицисты; напротивъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, она была и остается церковію мертвою. Иначе и быть не можетъ. Истинно-церковная жизнь безъ благодати Божіей немыслима; а расколо-австрійская церковь, какъ показано въ 1-й главѣ настоящаго очерка, лишившись всѣхъ до единаго православныхъ епископовъ, одновременно съ тѣмъ лишилась и присутствія въ ней благодати Св. Духа, представляя собою, такимъ образомъ, даже церковь отступническую, ложную, т. е. именно мертвую. Поэтому къ послѣдователямъ Бѣлокриницкой «іерархіи», какъ и ко всѣмъ вообще именуемымъ старообрядцамъ вполнѣ справедливо можно отнести слѣдующія святоотеческія изреченія: «Внѣ Церкви *нѣтъ жизни*»,—говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій (ч. 1, стр 27). «Кто отступилъ отъ Церкви, тотъ *немедленно умираетъ* отъ язвы»,—подтверждаетъ блажен. Іеронимъ (ч. 10, стр. 74)... А тою «живою», т. е. истинною, подлинно Христовою Церковію, «внѣ которой нѣтъ жизни», или что тоже, внѣ которой нѣтъ спасенія, всегда была и есть въ православной Россіи именно Церковь православная, господствующая, возсоединенія съ которою отъ души и пожелаемъ всѣмъ именуемымъ старообрядцамъ для ихъ душевнаго спасенія...

Ѳ. Кругловъ.

Секта «Новый Израиль» въ Ставропольской епархіи.

Около 12 лѣтъ тому назадъ начался расколъ между хлыстами Кубанской области и Ставропольской губерніи. Между ними распространилось новое лжеученіе, коего суть въ слѣдующемъ: Христосъ, Онъ же „Слово“ и „Премудрость, отъ вѣка для руководства людей ко спасенію воплощался въ болѣе или менѣе совершенныхъ по духовно-нравственной жизни сынахъ человѣческихъ. Въ полнотѣ же и совершенствѣ воплотился Онъ въ Іисусѣ Назореѣ, такъ какъ Назорей по высотѣ своего духовно-нравственнаго облика изъ всѣхъ людей и по человѣчеству своему былъ достойнѣйшимъ для такого воплощенія и посему-то Онъ, Назорей, страданіемъ и смертью своей могъ принести и принесъ достаточную умилостивительную жертву за грѣхи людей. Назорей, по слову апостола Павла: „подъялъ грѣхи многихъ“ (Евр. 9, 28), тѣло его сотлѣло, но духъ, какъ и прежде, переходитъ изъ рода въ родъ во святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ (Прем. Солом. 7, 27). Первое такое перехожденіе названо въ Новомъ Завѣтѣ Вознесеніемъ на небо, а такъ какъ въ толковой псалтири Зигабена объяснено, что Христосъ назвалъ апостоловъ своихъ небесами, то вознесеніе Христа надо-де понимать, какъ вознесеніе на апостоловъ 1); воплощался Онъ и въ другихъ избранныхъ, но никогда не являлся въ духѣ и силѣ Назорея, а между тѣмъ въ евангеліяхъ неоднократно говорится о второмъ пришествіи Христа на землю, а апостолъ Павелъ говоритъ, что Христосъ во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе (Евр. 9, 28). Это значитъ, что Онъ, Христосъ, явится вновь въ духѣ и силѣ Іисуса Назорея. Ожидающіе Его во спасеніе—это они, люди Божіи, духовные христіане, хлысты, а роль „явльшагося во спасеніе Христа“ и притомъ въ духѣ и силѣ Іисуса Назорея нагло присвоилъ себѣ кр. Воронежской губ. Василій Семеновъ Лубковъ, онъ же „дворянинъ“ г. Томска, какъ подписался въ качествѣ поручителя подъ обыскомъ церкви станицы Абинской. Но по ученію Ново-

1) Новый Израиль полагаетъ, что первое воплощеніе Христа по Назореѣ было въ ап. Павлѣ.

завѣтныхъ писаній это второе пришествіе Спасителя на землю должно сопровождаться воскресеніемъ мертвыхъ. Такъ оно и есть, утверждаетъ Лубковъ: „Мертвые нравственно, духовно воскресли (I Кор. 15, 52) нетлѣнными“ по духу, „воскресаютъ и будутъ воскресать, причемъ это воскресеніе душъ, будто-бы, происходитъ мгновенно, какъ и апостолъ Павелъ говоритъ „во мгновеніе ока“, а вы люди Божіи. бывшіе до моего (Лубкова) явленія духовно-живыми, вы должны, училъ Лубковъ, измѣниться, какъ и апостолъ говоритъ (I Кор. 15, 52), т. е., неожиданно заключаетъ лжеучитель,—должны измѣнить заповѣди: пощенія вашего не нужно, вашего притворнаго почтенія къ церкви, таинствамъ ея, иконамъ и обрядамъ церковнымъ не нужно, а равно вы должны расторгнуть свои браки, заключенные до моего явленія съ благословенія церкви. Вотъ суть новаго хлыстовскаго ученія. Множество хлыстовъ приняли это ученіе и присвоили себѣ названіе „Новаго Израиля“.

Быстрому распространенію лжеученія содѣйствовали слѣдующія обстоятельства: удивительное до тонкости знаніе своего вѣроученія и основъ его почти всѣми послѣдователями секты, восторженная настроенность ихъ, фанатичность, ничѣмъ не стѣсняемая пропаганда живымъ и печатнымъ словомъ, цѣлый арсеналъ готоваго оружія противъ православія, начиная съ газетныхъ статей послѣдняго пятилѣтія, выдержекъ изъ произведеній изящной литературы и даже писаній обновленческаго православнаго духовенства и кончая массой изданій сектантовъ-раціоналистовъ, единство управленія и распоряженія матеріальными средствами въ лицѣ энергичнаго и притомъ обоготворяемаго основателя секты и нѣкоторая привлекательность самого ученія для неутвержденныхъ въ истинѣ. Нужно еще удивляться тому обстоятельству, что не всѣ хлысты перешли въ эту фракцію. Такое явленіе достаточно объясняется слѣдующими причинами: 1) соперничествомъ съ Лубковымъ старыхъ авторитетовъ хлыстовства, не пожелавшихъ съ подчиненіемъ Лубкову утратить власть и вліяніе, пріобрѣтенныя долголѣтними усиліями; 2) собственными промахами Лубкова, а именно въ слишкомъ рѣзкомъ и недостаточно обоснованномъ ученіи объ измѣненіи заповѣдей, особенно въ отношеніи къ браку и пищѣ. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, шесть лѣтъ тому назадъ въ станицѣ Уманской былъ грандіозный съѣздъ хлыстовъ Кубанской области. Лубковъ торжественно заявилъ, что кто останется въ церковномъ бракѣ, нѣсть его достоинъ; такое заявленіе произвело сильное впечатлѣніе. Любившіе другъ друга супруги тогда же отдѣлились отъ Новаго Израиля: такъ въ станицѣ Уманской до 60 человѣкъ, а въ станицѣ Абинской до 8-ми семей, а нелюбившіе обрадовались такому ученію самой истины, т. е. Лубкова. То же можно сказать и въ отношеніи пищи: хлысты десятилѣтіями привыкли къ постной пищѣ, несомнѣнно на опытѣ узнали силу постничества въ дѣлѣ духовно-нравственной жизни, находили основанія

гакого установленія и въ св. Писаніи, а тутъ вдругъ отъ новоявленпремудрости разрѣшеніе на вся. Явилось сомнѣніе: подлинно-ли въ овѣ дѣйствуетъ премудрость, ибо оная, какъ будто, сама себѣ противорѣчить не можетъ. Другіе же—извѣстный всѣмъ сортъ людей, стремящихся и полную плотскихъ похотей жизнь освятить Божественнымъ авторитетомъ,—съ радостью приняли новое ученіе о пищѣ, утверждая, что Богу плоть не нужна, что пища не приближаетъ къ Богу и не удаляетъ отъ Него, что доколѣ съ ними женихъ, имъ незачѣмъ поститься. 3) Наконецъ, причина малоуспѣшности проповѣди Лубкова среди хлыстовъ, по моему мнѣнію, въ немъ самомъ, именно въ широтѣ его натуры, въ широтѣ замысловъ при отсутствіи въ то же время данныхъ къ исполненію задуманнаго. Мнѣ случайно, при одной душевной бесѣдѣ съ глаголемымъ пророкомъ Ново-Израильской общины, пришлось прочитать очень важный документъ, проливающій яркій свѣтъ на личность и дѣятельность Лубкова. Это программа конференціи и вмѣстѣ воззваніе ко всѣмъ диссидентамъ Кубанской области, какъ-то: хлыстамъ, молоканамъ, баптистамъ, штундистамъ и проч. Симъ воззваніемъ представители диссидентовъ призывались на конференцію въ хуторъ Романовскій, Кубанской области. Программа состояла изъ 10 пунктовъ, изъ коихъ главнѣйшіе: выработка для всѣхъ диссидентовъ единаго ученія вѣры и единообразныхъ методовъ борьбы съ православною церковью. Какъ видите, своего рода Лютеръ, а замыселъ—реформація въ Россіи. Но у этого Лютера не доставало немногаго для выполненія широкихъ плановъ: образованія, образованныхъ помощниковъ и авторитета внѣ хлыстовскихъ общинъ. Конференція его не удалась. Между тѣмъ эти широкія затѣи, эта разбросанность, безъ всякаго сомнѣнія, вредитъ его миссіи среди хлыстовъ, гдѣ по духу ученія секты и своимъ личнымъ качествамъ (краснорѣчіе и „помазанность“ проповѣди) онъ могъ бы имѣть большой успѣхъ. Впрочемъ, судя по оживленной корреспонденціи съ общинами Новаго-Израиля, въ послѣднее время Лубковъ, повидимому, сосредоточилъ свою дѣятельность въ родной ему стихіи хлыстовствѣ и направилъ ее между прочимъ въ сторону наименьшаго сопротивленія—Православія, что слишкомъ замѣтно по усиленной пропагандѣ лжеученія въ послѣдніе годы. Лубковъ, не стѣсняемый никѣмъ и ничѣмъ, мастерски пользуется средствами пропаганды. По разсказамъ Ново-Израильтянъ и моимъ личнымъ наблюденіямъ пропаганда ведется слѣдующими путями: 1) въ различныхъ пунктахъ Европейской Россіи Лубковъ устраиваетъ многолюдныя собранія, гдѣ является пламеннымъ ораторомъ, доводящимъ слушателей до слезъ умиленія; его слово, по отзыву Ново-Израильтянъ, съ силою и властью многою и никто не устоитъ противъ него; 2) для утвержденія послѣдователей секты посылаетъ своихъ помощниковъ, кои именуются апостолами; 3) разсылаетъ общинамъ печатные сборники новыхъ духовныхъ псалмовъ, въ которыхъ

излагается догматическое и нравственное ученіе секты и попутно опровергаются мнимыя заблужденія православной вѣры; 4) по сокровеннымъ вопросамъ вѣроученія разсылаетъ письменныя (довольно безграмотныя) посланія; 5) снабжаетъ въ большомъ количествѣ печатными изданіями Ново-Израильскаго катихизиса, Ново-Израильскаго символа вѣры и брошюрами, направленными къ выясненію вѣроученія секты и опроверженію мнимыхъ заблужденій православныхъ и другихъ христіанъ, а также вообще къ подрыву авторитета церкви. Главными пунктами вѣроученія являются: ученіе о перевоплощеніи Христа; ученіе о второмъ пришествіи Христа; ученіе о воскресеніи мертвыхъ и, наконецъ, объ измѣненіи заповѣдей, т. е. отверженіе іерархіи, таинствъ и обрядовъ Православной Церкви. Нельзя отказать Лубкову въ нѣкоторой послѣдовательности и если стать на его точку зрѣнія, т. е. что онъ—Христосъ, явльшійся для ожидающихъ Его во спасеніе, то указанный порядокъ изложенія вѣроученія становится вполнѣ понятнымъ. Лубкову прежде всего необходимо было утвердить старое хлыстовское ученіе о перевоплощеніяхъ Христа и укрѣпить его новыми доводами, затѣмъ устранить господствующее у христіанъ ученіе о славномъ второмъ пришествіи Христа; далѣе, помѣха такому устраненію въ лицѣ ученія о тѣлесномъ воскресеніи мертвыхъ, а потому Лубкову непремѣнно нужно было видоизмѣнить ученіе о воскресеніи мертвыхъ и, наконецъ, совершенно подорвать авторитетъ Церкви, обо всѣхъ этихъ предметахъ инако учащей, доказавъ на основаніи Писанія и исторически, что̀ Церковь эта не Его, Христова, что она въ сущности церковь языческая, что такого ученія, какое она содержитъ, Онъ, Христосъ, будучи въ Іисусѣ Назореѣ, не проповѣдывалъ и Своимъ апостоламъ тогдашнимъ не предавалъ. Разсмотримъ съ возможной подробностью эти четыре пункта новохлыстовскаго ученія. Писаніе учитъ насъ, говорятъ Ново-Израильтяне, какъ различать истинное ученіе отъ ложнаго: всякій духъ, исповѣдующій Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога (I Іоан. 4, 2). Не справляясь съ грамматикой, хлысты на основаніи этого мѣста утверждаютъ, что надо исповѣдывать, что Христосъ всегда среди людей во плоти. Да иначе и не можетъ быть, продолжаютъ они, ибо написано: „Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ“, но „Слово“—Христосъ, а развѣ возможно Слово безъ плоти. Гдѣ это видно? Значитъ, Христосъ всегда былъ во плоти. Наше ученіе, говорятъ хлысты, и мудрымъ людямъ Ветхаго Завѣта извѣстно было. Апостолъ Павелъ называетъ Христа Премудростью Божіей, а о премудрости ученіе Ветхаго Завѣта для всѣхъ ясно. Такъ въ гл. 7, ст. 27 Премудрости Соломона говорится, что „Премудрость переходитъ изъ рода въ родъ во святыя души, приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ“. Пророкъ же Варухъ прямо удостовѣряетъ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ Христосъ являлся и обращался между людьми (Вар. гл. 3, 36—38). Посему четвертымъ членомъ Ново-Израильскаго сим-

вола вѣры исповѣдуется: „Онъ былъ тогда, т. е. въ Ветхомъ Завѣтѣ, есть и въ дни наши". Такое же ученіе изложено и въ катехизисѣ (но кратче) и въ одномъ изъ псалмовъ ихъ. Онъ воплощался и въ Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, въ Моисеѣ, Давидѣ и Соломонѣ и въ пророкахъ еврейскихъ. Но чрезъ указанныхъ лицъ по недостоинству ихъ Христосъ не проявлялъ всей своей силы. Пришло, наконецъ, время во всей мощи открыться Христу, именно чрезъ Іисуса Назорея, который по человѣчеству достигъ высшаго нравственнаго совершенства, а потому и Христосъ явилъ Себя чрезъ Него во всей полнотѣ Своего Божества. Сверхъестественное зачатіе Спасителя они отвергаютъ, примѣняя въ оправданіе такого лжеученія слова Соломона о себѣ самомъ (Прем. Соломона 7, 1—6), а самое воплощеніе Христа, по 3 члену ихъ символа, послѣдовало тогда только, когда Назорей укрѣпился духомъ и подчинилъ сердце свое разуму. Въ доказательство послѣдняго положенія ссылаются на Ис. 7, 14—16; Евр. 1, 9; Дѣян. 10, 38.

Вопросъ о второмъ пришествіи Лубковъ разсматриваетъ въ спеціальной брошюрѣ. Дата ея 1908 г. Сочинена и издана В. С. Лубковымъ подъ редакціей Кудрявцева. Въ этой брошюрѣ, на основаніи нѣкоторыхъ изреченій Спасителя, Лубковъ силится доказать, что христіане неправильно понимали и понимаютъ ученіе Іисуса Назорея. Ссылаясь на Мѳ. 16, 27—28; Мѳ. 10, 23; Евр. 10, 36—37; 1 п. 4, 5—7; 1 Іоан. 2, 18; Іоан. 14, 18, Лубковъ утверждаетъ, что пришествіе Христа должно было совершиться еще при апостолахъ. Между тѣмъ по рожденіи Христа исполнилось уже 19 вѣковъ, а христіане продолжаютъ ждать Его и представляютъ явленіе Его необычайно грознымъ, сопровождаемыхъ всемірной катастрофой. Въ семъ случаѣ они уподобляются слѣпымъ іудеямъ, которые ждали Мессію, какъ земного царя и великаго завоевателя, на что, повидимому, давали имъ право пророчества (Дан. 7, 13—14; 2, 44; Мих. 4, 6—8). Пришелъ Христосъ и іудеи это пришествіе проглядѣли, а явилось оно для увѣровавшихъ, среди которыхъ Онъ воцарился во вѣки (Іез. 37, 24—38). Напрасно также христіане ждутъ какихъ то геологическихъ переворотовъ въ мірѣ при явленіи Христа. Такихъ переворотовъ ожидали и при первомъ явленіи Его, что можно заключить на основаніи пророчествъ (Зах. 14, 5 6; Іоиля 2, 1—2, 3—10). Но плотскія ожиданія не оправдались. Пришелъ Христосъ и все осталось въ мірѣ по старому, никакихъ особыхъ переворотовъ въ міровомъ устройствѣ не произошло. Несомнѣнно поэтому, проповѣдуетъ Лубковъ, всѣ мѣста Св. Писанія о второмъ пришествіи надо понимать духовно, а не плотски. О томъ, какъ именно понимать, въ брошюрѣ благоразумно умалчивается. Но брошюра дѣлаетъ свое дѣло; порождаетъ сомнѣніе въ правильности прежняго пониманія; даетъ толчекъ мысли, нельзя ли въ самомъ дѣлѣ, всѣ выраженія о второмъ пришествіи Христа изъяснить инымъ образомъ. Какъ же добиться самому такого объясненія?

Нужна помощь, а помощь всегда готова въ лицѣ духовныхъ христіанъ изощрившихся въ духовномъ толкованіи Писанія.

Исходная точка въ вопросѣ о видоизмѣненіи ученія о воскресеніи мертвыхъ—это толкованіе словъ Спасителя: „Оставь мертвымъ погребсти своя мертвецы“ (Мѳ. 8, 22; Лук. 9, 60). Здѣсь подъ мертвыми (погребателями) и по православному толкованію разумѣются духовно омертвѣвшіе. Но таковое толкованіе Новымъ Израилемъ переносится затѣмъ на всѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ говорится о воскресеніи мертвыхъ, т. е., по мнѣнію хлыстовъ, вездѣ въ такихъ мѣстахъ слѣдуетъ разумѣть духовное возстаніе изъ смрада грѣховнаго и религіознаго невѣжества. Сильную поддержку такому своему умствованію они находятъ у Евангелиста Іоанна (5, 24—25), каковое мѣсто и православными толковниками понимается въ смыслѣ духовнонравственнаго оживленія. Такое пониманіе воскресенія и воскрешенія Н.-Израильтяне переносятъ и на совершенныя Господомъ Іисусомъ Христомъ чудеса воскрешенія мертвыхъ. Вотъ, для примѣра, ихъ толкованіе событія воскрешенія Лазаря. Лазарь, говорятъ они, былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Христа, но подпалъ подъ вліяніе книжниковъ и фарисеевъ, принялъ ихъ ученіе, духовно заболѣлъ и умеръ духомъ. Пришелъ Христосъ, раскрылъ ему лживость принятаго имъ ученія, Лазарь снова сталъ послѣдователемъ Христа и, значитъ, духовно воскресъ. Что касается тѣлеснаго всскресенія, то Н. Израиль таковое рѣшительно отвергаетъ. Любимое ихъ выраженіе: „Богу плоть не нужна“. Основаніе же—это отдѣльно выхваченныя выраженія апостола Павла: „Плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія“ (1 Кор. 15, 50).

Къ ниспроверженію авторитета Церкви, ея ученія и установленій у Н. Израиля путь двоякій: толкованіе Писанія въ духѣ сектантовъ-раціоналистовъ, а главнымъ образомъ въ духѣ молоканъ и якобы сама исторія Церкви и церковныхъ установленій. Вотъ образцы перваго рода: „Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ“, слѣдовательно существованіе храмовъ у православныхъ противно здравому ученію „Премудрости“; Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, отсюда заключеніе о безполезности крестнаго знаменія и противорѣчіи такового здравому ученію; „Божество не подобно золоту или серебру, издѣлію рукъ человѣческихъ“—значитъ, по мнѣнію Н. Израиля, православное иконопочитаніе богопротивно; Христосъ ученіе Свое назвалъ водой „живой“—слѣдовательно крещеніе въ водѣ надо разумѣть какъ увѣрованіе въ Слово Божіе, а посему крещеніе церковное вещественной водой не нужно и оно Христомъ не установлено; Онъ же назвалъ слово Свое „хлѣбомъ жизни“, а страданія Свои и вѣрующихъ въ Него „чашей“, а потому причащаться тѣла и крови Его значитъ питаться Словомъ Его и по примѣру Его терпѣливо нести крестъ свой, а потому и церковное причащеніе вещественныхъ хлѣба и вина, освя-

щаемыхъ въ тѣло и кровь Христовы, есть самовольно измышленный Церковью обрядъ, для спасенія души не нужный и т. д. Задача по ниспроверженію авторитета Церкви для Лубкова значительно облегчена: здѣсь для него богатый выборъ готоваго боевого матеріала противъ ученія Церкви въ видѣ многочисленныхъ изданій другихъ старѣйшихъ сектантскихъ толковъ. Но Церковь утверждаетъ, что она ведетъ свое начало отъ апостоловъ и отъ нихъ имѣетъ свое ученіе и установленія. Такое утвержденіе Церкви Лубковъ рѣшилъ опровергнуть исторіей самой же Церкви. Въ этихъ видахъ редакторомъ собственныхъ сочиненій Лубкова А. Кудрявцевымъ въ 1907 году издана брошюра подъ заглавіемъ „Историческая справка". Брошюра эта въ великомъ почетѣ у Н. Израиля, усиленно ими изучается, на основаніи ея произносятся проповѣди въ молитвенныхъ собраніяхъ ихъ, ее же даютъ для чтенія совращаемыхъ въ секту и есть основаніе заключать, что брошюра эта не мало вреда надѣлала въ нашей епархіи. Начинается брошюра такъ:

„Во многихъ русскихъ газетахъ въ свое время писалось о запискѣ московскаго православнаго духовенства, резюме которой я цитирую изъ газеты „Донская Рѣчь" отъ 16 іюня 1905 года № 143: „Въ богослуженіи все должно отличаться скромностью и простотою и потому не должны имѣть роскошь, церемоніальность, ослѣпительность золота и драгоцѣнныхъ камней и искусственность пѣнія. Въ особенности архіерейскія службы, какъ совершенно заслоняющія отъ молящихся лицо Божіе архіерейской персоной, сосредоточивающія все вниманіе священнослужителей исключительно на угодничествѣ архіерею, по своему нравственно возмущающему свойству требуютъ перемѣнъ въ смыслѣ возвращенія къ первоначальной чистотѣ. Все богослуженіе должно быть совершаемо на безусловно всѣмъ ясномъ и понятномъ языкѣ. На представителяхъ церкви лежитъ долгъ озаботиться очищеніемъ культа нашей церкви отъ всего, что противно ея основному духу, что отзывается суевѣріемъ и идолопоклонствомъ".

Приведенная выдержка служитъ какъ бы тезисомъ къ дальнѣйшему изложенію. Авторъ, ссылаясь на извѣстный семинарскій учебникъ о. Евграфа Смирнова, старается доказать, что у христіанъ первенствующей церкви не было ни храмовъ, ни алтарей, ни изображеній священныхъ, ни вообще какихъ либо внѣшнихъ принадлежностей религіи. Ссылаясь на Петра Хельчицкаго [1]) и, находя подтвержденіе мыслей послѣдняго въ упомянутомъ учебникѣ, Кудрявцевъ рѣзко проводитъ новое положеніе: въ 4 вѣкѣ церковь оязычилась и съ того времени появляются: разные богослужебные обряды, невѣдомые раньше праздники, почитаніе креста и иконъ, постройка храмовъ, въ отличной отъ другихъ зданій формѣ, причемъ догматическое ученіе первенствующей церкви извращается и хранители чистаго ученія подвергаются гоненію, напр. Павликіане. Почему то

1) Религіозный мыслитель временъ І. Гусса.

авторъ особое значеніе придаетъ иконоборцамъ и, перечисляя рядъ историческихъ дѣятелей изъ нихъ кончая Л. Н. Толстымъ, говоритъ въ заключеніе: „еретики эти были всюду передовыми людьми своего времени и они первые проложили путь къ братству, равенству и свободѣ, завѣщаннымъ намъ Іисусомъ Христомъ“.

Признанный своими послѣдователями за Христа, явльшагося въ духѣ и силѣ Іисуса Назорея, Лубковъ принимаетъ пышные титулы „Начатокъ ученія“, „мужъ правды“, „великій повелитель міра, сынъ свѣтлаго эѳира, царь 21 вѣка“ и т. п. старается создать вокругъ себя внѣшнюю обстановку, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Іисусъ Назорей, такъ, напримѣръ: у него 13 апостоловъ; эти апостолы носятъ имена апостоловъ Спасителя [1]); у Лубкова свои евангелисты и пророки; ему служатъ нѣкоторыя женщины; онъ устно и письменно распространяетъ слухи между своими вѣрными, что въ остальномъ жизнь его копія съ жизни Іисуса Назорея; подобно-де Іисусу онъ въ дѣтствѣ растетъ и крѣпнетъ духомъ, преуспѣвая въ премудрости, въ любви у Бога и человѣковъ. Подобно Іисусу уже 12-лѣтнимъ отрокомъ Лубковъ испытанъ былъ въ премудрости и тогда же, по объясненію новыхъ хлыстовъ, коронованъ на свое великое служеніе. Въ довольно безграмотномъ рукописномъ сказаніи подъ заглавіемъ „Откровеніе на 21 вѣкъ“—Лубковъ такъ описываетъ обстоятельства сего испытанія. Будучи въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, Лубковъ гулялъ однажды во зеленомъ саду, а въ томъ саду на зеленой лужайкѣ была бесѣдка. Онъ зашелъ въ эту бесѣдку и вотъ слетѣлось къ нему 12 царей: 1) Василій Ѳеодоровичъ; 2) Парѳеній Петровичъ; 3) Аввакумъ Ивановичъ; 4) Даніилъ; 5) Козьма Филипповичъ; 6) Дементій Христофоровичъ; 7) Ѳедоръ Борисовичъ Жарковъ [2]); 8) Александръ Невскій; 9) Семенъ Ѳедоровичъ [3]); 10) Кириллъ Герасимовичъ; 11) Александръ Ѳедоровичъ и 12) Трифонъ мученикъ.

И задали тѣ цари Лубкову премудрый вопросъ: „что есть широта, долгота, глубина и высота“ (Ефес. 3, 16). Со стороны отрока Лубкова послѣдовалъ отвѣтъ: „широта—4 евангелиста, долгота—12 апостоловъ [4]); глубина—пророки; высота—Андрей Ѳедоровичъ [5]), Труша, Архиппъ, Максимъ, Хевроша, Харитина, Ваня—очевидцы ума Христова. Послѣдняя публика, очевидно, должна соотвѣтствовать евангелистамъ Петру, Іакову, Іоанну и нѣкоторымъ женамъ, неотступно слѣдовавшимъ за Христомъ и бывшимъ болѣе другихъ очевидцами дѣлъ Спасителя. Подобно Іисусу

1) Кстати сказать, Лубковскій ап. Матѳей уже умеръ и мнѣ удалось видѣть гимнъ въ честь его, составленный по смерти его. Нѣчто въ родѣ тропаря.

2) Въ подлинникѣ при этомъ имени въ скобкахъ: (сожженъ).

3) При этомъ имени въ скобкахъ: (срубленъ на куски въ Кіевѣ).

4) Премудрость завралась или позабыла, что въ числѣ евангелистовъ апостолы и въ числѣ апостоловъ—евангелисты.

5) По всей вѣроятности упомянутый раньше Кудрявцевъ.

Назорею, говорятъ новохлысты, и Лубковъ несъ 40-дневный постъ и даже умиралъ и въ третій день воскресъ, но какъ умиралъ и воскресъ, не объясняютъ. Съ умиленіемъ слушаютъ они эти розсказни и съ жаромъ повѣствуютъ о томъ и другимъ: „Истинно говорю Вамъ, Иванъ Ильичъ, умиленно, съ дрожаніемъ въ голосѣ, убѣждалъ меня пророкъ общины,— истинно говорю Вамъ: все правда, все по писанію, все, какъ слѣдуетъ быть; одно осталось; вотъ—вотъ откроетъ онъ (Лубковъ) тайную вечерю и будетъ раздѣленіе". Я попросилъ объясненія послѣднихъ словъ, но хлыстъ спохватился, что сказалъ слишкомъ много и чуть не выдалъ тайну, отъ вѣка сокровенную. Однако изъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ новохлыстами и изъ нѣкоторыхъ ихъ писаній удалось догадаться, что они ожидаютъ въ недалекомъ будущемъ торжественнаго и всемірнаго со стороны Лубкова объявленія себя Христомъ и послѣдующаго затѣмъ отдѣленія овецъ и козлищъ, а далѣе наступленія царствованія Лубкова со святыми. Значеніе Лубкова уже въ силу обоготворенія его личности ново-хлысты невозможно преувеличиваютъ, а о распространенности секты и числѣ ея послѣдователей безбожно лгутъ, считая въ милліонахъ своихъ единомышленниковъ. Да и у насъ, говорятъ они, число братій скоро увеличится настолько, что мы завладѣемъ вашими храмами и, истребивши въ нихъ кумировъ, обратимъ въ свои молельные дома, а въ школахъ будемъ учить своей истинной (хлыстовской) вѣрѣ.

Само собою понятно, Лубкову невыгодно признаніе чудесныхъ дѣлъ Христа Спасителя въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ихъ здравомыслящіе христіане, ибо, несомнѣнно, и отъ него самого, выдающаго себя за воплощенную премудрость и притомъ въ духѣ и силѣ Іисуса Назорея, могли бы потребовать знаменій и силъ. Поэтому онъ, а за нимъ и его послѣдователи изъ всѣхъ силъ стараются объяснить евангельскія чудеса въ духѣ [1]). Вотъ примѣры: насыщеніе 5000 человѣкъ пятью хлѣбами—это насыщеніе Словомъ Божіимъ. Когда же указываютъ имъ, что питаніе Словомъ Божіимъ Господь Іисусъ Христосъ совершалъ цѣлый день и только подъ вечеръ въ силу условій, указанныхъ въ евангеліи, совершилъ великое чудо надъ хлѣбомъ вещественнымъ, они отвѣчаютъ: правда, Христосъ училъ весь день, но Его ученіе не понимали и не принимали сердцемъ, а вотъ подъ вечеръ-де Онъ такъ ясно и убѣдительно изложилъ Свое ученіе, что Его поняли и увѣровали въ Него всѣмъ сердцемъ. А 12 корзинъ остатковъ? Это, говорятъ, 12 свидѣтелей. Исцѣленіе слѣпыхъ, по ихъ мнѣнію, просвѣщеніе слѣпыхъ духовной слѣпотой; исцѣленіе слѣпорожденнаго—

1) Однако ново-хлысты за своимъ Лубковымъ не прочь признать и пророческій даръ и чудотвореніе въ буквальномъ смыслѣ: такъ, по ихъ словамъ, Лубковъ въ одной изъ закубанскихъ станицъ среди яснаго дня предсказалъ ливень. На преслѣдовавшаго его кропленіемъ св. воды іерея, Лубковъ крикнулъ: „чтобъ ты лопнулъ" и... іерей будто бы лопнулъ.

это снятіе съ него повязки Закона Моисеева, препятствовавшей ему видѣть духовными очами истинный свѣтъ вѣры. Въ общемъ толкованіе Слова Божія у нихъ произвольное, ни чѣмъ не обоснованное, иногда чудовищно превратное. Желая, напримѣръ, вполнѣ отвергнуть водное крещеніе Іоанново и апостольской церкви, они приводятъ такого рода толкованія: крестился—значитъ „увѣровалъ“; но когда имъ указываютъ выраженія „увѣровалъ“ и „крестился“, тогда слову „крестился“ они придаютъ уже другой смыслъ, именно: „утвердился въ вѣрѣ“. Но нужно же обойти какъ-нибудь „Іорданъ“ и „рѣку“, въ коихъ, по Евангелію, совершалось крещеніе: И вотъ „Іорданъ“ превращается у нихъ въ „гортань“, а рѣка „въ рѣканіе“ или, какъ другіе говорятъ, „въ рыканіе“, т. е. увѣрованіе произошло чрезъ „рѣченіе гортани“ и добавляютъ, что иначе и быть не могло, ибо написано, „какъ увѣруютъ, если имъ не проповѣдано“, а проповѣдь чрезъ рѣченіе гортани. Да и само Слово Божіе, на мой взглядъ, нужно имъ для завлеченія въ секту и они имъ искусно пользуются. Вотъ примѣръ: многіе не видѣли Лубкова и однако крѣпкіе приверженцы его, ибо въ буквальномъ смыслѣ гипнотизированы изреченіемъ Спасителя: „блажены не видѣвшіе, но вѣровавшіе“. По крайней мѣрѣ, на молитвенныхъ ихъ собраніяхъ мнѣ ни разу не приходилось слышать чтеніе Слова Божія, оно замѣнено у нихъ посланіями и откровеніями Лубкова, предъ чтеніемъ коихъ пророкъ общины неоднократно и притомъ строго и внушительно вѣщалъ: „слушайте Слово Божіе“. Понятія о Божествѣ у Н.-Израильтянъ смутныя, неясныя; повидимому ими отрицается вездѣсущіе Бога, ибо настойчиво утверждаютъ, что Богъ живетъ только въ чистой и непорочной совѣсти человѣка; да и само Божество опредѣляется ими ужъ очень странно, а именно въ членѣ 6 ихъ символа вѣры говорится, что они признаютъ „за Божество ученіе здраваго смысла, которое суть духъ жизни“ 1). Перехожу теперь къ культу Н. Изр. Въ 6 членѣ ихъ символа сказано: „Обрядовая сторона. Никакихъ обрядовъ наша община не признаетъ, отвергая все пошлое измышленное ученіе, всякое легендарное, хитросплетенное миѳическое божество“. „Всѣ обряды какъ еврейскіе, созданные подъ именемъ Іеговы, а также современными (а несовременными?) христіанами подъ именемъ Христа, мы отметаемъ всѣмъ нашимъ разумѣніемъ и крѣпостью силъ, какъ не достигающіе своей цѣли“.

Однако несмотря на столь рѣшительныя утвержденія, Лубковъ и его присные не избѣгли общей участи несовершенныхъ человѣковъ—созданія внѣшняго культа. Молитвенныя собранія бываютъ у нихъ по воскреснымъ днямъ и въ великіе праздники нашей церкви. Въ сборной комнатѣ на стѣнѣ виситъ фотографическая группа; на ней портреты Порфирія Кота-

1) Существованіе міра невидимаго—ангеловъ и демоновъ они отрицаютъ; подъ ангелами—разумѣютъ праведныхъ людей, при чемъ совершеннѣйшихъ наз. архангелами, серафимами, херувимами; подъ демонами людей гордыхъ.

сонова, Лубкова. Моленіе начинается приблизительно около полудня. На основаніи словъ Спасителя: „гдѣ два или три во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“, становятся въ кругъ: часть этого круга образуется изъ мужчинъ, другая изъ женщинъ. Пресвитеръ открываетъ собраніе слѣдующими словами: „Церковь—собраніе вѣрующихъ есть чистилище душъ и тѣлъ; за недѣлю друзья нагрѣшили, очистимъ себя“. Всѣ дѣлаютъ пресвитеру земной поклонъ со словами „прости насъ“. Почти одновременно, но съ великой важностью, и пресвитеръ совершаетъ отвѣтный земной поклонъ со словами: „Богъ васъ проститъ и я прощаю“. Затѣмъ на основаніи словъ апостола „цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ“, начинается обрядъ лобзанія, причемъ каждый цѣлуетъ пресвитера и остальныхъ членовъ собранія. По окончаніи этого обряда рѣчь пресвитера о вниманіи въ молитвѣ и къ Слову Божію. Самое моленіе начинается пѣніемъ молитвы Господней, Св. Духу; „пріидите поклонимся“; затѣмъ слѣдуютъ духовные стихи; въ концѣ „Достойно есть“, молитва за царя и заканчивается моленіе обрядомъ лобзанія и благодарственною рѣчью пресвитера за доставленное всѣмъ удовольствіе общей молитвой. По окончаніи каждаго пѣснопѣнія всѣми дѣлается легкій поклонъ въ кругъ. Это они называютъ поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію и подобію Его. Въ промежуткахъ между пѣніемъ духовныхъ стиховъ иногда бываетъ проповѣдь. Это отрывокъ изъ исторической справки, выученный проповѣдникомъ почти наизусть и передаваемый по ученически съ запинками, пропусками и искаженіемъ трудно запоминаемыхъ датъ. По окончаніи молитвы читаются посланія Лубкова въ родѣ „Нагорной проповѣди“. Въ твореніяхъ Лубкова встрѣчается очень много иностранныхъ словъ, напр. катастрофа, идеалъ, организмъ, электричество и т. п. Всѣ эти словечки хлысты ужасно любятъ, хотя смысла ихъ не понимаютъ. Нѣкоторыя выраженія пѣснопѣній перевираютъ, напр. въ выраженіи „Идеалъ Христа храните—нестяжаніе“, они слово „нестяжаніе“ замѣнили словомъ „нестязаніе“ и потому сами не могутъ объяснить, что оно значитъ.

Въ силу указа о свободѣ вѣроисповѣданій Кубанскимъ областнымъ присутствіемъ разрѣшено Н. Изр. свободное совершеніе богослуженія. Для того, чтобы добиться такого разрѣшенія, вожди Н. Израиля на засѣданіяхъ своихъ въ Ростовѣ-на-Дону въ 1906 г. выработали свой катехизисъ, въ которомъ искусно обошли вопросъ о воплощеніи премудрости въ Лубковѣ, а ученіе о бракѣ изложили очень пристойно. Обманутое начальство, разсмотрѣвъ катехизисъ, не нашло препятствій къ образованію на законныхъ основаніяхъ ихъ общинъ. Но совсѣмъ не то на дѣлѣ и православные, не зная объ обманѣ, руками разводятъ отъ удивленія, „Какъ это начальство дозволяетъ такую вѣру“. И дѣйствительно, нельзя не признать Н. Изр. сектой государственно и общественно вредной: она

ведетъ къ полному семейному разложенію и великому соблазну въ отношеніи брака и семьи. Такъ самъ пресвитеръ Гошко 1) свою же единовѣрку старуху жену оставляетъ и вступаетъ въ сожительство съ дѣвицей Маріей Самойленко. Казакъ Крюкъ покидаетъ жену съ полдюжиной малолѣтнихъ дѣтей и переселяется въ одну изъ закубанскихъ станицъ, гдѣ вступаетъ въ новое сожительство. Жена Романа Бѣлаго оставляетъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей и удаляется въ село Ново-Кубанское, вступаетъ въ бракъ съ Н. Изр. и оттуда письмами убѣждаетъ Ромашу принять Н.-Изр. вѣру, соблазняя его тѣмъ, что ему дадутъ въ жены молоденькую и хорошенькую Н.-Израильку. Жена казака Семена Рѣдьки оставляетъ четырехъ дѣтей и удаляется съ своимъ сожителемъ солдатомъ Демьяненко въ ст. Кущевскую подъ крыло самого очевидца ума Христова, Труши. Въ ст. Каневской, не стѣсняясь интересами дѣтей, два похотливыхъ изувѣра преспокойно мѣняются женами.

Священникъ *Іоаннъ Гревцовъ.*

1) Станицы Переяславской, Кубанской обл.

Пропаганда адвентизма въ г. Полтавѣ.

Лѣтомъ 1909 года въ Полтавѣ поселился одинъ изъ проповѣдниковъ адвентизма, мѣщанинъ Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ., Ипполитъ Пилькевичъ. Нанявъ вмѣстѣ съ женой квартиру въ д. Шалека на Сѣнной площади, онъ тотчасъ принялся за пропаганду своего ученія. Самъ поѣхалъ по селамъ, «промышляя словесныя рыбы», а жена начала вліять на ближайшихъ своихъ сосѣдей, живущихъ во флигелѣ въ томъ же дворѣ. Непрошенная, она каждый вечеръ приходила къ нимъ на квартиру и просиживала до поздней ночи. Здѣсь она читала библію, толковала о «послѣднихъ временахъ», о «пророческихъ періодахъ» въ книгѣ пр. Даніила и въ Апокалипсисѣ, разсказывала о бывшихъ ей видѣніяхъ и чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, послѣ чего она познала истинную вѣру адвентистовъ, говорила, что въ храмъ ходить не нужно, ибо мы сами «храмъ живущаго въ насъ Духа» и т. п. Черезъ сосѣдей она старалась дѣйствовать и на ихъ знакомыхъ, приглашая посѣтить сектантскія собранія.

Нужно замѣтить, что адвентисты въ видахъ болѣе успѣшнаго привлеченія членовъ въ свою секту, кромѣ молитвенныхъ собраній, устраиваютъ еще особыя, такъ называемыя «призывныя» собранія, во время которыхъ они знакомятъ посѣтителей съ своимъ ученіемъ и стараются расположить въ свою пользу. Собранія эти устраиваются обычно подъ названіемъ «религіозныхъ», объявленія о которыхъ адвентисты широко распространяютъ и путемъ печатныхъ объявленій, и путемъ устныхъ приглашеній черезъ знакомыхъ. Такимъ названіемъ, очевидно, маскируется сектантскій характеръ сектантскихъ собраній, и, прочитавъ печатное объявленіе о «религіозныхъ собраніяхъ», человѣкъ вѣрующій, жаждущій религіознаго назиданія, но вовсе незнакомый съ ловкими пріемами сектантской пропаганды, охотно пойдетъ на нихъ, ничуть не подозрѣвая, куда собственно его приглашаютъ. Конечно, если такимъ случайнымъ посѣтителемъ «религіозныхъ», а въ сущности сектантскихъ «призывныхъ» собраній окажется человѣкъ вѣры твердой, крѣпкой, то онъ сразу пойметъ, что попалъ въ

ловушку и не позволитъ обольстить себя. Но въ числѣ посѣтителей могутъ быть и люди вѣры слабой, которые проявятъ нѣкоторый интересъ и склонность къ новой вѣрѣ. Адвентисты такихъ лицъ замѣчаютъ и стараются на нихъ дѣйствовать по-преимуществу. Они позволяютъ имъ остаться послѣ собранія и присутствовать при ихъ молитвѣ, когда колѣнопреклоненные адвентисты усердно молятся о просвѣщеніи свѣтомъ адвентизма всѣхъ, находящихся «во тьмѣ», т. е. не адвентистовъ. За тѣмъ они приглашаютъ такихъ лицъ на свои молитвенныя собранія. Здѣсь проповѣдь, импровизованная молитва, пѣніе гимновъ, нерѣдко подъ аккомпаниментъ фисгармоніи,—еще сильнѣе дѣйствуютъ на чувство колеблющихся, и такъ постепенно, незамѣтно душа вѣрующая отторгается отъ церкви православной и втягивается въ дебри сектантскихъ заблужденій.

Вотъ такія именно «призывныя» собранія адвентисты открыли въ Полтавѣ. Первое собраніе состоялось въ воскресенье, 4 октября; посѣтителей было немного, человѣкъ 8—10. Открывая собраніе, Пилькевичъ сказалъ: «мы собрались для того, чтобы разсмотрѣть на основаніи Слова Божія, въ какое время мы живемъ». И затѣмъ сталъ доказывать, что мы живемъ «въ послѣднее время», и что скоро имѣетъ быть второе пришествіе Христово. На вопросъ: когда именно?—онъ уклонился отъ точнаго опредѣленія года, но утверждалъ съ увѣренностью, что скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не болѣе однако пяти. «Міру, говорилъ онъ, назначено существовать шесть тысячъ лѣтъ; двѣ тысячи прошло до Ноя, двѣ до вознесенія Христа, остальныя двѣ приходятъ къ концу; по окончаніи шести тысячъ лѣтъ и при переходѣ въ седьмую все должно окончиться».

Вскорѣ послѣ начала собранія въ комнату вошла одна дама, отличающаяся, повидимому, добрымъ религіознымъ настроеніемъ, которая, проходя мимо, случайно прочитала объявленіе о «религіозныхъ собраніяхъ» и, заинтересовавшись, посѣтила собраніе. Войдя въ комнату и окинувъ взоромъ обстановку, она замѣтила, что иконъ въ комнатѣ нѣтъ, а на стѣнѣ противъ двери крупными буквами вышитое (краснымъ шелкомъ) на большомъ кускѣ полотна десятословіе. За столомъ сидѣлъ Пилькевичъ и читалъ Библію на русскомъ языкѣ. Воспользовавшись остановкой, дама спросила: «что-же здѣсь не видно иконъ?» Пилькевичъ отвѣчалъ, что это запрещено Словомъ Божіимъ и началъ читать вторую заповѣдь, толкуя ее въ томъ смыслѣ, что запрещеніе кумировъ и всякихъ изображеній, о которыхъ говорится въ Исх. 20 гл. 4 и 5 ст., Второз. 4 гл. 15—19 ст., 5 гл. 8 ст., простирается и на иконы. «Но передъ чѣмъ же вы молитесь?»—спросила дама.—«У насъ религіозныя собранія обыкновенно начинаются молитвой, причемъ всѣ стоятъ, обратившись видомъ къ иконамъ».—Пилькевичъ отвѣтилъ, что и у нихъ есть молитвенныя собранія, которыя начинаются молитвой, но въ иконахъ они не чувствуютъ необходимости, такъ какъ

среди нихъ находится Христосъ, и онъ прочиталъ Мѳ. 18 гл. 20 ст.: «гдѣ двое или трое собрано во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ». Возмущенная такимъ толкованіемъ, дама встала и сказала: «теперь я вижу, что попала въ какую-то синагогу, здѣсь, очевидно, происходятъ собранія не религіозныя, а анти-религіозныя». Съ этими словами она оставила комнату.

Пилькевичъ чуствовалъ себя нѣсколько смущеннымъ и сконфуженнымъ, но собраніе продолжалось. Бесѣда велась не въ систематическомъ порядкѣ, и касалась разныхъ предметовъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ характерныхъ воззрѣній, высказанныхъ проповѣдникомъ адвентизма.

Выясняя понятіе о Богѣ, Пилькевичъ сказалъ, что Троицу понимаетъ не въ смыслѣ трехъ лицъ, а въ смыслѣ трехъ отдѣльныхъ существъ. Отецъ, Сынъ и Духъ—это три отдѣльныя существа, что ясно будто-бы было показано во время крещенія Господа. Единство Божіе состоитъ только въ единствѣ дѣйствія, въ согласіи Отца, Сына и Духа, которые другъ другу никогда не противорѣчатъ.

Говоря о превосходствѣ и преимуществѣ субботы передъ воскресеніемъ, Пилькевичъ особенно ударялъ на то, что «суббота доказала воскресеніе».—«Какимъ же образомъ?»—спросилъ одинъ изъ присутствующихъ. «Если-бы не было субботняго покоя,—отвѣтилъ Пилькевичъ, то жены-мироносицы въ субботу помазали бы тѣло Господа, тогда въ первый день недѣли онѣ не пошли бы уже ко гробу, и такимъ образомъ, кто бы намъ могъ сказать, и какъ-бы мы могли узнать о воскресеніи Господа?» При этомъ онъ, улыбаясь, торжествующе-побѣдоноснымъ взоромъ окинулъ свою небольшую аудиторію. «Да, теперь я понимаю, суббота дѣйствительно доказала воскресеніе»,—поспѣшилъ согласиться вопрошавшій молодой человѣкъ.

Нужно замѣтить, что этотъ номеръ былъ выполненъ по расписанію. Въ программу адвентистскихъ собраній входитъ такой пріемъ. Когда рѣчь идетъ о какомъ-нибудь важномъ, съ точки зрѣнія сектантовъ, пунктѣ вѣроученія, то чтобы обратить на него особенное вниманіе, одинъ изъ присутствующихъ среди публики адвентистовъ, какъ-бы не понимая, проситъ повторить и разъяснить сказанное. Послѣ разъясненія онъ вполнѣ соглашается и подтверждаетъ истинность сказаннаго. Такой пріемъ разсчитанъ, очевидно, на простецовъ, которые могутъ подумать, что если другіе соглашаются, то значитъ сказанное—правда.

Возражая противъ празднованія воскресенія, Пилькевичъ говорилъ, что нельзя первый день недѣли называть воскресеніемъ, потому что Господь Самъ называлъ Себя «воскресеніемъ». Онъ сказалъ: «Я есмь воскресеніе и жизнь» (Іоан. XI, 25). Какъ же мы смѣемъ послѣ этого день недѣли называть «воскресеніемъ»? Такимъ названіемъ мы огорчаемъ и унижаемъ Спасителя. И удивительно, искренняя нотка звучала въ повышенномъ

тонѣ Пилькевича, когда онъ выражалъ недоумѣніе, какимъ образомъ люди могутъ называть день недѣли «воскресніемъ», когда Христосъ ясно говоритъ: «Я есмь воскресеніе».

Душа, по мнѣнію Пилькевича, не существуетъ отдѣльно отъ тѣла. По смерти она разлагается и гніетъ вмѣстѣ съ тѣломъ.

На всѣ вопросы и воззрѣнія, какія дѣлались присутствующими въ собраніи, Пилькевичъ охотно отвѣчалъ. Видно было, что возраженія эти онъ слышалъ уже не разъ, и отвѣты были готовы заранѣе, извѣстныя мѣста Св. Писанія подысканы, и толкованіе ихъ прилажено и подогнано къ опредѣленному кругу сектантскихъ воззрѣній. Когда возражающій, не соглашаясь съ его толкованіемъ, настаивалъ на своемъ, то Пилькевичъ немного горячился и заявлялъ: «мы не навязываемъ вамъ своихъ убѣжденій, можете принимать, или не принимать,—какъ вамъ угодно, но мы учимъ согласно съ Словомъ Божіимъ, чего тамъ нѣтъ, то Богу неугодно и мы это отвергаемъ».

Послѣ перваго собранія Пилькевичъ говорилъ посѣтителямъ, что у нихъ «еще не все устроено», и приглашалъ на послѣдующія собранія, которыя будутъ уже «настоящія». Дѣйствительно, второе собраніе адвентистовъ, происходившее въ пятницу, 9 октября, носило иной характеръ. Уже подходя къ дому, можно было слышать стройное мелодичное пѣніе, раздававшееся изъ квартиры Пилькевича, гдѣ происходило собраніе. При входѣ въ комнату, взору посѣтителя представлялась группа мужчинъ и женщинъ, расположившихся вокругъ стола, съ маленькими книжками въ рукахъ, по которымъ они пѣли псалмы и гимны. Свѣтъ лампы падалъ на серьезныя, сосредоточенныя лица четырехъ мужчинъ, сидѣвшихъ ближе къ столу. Немного поодаль, къ стѣнкѣ, сидѣли три женщины; ихъ молодые свѣжіе голоса особенно замѣтно выражали приподнятость религіознаго настроенія. Въ центрѣ помѣстился Пилькевичъ, руководитель собранія.

При видѣ такой картины, сразу невольно возникала мысль, которая заставляла тоскливо сжаться сердце. Неужели, думалось, въ нѣсколько дней Пилькевичъ успѣлъ организовать въ Полтавѣ цѣлую общину своихъ послѣдователей? Къ счастью, подобное опасеніе было напрасно. Оказалось, что все это было устроено только лишь какъ средство для организаціи такой общины. Это—тотъ самый пріемъ пропаганды, которымъ пользовался еще въ XVIII в. основатель молоканства Семенъ Уклеинъ и другіе молоканскіе наставники, разъѣзжавшіе для проповѣди своего ученія на тройкахъ и возившіе съ собою пѣвчихъ. Этимъ пріемомъ пропаганды пользуются обычно всѣ сектанты; воспользовался имъ и Пилькевичъ. Съ цѣлью болѣе успѣшнаго привлеченія жителей г. Полтавы въ свою секту, онъ заранѣе, открытымъ письмомъ, пригласилъ своихъ единомышленниковъ, сектантовъ-адвентистовъ изъ Константиноградскаго уѣзда, крестьянъ Ивана Высочина, Антона и Пантелеймона Птышныхъ, Ивана Бардаченко,

дочерей Высочина Анну и Марію и Ѳеодору Верещагину. Всѣ эти лица, отличаясь преданностью сектантству, обладаютъ хорошими голосами и могутъ составить стройный хоръ.

Легко понять, какое впечатлѣніе на присутствующихъ постороннихъ лицъ произведетъ такое организованное сектантское собраніе, гдѣ мелодичное хоровое пѣніе чередуется съ импровизованной молитвой и воодушевленной экзальтированной проповѣдью. Впечатлѣніе получается, дѣйствительно, сильное,—особенно для новичковъ, ни разу еще не бывшихъ на сектантскихъ собраніяхъ, а для лицъ нервныхъ, чувствительныхъ—прямо-таки подавляющее. Господствующая здѣсь высокая, горячая атмосфера сильно приподнятаго религіознаго чувства, взвинченнаго часто до степени экзальтаціи, невольно захватываетъ ихъ, увлекаетъ и—жертвы сектантской пропаганды скоро оказываются на-лицо.

На такое впечатлѣніе собранія, конечно, разсчитывалъ и Пилькевичъ, когда выписывалъ въ помощь себѣ, въ качествѣ какъ-бы «поддужныхъ», сектантовъ-адвентистовъ. И впечатлѣніе это, несомнѣнно, получилось-бы, если бы такой характеръ собранія былъ выдержанъ до конца. Но непредвидѣнныя обстоятельства нарушили планы Пилькевича.

Въ числѣ посѣтителей собранія, кромѣ лицъ, случайно попавшихъ туда, присутствовали: приходскій священникъ и преподаватель семинаріи съ воспитанниками, которые не хотѣли оставаться въ качествѣ лишь пассивныхъ зрителей, но, желая познакомиться съ религіозными воззрѣніями проповѣдника новаго ученія, вызвали его на бесѣду. Жена Пилькевича оказалась женщиной болѣе дальновидной. Она сразу поняла, что православные своими активными выступленіями могутъ испортить все дѣло, и когда, по окончаніи пѣнія второго псалма, присутствовавшій священникъ началъ было говорить, то она, обратившись къ мужу, сказала: «пусть они не мѣшаютъ».

Но Пилькевичъ не послѣдовалъ совѣту жены и вступилъ въ бесѣду съ православными. Бесѣда велась о разныхъ предметахъ.

Сначала говорили объ иконахъ и храмахъ, отвергаемыхъ сектантами, потомъ о Словѣ Божіемъ, которое сектанты признавали единственнымъ для себя авторитетомъ и руководствомъ. Православные указывали, что для того, чтобы руководствоваться Словомъ Божіимъ, нужно правильно понимать и истолковать его. Вѣдь не только адвентисты, но и многіе другіе сектанты: штундисты, баптисты, пашковцы, молокане и т. д. тоже говорятъ, что они руководствуются Словомъ Божіемъ. Они такъ же, какъ и вотъ сейчасъ адвентисты, въ такой же обстановкѣ, сидя вокругъ стола, при свѣтѣ лампы, поютъ гимны и читаютъ Слово Божіе. Разница между ними лишь въ томъ, что толкуютъ они Слово Божіе различно, каждый по своему, «всякъ молодецъ, какъ говорится, на свой образецъ». Но спрашивается, кто же изъ нихъ правильно толкуетъ? Да и какъ это узнать?

Очевидно, что для правильнаго пониманія Св. Писанія необходимъ извѣстный критерій, извѣстное внѣшнее руководство, каковымъ для православныхъ и является голосъ Св. Преданія, голосъ Церкви, Христомъ возглавляемой и Св. Духомъ на всякую истину наставляемой.

Пилькевичъ сначала пытался отвергнуть необходимость внѣшняго руководства и сказалъ, что «каждый изъ нихъ понимаетъ Слово Божіе въ мѣру даннаго ему духа». Но ему замѣтили, что опасно полагаться на голосъ «своего духа», потому что при этомъ легко впасть въ самомнѣніе, самообольщеніе и заблужденіе. И Апостолъ говоритъ: «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они; потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (1 Іоан. 4 гл. 1 ст). Тогда Пилькевичъ согласился, что, дѣйствительно, необходима «внѣшность» (хотя раньше, когда рѣчь шла объ иконахъ, онъ рѣшительно отвергалъ ее), необходимо что-либо «наружное», что служило какъ бы «мѣркой», «маршрутомъ». На вопросъ: что же это за «мѣрка» и что за «маршрутъ»? онъ торжественно указалъ на десять заповѣдей, которыя были вышиты на кускѣ полотна, прибитомъ къ стѣнѣ.

Православные замѣтили, что исполненіе десяти заповѣдей они такъ же признаютъ необходимымъ, но они кромѣ того еще руководствуются ученіемъ и примѣромъ Іисуса Христа, сказавшаго: «образъ дахъ вамъ» (Іоан. XXII, 15). Затѣмъ, видя въ квартирѣ Пилькевича, гдѣ происходило собраніе, большими буквами на полотнѣ вышитое десятословіе, и не находя здѣсь Божественнаго лика Спасителя (хотя сектанты утверждали, что они «собраны во имя Его»), можно подумать, что Пилькевичъ предпочитаетъ Ветхій Завѣтъ Новому и возвращаетъ насъ ко временамъ подзаконнымъ. Пилькевичъ началъ оправдываться, говоря, что онъ признаетъ ученіе Христа и не проповѣдуетъ обязательности ветхозавѣтнаго обрядоваго закона Моисеева, отмѣненнаго въ Новомъ Завѣтѣ.

Затѣмъ бесѣда перешла къ вопросу о почитаніи и призываніи Божіей Матери и святыхъ. Оказалось, что Пилькевичъ не отвергаетъ почитанія Божіей Матери, но онъ только не признаетъ возможнымъ обращаться къ Ней въ молитвахъ, такъ какъ Божія Матерь, подобно всѣмъ умершимъ людямъ, находится, по его мнѣнію, въ безчувственномъ состояніи и не можетъ ничего ни слышать, ни знать.

Православные энергично возставали противъ такого нечистиваго ученія и приводили мѣста Св. Писанія, опровергающія его. Пилькевичъ старался приводимыя мѣста Св. Писанія перетолковать по своему. При этомъ онъ допустилъ даже намѣренное искаженіе текста въ 19 ст. 3 гл. 1 посл. ап. Петра, прочитавъ «духамъ» вмѣсто «духомъ» и творительный падежъ единств. числа мѣстоименія «которымъ» замѣнивъ дательнымъ падежомъ множественнаго, — въ чемъ тотчасъ и былъ изобличенъ принимавшими участіе въ бесѣдѣ воспитанниками семинаріи.

Бесѣда затянулась, продолжаясь уже болѣе часу. Пилькевичъ понялъ, что допустилъ тактическую ошибку, вступивъ въ полемику съ православными. Но исправить дѣло было уже трудно. Пріятное впечатлѣніе гармоніи мелодичныхъ звуковъ, полученное въ началѣ, сгладилось и забылось. Логика мысли, ищущей подлинной, а не созданной мечтой сектантскаго воображенія, религіозной истины, настойчиво предъявляла свои права. Присутствующіе православные напряженно слѣдили за ходомъ бесѣды, которая начинала уже принимать явно неблагопріятный для сектантовъ оборотъ. Пріѣзжіе сектанты нетерпѣливо шагали по комнатѣ, раздраженно почесывали затылки и злобно сверкали глазами на православныхъ. Пѣвицы скромно прижались къ стѣнкѣ и, видимо наскучивъ продолжительной бесѣдой, тихонько позѣвывали...

Но вотъ около 9 ч. вечера отворяются двери и неожиданно появляется нарядъ полиціи. Вошедшій въ сопровожденіи полицейскихъ чиновъ приставъ объявилъ, что собраніе носитъ незаконный характеръ, такъ какъ оно устроено безъ надлежащаго разрѣшенія мѣстной власти, а потому немедленно должно быть закрыто. Полицейскіе чины заняли мѣсто у дверей, чтобы никто не могъ уйти, а приставъ тотчасъ приступилъ къ составленію протокола, опросивъ и переписавъ всѣхъ присутствующихъ. По составленіи протокола, всѣ посторонніе посѣтители были отпущены, кромѣ пріѣхавшихъ изъ Константиноградскаго уѣзда сектантовъ, которые, какъ не имѣющіе видовъ на жительство, подвергнуты задержанію и препровождены были въ полицейскій участокъ.

Оказалось, что такимъ неожиданнымъ финаломъ собраніе адвентистовъ закончилось потому, что устроитель его, Пилькевичъ, подавъ губернатору прошеніе о разрѣшеніи, не захотѣлъ подождать этого разрѣшенія и открылъ собраніе самовольно. По дѣйствующимъ законамъ, всякія общественныя собранія могутъ быть устроены лишь съ разрѣшенія мѣстной губернской власти, причемъ на этихъ собраніяхъ всегда присутствуетъ полицейскій чиновникъ. Пилькевичъ этотъ законъ зналъ, но дѣйствовалъ чисто по-сектантски. Сектанты, когда законъ ставитъ имъ какія-либо ограниченія, горько вопіютъ и жалуются на притѣсненія. Когда же законъ предоставляетъ имъ извѣстную свободу, то они злоупотребляютъ этой свободой и презираютъ всякій законъ. Послѣ изданія новыхъ законовъ о свободѣ вѣроисповѣданія, сектанты высоко подняли голову и перестали вовсе считаться съ закономъ, надѣясь, что, при нынѣшнемъ благопріятномъ для нихъ теченіи въ высшихъ сферахъ, имъ все сойдетъ съ рукъ.

Этимъ только и можно объяснить дальнѣйшее поведеніе Пилькевича, который, несмотря на закрытіе собранія и составленіе протокола, все таки продолжалъ устраивать подобныя собранія. 5 декабря онъ снова устроилъ такое же религіозное собраніе, и снова полиціей оно было закрыто. Протоколы объ устройствѣ Пилькевичемъ незаконныхъ собраній были напра-

влены полиціей къ судебной власти. 5 января 1910 г. состоялся разборъ дѣла и Пилькевичъ былъ присужденъ къ двухнедѣльному тюремному заключенію, или же къ уплатѣ штрафа въ 25 р. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Пилькевичъ обжаловалъ его въ окружной судъ. Но въ это время Пилькевича потребовали въ Кіевскую губ., гдѣ предстоялъ судебный процессъ по обвиненію его въ пропагандѣ адвентистскаго ученія среди крестьянъ, соединенный съ порицаніемъ православной вѣры и кощунствомъ. Здѣсь судъ отнесся къ Пилькевичу не такъ милостиво, и 16 февраля Пилькевичъ былъ присужденъ къ двухгодичному тюремному заключенію. Между тѣмъ Полтавскій окружной судъ назначилъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы Пилькевича на 16 мая. Къ этому времени Пилькевичъ доставленъ былъ въ Полтаву. Но передъ началомъ разбора дѣла Пилькевичъ заявилъ, что онъ доволенъ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ суда и поэтому дѣло было снято съ очереди. Конечно, онъ прекрасно зналъ, что меньшее наказаніе поглощается большимъ и что, слѣдовательно, за устройство незаконныхъ собраній въ Полтавѣ онъ не понесетъ никакой отвѣтственности.

Мѣстная миссія внимательно слѣдила за первыми шагами пропаганды адвентизма въ Полтавѣ и боролась съ нею, главнымъ образомъ, путемъ литературнымъ. На страницахъ мѣстной прессы свѣтской («Полтавскій Вѣстникъ») и духовной («Полтавск. Епарх. Вѣд.») въ цѣломъ рядѣ статей сообщались свѣдѣнія о сектѣ адвентистовъ, излагалась исторія секты, ея вѣроученіе, раскрывались пріемы пропаганды. Такимъ путемъ православное населеніе какъ города Полтавы, такъ и всей епархіи, предупреждалось относительно появившейся новой секты адвентистовъ и предостерегалось, главнымъ образомъ, относительно истиннаго характера «призывныхъ» собраній. Выяснилось, что хотя всякаго новаго посѣтителя «призывныхъ» собраній адвентисты легко могутъ поразить своею начитанностью въ Св. Писаніи, могутъ, что называется, забросать текстами, но—ловкое искусное жонглированіе текстами и тенденціозная ихъ подтасовка есть плохое доказательство правоты и истинности своего ученія.

Кромѣ того, пастырское собраніе городского духовенства поручило настоятелю прихода, въ раіонѣ котораго была квартира Пилькевича, имѣть зоркое наблюденіе и парализовать вліяніе адвентистской пропаганды, если гдѣ таковое окажется. Въ мѣстной семинаріи въ томъ же году въ программу исторіи и обличенія сектантства былъ внесенъ отдѣлъ о сектѣ адвентистовъ. Нѣкоторые же изъ воспитанниковъ семинаріи, посѣтившіе вмѣстѣ съ преподавателемъ адвентистское собраніе, имѣли возможность и практически познакомиться съ сектой адвентистовъ, а также съ главнѣйшими пріемами миссіонерской полемики.

Вл. Терлецкій.

Баптизмъ въ Сибири.

«Вторичное покореніе Сибири» самими баптистами и ихъ вольными и невольными приспѣшниками быстро движется впередъ. За какія-нибудь десять, пятнадцать послѣднихъ лѣтъ баптизмъ свилъ прочное гнѣздо въ Сибири и со времени Высочайше дарованной свободы распространяется съ поразительной быстротой. Въ цѣляхъ успѣшности пропаганды изъ европейской Россіи прибываютъ все новые и новые проповѣдники; думается, что съ переѣздомъ Мазаева въ Сибирь, тутъ, на мѣстѣ горячей работы лжеучителей, образовалась главная штабъ-квартира. Сами сектанты открыто называютъ Мазаева своимъ вожакомъ; въ его рукахъ сосредоточены денежныя средства, онъ-же руководитъ многочисленной арміей пропагаторовъ. Видную роль его въ распространеніи баптизма въ Сибири подчеркнулъ извѣстный баптистъ Павловъ во время своего пребыванія въ г. Омскѣ въ ноябрѣ минувшаго года. За постройку молитвеннаго дома, богатыя жертвы «на распространеніе евангелія въ Сибири» и за труды по дѣламъ общины Павловъ и возложилъ свои руки на Мазаева. Да и самъ Мазаевъ когда-то горделиво заявилъ, что онъ намѣренъ идти по стопамъ Ермака. Но между Ермакомъ и Мазаевымъ существенная разница: первый покорялъ Сибирь мечемъ, а второй рублемъ; Ермакъ стремился къ упроченію государственной власти, а пропагаторы баптизма, хотя и косвенными и тайными путями, идутъ къ подрыву ея авторитета. Надо сознаться, что баптизмъ весьма успѣшно идетъ къ намѣченной цѣли, такъ какъ располагаетъ для того громадными матеріальными средствами. Въ распространеніи своего лжеученія баптисты руководствуются чисто іезуитскимъ принципомъ—цѣль оправдываетъ всякія средства и «ad majorem Dei gloriam» можно пользоваться даже услугами людей, чуждыхъ по духу и религіознымъ убѣжденіямъ ученію баптизма. Сибирь ярко подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе. Остановимся прежде всего на мѣстахъ особеннаго роста баптизма.

Самыми видными баптистскими пунктами по количеству членовъ и пропагаторовъ являются земли, находящіяся по линіи великаго сибирскаго пути. Конечно, желѣзно-дорожный путь служилъ и служитъ въ этомъ отношеніи удобнымъ способомъ для всякаго рода сношеній, всевозможнаго рода торговыхъ операцій и пропаганды баптизма. По станціямъ и разъѣздамъ поселились зажиточные баптисты, нѣмцы-колонисты и повели широкую пропаганду среди народа, постоянно входящаго въ соприкосновеніе съ баптистами, то какъ съ купцами и мельниками, то какъ съ

крупными сельскими хозяевами и нанимателями. Такъ дѣло обстояло до дней извѣстной всѣмъ свободы.

Съ 1905 года Сибирскій путь получаетъ новое значеніе для баптизма; пропагаторы вѣрно угадали это новое теченіе и широко воспользовались имъ для своихъ цѣлей.

Дѣло въ томъ, что тысячи желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ, послѣ печальныхъ дней забастовки, безработицы и голодовки, кинулись искать «настоящую правду». Многіе изъ нихъ только замѣнили флагъ политическій флагомъ религіозной свободы. Пропагаторы баптизма раскинули въ этомъ шумномъ морѣ недовольства и исканія правды свои розовыя сѣти съ громкими обѣщаніями всякихъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ. Кто стремился къ правдѣ, тому пропагаторы вкривь и вкось толковали евангеліе, доказывая, что ученіе Христа только и содержится въ своей чистотѣ у баптистовъ; кто искалъ равенства и братства, тому не могла не броситься въ глаза тѣсная сплоченность баптистовъ и ихъ широкая взаимопомощь, показная святость, воздержаніе и честность; кто жаждалъ свободы, тому баптизмъ обѣщалъ, что только подъ флагомъ религіозной свободы можно незамѣтно, безъ риску идти къ разнаго рода свободамъ политическимъ. Словомъ, баптисты широко растворили двери своихъ общинъ, и потекли туда всѣ мнимо-обиженные и недовольные. Больше всего уклонилось въ баптизмъ желѣзно-дорожныхъ мастеровыхъ и служащихъ Сибирскаго пути. Рѣдкую станцію встрѣтишь въ Сибири, гдѣ не было-бы приверженцевъ баптизма и ярыхъ его глашатаевъ. На такихъ ст., какъ Омскъ, Ново-Николаевскъ, Красноярскъ и Иркутскъ, гдѣ тысячи рабочихъ тяжелымъ трудомъ добываютъ себѣ пропитаніе, баптисты широко ведутъ свою пропаганду. Многіе изъ уклонившихся откровенно заявляютъ, что борьба съ православіемъ есть борьба за политическую свободу и подъ флагомъ баптизма лучше и выгоднѣе идти къ цѣли. Находятся и такіе, что хотятъ запугать своихъ товарищей разными страхами. «Добьемся своей цѣли и тогда сведемъ свои счеты съ защитниками православія и людьми противнаго намъ лагеря». Такія угрозы не одинъ разъ приходилось слышать отъ православныхъ желѣзно-дорожныхъ мастеровыхъ. Очевидно и запугиванія играли, а можетъ быть и теперь еще играютъ не малую роль въ дѣлѣ распространенія баптизма. Такимъ-то образомъ баптисты пожали и пожинаютъ обильную жатву среди недовольныхъ и обиженныхъ служащихъ Сибирской дороги; большую услугу она оказала мнимо-евангельскимъ христіанамъ; крѣпко засѣли по этому великому пути очаги сектантства и въ разныя стороны пускаютъ своихъ хорошо обученныхъ и обезпеченныхъ пропагаторовъ.

Въ глухихъ селахъ и деревняхъ вѣрными союзниками баптистовъ являются часто учителя не только министерскихъ школъ, но даже и церковно-приходскихъ. Одинъ изъ священниковъ Каинскаго уѣзда въ теченіе

трехъ лѣтъ не подозрѣвалъ, что учитель церковно-приходской школы занимался распространеніемъ революціонныхъ идей и баптизма!?. Только послѣ его перехода на другое мѣсто плоды его педагогической дѣятельности выплыли на свѣтъ Божій. Но почва уже была подготовлена и баптисты явились насаждать свое «евангельское ученіе». На одной изъ бесѣдъ, послѣ полнаго провала баптистовъ, кто-то изъ присутствовавшихъ учителей заявилъ, что его симпатіи и сочувствіе прогрессивныхъ людей все-таки на сторонѣ баптистовъ, какъ людей, ведущихъ борьбу противъ одного общаго врага. Такъ тѣсно переплелись въ баптизмѣ цѣли религіозныя съ политическими идеями!

Важную роль въ успѣшномъ распространеніи баптизма играютъ громадныя денежныя средства этой секты. Ни для кого не секретъ, что среди русскихъ баптистовъ насчитывается одиннадцать милліонеровъ. Прибавьте къ этому заграничныя субсидіи и ежегодные опредѣленнаго размѣра сборы на распространеніе «евангелія среди русскихъ» и вамъ понятны будутъ отчасти и фанатичная ревность пропагаторовъ и частыя уклоненія въ баптизмъ бѣдняковъ православныхъ. Недаромъ молокане зовутъ баптизмъ «золотою сектою»! И хорошо-же эти ловцы уловляютъ на «золотую уду» людей, жаждущихъ матеріальнаго обезпеченія и довольства!

Конечно, все это законныя требованія человѣческой природы—кто-же изъ насъ откажется отъ сытости и довольства. Но зачѣмъ-же корыстныя цѣли прикрывать евангеліемъ и религіозными убѣжденіями?

Намъ часто приходилось слышать отъ священниковъ сибирскихъ и православныхъ крестьянъ, что пропагаторы баптизма за переходъ въ секту обѣщали по сто и больше рублей, конечно, подъ видомъ христіанской благотворительности и братской помощи. Надо полагать, что эти обѣщанія исполнялись, когда изъявившій желаніе принималъ крещеніе. Есть основаніе думать съ долею вѣроятности, что за каждаго совращеннаго пропагаторъ получаетъ извѣстное вознагражденіе.

Кр. с. Михайловскаго, Каинскаго уѣзда, Иванъ Сорокинъ заявилъ о своей принадлежности къ баптизму и тутъ-же указалъ на матеріальныя выгоды отъ этого перехода. «Мнѣ сорокъ руб. въ мѣсяцъ платить будутъ, если я обращу двадцать душъ». Какъ онъ старается достигнуть этой цѣли! Каждую ночь верхомъ объѣзжаетъ онъ дома своихъ односельчанъ, приглашаетъ къ себѣ въ домъ на собранія, толкуетъ по сектантскимъ руководствамъ евангеліе, ругаетъ священниковъ, проситъ, умаливаетъ, даже на колѣни становится, но завѣтнаго числа нѣтъ и нѣтъ... А тутъ время отъ времени наѣзжаютъ пропагаторы, сулятъ званіе пресвитера, деньги раздражаютъ аппетитъ... Поневолѣ изъ кожи будетъ вылѣзать какой-нибудь Иванъ, лишь-бы достигнуть желанной цѣли. 25—40 руб. мѣсячное жалованіе для бѣднаго крестьянина цѣлое богатство, отказаться отъ него трудно. А тутъ еще и одѣнутъ, и обуютъ и на первое время помогутъ

хозяйствомъ завестись. Все, вѣдь, это изъ христіанскихъ побужденій—помощь ближнему, благотворительность, свѣтъ евангельскаго ученія... Для темной Сибири баптисты являются благодѣтелями, просвѣтителями, учителями и всѣмъ, чѣмъ хотите. Ну, право, Ермаки настоящіе. И работаетъ золото на пользу секты, не жалѣютъ вожаки его, зная, что свое они вернутъ и «десятиною» и «воскресными яйцами»...

А что дѣлается баптистами въ глухихъ сибирскихъ селахъ и деревняхъ, этому, пожалуй, никто не повѣритъ. Пишущій эти строки самъ охотно примкнулъ бы къ числу скептиковъ, если-бы факты печальной дѣйствительности не говорили сами за себя.

Въ поселкѣ Погорѣловскомъ, Каинскаго уѣзда, случился пожаръ. Когда сгорѣвшая хата рухнула, одинъ изъ баптистовъ, разбрасывая головешки, случайно увидалъ иконы, поддѣлъ ихъ вилами и закричалъ: «что-же ваши боги не тушили пожара?» Другой разъ подбрасываетъ ихъ вилами и далеко кидаетъ въ сторону... Въ томъ-же поселкѣ другой баптистъ называлъ святителя Николая разбойникомъ. Православные, возмутившись такимъ дерзкимъ надругательствомъ надъ святынями православной Церкви, составили протоколъ, въ результатѣ—судъ.

Баптисты заранѣе увѣрены въ своемъ оправданіи, а православные пріуныли,—какъ-бы еще имъ не отвѣчать; многіе уже отказываются отъ того, что видѣли и слышали. «Теперь, вѣдь, свобода! Какъ кто хочетъ, такъ и вѣруй; ну, значитъ, баптистамъ ничего не будетъ» — толкуютъ мужики и сокрушенно покачиваютъ головами.

А вотъ печальная картина семейной жизни.

Въ поселкѣ Дорофеевскомъ, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губ., у одного старика ушли въ баптизмъ два сына. Одинъ изъ нихъ силою принудилъ оставить православіе свою жену и, конечно, дѣтей. Немедленно были вынесены иконы и началось проповѣданіе и насажденіе «евангелія». Несмотря на протесты жены и ея желаніе молиться по православному, мужъ запрещаетъ ей дѣлать это, угрожая побоями. Бѣдная покорилась своей участи. Сдохла у этого баптиста великимъ постомъ корова; онъ зарѣзалъ ее и началъ ѣсть. Жена отказалась, ссылаясь на постъ и на брезгливость. Тогда мужъ насильно, по словамъ свекра, началъ ей толкать въ ротъ мясо... «Ѣшь, ѣшь, нѣтъ грѣха»!..

Можетъ быть и этому грубому фанатику обѣщали плату за совращеніе жены? Тоже, вѣдь, проповѣдь евангелія! Такими-то путями распространяется баптизмъ въ Сибири и завоевываетъ ее въ религіозномъ отношеніи. Мало же евангельскаго духа среди непризванныхъ проповѣдниковъ евангелія. Лучше бы имъ не прикрываться и не заниматься осужденіемъ православной Церкви, а заглянуть поглубже въ свою душу и совѣсть. Чисты-ли онѣ?

Д. Н.

Бесѣда съ сектантами о крещеніи младенцевъ.

(Изъ дневника миссіонера).

Въ вѣдѣніи Башмачскаго Миссіонерскаго Комитета (Екатеринославской еп.) находились двѣ смежныя сектантскія деревни: Башмачка (Солонянской волости) и Марьевка (Ѳедоровской волости). Бесѣды здѣсь, обыкновенно, велись въ Башмачской земской школѣ, которая гостепріимно была отдана на воскресные и праздничные дни въ распоряженіе Комитета.

Съ представителями Башмачскихъ «баптистовъ» я уже ранѣе бесѣдовалъ въ Екатеринославѣ и изъ этихъ бесѣдъ вынесъ тяжелое впечатлѣніе. Особенно Грищенко непріятно возбуждалъ меня своимъ поразительнымъ упорствомъ и невѣжествомъ. Онъ готовъ былъ отстаивать всякую нелѣпость какъ, напр.: съ фанатизмомъ онъ утверждалъ, что Апостолы писали «Новый Завѣтъ» на *русскомъ* языкѣ!.. Въ упорствѣ и невѣжествѣ ему, впрочемъ, нисколько не уступалъ и Иванъ Садовой. Имъ я и пообѣщалъ пріѣхать въ д. Башмачку.

И вотъ я пріѣхалъ. Къ шести часамъ вечера въ зданіи земской школы собрались православные. Пришли и «баптисты»: Грищенко, Садовой и Фостаченко. Послѣ молитвы, пропѣтой собравшимися, я, по желанію сектантовъ, повелъ рѣчь *о крещеніи младенцевъ*.

Спасеніе людей, говорилъ я, только во Христѣ, ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы спастись (Дѣян. Ап. 4 г. 12 ст.). Для нашего спасенія Христосъ основалъ на землѣ Свою Церковь (Мѳ. 16, 18—19), которая есть «Тѣло Его» (Ефес. 1, 23). Это Тѣло Христа составляютъ *всѣ* вѣрующіе въ Него, при чемъ въ отдѣльности каждый вѣрующій во Христа есть только членъ Его Тѣла или Его Церкви (1 Коринѳ. 12 гл.). Такими членами Тѣла Христа или Его Церкви могутъ быть не только взрослые люди, *но и дѣти*, съ самаго ранняго—младенческаго ихъ возраста, ибо Самъ Христосъ сказалъ: «пустите дѣтей приходить (дѣтей же «*приносили*» къ Нему) ко Мнѣ и не препятствуйте имъ»... (Марк. 10, 14). Слѣдовательно, вмѣстѣ со взрослыми и дѣти впускаются въ Церковь Христову, и тѣ и другіе составляютъ *одно* Тѣло Христа, или *одну* Его Церковь. Въ Священномъ же Писаніи ясно сказано, что Христосъ *всю Церковь* очистилъ «*банею водною*», т. е. св. крещеніемъ, а не однихъ только взрослыхъ членовъ ея (Ефес. 5, 26), и что *всѣ* члены Церкви составляютъ *одно* Тѣло *только чрезъ крещеніе*

(1 Кор. 12, 13). Посему, если мы не будемъ крестить младенцевъ, то они не будутъ членами Тѣла Христова или Его Церкви и погибнутъ, ибо внѣ Церкви Христовой нѣтъ спасенія. Помня завѣтъ Христа: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ» (Марк. 10, 14), Православная Церковь и впускаетъ дѣтей въ Церковь Христову, дѣлая ихъ чрезъ крещеніе членами одного Тѣла Христова (1 Кор. 12, 13). Между тѣмъ сектанты не крестятъ дѣтей и тѣмъ самымъ препятствуютъ имъ, вопреки повелѣнію Христа, быть членами Тѣла Христова и обрекаютъ ихъ на погибель. Но горе тому, кто соблазнитъ хотя одного изъ малыхъ сихъ (Мѳ. 18)! Пусть же сектанты скажутъ намъ, *гдѣ находятся ихъ дѣти: въ Церкви или внѣ Церкви Христовой.*

Грищенко: Наши дѣти, какъ и мы, въ Церкви Христовой, и никто изъ насъ не препятствуетъ своимъ дѣтямъ быть членами Тѣла Христова.

Миссіонеръ. Но недостаточно только сказать, что дѣти ваши въ Церкви Христовой, а еще нужно и доказать это Св. Писаніемъ. Изъ Св. Писанія мы видимъ, что *вся* Церковь очищена «банею водною» и что Тѣло Христово составляется только изъ крещенныхъ (Ефес. 5, 26. 1 Кор. 12, 13). Но вѣдь ваши дѣти не крещены. *Какой же Церкви и какого Тѣла они члены.*

Грищенко и Садовой. Какъ, какой Церкви? Христовой.—Церковь одна.

Миссіонеръ. Нѣтъ, Кромѣ Церкви Христовой, есть еще Церковь или собраніе нечестивыхъ, которые не ходятъ по путямъ Господнимъ (Псал. 1; Евр. 10, 25). То правда, что истинная Христова Церковь—одна, какъ и одно Тѣло Христово. Но вѣдь это Тѣло крещено водою и Св. Духомъ. Какъ же некрещенные могутъ быть членами крещеннаго Тѣла? Или Писаніе говоритъ неправду, когда поучаетъ насъ, что *вся* Церковь Христова крещена и что люди становятся членами Тѣла Христова только чрезъ крещеніе.

Фостаченко. Нѣтъ, въ Писаніи сама истина, и мы имъ спасаемся.

Миссіонеръ. Тогда покажите мнѣ отъ Св. Писанія, что *не вся* Церковь Христова очищена «банею водною» и *не все* Тѣло Христово составляется изъ крещенныхъ членовъ.

Грищенко. Что вы: покажите, да покажите отъ Писанія. Мы прямо вамъ говоримъ, что дѣтей не крестимъ, такъ какъ они и безъ крещенія святы. Самъ Апостолъ говоритъ: дѣти ваши святы (1 Кор. 7, 14).

Миссіонеръ. Значитъ, отъ Писанія вы не можете доказать, что въ Тѣлѣ Христовомъ могутъ быть и некрещенные члены. Этимъ вы показываете, что опираетесь въ своемъ ученіи не на слово Божіе, а на свой вымыселъ, которымъ вы устраняете заповѣдь Божію. Вотъ вы говорите, что «дѣти ваши святы», и ссылаетесь на слова Ап. Павла. Но развѣ Ап. Павелъ говоритъ, что дѣти святы *безъ крещенія?* Вѣдь опять вы своимъ

вымысломъ извратили Писаніе. Апостолъ говоритъ: «невѣрующій мужъ *освящается* женою вѣрующею, а жена невѣрующая *освящается* мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы не чисты, а теперь *святы*». Здѣсь и рѣчи нѣтъ о крещеніи! Если же думать по вашему, что дѣти святы *безъ крещенія*, тогда придется признать, что и *взрослый* невѣрующій (мужъ или жена), *освящающійся* вѣрующимъ, также достигаетъ святости *безъ крещенія*, слѣдовательно крещеніе не нужно не только дѣтямъ, но и взрослымъ!... Видите, какъ опасно извращать Слово Божіе! Прочтите внимательнѣй приведенное вами мѣсто, и вы увидите, что подъ «святостью» или «освященіемъ» Ап. Павелъ разумѣетъ «*спасеніе*» (1 Кор. 7, 16, а Христосъ сказалъ, что спасается только тотъ, кто крестится (Марк. 16, 16). Слѣдовательно, дѣти ваши не могутъ быть «святы» или «спасены» безъ крещенія. Такъ что вы должны или крестить дѣтей, или признать, что они не члены крещенаго Тѣла Христова, а посему погибаютъ; при чемъ за погибель ихъ отвѣчаете предъ Богомъ вы, такъ какъ вы препятствуете имъ принять крещеніе.

Грищенко. Какъ мы будемъ крестить дѣтей, когда крещеніе есть *обѣщаніе Богу доброй совѣсти* (1 Петр. 3, 21), а дѣти не могутъ дать такого обѣщанія, такъ какъ и говорить еще не могутъ?! Другое дѣло взрослый человѣкъ; этотъ и *ученіе* можетъ принять, какъ сказалъ Христосъ: «идите научите...», а потомъ уже крестите (Мѳ. 28, 19). И *покаяться* во грѣхахъ взрослый также можетъ, а этого требуетъ Ап. Петръ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ»... (Дѣян. 2, 38). И *обѣщать Богу добрую совѣсть* можетъ только взрослый. Вотъ такого человѣка, который сперва *научится*, затѣмъ *покается* въ своихъ грѣхахъ и произнесетъ *обѣщаніе* впредь не грѣшить, мы и крестимъ. А какъ младенецъ ничего этого не можетъ сдѣлать, то мы его и не крестимъ.

Миссіонеръ. Но вы опять мнѣ не указали, гдѣ Христосъ или Апостолы учатъ, что въ Тѣлѣ Христовомъ или въ Церкви Христовой могутъ быть *некрещенные* члены? Посему я опять повторяю, что дѣти ваши не состоятъ членами Церкви или Тѣла Христова, такъ какъ Тѣло Христово крещено водою и Духомъ, а посему всѣ члены Тѣла крещены, а ваши дѣти не крещены. Вмѣсто того, чтобы доказать отъ Писанія, что *младенцевъ* якобы не нужно крестить, вы привели мѣста, говорящія о томъ, *какъ нужно крестить взрослыхъ*! Но вѣдь и наша Церковь, если совершаетъ крещеніе надъ взрослыми, напримѣръ, надъ евреями, принимающими христіанство, то прежде научаетъ ихъ вѣрѣ Христовой, затѣмъ требуетъ отъ нихъ исповѣданія и раскаянія во грѣхахъ и обѣщанія жить во Христѣ, а затѣмъ уже крститъ ихъ. Такимъ образомъ, взрослый человѣкъ и у насъ дѣлается крещеннымъ членомъ Тѣла Христова лишь послѣ ученія вѣрѣ во Христа, покаянія и обѣщанія Богу доброй совѣсти. Но *какъ младенецъ можетъ стать членомъ очищенной посредствомъ крещенія Церкви*

Христовой? Вѣдь я уже доказалъ вамъ, что всѣ члены Церкви или вся Церковь Христова крещена, а посему и младенцы, если только они находятся въ Церкви, то обязательно должны быть крещены. Но нужно ли отъ нихъ требовать что-нибудь *предъ крещеніемъ*? Вспомнимъ, какъ однажды Христосъ «*училъ*» народъ, т. е. проповѣдывалъ народу Евангеліе Царствія Божія и говорилъ: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе (Мар. 1, 14—15; 10, 1), и какъ повѣрившіе во Христа «принесли къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ», но «ученики не допускали приносящихъ» (Мар. 10, 13). Не ясно ли, что ученики не допускали ко Христу дѣтей, потому что думали, что Христосъ младенцамъ не нуженъ, такъ какъ младенцы не могутъ ни *ученія* Христова слышать, ни *покаянія* произнесть, ни *вѣры* въ Евангеліе исповѣдать. Но вотъ Христосъ рѣшилъ иначе,—Онъ вознегодовалъ и сказалъ ученикамъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ» (Мр. 10, 14). Отсюда мы видимъ, что младенцевъ Христосъ принялъ къ Себѣ, въ Свою Церковь, *не требуя* отъ нихъ ни «*наученія*», ни «*покаянія*», ни «*исповѣданія вѣры*» въ Него. Вотъ, по примѣру Христа дѣйствуетъ и наша Церковь, когда крститъ младенцевъ и чрезъ то приводитъ ихъ ко Христу, или дѣлаетъ ихъ членами Тѣла Христова безъ тѣхъ требованій, какія предъявляетъ, также по примѣру Христа, къ взрослымъ, ищущимъ крещенія. Если же сектанты не крестятъ младенцевъ и оправдываются тѣмъ, что младенцы не могутъ принять наученія и дать обѣщанія Богу доброй совѣсти, то пусть вспомнятъ, что Самъ Христосъ не требовалъ этого отъ младенцевъ и даже вознегодовалъ на тѣхъ, которые мыслили иначе.

Садовой. А развѣ Христосъ *крестилъ младенцевъ*? Что-то мы не видимъ у Ев. Марка, чтобы Христосъ крестилъ приносимыхъ къ Нему дѣтей.

Миссіонеръ. Самъ Христосъ не крестилъ не только дѣтей, но и зрослыхъ, а совершали крещеніе ученики Его (Ев. Іоан. 4, 2). Посему у Ев. Марка и не сказано, что Христосъ крестилъ. Но изъ того же Евангелія Марка мы видимъ, что Христосъ «возложилъ руки на дѣтей и благословилъ ихъ» (Мр. 10, 16), а это и было для учениковъ доказательствомъ того, что вмѣстѣ со взрослыми Христосъ принимаетъ въ Свою Церковь и дѣтей. А всѣхъ, принятыхъ Христомъ, ученики Его крестили (ср. Ев. Іоан. 3, 26, 4, 2), потому что знали, что «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе» (Ев. Іоан. 3, 5).

Фостаченко. Да вы покажите намъ на *примѣрѣ*, гдѣ Апостолы крестили дѣтей.

Миссіонеръ. Я уже вамъ ясно показалъ, что Церковь Христова состоитъ только изъ *крещенныхъ* членовъ. А посему, если вы не крестите дѣтей, то они и не члены Церкви. На мой вопросъ, гдѣ въ Св. Писаніи сказано, что въ Церкви могутъ быть и *некрещенные* члены?—вы отдѣла-

лись молчаніемъ и тѣмъ обличили свое лжеученіе. Теперь, кромѣ указаннаго вамъ мною *ученія* Св. Писанія *о необходимости* крестить и дѣтей, вы требуете еще найти вамъ въ Писаніи и *примѣры* крещенія дѣтей. Но я спрошу васъ, развѣ вы не вѣрите Писанію, что *вся* Церковь очищена «*банею водною*» и что Тѣло Христа состоитъ только изъ крещенныхъ членовъ?

Грищенко. Мы вѣримъ всему, написанному въ Св. Писаніи.

Миссіонеръ. Тогда признайте, что по словамъ Писанія дѣтей необходимо крестить.

Садовой. Да вы намъ покажите еще и *примѣры*, гдѣ Апостолы крестили дѣтей; да чтобы мы ясно видѣли, что именно дѣтей Апостолы крестили.

Миссіонеръ. Вотъ этимъ своимъ требованіемъ вы и показываете, что вамъ истина нисколько не дорога, а нужны только словопренія. Развѣ вамъ мало повелѣнія Христа и яснаго ученія Св. Писанія о *необходимости* крещенія дѣтей, что вы еще требуете и *примѣровъ?!* Ну, а если бы *примѣры* крещенія дѣтей не были записаны Апостолами, какъ не записано ими многое изъ ученія и дѣлъ Іисуса Христа и своихъ (Ев. Ін. 21, 25; 1 Ін. 1, 12 и др.), то развѣ ученіе Писанія о томъ, что мы *должны* крестить и дѣтей, если желаемъ впустить ихъ въ Церковь, отъ этого для насъ не обязательно къ исполненію?!

Православный. Да они такъ всегда. Какъ только имъ некуда дѣваться, такъ они сейчасъ и пойдутъ цѣпляться. Сказано, что Писаніе требуетъ крещенія дѣтей, и довольно. Нѣтъ, еще примѣры покажи. А покажутъ примѣры, начнутъ спорить, а сколько лѣтъ дѣтямъ было... Видно, не хочется имъ сознаться, что дѣти ихъ безъ крещенія погибаютъ. Оправдаться же имъ нечѣмъ.

Миссіонеръ. Но покажемъ, братія, нашимъ заблудшимъ овцамъ и примѣры крещенія Апостолами дѣтей. Въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ читаемъ, какъ Ап. Петръ въ рѣчи своей къ израильтянамъ на вопросъ послѣднихъ: «что намъ дѣлать, мужи братія?»—отвѣчалъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе *и дѣтямъ* вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (2 гл. 38—39 ст.). Изъ словъ Апостола ясно, что обѣтованіе о дарѣ Св. Духа, неразрывно связанное *съ крещеніемъ*, принадлежитъ не только *взрослымъ* іудеямъ, вопрошавшимъ ап. Петра, *но и дѣтямъ* ихъ, безъ различія пола и возраста, а также и «всѣмъ *дальнимъ*», т. е. и всѣмъ вообще іудеямъ, которые жили вдали, въ разсѣяніи, или еще имѣли только народиться, какъ «дальнѣйшее» потомство израильтянъ, современниковъ ап. Петру, слушатели его должны были и сами креститься и дѣтей своихъ крестить. Посему, въ числѣ присоединенныхъ ап. Петромъ въ тотъ

день необходимо считать *взрослыхъ* и *дѣтей* (Дѣян. 2, 36—41). По примѣру ап. Петра дѣйствуетъ и наша Церковь, когда преподаетъ крещеніе не только *взрослымъ*, ищущимъ Христа и повѣрившимъ въ Него, но и *дѣтямъ* ихъ.

Грищенко. Неправда ваша. Здѣсь подъ «дѣтьми» нужно разумѣть не тѣхъ дѣтей, которыя были при слушателяхъ ап. Петра, а вообще *потомковъ* израильтянъ, которые, когда придутъ въ возрастъ, то также примутъ крещеніе. А подъ «дальними» мы разумѣемъ *язычниковъ*.

Миссіонеръ. Во-первыхъ, подъ *дальними* нельзя разумѣть *язычниковъ*, такъ какъ ап. Петръ еще не былъ наученъ отъ Бога, что и язычникамъ принадлежитъ обѣтованіе Св. Духа (см. Дѣян. Ап. 10 гл., 11 гл., 15 гл.). Во-вторыхъ, подъ «*дѣтьми*» необходимо разумѣть *дѣтей*, которыя находились при слушателяхъ ап. Петра, ибо ап. Петръ своимъ слушателямъ говоритъ: «*вамъ* принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ *вашимъ*».

Садовой. А откуда вы знаете, что у слушателей были дѣти маленькія?

Православный. Я-жъ говорилъ, что начнутъ цѣпляться за годы. Ну, а какъ думаешь, Иванъ, вѣдь и къ тебѣ относятся слова ап. Петра, или нѣтъ?

Иванъ Садовой. Конечно, и ко мнѣ и ко всѣмъ.

Православный. Ну и крести ты своихъ дѣтей, а мы своихъ. Вѣдь сказалъ Апостолъ: «дѣтей», значитъ, не разсуждай, съ какихъ лѣтъ начинать?!.. Какъ только родилось, оно уже тебѣ дитя, и ты долженъ его крестить.

Миссіонеръ. Ну, а какъ думаешь, Садовой, слушатели ап. Петра были всѣ стариками, или были и молодыхъ лѣтъ?

Садовой. Да ихъ было много и, конечно, разныхъ лѣтъ: были старики, были и молодые.

Миссіонеръ. Ну, вотъ видишь, ты и самъ насъ оправдалъ. Вѣдь у молодыхъ *дѣти* тѣ же младенцы, которыхъ и ко Христу «*приносили*». А имъ также принадлежитъ обѣтованіе, по словамъ ап. Петра. Значитъ, и ихъ надлежало крестить. Вотъ вамъ примѣры крещенія дѣтей.

Другой православный. Да къ чему тутъ и примѣры приводить, когда Писаніе ясно учитъ, что въ Церкви некрещенныхъ не можетъ быть.

Я вкратцѣ повторилъ главные пункты бесѣды и поставилъ на видъ, что для всѣхъ путь вступленія въ Церковь Христову одинъ—это чрезъ крещеніе водою и Духомъ Св. Кто не крещенъ, тотъ не въ Церкви и для Царствія Божія потерянъ.

И. Айвазовъ.

О регламентской присягѣ.

(Къ полемикѣ съ старообрядцами).

Въ полемикѣ со старообрядцами, какъ извѣстно, поднимается часто вопросъ о регламентской присягѣ. Старообрядческіе начетчики, особенно «австрійскаго» согласія, заявляютъ на публичныхъ бесѣдахъ, что клятва въ регламентской формѣ противна евангельскому ученію, поэтому, съ ихъ точки зрѣнія, она будто бы является особенной «ересью». Правда, раскольники совершенно не отрицаютъ необходимости въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ клятвы, какъ это дѣлаютъ различные сектанты. Они говорятъ только, что самая форма клятвы: «Клянуся Всемогущимъ Богомъ»,—есть еретическая, и св. Церковь ее никогда не знала (Регламентъ 6 стр.). По ихъ убѣжденію, эта форма клятвы выдумана «никоніанами» при Петрѣ I. Но форма клятвы: «Клянуся предъ Всемогущимъ Богомъ»,—не носитъ еретическаго характера, какъ говорятъ начетчики, слѣдовательно, она и должна замѣнить регламентскую.

Разумѣется, это начетническое обвиненіе на православную Церковь за регламентскую форму клятвы, при убѣжденіи, что клятва въ иной формѣ все же необходима, не имѣетъ никакого основанія въ св. Писаніи. Наоборотъ, мы покажемъ изъ ученія свв. отцовъ, что регламентская форма не только не противна православному христіанскому ученію, но она имѣетъ подъ собою основаніе въ св. Писаніи. Беремъ «Толковый Апокалипсисъ» блаженнаго Андрея Кесарійскаго. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: «И Ангелъ» (которому священная воля Господа лучше извѣстна), «котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднялъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и землю».— Толк.: «И Ангелъ клятся живущимъ Богомъ. Ибо Богъ, понеже ни единѣмъ имаше большимъ клятися, клятся Собою. Ангелы же, какъ твари по причинѣ нашего невѣрія удостовѣряютъ въ сказанномъ ими, клянясь Творцемъ» (а это равносильно словамъ: «Клянусь Всемогущимъ Богомъ) (Тол. Апок. 10 гл. 5—6 ст.). Блаж. Іеронимъ пишетъ: «обрати вниманіе на то, что Спаситель не запрещаетъ клясться именемъ Божіимъ или Богомъ, но запрещаетъ клясться небомъ и землею» (16 ч. 35 стр.). Въ дру-

гомъ мѣстѣ: «Я клянусь,—если не изыдетъ изъ устъ Моихъ правда... что предо Мною преклонится всякое колѣно и всякій языкъ будетъ клясться» (Ис. 45, 23).—Онъ клянется и относительно того... что Имъ (= Всемогущимъ Богомъ) будетъ клясться всякій языкъ смертный» (8 ч. 216—18 стр.). И еще: «Служащіе же Мнѣ назовутся новымъ именемъ, которое будетъ благословляться на землѣ, ибо будутъ благословлять Бога истиннаго, и клянущіися на землѣ будутъ клясться Богомъ истиннымъ» (Ис. 65, 15).—Рабовъ же Своихъ, говоритъ, назовемъ инымъ или новымъ именемъ, которое будетъ прославляться во всей вселеннѣй... Имя новое..., которое происходитъ отъ Христа (т. е. христіанское). «Ибо всякій, кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться не идолами и ложными богами, но Богомъ» (9 ч. 205). Слова: клясться Богомъ равносильны—«Клянусь Всемогущимъ Богомъ».

Блаж. Августинъ говоритъ: «Вѣдь и люди клянутся большимъ себя, и клятва является концомъ для подтвержденія ихъ противорѣчія» (9 ч. 225 стр.).

Въ твореніяхъ св. Кирилла Александрійскаго находимъ относительно клятвы именемъ Божіимъ такое толкованіе на слова прор. Исаіи—65 гл. 15 ст.: «Все во Христѣ стало новымъ—и служеніе, и жизнь, и законъ: мы болѣе не прилѣплялись къ безполезнымъ сѣнямъ и образамъ, но совершаемъ поклоненіе и служеніе Всевышнему Богу въ духѣ и истинѣ, носимъ имя не какъ израильтяне... именуемся христіанами... Если же окажется нужда или необходимость въ подтвержденіи чего-либо клятвою, то *клянемся Богомъ истиннымъ*» (8 ч. 486—7 стр.).

Такое же толкованіе «о клятвѣ Богомъ» имѣется у св. Кирилла Александрійскаго и въ другомъ мѣстѣ: «Спасеніе и обращеніе къ Богу всѣхъ живущихъ на землѣ народовъ: Мнѣ поклонится, говоритъ, всяко колѣно и исповѣстся (будетъ клясться) всякъ языкъ Богови... Ибо тѣ, которые обращаются всецѣло къ Богу, совершенно удаляются и отъ преклоненія колѣнъ нечистымъ духамъ, и отъ именованія ихъ богами; потому что никѣмъ другимъ не будутъ клясться, кромѣ Бога» (8 ч. 14—15 стр.).

Преп. Ефремъ Сиринъ употреблялъ клятву, равносильную клятвѣ регламента: «Клянусь тремя племенами Огня (Втор. 4, 34) и единымъ Божіимъ существомъ»... (5 ч. 299 стр.).

Такую же самую форму клятвы употребляли свв. отцы на вселенскихъ оборахъ, а это показываетъ, что тогда и въ государственныхъ дѣлахъ она практиковалась. Въ Дѣяніяхъ Пятаго Вселенскаго собора говорится, что всякія сомнѣнія разрѣшались свв. отцами «клятвою Богомъ». Такъ, напримѣръ, Іоаннъ пресвитеръ сказалъ свв. отцамъ: «Клянусь этимъ благомъ и Богомъ, Который говорилъ чрезъ сіе Писаніе, я говорю истину».—То же самое говорилъ и Ѳома пресвитеръ, а вѣдь онъ былъ пастырь Церкви Христовой, зналъ, какую клятву современная ему Церковь разрѣшаетъ и

какую запрещаетъ. Между тѣмъ онъ клялся: «Клянусь этимъ святымъ Писаніемъ и Богомъ» (Дѣян. Всел. Соб. V т. 105 стр.).—Если бы такая форма клятвы: «Клянусь Богомъ или Всемогущимъ Богомъ»—была еретической, противной св. Писанію, или,—какъ говорятъ раскольничьи начетчики,—составляла какую нибудь ересь, то свв. отцы не только не допустили бы ее въ употребленіе, но осудили бы и отвергли бы ее съ анаѳемой, какъ богопротивную ересь. Но, какъ показано, они не сдѣлали ничего этого. Какое же значеніе теперь имѣетъ начетническое обвиненіе на православную Церковь? Обвиненіе это—обыкновенная ложь профессіи начетничества. Вѣдь безъ лжи и клеветы на православный народъ не можетъ быть и самого раскольническаго начетничества.

И. В.

Позорное молчаніе „австрійскихъ“ вожаковъ.

Послѣ моего окончательнаго расчета съ начетническимъ союзомъ мною были поданы нѣсколько вопросовъ по разнымъ предметамъ полемики „австрійскимъ начетчикамъ“. Между прочимъ, такіе вопросы были предложены, какъ болѣе свѣдущему и начитанному апологету, Ѳ. Е. Мельникову, стоящему во главѣ начетническаго дѣла, съ тою надеждою, что послѣдній, хотя изъ обычнаго своего самолюбія, дастъ письменно въ своемъ журналѣ „Церковь“ какіе нибудь отвѣты. Но, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтовъ не послѣдовало ни отъ кого. А. г. Мельниковъ, кромѣ этого позорнаго молчанія, прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ предлагаетъ обратиться за рѣшеніемъ такихъ вопросовъ въ ред. „Мисс. Обозр.“. Мои вопросы не касались православнаго органа: они вызваны жизнію и обстоятельствами „австрійскаго“ общества, поэтому рѣшить ихъ на основаніи св. Писанія должны сами начетчики. И если г. Мельниковъ, какъ фактическій редакторъ журн. «Церковь», предоставляетъ мѣсто въ своемъ журналѣ вопросамъ на счетъ питія и ястія, подручниковъ и лѣстовокъ, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ напечатать тѣ вопросы (съ данными на нихъ отвѣтами), которые опредѣляютъ «австрійщину» на смерть или на жизнь. Однажды при встрѣчѣ въ С.-Петербургѣ я напомнилъ г. Мельникову,—почему онъ не отвѣчаетъ мнѣ на вопросы. Онъ заявилъ, что на нихъ уже неоднократно давались отвѣты.—Но гдѣ же эти отвѣты? Гдѣ рѣшеніе въ старообрядческой литературѣ вопроса, что вѣчность и непрерывность благодатнаго епископства есть «папизмъ»? Гдѣ это „вожаки“ австрійщины доказали, что народъ грекороссійской церкви содержитъ ереси 2-го чина?—Ничего подобнаго никто не читалъ въ старообрядческихъ сочиненіяхъ. И, увѣренъ, г. Мельниковъ не укажетъ такихъ отвѣтовъ. Но рѣшить мои вопросы «австрійцамъ» необходимо. Я еще разъ

обращаюсь къ нимъ съ просьбою по этому поводу и напоминаю имъ свои вопросы.

I. (О церкви и священствѣ).

1. Воп. Гдѣ написано у свв. отцевъ, что всѣ благочестивые христіане подъ всей поднебесной могутъ лишиться всѣхъ благодатныхъ епископовъ и дойти до такого печальнаго состоянія, что даже не будутъ имѣть возможности посвятить въ стихарь сельскаго дьячка, какъ это было у поповцевъ 2 столѣтія?

2. Воп. Какой вселенскій или помѣстный соборъ опредѣлилъ, что ученіе о вѣчности или непрерывности благодатныхъ епископовъ во вселенской церкви есть «папство», т. е. ересь папизма?

3. Воп. Что разумѣетъ ваше поповщинское общество подъ вѣчностью священства, сохраняющагося во Св. Церкви чрезъ апостольское другопреемственное рукоположеніе,—за отрицаніе котораго вы проклинаете безпоповцевъ, какъ еретиковъ 2 чина (см. Чинопр. Швец. 22 лис.)?

4. Воп. Гдѣ сказано у свв. отцевъ, что при отсутствіи епископовъ попы сами по себѣ могутъ существовать во Св. Церкви вѣчно чрезъ апостольское другопреемственное рукоположеніе?

5. Воп. Если такія свидѣтельства у свв. отцевъ есть, то справедливо ли заявилъ М. И. Брилліантовъ отъ имени всѣхъ «австрійцевъ» Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михаиловичу 14 декабря 1900 года, что безъ епископовъ не можетъ быть священниковъ („Старооб. Вѣст." 1905 г. 121 стр. отч. съѣз.)?

6. Воп. Имѣла ли поповщина возможность до присоединенія м. Амвросія въ теченіе 2 стол. посвятить въ стихарь дьячка?

II. (О Православіи Греко-Вост. Церкви).

7. Воп. Какой изъ пяти первыхъ благочестивыхъ русскихъ патріарховъ свидѣтельствуетъ въ своихъ грамотахъ или посланіяхъ, что современная имъ Греко-Восточная Церковь представляла собою еретическое общество?

8. Воп. Какой изъ выше упомянутыхъ патріарховъ считалъ современныхъ имъ греко-восточныхъ патріарховъ за еретиковъ и не имѣлъ съ ними таинственнаго и молитвеннаго общенія?

9. Воп. Какой изъ названныхъ русскихъ патріарховъ свидѣтельствуетъ, что отличительные обряды греко-восточной Церкви ереси 2 чина?

10. Воп. Если греко-восточная Церковь была до п. Никона еретическимъ обществомъ, то на какомъ основаніи поповцы считаютъ п. Іосифа за патріарха православнаго, который съ мнимыми еретиками былъ въ молитвенномъ общеніи, между тѣмъ 10 прав. св. апостоловъ онъ осуждается (Ист. Церк. м. Мак. 11 т. 127—129 стр.)?

III. (Объ обрядахъ).

11. Воп. Какой св. отецъ свидѣтельствуетъ, что троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, черезъ которое исповѣдуется Св. Троица и два естества Богочеловѣка, есть ересь 2 чина?

12. Воп. Какой св. отецъ свидѣтельствуетъ, что троекратное аллилуія, которое употребляется для славословія Св. Троицы и Бога во единомъ существѣ, а также пятипросфоріе, хожденіе противу солнца, имя «Іисусъ», именословное перстосложеніе и равночестное почитаніе четвероконечнаго креста — 2 чина ересь?

13. Воп. Если вышепереименованные предметы не представляютъ собою ереси 2 чина, то по какимъ причинамъ и на какомъ основаніи «австрійцы» признаютъ греко-россійскую Церковь за общество еретиковъ 2 чина.?

14. Воп. Докажите основательно, что практикующіяся т. наз. «новшества» господствующей Церкви по своему внутреннему содержанію равняются заблужденіямъ и ересямъ новатіанъ?

IV. (О гоненіи еретиковъ и раскольниковъ).

15. Воп. Гдѣ написано у свв. отцевъ, что за преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ гражданскою властью, хотя бы и по ходатайству духовной власти, Св. Церковь переставала бы быть Св. Церковью и становилась бы еретическимъ обществомъ 2 чина?

16. Воп. Если преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ есть ересь 2 чина, то на какомъ основаніи «австрійцы» признаютъ Іосифа Волоколамскаго за преподобнаго отца, который также училъ, что гражданская власть должна преслѣдовать еретиковъ и раскольниковъ (Просвѣтитель 4 изд. 474 485, 494, 502 стр.)?

17. Воп. Какой св. отецъ свидѣтельствуетъ, что преслѣдованіе еретиковъ и раскольниковъ по своему значенію равняется новатіанской ереси: «братоненавидѣнію»?

V. (О единовѣріи).

18. Воп. «Австрійцы» признаютъ единовѣрцевъ, всѣхъ безъ исключенія, еретиками 2 чина, укажите: какія содержатъ единовѣрцы ереси 2 чина, которыя по своему внутреннему значенію равнялись бы ересямъ 2 чина древнихъ еретиковъ, осужденныхъ свв. соборами?

19. Воп. «Австрійцы» говорятъ, что греко-россійская Церковь не погрѣшаетъ въ главныхъ догматахъ христіанской вѣры; единовѣрцы вѣрятъ во всѣ эти догматы, хранятъ старообрядческіе обряды. Какой соборъ свв. отцевъ свидѣтельствуетъ, что одно единеніе единовѣрцевъ съ греко-россійскою Церковью составляетъ для нихъ 2 чина ересь?

20. Воп. Если такое единеніе само по себѣ не составляетъ ереси 2 чина, то укажите у единовѣрцевъ другія ереси 2 чина въ противномъ случаѣ на какомъ основаніи вы признаете ихъ еретиками 2 чина?

VI. (О синодальномъ управленіи).

21. Воп. Какой вселенскій или помѣстный соборъ осудилъ т. наз. ересь «цезаропапизма»?

22. Воп. Знали ли эту ересь свв. отцы, и какой св. отецъ упоминаетъ въ своихъ твореніяхъ эту ересь подъ названіемъ «ересь цезаропапизма»?

23. Воп. Какой св. отецъ признаетъ, что участіе царской власти чрезъ своихъ представителей въ дѣлахъ церковной дисциплины и управленія есть ересь 2 чина?

24. Воп. Впалъ ли въ какую ересь пат. Іоасафъ I, признававшій христіанскаго царя *главою церкви* въ смыслѣ его первенства, покровительства св. вѣры и охранителя Св. Церкви (Ист. Мак. 11 т. 94 стр.)?

VII. (О соборности, т. е. соборномъ управленіи).

25. Воп. Всякое ли нарушеніе каноническихъ правилъ составляетъ для общества правовѣрныхъ христіанъ ересь 2 чина?

26. Воп. Гдѣ сказано у свв. отцевъ, что долговременное отсутствіе помѣстныхъ соборовъ въ частной церкви составляетъ ересь 2 чина для всей вселенской церкви?

27. Воп. По признанію «австрійцевъ» («Церковь» 1910 г.) греко-восточная Церковь имѣетъ соборный образъ управленія, то повинна ли она въ ереси: «отсутствіе соборности» (Ересь представлена Мельниковымъ)?

VIII. (О неокружникахъ).

28. Воп. Примирившіеся неокружники считали окружниковъ до примиренія еретиками 3 чина; укажите такой уставъ Св. Церкви, на основаніи котораго можно еретиковъ 3 чина примирить съ собою чрезъ одно только взаимное прощеніе?

29. Воп. Всѣ неокружническіе епископы произошли отъ извержениаго изъ сана епископа, Антонія 2-го; онъ, по опредѣленію окружническихъ епископовъ, остался простымъ монахомъ, но, несмотря на это безъіерархическое свое положеніе, онъ рукоположилъ себѣ преемниковъ, которые взаимно другъ друга извергли и прокляли; отъ этихъ самозванцевъ произошли Кириллъ Одесскій, Михаилъ Новозыбковскій и Петръ Бессарабскій. Какой соборъ свв. отцевъ далъ право окружническимъ «епископамъ» признать ради «мира» за благочестивыхъ епископовъ тѣхъ лицъ которыхъ посвятилъ простой монахъ?

Всѣ эти вопросы мы сочли долгомъ повторить еще разъ въ печати, съ тою твердою надеждою, что главари «австрійщины» заставятъ своихъ апологетовъ дать на нихъ отвѣты. Пусть Мельниковъ со своей К° не забываютъ и того, что уклоненіе отъ рѣшенія предложенныхъ вопросовъ будетъ лишній разъ свидѣтельствовать послѣдователямъ раскола о позорномъ молчаніи австрійскихъ вожаковъ и безотвѣтность этихъ вожаковъ неопровержимо докажетъ, что они—не люди правды, истины и безпристрастнаго изслѣдованія причинъ русскаго раскола,—а сознательные эксплоататоры религіознаго чувства старообрядческаго народа, вожди безъ вѣры въ Бога, фокусники съ искусственнымъ наборомъ различныхъ текстовъ и безплодные присосатели къ дармовому «пирогу» богатыхъ невѣждъ въ дѣлахъ вѣры.

И. Водянинъ.

Донскіе калмыки и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія по трудамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда [1]).

По поступленіи въ учительскую семинарію Мукановъ и Чеминовъ были помѣщены комитетомъ на частную квартиру, подъ наблюденіемъ воспитанника той же семинаріи, съ платой отъ комитета по 200 рублей въ годъ за каждаго, въ дополненіе назначенной имъ степендіи отъ войска. Предъ поступленіемъ эти мальчики, а равно и не поступившій въ семинарію по болѣзни, хотя и сдавшій удовлетворительно экзаменъ, Куберминовъ по распоряженію его высокопреосвященства, 17-го августа 1889 года были просвѣщены св. крещеніемъ въ новочеркасской Николаевской церкви священникомъ оной о. Василіемъ Куфаевымъ, съ наименованіемъ Куберминова—Николаемъ, Муканова—Павломъ и Чеминова—Петромъ. Крещеніе этихъ трехъ воспитанниковъ пріюта было первымъ большимъ торжествомъ комитета, положившаго немало средствъ и трудовъ на ихъ воспитаніе. Труды комитета не пропали даромъ. Остальныхъ двухъ младшихъ мальчиковъ—Имомжу Абушинова, 11 л., и Сонжо Пудинова, 10½ л., лѣтъ комитетъ помѣстилъ въ станицѣ Великокняжеской на квартиру у штатнаго смотрителя калмыцкаго окружнаго училища К. И. Яковлева, на полномъ отъ него иждивеніи, съ платою отъ комитета по 200 руб. за каждаго, гдѣ эти мальчики пробыли до августа 1890 года, когда они были переведены въ хуторъ Плетнева и опредѣлены въ мѣстную церковно-приходскую школу съ меньшимъ окладомъ за ихъ содержаніе. Въ 1891 году они были опредѣлены въ Новочеркасское духовное училище. Комитетъ не разъ поднималъ вопросъ о проведеніи нѣсколькихъ калмыцкихъ мальчиковъ чрезъ духовно-учебныя заведенія, для приготовленія изъ нихъ лицъ, годныхъ для миссіонерской дѣятельности между соплеменниками.

Въ 1891 году вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Своихъ питомцевъ, обучавшихся въ Плетневской церковной школѣ Санжо Пудинова и Имомжу Абушинова, имѣвшихъ 12 лѣтъ отъ роду и круглыхъ сиротъ, комитетъ помѣстилъ въ Новочеркасское духовное училище, а Петръ Чеминовъ, 17 лѣтъ, изъ учительской семинаріи переведенъ въ Донскую духовную семинарію съ особаго разрѣшенія на то Святѣйшаго

1) См. «Мис. Обозр.» № 4—1911 г.

Синода. При этомъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1891 года, имѣющимъ и до сихъ поръ руководительное значеніе, предложено было первыхъ двухъ просвѣтить св. крещеніемъ до достиженія 14-лѣтняго возраста и вмѣстѣ съ симъ дозволено правленіямъ семинаріи и училища и впредь принимать калмыцкихъ дѣтей въ составъ учащихся, если данный опытъ окажется удачнымъ, съ примѣненіемъ къ такимъ воспитанникамъ льготъ, изложенныхъ въ синодальномъ опредѣленіи 11 марта—5 апрѣля 1869 года. Въ исполненіе сего синодальнаго указа Пудиновъ и Абушиновъ 25-го августа 1891 года были крещены священникомъ Александромъ Власовымъ въ градо-Александровской церкви и названы первый—Александромъ и второй Николаемъ. Такимъ образомъ всѣ пять воспитанниковъ пріюта были просвѣщены св. крещеніемъ. Содержаніе этихъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ комитетъ принялъ на себя и это свое обязательство исполнялъ до окончанія ими курса.

На содержаніе Чеминова въ годъ комитетъ отпускалъ отъ 200 до 260 рублей, а на содержаніе Пудинова и Абушинова около 500 рублей въ годъ. По окончаніи въ 1898 году курса въ духовной семинаріи Чеминовъ былъ командированъ комитетомъ на миссіонерскіе курсы въ Казанскую духовную академію по монгольскому отдѣлу. Содержался онъ на казенной стипендіи, а на проѣздъ ему комитетомъ дано было 130 рублей. По окончаніи курса онъ поступилъ 1 іюля 1900 года учителемъ въ Платовскую церковно-приходскую школу и помогалъ притчу Платовской церкви въ миссіонерской дѣятельности. Въ 1903 году былъ назначенъ миссіонеромъ противоколмыцкимъ и рукоположенъ во священники при Платовской церкви сверхъ штата. Въ декабрѣ 1906 года Чеминовъ былъ опредѣленъ священникомъ въ одинъ изъ приходовъ въ русскомъ поселеніи въ Донецкомъ округѣ, гдѣ и нынѣ состоитъ.

Абушиновъ и Пудиновъ—первый, по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, а второй, по выходѣ по болѣзни изъ 2-го класса духовной семинаріи, были опредѣлены въ 1897 году псаломщиками. Абушиновъ къ церкви поселенія Нижне-Тивричанскаго, гдѣ онъ состоялъ до ноября 1899 года когда былъ опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ къ церкви Платовской станицы, съ порученіемъ ему помогать мѣстному священнику въ дѣлѣ миссіи, при этой церкви онъ и нынѣ состоитъ.

Пудиновъ же былъ назначенъ псаломщикомъ къ церкви при Каменной балкѣ, въ откомандированіемъ въ помощники учителю—миссіонеру Левченко въ церковно-приходскую школу на Гремучемъ колодцѣ. Въ 1899 году былъ назначенъ вторымъ псаломщикомъ къ церкви Платовской станицы. Въ 1903 году былъ переведенъ псаломщикомъ къ одной изъ церквей епархіи въ поселокъ Смосаревскій, а въ 1909 году Пудиновъ за грубое и дерзкое, соединенное съ пьянствомъ, поведеніе, былъ уволенъ изъ духовнаго званія.

Мукановъ, которому, какъ и Чеминову, было предложено перейти въ духовную семинарію, отъ такого предложенія упорно отказался и продолжалъ образованіе въ учительской семинаріи съ полученіемъ ежегоднаго пособія отъ комитета по 200 рублей. По окончаніи курса въ учительской семинаріи поступилъ учителемъ въ одно изъ окружныхъ станичныхъ училищъ, гдѣ и нынѣ состоитъ учителемъ, трудясь не среди своихъ соплеменниковъ, а среди русскихъ. Что же касается пятаго воспитанника пріюта Николая Куберминова, то онъ, по опредѣленіи его въ 1884 году писаремъ въ Сальское полицейское управленіе съ жалованіемъ по 10 рублей въ мѣсяцъ и съ пособіемъ отъ комитета по 7 рублей въ мѣсяцъ, каковое пособіе получалъ до 1-го января 1890 года, въ 1890 году сдалъ экзаменъ на званіе сельскаго учителя и согласился быть учителемъ въ калмыцкомъ приходскомъ училищѣ, но намѣреніе его было прервано смертію его, послѣдовавшей 22 іюля 1891 года отъ злокачественной раны— и такимъ образомъ ему не пришлось послужить своимъ соплеменникамъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ же кроется причина неуспѣха пріюта. Отвѣтъ на это единственный, успѣху пріюта противодѣйствовало несомнѣнно калмыцкое духовенство, предостерегавшее калмыковъ отъ отдачи въ него дѣтей. Яркимъ доказательствомъ этого служитъ пробывшій въ пріютѣ 4½ года Хараманжиновъ, который, побывавъ на рукобитьѣ и среди своихъ сородичей, возвратился въ пріютъ враждебно настроеннымъ противъ православія и свои чувства вражды старался привить и прочимъ пріютянамъ, за что и былъ удаленъ изъ пріюта [1]).

Потерпѣвъ неудачу въ своей идеѣ воздѣйствовать на калмыковъ путемъ воспитанія калмыцкихъ мальчиковъ, комитетъ задался цѣлью найти миссіонеровъ и съ помощью ихъ организовать миссіонерскую дѣятельность среди донскихъ калмыковъ. Въ этихъ видахъ онъ обратился съ просьбой къ братству св. Гурія въ Казани и Андреевскому въ Ставрополѣ съ просьбой указать нужныхъ ему людей. Одинъ изъ студентовъ монгольской группы Казанской академіи вызвался, посѣтивши напередъ во время лѣтнихъ каникулъ донскія степи и ознакомившись съ разговорнымъ языкомъ и бытомъ калмыковъ, посвятить себя миссіонерской дѣятельности среди нихъ по окончаніи академическаго курса. Это былъ И. В. Поповъ.

Приглашая миссіонера, комитетъ предполагалъ надлежащимъ образомъ устроить все нужное для организаціи миссіонерскаго стана. Въ калмыцкихъ кочевьяхъ при Гремучемъ колодцѣ проектировалось устроить часовню, помѣщеніе для причта, соорудить походную церковь для новокрещенныхъ, И. В. Попова назначить миссіонеромъ съ окладомъ жалованія препод. семинарій, а въ помощь ему дать воспитанниковъ пріюта.

---

[1]) Матеріалы Донского м. комитета, стр. 19—28.

Данный проектъ Донского миссіонерскаго комитета объ организаціи миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ былъ весьма основателенъ по своему замыслу. Здѣсь миссія сразу ставилась на практическую почву, пріобрѣтала научную силу, способную къ правильной постановкѣ, не только благовѣстническаго, но и школьнаго и переводческаго дѣла. Миссіонеру назначились въ сотрудники природные калмыки хорошаго воспитанія и приличнаго образованія. Такимъ образомъ при наличности миссіонерской ревности миссія разомъ могла встать на твердую почву и пустить глубокіе корни въ инородческую почву какъ благовѣстіемъ на родномъ языкѣ, такъ обученіемъ по системѣ образованія инородцевъ (Ильминскій) и опытами религіозныхъ переводовъ на калмыцкій языкъ. Ко всему этому составъ миссіи имѣлъ надлежащія силы, а комитетъ—матеріальныя средства.

Но И. В. Поповъ, проживши лѣтомъ въ степяхъ, отказался отъ миссіонерской дѣятельности, ссылаясь на свою недостаточную подготовку, на большія различія между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ, и необходимость значительнаго времени для свободной оріентировки въ живой рѣчи калмыковъ (хотя ссылка на большое различіе между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ намъ не кажется особенно основательной, такъ какъ здѣсь все дѣло только въ умѣньѣ правильно, т. е. согласно произношенію живой рѣчи, читать калмыцкія слова).

Взамѣнъ себя И. В. предложилъ нѣкоторыя мѣры, могущія способствовать организаціи миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ: открытіе при дух. семинаріи самостоятельнаго класса калмыцкаго языка съ 2-хъ час. урокомъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ; изученіе ламайскаго вѣроученія съ обличеніемъ его. Для обученія разговорному языку—введеніе должности практиканта. Семинаристовъ, хорошо знающихъ калмыцкій языкъ, опредѣлять учителями калмыцкихъ школъ съ жалованіемъ 600 р. въ годъ и правами государственной службы. Такимъ образомъ, вмѣсто практическихъ идей комитета, предлагались чисто теоретическія громоздкія мѣры воспитанія для будущей (а не настоящей) миссіи будущихъ миссіонеровъ. Настоящее же откладывалось на долгое время. Здѣсь, что всегда легко бываетъ въ теоріи, авторъ проекта вступилъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Онъ только что объявилъ недостаточной свою академическую спеціально-миссіонерскую подготовку.

Какъ же можно было ему проектировать достаточность семинарской, во всякомъ случаѣ уже частной, подготовки?

Дальнѣйшими его пожеланіями было: устройство въ будущемъ церкви въ степяхъ, превосходящей благолѣпіемъ ламайскіе хурулы. Причтомъ и пѣвцами при ней должны быть учителя инородческихъ школъ, которые на земскихъ безплатныхъ подводахъ должны съѣзжаться изъ своихъ школъ въ церковь къ праздникамъ.

Для привлеченія калмыковъ въ храмы И. В. Поповъ совѣтовалъ по окончаніи богослуженія дѣлать угощеніе, по примѣру хуруловъ, далѣе указывалъ на необходимость дать крещеннымъ калмыкамъ льготы въ отношеніи ихъ быта и оказывать имъ помощь и заботливость со стороны гражданскаго начальства. Этотъ докладъ И. В. Попова не остался совершенно бездѣйственнымъ: было открыто нѣсколько инородческихъ школъ и улучшено преподаваніе калмыцкаго языка въ семинаріи.

„Неудавшаяся попытка комитета въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ поставить миссіонерское дѣло среди калмыковъ привела комитетъ къ мысли привлечь дѣтей калмыковъ въ болѣе дешевыя учрежденія—церковно-приходскія школы, обучаясь въ которыхъ наравнѣ съ русскими мальчиками, калмыки могли бы постепенно усвоять обычаи и образъ жизни русскихъ и начала православной вѣры.

Въ 1888 году въ октябрѣ мѣсяцѣ въ хуторѣ Плетневѣ, находящемся въ урочищѣ калмыцкихъ улусовъ, приходскимъ священникомъ Александромъ Власовымъ была открыта церковно-приходская школа, въ которой въ 1888—90 учебномъ году, въ общемъ количествѣ 50 учениковъ, обучалось 16 мальчиковъ-калмычатъ изъ ближайшихъ калмыцкихъ мѣстностей. Въ 1890—91 г. въ школѣ этой училось уже 25 калмыковъ при общемъ числѣ 87 учениковъ,—въ числѣ ихъ были два воспитанника пріюта—Санжо Пудиновъ и Имамжа Абушиновъ. Въ 1889—90 г. на содержаніе школы комитетомъ было отпущено 300 рублей, а въ 1890—91 учебномъ году—550 руб. Школа помѣщалась сначала въ церковной сторожкѣ, а затѣмъ въ наемной квартирѣ и, наконецъ, для нея предполагалось устроить особое зданіе; на это священникъ А. Власовъ испрашивалъ 1500 рублей, но школа просуществовала только до августа 1891 года, когда въ нее не возвратилось ни одного калмыченка, безусловно подъ вліяніемъ ламайскаго калмыцкаго духовенства, пугавшаго родителей, что дѣтей ихъ будутъ крестить насильно въ православную вѣру. Отчасти и мѣстные дѣятели были не склонны поддерживать начатое дѣло образованія калмыковъ чрезъ церковно-приходскія школы, требуя отъ комитета значительныхъ средствъ, которыхъ комитетъ дать не могъ. Кромѣ того, въ сосѣднемъ съ калмыцкими же кочевьями хуторѣ Кудиновскомъ, недалеко отъ хутора Плетнева, въ школѣ грамоты училось въ 1889—90 учебномъ году при 22 русскихъ—6 калмыцкихъ, которые на слѣдующій годъ были переведены въ Плетневскую школу. Въ Плетневской школѣ были постоянно законоучитель и учитель, а въ Кудиновскомъ—учитель, коему комитетъ выдалъ 50 рублей въ пособіе. Всѣ предметы, положенные въ церковно-приходской школѣ, изучали безъ всякаго исключенія и калмыцкіе мальчики, а именно, молитвы, Св. Исторію, катихизисъ, церковно-славянское чтеніе и проч. и сверхъ того обучались молитвамъ на калмыцкомъ языкѣ. Обучались они и церковному пѣнію и подчинялись всѣмъ порядкамъ и школьной дисци-

плинѣ, участвуя и въ молитвѣ и въ посѣщеніи храма Божія. Четверо изъ нихъ кончили курсъ въ школѣ съ полнымъ успѣхомъ въ 1891 году, и на публичномъ актѣ двое получили въ награду по книгѣ и по картинѣ каждый. Калмыцкіе мальчики были всѣ некрещенные. Законоучителемъ въ Плетневской школѣ былъ діаконъ Антоній Зеленскій. Такое сближеніе и совмѣстное обученіе калмыцкихъ дѣтей съ русскими, къ сожалѣнію, продолжалось недолго: всего 2 года. Взамѣнъ этого пріостановившагося въ хуторѣ Плетневѣ развитія миссіонерства, комитетъ избралъ другое средство для проведенія началъ христіанства въ среду калмыцкаго народа. Съ преобразованіемъ калмыцкихъ сотенъ въ станицы съ 1 сентября 1891 г. въ каждой станицѣ должны быть открыты начальныя народныя школы.

Въ одной изъ такихъ станицъ—Кутейниковской, при 4-й сотнѣ средняго улуса, въ мѣстное калмыцкое приходское училище учителемъ былъ назначенъ 4-го сентября 1891 года, по ходатайству его высокопреосвященства, студентъ Донской духовной семинаріи Михаилъ Кательниковъ, научно и практически знакомый съ калмыцкимъ языкомъ.

Ему поручено было потрудиться на пользу миссіи и въ пособіе къ его содержанію было назначено комитетомъ 500 рублей въ годъ. При всемъ стараніи Кательникова устроить школу и завести правильное обученіе въ ней калмыцкихъ мальчиковъ, труды его не имѣли желаемаго успѣха. Помѣщеніе оказалось крайне тѣснымъ, мальчиковъ училось немного болѣе 10. Онъ хлопоталъ настойчиво предъ калмыцкимъ обществомъ о постройкѣ просторнаго дома для школы, но общество, во главѣ съ своими властями, затормозило дѣло и Кательниковъ, не желая даромъ получать пособіе отъ комитета, отказался отъ дальнѣйшей своей дѣятельности и поступилъ на приходъ въ епархіи священникомъ.

Не имѣвъ успѣха въ Кутейниковѣ, комитетъ хотѣлъ основать церковно-приходскую школу въ поселкѣ Верхне-Себряковѣ, который находится въ смежности съ калмыцкими поселеніями и кочевьями. Но попытки его и здѣсь не увѣнчались успѣхомъ, ибо изъ зданія старой церкви нельзя было построить удобнаго школьнаго зданія, съ помѣщеніемъ при ней пріюта для калмычатъ, а содержать ихъ на квартирахъ, при враждебномъ къ нимъ отношеніи мѣстнаго малороссійскаго населенія, было весьма дорого. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что съ преобразованіемъ калмыцкихъ сотенъ должны устрояться въ калмыцкихъ поселеніяхъ (станицахъ) школы для калмыковъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, комитетъ просилъ директора народныхъ училищъ опредѣлять въ открываемыя калмыцкія училища учителей доброй нравственности и церковно-христіанскаго направленія, съ тѣмъ, чтобы таковые учителя незамѣтно и постепенно внушали калмыцкимъ дѣтямъ христіанское вѣроученіе, обѣщая, съ своей стороны, таковымъ дѣятелямъ возможное пособіе изъ своихъ средствъ. Но практически это пожеланіе комитета не осуще-

ось, хотя оно и могло бы быть легко осуществлено, если бы со стодирекціи народнаго просвѣщенія было не одно только желаніе содѣйать этому дѣлу, но и самымъ дѣломъ осуществленное содѣйствіе“ 1).

Принимая мѣры христіанскаго воздѣйствія на калмыковъ черезъ школу, комитетъ не оставлялъ своего стремленія пріобрѣсти миссіонера для калмыковъ и черезъ него организовать миссіонерскую дѣятельность въ Донскихъ калмыцкихъ степяхъ. Потерпѣвъ неудачу на И. В. Поповѣ, онъ „въ сентябрѣ 1891 года отправляетъ на свои средства въ Казанскую духовную академію, для поступленія на двухгодичные миссіонерскіе курсы, студента Донской духовной семинаріи Іону Ив. Левченко. 21-го мая 1893 года, по окончаніи обученія, І. И. Левченко былъ опредѣленъ комитетомъ въ качествѣ исправляющаго должность противокалмыцкаго миссіонера, съ жалованіемъ 800 руб. въ годъ и съ причисленіемъ его вторымъ псаломщикомъ къ церкви станицы Великокняжеской. Комитетъ исхлопоталъ для него безплатный билетъ для разъѣздовъ по селеніямъ калмыковъ какъ для личнаго ознакомленія съ дѣятельностью калмыцкаго духовенства, такъ и для выбора мѣста подъ будущій миссіонерскій станъ. Первый же отчетъ І. Левченко показалъ, что въ лицѣ его комитетъ пріобрѣлъ живого и дѣятельнаго, преданнаго дѣлу миссіонера. Собранныя имъ свѣдѣнія о вредной эксплоатаціи и незаконной дѣятельности калмыцкаго духовенства обратили на себя вниманіе гражданскаго начальства и имъ были приняты мѣры къ возможному устраненію замѣченныхъ миссіонеромъ ненормальностей.

Въ 1894 году умеръ бакша калмыковъ Аркадъ Чубановъ, г. Левченко просилъ комитетъ усиленно ходатайствовать предъ наказнымъ атаманомъ объ упраздненіи должности бакши, какъ совершенно излишней для войсковой администраціи по случаю преобразованія калмыцкихъ сотенъ въ станицы, крайне обременительной въ матеріальномъ отношеніи для калмыковъ и весьма вредной въ миссіонерскомъ отношеніи. Но ходатайство это не было уважено и бакшею 21 мая 1894 года былъ утвержденъ гелюнъ Джембе Микулиновъ. Однако наказной атаманъ не встрѣтилъ препятствій къ тому, если духовное начальство само возбудитъ въ высшихъ сферахъ подобное ходатайство. Но его высокопреосвященство не призналъ возможнымъ отъ себя возбудить такое ходатайство. Въ 1894 году Левченко заявилъ о своемъ желаніи принять монашество съ рукоположеніемъ въ санъ іеромонаха и съ утвержденіемъ въ должности миссіонера, но его желаніе, въ виду недостиженія имъ 30 лѣтъ, не было уважено. Съ 1894 года Левченко, неустанно разъѣзжая по калмыцкимъ кочевьямъ и зорко слѣдя за дѣятельностью калмыцкаго духовенства, главное свое вниманіе обратилъ на дѣло постройки церкви на „Гремучемъ колодцѣ“. Какъ собираніе средствъ, такъ и сама постройка во многомъ обязана энергіи этого не-

1) Матеріалы Дон. Мис. Ком., стр. 28—30.

утомимаго человѣка. Въ 1896 году 14 сентября Левченко былъ переведенъ изъ Великокняжеской станицы въ Платовскую станицу, гдѣ и былъ опредѣленъ въ открытую при строющейся на Гремучемъ колодцѣ церкви приходскую школу, въ помощь ему въ 1897 году былъ данъ воспитанникъ комитета Александръ Пудиновъ, который, какъ природный калмыкъ и хорошо знающій русскій языкъ, оказывалъ большую пользу г. Левченко при веденіи имъ религіозныхъ бесѣдъ съ калмыками. Въ ноябрѣ 1894 года г. Левченко былъ назначенъ псаломщикомъ при посольской церкви въ Кореѣ, куда отправился по приглашенію архимандрита Хрисанфа (Щетковскаго), гдѣ и умеръ, уже состоя въ монашествѣ. Въ томъ же 1894 году должность особаго миссіонера для калмыковъ была упразднена и обязанности миссіонера были возложены на причтъ новоустроенной на средства комитета церкви при Гремучемъ колодцѣ, священника Никандра Егорова, прослушавшаго двухгодичные миссіонерскіе въ Казани курсы, и на состоящихъ при сей церкви двухъ псаломщиковъ—штатнаго Николая Абушинова и сверхштатнаго Александра Пудинова, съ жалованіемъ: о. Егорову 380 руб. въ годъ, псаломщику Абушинову 244 руб. и псаломщику Пудинову 156 рублей. Причтъ прежде всего свое вниманіе обратилъ на проживающихъ въ станицѣ 50 семействъ, а также и находящихся въ окрестности русскихъ поселенцевъ, которые, живя вдали отъ церкви и среди калмыковъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи ничѣмъ почти не отличались отъ послѣднихъ. Постовъ не соблюдали, помногу лѣтъ не говѣли, проводили жизнь въ незаконномъ сожительствѣ, содержали питейныя тайныя заведенія и многіе занимались воровствомъ. Для поднятія ихъ нравственности причтъ совершалъ частыя богослуженія съ произношеніемъ проповѣдей, устраивалъ внѣбогослужебныя бесѣды. Для послѣднихъ на средства комитета былъ пріобрѣтенъ волшебный фонарь и картины. На ряду съ этимъ причтъ совершалъ въ 1899 и 1900 г.г. поѣздки по хуторамъ для религіозныхъ бесѣдъ съ калмыками и на мѣстѣ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы завести съ приходящими калмыками разговоры, привлекая ихъ къ чтеніямъ, особенно съ туманными картинами. Чтеніи эти велись какъ причтомъ, такъ и учителемъ Чеминовымъ (съ 1-го іюля 1900 г.), съ переводомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ статей на калмыцкій языкъ. Сначала чтенія посѣщались охотно и бесѣды велись непринужденно, но затѣмъ гелюны стали внушать народу, что съ построеніемъ церкви ихъ будутъ крестить, и запрещали вступать съ причтомъ въ разговоры, а сами отмалчивались или говорили: „все равно, одинъ Богъ, вѣра разная“, или: „въ какой вѣрѣ родились, въ той и помирать надо, грѣшно мѣнять вѣру“. При этомъ миссіонерами замѣчено: большимъ фанатизмомъ и нетерпимостію къ православію отличаются, кромѣ духовенства, калмыки, болѣе или менѣе образованные, обучавшіеся въ окружныхъ или въ юнкерскихъ училищахъ. Причтъ занимался переводомъ

нѣкоторыхъ молитвъ на калмыцкій языкъ: „Христосъ Воскресе“, „Спаси Господи люди Твоя“, „Отче нашъ“ и кромѣ того, эктеньи объ оглашенныхъ и святительскаго евангелія“. Въ переводѣ принималъ живое участіе престарѣлый калмыкъ Гендинъ Нимбереновъ. Эти пѣснопѣнія и евангеліе въ присутствіи бакши Кулюшова съ гелюнами и калмыками 11 мая 1900 г. были исполнены въ церкви въ престольный праздникъ и произвели сильное впечатлѣніе на язычниковъ. Къ причту поступали заявленія о желаніи нѣкоторыхъ калмыковъ креститься, но эти желанія не доводились до конца въ виду того, что положеніе крещеныхъ крайне тяжело: ихъ калмыцкія общества лишаютъ земли, что случилось съ крестившимся братомъ псаломщика Абушинова, ставшимъ безземельнымъ казакомъ.

Возложеніе миссіонерскихъ обязанностей на причтъ Платовской церкви на опытѣ оказалось не соотвѣтствующимъ своей задачѣ. По многочисленности обязанностей, лежащихъ на о. Егоровѣ, какъ приходскомъ пастырѣ и законоучителѣ мѣстной школы, онъ не имѣлъ возможности совершать поѣздки къ калмыкамъ. Въ виду сего комитетъ въ 1903 году вновь возстановилъ прикрытую вакансію противокалмыцкаго миссіонера и назначилъ своего воспитанника учителя Петра Чеминова миссіонеромъ съ посвященіемъ его въ санъ священника къ церкви въ Платовской станицѣ сверхъ штата и безъ права полученія доходовъ, но съ назначеніемъ ему жалованія въ 1200 рублей въ годъ.

Ему поручено было какъ можно чаще совершать поѣздки къ калмыкамъ, при безплатномъ разъѣздѣ по билету отъ войскового гражданскаго начальства. Для помѣщенія миссіонера въ 1905 году на оставшіеся отъ постройки церкви болѣе 2000 руб. выстроенъ домъ. Въ этой должности Чеминовъ пробылъ до 1 декабря 1906 года, когда былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ къ православной церкви въ Донецкомъ округѣ. Дѣятельность его состояла въ посѣщеніи и въ бесѣдахъ съ калмыками. Ощутительныхъ результатовъ миссіонерской дѣятельности Чеминова не оказалось, кромѣ того, что въ 1905 году имъ просвѣщены св. крещеніемъ двое калмыковъ станицы Платовской—Дюнтеле Кушнаревъ, 26 лѣтъ, и Дамбо Алероновъ.

Въ 1907 году миссіонеромъ противокалмыцкимъ былъ опредѣленъ кончившій курсъ въ Донской духовной семинаріи и прослушавшій двухгодичные миссіонерскіе курсы въ Казанской академіи іеромонахъ Иннокентій. Пробылъ онъ миссіонеромъ всего два съ небольшимъ года и перешелъ на миссіонерскую службу въ Ставропольскую епархію.

Миссіонерскую дѣятельность за это время онъ проявилъ очень слабо и результатовъ ея не было видно.

Съ 1 сентября 1909 года должность миссіонера состояла вакантной. Въ 1910 году осенью мѣсто миссіонера было занято окончившимъ Миссіонерскіе курсы въ Казани О. В. Захорукомъ, но онъ вскорѣ померъ и мѣсто снова оказалось вакантнымъ.

Кромѣ привлеченія миссіонеровъ, однимъ изъ важныхъ дѣлъ комитета нужно считать дѣло постройки имъ церкви на такъ называемомъ „Гремучемъ колодцѣ", въ центрѣ селеній калмыцкихъ, въ Платовской станицѣ, гдѣ живетъ калмыцкій бакша и гдѣ, по преданію, были съ евангельской проповѣдью св. Кириллъ и Меѳодій, первосвятители словенскіе. Сооруженіе комитетомъ собственнаго величественнаго храма въ калмыцкой землѣ дѣло въ высшей степени важное—это видимое торжество православія надъ, язычествомъ и оно было весьма необходимо какъ для торжества православія надъ язычествомъ, такъ и для благотворительнаго воздѣйствія на самихъ калмыковъ въ видахъ будущаго обращенія ихъ въ христіанство. Постройка эта имѣла весьма важное воспитательное значеніе и для мѣстнаго, въ большинствѣ временнаго, русскаго населенія, по своему характеру, религіознымъ воззрѣніямъ и нравамъ стоявшаго, въ большой своей массѣ, на низкой ступени религіозно-нравственнаго состоянія и потому служившаго соблазномъ и дурнымъ примѣромъ для язычниковъ. Комитетъ прекрасно понималъ все важное значеніе воодруженія Креста Христова на землѣ, принадлежащей язычникамъ, и потому это дѣло поставилъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ. Понимали это хорошо и калмыки, особенно духовный ихъ представитель—бакша, и потому всѣ мѣры принимали къ тому, чтобы затормозить и, если возможно, совершенно не допускать постройки храма особенно въ избранной комитетомъ мѣстности, почитаемой калмыками священной. Но Господь помогъ комитету довести дѣло до конца и устранить всѣ чинившіяся препятствія.

Переписка о построеніи храма началась въ 1885г. и окончилась въ 1899 г., когда построенъ былъ храмъ. Правда, въ началѣ велась рѣчь о постройкѣ часовни, но затѣмъ эта мысль была оставлена и рѣшено было построить храмъ. На первыхъ же порахъ встрѣтилось непреодолимое противодѣйствіе со стороны бакши калмыковъ Чубинова, который отказался уступить принадлежащее калмыкамъ мѣсто подъ постройку храма при Гремучемъ колодцѣ, такъ какъ это мѣсто находилось недалеко отъ главнаго хурула, гдѣ онъ жилъ, и предлагалъ отвести мѣсто въ 20 верстахъ отъ почитаемаго всѣми калмыками „Гремучаго колодца"; поэтому постройка храма отдалилась до 1894 года, когда вопросъ о построеніи храма на Гремучемъ колодцѣ пошелъ уже болѣе успѣшно, хотя и не безъ затрудненій. Если бы въ этомъ дѣлѣ не принялъ личное живое участіе архіепископъ Аѳанасій и не имѣлъ на своей сторонѣ личное сочувствіе этому дѣлу со стороны войскового наказнаго атамана, князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго, то едвали бы вопросъ о постройкѣ храма былъ рѣшенъ удовлетворительно. Дѣло въ томъ, что когда было выбрано и усмотрѣно особой комиссіей мѣсто подъ постройку, отмѣчены участки земли для церковной площади, храма причтовыхъ домовъ и школы, то началось усиленное, явное и тайное, пр

тиводѣйствіе ламайскаго духовенства:—выбранные участки земли оказались застроенными строеніями, принадлежащими частнымъ лицамъ изъ калмыковъ и одному русскому и областное войсковое управленіе предложило комитету пріобрѣсти ихъ по взаимному соглашенію съ владѣльцами. Комитетъ изъявилъ согласіе уплатить за нихъ по произведенной комитетомъ справедливой и нормальной оцѣнкѣ, но бакша калмыковъ, переведя эти участки на свое имя, запросилъ за два только, весьма важныхъ для комитета, участка земли подъ № 121 и 122, стоющихъ по цѣнѣ 199 руб., несообразную цѣну—сто тысячъ рублей. Можно было полагать, что дѣло пріобрѣтенія участковъ рухнетъ, но тутъ лично вступился въ дѣло г. наказный атаманъ и бакша калмыковъ Микулиновъ перемѣнилъ отношеніе къ сему дѣлу и, лично побывавъ въ декабрѣ 1895 года у высокопреосвященнаго, отказался отъ своихъ претензій и обѣщалъ свое содѣйствіе къ пріобрѣтенію участковъ земли. Въ началѣ 1896 года дѣло было рѣшено въ пользу комитета: г. наказный атаманъ увѣдомилъ высокопреосвященнаго Аѳанасія двумя отзывами, что онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ подъ постройку храма при Гремучемъ колодцѣ площади въ 60×80 квадр. саж., именно 4 дворовыхъ мѣста подъ 121, 122, 103 и 104, изъ коихъ первыхъ два мѣста, за кои бакша хотѣлъ взять 100,000 рублей, безвозмездно, а послѣдніе два—съ выкупомъ находившихся на нихъ построекъ, принадлежащихъ двумъ калмыкамъ, по добровольному съ ними соглашенію за 2,900 рублей, каковая сумма и была уплачена. Впослѣдствіи пришлось уплатить еще 140 рублей за небольшія постройки находящіяся на участкахъ №№ 121 и 122. На укрѣпленіе купленныхъ комитетомъ дворовыхъ участковъ подъ № 103 и 104 было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, каковое и воспослѣдовало 29-го марта 1897 года.

Для необходимыхъ распоряженій по постройкѣ будущаго храма составлено попечительство въ станицѣ Великокняжеской, подъ предсѣдательствомъ окружнаго начальника Сальскаго округа, войскового старшины Вл. Ив. Лапина при казначеѣ, священникѣ Вл. Проскуряковѣ и дѣлопроизводителѣ, псаломщикѣ Левченко, уже во время осмотра комиссіей мѣста подъ постройку храма собравшемъ 406 рублей и расположившемъ многихъ благотворителей къ пожертвованіямъ на сіе св. дѣло. При попечительствѣ была образована строительная комиссія. Попечительство занялось сборомъ денегъ, каковой помимо сего былъ учрежденъ и со всей епархіи чрезъ о. благочинныхъ. Епархіальнымъ архитекторомъ Злобинымъ былъ составленъ планъ и смѣта на 25,709 руб. 61 коп., не считая ограды, иконостаса и колоколовъ. Постройка была поручена по контракту, заключенному 22-го октября 1896 года, подрядчику Павлу Иванову Филатову. Общество калмыковъ Платовской станицы уступило, по настоянію Окружного сальскаго начальника г. Лапина, 1½ десятины для устройства на ней кирпичнаго завода и разрѣшило подрядчику безплатно пользоваться во всемъ юртѣ

Платовской станицы, гдѣ будетъ удобно, камнемъ, пескомъ и глиной во все время постройки.

Лѣтомъ 1896 года архитекторъ епархіальный изслѣдовалъ почву и разбилъ мѣсто подъ постройку церкви на дворцовомъ мѣстѣ подъ № 122, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Гремучаго колодца къ сѣверо-западу отъ послѣдняго. А освященіе мѣста было совершено благочиннымъ, священникомъ Говоровымъ 10 декабря того же года въ присутствіи 500 душъ православныхъ. На мѣстѣ освященія впервые въ калмыцкой землѣ былъ водруженъ Св. Крестъ. Закладка храма совершена была 11-го мая 1897 года въ день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, при чемъ наканунѣ закладки при участіи 5 окольныхъ священниковъ, 2 діаконовъ и при пѣніи учениковъ мѣстной церковной школы въ станицѣ Платовской, учителемъ которой былъ миссіонеръ Іона Левченко, совершено было всенощное бдѣніе на мѣстѣ закладки свв. Кириллу и Меѳодію, а въ день закладки—обѣдница, закладка храма и освященіе воды у Гремучаго колодца—съ акаѳистомъ симъ святымъ.

Въ закладкѣ храма принимали участіе помощникъ окружнаго начальника г. Козловъ, мѣстный засѣдатель П. Масловъ и директоръ народныхъ училищъ А. А. Остроумовъ и даже замѣститель бакши калмыковъ Кулешовъ положилъ одинъ кирпичъ при закладкѣ, въ присутствіи не менѣе 5000 православныхъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ приходовъ, многихъ раскольниковъ, гелюновъ и служителей мѣстнаго хурула и многихъ калмыковъ. Послѣдніе съ особымъ любопытствомъ присматривались ко всему совершавшемуся. Такъ совершилось во славу Божію и въ поученіе язычниковъ это духовное торжество. При Гремучемъ колодцѣ дѣти русскихъ, по неимѣнію своей школы, по необходимости обучались въ калмыцкихъ училищахъ, которыя могли имѣть вредное вліяніе на нихъ въ религіозномъ отношеніи при отсутствіи преподаванія Закона Божія, и поэтому, какъ только комитетомъ были пріобрѣтены участки земли за № 103 и 104 съ недостроенными на нихъ домами, по распоряженію высокопреосвященнаго Аѳанасія, была открыта на средства епархіальнаго училищнаго совѣта 14-го сентября 1896 года церковно-приходская школа, при чемъ на приспособленіе зданія было отпущено епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ 600 рублей. Учителемъ былъ назначенъ миссіонеръ—псаломщикъ Іона Левченко.

Такъ какъ это помѣщеніе для школы было тѣсное и неудобное, то, вмѣсто него трудомъ и на средства, попечителемъ школы—мѣстнымъ торговымъ казакомъ Димитріемъ Іосифов. Мокрицкимъ было построено на дворовомъ мѣстѣ подъ № 121 изъ мѣстнаго камня и крытое желѣзомъ прекрасное зданіе, длиною 24 ар. и шириною 14 аршинъ, въ 5 комнатъ высотою 4 1/2 аршина. Все зданіе стоило 3,000 рублей, изъ коихъ 459 руб. 13 коп. были изъ 600 руб., отпущенныхъ епархіальнымъ училищнымъ совѣ-

томъ и оставшихся неизрасходованными, а остальныя 2½ тысячи личныя средства г. Мокрицкаго. 25 октября 1897 года это зданіе было освящено. Постройка храма закончилась осенью 1898 года. Вся постройка храма, съ церковной утварью, одеждою и покупкою у калмыковъ двухъ мѣстъ обошлась комитету около 36 тысячъ, изъ нихъ изъ суммъ комитета употреблено 3,000 руб., а остальныя 33 тысячи были собраны попечительствомъ и благочинными епархіи въ качествѣ пожертвованій. Купленные же у калмыковъ дома были приспособлены для причтовыхъ помѣщеній.

10-го іюня 1899 года храмъ сей былъ торжественно освященъ лично архіепископомъ Аѳанасіемъ. Освященіе этого перваго въ калмыцкихъ степяхъ храма привлекло много тысячъ православныхъ богомольцевъ и множество калмыковъ изъ всѣхъ калмыцкихъ станицъ и произвело на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. У всѣхъ православныхъ была радость, и калмыки, видимо, примирились съ устройствомъ такъ нежелаемаго имъ храма. Еще задолго до освященія храма многіе приходили осмотрѣть храмъ, и послѣ освященія не прекратились посѣщенія и нынѣ нерѣдко можно видѣть, какъ калмыкъ приходитъ въ церковь и ставитъ свѣчку Св. Николаю Угоднику.

(Въ первой половинѣ 1899 года, какъ мы уже говорили, къ новоустроенной церкви былъ назначенъ причтъ изъ штатныхъ священника и псаломщика и сверхштатнаго псаломщика въ лицѣ діакона Никандра Егорова, прослушавшаго 2-хъ годичные курсы при Казанской духовной академіи и рукоположеннаго 14 мая 1899 года въ священники къ сей церкви, и двухъ воспитанниковъ комитета Николая Абушинова, въ качествѣ штатнаго псаломщика, и Александра Пудинова (съ ноября 1899 года) въ качествѣ сверхштатнаго. На этотъ причтъ были возложены и обязанности миссіонерскія. Но въ 1903 году обязанности миссіонерскія были сняты съ этого причта и онъ сдѣланъ приходскимъ, каковымъ и остается доселѣ. Миссіонерскія же обязанности возложены на особое лицо, которое имѣетъ свое пребываніе въ этомъ же мѣстѣ и для котораго въ 1903—4 г. устроено на средства комитета, въ суммѣ 2,000 рублей, оставшихся отъ постройки церкви, очень удобное и помѣстительное зданіе съ надворными постройками). Миссіонеру—священнику предоставлено право совершать богослуженіе въ храмѣ на одинаковыхъ правахъ съ приходскимъ священникомъ. Но такое положеніе дѣла нельзя назвать нормальнымъ. И приходскій священникъ и миссіонеръ считаютъ каждый себя хозяиномъ церкви и на этой почвѣ возможны крупныя недоразумѣнія, что крайне вредно для мѣстнаго населенія и роняетъ авторитетъ духовенства и вѣры въ глазахъ мѣстныхъ калмыковъ, а потому въ интересахъ миссіи слѣдовало бы упорядочить это дѣло, что можно сдѣлать такъ: церковь считать (и она на самомъ дѣлѣ таковая) исключительно миссіонерскою, при ней устроить миссіонерскій станъ съ назначеніемъ къ нему двухъ священниковъ, діакона и пса-

ломщика и съ возложеніемъ на нихъ обязанностей миссіонерскихъ, при чемъ, чтобы миссіонерскія обязанности не терпѣли ущерба для причта, выработать особую инструкцію и назначить имъ добавочное пособіе отъ комитета, которое выдавать имъ за дѣйствительно совершаемыя поѣздки къ калмыкамъ и за доказанное годовыми и полугодовыми отчетами дѣятельное проповѣданіе Евангелія.

Неуспѣхъ евангельской проповѣди среди калмыковъ и отсутствіе желающихъ принять Св. Православную вѣру во многомъ зависитъ и отъ того, что желающіе креститься не могутъ быть въ будущемъ обезпечены, такъ какъ общества калмыцкія, къ которымъ они приписаны, владѣя землею на общинномъ началѣ, отказываютъ имъ въ пользованіи землею, а православныя станичныя общества не принимаютъ ихъ въ свою среду и такимъ образомъ новокрещенные должны оставаться положительно безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ виду сего само собою возникалъ вопросъ объ отводѣ для новокрещенныхъ изъ калмыковъ особаго участка земли, гдѣ бы они могли свободно селиться и жить своею общиною, независимо отъ калмыковъ язычниковъ. Миссіонерскій комитетъ прекрасно понималъ затруднительное положеніе крещеныхъ калмыковъ и уже въ 70-хъ годахъ возбудилъ переписку съ войсковымъ начальствомъ объ отводѣ для нихъ особаго участка земли.

Войсковое донское начальство первоначально очень сочувственно отнеслось къ этому вопросу. Указомъ областного правленія В. Д., отъ 14 декабря 1877 года за № 1156, въ мѣстности подъ названіемъ „Мокрая Эльмата“, находящейся въ 13—15 верстахъ отъ Гремучаго колодца въ станицѣ Платовской, былъ отведенъ участокъ земли въ 6953 десятины, подъ поселеніе крещенныхъ калмыковъ. Такъ какъ съ долгое время крещеныхъ калмыковъ не появлялось, то областное правленіе въ 80-хъ годахъ разбило эту землю на участки № 1, 2, 3 и 4 и отдавало ихъ въ арендное содержаніе. Участокъ № 2 самый лучшій, такъ какъ въ достаточной мѣрѣ снабженъ водою и имѣетъ сравнительно съ другими участками лучшую землю для хлѣбопашества; комитетъ въ 1894 году желалъ воспользоваться этимъ участкомъ для поселенія крещенныхъ калмыковъ, которыхъ, по собраннымъ въ епархіальномъ управленіи свѣдѣніямъ, оказалось съ 1888 по 1893 г. включительно въ Донской епархіи 66 человѣкъ (42 муж. и 24 женск. пола). Для этого комитетъ просилъ областное правленіе выдѣлить участокъ № 2 для сказанной надобности, а вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ отпускѣ потребной суммы денегъ изъ войскового капитала на первоначальное обзаведеніе принявшихъ св. крещеніе калмыковъ, по примѣру того, какъ это дѣлается въ сосѣдней Ставропольской епархіи, гдѣ на каждую новокрещенную семью калмыцкую губернское казначейство отпускаетъ по 100 руб., но не деньгами, а разными хозяйственными принадлежностями земледѣльческаго быта, съ устройствомъ домика, что дѣлаетъ

іально учрежденная при миссіонерскомъ комитетѣ комиссія, и такимъ зомъ водворяетъ новокрещеннаго на новомъ мѣстѣ совершенно на ихъ началахъ осѣдлаго земледѣльческаго быта. На представленіе комитета объ отводѣ земли областное правленіе увѣдомило комитетъ, что вопросъ объ участкѣ земли № 2 оно не нахсдитъ возможнымъ разсмотрѣть въ настоящее время (въ октябрѣ 1894 г.), такъ какъ сей участокъ, вмѣстѣ съ ближайшими, состоитъ въ откупномъ содержаніи по 1 сентября 1896 года, и, въ силу контракта, заключеннаго областнымъ правленіемъ съ откупщикомъ онаго, не можетъ быть исключенъ изъ откупа ранѣе окончанія срока аренды въ 1896 году; по поводу же отпуска денегъ на новокрещенныхъ калмыковъ просило комитетъ о доставленіи ему свѣдѣній о количествѣ принявшихъ св. крещеніе калмыковъ, что и было исполнено комитетомъ. Дальнѣйшія по сему предмету неоднократныя и настойчивыя ходатайства донского архіепископа, духовной консисторіи и миссіонерскаго комитета предъ войсковымъ начальствомъ въ концѣ концовъ были признаны при современныхъ условіяхъ землепользованія неосуществимыми и всѣ эти ходатайства отклонены какъ въ виду образовавшагося во многихъ казачьихъ станицахъ малоземелья, доходящаго до 9 и 8 десятинъ душевнаго надѣла, тогда какъ у калмыковъ и теперь полагается около 34 дес. на душу, такъ и въ виду незначительнаго количества крещенныхъ калмыковъ съ 1871 по 1901 г. включительно—всего 197 душъ обоего пола и о таковомъ своемъ опредѣленіи въ 1905 г. было сообщено главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ для доклада военному совѣту. Въ октябрѣ 1906 года главное управленіе казачьихъ войскъ просило заключенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вопросу о необходимости отвода земли для поселенія крещенныхъ калмыковъ и г. Оберъ-Прокуроръ въ декабрѣ 1906 года просилъ заключенія по этому вопросу отъ Донского епархіальнаго начальства, которымъ и былъ представленъ отзывъ въ положительномъ смыслѣ. На этомъ вопросъ объ отводѣ участка земли такъ и закончился,—но оставлять данный вопросъ въ такомъ видѣ не въ интересахъ миссіонерскаго дѣла. Необходимо всѣ мѣры предпринять, чтобы рѣшить его въ благопріятномъ смыслѣ. Миссіонеры не разъ заявляли и нынѣ заявляютъ, что желающіе креститься изъ калмыковъ есть, но дѣло рѣдко доводится до конца, въ виду безвыходности новокрещенныхъ калмыковъ, лишаемыхъ обществомъ паевой земли и обреченныхъ тѣмъ самымъ на голодъ и нужду“ [1]).

Все вышесказанное дало основанія Донскому м. комитету указать Каз. мис. съѣзду на слѣдующія основныя причины слабаго проникновенія христіанства въ среду донскихъ калмыковъ.

а) Среди калмыцкихъ станицъ съ теченіемъ времени образовалось нѣсколько русскихъ поселеній, изъ коихъ составились цѣлые приходы съ

1) Матер. Дон. м. ком., стр. 31—44

церквами. Такъ образовались приходы: въ станицѣ Платовской и станицѣ Денисовой, на Каменной балкѣ и на рѣкахъ Гашунъ и Куберле. Слѣдовало бы ожидать, что русскіе люди въ этихъ приходахъ, какъ болѣе культурный народъ, должны постепенно обрусить калмыковъ. Такъ бы и было, если бы русскіе стояли на высотѣ своего положенія, исполняли законъ Христовъ и жили по христіански, занимаясь хлѣбопашествомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Такая жизнь русскихъ благотворно-бы вліяла на калмыковъ и обрусеніе ихъ пошло-бы быстрыми шагами, а вслѣдъ за нимъ въ сознаніи калмыковъ сама собою невольно являлась-бы мысль перемѣнить свою вѣру на христіанскую. Но несчастіе въ томъ, что русскіе люди не находятся на высотѣ своего положенія. Всѣхъ русскихъ, проживающихъ на калмыцкихъ земляхъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: на лицъ, живущихъ земледѣліемъ и ремеслами, и на лицъ, ведущихъ праздный образъ жизни и живущихъ на темныя средства. Первые—кочевой народъ, крайне бѣдный, и, селясь на арендуемыхъ на года у калмыковъ усадебныхъ мѣстахъ, съ перваго-же шага становятся въ матеріальную зависимость отъ калмыковъ, а это вызываетъ у послѣднихъ невыгодное мнѣніе о русскихъ.

Такъ какъ юртовая земля у калмыковъ находится въ общинномъ владѣніи, то они разрѣшаютъ иногороднимъ пользоваться землею съ половинной части урожая, но сдѣлки при этомъ случаѣ, обыкновенно, никогда не оформленныя, ведутъ къ безпрестаннымъ спорамъ и обманамъ съ обѣихъ сторонъ. Это обстоятельство настраиваетъ калмыковъ враждебно противъ русскихъ и эта непріязнь переносится иногда и на вѣру русскихъ Миссіонерамъ приходилось слушать такія замѣчанія: „какъ-же говорите, что вашъ Богъ велитъ вамъ любить другъ друга и всѣхъ людей и никогда не обижать, а такой-то обманулъ меня, да еще и другихъ“. Русскіе-же другой категоріи пріобрѣли себѣ еще болѣе невыгодное мнѣніе въ глазахъ калмыковъ: они не занимаются никакимъ опредѣленнымъ трудомъ, а между тѣмъ живутъ въ селѣ не нуждаясь и даже лучше другихъ трудящихся. Воровство, лѣность, развратъ царятъ среди такихъ поселенцевъ. При томъ всѣ эти русскіе, въ большинствѣ, народъ кочевой—живутъ въ станицахъ мѣсяцъ, два, полгода, годъ, два, и затѣмъ переселяются въ другія мѣста. На мѣсто ихъ приходятъ другіе, не лучше, если не хуже, прежнихъ.

Такой составъ русскаго населенія замедляетъ желательное обрусеніе калмыковъ и переходъ ихъ въ христіанство, и, пока онъ не измѣнится, успѣха ожидать трудно. Тяготѣніе калмыковъ ко всему русскому, и въ частности къ православію, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и замѣчается, но вышеупомянутыя неблагопріятныя обстоятельства не даютъ возможности развиться этому стремленію въ надлежащей мѣрѣ.

б) Случаи обращенія въ православіе калмыковъ были. Съ 1871 по 1901 г. такихъ случаевъ зарегистровано 197.

Бывшіе противокалмыцкіе миссіонеры, священники Егоровъ и Чеминовъ, свидѣтельствовали, что къ нимъ неоднократно обращались отдѣльные калмыки съ просьбой окрестить, но многіе изъ нихъ не доводили до конца этого дѣла—когда ставили вопросъ: „а что будетъ съ нами, когда мы крестимся и на что мы будемъ жить".

На поставленный вопросъ, говорили миссіонеры, трудно было отвѣчать ибо если послѣ крещенія отпустить ихъ къ родителямъ, то они будутъ христіанами только по имени, а по жизни будутъ тѣ же язычники, отдѣлить-же ихъ отъ язычниковъ и помочь имъ сдѣлаться хозяевами, похожими на русскихъ православныхъ, нѣтъ средствъ. Посему однимъ изъ главныхъ препятствій къ распространенію православія среди калмыковъ служитъ неопредѣленность положенія новокрещенныхъ, боязнь обидъ со стороны некрещенныхъ сородичей и языческихъ властей—духовенства. Юртовая земля въ калмыцкихъ станицахъ недѣленая и пользоваться ею можетъ каждый калмыкъ, но на дѣлѣ богатые въ этомъ отношеніи обижаютъ бѣдныхъ, а крещеннымъ они и вообще не даютъ земли, что было напримѣръ съ братомъ псаломщика Абушинова Василіемъ, сторожемъ въ Платовской церковной школѣ. Крещенъ онъ въ 1898 г., но ни къ какой русской станицѣ не приписанъ, а Кутейниковская станица, къ которой онъ принадлежалъ до крещенія, отказала ему въ землѣ, почему онъ и оказался безземельнымъ. И такихъ случаевъ о. Чеминовъ знаетъ 5, бывшихъ въ его практикѣ. Такое положеніе останавливаетъ многихъ калмыковъ отъ крещенія и пока не будетъ найдена возможность отдѣлять крещенныхъ калмыковъ отъ некрещенныхъ и надѣлять ихъ землей и необходимымъ пособіемъ отъ казны на заведеніе хозяйства, по русскому образцу, трудно надѣяться на успѣхъ миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ.

в) Въ религіозномъ отношеніи Донскіе калмыки невѣжественны. Своей религіи они почти не знаютъ, сведя ее къ механическому исполненію обрядовой стороны. Духовенство калмыцкое немногимъ выше стоитъ простецовъ (хара). Знанія его сводятся къ умѣнію совершать требы и обряды на Тибетскомъ языкѣ, выученномъ съ малолѣтства механическимъ путемъ. Что касается полнаго, точнаго и сознательнаго пониманія своей религіи, то такимъ знаніемъ изъ всего существующаго сонма гелюновъ въ Сальскомъ округѣ отличаются одинъ-два гелюна, не болѣе, да еще бакша калмыковъ Бараманжиковъ, человѣкъ, по свидѣтельству всѣхъ его знающихъ, очень развитой и начитанный. Калмыцкое духовенство, будучи невѣжественно, и своихъ пасомыхъ держитъ въ невѣжествѣ и тьмѣ, безпомощно эксплоатируя его. Отсюда понятно и его нетерпимое отношеніе къ крещенымъ калмыкамъ. Сильнаго и явнаго фанатизма они не проявляютъ, но, несомнѣнно, скрыто ведутъ сильную борьбу противъ христіанства. Бакша-же калмыковъ, кромѣ того, стремится объединить ихъ на почвѣ религіи и національзма. А такъ какъ въ глазахъ каждаго ино-

родца вѣра и національность неотдѣлимы, то понятно и противодѣйствіе православной проповѣди со стороны бакши, стоящаго на стражѣ національныхъ интересовъ калмыковъ, и вмѣстѣ религіозныхъ. Христіанство для него врагъ, подрывающій его собственное благополучіе. Потому большой неуспѣхъ Евангельской проповѣди среди Донскихъ калмыковъ надо видѣть въ противодѣйствіи, хотя-бы и скрытомъ, со стороны ламайскаго духовенства вообще, и главы его, бакши, въ частности. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить и еще одно важное наблюденіе оо. миссіонеровъ: большимъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ православной вѣрѣ, кромѣ ламайскаго духовенства, отличаются калмыки болѣе или менѣе образованные, обучавшіеся въ окружныхъ училищахъ или юнкерскомъ училищѣ [1]).

Примѣчаніе. Представленный очеркъ историческаго прошлаго и настоящаго состоянія миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ не чуждъ нѣкоторыхъ повтореній, особенно въ послѣднихъ заключительныхъ страницахъ, и шероховатости слога. Это объясняется преимущественно тѣмъ, что мы непосредственно пользовались сырыми матеріалами съѣзда, считая ихъ дающими наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія, какъ основанныя на фактахъ, наблюдаемыхъ въ мѣстахъ жительства инородцевъ.

Іеромонахъ *Гурій.*

1) См. Мис. Съѣздъ въ Казани, стр. 153-156

Бесѣда съ муллой.

(Сравненіе Іисуса Христа съ Мохаммедомъ) [1]).

Свящ. Читать Евангеліе и другія книги Свящ. Писанія вамъ необходимо, потому, что *вамъ это предписываетъ Коранъ;*— прочти объ этомъ въ Коранѣ гл. 3-я ст. 2; глава 5, ст. 51; глава 2, стихи 3 и 4 и др.—во-вторыхъ, потому, что изъ краткихъ и далеко не всегда правдивыхъ сказаній Корана вы, магометане, знаете лишь то, что Іисусъ Христосъ былъ величайшій посланникъ Божій, который во время Своей земной жизни творилъ чудеса, но о самыхъ чудесахъ Іисуса Христа вы имѣете смутное, нерѣдко и ложное представленіе, такъ какъ самъ Коранъ говоритъ объ этомъ больше лжи, чѣмъ правды. Вотъ примѣръ. Коранъ говоритъ: «Тогда Богъ скажетъ: Іисусъ Сынъ Маріи, вспомни о благоволеніи Моемъ къ Тебѣ и къ Матери Твоей. Когда Я укрѣпилъ Тебя Духомъ Святымъ,— Ты въ колыбели говорилъ съ людьми, какъ полновозрастный Вотъ Я научилъ Тебя Писанію, мудрости, закону, Евангелію. Вотъ Ты, по изволенію Моему, сдѣлалъ изъ глины образъ птицы, и когда дунулъ на него, онъ, по изволенію Моему, сталъ птицей, по изволенію Моему Ты исцѣлилъ слѣпого и прокаженнаго; вотъ по изволенію Моему, Ты воскрешалъ мертвыхъ. Вотъ Я не допустилъ сыновъ израилевыхъ схватить Тебя, когда Ты представилъ имъ ясныя доказательства, и невѣрующіе изъ нихъ сказали: очевидно, что это одно чародѣйство» (Кор. 5, 109—110). Въ этихъ стихахъ Корана много лжи. Увѣреніе Корана, да еще отъ лица Божія, что Іисусъ Христосъ «въ колыбели говорилъ съ людьми какъ *полновозрастный*»,—«сдѣлалъ изъ глины образъ птицы и, когда дунулъ на него, онъ сталъ птицей»—и многое другое. Изъ каноническихъ Евангелій видно и мы—христіане признаемъ, что Іисусъ Христосъ

[1]) См. «Мис. Обозр.» № 4, – 1911 г.

прошелъ *всѣ ступени* человѣческой жизни, отъ дѣтскихъ лѣтъ до возмужалости, и въ каждой изъ нихъ осуществилъ ихъ идеальный образъ, чтобы спасти и освятить человѣка во всѣхъ періодахъ его возраста и оставить намъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія. По единогласному свидѣтельству евангелистовъ Матѳея и Луки, несмотря на всѣ признаки божественности младенца, младенецъ Іисусъ не представляется сверхъестественнымъ чудомъ, совмѣщающимъ въ Себѣ всю зрѣлость позднѣйшихъ возрастовъ, но описывается настоящимъ ребенкомъ, подчиненнымъ общимъ законамъ развитія, хотя и отличающимся отъ всѣхъ другихъ дѣтей Своимъ сверхъестественнымъ зачатіемъ и полнѣйшей свободой отъ всякой вины и первороднаго грѣха. Такъ относительно человѣческаго развитія младенца Іисуса Христа въ Евангеліи сказано: «Младенецъ же возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости» (Лук. 2, 40).—То же самое выраженіе употреблено въ Евангеліи и объ Іоаннѣ Крестителѣ (Лук. 1, 80). То же видно и изъ посланія къ евреямъ, гдѣ говорится: «хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію, и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго (Евр. 5, 8—9. Сравни Евр. 2, 8—18). Относительно отроческаго возраста Іисуса Христа изъ Евангелія мы знаемъ только одинъ фактъ. Когда Іисусу Христу минуло 12 лѣтъ, мы видимъ Его въ храмѣ, среди іудейскихъ ученыхъ «*спрашивающимъ и вопрошающимъ*» и стало быть, дѣйствительно учащимся отъ нихъ и въ то же время изумляющимъ всѣхъ Своимъ разумомъ и Своими отвѣтами» (Лук. 2, 41—47). Здѣсь нѣтъ ничего несвойственнаго возрасту Іисуса Христа, мы видимъ лишь мѣру премудрости и глубину религіознаго пониманія, возвышающаго Его отрочество надъ отрочествомъ обыкновеннаго человѣка. Такъ и Евангеліе передаетъ, что Христосъ былъ въ повиновеніи у нихъ (Іосифа и Маріи) и преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ» (Лук. 2, 51—52). Св. евангелисты ограничиваютъ чудеса Іисуса Христа Его зрѣлымъ возрастомъ и временемъ Его общественнаго служенія; напротивъ апокрифическія Евангелія, а за ними, и съ ихъ словъ, и Коранъ наполняютъ дѣтство и юность Іисуса Христа самыми странными чудесными дѣяніями. Но какъ сами апокрифы и Коранъ въ сравненіи съ каноническими Евангеліями являются тѣмъ же, что фальшивая монета предъ настоящей или какъ возмутительная каррикатура въ сравненіи съ оригиналомъ высокохудожественной картины; такъ и разсказы

ихъ обличаютъ всю фальшь и неестественность вымысла, въ то время какъ Новый Завѣтъ представляетъ намъ безъ сомнѣнія сверхъестественную и въ высшей степени дѣйствительную исторію земной жизни Іисуса Христа во всей ея истинѣ и красотѣ. А все это вмѣстѣ взятое говоритъ за то, что, довѣряясь лишь лживому свидѣтельству Корана и не зная дѣйствительнаго Откровенія Божественнаго, вы, магометане, совершенно не знаете ни жизни, ни ученія, ни чудесъ Іисуса Христа, а потому и о Немъ имѣете самое ограниченное и невѣрное понятіе. Чтобы избавиться отъ этого,—вамъ необходимо знакомство съ книгами Свящ. Писанія, которое Коранъ называетъ «прежнимъ Откровеніемъ», и которое по Корану вы должны знать такъ же, какъ и Коранъ и не дѣлать между ними различія (Кор. 3, 78). Изучивъ по Свящ. Писанію жизнь и характеръ Іисуса Христа, вы увидѣли бы полнѣйшее единеніе въ Немъ добродѣтели и благочестія, нравственности и религіозности или любви къ Богу и людямъ. Вы увидѣли бы, что Онъ святъ. Его характеръ въ такой степени исполненъ Божественной красоты и совершенства, что простое разсмотрѣніе ихъ даетъ душѣ чистоту и ясность, миръ и блаженство. Мы много говорили съ вами о чудесахъ Мохаммеда, разбирали сказанія о нихъ Корана и преданій и признали ихъ несостоятельность. Если теперь при помощи Евангелія мы войдемъ въ анализъ чудесъ, сотворенныхъ Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни, то увидимъ: 1) что въ противоположность всѣмъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ и чудотворцамъ, а равно и вашему мнимому пророку Мохаммеду, Іисусъ Христосъ не сотворилъ ни одного чуда, о которомъ Онъ сказалъ бы, что творилъ ихъ во имя Божіе, а всегда творилъ всѣ чудеса Своимъ именемъ, слѣдовательно, *источникъ чудотворной силы* въ Іисусѣ Христѣ есть *Самъ Іисусъ Христосъ*. Ясное доказательство этого вы можете видѣть въ описаніи выше приведенныхъ чудесъ Іисуса Христа, объ исцѣленіи разслабленнаго и слѣпорожденнаго и во всѣхъ другихъ. Если сравнить въ этомъ отношеніи Іисуса Христа съ Мохаммедомъ, то изъ Корана ясно видно, что самъ Мохаммедъ никакой чудотворной силой совершенно не обладалъ, а приписывалъ ее всецѣло Богу, о чемъ отъ лица Божія онъ въ 109 ст. 5 главы Корана говоритъ такъ: «скажи: *знаменія во власти Бога*». Очевидно, что Мохаммедъ не можетъ и претендовать на какое-нибудь сравненіе съ Іисусомъ Христомъ. 2) Всѣ чудотворцы, которые предшествовали Іисусу Христу или слѣдовали за Нимъ, обладали силою

творить чудеса только отчасти, временнымъ образомъ и для одной какой-нибудь опредѣленной цѣли. Одинъ только Іисусъ Христосъ обладалъ этой силой безгранично и безпредѣльно. Она составляетъ отличительное свойство Его божественной природы, что подтверждается общею вѣрою безчисленныхъ свидѣтелей Его чудесъ. Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ» (Мѳ. 28, 18). Эти слова означаютъ то, что сила, которою обладаетъ Іисусъ Христосъ, совершенна, безусловна и безгранична во времени и въ пространствѣ, что ничто не выходитъ изъ предѣловъ Его всемогущества ни на небѣ, ни на землѣ, и что ничто не можетъ исчерпать Его божественнаго всемогущества. Какъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ все получилъ отъ Своего Отца, Который прежде всѣхъ вѣковъ сообщилъ Сыну Свою божественную природу со всѣми ея свойствами, которыя дѣлаютъ Его абсолютнымъ совершенствомъ. Всемогущество Отца есть всемогущество и Сына; и какъ оно безгранично во Отцѣ, такъ безгранично и въ Сынѣ. Эту истину подтвердилъ Самъ Іисусъ Христосъ, сказавъ: «Что творитъ Онъ (Отецъ), то и Сынъ творитъ также; какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ» (Іоан. 5, 19—21). Какъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ человѣческое естество, воспринятое Имъ въ Свою божественную Ипостась, содѣлалъ орудіемъ Своей безпредѣльной благости и всемогущества, которыми Онъ, какъ Слово Божіе, обладаетъ отъ вѣчности. Если сравнить Іисуса Христа въ этомъ отношеніи съ Мохаммедомъ, то увидимъ, что Господь Іисусъ Христосъ безмѣрно выше Мохаммеда, который въ Коранѣ прямо говоритъ о себѣ, что «онъ только человѣкъ», а «чудеса находятся въ распоряженіи Бога», а «Богъ по разнымъ причинамъ не совершаетъ ихъ чрезъ Мохаммеда» (читай Коранъ 17, 95, 6, 109; 17, 61; 1, 13 и множество другихъ). 3-е) Если мы обратимся къ ветхозавѣтнымъ посланникамъ Божіимъ, чудотворцамъ и пророкамъ, то увидимъ, что всѣ они вступали на подвигъ своего пророческаго служенія съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Они кажутся какъ бы подавленными величіемъ этого служенія—и только одно повиновеніе велѣніямъ Бога побуждало ихъ являться «предъ цари и народы», творить предъ ними чудеса и открывать имъ тайны будущаго. Такъ Моисей, призванный Богомъ для освобожденія евреевъ изъ рабства египетскаго, несмотря на поразительныя чудеса, которыми сопровождалось это призваніе, колеблется предъ предстоящей ему

миссіей. Вникнувъ въ содержаніе Св. Писанія (Исх. 3, 11—14; 4, 1, 10—13; Числ. 20), мы увидимъ, что только покорность волѣ Бога была движущей силой въ избранникахъ Божіихъ при исполненіи ими велѣній Бога. Это подтверждается и на другихъ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, напр. Исаіи (гл. 6, 1—8), Іереміи (1, 4—8). И здѣсь тѣ-же колебанія и то-же повиновеніе волѣ Божіей.—Въ отношеніяхъ же Іисуса Христа къ людямъ было состраданіе. Пришедши на землю для того, чтобы возвратить человѣчеству первоначальную красоту, которую Онъ, какъ Слово—Творецъ, сообщилъ ему въ началѣ творенія, теперь, какъ Слово—Искупитель, Онъ не могъ смотрѣть безъ состраданія на твореніе Своихъ рукъ. Господь Іисусъ Христосъ всецѣло отдаетъ Себя на служеніе страждущему человѣчеству. Онъ, напитавшій тысячи людей чудеснымъ хлѣбомъ (читай Матѳ. 14, 17; Лук. 9, 13; Марк. 6, 40; Іоан. 6, 9; Марк. 8, 1—9),—испытываетъ голодъ и терпѣливо ожидаетъ, пока ученики Его возвратятся изъ города, куда они пошли купить хлѣба (читай Іоан. 4, 6, 8). Онъ, превратившій воду въ вино (читай Іоан. 2, 1—11), испытываетъ жажду и проситъ у самарянки напиться (читай Іоан. 4, 7, 9). Онъ, такъ обильно изливавшій благодѣнія на людей (читай Матѳ. 11, 4—6), получаетъ отъ нихъ клевету, насмѣшки, жестокія издѣвательства (читай Матѳ. 26, 67—68; 27, 27—34; Лук. 22, 63—65), и наконецъ Онъ, на защиту Котораго всегда готовы 12 легіоновъ ангеловъ (читай Матѳ. 26, 53), добровольно терпитъ самую лютую и позорную смерть на крестѣ, и за все это не мститъ, а платитъ одной любовью и даже, страдая на крестѣ, молится за враговъ (читай Лук. 23, 34). Какъ божественно всемогущій, Іисусъ Христосъ все дѣлалъ для другихъ и ничего для Себя. Ничего подобнаго ни прежде ни послѣ Іисуса Христа міръ не видѣлъ. Если теперь мы припомнимъ нашъ разговоръ о томъ, что Мохаммедъ разрѣшалъ себѣ въ качествѣ пророка и обманъ и хитрость и клятвопреступленія и блудодѣйство и множество другихъ пороковъ, то я увѣренъ, что ты самъ постыдишься говорить о какомъ-либо сравненіи Мохаммеда съ Іисусомъ Христомъ. 4) Если мы обратимся къ чудесамъ, совершеннымъ великими ветхозавѣтными чудотворцами, то не можемъ не замѣтить, что предъ совершеніемъ чуда святые мужи испытываютъ нѣкоторое замѣшательство, соединенное съ колебаніемъ. Вотъ примѣры: Моисей колеблется явиться къ фараону безъ брата Аарона, и всякій разъ, когда долженъ предстать предъ фараономъ, онъ ожидаетъ новаго повелѣнія

Божія (читай Исх. гл. 7—14). То-же колебаніе видно изъ повѣствованія о воскрешеніи пр. Иліею сына сарептской вдовицы (прочти 3 Цар. 17, 17—22), то-же колебаніе испытывалось и св. пророкомъ Елисѣемъ при воскрешеніи сына сонамитянки (читай 4 Цар. 4 гл.). Ничего подобнаго мы не видимъ въ чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа. Онъ творилъ величайшія чудеса Свои или однимъ словомъ Своимъ или однимъ движеніемъ; Его чудесныя дѣйствія были просты и совершались безъ всякихъ усилій. Эта простота чудесъ Христовыхъ и приводила въ удивленіе народъ и онъ въ благоговѣйномъ страхѣ восклицалъ: «никогда ничего такого мы не видали» (Марк. 2, 12). Изъ сказаннаго съ очевидностью слѣдуетъ, что Господь Іисусъ Христосъ Своимъ всемогуществомъ превосходитъ всѣхъ величайшихъ чудотворцевъ, какъ равно превосходитъ ихъ Онъ и тѣми нравственными мотивами, по которымъ Онъ примѣнялъ Свое всемогущество къ страждущему человѣчеству. Достойно вниманія то обстоятельство, что цѣль чудесъ Іисуса Христа заключалась и въ томъ, чтобы доказать истинность Его ученія и Его божественнаго посланничества (прочтите Іоан. 9, 30—33; Матѳ. 11, 4—6; Іоан. 5, 33, 35—37; 10, 24, 25, 37—38). Итакъ, внимательно разсмотрѣвъ сказанія Евангелія о жизни и чудесахъ Іисуса Христа,—мы видимъ, что чудеса Іисуса Христа отличаются сверхъестественной своеобразностью, и евангелисты, если бы не были очевидцами этихъ чудесъ, не могли бы и описать ихъ, и что въ личности Богочеловѣка все запечатлѣно, такъ сказать, постоянною гармоніей: въ Его жизни и дѣйствіяхъ все было величіе и простота. Что касается Мохаммеда, то и Коранъ и исторія положительно утверждаютъ, что при жизни онъ не творилъ никакихъ чудесъ и считалъ себя человѣкомъ *простымъ, какъ и всѣ люди,* со всѣми грѣховными наклонностями и пороками (Кор. 18, 110; 16, 50; 21, 109), такъ что вы, послѣдователи его, уже вопреки Корану силитесь утверждать, что Мохаммедъ творилъ чудеса. Допустимъ и мы, что Мохаммедъ чудотворецъ и сравнимъ приписываемыя ему чудеса съ чудесами Іисуса Христа. Мы видѣли, что Іисусъ Христосъ Своими чудесами благотворилъ страждущему человѣческому роду, и чудеса Его имѣли великое нравственно-воспитательное значеніе. Главное же чудо Мохаммеда, по вашимъ словамъ, состояло въ томъ, что онъ перстомъ руки раздѣлилъ луну такъ, что одна ея половина, войдя въ лѣвый рукавъ его одежды, вышла изъ праваго, другая же половина, войдя въ пазуху, вышла изъ

рукава и т. д. Спрашивается: какой смыслъ въ этомъ чудѣ Мохаммеда?—Никакого;—равно какъ и пользы отъ него нѣтъ никому; нравственно-воспитательнаго значенія оно совсѣмъ не имѣетъ,—и нелѣпость подобныхъ чудесъ очевидна. Такія чудеса, какъ раздѣленіе луны, или ѣзда ангеловъ на лошадяхъ по облакамъ и топотъ лошадиныхъ ногъ по облакамъ,—противорѣчатъ представленіямъ здраваго разума, ибо по физическимъ законамъ невозможны, и что вообще всѣ сказанія мусульманъ о чудесахъ Мохаммеда носятъ сказочный характеръ, лживы, противорѣчивы и не заслуживаютъ никакого довѣрія. Вотъ почему нѣтъ, да и не можетъ быть, ничего общаго между обиліемъ чудесныхъ дѣлъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, свѣтлыхъ, какъ лучи солнца, простыхъ, какъ всемогущество, благодѣтельныхъ, какъ любовь, угодныхъ Богу, какъ ѳиміамъ чистой и святой молитвы,—съ ложными и до глупости наивными чудесами, которыя приписываете лжепророку вы — его послѣдователи.

Мулла. Многіе наши ученые говорятъ, что чудеса пророковъ есть не что иное, какъ отрасль—и высшая степень искусствъ, процвѣтавшихъ во дни того или другого пророка. Напримѣръ, они говорятъ, что во время жизни Моисея была доведена до высшей степени совершенства магія, при помощи которой онъ будто-бы и претворилъ жезлъ въ змія, воду въ кровь, и т. д. Во время жизни Іисуса Сына Маріи была въ совершенствѣ изучена медицина, при помощи которой Онъ съ учениками и исцѣлялъ больныхъ, разслабленныхъ и творилъ другія чудеса. Во время же Мохаммеда процвѣтало ораторство,—памятникомъ котораго и является Коранъ—величайшее чудо изъ чудесъ. Это мнѣніе ученыхъ имѣетъ свое основаніе въ Коранѣ.—При этомъ мулла прочелъ 90-й стихъ 17-й главы Корана, гдѣ Мохаммедъ отъ лица Божія говоритъ: «скажи дѣйствительно, если люди и геніи соберутся для того, чтобы произвести что либо подобное сему Корану, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы они одни другимъ были помощниками» (Кор. 17, 90).

Свящ. Приведенное мѣсто Корана показываетъ лишь крайнее самомнѣніе и самообольщеніе Мохаммеда и лишній разъ говоритъ за то, что онъ былъ сознательнымъ лжецомъ, когда отъ имени Божія позволялъ себѣ говорить такую завѣдомую неправду. Ты мулла будешь очень разочарованъ въ прелестяхъ и достоинствѣ Корана, если прочтешь Мокаматы — бесѣды —Хариріевы. Полагаю, что ты знаешь, что Харири-Абу-Мо-

хаммедъ-Касемъ-Басри-Харамій написалъ 50 бесѣдъ, которыя по богатству языка и художественности изложенія стоятъ неизмѣримо выше Корана. Нѣкоторые изъ этихъ макаматовъ помѣщены въ книгѣ Г. Саблукова, — она у меня есть.—Вотъ прочти, мулла, (на стр. 276-ой,) и убѣдись въ самохвальствѣ Мохаммеда да и въ лживости его «величайшаго чуда»—Корана.

Учитель. Нѣтъ, мы читать не желаемъ,—если тебѣ хочется,—читай,—а что Коранъ чудо и откровеніе Божіе, въ этомъ убѣждаетъ насъ то соображеніе, что Коранъ не могъ быть произведеніемъ самого Мохаммеда. Изъ Корана извѣстно, что посланникъ Божій былъ человѣкъ не ученый, и даже неграмотный:—не умѣлъ ни читать, ни писать, а потому и не могъ написать такой чудной по языку и изложенію книги. Это доказательство божественнаго происхожденія Корана имѣетъ твердое основаніе въ Коранѣ: напр., Коранъ (гл. 7-я, ст. 158, и гл. 29, ст. 46—48),—гдѣ пророкъ Божій называетъ себя неграмотнымъ.

Свящ. Въ приведенныхъ тобою лицахъ особенно бросается въ глаза то, что главнымъ доказательствомъ божественнаго происхожденія Корана является Мохаммедъ, который самъ и написалъ Коранъ, а главнымъ основаніемъ пророческаго достоинства самого Мохаммеда является Коранъ, который былъ написанъ Мохаммедомъ; получается такое положеніе: Мохаммедъ пророкъ—потому что объ этомъ говоритъ Мохаммедъ, такъ какъ Коранъ написанъ вѣдь Мохаммедомъ; нужно ли говорить, что это увѣреніе самого о себѣ имѣетъ не очень высокую цѣнность, особенно если принять ту лживость, въ которой Коранъ не одинъ разъ, а очень часто обличается. Далѣе.—Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что Мохаммедъ былъ неграмотенъ, во 1-хъ потому, что изъ исторіи жизни Мохаммеда извѣстно, что онъ былъ довѣреннымъ лицомъ одной богатой вдовы, отъ имени которой торговалъ и нѣсколько разъ ѣздилъ во главѣ большихъ каравановъ въ дальнія торговыя путешествія. А вы, конечно, знаете, что въ то время въ Аравіи было много разбойниковъ и маленькимъ караваномъ ѣздить было нельзя, а такъ какъ арабы были бѣдны, то для составленія большихъ каравановъ товары собирались отъ множества лицъ, почему быть во главѣ каравана, распоряжаться всѣмъ, продавать, покупать и вести полный отчетъ всей этой сложной торговли, могло только лицо грамотное. А такъ какъ извѣстно, что Мохаммедъ блестяще выполнялъ всѣ довѣренности и торговыя порученія, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ писалъ, иначе онъ не

могъ бы справиться съ такимъ большимъ и сложнымъ торговымъ дѣломъ, особенно если припомнить свидѣтельство Корана о томъ, что Мохаммедъ имѣлъ такую слабую память, что забывалъ даже стихи Корана (Кор. 2, 100, 11, 15); во 2-хъ потому, что ваши же преданія говорятъ: одно о томъ, что Мохаммедъ училъ писца, какъ писать буквы мимъ и синъ, почеркъ въ то время былъ угловатый—куфическій,—и Мохаммедъ указывалъ, какія нужно у нихъ дѣлать головки. Отсюда ясно, что если Мохаммедъ училъ писать буквы—значитъ онъ и самъ зналъ ихъ начертаніе. Другое ваше преданіе говоритъ о случаѣ при заключеніи мирнаго договора съ корейшитами. Мохаммедъ хотѣлъ поставить во главѣ договора свой титулъ посланника Божія, но представитель корейшитовъ никакъ не соглашался на это, а преданный Мохаммеду Али упорно отказывался писать имя Мохаммеда безъ этого громкаго титула; тогда Мохаммедъ взялъ перо и своею рукою зачеркнулъ написанное: «Мохаммедъ посланникъ Божій» и написалъ: «Мохаммедъ сынъ Абаллата».—Изъ этого случая видно, что онъ умѣлъ читать и писать; въ 3-хъ, по свидѣтельству Абулъ-Феды, передъ смертью Мохаммедъ воскликнулъ: «принесите хартію и чернила, чтобы я написалъ вамъ книгу, которая не допуститъ васъ когда либо возвратиться къ заблужденію». Если онъ собирался писать книгу, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ умѣлъ писать. Такимъ образомъ все сказанное говоритъ за то, что Мохаммедъ былъ грамотенъ, по крайней мѣрѣ настолько, что умѣлъ читать и писать и потому ссылка Мохаммеда на свою неграмотность несостоятельна и никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ Богооткровенности Корана; напротивъ, она явно изобличаетъ въ Мохаммедѣ лжеца и обманщика, который, для доказательства своего мнимаго посланничества, не стѣснялся прибѣгать ко лжи, обману, каковыя дѣйствія противорѣчатъ самому понятію истиннаго пророка Божія.

Не видно чудесныхъ свойствъ Корана и ни въ его содержаніи, ни въ его языкѣ—изложеніи. Чтобы оцѣнить достоинство содержанія Корана, какъ Откровенія Божественнаго, нужно сравнить его съ содержаніемъ книгъ прежняго Откровенія, а въ этомъ отношеніи вы,—послѣдователи Мохаммеда,—не смѣете указать въ немъ ничего такого, что было бы выше сообщеннаго въ прежнемъ Откровеніи. Если Коранъ живописно изобразилъ блаженство мусульманъ въ раю въ будущей жизни, то это ложь, такъ какъ представить небесную жизнь

въ земномъ чувственномъ видѣ никакого чуда не надо; при томъ, это ученіе Корана прямо противорѣчитъ прежнему Откровенію. Изъ Евангелія извѣстно, что, искушая Іисуса Христа, саддукеи пришли къ Нему съ вопросомъ о будущей жизни, причемъ изобразили ее такъ же, какъ и Коранъ земною,—чувственною. «Іисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей. Ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ; но пребываютъ какъ Ангелы Божіи на небесахъ». Прочтите объ этомъ 22 гл. Ев. Матѳея ст. 23—30, сравните это мѣсто съ другимъ (1 Коринѳ. 6, 13) и вы съ несомнѣнностью убѣдитесь, что это ученіе Корана не есть чудо; оно противорѣчитъ ученію прежняго Откровенія Божія и самому себѣ, такъ какъ Коранъ много разъ говоритъ о себѣ, что онъ посланъ для подтвержденія прежняго Откровенія (Коранъ 2, 38, 83, 85, 91; 3, 2, 75). Что касается до языка—краснорѣчиваго изложенія Корана, то если васъ—татаръ-прельщаютъ созвучія стиховъ Корана и вы считаете это за чудо, тогда и всякое сочетаніе звуковъ, пріятно дѣйствующее на слухъ, напр., въ музыкѣ, вы должны принимать также за чудо. Кромѣ того, если въ Коранѣ и много созвучій, то въ немъ встрѣчается множество и повтореній, которыя затемняютъ мысль, а въ наборѣ словъ безъ смыслу видѣть чудо никакъ нельзя.

Далѣе.—Чудо должно быть доступно пониманію каждаго человѣка—ученаго и неученаго. Если, напр., кто воскреситъ мертваго, то всякій пойметъ, что это чудо, такъ какъ это дѣло превосходитъ естественныя силы человѣка;—чудесныя же свойства Корана доступны пониманію только очень немногихъ, да и то по предубѣжденію. Для большинства людей онъ не представляетъ и тѣни чудеснаго, а потому никакъ и не можетъ почитаться за чудо. Но этого мало. Я уже приводилъ тебѣ мнѣніе извѣстныхъ Европейскихъ ученыхъ оріенталистовъ, которые, тщательно изучивъ Коранъ, говорятъ: *книга эта самая скучная и утомительная*, а содержаніе ея—«*невыносимая безтолковщина*» (Карлейль. «Герои и героическое въ исторіи». Переводъ съ англійскаго В. И. Яковенко. С.-Петербургъ, 1891, стр. 90—91). Неудачны ваши ссылки на глубину и прекрасное ученіе—содержаніе—Корана. Коранъ—это сборникъ выписокъ изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и только небольшая часть Корана принадлежитъ собственно творчеству Мохаммеда. Что въ Коранѣ есть выписки изъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, это видно изъ сличенія его съ Библіей; въ

немъ можно найти даже цѣлыя главы такихъ выписокъ (напр. глава 12-я Іосифа). Все, что есть въ Коранѣ хорошаго, заимствовано Мохаммедомъ именно отсюда, но при этомъ многія событія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи Мохаммедъ перепуталъ и исказилъ. Впрочемъ, иначе и быть не могло, такъ какъ Мохаммедъ самъ непосредственно со священнымъ Писаніемъ не былъ знакомъ; будучи человѣкомъ малограмотнымъ (Кор. 7, 156; 62, 2) и со слабою памятью (Кор. 87, 6—7; 2, 100), онъ устные разсказы естественно перепутывалъ и дѣйствія одного лица приписывалъ другому.

Коранъ ясно свидѣтельствуетъ о бѣдной творческой способности Мохаммеда. Особенно характерны въ этомъ отношеніи мѣста изъ рѣчей пророковъ, указываемыхъ Мохаммедомъ. Напримѣръ, читайте въ Коранѣ 26 главу, стихи 105—109; въ нихъ о Ноѣ говорится: «соплеменники Ноя посланныхъ къ нимъ считали лжецами. Вотъ братъ ихъ Ной сказалъ имъ: не убоитесь ли вы Бога? Дѣйствительно я къ вамъ вѣрный посланникъ; а потому убойтесь Бога и повинуйтесь мнѣ. Не прошу я съ васъ за это никакой награды; награда мнѣ только у Господа міровъ» (105—109). Въ той же главѣ и въ совершенно тѣхъ же словахъ говорится о пророкахъ: Гудѣ (123—127), Салихѣ (141—145), Лотѣ (160—164), Шогаибѣ (176—186). Такое повтореніе одной и той же мысли и въ однихъ и тѣхъ же словахъ можно привести изъ 7 и 11 главъ. Никакими разсужденіями нельзя оправдать предъ здравымъ смысломъ это попугайство Мохаммедовыхъ пророковъ. Во первыхъ, одни и тѣ же слова въ устахъ разныхъ пророковъ и въ обращеніи къ разнымъ народамъ подрываютъ вѣру къ нимъ. Во-вторыхъ, въ книгѣ, которая выдается за копію съ небесныхъ свитковъ, эти повторенія составляютъ совершенно ненужный излишекъ. Сказать,—что Богъ влагалъ одни и тѣ же слова въ уста разныхъ пророковъ, потому что они должны передать одну и ту-же истину,—вамъ нельзя, потому что въ 7 и 11 главахъ эта мнимая истина выражается въ другихъ словахъ. Тѣ же Ной, Гудъ, Салихъ, Шогаибъ и Лотъ въ главѣ 7-й выражаютъ ее въ словахъ: «народъ мой! покланяйтесь Богу; кромѣ Его у васъ нѣтъ другого Бога; истинно я боюсь наказанія вамъ въ великій день» (Прочтите 57 стихъ и сравните его со стихами 63, 71, 78 и 83), а въ 11 главѣ всѣ они говорятъ: «народъ мой! покланяйтесь Богу; кромѣ Его нѣтъ у васъ никого достопокланяемаго». (Прочтите 52 стихъ и сравните его со стихами 64, 85, 27 и 79). Эта

разница въ выраженіяхъ показываетъ, что Коранъ приводитъ не тождественное съ дѣйствительностью описаніе рѣчей пророковъ, но или приблизительно вѣрное, или совсѣмъ невѣрное. Въ оправданіе этого тождесловія пророковъ и повторенія ими одной и той же мысли сказать, что въ этихъ трехъ главахъ—7, 11 и 26—описываются три разныя бесѣды всѣхъ поименованныхъ пророковъ—также нельзя, ибо если бы въ этихъ главахъ разумѣлись три разныя бесѣды пророковъ къ своимъ народамъ, тогда хотя въ какой нибудь одной изъ нихъ не говорилось бы о томъ, что Салихъ, на требованіе отъ него знаменія, указалъ на верблюдицу и что ее народъ убилъ и былъ истребленъ. Повтореніе этихъ фактовъ невозможно; между тѣмъ этотъ разсказъ повторяется во всѣхъ трехъ главахъ (читайте 7, 71—77; 11, 64—71; 26, 141—159). Итакъ, многократность разсказовъ объ одномъ и томъ же въ книгѣ Божественной не цѣлесообразна, а разность въ этихъ разсказахъ невозможна. Тождесловіе, встрѣчающееся въ Коранѣ, съ здравымъ смысломъ непримиримо; оно слѣдствіе бѣдности и блѣдности творческой способности Мохаммеда. Далѣе.—Та же ограниченность мыслительной дѣятельности и способностей Мохаммеда сказалась въ Коранѣ въ предложеніяхъ, которыя по формѣ обѣщаютъ что-то новое, а по содержанію лишь повторяютъ сосѣднюю мысль. Напримѣръ: читайте 71 ст. 5 гл. Корана. Онъ гласитъ: «Посланникъ! Передай, что открыто тебѣ Господомъ твоимъ; если ты не сдѣлаешь этого, то ты не передашь того, что послано тебѣ». Выходитъ: если ты не передашь, то не передашь. Объясненіе этой тавтологіи толковниками Корана показываетъ, что они на мѣстѣ Мохаммеда выразилось-бы яснѣе его. А такихъ словъ и предложеній въ «ясно изложенномъ» Коранѣ весьма много. Прочтите еще 90 стихъ 17-й главы Корана, и убѣдитесь въ крайнемъ самомнѣніи и самохвальствѣ Мохаммеда.

Затѣмъ. Нельзя не указать на безсистемность и безсвязанность изложенія Корана, какъ слѣдствіе необразованности Мохаммеда. Прочтите, напр., семь первыхъ стиховъ 5 главы Корана и вы увидите, что въ первомъ стихѣ говорится о родахъ пищи, во второмъ о жаждѣ, въ третьемъ объ охотѣ и справедливости, въ четвертомъ снова о пищѣ и бросаніи стрѣлъ, въ пятомъ о вѣроуставѣ ислама, въ шестомъ опять о пищѣ и въ седьмомъ о бракѣ и исламѣ. Въ нѣкоторыхъ главахъ это отсутствіе послѣдовательности въ разсказахъ и увѣщаніяхъ доходитъ до того, что рѣшительно нельзя опредѣлить, о чемъ и,

главное, *что* говорится. Эта неясность мнимо ясной книги исключаетъ всякую возможность говорить о прекрасномъ изложеніи Корана и наглядно убѣждаетъ, что Коранъ не Откровеніе Божіе и его авторъ Мохаммедъ не пророкъ.—Если взять изъ Корана все заимствованное Мохаммедомъ изъ книгъ Св. Писанія,—то въ произведеніи собственно Мохаммеда мы увидимъ много страннаго. Такъ вѣрованіе въ колдовство было убѣжденіемъ въ малограмотнаго Мохаммеда и цѣликомъ вошло въ Коранъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ воспринялъ его отъ суевѣрныхъ арабовъ, язычниковъ, заимствовавшихъ въ свою очередь его отъ персовъ. У нихъ была легенда о посланныхъ съ неба двухъ ангелахъ, которые разлучили одну женщину отъ мужа, развратили ее и за свой грѣхъ повѣшены съ неба внизъ головою. И по Корану два ангела, Гарутъ и Марутъ, были посланы Богомъ въ Вавилонъ, чтобы научить людей волшебству, какъ, напр., разлучить мужа отъ жены (Читай Кор. 2, 95—96).

Достопримѣчательно въ данномъ случаѣ то, что истинный пророкъ Божій отвергаетъ волшебство, какъ ложь, и грозитъ наказаніемъ за вѣру въ эту ложь (читай Іезекіиля 13, 18—23), а Мохаммедъ признаетъ его и молится объ освобожденіи его дѣйствительнаго вліянія (читай Кор. гл. 113, 114). Наконецъ, къ собственнымъ произведеніямъ Мохаммеда въ Коранѣ нужно отнести такія мысли: небесамъ, землѣ, горамъ Богъ предлагалъ обязательство вѣровать въ Него, но они отказались (читай Кор. 33, 72); солнце, луна, травы поклоняются Богу (читай Кор. 22, 18); горы, птицы, вмѣстѣ съ пр. Давидомъ пѣли гимны Богу (читай Кор. 21, 79; 34, 10; 38, 17—18); что наклоненіе тѣней отъ разныхъ вещей на землѣ направо, налѣво, есть поклоненіе ихъ Богу (читай Кор. 13, 16; 16, 50); горы устроены съ той цѣлью, чтобы земля не колебалась (читай Кор. 21, 32; 16, 15); въ сводѣ небесномъ нѣтъ щелей (читай Кор. 50, 6; 76, 3) и пр. и пр. Все это убѣдительно показываетъ: 1-е что вы, мохаммедане, заблуждаетесь, считая Коранъ чудомъ; *онъ не чудо и не имѣетъ Божественнаго происхожденія*; 2-е, что вѣра ваша основана на *лжи и предубѣжденіи*, и самъ вѣроучитель вашъ, Мохаммедъ, долженъ быть признанъ самообольщеннымъ лжецомъ и лжепророкомъ, а слѣдовательно—и 3-е что ни о какомъ сравненіи Мохаммеда съ Іисусомъ Христомъ не можетъ быть и рѣчи. *Несостоятельно* ваше мнѣніе и о томъ, что Іисусъ Христосъ творилъ чудеса посредствомъ медицины. Изъ исторіи и Евангелія извѣстно, что Самъ

Іисусъ Христосъ выросъ и воспитался въ простой средѣ, а Его ближайшіе ученики были рыбаками (Мѳ. 4, 18, 21), людьми простыми; къ апостольству они были призваны въ зрѣломъ возрастѣ, а потому изучить въ совершенствѣ медицину они не могли. Кромѣ того, чудо по самому понятію о немъ никакимъ образомъ не можетъ зависѣть отъ знаній:—оно совершается только всемогущей силой Божіей. Сегодняшнюю бесѣду я закончу тѣмъ, что попрошу васъ вспомнить, что по вашему ученію и по догматамъ Корана чудеса считаются первымъ признакомъ Божественнаго (отъ Бога) посланничества пророка. А такъ какъ на всѣ требованія арабовъ и іудеевъ чудесъ отъ Мохаммеда (Коранъ 6, 8; 11, 15; 17, 92—95; 25, 8—9; 3, 179), онъ, Мохаммедъ, говоритъ въ Коранѣ, что, какъ человѣкъ, онъ совершать чудесъ не можетъ (Кор. 17, 95), ибо чудеса въ распоряженіи Бога (Коранъ 6, 109; 10, 21) и Богъ по разнымъ причинамъ не совершаетъ ихъ чрезъ Мохаммеда (Коранъ 6, 37, 111; 17, 61; 21, 5—7; 35, 22, 24); что Мохаммедъ не чудотворецъ, а только благовѣститель и обличитель (Кор. 2, 113; 5, 22; 7, 188; 11, 2; 17, 106; 34, 27; 35, 22; 41, 3), то значитъ Мохаммедъ чудесъ не творилъ. Не будучи чудотворцемъ,—какъ не отвѣчающій догматическимъ признакамъ пророка,—онъ не только не можетъ быть сравниваемъ съ Богочеловѣкомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ,—но онъ не можетъ почитаться и вообще за пророка.

Былъ уже вечеръ и мулла съ учителемъ уѣхали, обѣщая пріѣхать еще и закончить бесѣду.

Свящ. *А. Урбанскій.*

(*Продолженіе будетъ*).

Библіографія и критика.

Книги и печать.

О книгахъ, относящихся къ святителю Іоасафу Бѣлгородскому.

Въ текущемъ году предстоитъ великое православное торжество—канонизація святителя Іоасафа Горленко. Уже давно дѣлаются необходимыя приготовленія къ славному дню. Объ одномъ изъ этихъ приготовленій подписчики „Колокола“ прочитали здѣсь, напр., 21 апрѣля текущаго года (№ 1518). Весьма много содѣйствуютъ осмысленію торжества, ознакомленію съ дѣломъ всѣхъ православныхъ людей и нѣкоторые печатные труды, различными лицами уже выпущенные.

Изъ нихъ особенно должно рекомендовать вниманію православнаго люда слѣдующіе:

1) Н. Д. Жевахова: *«Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій» („матеріалы для библіографіи“).* Въ моемъ распоряженіи имѣются не всѣ, а лишь четыре книги этого труда. Въ одной изъ нихъ (Кіевъ, 1907 г., стр. IV+147+4; ц. 75 к.) рѣчь идетъ о предкахъ святителя Іоасафа (охарактеризованы — Лазарь Горленко, Димитрій Горленко, Андрей Горленко; дана краткая замѣтка о Горленкахъ; присоединены два интересныхъ приложенія). Въ другой книгѣ говорится о жизни и дѣятельности святителя Іоасафа (Кіевъ, 1909 г. 447 стр., ц. 2 р. 25 к.). Здѣсь напечатаны акты и документы, относящіеся къ дѣятельности преосвященнаго. Напечатана рукопись 1791 г. И. И. Квитки („житіе“ святителя, „изъ собственноручныхъ его записокъ и достовѣрныхъ показаній“). Предложены извлеченія изъ различныхъ архивовъ (Лубенскаго Мгарскаго Спасо-Преображенскаго монастыря 1739—1774 г.г., Свято-Троицкой Сергіевской Лавры 1745—1748 г.г. Св. Прав. Сѵнода, Харьковской и Курской дух. консисторій, Св. Тр. Бѣлгородскаго и Курскаго Знаменскаго монастырей 1748—1754 г.г.). Интересны здѣсь Сѵнодскіе указы о погребеніи св. Іоасафа. Опись вещей, оставшихся послѣ его кончины, между прочимъ, сообщаетъ цѣнныя данныя объ объемѣ научной любезнательности святителя. Въ третьей книгѣ (Кіевъ, 1907 г.; 92+7 стр.; ц. 75 к.) сообщаются назидательныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ святителя Іоасафа (каковы: его автобіографія, письма, Брань честнихъ седми добродѣтелей 3 седми грѣхами смертними, слово отъ 1742 г., 28 ноября) и пр. Четвертая книга (Кіевъ, 1908 г. стр. 262; ц. 1 р.

50 к.) даетъ письменныя донесенія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ разныя времена о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершаемыхъ святителемъ Іоасафомъ.— Книги изданы изящно и иллюстрированы.

2) *„Документы и дѣла, относящіеся къ жизни и дѣятельности святителя Іоасафа...“* (1748 - 1754 г.г.). Они извлечены изъ архива Курской дух. консисторіи. Въ моемъ распоряженіи—два превосходно изданныхъ выпуска (Курскъ, 1910 и 1911 г.г.); (1-й вып. стр. VI—112+11+14; ц. 1 р.; 2-й вып. стр. III+189+11+14+17; ц. 1 р. 50 к.). Изданіе сдѣлано курской церковной историко - археологической комиссіей. Оно иллюстрировано. Архіеп. курскій Питиримъ, ревнующій объ этомъ превосходномъ начинаніи, клонящемся къ торжеству истинной вѣры, заслуживаетъ самой горячей признательности со стороны православныхъ.

3) Н. П. Сенаторскаго: *„Предстоящее церковное прославленіе преоевящ. Іоасафа Горленко, еп. Бѣлгородскаго, въ подготовительномъ его состояніи“* (Курскъ, 1910 г.; стр. 1+191+IV; ц. 80 к.). Трудолюбивый авторъ, дѣятельно участвующій въ изданіи „документовъ“..., о которомъ выше была рѣчь (№ 2), даетъ интересную книжку. Въ ней выясняются основанія и общій порядокъ канонизаціи святыхъ на православномъ Востокѣ и въ русской церкви и предложены документы, относящіеся къ церковному прославленію святителя Іоасафа. Изданіе иллюстрировано. Сдѣлано тщательно, изящно.

4) Сераф. Булгакова: *„Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій“* (Курскъ, 1909 г.; ц. 70 к.). И этотъ авторъ дѣятельно участвуетъ въ изданіи вышеупомянутыхъ „документовъ“ (№ 2). Въ настоящей, заботливо изданной книжкѣ, иллюстрированной, онъ излагаетъ біографію святителя и говоритъ объ его чудесахъ, а затѣмъ присоединяетъ нѣкоторыя приложенія (копіи съ указовъ, резолюціи святителя...) За книжку (стр. 83+XLV+22) назначена умѣренная цѣна.

5) Проф. о. Ѳ. И. Титова: *„Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій“*... (Кіевъ, 1909 г., стр. 46; ц. 30 к.). Профессора, родомъ курянина, преподающаго въ кіевской дух. академіи, святитель интересуетъ какъ „бывшій ученикъ и учитель этой академіи. Но, помимо этихъ сторонъ, почтенный авторъ освѣщаетъ и много другихъ: говоритъ о предкахъ святителя, объ его послѣднихъ земныхъ дняхъ, смерти и проч. Приложено изображеніе святителя. Книжка написана съ теплымъ чувствомъ и на основаніи надежныхъ данныхъ. Я съ удовольствіемъ прочиталъ трудъ своего давняго ученика, которымъ всегда горжусь.

Другихъ книгъ пока не касаюсь.

Проф. *А. Бронзовъ.*

Свящ. *Н. Р. Антоновъ.* Храмъ Божій и церковныя службы (учебникъ богослуженія для средней школы) 1911 г. ц. 90 к.

«Корень ученія горекъ, но плоды его сладки» вотъ пословица, которою изстари предваряли всякую науку, тѣмъ самымъ прикровенно высказывая мысль о неинтересности и скучности самой учебы, о сладости не самой науки, а лишь о послѣдствіяхъ, достигаемымъ образованіемъ—извѣстномъ положеніи и матеріальномъ благополучіи образованнаго человѣка.

Эта пословица какъ нельзя болѣе, характеризуетъ матеріалистическій взглядъ на науку, какъ на какое-то зло само въ себѣ, черезъ горнило котораго долженъ пройти всякій человѣкъ, желающій „сладкой“ привольной и обезпеченной жизни.

Слава Богу, нынѣ, съ развитіемъ просвѣщенія и культуры, этотъ взглядъ на школьное ученіе начинаетъ пропадать и соотвѣтственно этому современная педагогія преслѣдуетъ иную цѣль—сдѣлать сладкимъ корень ученія—вдохнуть жизнь въ самый процессъ школьнаго преподаванія и сдѣлать науку не отбываніемъ повинности, а началомъ самодовлѣющимъ, самоцѣлью.

Относительно свѣтскихъ предметовъ школьнаго обученія этотъ новый пріемъ началъ примѣняться давно, хотя и не всегда достигалъ цѣли, относительно же предметовъ духовныхъ онъ выдвинутъ былъ лишь на 1-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Законоучителей, происходившемъ въ СПБ. лѣтомъ 1909 года.

Практическимъ осуществленіемъ высказанныхъ на этомъ съѣздѣ мыслей явился учебникъ одного изъ участниковъ съѣзда свящ. Н. Р. Антонова (ключарь храма Воскресенія на Крови) подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Авторъ въ предисловіи проситъ смотрѣть на его трудъ только какъ на первую попытку разрѣшенія поставленной съѣздомъ задачи объ улучшеніи дѣла преподаванія Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Въ своемъ учебникѣ о. Антоновъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ выраженное съѣздомъ настойчивое пожеланіе о наглядности преподаванія ученія о Богослуженіи. Этой цѣли служатъ приложенные въ концѣ книги рисунки съ разнообразными портретами, снимками и изображеніями. Въ параллель къ тексту книги здѣсь и древній храмъ еврейскій и христіанскія катакомбы съ ихъ криптами и капеллами, планы и фотографіи выдающихся по архитектурѣ храмовъ, въ особенности столичныхъ, здѣсь-же изображенія древнихъ фресокъ, надписей и рисунковъ въ катакомбахъ, роспись и живопись современныхъ храмовъ, фотографіи священнослужителей въ различные моменты богослуженія, портреты церковныхъ композиторовъ и проч.

Исполненные на отличной глянцевой бумагѣ рисунки являются настоящимъ украшеніемъ этого учебника.

Не вдаваясь подробно въ содержаніе труда о. Антонова, считаемъ не лишнимъ вспомнить здѣсь голосъ свѣтскаго человѣка В. В. Розанова (извѣстнаго публициста изъ „Нов. Вр."), обратившаго въ свое время вниманіе на эту книгу и посвятившаго ей цѣлую газетную статью.

Очень рады, что наша свѣтская интеллигенція,-представителемъ части которой является г. Розановъ, нашла эту книгу какъ нельзя болѣе подходящей при обученіи юношества православному Богослуженію.

Авторъ подробно и обстоятельно излагаетъ чинъ литургіи и порядокъ всенощнаго бдѣнія, какъ наиболѣе употребительныхъ изъ видовъ церковной службы, о прочихъ онъ говоритъ короче, хотя всѣ особенности службъ на великіе праздники, постомъ и при частныхъ требахъ у него отмѣчены безъ пропусковъ.

Правда, въ текстѣ книги есть и недостатки, особенно при изданіи (опечатки), но они не портятъ добраго впечатлѣнія, тѣмъ болѣе, если вспомнить, что это только первый опытъ.

Желаемъ автору успѣха и силъ на будущіе труды.

Н. Васильевъ.

„Книга Русской Скорби", т. VII-й.

Въ древней общинѣ христіанъ катакомбнаго періода существовалъ добрый обычай вести особые диптихи—списки мучениковъ, умершихъ во время гоненій. Оставшіеся въ живыхъ тайно, подъ покровомъ темной восточной ночи, собирали на мѣстахъ мученій останки костей и труповъ братьевъ-христіанъ, воздавали имъ должное погребеніе въ такъ называемыхъ кубикулахъ и криптахъ катакомбъ и записывали имена усопшихъ въ диптихъ, помѣщая здѣсь же и краткія біографическія свѣдѣнія о нихъ, съ указаніемъ и самаго вида ихъ мученической кончины.

Любовь живыхъ украшала гробницы символами вѣчной жизни—изображеніями креста, феникса и др., запечатлѣвъ память страдальцевъ въ роды родовъ....

На воспоминанія о древне-христіанскихъ диптихахъ навелъ насъ только что полученный экземпляръ симпатичнаго изданія главной палаты союза Михаила Архангела, подъ заглавіемъ «Книга Русской Скорби», послѣдній по времени томъ котораго (VII) вышелъ въ концѣ минувшаго марта.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, слѣдовавшихъ за полными отчаянія и глубокаго горя кошмарными годами русской революціи, собираетъ союзъ Михаила Архангела по всей Русской Имперіи стоны осиротѣвшихъ и слезы скорби, пролитыя и проливаемыя по погибшимъ отъ вражьей невѣрной силы, полонившей русскій народъ въ тяжелые дни лихолѣтья и, путемъ изданія названной книги, сплетаетъ на общую братскую могилу жертвъ смутнаго времени неувядаемый вѣнокъ.

Какъ много трогательной и нѣжной любви въ этихъ современныхъ намъ диптихахъ. Скорбитъ вся Россія, оплакивая вѣрныхъ сыновъ своихъ, плачетъ неутѣшно мать, льетъ слезы единоутробная сестра, рыдаетъ у гроба покойника обездоленная вдова, дѣти-малютки протягиваютъ безпомощныя рученки къ своему кормильцу—и вотъ всѣмъ этимъ несчастнымъ страдальцамъ несетъ книга Скорби посильное утѣшеніе.

Она говоритъ имъ о томъ, что вся единомышленная Россія слышитъ ихъ вопли, соболѣзнуетъ и сострадаетъ имъ, и, съ благодарностью воспоминая труды павшихъ на пользу Отечества, въ общей молитвѣ возноситъ Богу заупокойные молитвенные вздохи.

Со святыми упокой, Христе, души усопшихъ рабовъ Твоихъ.

Н. Васильевъ.

О календарѣ «Другъ Христіанина» и газетѣ «Колоколъ».

(Какъ ими можетъ воспользоваться сельскій священникъ).

Лучшей наградой и поддержкой всякому новому доброму дѣлу является сочувствіе людей, въ немъ заинтересованныхъ, свидѣтельство о полномъ его соотвѣтствіи съ потребностію и нелицемѣрная похвала. Такого глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» «Другъ Христіанина». Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ безплатнаго распространенія миссіо-

нерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ: кто изъ пастырей, утомившись до полнаго упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоской: «а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Народу будетъ много, жалко оставить его безъ назиданія, а что я скажу? Я утомленъ смертельно, читать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у меня нѣтъ силъ, сочинять свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу?» А на другой день во время богослуженія, взирая на колеблющееся море головъ молящагося люда, ожидающаго, кромѣ богослуженія, понятнаго поученія, сердце мучительно сжималось и голова лихорадочно работала, чтобы хоть къ концу выдумать, что сказать народу. Правда, есть журналъ (проповѣдническій) «Духовная Бесѣда» съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ проповѣди не найдешь не только въ духовной бесѣдѣ, но можно разрыть сотни проповѣдническихъ книгъ и не найти желаемаго. Самому каждый разъ изобрѣтать темы тяжело въ виду безпрерывнаго утомленія и занятій, а въ книгахъ не найдешь. Даже проповѣдникъ, умѣющій устно проповѣдывать, иногда оказывается въ роковомъ положеніи, а читающіе проповѣдь по книгамъ и совсѣмъ лишаются возможности предложить народу проповѣдь. Но здѣсь «Другъ Христіанина» приходитъ съ своей драгоцѣнной помощію. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ воспользуется листкомъ, какъ основой проповѣди, пояснитъ содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внесетъ своего воодушевленія и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него неистощимый кладязь поученій. Дальше. Если священникъ имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ сказать краткое поученіе на утренѣ и вечернѣ. И снова на помощь приходитъ «Другъ Христіанина». Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листикъ одному изъ молящихся и этимъ закрѣпляетъ содержаніе своего поученія въ сознаніи слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскія тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листковъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: «Не рви, а дай прочитать другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣваетъ: назидайте одинъ другого» (1 Сол. 5). Мы постоянно скорбимъ, что нѣтъ денегъ для распространенія миссіонерской литературы, но вотъ наилучшій и наиболѣе дешевый способъ распространенія. Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и др. календаря купитъ «Другъ Христіанина» и потомъ раздаетъ его народу. Этимъ онъ достигнетъ двоякой пользы: пріобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму, и напоитъ питіемъ вѣчной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ и духовную милостыню. Я же лично иду дальше. Выписавъ въ этомъ году газ. «Колоколъ» въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—

и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религіозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитать кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Іоасафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманными въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочію убѣдила изъ современности событія. Изъ «Колокола» была прочитана статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соотвѣтствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ «прогрессивныхъ» газетахъ, развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей. Тамъ и сямъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣрованій и религіозное назиданіе, а постепенное растленіе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всѣми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его «профессіональная» газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событій и явленій церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. «прогрессивными» газетами, но въ три мѣсяца покоренъ вашею газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты «Колоколъ» раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ.

Прошу позволенія прибавить еще нѣсколько словъ по поводу «Друга Христіанина».

Желательно, чтобы «Другъ Христіанина» хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ съ болѣе густой печатью и папкой стоилъ не дороже 25 к., въ противномъ случаѣ его трудно будетъ распространить между нашими прихожанами, такъ какъ здѣсь сильную конкурренцію представитъ 25-ый сектантскій календарь «Семейный Другъ». Желательно также, чтобы изложеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ велось занимательнѣе, притчами, примѣрами, сравненіями, съ указаніемъ фактовъ изъ житій святыхъ, ибо одно перечисленіе цитатъ и отвлеченныя сужденія скучны крестьянскимъ читателямъ. Все это, правда, отчасти есть въ листкахъ, но такой элементъ слѣдовало бы усилить. Вообще же присоединяюсь ко всѣмъ пожеланіямъ, высказаннымъ священникомъ А. Инноковымъ въ № 1493 вашей газеты.

Глубокое спасибо вамъ, Василій Михайловичъ, отъ сельскаго пастыря, трудъ котораго вы сильно облегчаете. Не одна благодарная молитва вознесется за васъ къ небесамъ.

Священникъ *Василій Бесѣда.*

Польско-католическая издательская дѣятельность.

Начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда въ эпоху западно-русскаго возрожденія, для русскаго общества начала обрисовываться культурная роль бѣлорусскаго православнаго духовенства, въ нашей печати не прекращались обвиненія этого духовенства въ бездѣятельности и недостаточномъ вліяніи на народъ. Когда пять лѣтъ тому назадъ начались массовые переходы въ латинство, большинство нашей прессы и общества причины этого грустнаго явленія также увидали въ западно-русскомъ духовенствѣ, причемъ всегда сравнивали его съ мѣстнымъ католическимъ духовенствомъ и это сравненіе не было въ пользу духовенства православнаго. Нельзя не согласиться, что въ такихъ сравненіяхъ была доля горькой правды, но обвинители упускаютъ изъ виду, что на сторонѣ католическаго духовенства много такихъ преимуществъ, которыя создаютъ ему успѣхъ его пастырской дѣятельности, особенно въ дѣлѣ пропаганды католической вѣры.

Особенно въ этомъ отношеніи обращаетъ вниманіе обширная польско-католическая издательская дѣятельность клерикальнаго характера и направленія.

Не касаясь печати, появляющейся спорадически, т. е. брошюръ, календарей, молитвенниковъ, листковъ для народа и проч., мы должны сказать, что летучая народная литература широкимъ потокомъ изъ городскихъ типографій вливается въ бѣлорусскія села и деревни, она своею силою и количествомъ сбиваетъ съ православнаго пути темный народъ и уноситъ въ бездну латинства. Но помимо того на помощь католическому духовенству призвана печать періодическая, газеты и журналы клерикальнаго направленія.

Впереди всѣхъ стоитъ руководящій оффиціальный епархіальный органъ Виленской Діецезіи (Dwutygodnik Dijecezalny). Онъ началъ издаваться только съ прошлаго года, но физіономія его довольно уже выяснилась. Оффиціальный отдѣлъ печатается на польскомъ языкѣ. Отдѣлы въ оффиціальныхъ органахъ прежде всего принято печатать на двухъ языкахъ: національномъ и государственномъ. Такъ, напр., въ Вильнѣ выходила оффиціальная газета Вил. Вѣстникъ (Kurjer Wilenski).

Почему исключеніе допускается для виленскаго епархіальнаго органа, издающаго свой оффиціальный отдѣлъ на польскомъ языкѣ, представляется непонятнымъ. Вѣдь въ этомъ отдѣлѣ печатаются распоряженія римскаго папы, а они подлежатъ обнародыванію и вступаютъ въ силу только съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ тамъ же помѣщаются распоряженія мѣстной католической епархіальной власти, а также перемѣщенія и назначенія на приходы ксендзовъ. Все это по русскимъ законамъ подлежитъ вѣдѣнію мѣстной гражданской власти и вступаетъ въ силу только при ея одобреніи, почему и естественнѣе всего было бы печатать этотъ оффиціальный матеріалъ на языкѣ государственномъ, параллельно съ текстомъ польскимъ.

Обращаясь къ содержанію епархіальнаго органа, мы въ неоффиціальной части встрѣчаемъ отдѣлъ «изъ православнаго міра». Этотъ отдѣлъ обыкновенно наполненъ различными инсинуаціями на православную Церковь и духовенство. Въ этихъ случаяхъ органъ дѣйствуетъ съ осторожностью и хитростью, достойными сыновъ Лойолы. Онъ обыкновенно сенсаціонныя

извѣстія объ инкриминируемыхъ православному духовенству преступленіяхъ заимствуетъ изъ лѣвыхъ русскихъ газетъ и, перебирая ихъ грязныя инсинуаціи, обливаетъ ими нашу Церковь, нисколько не сообразуясь съ тѣмъ, насколько эти грязныя извѣстія соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію дѣла. Распоряженія же епархіальныхъ властей, особенно ихъ посланія, передаются съ такими подчеркиваніями и комментаріями, которые явно роняютъ православную Церковь и дискредитируютъ ее въ глазахъ читателей.

Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ изъ «католическаго міра всего свѣта». Здѣсь часто можно встрѣтить горькія жалобы на притѣсненія римско-католической Церкви въ Россіи, на несправедливые суды и приговоры за преступленія ксендзовъ. Напр., въ номерѣ 5-мъ за прошлый годъ по поводу одного ксендзовскаго процесса, послѣдствіемъ котораго было обвиненіе ксендза, послѣднее объяснялось вліяніемъ маріавитскихъ проповѣдниковъ, «исполненныхъ необузданнаго распутства и высокомѣрія и пользующихся поддержкой властей», почему статья призывала объединиться и «повиноваться лишь главному кормчему судна Петрова и его непосредственнымъ ставленникамъ, если бы даже пришлось окончательно отречься отъ самихъ себя» [1]).

Достаточно приведенныхъ выдержекъ, чтобы получить представленіе о характерѣ Виленскаго епархіальнаго органа, задающаго тонъ всей клерикальной печати. Органы послѣдней многочисленны и разнообразны. Среди нихъ есть дешевыя ежедневныя газеты (напр. 2 Grosza), продающіяся по одной коп. за №, затѣмъ идутъ еженедѣльныя и двухнедѣльныя изданія, обыкновенно изящно иллюстрированныя, занятныя и доступныя народу по содержанію. Всѣ они проникнуты клерикализмомъ, который въ нихъ трогательно объединяется и уживается съ демократизмомъ. Демагогія, враждебная въ другихъ странахъ религіи, въ нашемъ краѣ идетъ на поводу костела, почему въ изданіяхъ разсматриваемаго клерикальнаго направленія рядомъ съ отчаянною защитою польскаго костела, языка и нѣкоторыхъ отжившихъ свой вѣкъ польскихъ политическихъ утопій, красной нитью проходитъ постоянный протестъ противъ всего русскаго, достается и православной Церкви, а иногда и встрѣчаются прямо призывы къ революціонной дѣятельности во имя націи. Въ журналѣ «Pobudka», посвященномъ вопросамъ воспитанія, въ № 1—2 за текущій годъ, въ статьѣ о польскомъ дѣятелѣ Сташицѣ, польская молодежь призывалась увеличить ряды закрытыхъ правительствомъ обществъ филаретовъ и филоматовъ, а въ статьѣ «Ex Libris» предложено руководство къ строевому обученію войскъ польской арміи [2]).

Что этотъ и подобные ему журналы и газеты имѣютъ тѣсную связь съ костеломъ и дѣйствуютъ подъ его руководствомъ, за это, кромѣ ихъ направленія, говоритъ и то обстоятельство, что ихъ рекомендуютъ ревностно и даже обязываютъ всѣхъ «добрыхъ католиковъ» выписывать сами ксендзы въ своихъ изданіяхъ рел.-нравственнаго характера.

Чтобы знать своихъ противниковъ, мы находимъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей со спискомъ клерикальныхъ изданій и предупредить ихъ отъ соблазна.

---

1) За эту статью на № 5 наложенъ арестъ.
2) Этотъ № конфискованъ.

1. Gwiazda Zaranna («Утренняя звѣзда»), мѣсячный религіозно-нравственно-общественный журналъ, цѣна 1 руб. Минскъ.

2. Przyjaciel («Другъ»), еженедѣльный журналъ, 2 р. 50 к. Вильна.

3. Gazeta Swiateczna («Воскресная газета»), Варшава.

4. Lud Bozy («Народъ Божій»), еженедѣльный журналъ, Кіевъ.

5. Glos Ludu («Голосъ Народа»), еженедѣльный журналъ, Ченстоховъ.

6. Posiew («Посѣвъ»), еженедѣльный журналъ (2 р. 50 к.), Варшава.

7. Przewodnik Katolicki («Католическій путеводитель»), еженедѣльный жур., г. Познань.

8. Gazeta Niedzielna («Еженедѣльная газета»), Львовъ.

9. Pracownik Polski («Польскій Рабочій»), еженедѣльный журналъ для рабочихъ фабричныхъ (2 р.), Варшава.

10. Wiara i Zycie pod Znakiem Krzyza («Вѣра и жизнь подъ знаменіемъ Креста»), еженедѣльный журналъ, С.-Петербургъ.

11. Prawda, еженедѣльный журналъ, г. Краковъ.

12. Вѣра и Жизнь, католическій мѣсячный журналъ, издающійся по русски (1 р. 20 к.), С.-Петербургъ.

13. Gwiazda Poranna («Утренняя звѣзда»). Ежемѣсячный рел.-нр. журналъ. Ц. 1 р. 20 к. Минскъ.

14. Dzwonek Czestochowski («Ченстоховскій Колоколъ»).

15. Goniec Codzienny («Ежедневный Вѣстникъ»), большая газета для Литвы и Руси, г. Вильна.

16. Polak Katolik («Полякъ—Католикъ»), небольшой журналъ, издается ежедневно въ г. Варшавѣ.

17. Mysl katolicka («Католическая Мысль»), большой еженедѣльный журналъ, издается въ Ченстоховѣ.

18. Glos Katolicki («Католическій Голосъ»), большой еженедѣльный журналъ для семействъ христіанскихъ. г. Кіевъ.

19. Przeglad Katolicki («Католическое Обозрѣніе), еженедѣльный журналъ издается въ Варшавѣ.

20. Ziemia («Земля»), еженедѣльный журналъ, посвященный для познанія своей родины, издается въ Варшавѣ.

21. Atenum Kapl nskie, Влоцлавъ (р.-к. семинарія).

22. Pobudka («Пробужденіе»), мѣсячный журналъ для учащейся молодежи, издается въ г. Вильнѣ (ц. 2 р. 50 к.).

23. Zorza («Заря»), еженедѣльный журналъ для деревень и городовъ, издается въ г. Варшавѣ.

24. Jutrzenka Poranna («Утренняя звѣзда»). Вильна.

25. Rodzina Seraficka, мѣсячный журналъ, посвященный для дѣяній и жизни свѣтскихъ терціоровъ, издается монахами капуцинами въ Варшавѣ, (2 руб.).

Рекомендуя эти изданія, которыя всѣ католики обязаны сами выписывать и другихъ привлекать, журналъ «Утренняя звѣзда» добавляетъ:

«Каждый, кто бы хотѣлъ познакомиться съ однимъ изъ вышеупомянутыхъ изданій, пусть напишетъ о томъ на открыткѣ, съ точнымъ адресомъ и каждая изъ выше упомянутыхъ редакцій вышлетъ совсѣмъ без-

платно номеръ образчика для пересмотра и ознакомленія. Каждый католикъ долженъ выписывать католическія газеты».

Такого рода приглашенія при вліяніи католическаго духовенства и существующей у католиковъ строгой церковной дисциплинѣ, несомнѣнно, оказываютъ свое дѣйствіе, и отмѣченныя выше изданія (они перечислены далеко не всѣ) имѣютъ широкое распространеніе, чему способствуетъ также занимательность содержанія и доступность по цѣнѣ. Если принять во вниманіе, что въ городахъ, деревняхъ и селахъ Западнаго края существуетъ множество тайныхъ польскихъ школъ, что вообще польская грамотность здѣсь широко распространена и поддерживается не только тайнымъ школьнымъ и одиночнымъ обученіемъ, но также и безплатною раздачею польскихъ повременныхъ изданій, а также брошюръ и листковъ, то обширная польско-католическая издательская дѣятельность имѣетъ здѣсь сильное полонизующее вліяніе и притомъ на аудиторію болѣе обширную, нежели правительственныя просвѣтительныя учрежденія.

Что же съ своей стороны въ той же издательской (періодической) области можетъ указать православная западно-русская Церковь? Обладаетъ ли она такими средствами, какія тратитъ польско-католическая справа? Мы съ рѣшительностію отвѣчаемъ, что нѣтъ. Если нѣкоторыя мѣстныя изданія и получатъ правительственныя субсидіи, то очень незначительныя. Само же русское общество не такъ единодушно и сплоченно, да и не такъ богато, чтобы поднять и поддержать русское издательское дѣло въ нашемъ краѣ. Возлагались большія надежды въ этомъ отношеніи на западно-русскія братства, на бывшихъ братскихъ съѣздахъ выработанъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ къ расширенію православно-русской издательской дѣятельности, предположено было учрежденіе при каждомъ епархіальномъ братствѣ особаго издательскаго комитета и одного центральнаго, предположенъ обмѣнъ братскихъ изданій и обязательность ихъ распространенія, но при отсутствіи братскаго единодушія и при отсутствіи сильно связывающаго центра, всѣ эти и многія другія пожеланія и постановленія братскихъ съѣздовъ остались почти безъ исполненія.

Указывая на обширную польско-католическую издательскую дѣятельность, представляющую большую угрозу для успѣха здѣсь православія, нельзя не пожелать, чтобы западно-русскія братства сплотились въ дружной работѣ надъ просвѣщеніемъ народа путемъ печатнаго слова.

«В. В. С.-Д. Бр.»

Обзоръ православныхъ духовныхъ журналовъ.

Христіанство и Церковь—*статья В. Троицкаго* („Христіанинъ“, январь 1911 г. стр. 61—85). Значеніе, которое она можетъ имѣть въ дѣлѣ борьбы съ противниками св. православной Церкви.

Въ дѣлѣ съ противниками св. православной Церкви—раскольниками, сектантами и вообще всякими еретическими обществами, отдѣляющими себя отъ истинной Церкви, можетъ быть весьма полезною статья В. Троицкаго, напечатанная въ православномъ духовномъ журналѣ „Христіанинъ“, за мѣсяцъ январь текущаго года, подъ заглавіемъ „Христіанство и Церковь“.

Статья эта заслуживаетъ вниманія, и, безспорно, съ самой лучшей стороны, какъ по самой идеѣ, положенной въ основу ея, такъ равно и по вѣскости, ясности и стройности тѣхъ мыслей и доказательствъ, по высокости и цѣнности тѣхъ свидѣтельствъ, которыя приведены авторомъ для раскрытія, обоснованія и уясненія главной мысли, положенной имъ въ основу своего многополезнаго труда.

Основная мысль статьи „Христіанство и Церковь" заключается въ слѣдующемъ: христіанство въ истинномъ пониманіи этого слова не есть какое-либо отвлеченное ученіе, извѣстная лишь доктрина, сумма какихъ-то теоретическихъ положеній, никого ни къ чему не обязывающихъ,—нѣтъ,—такое пониманіе христіанства можно было-бы назвать бѣсовскимъ, ибо и „бѣсы вѣруютъ" и отъ этого только трепещутъ,—но христіанство есть самая *жизнь*,—жизнь, творимая Духомъ Святымъ, Который вливаетъ въ истинно вѣрующихъ въ Христа любовь Христову и объединяетъ ихъ этою любовью со Христомъ и между Собою настолько, что это единеніе ихъ можетъ быть уподоблено только единству Лицъ Св. Троицы, о каковомъ единеніи Господь Іисусъ Христосъ молился въ Своей первосвященнической молитвѣ: „Отче Святый! Соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино" (Іоан. 17 гл., 11, 20, 23 ст.). Это святое единеніе истинно вѣрующихъ во Христа—со Христомъ и между собою, производимое Духомъ Святымъ, внутренно связываетъ ихъ настолько, что они составляютъ изъ себя одно нераздѣльное, стройное, цѣлое Христово тѣло—Церковь Христову, которая имѣетъ одну главу, одно начало—Христа и одушевляется однимъ Духомъ Святымъ и которая обнимаетъ собою, вмѣщаетъ и воплощаетъ въ себѣ всю жизнь христіанства, все христіанство, такъ что понятіе христіанства и понятіе Церкви Христовой совпадаютъ: христіанство есть Церковь Христова, и быть христіаниномъ—значитъ быть членомъ Церкви, и внѣ Церкви нѣтъ и не можетъ быть христіанской жизни, нѣтъ и не можетъ быть христіанства.

Эту основную мысль своей статьи авторъ выясняетъ и доказываетъ при помощи свидѣтельствъ изъ Новаго Завѣта, свидѣтельствъ св. отцевъ и учителей Церкви, фактовъ первоначальной исторіи Церкви и, наконецъ, при помощи свидѣтельствъ „отъ внѣшнихъ"—писателей, чуждыхъ Церкви Христовой.

Всѣ приводимыя авторомъ свидѣтельства очень важны не только для выясненія вопроса о христіанствѣ и Церкви, но и для борьбы съ противниками Церкви, о которыхъ мы сказали выше, и потому, полагаемъ, будетъ далеко не лишне, если мы приведемъ здѣсь полностью хотя главнѣйшія изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя употреблены авторомъ въ разсматриваемой нами статьѣ для раскрытія и доказательства ея основной мысли.

Говоря о томъ внутреннемъ единеніи истинно вѣрующихъ во Христа, со Христомъ и между собою, которое производится Духомъ Святымъ и которое служитъ основаніемъ Церкви Христовой, и приведши слова Спасителя, которыми Онъ молился объ этомъ единеніи вѣрующихъ въ Него въ Своей первосвященнической молитвѣ (Іоан. 17 гл., 11, 20, 23 ст.), авторъ справедливо поясняетъ, что въ этихъ словахъ первосвященнической молитвы Спасителя истина Церкви поставлена въ самую тѣсную связь съ

тайной Пресвятой Троицы, ибо люди, вступившіе въ Церковь и возлюбившіе ее, въ этой святой любви и единеніи со Христомъ и Церковью подобны тремъ Лицамъ Пресвятой Троицы, составляющимъ, при троичности Лицъ, единое Божеское Существо, и затѣмъ указываетъ, что эту именно мысль въ приведенныхъ словахъ первосвященнической молитвы Господа Іисуса Христа усматривали знаменитѣйшіе отцы и учители Церкви—св. Кипріанъ Карѳагенскій, св. Василій Великій, св. Григорій Нисскій, Амвросій Медіоланскій, Иларій Пиктавійскій, Кириллъ Александрійскій, блаж. Августинъ и преп. Іоаннъ Кассіанъ. Изъ этого славнаго сонма отцевъ авторъ приводитъ слова св. Кипріана Карѳагенскаго и св. Кирилла Александрійскаго и прежде всего св. Кипріана, который писалъ къ Магну: „Господь, внушая намъ, что единство происходитъ отъ Божественной власти, утверждаетъ и говоритъ: Азъ и Отецъ едино есма (Іоан. 10, 30), и, направляя Свою Церковь къ таковому единству, прибавляетъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. 10, 16)“ [1]). А въ своемъ сочиненіи „О молитвѣ Господней“ онъ же говоритъ: „Не довольствуясь тѣмъ, что искупилъ насъ Своею кровію, Онъ (Господь) еще и просилъ за насъ! А прося, смотрите, какое Онъ имѣлъ желаніе: да и мы пребываемъ въ томъ самомъ единствѣ, въ какомъ Отецъ и Сынъ едино суть“ [2]). А вотъ что пишетъ св. Кириллъ Александрійскій: „Въ примѣръ и образъ нераздѣльной любви, согласія и единства, мыслимаго въ единодушіи, Христосъ, взявъ существенное единство, какое Отецъ имѣетъ съ Нимъ, а Онъ съ Своей стороны съ Отцемъ, – желаетъ объединиться нѣкоторымъ образомъ и намъ другъ съ другомъ, очевидно такъ же, какъ Святая и Единосущная Троица, такъ что однимъ мыслится все тѣло Церкви, восходящее во Христѣ чрезъ соитіе и соединеніе двухъ народовъ въ составъ новаго совершеннаго. Образъ Божественнаго единства и существенное торжество Святой Троицы, какъ и совершеннѣйшее взаимопроникновеніе, должно находить отраженіе въ единеніи единомыслія и единодушія вѣрующихъ“. Св. Кириллъ показываетъ и „природное единство, коимъ мы другъ съ другомъ и всѣ съ Богомъ связываемся, быть можетъ, не безъ единства тѣлеснаго“ [3]).

Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ сказалъ ученикамъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. 14, 34—35), и въ этомъ самомъ даетъ новое начало внутренняго единенія вѣрующихъ во Христа между собою—начало единенія *органическаго*, которое и стало главнымъ условіемъ и основаніемъ для единенія *церковнаго* вѣрующихъ во Христа—со Христомъ и между собою. Самъ Христосъ уподоблялъ церковное единство органическому единству дерева и его вѣтвей, называя Себя Лозой, а членовъ Церкви—Ея вѣтвями (Іоан. 15 гл.); но особенно подробно объ органическомъ единствѣ Церкви говоритъ ап. Павелъ, который также сравниваетъ Церковь съ деревомъ (Рим. 11, 17—24), но наиболѣе часто называетъ ее „тѣломъ“—σῶμα, прекрасно раскрывая это понятіе „тѣла“ какъ Церкви Христовой, во многихъ мѣстахъ своихъ посланій. Многіе, т. е всѣ входящіе въ Церковь, составляютъ одно тѣло во Христѣ, а порознь

1) Epist. 62. Творенія, изд. 2. Кіевъ. 1891. ч. 1, стр. 363—364.
2) De oratione Dominica. Творенія, ч. 2, стр. 221, 217.
3) Толкованіе на ев. Іоанна, кн. 11, гл. 11. Творенія, изд. Моск. Дух. Акад., ч. 15, стр. 105—112 passim.

одинъ для другого члены (Рим. 12, 5; 1 Кор. 12, 30). Тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Тѣло не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Богъ расположилъ члены, каждый въ тѣлѣ, какъ Ему было угодно (I Кор. 12, 12. 14—16. 18). Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло (Рим. 12, 4). Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (1 Кор. 12, 21. 24—26. 28. Срвн. Рим. 12, 6—9).

Но какъ можетъ быть осуществлено такое единеніе людей въ Церкви—единеніе, основаніемъ котораго должна быть любовь, заповѣданная Спасителемъ?—Вѣдь, человѣкъ, даже признающій эту заповѣдь Спасителя хорошей и соглашающійся исполнять ее, постоянно будетъ встрѣчать въ себѣ „иной законъ, противувоюющій закону ума и плѣняющій его закону грѣховному“ (Рим. 7, 22—23)?—Но въ томъ именно сила и значеніе дѣла Христова, что человѣку даны не однѣ новыя заповѣди, не однѣ теоретическія истины для достиженія своего спасенія въ Церкви, а сообщены и *новыя силы* для этого спасенія, дано новое начало, новый источникъ жизни для осуществленія столь необходимаго единенія людей въ Церкви Христовой—данъ Духъ Святый.

Самъ Христосъ говорилъ, что, „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“,—ибо только „рожденное отъ Духа есть духъ“, каковое рожденіе человѣка отъ Духа совершается для него самого непостижимымъ, таинственнымъ образомъ (Іоан. 3, 5—8). И ап. Павелъ всегда указываетъ въ своихъ писаніяхъ на Духа Святаго, какъ на источникъ единенія людей въ Церкви Христовой. Церковь для ап. Павла не только „едино тѣло“, но и „единъ Духъ“ (1 Кор. 12, 11, 13; Ефес. 4, 3, 4, 7 и др.). Это изъясняютъ и этому научаютъ и св. отцы и учители Церкви. „Что такое единеніе Духа?“—спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ и отвѣчаетъ: „Какъ въ тѣлѣ духъ все объемлетъ и сообщаетъ какое-то единство разнообразію, происходящему отъ различія членовъ тѣлесныхъ, такъ и здѣсь. Но Духъ данъ еще и для того, чтобы объединять людей, неодинаковыхъ между собою по происхожденію и по образу мыслей“ (на посл. къ Ефес. бес. 9. Твор., изд. С.П.Б. Дух. Акад., т. 11, стр. 86). „Этими словами („единъ Духъ“) онъ хотѣлъ побудить къ взаимному согласію, какъ бы такъ говоря: такъ какъ вы получили одного Духа и пили отъ одного источника, то между вами не должно быть раздоровъ“ [1]). Блаж. Ѳеодоритъ: „Всѣ вы сподобились единой благодати; единый источникъ разливаетъ различные потоки. Единый пріяли Духъ, одно составляете тѣло“ [2]). Блаж. Іеронимъ: „Одно тѣло въ смыслѣ тѣла Христова, которое есть Церковь; и одинъ Духъ Святый,—одинъ именно раздаятель и освятитель всѣхъ“ [3]).

1) На посл. къ Ефес. бес. 11. Творенія, т. 11, стр. 96.
2) Творенія, ч. 7. Москва. 1861, стр. 434.
3) Творенія, изд. Кіевской Дух. Акад., кн. 17, стр. 297.

Блаж. Θеофилактъ Болгарскій: „Какъ въ тѣлѣ духъ есть начало все связывающее и объединяющее, хотя члены различны; такъ и въ вѣрующихъ есть Духъ Святый, Который объединяетъ всѣхъ хотя мы разнимся другъ отъ друга и родомъ, и нравами, и занятіями“ [1]).

По ученію Апостола, вся жизнь церковная есть плодъ Духа Божія; всякое проявленіе въ Церкви любви, всякое благо есть дѣйствіе даровъ Св. Духа. Все производитъ одинъ и Тотъ же Св. Духъ. Люди, по выраженію ап. Петра, лишь строители многоразличной благодати (1 Петр. 4, 10).

Любовь отъ Бога—эту истину, высказанную апостоломъ Іоанномъ (1 Іоан. 4, 7), апостолы постоянно повторяютъ въ своихъ писаніяхъ. Любовь называется *Божіей* [2]). Любовь Христова объемлетъ членовъ Церкви (1 Кор. 5, 14). Господь направляетъ сердца всѣхъ въ любовь Божію (2 Сол. 3. 5). Любовь--плодъ Духа (Гал. 6, 22). Любовь Божія излита въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (Рим. 5, 5). Богъ спасъ насъ обновленіемъ Духа Святаго, Котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего (Тит. 3, 5).

Ученіе ап. Павла о Церкви неразрывно связано съ его ученіемъ о любви, какъ началѣ христіанской жизни, и на эту связь указываютъ святые отцы Церкви. Такъ блаж. Θеодоритъ объ апостольскомъ сравненіи Церкви съ тѣломъ говоритъ: „уподобленіе сіе прилично ученію о любви“ [3]). И св. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова: едино тѣло,—говоритъ: „Павелъ требуетъ отъ насъ такой любви, которая бы связывала насъ между собою, дѣлая неразлучными другъ отъ друга, и такого совершеннаго единенія, какъ бы мы были членами одного тѣла, потому что только такая любовь производитъ великое добро“ [4]). Читая посланія ап. Павла, можно замѣтить, что о Церкви и любви ап. Павелъ говоритъ, обыкновенно, въ своихъ посланіяхъ рядомъ, и это потому, что обѣ эти идеи въ его системѣ неразрывно связаны. Такъ, изложивъ кратко въ пяти стихахъ (4—8) 12-й гл. своего посланія къ Римлянамъ ученіе о Церкви, какъ о тѣлѣ, ап. Павелъ, начиная съ 9-го стиха этой главы, а затѣмъ и въ послѣдующихъ главахъ этого посланія говоритъ о христіанской нравственности. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ за ученіемъ о Церкви, изложеннымъ въ 12 главѣ, непосредственно слѣдуетъ „новозавѣтная пѣснь любви“ (12, 31—13, 13). Подобное можно замѣтить и въ посланіяхъ къ Ефесянамъ и Колоссянамъ.

Духовныя дарованія и всѣ вообще служенія существуютъ въ Церкви, по ученію ап. Павла, для совершенія святыхъ, т. е. для нравственнаго возрожденія христіанъ (Ефес. 4, 12), доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13). Въ этомъ заключается и цѣль Церкви. Апостолъ Павелъ изображаетъ и тотъ процессъ, которымъ возрожденное человѣчество достигаетъ въ мѣру полнаго возраста Христова. Слова, гдѣ говорится объ этомъ процессѣ (Ефес. 4, 16), мы приведемъ въ русскомъ пере-

1) Толкованіе на посл. Казань. 1867, стр. 123. Почти буквально то же у Фотія. Migne, P. G. t. 1 8, col. 1213. Приведемъ еще толкованіе православнаго богослова проф. Д. И. Богдашевскаго. «Единеніе Духа есть единство, которое содѣваетъ Духъ, или производитъ его. Ἡ ἑνότης τοῦ Πνεύματος—это единство, обитающее въ Церкви, отъ Духа Божія». Посланіе св. ап. Павла къ Ефесянамъ. Кіевъ. 1904, стр. 505.

2) 1 Іоан. 2, 5; 3, 17; 4, 9; Рим. 5, 5. Срвн. 1 Кор. 13, 15; 2 Сол. 3, 5.

3) Творенія, ч. 7, стр. 134.

4) На посл. къ Ефес. бес. 11, 1. Творенія, т. 11, стр. 96.

водѣ: „изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно-скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви".

Преосвященный Θеофанъ—Затворникъ изъясняетъ эти слова апостола Павла слѣдующимъ образомъ: „Вѣра христіанская сочетаваетъ вѣрныхъ со Христомъ и такимъ образомъ изъ всѣхъ составляетъ единое тѣло стройное. Христосъ творитъ сіе тѣло, каждому сообщая Себя и Духа благодати ему подавая дѣйственно, осязательно, такъ что сей Духъ благодати, сходя на каждаго, дѣлаетъ его тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть въ тѣлѣ Церкви Христовой. Тѣло Христово, стройно сочетаваясь такимъ подаяніемъ Духа, растетъ затѣмъ въ себѣ, по той мѣрѣ, въ какой каждый членъ отвѣчаетъ своему назначенію или дѣйствуетъ во благо Церкви всею полнотою полученнаго дара благодати" (Толкованіе посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ, изд. 2. Москва. 1883, стр. 307). Такъ изъясняютъ приведенныя слова св. апостола св. Іоаннъ Златоустъ [1]), блаж. Θеодоритъ [2]), Іоаннъ Дамаскинъ [3]) и блаж. Θеофилактъ [4]).

Жизнь духовная возможна для каждой личности, а равно даже и для цѣлой церковной общины, только при органической связи со вселенской Церковью; порвется, уничтожится эта связь — и жизнь христіанская для лицъ или даже цѣлыхъ церковныхъ общинъ, отдѣлившихся отъ Церкви, прекращается, ибо онѣ, обособившись и замкнувшись въ своемъ эгоизмѣ, лишены будутъ тогда благодатнаго воздѣйствія Св. Духа, живущаго въ Церкви. „Въ самомъ дѣлѣ", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ „если-бы случилось рукѣ отдѣлиться отъ тѣла, духъ, истекающій изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку; но, если не найдетъ ее тамъ, то и не сообщается ей. То же бываетъ и здѣсь, если мы не связаны между собою любовью [5]). „Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала", наставляетъ св. Кипріанъ Карѳагенскій„ единство не допуститъ существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти; разобщи ручей съ его источникомъ,—разобщенный изсякнетъ. Равнымъ образомъ, Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, разливающійся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣленнымъ. По всей землѣ распростираетъ она вѣтви свои, обремененныя плодами; обильные токи ея текутъ на далекое пространство; при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспѣяніемъ плодотворенія" [6]). Въ этихъ одушевленныхъ словахъ знаменитыхъ отцевъ Церкви ясно выражена мысль, что отдѣльная личность и даже отдѣльная христіанская община только тогда жива, когда она живетъ Христовой жизнью, когда она соединена со всей вселенской Церковью. Обособиться, замкнуться въ себя, это для личности или даже для помѣстной церкви—то же, что для луча отдѣлиться отъ солнца, для ручья—отъ источника, для вѣтви—отъ ствола. Порвется эта связь,—

---

1) На посл. къ Ефес. бес. 11, 3. Творенія, т. 11, стр. 100—101.
2) Творенія, ч. 7, стр. 438.
3) Opera, ed. Le Quien. Parisiis, 1712, t. 2, pp. 187 B—C. 180 D.
4) Толкованіе на посл. къ Ефес. Казань, 1881, стр. 132.
5) Св. Іоаннъ Златоустъ. На посл. къ Ефес. бес. 11, 3. Творенія, т. 11, стр. 101.
6) Св. Кипріанъ Карѳагенскій. De unitate Ecclesiae, cap. 5. Творенія ч. 2, стран. 180.

и для всѣхъ, которые разорвутъ эту связь со всей вселенской Церковью, прекратится притокъ духовныхъ, Божественныхъ силъ и наступитъ духовная смерть. Заслуживаютъ особеннаго вниманія воззрѣнія по разсматриваемому вопросу древне-церковныхъ писателей (3—5 вѣковъ), весьма много потрудившихся надъ уясненіемъ догмата о Церкви,—св. Кипріана Карѳагенскаго и блаж. Августина.

По воззрѣнію св. Кипріана, быть христіаниномъ значитъ принадлежать къ видимой Церкви и подчиняться поставленной въ ней отъ Бога іерархіи. Церковь есть осуществленіе любви Христовой, и всякое отдѣленіе отъ Церкви есть именно нарушеніе любви, въ чемъ и грѣшатъ равно и еретики и раскольники. Это есть основная мысль его трактата „о единствѣ Церкви“, ту же мысль онъ постоянно повторяетъ и въ своихъ письмахъ. „Христосъ даровалъ намъ миръ; Онъ повелѣлъ намъ быть согласными; заповѣдалъ ненарушимо и твердо хранить союзъ привязанности и любви. Не будетъ принадлежать Христу тотъ, кто вѣроломнымъ несогласіемъ нарушилъ любовь Христову: не имѣющій любви и Бога не имѣетъ. Не могутъ пребывать съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единодушными въ Церкви Божіей“ [1]).

У еретиковъ и раскольниковъ нѣтъ любви, а потому они христіане только по имени. „Еретикъ или раскольникъ не сохраняетъ ни единства Церкви, ни братской любви [2]), дѣйствуетъ противъ любви Христовой [3]). „Маркіанъ, соединившись съ Новаціаномъ, сдѣлался противникомъ милосердія и любви“ [4]). Объ еретикахъ извѣстно, что они отступили отъ любви и единства каѳолической церкви [5]). „Какое соблюдаетъ единство, какую любовь хранитъ, или о какой любви помышляетъ тотъ, кто, предавшись порывамъ раздора, разсѣкаетъ Церковь, разрушаетъ вѣру, возмущаетъ миръ, искореняетъ любовь, оскверняетъ таинство“ [6])?

Св. Кипріанъ высказываетъ даже такую рѣшительную мысль: внѣ Церкви не можетъ быть и ученія христіанскаго, не только христіанской жизни. Только въ Церкви есть чистая вѣра [7]). Церковь Кипріанъ и называетъ „истиной“ [8]). Единство вѣры нельзя отдѣлять отъ единства Церкви [9]). Истина одна, какъ одна и Церковь [10]). Тому, кто не придерживается единства Церкви. нельзя думать, что онъ сохраняетъ вѣру [11]). Всякое отдѣленіе отъ Церкви непремѣнно связано бываетъ и съ искаженіемъ вѣры. „Врагъ изобрѣлъ ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть вѣру, извратить истину, расторгнуть единство. Служители его возвѣщаютъ

[1]) De unitate Eccles. cap. 15. Творенія, ч. 2, стр. 188, 189.

[2]) Epist. 43 ad Antonian. Творенія, ч. 1, стр. 234. Epist. 79 ad Stephan. Творенія, ч. 1, стр 330.

[3]) Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стран. 360.

[4]) Epist 55 ad Stephan. Творенія, ч. 1, стран. 312.

[5]) Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стран. 361.

[6]) De unitate Eccles. cap. 15. Творенія, ч. 2. стр. 190. См. еще De oratione Dominica. Творенія, ч. 2, стр. 217—218. Epist. 43 ad Antonian. Творенія, ч. 1, стран. 239.

[7]) Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стр. 371.

[8]) Epist 58 ad Quintum. Творенія, ч. 1, стр. 326 327.

[9]) Epist 61 ad Pompejum. Творенія, ч. 1, стр. 353. Epist 57 ad Ianuar. Творенія, ч. 1, стр. 326.

[10]) Epist 56 ad Quintum. Творенія, ч. 1, стр. 326. De unitate Eccles. Творенія, ч. 2, стр. 197.

[11]) De unitate Eccles. cap. 4, Творенія, ч. 2, стр. 179—180.

вѣроломство подъ предлогомъ вѣры, антихриста подъ именемъ Христа и, прикрывая ложь правоподобіемъ, тонкою хитростью, уничтожаютъ истину“ [1]), „Какъ діаволъ не есть Христосъ, хотя и обманываетъ Его именемъ, такъ и христіаниномъ не можетъ почитаться тотъ, кто не пребываетъ въ истинѣ Его евангелія и вѣры“ [2]). „Еретикъ разсѣкаетъ Церковь, разрушаетъ [3]); онъ вооружается противъ Церкви, измѣнникъ въ отношеніи вѣры, въ отношеніи благочестія святотатецъ, непокорный рабъ, сынъ беззаконный, братъ непріязненный“ [4]). „Если разсмотрѣть вѣру тѣхъ, которые вѣруютъ внѣ Церкви, то окажется, что у всѣхъ еретиковъ совсѣмъ иная вѣра; даже, собственно говоря, у нихъ одно изувѣрство, богохульство и прѣніе, враждующее противъ святости и истины“ [5]). Быть внѣ Церкви и оставаться христіаниномъ невозможно по убѣжденію св. Кипріана. Внѣ Церкви—внѣ стана Христова [6]). Отступившіе отъ Церкви и дѣйствующіе противъ Церкви—антихристы и язычники [7]). Вотъ, напр., что пишетъ св. Кипріанъ Антоніану о Новаціанѣ. „Ты желалъ, возлюбленнѣйшій братъ, чтобы я написалъ тебѣ и касательно Новаціана, какую ересь онъ ввелъ. Знай же, что прежде всего мы не должны любопытствовать, чему онъ учитъ, когда онъ учитъ внѣ Церкви. Кто бы и какой бы онъ ни былъ, но не христіанинъ, какъ скоро онъ не въ Церкви Христа“ [8]). „Какъ можетъ быть со Христомъ тотъ, кто не пребываетъ съ невѣстою Христовой, не находится въ Церкви Его“ [9]). Наконецъ, въ трактатѣ „о единствѣ Церкви“ читаемъ мы знаменитыя слова: „тотъ не можетъ уже имѣть Отцемъ Бога, кто не имѣетъ матерью Церковь“ [10]). Св. Кипріанъ совершенно отказываетъ всѣмъ стоящимъ внѣ Церкви въ названіи „христіанъ“, послѣдуя своему учителю Тертулліану, который провозгласилъ: haeretici christiani esse non possunt! (еретики не могутъ быть христіанами!).

Вотъ почему св. Кипріанъ требуетъ при пріемѣ въ Церковь перекрещивать даже новаціанъ, хотя они были только раскольниками, и считая крещеніе раскольниковъ при пріемѣ въ Церковь не перекрещиваніемъ, но именно только крещеніемъ. „Мы утверждаемъ, писалъ св. Кипріанъ Квинту, что приходящихъ оттуда мы у себя не перекрещиваемъ, но крестимъ (non rebartizari apud nos, sed baptizari); ибо они ничего не получаютъ тамъ, гдѣ нѣтъ ничего [11]). „Крещеніе внѣ церкви только „пустое и нечи-

---

[1]) De unitate Eccles. cap. 3. Творенія, ч. 3, стр. 178.

[2]) De unitate Eccles. cap. 14. Творенія, ч. 2, стр. 189.

[3]) Ibidem. Творенія, ч. 2, стр. 190. Срвн. Epist. 60 ad Jubajan. Творенія, ч. 1, стр. 334: еретическія язвы, мечи и яды, развращающіе истину.

[4]) De unitate Eccles. cap. 17. Творенія, ч. 2, стр. 191—192.

[5]) Epist. 60 ad Jubajan. Творенія, ч. 1, стр. 334—335. Cfr. Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стр. 366—368.

[6]) Epist. 40 ad Cornel. Творенія, ч. 1, стр. 205.

[7]) Epist. 62 ad Magnum. Творенія, ч. 1, стр. 360—361. Кипріанъ ссылается здѣсь на Лук. 11, 23. Матѳ. 18. 17. 1 Іоан. 2, 18. Cfr. Epist 57 ad Ianuar. Творенія, ч. 1, стр. 324 325. Epist. 61 ad Pompejum. Творенія, ч. 1, стр. 351.

[8]) Epist. 43. Творенія, ч. 1, стр. 234.

[9]) Epist. 42 ad Cornel. Творенія, ч. 1, стр. 212.

[10]) De unitate Eccles. cap. 6. Творенія, ч. 2, стр. 181. Habere jamnon potest Deum patrem, qui Ecclesiam non habet matrem. Migne, P. L., t. 4 col. 503 A. Можно ли представить себѣ, что тотъ находится со Христомъ, кто дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ, отдѣляетъ себя отъ общенія съ Его клиромъ и народомъ. Ibidem, cap. 17. Творенія, ч. 2, стр. 191.

[11]) Epist. 58, cap. 1. Migne, P. L. t. 3, col. 1104 C. Творенія, ч. 1, стр. 325.

стое погруженіе" (sordida et profana tinctio) [1]. „Тамъ не омываются люди, а только болѣе оскверняются; не очищаются грѣхи, а только усугубляются. Такое рожденіе производитъ чадъ не Богу, но діаволу" [2].

Мысль Кипріана о недѣйствительности всякаго крещенія внѣ Церкви и о необходимости снова крестить всѣхъ обращающихся къ Церкви была подтверждена помѣстнымъ соборомъ карѳагенской Церкви въ 256 году, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ Кипріанъ. Въ своемъ заключительномъ словѣ, какъ бы подводя итогъ всѣмъ соборнымъ разсужденіямъ, св. Кипріанъ говоритъ: „еретиковъ должно крестить единственнымъ крещеніемъ Церкви, чтобы они могли изъ противниковъ сдѣлаться друзьями и изъ антихристовъ—христіанами" [3]!

Изложенныя воззрѣнія св. Кипріана, которыя, безспорно, раздѣлялъ и весь Карѳагенскій Соборъ, наглядно и рѣшительно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ третьемъ вѣкѣ христіанство понимали только какъ Церковь, а внѣ Церкви не допускали и возможности христіанства.

Блаж. Августинъ признаетъ, что ученіе христіанское, понимаемое теоретически, можетъ быть сохранено и внѣ Церкви, истина остается истиной, кто бы ее ни исповѣдывалъ. Вѣдь, и демоны исповѣдывали Христа такъ же, какъ и ап. Петръ [4]. Золото несомнѣнно хорошо, и золотомъ оно остается у разбойниковъ, хотя и служитъ у нихъ дурнымъ цѣлямъ [5]. Христосъ сказалъ однажды ученикамъ: „кто не противъ васъ, тотъ за васъ" (Лук. 9, 49—50). Изъ этого можно видѣть, что стоящій внѣ Церкви—въ нѣкоторыхъ предметахъ не противъ Церкви и имѣетъ нѣчто изъ церковнаго богатства [6]. Аѳиняне чтили невѣдомаго Бога (Дѣян. 17, 23), а ап Іаковъ свидѣтельствуетъ, что и бѣсы вѣруютъ (Іак. 2, 19), а они, конечно внѣ Церкви [7]. Въ своихъ сочиненіяхъ противъ донатистовъ блаж. Августинъ подробно доказываетъ и обосновываетъ дѣйствительность раскольническаго крещенія.

Но, если и внѣ Церкви можно сохранить истинное ученіе, если даже таинства, совершаемыя въ отдѣленіи отъ Церкви, дѣйствительны, то нужна-ли непремѣнно Церковь? Невозможно ли спасеніе и внѣ Церкви? Не считаетъ-ли блаж. Августинъ спасительнымъ христіанство и безъ Церкви? На всѣ эти вопросы въ твореніяхъ блаж. Августина находимъ только отрицательный отвѣтъ. Христіанскую жизнь, могущую спасти, блаж. Августинъ приписываетъ только Церкви, а внѣ Церкви спасительной жизни и спасенія нѣтъ и быть не можетъ.

Все то, что отдѣлившіеся отъ Церкви сохраняютъ изъ церковнаго богатства, все это не приноситъ имъ ровно никакой пользы, а только одинъ вредъ [8]. Почему же такъ? А потому, отвѣчаетъ блаж. Августинъ, что

---

1) Epist 58 ad Quintum. cap. 1. Migne, P L. t. 3, col. 1014 D. Творенія, ч. 1, стр. 326 Cfr. Epist. 61 ad Pompejun, cap. 2: mendacia et contagia profanae tinctionis. Migne, P. L. t. 3, col. 1129 A. Творенія, ч. 1, стр. 351.

2) De unitate Eccles. cap. 11. Творенія, ч. 2, стр. 185—186. Cfr. Epist. 60 ad Jubajan. Творенія, ч. 1, стр. 346.

3) Migne. P. L., t. 3, col. 1077—1078.

4) Матѳ. 16, 16; 8, 29; Марк. 1, 24. Лук. 8, 28. Contra litteras Petiliani III, 34, 39. Migne, P. L., t. 43, col. 368.

5) Contra Cresconium. 1, 22, 27. Migne, P. L., t. 13, col. 460.

6) De baptismo, 1, 7, 9. Migne, P. L., t. 43, col. 115.

7) Contra Cresconium. 1, 29, 34. Migne, P. L., 43, col. 463—464.

8) De baptismo. 1, 23. Migne. P. L., t. 43, col. 110. Contra Cresconium, 1, 22, 27; IV, 21, 26. Migne, P. L., t. 43, col. 460, 536.

всѣ отдѣлившіеся отъ Церкви не имѣютъ любви. Христосъ указалъ признакъ, по которому можно узнать Его учениковъ. Этотъ признакъ—не ученіе христіанское, не таинства даже, а только любовь. Потому, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. 14, 35). Таинства не спасутъ, если у принимающаго ихъ нѣтъ любви. Апостолъ говоритъ: если я знаю всѣ тайны (sacramenta) и не имѣю любви, я—ничто (1 Кор. 13, 1—3) [1]. Пророчествовалъ Каіафа, но былъ осужденъ [2]. Самое отдѣленіе отъ Церкви есть величайшій грѣхъ, который и показываетъ, что у раскольниковъ нѣтъ любви [3]. Возрожденный въ крещеніи, но не соединившійся съ Церковью не имѣетъ отъ крещенія никакой пользы, потому что онъ любви не имѣетъ; спасительнымъ начинаетъ быть для него крещеніе только тогда, когда онъ соединится съ Церковью [4]. Благодать крещенія не можетъ очистить отъ грѣховъ того, кто не принадлежитъ къ Церкви; ея дѣйствія какъ бы парализуются упорствомъ раскольническаго сердца во злѣ (т. е. въ расколѣ) [5]. Такъ какъ крестящійся внѣ Церкви тотчасъ послѣ крещенія обнаруживаетъ свою грѣховность, отсутствіе у него любви, вступая во мракъ своей схизмы, то и грѣхи немедленно на него возвращаются. А что прощенные грѣхи возвращаются, если нѣтъ братской любви, это наглядно показалъ Господь, когда говорилъ о рабѣ, которому господинъ простилъ десять тысячъ талантовъ. Когда же этотъ рабъ не сжалился надъ своимъ товарищемъ, который былъ долженъ ему сто динаріевъ, то господинъ приказалъ отдать ему все, что онъ былъ ему долженъ. Какъ тотъ рабъ на время получилъ прощеніе долга, такъ и крестящійся внѣ Церкви тоже на время освобождается отъ своихъ грѣховъ, но такъ какъ и послѣ крещенія онъ остается внѣ Церкви, то ему снова вмѣняются всѣ грѣхи, совершенные и раньше крещенія. Простятся же ему грѣхи только тогда, когда онъ любовно соединится съ Церковію [6]. Не потому схизматики лишены надежды на спасеніе, что ихъ крещеніе недѣйствительно, а только потому, что они внѣ Церкви и во враждѣ съ ней [7]. Благодать Св. Духа получить и сохранить можетъ только тотъ, кто соединенъ въ любви съ Церковью [8].

Взгляды св. Кипріана и блаж. Августина, повидимому, нѣсколько различны, но къ выводу они оба приходятъ совершенно одному: extra ecclesiam nulla salus—внѣ Церкви нѣтъ спасенія! Спасаетъ людей ихъ любовь, которая есть благодать Новаго Завѣта [9]. Внѣ же Церкви сохранить любви нельзя [10], потому что тамъ нельзя получить и Духа Святаго [11]. Не достаточно знать ученіе христіанское,—нужно жить христіанской жизнью, а эта жизнь возможна только въ Церкви. Рабъ, знающій волю господина своего и не исполняющій волю его, біенъ будетъ много и, конечно, спра-

---

1) In. 1 Ioan. tract. 5, 6. Migne, P. L., t 34, col. 2015.
2) De baptismo, 1, 9, 12. Migne, P. L. t. 43, col. 116.
3) Ibidem.
4) De baptismo. 1, 10, 14. Migne, P. L., t. 43, col. 117—118
5) De baptimso. 1, 12, 18. Migne, P. L., t. 43 col. 119.
6) De baptismo. 1, 12, 19, 20; 1, 13, 21. Migne, P. L., t. 43, col. 119, 120, 121.
7) De baptismo. 1, 15, 23. Migne, P. L., t. 43, col. 121.
8) Contra Cresconium. II, 14, 17. Migne, P. L., t. 43, col. 477.
9) Quaest in heptat. 5, 15. Migne, P. L., t. 34, col. 755.
10) Contra litteras Petiliani, II, 77, 172. Migne, t. 43, col. 312.
11) De baptismo, III, 16, 21. Migne, P. L., t. 43, col. 148.

ведливо. „Христіанство не въ молчаливомъ убѣжденіи, но въ величіи дѣла", какъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ [1]).

Обращаясь къ фактамъ первоначальной исторіи Церкви, мы видимъ, что съ самыхъ первыхъ дней жизни христіанства послѣ сошествія Св. Духа на учениковъ и апостоловъ Христовыхъ, когда начала бытіе свое Церковь, какъ видимое, получившее и внѣшнюю опредѣленную форму, общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, христіане сознавали себя не иначе, какъ только членами этого общества—членами Церкви Христовой. Христіане сознавали себя прежде всего Церковью и именовали свое общество Церковью. У всѣхъ вѣрующихъ во Христа—членовъ Церкви, какъ свидѣтельствуетъ книга „Дѣяній Апостольскихъ", было „одно сердце и одна душа" (4 гл., 32), а „изъ постороннихъ никто не смѣлъ пристать къ нимъ" (5. 13). Оба эти свидѣтельства чрезвычайно знаменательны. Внѣ этого объединеннаго Христовой вѣрой и любовью общества, внѣ Церкви—не было христіанъ, не мыслилась никакая христіанская жизнь. Увѣровать во Христа, сдѣлаться христіаниномъ, это значило присоединиться къ Церкви, о чемъ неоднократно говоритъ книга „Дѣяній Апостольскихъ", гдѣ читаемъ: „Господь ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ Церкви" (2, 47; 5, 13—14). Всякій новый вѣрующій, поистинѣ, былъ какъ бы вѣткой, которая прививалась къ одному общему для всѣхъ вѣтвей древу церковной жизни и становилась участницей тѣхъ Божественныхъ соковъ, тѣхъ силъ, тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые источались изъ Корня этого древа—Христа и которые такъ дѣйственно чувствовались вѣрующими и произращали такіе обильные плоды всякой христіанской добродѣтели въ ихъ церковной жизни.

Насколько понятіе Церкви было сродно и близко сознанію и сердцу первыхъ христіанъ, насколько глубоко оно было внѣдрено въ ихъ душѣ, вошло, такъ сказать, въ ихъ плоть и кровь, можетъ свидѣтельствовать и то, что самое слово „Церковь" употреблено въ Новомъ Завѣтѣ 110 разъ, тогда какъ слова „христіанство" и другихъ словъ съ подобнымъ окончаніемъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ совсѣмъ.

Если мы простремъ свой мысленный взоръ, при разсмотрѣніи фактовъ первоначальной исторіи Церкви, далѣе, если вникнемъ въ этотъ вопросъ еще глубже, то усмотримъ, поистинѣ, нѣчто изумительное и великое, именно, мы увидимъ, что и Самому Господу было угодно, чтобы приходящіе къ Нему приходили только чрезъ Церковь Его, а внѣ Церкви Онъ не хотѣлъ и не хочетъ знать рабовъ Своихъ, хотя бы они и вѣровали въ Него. Савлъ, сподобившійся величайшаго видѣнія Божія, обратившаго его на новый, совершенно противоположный прежнему, путь жизни—путь всецѣлаго, самоотверженнаго и вмѣстѣ великаго и славнаго служенія Господу Іисусу Христу, Савлъ, этотъ будущій великій апостолъ языковъ, котораго еще въ видѣніи Ананіи Господь называетъ избраннымъ сосудомъ (Дѣян. 9, 15),—этотъ Савлъ непосредственно за своимъ обращеніемъ, исполненнымъ столь великаго чуда и откровенія Господня, смиренно обращается къ Церкви, чтобы она приняла его въ число наслѣдія Христова, въ число чадъ своихъ, и тогда только дѣйствительно, фактически становится членомъ и служителемъ ея, когда присоединяется въ ней, какъ къ видимому обществу. Вотъ почему апостолъ Павелъ такъ часто, такъ по-

[1]) Ad Roman. III, 3.

дробно, такъ настойчиво говоритъ въ своихъ посланіяхъ о Церкви,—ибо онъ видѣлъ въ ней центръ и вмѣстѣ единственную ограду, въ предѣлахъ которой сосредоточено спасеніе для всего міра и внѣ которой нѣтъ спасенія, нѣтъ жизни, нѣтъ христіанства; онъ не создавалъ Церкви, а встрѣтился съ нею, какъ съ величиной совершенно опредѣленной, какъ съ фактомъ; мало того, онъ еще прежде своего обращенія зналъ ее, зналъ именно, какъ „Церковь", о чемъ и вспоминалъ впослѣдствіи: „вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ іудействѣ, что я жестоко *гналъ Церковь Божію* и опустошалъ ее" (Гал. 1, 13), — онъ гналъ ее именно, какъ „Церковь", какъ величину извѣстную и опредѣленную и для „внѣшнихъ".

Изъ свидѣтельствъ отъ „внѣшнихъ", которыя приведены въ статьѣ „Христіанство и Церковь", мы считаемъ нужнымъ отмѣтить прежде всего сужденіе одного лютеранскаго богослова, высказанное имъ въ оффиціальномъ докладѣ на Шпейерскомъ сеймѣ въ 1875 году,—сужденіе, вызванное той неясностью, туманностью и неопредѣленностью протестантскаго ученія о какой-то „невидимой" Церкви, которая явно говоритъ о совершенной несостоятельности этого ученія и великой отдаленности церкви протестантской отъ Церкви истинной. Сужденіе это выражено въ слѣдующихъ словахъ добросовѣстнаго лютеранскаго богослова: „наше протестантское ученіе о церкви до сихъ поръ отличается такою *неясностью и непослѣдовательностью*, что можетъ быть названо Ахилессовой пятой протестантизма" (Der Beweis des Glaubens. 1875. S. 585). Но особенно заслуживаетъ вниманія признаніе изначальности Церкви — изначальности, современной началу самого христіанства, высказанное такимъ чуждымъ Церкви и ея духа ученымъ, какъ Гарнакъ. Такъ дѣлая въ 1909 году рецензію объ одной католической французской книгѣ (Pierr Batiffol. L'église naissante et catholicisme. Paris. 1909), гдѣ, между прочимъ, доказывается изначальность видимой Церкви, онъ замѣчаетъ, что эта мысль уже не смущаетъ многихъ и изъ протестантскихъ ученыхъ. Въ томъ же году Гарнакъ помѣщаетъ въ „Сообщеніяхъ Берлинской Академіи наукъ" статью о первомъ посланіи Климента римскаго, гдѣ уже самъ говоритъ почти объ изначальности видимой Церкви. Наконецъ, въ 1910 году Гарнакъ издаетъ книгу „о происхожденіи и развитіи церковнаго устройства и церковнаго права въ первые два вѣка", гдѣ, между прочимъ, подробно опровергаетъ теорію Зома, выразившаго ту мысль, что основаніе видимой Церкви противорѣчитъ евангельскому христіанству и было его искаженіемъ; Гарнакъ опровергаетъ теорію Зома, и, съ своей стороны, утверждаетъ, что всѣ элементы позднѣйшаго церковнаго устройства въ зачаткахъ были съ самаго начала христіанства,— отчасти въ немъ самомъ, отчасти въ той почвѣ, на которую попало зерно христіанства, и что Церковь не только не противорѣчитъ христіанству, но и неразрывно связана съ нимъ.

Такимъ образомъ, даже чуждая Церкви наука приходитъ постепенно къ признанію той истины, что Церковь и христіанство въ самое первое время существованія христіанства составляли одно и то же и были совершенно другъ отъ друга неотдѣлимыми.

Заключая свою статью, авторъ ея, въ подтвержденіе доказываемой имъ основной мысли этой статьи, указываетъ еще на одно важное обстоятельство, заслуживающее самаго серьезнаго вниманія со стороны изслѣдователей разсматриваемаго вопроса, именно онъ указываетъ на слѣдующій фактъ изъ исторіи происхожденія церковнаго Символа вѣры: тогда какъ

почти всѣ члены Символа вѣры внесены въ него уже послѣ того, какъ появлялись различные еретики, исказившіе ту или другую христіанскую истину, ради чего и являлась для Церкви необходимость запечатлѣть искажаемую истину въ ея чистомъ видѣ при помощи вселенскаго самосознанія Церкви,—9-й членъ Символа вѣры,—о Церкви,—съ самаго начала находился въ Символѣ, куда былъ внесенъ независимо отъ появленія какихъ-бы то ни было лжеученій. А это ясно доказываетъ ту несомнѣнную истину, что идея Церкви уже съ самаго начала лежала во главѣ христіанскихъ вѣрованій, и *ту истину, что христіанство есть именно Церковь, мы можемъ считать воспринятой отъ Самого Господа Іисуса Христа.*

Въ заключеніе нашего обзора статьи В. Троицкаго „Христіанство и Церковь", мы считаемъ не лишнимъ еще разъ повторить наше сужденіе высказанное нами въ началѣ нашего обзора: статья В. Троицкаго „Христіанство и Церковь"—хороша, научно-обоснованна, глубоко-церковна, православна, цѣнна тѣми свидѣтельствами, которыя въ ней заключаются и, какъ таковая, можетъ быть очень полезною не только для богословскаго изслѣдованія вопроса о христіанствѣ и Церкви, но и въ борьбѣ съ противниками истинной Церкви Христовой—раскольниками, сектантами, всевозможными еретиками, а также и съ тѣми новаторами, адептами ложной науки, ложнаго просвѣщенія, которые беззастѣнчиво, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно безпочвенно и безосновательно высказываютъ сужденіе своей крайней ограниченной мысли, что Церковь уже отжила свое время и что мы должны ограничиться стремленіемъ пріобрѣсти царствіе Божіе лишь внутри себя,—противъ этихъ противниковъ Церкви Христовой православный читатель „Христіанина" найдетъ въ разсмотрѣнной нами статьѣ В. Троицкаго надлежащій отпоръ и очень сильное оружіе.

И. Гонимый.

Задачи «Вѣстника Теософіи».

Движимый ревностью Божественною, Святый великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ сжегъ капище языческое. (Христіанскій мѣсяцесловъ 17 февраля).

Г-жа А. А. Каменская, при участіи г-жи Анны Безантъ и сотрудничествѣ девяти дамъ, издаетъ религіозно-философско-научный ежемѣсячникъ „Вѣстникъ Теософіи" съ масонскими знаками, съ тріадой змѣиныхъ символовъ и съ малопонятнымъ лозунгомъ: „нѣтъ религіи выше истины", будто истинная религія или Вѣра не есть сама истина. Интеллигенція русская безспорно увлекается темными знаніями, сокровенными силами и призрачными видѣніями. Она очарована прелестью индуистскихъ вѣрованій, причудливыми сказаніями санскритскихъ былинъ, басней и пѣсенъ, заманчивыми тайнами недосказанныхъ сокровенностей. Это увлеченіе мистикой и окультнымъ тайнознаніемъ одно изъ самыхъ яркихъ знаменій русскаго современнаго интеллигентнаго развитія (прогресса). Интеллигенція стремится разрѣшить духовные и вѣроисповѣдные запросы свои, воспламененная душевнымъ пробужденіемъ и духообщительной прозорливостью и очарованіемъ наиболѣе возвышенными предметами. Г-жи Каменская и Безантъ приняли на себя нелегкій прелестный трудъ—насытить

духовный голодъ духовно-истощенной слабосильной русской интеллигенціи. Онѣ взялись за перо и лексиконы и уг щаютъ перлами своего творчества, уясненіями и переводами мудрости многочисленныхъ *боговъ Индіи*. Самую эту *мудрость* боговъ наши дамы со знаменитой соотечественницей нашей Блаватской прозвали *теософіей*. Чистенько выполняютъ свою задачу теософскія писательницы, толкуютъ, переводятъ, однимъ словомъ, работаютъ во славу теософіи, дабы знакомить русскую интеллигенцію къ древней языческой мудростью. Непосвященному и простому сердцемъ русскому православному становится не безразлично заглянуть за занавѣсъ тайнаго знанія окультизма и его языческихъ мужей мудрости, посвященныхъ въ сокровищницу бѣлаго и мрачнаго чернокнижія индуистскихъ боговъ. „Вѣстникъ Теософіи“ сулитъ повѣдать эту тайну окультизма.

Въ чемъ-же задача мудраго „Вѣстника Теософіи“?—Вѣстникъ сей возникъ-де въ отвѣтъ на религіозные запросы духа русскаго интеллигента, которые, какъ мы указали, являются однимъ изъ важнѣйшихъ знаменій нашего времени. Вотъ причина, ясно обоснованная издательницами. „Наше время проникнуто *тревогой исканія*, потому что духъ человѣческій (вообще міровой, а не русской интеллигенціи только) переросъ (такъ-ли?) существующія нормы жизни, что онъ стремится къ инымъ болѣе нравственнымъ (чѣмъ что?) отношеніямъ человѣка къ человѣку, требуетъ болѣе широкаго простора для своего выросшаго сознанія, и его уже не можетъ удовлетворить ни слѣпая *вѣра*, ни научное безвѣріе“. Вотъ основоположенія вѣстника мудрости боговъ, которыя показываютъ, что его издательница и сотрудницы выдвинули на передъ лозунгомъ духовнаго своего мудраго труда *„богоискательство“, ибо ихъ собственный духъ утратилъ богосознаніе* и переросъ существующія въ цивилизованномъ мірѣ „нормы жизни“, кои сводятся, на основаніи мудрости передовой цивилизаціи Англіи, къ признанію „человѣкъ человѣку волкъ“ (Гобсъ). Христіанское-же сознаніе на самомъ дѣлѣ довершило единственную норму жизни въ божественномъ откровеніи въ полнотѣ до предѣловъ совершенства, а потому этой нормѣ рости дальше некуда. Норма жизни христіанина, какъ единственная на потребу, есть любовь къ Богу своему и любовь къ ближнему своему, ибо человѣкъ человѣку братъ, а не волкъ. Посему вѣстникъ мудрыхъ боговъ не можетъ никоимъ образомъ относиться къ христіанину, у котораго норма законъ Бога Живаго Вседержителя, Промыслителя и Творца всего сущаго и живого, иначе Истина—единая, простая, цѣльная, предѣльно совершенная и *неизмѣнная*, а только невѣрамъ и язычникамъ. Для нигилистовъ, матеріалистовъ, атеистовъ, люциферистовъ, сатанистовъ, теософистовъ и для множества другихъ заморскихъ „истовъ“, равно и для доморощенныхъ безвѣровъ, маловѣровъ, суевѣровъ, полувѣровъ и т. д., быть можетъ, трудъ исканія боговъ и новыхъ жизненныхъ нормъ и занимателенъ, но для христіанина сіе—дѣло пустое и соблазнъ нечестивыхъ. Для возмужалаго-де духа, т. е. для всѣхъ сихъ самовѣровъ-нехристовъ, мудрыя дамы вѣстника новой, вѣрнѣе архаически стародавней древности Индіи, думаютъ нужна переоцѣнка цѣнностей жизни по указанію сумасшедшаго Ницше. „Возмужалый духъ требуетъ-де новой оцѣнки своихъ стремленій и идеаловъ, проведенной черезъ строгое сознаніе и черезъ запросы выросшей общественной (колективной) совѣсти“. Постараемся разгадать смыслъ этого окультнаго туманнаго требованія. „Вѣстника Теософіи.“ Положеніе такое:

Провести требуется оцѣнку идеаловъ духа черезъ сознаніе и совѣсть. Оцѣнку кого? провести кѣмъ? Идеалы духа служатъ мѣриломъ для оцѣнки душевнымъ сознаніемъ и духовною совѣстью нашихъ вольныхъ и невольныхъ поступковъ жизни. Духъ нашъ или тѣмъ менѣе душа наша переоцѣнивать идеалы духа не можетъ по той простой причинѣ, что идеалы, какъ таковые, совершенны, а мы, грѣшные, несовершенны. Мы не должны терять изъ виду, что имѣемъ дѣло не съ простыми идеалами, а съ идеалами духа. Провести оцѣнку духа черезъ сознаніе душевное невозможно, какъ нельзя оцѣнивать высшее низшимъ, какъ нельзя саженный квадратъ твердаго матеріала провести черезъ дюймовое отверстіе. Оцѣнка сознанія души и совѣсти производится по идеалу духа, а не наоборотъ не можетъ душа наша переоцѣнить духовный идеалъ, ибо нашъ духъ стремится дорости до идеала, а не опредѣляетъ и не даетъ онъ ту или другую оцѣнку идеалу. Низшей силѣ, т. е. духовности души человѣка, не дано переоцѣнивать высшую да притомъ предѣльную силу совершенства, каковъ идеалъ духа христіанина Духъ совершенъ и есть Духъ Святый или Богъ. Предлагать подъ туманной формой невиннаго словоизліянія оцѣнивать намъ и проводить черезъ оцѣнку души нашъ идеалъ Духа—есть лукавый соблазнъ оцѣнивать Божество. Дерзость переоцѣнивать наши духовные идеалы можемъ только соблазненные лукавымъ навожденіемъ, обуреваемые сатанинскою гордостью. Только за одну мысль Люцифера сравниться съ Богомъ, его Творцомъ, а не то, чтобы переоцѣнивать Его, онъ сталъ діаволомъ и сатаной. Для христіанина такое утвержденіе о требованіи нашего возмужалаго духа есть соблазнъ осатанѣнія. Да не будемъ мы введены во искушеніе, и да избавимся мы отъ лукаваго. Точка зрѣнія, предлагаемая Вѣстникомъ, совершенно языческаго свойства буддизма, а не христіанской истины. И чѣмъ стремится этотъ Вѣстникъ удовлетворить стремленіе возмужалаго нашего духа и исканіе переоцѣнки идеаловъ и вообще исканіе боговъ? По увѣренію изданія, только одно исключительное спеціальное ученіе способно удовлетворить искательство боговъ,—это теософія.

„Удовлетворить эти исканія, отвѣтить на эти запросы можетъ лишь то ученіе, которое способно соединить въ единомъ научно-религіозномъ синтезѣ всѣ стороны—общественныя, научныя и духовныя—жизненнаго творчества. Такимъ синтезомъ является Теософія, перекинувшая мостъ изъ глубины вѣковъ въ раскрывающіяся дали будущаго. Задача нашего журнала—освѣтить по возможности всѣ области жизни ея свѣтомъ и познакомить русскихъ читателей съ сокровищами ея ученій, которыя раскрываютъ передъ нами духовное творчество всѣхъ вѣковъ и народовъ. Лежащія въ основѣ теософіи *доказательства* духовнаго единства всѣхъ міровыхъ религій, изъ котораго вытекаетъ и единство, братство всего человѣчества, и глубокая наука о душѣ, раскрывающая скрытыя свойства сложной природы человѣка, ведутъ къ новому міропониманію и призываютъ всѣхъ къ объединенной работѣ на пользу расширившихся запросовъ жизни“.

Задача указана съ ясностью поразительною для окультизма. Построить мостъ, соединяющій *всѣ* міровыя религіи изъ глубины вѣковъ съ грядущими религіями, можно лишь тогда, если признать буддизмъ, герметизмъ, парсизмъ, магометанство и всеязычество за религіи истины, съ одной стороны, и оставить въ сторонѣ настоящую единую міровую Вѣру, т. е.

Православную Истину Христа. Ибо по христіанству одна „Вѣра“ есть Истина, а ереси, схизмы религіи язычества, погрѣшаютъ и суть поганство и мерзость. Синтезъ язычества, т. е. сведеніе всей лжи въ одну кучу, возможенъ, но сочетать христіанство съ буддизмомъ—безуміе или сатанинскій обманъ. Вѣра при этомъ никакъ слѣпой считаться не можетъ. Это чистая напраслина на христіанскую Вѣру, если она вѣра, а не суевѣріе. *Вѣра иначе, какъ зрячей,* быть не можетъ и прозрѣваетъ насквозь все, недоступное ни разсудку, ни разуму, ни тѣмъ болѣе гаданію тайнознанія. Христіанство можетъ войти въ теософское смѣшеніе только, если признать его односущнымъ съ язычествомъ. Это совершенно кощунственное недопустимое предположеніе.

Вся суть освѣтительныхъ задачъ, стремленій и вожделѣній „Вѣстника Теософіи“ заключается въ этомъ пресловутомъ синтезѣ несоединимаго, проповѣдуемаго Вл. Соловьевымъ подъ названіемъ всеединства. Здѣсь логическая фальшь теософіи, какъ мыслительной системы аналогическихъ, но не тождественныхъ уравновѣшенностей. Духовное творчество народовъ въ духовной области суть его выдумки и домыслы призрачной фантазіи, есть то, что народъ даетъ отъ себя, а не получаетъ отъ Бога святымъ откровеніемъ; иначе говоря, всѣ розсказни всѣхъ народныхъ языческихъ религій и иновѣрныхъ погрѣшностей самороднаго издѣлія, — вотъ источникъ свѣта религіи теософскаго вѣстника. Самосвѣтъ, т. е. свѣтъ, исходящій изъ своей собственной отсебятины религіозной языческихъ ученій дикихъ народовъ всѣхъ временъ всего человѣчества,—великая несуразная сказка, болѣе фантастическая, чѣмъ всѣ сказки Тысячи и одной ночи. Тутъ христіанство рѣзко выгораживается, ибо оно Божескаго откровенія, а не самосвѣтъ отсебятины люциферной самости и гордыни, *пропаганды самого сатаны,* провокаторски внушающаго богоискателямъ „будьте сами, какъ боги“. Это ложь первостатейная, а не даръ, не благодать и не благая вѣсть богооткровенія извнутри внѣшне духовнаго. Не лично „я“ со своею душою, не колективная совѣсть многихъ „мы“ авторы христіанской Вѣры, а Самъ Господь Богъ, сама Истина, сама Любовь.

„Вѣстникъ Теософіи“ предлагаетъ отыскивать отвѣты на запросы возмужавшаго духа внѣ христіанства—въ синтезѣ всѣхъ языческихъ религій многочисленныхъ боговъ разнаго порядка, основываясь исключительно на самоосвѣщающемся сознаніи души.

Синтезъ этотъ или панмонизмъ (Вл. Соловьевъ) долженъ связать многоразличіе боговъ ведаизма, браманизма въ пустотѣ нирвана или небытія буддизма, мракобѣсіе и окультность, мистицизмъ и матеріализмъ спиритизма, перевоплощеніе и богоперевоплощеніе, вѣрнѣе—бѣсопереселеніе и иныхъ, кабализма, герметизма, діонисіевскаго язычества и т. д. Посему христіанину въ этомъ синтезѣ дѣлать нечего.

Оставимъ труды „Вѣстника Теософіи“ для богоискателей язычниковъ, современныхъ интеллигентовъ, а сами вспомнимъ назиданіе, предупрежденіе и пророчество св. Апостола Павла къ Тимоѳею: „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые-бы льстили слуху. И отъ истины слухъ отвратятъ, и обратятся къ баснямъ“ (2 Тим., гл. IV, 3—4).

Тутъ подъ учителями можно смѣло разумѣть учительницъ, и именно теософки отличаются пристрастіемъ къ баснямъ, сказаніямъ, легендамъ, пѣснямъ, туманнымъ мистическимъ бреднямъ и побасенкамъ.

И мы это говоримъ не безъ основанія. Эти сказки и басни, столь очаровательныя для издательницъ Вѣстника, прикладываютъ къ ежемѣсячнику въ переводахъ. Такъ между сказками о великихъ посвященныхъ встрѣчается „легенда“ о Кришнѣ. Но что кощунственно, отвратительно и невыносимо, это включеніе въ общество язычниковъ и Господа Бога нашего Іисуса Христа; Его же жизнь разсказана, какъ легенда, равнаго достоинства съ легендой о Гермесѣ и Кришнѣ. Тутъ не только противохристіанское кощунство, а подмѣна Бога. И это приложено въ назиданіе возмужалому языческому духу и выросшей высоко общественной совѣсти русской упадочной интеллигенціи.

Баронъ *М. Ф. Таубе.*

Паки и паки ложь «Церкви лукавнующихъ» [1])

«Церковь» старообрядческая стала совершенно неприлична. Только и слышатся жалобы на ея ложь и клеветы.

Между прочимъ, и въ № 45 за 1910 годъ, на стр. 1120, она позволила себѣ помѣстить ложную корреспонденцію изъ с. Б.-Маресева, Нижегородской губ.

Корреспонденція небольшая, но сколько въ ней по обыкновенію возмутительной лжи!

Въ ней приписано православному миссіонеру, священнику с. Большой Уды о. Михаилу Кострову то, что онъ не говорилъ, да и сказать ни въ коемъ случаѣ не могъ.

Во первыхъ—бесѣды были проведены не «о раздѣленіи русской Церкви», какъ лжетъ анонимный «собственный корреспондентъ» «Церкви», а «о первоначальныхъ причинахъ отдѣленія» (разумѣется старообрядцевъ). Въ такой именно формѣ поставленъ былъ вопросъ, такъ были объявлены бесѣды и такъ извѣщенъ помощникъ лжепопа Кирика Мущинина Михаилъ Валовъ, списавшій темы бесѣдъ съ памятной книги о. миссіонера Кострова, который самъ всегда заблаговременно извѣщалъ ихъ о намѣченныхъ бесѣдахъ.

Когда о. Костровымъ было сказано Кирику Мущинину, зачѣмъ онъ извратилъ вопросъ въ корреспонденціи, тотъ отвѣтилъ, что это все равно, смыслъ одинъ; но вѣдь если смыслъ одинъ, то зачѣмъ же было и извращать? Почему не оставить въ той редакціи, какъ было предложено?

Должно быть ужъ и здѣсь австрійщина, основанная на лжи, обойтись безъ нея органически не можетъ, какъ человѣкъ безъ воздуха или рыба безъ воды. Безъ лжи и жить ей нельзя.

Если въ такой мелочи, гдѣ „смыслъ одинъ“, по выраженію Кирика Мущинина, австрійцы все же лгутъ, то что же сказать о большемъ, гдѣ смыслъ можно измѣнить?..

---

1) Такъ названъ этотъ журналъ самими старообрядцами въ брошюркѣ подъ заглавіемъ «Церковь лукавнующихъ», данной приложеніемъ къ № 8 другого старообрядческаго журнала «Старообрядцы» за 1908 годъ, который издавался въ Н.-Новгородѣ при ближайшемъ участіи лжеепископа Иннокентія (Ивана Усова).

Авт.

Далѣе въ корреспонденціи «Церкви» ложь ужъ не такая безобидная, гдѣ «смыслъ одинъ». Тамъ православному миссіонеру приписываютъ, что онъ, доказывая неосновательность отдѣленія изъ-за «Памяти» [1]), будто бы говорилъ, что «Никонъ отмѣнилъ только земные поклоны, а поясныхъ не отмѣнялъ». Ничего подобнаго! Это слова Кирика Мущинина, а не православнаго миссіонера, а каждый, хоть немного понимающій въ этомъ дѣлѣ, сразу же пойметъ, что православный миссіонеръ этого никогда не скажетъ, ибо это противно исторической правдѣ, а также пойметъ, какую наглость имѣетъ «собственный корреспондентъ» «Церкви», приписывая свои слова другому въ печати.

Вѣдь всѣмъ извѣстно, что споръ происходитъ изъ-за того, что раскольники по «Памяти» обвиняютъ патр. Никона въ непоклонической ереси, состоящей въ отмѣнѣ всѣхъ земныхъ поклоновъ, поэтому и читаютъ проклятіе на отмѣняющихъ поклоны (предисл. Псалтири л. 22). Православные же доказываютъ, что Никонъ отмѣнилъ только 12 большихъ поклоновъ, замѣнивъ ихъ малыми, и оставилъ 4 большихъ поклона согласно древнимъ уставамъ (Озерск. 2, 465) и уставамъ греческой церкви, соборъ коей, во главѣ съ патріархами, одобрилъ и подтвердилъ дѣло п. Никона о поклонахъ (Ист. Макарія 12, 185). Что не всѣ поклоны Никономъ отмѣнены, видно изъ исторіи (Ист. Макар. 12, 119. Бороздн.-Прот. Аввак.—51 стр.).

Съ замѣной 12 большихъ поклоновъ малыми, Никонъ не имѣлъ и не вводилъ непоклоннической ереси, ибо эта ересь состояла въ совершенномъ непоклоненіи (Ист. Макарія 12, 137 и примѣчаніе). Да и старообрядческій епископъ Иннокентій (Усовъ) говоритъ, опровергая своихъ же защитниковъ, что непоклоннической ереси Никону ввести не пришлось («Старообрядецъ»—1907 г., 133 стр., примѣчаніе).

Вотъ это все и доказывалъ на бесѣдахъ отецъ Михаилъ, а также и то, что изъ-за поклоновъ отдѣляться отъ Церкви неправильно, ибо ереси не было въ отмѣнѣ 12 поклоновъ, а поэтому отдѣленіе раскольниковъ не загладитъ и мученическая кровь (Кипріана 2, 188—9—10). Послѣ этого сами собой отпадаютъ «анаѳемы» Кирика Мущинина на п. Никона, отрыгнутыя имъ на бесѣдахъ и въ корреспонденціи.

Ну какъ же, спрашивается, могъ о. Михаилъ Костровъ, послѣ такихъ доказательствъ, говорить, что «Никонъ отмѣнилъ только земные поклоны, а поясныхъ не отмѣнялъ»?

Абсурдъ.

Далѣе, «лжецъ—корреспондентъ» говоритъ, что «Никонъ оболгалъ св. апостолъ», но «оболгалъ» ли Никонъ св. апостолъ, что

---

1) На бесѣдахъ онъ, правда, настаивалъ на томъ, что первоначальная причина отдѣленія была только «Память» (Ист. Макар. 12, 118; Бороздинъ, Протоп. Аввакумъ—51; Каптеревъ—Патр. Никонъ и царь Ал. Мих.—114; «Старообрядецъ» за 1907 г., № 2, стр. 132 и № 3, стр. 327; Старообрядческ. календарь на 1910—11 г.г., стр. 67), но что и по этой «Памяти», перевранной, мож. быть, съ какой-либо низкой цѣлью, Аввакумомъ (Ист. Макар. 12; 118; Бороздинъ—Протопопъ Аввакумъ—51—2), а не имѣющейся въ подлинникѣ, отдѣляться нельзя, т. к. въ ней нѣтъ ничего новаго и плохого, или ереси.

Авторъ.

«яко-бы преданіе пріяхомъ отъ свв. апостолъ и свв. отецъ метанія не творити на колѣну», еще не доказано: это такъ передаетъ Аввакумъ, съ достовѣрностью же извѣстно, что какъ Кирикъ оболгалъ о. Кострова, такъ Аввакумъ патр. Никона, вотъ такъ ужъ «оболгалъ», да именно въ поклонахъ, можетъ быть неправильно приписывая эти слова Никону для какихъ-либо своихъ цѣлей (Макар. 12, 119; Борозд.--Прот. Аввак. – 51). Для чего же Аввакумъ исказилъ «Память»?

Вѣроятно, какъ и всѣ Кирики со своей «Церковью», чтобы найти достаточно-основательную причину отдѣленія отъ своего патріарха и православной Церкви, но «сорвалось». Онъ, оказывается, несправедливо обидѣлъ п. Никона.

За обиду же своего епископа онъ подлежалъ изверженію (55 пр. Св. апост., толк. Аристина).

Такой поступокъ Аввакума характеризуетъ его съ плохой стороны, впрочемъ, не секретъ, что онъ «хорошо ни о комъ не говорилъ» (Каптеревъ—Патр. Никонъ и царь Алекс. Мих.—21 стр.), онъ былъ дерзкій, задорный и неукротимый (Ист. Макарія 12, 597—600), да къ тому же и лжецъ,—оболгалъ Никона о поклонахъ и исказилъ „Память“ (Макар. 12, 119). Вотъ какимъ оказывается корень раскола,—гнилымъ,—неудивительно поэтому, что и вѣтви его въ лицѣ Кирика, «Церкви», и К-о, тоже не отличаются свѣжестью...

«Собственный (лжецъ) корреспондентъ» лукавой «Церкви» на этомъ не останавливается; онъ «буесловитъ», будто о. Костровъ говорилъ, что, «замѣняя одно перстосложеніе другимъ, Никонъ дѣлалъ то, что и раньше случалось въ Церкви Христовой».

Неправда,—о. Костровъ доказывалъ, что п. Никонъ не замѣнялъ перстосложенія, нѣтъ, а, не вводя ничего новаго въ «Памяти» (Макар. 12, 221), повторялъ и утверждалъ только старое, древнее, т. к. троеперстіе было задолго до п. Никона и его «Памяти», а именно:

а) въ 12 вѣкѣ: у грековъ двуперстіе и троеперстіе (Голубинск. «Къ нашей полемикѣ», стр. 160. 162—3; Каптеревъ «Патр. Никонъ и царь Ал. Михайловичъ», стр. 189, 190; Князьковъ—«Какъ начался расколъ русск. церкви», стр. 30 – 31).

У насъ—мощи св. Спиридона просфорника съ троеперстіемъ.

б) въ 14 вѣкѣ: (Каптер. «П. Никонъ и ц. Ал. Мих.»—190; Голубинскій—«Къ нашей полемикѣ»,—163; Князьковъ—«Какъ начался расколъ»,—31 стр.).

в) въ 15 вѣкѣ: святой Александръ Свирскій молился троеперстно (Князьковъ—31 стр.). Память его 30-го августа.

Въ это время были и иконы съ троеперстіемъ (Г. Виноградовъ. О Ѳеодоритовѣ словѣ. О двуперстіи, стр. 81).

г) въ 16 вѣкѣ: свидѣтельство списателя житія Александра Ошевенскаго (Озерскаго 2, 383) и изъ книги «Ѳисаврось» (Озерскаго 2, 377)

д) въ 17 вѣкѣ: у грековъ троеперстіе (сочиненіе грека Христофора Ангела—Озерск. 2, 381). У насъ:—въ Кирилловой, л. 236; Православное исповѣданіе – отвѣтъ 51; малый катихизисъ, напечатанный за 10 лѣтъ до патріаршества Никона (1643 года), на который имѣется

ссылка въ «Окружномъ посланіи» Ксеноса на стр. 34 по Субботинскому изданію (точная выдержка изъ этого м. катихизиса находится въ велик. катихизисѣ, л. 5, сноска—внизу и въ книгѣ О вѣрѣ л. 290 по единовѣрческому изданію; въ другомъ изданіи—нѣтъ).

Такимъ образомъ, «Память» ереси или новшества и въ этомъ отношеніи не имѣла, а поэтому изъ-за нея отдѣляться неосновательно и предосудительно (Твор. св. Злат. 1, 678 (2-е изд.) и 5 вс. соб. 277 стр. (2-е изд.). Австрійскій начетчикъ К. А. Перетрухинъ въ отвѣтахъ бѣглопоповцамъ такъ разсуждаетъ: «...если нѣкоторые изъ священныхъ монаховъ и мірянъ отдѣлились отъ своихъ епископовъ, не за ересь ихъ, а за грѣховныя причины (блудъ, святотатство, рукоположеніе за деньги), то они дѣлаются раскольниками, а священники ихъ чужды всякаго священства и прочіе всѣ отлучены отъ церковнаго единства» («Старообрядецъ» 1907 г., отв. на 1-й вопр., стр. 295). Отъ устъ его и судимъ теперь раскольниковъ. Перетрухинъ осудилъ Аввакума, Иннокентія, Кирика Мущинина и прочихъ, какъ раскольниковъ, снялъ съ нихъ ризы, лишилъ ихъ священства и отлучилъ отъ церковнаго единства, т. е. спасенія, за неправильное и неосновательное отдѣленіе...

Если бы Никонъ и замѣнилъ одно перстосложеніе другимъ, то и тогда отдѣляться изъ-за измѣненія обычая (перстосложеніе обычаемъ называлъ Паисій, патр. Константинопольскій:—Каптеревъ—«Патр. Никонъ и царь Ал. Михайловичъ», ч. 1, стр. 170, 190 и 193) нельзя, даже если бы Церковь ошибалась (Златоуста творен. 1, 678 (2-е изд.), ибо такое отдѣленіе противно канонамъ Церкви и даже считается ересью.

Вотъ что доказывалось на бесѣдахъ, но не то, что писалъ «собственный» отпрыскъ гнилого организма, лжецъ-корреспондентъ лживой «Церкви». Для чего же люди лгали?

Да для того, видимо, чтобы къ винѣ лжи приложить еще такую же вину, по Писанію: «у имущаго будетъ и преизбудетъ»: вѣдь при ложномъ описаніи бесѣды, т. е., такъ, какъ самимъ хочется, выходитъ справедливымъ замѣчаніе корреспонденціи „Церкви“, что «присутствовавшіе на бесѣдѣ никоніане остались очень недовольны своимъ миссіонеромъ», но это только при обманной передачѣ дѣла. Совершенно другой оборотъ получается при правильномъ описаніи бесѣды.

Бѣдный корреспондентъ и жалкая «Церковь»!

Вы свою мечту описали. Вамъ хотѣлось, чтобы бесѣда велась такъ, какъ описана она въ корреспонденціи, тогда, конечно, и побѣда была бы на вашей сторонѣ, но вся бѣда для васъ въ томъ, что совершенно не такъ происходила бесѣда, значитъ и побѣды вашей быть не могло и не было, а было только обличеніе раскольничьей лжи.

Присутствовавшій *К.*

Сектантство по его періодической печати.

Прошлогоднимъ читателямъ «Мис. Об.» извѣстенъ случай уклоненія въ баптизмъ православнаго дьякона с. Марьевки, Самарской еп., Павла Домнышева. Въ свое время на страницахъ нашего органа (№ 7—8) мы

отмѣтили этотъ грустный фактъ, давъ поступку вѣроломнаго клирика соотвѣтственную оцѣнку.

«Теперь, въ № 15 «Баптиста» изъ приведеннаго указа Самарской духовной консисторіи мы имѣемъ возможность составить себѣ болѣе или менѣе полное и ясное понятіе о личности отпавшаго.

Вотъ прошеніе Домнышева:

«Симъ имѣю честь заявить вамъ, ваше преосвященство, что я по убѣжденію перешелъ въ баптизмъ и въ православной церкви ни въ коемъ случаѣ оставаться болѣе не могу».

Судя по формѣ заявленія, можно, пожалуй, составить понятіе о нравственной храбрости и убѣжденности просителя, но дальнѣйшее его поведеніе заставляетъ повременить съ такимъ заключеніемъ. Казалось бы, убѣжденный въ истинѣ новаго ученія прозелитъ долженъ былъ открыто заявить на слѣдствіи фактъ своего обращенія и засвидѣтельствовать обрѣтенную имъ истину, но у бывшаго о. діакона смѣлости хватило только написать прошеніе епископу, когда же его пригласили явиться въ слѣдственную квартиру для дачи показаній по дѣлу, заявилъ чрезъ того же посланнаго, которымъ были вручены ему повѣстки, что онъ не явится на слѣдствіе и никакихъ отвѣтовъ по настоящему дѣлу давать не будетъ.

Поведеніе,—нужно сознаться,—мальчишеское.

Свидѣтельскія показанія односельцевъ Домнышева обнаруживаютъ тоже не мало странностей въ его поведеніи.

Домнышевъ то жаловался на тяготу школьнаго преподаванія, высказывалъ желаніе о переходѣ въ другой приходъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 г. онъ сталъ поговаривать о снятіи сана, съ цѣлью занять какую-либо свѣтскую должность, или заняться частнымъ дѣломъ (напримѣръ—поступить въ хоръ, или сдѣлаться переплетчикомъ), чтобы обезпечить свою семью, потомъ уже заявилъ, что онъ переходитъ въ баптизмъ и при этомъ на вопросъ мѣстнаго священника Николаевскаго о причинахъ, побуждающихъ на сей послѣдній шагъ, онъ, Домнышевъ, коротко отвѣтилъ, что побуждаетъ его къ этому разочарованіе его во всемъ, что касается православія, а главнымъ образомъ разочарованіе въ священствѣ. Затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ разспросовъ его, Домнышева, обнаружилось, что этому его намѣренію содѣйствовало еще личное недовольство съ его стороны ближайшими и непосредственными его начальниками по школѣ и благочинію. При этомъ онъ, Домнышевъ, выражалъ сожалѣніе, что эти начальники не исполняютъ своего назначенія такъ, какъ должно.

Другой священникъ, о. Богородицкій, на вопросъ, между прочимъ, о томъ, по убѣжденію ли онъ переходитъ въ баптизмъ, получилъ отъ Домнышева такой отвѣтъ, что де «онъ переходитъ именно по убѣжденію, а не въ силу психическаго разстройства и не въ разсчетахъ напугать духовную власть, чтобы эксплоатировать ее, въ разсчетѣ получить священство, какъ о томъ циркулируютъ слухи въ средѣ духовенства».

Въ мартѣ 1910 г. Домнышевъ подалъ въ мѣстную консисторію прошеніе такого содержанія:

«Самарской духовной консисторіи,—писалъ онъ,—извѣстно, что 10 января сего года мною было подано заявленіе епископу самарскому о моемъ переходѣ въ баптизмъ. А такъ какъ на основаніи Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не

должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, то прошу уволить меня изъ духовнаго званія и не считать сыномъ православной церкви».

Такъ произошло отреченіе. Несмотря однако на это, Домнышевъ, усердно посѣщавшій баптистскія собранія въ окрестныхъ поселкахъ, являлся туда не въ одеждѣ простеца, а въ діаконской рясѣ, несомнѣнно желая произвести болѣе сильное впечатлѣніе на лицъ совращаемыхъ, но еще не совращенныхъ...

Ослѣпленный невѣжествомъ, Домнышевъ написалъ своимъ новымъ братьямъ восторженное письмо, въ которомъ свидѣтельствуетъ, что онъ «получилъ отъ Самого Господа прощеніе грѣховъ» и «сердце новое».

Одинъ священникъ гор. Самары въ письмѣ просилъ Домнышева дать отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) «чѣмъ именно привлекла его баптистская или евангелическая община» и 2) «какъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что именно въ этой-то общинѣ онъ обрѣтетъ себѣ спасеніе». Новый прозелитъ баптизма отвѣчаетъ:

«Люди до сихъ поръ все еще думаютъ, что спастись можно только въ извѣстной церкви или общинѣ.

Я съ дерзновеніемъ съ великою радостью свидѣтельствую всенародно, что меня привлекъ къ себѣ Христосъ, а не баптистская община; не въ общинѣ и не въ церкви обрѣлъ я спасеніе, а во Христѣ Іисусѣ. Если бы меня спасла церковь или община вѣрующихъ, то я, не умолкая, ихъ бы и долженъ прославлять.

Но я прославляю Того, Который далъ мнѣ жизнь и въ Чьей рукѣ жизнь всѣхъ, какъ великихъ и сильныхъ людей міра сего и чтимыхъ православною церковью святыхъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, церквей и каждаго въ отдѣльности.

Имъ Однимъ надлежитъ намъ спастись, какъ свидѣтельствуетъ намъ Слово Божіе (Дѣян. 4, 12). Онъ Одинъ нашъ ходатай предъ Богомъ Отцомъ (1 Тим. 2, 5). Къ Нему Одному только мы и должны обращаться и Его одного во Святой Троицѣ прославлять. Онъ Одинъ достоинъ принять хвалу, Ему она принадлежитъ».

Это письмо является вопіющимъ противорѣчіемъ въ поведеніи Домнышева. Если, по его словамъ, спасеніе не зависитъ отъ названія общины, то для чего же онъ вздумалъ перемѣнить прежнее свое имя православнаго на баптиста? И почему Христосъ, привлекшій его въ баптизмѣ, не привлекъ его къ Себѣ въ православіи?

Вся исторія уклоненія Домнышева заставляетъ только пожать плечами, а всѣ его письма и посланія невольно ставятъ вопросъ: здороваго ли человѣка въ данномъ случаѣ пріобрѣли себѣ баптисты?..

* * *

Основанное В. Фетлеромъ, такъ называемое, «Братство Дѣяній Апостольскихъ» до сего времени существуетъ только на бумагѣ: члены этого братства, получивъ отъ Фетлера новыя имена (изъ книги «Дѣяній Апостольскихъ»), до сихъ поръ еще не могутъ уяснить себѣ, въ чемъ же состоитъ то «Божье Дѣло», на которое призывалъ ихъ Фетлеръ. Впрочемъ, «разложеніе» уже успѣло коснуться и этой новой организаціи, несмотря на ея кощунственно-громкое названіе.

Вотъ что пишетъ Фетлеръ въ № 5 своего «Гостя»:

«Отъ всего нашего сердца мы можемъ радоваться тому обильному и непрестанному благословенію, которое по Своей милости любвеобильный Богъ изливаетъ на многія сердца чрезъ «Воззваніе къ служенію Господу отъ всего сердца». Но какъ во всякомъ полѣ являются сорныя травы, такъ и въ дѣлѣ «Б. Д. А.» явились нѣкоторыя недоразумѣнія, а возможно и злоупотребленія. Поэтому въ отвѣтъ на нѣкоторые запросы считаемъ нужнымъ дать нѣкоторыя поясненія и указанія.

Просимъ замѣтить, что «Б. Д. А.» ни въ какомъ случаѣ не ставитъ себѣ цѣлью создать какой-то новый союзъ въ противодѣйствіе уже существующимъ. Ни подъ какимъ видомъ «Б. Д. А.» не идетъ въ разрѣзъ съ общинами вѣрующихъ, не хочетъ ихъ раздѣлить или повредить имъ, но, наоборотъ, помочь имъ въ истинномъ христіанскомъ духѣ любви. Возможно, что нѣкоторыя лица могутъ быть приняты въ «Б. Д. А.» по ошибкѣ, недостойныя. Но тутъ не надо судить по тому, записанъ ли кто въ члены «Б. Д. А.», а по тому, дѣйствительно ли лицо, говорящее, что оно состоитъ въ «Братствѣ», доказываетъ своей жизнью и примѣромъ, что онъ или она отдались Господу всецѣло, не ищутъ своего, не превозносятся надъ другими, а въ смиренномъ и кроткомъ духѣ стремятся служить,—не господствовать—другимъ. Каждый братъ или сестра, живущіе такъ, познавшіе силу Св. Духа, уже сами по себѣ доказываютъ, что они въ великомъ Братствѣ Апостольскихъ Дѣяній, записаны ли они у насъ или нѣтъ. Не по названію или кличкѣ слѣдуетъ узнавать человѣка, а по его жизни, по его поступкамъ. «Вѣра безъ дѣлъ мертва».

Собственно говоря, такой пріемъ для насъ не новость—это обычная сектантская тактика: что, молъ, хорошо, то наше, а что худо—то пришло изъ посторонняго лагеря. Логика!

Дѣятельность Братства Дѣяній Апостольскихъ состоитъ пока въ томъ, что члены его пишутъ на страницахъ «Гостя» сладкія письма, стиль которыхъ до того поразительно однообразенъ, что невольно заставляетъ думать, что они по меньшей мѣрѣ, исправляются и сглаживаются для печатанія однимъ лицомъ. Приводимъ, нѣсколько образцовъ этихъ писемъ:

Прочитавъ ваше воззваніе, я очень обрадовался ему и благодарилъ Бога, что Онъ положилъ вамъ на сердце написать это воззваніе, изъ котораго мнѣ видно стало мое вялое христіанское служеніе Богу и ближнему. Я съ этого же момента рѣшилъ отдать тѣло и душу свою для разумнаго служенія Господу и погибающимъ моимъ братьямъ. Буду молиться, чтобы Господь даровалъ на это служеніе Духа Святаго. «И будетъ въ послѣдніе дни», говоритъ Господь, «излію отъ Духа Моего на всякую плоть». Вѣрю, что «Отецъ Небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у него».

Братъ Веніаминъ (Калуж. г.).

* * *

Я тоже хотѣла бы присоединиться къ Бр. Д. Ап. и служить Господу всѣмъ сердцемъ, насколько Онъ мнѣ позволитъ. Я съ самаго начала хотѣла отозваться на ваше воззваніе, но были страшныя искушенія и такъ было тяжело на сердцѣ! Одна мысль меня преслѣдовала, что я неспособная, что меня Господь оставилъ, и что я Ему не нужна. Прихожу какъ то вечеромъ изъ собранія съ удрученнымъ сердцемъ, открыла Библію, попался мнѣ псал. 56; прочитавъ его, стала молиться и просить Господа,

чтобы Онъ снялъ съ меня эту тяжесть. Господь услышалъ мою молитву, и я вѣрю, что Онъ поможетъ мнѣ во всемъ, и всю свою немощь, нищету и ничтожество я возложила на Его сильныя плечи.

Сестра Ноеминь (СПБ.).

* * *

Отъ души привѣтствую воззваніе, да осуществитъ Господь это братство. Желаю присоединиться, жажду служить своему Искупителю, т. к. я не свой я купленъ дорогою цѣною, я Ему принадлежу; я желаю жить не для себя, но для умершаго и воскресшаго Христа (2 Кор. 5: 15). Я былъ погибшій грѣшникъ и слуга діавола. Славлю Господа Іисуса Христа, что Онъ нашелъ меня на пути, израненнаго грѣхомъ, омылъ меня Своею Кровію.—Принять участіе для спасенія своихъ ближнихъ могу духовно и матеріально, сколько Господь поможетъ.

Братъ Прохоръ (Таврич. г.).

* * *

Чтеніе воззванія въ № 2 поставило меня на колѣни. Я благодарилъ моего Искупителя, что Онъ вложилъ вамъ такую важную мысль—объединить преданныхъ всецѣло Іисусу для общей борьбы съ врагомъ душъ человѣческихъ—сатаною. Объ этомъ я давно молился Господу, и Онъ теперь услышалъ меня. Теперь прошу Его, чтобы Онъ поставилъ меня въ ряды Своихъ воиновъ. Итакъ я желаю и готовъ и жертвую себя и что имѣю на служеніе Господу. Не мысль во мнѣ возгорѣлась, но Духъ Божій побуждаетъ меня къ этому.

Братъ Еней (Владим. г.).

* * *

Прочиталъ я № 2 Гостя и нашелъ то, чего давно искалъ. Примѣнилъ къ себѣ 2 Кор. 13, 5 и увидѣлъ, что хотя я и въ вѣрѣ, но я не то, чѣмъ долженъ быть. По прочтеніи воззванія я нашелъ въ себѣ тотъ недостатокъ, котораго такъ долго не находилъ. Прошу поэтому и меня зачислить въ Бр. Д. А. Молитесь за меня, чтобы Господь укрѣплялъ меня въ моей немощи. Я шестой годъ въ вѣрѣ и три года состою пресвитеромъ. Желаю по силѣ и чѣмъ только возможно служить моему Господу, а также и матеріальными средствами. Да благословитъ Господь начинаемое вновь дѣло и да побудитъ сердца многихъ братьевъ отдаться и отдать все на это святое дѣло.

Братъ Моисей. (Кіевской г.).

* * *

Есть, впрочемъ, въ «Гостѣ» сообщеніе и о работѣ братчиковъ; такъ въ отдѣлѣ «На нивѣ Божіей» помѣщено нѣсколько писемъ съ свѣдѣніями о проповѣдническихъ трудахъ членовъ Бр. Д. А., но содержаніе этихъ писемъ такого неопредѣленнаго характера, что «Гость» не рискнулъ даже указать мѣста и времени дѣятельности новыхъ благовѣствователей:

«Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ» (Евр. 6, 10).

Благодарю васъ за высылку дорогого «Гостя». Съ радостью читаю о работѣ Б. Д. А. Мнѣ неизвѣстно, приняли ли вы меня въ Б. Д. А., но я 13-го февраля молился за пробужденіе богатыхъ и считаю это своимъ долгомъ. Нѣтъ, я не одинъ теперь, но есть такія души, которыя отдали себя Господу. Я молюсь за Б. Д. А., чтобы Господь далъ больше силъ и ревности, а мы будемъ у Него брать и употреблять на дѣло. Мнѣ очень понравилось стихотвореніе «Твое мѣсто». Меня Господь поставилъ на мельницѣ, и я здѣсь раздаю Евангелія и бесѣдую съ людьми.

Братъ Никаноръ.

* * *

Подъ заглавіемъ: «Юноша благовѣстникъ» помѣщено другое письмо: «Я успѣлъ обойти около девяноста верстъ и сейчасъ нахожусь у одного мужика, незнающаго цѣли моего прихода. Я слѣзъ на станціи В. и пошелъ по деревнямъ. Пришелъ въ одну избу въ деревнѣ Л. и сказалъ: «Миръ дому сему!» Такъ какъ въ этихъ мѣстахъ не слыхивали про проповѣдниковъ, то меня и спросили, что мнѣ нужно. Я говорю по Евангелію: «Я гласъ вопіющаго въ пустынѣ, приготовьте путь Господу ко второму пришествію». Они говорятъ: «Кто тебя послалъ?» Я отвѣчаю: «Христосъ». Меня попросили сѣсть, и я началъ бесѣдовать, убѣждая ихъ покаяться, ибо приблизилось Царствіе Небесное, и началъ имъ указывать на холеру, на землетрясенія, войны. Когда я говорилъ, жена мужика сходила за другими крестьянами, и они стали приходить. Я, не смущаясь, говорилъ дальше. Нѣкоторыя женщины плакали.

Такъ я говорилъ съ ними три часа и потомъ сказалъ, что мнѣ нужно идти и по другимъ деревнямъ. За мной пошли многіе крестьяне, жаждая слушать еще больше. Я понесъ тяжелый крестъ».

Въ послѣднее время Фетлеръ занялся другой мыслью—привлечь въ ряды своихъ послѣдователей студентовъ и курсистокъ.

Что-жъ? Этому народу надо же чѣмъ либо заполнять 24 часа ежедневнаго досуга. Заниматься прямымъ своимъ дѣломъ—наукой—скучно, въ революцію играть не всегда возможно, да и надоѣло, ну, а Фетлеру всякій сбродъ на руку, тѣмъ болѣе, что у нихъ есть сродное настроеніе—духъ протеста. А съ такимъ настроеніемъ куда удобнѣе воевать... сначала съ Церковью,... а потомъ и съ Государствомъ. «Благочестіе» на вся полезно...

Въ № 17 «Баптиста» отъ 20 апрѣля с. г. Г. Тимо въ статьѣ «За чтеніе Евангелія» задаетъ вопросъ: есть у насъ религіозная свобода или нѣтъ? «Что то факты не сходятся съ теоріей—говоритъ онъ—и обѣщанія остаются только на бумагѣ. И странно какъ то, даже неловко немного. Напримѣръ заграничные баптисты и прочіе вѣрующіе мужи хотѣли поздравить русскихъ баптистовъ съ свободой ихъ исповѣданія, а мы въ отвѣтъ можемъ только сообщать имъ, что у насъ мало что измѣнилось: били раньше невѣжественные мужики своихъ сосѣдей сектантовъ—бьютъ и теперь; накладывали штрафы—штрафуютъ и теперь. Право, мы сами въ затрудненіи сказать: есть у насъ религіозная свобода или нѣтъ? Съ одной стороны какъ будто и есть, съ другой—ничего нѣтъ. Въ большихъ общинахъ, гдѣ насчитываются сотни членовъ, собираться могутъ всѣ для молитвы безпрепятственно,

пріобрѣтаются гражданскія права и пр., а за то въ отдаленныхъ уголкахъ бѣднымъ баптистамъ приходится переживать много непріятностей».

Не вдаваясь въ теоретическія разглагольствованія, постараемся отвѣтить баптисту «Баптистомъ» же, и тѣмъ же самымъ №, въ которомъ помѣщенъ этотъ вопросъ.

Въ отдѣлѣ «Извѣстія съ нашего поля» въ № 17 «Бапт.» читаемъ корреспонденціи отъ «благовѣстниковъ»:

23 февраля с. г. мнѣ пришлось быть въ д. *Малиновкѣ, Пензенской губ.*, гдѣ я встрѣтилъ 4 семейства вѣрующихъ. Въ собраніи мы радостно славили Господа и благодарили, что Онъ и въ темныхъ уголкахъ распространяетъ Свой свѣтъ.

И. Фирсовъ.

* * *

Ѳеодосія. Съ благословеніемъ поработалъ въ нашей общинѣ бр. П. П. Масловъ, пресвитеръ Тимошевской общины. Также говорилъ слово онъ и въ собр. ев. христіанъ, которые также остались довольны его посѣщеніемъ.

Н. Кустенко.

* * *

Миллерово. Ек. г. 1 и 2 января с. г. мы были особенно обрадованы посѣщеніемъ бр. С. В. Леонова и въ квартирѣ бр. Э. Шефира устроили собраніе съ чаемъ и закусками. Говорили стихотворенія, рѣчи, пѣли и радовались, что Господь сталъ нашимъ Искупителемъ.

Р. Симоненко.

* * *

Омскъ. Атоманскій хуторъ. У насъ дѣло Божіе идетъ впередъ. Многіе ищутъ спасенія и Господь благословляетъ наши собранія. Но для успѣха важно, чтобы наша жизнь соотвѣтствовала нашимъ словамъ и я приглашаю всѣхъ провѣрить себя, преданы-ли мы Господу?

В. Кузнецовъ.

* * *

Хут. Евсюковъ, Омск. уѣз. Дѣло Божіе у насъ возрастаетъ. Особенно памятнымъ у насъ остался дѣтскій праздникъ, бывшій 26 Декабря 1910 г. Подъ руководствомъ бр. Г. Хорошуна, Л. Проценко и А. Левадnаго дѣти говорили краткія рѣчи, которыми растрогали наши сердца. Радуемся, что Господь призываетъ съ юныхъ дней нашихъ дѣтей вступить на Его путь.

Пресвитеръ П. Е. Евсюковъ.

* * *

Шавкай, Тавр. г. Выѣхалъ на ниву Божію я 3-го ноября 1910 г. Заѣзжалъ на праздники домой на нѣсколько дней, а затѣмъ снова работалъ во имя нашего Искупителя Іисуса Христа болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, имѣлъ 83 благословенныхъ собраній, посѣтилъ часть Тав. губ., Кубан. обл. г. Екатеринодаръ и Ставрополь. Принялъ черезъ испытаніе 8 душъ и черезъ рукоположеніе кр. 24 души. Сочеталъ 4 брака и во время поѣздки братья и сестры пожертвовали на пріютъ сиротъ при Балашовской общинѣ 123 р. 86 коп., каковую сумму въ 2 раза я выслалъ на имя И. А. Галяева. Господь да благословитъ посильный мой трудъ Святымъ Своимъ Духомъ.

И. В. Бабенковъ.

* *
*

Николаевъ, Херс. губ. Нашу общину проѣздомъ посѣтилъ бр. М. С. Дьячковъ, который съ 22-го и по 27 марта говорилъ проповѣди въ 7 призывныхъ и въ 1 членскомъ собраніяхъ, а также и въ нѣмецкомъ собр. Мы сердечно благодаримъ Господа, что Онъ послалъ къ намъ этого брата для подкрѣпленія вѣрующихъ и призыва грѣшниковъ къ покаянію. Призываемъ благословеніе Господа на его дальнѣйшую работу.

Т. Безушко.

* *
*

Богодуховъ. Нашу общину посѣтилъ бр. П. Кирпа и 12—14 марта держалъ молитвенныя собранія.

В. Титоренко.

*
*

Купянскъ. Наша маленькая община понемногу увеличивается. Насъ всего было 35 членовъ, теперь прабавились еще 6 душъ. Радость при крещеніи, преломленіи хлѣба и 2 бракосочетаніяхъ—была большая. Наша община бѣдна, но мы надѣемся, что благовѣстники посѣтятъ насъ и еще болѣе разогрѣютъ насъ для служенія Господу.

Пришибъ, Астрах. г. 13-го февраля с. г. у насъ состоялся юношескій праздникъ въ помѣщеніи молитвеннаго дома. Входъ безплатный, но по билетамъ; всѣхъ присутствовавшихъ было не менѣе 300 человѣкъ.

Изъ каждаго № «Баптиста» мы могли бы привести массу однородныхъ корреспонденцій и, при томъ изъ такихъ отдаленныхъ угловъ и мѣстностей Россіи, которымъ по справедливости приличествуетъ названіе «медвѣжьихъ угловъ». Возможно-ли послѣ этого говорить о какихъ либо стѣсненіяхъ, не явно ли наоборотъ, что сектанты пользуются почти неограниченной свободой?...

* *
*

Въ послѣднихъ №№ Баптиста бросается въ глаза помѣщенный на первой страницѣ обложки такъ называемый «Каталогъ полезныхъ книгъ».

Здѣсь въ перемѣшку съ твореніями св. Василія Великаго, Григорія Богосл., Іоанна Златоуста, блаж. Августина, Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Архіеп., Архимандр. Хрисанфа, Ѳеофана Затворника, сочиненіями нашихъ православныхъ богослововъ-профессоровъ духовныхъ академій, помѣщены также «творенія»: ех-Михаила Семенова, Григорія Петрова, Л. Толстого, и цѣлый рядъ названій всевозможныхъ Пайкеровъ, Уайтовъ, Друммондовъ и проч.

Въ отдѣлѣ «Религія и жизнь» указаны, между прочимъ, такія «творенія», какъ «Гдѣ больше вѣры: въ христіанскомъ соціализмѣ или въ соціализмѣ демократ.» Кутнера, «Христіанство и демократія» Лерца, «Соціалъ-демократія, соціализмъ и христіанск. соц. міровоззрѣніе»—Штенкера, «Христіанство и соціалъ-демократія»—Михаила (Семенова) и др.

Признаемся, это объявленіе внушаетъ намъ сильное подозрѣніе. Изъ-подъ личины провозвѣстниковъ «нововѣрія» начинаютъ показываться «уши» совсѣмъ не религіозныхъ дѣятелей, и какъ будто послѣ этихъ объявленій въ воздухѣ начинаетъ чувствоваться запахъ чесноку. Ужъ не правы ли были мы, когда говорили, что религіей «товарищи» только хотятъ прикрыть новую революцію...

Н. Васильевъ.

Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и сектантскихъ миссій.

Религіозныя движенія за границей.

Газета «Matin» отъ 6 декабря прошедшаго года извѣщаетъ о появленіи въ Бельгіи новой религіи, главою которой состоитъ нѣкто Антоній Благородный, или цѣлитель, верховный первосвященникъ и, какъ думаютъ нѣкоторые, даже воплотившійся Богъ. Антонизмъ, повидимому, существовалъ давно, еще въ 1907 году, если вѣрить № 1 журнала «Auréole de la conscience», ежемѣсячному изданію по разъясненію новаго спиритуализма, основанному Антоніемъ—цѣлителемъ, въ Жемеппъ-сюръ Мезъ въ Бельгіи, маленькой книжкѣ, которая случайно нашлась въ старыхъ бумагахъ у писателя Сажере. Дѣятельность этого общества, называемаго церковью, теперь проявилась тѣмъ, что въ палату представителей въ Брюсселѣ поступило прошеніе, скрѣпленное, кажется, 160.000 подписей. Въ этомъ заявленіи испрашивается открытіе и узаконенное признаніе ихъ вѣры съ тою цѣлью, чтобы недвижимое имущество этой общины было изъято отъ обязанности отчужденія.

Ничего нѣтъ новаго подъ солнцемъ. Въ томъ же декабрѣ 1910 года, умершая госпожа Эдди, въ Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, основала церковь христіанскаго знанія и соединила около себя около милліона приверженцевъ. Г-жа Эдди отрицала болѣзнь, Антоній-цѣлитель отрицаетъ боль. Существуютъ ли между двумя этими ученіями узы родства, или нѣтъ, это безразлично. Подъ каждымъ изъ частныхъ видовъ этого ученія необходимо видѣть религіозную потребность.

Но почему, скажутъ намъ, не удовольствоваться сохраненіемъ древнихъ установившихся религій? Онѣ также свидѣтельствуютъ о потребности въ религіи: онѣ удовлетворяютъ этой потребности? Безъ сомнѣнія. Но если онѣ удовлетворяютъ большой голодъ, то нужно имѣть въ виду, что онѣ же имѣютъ дѣло и съ малыми аппетитами, которые особенно проявляются подъ вліяніемъ привычекъ, пріобрѣтаемыхъ по преданію. Между тѣмъ какъ дѣло воспріятія новой религіи всегда обнаруживаетъ сильное стремленіе духа къ Божеству.

Вольнодумцы неправы, преувеличивая свой успѣхъ и думая, что религія поднимаетъ только археологію. Напротивъ, религія есть явле-

ніе соціологическое и, какъ таковое, оно болѣе ново и болѣе обще, чѣмъ безрелигіозность, даже въ нашемъ настоящемъ образованномъ, мірѣ. Нѣслѣдуетъ терять изъ вида, что основанія сектъ и мистическихъ доктринъ отъ времени до времени не перестаютъ происходить. Я не говорю о такихъ ученіяхъ, какъ въ возстановленной церкви гностиковъ, увлекшей лишь десятки лицъ, но говорю о такихъ, приверженцы которыхъ считаются тысячами.

Припомнимъ тѣ изъ нихъ, которыя были въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ.

Такъ, мормонизмъ основанъ Іосифомъ Смитомъ въ 1830 году. Извѣстно, что онъ отыскалъ Библію разсѣянныхъ колѣнъ Израильскаго народа. У одного старьевщика онъ купилъ старый египетскій патрусъ. Патрусъ этотъ нашимъ египтологамъ былъ извѣстенъ и онъ былъ даже дэшифрированъ ими. Но Смитъ, не знавшій свойствъ іероглифовъ, равно какъ и происхожденія ихъ, для бѣглаго чтенія ихъ нашелъ болѣе простое средство. Ему явился ангелъ, далъ ему два чудодѣйственныхъ камня—*урим*ъ и *тумим*ъ и научилъ Смита пользоваться ими. Чрезъ эти камни ему нужно было только смотрѣть на волшебную книгу, какъ смотрятъ близорукіе чрезъ два стекла своихъ очковъ, чтобы видѣть, что эта волшебная книга написана латинскими, или, вѣрнѣе сказать, англійско-американскими буквами. Оставалось только переписывать эту книгу. Вотъ эта-то книга и составляетъ собою священную книгу мормоновъ. Іосифъ Смитъ имѣлъ много учениковъ, умеръ за свою вѣру и оросилъ ее кровью еще и другихъ мучениковъ. Чтобы имѣть свободу своей вѣры, мормоны рѣшились на суровыя испытанія: они перешли длинную пустыню и на берегахъ большого соленаго озера основали новый Іерусалимъ. Ихъ религіозная община, развившаяся въ родъ торговаго товарищества (кооператива) благоденствуетъ и до настоящаго времени. Ихъ исторія представляетъ собою занимательное явленіе. Она показываетъ, какъ самое невѣроятное суевѣріе можетъ сочетаться съ весьма положительнымъ духомъ торговца и какъ самое противорѣчащее разуму чудо можетъ найти вѣрующихъ, которые готовы засвидѣтельствовать его жертвою своего покоя и даже жизни.

Намъ кажется, что послѣ новыхъ примѣровъ бабизма въ Персіи и мормонизма въ Соединенныхъ Штатахъ исторіки религіи берутъ на себя излишній трудъ, стараясь объяснить сверхъестественнымъ то, что на самомъ дѣлѣ представляетъ собою насколько возможно естественное.

Нѣсколько времени спустя послѣ проповѣди Іосифа Смита, въ той же Америкѣ народился и спиритизмъ.

На немъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ онъ достаточно извѣстенъ. Онъ также отвѣчаетъ религіозной потребности, состоящей изъ вѣрованія въ сверхжизненность. Его особенность состоитъ въ томъ, что основу для своихъ вѣрованій онъ ищетъ въ опытной наукѣ. Это новое изъ стараго. Это не что иное, какъ возстановленіе и продолженіе оккультизма. Послѣдній, въ свою очередь, есть ничто иное, какъ приведеніе въ порядокъ первобытнаго мышленія. Леви-Брюль намъ доказываетъ, что особенности этого мышленія клонятся къ тому, чтобы между предметами создать таинствен-

ныя (мистическія) отношенія, отъ которыхъ, по понятію дикихъ, происходитъ то, что вотъ такое то растеніе будетъ такимъ-то камнемъ, такое-то животное и члены его превратятся въ такое-то племя людей. Брюль называетъ это «сопричастностью». Въ силу этой «причастности», дѣйствуя на какой либо кремень, или булыжникъ, можно вліять на такое-то животное или на членовъ такого-то племени. Если логическое мышленіе желаетъ воспринять эту «сопричастность» (хотя логическое мышленіе чуждо вѣрованіямъ первобытныхъ народовъ, ибо оно развилось уже у образованныхъ цивилизованныхъ народовъ), то оно располагаетъ къ самому простому ходу мышленія: оно допускаетъ существованіе невидимаго существа, способнаго превращаться въ вѣсомое вещество (матерію) или дѣйствовать на нее, или служить опорой для духа или всѣхъ дѣйствій этого духа. Легко понять, что это есть существо, способное на всякое дѣло. По оккультизму, это есть звѣздный свѣтъ, составная часть, основа личинокъ, куколокъ. Это тоже, что у спиритовъ оболочка духа (периспритъ) или звѣздное тѣло. Перисприты (оболочки духа), поддерживающіе души умершихъ, способны нѣкоторымъ образомъ выкачивать изъ медіумовъ плотское начало (существо) и посредствомъ его приводить въ движеніе занавѣси, поднимать столы, играть на скрипкѣ, приносить цвѣты и даже превращаться въ вещество (матеріализироваться). Такимъ образомъ спиритизмъ изъ потусторонняго пространства переходитъ въ область чувственнаго опыта. Еще не забыто то обстоятельство, что знаменитому англійскому ученому Круксу, въ сообществѣ въ Кэти-Кингомъ, удалось сфотографировать одну умершую, которая превратилась въ живое тѣло Миссъ-Кукъ, заимствованное изъ живой протоплазмы [1]) медіума. Это произошло въ концѣ XIX столѣтія.

Другимъ, еще болѣе новымъ проявленіемъ религіозной потребности нужно признать Армію Спасенія. Салютисты, члены этой арміи, представляютъ собою до нѣкоторой степени исключеніе изъ общаго правила, по которому каждая религіозная новость имѣетъ притязаніе относить себя къ древнему происхожденію. Свои обряды они выполняютъ согласно послѣдней модѣ, такъ что не приходится позавидовать музыкальнымъ заламъ: большой барабанъ, тромбомы, по модѣ простонародные напѣвы [2]), обыденный (семейный) языкъ [3]). Но у нихъ особыя одежды, подчиненность (дисциплина), чиноначаліе (іерархія). Какъ показываетъ самое названіе этой новой вѣры, члены общества представляютъ собою какъ бы народное войско (милицію). Признается у нихъ и настойчивое завлеченіе (приманка), примѣняемое ко многимъ вѣрующимъ душамъ посредствомъ совокупной дѣятельности всѣхъ членовъ Арміи, подобно тому, какъ вербуются люди въ монашескіе ордена.

Но возвратимся къ Антонію цѣлителю и къ послѣдователямъ госпожи Эдди Что еще помогло и помогаетъ ихъ успѣху? Они

1) Протоплазма основное вещество клѣточки, или ячейки.

2) Не принадлежатъ ли и наши Кастальскіе, Гречаниновы, Рахманиновы и проч. къ орудіямъ Арміи Спасенія, желающимъ незамѣтно вовлечь православныхъ христіанъ въ новую вѣру? Пр. перев.

3) Не съ этою ли цѣлью и у насъ заботятся о введеніи простонароднаго русскаго языка въ церковное Богослуженіе?

исцѣляютъ. Если они отрицаютъ болѣзнь, то воздержитесь дѣлать заключеніе, какъ того требовала бы послѣдовательность мысли (ломка), будто они предлагаютъ совсѣмъ не заботиться объ этомъ. Напротивъ, совѣтуютъ они: будемъ думать о болѣзни, будемъ примѣнять лекарства, но лекарства свои: примите моего медвѣдя. Они обладаютъ непогрѣшимымъ леченіемъ. Но только оно душевное (психическое). Оно, какъ у Эддистовъ, такъ и у Антонистовъ состоитъ въ исцѣленіи вѣрой. Но въ чемъ же однако состоятъ способы этого леченія? Объ этомъ я ничего не знаю. Вѣрно лишь то, что въ этомъ вопросѣ имѣетъ какое-то значеніе личность одного учредителя клиники. Антонъ-цѣлитель содержитъ особый кабинетъ для совѣтовъ (консультацій) и тѣ изъ больныхъ, которые выходятъ изъ этого кабинета съ улучшеніемъ своего здоровья, свое облегченіе приписываютъ именно ему. Ему выражаютъ свою признательность и только ему одному. Слѣдовательно, онъ ничѣмъ не отличается отъ врача, примѣняющаго къ леченію исключительно психическіе способы. Безвозмездность? Нѣтъ. Сверхъ того, что платятъ Антонію-цѣлителю непосредственно въ видѣ пожертвованій на его церковь, врачи никогда не были бы такими врачами, какъ онъ, еслибы они не получали даже никакого вознагражденія. Участіе Бога? Но вѣрующій *долженъ* заставить себя принять участіе во всѣхъ исцѣленіяхъ. Тѣмъ не менѣе Антоній—не врачъ. Онъ—чудотворецъ. Вся разница между нимъ и врачомъ состоитъ въ томъ, что врачъ и чудотворецъ свои исцѣленія приписываютъ разнымъ причинамъ. Для перваго, если онъ прибѣгаетъ даже только къ внушенію, его успѣхъ зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ слишкомъ многочисленныхъ, слишкомъ сложныхъ и потому неизвѣстныхъ дѣятелей, но дѣятелей слѣпыхъ и совершенно ограниченныхъ въ своей дѣятельности. Для втораго эти дѣятели болѣе или менѣе подобны людямъ. Въ частности Антоній употребляетъ въ дѣло божественную любовь. Съ любовью предполагается предпочтеніе, участливость, нѣкотораго рода посредничество. Въ этомъ-то и состоитъ обаяніе этой религіи. Душа боится уединенія. Но въ чемъ состоитъ нравственное уединеніе? Въ томъ, что насъ все и всѣ на разныя манеры осуждаютъ. Вотъ изъ этой-то пустыни насъ и извлекаетъ любовь. Отсюда направляется токъ жизни, дающій чудотворца.

Антоній-цѣлитель удовлетворяетъ религіозной потребности въ одномъ изъ самыхъ привлекательныхъ началъ, изъ самыхъ нетлѣнныхъ основъ жизни.

(Jules Sageret, La Revue du Mois, 10 Janv. 1911 № 61).

В. К.

Новый Левъ Толстой въ лютеранствѣ.

До чего можетъ довести свободное проповѣдничество безъ предварительнаго просмотра проповѣдей молодыхъ и пылкихъ священниковъ болѣе опытными пастырями церкви, можетъ показать случай съ пасторомъ Ято въ Кельнѣ.

Вотъ что пишетъ о немъ пасторъ Шнэллеръ изъ Кельна:

Вотъ уже 20 лѣтъ прошло, какъ Ято подъ моимъ руководствомъ былъ избранъ въ приходскіе священники Кельнскимъ Обществомъ. Избраніе это

было предложено особенно вѣрующею частію общины и при его блестящемъ ораторскомъ дарованіи было очень легкимъ, ибо на его избраніи объединились всѣ голоса. Слушалъ я его, когда онъ говорилъ свою вступительную проповѣдь о насыщеніи 5000 человѣкъ. Проповѣдь была не только согласна съ Писаніемъ, но и представляла собою такое смѣлое буквальное объясненіе, какое рѣдко можно было слышать.

Въ первые годы Ято проявлялъ твердое вѣроучительное направленіе. Своимъ любвеобильнымъ обращеніемъ онъ скоро достигъ того, что привлекъ къ себѣ членовъ своей общины; ей онъ служилъ съ полною преданностію. По отношенію къ своимъ товарищамъ по служенію онъ также являлся преданнымъ и услужливымъ собратомъ. Онъ ревностно дѣлилъ съ другими труды по благотворительности Общества и сдѣлался даже предсѣдателемъ миссіи.

Но послѣ шестилѣтняго служенія въ Кельнѣ въ немъ произошло замѣтное внутреннее колебаніе. Стоя подъ сильнымъ вліяніемъ журнала «Christliche Welt», теперь онъ болѣе и болѣе склоняется къ идеямъ моднаго богословія, которое покидаетъ вѣру въ Сына Божія и на ея мѣсто ставитъ Іисуса въ качествѣ исключительнаго человѣка, а вмѣстѣ съ этимъ естественно бросаетъ вѣру въ Его воскресеніе, въ тріединаго Бога и проч. Но извѣстно, что вѣра въ тріединаго Бога составляетъ собою ту огромную межу, которая отдѣляетъ христіанскую религію отъ всѣхъ прочихъ религій. Отсюда по необходимости развиваются всѣ тѣ заблужденія, которыя въ различныхъ степеняхъ защищаются моднымъ богословіемъ, какъ, напримѣръ, оцѣнка Новаго Завѣта въ качествѣ негоднаго путеводителя нашей вѣры, мечта нынѣшней задачи богословія создать вмѣсто христіанской вѣры такое новое міросозерцаніе, которое бы наилучшимъ образомъ отвѣчало насущной потребности современнаго человѣка.

У Ято это было сначала опасной игрой съ огнемъ. Но естественно, что въ такой святой области игра съ огнемъ не можетъ быть продолжительною. Такія настроенія влекутъ за собою внутреннюю принудительную необходимость. Ято увлекался болѣе и болѣе. Его друзья все болѣе и болѣе опасались за него въ томъ, что онъ съ легкимъ сердцемъ болѣе и болѣе отдалялся отъ христіанскихъ вѣрованій и въ обширной области своей собственной безбрежной фантазіи, совершенно отдаленный отъ христіанства, плылъ подъ парусами своего міросозерцанія. Для нѣкотораго посѣва его сѣмянъ въ самомъ Кельнѣ почва была основательно подготовлена издавна. Газета Kölnische Zeitung, занявшая господствующее положеніе не только на Рейнѣ, но и далеко за предѣлами его, уже цѣлыя десять лѣтъ состоитъ въ качествѣ его говорильной трубы, выставляетъ наше Евангеліе какъ совершенно ненадежный источникъ христіанства, а христіанскую вѣру, въ виду мнимыхъ выводовъ естествознанія, хочетъ вынести въ чуланъ для стараго хлама, а средневѣковые взгляды изгнать. Многочисленные читатели этой газеты безсознательно принимаютъ къ свѣдѣнію тѣ мнѣнія, которыя ежедневно излагаются предъ ними ихъ газетой. Житель Кельна каждый день могъ читать въ своей газетѣ, что все это доказано наукой, или что это есть неопровержимое заключеніе изъ новѣйшихъ изслѣдованій, или: каждый образованный человѣкъ знаетъ, что старая христіанская вѣра превратилась въ развалины предъ новѣйшимъ просвѣщеніемъ міра. Само собою разумѣется, посредственный читатель газеты вѣритъ писателю, какъ образованному человѣку, что онъ долженъ смотрѣть на этотъ во-

просъ какъ на неосторожный выводъ науки, тѣмъ болѣе, что самъ онъ никогда не занимался научными изслѣдованіями. Чѣмъ чаще Ято выступалъ со своими новыми идеями, тѣмъ больше рукоплескала ему свободомыслящая печать. Особенное вниманіе шесть лѣтъ тому назадъ возбудила статья въ Kölnische Zeitung, подъ названіемъ «Новая міровая религія». Въ ней Ято прославленъ былъ, какъ геніальный основатель новой религіи на удаленіи почтенныхъ развалинъ нашего христіанства. Удивительно ли, что такое открытое куреніе ѳиміама затуманило въ немъ самомъ умъ и привело къ окончательной потерѣ мѣры въ самоопредѣленіи? При этомъ онъ и самъ едва ли замѣтилъ, что онъ не столько нанесъ ударъ цѣлесообразному сознанію своего духа, сколько самъ получилъ этотъ ударъ. Онъ чувствовалъ, что поднимается могучей волной опьяняющаго одобренія и наконецъ самъ выступаетъ, какъ преобразователь (реформаторъ) религіи.

Такимъ образомъ, наконецъ онъ дошелъ до того, что въ устныхъ и печатныхъ проповѣдяхъ и взглядахъ началъ провозглашать вѣру, которая представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Личнаго Бога нѣтъ.* Подъ именемъ Бога слѣдуетъ разумѣть вѣчное бытіе, безконечное развитіе всего міра. Міръ и Богъ есть одно и тоже. На это каждый христіанинъ смѣло можетъ сказать: безличный Богъ это все равно, что нѣтъ никакого Бога. Въ этомъ случаѣ для почтеннаго мудреца слово Богъ полезнѣе совершенно выкинуть изъ употребленія и говорить только о связи законовъ природы. Для христіанскаго общества такая проповѣдь есть и будетъ проповѣдью безбожія.

2. Выходя изъ этой точки зрѣнія, Ято проповѣдуетъ, что *никакого откровенія въ нашемъ христіанскомъ смыслѣ не существуетъ* и что всѣ религіи равноправны. Буддійскій лама, взгляды котораго очень близки ко взглядамъ Ято, имѣетъ такое же право проповѣдывать съ каѳедры Кельнскаго храма, какъ и самъ Ято. Послѣ этого было бы заблужденіемъ призывать ко Христу магометанъ и язычниковъ. Послѣ этого нужно только стремиться къ тому, чтобы въ этой религіи достижимо было освобожденіе отъ узъ чувственности и почтеніе къ идеѣ.

3. *Грѣхъ и виновность* человѣчества, понятіе о которыхъ составляетъ основной гранитный камень всего спасенія и необходимости въ этомъ спасеніи, *Ято отвергаетъ совершенно.* Библейское ученіе *о первородномъ* (наслѣдственномъ) *грѣхѣ*, по его мнѣнію, есть совершенная несправедливость. Насчетъ этого онъ говоритъ: «мы рождаемся не какъ бѣдные грѣшники, но какъ дѣти Божіи, исполненныя божественной красоты и полноты жизни. Свято божество, слѣдовательно святъ міръ, свята жизнь, свята природа и, прежде всего, святъ человѣкъ». Ясно, что при такомъ исключеніи виновности, которую такъ глубоко чувствуетъ всякая строгая совѣсть, спасеніе человѣчества посредствомъ крестной смерти Христа, равно какъ эпитиміи, исповѣдь, святыя тайны будутъ излишними. Впечатлѣніе отъ проповѣдей Ято и его христіанскаго міровоззрѣнія можно кратко выразить такъ: когда послѣ такой христіанской проповѣди уходишь домой, то по уставу о грѣхахъ будешь чувствовать себя ничтожнымъ и смиреннымъ, потому что опять будешь чувствовать, что въ какой-то точкѣ чего-то недостаетъ; но когда приходишь на проповѣдь Ято, то имѣешь ощущеніе, что ты владычествующій человѣкъ.

4. Что касается *личности такою владыки*, то Ято предоставляетъ ему это право только въ смыслѣ сына Божія, вслѣдствіе чего и себя са-

мого онъ старается изобразить сыномъ Божіимъ. Іисусъ, по его мнѣнію, не есть ни безгрѣшный человѣкъ, ни единородный Сынъ Отца Небеснаго. Онъ ставитъ Его лишь въ ряду остальныхъ героевъ человѣчества. Подъ конецъ своей жизни онъ умеръ, разочаровавшись въ своемъ дѣлѣ. «Твой цѣлитель, твой примиритель, твой Господь и твой Избавитель, твой Судья и твой Защитникъ, однимъ словомъ—твой Христосъ есть твоя жизнь».

5. Послѣ того, какъ Ято такъ распорядился съ Богомъ, Христомъ и спасеніемъ, равно какъ провелъ толстую черту чрезъ все христіанство, съ понятною мудростію онъ охотно выбрасываетъ *за бортъ и вѣчную жизнь*. Вѣчная жизнь, по его откровенному благоговѣнію передъ торжествомъ смерти, состоитъ только въ томъ, что мы имѣемъ дѣтей и внуковъ и такъ будетъ всегда черезъ всѣ тысячелѣтія неисчерпаемый источникъ новыхъ родовъ. Это и есть вѣчная жизнь.

Я думаю, что даже человѣкъ, не стоящій на точкѣ зрѣнія христіанской вѣры, долженъ сказать: странно, что человѣкъ, готовый вносить въ христіанство пережитые и отвергнутые языческіе взгляды, такъ долго еще остается въ мантіи и выступаетъ съ проповѣдью на христіанской каѳедрѣ. И каждый безпристрастный цѣнитель, если онъ самъ даже не стоитъ на церковной точкѣ зрѣнія, поймете, что церковное присутственное мѣсто, если оно хоть немного познакомится съ его задачами, должно вступиться въ это дѣло.

Такъ и поступилъ Берлинскій Высшій Церковный Совѣтъ въ январѣ настоящаго года. Послѣ продолжительнаго чародѣйства Ято, онъ возбудилъ дознаніе о его поступкахъ и потребовалъ отъ него отвѣта относительно вышеупомянутыхъ его ложныхъ ученій. Такое запозданіе въ дѣятельности церковнаго присутственнаго мѣста объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что по прежнимъ законамъ завѣдомый лжеучитель удаляемъ былъ отъ своей должности съ оскорбленіемъ и позоромъ. Но полтора года назадъ прусскимъ главнымъ синодомъ единогласно былъ принятъ выработанный Берлинскимъ преподавателемъ церковнаго права тайнымъ совѣтникомъ докторомъ Калемъ законъ, по которому на обнаружившагося лжеучителя не должно быть налагаемо никакого упрека или пятна. Тѣмъ болѣе онъ не долженъ быть удаляемъ отъ своей должности съ лишеніемъ чести или права на пенсію. Само собою понятно, что убѣжденія его должны быть оставлены свободными. Но нужно лишить его возможности быть проповѣдникомъ въ христіанскомъ храмѣ.

Но въ самомъ Кельнѣ на сторонѣ Ято стоитъ преобладающее большинство общества. При первыхъ извѣстіяхъ о предварительныхъ письменныхъ отношеніяхъ высшаго церковнаго совѣта, когда собрана была прежде всего коллегія юрисконсультовъ, то состоялись огромныя собранія, которыя и подали протестъ не только отъ имени членовъ общины, но даже отъ католиковъ и отъ большого числа евреевъ. Но внушеніе со стороны толпы вынесло этотъ боевой кличъ на сомнительную высоту и показало, какъ дешево стоитъ этотъ способъ воодушевленія, что это одушевленіе безопасно и представляетъ собою ни что иное, какъ простой протестъ. Среди богатыхъ круговъ богатаго Кельна нашлись друзья Ято, которые рѣшили обезпечить его капиталомъ въ случаѣ удаленія его отъ должности, такъ, чтобы онъ и въ случаѣ лишенія его служебнаго жалованья могъ имѣть значительный побочный доходъ. Времена измѣнились, прежде это стоило мученической смерти. Нынѣ то же самое оплачивается большимъ капиталомъ.

При такихъ обезпеченныхъ надеждахъ въ будущемъ, Ято свободно могъ дать твердый отвѣтъ высшему церковному совѣту. Онъ заранѣе предвидѣлъ впечатлѣніе отъ этого отвѣта на своихъ приверженцевъ. Онъ объявилъ, что во всѣхъ своихъ ученіяхъ безъ всякихъ ограниченій онъ останется твердымъ. Послѣ всего этого онъ является уже во всемъ составѣ христіанства апостоломъ и преобразователемъ. Онъ выступаетъ въ качествѣ второго Лютера. Онъ имѣлъ мужество присвоить себѣ и написать буквально отвѣтъ Лютера передъ Вормскимъ рейхстагомъ. «Никогда я не отрекусь отъ того наилучшаго, что я такъ долго изучалъ не по библіи, ни даже посредствомъ ясныхъ и свѣтлыхъ основъ разума, потому что дѣланіе по своей совѣсти не можетъ быть ни вѣрнымъ, ни удачнымъ».

На будущей недѣлѣ во время предстоящихъ церковныхъ выборовъ Кельнской Общины приверженцы Ято навѣрное будутъ побѣдителями. Подписавшихся въ его пользу должно быть около 4000, между тѣмъ какъ на воззваніе вѣрующаго кружка о выборѣ его отозвалось едва только 1500 голосовъ. Демонстранты несомнѣнно заблуждаются, если думаютъ, что въ такомъ важномъ вопросѣ они могутъ имѣть рѣшительное вліяніе на Коллегію юрисконсультовъ протестомъ и искусственнымъ подборомъ большинства голосовъ, когда извѣстно, что подписи собирались безъ разбора, отъ лицъ всякихъ вѣроисповѣданій, даже на улицахъ Крети и Плети.

Приверженцы Ято, въ случаѣ удаленія его отъ духовной должности, хотятъ всѣ безъ исключенія остаться въ своемъ приходѣ съ тѣмъ, чтобы и впредь можно было поддерживать его вліяніе, но на каждое воскресенье они будутъ нанимать для его бесѣдъ особый домъ. Это, конечно, было-бы такимъ разрѣшеніемъ вопроса, которое могли бы привѣтствовать и приверженцы христіанской вѣры. Въ дѣятельности Ято неистинность, заблужденіе, невыносимый соблазнъ, постыдность состоятъ въ томъ, что человѣкъ, поставленный Церковью и проповѣдующій съ высоты церковной каѳедры выбрасываетъ за бортъ всю христіанскую вѣру и осмѣливается предлагать общинѣ свое совершенно противохристіанское міровоззрѣніе въ качествѣ «истиннаго христіанства». Но намъ думается, что все вліяніе Ято зиждется только на его церковномъ служебномъ положеніи. Но какъ только рѣшится онъ свои взгляды провозглашать съ высоты нецерковной каѳедры, то мы увидимъ опытъ того, какъ онъ создастъ со спокойною душою свою собственную церковь и свою религію и тогда мы не проронимъ про него ни единаго словечка. Позволили же мы говорить безъ споровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Бебелю и еще большимъ врагамъ христіанства, что они хотятъ. Не должны ли мы сдѣлать того же по отношенію къ какому-то Ято, который при всей фантастичности своего міровоззрѣнія всетаки желаетъ достигнуть нравственной и идеальной цѣли и лично онъ человѣкъ, достойный любви?

Вся Германія, какъ въ католическихъ, такъ и въ евангелическихъ кругахъ, съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ исхода этого событія, колеблющаго основы Христіанской Церкви. Впослѣдствіи о дальнѣйшемъ я не замедлю сообщить (St. Petersburger Evangelisches Sonntagsblatt, № 10, 1911).

У насъ, въ Россіи, также начинаетъ слишкомъ плодиться пылкое проповѣдничество въ видѣ бесѣдъ въ храмахъ и въ разныхъ домахъ не только отъ лицъ въ священномъ санѣ, но и отъ благочестія въ сюрту-

кахъ и фракахъ. Если прислушаться, то можно замѣтить, какъ тѣ и другіе не сознательно для самихъ себя иногда уклоняются отъ коренныхъ истинъ православія и даже вообще христіанства. Ужели наше православное богослуженіе недостаточно поучительно? Если же оно не всѣмъ понятно, то не лучше-ли позаботиться о томъ, чтобы красота церковно-славянскаго языка и глубина мыслей богослуженія сдѣлались доступными всякому званію, полу и возрасту?

В. К.

Проклятіе изъ Силлона и непогрѣшимость папы.

Римско-католическіе теологи двухъ направленій спорятъ о проклятіяхъ, исходящихъ изъ Рима, и выясняютъ значеніе папской непогрѣшимости такъ серьезно, какъ будто въ самомъ дѣлѣ есть непогрѣшимые люди, помимо мужей, которымъ были откровенія.

Позвольте мнѣ, говоритъ Андрей Бурріеръ (André Bourrier), разъяснить статью, помѣщенную въ «Христіанинѣ» («Le Chrétien»), которая оцѣнена въ «Protestant'ѣ» столь симпатично авторитетомъ, который я признаю и предъ которымъ преклоняюсь. Но его теологическія данныя относительно непогрѣшимости папы заслуживаютъ нѣкоторыхъ резерваціи, оговорокъ и изъятій.

Газета «Chrétien» не пожелала осудить личность Марка Сангньера (Marc Sangnier), которая, по нашему мнѣнію, вполнѣ искренна. Какъ церковь, мы не судимъ то, что насъ не касается, «de internis non judicat Ecclesia». Но такъ какъ акты стали принадлежностью общества, то мы въ правѣ сдѣлать имъ оцѣнку. Директоръ «Силлона» могъ обмануть папу (это—непогрѣшимаго! странно), могъ ввести въ заблужденіе народъ и пастырей церкви, не подвергаясь обвиненію во лжи—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но подлое самоуниженіе писателя вызываетъ тѣмъ не менѣе глубокое отвращеніе, какъ мерзость, и это все, что «Chrétien» хотѣлъ сказать по поводу значенія упомянутой статьи.

Маркъ Сангньеръ объявляетъ себя католикомъ прежде всего и рѣшившимъ заранѣе оставаться католикомъ навсегда во что бы то ни стало. Если бы Гавріилъ явился отъ Бога и сказалъ ему: ты лжешь; провѣрь свое положеніе ученіемъ Новаго Завѣта или всей Библіей; онъ и тогда отвѣтилъ бы нѣтъ: я вѣрю церкви и непогрѣшимому папству. Ибо для профессора гражданскаго воспитанія, быть католикомъ во что бы то ни стало—значитъ преднамѣренно отвергать свою совѣсть, отказаться отъ своего личнаго убѣжденія и отрекаться отъ словъ и дѣлъ Бога. Онъ такимъ образомъ сознательно избралъ фальшивый путь и обольстилъ химерами тысячи неповинныхъ въ этомъ душъ. Отнынѣ онъ будетъ учить вмѣстѣ съ папой, что дѣйствительное неравенство соціальныхъ условій—божественнаго происхожденія; что одни люди сотворены Богомъ для злодѣйскихъ хищеній, а другіе для абсолютнаго молчанія и покорности, во всякомъ случаѣ; и что эти положенія, слѣдовательно, неисправимы и непреобразуемы (irréformable); что приписать суверенитетъ народу, его соціальному уму и коллективной волѣ есть «извращеніе» («perversité»), по ихъ мнѣнію; что «власть нисходитъ свыше» для

того, чтобы давить все книзу и пользоваться всѣмъ низшимъ человѣчествомъ, и чтобы правители держали себя на вершинѣ, тогда какъ народъ, сотворенный Богомъ, пресмыкался подъ ихъ ногами. Такъ ли Богъ говорилъ Самуилу, Давиду, Исаіи и другимъ пророкамъ, и такъ ли училъ Христосъ, Который имѣлъ полную власть надъ всякою плотію и Который долженъ царствовать во вѣки? Но Маркъ Сангньеръ расширяетъ и распространяетъ даже такую идею, что терпимость, будто бы, особенно въ дѣлахъ религіи, не содержится въ заповѣди о любви къ ближнему; что работать вмѣстѣ или сообща съ адептами другихъ религій или другихъ партій, и ради достиженія общаго идеала, есть злое дѣло, въ которомъ нельзя участвовать. Не ясень ли кавардакъ мозговъ въ этомъ его мышленіи, вслѣдствіе котораго, какъ у него, такъ и у его единомышленниковъ всегдашнее отсутствіе ясности понятій, логики, здраваго смысла и самой истины, что по природѣ не должно было бы быть у французовъ и католиковъ. И только ослѣпленный французскій геній можетъ такъ заблуждаться и не видѣть того, что ясно, какъ день.

Нельзя не видѣть ошибки и въ томъ, что говоритъ «Le Chrétien», не пожелавшій осудить Марка Сангньера. Онъ говоритъ, что Маркъ Сангньеръ обманывалъ народъ и пасторовъ, которые слѣдовали за нимъ, и, въ то же время папу, который будто бы учитъ противному, но который все-таки пожелалъ ему успѣха—въ этомъ именно явная несообразность.

Для насъ, католиковъ, держащихся за Библію и примыкающихъ къ реформамъ Лютера и Кальвина, протестантизмъ полагаетъ совѣсть передъ лицомъ Бога, отстранивъ всякое человѣческое посредство между Нимъ и собою. Хвалить человѣка за то, что онъ предпочелъ голосъ папы голосу совѣсти - для насъ было бы отрицаніемъ нашей вѣры, нашей религіи, нашего Евангелія. Вотъ почему мы не могли также, безъ горестнаго удивленія, читать мысли изъ-подъ пера извѣстныхъ гугенотовъ—объ ихъ восхитительномъ энтузіазмѣ передъ отрицаніемъ совѣсти, которую они считаютъ христіанской. Г. Шарль Лекорню (M. Charles Le Cornu) очень разумно говорилъ о непостижимомъ для него раздвоеніи нѣкоторыхъ умовъ. Нужно сознаться, что извѣстные протестанты имѣютъ одну совершенно католическую умственность, которая не имѣетъ ничего общаго съ умственностью Лютера и реформаторовъ, и которая прямо утверждаетъ, что non possumus идти съ апостолами и со всѣми мучениками. Я понимаю, что для этихъ протестантовъ, которые восхищаются «гордымъ подчиненіемъ» Марка Сангньера, мы, католики, примыкающіе къ реформѣ — суть не что иное, какъ вѣроотступники и разстриги... и этимъ они объясняютъ себѣ многое.

Слѣдуетъ еще сдѣлать замѣтку по поводу того, что г. Лекорню сказалъ объ условіяхъ, въ которыхъ упражняется непогрѣшимость. Мой почетный коллега говорилъ объ этомъ съ легкимъ сердцемъ. Я далекъ отъ того, чтобы признать вмѣстѣ съ нимъ, что будто бы это такъ же легко, какъ различить то, что погрѣшимо, отъ того, что непогрѣшимо. Вотъ типичный примѣръ, который относится къ Syllabus'у Пія IX. Когда этотъ документъ былъ опубликованъ, тогда различные комментаріи появились изъ школъ, казалось, наиболѣе

противныхъ: архіепископъ Дюпанлупъ (Dupanloup) стоялъ за либераловъ, а г. Келлеръ (M. Keller)—за ультрамонтанистовъ. Но были ли положенія, содержащіяся въ Syllabus'ѣ, за вѣру? Одни говорили, да; другіе—нѣтъ. Чтобы узнать ихъ смыслъ и цѣну, нужно было раскрыть первосвященническіе акты и сдѣлать изъ нихъ выписки. Причиною для раскрытія послужило обвиненіе знаменитаго парижскаго редактора, который, опубликовавъ текстъ Syllabus'а, будто бы прибавилъ анаѳему къ каждому его положенію, которой будто бы не было въ оригиналѣ. При этомъ дѣлали, однако, примѣчаніе, что документъ, который сопровождалъ Syllabus, носилъ въ себѣ одно проклятіе гуртомъ (in globo) относительно упомянутыхъ положеній, чѣмъ достигалось то же самое. Двѣ школы продолжали натягивать папскую крышку: каждая къ себѣ, одна расширяя непогрѣшимость папы, другая суживая ее до возможной степени. Но пришелъ день, когда либерализмъ оказался не въ чести; а потомъ онъ и совсѣмъ уже скрылся, потому что проклятія дѣйствительно находились въ Syllabus'ѣ. Гдѣ же нынѣ тѣ, которые дерзнули бы отрицать въ Syllabus'ѣ выраженія о папской непогрѣшимости? ихъ нѣтъ, потому что всѣ они измельчали въ познаніи истинъ Божіихъ и не имѣютъ вѣры въ Евангеліе, которое раскрываетъ всякую лживость.

Въ силу этого состоянія дѣло дошло до того что П. Гіацинтъ (P. Hyacinthe), при недавнемъ разсужденіи могъ сказать лишь одно, что эта непогрѣшимость, долженствовавшая выражаться только въ рѣдкихъ обстоятельствахъ и черезъ продолжительные періоды времени, отнынѣ должна быть заброшена навсегда. Вотъ выраженіе, лучше котораго теперь едва-ли можно найти по отношенію къ непогрѣшимости.

«Обзоръ духовенства» («La Revue du Clergé») недавно опубликовалъ текстъ присяги, наложенной отнынѣ на всѣхъ тѣхъ, которые призываются въ церкви къ доктринальному ученію. Всѣ они должны подписаться къ слѣдующимъ клятвамъ: «Я умомъ принимаю и сердцемъ крѣпко обнимаю всѣ и каждую опредѣленную здѣсь истину, и всѣ, какъ утвержденныя и изъявленныя непогрѣшимымъ магистромъ (повелителемъ) церкви, и особенно главныя статьи ученія, которыя прямо противоположны заблужденіямъ настоящаго времени... Я подчиняюсь имъ кромѣ того съ одинаковымъ благоговѣніемъ и прилѣпляюсь (j'adhére) къ нимъ всей моей душою... [1]) Я порицаю и отвергаю заблужденіе... Я клянусь... Я обѣщаю передъ Богомъ и т. д.

Чего еще болѣе можно требовать для непогрѣшимости папы и для авторитета, который вымогаетъ подобное согласіе, если это не погрѣшимость, то какъ назвать подобную претензію?

Совсѣмъ недавно—и я могу доставить доказательства—одинъ священникъ, повинный въ модернизмѣ, обязанъ былъ предстать передъ парижскимъ архіепископомъ, по поводу недавнихъ актовъ первосвященника противъ модернизма. Этотъ священникъ, съ своей стороны, вѣрилъ въ свою преданность папѣ ранѣе чѣмъ подписался къ присягѣ и изъявилъ согласіе на то, что онъ будетъ подчиняться, но не склеиваться съ папской волей и претензіями. Онъ очень хотѣлъ бы

1) Это касается энциклики «Pascendi» и декрета «Lamentabili».

подчиняться приказаніямъ высшихъ себя и обѣщать замалчивать то, что было противъ его разсудка; но онъ же намѣревался сохранить въ глубинѣ своей совѣсти, хотя бы и слишкомъ ограниченное собственное убѣжденіе. Оказавшійся въ затруднительномъ положеніи, архіепископъ, хотѣвшій спасти священника, посовѣтовался съ Римомъ, и, послѣ этого, отношеніе епископата было измѣнено по всѣмъ направленіямъ. Священникъ принужденъ былъ согласиться (adhérer-срастись, склеиться) «умомъ и сердцемъ» и вѣрить безъ всякаго остатка своего личнаго убѣжденія! Онъ долженъ былъ абсолютно лишиться своей индивидуальности и вѣрить только тому, что взбредетъ въ голову Риму. «Что же это такое, если не непогрѣшимость и сверхъ-человѣческая претензія? Это ли позволяетъ нѣкоторымъ надѣяться, что другой папа сдѣлаетъ отступленіе отъ дѣла Пія X? Желаніемъ своимъ надѣяться въ то время, когда у многихъ католиковъ отъ всего этого сердце сокрушено скорбію, они никогда не измѣнятъ самаго существа дѣла. Возможно, что и Шарль Лекорню вѣрилъ въ то же самое и надѣялся; и то же самое, безъ сомнѣнія, думалъ и Маркъ Сангньеръ, когда онъ покорился, какъ бы временному подчиненію. И скажу, что это есть то же самое, на что мы сами тщетно надѣялись давно, и чему больше уже не вѣримъ и, отнынѣ, сознаемъ, что вѣрить этому невозможно. Люди совсѣмъ не спускаются медленно съ подобныхъ высотъ. Если же они тамъ не удерживаются, то падаютъ стремглавъ и разбиваются въ дребезги. «Папство», какъ говорилъ Огюстъ Сабатьеръ, «не сокрушится въ войнѣ, которую оно возбуждаетъ, но оно умретъ отъ собственныхъ эксцесовъ (чрезмѣрностей)».

Съ другой стороны доказывается то, что, не имѣя никакого основанія въ Св. Писаніи, папская власть вообще и папская непогрѣшимость въ частности, основывались и развивались ложно и фальшиво въ ихъ исторіи. Одинъ папа большею частію лишь воображалъ и записывалъ то, что другой утверждалъ, какъ божественное и фактическое явленіе.

Такъ по предложенію, будто бы, св. Ѳомы было записано, что авторитетъ папы призывался одинаково защитниками и противниками непогрѣшимости его. И согласно первыхъ, папа владѣетъ, будто бы, полнотой власти, а епископы только принимаютъ участіе въ его заботахъ властвованія, какъ судьи, поставленные царемъ въ каждомъ городѣ царства Но, доказываетъ Люсьенъ Муро (Lucien Mouraux), это сравненіе царя и судей развилось у св. Ѳомы изъ текста св. Іоанна Златоуста, который вложилъ будто бы въ уста или заставилъ Іисуса Христа сказать ап. Петру: «Будь главою твоихъ братьевъ». Но это послѣднее выраженіе оказалось подложнымъ, т. е. сочиненнымъ послѣ Іоанна Златоуста: «Non occurrit in Chrys [1]). Галликане же, изслѣдуя данные вопросы, нашли прямо противоположное ученіе: «Только епископы имѣютъ въ церкви высшую власть, «summam potestatem in Ecclesia obtinent episcopi», и это какъ преемники Апостоловъ [2]). Въ другой части труда, «д-ръ Ангеликъ» (докторъ

1) P. Nicolaï, edit. 1660.
2) Sum. 3 q. 72. art. XI ad. 1-e.

здѣсь значитъ учитель церкви) поясняетъ текстъ св. Павла, говоря: «Posuit episcopos regere Ecclesiam Dei. И, удивительно, на этомъ основаніи поясненія, архіепископъ Море (Mgr. Morer) основываетъ потомъ суверенную власть, изъ которой уже выводится, далѣе, самая непогрѣшимость папы [1]).

А еще далѣе, архіепископъ Маннингъ, на утвержденіи архіеп. Море, утверждалъ, что «папская личная непогрѣшимость является независимой отъ епископовъ, соединенныхъ или разъединенныхъ; что власть епископовъ становится передъ папой абсолютнымъ нулемъ». Вотъ какими путями развивались понятія о папской власти и непогрѣшимости. И все это вопреки Св. Писанію, Апостольскому преданію, исторіи вселенскихъ соборовъ и является также теологическимъ дополненіемъ къ св. Антонину, такъ долго принимавшемуся во всѣхъ теологическихъ школахъ на вѣру, гдѣ также говорится: «Una igitur potestas, una utrinque potestas, nobis collectis in unum. (Act)».

Среди текстовъ, приспособленныхъ или сфабрикованныхъ съ цѣлію возвышенія папской власти и непогрѣшимости, находятся и такія выраженія, какъ, напр., то, которое считалось аксіомой, потому что лживо приписано было св. Иринею: «Надобно (oportet), чтобы всѣ церкви зависѣли отъ Римской церкви, которая—источникъ и глава всѣхъ по причинѣ превосходства ея надъ ними». Въ то время, какъ по контексту и поученію отцевъ церкви, это выраженіе у св. Иринея, извращенное другими, не имѣетъ никакого отношенія къ главенству папы римскаго. Ибо всѣ законы спасенія даны намъ Апостолами; Евангеліе сначала проповѣдывалось ихъ устами, а потомъ, съ приближеніемъ перехода ихъ отъ земной жизни въ жизнь вѣчную, эти законы оказались ими же записанными во всей полнотѣ для божественной цѣли этого спасенія, и записаны по повелѣнію Бога.

Въ то время, какъ Оригену и другимъ приписывали то, что римская церковь была, будто бы, старѣйшая и важнѣйшая изъ всѣхъ, какъ основанная двумя наиболѣе славными изъ Апостоловъ—Петромъ и Павломъ, оказалось, что, комментируя слова: Tu es Petrus, Оригенъ гораздо ранѣе установилъ, что привилегія, дарованная св. Петру за его вѣру, была дарована вмѣстѣ съ нимъ и намъ и всѣмъ ученикамъ Христовымъ безъ всякаго различія. Между тѣмъ римское папство возмнило на основаніи, приписанномъ Оригену послѣ смерти послѣдняго, то, что оно было спасителемъ міра, главой церкви и камнемъ вѣры для каждаго человѣка. А потому утвержденія Рима и здѣсь не имѣютъ поддержки и основанія.

Другая прославленная Римомъ формула, приписываемая блажен. Августину: Roma loucta, causa finita est, тоже оказалось сфабрикованной. Блаженный Августинъ (по католически: святой) никогда ее не высказывалъ и даже не слышалъ. Она появилась послѣ изъ самого же Рима. Обсуждался вопросъ сначала двумя совѣтами (соборами), затѣмъ акты были посланы въ Римъ для того, чтобы вызвать согласіе на ихъ постановленія упорнаго Рима. И когда эти акты были возвращены, на нихъ оказалась надпись: «Causa finita, автори-

[1]) Генеральный совѣтъ

тетъ обсудилъ и процессъ законченъ. Эти акты посылались въ Римъ потому, что всѣ вѣрующіе основывали тогда (не имѣя въ рукахъ Св. Писанія) свои понятія о вѣрѣ на согласіи церкви, выраженномъ вселенскими или помѣстными соборами. При этомъ посылка актовъ въ Римъ вовсе не составляла признанія въ Римѣ высшаго и рѣшающаго авторитета, а тѣмъ менѣе непогрѣшимости. Послѣдняго не было даже и въ мысляхъ соборовъ. Они посылали ихъ туда для того, чтобы сломить упорство представителей Рима и заручиться побѣдой надъ ними наиболѣе основательно, когда акты тамъ подписывались. Ибо отцы церкви понимали вредную, безосновательную и лживую склонность Рима къ возвышенію своей власти надъ другими церквами. Со временемъ эта формула, такимъ образомъ, пріобрѣла полное свое начертаніе, какъ уже указано.

Д ръ Г. Гиннессъ въ трудѣ Риманизмъ (Romanism), тоже, разоблачаетъ лживость папскихъ методовъ развитія власти безъ всякой почвы въ Св. Писаніи.

В. А. Буровъ.

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Плодотворность миссіи.

(Изъ отчета Костромского епархіальнаго миссіонера за 1910 годъ).

Отрицательное отношеніе къ миссіонерамъ враговъ православной Церкви, передовыхъ раскольническихъ австрійскихъ начетчиковъ,— первое свидѣтельство о плодотворной дѣятельности епархіальной миссіи. Такъ раскольническій австрійскій журналъ «Церковь» въ отчетномъ году особенно яростно ополчался противъ епархіальнаго миссіонера, свящ. Е. Зубарева, и считалъ его первымъ врагомъ австрійскаго раскола. Едва не каждый номеръ этого безстыжаго и еретическаго журнала былъ наполненъ сквернословіемъ, ругательствами и гнусной клеветой на епархіальнаго миссіонера съ явнымъ намѣреніемъ нанести ему вредъ и сдѣлать подъ нимъ подкопъ.. И только тогда прекратилъ этотъ свой «геройскій» подвигъ редакторъ журнала «Церковь» (подписывающійся то «Ѳ», то «Шалаевъ»), когда епархіальный миссіонеръ въ печати назвалъ его негодяемъ и клеветникомъ, и пригрозилъ ему судомъ. Такова система дѣятельности передовыхъ австрійскихъ начетчиковъ, какъ литературной, такъ и на собесѣдованіяхъ.

На собесѣдованіяхъ начетчики относятся къ миссіонерамъ самымъ дерзкимъ и нахальнымъ образомъ. Преимущественно такой системы держатся раскольническій именуемый нижегородскій и костромской епископъ Иннокентій (Усовъ). Онъ назначилъ себѣ «епархіальнымъ начетчикомъ» (административные порядки онъ копируетъ съ «правительственной Церкви») нѣкоего Ивана Шурашева, превосходящаго дерзостію и нахальствомъ (но не умомъ и начитанностію) всѣхъ начетчиковъ въ Россіи. Но результаты такого образа дѣйствій получились для раскола самые плачевные: сами же раскольники австрійцы на бесѣдахъ отдавали должное уваженіе и предпочтеніе епархіальному миссіонеру, который иногда спасалъ Шурашева отъ физически непріятныхъ для него послѣдствій. Этотъ «герой» довелъ себя до того, что въ концѣ отчетнаго года оставилъ свою «епархію» и переселился на Донъ, гдѣ нынѣ архіерействуетъ бывшій лжепротопопъ дер. Золотилова, Нерехтск. у., «Егорій Ивановичъ Лакомкинъ» (имя

народное—666),—«преосвященный Геннадій». Было бы излишне распространяться о «подвигахъ» Шурашева, извѣстныхъ и въ Нижнемъ и въ Костромѣ. Результаты ихъ таковы. На всѣхъ бесѣдахъ съ Шурашевымъ старообрядцы безпоповцы и странники были рѣшительно на сторонѣ епархіальнаго миссіонера и согласны съ нимъ относительно незаконности и еретичества австрійской лжеіерархіи. На бесѣдахъ въ с. Зобнинскомъ «странній» Фотій Ѳедоров. Мелузниковъ въ лицо говорилъ Шурашеву, что большую половину книгъ его нужно сжечь, а не руководствоваться ими въ дѣлѣ вѣры. На бесѣдахъ въ селѣ Шилекшѣ придерживающійся странничества Александръ Антоновъ отъ имени старообрядцевъ просилъ епархіальнаго миссіонера продать книгу, которою онъ, м. пр., изобличалъ аріанскую ересь въ австрійскомъ расколѣ (разборъ отвѣтовъ на 8 вопросовъ). Такъ убѣдительно было для старообрядцевъ изобличеніе аріанской ереси, на которой, какъ на «вѣроисповѣданіи» предъ австрійскимъ императоромъ, основана австрійская лжеіерархія и о которой съ ужасомъ свидѣтельствуетъ старообрядческій же австрійскій «соборъ епископовъ» 17 авг. 1863 года. Книга епархіальнымъ миссіонеромъ была подарена старообрядцамъ. Слушатели какъ православные, такъ и старообрядцы совершенно убѣдились, что австрійская лжеіерархія—не только не Христово посланничество, но и основана на страшной аріанской ереси, проклятой всѣми Вселенскими соборами, начиная съ перваго, отъ каковой ереси, по окончательномъ осужденіи ея и утвержденіи догмата о единосущіи Св. Троицы на второмъ Вселенскомъ соборѣ (признанномъ таковымъ на четвертомъ Вселенскомъ соборѣ). клириковъ слѣдуетъ принимать къ православію черезъ миропомазаіе и простыми мірянами (7 е правило II Всел. соб. и 37-я глава Кормчей), хотя до этого осужденія ереси и утвержденія догмата они и принимались въ своихъ степеняхъ. Отрицательное отношеніе Шурашева къ 37 ой главѣ Кормчей вызвало открытое противъ: него негодованіе старообрядцевъ, особенно упомянутаго Мелузникова. Да и примѣровъ принятія отъ аріанъ клириковъ въ сущемъ санѣ послѣ II Вселенскаго собора и его утвержденія—нѣтъ въ исторіи. Совратившійся въ австрійскій расколъ «странній» Иванъ Дмитр. Худяковъ тутъ же публично спросилъ миссіонера, будутъ ли его, Худякова, опять «помазывать», если онъ возвратится въ Церковь? Прочіе изъ австрійцевъ спрашивали миссіонера: «что же намъ теперь дѣлать? Видный изъ нихъ Иванъ Ларіоновъ послѣ бесѣды отозвалъ миссіонера въ сторону и заявилъ ему, что онъ убѣдился, что въ грекороссійской церкви нѣтъ никакой ереси, а только указывалъ на нѣкоторые неблаговидные поступки православныхъ священниковъ, какъ это въ обычаѣ у старообрядцевъ.

Въ такомъ же видѣ епархіальная миссія проявляла себя и противъ безпоповцевъ. Священникъ о. Димитрій Весновскій (въ с. Батманахъ) пишетъ епархіальному миссіонеру, отъ 15 октября 1910 года, слѣдующее: «Бывшія въ с. Батманахъ миссіонерскія бесѣды со старообрядцами не прошли безъ пользы. Мѣстные раскольническіе начетчики уже не кичатся своимъ «всезнаніемъ» въ Писаніи и двое изъ нихъ мнѣ сказывали, что они на публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ говорить стѣсняются по малосвѣдущности, потому укло-

няются являться на таковыя бесѣды, а вслѣдствіе сего ихъ авторитетъ начинаетъ ослабѣвать среди мѣстнаго населенія».

Съ своей стороны безпоповцы иногда обращались къ епархіальному миссіонеру съ просьбой, чтобы далъ отпоръ навязывающимся къ нимъ съ своимъ священствомъ австрійцамъ. Такъ поморскій наставникъ и начетчикъ села Шадрина, иконописецъ Иванъ Акинфовъ Золотаревъ отъ имени витебскихъ старообрядцевъ (гдѣ онъ проживалъ по иконописному дѣлу пять мѣсяцевъ) просилъ епархіальнаго миссіонера выслать имъ свои сочиненія противъ австрійскаго лжесвященства.

Миссіонерскихъ брошюръ и листковъ издано епархіальнымъ миссіонеромъ, въ 1909—10 г., 29.600 экз., разныхъ названій (12), на сумму 505 р. 25 коп., погашаемую имъ изъ своего жалованья; изъ нихъ въ теченіи двухъ лѣтъ безплатно роздано имъ народу 14.120 экз.

На бесѣды епархіальнаго миссіонера съ начетчиками собирались съ большимъ усердіемъ какъ старообрядцы, такъ и православные и въ простые рабочіе дни, оставляя свою работу. Съ несомнѣнной пользой для православной Церкви проведены епархіальнымъ миссіонеромъ бесѣды въ с. Ковернинѣ, съ новымъ «епархіальнымъ начетчикомъ» Викуломъ Клементьевымъ Кожилкинымъ, занявшимъ означенную должность у лжеепископа Иннокентія послѣ Шурашева. Послѣ окончанія этихъ бесѣдъ и молебна, православные и спеціальная депутація отъ единовѣрцевъ вызвали епархіальнаго миссіонера изъ алтаря и выразили ему свою благодарность за защиту св. Церкви и изобличеніе извѣтовъ раскольническихъ, при чемъ подходили къ нему подъ благословеніе всѣ почтенные старцы изъ единовѣрцевъ, публично доказавъ этимъ примѣромъ лучше самой бесѣды, что они — чада единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

Въ селѣ Шадринѣ послѣ бесѣды Макарьевскаго и Юрьевецкаго уѣзднаго миссіонера, свящ. с. Ковернина о. Іоанна Троицкаго, о вѣчности священства, два старца съ сердечнымъ воздыханіемъ спрашивали его: «какъ же намъ быть? Ужели погибать»? Ихъ тронуло объясненіе и побудило слушать дальнѣйшую рѣчь миссіонера. Довѣріе видно еще и изъ того, что домъ миссіонера свящ. І. Троицкаго старообрядцы посѣщаютъ весьма охотно. Въ базарные дни, по четвергамъ, у него перебываетъ иногда десятокъ старообрядцевъ и болѣе. Послѣ его бесѣды въ Ковернинѣ, 14 марта, онъ имѣлъ до 10 новыхъ исповѣдниковъ, не бывшихъ прежде «на духу» почти всю жизнь. Бесѣда въ с. Романовѣ возвратила двухъ человѣкъ, уклонившихся въ расколъ. Благодаря бесѣдѣ, кр. Боярской вол. Тимоѳей Васильевъ присоединился къ православной Церкви. Послѣ бесѣды въ с. Понуровѣ, кр. Лапочкинъ пріѣзжалъ съ просьбой исправить больного брата, по его заявленію, отъ 67 года не бывшаго на исповѣди. И самъ Лапочкинъ, около 30 лѣтъ не бывшій на исповѣди, далъ слово миссіонеру, что будетъ «говѣть». Послѣ бесѣдъ православные всегда замѣтно ободряются.

24 іюля Варнавинскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ, священникомъ села Уреня о. Вл. Успенскимъ, было совершено, чрезъ таинства покаянія и Причащенія, присоединеніе къ православной Церкви въ дер. Безбородовѣ 18 раскольническихъ семействъ, по «Спасову»

согласію (нѣтовцы), состоящихъ изъ 41 м. п. и 45 ж. п., а съ малолѣтними всего 103 чел. Поводомъ къ такому обращенію послужило, кромѣ миссіонерскихъ вліяній, и то обстоятельство, что въ Уренскомъ краѣ свирѣпствовала холера, уносившая немало жертвъ. Видя въ общественномъ бѣдствіи наказаніе Божіе за грѣхи и боясь внезапной смерти безъ покаянія, крестьяне д. Безбородова рѣшили обратиться за «исправой» къ избранному ими въ истекшемъ году «старику» Агаѳону, но послѣдній пріѣхать къ нимъ отказался, не смотря на то, что въ Безбородовѣ еще не было ни одного случая заболѣваній. Отказомъ Агаѳона миссіонеръ (онъ же и приходскій священникъ) воспользовался, прибывъ въ Безбородово съ запасными св. дарами. Всѣ собрались на открытомъ воздухѣ, исключая восьми семействъ, которыя по упорству своему и доселѣ пребываютъ въ расколѣ. Послѣ должнаго разъясненія важности присоединенія и значенія душеспасительныхъ таинствъ, миссіонеромъ съ мѣстнымъ діакономъ отслуженъ молебенъ Пресв. Богородицѣ. Затѣмъ онъ прочиталъ начало къ исповѣди и сталъ принимать на покаяніе, а діаконъ—читать вечернее и утреннее правило. Искреннее обращеніе и слезы сокрушеннаго сердца новообращенныхъ производили сильное впечатлѣніе.

За пять дней до этого событія, именно 19 іюля, священникъ села Елховки Іоаннъ Іерусалимскій напутствовалъ также на открытомъ воздухѣ 37 м. п. и 34 ж. п. раскольниковъ «Спасова» согласія деревни М. Елховки, присоединивъ ихъ къ св. Церкви.

Кромѣ весьма отрадныхъ фактовъ массоваго обращенія старообрядцевъ къ православной Церкви, миссія имѣетъ въ Уренскомъ краѣ и еще не одну страничку ихъ въ своей полезной дѣятельности. Такъ кр. с. Горева Иванъ Вас. Волковъ (53 л.), ученикъ рьянаго немоляки Сироткина, въ началѣ ноября мѣсяца, при постигшей его болѣзни, былъ напутствованъ св. тайнами. Въ первый разъ въ жизни былъ также напутствованъ и кр. М. Горева Максимъ Евстафіевъ. Число молящихся въ храмахъ стало замѣтно увеличиваться. Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы въ храмѣ с. Горева было столько народу, что нѣкоторымъ пришлось стоять на паперти. Крестьяне дер. Широкова, послѣ проведенныхъ здѣсь миссіонеромъ о. Успенскимъ бесѣдъ, выслали къ нему довѣрителей съ отраднымъ обѣщаніемъ, что около 20 семействъ желали бы присоединиться къ православію, на правахъ единовѣрія, если бы у нихъ былъ устроенъ единовѣрческій храмъ. И если формально ихъ присоединенія пока не было, то тѣмъ не менѣе тяготѣніе къ Церкви у нихъ не ослабѣваетъ. Истекшимъ лѣтомъ они два раза поднимали иконы и ходили крестнымъ ходомъ вокругъ полей съ православнымъ священникомъ, чего раньше почти не бывало. Общее число исповѣдниковъ въ Уренскомъ приходѣ увеличилось въ отчетномъ году на 340 чел.

Миссіонеръ по Буйскому, Галичскому и Солигаличскому уѣздамъ, свящ. с. Головинскаго о. Николай Рубинскій, сообщаетъ, что черезъ миссіонерскія собесѣдованія замѣтно проводится въ среду населенія должное рѣшеніе пререкаемыхъ расколо-сектантствомъ вопросовъ. И это, между прочимъ, удерживаетъ нѣкоторую часть населенія отъ наклона въ сторону расколо-сектанства. Такъ, напр., сватъ и со-

сѣдъ австрійскаго лжепопа въ дер. Рогозкахъ Корнилія, подрядчикъ—кирпичникъ Яковъ Васильевъ, находившійся въ полосѣ вѣроисканія, слушавшій внимательно миссіонерскія бесѣды, для соборованія и отпѣванія своей матери въ истекшемъ году пригласилъ православнаго священника; помянулъ ее сорокоустомъ, что въ этой мѣстности рѣдкость, и неопустительно посѣщаетъ православное богослуженіе. Жена пашковца Іоакима Иванова Голубева—Любовь Павлова, совопросница на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ о. Рубинскаго, настояла, чтобы ея ребенокъ былъ крещенъ въ церкви; сама его пріобщила св. таинъ и посѣщаетъ богослуженіе.

Такъ, при помощи Божіей, епархіальная миссія въ отчетномъ году приносила посильные плоды. Присоединилось изъ раскола: австрійскаго окружническаго толка 30 чел., бѣглопоповскаго 71 ч., безпоповскаго Ѳедосѣевскаго 7 чел., поморскаго 23 чел., нѣтовскаго 249 чел., странническаго 9 чел., изъ сектантства: хлыстовъ 1 чел. и немоляковъ 2 чел., а всего 392 человѣка.

ПОСТРОЙКА ЦЕРКВИ.

Деревня Пустынь, Московской вол., Костромского у. (въ 40 в. отъ Костромы), состоящая изъ 60 дворовъ, находится въ десятиверстномъ слишкомъ разстояніи отъ приходскихъ церквей селъ Сандогоръ и Жарковъ. Жители ея изстари привыкли къ употребленію такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ и находятся въ сосѣдствѣ съ знаменитымъ Осѣкомъ, Ярославской губ., сплошь наполненномъ старообрядцами разныхъ толковъ и согласій; значительное количество жителей дер. Пустыни—старообрядцы австрійцы; большинство же, числясь православными прихожанами села Сандогоръ, но совершая у себя въ часовнѣ возможное для мірянъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, подъ управленіемъ кр. Павла Яковл. Комарова, въ послѣдніе годы перечислилось въ единовѣрческій приходъ села Жарковъ. Однако изъ Жарковъ крестьяне дер. Пустыни не получили себѣ никакого религіознаго укрѣпленія и назиданія, а между тѣмъ раскольники австрійцы, какъ лютые волки, начали расхищать ихъ. При энергичной дѣятельности австрійскаго лжепопа села Куникова (въ 20 верстахъ отъ Пустыни) Козьмы Планонов. Москвина, въ Пустыни построенъ молитвенный домъ, на постройку котораго, по слухамъ, извѣстный Сироткинъ пожертвовалъ 500 руб. Лжепопъ Москвинъ нерѣдко пріѣзжаетъ сюда для совершенія богослуженій и мнимыхъ литургій. Появился и учитель крюковаго пѣнія, обучившій оному мальчиковъ австрійцевъ. Благодаря хорошей постановкѣ пропаганды, община австрійцевъ стала увеличиваться насчетъ православныхъ единовѣрцевъ. Духъ нѣкоторыхъ жарковскихъ единовѣрцевъ [1]) сталъ передаваться единовѣрцами и дер. Пустыни. А лжепопъ Кузьма при всякомъ случаѣ заводилъ съ единовѣрцами рѣчь о вѣрѣ, говоря съ иронiей: «мы поминаемъ своего преосвящен-

1) Единовѣрцы села Жарковъ въ послѣдніе годы за богослуженіемъ, между прочимъ, перестали поминать Государя Императора, по Синодальной формѣ, «Самодержавнѣйшимъ» и «Императоромъ», а начали величать его «царемъ и великимъ княземъ».

наго Иннокентія, а вы какого архіерея поминаете тамъ, гдѣ положено поминать мірянамъ? Вы поминаете отца своего духовнаго священноіерея, имя рекъ, значитъ вы своего архіерея не имѣете—вы еретики акефалиты, сирѣчь безглавники».

Въ дер. Пустыни въ старыя времена, по несомнѣнному преданію, существовалъ монастырь, построенный едва-ли не извѣстнымъ въ исторіи раскола инокомъ Капитономъ, внѣшнимъ постникомъ и подвижникомъ, въ Христовъ день христосовавшимся не яйцомъ, а красной луковицей, не спавшимъ «на ребрахъ», а мало сидя или же прицѣпившись веригами, которыя онъ носилъ, за крюкъ. Монастырь упраздненъ, но слѣды его существованія остались. На мѣстѣ его поставлена деревянная часовня, начало постройки которой не помнятъ старожилы. Мѣсто здѣсь для постройки церкви самое удобное: довольно высокій берегъ р. Андобы, въ 1½ верст. отъ р. Костромы, не затопляемый весеннимъ разливомъ. Епархіальный миссіонеръ еще въ 1908 году послѣ бесѣды въ дер. Пустыни 11 мая, по желанію единовѣрцевъ, намѣренъ былъ начать дѣло о постройкѣ здѣсь единовѣрческой церкви, о чемъ и просилъ Костромскую духовную консисторію, отъ 15 мая за № 84, но тогда никакого распоряженія по сему дѣлу не послѣдовало. Уклоненіе въ австрійскій расколъ какъ въ дер. Пустыни, такъ и въ сосѣдней съ ней дер. Шодѣ или Новой (любимое пристанище поэта Некрасова во время охоты) дали благопріятный ходъ этому дѣлу. 30 марта 1910 года его преосвященство преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ Костромской и Галичскій, благосклонно принялъ докладъ епархіальнаго миссіонера съ приговоромъ крестьянъ о постройкѣ церкви въ деревни Пустыни. 27 мая миссіонеръ получилъ согласіе не только отъ единовѣрцевъ, но и отъ старообрядцевъ австрійцевъ на отводъ земли при часовнѣ, въ количествѣ 1½ десятинъ, подъ постройку церкви и домовъ для причта и подъ кладбище. Но дѣло все еще не приходило къ желанному концу. По этому его преосвященство, Костромской архипастырь, предписалъ епархіальному миссіонеру, отъ 19 августа 1910 г. за № 261, «принять заботу къ успѣшному и скорѣйшему окончанію дѣлъ», между прочимъ, по постройкѣ сей церкви «съ миссіонерскими цѣлями» Но денегъ не было ни одной копѣйки. По выданному его преосвященствомъ подписному листу, отъ 7 сент. 1910 г. за № 293, епархіальный миссіонеръ собралъ 317 р. 7 к. и получилъ почтой черезъ консисторію 10 руб. Здѣсь съ глубокой благодарностію слѣдуетъ назвать имена жертвователей. Первый подписалъ, нынѣ покойный, А. Ѳ. Морокинъ 50 р., его племянники Н. Д и Ѳ. Д. Морокины по десяти руб.—20 руб., внукъ его А. С. Морокинъ 10 р., вдова его брата А. Н. Морокина 10 р., И. А. Кокоревъ 200 руб., единовѣрцы гор. Иваново-Вознесенска: Н. Я. Фокинъ 10 р., Ѳ. Я. Фокинъ (почтой черезъ консисторію) 10 р. и г-жа Витова 5 р., остальные 12 р. 7 к. собраны мелочью отъ двугривеннаго до 3 руб. (игум. Хрисанфъ). По книжкѣ, выданной изъ консисторіи крестьянину дер. Пустыни А. Е. Петрову, послѣдній собралъ 170 р. Костромское Ѳеодоровско-Сергіевское Братство отпустило 100 руб. А всего поступило 597 р. 7 к. Получивъ указъ Костромской духовной консисторіи, отъ 15 сент. 1910 г. за № 14161, о разрѣшеніи по-

стройки храма и храмоздательную грамоту отъ его преосвященства, отъ 16 сент. 1910 г. за № 317, коей преподано архипастырское благословеніе «устроить новый деревянный единовѣрческій храмъ во имя преп. Сергія, Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца» епархіальный миссіонеръ 17 октября 1910 года сдѣлалъ закладку храма. Желѣза для крыши взято въ земствѣ на 150 руб. съ разсрочкой платежа на 10 лѣтъ. И, какъ бы по мановенію Божію, предстательствомъ преп. Сергія, храмъ Божій выстроенъ вчернѣ, хотя небольшой, приблизительно на 300 чел. молящихся, но вполнѣ приличный, съ тремя главами (алтарь, храмъ и колокольня, довольно высокая [1]). Въ постройкѣ храма изъ мѣстныхъ крестьянъ главнымъ образомъ потрудился упомянутый единовѣрческій уставщикъ Павелъ Яковлевъ Комаровъ. При постройкѣ храма онъ оставилъ все свое сельское хозяйство и на работѣ по перевозкѣ матеріала измучилъ свою лошадь, которая издохла.

Пожертвованія вещами поступили отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій. Причтъ и прихожане Успенской церкви Андреевской слободы, близъ Ипатьевскаго монастыря, согласились выдать епархіальному миссіонеру хорошія царскія врата. Причтъ и староста Костромской Петропавловской церкви пожертвовали старый иконостасъ, имѣющій быть передѣланнымъ; обѣщали священническія облаченія и нѣчто изъ утвари. Московская Троицкая единовѣрческая типографія снабдила необходимыми богослужебными книгами, выславъ слѣдующія: Евангеліе [2]), Апостолъ, Служебникъ, Потребникъ, Шестодневъ, Минею общую, Минею праздничную, Тріодь постную, Тріодь цвѣтную и Службу преп. Сергію съ житіемъ. Игуменія Костромского Богоявленскаго женскаго монастыря Анна пожертвовала полное хорошее священническое облаченіе, воздухъ съ покровцами, хорошее новое кадило и два требника. Московское Братство Воскресенія Христова, по просьбѣ епархіальнаго миссіонера къ Синодальному миссіонеру о. протоіерею Іоанну Восторгову, выслало потиръ, лжицу, дискосъ (копіе пріобрѣтено), звѣздицу, ковшикъ, полное священническое облаченіе (безъ набедренника) и воздухъ съ покровцами. Такимъ образомъ осталось лишь устроить иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, чтобы приступить къ освященію храма и совершенію въ немъ богослуженія.

На внутреннюю достройку храма и на уплату денегъ плотникамъ прихожане села Пустыни просятъ Синодъ объ отпускѣ 500 р.

Костромское епархіальное начальство вошло съ представленіемъ въ Св. Синодъ объ открытіи въ дер. Пустыни единовѣрческаго прихода съ отпускомъ жалованья отъ казны—священнику 400 руб. и псаломщику 120 руб. ежегодно. И эта просьба, уповательно, не останется безъ удовлетворенія.

Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ епархіальному миссіонеру, священнику Е. Зубареву, то что бы въ Пустыни ни случилось: миссіонеръ ли будетъ единовѣрческій, священникъ ли только требоисправитель, сидящій «на кормленіи», епархіальная миссія уповаетъ не опускать поднятаго здѣсь своего знамени. Старо-

1) Кресты на церковь подняты епархіальнымъ миссіонеромъ 13 февраля 1911 г.
2) Два Евангелія даны самимъ епархіальнымъ миссіонеромъ.

обрядцы австрійцы, въ противодѣйствіе миссіи, тоже открываютъ въ Пустыни свой самостоятельный раскольническій приходъ съ опредѣленнымъ лжепопомъ—пропагандистомъ раскола. Но на нашемъ знамени написано: «борьба»—борьба мечемъ духовнымъ, который есть глаголъ Божій.

С. Е. З.

Миссіонерская недѣля въ Асхабадѣ [1])

(Закаспійск. обл.).

„Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса, Господа; а мы рабы ваши для Іисуса".
(2 Коринѳ. IV, 5).

Закаспійская область присоединена къ Имперіи тридцать лѣтъ тому назадъ. Какъ ни странно, но первыми коренными, такъ сказать, жителями ея изъ прошлаго населенія, въ новыхъ поселкахъ осѣлись въ большинствѣ случаевъ сектанты, или нѣмцы-колонисты.

Первыми явились сюда кавказскіе молокане, съ своими вождями, братьями Рудометкиными, которыхъ мѣстная администрація обогрѣла и дала имъ въ аренду всѣ почтовые тракты области. Такимъ образомъ, молоканство разселилось и расплодилось въ области «за казенный счетъ». Рудометкины вывезли съ Кавказа много своей родни и знакомыхъ и благодаря ихъ заботливости въ области населились цѣлыя молоканскія села: Куропаткинское, Невтоновскій и другіе.

За ними потянулись баптисты, прыгуны, хлысты (с. Ванновское), жидовствующіе (Яблоновка) и другіе. Изъ «иностранцевъ»—нѣмцы колонисты (Крестовый, Сулюклинскій и др.).

Въ настоящее время въ г. Асхабадѣ и окружающихъ его поселкахъ числится до 800 душъ сектантовъ. Такимъ образомъ, край, добытый потомъ и кровью православныхъ сыновъ, въ лучшихъ его частяхъ, достался сектантамъ.

---

[1]) Приводимъ къ свѣдѣнію миссіонеровъ въ подлинникѣ не практиковавшееся ранѣе въ противосектантской полемикѣ **извѣщеніе о религіозномъ собесѣдованіи между Православными и Баптистами, 7-го артам.** Собесѣдованіе состоится въ Понедѣльникъ. въ 6 час. вечера,въ зданіи церкви-школы св. Креста, «о Священномъ Преданіи» подъ предсѣдательствомъ Протоіерея о. *М. Колобова.* Бесѣду будутъ вести: епархіальный миссіонеръ, священникъ о. *Василій Ильинъ* и со стороны Баптистовъ—*Я. А. Морозовъ.* Порядокъ бесѣды: Пѣніе «Отче нашъ» и «Царю Небесный» (начало ровно въ 6 ч. вечера). Вступительное слово о. Протоіерея М. Колобова. Первый говоритъ свящ. о. В. Ильинъ съ 6 час. 15 м. до 6 ч. 35 м. Второй говоритъ Я. А. Морозовъ съ 6 ч. 35 м. до 6 ч. 55 м. 3) свящ. о. В. Ильинъ—съ 6 ч. 55 м. до 7 ч. 15 м. 4) Я. А. Морозовъ—съ 7 ч. 15 м. до 7 ч. 35 м. 5) свящ. о. В. Ильинъ—съ 7 ч. 35 м. до 7 ч. 55 мин. 6) Я. А. Морозовъ—съ 7 ч. 55 м. до 8 ч. 15 м. 7) свящ. о. В. Ильинъ—съ 8 ч. 15 м. до 8 ч. 30 мин. 8) Я. А. Морозовъ—съ 8 ч. 30 м. до 8 ч. 45 м. Заключеніе по 5 минутъ. 9) свящ. о. В. Ильинъ. 10) Я. А. Морозовъ. Пренія будутъ вестись съ каждой стороны однимъ лицомъ и безъ постороннихъ помощниковъ со стороны Православныхъ—свящ. о. В. Ильинымъ и со стороны Баптистовъ Я. А. Морозовымъ. Постороннихъ вмѣшательствъ въ пренія допущено не будетъ. Входъ по билетамъ БЕЗПЛАТНО. Бесѣда заканчивается пѣніемъ псалма „Благослови душе моя Господа". Настоящую программу по обоюдному соглашенію подписали: Туркестанскій Епархіальный миссіонеръ священникъ В. Ильинъ. Я. А. Морозовъ. Протоіерей М. Колобовъ. А. Амбарцумовъ.

Жилось и живется имъ здѣсь недурно. Отсутствіе точнаго фактическаго контроля за ихъ внутренней жизнью, изобиліе въ дарахъ природы, освобожденіе отъ воинской повинности, — все это способствовало только ихъ внутреннему процвѣтанію. Мѣстная администрація въ краѣ не только не стѣсняла ихъ, но всячески старалась устроить жизнь ихъ лучше: сектантамъ безплатно отводились поливныя земли, пастбища, давались субсидіи на устроеніе дорогъ, разработку источниковъ, содержались за земскій счетъ учителя, строились школы. Законъ Божій въ этихъ школахъ опускался и дѣти обучались истинамъ вѣры въ сектантскомъ духѣ дома у родителей, или у наставниковъ. Одинъ изъ этихъ учителей былъ молоканинъ, а теперь состоитъ наставникомъ асхабадской общины баптистовъ нѣкто Я. А. Морозовъ.

Благодаря столь хорошимъ условіямъ, благопріятствовавшимъ матеріальному обезпеченію, сектантство изъ мирнаго и «гонимаго», какъ оно себя величаетъ, превратилось въ нашей области въ гордый, воинствующій элементъ. Оно открыто на базарахъ и площадяхъ, устами своихъ приверженцевъ, порицало всѣ православные обычаи и кощунственно отзывалось объ истинахъ, содержимыхъ православной Церковью.

Съ 1905 года въ Закаспійской области усиливается баптизмъ. Не стѣсняемый никѣмъ, баптизмъ сразу пріобрѣлъ здѣсь много послѣдователей. Община сняла для своего молитвеннаго дома квартиру въ центрѣ города, на Куропаткинскомъ проспектѣ; вывѣсила на дверяхъ квартиры гордую надпись: «Входъ для всѣхъ общедоступный и безплатный», завела въ немъ чтенія, и распѣвала при открытыхъ окнахъ свои псальмы.

Любопытные переполняли ихъ молитвенную комнату, слушали хвастливую проповѣдь, лукаво направленную противъ Церкви и существующаго церковно-общественнаго строя, внимали ихъ моленьямъ и, конечно, многіе увлекались.

Первые годы, за городомъ на рѣчкѣ Асхабадкѣ, совершались часто обряды сектантскаго крещенія, иногда человѣкъ по 5, или 6 въ одинъ день; перекрещенцамъ баптисты, по слухамъ, оказывали денежныя пособія, вслѣдствіе чего много православныхъ ушло въ баптизмъ: нѣкоторыя семьи поприсылали свои иконы въ соборную церковь и навсегда, казалось, порвали связь съ воспитавшею ихъ Церковью.

Много способствовало распространенію баптизма то обстоятельство, что въ средѣ православныхъ не было освѣдомленныхъ о баптизмѣ лицъ, а къ баптистамъ по временамъ наѣзжали опытные проповѣдники и укрѣпляли ихъ своими бесѣдами, пользуясь тѣмъ, что среди православныхъ не находилось ни одного человѣка, могущаго обличить ихъ ложь и лукавство.

Сектантство распространялось, главнымъ образомъ, въ рабочей средѣ, среди мастеровыхъ, низшихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ и среди домашней прислуги.

Особенной ревностью къ распространенію баптизма отличались женщины. Онѣ, въ качествѣ прислуги, несли проповѣдь баптизма даже въ интеллигентныя семьи. Дѣвицы-баптистки охотно выходили замужъ за православныхъ, а потомъ, обыкновенно увлекали въ баптизмъ своихъ мужей.

На линіи Средне-Азіатской желѣзной дороги появились проповѣдники баптисты, книгоноши Библейскаго общества распространенія Священ. Писанія. Эти книгоноши, пользуясь безплатнымъ служебнымъ билетомъ для разъѣздовъ по дорогѣ, были лучшими проводниками баптизма въ среду

жел.-дорожныхъ служащихъ по всѣмъ угламъ области. Заходили они въ военныя казармы и, вмѣстѣ съ продажей книгъ, не скупились на похвалы своей вѣрѣ и нравственнымъ достоинствамъ ея послѣдователей.

Баптизмъ въ области росъ. Главари его помышляли уже о публичныхъ бесѣдахъ, но не находилось желающихъ съ ними провести пренія. Надо было подумать о принятіи мѣръ къ его обличенію и къ сокращенію его вліянія на православное населеніе, такъ какъ одна изъ бесѣдъ съ православнымъ священникомъ, о. М-мъ, неожиданно была неудачной для православныхъ. Мѣстное православное общество, оскорбляемое сектантами въ лучшихъ своихъ религіозныхъ чувствахъ, должно было подумать о серьезной самозащитѣ. Подъ предсѣдательствомъ соборнаго протоіерея оно сплотилось въ особое Братство, открыло свои религіозныя чтенія и бесѣды въ Народномъ домѣ. Но для ослабленія сектантскаго вліянія этого было мало: нуженъ былъ спеціалистъ, обличитель сектантства. Посыпались къ преосвященному просьбы о назначеніи и командированіи въ г. Асхабадъ особаго миссіонера.

Но дѣло о назначеніи миссіонера, давно уже было—поднятое епархіальнымъ начальствомъ, тянулось безъ видимыхъ результатовъ вслѣдствіе того, что не находилось на постъ туркестанскаго миссіонера желательнаго кандидата.

Почти два года прошло въ поискахъ такого человѣка. Были,—даже, три назначенія: г. Сквознякова, М. И. Третьякова и И. С. Клименюка, но всѣ они, получивъ назначенія... «единъ по единому начаша отрицатися»...

Наконецъ-то, Господь сжалился и надъ бѣднымъ Туркестаномъ. Восьмого января 1911 года состоялось опредѣленіе Св. Синода о назначеніи въ Туркестанъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ священника о. Василія Михайловича Ильина, бывшаго Курскаго противосектантскаго миссіонера.

Четвертаго марта 1911 года отецъ В. М. Ильинъ былъ уже въ г. Асхабадѣ, а 6-го марта—онъ уже провелъ первую бесѣду въ Асхабадскомъ городскомъ Народномъ домѣ.

Всего въ г. Асхабадѣ было проведено о. миссіонеромъ двѣ бесѣды и четыре диспута.

Со стороны баптистовъ выступалъ Я. А. Морозовъ.

Первый диспутъ съ Я. А. Морозовымъ былъ проведенъ въ Асхабадскомъ Воскресенскомъ соборѣ на тему: «О священномъ Преданіи».

Было заранѣе условлено, что о. миссіонеръ и баптистскій проповѣдникъ обмѣняются мнѣніями и разъясненіями четыре раза, по 20 минутъ каждый, и на заключеніе по 5 минутъ. Первымъ говорилъ о. Ильинъ, а баптисту, г. Морозову, предоставлено было послѣднее заключеніе.

На пренія сошелся почти весь городъ. Входъ въ соборъ на пренія былъ разрѣшенъ только по билетамъ и, несмотря на это, онъ былъ переполненъ.

Интересъ къ преніямъ былъ такъ великъ, что за три часа бесѣды не было даже и малѣйшаго намека на нарушеніе тишины.

На вопросъ, поставленный о. миссіонеромъ: «*Укажите, гдѣ запрещается въ Писаніи принимать устное Апостольское Преданіе и руководствоваться имъ въ домостроительствѣ Церкви Христовой?*» баптистъ Я. А. Морозовъ не отвѣтилъ и поставилъ въ свою очередь о. миссіонеру вопросъ: «На какомъ основаніи православная церковь пользуется преданіемъ и гдѣ въ Словѣ Божіемъ указано объ этомъ?» Отецъ миссіонеръ отвѣтилъ указаніемъ мѣстъ, желательныхъ г. Морозову (1 Θес. 2, 13;

2 Θес. 2, 15) и повторилъ тотъ же вопросъ, на что г. Морозовъ въ заключеніе бесѣды сознался, что хотя прямого указанія въ Словѣ Божіемъ о руководствѣ въ дѣлахъ вѣры Свящ. Преданіемъ нѣтъ, но «*ему думается*», что для спасенія достаточно и одного Священнаго Писанія.

Бесѣда окончилась полнымъ пораженіемъ баптистскаго проповѣдника, который, несмотря на разрѣшеніе предсѣдательствующаго на преніяхъ продолжить бесѣду дальше, впредь до выясненія, рѣшительно отъ дальнѣйшей бесѣды отказался.

Торжество у православныхъ было полное. Они благодарили о. миссіонера, кто какъ могъ: подходили къ нему подъ благословеніе и закончили бесѣду всеобщимъ пѣніемъ: «Вѣрую», «Взбранной Воеводѣ»... и другими церковными пѣснопѣніями.

На бесѣдѣ въ соборѣ было много мѣстной интеллигенціи, а изъ туземцевъ—много армянъ и персовъ.

Армянскіе слушатели даже просили о. миссіонера побесѣдовать съ ихъ батюшками, на что о. миссіонеръ соглашался, если только сами батюшки его попросятъ.

Кстати нужно добавить, что баптизмъ имѣетъ въ Асхабадѣ много представителей изъ армянъ и даже «смотрителемъ за временемъ» со стороны баптистовъ былъ армянинъ Амбарцумовъ.

На другой день весь городъ только и говорилъ объ этихъ преніяхъ, но представители баптизма, считая Священное Преданіе неважнымъ для спасенія, не признавали еще себя побѣжденными и просили новой бесѣды, которая и была назначена на 11 марта, въ 6 час. вечера, въ томъ-же Воскресенскомъ соборѣ, на тему: «*О церкви Христовой*».

Окончилась бесѣда, какъ и слѣдовало ожидать, позорнымъ сознаніемъ баптистовъ, что они не могутъ защитить правоты своего ученія и доказать происхожденія баптизма отъ Апостольской Церкви, ссылаясь на отвергнутое ими какое-то Преданіе, что первые христіане были не кто иной, какъ баптисты.

Указанія о. миссіонера, что баптизмъ имѣетъ свое начало въ русской церкви съ 1869 года, что онъ получилъ свое происхожденіе не отъ апостоловъ, а отъ нѣмца, баптиста Мартина Гюбнера, который случайно крестилъ малоросса—крестьянина Ефима Цимбала, а сей послѣдній крестилъ крестьянина Ивана Рябошапку, а Рябошапка крестилъ—Михаила Ратушнаго и, такимъ образомъ, установившаго, что названные малороссы получили крещеніе отъ простыхъ мірянъ, не имѣющихъ благодатнаго рукоположенія,—эти указанія такъ разстроили баптистовъ, что съ ихъ стороны не только не послѣдовало возраженія, но они отказались отъ дальнѣйшаго веденія бесѣды, ссылаясь, что имъ совершенно не нужно знать, откуда произошло начало баптизма, и лукаво хвалились «нравственной чистотой своей жизни», какъ лучшимъ показателемъ мнимаго превосходства ихъ секты предъ православіемъ.

Бесѣда же имѣла весьма важное значеніе. Ложь самозванства баптистскихъ крестителей и учителей была столь для всѣхъ ясна, что многіе тутъ же заявили о. миссіонеру, что они теперь порываютъ всякія сношенія съ баптизмомъ и будутъ всегда находиться въ послушаніи православной Церкви.

8 марта бесѣда была ведена въ церкви-школѣ Св. Креста съ молоканами—«О почитаніи Креста Христова». Не имѣя возможности побѣдить

о. миссіонера словомъ, одинъ изъ упорствующихъ пытался оскорбить святость храма кощунственной выходкой, но былъ своевременно остановленъ (физической силой).

9 и 10-го марта велась бесѣда о. миссіонера у братчиковъ мѣстнаго Закаспійскаго Братства Св. Креста въ Народномъ домѣ. На этихъ бесѣдахъ братчики были ознакомлены съ главными тезисами сектантскихъ заблужденій и противосектантскаго обличенія о почитаніи Св. Креста, иконъ и мощей.

12 и 13 марта—о. миссіонеръ совершалъ богослуженіе въ Крестовой церкви и произносилъ поученія противосектантскаго характера.

Съ часу до 4-хъ дня того же 13 марта проведена была имъ бесѣда у братчиковъ, гдѣ обличенъ заблуждающійся братъ, неправильно мыслившій по католически «о непорочномъ зачатіи Божіей Матери». На этой бесѣдѣ, его зять и дочь (интеллигенты), увлекавшіеся баптизмомъ, всенародно покаялись въ своихъ заблужденіяхъ и обѣщались навсегда пребывать вѣрными ученію Православной Церкви.

Въ 4 часа того-же дня—вечерня съ акаѳистомъ и бесѣда съ баптистами и молоканами «О почитаніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ».

Вечеромъ того-же 13 марта состоялось пастырское собраніе градо-асхабадскаго духовенства, на которомъ, между прочимъ, мѣстные пастыри благодарили о. Ильина за его труды по проведенію бесѣдъ и постановили: «просить епархіальное начальство открыть съ 1 по 21-е ноября, с. г., въ г. Асхабадѣ, подъ руководствомъ о. Ильина, временные пастырскіе миссіонерскіе курсы, для подготовленія опытныхъ борцовъ за православіе съ мѣстными представителями сектантства».

По постановленію пастырскаго собранія, предсѣдателемъ была 14-го марта послана Преосвященному Туркестанскому Димитрію (въ г. Вѣрный, отстоящій отъ Асхабада на 3100 верстъ) телеграмма слѣдующаго содержанія: «Вѣрный. Преосвященному Димитрію. Доношу милостивому владыкѣ: сегодня закончилась въ Асхабадѣ миссіонерская недѣля. Бесѣды о. миссіонера, священника Ильина, выше всякой похвалы. Господь увѣнчалъ его бесѣды полнымъ успѣхомъ: сектантство публично посрамлено, многіе вернулись къ церкви. Православные слушатели, со слезами радости, публично благодарили о. миссіонера, проведшаго четыре диспута и двѣ бесѣды. Воистину Господь послалъ въ лицѣ отца Ильина, за ваши святительскія молитвы, Свою благодать. Опытность миссіонера поразительна. Миссіонеръ сегодня выѣзжаетъ въ городъ Красноводскъ и по всей линіи Средне-Азіатской дороги».

Насколько сильно было впечатлѣніе отъ бесѣдъ о. Ильина въ г. Асхабадѣ видно изъ того, что мѣстный г. начальникъ Средне-Азіатской дороги просилъ о. миссіонера провести нѣсколько бесѣдъ на главныхъ станціяхъ Средне-Азіатской дороги и предложилъ къ его услугамъ для бесѣдъ желѣзнодорожныя зданія.

Въ виду этой просьбы, о. миссіонеръ, собравшійся выѣхать въ Ташкентъ, измѣнилъ свой маршрутъ и рѣшился совершить объѣздъ линіи желѣзной дороги, начиная съ г. Красноводска.

Въ Красноводскѣ миссіонеромъ было проведено двѣ бесѣды съ баптистами.

Вагонный сарай, гдѣ велись бесѣды, вмѣщающій до двухъ тысячъ человѣкъ, былъ переполненъ, несмотря на сильный дождь и холодъ.

Насколько успѣшны и плодотворны были бесѣды его въ Красноводскѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая телеграмма, напечатанная въ Асхабадской

газетѣ «Асхабадъ»: «*Красноводскъ*, 18 марта (случайная). Отецъ миссіонеръ провелъ двѣ бесѣды съ сектантами. На бесѣду собрался весь городъ. Впечатлѣніе отъ его слова грандіозное, успѣхъ блестящій. Оппонирующій баптистъ Исаевъ при всемъ собраніи отрекся отъ своего ученія, смиренно прося о принятіи его въ лоно православной церкви. Алякринскій».

Подъемъ духа у православныхъ красноводцевъ необычайный. Провожать о. миссіонера на вокзалъ собралось до 200 человѣкъ мастеровыхъ и рабочихъ, во главѣ съ жел.-дорожн. начальствомъ, которое телеграммами благодарило г. начальника дороги за его содѣйствіе и командировку къ нимъ миссіонера-проповѣдника.

— Эти два дня, когда вы были въ Красноводскѣ, у насъ была настоящая Пасха Христова,—такъ выражали свою радость провожавшіе о. миссіонера.

19 и 20 марта о. миссіонеръ провелъ бесѣды на ст. Кизилъ-Арватъ, гдѣ находятся главныя желѣзнодорожныя мастерскія, имѣющія до 2000 рабочихъ съ ихъ семьями.

Бесѣда прошла при тысячной толпѣ слушателей.

Въ г. Асхабадѣ возвратившимся о. миссіонеромъ была снова проведена 22 марта бесѣда въ Братскомъ собраніи, въ Народномъ домѣ, а 23 онъ выѣхалъ далѣе по линіи въ городъ Мервъ, столицу бывшей несторіанской митрополіи, гдѣ нѣкогда находилась каѳедра несторіанскаго епископа, закончившая свое существованіе во времена Тамерлана, перерѣзавшаго всѣхъ несторіанъ по подозрѣнію въ совращеніи въ христіанство одной изъ его любимыхъ женъ [1]).

Въ настоящее время въ г. Мервѣ организуется новый епархіальный приходъ, гдѣ считается до 7830 душъ православныхъ, гражданскаго населенія (безъ войскъ). (См. обзоръ Закаспійской обл. за 1908 г.).

До сего времени епархіальнаго прихода тамъ не было и всѣ требы исполнялись военными священниками.

Для устроенія Мервскаго городского прихода преосвященнымъ Димитріемъ командированъ третій священникъ Асхабадскаго собора о. Щербовъ, который и началъ богослуженія въ старой гарнизонной церкви, любезно уступленной епархіи о. протопресвитеромъ Аквилоновымъ.

Для ободренія начинающаго причта, посѣщеніе о. миссіонеромъ г. Мерва весьма желательно.

Изъ Мерва о. миссіонеръ проѣдетъ въ Мургабское Государево имѣніе, гдѣ посѣтитъ вновь образовавшійся изъ переселенцевъ поселокъ Гродековскій.

Въ заключеніе не могу умолчать, чтобы не сказать противникамъ учрежденія особаго миссіонерскаго института и преній съ сектантами, окрестившихъ эти пренія «логомахіей», что они заблуждаются въ своихъ выводахъ...

Приглашаю ихъ, чтобы убѣдиться въ своихъ заблужденіяхъ, пожаловать въ Закаспійскую область и, ободренный поразительными успѣхами о. миссіонера, рѣшительно повторяю имъ слова Господа, сказанныя Наѳанаилу: «*Пріиди и виждь*».

Протоіерей *М. Колобовъ*.

---

[1]) Могильники съ надгробными несторіанскими плитками, находятся на развалинахъ стараго Мерва, находящихся вблизи станціи Байрамъ-Али, Ср.-Аз. ж. д. *Авт.*

Собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами разныхъ толковъ въ Іоанно-Предтеченскомъ соборѣ г. Николаевска, Самарской губ., съ 6-го по 9-е марта 1911 года.

По благословенію преосвященнаго Тихона, епископа Уральскаго, Самарскій епарх. противораскольническій миссіонеръ, священникъ С. Пряхинъ прибылъ въ г Николаевскъ къ 6 марта сего 1911 г. на рядъ обычныхъ ярмарочныхъ собесѣдованій съ именуемыми старообрядцами разныхъ толковъ въ старомъ Іоанно Предтеченскомъ соборѣ изъ миссіонерской поѣздки по приволжскимъ приходамъ съ раскольническимъ населеніемъ. Богослужебныя собранія православныхъ въ своихъ св. храмахъ Божіихъ въ говѣніе на первой седмицѣ великаго поста давали возможность о. миссіонеру обращаться къ православнымъ съ живымъ проповѣдническимъ словомъ о крѣпкомъ стояніи въ «вѣрѣ отеческой»—въ спасительномъ православіи и о ревнованіи объ обращеніи на путь спасенія заблудшихъ братій—старообрядцевъ.

Открытіе бесѣдъ предварено было 6 марта, въ воскресеніе, торжественнымъ архипастырскимъ служеніемъ преосвященнаго Тихона Божественной литургіи въ городскомъ Воскресенскомъ соборѣ, переполненномъ великимъ множествомъ молящихся, съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей и при участіи о. епархіальнаго миссіонера. Великое множество молящихся, жаждавшихъ участія въ рѣдкомъ святительскомъ служеніи, переживало возвышенное духовное радованіе и по поводу хиротоніи во іерея въ слободу Саврушь, Бугурусланскаго уѣзда, діакона—учителя Алексѣевской единовѣрческой церк.-приходской школы, 1 окр. Николаевскаго у., Е Саблина. Возвышенію и особому подъему молитвеннаго настроенія у молящихся послужили проповѣднические слова какъ о. миссіонера во время запричастнаго, такъ и самого владыки, говорившаго по предмету недѣльнаго евангельскаго чтенія объ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ разслабленнаго въ Капернаумѣ, объ исцѣленіи душъ нашихъ покаяніемъ и соединеніемъ въ св. Евхаристіи съ Самимъ Господомъ, чтобы крѣпко противустоять атеизму и невѣрію нашего времени.

Вѣсть о томъ, что 1 ю бесѣду «о Церкви Божіей» откроетъ самъ владыка, собрала въ соборъ къ 8 ч. вечера, началу собесѣдованій, такую массу народу, что множество желающихъ не могли попасть въ церковь... Дѣйствительно, святитель, послѣ должной встрѣчи, облаченный въ мантію, въ митрѣ и съ жезломъ въ рукахъ, при пѣніи ученическаго хора 2-хъ классной съ миссіонерскимъ отдѣленіемъ монастырской церковно-приходской школы (стройнымъ пѣніемъ единовѣрческимъ напѣвомъ этого хора услаждался слухъ ревнителей «старины» на всѣхъ бесѣдахъ...), открылъ рядъ собесѣдованій властнымъ архипастырскимъ словомъ призыва къ мирному веденію бесѣдъ безъ превозношенія, горделиваго сознанія «препренія въ человѣческія мудрости словесѣхъ», а съ усердной молитвой о духовномъ озареніи свѣтомъ истины въ духѣ мира и любви.

На другой день, 7 марта,—понедѣльникъ, собесѣдованіе по вопросу «о порицаніяхъ на древнія преданія» опять было открыто архипа-

стыремъ, при той-же обстановкѣ и съ исполненіемъ «начала», какъ и въ первый день, образнымъ словомъ о надобности дѣятельной борьбы съ иконоборнымъ сектантствомъ нашего времени, въ родѣ сильно распространяющагося «баптизма», борьбѣ, выпадающей на долю какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ. Сильное слово владыки, растворенное горячею любовью и ревнованіемъ о спасеніи чадъ Божіихъ, произвело сильное впечатлѣніе.

8-го марта,—вторникъ, проведено было собесѣдованіе по вопросу: «Христова ли Церковь бѣлокриницкая». Первые три дня собесѣдованія ведены были о. епархіальнымъ миссіонеромъ съ защитникомъ австрійскаго священства г. Егоровымъ, а въ послѣдній день, 9-го марта,—среду, собесѣдованіе по вопросу «о храмахъ» провелъ священникъ с. Чувичей И. Овчинниковъ. Защитникъ «бѣлокриницкаго священства» типичный добротѣлый, подстриженный подъ скобку, старообрядецъ, съ малообработанной рѣчью, пестрившей словами: «мое минуты окончелись...», «тормо́зъ...», «тормо́зъ Вестингауза...», «защитники господствующей церкви не могутъ растормо́зить» и т. п.

Всѣ возраженія Егорова были обстоятельно и убѣдительно разобраны въ горячихъ апологетическихъ рѣчахъ о. миссіонера Пряхина, разъяснявшихъ слушателямъ всю неосновательность и пагубность раздѣленія старообрядствующихъ отъ единства со спасающей Церковью православною. А посему наполненіе г. Егоровымъ говореніемъ «своехъ минутъ», лишь-бы что нибудь сказать, становилось для слушателей до ясности очевиднымъ... и изъ рядовъ ихъ слышались ироническія напоминанія не забывать «тормозъ»...

На собесѣдованіяхъ первыхъ двухъ дней о. миссіонеръ окруженъ былъ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей единовѣрческихъ приходовъ и Спасо-Преображенскаго единовѣрческаго монастыря съ учениками школы сего монастыря: всѣмъ имъ, какъ питомцамъ миссіонерствующей обители и работающимъ въ своихъ приходахъ на томъ же священномъ поприщѣ миссіи среди старообрядствующихъ всевозможныхъ толковъ, желалось быть очевидцами примѣрныхъ собесѣдованій о. миссіонера, объединиться душою возлѣ архипастыря—руководителя миссіонерства, согрѣть сердце свое слухомъ его рѣчей, чтобы снова и снова бодро стоять на своей стражѣ утренней.

Борьба съ сектантствомъ въ Тургайской области [1]).

Переселенческая волна въ Тургайскую область и въ особенности въ уѣздъ Кустанайскій принесла съ собою вмѣстѣ съ русскимъ населеніемъ и сектантство, главнымъ образомъ въ формѣ штундо-баптизма. Селясь на новыхъ мѣстахъ не только отдѣльными хуторами, но и среди православнаго населенія, сектанты въ религіозно-нравственномъ отношеніи деморализующимъ образомъ вліяютъ на православную паству, отторгая слабыхъ ея членовъ отъ церкви. Кромѣ общеизвѣстныхъ, благопріятствующихъ распространенію сектантства условій, въ Тургайской области есть свои мѣстныя,—это разбросанность на обширномъ пространствѣ поселковъ,

[1]) „Оренбургскія Епарх. Вѣдомости“ № 2425.

входящихъ въ составъ прихода, что не даетъ возможности бдительно стоять на стражѣ пастырямъ, обремененнымъ массою требъ и не имѣющимъ времени не только миссіонерски воздѣйствовать на пришлецовъ сектантовъ, но и оградить отъ уловленія въ ихъ сѣти своихъ прихожанъ.

При лучшихъ условіяхъ несомнѣнно, что православное духовенство, какъ бы ни было мало подготовлено къ миссіонерской дѣятельности, можетъ при желаніи съ успѣхомъ воздѣйствовать если не на сектантовъ въ дѣлѣ обращенія ихъ въ лоно св. церкви, то на своихъ прихожанъ въ огражденіе ихъ отъ сектантскихъ сѣтей.

Посѣщеніе миссіонерами-спеціалистами время отъ времени сильно зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, съ цѣлью не только защитить упованіе православныхъ, но и побѣдоносно напасть на его хулителей, доставляетъ приходскимъ пастырямъ возможность у такихъ миссіонеровъ практически учиться, какъ надо вести дѣло приходской миссіи.

Какое значеніе имѣетъ посѣщеніе спеціалистомъ-миссіонеромъ зараженныхъ сектантской пропагандой приходовъ, можно видѣть изъ ряда бесѣдъ епарх. мис. свящ. о. Василія Смѣлова, произведенныхъ въ поселкѣ Смирновскомъ, Кустанайскаго уѣзда.

На первой бесѣдѣ съ мѣстнымъ баптистскимъ пресвитеромъ Никитою Бондаренко народу было такъ много, что нечѣмъ было дышать,—до 1000 человѣкъ. Бесѣда шла „о преданіи“, отрицаемомъ баптистами. Пресвитеръ ихъ въ защитѣ своего упованія обнаружилъ явную слабость передъ доказательствами о. миссіонера, и православная толпа одушевленно ликовала.

Въ концѣ бесѣды перешли къ вопросу о крещеніи дѣтей, о чемъ продолжали разсуждать и на слѣдующій день. Миссіонеръ, раскрывъ на основаніи Св. Писанія, что есть царство свѣта—царство Божіе и царство тьмы—діавола и что въ первое никто не можетъ войти, по словамъ Самого Христа, кто не крестится водою и Духомъ, сказалъ въ заключеніе: „вотъ мы, православные, боясь, какъ бы наши милыя дѣточки не попали въ царство діавола, какъ только они появятся на свѣтъ, и спѣшимъ ихъ, по вѣрѣ нашей, окрестить, чтобы вырвать ихъ изъ тьмы, и наши дѣти, умирая послѣ того, наслѣдуютъ, по словамъ Христа, царство небесное, а ваши не крещеныя дѣти гдѣ?—обратился о. Смѣловъ къ баптистамъ: вы сами знаете—въ царствѣ тьмы, изъ котораго вы не хотите извлечь ихъ черезъ таинство крещенія, хотя и признаете сами необходимымъ его для вступленія въ Царство Христово“. Послѣ этихъ словъ толпа какъ бы застыла, только слышны были глубокіе вздохи, да видны слезы изъ глазъ матерей православныхъ, которыя, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, тихо произносили: „упокой, Господи, нашихъ малютокъ въ царствіи небесномъ“. А баптисты низко склонили головы, можетъ—быть отъ раздраженія, а можетъ—и въ раздумьѣ, такъ какъ ихъ пресвитеръ не въ силахъ былъ ничего возразить противъ ясно сдѣланнаго заключенія.

Послѣ небольшого перерыва началась бесѣда о почитаніи креста. Скоро къ дверямъ баптистскаго молитвеннаго дома, въ которомъ происходила бесѣда, подкатила пара лошадей, и изъ саней вышелъ пожилой крестьянинъ, направившись въ молитвенный домъ. Лица баптистовъ засвѣтились улыбкой и озарились надеждой: то былъ ихъ главный начетчикъ, пресвитеръ Николаевскаго поселка Архипъ Грауръ. Бесѣда была прекращена до завтра.

На слѣдующій день баптисты распустили молву, что православный миссіонеръ съ первой же бесѣды съ Грауромъ не устоитъ и отправится поскорѣе восвояси.

На утреннюю бесѣду собралось такъ много народа въ молитвенномъ домѣ, что пришлось въ немъ открыть окна, несмотря на зимнюю холодную погоду. Такъ какъ бесѣда о крестѣ еще не была окончена, то и продолжалась на ту же тему. Сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвели слова о. Смѣлова: «какъ въ Ветхомъ завѣтѣ былъ жертвенникъ, на которомъ возносились жертвы Богу и о которомъ Самъ Богъ сказалъ, что онъ святъ, такъ въ Новомъ завѣтѣ жертвою былъ Христосъ, а жертвенникомъ—крестъ, освященный пречистою кровію Христа. Вотъ нашъ жертвенникъ—крестъ, на которомъ пострадалъ за грѣхи людскіе Христосъ, покажите же намъ вашъ жертвенникъ,—я его у васъ не вижу въ вашемъ молитвенномъ домѣ». Грауръ сталъ горячиться, и когда миссіонеръ, выясняя различіе знамени отъ знаменія, прочиталъ слова пророка Исаіи: „Се Дѣва во чревѣ пріиметъ“... (VII. 14), Грауръ насмѣшливо сказалъ: „эко великое дѣло, что родила Дѣва,—мало ли дѣвъ рождаетъ и въ настоящее время“,—глухой ропотъ негодованія пронесся среди православныхъ, и о. миссіонеръ обличилъ кощунствовавшаго изувѣра.

Въ 5 ч. в. началась бесѣда о храмахъ и иконахъ, причемъ со стороны сектантовъ, за отказомъ Граура по причинѣ болѣзни глазъ, велъ бесѣду Бондаренко. Онъ относительно мѣстъ Св. Писанія, приведенныхъ миссіонеромъ въ защиту иконопочитанія, сказалъ, что это было въ Ветхомъ завѣтѣ и къ Новому не относится, въ которомъ никакихъ храмовъ не должно быть. Миссіонеръ, указавъ на 22 гл. Дѣян. (ст. 16 и 17) и 2 Солун. (II, 3 и 4), сказалъ, что храмы будутъ существовать до пришествія антихриста, о которомъ сказано, что онъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ и поведетъ борьбу со святынею, т. е. съ иконами, и, обратившись къ народу, замѣтилъ: «дорогіе слушатели! Видно что настало это время, такъ какъ появились люди, которые ведутъ самую упорную и ожесточенную борьбу противъ св. иконъ, и эти люди—предвѣстники антихриста, потому что духъ его—въ нихъ, и вотъ они среди васъ». Слова эти поразили собраніе, толпа онѣмѣла, сектанты видимо, растерялись, на лицахъ иныхъ горѣла злоба. Вообще впечатлѣніе было сильное.

На утро, въ 9 ч., послѣдовало продолженіе бесѣды объ иконопочитаніи. Бесѣду началъ Грауръ. Онъ говорилъ 40 минутъ, доказывая, что подъ храмомъ надо разумѣть человѣка, а подъ святынею - тѣло и кровь Христовы.

Подъ „святынею“ нельзя разумѣть иконы, потому что еще въ Ветхомъ завѣтѣ запрещены священныя изображенія. Миссіонеру не трудно было ясно и вразумительно опровергнуть это мнѣніе. Бесѣда кончилась, слѣдующая была назначена въ тотъ день, вечеромъ, въ православномъ молитвенномъ домѣ—о св. мощахъ и платѣ за требы.

Въ 5 ч. вечера православные собрались на бесѣду, а баптистовъ не было. Была послана имъ съ сельскимъ старостой записка съ приглашеніемъ—пожаловать на бесѣду, въ отвѣтъ на запискѣ было написано слѣдующее: «Мы боимся, какъ бы православные насъ не избили». Повода къ такой боязни никакого не было.

Въ глазахъ православныхъ уклоненіе баптистовъ отъ бесѣды служило доказательствомъ того, что они безотвѣтны предъ о. миссіонеромъ, и молва о непобѣдимости Граура разсѣялась, какъ дымъ.

Послѣдняя бесѣда была о молитвахъ за умершихъ. И на эту бесѣду баптисты не явились.

За девять дней, проведенныхъ въ Смирновскомъ поселкѣ, о. Смѣловъ съумѣлъ много сердецъ зажечь преданностью св. Церкви, воспламенить ихъ ревностью къ вѣрѣ и вообще всѣмъ православнымъ доставилъ утѣшеніе видѣть посрамленными смутьяновъ-баптистовъ, слухъ о чемъ далеко распространился по уѣзду. При современномъ воинствующемъ настроеніи сектантства дѣло миссіи должно состоять не столько въ нападеніи на враговъ вѣры и Церкви, сколько въ охранѣ вѣрныхъ чадъ отъ расхищенія лжеучителями, и мы думаемъ, что пастыри вкупѣ съ мірянами-ревнителями, подъ руководствомъ спеціалистовъ миссіонеровъ, сами могутъ съ пользою выступать на это святое дѣло. Пастыри неопытные должны начинать это поприще постепенно, переходя отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, учась и научая. Главное дѣло—въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи паствы, взрослыхъ и дѣтей. На послѣднихъ священникъ можетъ вліять въ школѣ, потому необходимо дальнѣйшее развитіе церковно-школьнаго дѣла, просвѣщеніе же взрослыхъ слѣдуетъ вести регулярными воскресными и праздничными общедоступными религіозно-нравственными чтеніями съ введеніемъ общаго пѣнія, которое такъ привлекаетъ прихожанъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ хлыстовщину на первыхъ порахъ увлекаетъ общее пѣніе „духовныхъ стиховъ“. Но, кромѣ религіозно-нравственныхъ чтеній, которыя ведутся во многихъ приходахъ, на первый планъ въ дѣлѣ приходской миссіи должно быть поставлено неопустительное по праздникамъ общедоступное изъясненіе Евангелія и затѣмъ Апостольскихъ посланій, съ обращеніемъ особаго вниманія на мѣста, толкуемыя сектантами превратно. Такое ознакомленіе паствы съ Новымъ завѣтомъ въ храмѣ было бы лучшимъ училищемъ вѣры и благочестія для православныхъ.

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ и извѣстія.

Религіозно-нравственныя чтенія для интеллигенціи.

(Г. Елабуга, Вятской губ.).

Въ нашемъ городѣ Елабугѣ, минувшей зимой, съ благословенія преосвященнаго Филарета, группой мѣстнаго духовенства и педагогической корпорціи Стахѣевскаго епарх. училища организованъ комитетъ по устройству для интеллигенціи религіозно-нравственныхъ и церковно-историческихъ чтеній. Чтенія эти велись въ залѣ при епархіальномъ училищѣ и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. При открытіи чтеній во вступительной рѣчи предсѣдатель комитета, свящ. С. И. Танаевскій, выяснилъ всю необходимость и неотложность этихъ чтеній для интеллигенціи въ настоящее время. „Устройство организуемыхъ чтеній, говорилъ о. Танаевскій, вызывается насущной потребностью нашихъ дней—дать посильный отвѣтъ всѣмъ, сбитымъ съ толку страшной современной неразберихой и путаницей религіозно-нравственныхъ понятій, дать отвѣтъ на всѣ мучащіе ихъ вопросы, и дать отвѣтъ не съ точки зрѣнія момента

не въ духѣ капризно мѣняющихся настроеній общественной мысли, нѣтъ, дать отвѣтъ въ духѣ вѣчныхъ завѣтовъ Христова ученія, потому что только въ Его Божественномъ, вѣчно жизненномъ ученіи мы и можемъ найти истинные, вѣрные отвѣты на всѣ современные, мучащіе насъ вопросы жизни. Потому наши чтенія и будутъ постояннымъ призывомъ къ Тому, Который Самъ сказалъ намъ о Себѣ: „Я есмь Путь, Истина и Жизнь, пріидите ко Мнѣ и вы найдете у Меня покой душамъ вашимъ"...

Кромѣ того, цѣлью каждаго чтенія должно быть, вобще - дать вздохнуть душѣ томящейся, дать возможность, хотя-бы самое короткое время, подышать въ день воскресный иной атмосферой, болѣе чистой и здоровой, не той душной, суетной и мрачной, въ которой приходится интеллигенту часто вращаться въ обычное время, дать возможность отдохнуть душѣ, тоскующей по идеалѣ, отдохнуть на великихъ образцахъ и примѣрахъ истинно-христіанской вѣры и жизни".

Чтенія эти устраиваются не для простого народа, а такъ называемой интеллигенціи, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. для лицъ, болѣе или менѣе образованныхъ, читающихъ и разсуждающихъ. Для простого народа и раньше велись и теперь ведутся чтенія и бесѣды религіозно-нравственнаго характера въ нѣсколькихъ пунктахъ города, но на нихъ мало кто бываетъ изъ такъ называемой интеллигенціи. Между тѣмъ и послѣдняя жаждетъ услышать вѣчное слово ученія Христова, предлагаемое ей, правда, въ нѣсколько иномъ видѣ, въ иной, такъ сказать, оболочкѣ. И въ этомъ случаѣ организаторы чтеній слѣдуютъ указанію нашего Божественнаго Учителя Христа, Который, мы знаемъ, всегда сообразовался съ состояніемъ и особенностями духовнаго развитія тѣхъ лицъ, къ которымъ Онъ обращался. Когда Онъ обращался съ рѣчью къ простому народу, то говорилъ о полевой лиліи, о сѣятелѣ, о пшеницѣ и плевелахъ, когда-же обращался къ людямъ книжнымъ, то съ нимъ говорилъ иначе, по книжному. Вотъ для людей книжныхъ и устраиваются эти чтенія.

Устроенный въ г. Елабугѣ рядъ такихъ чтеній далъ весьма утѣшительные результаты: на чтенія собиралась масса публики и видимо, находила большой интересъ какъ въ самихъ чтеніяхъ, такъ и сопровождавшемъ ихъ хоровомъ прекрасномъ пѣніи.

Этотъ елабужскій опытъ заслуживаетъ вниманія всякаго городского духовенства въ виду возбужденія и обновленія религіозно-нравственной жизни въ средѣ приходской интеллигенціи.

С. Т.

Цѣлесообразный починъ миссіонерскаго совѣта.

Къ весьма раціональной мѣрѣ прибѣгъ Воронежскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ въ цѣляхъ должной освѣдомленности о появленіи и движеніи сектантской пропаганды въ епархіи. Онъ обратился, съ разрѣшенія епархіальной власти, къ духовенству Воронежской епархіи съ просьбой „найти для себя необходимымъ и обязательнымъ всегда сообщать Совѣту всякіе случаи появленія и распространенія расколо-сектантства въ своемъ приходѣ".

Къ духовенству же приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, Миссіонерскій Совѣтъ обратился съ просьбой дать отвѣты на слѣдующіе вопросные пункты:

1) Въ какихъ селеніяхъ прихода есть раскольники и сектанты, какихъ именно толковъ и сектъ и въ какомъ количествѣ?

2) Служитъ ли приходъ центромъ, къ которому тяготѣютъ представители однородныхъ толковъ или сектъ сосѣднихъ селеній, или мѣстное неправославное населеніе само считаетъ себя частью близъ лежащей общины, руководитель которой управляетъ и имъ, или, наконецъ, раскольники и сектанты прихода составляютъ обособленную самостоятельную общину?

3) Какія имѣются свѣдѣнія о появленіи въ приходѣ раскола, или сектантства? Посѣщали ли когда-либо приходъ выдающіеся пропагандисты раскола и сектантства? Какое вліяніе оказывали эти пріѣзды на внутреннюю жизнь раскольническихъ и сектантскихъ общинъ и на православное населеніе.

4) Каковы взаимныя отношенія православнаго и неправославнаго населенія прихода—равнодушныя или враждебныя?

5) Не ведется ли раскольниками и сектантами пропаганда своего ученія среди православнаго населенія? Какія средства употребляются для укрѣпленія единомышленниковъ въ ученіи толка или секты (устная проповѣдь, распространеніе въ народѣ разныхъ брошюръ. Какія изъ этихъ брошюръ извѣстны духовенству? Откуда, въ большомъ ли количествѣ, и кѣмъ доставляются онѣ: книгоношами, заѣзжими ли раскольниками и сектантами, безплатно ли или за деньги раздаются эти брошюры)?

6) Обучаются ли дѣти раскольниковъ и сектантовъ въ имѣющихся въ приходахъ школахъ? Количество обучающихся? Есть ли у раскольниковъ и сектантовъ свои школы?

7) Какія мѣры примѣнялись раньше для борьбы съ расколомъ и сектами и какія мѣры духовенство считало бы цѣлесообразными и полезными для примѣненія въ настоящее время?

Благодаря этой, такъ сказать, освѣдомительной развѣдкѣ въ предѣлахъ епархіи, миссіонерскій совѣтъ будетъ имѣть возможность примѣнять цѣлесообразныя благовременныя мѣры въ пунктахъ появленія сектантства.

Открытіе въ Перми пастырско-миссіонерской школы.

По сообщенію «Перм. Еп. Вѣд.,» 1 го марта текущаго года въ г. Перми состоялось торжественное открытіе пастырско-миссіонерской школы въ память о. Іоанна Сергіева-Кронштадскаго. Главная задача этой школы—подготовленіе ревностныхъ тружениковъ на поприщѣ пастырскаго служенія и горячихъ поборниковъ православія, могущихъ вести борьбу съ старообрядчествомъ, сектантствомъ и современнымъ невѣріемъ, а также—вполнѣ правоспособныхъ и наиболѣе просвѣщенныхъ кандидатовъ для замѣщенія священно-служительскихъ должностей, какъ въ православныхъ, такъ особенно въ единовѣрческихъ приходахъ епархіи.

Открытіе въ г. Перми спеціально пастырско-миссіонерской школы слѣдуетъ признать явленіемъ въ высшей степени отраднымъ, въ особенности, если принять во вниманіе существенный недостатокъ вполнѣ подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу пастырей. Мѣстная духовная семинарія не въ состояніи восполнить этотъ недостатокъ.

Въ пастырско-миссіонерской школѣ, прежде всего, особенное вниманіе обращено, какъ и слѣдовало ожидать, на всестороннее и основательное изученіе четверо-Евангелія, какъ главнаго источника христіанскаго вѣроученія. Преподавателемъ этого предмета приглашенъ инспекторъ духовной семинаріи Н. И. Знамировскій, преподающій этотъ предметъ въ названномъ заведеніи.

Въ качествѣ лектора вновь открытой пастырско-миссіонерской школы изъявилъ желаніе подѣлиться своими историческими познаніями съ питомцами школы непремѣнный членъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія д. с. с. З. М. Благонравовъ.

Съ чувствомъ живѣйшей радости отмѣчается то обстоятельство, что преосвященный Палладій изъявилъ желаніе о преподаваніи въ пастырско-миссіонерской школѣ церковнаго проповѣдничества. Его архипастырскій авторитетъ, его опытность въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія и ораторскій талантъ даютъ несомнѣнную гарантію того, что питомцы школы пріобрѣтутъ основательныя какъ теоретическія, такъ и практическія знанія въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества.

Результаты баптистской пропаганды.

Причтъ Казанской церкви села Спасскаго, Ставропольской еп., Благодарненск. уѣзда, обратился къ мѣстному епархіальному преосвященному Агаѳодору съ такимъ рапортомъ:

Прихожане церкви села Спасскаго, будучи возбуждаемы и настраиваемы мѣстными сектантами-баптистами, особенно здѣсь усилившимися четыре года тому назадъ, въ настоящее время положительно возбуждены противъ мѣстнаго причта и церковнаго старосты, отказываясь какъ платить за требоисправленіе, такъ и покупать свѣчи при крестинахъ и др. случаяхъ.

Это настроеніе прихожанъ постепенно развивалось и, не будучи останавливаемо бывшими здѣсь священниками и послѣднимъ свящ. А. Острецовымъ, не принимавшими въ свое время противъ этого положительно никакихъ мѣръ, создало и привело теперь къ такому положенію, что въ сознаніи прихожанъ утвердилось мнѣніе, поддерживаемое сектантами, что духовенство должно довольствоваться лишь только тѣмъ, что ему добровольно даютъ, отказываясь платить по установившейся здѣсь годами таксѣ.

Вслѣдствіе сего прихожане плату за требоисправленіе теперь свели до minimum'а. Но уменьшая матеріальное обезпеченіе причта, прихожане въ то же время и оскорбляютъ членовъ причта при всякомъ удобномъ случаѣ: на воскресныхъ чтеніяхъ, на занятіяхъ съ ревнителями православія, при исполненіи требъ, а священникъ даже подвергался побоямъ, когда возвращался ночью со св. Дарами отъ больного прихожанина. Фактъ этотъ не предавался ранѣе огласкѣ въ виду христіанскаго перенесенія обидъ.

Насколько бѣдственно положеніе причта, видно изъ того частичнаго факта, что священникъ, помогая своимъ двумъ братьямъ, учащимся въ духовной семинаріи и двумъ,—учащимся въ духовномъ училищѣ, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ жилъ въ почти нетопленой квартирѣ, питаясь самымъ скуднымъ столомъ, не имѣя средствъ въ покупкѣ даже

овощей, что извѣстно не только самимъ прихожанамъ, но и уѣздному миссіонеру о. В. Руденко, священникамъ: села Арзгиръ о. М. Голову и села Бурлацкаго о. А. Дудкину, бывшимъ здѣсь на миссіонерскихъ курсахъ съ 13—18 февраля с. г.

Кромѣ того въ началѣ текущаго года общество села Спасскаго совершенно отказалось, не смотря на горячій призывъ мѣстнаго священника, отъ содержанія церковно-приходской школы, на которую имъ прежде отпускалось ежегодно на книжное пособіе 80 р., на школьнаго сторожа 60 р. и наконецъ доставлялось отопленіе не только школы, но и церковной сторожки, мотивируя тѣмъ, что если школа церковная, то сама церковь должна ее и содержать. Приговоръ этотъ уже утвержденъ земскимъ начальникомъ. Затѣмъ то же общество постановило другой приговоръ, посланный на утвержденіе, объ уменьшеніи платы, выдаваемой въ жалованье мѣстному священнику за законоучительство въ двухъ министерскихъ училищахъ, вмѣсто 200—только 100 руб., находя, что онъ даже долженъ учить дѣтей въ министерскихъ училищахъ такъ же, какъ и въ церковной *даромъ*.

Теперь же оно грозитъ выселеніемъ священника и псаломщика изъ общественныхъ квартиръ въ случаѣ ихъ отказа отъ ремонта за собственный счетъ.

Все это вмѣстѣ взятое въ связи съ пренебрежительнымъ отношеніемъ прихожанъ къ причту, заставило причтъ обратиться къ вашему высокопреосвященству и покорно просить предоставить каждому изъ насъ возможность перехода на другія вакантныя мѣста, въ видѣ же временнаго испытанія прихожанъ села Спасскаго причтъ также проситъ приписать церковь и приходъ на опредѣленное время къ приходу села Бурлацкаго, находящагося отъ села Спасскаго на разстояніи трехъ верстъ.

Села Спасскаго Казанской церкви:

Священникъ *Валеріанъ Рождественскій.*
Діаконъ *Николай Терновскій.*
Псаломщикъ *Михаилъ Затонскій.*
Церковный староста *Лука Асауленко.*

Циркулярное отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 4 октября 1910 г. за № 9623, губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ по вопросу о богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ.

Высочайше утвержденныя 4 марта 1906 года временныя правила о собраніяхъ, какъ извѣстно вашему превосходительству, не распространяются на собранія богослужебныя и молитвенныя.

Вслѣдствіе этого, какъ показываетъ опытъ, послѣдняго рода собранія сектантовъ, не регулированныя никакими постановленіями, вызываютъ на мѣстахъ многочисленныя недоразумѣнія.

Съ одной стороны, какъ усматривается изъ имѣющихся въ министерствѣ дѣлъ, мѣстныя власти, предъявляя къ устроителямъ и посѣтителямъ богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній сектантовъ рядъ не основанныхъ на законѣ требованій, стѣсняютъ эти собранія въ ущербъ предоставленной Высочайшею волею свободѣ вѣроисповѣданія.

Съ другой стороны, *сектанты устраиваютъ подъ видомъ богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній публичныя собранія* для сообщенія, чтенія и собесѣдованія на религіозныя темы, не имѣющія характера богослуженія или молитвословія, устраиваютъ религіозныя собранія *въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣдователей даннаго вѣроученія совершенно не имѣется* устраиваютъ дѣтскія собранія, несущія характеръ евангелизаціи и катехизаціи несовершеннолѣтнихъ, не принадлежащихъ къ ученію данной секты, и, пропагандируя свое вѣроученіе, допускаютъ не только публичное поношеніе ученія Православной Церкви и ея установленій, открытый призывъ къ отпаденію отъ православія, но и кощунства.

Въ виду этого и ради предотвращенія разнообразной практики въ отношеніи сектантскихъ собраній на мѣстахъ, а равно ради упорядоченія этихъ собраній и предотвращенія закономъ не дозволенныхъ дѣйствій, я призналъ необходимымъ издать особыя правила.

Препровождая эти правила вашему превосходительству для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе и для руководства вамъ и подвѣдомственнымъ вамъ должностнымъ лицамъ, считаю нужнымъ обратить особое вниманіе вашего превосходительства на слѣдующее.

Означенныя правила прежде всего устанавливаютъ безпрепятственность богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній въ сектантскихъ храмахъ, молитвенныхъ домахъ или иныхъ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, надлежаще заявленныхъ.

Далѣе, издаваемыя правила предусматриваютъ устройство богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній въ тѣхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ раіонъ данной регистрированной общины, гдѣ означеннаго рода помѣщеній у исповѣдующихъ данное вѣроученіе по ихъ малочисленности не имѣется, а равно гдѣ, какъ показываетъ практика, помянутыя собранія устраиваются пріѣзжими проповѣдниками того или иного сектантскаго вѣроученія.

Въ связи съ послѣднесказаннымъ, считаю необходимымъ указать, что богослужебныя и молитвенныя собранія допускаются при условіи, во-первыхъ, чтобы данное вѣроученіе было извѣстно правительству и, во-вторыхъ, чтобы оно не принадлежало къ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются уголовными законами.

Засимъ публикуемыя правила опредѣленно, безъ отношенія къ тому или иному помѣщенію, разграничиваютъ собственно богослужебныя и молитвенныя собранія отъ собраній, посвященныхъ сообщеніямъ и собесѣдованіямъ на религіозныя темы. Перваго рода собранія, согласно издаваемымъ правиламъ, допускаются явочнымъ порядкомъ и обусловливаются лишь дѣйствительной наличностью послѣдователей даннаго вѣроученія и требованіями общественной безопасности зданія или помѣщенія, въ которомъ они имѣютъ состояться. Второго же рода собранія, поставленныя въ зависимость отъ разрѣшенія губернатора, имѣютъ происходить примѣнительно къ правиламъ 4 марта 1906 года о публичныхъ собраніяхъ.

Сохраняя разрѣшеніе богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ, а равно ритуальныхъ шествій, за своей, какъ министра внутреннихъ дѣлъ, властью, считаю необходимымъ отмѣтить, что правила для богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній исключительно для несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ семействамъ, исповѣдующимъ данное сектантское вѣроученіе, будутъ мною устанавливаемы, въ

виду чрезвычайнаго разнообразія сектантскихъ ученій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по мѣрѣ возбужденія о томъ особыхъ ходатайствъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ указать, что публикуемыя правила не распространяются, равно какъ и изданныя мною 31 марта с. г. правила о съѣздахъ, на старообрядцевъ, т. е. на послѣдователей тѣхъ толковъ и согласій, которые признаютъ догматы Православной Церкви, но отвергаютъ нѣкоторые ея обряды и отправляютъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ.

Правила для устройства сектантами богослужебныхъ и молитвенныхъ (религіозныхъ) собраній.

I.

Въ сооруженныхъ съ надлежащаго разрѣшенія храмахъ или молитвенныхъ домахъ, а равно *въ надлежаще заявленныхъ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ*, богослужебныя и молитвенныя собранія происходятъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія или заявленій мѣстной власти безпрепятственно.

Примѣчаніе. О часахъ собраній должна быть увѣдомлена полицейская власть.

II.

Устройство молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній внѣ означенныхъ п. 1) зданій или помѣщеній *допускается въ предѣлахъ раіона дѣйствія данной общины и въ раіонѣ жительства данныхъ сектантовъ* при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) *Регистрированная религіозная община* (приходъ) *или отдѣльныя въ количествѣ не менѣе 25*—состоящія въ русскомъ подданствѣ совершеннолѣтнія лица, исповѣдующія извѣстное правительству и уголовно не наказуемое вѣроученіе, желающія устроить богослужебное или молитвенное собраніе единовѣрцевъ: религіозная община—*въ предѣлахъ своего раіона, группа отдѣльныхъ лицъ—въ раіонѣ своего жительства*, должны объ этомъ письменно заявить административно-полицейской власти (полиціймейстеру, исправнику или замѣняющимъ ихъ лицамъ).

Заявленіе это должно быть подано: въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а равно области Войска Донского—за двѣ недѣли, въ губерніяхъ же и областяхъ Сибири, Кавказа, Степного и Туркестанскаго края, а равно въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а также въ области Войска Донского—за три недѣли до предположеннаго дня собранія.

2) Въ заявленіи должны быть указаны: наименованіе вѣроученія, по обрядамъ или обычаямъ коего будетъ происходить собраніе, мѣстонахожденіе избраннаго помѣщенія (городъ, улица, нумеръ дома и квартиры—въ городскихъ поселеніяхъ; уѣздъ, волость, село или деревня, или иное населенное мѣсто и фамилія домовладѣльца—въ внѣгородскихъ мѣстностяхъ), день и часы собранія, наименованіе общины, если отъ ея имени подается заявленіе, съ означеніемъ имени, отчества и фамиліи лица, уполномоченнаго на подачу заявленія, или же имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства устроителей собранія, если заявленіе исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Мѣстная власть (п. II, ст. 1), удостовѣрившись, при наличности вышеозначенныхъ условій, въ соотвѣтствіи избраннаго помѣщенія требованіямъ общественной безопасности, въ теченіе вышеозначеннаго срока увѣдомляетъ заявителей по указанному въ заявленіи адресу о неимѣніи съ ея стороны препятствій къ открытію собранія, или же, признавъ помѣщеніе не соотвѣтствующимъ общественной безопасности, не позднѣе, чѣмъ за трое сутокъ до предположеннаго открытія собранія, съ указаніемъ причинъ, объявляетъ заявителямъ о недопущеніи собранія.

4) Совершеніе въ заявленномъ съ соблюденіемъ вышепоказанныхъ правилъ собраніи богослужебныхъ и молитвенныхъ дѣйствій и произнесеніе проповѣдей лицами, не состоящими устроителями собраній, происходитъ съ согласія сихъ послѣднихъ.

Примѣчаніе. Для иностранныхъ подданныхъ требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

III.

1) *Не допускается устройство, подъ видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія* (п.п. I и II),—*собраній для сообщеній, чтеній и собесѣдованій, не имѣющихъ характера собственно богослуженія или молитвословія* (п. V), собраній, не утвержденныхъ правительствомъ юношескихъ кружковъ, а равно собраній для евангелизаціи или катехизаціи несовершеннолѣтнихъ или для совершенія иныхъ дѣйствій, знаменующихъ пріобщеніе ихъ къ сектантскому вѣроученію (п. VI, в).

2) Въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ, если они не происходятъ въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ или постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ регистрированнымъ религіознымъ общинамъ, производство денежныхъ сборовъ безъ надлежащаго разрѣшенія не дозволяется.

IV.

1) Мѣстной административно-полицейской власти (п. II, ст. 1) предоставляется назначать для присутствованія въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ *компетентное должностное лицо*, которому руководителями или устроителями собранія отводится соотвѣтствующее мѣсто.

2) Присутствующее въ собраніи должностное лицо обязано наблюдать за тѣмъ, а) чтобы подъ видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія не устраивалось собранія иного рода (п. III, ст. 1), и б) чтобы на *собраніи не происходило поруганія или поношенія догматовъ, обрядовъ и установленій Православной Церкви и не проявлялось непристойнаго отношенія къ ней или къ предметамъ ея вѣрованій, а равно не допускалось призыва къ отпаденію отъ Православія.*

Въ первомъ случаѣ должностное лицо, по двукратномъ предупрежденіи, своею властью закрываетъ собраніе (п. VII), во второмъ же, по составленіи протокола, доводитъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія подлежащей власти для привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности по ст.ст. 73, 74 и 90 Угол. Улож.

Устройство лицами, состоящими въ русскомъ подданствѣ и исповѣдующими сектантское вѣроученіе сообщеній, чтеній и собесѣдованій по религіознымъ вопросамъ (п. III, ст. 1) происходитъ съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго губернатора (начальника области,

градоначальника) и съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ *ст.ст. 4, 6, 8, 10—15 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1906 г.* временныхъ правилъ о собраніяхъ.

Примѣчаніе Для иностранныхъ подданныхъ требуется, какъ для устройства означенныхъ собраній, такъ и для активнаго выступленія на оныхъ, особое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

VI.

Устройство: а) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ; б) ритуальныхъ шествій (не считая въ ихъ числѣ похоронныхъ, совершающихся въ обычномъ порядкѣ); в) молитвенныхъ или богослужебныхъ собраній для несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ семействамъ, исповѣдующимъ данное вѣроученіе,—разрѣшается, по мѣрѣ возбужденія о томъ ходатайствъ сектантскими общинами, по особымъ правиламъ, устанавливаемымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

VII.

Лица, виновныя въ нарушеніи означенныхъ (п.п. II—VI) правилъ, привлекаются къ отвѣтственности по ст. 29 Устава о Наказ., если по свойству учиненнаго ими дѣянія, они не подлежатъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ.

VIII.

Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ приносятся въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 18 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1906 г. временныхъ правилъ о собраніяхъ.

IX.

Заявленія и иные документы по дѣламъ объ устройствѣ означенныхъ выше собраній оплачиваются гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи.

Ознакомленіе съ настоящими положеніями должно быть неукоснительное; ибо приходскому духовенству необходимо быть постоянно на сторожѣ и должно знать, что закономъ дозволено сектантамъ и что не дозволено, чтобы, при появленіи въ приходѣ сектантовъ, не дозволять себѣ незаконномѣрныхъ дѣйствій.

Отпаденія отъ православія.

Отпало лицъ обоего пола отъ православія въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія съ 17 апрѣля 1905 г. по 1 января 1909 г. въ римско-католич. 232,705; въ евангел.-лютер. 14,527; въ армяно-грегор. 407; въ іудейство 409; въ магометанство—49,759; въ старообрядчество—4,240; въ сектантство—3.093; въ буддизмъ—3,468; въ язычество—150. Итого 308,758. Съ 1 января 1909 г. по 1 января 1910 г. въ римско-катол.—4,328; въ евангел.-лютер.—1,788; въ армяно-грегоріанство—61; въ іудейство—67; въ магометанство—280; въ старообрядчество—1,013; въ сектантство—360; въ буддизмъ—157. Итого—8,054.

Отпало отъ православія въ Запад. краѣ въ римско-католическое исповѣданіе за время съ 17 апрѣля 1905 года по 1 января 1910 г.

	Въ 1905.	1906.	1907.	1908.	1909.
Варшавская губ. .	366	95	32	60	38
Люблинская губ. . .	40,859	6.688	1,983	716	442

Сувалкская губ.	12,018	1,243	521	401	125
Сѣдлецкая губ.	93,124	4,459	1,613	862	693
Итого.	146,367	12,485	4,149	2,039	1,298
Виленская губ.	16,286	6,862	2,332	944	276
Ковенская губ.	900	124	106	18	12
Гродненская губ.	3,625	342	81	194	426
Итого.	20,811	7,328	2,519	1,156	714
Кіевская губ.	215	687	437	381	259
Подольская губ.	2,431	1,171	802	404	266
Волынская губ.	2,821	1245	507	469	316
Итого.	5,467	3,103	1,746	1,254	841
Бѣлорусск. губерн.:					
Витебская губ.	2,288	1,245	484	294	175
Минская губ.	8,787	5,686	20	353	710
Могилевская губ.	1,084	298	5	82	61
Итого.	12,159	7,229	509	729	946
Всего въ 9 Зап. губ.	38,437	17,660	4,774	3,139	2,501

Изъ отзывовъ губернаторовъ видно, что присоединялись къ р.-к. вѣрѣ преимущественно лица, только числившіяся православными, а въ дѣйствительности и до указа 17 апрѣля 1905 г. исповѣдывавшія р.-к. религію и такимъ образомъ роль означеннаго акта въ большинствѣ случаевъ сводилась лишь къ легализаціи уже совершившагося ранѣе. Переходъ же лицъ чисто православныхъ наблюдался сравнительно какъ рѣдкое явленіе. Равнымъ образомъ перешли въ католичество и тѣ изъ „колеблющихся", которые хотя и посѣщали православную церковь, но ни таинствъ, ни обрядовъ ея не исполняли. Въ первое время послѣ опубликованія указа отпаденія отъ православія носили массовый характеръ, такъ какъ происходили цѣлыми селеніями и гминами (Люблинская, Витебская, Сѣдлецкая, Виленская, Ковенская и Сувалкская губерніи); впослѣдствіи же они приняли болѣе нормальное теченіе. Въ губерніяхъ же Могилевской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и Кіевской массовыхъ переходовъ совершенно не было, наблюдались лишь отдѣльные, не связанные другъ съ другомъ, случаи присоединеній. Таковые переходы въ большинствѣ случаевъ обусловливаются существующими или предположенными браками православныхъ съ католиками, или же наличностью въ семьяхъ лицъ р.-к. исповѣданія; частые случаи отпаденій въ католичество наблюдались и среди безземельныхъ батраковъ (Минская и Ковенская губерніи).

Отпало отъ православія въ евангелическо-лютеранское исповѣданіе съ 17 апрѣля 1905 года по 1 января 1910 года въ губерніяхъ Прибалтійскаго края:

	Курляндск. губернія.	Лифляндск. губернія.	Эстляндск. губернія.
1905 г.	566	2920	2802
1906 „	75	2564	608
1907 „	61	946	320
1908 „	115	835	256
1909 „	99	859	240
Итого:	916	8124	4226

Отпало въ магометанство съ 17 апрѣля 1905 года по 1 января 1910 г.:

	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Казанская губ.	2602	27261	8892	203	41
Симбирск. губ.	1404	2840	100	11	5
Пензенская губ.	527	334	4	1	—
Уфимская губ.	—	2578	1145	585	197
Итого.	4533	33013	10141	800	243

Отпало въ буддизмъ съ 17 апрѣля 1905 года по 1 января 1910 года:

	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	19 9 г.
Забайкальск. область.	—	61	133	169	24
Иркутская губ.	—	252	342	2145	130
Итого:		313	475	2614	154

«*Колоколъ*».

Цифры отпаденія отъ православія довольно внушительныя и въ данное время пока далеко не уравновѣшиваются количествомъ присоединяемыхъ къ православной церкви. Въ разныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ указываются лишь единицы и—много десятки такихъ присоединеній. Явленіе довольно неутѣшительное для нашей миссіи!

Раскольничья препона.

(Пос. Чуровичъ, Черниг. епархіи).

Велика печаль и у насъ, православныхъ, живущихъ среди 5000-наго раскольническаго населенія; повѣдаю ее всѣмъ православнымъ людямъ.— Въ 1896 году возбуждено было нами дѣло предъ еп. начальствомъ о капитальномъ ремонтѣ нашего совсѣмъ ветхаго Успенскаго храма. Въ 1899 году была составлена смѣта на капитальный ремонтъ храма (что-то до 8000 руб.) и представлена еп. начальствомъ въ Св. Сунодъ, съ просьбою объ изысканіи средствъ на ремонтъ по бѣдности и малочисленности прихожанъ (до 600 душъ съ временно-проживающими). Ничего не слышно было въ теченіе 7 слишнимъ лѣтъ, а въ это время пріѣзжалъ нашъ архитекторъ и осмотрѣвъ храмъ призналъ, что положеніе его становится серьезнымъ. Наконецъ, въ 1907 г. прихожане возбудили дѣло о постройкѣ новаго храма на мѣстѣ стараго съ употребленіемъ годнаго матеріала отъ разборки стараго на новый, на что казна безплатно отпустила лѣсъ. Смѣта опять пошла въ Сунодъ и дѣло вновь затянулось.

Тогда раскольники, узнавъ, что дѣло пошло о построеніи новаго храма на мѣстѣ стараго, начали подавать прошеніе за прошеніемъ: то г. предсѣдателю совѣта министровъ, то на Высочайшее имя, то въ консисторію, въ Сунодъ, въ концѣ концовъ къ мѣстному полицейскому надзирателю, чтобы этотъ православный храмъ былъ отданъ имъ, такъ какъ когда-то онъ былъ ихъ (до 1844 г.). Вездѣ они встрѣчали отказъ. Тогда раскольники стали грозить: „не отдадутъ намъ храмъ, такъ возьмемъ его силою: когда будете разбирать, придемъ съ копьями и убьемъ всѣхъ васъ „мазепъ“ съ вашимъ священникомъ. Чтобы не допустить постройки, написали въ консисторію прошеніе, чтобы не разрѣшили намъ разбирать стараго храма, такъ какъ онъ-де важенъ въ археологическомъ отношеніи! Лучше этого нельзя ничего придумать было, чтобы разъ навсегда испортить наше дѣло. Консисторія сдѣлала запросъ по сему дѣлу въ Императорской археологической комиссіи, а послѣдняя начала запрашивать мет-

рику о храмѣ (множество разныхъ вопросовъ) и требовать фотографическіе снимки самого храма и иконостаса. Словомъ, пришлось не мало писать и тратить время и средствъ на фотографовъ, которыхъ у насъ нѣтъ. Дѣло тянулось и все тянулось. Наконецъ 3 іюля прошедшаго года археологич. комиссія, будучи въ 25 вер. отъ нашего посада по своимъ дѣламъ, заѣхала посмотрѣть въ отсутствіе приходскаго священника и на нашу „древность“. И что же? Признала, что храмъ построенъ совсѣмъ недавно, крѣпокъ, колокола нужно повѣсить на колокольню (они 15 лѣтъ не висятъ на колокольнѣ по ветхости ея, а на особыхъ деревянныхъ столбахъ). Словомъ, признала, что храмъ нисколько не угрожаетъ паденіемъ, а лишь стоитъ только произвести небольшой ремонтъ, и мы спокойны. Отсюда выходитъ, что мы во главѣ епарх. начальства съ епарх. архитекторомъ затѣяли понапрасну построеніе новаго храма, тогда какъ-де старый совсѣмъ хорошъ. А сколько, какъ говорятъ, писалъ нашъ архипастырь кому слѣдуетъ о содѣйствіи къ разрѣшенію сломать старый храмъ, но все напрасно. Препона, поставленная раскольниками возымѣла свое дѣйствіе.

Тѣмъ не менѣе новый храмъ будемъ строить рядомъ со старымъ, на что пожертвовалъ 1300 руб. отъ Своихъ Монаршихъ щедротъ нашъ любвеобильный Царь-Батюшка и притекаютъ пожертвованія со всѣхъ концовъ нашей Св. Руси.

Православный.

Игуменъ Мина.

Умершій 17 апрѣля послѣ продолжительной болѣзни игуменъ Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, отецъ Мина, вопреки сообщеніямъ нѣкоторыхъ газетъ, никогда въ дѣйствительности не былъ раскольникомъ: онъ былъ природный православный. Съ дѣтства любилъ слушать бесѣды съ старообрядцами, которыя велъ его родитель, ревнитель православія, съ сосѣдями: здѣсь начало его любви къ этимъ бесѣдамъ и къ святоотеческой и полемической литературѣ, которой онъ былъ великимъ знатокомъ. При отцѣ Павлѣ Прусскомъ онъ состоялъ библіотекаремъ въ извѣстной Хлудовской библіотекѣ при монастырѣ. Подъ руководствомъ о. Павла онъ велъ бесѣды какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, куда нерѣдко его вызывали, напр. въ Саратовской епархіи, на Кавказѣ. Посвященный уже послѣ смерти о. Павла въ іеромонахи въ Покровскомъ Московскомъ монастырѣ, онъ состоялъ миссіонеромъ Московскаго братства святаго Петра и велъ бесѣды въ Рогожской аудиторіи при Сергіевской церкви. Съ этой должности былъ переведенъ на должность игумена въ Гуслицкій Спасопреображенскій монастырь, устроенный игуменомъ Парѳеніемъ въ самомъ центрѣ Гуслицкаго раскола. Изъ Гуслицъ о. Мина былъ перемѣщенъ въ Покровскій единовѣрческій монастырь, Черниговской епархіи, а оттуда въ мѣсто его упокоенія — въ Никольскій монастырь. До самаго послѣдняго времени онъ интересовался дѣломъ миссіи и мечталъ лѣтомъ самъ вести бесѣды... Литургію въ день его погребенія и чинъ отпѣванія совершалъ преосвященный Серпуховскій Анастасій съ соборомъ православнаго и единовѣрческаго Московскаго духовенства, при множествѣ молящихся. Да успокоитъ Господь душу раба Своего священно-игумена Мины.

Протоіерей *Іоаннъ Полянскій.*

ОТКЛИКИ.

Храмъ Божій [1]).

(Миссіонерская проповѣдь).

Христосъ Воскресе!

Какъ бьется сердце, полное восторга отъ радостной вѣсти: „Христосъ Воскресе!“ Почти 19 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ впервые Ангелъ возвѣстилъ Чистой Дѣвѣ: „радуйся... Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба!“—и вѣсть эта все такъ же дорога, радостна и неисчерпаемо блаженна! Пронеслась она по лицу земли и овладѣла сердцами милліоновъ людей, и льнутъ къ ней всѣ труждающіеся и обремененные, ища въ ней и только въ ней успокоенія себѣ.

Въ чемъ же сила этой вѣсти? Почему сердце, чуткое къ правдѣ, пріемлетъ ее, какъ драгоцѣннѣйшій даръ своего Творца?

„Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли“ (1 Кор. 15; 14, 17—18). Вотъ въ чемъ, по апостолу, сила Воскресенія Христова: оно—корень Евангелія; корень нашей вѣры и основаніе нашего искупленія. Безъ сей вѣсти мы были бы „несчастнѣе всѣхъ человѣковъ“: жало смерти, побѣда ада, исконный врагъ нашъ діаволъ торжествовали бъ, и усталое тѣло наше, отходя на смертный покой, содрогалось бы при мысли, что въ мрачной гробовой могилѣ его лишь сгложетъ трупный червь, да вѣтеръ развѣетъ прахъ по лицу земли. Поистинѣ пришлось бы воскликнуть, что и „псу живому лучше, нежели мертвому льву“ (Еккл. 9, 4).

Но благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ! Его тѣло не увидѣло тлѣнія, и душа Его не оставлена во адѣ. Смерть и ея жало—грѣхъ истреблены; адъ побѣжденъ, и діаволъ пораженъ! Искупленному міру дарована надежда на безсмертіе; открыта великая тайна бытія: „тлѣнному сему подобаетъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе“. Отнынѣ „смерть—пріобрѣтеніе“, и двери гроба—врата жизни вѣчной. Во имя воскресшаго Христа вѣрующій, въ страшный часъ смерти, помнитъ, что его жительство на небесахъ, что и для него настанетъ утро

1) Произнесено въ храмѣ, посвященномъ «Воскресенію Христову».

воскресенія, когда уничиженное тѣло его преобразится и будетъ сообразно славному тѣлу Христа; тогда и онъ воскликнетъ: „смерть, гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?" и водворится во обители Отца Небеснаго, откуда изгнанъ былъ завистью, коварствомъ и злобой діавола.

И, вмѣсто скорби, изъ глубины сердца льется необычайно радостное чувство и стремится облечься въ ту или иную, приличную ему, *внѣшнюю форму*. Такова ужъ природа человѣка, что сокровища сердца своего онъ невольно выноситъ наружу; посему глубокій Сердцевѣдецъ сказалъ: *„отъ избытка сердца говорятъ уста его"* (Лук. 6, 45) и св. апостолъ повелѣвалъ: *«прославляйте Бога въ душахъ и въ тѣлесахъ вашихъ»* (1 Кор. 6, 20).

Какое же *«тѣлесное прославленіе»* наиболѣе достойно „Воскресенія Христова", какъ не сооруженіе храма въ честь сего событія?! Для Творца и Искупителя нашего нѣтъ ничего выше постояннаго, молитвеннаго общенія съ Нимъ. И всѣ, истинно чтущіе Бога, вознося свои молитвы къ Творцу, такъ высоко цѣнили молитвенное общеніе своей души съ Богомъ, что старались выдѣлить для сего *особое мѣсто* и какъ можно благолѣпнѣе украсить его. Помня слова Господа: „Я живу на высотѣ небесъ, и *во святилищѣ*, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ" (Ис. 57, 15), они вѣрили, что обитающій всюду Господь *особеннымъ образомъ* присутствуетъ и проявляетъ Себя среди исповѣдающихъ Его и *особенно освящаетъ* мѣсто (2 Макк. 2, 8), откуда несутся къ Нему призыванія и мольбы истинно вѣрующей души. Вотъ почему издревле въ мѣстахъ молитвы и проявленія милости Божіей, или же личнаго явленія Творца, истинные поклонники Его воздвигали особыя сооруженія—алтари, или жертвенники, на которыхъ приносили Богу *вещественныя* жертвы, вмѣстѣ съ молитвенными воздыханіями своей души. Таковы жертвенники: Авеля, Ноя, Авраама и Исаака; таковъ „Домъ Божій" Іакова. У этихъ-то алтарей первоначально и сосредоточивалась вся религіозно-нравственная жизнь еврейскаго народа. Малочисленный, кочующій, а затѣмъ порабощенный, онъ не могъ имѣть постояннаго и опредѣленнаго дома для молитвы и обитанія Господа; не могъ устроить даже походнаго храма—скиніи, отвѣчающей важности своего назначенія. Лишь когда измѣнились условія церковно-общественной жизни Израиля, когда онъ порвалъ узы многовѣкового тяжкаго рабства, и свободный, многочисленный и попрежнему кочующій въ силахъ былъ устроить походный храмъ, или скинію, *Господь повелѣлъ* Моисею: „скажи сынамъ Израилевымъ и устроятъ они Мнѣ *святилище* и буду обитать посреди ихъ... тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою... тамъ буду открываться сынамъ Израилевымъ, и освятится *мѣсто сіе* славою Моею. И освящу скинію собранія и жертвенникъ... и буду обитать среди сыновъ Израилевыхъ и буду имъ Богомъ" (Исх. 25; 2, 8, 22, 29; 43—45). И сдѣлалъ Моисей все, какъ повелѣлъ ему Господь: и появился у Израиля *первый походный храмъ—скинія*, которая, по своему внѣшнему великолѣпію, вполнѣ достойна была служить домомъ молитвы и мѣстомъ постояннаго жилища Господня среди народа Израильскаго.

Но вотъ Израиль бросаетъ кочевую жизнь и водворяется на осѣдлое жительство въ странѣ обѣтованной. Его могущество и благосостояніе развиваются и во времена царей достигаютъ полнаго расцвѣта. Обильно одаряемый милостями Іеговы, онъ отъ избытка сердца устами царя своего Давида высказываетъ желаніе создать великолѣпное и *недвижимое жилище* Господу и домъ молитвеннаго служенія Ему: „вотъ я живу въ

домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ", говорилъ Давидъ пророку Наѳану (2 Цар 7, 2), и Господь одобряетъ желаніе Давида: «у тебя есть на сердцѣ построить *храмъ Имени Моему; хорошо*, что это у тебя лежитъ на сердцѣ» (3 Цар. 8, 18). Съ благословенія Господа Давидъ приготовляетъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ и начертываетъ планъ для построенія храма, помня, что «дѣло сіе великое, потому что *не для человѣка зданіе сіе, а для Господа Бога*» (1 Парал, 29, 1), и, окончивъ свой трудъ, обращается къ Господу съ молитвой: „Господи Боже нашъ! все это множество, которое приготовили мы для построенія дома Тебѣ, Святому Имени Твоему. отъ руки Твоей оно и все Твое. Знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечіе; я отъ чистаго сердца пожертвовалъ все сіе и нынѣ вижу, что и народъ Твой, здѣсь находящійся, съ радостью жертвуетъ Тебѣ. Господи Боже отцовъ нашихъ! сохрани сіе на вѣкъ; сіе расположеніе мысли сердца народа Твоего и направь сердце ихъ къ Тебѣ. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы построить зданіе, для котораго я сдѣлалъ приготовленіе" (1 Парал. 29, 16—19). И Соломонъ построилъ въ Іерусалимѣ высокій, великолѣпный и поразительно богатый храмъ и воззвалъ къ Господу: «вотъ я построилъ *домъ въ жилище Тебѣ*, мѣсто для вѣчнаго Твоего пребыванія (2 Парал. 6, 2)... да будутъ очи Твои отверсты *на храмъ* сей день и ночь, на сіе мѣсто, о которомъ Ты сказалъ: „Мое Имя будетъ тамъ", и услышь моленіе раба Твоего и народа Твоего израиля, когда они будутъ молиться *на мѣстѣ семъ*, и если иноплеменникъ придетъ изъ земли далекой ради Имени Твоего и *помолится у храма сего*, услышь и сдѣлай все, о чемъ будетъ взывать къ тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы земли знали Имя Твое и что *Именемъ твоимъ называется храмъ сей*» (3 Цар 8, 29, 30; 41, 43). И слава Господня наполнила храмъ Соломона, и Господь, явившись ему, отвѣчалъ: «Я услышавъ молитву твою и избралъ Себѣ мѣсто сіе въ домъ жертвоприношенія... Нынѣ очи Мои будутъ отверсты и уши Мои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ. И нынѣ *Я избралъ и освятилъ домъ сей*, чтобы Имя Мое было тамъ во вѣки; и очи Мои и сердце Мое будутъ тамъ во вся дни» (2 Парал. 7, 12, 15—16).

Но видимое присутствіе Господа среди народа израильскаго *подъ образомъ храма Имени Его* (Лев. 26, 11, 12) возможно было лишь подъ условіемъ послушанія Израиля волѣ Божіей. Посему Господь говорилъ: «если вы отступите и оставите уставы Мои и заповѣди Мои... то Я истреблю Израиля съ лица земли Моей, которую Я далъ имъ, и *храмъ сей*, который Я освятилъ Имени Моему, отвергну отъ лица Моего и сдѣлаю Его притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ» (2 Парал. 7, 20). Грозный приговоръ Іеговы не замедлилъ исполниться, лишь только Израиль пошелъ вослѣдъ инымъ богамъ. Господь скрылъ отъ него Лице Свое (Второз. 31, 17, 18), и отверженный храмъ былъ разрушенъ Халдеями, а Израиль отведенъ въ плѣнъ и обращенъ ими въ раба. Но и въ плѣну Израиль устами лучшихъ своихъ сыновъ воспѣвалъ Бога, «возсѣдающаго на херувимахъ, *въ храмѣ Святой Славы Своей*» (Дан. 3, 54—54), и молился, согласно волѣ Соломона (3 Цар 8, 48, обратившись лицомъ *къ мѣсту*, гдѣ стоялъ городъ Іерусалимъ и святая гора Сіонъ и домъ молитвы—жилище Іеговы (Д н. 5, 10). Съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ онъ вѣрилъ слову пророковъ, что Господь отомститъ за разрушенный храмъ Свой (Іер. 51, 11) и снова водворитъ Израиля во святомъ градѣ Своемъ, на святой горѣ

и воздвигнетъ домъ Свой (Іерем. 25, 12; 30, 18; 50, 28; Захар. 1, 16—17). Надежды раскаявшагося Израиля сбылись: Киръ, во исполненіе воли Господа, отпускаетъ народъ Его въ Іерусалимъ и велитъ «строить *домъ Господа Бога* Израилева, того Бога, Который въ Іерусалимѣ» (1 Ездр 1, 1—11). И Израиль возвратился въ Іерусалимъ. Надлежало строить храмъ Господу, но, очутившись на свободѣ, онъ забылъ тяжкіе уроки прошлаго и занялся украшеніемъ своихъ домовъ, оставляя домъ Господень въ запустѣніи. Тогда Господь чрезъ прор. Аггея грозно обличаетъ свой народъ а небреженіе о «*домѣ Господнемъ*» (Агг. 1 г.), и Израиль взялся за построеніе „дома Господня", и воздвигнутый имъ храмъ былъ «*послѣднимъ ветхозавѣтнымъ храмомъ*.

Приближалось время пришествія Мессіи.

Уже среди Израиля раздавался тревожный голосъ пророковъ: «вотъ внезапно придетъ въ *храмъ Свой* Господь, Котораго вы ищете, и Ангелъ Завѣта, котораго вы желаете, вотъ онъ идетъ... и кто выдержитъ день пришествія Его и кто устоитъ, когда онъ явится»? (Малах. 3 1—2) и «придетъ Желаемый всѣми народами и наполню *домъ сей* славою... и слава сего *послѣдняго храма* будетъ больше, нежели прежняго и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ, говоритъ Господь Саваоѳъ» (Агг. 2, 7—9). И съ трепетно-радостнымъ сердцемъ лучшіе сыны Израиля внимали слову пророковъ и вѣрили, что придетъ въ *храмъ Свой* Господь во плоти, и освятитъ, и прославитъ его *на вѣки* [Мал. 3, 1; Агг. 2, 7—9; Іс. Сир. 49, 14]. и сдѣлаетъ его *мѣстомъ жилища Своего среди христіанъ и святилищемъ Новаго Завѣта*.

И сбылось слово пророческое: *храмъ Іерусалимскій сдѣлался колыбелью христіанства*. Здѣсь впервые раздалась вѣсть о рожденіи Іоанна Предтечи и Крестителя Христова; здѣсь провела годы Своего дѣтства Божія Матерь; здѣсь праведный Симеонъ и пророчица Анна *впервые* объявляютъ *всѣмъ*, ожидавшимъ избавленія въ Іерусалимѣ, что находящійся *въ храмѣ* Младенецъ есть Спаситель міра, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и слава народа Израильскаго; сюда каждый годъ приходили родители Христа на праздникъ Пасхи, и Самъ 12-лѣтній Отрокъ Іисусъ, бросивъ родителей, впервые возсѣлъ здѣсь среди учителей и слушалъ и спрашивалъ ихъ, поражая всѣхъ разумомъ и отвѣтами. Когда же раздался скорбный голосъ родителей: «Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? вотъ, отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя». Христосъ отвѣчалъ: «зачѣмъ было вамъ и искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что *принадлежитъ Отцу Моему*»?—Такъ ясно Христосъ указалъ на бывшее о Немъ слово пророческое: «вотъ внезапно придетъ въ *храмъ Свой Господь*... вотъ Онъ идетъ.. и наполню Домъ сей славою... и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ" (Малах. 3, 1; Агг. 2, 7—9). „И каждый день сидѣлъ Христосъ въ *храмѣ* и училъ, а ночи проводилъ на горѣ Елеонской, и весь народъ съ утра приходилъ къ Нему въ *храмъ* слушать Его" (Лк. 19, 47; 21, 37—38; Мѳ. 26, 55). Слава, великолѣпіе и достоинство *„обители дома Господня* и *мѣста жилища Его*" (Псал. 25, 8) были такъ близки сердцу Христа, что Онъ и Самъ подавалъ на украшеніе храма статиръ (Мѳ. 17, 24—27) и особенно цѣнилъ тѣхъ, кои, ревнуя о славѣ храма, клали въ сокровищницу его «отъ скудости своей все пропитаніе свое» (Лк. 21, 1—4). Съ рѣзкими обличеніями выступилъ Христосъ противъ книжниковъ и фарисеевъ, кои злоупотребляли самимъ словомъ „храмъ": „безумные и слѣпые! что больше: золото или храмъ, освящающій золото?... Итакъ, кляну-

щійся *храмомъ*, клянется имъ и Живущимъ въ немъ (Мѳ. 23, 17—21), т. е. Господомъ (Псал. 25, 8; 2 Парал. 6, 2; Лев. 26, 11—12). И когда Христосъ нашелъ, что „въ храмѣ продавали волковъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ, Онъ, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ; и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ а столы ихъ опрокинулъ и училъ ихъ, говоря: не написано ли: *домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ*? а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ"? (Ін. 2, 14—15; Мѳ. 11, 17). Такъ „ревность *по домѣ Господнемъ* снѣдала Христа" (Псал. 68, 10), пророческій взоръ Котораго предвидѣлъ, что *домъ сей сдѣлается святыней для всѣхъ христіанъ*.

И дѣйствительно, послѣ того, какъ Христосъ, въ моментъ смерти Своей, наполнилъ жилище Отца Своего славой (Агг. 2, 7—9), чудесно «разодравъ завѣсу въ храмѣ на двое сверху до низу» (Мѳ. 27, 51) и тѣмъ показавъ, что отъ нынѣ «чрезъ Плоть Его и Кровь открытъ путь во святилище» (Лев 16, 2—15; Евр. 9, 8—12; 10, 19—21 и 6, 19—20), а слѣдовательно и въ „самое небо" (Евр. 9, 8, 24), *апостолы взывали* къ вѣрующимъ во Христа: «братія, имѣя дерзновеніе входить *во святилище* посредствомъ Крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то-есть Плоть Свою, и имѣя великаго священника *надъ домомъ Божіимъ*, да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полной вѣрою, кропленіемъ, очистивши сердца отъ порочной совѣсти и омывши тѣло водою чистою» (Евр. 10, 19—22); и въ то же время ясно указывали на превосходство Новозавѣтнаго,—исправленнаго Сіонскаго храма, предъ тѣмъ же храмомъ въ его прежнемъ—Ветхозавѣтномъ видѣ: „вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангелов, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго" (Евр. 12, 22—25). И, *по вознесеніи Христа*, въ этотъ Новозавѣтный храмъ приходили апостолы „въ часъ молитвы" (Дн. 3, 1) и «пребывали въ немъ всегда, прославляя и благословляя Бога» и, по повелѣнію ангела, благовѣствуя здѣсь объ Іисусѣ Христѣ (Лк. 24, 53; Дн. 5. 12, 20, 42). Сюда пришелъ для поклоненія и молитвы великій апостолъ Павелъ (Дн. 24, 11, 18; 22, 17); и *въ храмѣ* явился ему Господь и послалъ его въ далекія страны на проповѣдь къ язычникамъ (Дн. 22, 17—21).

Вслѣдъ за апостолами и всѣ вѣрующіе во Христа „каждый день единодушно пребывали въ молитвахъ и славословіи Бога" (Дн. 2, 42—47). Такъ измѣненный и прославленный Христомъ храмъ сдѣлался *святыней* Новаго Завѣта.

Но ожидая покаянія и обращенія ко Христу Израиля, убившаго Начальника жизни (1н. 3, 14—19), Господь не отвращалъ Лица Своего отъ него, почему и храмъ оставался въ рукахъ іудеевъ и стража еврейская стояла при храмѣ (5 Парал. 7, 19—20; Дѣян. 4, 1). Когда же Израиль обнаружилъ одебелѣлое сердце и воздвигъ въ Іерусалимѣ великое гоненіе на христіанъ (Дн. 8, 1), убивая (Дн. 7, 58—59), истязуя и влача ихъ въ темницы (Дн 4, 3; 5, 18—40; 8, 3) за проповѣдь о Распятомъ и Воскресшемъ Христѣ (Дн. 4, 1—3, 8—21; 5, 18—40); когда, такимъ образомъ, исполнилось слово пророческое: востали цари земные, и князи собрались

вмѣстѣ на Господа и на Христа Его (Псал. 2, 1—2), ибо поистинѣ собрались въ Іерусалимѣ на Святаго Іисуса Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ" (Дн. 4, 26—27), то наступили для Израиля „дни отмщенія" (Лк. 21, 22) Господня—разореніе Іерусалима и храма. Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ о предстоящемъ запустѣніи Іерусалима и разрушеніи храма, какъ о „дняхъ отмщенія" іудеямъ (Лк. 21, 5—6, 20—22).

Но Іерусалимскій *храмъ* въ то время уже сдѣлался *святилищемъ Новаго Завѣта*, хотя христіане, гонимые іудеями, и не могли пользоваться имъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ. Посему предсказанное Христомъ разрушеніе храма язычниками, въ знакъ Божественнаго отмщенія іудеямъ за отверженіе ими Мессіи (2 Парал. 7, 19—20; Захар. 14, 1; Лк. 19, 41—44), было тяжело и прискорбно для христіанъ. И вотъ Христосъ, какъ бы утѣшая ихъ, говоритъ: „Когда начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше" (Лук. 21, 28); „ради избранныхъ (христіанъ) сократятся дни" отмщенія (Матѳ. 24, 22; Лук. 21, 22), и храмъ будетъ возобновленъ, лишь только въ Іерусалимѣ „окончатся времена язычниковъ" (Лук. 21, 24), т.-е. гоненія на Церковь Христову (Дн. 4, 26—27), и свободно возсіяетъ тамъ вѣра Христова.

И сбылось пророческое слово Христа; не прошло и 40 лѣтъ послѣ вознесенія Его, какъ стѣны храма были сравнены съ землей, и плугъ прошелъ по развалинамъ славнаго зданія; городъ былъ разрушенъ, и Израиль отведенъ въ плѣнъ и разсѣянъ по всему лицу земли. Такъ оставилъ Господь «домъ Израиля пустымъ», и «переселился къ другимъ народамъ, и имъ далъ имя Свое» (3 Ездр. 1, 33, 24) и надежду на скорое (Лук. 21, 32) возсозданіе храма для служенія въ немъ Христу. И *новый* Израиль съ радостію переживалъ трехсотлѣтній періодъ мученичества, гоненій, кровавыхъ казней, ожидая *возсозданія главнаго святилища своего—храма Іерусалимскаго*. И вотъ „времена язычества" въ Іерусалимѣ кончаются; на престолъ всемірной Римской имперіи вступаетъ благочестивый царь Константинъ и даетъ (313 г.) торжество христіанству надъ его внѣшними врагами. На мѣстѣ разрушеннаго Іерусалимскаго храма создается новый великолѣпный *храмъ Господень*, и въ немъ открыто совершается служеніе Христу. Такъ исполнились слова Господа: „обращусь и *возсоздамъ скинію Давидову падшую* и то, что въ ней разрушено, возсоздамъ и исправлю ее, *чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы*, между которыми возвѣстится имя Мое" (Дн. 15, 16—17; ср. Амос. 9, 11—12). И уже чрезъ пророковъ Господь, какъ бы смотря вдаль, вопрошалъ: „кто это летятъ, какъ облака и какъ голуби—къ голубятнямъ своимъ"? (Ис. 60, 8)—это „возвращаются избавленные Господомъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ" (Ис. 35, 10), и „съ ними серебро ихъ и золото во имя Господа Бога Израилева (Ис. 60. 9); возстань, свѣтись, Іерусалимъ; ибо пришелъ свѣтъ твой, и Слава Господня взошла надъ тобой... и Я прославлю *домъ славы Моей*... и сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ служитъ тебѣ... и придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ, презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святаго Израилева... и будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы приносимо было къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ... (Ис. 60, 1, 7, 10, 14, 1) *взыскать Господа Саваоѳа въ*

Іерусалимъ и помолиться лицу Господа" (Зах. 8, 22). И съ тѣхъ поръ, какъ Господь снова водворился *въ храмѣ Іерусалимскомъ*, цари и народы всѣхъ странъ христіанскихъ текутъ туда на богомолье и несутъ съ собой дары на украшеніе города и храма Господня. Такъ „прославилъ Господь домъ Славы Своей", и сдѣлалъ Іерусалимъ славой на землѣ" (Ис. 60, 7; 62, 7), и *„домъ Свой домомъ молитвы для всѣхъ народовъ"* (Ис. 56, 7; Мар. 11, 17).

Но, со времени пришествія Мессіи, Іерусалимскій храмъ долженъ былъ сдѣлаться *не единственнымъ*, а лишь *главнымъ святилищемъ для христіанъ*. «Въ послѣдніе дни (т.-е. времена Мессіи), говорили пророки, гора дома Господня будетъ поставлена *во главу* горъ [1])..., ибо отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима» (Ис. 2, 2—3; Мих. 4, 1—2). И вотъ на ряду съ Сіонскимъ храмомъ открывается служеніе Господу *не только во Іерусалимѣ* (Ін. 4, 21—24), но *„на всякомъ мѣстѣ* приносятъ ѳиміамъ имени Его, чистую жертву", такъ какъ теперь не среди одного Израиля Господь ставитъ жилище Свое (Лев. 26, 11—12), но „отъ востока солнца до запада велико имя Его между народами" (Малах. 1, 11; Псал. 112, 3).

Посему Самъ Іисусъ Христосъ, а за Нимъ апостолы и всѣ христіане, считая Іерусалимскій храмъ *главнымъ святилищемъ* Своимъ, въ то же время собирались для богослуженія и въ особо приготовленныхъ для сего *„большихъ горницахъ и домахъ"* (Мр. 14, 15; Дн. 20, 7—9; Ін. 20, 19, 26; Лк. 24, 33; 1 Кор. 15, 6; Дн. 2, 2, 46—47; 4, 23). Эти мѣста строго отличались отъ обычныхъ жилищъ и отъ имени собранія христіанъ назывались *„церквами"* (Дн. 11, 26; 1 Кор. 11, 18—22; 14, 34—35). Устроялись „церкви Божіи" согласно съ „исправленнымъ" въ духѣ Новаго Завѣта храмомъ Іерусалимскимъ, по заповѣди Господа (1 Кор. 14, 37), чрезъ пророка, сказавшаго: „потекутъ къ горѣ дома Господня всѣ народы, и многіе скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, *въ домъ* Бога Іаковлева, и *научитъ* Онъ насъ Своимъ *путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его*, ибо отъ Сіона выйдетъ *законъ*"... (Ис. 2, 2—3). Но во времена гоненій христіане скрывались со своей святыней въ катакомбахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. Когда же христіанство восторжествовало надъ своими внѣшними врагами, то вслѣдъ за возсозданіемъ" Іерусалимскаго Новозавѣтнаго храма и „на всякомъ мѣстѣ", гдѣ были истинно чтущіе Христа, по городамъ и селамъ, воздвигались и красовались христіанскіе храмы. И всему міру возвѣщалась въ нихъ тайна искупленія рода человѣческаго и открытія для спасенныхъ небеснаго святилища Кровью Христа. Въ знакъ сего и завѣса, отдѣляющая святое святыхъ (т.-е. алтарь) отъ средняго храма, отверзалась, и доступъ въ святилище разрѣшался всѣмъ, приступающимъ „съ искреннимъ сердцемъ и полною вѣрою, кропленіемъ очистившимъ сердца отъ порочной совѣсти и омывшимъ тѣло водою чистою" (Евр. 10, 19—22). Тамъ же, по примѣру Христа и апостоловъ, совершалась жертва Христова, и вѣрующіе причащались Тѣла и Крови Христовыхъ (Лк. 22, 12—20; 1 Кор. 10, 16—21, 11, 18—29) отъ жертвенника новаго—Креста Христова, отъ котораго «не имѣли права питаться служащіе скиніи» (Евр. 10, 13). Въ храмахъ же красовалось и орудіе нашего спасенія—Крестъ Христовъ, посредствомъ котораго міръ примиренъ съ Богомъ (Ефс. 2, 16; Колос. 1, 20), и плодами котораго (т.-е. Тѣломъ и Кровью Христовыми) питаясь мы ждемъ наслѣдія жизни вѣчной (Ін. 6, 54). И какъ апостолы

1) Потому-то для построенія храмовъ христіане и избираютъ преимущественно мѣста возвышенныя.

хвалились симъ орудіемъ (Гал. 6, 14) нашего спасенія, не взирая на «безуміе еллиновъ и соблазнъ іудеевъ» (1 Кор. 1, 18, 23),—«враговъ Креста Христова» (Филип. 3, 18), такъ и христіане гордятся Крестомъ Христовымъ, который для нихъ «есть сила Божія» и, несмотря на «юродство погибающихъ» (1 Кор. 1, 18), великолѣпіе храмовъ своихъ вѣнчаютъ «Крестомъ Христовымъ», чтобы всѣ народы знали имя Распятаго и Воскресшаго Христа» и «что *имене·ъ Его называется храмъ сей*» (3 Цар. 8, 43).

И родная намъ Русь узнала о Распятомъ и Воскресшемъ Христѣ, и по всему лицу обширной земли Русской—по городамъ и селамъ—заблестѣли *храмы во имя Госпо а и Святыхъ Его.*

Но, какъ во дни Зоровавеля среди израильтянъ нашлись люди, которые, вопреки волѣ Господа, и сами противились построенію храма и другимъ коварно внушали «не пришло еще время; не время строить домъ Господень» (Аггея 1, 2), такъ и въ наше время среди родныхъ намъ братьевъ—русскихъ появились люди которые, отпавъ отъ православной вѣры Христовой въ разныя секты, каковымъ теперь *нѣтъ* и числа, и сами отказались отъ храмовъ Господнихъ и другихъ смущаютъ своими коварными рѣчами. Но таковыхъ Самъ Господь грозно обличаетъ чрезъ прор. Аггея: народъ сей говоритъ: «не пришло еще время, не время строить домъ Господень, а вамъ самимъ время—жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи?.. Обратите сердце ваше на пути ваши. Вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваете ь; одѣваетесь, но не согрѣваетесь; зарабатывающій плату зарабатываетъ для дыряваго кошелька... Обратите сердце ваше на пути вшаи Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ, и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь, говоритъ Господь. Ожидаете многаго, а выходитъ мало, и что приносите домой, то Я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѳъ: *за Мой домъ*, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому. Посему-то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ на виноградный сокъ, на елей и на все, что производитъ земля, и на человѣка, и на скотъ, и на всякій ручной трудъ» (Агг. 1, 2—1).

Будемъ же надѣяться, что наши братья, отпавшіе въ разныя секты: молоканъ, штундистовъ, баптистовъ, адвентистовъ, «евангелистовъ» и пр...,—внемлютъ гласу Господа и, какъ блудный сынъ, возвратятся въ домъ Отца Своего, въ *Святый Храмъ Божій*, подъ кровъ святой православной Церкви.

Вы же, возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ и особенно старайтесь, чтобы, „гдѣ сокровище ваше, тамъ было и сердце ваше". Тогда и созданный вами храмъ во имя Воскресшаго Христа,—какъ и другіе храмы: во имя Пресвятой Богородицы, св. Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ —явится основаннымъ на камнѣ, и вы обрящете миръ въ душахъ вашихъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ! Аминь.

И. Айвазовъ.

Значеніе внѣшности при церковной молитвѣ.

Нынѣ вошло, какъ бы, въ моду не только говорить, но и всей своей фигурой, всѣмъ своимъ существомъ показывать, что внѣшнее поведеніе человѣка не важно въ его религіозной жизни, и даже не имѣетъ никакого значенія, было бы внутреннее содержаніе. И вотъ часто, видишь, приходитъ человѣкъ въ храмъ Божій, становится здѣсь въ непринужденной позѣ, словно бы онъ пришелъ на театральное представленіе, и начинаетъ производить какія-то манипуляціи, чертить рукою нѣкоторыя странныя фигуры,—не то геометрію изучаетъ у себя на груди, не то сюртукъ чиститъ, не то, простите за выраженіе, мухъ отгоняетъ отъ носа. Свободная поза, взглядъ, вниманіе ко всему кромѣ того, что въ храмѣ передъ нимъ совершается, переминаніе съ ноги на ногу, такъ кажется и говорятъ, что такой братъ въ священномъ собраніи просто по недоразумѣнію, что онъ зашелъ сюда, думая найти здѣсь оперу, баню, клубъ, мѣсто свиданій, биржу и т. п., словомъ—что угодно, но только не мѣсто молитвы.

Конечно, что и говорить, вполнѣ соглашаемся, внѣшность имѣетъ второстепенное значеніе. Сама по себѣ она безусловно не важна, но она весьма важна, какъ точное отраженіе внутренняго содержанія молящагося человѣка, его душевное настроеніе. Какъ въ зеркалѣ до малѣйшихъ подробностей отпечатываются черты человѣческаго лица, такъ во внѣшнемъ поведеніи—черты его души, молитвенная и вообще его религіозная настроенность.

Словъ нѣтъ, есть лицемѣры и лицемѣры искусные. Но ни одинъ лицемѣръ не въ силахъ выдержать комедію до конца, такъ, чтобы ничѣмъ больше или меньше не выдать своей внутренней фальши.

Если же этимъ господамъ и удается остаться подъ-часъ неуловимыми, то это потому только, что мы слишкомъ невнимательны, разсѣянны и привыкли поверхностно наблюдать окружающее насъ.

Я вижу, ты, братъ во Христѣ, ведешь себя въ храмѣ болѣе чѣмъ, по крайней мѣрѣ, очень свободно: стоишь, гордо поднявши голову, отставивши ногу, покручивая усы, заложивши руки за спину или за бортъ твоего сюртука; выраженіе твоихъ глазъ и всей фигуры—гордый вызовъ... А то ты безпрестанно поворачиваешься во всѣ стороны, наклоняешься то къ тому, то къ этому изъ сосѣдей, пріятно улыбаясь и видимо стараясь сказать имъ что-то веселое и интересное... Ну точь-въ-точь въ театральной ложѣ... И ты хочешь, чтобы я призналъ тебя молящимся! Говоришь при этомъ: «внѣшность-то! это не важная вещь, сердце было бы у меня надлежаще настроено. Быть можетъ у меня больше благоговѣнія въ душѣ, чѣмъ у другого внѣшне и внимательнаго, но зато внутренно занятаго совсѣмъ не молитвой».

Охотно вѣрю, возлюбленный, можетъ быть, можетъ быть! Но, прости мое невѣжество, не вижу этого. А впрочемъ и не могу видѣть, вѣдь я не сердцевѣдецъ и не въ моихъ силахъ проникнуть въ тайны души—ни твоей, ни его. Взаимно относительную цѣнность вашихъ молитвъ по ихъ внутреннему достоинству оцѣнитъ Тотъ, Кому извѣстны тайные изгибы человѣческой души. Я же сужу только, какъ могу судить—по тому, что вижу. Быть можетъ ты такой гигантъ, что съ извѣстною внѣшностью свободно можешь совмѣстить совершенно обратное ей внутреннее содер-

жаніе, но я, признаюсь,—слабый человѣкъ и заключаю по своему. И по твоей внѣшности я сужу, что у тебя нѣтъ и въ поминѣ ни смиренія, ни покорности Тому, къ Кому, по твоему увѣренію, ты обращаешься съ просьбой, ни даже требуемаго хотя бы обыкновенными житейскими приличіями вниманія,—даже простого уваженія къ Хозяину дома. Напротивъ, всей своей фигурой ты какъ бы показываешь, что, зайдя сюда, поднялъ великій трудъ, сдѣлалъ Ему великое одолженіе и Домовладыка какъ бы обязанъ самою почтительною внимательностію и болѣе чѣмъ предупредительно отнестись къ твоимъ самымъ мимолетнымъ желаніямъ...

Признаюсь тебѣ, добрый: я даже плохо вѣрю тебѣ, чтобы дѣйствительное внутреннее настроеніе ничѣмъ, ни одною чертою не могло не обнаружить себя.

Ну, возьмемъ хотя бы вотъ что. Ты входишь сюда и чертишь на себѣ что-то такое, чего я назвать не умѣю, какъ-то махаешь рукою не то туда и сюда, не то по одной линіи. Я и соблазняюсь, обвиняя тебя въ разсѣянности.—Ишь-ты!—несется въ моей головѣ,—не могъ дома вычистить сюртукъ! ну нѣтъ слуги, сдѣлалъ бы это и самъ, но дома, не заставляя другихъ присутствовать при этомъ совсѣмъ неинтересномъ занятіи. Наконецъ, хоть на улицѣ бы занялся этимъ. Такъ нѣтъ! пришелъ сюда, въ храмъ Божій, поднимать пыль подъ носомъ у другихъ. Еще не хватало, чтобы снялъ сюртукъ и началъ бы, здѣсь же, чистить сапоги...

— Но!—протестуешь ты,—я рукою изображаю крестъ! что ты возводишь на меня несуразное обвиненіе!

— Св. Крестъ?!—недоумѣваю въ свою очередь я,—ты изображаешь на себѣ, братъ, знаменіе Распятаго?! тотъ страшный знакъ, котораго въ ужасѣ трепещутъ демоны?!

Съ нами крестная сила! Но вѣдь, добрый, Распятый благоволилъ пригвоздиться не на прямой линіи, не на трехугольникѣ, не на кружкѣ, не на чемъ-то такомъ, фигуру чего, слѣдуя твоей рукѣ, и опредѣлить трудно. Знаменіе Распятаго состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся линій. Такого знаменія, повторяемъ, демоны ужасно боятся и бѣгутъ отъ него подобно побитымъ псамъ. Оно напоминаетъ имъ событія чрезвычайно непріятныя и горькія для нихъ, съ нимъ связана непостижимая и непобѣдимая, божественная и страшная сила, наносящая демонамъ ужасныя язвы. Для меня болѣе чѣмъ сомнительно, наоборотъ, чтобы демоны чувствовали хоть какой-нибудь страхъ при твоихъ манипуляціяхъ. Ни круговъ, ни трехугольниковъ, ни прямой линіи, ни чего-то, похожаго на пятна со многими концами, неопредѣленнаго направленія, они отнюдь не боятся. Напротивъ, они неистово хохочутъ, взирая на твой трудъ. Ихъ смѣшитъ его безсмысліе. Они радуются, что, вмѣсто ненавистнаго и ужаснаго для нихъ знака, они могутъ увеселяться, смотря на фигуры, ничего для нихъ не значущія. Они благодарны тебѣ: ты избавляешь ихъ отъ неизбѣжной необходимости быть уязвленными, обнаружить свое полнѣйшее безсиліе, ужасъ и вслѣдствіе этого поспѣшно и позорно бѣжать.

Ну, скажи намъ теперь, противникъ внѣшности, что свидѣтельствуютъ твои фигуры на груди? Вѣру въ Распятаго? благоговѣйное воспоминаніе Его страданій за тебя, понесенныхъ на крестѣ? трепетную благодарность за плоды этихъ страданій въ твою пользу? грустное сожалѣніе о причинахъ, вызвавшихъ эти страданія?.. Быть можетъ, видно изъ нихъ, что передъ твоимъ умственнымъ взоромъ стоитъ Самъ Страдающій за тебя,

измученный, истерзанный, окровавленный, поруганный, оплеванный, подло проданный Своимъ же ученикомъ, малодушно оставленный Его сотоварищами въ минуту смертной опасности, созерцающій, какъ отрекается отъ Него самый смѣлый изъ нихъ, какъ клевещутъ на Него лжесвидѣтели, предстоящій передъ беззаконнымъ судомъ и малодушнымъ правителемъ, сознающимъ Его невинность и изрекающимъ страшный, кровавый приговоръ? Быть можетъ ты видишь воиновъ, читаешь смертный ужасъ въ ихъ глазахъ? видишь ихъ падающими безъ сознанія? ангеловъ, отваливающихъ камень безъ нарушенія печатей? Вотъ Онъ Самъ выходитъ изъ пещеры, ты благоговѣйно созерцаешь это, величественно-блистающій, торжествующій побѣду надъ смертію? Мрачныя стѣны ада, мѣсто тьмы, ужаса, горя, печали и воздыханія быть можетъ передъ тобою? Вотъ оно, это ужасное мѣсто, какъ молніею, прорѣзалось необычнымъ для него свѣтомъ! Вотъ неисчислимая толпа, выходящая оттуда за Богочеловѣкомъ въ обители свѣта, радости и веселія? Наконецъ, Онъ, ты какъ бы смотришь на это, возносится на небеса? Ты видишь священное знаменіе, появившееся на облакахъ небесныхъ, страшный престолъ, окруженный серафимами и прочимъ воинствомъ небеснымъ, на немъ сѣдящаго Іисуса и спѣшишь осѣнить себя знакомъ Его страстей, чтобы напомнить Ему о милосердіи, о снисхожденіи къ твоимъ слабостямъ, умоляя о смягченіи безпристрастнаго Его приговора, о дарованіи тебѣ, по безграничному милосердію Судящаго, участи правыхъ и избавленіи нескончаемаго мученія грѣшниковъ?

Нисколько! ничего этого и въ поминѣ нѣтъ у тебя! Ты вошелъ, какъ бы по обязанности, въ силу обычая, привычки, туда и сюда оглянулся, помахалъ рукою, какъ это принято въ твоемъ, какъ ты выражаешься, кругу, да и занялся для развлеченія сознаніемъ именно внѣшней стороны того, что здѣсь дѣлается... И... только!

Призываемъ твою совѣсть въ свидѣтели,—у тебя нѣтъ ничего общаго съ внутреннимъ содержаніемъ совершающагося здѣсь, со смысломъ, соединеннымъ со знаменіемъ Распятаго, никакого, вообще, внутренняго содержанія... И этой внутренней пустотѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ твоя небрежная внѣшность, свидѣтельствующая твою внутреннюю пустоту...

И такъ, пренебрегать видимою внѣшностію безразсудно: она точное отраженіе внутренней невидимой сущности дѣла, она тѣло, отражающее неразрывно связанную съ ней душу. Конечно, одна внѣшность, сама по себѣ,—ничто. Но дѣло въ томъ, что нѣтъ одной внѣшности.

Да поучая тебя, братъ христіанинъ, внимательно относиться и къ внѣшней сторонѣ твоей молитвы и вообще христіанскаго поведенія, мы отнюдь не хочемъ сказать, что соблюди ты только одну наружную сторону всего этого и... благо тебѣ. Нѣтъ, напротивъ! мы хотѣли лишь предостеречь тебя, чтобы, подъ предлогомъ небрежнаго отношенія къ внѣшней сторонѣ дѣла, ты не остался и безъ внутренняго содержанія, совсѣмъ пустымъ...

Укажемъ тебѣ въ подкрѣпленіе нашей рѣчи на тебя же самого, только въ другомъ отношеніи. Почему ты стараешься придти въ храмъ Господень, если приходишь не только просто вполнѣ приличный, но даже по возможности и изысканно приличный? А что бы не придти тебѣ всклокоченному, неумытому, одѣтому кое-какъ или и вовсе небрежно, даже безъ нѣкоторыхъ принадлежностей обычной одежды, въ грязныхъ сапогахъ? Почему бы не освободить тебѣ отъ мокроты свой носъ просто ру-

ками? Вѣдь тысячи простолюдиновъ не знаютъ платка для этого и свободно достигаютъ однако того же, что и ты...

А возьмемъ свѣтскія собранія.

Сюда ты, братъ и сестра, являешься уже съ явными слѣдами даже очень и очень внимательнаго отношенія къ своей внѣшности. Даже самая *простота и небрежность*, иногда допущенная тобою,—плодъ болѣе внимательнаго отношенія къ себѣ, чѣмъ это бываетъ при обычной и полной твоей исправности: эта простота и эта небрежность разсчитаны такъ, чтобы отъ нихъ получалось впечатлѣніе изящнаго...

Истинной простоты, истинной небрежности, истиннаго пренебреженія не только вообще внѣшностію, но даже общепринятою условностію въ ней не потерпитъ ни одно общество, ни одно собраніе, ни одинъ домъ.

Нарушитель общепринятаго будетъ наказанъ...

А не въ сущности ли, не во внутреннемъ ли содержаніи - дѣло? спросимъ и мы тебя теперь. И даже съ большею основательностію. Развѣ внѣшность дѣлаетъ благороднымъ, даетъ порядочность? Самъ знаешь вѣдь исторію о римскихъ гусяхъ, пословицу о встрѣчѣ и проводахъ...

И—однако... ты неумолимъ тамъ, гдѣ дѣло касается твоего тѣла, твоихъ условныхъ нравовъ общежитія.

Весьма странно: почему ты такъ ужъ черезчуръ свободенъ въ правилахъ внѣшняго выраженія движеній твоей души, по отношенію къ Богу? Вѣдь, повторяемъ и здѣсь, если ты такъ силенъ, что эта свобода для тебя ничто, не вредитъ твоей душѣ, то пощади меня, человѣка слабаго, мою немощную совѣсть не бей... Припомни наставленіе учителя языковъ, который соглашался даже мяса не ѣсть, если бы это кого-либо соблазняло.

Но я, говоришь, не вѣрую въ Бога, не признаю вашихъ догматовъ о Немъ и ничего отсюда вытекающаго, я пришелъ просто изъ любопытства, дѣваться было некуда...

И ты не потрудишься, по крайней мѣрѣ, прилично вести себя здѣсь? Ты, поборникъ свободы совѣсти, такъ уважаешь *чужую* совѣсть? Тогда, прости, намъ стыдно за тебя, намъ жаль тебя... Тебѣ еще не мѣсто между людьми, по крайней мѣрѣ между людьми, живущими обществами. Въ лѣсныхъ дебряхъ твое мѣсто, братъ: тамъ и у словесныхъ звѣрей и у безсловесныхъ—свобода, правда, полная... Но только для себя, отнюдь не для другихъ. Свобода, свойственная человѣческимъ обществамъ—взаимное самоограниченіе каждаго изъ его членовъ въ пользу ближняго... Эта свобода не по тебѣ...

Размысли же объ этомъ, братъ, и исправься, и благодать Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ тобою!

Свящ. *Петръ Злотниковъ.*

ДВѢ МОРАЛИ.

(Публичное чтеніе).

«Пилатъ опять вышелъ и сказалъ имъ: вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины. Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, Человѣкъ» (Іоан. 19, 4—5).

«Какая цѣль жизни?»—вотъ, вопросъ, надъ которымъ всегда задумывались и будутъ задумываться люди. Самый модный въ настоящее время отвѣтъ на этотъ вопросъ тотъ, который даютъ на него соціалисты, что цѣль жизни заключается просто въ томъ, чтобы наслаждаться жизнью,—наслаждаться возможно полнѣе и возможно дольше, а посему нужно избѣгать страданій и добиваться удовольствій вездѣ, гдѣ-бы къ тому открылась, хотя малѣйшая, возможность. Вотъ, почему, разсуждаютъ они, соціальное неравенство побуждаетъ людей къ мятежамъ, возстаніямъ и проч.: оно мѣшаетъ человѣку наслаждаться жизнью столько и такъ, сколько и какъ ему хотѣлось-бы. По тѣмъ же соображеніямъ являются врагами соціалистовъ хозяева, работодатели, жандармы и, вообще, всѣ тѣ общественные элементы, которые противодѣйствуютъ стремленіямъ пролетаріата къ удовлетворенію на чужой счетъ своихъ чувственныхъ вожделѣній. Отъ нихъ также нужно избавиться, хотя бы цѣною страшныхъ кровавыхъ жертвъ, и тогда для людей наступитъ золотой вѣкъ коммунизма, когда все будетъ общее и когда каждый будетъ имѣть право и возможность ѣсть, пить, спать до пресыщенія. Всѣхъ людей соціалисты дѣлятъ на двѣ большихъ группы: на богатыхъ, которые живутъ чужимъ трудомъ, и пролетаріевъ, которые изъ-за куска хлѣба работаютъ на нихъ. Борьба между этими двумя общественными группами, по мнѣнію соціалистовъ, неизбѣжна: она законъ соціальной жизни.

Для того, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ этой борьбѣ, пролетаріи всѣхъ странъ должны *соединиться*; они должны *снизу* обрисовать такую-же солидарность, какая существуетъ *сверху* между богатыми. Это дастъ имъ, «*слабымъ и малымъ людямъ, возможность отомстить за себя тиранамъ, ниспровергнуть ихъ, чтобы самимъ стать на мѣсто ихъ. Въ этомъ великомъ общественномъ преобразованіи каждый пролетарій можетъ и долженъ дать свой ударъ молоткомъ для ниспроверженія существующаго порядка вещей*» [1]). Въ этомъ побѣдоносномъ шествіи пролетаріевъ, по мнѣнію соціалистовъ, не должно быть ни начальниковъ, ни руководителей, ни старшихъ, ни младшихъ, ибо всѣ должны повелѣвать и никто— повиноваться. Какая заманчивая перспектива, — и остается только удивляться, почему соціалисты такъ долго ждутъ ея осуществленія!

Но достаточно одного поверхностнаго взгляда на приведенныя сужденія соціалистовъ, чтобы видѣть, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ для цивилизованнаго міра поведетъ всеобщее примѣненіе къ общественной жизни ихъ морали. Если люди живутъ очень плохо, то, конечно, не потому, что имъ не извѣстна мораль соціалистовъ: она хорошо извѣстна какъ *внизу*, такъ и *вверху*. И, вотъ, представьте себѣ, что началась борьба, такъ настойчиво пропагандируемая соціалистами. Мы будемъ присутствовать при зрѣлищѣ самаго страшнаго разрушенія, въ сравненіи съ которымъ самыя жестокія войны, кровопролитные государственные перевороты будутъ только дѣтской забавой, такъ какъ современное человѣчество владѣетъ средствами разрушенія болѣе могущественными, чѣмъ когда-либо и, конечно, когда страсти людей разгорятся, всѣ эти средства будутъ пущены въ дѣло!.....

Мы заговорили о морали соціалистовъ для того, чтобы сравнить ее съ моралью Господа нашего Іисуса Христа и показать, какая изъ нихъ болѣе соотвѣтствуетъ достоинству человѣка и его истинному назначенію.

Мораль соціалистовъ *не нова, не научна и безнравственна.*

Мораль соціалистовъ не нова. Всякій, кто хотя немного знакомъ съ исторіей философіи, знаетъ, что то, что теперь съ такою ревностью пропагандируютъ соціалисты, было извѣстно почти двадцать вѣковъ тому назадъ: греческій философъ Эпикуръ, жившій за 300 лѣтъ до Р. Х. († 270), училъ тому, чему теперь учатъ соціалисты. Эта мораль называется *гедонизмомъ* или моралью *удовольствія*. Удовольствіе можетъ быть грубымъ, или

[1]) Bonne Nouvelle Mai 1902 an № 77, p. 443.

утонченнымъ, но въ томъ и въ другомъ случаѣ оно является главнымъ мотивомъ дѣятельности людей, а возможно продолжительное пользованіе удовольствіями—цѣлью ихъ жизни. И это вполнѣ понятно, такъ-какъ тамъ, гдѣ весь смыслъ жизни людей полагается въ чувственныхъ наслажденіяхъ, съ израсходованіемъ ихъ, для человѣка все кончается.

Мораль соціалистовъ не научна. Она совсѣмъ не хочетъ знать законовъ естественныхъ и соціальныхъ. Соціалисты, напримѣръ, не могутъ примириться съ фактами соціальнаго неравенства. Но въ такомъ случаѣ пусть они обвиняютъ не формы государственной жизни, не законы ея, а самое природу, которая не производитъ даже двухъ существъ, во всемъ похожихъ другъ на друга. Естествоиспытатели говорятъ, что нѣтъ даже двухъ листковъ дерева совершенно похожихъ одинъ на другой. То-же неравенство еще болѣе замѣчается между людьми: есть люди сильные и слабые, умные и глупые, здоровые и больные,—одни, которые какъ-будто родились для того, чтобы повелѣвать, другіе, которые предпочитаютъ повиноваться. Какими мѣрами соціалисты могли бы уничтожить эти неравенства? Конечно, они должны сознаться, что они безсильны предъ ними. И этотъ вопросъ гораздо лучше, полнѣе, гуманнѣе разрѣшается христіанствомъ, которое такъ ненавидятъ соціалисты. Съ точки зрѣнія христіанской морали всѣ люди суть творенія Божіи и имѣютъ по этому самому право на любовь къ нимъ другихъ. Христіанинъ, вѣрующій въ Бога, знаетъ, что всѣ люди близки сердцу Отца Небеснаго и что для каждаго изъ нихъ имѣется у Него обитель на небѣ. *Неравенство,* напротивъ, необходимо и желательно въ интересахъ самого-же человѣчества, чтобы привести его къ *солидарности,* которая есть законъ всякаго общества, достойнаго этого имени: люди живутъ для того, чтобы пополнять другъ друга, трудиться другъ для друга, такъ-какъ каждый въ отдѣльности имѣетъ нужду во всѣхъ и всѣ — въ каждомъ. Если-бы всѣ люди были похожи одинъ на другого и во всемъ были совершенно равны, то общество никогда не могло бы сдѣлаться *организмомъ,* который оно есть на самомъ дѣлѣ, оно никогда не достигло-бы *единства,* которое есть слѣдствіе разнообразія, множественности. Неужели соціалисты желали-бы обратить людей въ *однообразное* стадо барановъ?

Мораль соціалистовъ *не научна* также еще и потому, что она совсѣмъ не признаетъ значенія *страданія* въ развитіи человѣчества. Страданія великій стимулъ прогресса; избѣгать ихъ во что-бы то ни стало, или стараться замѣнить ихъ наслажде-

ніями жизни, это значитъ намѣренно тормозить движеніе впередъ человѣчества. Извѣстно, что страны очень плодородныя и богатыя, какъ, напримѣръ, Египетъ, не благопріятны для образованія народа сильнаго и энергичнаго и, напротивъ, страны менѣе богатыя, но болѣе суровыя, гдѣ люди вынуждены вести постоянную борьбу съ природой и климатомъ, какъ, напримѣръ, Шотландія, Голландія и др., давали человѣчеству людей съ сильной волей и энергіей. Это положеніе справедливо и относительно отдѣльныхъ личностей. Извѣстно, что дѣти богатыхъ родителей, матеріально хорошо обезпеченныя, весьма часто оказываются совершенно безполезными членами общества, проводя жизнь въ праздности и лѣни, и потому именно, что они, обладая богатствомъ, свободны отъ страданій и отъ необходимости вести борьбу,—они только наслаждаются жизнью и въ этихъ наслажденіяхъ истощаютъ свои силы. Между тѣмъ какъ рядомъ съ ними дѣти бѣдныхъ родителей, крестьянъ, ремесленниковъ, самымъ своимъ положеніемъ пріученныя къ лишеніямъ, къ труду, дѣлаютъ замѣчательные успѣхи въ области культуры вообще, и въ борьбѣ съ препятствіями они находятъ для себя стимулъ для своей новой дѣятельности. Во всѣ времена исторіи человѣчества было такъ, что расы истощались, старѣли, такъ сказать, изнашивались благодаря изнѣженнымъ, «*наслаждающимся жизнью*», элементамъ. Если-бы онѣ не обновлялись элементами, выходящими изъ грубой, трудящейся, здоровой физически и нравственно народной среды, то человѣчество давно бы исчезло съ лица земли. Мы не хотимъ этимъ сказать, что трудящійся классъ вообще превосходнѣе имущественнаго класса; но только утверждаемъ, что мораль—удовольствія, которую такъ настойчиво проповѣдуютъ соціалисты, далеко не достигаетъ того всеобщаго счастья, которое она обѣщаетъ, что трудъ и страданія являются самыми могущественными стимулами развитія человѣчества. Всякій безпристрастный моралистъ долженъ съ этимъ согласиться.

Наконецъ, мораль соціалистовъ не научна еще и потому, что она не признаетъ *нравственнаго зла*. Всякій человѣкъ, въ которомъ окончательно не заглохла совѣсть, чувствуетъ въ себѣ влеченіе къ добру и отвращеніе отъ зла; онъ также знаетъ, что онъ долженъ дѣлать только добро, и если онъ не дѣлаетъ этого, то онъ виновенъ. Правда, онъ можетъ обманывать себя, и для того, чтобы успокоить свою совѣсть, онъ можетъ говорить себѣ, что мораль наслажденія единственная истинная мораль, достойная человѣка, что любовь къ Богу, къ людямъ и

проч.,—все это заблужденіе людей; но въ то же время изъ глубины своей души онъ услышитъ голосъ, если только онъ не потерялъ способности слышать его, что онъ обманываетъ себя, что наслажденіе не есть законъ его бытія, что, заботясь только объ удовольствіяхъ въ жизни, онъ измѣняетъ истинному назначенію человѣка. Нравственное зло, которое является причиною всѣхъ другихъ золъ, есть такая реальность, какъ рожденіе и смерть, *реальность*, если такъ можно выразиться, самая *дѣйствительная* и самая трагическая изъ всѣхъ реальностей, надъ которой задумывались и которую изслѣдовали самые великіе мыслители человѣчества, и та мораль, которая забываетъ про нее, не научна, такъ какъ игнорируетъ одинъ изъ главныхъ принциповъ жизни человѣчества.

Далѣе, какъ мы сказали, *мораль соціалистовъ безнравственна*, безнравственна въ высшей степени, потому что она низводитъ людей къ состоянію животныхъ. Странно, что соціалисты, которые считаютъ себя людьми научно образованными и отрицаютъ религію во имя науки, оказываются невѣждами въ той замѣчательной теоріи, которая въ настоящее время имѣетъ своими сторонниками многихъ замѣчательныхъ ученыхъ, — *теоріи эволюціи*. По этой теоріи, человѣкъ, который по своему тѣлу происходитъ отъ животнаго, все болѣе и болѣе совершенствуется путемъ медленнаго прогресса. Какой-то невѣдомой силой онъ влечется къ высшей судьбѣ, подобно тому, какъ наша солнечная система влечется къ какой-то таинственной точкѣ въ пространствѣ [1]). Но прежде чѣмъ заслужить имя человѣка, человѣческое существо, по той-же теоріи, пережило формы бытія африканскихъ обезьянъ, дикарей и проч. Но всѣмъ извѣстно, какова мораль у этихъ существъ. Да и мораль-ли это? Не есть-ли это просто принципъ борьбы за существованіе, за «удовольствія» жизни, борьбы упорной, жестокой, отчаянной, въ которой все слабое уничтожается и торжествуетъ одна грубая сила. Если это даже и мораль, то она въ высшей степени *безнравственна*. И, вотъ, къ этой животной морали влекутъ человѣчество соціалисты! Это можетъ льстить животному, но это очень унижаетъ человѣка, существо свободно-разумное. Они заставляютъ людей возвратиться къ прошлому въ то время,

[1]) Теорія эволюціи находится въ абсолютномъ противорѣчіи съ представленіемъ о вѣчности матеріи: если есть эволюція (непрерывающееся развитіе), то должна быть и точка отправленія для нея, будетъ-ли это *ячейка*, или *примитивная туманность*, то есть долженъ быть такой моментъ, когда эволюціи не было.

Авторъ.

какъ идеалъ ихъ впереди; они принуждаютъ ихъ идти назадъ въ то время, какъ они всѣми силами своего духа рвутся впередъ къ идеалу совершенства. Спрашивается, къ чему-же тогда служитъ эволюція и какой ея смыслъ, если такая конечная цѣль указывается развитію человѣчества? Работать, томиться, страдать, дѣлать всевозможныя открытія и только для того, чтобы возвратиться къ состоянію гориллы! Не вѣрится, чтобы интеллигентные люди могли этого желать для человѣчества. Соціалисты забываютъ, что только религія, и именно религія христіанская, указываетъ человѣку истинныя основы его бытія и истинное его назначеніе. Когда отвергаются догматы христіанскаго нравственнаго ученія, тогда для человѣка не остается никакого другого средства знать, для чего онъ пришелъ въ этотъ міръ и что онъ въ немъ долженъ дѣлать. Смыслъ его бытія для него не ясенъ и цѣль его существованія на землѣ покрыта густымъ мракомъ, который наполняетъ все существо его трагизмомъ. Зло физическое и нравственное, душевныя муки и болѣзни тѣла, торжество злыхъ и униженіе праведныхъ,—все это человѣкъ можетъ переносить при одномъ условіи, если онъ вѣритъ въ Провидѣніе, управляющее вселенной. Вѣрующій человѣкъ охотно переноситъ всякія несправедливости, насилія, страданія, потому что онъ окрыляется надеждой на Бога. Но тамъ, гдѣ угасла вѣра въ Бога, бѣдствія жизни теряютъ свое нравственное значеніе, и обращаются въ злую шутку, и вся вообще жизнь человѣчества обращается въ карикатуру, которая болѣе грустна, чѣмъ смѣшна. На одной изъ прекрасныхъ страницъ своей книги пророкъ Даніилъ описываетъ одно изъ своихъ видѣній. Онъ говоритъ: «видѣлъ я въ ночномъ видѣніи моемъ, и вотъ, четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ, и четыре большихъ звѣря вышли изъ моря, непохожіе одинъ на другого. Первый — какъ левъ, у него крылья орлиныя; я смотрѣлъ, доколѣ не вырваны были у него крылья, и онъ поднятъ былъ отъ земли и сталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце человѣческое дано ему. И вотъ еще звѣрь, второй, похожій на медвѣдя, стоялъ съ одной стороны, и три клыка во рту у него, между зубами его; ему сказано такъ: «встань, ѣшь мяса много». Затѣмъ видѣлъ я: вотъ— еще звѣрь, какъ барсъ; на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла, и четыре головы были у звѣря сего, и власть дана была ему. Послѣ сего видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, и вотъ — звѣрь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него— большіе желѣзные зубы; онъ пожираетъ и сокрушаетъ, остатки

же попираетъ ногами; онъ отличенъ былъ отъ всѣхъ прежнихъ звѣрей, и десять роговъ было у него».—За страшнымъ видѣніемъ слѣдуетъ другое, совершенно отличное отъ перваго: «видѣлъ я, наконецъ, что поставлены были престолы, и воссѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его—какъ чистая волна; престолъ Его,—какъ пламя огня, колеса Его пылающій огонь, огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли, и раскрыли книги... Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ, съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему;—владычество Его—владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится» (Даніил. 7, 2—7, 9—10, 13—14).

Страшные звѣри, которыхъ видѣлъ пророкъ Даніилъ, означаютъ царства, которыя будутъ слѣдовать одно за другимъ. Но не узнаемъ-ли мы въ образѣ того страшнаго звѣря, который все сокрушаетъ, терзаетъ и попираетъ ногами, — *царства соціалистовъ*, основаннаго на *морали эгоизма и наслажденія*, гдѣ люди, дыша злобой и ненавистью другъ противъ друга, будутъ терзать одинъ другого, упиваясь человѣческой кровью?.. Да, это неизбѣжно будетъ, если мораль соціалистовъ когда-либо восторжествуетъ.

Видѣніе «*Сына Человѣческаго*» указываетъ на новую эру и на новое человѣчество, въ основѣ морали котораго будетъ лежать законъ любви и самоотреченія. Эта мораль была возвѣщена и примѣнена во всей полнотѣ Тѣмъ, на Кого Пилатъ, указывая взбѣшенной отъ злобы толпѣ, сказалъ: «Ecce homo!» Явленіе Его міру было тихимъ вѣяніемъ нѣжнаго и успокаивающаго вѣтерка послѣ страшнаго урагана, благодѣтельнымъ лучемъ солнца послѣ бури, легкимъ, пропитаннымъ благоуханіемъ, дыханіемъ весны послѣ сырой и холодной зимы. Господь нашъ Іисусъ Христосъ могъ-бы, если бы пожелалъ, проводить жизнь богатаго и знатнаго вельможи и пользоваться всѣми благами міра для Своего удовольствія. Развѣ Онъ не имѣлъ божественной славы и всемогущества до Своего пришествія на землю? Развѣ не Имъ все сотворено и не Онъ содержитъ все въ Своей власти? И однако, Онъ этого не сдѣлалъ: наслаждаться благами міра одному, наслаждаться ими по чувству эгоизма,—это было противно Его божественной волѣ, и Онъ отказался отъ всѣхъ

благъ міра для того, чтобы раздѣлить ихъ съ людьми.—Онъ, будучи Богомъ, «обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9).—«Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ, какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушливъ даже до смерти и смерти крестной» (Филип. 2, 6—8). Онъ обладалъ чудеснымъ и необыкновеннымъ могуществомъ; но Онъ никогда не употреблялъ его въ Свою личную пользу, а всегда въ пользу другихъ; Онъ, который чудесно напиталъ тысячи людей хлѣбомъ, отказался претворить камни въ хлѣбы, чтобы утолить Свой голодъ; Онъ, Который исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ умершихъ, ничего не предпринялъ для того, чтобы облегчить Свои крестныя страданія и освободить Себя отъ смерти.—«Сынъ Человѣческій, говорилъ Онъ, не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ». «Кто хочетъ между вами быть бо́льшимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ» (Матѳ. 20, 26, 27). Какъ это не похоже на *животную* мораль соціалистовъ. Предъ нами не человѣкъ — животное, дышащее завистью и злобою къ себѣ подобнымъ, но кроткій Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхи всего міра, Который одинъ, какъ закланный за міръ, можетъ снять печати съ *книги жизни* (Апокалипс. 5, 5). Какой переворотъ эта мораль должна была произвести въ понятіяхъ современнаго человѣчества, проникнутаго эгоизмомъ и чувственностью.

Въ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа было много случаевъ, когда Ему представлялся великій соблазнъ сдѣлаться могущественнымъ владыкою міра, царемъ, народнымъ вождемъ, и проч. Но изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ Онъ поистинѣ съ царскимъ величіемъ выходилъ побѣдителемъ морали гедонизма. Такъ, однажды, діаволъ показалъ Ему всѣ царства земли и обѣщалъ отдать ихъ Ему, если Онъ поклонится ему. Въ другой разъ, послѣ чуднаго насыщенія народа, Его хотѣли провозгласить царемъ. Какой прекрасный случай блестящимъ образомъ устроить на землѣ свои дѣла, достигнувъ высокаго царскаго положенія! Конечно, ни одинъ изъ соціалистовъ, которые любятъ льстить черни, чтобы вѣрнѣе достигнуть собственныхъ интересовъ, не преминулъ-бы воспользоваться подобнымъ случаемъ. Но Господь оставляетъ толпу, удаляется на гору, чтобы тамъ въ молитвѣ къ Своему

Отцу Небесному еще болѣе укрѣпить Свой духъ въ борьбѣ съ «княземъ міра» и его соблазнами. Наконецъ, въ Геѳсиманіи былъ сдѣланъ со стороны врага нашего спасенія послѣдній и самый сильный приступъ соблазна на Господа нашего Іисуса Христа, когда діаволъ хотѣлъ устрашить Его перспективой страшныхъ физическихъ страданій и еще большихъ страданій нравственныхъ. Борьба здѣсь была такъ велика, что потъ Его былъ, какъ капли крови, падающія на землю и, однако, Онъ вышелъ побѣдителемъ, *мораль гедонизма* была окончательно отвергнута, чтобы уступить мѣсто *морали любви и жертвы*: Сынъ Человѣческій, истинный Богъ и истинный человѣкъ, Богочеловѣкъ, восторжествовалъ надъ человѣкомъ-животнымъ.

Но намъ могутъ возразить, что мы, проповѣдуя *мораль жертвы*, тѣмъ самымъ уничтожаемъ человѣческую личность, что эта мораль, если-бы человѣчество послѣдовало ей во всей ея точности, привела-бы его къ *самоуничтоженію*. Да, христіанская мораль есть *мораль жертвы*. И тотъ, кто слѣдовалъ въ своей жизни этой морали, кто, хотя однажды, искренно пытался жертвовать собой въ христіанскомъ смыслѣ этого слова, тотъ не только «не уничтожалъ» своей личности, но напротивъ испытывалъ безконечную радость и полноту бытія, напоминающія, хотя и въ безконечно малой степени, ту радость, которую долженъ былъ испытывать Іисусъ Христосъ въ моментъ самыхъ тяжелыхъ Своихъ скорбей. Чѣмъ больше Онъ жертвовалъ Собой, чѣмъ искреннѣе Онъ исполнялъ волю Своего Отца, тѣмъ большую Онъ привлекалъ къ Себѣ любовь Его, и, такъ сказать, проникался Его присутствіемъ. Отецъ сообщалъ Сыну Свою любовь, наполнялъ Его ею, по мѣрѣ того, какъ Сынъ истощалъ Свою любовь въ служеніи людямъ. Сынъ сошелъ на землю, подчинился самымъ тяжелымъ условіямъ земной жизни; но Онъ не былъ *одинокъ*: Онъ всегда чувствовалъ близость къ Себѣ Отца, Онъ былъ окруженъ Его любовію. И когда Сынъ исполнилъ волю Своего Отца, когда Онъ нашелъ заблудшую овцу, принялъ ее утѣшенную, счастливую въ Свои объятія, Онъ забылъ Свои слезы, страданія, раны; Онъ исполнился безконечной радости, что *соблюлъ заповѣди Отца Своего*. Вотъ, почему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ послѣднихъ Своихъ бесѣдахъ съ Своими учениками часто употреблялъ слово *радость*, соединяя его съ мыслію о томъ, что она является, какъ слѣдствіе исполненія воли Бога. — «Какъ возлюбилъ Меня Отецъ и Я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви Моей; если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ

любви Моей; какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви. *Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна»* (Іоан. 15, 9—11).

Если въ морали соціалистовъ и есть какая-либо «радость», то она ничто въ сравненіи съ христіанскою радостью, чистой, глубокой, небесной,—*радостью самопожертвованія*. Человѣкъ-животное, какимъ желаютъ видѣть его соціалисты, *радуется*, когда онъ отнимаетъ жизнь у своей жертвы, чтобы воспользоваться ея достояніемъ; христіанинъ, *духовный человѣкъ*, радуется, когда онъ даетъ жизнь своему ближнему. И это—радость ангеловъ, это предвкушеніе небеснаго блаженства.

Но христіанская мораль этимъ не ограничивается: Іисусъ Христосъ не только являетъ намъ въ своей божественной Личности идеалъ совершенства, но Онъ желаетъ, чтобы этотъ идеалъ мы носили въ самихъ себѣ, Онъ желаетъ жить въ насъ, возрождая насъ къ этой новой жизни черезъ Святаго Духа. Человѣкъ, сдѣлавшись черезъ Христа сыномъ Божіимъ и призванный чрезъ это къ вѣчной славѣ, сознаетъ, что съ этого времени онъ долженъ отдать себя на служеніе Богу и ближнимъ; что изъ тѣхъ благъ матеріальныхъ и духовныхъ, которыми онъ владѣетъ, онъ долженъ удѣлять другимъ; на свое достояніе онъ не смотритъ, какъ на добычу отнятую у врага, которую онъ долженъ защищать всѣми силами, но какъ на сокровище, изъ котораго чѣмъ больше онъ будетъ раздавать другимъ, тѣмъ больше будетъ пріобрѣтать. Вмѣсто того, чтобы одному наслаждаться благами міра, какъ это дѣлаютъ послѣдователи морали гедонизма, онъ доставляетъ наслажденіе другимъ и отъ этого его собственное счастіе усиливается счастіемъ другихъ. Въ этомъ *самоотреченіи* въ пользу ближнихъ христіанинъ находитъ для себя безконечное развитіе; все его существо: духъ, душа и тѣло восполняются и совершенствуются, условія этой временной жизни кажутся для него недостаточными и онъ устремляется къ жизни вѣчной. Орудія труда, даже самый трудъ получаютъ въ его глазахъ совсѣмъ другое значеніе, послѣ того какъ онъ узналъ, что основной законъ его существованія есть законъ самоотверженной любви. Даже самую природу, которая раньше пугала его, онъ старается преобразовать: онъ подчиняетъ себѣ силы природы, приводитъ ихъ въ гармонію между собой, такъ сказать, проникаетъ своимъ умомъ матерію и одухотворяетъ ее. Съ того момента, какъ черезъ Христа въ купели крещенія, человѣкъ вступилъ въ общеніе съ Богомъ, сдѣлался сыномъ Божіимъ, онъ начинаетъ,

такъ сказать, жить интересами Своего Небеснаго Отца, старается утвердить и на землѣ Его царство правды и любви. До Христа человѣкъ былъ занятъ исключительно своими интересами, изъ-за нихъ онъ велъ постоянную борьбу съ другими людьми, такъ какъ полагалъ, что ихъ интересы противны его интересамъ; теперь люди, соединенные черезъ Іисуса Христа съ Отцомъ Небеснымъ, сдѣлались братьями, имѣютъ одни общіе интересы и могутъ жить во взаимной помощи, любви, высочайшій примѣръ которыхъ они имѣютъ въ Лицѣ своего Господа Іисуса Христа. Теперь всѣ неравенства и всѣ страданія получаютъ другой смыслъ: они становятся средствомъ развитія въ христіанскомъ обществѣ взаимныхъ услугъ и единенія.

Можно-ли послѣ этого говорить, что христіанская мораль уничтожаетъ человѣческую личность? Напротивъ она сообщаетъ человѣку полноту бытія, указываетъ ему въ Лицѣ Господа нашего І. Христа живой идеалъ совершенства, благодатными дарами Св. Духа окрыляетъ его въ достиженіи этого идеала, отношенія его къ людямъ и даже къ бездушной природѣ проникаетъ любовью и заботливостью и всей, вообще, жизни человѣка сообщаетъ глубокій смыслъ и значеніе, разсматривая ее, какъ подготовительную ступень къ безконечной жизни на небѣ въ общеніи съ Богомъ. Ев. Іоаннъ описывая будущее блаженство праведныхъ говоритъ, что они «узрятъ лице Бога и имя Его будетъ на челахъ ихъ. И ночи не будетъ тамъ, и не будутъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ, и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ» (Апок. 22, 4—5).

Правда, и послѣдователь морали эгоизма и чувственныхъ наслажденій можетъ порой казаться намъ счастливымъ и прекраснымъ въ своей дикой красотѣ, которую сообщаютъ ему его могучія страсти; но кто не знаетъ, какъ непрочна и скоропреходяща эта красота. Ее можно сравнить съ прекраснымъ пурпуровымъ закатомъ солнца; но все-же это — закатъ, — это конецъ прекраснаго дня, за которымъ наступитъ ночь, а съ ней увянетъ красота и исчезнетъ слава. Вотъ, гдѣ скрывается причина того пессимизма, того отчаянія, которымъ болѣетъ большинство нашихъ современниковъ. Человѣкъ, поставивъ цѣлью своей жизни счастье здѣсь на землѣ, наслажденіе во всѣхъ его видахъ, скоро приходитъ къ убѣжденію, что онъ глубоко заблуждается: онъ замѣчаетъ, что чувства его ослабѣваютъ, способности теряютъ свою остроту и приближается страшный призракъ смерти, готовый поглотить его. И чѣмъ

больше онъ наслаждался въ жизни, чѣмъ большимъ счастьемъ онъ былъ окруженъ, тѣмъ тяжелѣе для него разставаться съ нимъ и тѣмъ ужаснѣе представляется ему могила, пусть даже за этой могилой и нѣтъ ничего, какъ въ томъ усиливаются убѣдить себя послѣдователи морали гедонизма, вопреки ясному свидѣтельству своей совѣсти.

Но, вотъ предъ нами христіанинъ, строгій послѣдователь морали Господа нашего Іисуса Христа. Посмотрите, какой это свѣтлый жизнерадостный образъ! Жизнь его подобна величественной рѣкѣ, которая течетъ въ океанъ, обогащаясь и расширяясь въ своемъ теченіи. Это не закатъ солнца, это восходъ его, начало свѣтлаго чуднаго дня, который идетъ замѣнить навсегда мрачную, холодную ночь. Это начало вѣчной жизни въ Богѣ, жизни, отличающейся полнотою бытія, исполненной любви и свободы. Я не знаю другихъ словъ, которыя лучше иллюстрировали мою мысль, чѣмъ слова ап. Павла. Этотъ вѣрный служитель Господа нашего Іисуса Христа, претерпѣвшій за Него гоненія, узы и самую смерть, не задолго до своей кончины съ мужествомъ истиннаго воина Христова писалъ христіанамъ: «*Мы* все преодолѣваемъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо я увѣренъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ» (Римл. 8, 38—39). — «Думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ. Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ» (Римл. 8, 18—19). «Мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно» (2 Кор. 4, 16—18).

Въ томъ евангельскомъ текстѣ, который я поставилъ въ началѣ своей лекціи, даны намъ образы представителей той и другой морали: *Пилатъ и Христосъ*. Первый одѣтый въ роскошныя одежды римскаго правителя, самодовольный и гордый, выразитель морали удовольствія. Вся его жизнь—непрерывное наслажденіе. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи многочисленный отрядъ воиновъ, благодаря которымъ, онъ держитъ въ рабскомъ повиновеніи и страхѣ еврейскій народъ, изъ среды котораго онъ извлекъ уже много жертвъ для своихъ кровавыхъ расправъ; великій Пророкъ Галилейскій въ его власти

и, конечно, онъ сдѣлаетъ съ Нимъ то, что ему покажется лучшимъ. Въ его взорѣ, во всѣхъ его движеніяхъ проглядываетъ торжество силы и власти. Но присмотритесь къ нему внимательнѣе и вы увидите въ его глазахъ глубокую печаль, въ складкахъ его губъ горькую улыбку, которая такъ ясно говоритъ, что для него съ этой жизнью все кончается. Обращаясь ко Христу, онъ говоритъ: «Что есть истина» (Іоан. 18, 38),—и за этимъ вопросомъ ясно слышится сомнѣніе: «Да и есть-ли вообще истина? Не все-ли оканчивается здѣсь на землѣ?»... За гордымъ римскимъ вельможей выступаетъ образъ Небеснаго Страдальца за грѣхи міра. Тѣло Его полуобнажено, изъ ранъ, нанесенныхъ жестокими бичами римскихъ воиновъ, струится кровь, на головѣ терновый вѣнокъ, вонзившійся своими иглами въ тѣло, въ связанныя руки Ему вложили «скипетръ» изъ тростника, чтобы посмѣяться надъ Его царскимъ достоинствомъ. На Его блѣдномъ, изможденномъ лицѣ съ перваго взгляда не видно ничего, кромѣ выраженія страшныхъ мукъ; но въ Его взорѣ сіяетъ безконечная радость, радость за весь міръ, который, очищенный въ огнѣ Его страданій, искупленный Имъ отъ власти діавола, Онъ приноситъ Своему Отцу для безконечной и вѣчной радости. Пилатъ, указывая на Него народу, сказалъ: «Ecce homo»—се Человѣкъ! Да, это не Человѣкъ только, это *Богочеловѣкъ, истинный Богъ и истинный человѣкъ*, принесшій на землю глаголы вѣчной жизни.

Я раскрылъ предъ Вами, благочестивые слушатели, два жизненныхъ пути: одинъ, усѣянный розами, пространный и веселый, приводитъ человѣка къ животному состоянію и вѣчной погибели; другой,—узкій и тѣсный, исполненый вѣры въ Бога и самоотверженнаго служенія ближнему, дѣлаетъ человѣка *причастникомъ Божескаго естества* (2 Петр. 1, 4) и приводитъ его къ вѣчной жизни. По которому изъ нихъ Вы хотите идти?—Конечно, Вы пойдете по тому, на который зоветъ Васъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавшій о Себѣ: «Я есмь путь и истина и жизнь: никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня» (Іоан. 14, 6).

Епископъ Алексій.

Автобіографія моего духа [1]).

(*Продолженіе*).

Истина есть созерцаніе.

Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мѳ. 5, 8).

1. Въ жизни человѣчества, въ развитіи мысли его, мы постоянно видимъ повторяющійся психологическій моментъ: когда начинается исканіе святыни его, создается наука, опредѣляющая ее, такой моментъ означаетъ, что святыня оставляетъ людей. Знаніе непосредственное, созерцаніе замѣняется знаніемъ чрезъ противуположность, создаются кодексы правилъ, уставы жизни, именно потому, что она изжита. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются люди, зовущіе къ первобытному состоянію, къ опрощенію.

Мысль съ одной стороны является какъ отраженіе святыни, истины въ созерцаніи, съ другой какъ разложеніе святыни въ противорѣчіи.

Одинъ путь смиренія и вѣры, который предоставляетъ Истинѣ самой открыться въ созерцаніи, проступить въ сердцѣ человѣка, т. е. признаетъ истину самосущей, не имѣющей земного отца; другой путь гордыни и сознанія, когда хотятъ насильно, сами привлечь къ себѣ истину, уловить ее въ разсудочныя схемы, считая ее лишь плодомъ разсужденій, полагая, что человѣкъ рождаетъ истину. Въ одномъ случаѣ считаютъ истину живою личностью, въ другомъ мертвымъ плодомъ схоластики, безличнымъ разсужденіемъ. Въ одномъ случаѣ не признаютъ человѣка могущимъ самому по себѣ быть добрымъ, но лишь чрезъ двери смиренія впускающимъ въ себя святыню, живую личность, истину, которая уже творитъ все въ человѣкѣ, такъ что онъ становится совершенъ, не зная объ этомъ.

Въ другомъ признаютъ человѣка способнаго самого по себѣ быть добрымъ, если онъ будетъ исполнять всѣ правила закона.

2. У всѣхъ народовъ въ сказаніи о паденіи человѣка и утратѣ имъ невинности мы встрѣчаемъ изъ глубочайшей древности наблюденный фактъ раздвоенія человѣка. То-же находимъ въ *Брамантвѣ*, но только тамъ душевный процессъ выхожденія изъ первоначальной простоты,

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 5 1911 г.

невинности и совершенства безъ знанія о немъ, чрезъ *чудесный* актъ свободы въ сферу призрачной, сознательной жизни въ сѣтяхъ противуположностей,—такъ этотъ душевный фактъ переносится въ вышній міръ, принимается за процессъ міровой (что потомъ сдѣлалъ Гегель) и самый человѣкъ—Атманъ становится творцомъ міра, прельщеннымъ Майей (прелестью вожделѣнностью). Брама становится Парабрамой и выходитъ изъ себя, раздвояется, размножается, распложается, порождаетъ міръ, о которомъ нельзя сказать, ни что онъ есть, ни что его нѣтъ. Актъ свободы—возможность раздвоенія,—необъяснимъ. какъ сама жизнь; онъ-то и заставляетъ переносить въ сферу внѣшняго міра, что ежеминутно повторяется въ сферѣ внутренняго.

Мечты о золотомъ вѣкѣ, о раѣ утраченномъ, свойственны всему человѣчеству. Рай постоянно утрачивается и обрѣзается имъ—основою тотъ же психическій фактъ. Внѣшнія огражденія не могутъ спасти человѣка: онъ золъ и не можетъ бороться съ грѣхомъ. Вся *древность проникнута понятіемъ Рока.*

«У дверей грѣхъ лежитъ, предостерегаетъ Богъ Каина,—онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ». Тщетно!—возсталъ Каинъ на брата своего и убилъ его. Потопъ истребляетъ людей, ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ, но едва вышли изъ ковчега Ной съ сыновьями, гремятъ вновь проклятья: Проклятъ Ханаанъ, сынъ Хама!

Стремясь къ единству, люди разсѣеваются (Вавилонская башня).

Безсильны *старанія Моисея* очистить народъ Божій, заставить его идти путемъ царскимъ, не уклоняясь ни налѣво, ни направо.

При Соломонѣ раздвоеніе достигаетъ полноты и выражается въ «Екклезіастѣ». Добро и зло—суета. Вмѣстѣ съ тѣмъ *царство израильское распадается.*

3. *Въ философіи грековъ* мы видимъ тотъ-же процессъ. Сначала живутъ отраженіемъ красоты; создается эпосъ Гомера; создается свѣтлый Олимпъ. Потомъ отвлеченное начало истины изживается, возникаетъ сознательная, философская мысль, какъ результатъ разложенія святыни. Надо искать нѣчто болѣе высокое. Мысль создаетъ рядъ антитезъ, по вѣтвямъ которыхъ идетъ до конца: единое—противуполагается многому, съ одной стороны *Элейцы*, съ другой *Гераклитъ*; являются *софисты*; приходятъ къ отчаянію, утрачиваютъ вѣру въ существованіе истины; философія превращается въ софистику; является *Сократъ*, вѣрующій въ Истину, и говорящій то, что подсказываетъ ему демонъ, живущій въ немъ. *Платонъ* признаетъ мысль «припоминаніемъ» того, что видѣла душа въ мірѣ совершенства; но разложеніе идетъ своимъ чередомъ.

Не всегда разложеніе есть паденіе—чаще оно переходъ къ высшему. Изживается одно начало истины, принимается другое. Но жить вѣчно можно лишь единою, полною истиною.

«Ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ». Сѣмя должно умереть, раздвоившись въ листахъ и вѣтвяхъ. Но цвѣтъ дастъ плодъ и сѣмя.

4. Послѣ пришествія Искупителя, только первые вѣка церковь жила невинной, райской жизнью. Дальше начинается опять стремленіе *сознательно* принять Христа, являются ереси, начинается разъединеніе. *Западъ отдѣляется отъ востока* и начинаетъ изживать свое, отвлеченное оторванное начало истины.

Съ одной стороны въ *спорѣ номиналистовъ съ реалистами* подготовляется *раздѣленіе западной церкви*, съ другой начинается *возрожденіе*, которое внесетъ жизнь въ изжившееся западное человѣчество. Съ одной стороны единство церкви, но тираннія папы, съ другой свобода личности, но распаденіе церкви на тысячи сектъ, въ протестантизмѣ.

Реалисты провозглашаютъ реальность общаго, общее мнѣніе, хотя входитъ въ противорѣчіе съ собой, ибо папа—индивидуальность. Номиналисты—частное мнѣніе, индивидъ ставятъ прежде всего.

Но является *Францискъ*, отвергающій ученость мистики, самъ *Лютеръ* презираетъ умъ и желалъ возвратиться къ первобытной церкви.

5. Тоска народа о золотомъ вѣкѣ, о первобытномъ совершенствѣ, оставленномъ позади, доказываетъ, что начало, которымъ живетъ народъ, разлагается. Такое сознаніе явилось у Руссо. Онъ звалъ къ «первобытному состоянію», къ утраченному раю. На немъ воспитался Кантъ.

Кантъ въ антиноміяхъ выразилъ невозможность разсудочнаго познанія Бога. Кантъ отдѣлилъ теоретическій разумъ отъ практическаго.

6. Гегель, отожествивъ мысль съ бытіемъ, процессъ раздвоенія и противуположенія въ антитезахъ провозгласилъ міровымъ процессомъ, болѣзнь ума за здоровое, нормальное его состояніе. Гегель упалъ въ тотъ ровъ, который тщательно огораживалъ Кантъ. Онъ признаетъ познаваемость абсолютнаго въ разложеніи антиномій, путемъ послѣдовательныхъ синтезовъ. Но дѣло въ томъ, что есть два пути къ познанію: въ разсудочныя формы абсолютное не уловишь, оно открывается лишь сердцу праведника, вѣрѣ живой и дѣтской.

Гегель допустилъ возможность раціональнаго познанія абсолютнаго, что безусловно немыслимо. Разсужденія объ абсолютномъ всегда приводятъ къ антиноміямъ, слѣд., никогда абсолютнаго не опредѣляютъ, ибо оно не имѣетъ антитезы. Совершенной дедукціи, не разрѣшающейся въ рядѣ антиномій, быть не можетъ. И всякая дедукція, разрѣшающаяся въ антиномію, анализируетъ не абсолютное, но лишь параллельную ему антиномію. Никто не былъ такъ далекъ отъ истины и такъ полезенъ, какъ Гегель. Онъ далъ діагнозъ вѣковѣчной болѣзни человѣчества и составляетъ великое дополненіе къ Канту,—патологію человѣческаго разума. Гегель перескочилъ черезъ всѣ трудности, признавъ, что абсолютное можетъ имѣть свою антитезу, и закутавъ словами великую ложь. Тогда антиномную

несовершенную дедукцію призналъ за «самораскрытіе», «саморазвертываніе», «самодвиженіе» Абсолютнаго и впалъ въ браманство и пантеизмъ.

Абсолютный разумъ (тезисъ) отчуждается въ природѣ (антитезисъ) и возвращается въ духѣ (синтезисъ).

Но разумъ, имѣющій свою антитезу, не абсолютенъ. Истинное положеніе не имѣетъ себѣ противуположенія; имѣютъ ихъ ея отвлеченныя начала, недостаточныя положенія.

7. Идея сопровождается параллельными ей антиноміями, ею рѣшаемыми, но никогда ей не противуполагаемыми и изъ нихъ она никогда не выводится. Идея отражается въ созерцаніяхъ и разлагается въ антиноміяхъ, но не даетъ познанія о себѣ. Если антиноміи разъясняютъ содержаніе идеи, то все-же безъ нея безсильны дать цѣлое, истину. Истина дается лишь путемъ непосредственнаго воспріятія въ актѣ живой вѣры.

Идею сопровождаютъ антиноміи, какъ безконечное число отраженій въ параллельныхъ зеркалахъ. Чѣмъ дальше онѣ идутъ, дробятся, тѣмъ менѣе остается въ нихъ истины, соль въ нихъ пропадаетъ, свѣтъ тускнѣетъ, жаръ остываетъ.

Если всѣ наши положенія способны вступить въ антиномію, то мы не знаемъ истины. Опредѣленія Абсолютнаго всегда вступаютъ въ антиномію, слѣд., оно непознаваемо. Можно лишь указать путь къ познанію истины, но не дать ее въ разсудочныхъ формахъ.

8. Дедукція Абсолютнаго не можетъ давать антиномій. Всякая дедукція даетъ антиноміи. Слѣд., мы анализируемъ всегда не абсолютное. Признавая абсолютное уловимымъ въ формы разума, Гегель долженъ былъ-бы дать его безъ антиноміи, далъ антиномію Абсолютнаго, ergo далъ не само абсолютное.

Естественной реакціей явился позитивизмъ Огюста Конта, съ одной стороны, изгоняющій идею Абсолютнаго изъ области знанія, съ другой, чувствующій невозможность жить безъ вѣры и обоготворяющій человѣчество и проявленія его нравственнаго бытія.

9. Первые три вѣка христіанской эры можно назвать временемъ христіанской невинности, дѣтства, непорочности христіанскаго міра, золотого вѣка. Тогда христіане *жили* Христомъ своимъ, жили Истиною и давали Истину всякому, кто вѣровалъ. Отсюда тотъ поразительный успѣхъ первобытной проповѣди. Истина *отражалась* въ умѣ, въ мысляхъ христіанъ и тогда создались высочайшіе образы христіанства, памятники и пѣснопѣнія, какъ отраженія истины, добра и красоты.

Затѣмъ начинается стремленіе уловить въ разсудокъ истину, поднимаются ереси, умы раздвояются, истина разлагается, распинается, но въ глаголахъ Вселенскихъ Соборовъ воскресаетъ, доказывая свое безсмертіе.

Западъ откалывается отъ Востока и выживаетъ свое отвлеченное начало въ противорѣчіе католичества (*единство* церкви и *рабство* вѣрующихъ) и протестантства (*раздробленіе* церкви и *свобода* вѣрующихъ).

10. Но два теченія мысли готовятъ торжество истины: философія въ лицѣ Канта, вмѣсто постройки безпочвенныхъ, противорѣчивыхъ философомъ, обращается къ изученію самого познающаго разума. Это критическое направленіе въ сферѣ теоретической мысли совпадаетъ съ древнимъ теченіемъ мысли практической. Съ первыхъ вѣковъ мы видимъ подвижниковъ, аскетовъ, отшельниковъ, которые уходятъ отъ міра и его дѣятельности, какъ Кантъ ушелъ отъ философіи системъ и теорій, и обращаютъ всю силу души на *внутреннее дѣланіе*, на изученіе процессовъ души, той области сознанія, которую Кантъ назвалъ «практическимъ разумомъ». Они изучаютъ возникновеніе «прилоговъ—мыслей», прираженіе ихъ, изучаютъ тотъ постепенный ходъ сочетанія, сдруженія, порабощенія души «прилогу», мысленному образу, пока отъ него не вспыхнетъ страсть, рождающая поступокъ.

То, что философъ дѣлаетъ въ области теоретическаго разума, дѣлаютъ аскеты въ области практическаго. И тамъ, и здѣсь, дѣятельность критическая. Тамъ и здѣсь наблюденіе за процессами духа. И синтезъ этой работы въ своемъ завершеніи обѣщаетъ дать богатѣйшіе результаты.

Самосознающее Абсолютное, какъ такое, имѣетъ полнѣйшее знаніе себя самого, само познаетъ себя интимнѣйшимъ и глубочайшимъ образомъ, а потому немыслимо безъ своего Другого, которое является его образомъ, какъ бы другимъ «я» Абсолютнаго, отображая въ себѣ полностью всю безконечность совершенствъ Абсолютнаго, является, какъ синтезъ истины, добра и красоты. Абсолютное и его Другое тожественны, ибо самопознаніе абсолютнаго есть самовоспроизведеніе имъ самого себя полностью. Если-бы мы мыслили Абсолютное безъ его Другого, то должны-бы были признать міръ какъ необходимое дополненіе Абсолютнаго, какъ выходъ для его сомосознанія. Тогда міръ явился-бы самораскрытіемъ Абсолютнаго, и оно зависѣло-бы отъ него. Абсолютное безъ міра являлось-бы лишеннымъ самосознанія, т. е. превращалось-бы въ ничто или въ нѣчто самосознающее себя какъ ничто. А такъ какъ міръ есть сфера раздвоенія, противорѣчія, то и въ Абсолютное, образомъ котораго міръ являлся-бы, внесено было-бы раздвоеніе и противорѣчіе, т. е. оно само себя отрицало-бы. Абсолютное пришлось-бы *оправдывать* въ порожденіи міра, который явился-бы плодомъ слабости, грѣха Абсолютнаго, самопрельщеннаго миражемъ собственной призрачной антиноміи атрибутовъ. Тогда искупленіе являлось-бы возвращеніемъ Абсолютнаго къ себѣ, т. е. уничтоженіемъ призрачнаго міра и погруженіемъ Абсолютнаго въ первоначальное ничтожество, небытіе, нирвану, т. е. черезъ браманство мы пришли-бы къ буддизму.

Но дѣлать Абсолютное зависимымъ отъ міра нелѣпо. Должно мыслить его, какъ наслаждающееся самовоспроизведеніемъ самого себя въ своемъ Другомъ, причемъ это Другое есть оно-же и абсолютное и никогда не мыслится безъ него. Но и тѣмъ пучина благости Абсолютнаго не исто-

щена и, сознавая въ своемъ Другомъ свои совершенства, Абсолютное даетъ чрезъ свое Другое бытіе безчисленнымъ духамъ и мірамъ, не утомляясь въ своей творческой дѣятельности, являющейся свойствомъ его.

Его самосознаніе какъ сущаго, источника бытія, жизненосно. Самосознавать для Абсолютнаго значитъ рождать и творить. Чрезъ самосознаніе Абсолютное является объективно, какъ точнѣйшее отраженіе себя, другое свое «я», отображая въ иномъ полностію всю безконечность своихъ совершенствъ.

Абсолютное и его объективное тожественны, ибо самопознаніе Абсолютнаго есть самовоспроизведеніе имъ самого себя.

Абсолютное немыслимо безъ своего Другого. Если мы устранимъ идею объективнаго въ Абсолютномъ и возьмемъ міръ, какъ необходимое дополненіе его, какъ выходъ для его самосознанія, то міръ явится самораскрытіемъ Абсолютнаго. Абсолютное безъ міра и безъ своего Другого является лишеннымъ самосознанія, т. е. превращается въ ничто, или въ нѣчто самосознающее себя какъ ничто.

Мысля объ истинѣ, мы не можемъ считать ее произведеніемъ человѣческой, ограниченной, мысли, т. е. признавать ее имѣющей земного родителя, но какъ основаніе жизни и вещей, истина есть отобразъ Абсолютнаго въ его самосознаніи. Какъ такая, она сходитъ въ міръ. Но проявляясь въ немъ, она необходимо принимаетъ образъ, формы, конечно, и въ этомъ новомъ земномъ образѣ является доступной людямъ. Все ею живетъ, она-же ни въ чемъ не нуждается, а потому является въ смиреніи и уничиженіи; она служитъ всѣмъ, и, отражаясь въ чувствахъ, мысляхъ, словахъ, поступкахъ людей, производитъ прекрасное чрезъ нихъ и въ нихъ, какъ отраженіе себя. Она отверзаетъ очи слѣпымъ, уши—глухимъ и уста—нѣмымъ. Но люди не цѣнятъ истину, воспринятую непосредственно, и стремятся разложить ее въ разсудкѣ, возведя на гору своей гордыни, убиваютъ, распинаютъ, разлагаютъ истину въ познаніи чрезъ противуположность. Но какъ истина безсмертна, то они разлагаютъ лишь форму, оболочку, тѣло ея.

Такимъ образомъ, ученіе, бывшее прямымъ отраженіемъ истины, разлагается въ рядъ схоластическихъ антиномій и въ нихъ умираетъ, переходя изъ бездны земли въ бездну неба, въ антитезахъ. Великая скорбь объемлетъ человѣчество, но истина не умерла, а лишь скрылась на время и воскресаетъ, являясь избраннымъ, но уже въ высшей формѣ, опрозрачненной страданіями раздвоенія.

Пребывая среди людей, истина объединяетъ ихъ, и даетъ имъ возможность понимать душу и языкъ каждаго народа, отвлеченное начало истины, добра и красоты и говорить съ нимъ на его языкѣ. Давая міру себя истина даетъ ему жизнь и питаетъ его. Таковъ процессъ мірового сознанія, происходящій постоянно и возводящій міръ къ большему и боль-

шему проникновенію въ истину, а чрезъ нея въ Абсолютное; каждый моментъ раздвоенія сознанія есть великій судъ міра, ибо при этомъ обнаруживаются въ антиноміяхъ всѣ его пороки, все выходитъ наружу, какъ противуположность истины и окончательное глубочайшее раздвоеніе былобы окончательнымъ обнаруженіемъ всѣхъ злоупотребленій свободою, судилище разсудка и затѣмъ окончательное водвореніе истины въ сердцахъ и жизни въ ней внѣ противорѣчій.

11. Россія долгое время жила въ сторонѣ отъ западнаго человѣчества, наслѣдницей вселенской истины и первобытной христіанской церкви. Святыня, которую она таила въ груди своей, нитала ее на продолженіе вѣковъ и давала силы сохранять свою самобытность среди всѣхъ бурь и напастей. Но къ 17-му столѣтію начинается броженіе въ душѣ народной, выражающееся утратою внутренней цѣльности, появленіемъ раздвоенія, противорѣчій, которыя создаютъ сначала *расколъ*, приверженцевъ старой и новой вѣры, затѣмъ новаторовъ, стремящихся къ сближенію съ Западомъ и приверженцевъ старины и національной замкнутости и, наконецъ, ярко опредѣляется въ *славянофильствѣ и западничествѣ* и голосомъ нѣкоторыхъ писателей зоветъ къ «первобытному состоянію».

Но это первобытное состояніе не въ землепашествѣ, а въ исконныхъ русскихъ идеалахъ, въ святынѣ Руси, сохраненной въ его древней церкви. Православіе—жизнь Руси.

12. Въ то самое время, говоритъ Соловьевъ (Истор. Росс. т. 13-й стр. 139 и дал.), въ то самое царствованіе, когда востокъ, восточные сосѣди русскаго народа оказались совершенно безсильными передъ Москвою, когда покорены были три татарскихъ царства, и пошли русскіе люди безпрепятственно по сѣверной Азіи вплоть до Восточнаго океана, въ то самое царствованіе на западѣ страшныя неудачи, на западѣ борьба оканчивается тѣмъ, что Россія должна уступить и свои земли врагу.

Стало очевидно, что во сколько восточные сосѣди слабѣе Россіи, во столько западные сильнѣе. Это убѣжденіе, подрывая китайскій взглядъ на собственное превосходство, естественно и необходимо порождало въ живомъ народѣ стремленіе сблизиться съ тѣми народами, которые оказали свое превосходство, позаимствовать отъ нихъ то, чѣмъ они явились сильнѣе; сильнѣе западные народы оказывались своимъ знаніемъ, искусствомъ, и потому надобно было у нихъ выучиться.

Отсюда въ царствованіе Іоанна IV, именно съ того царствованія, когда надъ востокомъ получено было окончательное торжество, но когда могущественный царь, покоритель Казани и Астрахани, обративъ свое оружіе на западъ, потерпѣлъ страшныя неудачи, съ этого самаго царствованія мысль о необходимости сближенія съ западомъ, о необходимости добыть моря и учиться у поморскихъ народовъ, становится господствующею мыслію правительства и лучшихъ русскихъ людей.

13. Когда-же Годуновъ предложилъ вопросъ о необходимости вызвать изъ-за границы новыхъ учителей, то старые учители, духовенство отвѣчало, что нельзя, опасно для вѣры; лучше послать за границу русскихъ молодыхъ людей, чтобъ тамъ выучились и возвратились учить своихъ.

Но извѣстна судьба этихъ русскихъ людей... *ни одинъ изъ нихъ не возвратился.*

Продолжительный застой, отсталость не могли дать русскому человѣку силы, способности спокойно и твердо встрѣтиться съ цивилизаціею и овладѣть ею; застой, отсталость условливали духовную слабость, которая обнаруживалась въ двухъ видахъ: или человѣкъ съ страшнымъ упорствомъ отвращалъ взоры отъ чужого, новаго, именно потому, что не имѣлъ силы, мужества взглянуть на него прямо, помѣряться съ нимъ, трепеталъ въ суевѣрномъ страхѣ, какъ ребенокъ, котораго ни лакомства, ни розги, не заставятъ пойти къ новой нянькѣ, или когда преодолѣвалъ страхъ, то вполнѣ подчинялся чужому, новому, не могъ устоять предъ чарами волшебницы—цивилизаціи.

14. Понадобилось исправить книги церковныя для печати; поручили дѣло самымъ разумнымъ, знающимъ изъ старыхъ учителей, самымъ виднымъ протопопамъ: книги исправили, напечатали, а новые учителя, греческіе и малороссійскіе монахи, говорятъ, что дѣло сдѣлано не такъ, что, вмѣсто исправленія, книги испорчены, и патріархъ поручаетъ снова исправлять книги новымъ учителямъ. Каково-же старымъ? До сихъ поръ они имѣли авторитетъ неприкосновенный, слыли знатоками, а теперь объявлены невѣждами, опозорены на весь міръ, и кѣмъ? пришлыми кіевскими и греческими монахами; да сами то эти монахи, что знаютъ, чему учатъ. Сами-то православны-ли? Народившійся уже прежде расколъ выросъ.

Тяжело чувство собственныхъ недостатковъ, сознаніе, что отстали, что у другихъ лучше и надобно перенимать это лучшее, учиться—не покидали лучшихъ русскихъ людей.

Иностранцы отзывались о Руси: «нѣтъ страны въ мірѣ, гдѣ-бы пьянство было такимъ общимъ порокомъ, какъ въ Московіи» (замѣчателенъ отзывъ Вольдемару Датскому объ Иринѣ Михайловнѣ, что она *отроду пьяна* не была, какъ другія женщины!).

Всѣ, какого бы званія, пола и возраста ни были, духовные и свѣтскіе, мужчины и женщины, молодые и старые, пьютъ водку во всякій часъ, прежде, послѣ и во время обѣда.

Царь шлетъ грамоты, чтобъ въ монастыряхъ не держали хмѣльнаго питья, потому что усиленіе пьянства грозило иноческому чину *совершеннымъ* разрушеніемъ.

Какъ скоро превосходство иностранца было признано, какъ скоро явилось ученическое отношеніе русскаго человѣка къ иностранцу, то необходимо начиналось подражаніе, а подражаніе это, по естественному ходу дѣлъ, начиналось съ внѣшняго.

Русскій человѣкъ брилъ бороду, подстригалъ волосы, за это его писали изъ стряпчихъ по жилецкому списку (дѣло князя Кольцова-Масальскаго). Западникъ Морозовъ (воспитатель Алексѣя Михайловича) еще при царѣ Михаилѣ шилъ нѣмецкое платье своимъ воспитанникамъ-царевичамъ и всѣмъ дѣтямъ, воспитывавшимся съ ними вмѣстѣ.

15. Въ то время, когда русское общество тронулось, сознавши необходимость новаго пути, но сильно колебалось при этомъ, далеко не сознавая, какъ идти безопаснѣе и скорѣе по этому новому пути, является ученый сербъ Юрій Крижаничъ, горячій славянскій патріотъ, который смолоду удрученъ скорбію о печальной участи славянскихъ народовъ, и въ Русскомъ царѣ видитъ единственнаго славянскаго государя, могущаго подать руку помощи всѣмъ остальнымъ соплеменнымъ народамъ.

«Тебѣ, пречестный Царь (*Алексѣй*), выпалъ жребій промышлять обо всемъ народѣ славянскомъ; ты, какъ отецъ, долженъ заботиться о собраніи разсыпанныхъ дѣтей, ты одинъ, о царь, данъ намъ отъ Бога, да пособиши задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ: да помышляютъ свое притѣсненіе отъ чужихъ, свой позоръ, и начнутъ промышлять о просвѣщеніи народа, и сбрасывать съ шеи нѣмецкое ярмо.

Задунайскіе славяне (Болгары, Сербы и Хорваты) уже давно сгубили и государство свое, и всю силу, и языкъ, и весь разумъ: не разумѣютъ, что такое честь народная, не думаютъ о ней, и сами себѣ никакъ не могутъ помочь: внѣшняя лига имъ надобна, чтобъ поставить ихъ опять на ноги и включить въ число народовъ.»

Обширное сочиненіе Крижанича, «Политичны думы»; въ немъ онъ начертываетъ печальную картину состоянія Россіи, требуетъ важныхъ преобразованій, требуетъ науки и вмѣстѣ съ тѣмъ старается возбудить самую сильную недовѣрчивость, ненависть къ людямъ, отъ которыхъ можно было заимствовать науку, средства къ выводу Россіи изъ ея печальнаго состоянія, къ иностранцамъ, къ нѣмцамъ, какъ прирожденнымъ врагамъ славянъ.

Книга Крижанича была наверху у великаго государя.

16. Главный вредъ для общаго блага, говоритъ Крижаничъ, проистекаетъ отъ незнанія самого себя, когда люди сами себя, свои обычаи излишне любятъ, когда считаютъ себя сильными, богатыми, мудрыми, не будучи на самомъ дѣлѣ таковыми.

Русскихъ людей тяготитъ страшная бѣдность. Англія и Нидерланды потому богаты, что тамъ разумы у народа хитры, морскія пристанища и торги отличные, цвѣтетъ всякое ремесло, земледѣліе и обширная морская торговля; еще славнѣе и счастливѣе бываетъ государство, когда въ немъ при этомъ и законы хороши, какъ напримѣръ во Франціи.

А Россія? При всей своей неизмѣримой ширинѣ и длинѣ, она со всѣхъ сторонъ заперта для торговли; мало въ ней торговыхъ городовъ, нѣтъ

дорогихъ произведеній; умы народа тупы и косны, нѣтъ никакого умѣнья ни въ торговлѣ, ни въ земледѣліи, ни въ домашнемъ хозяйствѣ, русскіе, поляки и всѣ славяне не умѣютъ вести дальнюю торговлю ни сухимъ путемъ, ни по морю; купцы русскіе не учатся даже ариѳметикѣ: оттого иностраннымъ купцамъ ничего не стоитъ ихъ обмануть.

Въ покроѣ платья высказывается разумъ народа: русское платье некрасиво и неудобно, за него иностранцы зовутъ насъ варварами, особенно нерасчесанные волосы и борода... дѣлаютъ насъ... смѣшными, какими-то лѣсовиками. Ѣдимъ мы нечисто... мужикъ держитъ полную братину и пальцы въ нее окунуты: такъ и гостю подаетъ; квасъ подается погано, посуда не моется.

Датскій король сказалъ о нашихъ послахъ: «если эти люди еще ко мнѣ придутъ, то долженъ буду построить имъ свиной хлѣвъ: потому что гдѣ они постоятъ, тамъ полгода никто не можетъ жить отъ смрада».

У насъ нѣтъ природной бодрости, благородной гордости, одушевленія, не умѣемъ держать себя съ достоинствомъ.

Не умѣютъ наши люди ни въ чемъ мѣры держать, не могутъ среднимъ путемъ ходить, но все по окраинамъ и пропастямъ блуждаютъ.

То у насъ правительство въ конецъ распущено, то уже черезъ чуръ строго, твердо и свирѣпо. Расплодились въ русскомъ народѣ премерзкіе нравы, такъ что предъ другими народами русскіе являются обманчивыми, невѣрными, склонными къ воровству, убійству, неучтивыми въ бесѣдѣ, нечистоплотными...

...Нигдѣ на свѣтѣ, кромѣ одной Русской державы, не видно такого гнуснаго пьянства: по улицамъ въ грязи валяются мужчины и женщины, міряне и духовные, и многіе отъ пьянства умираютъ.

17. Русскіе люди, въ эпоху преобразованія, никакъ не могли разрѣшить того противорѣчія, которое въ теоріи повидимому разрѣшалось.

Крижаничъ старался внушить русскимъ людямъ сознаніе своихъ недостатковъ, указывалъ, какъ западные европейцы далеко опередили ихъ, требовалъ, чтобы русскіе люди учились у нихъ, *учились не только наукамъ, но и нравственности*, переводили ихъ книги, вызывали ихъ ремесленниковъ, и въ то-же самое время отвращались отъ нихъ, какъ отъ самыхъ злыхъ враговъ.

Крижаничъ самъ видѣлъ противорѣчіе и чтобъ выпутаться изъ него, потребовалъ у русскихъ людей умѣнья положить границы между *подражаніемъ* и *подчиненіемъ* вліянію того,—кому подражаемъ, потребовалъ умѣнья при заимствованіи цивилизаціи у иностранцевъ отличать добро отъ зла, т.-е. потребовалъ, чтобы русскіе люди перескочили вдругъ нѣсколько вѣковъ, отъ низшей степени образованности къ самой высшей, изъ дѣтства къ полной возмужалости, но народы скачутъ такимъ образомъ только подъ перьями теоретиковъ, не хотящихъ знать исторіи, дѣйствительности.

По мысли Крижанича, иностраннымъ купцамъ никакъ не должно позволять имѣть въ Россіи дома, лавки, склады, погреба, никакъ не должно пускать къ себѣ иностранныхъ купеческихъ агентовъ, консуловъ, президентовъ: «нашъ славянскій народъ весь подверженъ такому окаянству»: вездѣ на плечахъ у насъ сидятъ нѣмцы, жиды, шотландцы, цыганы, армяне, греки, которые кровь изъ насъ высасываютъ.

Презрѣнію, съ какимъ обращаются съ нами иностранцы, укорамъ, которыми они насъ осыпаютъ, первая причина есть наше незнаніе и наше нерадѣніе о наукахъ, а вторая причина есть наше *чужебѣсіе* или глупость, обманываютъ насъ всячески и дѣлаютъ изъ насъ все, что хотятъ, потому и зовутъ насъ варварами.

18. Позволивъ себѣ эту длинную выписку изъ великаго труда Соловьева, мы не вдадимся въ подробное разсмотрѣніе антиноміи славянофильства и западничества. Вопросъ этотъ столь обширенъ, что долженъ занять собою не одинъ томъ. Приведемъ лишь характеристику Достоевскаго «петербургскаго» періода русской исторіи и типа «интеллигента», который явился плодомъ его.

(Достоевскій, «Дневникъ Писателя». 1877 г. Май—іюнь, гл. I, 3).

«Въ два вѣка нашего европейскаго и шпажнаго, такъ сказать, періода, честь и совѣсть, странно даже сказать, сохранились наиболѣе и даже цѣликомъ у нашего народа, до котораго почти и не коснулся шпажный періодъ нашей исторіи. Пусть народъ грязенъ, невѣжественъ, варварственъ, пусть смѣются надъ моимъ предположеніемъ безъ малѣйшаго снисхожденія, но во всю мою жизнь я вынесъ убѣжденіе, что народъ нашъ несравненно чище сердцемъ высшихъ нашихъ сословій и что *умъ его далеко не настолько раздвоенъ, чтобъ рядомъ съ самою свѣтлою идеею лелѣять тутъ-же, тотчасъ-же, и самый гаденькій антитезъ ея*, какъ сплошь да рядомъ въ интеллигенціи нашей, да еще оставаться съ обѣими этими идеями, не зная которой изъ нихъ вѣровать и отдать преимущество на практикѣ, *да еще называть это состояніе ума и души богатствомъ развитія, благами европейскаго просвѣщенія,* и хоть и умирать при такомъ богатствѣ отъ скуки и отвращенія, но въ то же время изъ всѣхъ силъ смѣяться надъ простымъ, не тронутымъ еще чужою цивилизаціею, народомъ нашимъ за наивность и прямодушіе его вѣрованій».

19. Въ 1750 г. Жанъ-Жакъ Руссо молился:

«Dieu tout—puissant, toi qui tiens dans tes moins les esprits, délivre—nous des lumiéres et des funestes arts de nos pères, et rends—nous l'ignorance, l'innocence et la pauvreté, les seuls biens qui puissent faire notre bonheur et qui soient précieux devant toi».

Т.-е.: «Всемогущій Боже, Ты, въ десницѣ Котораго находятся всѣ умы! Избавь насъ отъ просвѣщенія и гибельныхъ искусствъ нашихъ отцовъ и

возврати намъ невѣжество, невинность и бѣдность, единственныя блага, которыя драгоцѣнны Тебѣ».

(Discours: si le rétablissement des sciences et des arts a contribué a épurer les moeurs?).

Великій мыслитель еще полтора столѣтія тому назадъ видѣлъ, что теперь всякому бросается въ глаза: «вредъ наукъ» въ томъ смыслѣ, что образованіе влечетъ за собою расширеніе потребностей, иныя требованія отъ жизни, и когда удовлетворить имъ нельзя, человѣкъ несчастенъ.

«Можно подумать, что хлѣбопашцевъ уже слишкомъ много и боятся недостатка въ философахъ»,—восклицаетъ Руссо. Но онъ присутствовалъ лишь при зарожденіи соціальнаго вопроса, на который первый указалъ, при началѣ движенія.

Теперь оно достигло высшей точки.

Это движеніе происходитъ во всемъ мірѣ. Все тронулось съ своихъ мѣстъ, сорвалось съ корней. Никто не хочетъ оставаться внизу, всѣ рвутся наверхъ. Безпокойство овладѣло всѣми слоями, и никто, вкусивъ отъ цивилизаціи, не хочетъ нести даннаго ему при рожденіи тяжелаго креста. Изъ деревень бѣгутъ въ города, молодые люди и дѣвицы стремятся къ образованію, и, получивъ его, уже не желаютъ и не могутъ, какъ ихъ отцы, пахать, садить капусту или торговать мелочнымъ товаромъ.

Тысячи молодыхъ дѣвицъ съ высшимъ образованіемъ!

Тысячи симпатичныхъ дѣвицъ, прошедшихъ всѣ науки!

А «доходныхъ мѣстъ» для нихъ не припасено.

И вотъ создаются толпы недовольныхъ, озлобленныхъ, съ раздразненными аппетитами, лицомъ къ лицу съ роскошью городовъ, отъ которой вкусить они жаждутъ и не могутъ.

Столицы кишатъ капитанами Копейкиными.

Кончилъ молодой человѣкъ курсъ, ради чего его отецъ и мать, положимъ мелкіе торговцы, тянулись изо всѣхъ силъ, тратя свои ничтожныя сбереженія, кончилъ наконецъ курсъ и «уже думалъ, что вотъ ему завтра такъ и выдадутъ тысячный, какой-нибудь эдакой кушъ: на тебѣ, голубчикъ, пей да веселись; а вмѣсто того—жди.

А ужъ у него, понимаете, въ головѣ и англичанка, и суплей, и котлеты всякія... Жизнь-то столичная его уже поразобрала, кое-чего онъ и попробовалъ. А тутъ живи чортъ знаетъ какъ, сластей, понимаете, никакихъ... На всякомъ шагу соблазнъ, относительно, такъ сказать, слюнки текутъ, а онъ—жди. Такъ представьте себѣ его положеніе: тутъ съ одной стороны, такъ сказать, семга и арбузъ, а съ другой стороны ему подносятъ горькое блюдо подъ названіемъ *завтра*».

Шляется современный капитанъ Копейкинъ съ «дипломомъ» натощакъ по Парижу или Лондону и ничего ему не остается дѣлать, какъ

«кануть въ рѣку забвенія», а черезъ два мѣсяца появиться если не во главѣ шайки разбойниковъ, то въ рядахъ какой-нибудь анархической «фракціи».

Вотъ соціальный вопросъ!

20. Одинъ за другимъ падаютъ кумиры западныхъ доктринеровъ и мѣры, которыхъ съ воплемъ требовали кабинетные мечтатели, полагая въ нихъ все спасеніе, оказываются, по мѣрѣ примѣненія ихъ, новой бѣдой, которую наживаетъ общество. Тогда поднимается новый вопль и общество видитъ, что попало изъ огня да въ полымя.

Эта исторія повторилась съ знаменитымъ *обязательнымъ*, какъ его лицемѣрно перевели отечественные доктринеры, но какъ вѣрнѣе было бы его назвать *принудительнымъ* образованіемъ народа.

Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ оно было введено, а плоды, которые оно принесло, оказываются очень горьки.

Послушаемъ одного изъ французскихъ публицистовъ либеральнаго лагеря,—прибавляемъ это для того, чтобы его не могли обвинить въ обскурантизмѣ, этой излюбленной кличкѣ, которою неисправимые доктринеры силятся зажать рты всѣмъ разумнымъ людямъ. Вотъ какую невеселую картину набрасываетъ онъ:

«Популяризація науки, матеріальный прогрессъ и легкость средствъ къ обученію настолько усилили стремленіе къ знанію, что самые дюжинные умы получили возможность безъ особенныхъ усилій не то, что пріобрѣсти солидныя знанія, но поверхностно познакомиться съ многими вещами.

Демократическое движеніе послѣднихъ двадцати лѣтъ только усилило это увлеченіе, сдѣлавъ образованіе обязательнымъ для народа. Съ этого момента общество пошло къ ослабленію личности и таланта. Умъ замѣненъ былъ трудомъ. Вопросъ шелъ уже не о томъ, чтобы понимать, но о томъ, чтобы заучивать.

Существуютъ книги, которыя научаютъ теперь въ нѣсколько мѣсяцевъ свѣдѣніямъ, которыя прежде поглощали всю жизнь человѣка. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на неудобства реформы, долженствовавшей насъ осчастливить.

Не только доказано послѣдними статистическими данными, что Спенсеръ былъ правъ, говоря [1]), что образованіе нисколько не способствуетъ общественной нравственности, но что современное состояніе нашей литературы и общія стремленія новыхъ образованныхъ слоевъ скорѣе доказываютъ, что пресловутое обязательное образованіе выходитъ чистымъ обманомъ.

То, что прежде было предметомъ любознательности, стало теперь практическимъ разсчетомъ. Чтенію и письму не обучаются больше ради удо-

---

[1]) У насъ то же самое говорилъ Даль и подвергся за это оплеванію.

вольствія читать и писать. Съ того дня, какъ государство каждому человѣку наложило обязательство быть грамотнымъ человѣкомъ, явилось стремленіе воспользоваться грамотностью для денежной выгоды; явилось стремленіе расширить свое образованіе, чтобы лучше эксплоатировать его; то, что прежде было потребностью ума, стало примѣняться къ общественнымъ нуждамъ и вмѣсто того, чтобы наслаждаться знаніемъ, изъ него стали ковать деньги.

Съ того момента публика раздѣлилась на два лагеря. Одни потребовали отъ государства платныхъ мѣстъ, какъ награду за обязательство, возлагаемое на нихъ. Такъ какъ образованіе усиливаетъ общественныя притязанія, то развѣ несправедливо, чтобы государство доставляло мѣста тѣмъ, кого оно выводитъ изъ первоначальнаго состоянія, и вознаграждало бы за усиліе, котораго отъ нихъ требуетъ? Положительные умы заключили весьма основательно, что это усиліе безцѣльно, если полезность не матеріальна.

21. Такимъ образомъ скоро всѣ карьеры были переполнены и борьба за существованіе превратилась въ погоню за мѣстами, а Франція—въ обширную контору для доставки мѣстъ и должностей. Благодаря политическому равенству и равенству образованія, которыя обезличили умы и, такъ сказать, понизили ихъ уровень, французская раса, въ былое время такая плодовитая и оригинальная, грозитъ превратиться скоро въ расу чиновниковъ и педагоговъ. Положеніе, какое во времена оны было результатомъ долгой настойчивости, стало теперь офиціальной милостью. Его уже больше не создаютъ себѣ, а требуютъ; его не пріобрѣтаютъ, а получаютъ. Это готовое положеніе дается послѣ разжеваннаго преподаванія. Достаточно имѣть протекцію и сдать ничего не значащій экзаменъ.

А сколько требованій на одно вакантное мѣсто! Десятками тысячъ насчитываются люди, которые ждутъ какого-нибудь административнаго назначенія.

Французская администрація, почты, телеграфы, конторы, школы или политическое чиновничество—великая язва Франціи—въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ увеличились въ громадныхъ размѣрахъ съ тѣхъ поръ, какъ ввели обязательное образованіе. Въ настоящее время во Франціи существуютъ сытые и голодные, тѣ, у кого есть, хлѣбъ, и тѣ, которые его просятъ.

У большинства французовъ одна мечта: получать содержаніе отъ государства, то-есть жить на общественныя деньги. У родителей нѣтъ другихъ честолюбивыхъ плановъ для дѣтей: чиновникъ считается идеаломъ зятя.

Погоня за мѣстами обезлюдила даже деревни. Землепашецъ, прошедшій черезъ школу, стремится сѣсть на конторское мѣсто.

Но всѣхъ несчастнѣе женщины; чтобы замѣнить замужество, которое удается все рѣже и рѣже, женщины набросились на карьеры, которыя

имъ какъ будто открывало образованіе. Увы! Иллюзія недолго длилась. Прочитайте горькія сѣтованія, ежегодно обращаемыя къ правительству учителями и учительницами.

Государство обѣщало покой, нравственность, обезпеченность путемъ образованія, а въ каждомъ городѣ тысячи женщинъ находятся въ безвыходномъ положеніи, неувѣрены въ завтрашнемъ днѣ и соблазняемы распутствомъ, единственнымъ рессурсомъ эпохи, которая—какъ рѣшился это высказать Дюма-сынъ—идетъ ко всеобщей проституціи.

Кто исчислитъ этихъ жалкихъ созданій, жертвъ ариѳметики и французской исторіи, которыхъ ежедневно пожираетъ въ Парижѣ элегантный и платящій порокъ?

Не знаю ничего печальнѣе этихъ банальныхъ фактовъ.

Переполненность карьеръ толкаетъ женщину на обязательную безнравственность! Вотъ плоды нашихъ безпардонныхъ утопій и вотъ благодѣяніе новѣйшихъ вѣяній!

Толкуютъ о правахъ четвертаго сословія, народилось пятое сословіе, которымъ демократія никогда не займется: это женщины, у которыхъ есть только образованіе какъ средство къ жизни.

22. Соціальный вопросъ всегда понимается съ одной стороны: видятъ неравенство и вопіютъ противъ него, видятъ богачей и нищихъ и негодуютъ.

— Неравенство всему причиной!

Но не замѣчаютъ, что причиной несчастія человѣка не одно неравенство, а *неспособность примириться съ нимъ*, жадность и алчность къ богатству, роскоши, славѣ, власти, неимѣніе ничего за душой, чтобы противупоставить благамъ матеріальнымъ. Неравенство существовало всегда. Кто будетъ говорить противъ необходимости накормить голодныхъ. Но не голодные вопятъ о неравенствѣ, а люди, неспособные жить скромною жизнью. Къ стонамъ истинной нищеты примѣшиваются озлобленные, требующіе «благъ» голоса людей «не жившихъ, но которымъ-бы очень хотѣлось пожить». Вотъ дѣвица: не голодъ заставляетъ ее бросить семью и вступить на путь разврата и жажды роскоши. У ней нѣтъ Бога, нѣтъ идеала—Богъ и идеалъ ея въ роскоши, рысакахъ, коляскахъ, нарядахъ, въ «арбузѣ и семгѣ», такъ плѣняющихъ капитана Копейкина.

Должно и можно сдѣлать такъ, чтобы не было *голодныхъ* на землѣ, но чтобы всѣ симпатичныя дѣвицы катались на рысакахъ въ шелку и брилліантахъ нельзя иначе, какъ увеличивъ чйсло голодныхъ.

Среди недовольныхъ, вопіющихъ о притѣсненіи низшихъ классовъ богачами, тысячи кричатъ лишь до той минуты, пока фортуна не повернется въ ихъ сторону, но завтра стань они богаты, они забудутъ и думать о голодныхъ и холодныхъ.

Соціальный вопросъ такимъ образомъ распадается на два: какъ устроить такъ, чтобы не было голодныхъ и холодныхъ это разъ.

Какъ укротить зависть и жадность людскую, сдѣлать такъ, чтобы человѣкъ могъ довольствоваться малымъ, жить въ скромной долѣ, счастливо, а при случаѣ могъ перенести и голодъ, не утративъ своего человѣческаго достоинства, не сказавъ: что и честь, коли нечего ѣсть?

23. Типъ капитана Копейкина народился не со вчерашняго дня.

Онъ существовалъ уже при Жанъ-Жакѣ Руссо. Представители его засѣдали въ конвентѣ и рубили головы.

Онъ существовалъ сто лѣтъ тому назадъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только раскрыть «письма русскаго путешественника» Карамзина.

Онъ разсказываетъ о своемъ наемномъ слугѣ Бидерѣ, служившемъ ему въ Парижѣ въ 1790 г. «Онъ родомъ нѣмецъ, но забылъ свой природный языкъ; живетъ со мною въ одномъ отелѣ, только на чердакѣ; *бѣденъ какъ Иръ, а честенъ какъ Сократъ*; *покупаетъ мнѣ все дешево, и бранитъ меня, если гдѣ нибудь заплачу лишнее*».

«Не помню за что, я сказалъ ему грубость. Бидеръ отступилъ два шага назадъ: Monsieurs, de choses pareilles ne se disent point en bon français. Je suis trop sensible pour le souffrir. (Сударь, подобныя вещи на приличномъ языкѣ не говорятся. Я слишкомъ чувствителенъ, чтобы страдать). Я разсмѣялся. Kier, Monsieur: *je rirai avec vous*; mais point de gossieretés, je vous en prie (Смѣйтесь, сударь, и я съ вами посмѣюсь, но прошу васъ относиться безъ грубостей). «Однажды Бидеръ пришелъ ко мнѣ весь въ слезахъ и сказалъ, подавая листъ газеты: «читайте!» Я взялъ и прочелъ слѣдующее: «Сего мая 28 дня, въ 5 часовъ утра, въ улицѣ Сенъ-Мери застрѣлился слуга господина N».

«Сей молодой человѣкъ зналъ наизусть опасныя произведенія новыхъ философовъ; вмѣсто утѣшенія, извлекалъ изъ каждой мысли ядъ для души своей, *необразованной воспитаніемъ* для чтенія такихъ книгъ, и сдѣлался жертвою мечтательныхъ умствованій. *Онъ ненавидѣлъ свое низкое состояніе*». Въ завѣщаніи оставилъ три луидора другу своему, слугѣ нѣмцу.

«Три луидора отказаны мнѣ, сказалъ Бидеръ: онъ былъ съ ребячества другомъ моимъ и рѣдкимъ молодымъ человѣкомъ... Говорилъ какъ самая умная книга; а я, бѣднякъ, не умѣю сказать двухъ красивыхъ словъ».

«Гибельныя слѣдствія полуфилософіи!—замѣчаетъ Карамзинъ: Drink deep or taste not, пей много, или не пей ничего, сказалъ англичанинъ Попъ. Эпиктетъ былъ слугою, но не убилъ себя».

Это сопоставленіе двухъ слугъ, изъ которыхъ одинъ умѣлъ быть слугою, не теряя человѣческаго достоинства, оставаясь свободнымъ душею, другой же выказалъ чисто лакейское слабодушіе, замѣчательно!

24. Типы эти въ русской литературѣ являются въ Пушкинскомъ Савельичѣ изъ «Капитанской дочки» и въ Смердяковѣ Достоевскаго.

Савельичъ слуга, но не рабъ, хотя и называетъ себя «холопомъ». Онъ служитъ барченку какъ нянька, *любя* его.

Смердяковъ же истый типъ раба и холопа.

«Въ христіанствѣ, въ настоящемъ христіанствѣ, говоритъ Достоевскій («Дневникъ писателя», 1880 г.) есть и будутъ господа и слуги, но раба невозможно и помыслить».

«Слуги не рабы. Ученикъ Тимоѳей прислуживалъ Павлу, когда они ходили вмѣстѣ, но прочтите посланія Павла къ Тимоѳею: Къ рабу-ли онъ пишетъ, даже къ слугѣ-ли, помилуйте! Да это именно «Чадо Тимоѳее», возлюбленный сынъ его».

«Вотъ, вотъ именно такія будутъ отношенія господъ къ своимъ слугамъ, если тѣ и другіе станутъ уже совершенными христіанами! Слуги и господа будутъ, но господа уже будутъ не господами, а слуги не рабами. Представьте, что въ будущемъ обществѣ есть Кеплеръ, Кантъ и Шекспиръ: они работаютъ великую работу для всѣхъ и всѣ сознаютъ и чтутъ ихъ, но некогда Шекспиру отрываться отъ работы, убирать около себя, вычищать комнату, выносить ненужное. И повѣрьте, непремѣнно придетъ къ нему служить другой гражданинъ, самъ пожелаетъ, своею волею придетъ и будетъ выносить у Шекспира ненужное. Чтожъ онъ будетъ униженъ, рабъ? Отнюдь нѣтъ. Онъ знаетъ, что Шекспиръ полезнѣе его безконечно. Честь тебѣ и слава, скажетъ онъ ему, и я послужу тѣмъ на общую пользу, ибо сохраню тебѣ часы для великаго твоего дѣла, но я не рабъ. Именно сознавшись въ томъ, что ты, Шекспиръ, выше меня своимъ геніемъ и придя къ тебѣ служить, я именно жилъ сознаніемъ моимъ и доказалъ, что по нравственному достоинству человѣческому я не ниже тебя нисколько и, *какъ человѣкъ*, тебѣ равенъ».

Да онъ и не скажетъ этого тогда, уже по тому одному, что и вопросовъ такихъ тогда не возникнетъ вовсе, да и немыслимы они будутъ.

Ибо всѣ будутъ воистину новые люди, Христовы дѣти, а прежнее животное будетъ побѣждено».

25. Жизнь отдѣльнаго человѣка, отдѣльной личности протекаетъ въ мелочныхъ, повседневныхъ заботахъ чисто эгоистическаго характера, его дѣла и интересы того кружка, того слоя общества, къ которому онъ принадлежитъ, наполняютъ его жизнь, заслоняютъ отъ него жизнь того цѣлаго, къ которому онъ принадлежитъ.

Но бываютъ моменты, когда вдругъ дыханіе великой мысли, дыханіе великой силы пронизываетъ весь народъ и послѣдній изъ милліоновъ, его оставляющихъ, внезапно отрывается отъ будничныхъ мелочей и чувствуетъ себя единицей въ этой массѣ, чувствуетъ свое единеніе съ великимъ цѣлымъ, клѣточкой въ живомъ составѣ народнаго организма; доселѣ погруженный въ дремоту ничтожной повседневности, онъ вдругъ начинаетъ проникаться интересами своего народа, изъ мозга отъ сердца народа и до него доходятъ новыя силы, горизонтъ его расширяется, онъ живетъ новою великою жизнью, какъ капля воды отражаетъ свѣтило дня, такъ

онъ исполняется блескомъ зари обновленія своего народа. Во дни великой радости, и во дни великаго горя бываютъ такія преображенія вчерашнихъ Иванъ Иванычей, благодушныхъ обывателей въ патріотовъ, въ людей, способныхъ пожертвовать собою ради общаго дѣла.

Маленькіе люди вдругъ оказываются способными на великія дѣла.

Идея человѣчества еще выше, еще безконечнѣе идеи національной.

Жить, сознавая единство со своимъ народомъ, значитъ жить великою жизнью. Но ощутить себя единымъ со всѣмъ человѣчествомъ, хотя на минуту пріобщиться *вселенской* жизни значитъ извѣдать еще болѣе возвышенные порывы; въ этой жизни дѣйствительно можно обрѣсти «источникъ воды живой», пьющій которую уже не возжаждетъ никогда.

Жалокъ эгоистъ—онъ разъединенъ съ подобными себѣ, онъ живетъ ничтожной долей жизни, ограничивающейся его лишь личностью, его интересы узки и ничтожны. Сочувствіе, любовь къ людямъ удесятеряетъ наши силы, увеличиваетъ нашу жизнь жизнями другихъ.

Жить одною жизнью съ ближними, съ народомъ своимъ, съ человѣчествомъ, съ Цѣлымъ вселенной, не значитъ-ли это воистину жить безконечной безсмертной жизнью?

Пріобщиться вселенской мысли, не значитъ-ли безконечно обогатить свою? Какъ ничтоженъ опытъ и знаніе одного человѣка! Онъ смотритъ на все подъ уклонъ зрѣнія!

Вселенская мысль освѣщаетъ предметы со всѣхъ сторонъ. Она и только она даетъ полное знаніе.

26. Мы, обыкновенные люди, лишь минутами живемъ этой высшей, безконечной жизнью, лишь въ произведеніяхъ геніевъ находимъ ее. Мы преклоняемся передъ этими титанами мысли, которымъ дано вмѣстить и обнять всю жизнь народа, подняться до уровня вселенской мысли, вознестись надъ всѣмъ, все обнять и приблизиться къ міровому цѣлому.

Такихъ мыслителей немного.

Немного можетъ назвать человѣчество такихъ именъ.

Но между ними, конечно, оно всегда назоветъ имя Жанъ-Жака Руссо.

Этотъ человѣкъ дѣйствительно являлся свѣточемъ всего образованнаго человѣчества своего вѣка, онъ объединялъ всѣ европейскія націи, идеи его изъ конца въ конецъ исходили Европу, слово его пронеслось надъ всею вселенною.

Чтобы понять, чѣмъ являлся Руссо для 18-го столѣтія, достаточно раскрыть «Письма Русскаго путешественника Карамзина». «Въ пять часовъ по утру вышелъ я изъ Лозанны съ весельемъ въ сердцѣ—и съ Руссовою Элоизою въ рукахъ. Вы конечно угадаете цѣль сего путешествія. Такъ, друзья мои! я хотѣлъ видѣть собственными глазами тѣ прекрасныя мѣста, въ которыхъ безсмертный Руссо поселилъ своихъ романическихъ любовниковъ.

«...Въ девять часовъ я уже въ Веве, и, остановясь подъ тѣнію каштановыхъ деревъ гульбища, смотрѣлъ на каменные утесы Мельера, съ которыхъ отчаянный Сенъ-Пре хотѣлъ низвергнуться въ озеро»...

«Вы можете имѣть понятіе о чувствахъ, произведенныхъ во мнѣ сими предметами, зная, какъ я люблю Руссо, и съ какимъ удовольствіемъ читалъ съ вами его Элоизу!»

«Отдохнувъ,... пошелъ я далѣе по берегу озера, чтобы видѣть главную сцену романа, селеніе Кларанъ. Высокія, густыя дерева скрываютъ его отъ нетерпѣливыхъ взоровъ. Подошелъ и увидѣлъ—бѣдную маленькую деревеньку, лежащую у подошвы горъ, покрытыхъ елями...

Многіе изъ тамошнихъ жителей знаютъ Новую Элоизу, и весьма довольны тѣмъ, что великій Руссо прославилъ ихъ родину, сдѣлавъ ее сценою своего романа. Работающій поселянинъ, видя тамъ любопытнаго пришлеца, говоритъ ему съ усмѣшкою: баринъ, конечно, читалъ Новую Элоизу?

Одинъ старикъ показывалъ мнѣ и тотъ лѣсокъ, въ которомъ, по Руссову описанію, Юлія поцѣловала въ первый разъ страстнаго Сенъ-Пре, и симъ магическимъ прикосновеніемъ потрясла въ немъ всю нервную систему его».

27. Вотъ, что пишетъ Карамзинъ въ январѣ 1790 года изъ Женевы.

«Недавно былъ я на островѣ св. Петра, гдѣ величайшій изъ писателей осьмого-надесять вѣка укрывался отъ злобы и предразсужденій человѣческихъ, которыя, какъ фуріи, гнали его изъ мѣста въ мѣсто».

«День былъ очень хорошъ. Въ нѣсколько часовъ исходилъ я весь островъ, и вездѣ искалъ слѣдовъ Женевскаго гражданина и философа: подъ вѣтвями древнихъ буковъ и каштановыхъ деревъ, въ прекрасныхъ аллеяхъ мрачнаго лѣса, на лугахъ поблекшихъ и на кремнистыхъ свѣсахъ берега».

«Здѣсь, думалъ я, здѣсь, забывъ жестокихъ и неблагодарныхъ людей... неблагодарныхъ и жестокихъ! Боже мой! какъ горестно это чувствовать и писать!... здѣсь, забывъ всѣ бури мірскія, наслаждался онъ уединеніемъ и тихимъ вечеромъ жизни; здѣсь отдыхала душа его послѣ великихъ трудовъ своихъ; здѣсь въ тихой, сладостной дремотѣ покоились его чувства! Гдѣ онъ? Все осталось, какъ при немъ было; но его нѣтъ—нѣтъ!

Тутъ послышалось мнѣ, что и лѣсъ и луга вздохнули, или повторили глубокій вздохъ моего сердца. Я смотрѣлъ вокругъ себя—и весь островъ показался мнѣ въ траурѣ. Печальный флеръ зимы лежалъ на природѣ.— Ноги мои устали. Я сѣлъ на краю острова. Бильское озеро свѣтлѣло и покоилось во всемъ пространствѣ своемъ; на берегахъ его дымились деревни, вдали видны были городки Биль и Несдау. Воображеніе мое представило плывущую по зеркальнымъ водамъ лодку; зефиръ вѣялъ вокругъ нея, и правилъ ею вмѣсто кормчаго. Въ лодкѣ лежалъ старецъ почтеннаго вида, въ азіатской одеждѣ; взоры его, устремленные на небеса, показывали ве-

ликую душу, глубокомысліе, пріятную задумчивость. Это онъ, онъ—тотъ, кого выгнали изъ Франціи, Женевы, Нешателя—какъ будто-бы за то, что небо одарило его отмѣннымъ разумомъ; что онъ былъ добръ, нѣженъ, и человѣколюбивъ!»

«Какими живыми красками описываетъ Руссо пріятную жизнь свою на островѣ св. Петра,—жизнь, совершенно бездѣйственную? Кто никогда не истощалъ душевныхъ силъ своихъ въ ночныхъ размышленіяхъ, тотъ конечно не можетъ понять блаженства сего рода—блаженства сей Субботы, которою наслаждаются одни великіе духи, при концѣ земнаго странствованія, и которая приготовляетъ ихъ къ новой дѣятельности, начинающейся за прагомъ смерти».

«Но кратко было успокоеніе твое! Новый ударъ грома прервалъ его, и сердце великаго мужа облилось кровію». Дайте мнѣ умереть,—говорилъ онъ въ горести души своей,—дайте мнѣ умереть покойно!

«Перестаньте гнать несчастнаго! лишите меня дневнаго свѣта и только въ ночное время позвольте мнѣ бѣдному вздохнуть на свѣжемъ воздухѣ!»

Нѣтъ, слабый старецъ долженъ проститься съ любезнымъ своимъ островомъ—и послѣ того говорятъ, что Руссо былъ мизантропъ! Скажите, кто бы не сдѣлался такимъ на его мѣстѣ? Развѣ тотъ, кто никогда не любилъ человѣчества!»

«Я сидѣлъ въ задумчивости, и вдругъ увидѣлъ молодого человѣка, который, нахлобучивъ себѣ на глаза круглую шляпу, тихими шагами ко мнѣ приближался; въ правой рукѣ у него была книга. Онъ остановился, взглянулъ на меня, и сказавъ: Vous pensez à lui (вы объ немъ думаете), пошелъ прочь такими же тихими шагами».

«Я не успѣлъ ему отвѣтить, и хорошенько посмотрѣть на него; но выговоръ его и зеленый фракъ съ золотыми пуговицами увѣрили меня, *что онъ англичанинъ*».

28. Карамзинъ въ Парижѣ. Онъ вспоминаетъ о кофейномъ домѣ, le Café de Régence, прославленномъ Жанъ-Жакомъ Руссо, «тѣмъ, что всякой день игралъ тамъ въ шашки».

«И нынѣ еще собираются тамъ ревностные жанъ-жакисты пить кофе въ честь Руссовой памяти. Стулъ, на которомъ онъ сиживалъ, хранится, какъ драгоцѣнность. Мнѣ сказывали, что одинъ изъ почитателей философа давалъ за него 500 ливровъ; но хозяинъ не хотѣлъ продать его».

Онъ спѣшитъ посѣтить Эрменоквиль, находящійся верстахъ въ тридцати отъ Парижа, «гдѣ Руссо, жертва страстей, чувствительности, пылкаго воображенія, злобы людей и своей подозрительности, заключилъ бурный день жизни тихимъ, яснымъ вечеромъ; тамъ послѣднее дѣло его было—благодѣяніе, послѣднее слово—хвала природѣ; тамъ въ мирной сѣни высокихъ деревъ, дружбою насажденныхъ, покоится прахъ... Туда спѣшатъ добрые странники видѣть мѣста, освященныя невидимымъ присутствіемъ

Генія,—ходитъ по тропинкамъ, на которыхъ слѣдъ Руссовой ноги изображался—дышать тѣмъ воздухомъ, которымъ нѣкогда онъ дышалъ»...

«Прежде всего поведу васъ къ двумъ густымъ деревамъ, которыя сплелись вѣтвями и на которыхъ рукою Жанъ-Жака вырѣзаны слова: Любовь все соединяетъ. Руссо любилъ отдыхать подъ ихъ сѣнію... «Далѣе, въ лѣсу, находите мшистый камень съ надписью: здѣсь погребены кости несчастныхъ, убитыхъ... когда братъ возставалъ на брата, гражданинъ на гражданина, за несогласное мнѣніе о религіи»...

«Во внутренности каменнаго утеса найдете гротъ Жанъ-Жака Руссо, съ надписью: Жанъ-Жакъ безсмертенъ.

Тутъ между многими девизами и титулами всѣхъ его сочиненій, вырѣзано прекрасное изреченіе женевскаго гражданина: «тотъ единственно можетъ быть свободенъ, кому для исполненія воли своей не надобно приставлять къ своимъ рукамъ чужихъ».

«Руссо переѣхалъ въ Эрменоквиль 20 мая 1778, а умеръ 2 іюля: слѣдственно недолго наслаждался онъ здѣшнимъ тихимъ уединеніемъ; успѣлъ только ласкою, обходительностію снискать любовь Эрменоквильскихъ жителей, которые по сіе время не могутъ безъ слезъ говорить о немъ».

«2 іюля, въ 7 часовъ утра, вдругъ почувствовалъ слабость и дурноту; велѣлъ своей Терезѣ растворить окно, взглянулъ на лугъ, сказалъ: comme la Nature est belle! и закрылъ глаза на вѣки...

Человѣкъ рѣдкій, авторъ единственный; пылкій въ страстяхъ и слогѣ, *убѣдительный въ своихъ заблужденіяхъ*, любезный въ своихъ слабостяхъ! младенецъ сердцемъ до старости! мизантропъ, любви исполненный! несчастный по своему характеру между людьми, и завидносчастливый по своей душевной нѣжности, въ объятіяхъ натуры, въ присутствіи невидимаго Божества, въ чувствѣ Его благости и красотъ творенія!...

«Прахъ его хранится на маленькомъ прекрасномъ островкѣ, ile des peupliers, осѣненномъ высокими тополями».

«Всякая могила есть для меня какое-то святилище; всякій безмолвный прахъ говоритъ мнѣ:

И я былъ живъ, какъ ты;
И ты умрешь, какъ я.

Столь-же краснорѣчивъ пепелъ такого автора, который сильно дѣйствовалъ на ваше сердце; которому вы обязаны многими изъ любезнѣйшихъ своихъ идей; котораго душа отчасти перелилась въ вашу?»

«Монументъ его имѣетъ видъ древняго жертвенника; съ одной стороны написано: ici repose l'homme de la Nature et de la vérité... На верху девизъ Жанъ-Жака: vitam impendere vero, жить для истины».

«Что Руссо въ жизни своей имѣлъ злобныхъ враговъ, не мудрено; но можно-ли безъ омерзѣнія слышать, какъ нѣкоторые хотѣли ругаться и

надъ безчувственнымъ прахомъ его, вырѣзывали на гробѣ непристойныя, безстыдныя надписи, бросали грязь на монументъ и ломали его, такъ что хозяинъ маркизъ Жирарденъ, должень былъ приставить караулъ къ острову!»

«За то Руссо имѣлъ и жаркихъ, ревностныхъ почитателей, болѣе нежели кто нибудь изъ новыхъ авторовъ. Ревность нѣкоторыхъ доходила до безумія».

Разсказываютъ, что одинъ молодой французъ, восхищенный твореніями Жанъ-Жака, вздумалъ проповѣдывать его ученіе въ Азіи, и сочинилъ на арабскомъ языкѣ катехизисъ, который начинается такъ: Что есть правда? Богъ. Кто ложный пророкъ Его? Магометъ. Кто истинный? Руссо. Французскій консулъ видѣлъ его въ Бассорѣ въ 1780 году, и никогда не могъ доказать ему, что онъ сумасшедшій. Скромный Руссо, конечно, не хотѣлъ такихъ учениковъ. Думаю, что и нынѣшніе (1790 г.) французскіе ораторы не одолжили бы его своими пышными хвалами: чувствительный (т. е. сострадательный), добродушный Жанъ-Жакъ *объявилъ бы себя первымъ врагомъ революціи.*

29. Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ юный Карамзинъ въ окрестностяхъ Парижа поклонялся гробницѣ Руссо...

Россія доказала, что обладаетъ вселенской правдой, своею удивительною отзывчивостью и способностью признать и поклониться святынѣ иныхъ народовъ и видѣть въ нихъ своихъ братьевъ.

Только обладающій вселенскимъ идеаломъ народъ можетъ узнавать отдѣльныя черты его и преклоняться предъ разрозненными частями великаго цѣлаго въ тѣхъ «отвлеченныхъ началахъ» вселенской правды и красоты, которыми живутъ народы запада. Только всеобъемлющій духъ способенъ воспринимать односторонній духъ другихъ націй и перевоплощать его въ свой, усваивать его своему духу.

Великодушіе Россіи, ея братолюбивыя стремленія наконецъ нашли откликъ на западѣ въ лицѣ великаго передового народа—французовъ.

Франція полюбила нашу святую Русь. Россія отблагодарила своихъ западныхъ учителей. Ея писатели въ настоящее время обходятъ вселенную и несутъ обновленіе западному человѣчеству. И кто, какъ не эти писатели, какъ не Достоевскій привлекли къ намъ сердце западнаго человѣчества, выбили наконецъ изъ него, столь къ намъ жестокаго, живой пламень дружелюбія къ Востоку, къ Россіи, къ русскимъ «варварамъ».

30. Въ своемъ «Эмилѣ» (кн. I стр. 6. Изд. Таблена, 66 г.) Руссо говоритъ: При естественномъ строѣ, гдѣ *всѣ люди равны, общее для всѣхъ призваніе—быть человѣкомъ,* а кто хорошо воспитанъ для этого, тотъ не можетъ дурно выполнять должностей, которыя ему могутъ выпасть на долю... Природа прежде всего призываетъ къ человѣческой жизни.

Жить, вотъ ремесло, которому я хочу научить. Выйдя изъ моихъ рукъ, онъ не будетъ,—сознаюсь въ томъ,—ни судьей, ни солдатомъ, ни

священникомъ; онъ будетъ прежде всего человѣкомъ, но, при случаѣ, съумѣетъ быть не хуже всякаго другого всѣмъ, чѣмъ человѣкъ долженъ быть; и куда ни броситъ его судьба, онъ вездѣ будетъ на своемъ мѣстѣ...

Тотъ изъ насъ, кто лучше всѣхъ умѣетъ переносить счастье и несчастье этой жизни, лучше всѣхъ воспитанъ по моему...

Слѣдуетъ обобщить наши взгляды, и видѣть въ воспитанникѣ отвлеченнаго человѣка, человѣка, подверженнаго всѣмъ случайностямъ жизни. Еслибы человѣкъ родился съ увѣренностью никогда не покидать родной страны; еслибъ времена года не мѣнялись; еслибъ состояніе ея было навсегда обезпечено, настоящій порядокъ былъ-бы хорошъ. Но, при измѣнчивости людскихъ отношеній, при тревожномъ и безпокойномъ духѣ нашего вѣка, который при каждомъ новомъ поколѣніи перевертываетъ все вверхъ дномъ, можно ли придумать болѣе безумную методу, какъ та, благодаря которой воспитываютъ ребенка такъ, какъ будто ему предстоитъ никогда не выходить изъ комнаты и вѣчно быть окруженнымъ прислугою?

...Недостаточно заботиться о сохраненіи своего ребенка, нужно научить его самосохраняться, переносить удары судьбы, презирать роскошь и нищету, жить, если понадобится, въ снѣгахъ Исландіи и на раскаленныхъ утесахъ Мальты.

Гражданинъ вселенной—есть человѣкъ.

Евангеліе. Евангеліе имѣетъ такую-же цѣль—воспитать человѣка, такъ чтобы онъ не зависѣлъ ни отъ чего внѣшняго.

Оно, и одно оно, можетъ воспитать націю такъ, что въ ней всякій покорно будетъ нести крестъ свой, жертвовать собою ради другихъ.

Общество возможно лишь при условіи ограниченія членами его своего эгоизма, своихъ аппетитовъ. Счастье народовъ основано на способности ихъ къ самопожертвованію. Только тамъ истинное равенство, свобода и братство, гдѣ каждый готовъ быть всѣмъ слугой.

Евангеліе и только Евангеліе есть основа свободы, равенства и братства!

31. Наука очень хорошая вещь сама по себѣ, учитъ Руссо, это очевидно, и, чтобы сказать противное, пришлось бы отказаться отъ здраваго смысла. Творецъ всѣхъ вещей есть источникъ истины; знать все есть одинъ изъ аттрибутовъ торжества; слѣдовательно, *пріобрѣтать знанія и распространять ихъ значитъ нѣкоторымъ образомъ участвовать въ дѣятельности высшаго Разума.*

Но какимъ образомъ науки, источникъ которыхъ столь чистъ и цѣль столь похвальна, порождаютъ столько нечестія, ересей, ошибокъ, столько злобныхъ сатиръ, столько жалкихъ романовъ и непристойныхъ стиховъ, столько неприличныхъ книгъ, а въ людяхъ, которые занимаются науками, столько гордости, скупости, злобы, зависти, ревности, лжи, низости, клеветы, столько унизительной и постыдной лести? Я сказалъ бы, что это

происходитъ отъ того, что наука, хотя и прекрасная и возвышенная, существуетъ не для человѣка; что у человѣка слишкомъ ограниченный умъ, чтобы онъ могъ дѣлать въ ней большіе успѣхи и слишкомъ много страстей, чтобы не дѣлать изъ нихъ дурного употребленія; что для него достаточно хорошо изучить свои обязанности, и что каждый обладаетъ способностями, которыя необходимы для этого изученія.

Науками злоупотребляютъ много, ими злоупотребляютъ всегда.

Занятіе науками портитъ нравы народа, это я осмѣливаюсь утверждать.

Истинныхъ ученыхъ очень немного... Чтобы пользоваться наукою, какъ слѣдуетъ, надо соединять въ себѣ и большіе таланты и большія добродѣтели.

Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ убѣждаетъ насъ обожать величіе и благость Бога, въ чудесахъ Его созданій; не думаю, чтобы оно гдѣ-нибудь предписывало намъ изучать физику или говорило, что я, который ничего не знаю, меньше обожаю Творца природы, чѣмъ тотъ, который знаетъ и о кедрахъ и объ иссопѣ...

Изученіе вселенной должно было-бы возвышать человѣка до ея Создателя это я знаю; но оно возвышаетъ одно только человѣческое тщеславіе.

Невѣроятно, чтобы мы обязаны были знать, на сколько различныхъ ладовъ можно поступать дурно, для того, чтобы научиться поступать хорошо. У насъ есть внутренній руководитель, болѣе непогрѣшимый, чѣмъ всѣ книги, и никогда не покидающій насъ въ случаѣ нужды.

Его было-бы достаточно, чтобы вести насъ путемъ невинности, еслибъ мы хотѣли всегда слушаться его.

32. Я долженъ осуждать всѣ тонкости схоластики, съ помощью которыхъ, подъ предлогомъ объясненія принциповъ религіи, уничтожили ея духъ, замѣняя христіанское смиреніе ученою гордостью. Еще съ большею силою долженъ я возставать противъ тѣхъ нескромныхъ служителей церкви, которые первые осмѣлились поднять руку на кивотъ завѣта, чтобы поддержать своими слабыми знаніями зданіе, поддерживаемое рукою Бога. Я долженъ былъ-бы вознегодовать на тѣхъ легкомысленныхъ людей, которые своими жалкими спорами унизили высокую простоту Евангелія и превратили ученіе Іисуса Христа въ силлогизмъ.

Избранный Богомъ народъ никогда не занимался науками и ему никогда не давали совѣта заниматься ими.

По установленіи новаго закона, Іисусъ Христосъ не хотѣлъ ввѣрить Своего ученія и управленія церковью ученымъ. Онъ рукодствовался въ Своемъ выборѣ предпочтеніемъ, которое всегда оказывалъ слабымъ и простымъ людямъ, и въ Его наставленіяхъ ученикамъ нѣтъ ни одного слова ни о знаніи, ни о наукѣ.

Н. Энгельгардтъ (Мірянинъ).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Святое причащеніе при свѣтѣ евангелія, исторіи и настроеніи причастника.

(По поводу взглядовъ Бебеля, Л. Толстого и ученіе штундо-баптистовъ).

Нѣкоторые изъ васъ, читатели, можетъ быть, съ укоромъ скажутъ, зачѣмъ въ наши дни говорить на тему чисто догматическую. (Въ религіи догматъ есть истина, которая принимается, какъ неоспоримый фактъ вѣрой или на вѣру).

Вы правы, но только отчасти. Правда, въ наше тяжелое время нужно вездѣ и всюду напоминать и убѣжденно говорить о мирѣ, Христовой любви, о состраданіи и жалости къ человѣку, какъ брату родному.....

Но даже и теперь о догматахъ вѣры забыть и умолчать невозможно. Вѣдь, вся наша нравственность стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ догматами вѣры по своему характеру и содержанію.

По ученію святыхъ отцовъ, догма проникнута: «свѣтомъ живой истины, въ ней жизнь.» Это глубокая истина! И мы сейчасъ вамъ пояснимъ. Еврей смотрѣлъ на Бога, какъ на строгаго Праведнаго Судью. Еврей не былъ способенъ понять своей душой и постигнуть, что Богъ есть безпредѣльная, неограниченная любовь. Неудивительно, что въ еврейскомъ нравственномъ законѣ мы находимъ предписаніе: «око за око, зубъ за зубъ». Это нравственное правило имѣло широкое примѣненіе въ ветхозавѣтной жизни.

Христосъ Спаситель открылъ намъ догматъ о Св. Троицѣ. Въ этомъ новомъ откровеніи мы познали, что жизнь Тріединаго Бога вся проникнута одною любовью. Въ Богѣ вѣчный свѣтъ святой любви, который озаряетъ и грѣетъ постоянно міръ. Своими страданіями Спаситель съ поразительною наглядностью доказалъ намъ, заставилъ почувствовать, что Боже-

ственная любовь къ людямъ и послѣ ихъ паденія не остыла къ нимъ. Жарче огня солнца горитъ она. Догматомъ о Св. Троицѣ и догматомъ объ искупленіи ветхозавѣтный міръ былъ подготовленъ, чтобы принять для него малопонятное, чуждое, даже странное ученіе о самоотверженной, безкорыстной къ людямъ любви. Раньше идеаломъ для человѣка была любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ (Лев. 19, 18). Послѣ Спасителя человѣкъ сдѣлался способнымъ усвоить, что ближняго можно любить больше, чѣмъ самого себя (Іоан. 13, 15), и человѣкъ сталъ въ силахъ проводить это въ жизнь.

Догматы безусловно имѣютъ могучее воспитательное значеніе. Остановимся на догматахъ—покаяніи, бракѣ, священствѣ и причащеніи. Покаяніе воспитываетъ душу человѣка. Грѣшникъ кается и даетъ обѣщаніе исправленія. Въ бракѣ и священствѣ человѣкъ даетъ обѣты, которымъ онъ долженъ быть вѣренъ до гробовой доски.

Но ни одно таинство такъ не облагораживаетъ, такъ не обожествляетъ душу человѣка, *какъ таинство святого причащенія* Причащаясь пречистаго Тѣла и животворящей Крови Господа Спасителя нашего, душа становится нѣжною, возвышенною и святою. Ей—близки, родственны страданія, несчастья людей. Въ душѣ причастника и жалость, и состраданіе, и горячее желаніе откликнуться на стонъ страдальцевъ и всѣхъ ихъ облегчить. Въ минуты пріобщенія, какъ бываетъ дорогъ, какъ—близокъ Христосъ. Въ моменты пріобщенія и послѣ на душѣ сильный подъемъ. Душа становится духовно-напряженною, твердо-мощною для борьбы со зломъ своимъ и зломъ окружающихъ насъ людей.

Христіане первенствующей Церкви пріобщались каждый день. Какъ они были красивы душой! И какой они владѣли нравственной силой въ борьбѣ со зломъ языческаго міра.

На таинствѣ святого причащенія мы останавливаемъ ваше вниманіе еще и потому, что съ 1905 года книжный рынокъ заполнили брошюры, книги противорелигіознаго содержанія. Въ нихъ кощунственно, святотатственно касаются тайны святого причащенія.

Свободно можно было бы не считаться со взглядомъ Бебеля на причащеніе. Взглядъ Бебеля рѣшительно не имѣетъ серьезнаго значенія. Но въ виду того, что брошюра Бебеля: «Христіанство и соціализмъ» получила широкое распространеніе среди современнаго общества, намъ приходится считаться и съ Бебельскимъ взглядомъ.

«Причастіе, писалъ Бебель, которое является охристіаненіемъ іудейскаго праздника пасхи, получило свое настоящее значеніе... довольно поздно. Въ символѣ вѣры, составленномъ на Никейскомъ соборѣ въ 325 г. послѣ Рождества Христова о немъ нѣтъ ни единаго слова» [1]).

Слова Бебеля мы отдаемъ на безпристрастный судъ исторіи. У Бебеля вѣрно только одно, что, дѣйствительно, въ символѣ вѣры, который былъ выработанъ отцами перваго собора, не упоминается о причащеніи. Но дѣлать отсюда выводъ, что причащеніе получило свое настоящее значеніе довольно поздно, логически крайне неосновательно. Отцы перваго вселенскаго собора не внесли въ символъ вѣры ученія о причастіи потому, что причащеніе не было предметомъ разсужденій перваго собора. Извѣстно, что первый вселенскій соборъ занимался обсужденіемъ ученія Арія, который отвергалъ Божество Сына Божія.

Не только въ 4 вѣкѣ причастіе получило свое настоящее значеніе, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Ефремъ Сиринъ, св. Кириллъ Іерусалимскій и св. Іоаннъ Златоустъ; но пріобщеніе было въ третьемъ вѣкѣ.

Оригенъ замѣчаетъ: „вы, которые привыкли присутствовать при Божественныхъ таинствахъ, знаете, какую осторожность и благоговѣніе обнаруживаете, когда принимаете Тѣло Господне, чтобы не уронить изъ него чего либо» [2]).

Св. Климентъ Александрійскій пишетъ: „собственную пищу подаетъ намъ Господь, раздавая (Свою) Плоть и изливая (Свою) Кровь, послѣ чего ничего не достаетъ дѣтямъ для (ихъ) возрастанія". О чудное таинство! [3])

Мы спустимся сейчасъ еще ниже, все ближе къ зарѣ христіанства, къ историческимъ памятникамъ 2 вѣка.

Тертулліанъ говоритъ:„ плоть питается Тѣломъ и Кровью Христовою" [4]).

Св. Ириней Ліонскій отмѣчаетъ: «евхаристія (евхаристія—слово греческое, по-русски значитъ пріобщеніе) дѣлается Тѣломъ Христовымъ» [5]).

У св. Іустина мученика есть указаніе: «мы принимаемъ это (т. е. пріобщеніе) не какъ обыкновенный хлѣбъ и обыкновен-

---

1) Изданіе «Утро». С. П. Б. 1906, 11.

2) Епископъ Сильвестръ. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ). Кіевъ. 1889 г. 4, 444.

3) Тутъ же, 442.

4) Тутъ же, 439.

5) Тутъ же, 436.

ное вино, но пища эта... есть Кровь и Плоть... воплотившагося Христа» [1]).

Наконецъ, доходимъ до 1-го вѣка и тамъ находимъ не одно изъ тѣхъ свидѣтельствъ, которыя намъ необходимы.

Св. Игнатій Богоносецъ говорилъ про докетовъ (докеты признавали, что Христосъ имѣлъ призрачную плоть): „они удаляются отъ евхаристіи... по той причинѣ, что не признаютъ, что евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа, пострадавшая за наши грѣхи“ [2]).

Въ апостольскихъ постановленіяхъ помѣщенъ чинъ литургіи, который составленъ св. Апостоломъ Іаковомъ. Въ этомъ чинѣ есть молитва къ Богу Отцу: «да покажетъ хлѣбъ сей Тѣло Христа Его и чашу сію Кровь Христа Его» [3]).

Св. Апостолъ Павелъ пишетъ коринѳянамъ: «кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней» (I Кор. 11, 27).

Теперь мы подошли къ самому моменту учрежденія причащенія. Всѣ четыре евангелиста объ этомъ оставили намъ ясныя, точныя свидѣтельства. Наканунѣ великой страшной ночи, въ которую Христа должны были взять, судить и днемъ распять, Спаситель собралъ Своихъ учениковъ въ одну іерусалимскую горницу проститься съ ними. Во время прощальной бесѣды, подавая ученикамъ хлѣбъ и вино, Христосъ сказалъ: «пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается» (Мѳ. 26, 26; Лук. 22, 19). Взявъ чашу и благодаривъ, подалъ ученикамъ и сказалъ: «пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ» (Мѳ. 26, 27, 28). Спаситель далъ такую заповѣдь: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22, 19). Послѣдователи Христа строго хранили это завѣщаніе. Это безспорно подтверждаютъ книга Дѣяній Апостольскихъ и всѣ, приведенныя выше, историческія свидѣтельства.

Мы пришли, такимъ образомъ, къ слѣдующему выводу,— что причастіе получило свое истинное значеніе на Тайной Вечери. И церковь съ первыхъ дней стала учить, что въ причащеніи преподается пречистое Тѣло и животворящая Кровь Господа нашего Іисуса Христа. Иного ученія Церковь не знала. Значитъ, взглядъ Бебеля не отвѣчаетъ исторической дѣйствительности и представляетъ изъ себя простой лишь вымыселъ.

1) Тутъ же, 433.

2) Тутъ же, 429—430.

3) Тутъ же, 455.

Въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба и вина мы пріобщаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христа. На литургіи, во время пѣнія: «Тебе поемъ», вино и хлѣбъ измѣняются, претворяются, превращаются по существу въ Тѣло и Кровь Христа. Остается лишь вкусъ, внѣшній видъ, только химическій составъ и вѣсъ вина и хлѣба. Но по существу, иначе на самомъ дѣлѣ въ причащеніи не хлѣбъ и вино, а Плоть и Кровь Христовы. Чтобы это представить яснѣе, ярче, мы приведемъ соотвѣтствующіе примѣры, которыми насъ учитъ неодушевленная природа. Предъ вами окаменѣлое дерево. Видъ, вѣсъ, химическій составъ — камня. Попробуйте рѣзать его ножомъ. Оно крошится, какъ камень. Бросьте въ огонь. Оно не сгораетъ. Возьмемъ еще другой примѣръ. Вы смотрите на кусокъ желѣза, раскаленный сильнымъ токомъ электричества. Получается полное впечатлѣніе огня. Огонь этотъ свѣтитъ. Огонь раскаленнаго желѣза или другого металла и грѣетъ, можетъ прожечь или сжечь любой подходящій предметъ. Вы брызгаете на огонь водой. Вода испаряется и шипитъ. На самомъ дѣлѣ или по существу развѣ это огонь? По существу это будетъ желѣзо, которое лишь раскалено токомъ электричества. То же самое и окаменѣлое дерево. По виду камень, а на самомъ дѣлѣ, или по существу дерево, которое только окаменѣло.

Въ своемъ произведеніи «Исповѣдь» Толстой пишетъ: «Когда я подошелъ къ царскимъ дверямъ, и священникъ заставилъ меня повторить то, что я вѣрю, что то, что я буду глотать, есть истинное тѣло и кровь, меня рѣзнуло по сердцу; это мало, что фальшивая нота, это жестокое требованіе кого-то, который, очевидно никогда и не зналъ, что такое вѣра» [1]).

«Въ письмѣ къ фельдфебелю» въ брошюрѣ «Не убій» Толстой говоритъ: «самое важное и святое на свѣтѣ—это та мурцовка, которую изъ вина и булки дѣлаетъ попъ по воскресеніямъ за перегородкой,—что послѣ того, какъ попъ надъ этимъ пошепчетъ, то вино будетъ не вино, и булка—не булка, а кровь и тѣло одного изъ тройныхъ боговъ» [2]).

Міросозерцаніе Толстого не можетъ допустить, чтобы евхаристическій хлѣбъ и евхаристическое вино могли быть Тѣломъ и Кровью Спасителя Христа.

Прежде всего, на наши внѣшнія чувства никакъ нельзя полагаться не только тамъ, гдѣ нужна одна чистая вѣра, но даже и при изученіи окружающаго насъ міра. Обратимся къ произ-

[1]) Издательство «Народъ» СПБ. 1906, 64.

[2]) Издательство «Обновленіе». 1906 г., 5.

веденію извѣстнаго философа Канта: «Критика чистаго разума». Кантъ различаетъ въ каждомъ предметѣ нуменъ и феноменъ, иначе вещь саму въ себѣ и явленіе вещи. Кантъ блестяще доказалъ, что мы познаемъ только явленіе предмета, но узнать, что такое предметъ самъ въ себѣ или самъ по себѣ мы не въ состояніи. Это будетъ понятнѣе, когда мы обратимся къ примѣрамъ. Окружающіе насъ предметы мы познаемъ посредствомъ чувствъ—зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія. Возьмемъ полированный столъ. Мы проводимъ по немъ рукой и говоримъ: онъ—гладкій. У васъ осязаніе болѣе чувствительно. Вы находите на столѣ шероховатости. Разсмотрите поверхность стола чрезъ увеличительное стекло и вы увидите на поверхности углубленія, возвышенія. Оказывается, гладкость не есть свойство стола самого по себѣ, а только результатъ нашего осязанія.

Ощущенія вкуса и запаха создаются такъ. Продуктъ, соединяясь химически съ слюной, даетъ на языкѣ ощущеніе горечи, сладости или кислоты. Предметы испаряются, раздражаютъ носовую оболочку, и у насъ получается впечатлѣніе запаха. На самомъ же дѣлѣ предметы не имѣютъ запаха. Они ни горьки, ни сладки. А что въ нихъ равносильно нашему вкусу или запаху, независимо отъ нашихъ ощущеній—для насъ неизвѣстно.

Беремъ для примѣра душистую конфекту. Для одного она сладка и пахнетъ духами. У васъ тонкій, развитой вкусъ. Вы говорите: «конфекта нѣсколько горчитъ». Человѣкъ, который страдаетъ сильнымъ насморкомъ, находитъ, что конфекта не имѣетъ совершенно никакого запаха. Примѣръ этотъ показываетъ, что ощущенія вкуса и запаха—только наше личное воспріятіе.

Звукъ есть дрожаніе тѣла, или предмета. Дрожаніе извѣстнаго предмета приводитъ въ колебаніе воздухъ. Волны воздуха доходятъ до уха. Ухо собираетъ ихъ и передаетъ акустическому нерву и тогда получается звукъ. На далекомъ разстояніи мы не слышимъ. При полномъ пораженіи слухового нерва для насъ тоже нѣтъ звука. Это говоритъ за то, что предметы сами по себѣ не имѣютъ звука; а что соотвѣтствуетъ на самомъ дѣлѣ звуку, мы этого не знаемъ. Звукъ опять есть только наше личное ощущеніе.

Мы видимъ свѣтъ, цвѣта. Цвѣтъ и свѣтъ есть дрожаніе тонкой эластичной среды, которая называется эфиромъ. Хорошее зрѣніе, и мы легко различаемъ цвѣта. Страдающій дальтонизмомъ путаетъ цвѣта. Слѣпой не имѣетъ никакого понятія

ни о свѣтѣ, ни о цвѣтахъ. Все это доказываетъ, что цвѣта и свѣтъ—чисто личныя впечатлѣнія. Что же отвѣчаетъ имъ въ дѣйствительности для насъ снова остается неразгаданной тайной.

Намъ пришлось подробно остановиться на познаніи окружающаго міра по той причинѣ, чтобы да не смущалось сердце ваше, что въ причащеніи видъ хлѣба и видъ вина.

Если, изучая обыкновенные предметы, мы не въ силахъ постигнуть ихъ сущность, узнать, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ; то тѣмъ болѣе намъ никогда не понять, какъ это хлѣбъ и вино могутъ быть Тѣломъ и Кровью Христа. Здѣсь вѣчное! здѣсь—небесное! здѣсь безпредѣльно необъятное! И намъ, слишкомъ ограниченнымъ, этого не постигнуть никогда!!...

Теперь, кому вѣрить—Евангелію или Толстому? Разсужденія Толстого о причащеніи дышатъ раздраженіемъ, злобой и по формѣ выраженія кощунственно грубы.

А въ Евангеліи—«художественная красота Христовой любви. Здѣсь чарующіе звуки мира, дивные восторженные аккорды Божественной Правды» [1]).

Конечно, вся наша любовь и полная вѣра слову Евангелія. Въ Евангеліи Христосъ точно и ясно называетъ хлѣбъ Своимъ Тѣломъ и вино Своею Кровью. На тайной вечери Спаситель, подавая, хлѣбъ и чашу произноситъ: „сіе *есть* Тѣло Мое“ и „сіе *есть* Кровь Моя“ (Мѳ. 26, 26—28).

Свидѣтельство неоспоримое, что въ причащеніи намъ преподается и Тѣло, и Кровь Христа.

Въ ночной тиши вся природа отдается покою. Смолкаетъ гулъ дневныхъ заботъ. Въ голубомъ океанѣ безконечнаго пространства медленно плывутъ планеты, блестящія созвѣздія рѣдкой красоты и изящества. Вы, очарованные, любуетесь чудной картиной звѣзднаго неба. Вы созерцаете величіе, славу Творца. Душа невольно вся полна благоговѣнія. Все это Господь, великій Художникъ міра, создалъ изъ ничего,—однимъ только словомъ Своимъ: «да будетъ»...

И всесильный Христосъ творческою силою Своего Божества всемогущъ всегда пресуществлять вино и хлѣбъ въ Свою Кровь и Плоть.

Спаситель благословилъ, назвалъ хлѣбъ и вино Своимъ Тѣломъ и Своею Кровью и должно вѣрить, вѣрить непоколебимо твердо, если вы хотите въ причащеніи и послѣ испытать душевную теплоту, пережить въ своей душѣ настроеніе внутрен-

---

1) Наша брошюра «Наша жизнь при свѣтѣ Евангелія». Архангельскъ. 1907 г., 27.

няго, ничѣмъ невозмутимаго покоя, невыразимой тишины и радости ясной, небесной, свѣтлой,..

Возраженія Толстого, не говоря уже про Бебеля, такъ не сильны, какъ доказательства штундо-баптистовъ въ защиту своего ученія о причащеніи. Штундо-баптисты отрицаютъ измѣненіе по существу хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христа. Штундо-баптисты говорятъ, что слова Христа: «сіе есть Тѣло Мое»; «сіе есть Кровь Моя» нужно такъ понимать: «сіе есть образъ Тѣла Моего;» «сіе есть образъ Крови Моей». Слово «есть» имѣетъ значеніе—есть образъ, обозначаетъ [1]).

Но слово «есть», мы должны вамъ сказать—не всегда употребляется въ этомъ исключительномъ смыслѣ. «Есть» имѣетъ и другое значеніе—равно, на самомъ дѣлѣ, дѣйствительно, вѣрно, не что иное, безъ сомнѣнія. Напр. 2×2 есть 4. 2×2 равно 4. 2×2 дѣйствительно 4. 2×2 на самомъ дѣлѣ 4, 2×2 нечто иное, какъ 4. 2×2 безъ сомнѣнія 4.

Обратимся теперь къ особенно цѣннымъ для насъ примѣрамъ Св. Писанія: «Богъ есть любовь» (1 Іоан. 4, 16). «Іисусъ есть Сынъ Божій« (15). «Духъ есть истина» (5, 6), Богъ дѣйствительно любовь. Іисусъ Христосъ вѣрно, на самомъ дѣлѣ Сынъ Божій. Духъ Святый безъ сомнѣнія, или безусловно истина.

Слово «есть» въ рѣчи Спасителя: «сіе есть Тѣло Мое» и «сіе есть Кровь Моя» нужно понимать и толковать такъ же, какъ въ приведеныхъ нами примѣрахъ и мѣстахъ Св. Писанія. Смыслъ словъ Христа такой: сіе, т. е. хлѣбъ дѣйствительно Тѣло Мое; сіе, т. е. вино—внѣ всякихъ сомнѣній—Моя Кровь.

И вотъ почему! Рѣчь Христа въ моментъ произнесенія Имъ этихъ словъ была по смыслу буквальная, а не образная. Что это, дѣйствительно, такъ, мы сейчасъ убѣдимся въ этомъ.

Христосъ часто говорилъ образами. И слова Спасителя тогда не сопровождались указаніемъ на тотъ предметъ, кото-

---

1) Ушинскій. «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ». Кіевъ. 1886 г. 93, 235—236. Рождественскій.—«Южно-русскій штундизмъ» СПБ. 1889 г., 183.

Троицкій.—«Обличеніе заблужденій штундизма». Кіевъ. 1890 г., 118. Оболенскій.—«Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ: молоканъ, штундистовъ». Воронежъ. 1898 г., 397. Нездѣльницкій.—«Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его». Елисаветградъ. 1893 г., 147. Протасовъ.—«Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ». Тула. 1890 г., 138. Бородицкій.—«Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной церкви противосектантовъ штундистовъ». Кіевъ. 1894 г., 42. Прот. Разногорскій.—«Сборникъ статей по обличенію штундизма и въ утвержденіе неопытныхъ въ истинахъ православной вѣры». Орелъ. 1891 г., 113.

рый тогда былъ взятъ, въ качествѣ образа. Себя сравнивалъ Христосъ съ лозою, дверью и пастыремъ. Лоза, дверь и пастырь несомнѣнно — образы Христа. Христосъ не показываетъ на строго опредѣленную лозу, на извѣстную дверь и на стоящаго вблизи пастыря, а все это беретъ какъ понятія чисто отвлеченныя.

На тайной вечери Господь при произношеніи: «сіе есть Тѣло Мое» и «сіе есть Кровь Моя» указываетъ на хлѣбъ и на вино, какъ на предметы реальные (дѣйствительные). Тотъ хлѣбъ и то вино, которые Спаситель вотъ сейчасъ преподаетъ Своимъ ученикамъ, и есть истинное Тѣло и истинная Кровь Христовы. Это объясненіе покоится на непоколебимомъ основаніи, что рѣчь Христа соединяется съ указаніемъ на извѣстные предметы—хлѣбъ и вино. Здѣсь хлѣбомъ и виномъ предметами дѣйствительными Христосъ ни подъ какимъ видомъ не могъ воспользоваться, какъ образами, потому что образы—понятія всегда отвлеченныя (а не конкретныя).

Предположимъ, что рѣчь Спасителя въ моментъ пріобщенія учениковъ была образной. Тогда указаніе на хлѣбъ и вино, какъ на простые лишь образы, могло только затемнить всегда ясный смыслъ Христовыхъ словъ. Напр., если бы мы сравнивали рѣчь кого нибудь съ водою и показали тутъ-же на воду, говоря: сія рѣчь утоляетъ духовную жажду. Вы были логически правы понять насъ такъ, что духовную жажду утоляетъ именно эта вода.

Отсюда, естественно, если бы хлѣбъ и вино были просто образы Христова Тѣла и Крови, то Спаситель на тайной вечери не показалъ бы на нихъ никогда [1]).

Скажемъ всего только нѣсколько словъ, чтобы для васъ было еще убѣдительнѣе, что ученіе нашей Церкви о св. причащеніи есть непреложная истина. Хлѣбъ и вино въ словахъ Христа—понятія видовыя. А образъ всегда бываетъ понятіе родовое, но никогда не видовое.

Ошибка Толстого была та, что занятый собою, своимъ я въ области вѣры, онъ проглядѣлъ совершенно религіозный опытъ Церкви, «чѣмъ люди живы» благодатно. А однимъ изъ

[1]) Наше мнѣніе представляетъ изъ себя посильную попытку по существу разобрать основное доказательство штундо-баптизма въ защиту своего ученія о причащеніи. Этотъ взглядъ нами впервые былъ высказанъ въ бесѣдѣ съ штундо-баптистами, отпечатанной въ «Миссіонерскомъ Сборникѣ» за 1904 г., 343—354: „Въ таинствѣ причащенія“ подъ видомъ хлѣба и вина, мы пріобщаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христа“.

несомнѣнныхъ, неоспоримыхъ доказательствъ, правды нашего ученія о причащеніи служитъ душевное настроеніе, тотъ духовный подъемъ, которымъ живетъ причастникъ.

Мы глубоко убѣждены, что отрицающіе причащеніе и тѣ, кто смотритъ, или вѣритъ въ причащеніе не такъ, какъ наша святая Церковь, никогда не переживалъ и никогда не испытаетъ того святого чувства и той нравственной мощи, которыя переживаютъ, пріобщаясь, православные христіане. А это святое чувство, восторгъ души служатъ залогомъ, что тамъ за гробомъ насъ ждетъ одно лишь чистое небесное наслажденіе.

Постараемся доказать это на основаніи данныхъ. Попутно, немного задержать ваше вниманіе на беллетристикѣ. Художественное произведеніе отражаетъ дѣйствительную жизнь, какъ зеркало отражаетъ предметы. Въ противномъ случаѣ оно теряетъ характеръ художественности.

Въ драматическомъ произведеніи Найденова: «Дѣти Ванюшина» предъ вами молодое поколѣніе, нравственно испорченное. Это страшно волнуетъ, раздражаетъ, временами бѣситъ отца старика Ванюшина. Старикъ нигдѣ не находитъ себѣ покоя. Но какая съ нимъ происходитъ поразительная перемѣна въ тотъ день, когда онъ причастился. Онъ произноситъ: «сегодня я пріобщился». Отъ его словъ, лица и всей его фигуры дышетъ покоемъ. Онъ умиротворенъ, успокоенъ. Даже и домъ, въ которомъ предъ вами прошелъ цѣлый рядъ дикихъ сценъ семейныхъ, наполняется покоемъ. Сегодня въ немъ тихо...

Л. Толстой писалъ: «вѣра есть знаніе смысла человѣческой жизни... [1]) Вѣра зиждется только на разумномъ сознаніи того, что лучше дѣлать, находясь въ извѣстномъ положеніи... [2]) Христосъ нигдѣ не призываетъ къ вѣрѣ въ Себя; онъ призываетъ только къ вѣрѣ въ истину» [3]).

Толстой допускаетъ грубую ошибку въ опредѣленіи вѣры. Знаніе жизни не—вѣра. Вѣра актъ — чисто созерцательный. «Вѣра есть..., увѣренность въ невидимомъ». (Евр. 11, 1), опредѣляетъ вѣру Апостолъ великой вѣры св. Павелъ. Вѣра—убѣжденность въ бытіи Бога. Вѣрующій созерцаетъ Бога, слышитъ Его сердцемъ и ощущаетъ своей душой. Глубокое заблужденіе Толстого, что Христосъ нигдѣ не побуждаетъ вѣрить въ Себя. Много разъ Христосъ зоветъ вѣрить въ Себя, какъ въ Бога. «Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте» (Іоан.

[1]) Его «Исповѣдь», 44.

[2]) Его «Въ чемъ моя вѣра». Изданіе Посредника. 1907 г., 132.

[3]) Тутъ же., 134.

14, 1). «Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» (7, 38) [1]).

Святое причащеніе дорого для насъ, особенно цѣнно. Оно питаетъ, укрѣпляетъ и развиваетъ вѣру, вызывая въ душѣ причастника яркое созерцаніе всепроникающаго и всенаполняющаго Господа.

Душа Гоголя послѣ пріобщенія сіяла свѣтомъ духовнаго воскресенія. Онъ ощущалъ въ своей душѣ воскресшаго и погребеннаго Спасителя міра.

«Въ минутѣ пріобщенія (слова Гоголя) нѣтъ времени и ничѣмъ не отличается она отъ самой вѣчности, ибо въ ней пребываетъ Тотъ, Кто есть начало вѣчности. Пріявъ въ Тѣлѣ и Крови сію великую минуту, исполненный святого ужаса стоитъ пріобщившійся... Самъ святой возвращается онъ отъ святыя чаши, покланяясь святымъ, ихъ привѣтствуя, и поклоняясь всѣмъ предстоящимъ, какъ ближайшимъ въ нѣсколько разъ своему сердцу, чѣмъ дотолѣ, какъ связавшихся теперь съ нимъ узами святаго небеснаго родства и становится потомъ на свое мѣсто, исполненный той мысли, что принялъ въ себя Самого Христа и что Христосъ въ немъ, что Христосъ сошелъ Своею Плотью, какъ въ гробъ, къ нему въ утробу, дабы, проникнувъ потомъ въ тайное хранилище сердца, воскреснуть въ духѣ его, совершая въ немъ самомъ и погребеніе, и воскресеніе Свое. Сіяетъ свѣтомъ сего духовнаго воскресенія вся церковь, и воспѣваютъ пѣвцы... ликующія пѣсни» [2]).

«О, если бы позналъ, пишетъ о единеніи въ причащеніи со Христомъ бывшій толстовецъ,—сладость одного имени Іисусова, сладость того мига, когда Онъ въ страшномъ таинствѣ причащенія вселяется въ наше сердце, и мы ощутительно познаемъ, что Христосъ истинно воскресъ, не умеръ, а живъ... Таинство это послѣ муки очистительной, благодѣтельной, цѣлительной муки покаянія и исповѣданія грѣховъ... таинство причащенія воистину страшно, ибо подъ видомъ хлѣба и вина пріемлемъ въ свою убогую, утлую храмину тѣла, храмину едва-едва подметенную, Самого Великаго Бога, нашего Создателя и Промыслителя. Не чудо-ли! Не страшное ли чудо!

Л. Толстой говорилъ: «вѣра есть сила жизни. Если человѣкъ живетъ, то онъ во что нибудь да вѣритъ... Безъ вѣры

[1]) Іоан. 3, 15. 16. 18; 5, 38; 6, 35—36; 9, 35—38; 12, 36. 46; 11, 25—27; 16, 27—31. Срав. Дѣян. 16, 31; Рим. 10, 9—13.

[2]) СПБ., 1896 г. 5 т., 367—368.

нельзя жить» [1]). Нѣтъ силъ у человѣка жить безъ вѣры въ Бога—мы должны сдѣлать добавленіе къ Толстовскимъ словамъ. Для жизни необходимы источникъ самой жизни и свѣтъ. Во мракѣ, безъ свѣта все живое гибнетъ. Христосъ нашъ Господь есть источникъ жизни и ея свѣтъ. «Я есмь жизнь» (Іоан. 11, 26; 14, 6), «Я свѣтъ міру» (—9, 5) свидѣтельствуетъ Спаситель и свидѣтельство Его истина есть.

Принятіе пречистаго Тѣла и животворящей Крови Спасителя Христа дѣйствуетъ чудесно, благодатно на души причастниковъ. Причастникъ ясно, живо чувствуетъ радость жизни, сознаетъ въ себѣ твердыню духа. Его природа вся обновлена, освящена. И онъ силенъ безстрашно встрѣтить суровую смерть, какъ желанный, отрадный для него покой.

Вотъ вамъ и факты на лицо, взятые изъ опыта духовной жизни причастниковъ.

Архіепископъ Херсонскій Иннокентій въ одной изъ своихъ проповѣдей такъ изображаетъ настроеніе духовнаго наслажденія и радости жизни у причастника: «Боже мой! какъ высоко, какъ полно наслажденіе, которое я чувствую теперь! Оно такъ-же выше всѣхъ радостей міра и удовольствій свѣта, какъ небо выше земли» [2]).

«Нѣтъ больше муки въ моей душѣ, пишетъ послѣ причастія одна учительница, крещенная въ дѣтствѣ, но только черезъ 25 лѣтъ увидѣвшая Свѣтъ Христовъ, — и солнце, и небо, и весна, и природа, все для меня, какъ и для другихъ; любовь родныхъ, близкихъ и дѣтей (моихъ ученицъ) все вернулось ко мнѣ, хотя могло казаться никогда и не отнималось.

Я чувствовала себя въ общеніи съ Богомъ, моимъ Іисусомъ Христомъ. Я теперь вѣрю, что Онъ взялъ на Себя грѣхи міра, что Онъ приходилъ на землю и былъ распятъ за всѣхъ насъ и за меня и искупилъ всѣ прошедшіе и будущіе грѣхи людей.

Чудны дѣла Твои, Господи! Да будетъ благословенно Имя Господне отнынѣ и до вѣка! Все мнѣ стало просто и ясно, все, что казалось недоступнымъ и что я въ глупой гордости своей хотѣла постигнуть умомъ. Теперь осталась одна радость, тишина и покой, но уже поднимаются и заботы о томъ, какъ сохранить себя и остаться достойнымъ членомъ Церкви, не терять той связи съ нею, какую я чувствую вчера и сегодня,—чувствъ благодарности и обязанностей, какія она налагаетъ» [3]).

[1]) Его «Исповѣдь», 45.

[2]) «Причастникъ святыхъ Христовыхъ Таинъ». СПБ., 1888 г., 58.

[3]) «Исканіе Бога» Религіозно-философская библіотека, вып. II, 1904, 69—74.

«Облекшись во Христа вѣрою и причастіемъ Св. Таинъ, я бываю словесенъ и твердъ, какъ скала,—говорилъ о себѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Христосъ полнота для меня всѣхъ благъ, а главное—сладкій, пресладкій животъ и миръ, превосходяй всякъ умъ [1])... Господи! исповѣдую предъ Тобою, что не на дачѣ, не въ лѣсу жизнь и здравіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, а у Тебя во Храмѣ. наипаче въ литургіи и въ животворящихъ Твоихъ Тайнахъ! О, величайшее блаженство св. Тайны! О, животъ дающія св. Тайны! О. любовь неизглаголанная Божественныя Таины! О, промышленій чудное и непрестанное Господа Бога о спасеніи и обоженіи нашемъ Божественныя Тайны! О, предображеніе вѣчной жизни Божественныя Тайны» [2])...

«Ощущалъ я тысячекратно въ сердцѣ моемъ... послѣ причастія св. Таинъ... новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую, благостную... Я много разъ измѣнялся, великимъ измѣненіемъ, на удивленіе самому себѣ, а часто и другимъ. Слава силѣ Твоей, Господи! Слава благости Твоей, Господи! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи, яже являеши на мнѣ грѣшномъ» [3]).

Тотъ же подъемъ духовной энергіи и тѣ же святыя чувства при пріобщеніи Тѣла и Крови Христовой воодушевляли и епископа Ѳеофана.

«Вкушающій, писалъ святитель, ощутивъ сладость сей манны небесной, уже не можетъ потомъ не алкать и не жаждать больше и больше сего вкушенія» [4])...

«Ты будешь чувствовать въ сердцѣ своемъ: истинно слово, Божественныхъ причащаяся благодатей, не убо есмь единъ, но съ Тобою, Христе мой. свѣтомъ трисолнечнымъ, просвѣщающимъ міръ. Отселѣ ты начинаешь носить въ себѣ Христа... Если Христосъ въ тебѣ, кто противъ? И все прочее возможешь о укрѣпляющемъ тебя Господѣ» [5]).

«Скажу, передаетъ Новоселовъ, обратившійся изъ толстовства: что существеннѣйшимъ моментомъ въ моемъ самочувствіи была не исповѣдь... а причащеніе. послѣ котораго я ощутилъ въ сердцѣ физически духовное горѣніе, а за симъ во мнѣ пробудилась не то, что жажда, а точнѣе радостная готов-

[1]) Его «Моя жизнь во Христѣ». Москва. 1892 г. II т., 160.
[2]) Тутъ же, 189.
[3]) Тутъ же, 201.
[4]) Его «Путь ко спасенію». Москва. 1884 г., 192.
[5]) Тутъ же, 195 стр.

ность разрѣшиться отъ тѣла... такимъ настроеніемъ преисполнена была душа моя весь день. Понимаешь: это было впервые въ жизни, что я испыталъ абсолютное отсутствіе страха смерти» [1]).

У Л. Толстого есть мѣсто: «Кто пойметъ свое отношеніе къ хозяину, тотъ пойметъ, что, только покоряясь волѣ хозяина, онъ можетъ имѣть жизнь, и будетъ знать, въ чемъ его благо, и будетъ имѣть вѣру, для которой не будетъ ничего невозможнаго» [2]).

Толстой совершенно забылъ, что воля Господа нашего Іисуса Христа для всѣхъ безъ различія одна: «если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53).

Въ пріобщеніи пречистыхъ Таинъ Христовыхъ устанавливается легко, свободно, даже мгновенно самое тѣсное, органическое единеніе причастника съ Христомъ. Радость такъ захватываетъ, наполняя всю душу, что обожествленный причастникъ отдаетъ себя всего всецѣло во власть Спасителя Христа.

Это настроеніе правдиво жизненно изображено у затворника Ѳеофана, одареннаго глубокимъ духовнымъ опытомъ:

«Послѣ причащенія, живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ», какъ пишетъ къ Галатамъ ап. Павелъ. Что же это значитъ? А вотъ что. «Я умеръ, но не съ тѣмъ, чтобы мертву быть, а чтобы жить иною жизнью, совершеннѣйшею. Я сораспялся Христу (покаяніемъ), и Христосъ, живый и въ распятіи, жизнью Своею меня исполнилъ: сталъ жить во мнѣ. Теперь я уже не живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. Это не нравственно только, въ томъ смыслѣ, что я Ему всецѣло преданъ и все Ему посвящаю — и мысли, и чувства, и дѣла, и слова, и внѣшнее мое все, какъ и внутреннее, ничего для себя не загадывая, все для Него, — такъ что меня будто нѣтъ, а есть только Онъ во мнѣ, и угождать Ему единственная моя забота; но и самымъ дѣломъ, существенно Онъ во мнѣ «чрезъ Евхаристію». Радость, нѣтъ муки. Я во Христѣ и Христосъ во мнѣ»

Л. Толстой утверждалъ: «надо думать, говорятъ вѣрующіе... какія таинства надо и не надо совершать, потому что спасеніе людей произойдетъ не отъ нашихъ усилій, а отъ Троицы и отъ правильнаго совершенія таинствъ» [3]). Неправда! Для радости и вѣчнаго блаженства св. причащенія необходимо еще и

1) «Исканіе Бога». Религіозно-филос. библіотека. 64.

2) Его «Въ чемъ моя вѣра». 133.

3) Тутъ-же, 99 стр.

напряженіе всѣхъ силъ самоотверженно любящей Христа души. «Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней» (1 Кор. 11, 27)—ученіе св. Ап. Павла.

Л. Толстой забылъ или въ свое время не обратилъ серьезнаго вниманія на стихи, которые читаются въ храмѣ въ предпричастныхъ молитвахъ:

«Хотя ясти, человѣче, тѣло Владычне,
Страхомъ приступи, да не опалишася: огнь-бо есть.
Божественную же пія Кровь ко общенію,
Первѣе примирися тя опечалившимъ,
Таже дерзая таинственное брашно яждь.
Прежде причастія страшныя жертвы,
Животворящаго Тѣла Владычня,
Симъ помолися образомъ со трепетомъ».

Епископъ Ѳеофанъ и Св. Іоаннъ Златоустъ требуютъ благоговѣйной настроенности отъ причастниковъ. И это—всегдашнее ученіе Церкви!

Первый Святитель пишетъ: только «одно живое созерцаніе сего таинства сильно оживляетъ и возбуждаетъ духъ... Христіанину должно принимать его съ благоговѣніемъ и радостію, и торжествовать» [1]).

Св. Іоаннъ Златоустъ настаиваетъ:

«Представь, человѣкъ, какой намѣреваешься ты касаться жертвы, къ какой приступить трапезѣ; обрати вниманіе, что ты, земля и пепелъ, причащаешься Крови и Тѣла Христовыхъ... Развѣ ты не знаешь, что въ это время душа должна быть полна глубокой тишины? Нужны великій миръ и спокойствіе» [2]).

Въ заключеніи своей бесѣды мы обращаемся къ вамъ, дорогіе читатели. Серьезно, съ особымъ вниманіемъ, глубоко настроенные, молитвенно взгляните въ свою душу, припомните, что вы ни разъ переживали предъ святымъ причастіемъ и послѣ—и вы увидите...

Приближаешься къ Тайнамъ Святымъ. По душѣ, вѣдь, пробѣгаетъ невольно трепетъ. Сознаешь все свое ничтожество, свое полное недостоинство принять этотъ величайшій небесный даръ. Передъ мной не въ созерцаніи, а дѣйствительно Пречистое Тѣло невиннаго Страдальца Спасителя Христа.

---

[1]) «Путь ко спасенію». 283.

[2]) «Творенія» II т., 1896 г., СПБ. 398.

Здѣсь та кровь Богочеловѣка, которая каплями оросила крестъ, излилась струями на землю въ минуты страшныхъ, какъ огонь и мучительныхъ по своей безчеловѣчной жестокости лютыхъ страданій.

Свершилось... свершилось все это за родъ людской и за грѣшнаго меня... Въ душѣ усиливается внутренняя дрожь, становится страшнѣе...

Но... но какая чудесно изумительная перемѣна происходитъ, лишь только причастился...

Ни волненій, ни страха нѣтъ и слѣда! Всю душу наполняетъ невыразимая тишина, поразительный миръ, покой, радость и духовный восторгъ.

Нѣтъ дряблости, нѣтъ безсилія въ душѣ, а силы, силы, могучія для борьбы за правду, за добро.

Боже, тогда горячо вѣрю, что Тобою я прощенъ! Боже, блаженство ощущаю я: Ты любишь меня и нѣтъ границъ, предѣла нѣтъ Твоей безграничной ко мнѣ любви!!

Слава и благодареніе Тебѣ, Спасителю нашъ Боже! за счастье, больше за цѣлое блаженство пріобщенія Твоего Пречистаго Тѣла и Твоей Животворящей Крови!

Протоіерей *Владиміръ Воробьевъ.*

Апостолъ Павелъ въ изображеніи Фаррара.

Жизнь и труды св. апостола Павла. Сочиненіе Фаррара. Переводъ А. П. Лопухина. СПБ. 1887.

Личность св. апостола Павла, его дѣло и значеніе представляютъ въ исторіи апостольской и послѣдующей Церкви явленіе настолько великое, что оно нелегко поддается изображенію. Нужна святая, трогающая и умиляющая простота повѣствованій богопросвѣщеннаго писателя книги Дѣяній св. апостоловъ, нужно вдохновенное, огненное слово самого первоверховнаго апостола, чтобы почувствовать и признать это величіе въ его силѣ, важности, духовной красотѣ и неисчерпаемой назидательности. Но для полноты воспріятія и уясненія всего переданнаго въ текстѣ священныхъ книгъ требуется комментарій въ видѣ историческаго, археологическаго, а иногда и психологическаго освѣщенія знаменательныхъ событій. Требуются экзегетическія и филологическія разъясненія и изысканія для надлежащаго уразумѣнія высоты и глубины ученія величайшаго проповѣдника Божественной истины.

Кромѣ переводовъ свято-отеческихъ твореній по истолкованію апостольскихъ посланій, въ русской литературѣ имѣется множество крупныхъ и мелкихъ произведеній, относящихся къ личности и дѣятельности апостола языковъ, имѣется длинный рядъ ученыхъ изслѣдованій и статей по изученію его писаній или даже отдѣльныхъ сторонъ его ученія на основаніи этихъ писаній. Среди этихъ многочисленныхъ произведеній, если исключить несопоставимыя по своему значенію свято-отеческія творенія, сочиненіе инославнаго Фаррара «Жизнь и труды св. апостола Павла» занимаетъ хотя нѣсколько обособленное, но во всякомъ случаѣ выдающееся мѣсто. Несомнѣнное достоинство этого сочиненія заключается въ полнотѣ

и цѣльности обозрѣнія и изслѣдованія, въ его всесторонней научности, облеченной въ форму доступнаго, живого, картиннаго и во многихъ случаяхъ художественнаго изложенія.

Въ разборѣ обширной книги названнаго писателя прежде всего слѣдуетъ отмѣтить силу и глубину благоговѣйнаго чувства, съ которымъ онъ относится къ личности и трудамъ избраннаго сосуда Божьей благодати, апостола народовъ. Благоговѣйнымъ восторгомъ предъ апостоломъ дышитъ вся книга отъ начала до конца. Нѣтъ черты въ содержаніи книги, нѣтъ слова въ ней, гдѣ-бы это чувство ослабѣвало и тѣмъ болѣе нарушалось хотя бы слабой тѣнью противорѣчащаго указанія. Наоборотъ, на очень многихъ страницахъ благоговѣйное преклоненіе автора доходитъ до патетическихъ мѣстъ. При созерцаніи величія души, характера и подвиговъ того, кто, по избранію Промысла, высвободилъ христіанство «изъ пеленокъ іудейства», кто въ разлагающійся міръ вдохнулъ обновляющую надежду и радость благовѣстія Христова, авторъ въ пламенномъ восторгѣ иногда какъ-бы не находитъ выраженій для достойнаго изображенія и восхваленія. Его сильное, глубокое, искреннее чувство трогаетъ, волнуетъ и захватываетъ читателя, оно передается ему неминуемо, возбуждая и усиливая и въ его душѣ соотвѣтствующее настроеніе и отношеніе.

Подробно, ярко и художественно авторомъ изображена среда, внутри которой происходила высокая, самоотверженная жизнь и постепенно раскрывалась міровая дѣятельность великаго апостола. Предъ нами съ наглядностію выступаетъ современное апостоламъ іудейство. Помимо саддукеевъ, равнодушныхъ къ вѣрѣ, стоявшихъ за нее постольку, поскольку видимая приверженность къ вѣрѣ доставляла благо властнаго положенія и богатаго матеріальнаго состоянія, іудеи въ массѣ отличались ревностію въ вѣрѣ, достигавшею до степени раскаленнаго фанатизма. Они не могли представить себѣ достоинства, равнаго ихъ вѣрѣ и тѣмъ еще менѣе могли допустить мысль и вынести указаніе о возможномъ превосходствѣ надъ нею. Законъ съ безчисленными добавленіями въ видѣ правилъ и запрещеній имѣлъ въ глазахъ іудея вѣчное, непреходящее значеніе. Малѣйшее отступленіе отъ закона и отеческихъ преданій, неоправданное тонкостію хитрой и мелочной казуистики, вызывало пылъ іудейскаго гнѣва. Утвержденіе о временности закона доводило гнѣвъ до неистовства. «Для іудея, пишетъ Фарраръ, не было различія между относительной важностію писаннаго и устнаго, нравственнаго и обрядоваго закона». Исполнять должно

было всѣ правила, а имъ не было числа и они всѣ сводились къ буквализму и обрядности. Іудейская вѣра была «обожаніемъ» закона съ его обрядностію (стр. 46).

Пламенная и вмѣстѣ слѣпая ревность къ своей вѣрѣ порождала въ душѣ іудея религіозную нетерпимость, а обрядность, вторгавшаяся во всѣ подробности его обыденной жизни, приводила къ исключительности, при которой іудей съ презрѣніемъ и отвращеніемъ относился ко всякому иновѣрцу. Непотребства тогдашняго язычества еще болѣе усиливали брезгливость іудеевъ, побуждая ихъ тѣмъ крѣпче, тѣмъ сильнѣе и тѣснѣе держаться религіозной и національной замкнутости.

Рѣзкость чертъ въ духовномъ обликѣ іудея съ его узкимъ пониманіемъ закона, съ его нетерпимостію и исключительностію нѣсколько сглаживалась въ лучшихъ представителяхъ фарисейства по образу евангельскаго Никодима, знаменитаго Гамаліила или Іуды «праведнаго». Во многихъ случаяхъ она находила смягченіе и въ средѣ еллинистовъ, т.-е. тѣхъ евреевъ разсѣянія, которые, проживая въ странахъ еллинской цивилизаціи и принявъ греческій языкъ, въ силу особыхъ условій своего быта и жизни должны были проникаться истиною, что Богъ никогда не хотѣлъ, чтобы «народы міра становились между собою въ отношенія непримиримой вражды» (85 стр.).

Главнымъ образомъ евреямъ разсѣянія обязано было знаменательное явленіе іудейскаго прозелитизма, то явленіе, которое во времена Спасителя и проповѣднической дѣятельности апостоловъ приняло особенно большіе размѣры. Въ исканіи «пришельцевъ» іудеи не щадили ревности и усилій. Они находили прозелитовъ даже въ самыхъ глухихъ, отдаленныхъ странахъ, нерѣдко покоряя своему закону не только знатныхъ людей, но и самихъ царей, въ особенности царицъ.

Современное апостолу греко-римское язычество описано авторомъ почти во всемъ объемѣ его содержанія теоретическаго и практическаго, во всѣхъ формахъ и культахъ съ ихъ развѣтвленіями и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые господствовали на обширномъ пространствѣ передней Азіи. Оно изображено съ такою обстоятельностію, какой по данному предмету мы не встрѣчаемъ въ научныхъ произведеніяхъ русской литературы, и въ такихъ рельефныхъ чертахъ, которыя живо рисуютъ всю его неприглядность, отталкивающую тѣмъ болѣе, что язычество того времени находилось въ состояніи разложенія. Подъ его покровомъ развились и гнѣздились суевѣрія всякаго рода, въ его многочисленныхъ, разнообразныхъ куль-

тахъ фанатическія изступленія перемѣшивались съ оргіями. Въ общемъ язычество представляло тьму, гдѣ дѣла тьмы не находили нужнымъ укрываться и даже худшее нечестіе идолопоклонства, нечестіе извращенной чувственности «открыто выступало на улицахъ большихъ городовъ, рисовалось на рынкахъ, освящалось въ богослуженіи» (стр. 25).

«Іудей во всякомъ случаѣ имѣлъ религію, которая поднимала его на высоту нравственнаго превосходства надъ языческими современниками, но у язычника того времени совсѣмъ не было религіи, стоющей этого названія» (стр. 340). Языческій міръ не имѣлъ религіи, онъ долженъ былъ искать ее и искалъ съ жаждою. Но и іудейская религія не могла дать праведности лучше и выше внѣшней праведности книжниковъ и фарисеевъ. Для всѣхъ нужна была спасающая сила Божія. Она была дана во Іисусѣ Христѣ.

Христіанская истина, явившаяся въ Іудеѣ, должна была, какъ закваска новой жизни, распространиться по всему міру. Но среди первыхъ послѣдователей новаго ученія долгое время существовало убѣжденіе, что христіанство не должно быть отрываемо отъ іудейства, основаннаго на богоданномъ законѣ и пророкахъ. Первые христіане не могли отрѣшиться отъ мысли о необходимости соблюденія обрядового закона для пришельцевъ въ юную церковь со стороны язычества. Для устраненія этого предубѣжденія нужны были доводы въ боговдохновенномъ проповѣдничествѣ св. Стефана, нужны были чудесныя внушенія при обращеніи изъ язычества сотника Корнилія. Наконецъ, Промысломъ вызвана была къ неустанной дѣятельности несокрушимая ревность того проповѣдника, который возвѣщалъ, что во Христѣ нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе. «Ап. Павелъ былъ избраннымъ орудіемъ Бога въ предоставленіи возможности для всеобщаго распространенія христіанства» (стр. 2). Его уму, «воспламененному любовію и озаряемому духомъ его Господа, его безбоязненной рѣшимости и нравственной возвышенности мы обязаны освобожденіемъ нашей вѣры отъ невыносимаго ига подзаконности, отдѣленіемъ живого тѣла христіанства отъ трупа отмѣненнаго левитства» (Гал. IV, 9; Рим. VIII, 3; Евр. VII, 18).

Фарраръ подробно останавливается на всемъ періодѣ жизни апостола съ дѣтства до его обращенія и съ обычной умѣлостію изображенія отмѣчаетъ обстоятельства, имѣвшія особенное значеніе въ развитіи высокой личности Савла Тарсійскаго. Въ Тарсѣ, столицѣ Киликіи, греко-римское язычество было

смѣшано съ остатками чувственныхъ восточныхъ культовъ, что и придало ему характеръ особенной нравственной неприглядности. Съ лѣтъ своего дѣтства и юности въ своемъ родномъ городѣ Савлъ видѣлъ пошлости и мерзости языческаго нечестія и проникся отвращеніемъ ко всей языческой жизни. Послѣдующее знакомство съ нею подтвердило и усилило впечатлѣнія раннихъ лѣтъ и выразилось въ той характеристикѣ язычества, въ которой апостолъ съ пламенемъ гнѣва указывалъ его непотребства (Рим. 1, 18—32).

Въ Тарсѣ-же, гдѣ проживало много представителей разныхъ философскихъ направленій, гдѣ въ передовыхъ классахъ населенія вообще любили заниматься философіей, апостолъ могъ ознакомиться съ языческой мудростію того времени. Онъ познакомился съ нею въ особенности съ ея практической стороны,—съ той стороны, которая отражалась въ мелочной, порочной и даже преступной жизни людей, причастныхъ философскимъ воззрѣніямъ. Еще въ юности Савлъ могъ вынести отрицательное мнѣніе о языческомъ любомудріи. Впослѣдствіи онъ выразилъ свой взглядъ на него въ сильныхъ указаніяхъ относительно суетной мудрости міра сего и въ отзывахъ о мудрецахъ, впавшихъ въ безуміе.

Отрицательныя впечатлѣнія, шедшія отъ язычества съ его нечестивою жизнью въ г. Тарсѣ и его окрестностяхъ, заставляли какъ родителей Савла, такъ и его самого крѣпко держаться еврейской изолированности, гдѣ укладъ жизни во всемъ отъ великаго до малаго со всею точностію и строгостію опредѣлялся велѣніями святого закона и предписаніями, взятыми изъ отеческихъ преданій. Отъ лѣтъ своего дѣтства и отрочества Савлъ привыкъ любить свой народъ. Онъ любилъ его съ его закономъ, богослуженіемъ, обѣтованіями,—любилъ съ той неизмѣнной крѣпостію, при которой всегда могъ сказать, какъ сказалъ въ посланіи къ Римлянамъ, что готовъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, родныхъ ему по плоти (IX, 3). Фарраръ съ силою указываетъ и доказываетъ, что ап. Павелъ былъ іудей до самой сердцевины, іудей по національности, по вѣрѣ, по симпатіямъ, по образованію (стр. 22).

Прошедъ обычную въ тогдашнемъ еврействѣ начальную школу, Савлъ, предназначившій себя къ дѣятельности въ положеніи раввина, изъ Тарса перешелъ въ Іерусалимъ и здѣсь вступилъ въ среду учениковъ знаменитаго Гамаліила. Благоразумный, великодушный и гуманный Гамаліилъ былъ фари-

сей, но его облагороженное фарисейство не исключало религіозной и національной терпимости и даже дозволенія читать языческую литературу. Въ школѣ Гамаліила Савлъ завершилъ съ дѣтства начатое изученіе свящ. писанія. Его знаніе писанія было полное и глубокое. Онъ былъ проникнутъ духомъ писанія и мыслилъ его выраженіями. Въ его аргументаціи цитата слѣдовала за цитатою и часто въ одну изъ нихъ онъ вноситъ словесное воспоминаніе нѣсколько священныхъ страницъ. «Его фразы постоянно принимаютъ библейскій ритмическій тонъ, его мысли постоянно окрашиваются библейскимъ колоритомъ» (стр. 32). У ногъ своего славнаго въ іудействѣ учителя Савлъ въ совершенствѣ усвоилъ и пріемы пользованія словомъ Божіимъ съ безграничнымъ къ нему благоговѣніемъ. Послѣ обращенія въ христіанство апостолъ въ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ не отказывался отъ привычнаго у евреевъ раввинскаго способа истолкованія свящ. писанія, но онъ не отказывался отъ него только «по снисхожденію». Что онъ «не считалъ этого метода» безусловно--необходимымъ, это видно изъ устраненія его въ тѣхъ посланіяхъ, которыя назначались для христіанъ изъ язычниковъ, равно въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ языческихъ собраніяхъ (стр. 33). Въ общемъ апостолъ, озаренный свѣтомъ новаго ученія, все въ изъясненіи святого писанія направлялъ къ тому, чтобы освободить умы отъ рабства іудейству, чтобы при толкованіи выводить не каббалу и не талмудъ, а освѣщать, подтверждать, доказывать великія, спасительныя истины евангельскаго благовѣствованія.

Измѣняя лучшимъ внушеніямъ школы Гамаліила, Савлъ, увлекаемый пылкимъ темпераментомъ, въ ревности къ іудейству доходилъ до крайностей, до размѣровъ ожесточенной нетерпимости, тѣмъ не менѣе зародышами человѣколюбія, впослѣдствіи возросшими въ великой душѣ до величія самоотверженной любви, онъ въ нѣкоторой мѣрѣ былъ обязанъ вліянію славнаго учителя (стр. 31). Благодаря этому доброму вліянію и руководительству, Савлъ воспринялъ не то фарисейство полулицемѣрное, себялюбивое, мелочное, навлекшее на себя молніеносное обличеніе Христа, но фарисейство съ искреннимъ благочестіемъ и дѣйствительной мудростію. При фарисействѣ въ такомъ видѣ, съ такими его благородными представителями, какими были Гиллель, Симеонъ, Хайя и самъ Гамаліилъ, апостолъ, даже долго спустя послѣ своего обращенія, безъ всякаго чувства противорѣчія и стыда могъ воскликнуть предъ синедріономъ: «мужи и братья, я фарисей, сынъ фарисеевъ!»

Въ своемъ облагороженномъ фарисействѣ Савлъ горѣлъ желаніемъ достичь безукоризненной праведности. Онъ хотѣлъ достичь ее всецѣлымъ, строжайшимъ, неуклоннымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей и предписаній закона, съ чѣмъ, по вѣрованію іудеевъ, было связано исполненіе всѣхъ данныхъ Израилю обѣтованій. Въ неуклонной, стремительной ревности къ исполненію закона Савлъ какъ-бы говорилъ «не въ духѣ самодовольства, а въ духѣ почти болѣзненной, лихорадочной заботливости: «скажи мнѣ еще какую заповѣдь и я ее исполню« (стр. 42). Савлъ не былъ обращенцемъ изъ нечестія или развращенія. Въ отношеніи къ исполненію подзаконной праведности онъ былъ безупреченъ. Въ самообличеніяхъ апостолъ не щадилъ себя, но при всей неумолимой строгости къ себѣ онъ все-таки находилъ возможнымъ вслухъ своего народа смѣло утверждать, что и въ іудействѣ жилъ по доброй совѣсти предъ Богомъ (Дѣян. XXII, 1—6; Римл. XI, 1; 2 Коринѳ. XI, 22). И еслибы, по картинному сравненію Фаррара, Савлъ, состоя въ фарисействѣ, обратился къ «благому Учителю» съ вопросомъ: что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?—и получилъ бы по этому вопросу повелѣніе исполнять заповѣди, то, несомнѣнно, могъ-бы отвѣтить вмѣстѣ съ евангельскимъ юношей: «все это я соблюлъ отъ юности моей», могъ бы даже прибавить «и многое другое, кромѣ того» (стр. 44). Всей душой онъ старался быть послушнымъ закону и былъ послушенъ ему. Но подзаконная праведность не удовлетворяла его. «Подъ достопочтенною внѣшностію фарисея лежало отчаянно бившееся сердце; подъ широкими филактеріями пылкій мозгъ работалъ надъ массою тревожныхъ вопросовъ». Савлъ переживалъ состояніе напряженной душевной борьбы, отголоски которой какъ отголоски грома вдаль ушедшей грозы, всего болѣе слышатся въ посланіи къ Римлянамъ. Онъ испытывалъ мучительное томленіе отъ сознанія, что «внѣшнее законничество» не избавляетъ отъ чувства грѣховности, что оно не можетъ создать сердца чистаго и вложить въ него правый духъ, что въ душѣ человѣка оно не въ состояніи водворить миръ съ Богомъ и устроить его для нея самой. На вопросъ: кто меня избавитъ отъ тяжкихъ тревогъ душевной раздвоенности?—апостолъ только впослѣдствіи могъ воскликнуть въ порывѣ восторга: «благодарю Бога чрезъ Господа Іисуса Христа!».

Въ заключеніе главы «Савлъ-фарисей» (IV) Фарраръ, между прочимъ, рѣшаетъ вопросъ: былъ-ли Савлъ женатъ? Іудеи во всѣ времена придавали браку чрезвычайную важность, какъ

нравственному долгу, обязательному для всѣхъ. «Раввины всѣхъ вѣковъ считали бракъ такою настоятельною обязанностію», что родители должны были женить и отдавать замужъ своихъ дѣтей молодыми. Если Савлъ былъ членомъ синедріона, то для такого положенія, по іудейскимъ правиламъ, онъ долженъ былъ быть женатымъ непремѣнно. Мудрость и нѣжность, которыми отличаются замѣчанія апостола о брачной жизни, заставляютъ думать, что неиспытавшій никогда брачной жизни едва-ли могъ писать объ этомъ предметѣ такъ, какъ писалъ онъ. Изъ указаній I Коринѳ. VII гл. вытекаетъ, что апостолъ причислялъ себя ко *вдовцамъ*. Въ 8 стихѣ онъ писалъ: «безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться (μείνωσιν), какъ я». Что подъ «безбрачными» здѣсь нужно разумѣть «вдовцовъ» (для обозначенія которыхъ въ греческомъ нѣтъ спеціальнаго слова), это видно изъ того, что къ тѣмъ, которые никогда не были женаты, апостолъ съ своими наставленіями обращается раньше, въ первыхъ стихахъ названной главы.

На основаніи этихъ основныхъ соображеній, подкрѣпляемыхъ интересными ссылками въ примѣчаніяхъ (см. прим. 128—134; стр. 901—902), Фаррaръ приходитъ къ заключенію, выраженному, впрочемъ, предположительно, что будущій апостолъ былъ женатъ, но его брачная жизнь была непродолжительна. Онъ былъ бездѣтный вдовецъ. Предположительное заключеніе нашего автора по данному вопросу не расходится съ авторитетными указаніями св. Иринея и Климента Александрійскаго. Св. Іоаннъ Златоустъ также полагаетъ, что апостолъ былъ женатъ, но за время своего апостольскаго служенія жилъ съ женою разобщенно.

Просто и вмѣстѣ задушевно Фаррaръ на точномъ основаніи священнаго текста разсказываетъ о жизни маленькой святой общины вѣрующихъ въ воскресшаго Господа со дня Его вознесенія до Пятидесятницы и затѣмъ подробно останавливается на великихъ событіяхъ этой послѣдней. Описывая значеніе сошествія Св. Духа на апостоловъ и на всѣхъ собравшихся съ ними вѣрующихъ, Фаррaръ указываетъ, что это было начало Новаго Завѣта, новыхъ отношеній Бога къ міру, это было посвященіе всей Церкви, ея мужей, женъ и дѣтей,—посвященіе на то, чтобы всѣ были избраннымъ народомъ, царственнымъ священствомъ, народомъ Божіимъ. Чудо не было преходящимъ; оно оказало свое дѣйствіе на всѣ вѣка. Каждый изъ ста двадцати человѣкъ былъ предтечей и представителемъ послѣдующихъ милліоновъ. Животворящее вѣяніе Св. Духа

будетъ оживлять своимъ дыханіемъ всѣ вѣка исторіи, потокъ свѣта будетъ все болѣе и болѣе разливаться отъ края до края, пока земля не переполнится знаніемъ Господа, какъ море переполняется водами» (стр. 63—64).

При такомъ необъятномъ значеніи событія сошествія Св. Духа все относящееся къ его внѣшнему выраженію Фарраръ признаетъ дѣломъ второстепеннымъ. Былъ-ли шумъ, несущійся подобно вѣтру, были ли огненные языки... внѣшнею дѣйствительностію или субъективнымъ впечатлѣніемъ? Поставивъ такой вопросъ, Фарраръ отвѣчаетъ на него: «Когда душа всецѣло переполнена духовнымъ свѣтомъ, когда она служитъ отголоскомъ гармоніи двухъ міровъ, когда она восхищена до третьяго неба и слышитъ слова, которыя невозможно человѣку глаголать, когда до отдаленнаго горизонта своего сознанія она какъ-бы переполняется «шумомъ несущагося вѣтра», когда, говоря языкомъ бл. Августина, естественная жизнь мертва и душа подъ пыломъ духовнаго озаренія трепещетъ жизнію сверхъестественной, то что для такой души субъективно и что объективно? На эти вопросы можетъ быть только одинъ отвѣтъ: въ тѣлѣ или внѣ тѣла—сказать не могу; знаетъ лишь Богъ» (стр. 63).

Колебательное отношеніе автора къ признанію внѣшней дѣйствительности необычайныхъ явленій въ іерусалимской горницѣ немного спустя разрѣшается утвержденіемъ объективной подлинности «шума», послужившаго ближайшей причиной стеченія къ горницѣ посторонняго народа. Но авторъ съ рѣшительностію отвергаетъ новые, т.-е. чужеземные языки, которыми говорили во святомъ собраніи апостолы и всѣ вѣрующіе непосредственно послѣ изліянія Духа Святаго.

По его указаніямъ, слова «καιναῖς—новыми» нѣтъ во многихъ переводахъ и манускриптахъ, а если и удерживается гдѣ, то все-таки идетъ противъ установившагося понятія, такъ какъ означаетъ странныя рѣчи, а не чужеземные языки.

Въ Коринѳѣ даръ языковъ (1 Корин. XIV) не имѣлъ ни малѣйшаго отношенія къ иностраннымъ языкамъ. Коринѳская «глоссолалія» ставится въ связь съ «пророчествомъ», т.-е. съ восторженною проповѣдію, восторженнымъ, изумительнымъ, возбужденнымъ прославленіемъ Бога.

Ап. Петръ въ томъ мѣстѣ своей рѣчи, гдѣ отстраняетъ грубое обвиненіе въ раннемъ опьяніи и выразительно указываетъ на видимое исполненіе пророчества Іоиля, не даетъ ни малѣйшаго намека на иностранные языки.

Мнѣніе, что даръ знанія иностранныхъ языковъ предназначался въ пособіе апостоламъ для ихъ будущей всемірной проповѣди, влечетъ за собою массу недоразумѣній. «Такой даръ былъ-бы совершенно чуждъ тому закону дѣйствій Божественнаго Промышленія, по которому ничего не дается человѣку такого, что онъ можетъ пріобрѣсти своими собственными усиліями». «Благодаря всеобщей распространенности въ то время греческаго и латинскаго языка, въ исторіи не было еще періода, въ которомъ настояло-бы менѣе надобности въ такомъ именно дарѣ». Наконецъ, раннее христіанское преданіе утверждаетъ, что апостолы не обладали чудеснымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ. Апост. Павелъ болѣе «другихъ говорилъ языками» (1 Кор. XIV, 18), однако, въ опасный для него моментъ не понималъ діалекта ликаонцевъ. Вообще въ своей проповѣднической дѣятельности апостолъ языковъ имѣлъ иногда нужду въ изъяснителяхъ, «толмачахъ» (ἑρμηνεύτης), какими, по свидѣтельству древности, разновременно были Маркъ и Титъ (стр. 66).

Такимъ образомъ, заключаетъ Фарраръ, «мы по необходимости должны смотрѣть иначе на то выраженіе вдохновенія, которымъ сопровождалось небесное знаменіе въ день Пятидесятницы». Какъ-же именно должны смотрѣть? По объясненію Фаррара, собравшіеся въ іерусалимской горницѣ говорили не на новыхъ, чужестранныхъ нарѣчіяхъ, а на языкахъ «странныхъ». Когда сознаніе новой силы снизошло на нихъ, они говорили не такъ, какъ обыкновенно говорятъ люди. Ихъ голосъ былъ необычаенъ въ своей высотѣ, въ своемъ тонѣ, переливахъ, въ своей проникающей, почти подавляющей силѣ. Произносимыя ими слова были восторженны, пламенны, полны таинственнаго значенія... Ихъ мысли были заполнены восторгомъ, изумленіемъ, благодареніемъ, молитвой, славословіемъ; ихъ рѣчи были обращены не отъ одного къ другому, но были подобны вдохновенной бесѣдѣ уединенной души съ Богомъ, хотя, прибавляетъ Фарраръ, употреблявшійся ими языкъ не былъ ихъ обычнымъ разговорнымъ языкомъ, а былъ еврейскимъ или греческимъ, латинскимъ или арамейскимъ, персидскимъ или арабскимъ, на какой только могъ направить ихъ всеподавляющій и несознательный импульсъ момента» (стр. 68—69). Это былъ языкъ вдохновенной восхищенности. «При такомъ истолкованіи онъ находится въ строгомъ согласіи съ законами психологіи и показываетъ намъ, что болѣе естественнаго, болѣе очевиднаго и болѣе сильнаго знаменія изліянія Св. Духа и не могло быть».

Все изложенное нашимъ авторомъ о дарѣ языковъ въ день Пятидесятницы съ научно-экзегетической стороны заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Но нельзя не отмѣтить, и отмѣтить выразительно, что данное имъ истолкованіе этого чуднаго дара находится въ разногласіи съ установившимся православнымъ воззрѣніемъ. Непосредственный, ясный и точный смыслъ повѣствованія Дѣписателя указываетъ, что всѣ исполнившіеся Духа Святаго «начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщевать» и эти «иные» языки понимали іудеи и прозелиты, пришедшіе въ Іерусалимъ изъ Парѳіи, Мидіи Месопотаміи, Египта, Ливіи и др. отдаленныхъ странъ и, понимая, «изумлялись и дивились, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ-ли галилеяне? Какъ-же мы слышимъ каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ родились?» (Дѣян. II, 7).

Отсюда само собою дается заключеніе, принятое православными толковниками и православною Церковію, что вѣрующіе подъ наитіемъ Св. Духа говорили ясно и вразумительно на чужеземныхъ нарѣчіяхъ [1]). Заключеніе оправдывается тѣмъ больше, что глоссолалія дня Пятидесятницы и та, о которой говорится въ I посланіи къ Коринѳянамъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ совершенно однородныя явленія и потому не могутъ быть приняты въ сравненіе для полнаго и точнаго уясненія одной при посредствѣ другой. И если въ коринѳской глоссолаліи не было дара иностранныхъ языковъ, то отсюда вовсе не вытекаетъ, какъ вытекаетъ у Фаррара, что этотъ даръ отсутствовалъ въ событіяхъ Пятидесятницы. Признавая, что апостолы и всѣ вѣрующіе, осѣненные въ день Пятидесятницы Духомъ Святымъ, славили Бога на иноземныхъ нарѣчіяхъ, православная экзегетика вмѣстѣ съ тѣмъ склонна утверждать, что этотъ даръ языковъ нельзя понимать «въ смыслѣ *постояннаго;* ровнаго, спокойнаго знанія иностранныхъ языковъ. Глоссолалъ могъ только λαλεῖν, ἀποφθέγγεσθαι, но не λέγειν, φᾶναι, ἀγορεύειν на иностранномъ или иностранныхъ языкахъ; онъ могъ выражаться на иностранномъ языкѣ только

1) Въ пѣснопѣніяхъ праздника Пятидесятницы православная Церковь, указывая на противоположность слѣдствій разноязычія въ событіяхъ Ветхаго (смѣшеніе языковъ при вавилонскомъ столпотвореніи) и Новаго Завѣтовъ, тѣмъ самымъ утверждаетъ, что апостолы и вѣрующіе, собравшіеся въ Іерусалимской горницѣ, славословили Господа непосредственно послѣ сошествія Св. Духа, на разныхъ нарѣчіяхъ (см. кондакъ Пятидесятницы: «Егда снишедъ языки слія, раздаяше языки Вышній»)..—Въ одной изъ молитвъ св. Василія Великаго, читаемыхъ на вечернѣ св. Пятидесятницы, говорится, что апостолы, по ниспосланіи Св. Духа, исполненные неистощимыя благодати, «глаголаша языки иными». Молитва 1-я.

въ состояніи возбужденія, въ моментъ осѣненія, а не во всякое время» [1]). Естественно, что при такомъ истолкованіи дара языковъ затрудненія въ историческихъ указаніяхъ, что апостолы въ своемъ проповѣдническомъ служеніи и дѣятельности не обладали знаніемъ имъ чуждыхъ языковъ, теряютъ свое значеніе.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что въ виду неустранимой ясности священнаго текста, Фарраръ, оставаясь при своемъ объясненіи глоссолаліи въ Іерусалимской горницѣ, все-таки нашелъ себя вынужденнымъ признать, что вѣрующіе могли возвѣщать величіе Божіе на языкахъ греческомъ, латинскомъ, арамейскомъ, персидскомъ или арабскомъ, причемъ, конечно, у нашего автора разумѣются языки знакомые говорившимъ, а не новые, чудесно имъ данные.

Изъ событій, ознаменовавшихъ жизнь св. Церкви непосредственно послѣ сошествія Св. Духа, Фарраръ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на высокой проповѣднической дѣятельности того, кто запечатлѣлъ ее своею кровію, кого Церковь ублажаетъ, какъ первомученика за Христа. Въ ревностномъ благовѣстіи новаго спасающаго ученія архидіаконъ Стефанъ пошелъ далѣе, чѣмъ прочіе проповѣдники и даже сами апостолы. «Онъ прежде всѣхъ пришелъ къ истинному разумѣнію словъ Спасителя касательно объема и сущности Его царства». То, что въ душѣ ап. Петра было еще горчичнымъ зерномъ, посѣяннымъ на почвѣ іудейства, въ душѣ св. Стефана выросло въ могучее дерево. Представители первенствующей Церкви еще не рѣшались отдѣлить себя отъ іудейства. Они, имѣя свои молитвенныя собранія, не отказывались въ то же время посѣщать Іерусалимскій храмъ, исполняли іудейскіе обряды, искренно сораздѣляли всѣ правила іудейскаго благочестія. Во всѣхъ отношеніяхъ они были «благочестивые по закону» (стр. 75). Фарисеи смотрѣли на вѣрующихъ во Іисуса, какъ на послѣдователей особой іудейской секты, имѣющихъ свою особую синагогу. Но «еслибы христіанство никогда не было больше этого, тогда масляничная вѣтвь погибла-бы вмѣстѣ съ дикой маслиной, къ которой привилась».

Было необходимо, чтобы всѣ христіане какъ изъ іудеевъ, такъ и язычниковъ увидѣли всю невозможность дѣлать новую заплату на старомъ вретищѣ (стр. 96). Приписывать апостоламъ, говоритъ Фарраръ, равенство всѣхъ даровъ или пол-

[1]) Ѳ. И. Мищенко. Рѣчи св. апостола Петра. Кіевъ, 1907, стр. 68—71.

ное единодушіе во мнѣніяхъ значило-бы противорѣчить ихъ собственнымъ свидѣтельствамъ. Отрицать, что познаніе ихъ расширялось постепенно, значитъ игнорировать способъ божественнаго откровенія и идти противъ очевидныхъ фактовъ. «Апостолы—галилеяне лишь послѣ всего пришли къ ясному сознанію той неизбѣжности, что законъ Моисея долженъ уступить мѣсто новому широкому Откровенію». Божественному Промышленію угодно было раскрыть силу ихъ разумѣнія новыми обстоятельствами и лицами. Къ послѣднимъ принадлежалъ св. Стефанъ.

Споръ съ либертинцами повлекъ за собою приведеніе архидіакона Стефана на судъ въ Синедріонъ. Вся обстановка суда въ присутствіи высшихъ представителей іудейства, при гнѣвномъ рокотѣ огромной толпы, рокотѣ, дошедшемъ до предѣловъ крайняго неистовства, воспроизведена у Фаррара съ глубокимъ знаніемъ, съ силою и умѣніемъ высокой талантливости. Дивную рѣчь св. Стефана, отмѣтившую собою «новую эпоху въ лѣтописяхъ христіанства» Фарраръ сопровождаетъ прекраснымъ анализомъ и тѣмъ помогаетъ читателю въ уясненіи глубины ея содержанія и въ пониманіи ея великаго историческаго значенія. Въ этой вдохновенной и несравненной по содержанію и убѣдительности рѣчи со всею очевидностію предъ Синедріономъ раскрыто временное значеніе ветхозавѣтнаго обрядового закона и, благодаря ей, Церковь, не скованная предубѣжденіями іудейства, одушевленно пошла на міровое покореніе язычества. Всемірную истину своей рѣчи архид. Стефанъ, удостоившійся великаго видѣнія, утвердилъ своей мученической кончиною. Но на его мѣсто выступилъ юноша, который сочувствовалъ убійству, который при убійствѣ стоялъ вблизи его совершителей для ихъ возбужденія и поощренія. Это былъ Савлъ, Промысломъ назначенный на самоотверженное служеніе въ великомъ достоинствѣ великаго апостола народовъ.

Исторія обращенія Савла начинается у Фаррара описаніемъ душевнаго состоянія первосвященническаго посланника, шедшаго въ Дамаскъ съ особыми полномочіями. Савлъ одобрялъ убійство Стефана, онъ дышалъ угрозами и убійствомъ на тѣхъ, кто въ его глазахъ были отступниками закона, даннаго на Синаѣ и, послѣ жестокаго ихъ преслѣдованія въ Іерусалимѣ, шелъ для той-же губительной цѣли въ другой городъ. Но предчувствіе истины, за которую страдали гонимые, еще прежде вторгалось въ его душу. Рѣчь Стефана и его мученическая кончина съ молитвою на устахъ о прощеніи убійцъ, сми-

ренная кротость другихъ вѣрующихъ, которыхъ онъ гналъ, произвели на него глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Теперь въ тиши и уединеніи медленнаго, по восточному обыкновенію, путешествія это предчувствіе въ душѣ гонителя воскресло съ новой силою, побуждая мысль къ настойчивымъ размышленіямъ: не есть-ли Тотъ, Кѣмъ научены и одушевлены «галилеяне», Чьимъ именемъ заполнены ихъ сердца, дѣйствительно обѣщанный Мессія? Правда, «Назарянинъ» былъ униженъ, поруганъ, былъ даже распятъ, но и древніе пророки предсказывали объ Отрокѣ Іеговы, который былъ уничиженъ для того, чтобы взять на себя наши грѣхи, понести наши немощи. Это древнее, святое предсказаніе находится въ полномъ согласіи съ утвержденіемъ «галилеянъ», что уже пришедшій Мессія своими страданіями покрылъ нашу грѣховную виновность. Если это такъ, то на землѣ открылось блаженство, котораго никогда не можетъ дать ветхозавѣтная праведность,—блаженство спокойной, умиротворенной, искупленной совѣсти. Да и кто, какъ не Образъ невидимаго Бога могъ внушить этимъ преслѣдуемымъ страдальцамъ «наставленія столь нѣжныя, уроки столь дивные, любовь столь невыразимую, побужденія столь властныя и неодолимыя для души, какія эти люди нашли въ ученіи и любви своего Господа» (стр. 129). Если все это такъ, то насколько онъ, Савлъ, былъ несправедливъ и жестокъ въ предшествовавшихъ гоненіяхъ и какую ужасную миссію несетъ онъ съ собою теперь. Мучительныя сомнѣнія и тревоги были прерваны въ концѣ путешествія, когда городъ, къ коему направлялось путешествіе, уже обрисовался вдали. «Вокругъ путешественниковъ вдругъ заблисталъ сильный свѣтъ съ неба. Его видѣлъ не только Савлъ, но и всѣ его спутники. Сирійское полуденное солнце ничѣмъ не можетъ быть превзойдено въ своемъ блескѣ. Но этотъ свѣтъ съ неба былъ еще поразительнѣе въ своей яркости, еще пронзительнѣе въ своемъ пламени». Среди мертвой тишины полуденнаго зноя послышался голосъ, невнятный для спутниковъ Савла, но ясный, раздѣльный для него самого. Всѣ пали ницъ и когда, послѣ своихъ поверженныхъ и изумленныхъ слугъ, поднялся отъ земли Савлъ, онъ уже не былъ «гордымъ, нетерпимымъ, преслѣдующимъ іудеемъ». Онъ «всталъ смиреннымъ, сокрушеннымъ, кающимся христіаниномъ». Надъ нимъ совершилась полная, безповоротная, коренная перемѣна, которая и преобразила его. «Отселѣ, по его собственному глубокому и любимому выраженію, онъ былъ «во Христѣ».

Изложенный психологическій анализъ душевнаго состоянія Савла за указанную пору Фарраръ защищаетъ и подтверждаетъ ссылками на собственныя свидѣтельства апостола о пережитой имъ внутренней борьбѣ предъ временемъ чудеснаго обращенія. Свидѣтельства эти нашъ авторъ находитъ въ посланіяхъ къ Рим. (VII), къ Галат. (I, 15) и главнымъ образомъ въ утвержденіи апостола, что онъ слышалъ отъ Христа: «трудно тебѣ идти противъ рожна». «Эти слова вслѣдъ за вопросомъ: «что ты Меня гонишь?» съ неподражаемою краткостью заключаютъ въ себѣ значеніе: «развѣ ты не видишь, что Я преслѣдующій, а ты преслѣдуемый?» Здѣсь, говоритъ Фарраръ, нельзя разумѣть никакого иного рожна, кромѣ того, который былъ подставляемъ собственной совѣстью Савла. «Угрызеніе совѣсти, муки постоянныхъ предчувствій наносили ему раны, которыя давно уже говорили ему, что онъ идетъ по ложной дорогѣ». Они были аналогичными съ предостереженіями какъ внутренними, такъ и внѣшними, которыя остановили безуміе месопотамскаго волхва. Валаамъ также изъ опыта узналъ, какая ужасная вещь «прать противъ рожна». Ссылки и доводы Фаррара по настоящему вопросу нельзя признать настолько убѣдительными, чтобы они могли окончательно отстранить утвердившееся воззрѣніе, по которому чудесное обращеніе Савла произошло безъ предварительнаго подготовленія къ тому естественнымъ процессомъ затаенныхъ размышленій въ душѣ обращеннаго. Съ другой стороны едва-ли можно усмотрѣть что либо укоризненное въ той мысли автора, которую онъ повторяетъ неоднократно и которая выражена имъ въ указаніи, что въ дѣйствіяхъ Божественнаго промышленія сверхъестественное является подтвержденіемъ и восполненіемъ естественнаго.

«Свѣтъ и шумъ» въ чудесномъ явленіи видѣли и слышали говоритъ Фарраръ согласно свидѣтельствамъ священнаго текста (Дѣян. IX, 7; XX, 9), и спутники Савла, но слова говорящаго голоса были слышимы только ему одному. Фарраръ склоненъ думать, что эти слова раздавались только въ душѣ Савла, въ его самосознаніи, поэтому въ нѣкоторой своей части чудо имѣло субъективный характеръ. Но такое мнѣніе, выраженное авторомъ неувѣренно, встрѣчаетъ для себя существенное затрудненіе въ рѣшительномъ утвержденіи самого апостола (1 Кор. XV), что Воскресшій явился ему такъ-же реально, какъ являлся Онъ Кифѣ, Іакову, прочимъ Своимъ ученикамъ и, наконецъ, болѣе нежели пятистамъ братій.

Во всякомъ случаѣ, утверждаетъ Фарраръ, обращеніе ап. Павла было чудомъ въ высочайшемъ смыслѣ этого слова, такимъ чудомъ, духовныя послѣдствія котораго простерлись на всѣ послѣдующіе вѣка исторіи человѣчества. «Изъ всѣхъ обратившихся къ вѣрѣ во Христа не было другого примѣра, въ которомъ бы христіанское начало прорвалось съ такою быстротой и силой чрезъ всѣ враждебныя ему начала и съ такою полнотою водворило свое господство»... «Уже около двухъ тысячъ лѣтъ прошло съ того времени, яркость историческихъ событій блекнетъ и даже самыя очертанія ихъ обезцвѣчиваются по мѣрѣ того, какъ они удаляются въ сѣдую глубь вѣковъ. Но развѣ наши современные критики болѣе проницательны, болѣе враждебны и болѣе стараются ниспровергнуть истинность христіанства, чѣмъ этотъ великій законникъ, почетный раввинъ, посланникъ Синедріона, передовой умъ тогдашнихъ школъ,—ученый, какъ Гиллель, патріотичный, какъ Іуда Гавлонскій, пылавшій ревностью о законѣ, какъ Шаммаи? Его не отдѣляли отъ этихъ событій вѣка времени. Онъ ежедневно вращался между людьми, которые лично слѣдили жизнь Распятаго отъ Виѳлеема до Голгоѳы. Онъ говорилъ съ первосвященниками, которые присудили Христа къ распятію, онъ убивалъ послѣдователей Распятаго, которые плакали надъ Его гробомъ. Онъ самъ чувствовалъ и наблюдалъ въ другихъ весь невыразимый ужасъ, который для всякаго правовѣрнаго іудея заключается въ мысли о Мессіи, «висящемъ на древѣ». Онъ то и дѣло слышалъ доводы, которыми какой-нибудь Анна или самъ Гамаліилъ доказывали, что Іисусъ былъ обманщикъ народа... и тѣмъ не менѣе Савлъ — фарисей сталъ проповѣдникомъ Креста, свидѣтелемъ Воскресенія» (стр. 138—139).

Сопоставленіе краткихъ указаній, данныхъ въ кн. Дѣяній и въ посланіи къ Галатамъ (Дѣян. IX, 19, 23; Гал. 1, 18), привело автора къ основательному заключенію, что послѣ своего обращенія ап. Павелъ оставался въ Дамаскѣ только нѣсколько дней и затѣмъ удалился въ Аравію, т. е. на Синайскій полуостровъ въ уединеніе, въ которомъ такъ нуждалась его потрясенная душа. Изъ Аравіи онъ снова перешелъ въ Дамаскъ и здѣсь выступилъ на проповѣдь, прерванную заговоромъ противъ него со стороны іудеевъ. Вопросъ—не было-ли причиною удаленія въ Аравійское уединеніе не только желаніе апостола успокоиться душевно послѣ происшедшаго перелома, но и его разстроенное тѣлесное здоровье?—авторъ оставилъ безъ опре-

дѣленнаго рѣшенія, но онъ воспользовался имъ, какъ поводомъ для того, чтобы выяснить и опредѣлить, въ чемъ состояла та физическая немощь, то тяжкое страданіе апостола, которое онъ назвалъ «жаломъ въ плоть» (2 Кор. XII, 1—10; Гал. IV). Въ особомъ трактатѣ, помѣщенномъ въ приложеніи къ своему труду (прилож. X, стр. 834—841), Фарраръ выразилъ и развилъ предположеніе, что апостолъ страдалъ болѣзнью глазъ въ формѣ острой офтальміи съ тѣми жестокими, перемежающими припадками, которыми эта болѣзнь обычно сопровождается въ Сиріи (стр. 839). Авторъ думаетъ, что, въ противовѣсъ возможному «самопревозношенію», болѣзнь великаго апостола получила начало со времени, когда въ виду Дамаска въ блистающемъ свѣтѣ онъ удостоился видѣнія Воскресшаго Господа. Мучительными припадками, вообще физическою немощью апостола Фарраръ объясняетъ ту «нервную боязливость, трепетную чувствительность, то глубокое недовѣріе къ своимъ собственнымъ дарамъ и силамъ, помимо благодати Божіей, которыя такъ часто проявлялись въ душѣ Павла, узника Іисуса Христа». «Меланхолія, чрезъ которую, подобно полуночному огню, прибивается его восторгъ, глубокое уныніе, которое, подобно подавленному тону, звучитъ даже среди порывовъ овладѣвающей имъ восхищенности, въ немалой степени зависѣли именно отъ этого страданія». Трудно вообразить, чтобы такой человѣкъ, какимъ сталъ апостолъ, могъ быть когда-нибудь яростнымъ гонителемъ, вторгавшимся даже въ священное уединеніе мирныхъ домовъ, ревностнымъ истребителемъ «ереси» даже въ отдаленныхъ городахъ, какимъ былъ Савлъ до видѣнія, бывшаго ему на пути въ Дамаскъ. Но изъ опыта извѣстно, что физическое страданіе смиряетъ смѣлаго, заносчиваго дѣлаетъ скромнымъ, самонадѣяннаго боязливымъ, заставляя прибѣгать къ смиренному подчиненію волѣ Божіей (стр. 147—151). Самый языкъ апостола во многихъ мѣстахъ носитъ слѣды почти болѣзненной возбужденности, выражавшейся въ порывистыхъ переходахъ отъ приниженности къ притязаніямъ на дѣйствительное величіе его трудовъ (1 Кор. XV, 10), «отъ презрительности и негодованія въ отношеніи неустойчивыхъ вѣтренниковъ и интригующихъ клеветниковъ къ напряженной, тоскующей любви» (посл. Гал. и 2 Кор.). Иногда его сердце бьется такимъ живымъ чувствомъ, его мысли стремятся съ такой порывистостью, что вслѣдствіе частыхъ переходовъ и вставокъ все значеніе рѣчи затемняется (по греч. тексту Гал. IV, 12). Чувство его такъ напряженно, что самыя слова его

получаютъ необычайную жизненность, дѣлаются, какъ-бы, живыми существами (Гал. IV, 14; 1 Кор. IV, 13; Фил. III, 8). Иногда онъ почти высокомѣренъ въ сознаніи своей правоты, которая дѣлаетъ его почти равнодушнымъ къ вульгарному критицизму (1 Кор. IV, 3). Иногда онъ говоритъ съ оттѣнкомъ ироніи, почти раздраженія... «Но буря запальчивости утихаетъ въ мигъ; онъ скорбитъ даже изъ-за самой необходимой и вполнѣ заслуженной суровости и все это у него оканчивается выраженіемъ нѣжности и какъ-бы даже потокомъ слезъ» (стр. 151).

Изложенныя указанія автора о слѣдствіяхъ тѣлесной немощи апостола являются довольно смѣлыми, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, сомнительными. Но къ чести настоящаго труда среди нихъ мы не находимъ ни одного, которое можно было-бы поставить въ противорѣчіе съ высотою достоинства описываемой личности, хотя все-таки было-бы лучше, если-бы въ приложеніи къ этой возвышенной личности такихъ выраженій, какъ «презрительность», «высокомѣріе» не было.

Въ послѣдующемъ изложеніи событій исторіи церкви апостольскаго періода вниманіе читателя съ особымъ интересомъ останавливается на разсказѣ о чудесномъ видѣніи ап. Петра предъ временемъ обращенія язычника, сотника Корнилія, каковое видѣніе произошло, по Фаррару, опять-таки послѣ подготовленности къ нему естественными размышленіями апостола и на объясненіи автора о происхожденіи для послѣдователей церкви наименованія «христіане». Путемъ разнообразныхъ, очень находчивыхъ и во всякомъ случаѣ вѣскихъ соображеній авторъ пришелъ къ предположенію, что это явившееся въ Антіохіи наименованіе было дано антіохійцами-язычниками «въ качествѣ насмѣшливаго прозвища». Но христіане приняли его, какъ особое отличіе, напоминавшее имъ постоянно, что они послѣдователи Господа-Христа, чрезъ Него они помазаны Богомъ для того, чтобы стать святымъ народомъ. Тѣ, которые измыслили это имя въ смыслѣ дерзкаго издѣвательства, не подозрѣвали, что около этого имени «навсегда сосредоточились глубочайшая вѣра и чистѣйшая слава человѣчества», что съ нимъ станетъ соединяться все, что есть самое благородное, самое возвышенное въ исторіи человѣчества (стр. 202—204).

Приступая къ обозрѣнію миссіонерскихъ путешествій ап. Павла, Фарраръ въ выразительныхъ чертахъ указываетъ и изображаетъ чудодѣйственную силу Божію въ распространеніи новаго, спасающаго ученія. Только Божественному могуществу

возможно было преодолѣть огромныя противодѣйствующія силы со стороны вѣковыхъ іудейства и язычества. Въ виду грандіознаго значенія этихъ міровыхъ силъ авторъ совершенно естественно и правильно разсуждаетъ и восклицаетъ: могъ-ли кто нибудь слышать безъ улыбки о томъ предложеніи благовѣствовать, которое дано было двумя бѣдными іудеями—Павломъ и Варнавою! Какъ іудеи по рожденію, они были предметомъ презрѣнія у язычниковъ и какъ отступники отъ того, что казалось самою сущностію іудейства, были предметомъ отвращенія для самихъ іудеевъ. Возможно-ли вообразить двухъ проповѣдниковъ, которые могли бы менѣе разсчитывать на успѣхъ своей проповѣди «сначала іудею, потомъ еллину»! «Несомнѣнно, только непосредственная помощь Св. Духа могла увѣнчать эту миссію столь величественнымъ и вѣковѣчнымъ успѣхомъ» (стр. 224). Переходя затѣмъ къ человѣческимъ орудіямъ Божественнаго Промышленія, Фарраръ даетъ блистательную характеристику ап. Павла, какъ путешествовавшаго проповѣдника въ іудейской и языческой средѣ. Восторженное изумленіе автора предъ величіемъ несокрушимаго духа, сокрытаго въ сосудѣ немощнаго тѣла величайшаго изъ проповѣдниковъ, невольно захватываетъ читателя и сораздѣляется имъ тѣмъ больше, что каждое слово характеристики оправдывается историческими фактами и подтверждается свидѣтельствами, взятыми изъ посланій самого апостола. Характеристика заканчивается слѣдующимъ изображеніемъ: апостолу въ его проповѣди была присуща убѣжденность, которая давала ему возможность предвосхищать самый приговоръ страшнаго суда (Рим. 2, 16) и заставляла его восклицать, что даже если бы ангелъ съ неба сталъ проповѣдывать евангеліе, отличное отъ его, то и онъ былъ-бы обманщикомъ. Въ немъ была миссіонерская неусыпная ревность, которая влекла его изъ города въ городъ, съ одного материка на другой ради дѣла Божія, было пламенное и сильное рвеніе, благодаря которому основывать церкви между язычниками въ качествѣ перваго вѣстника евангелія мира было для него источникомъ высшаго наслажденія въ жизни (Рим. X, 18; XV, 18) и, наконецъ, что важнѣе всего, въ немъ была совершенная вѣра, полнѣйшее самоотверженіе, самозабвеніе, самоуничиженіе, которыя заставляли его съ радостію приносить въ жертву возліянія свою жизнь, чтобы переходить изъ города въ городъ въ качествѣ раба и узника за тріумфальной колесницей Христовой» (стр. 237). Здѣсь сила указаній и выраженій съ полной очевидностію отвѣчаетъ ихъ правдивости.

Всѣ миссіонерскія путешествія апостола описаны съ обстоятельностію, больше которой нельзя желать. Авторъ точно слѣдуетъ за апостоломъ съ его сотрудниками для того, чтобы пояснить намъ, почему апостолъ избралъ тотъ или иной путь, указать достопримѣчательности на пути, сказать объ его относительной трудности. Каждый городъ, въ которомъ апостолъ со своими спутниками останавливался для благовѣствованія, привлекаетъ всю полноту ученаго вниманія автора для обслѣдованія этого пункта со стороны этнографической, бытовой, религіозной, нравственной. При огромной, чтобы не сказать колоссальной, эрудиціи автора, при его способности къ живому и изобразительному описанію каждое мѣсто благовѣствованія выдвигается предъ взоромъ читателя въ такомъ полномъ освѣщеніи, въ которомъ само собою являются понятными характеръ апостольскаго обращенія къ слушателямъ тамъ или здѣсь, содержаніе проповѣдническихъ рѣчей съ ихъ особыми оттѣнками и нерѣдко съ особыми выраженіями, равно со всею точностію уясняются происшествія, сопутствовавшія проповѣди, вызванныя ею и сопровождавшія ее. Въ примѣръ наглядной обстановленности въ многоразличныхъ условіяхъ апостольскаго благовѣствованія можно указать на описанія, какъ благовѣствованіе происходило въ Антіохіи Писидійской, Листрѣ, Ефесѣ и тѣмъ болѣе въ Аѳинахъ.

Языческія украшенія этого послѣдняго города съ его многочисленными храмами, съ безчисленными жертвенниками и статуями, пониженная сравнительно съ прежнимъ блескомъ его интеллектуальная и общественная жизнь описаны авторомъ съ умѣніемъ особеннаго достоинства. Въ этомъ талантливомъ изображеніи мы точно видимъ древній городъ и сами наблюдаемъ празднолюбныхъ аѳинскихъ гражданъ, постоянно ищущихъ новостей, въ особенности заинтересованныхъ новостями философскаго характера и потому съ любопытствомъ обступившихъ новаго проповѣдника, когда онъ обратился къ нимъ съ неслыханнымъ словомъ Христова благовѣствованія. Великое искусство въ построеніи рѣчи, произнесенной апостоломъ въ собраніи Ареопага, мудрость ея содержанія и приспособленія къ слушателямъ, скептически настроеннымъ въ отношеніи ко всему, что не согласовалась съ ихъ излюбленными епикурейскими или стоическими воззрѣніями, Фарраромъ отмѣчены полно, ярко. Рѣчь въ отношеніи къ ея непосредственной цѣли потерпѣла неудачу. Но въ этомъ кажущемся пораженіи отъ равнодушія слушателей съ ихъ прикрытой ироніей лежалъ за-

логъ вѣрной побѣды». Апостолъ не основалъ церкви въ Аѳинахъ, но тамъ при содѣйстіи новообращеннаго ареопагита церковь все-таки возникла. «Въ слѣдующемъ столѣтіи она дала общему дѣлу христіанства своихъ мучениковъ и апологетовъ. Въ третьемъ столѣтіи она процвѣтала въ мирѣ и чистотѣ. Въ четвертомъ имѣла представителей на Никейскомъ соборѣ... И немного прошло еще вѣковъ, какъ, будучи не въ силахъ выстоять противъ прободенныхъ рукъ Распятаго, тысячи боговъ древняго города бѣжали во мракъ забвенія и сама дѣва-богиня, покровительница города, несмотря на свои молніеносные глаза, увѣковѣченные Гомеромъ, и на могучее копье, сдѣланное изъ трофеевъ Мараѳона, уступила свой храмъ той смиренной галилейской Дѣвѣ, что жила подъ кровлей плотника назаретскаго,— уступила Дѣвѣ, Матери Христа» (стр. 367—368).

Если въ обозрѣніи всѣхъ проповѣднических ихъ путешествій ап. Павла и церковныхъ событій, бывшихъ между ними, можно отмѣтить какія-либо погрѣшности автора, то, по нашему мнѣнію, онѣ заключаются въ слѣдующихъ пунктахъ: Фарраръ умаляетъ значеніе апостольскаго собора, находя его постановленія обращенными только къ частной, Іерусалимской, а не ко всей церкви. Онъ въ своемъ изложеніи нѣсколько ослабляетъ чудесный элементъ въ событіяхъ внезапной, по слову апостола, физической слѣпоты волхва Элима въ Пафѣ (стр. 243), исцѣленіи хромого въ Листрѣ (стр. 261), изгнаніи прорицательнаго духа, который имѣла служанка въ Филиппахъ, причемъ слова апостола, обращенныя къ ней, Фарраръ, по нашему мнѣнію, неудачно назвалъ «заклинаніемъ» (стр. 329—330).

Написаніе посланій, принадлежащихъ великому апостолу, было связано съ его миссіонерскими путешествіями и послѣдующими событіями его самоотверженной жизни. Естественно, что при обозрѣніи этихъ путешествій и этихъ событій Фарраръ съ обычной тщательностью разсмотрѣнія останавливается на каждомъ изъ боговдохновенныхъ произведеній Павла за исключеніемъ посланія къ Евреямъ.

Въ краткомъ, но выразительномъ очеркѣ общаго значенія письменной дѣятельности апостола для всего христіанскаго міра и на всѣ его времена нашъ авторъ старается опредѣлить надлежащій способъ отношенія къ его посланіямъ при ихъ изученіи и истолкованіи. Онъ опредѣляетъ его, какъ тотъ дѣйствительно вѣрный способъ, при которомъ письменное слово апостола никогда, ни въ какомъ случаѣ, ни въ какомъ мѣстѣ его твореній не должно быть отрываемо отъ его живой

личности, писавшей «не пальцами, перомъ и чернилами, а самымъ своимъ сердцемъ, самыми своими чувствами, обнаженнымъ трепетаніемъ всего своего внутренняго существа». Возьмите, разсуждаетъ Фарраръ, затушуйте на страницахъ посланій ап. Павла слѣды его индивидуальности, слѣды его пламенной или тоскующей любви, быстрыхъ вопросовъ, гнѣвныхъ выраженій, откровенной разговорности, личныхъ подробностей и тогда посланія не тронули-бы сердце человѣчества такъ, какъ тронули и подвигли его, «они никогда не были-бы тѣмъ, чѣмъ являются теперь,—рядомъ съ псалмами Давида драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ христіанскаго благочестія, самою любимою, послѣ четырехъ евангелій, книгою христіанскаго міра» (стр. 386—387).

Между тѣмъ богословы нерѣдко относились къ твореніямъ ап. Павла такъ, «какъ будто онъ каждое слово выводилъ съ аккуратностью холоднаго діалектика, съ мелочною тщательностью ученаго, съ бездушнымъ формализмомъ философствующаго догматика, и въ результатѣ такого отношенія получался сухой плодъ экзегетики холодной, бездушной, мало трогающей и столь же мало поучительной.

Въ трактаціи о каждомъ отдѣльномъ посланіи нашъ авторъ съ аргументаціей обширнаго знанія говоритъ о мѣстѣ и времени его написанія, о поводахъ и цѣли написанія и тамъ, гдѣ нужно, предлагаетъ всегда вѣскіе и доводы въ защиту его подлинности, такіе основанія и доводы, при которыхъ возраженія отрицательной критики становятся не только блѣдными, но иногда прямо жалкими. Затѣмъ мѣтко, точно и ясно опредѣляется общій характеръ посланія по его содержанію, тону и стилю и выдѣляются его главныя, основныя мысли. Въ частномъ подробномъ разсмотрѣніи развитія и изложенія этихъ мыслей и при ихъ научномъ, широко обоснованномъ истолкованіи по греческому тексту Фарраръ съ особеннымъ вниманіемъ отмѣчаетъ наиболѣе глубокія, яркія и сильныя мѣста, характерныя выраженія и слова съ ихъ нерѣдкими и нарочитыми въ томъ или иномъ посланіи повтореніями, неожиданности въ переходахъ и отступленіяхъ, вызванныя какимъ-либо особымъ состояніемъ св. писателя подъ вліяніемъ внѣшняго или внутренняго импульса, порывомъ его общаго одушевленія или подъемомъ отдѣльнаго чувства. При такомъ живомъ и жизненномъ, тщательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи и изъясненіи посланій величіе мыслей славнаго апостола, глубина его богословія, неистощимая назидательность его наставленій, его личное воз-

вышеннѣйшее настроеніе выступаютъ предъ читателемъ съ поразительной отчетливостью. При полнотѣ освѣщенія каждой части въ каждомъ изъ посланій всѣ наиболѣе трудныя въ нихъ мѣста дѣлаются вполнѣ доступными и вразумительными.

Въ укоръ подробно изложенному у Фаррара объясненію посланія къ Ѳессалоникійцамъ можно и должно поставить то, что апостольское ученіе о грядущемъ отступленіи, о человѣкѣ грѣха и сынѣ погибельномъ истолковано въ неувѣренномъ тонѣ и главнымъ образомъ въ приложеніи къ Римской Имперіи и римскому императору Отнесеніе этого ученія къ послѣднимъ судьбамъ міра выражено глухо и при томъ не въ самомъ текстѣ книги, а только въ приложеніи къ ней [1]).

У православнаго читателя естественно опасеніе, насколько инославный авторъ остался безпристрастнымъ и вѣрнымъ въ изъясненіи апостольскаго ученія объ оправданіи вѣрою, изложеннаго въ посланіи къ Римлянамъ. Фарраръ посвящаетъ истолкованію этого посланія, которое признаетъ величайшимъ изъ всѣхъ посланій, «однимъ изъ величайшихъ, глубокомысленнѣйшихъ и наиболѣе вліятельнѣйшихъ изъ всѣхъ сочиненій, когда-либо написанныхъ перомъ человѣческимъ» (стр. 525), двѣ обширныя главы (стр. 525—590). Изученіе посланія главнымъ образомъ «во свѣтѣ собственныхъ частныхъ поясненій, дополненій апостола и различныхъ способовъ его выраженія» привело ученаго экзегета къ такому заключенію о вѣрѣ въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ: «Христіанская вѣра имѣетъ различныя ступени и качества въ своемъ развитіи... Въ этомъ развитіи отъ пассивнаго положенія пріемлющей вѣра поднимается «на степень свободной дѣятельной силы», она «становится живымъ импульсомъ и силой добра во всякой фазѣ нашей личной жизни». Это краткое положеніе Фарраръ тотчасъ дополняетъ слѣдующими разъясненіями: «вѣра во всей широтѣ ея значенія у ап. Павла есть вмѣстѣ и единичный актъ и развивающееся начало. Какъ единственный актъ, она есть самопреданіе души Богу, прилѣпленіе ко Христу, какъ единственному средству, которымъ возможно для насъ усвоить Его примирительную любовь, и съ этой точки зрѣнія она можетъ быть разсматриваема, какъ корень новаго отношенія человѣка къ Богу въ оправданіи и усыновленіи. Какъ развивающееся начало, она есть обновленіе личной жизни въ освященіи, поддержаніе «правды Божіей», объективно перенесенной на насъ, во внутренней и всеуглубляющейся праведности нашей собствен-

[1]) См. приложеніе XIX.

ной жизни. Это въ дѣйствительности новая духовная жизнь, жизнь въ вѣрѣ Сына Божія, Который возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ». Отсюда, заключаетъ Фарраръ «становится очевидною нелѣпостью противоположеніе между христіанской вѣрой и христіанскими дѣлами. Они такъ-же не могутъ существовать въ разъединеніи другъ съ другомъ, какъ дерево въ разъединеніи съ своимъ корнемъ».

Приведенныя строки звучатъ непривычно для православнаго слуха, онѣ запечатлѣны характеромъ несомнѣнной конфессіональности, выраженной, однако, настолько осторожно, что заключающіяся въ нихъ мысли не представляютъ ничего, что въ сильной мѣрѣ могло-бы затрогивать и смущать православное убѣжденіе и чувство. Говоримъ это тѣмъ увѣреннѣе, что въ послѣдующемъ изложеніи своего безспорно талантливаго объясненія посланія къ Римлянамъ авторъ въ согласіи съ ученіемъ апостола, съ постоянными указаніями на его авторитетъ неоднократно повторяетъ мысль о необходимости для христіанина, несмотря на оправданіе вѣрою, добрыхъ дѣлъ, о *необходимости для него вести усиленную, безпощадную борьбу* съ самимъ собою въ виду того, что въ каждомъ вѣрующемъ есть и Адамъ и Христосъ, что «ангелъ ведетъ насъ за руку, а злой духъ за сердце» (стр. 567).

О XII гл. названнаго посланія Фарраръ говоритъ, что она не имѣетъ себѣ подобныхъ въ смыслѣ «вдохновеннаго очерка лучшихъ добродѣтелей, какими только можетъ быть украшена жизнь христіанина».

Въ отношеніи къ послѣдней половинѣ XVI гл. Фарраръ повторяетъ ранѣе его высказанное и несораздѣляемое православными толковниками *предположеніе*, что она обращена не къ Римлянамъ, а къ церкви Ефесской. Фарраръ усматриваетъ отличіе этой части посланія по содержанію и тону отъ предшествующихъ главъ и объясняетъ его тѣмъ, что, по желанію самого апостола, копіи съ главной части его обширнаго посланія были отправлены къ нѣсколькимъ церквамъ, въ томъ числѣ и къ Ефесской, съ соотвѣтствующими заключеніями примѣнительно къ особенностямъ каждой изъ нихъ. Только этимъ предположеніемъ, говоритъ нашъ авторъ, просто и легко объясняется существованіе трехъ заключительныхъ благословеній (20, 24, 27 ст.), которыя встрѣчаются единственно въ этой послѣдней главѣ посланія къ Римлянамъ.

Послѣ обозрѣнія посланій къ Ѳессалоникійцамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ и къ Римлянамъ, [1]) Фарраръ снова переходитъ

[1]) Таково, по Фаррару, хронологетическое распредѣленіе посланій.

къ изложенію событій въ жизни ап. Павла. Исторично и вмѣстѣ картинно онъ передаетъ о послѣднемъ пришествіи апостола въ Іерусалимъ, о томъ неистово-бурномъ возстаніи противъ него іудеевъ, при которомъ римскій тысяченачальникъ былъ вынужденъ отправить апостола изъ іудейской столицы подъ охраною римскаго конвоя въ языческую Кессарію. Въ Кессаріи онъ пробылъ два года и во все это время, при прокураторахъ Феликсѣ и Фестѣ, содержался въ тюремномъ заключеніи. Приведенный въ преторію изъ заключенія Махерской тюрьмы, апостолъ предъ лицемъ Феста и царя Агриппы, при многочисленномъ аристократическомъ собраніи за нѣсколько дней до отсылки въ Римъ, на судъ Кесаря, сказалъ свою величественную, одушевленную рѣчь, въ которой, обращаясь къ Агриппѣ, съ «пылкою искренностью любящаго сердца» воскликнулъ: «молилъ бы я Бога, чтобы не только ты, но и всѣ, слушающіе меня сегодня, сдѣлались такими-же (христіанами), какъ я, кромѣ этихъ узъ».

Описаніе путешествія изъ Кессаріи въ Римъ производитъ потрясающее впечатлѣніе, заставляя читателя пережить весь трагизмъ, весь ужасъ въ положеніи и состояніи потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и вмѣстѣ еще разъ открывая его благоговѣйному взору величіе вѣры и силы духа въ лицѣ славнаго проповѣдника, твердому упованію, мудрости и мужеству котораго его спутники, измученные физически и душевно, ближайшимъ образомъ были обязаны своимъ спасеніемъ тогда, когда, повидимому, «исчезла всякая надежда къ спасенію» (Дѣян. XXVII, 20).

Данное нашимъ авторомъ изъясненіе посланій ап. Павла, написанныхъ въ римскихъ узахъ, мы выдѣляемъ главнымъ образомъ для того, чтобы отмѣтить особую силу аргументаціи о подлинности этихъ посланій въ виду усиленныхъ возраженій со стороны отрицательной критики. Здѣсь нашло мѣсто остроумное замѣчаніе Фаррара, направленное къ характеристикѣ скептическихъ пріемовъ, обычныхъ у представителей названной критики. У критиковъ тюбингенской школы «если извѣстное посланіе касается пунктовъ, въ которыхъ оно согласно съ повѣствованіемъ кн. Дѣяній, оно является измышленнымъ въ соотвѣтствіи съ нимъ; если оно, повидимому, разногласитъ съ нимъ, то разногласіе показываетъ его подложность. Если извѣстное изреченіе носитъ на себѣ характеристическую особенность стиля ап. Павла, то оно выставляется, какъ несомнѣнное подражаніе; если оно не имѣетъ этой особенности, то по этому

самому оно не могло выйти отъ этого апостола» (стр. 696).

Разобравши всю ложь, все хитросплетеніе такихъ недостойныхъ пріемовъ, въ частности по отношенію къ посланію къ Филиппійцамъ, Фарраръ устанавливаетъ его подлинность выше всякаго «разумнаго» сомнѣнія и придирчивости тѣхъ, кто «напрягъ свое зрѣніе до такой степени, что потерялъ способность видѣть». Въ своемъ содержаніи это посланіе представляетъ «теплое, свободное изліяніе любящаго сердца» апостола, «неудержимо выражающаго благодарность и нѣжность въ отношеніи къ возлюбленнѣйшимъ чадамъ его служенія». Сущность этого посланія выражена въ двухъ словахъ: χαίρω, χαίρετε (я радуюсь, радуйтесь вы). Но это внушалъ тотъ, чья рука, какъ рука узника, была постоянно прикована къ рукѣ римскаго солдата. «Если сравнить духъ знаменитѣйшихъ классическихъ писателей въ ихъ несчастіи съ тѣмъ, который былъ обыченъ въ гораздо болѣе глубокихъ тягостяхъ и болѣе ужасныхъ страданіяхъ ап. Павла,—если сравнить посланіе къ Филиппійцамъ съ Tristitia Овидія, съ посланіями Цицерона изъ изгнанія или съ трактатомъ, который Сенека посвятилъ Пилибію изъ своей ссылки въ Корсикѣ, то станетъ вполнѣ очевидною та разница, которую христіанство произвело въ счастіи человѣка» (стр. 698). «Для меня, писалъ апостолъ, жизнь—Христосъ и смерть—пріобрѣтеніе... Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ» (Фил. I, 21; IV, 13).

По вопросу о подлинности посланія къ Колоссянамъ отрицательное направленіе выдвинуло, повидимому, очень серьезныя возраженія преимущественно на томъ основаніи, что составитель посланія имѣлъ въ виду гностицизмъ, что онъ боролся съ нимъ, прибѣгая въ борьбѣ къ терминологіи вполнѣ выработанной гностической доктрины. Между тѣмъ, по указаніямъ представителей отрицанія, гностицизмъ принадлежалъ поколѣнію болѣе позднему по сравненію съ тѣмъ, когда жилъ ап. Павелъ. Керинфъ училъ гностицизму послѣ смерти ап. Павла, а Валентинъ выработалъ гностическую религіозно-философскую систему съ ея своеобразной терминологіей только во второмъ вѣкѣ. Фарраръ разобралъ и устранилъ такого рода возраженія, можно сказать, побѣдоносно. Онъ доказалъ, что слѣды воззрѣній, имѣющихъ явный гностическій характеръ, существовали въ апостольскій вѣкъ и особенно ярко выступали они въ такихъ мѣстностяхъ древняго востока, какъ область Фригіи, издавна напитанной своеобразными представленіями восточныхъ культовъ. Но, и помимо этого, чрезвычайно важно указаніе

и разъясненіе, что такія выраженія, какъ γνῶσις, πλήρωμα въ посланіи употреблены въ смыслѣ отличномъ отъ того, какой придавали имъ въ систематическомъ гностицизмѣ.

Аргументація въ защиту подлинности посланія къ Ефесянамъ на первый взглядъ можетъ показаться растянутою. Но при болѣе внимательномъ чтеніи приходишь къ убѣжденію, что въ кажущейся растянутости было-бы жаль потерять хотя одну строчку. Все продуманно и умѣло направлено къ всестороннему освѣщенію и уясненію вопроса съ его рѣшеніемъ въ томъ смыслѣ, что «если посланіе къ Ефесянамъ написалъ не ап. Павелъ, то надо предположить, что было два ап. Павла» [1]).

Возвышенность мыслей въ содержаніи посланія неподражаема. «Но если сдѣлать трудно допустимую уступку, что и другой умъ, кромѣ ап. Павла, могъ сдѣлать такое величественное изложеніе христіанской истины, какое заключается въ догматической части этого посланія, то мы все-таки на однихъ литературныхъ основаніяхъ съ полною увѣренностью можемъ утверждать, что никакой другой писатель при всемъ своемъ желаніи не могъ такъ вполнѣ» слить и отождествить свою личность съ личностію другого. Возможно-ли подражаніе «обычнымъ у ап. Павла сложнымъ вставкамъ, отступленіямъ по поводу извѣстнаго слова, какъ-бы несознательному повторенію неотступныхъ выраженій, борьбѣ и напряженію съ цѣлью найти достойное выраженіе для мыслей и чувствъ, прерывающихся чрезъ слабыя связи языка, преобладанію силлогизма чувства надъ силлогизмомъ грамматики и многимъ другимъ мелкимъ особенностямъ, которыя налагаютъ столь неизгладимую печать на безспорныя произведенія апостола?». Критики, доказывавшіе подложность нѣкоторыхъ посланій ап. Павла, не хотятъ понять необычайной трудности навязать міру «самое успѣшное подражаніе самому живому, самому задушевному стилю, какой когда-либо былъ извѣстенъ міру».—«Тотъ духъ, съ которымъ поддѣльщикъ принялся-бы за письмо, не былъ-бы духомъ, который могъ-бы излить столь величественный евхаристическій гимнъ», какой находимъ во всемъ содержаніи посланія къ Ефесянамъ (стр. 738—741).

Въ содержаніи посланій къ Колоссянамъ и Ефесеямъ Фарраръ устанавливаетъ внѣшнее и внутреннее сходство, указываю-

---

[1]) Это выраженіе взято въ соотвѣтствіи съ остроумнымъ изреченіемъ относительно безспорной подлинности сочиненій Платона: εἰ μὲ Πλάτων οὐ γράψε, δύο ἐγένοντο Πλάτωνες.

щее на близость ихъ написанія по времени. «Тѣ-же самыя слова и выраженія преобладаютъ въ обоихъ», но сходство еще болѣе замѣтно и часто въ практическихъ наставленіяхъ, чѣмъ въ догматическомъ изложеніи. Въ общемъ оба посланія восполняютъ другъ друга. Первое имѣетъ конкретный и полемическій характеръ, послѣднее дидактическій и общій. Въ посланіи къ Колоссянамъ апостолъ преимущественно занимается опроверженіемъ заблужденія; въ посланіи къ Ефесянамъ онъ весь поглощенъ восторженнымъ раскрытіемъ положительной истины. Главная тема посланія къ Колоссянамъ есть личность Христа; въ посланіи къ Ефесянамъ—жизнь Христа, «проявляющаяся въ живучей энергіи Его Церкви» (Кол. II, 9; Ефес. IV, 16). Въ первомъ Христосъ есть «полнота Божества», въ послѣднемъ церковь, какъ тѣло Христово, есть полнота, воспринимающая отъ всей полноты Того, Который наполняетъ все всѣмъ. Личность Христа есть господствующій пунктъ въ посланіи къ Колоссянамъ; тѣло Христа,—церковь Христова,—въ посланіи къ Ефесянамъ (стр. 707 708).

Говоря о нравственныхъ наставленіяхъ, изложенныхъ въ посланіи къ Ефесянамъ, Фарраръ превосходно передалъ и разъяснилъ мысли великаго апостола объ отношеніи добродѣтели къ вѣрѣ христіанина. «Блескъ планетъ можетъ быть слабымъ и тусклымъ, однако-же онъ составляетъ отраженіе общаго солнца. Добродѣтель искупленнаго человѣка, какъ-бы она ни была блѣдна сама по себѣ, все-таки священна, потому что есть отраженіе солнца правды. Отраженный свѣтъ нравственности есть ничто помимо свѣта той религіи, изъ которой онъ истекаетъ. Въ честности мало добродѣтельнаго, когда она просто является результатомъ хорошей разсчетливости, равнымъ образомъ—въ цѣломудріи, когда оно поддерживается единственно изъ боязни наказанія, даже вообще въ добродѣтели, когда она усвояется на основаніи холоднаго разсчета» въ томъ смыслѣ, что приводитъ къ счастью наибольшее число людей. Не такъ смотрѣлъ на нравственность ап. Павелъ. Многія изъ положеній, которыя онъ излагаетъ въ практическихъ отдѣлахъ своихъ посланій, могли-бы быть изложены не безъ достоинства какимъ-либо Эпиктетомъ или Маркомъ-Авреліемъ, но то, что полагаетъ неизмѣримое разстояніе между ученіемъ ап. Павла и ихъ ученіемъ, есть обстоятельство, что, по взгляду ап. Павла, святость не есть только результатъ личной самодисциплины, но «естественное слѣдствіе божественной жизни, внушаемой Тѣмъ, Кто есть общая глава всего рода человѣческаго и при участіи въ полнотѣ Котораго

самый скромный актъ самопожертвованія пріобрѣтаетъ священную цѣну и священное значеніе» (стр. 748—749).

Особенная сердечность и задушевность посланій, написанныхъ въ періодъ невольнаго пребыванія апостола въ Римѣ, переданы на страницахъ разсматриваемаго труда во всей ихъ цѣльности. Высота христіанскаго гуманизма во взглядѣ на раба и въ заступничествѣ за бѣглаго раба — Онисима (посланіе къ Филимону) отмѣчена у Фаррара чрезвычайно рельефно, чему въ особенности способствовало сопоставленіе письма апостола съ одинаковымъ по предмету и содержанію, но не по духу и характеру письмомъ Плинія Младшаго, посланнымъ къ его другу Сабиніану съ ходатайствомъ за виновнаго молодого отпущенника, прибѣгшаго къ нему, Плинію, съ мольбою о заступленіи (см. приложеніе XXII, стр. 863—864) Ап. Павелъ, восходя къ Божественному началу, опирается на широкую основу искупленія, по которому мы должны быть братьями, связанными союзомъ любви. Плиній ссылается на юность и слезы отпущенника и на ту привязанность, которую нѣкогда чувствовалъ къ нему Сабиніанъ, его господинъ. Ап. Павелъ, въ твердой увѣренности на христіанское всепрощеніе со стороны Филимона, не считаетъ нужнымъ просить его, чтобы не наказывалъ своего бѣглаго раба. Плиній вынуждается просить своего друга, чтобы не подвергалъ отпущенника пыткѣ. Ап. Павелъ не дѣлаетъ никакихъ упрековъ Онисиму. Плиній сурово бранитъ своего юнаго просителя. Апостолъ называетъ Онисима братомъ возлюбленнымъ; предъ горделивымъ достоинствомъ самого Плинія съ плачемъ молящій о заступничествѣ отпущенникъ есть жалкій человѣкъ. «Письмо Плинія есть письмо прекраснаго язычника; но различіе, отдѣляющее язычника отъ христіанина, выступаетъ явственно на каждой строкѣ» (стр. 732—733). Послѣ того, какъ Спаситель сказалъ: «всѣ вы—братья», посланіе къ Филимону, совершенно правильно заключаетъ Фарраръ, явился «манифестомъ христіанства противъ ужасовъ и беззаконія древняго и новѣйшаго рабства».

Главы о послѣднихъ дняхъ жизни и дѣятельности апостола, написанныя съ рѣдкой художественной изобразительностью, согрѣтыя всею искренностью сильнаго чувства, читаются съ возрастающимъ вниманіемъ и поднимающимся интересомъ.

Судъ въ Римѣ снялъ съ великаго проповѣдника его первыя узы. Оправданный на судѣ, апостолъ немедленно воспользовался свободой для продолженія своего миссіонерскаго призванія. Но теперь его желаніемъ было не столько насаждать новыя, сколько утвердить и укрѣпить тѣ возлюбленныя церкви,

которыя имъ основаны были раньше. Опираясь на преданія, а главное на тѣ данныя, какія почерпаетъ изъ пастырскихъ посланій, Фарраръ утверждаетъ, что ап. Павелъ, въ двугодичный періодъ своей свободы, посѣтилъ Ефесъ, отсюда совершилъ путешествіе по церквамъ Македоніи, доходилъ до Иллиріи, былъ въ эпирскомъ городѣ Никополѣ и на возвратномъ пути въ Азію чрезъ Неаполь временно остановился въ Троадѣ (стр. 755, 768, 776). въ домѣ своего ученика Карпа, гдѣ, всего вѣроятнѣе, его и постигъ новый, внезапный арестъ.

Правленіе Нерона, «худое почти съ самаго начала, ухудшалось изъ года въ годъ и въ это время оно представляло зрѣлище ужасной жестокости, того страшнаго деспотизма, какое рѣдко бывало въ цивилизованномъ мірѣ». Христіанство, по внушеніямъ со стороны правителя имперіи, подозрѣвалось въ политическихъ цѣляхъ. Оно практически было низведено на степень religio illicta. При безпощадномъ гоненіи на христіанъ апостолъ, дѣятельность котораго съ ея благословеннымъ успѣхомъ въ провинціальныхъ городахъ была у всѣхъ на виду, подвергался постоянной опасности. «Всякій чиновникъ, желавшій выставиться чѣмъ нибудь, всякій злобный іудей, искательный житель востока могли послужить причиной ареста апостола» (стр. 777). И если ближайшимъ поводомъ къ аресту было объявлено что-либо имѣвшее отношеніе къ проповѣдническимъ трудамъ апостола въ г. Ефесѣ, то изъ Троады онъ, подъ конвоемъ, былъ отправленъ туда, въ Ефесъ, на судъ проконсула. Въ свящ. Писаніи нѣтъ прямого упоминанія о тюремномъ заключеніи ап. Павла въ этомъ городѣ, но въ Ефесскихъ развалинахъ и до сихъ поръ, по преданію, указываютъ мѣсто этого заключенія. Судебный процессъ изъ провинціальнаго города былъ перенесенъ въ Римъ, и снова въ качествѣ узника славный апостолъ въ сопровожденіи добровольныхъ спутниковъ изъ своихъ учениковъ долженъ былъ отправиться въ великую столицу тогдашняго міра.

Въ продолженіе первыхъ узъ, послѣ короткой задержки въ преторіанской казармѣ, ап. Павлу позволено было жить въ своемъ помѣщеніи и если даже оно находилось въ самыхъ убогихъ окраинахъ Рима среди іудейскихъ продавцовъ сѣрныхъ спичекъ и разбитой посуды, то все-таки оно было собственное и давало ему радостную возможность видѣться съ друзьями и хотя въ ограниченномъ кругу продолжать великое дѣло своей проповѣди. Теперь было не то. Ужасами нероновскаго деспотизма былъ заполненъ великій городъ. Вмѣсто

прежняго честнаго Бурра постъ преторіанскаго префекта занималъ безчеловѣчный Тигеллинъ, «грязныя руки котораго еще были обагрены христіанскою кровью и гнусная жизнь котораго была запятнана всевозможными видами мерзости и порока». Апостолъ былъ ввергнутъ въ тюрьму, гдѣ сидѣлъ закованный денно и нощно въ тяжелыя цѣпи. Посѣщать святого узника было трудно и опасно и его спутники постепенно покинули Римъ. «Жестокость положенія ничего не значила для ап. Павла; вся его жизнь состояла изъ безконечныхъ для него жестокостей». Онъ научился обходиться безъ всякихъ внѣшнихъ удобствъ. Но въ положеніи человѣка, подверженнаго постояннымъ мукамъ, оставаться совершенно безъ всякихъ сотоварищей было бы испытаніемъ, сносить которое было слишкомъ тяжело даже для ап. Павла» (стр. 781). Только мужество Онисифора преодолѣло всѣ трудности и страхи и рѣдкія посѣщенія этого самоотверженнаго, скоро умершаго, друга были для апостола единственнымъ лучемъ свѣта, который падалъ въ глубокій мракъ его одиночнаго заключенія.

Тюремное томленіе было не надолго прервано приведеніемъ великаго узника-старца на судъ предъ великимъ римскимъ трибуналомъ. На основаніи точныхъ историческихъ данныхъ Фарраръ кратко, но наглядно воспроизвелъ обстановку засѣданія римскаго суда, на которомъ апостолъ, покинутый всѣми, но не Господомъ, долженъ былъ защищать себя безъ помощи посторонняго защитника (2 Тим. IV, 16). Мужество не оставило его для произнесенія защитительной рѣчи «предъ лицомъ страшнаго тирана». «Какой массой языческой литературы охотно пожертвовали бы мы даже за краткій очеркъ этой рѣчи, какой намъ могъ-бы дать св. Лука, если-бы только присутствовалъ при этомъ!» — восклицаетъ Фарраръ. Результатъ замолчаннаго древностью своего защитительнаго слова апостолъ сообщилъ Тимоѳею: «я избавился отъ львиныхъ челюстей» (2 Тим. IV, 17), хотя и зналъ, что избавленіе было только временной отсрочкой.

Фарраръ настаиваетъ на предположеніи, что подъ «львиными челюстями» апостолъ разумѣлъ жестокость страшнаго Нерона, присутствовавшаго на судѣ самолично. Можетъ быть самоличнаго присутствія императора и не было, но судъ происходилъ отъ его имени, въ городѣ, гдѣ жилъ Неронъ и гдѣ въ то время (66 г.) онъ находился. Это доставило Фаррару основаніе для краснорѣчиваго сопоставленія антиподовъ. «Два человѣка были поставлены лицомъ къ лицу—императорское могущество и апо-

стольская немощь; юность, растлѣнная порочностью, и старость, увѣнчанная святостью;—тотъ, вся жизнь котораго была возрастающимъ грѣхопаденіемъ и тотъ, жизнь котораго совершила освобожденіе человѣчества». Встрѣтились представители двухъ противоположныхъ системъ воспитанія, двухъ теорій жизни, двухъ духовныхъ силъ—рабъ Христа и воплощеніе антихриста. «И ихъ сравнительное положеніе показывало, насколько въ то время ходъ міра сего находился подъ дѣйствіемъ князя силы воздушныя, такъ какъ гнусность и матереубійство были одѣты въ пурпуръ и возсѣдали на царскомъ тронѣ среди эмблемъ безпредѣльнаго блеска и неограниченной власти», а тотъ, вся жизнь котораго представляла все, что есть великаго и благороднаго въ сердцѣ человѣческомъ, стоялъ въ опасности смертной казни—презираемый, ненавидимый, въ оковахъ и въ тюремныхъ лохмотьяхъ.

Предчувствіе близкой кончины пробудило въ душѣ апостола желаніе еще разъ повидаться съ возлюбленнымъ Тимоѳеемъ и утѣшиться дружественнымъ общеніемъ этого своего истиннаго сына во Христѣ. Апостолъ написалъ Тимоѳею второе, послѣднее въ своей письменной дѣятельности посланіе, въ которомъ проситъ друга придти къ нему, придти пока не поздно и получить отъ него, его учителя, послѣднее благословеніе.

Анализъ этого посланія данъ у Фаррара съ присущей ему умѣлостью. Общая характеристика посланія изложена восторженно. Душевное настроеніе старца-апостола предъ временемъ его отшествія передано въ чертахъ поражающихъ и умиляющихъ. Фарраръ даетъ видѣть и понять читателю, что такое духъ Христовъ, вселившійся въ человѣка, какая это небесная сила, какое это мужество и радость при самыхъ безотрадныхъ земныхъ состояніяхъ и положеніяхъ. Что могло быть жалче положенія апостола? Послѣ того, что апостолъ сдѣлалъ въ жизни и что перенесъ онъ теперь одинокій узникъ, ожидающій казни, какъ злодѣй. Какія земныя блага принесли ему долгіе труды и страданія? Всего одинъ старый плащъ и нѣсколько старыхъ книгъ, о присылкѣ которыхъ онъ проситъ Тимоѳея для того, чтобы ветхимъ плащемъ согрѣть старческое изможденное тѣло въ сырой тюрьмѣ въ холодныя ночи и чтеніемъ издавна любимыхъ священныхъ хартій укрѣпить бодрость духа въ послѣдніе тяжкіе дни. Тѣмъ не менѣе его «послѣднее посланіе есть скорѣе восторженный гимнъ, чѣмъ скорбная жалоба. Дѣятельность его въ виноградникѣ Учителя почти уже закончена. Когда она будетъ совсѣмъ закончена, когда онъ вступитъ въ присутствіе своего Господа,

тогда и тамъ, а не теперь и не здѣсь онъ получитъ вѣнецъ праведности и неизреченную награду. И вслѣдствіе этого его посланіе къ Тимоѳею все проникнуто радостью и ободреніемъ... Унывало скорѣе сердце молодого Тимоѳея, чѣмъ его духовнаго руководителя—апостола-старца. Тимоѳею, а не Павлу угрожала опасность поддаться робости и забыть, что духъ, сообщаемый Богомъ, не есть духъ страха, а духъ силы и любви» и свѣтлаго упованія.

Вскорѣ послѣдовало вторичное судебное разсмотрѣніе по дѣлу апостола и на этотъ разъ съ результатомъ въ роковомъ приговорѣ. Былъ обезглавленъ человѣкъ, къ которому по трудамъ никто не можетъ быть приравненъ изъ когда-либо жившихъ людей на землѣ—ни раньше его, ни послѣ» (стр. 802). Фарраръ закончилъ свое обширное изслѣдованіе словомъ благоговѣйной похвалы апостолу, жизнь котораго «посѣена была для того, чтобы силою Божіею возродиться на нивѣ міровой исторіи, гдѣ она будетъ продолжать приносить плодъ свой до скончанія временъ среди возрастающей благодарности поколѣній еще нерожденныхъ» (стр 804).

Приложенія и многочисленныя примѣчанія къ тексту книги представляютъ весьма цѣнный матеріалъ, имѣющій отношеніе къ священной экзегетикѣ, археологіи, исторіи вообще и церковной въ особенности.

Книга, подлежащая нашему обозрѣнію, въ богословской наукѣ и литературѣ послѣднихъ десятилѣтій является однимъ изъ крупнѣйшихъ произведеній. Великая эпоха, открывающая собою новую исторію человѣчества, въ книгѣ представлена выразительно, научно, достойно. Всѣ важнѣйшія событія и явленія этой эпохи, имѣющія отношеніе къ жизни ап. Павла, изложены умѣло, живо и одушевленно въ томъ освѣщеніи, противъ котораго трудно возразить. Самая жизнь первоверховнаго апостола подробно изображена въ чертахъ, вполнѣ отвѣчающихъ величію личности и значенія проповѣдника, который въ Христовомъ благовѣстіи потрудился паче всѣхъ. Всѣ подвиги въ его самоотверженной дѣятельности отмѣчены ярко, изложены назидательно и трогательно. Трудно, а можетъ быть и невозможно въ современной литературѣ указать другое соотвѣтствующее по предмету изображеніе, которое по своей полнотѣ, обстоятельности, художественности и одушевленію могло-бы быть поставлено рядомъ съ тѣмъ, какое мы имѣемъ въ настоящемъ

научномъ и вмѣстѣ популярномъ трудѣ. Въ сочиненіи инославнаго писателя замѣтна наклонность къ раціонизированію чуда. Въ предложенномъ объясненіи посланій ап. Павла изрѣдка встрѣчаются слѣды конфессіональныхъ воззрѣній и личныхъ спорныхъ мнѣній комментатора. Но все это выражено такъ сглаженно, такъ осторожно, что сознаніе и чувство православнаго остаются почти не задѣтыми. Смущаетъ православнаго то, что авторъ оставилъ безъ разсмотрѣнія посланіе апостола къ Евреямъ. Такой пропускъ, будучи признанъ намѣреннымъ, естественно можетъ навѣвать подозрѣніе относительно подлинности названнаго посланія. Но и это смущеніе Фарраръ въ значительной мѣрѣ ослабляетъ указаніями, что кромѣ писаній, имъ разсмотрѣнныхъ и истолкованныхъ, апостолъ «несомнѣнно писалъ и другія посланія» (стр. 691) и что о посланіи къ Евреямъ онъ, Фарраръ, надѣется говорить впослѣдствіи, въ своемъ другомъ трудѣ (стр. 754). Во всякомъ случаѣ всѣ эти недостатки настоящаго обширнаго произведенія съ лихвой покрываются его выдающимися достоинствами. Отдѣльные дефекты въ содержаніи книги можетъ быть въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ отмѣченные и не во всей полнотѣ, стушевываются и забываются въ виду и ради множества страницъ, которыя читаются съ душевнымъ наслажденіемъ и несомнѣнной пользой. Книга производитъ сильное, глубокое впечатлѣніе, вводя мысль читателя въ созерцаніе дивныхъ дѣлъ Божественнаго Промысла на зарѣ христіанства, приковывая его благоговѣйное вниманіе къ личности, которая отдавалась Христу всецѣло и безраздѣльно, которая, живя Христомъ, дыша любовью къ Нему, возвышеннымъ и возвышающимъ примѣромъ своей жизни, неподражаемымъ словомъ своего вдохновеннаго ученія послужила на духовное благо человѣчества, какъ никто изъ смертныхъ. Въ наше время мелочной суетности, обыденной прозы и блужданія безъ свѣточей въ идеалахъ энергичное, талантливое, одушевленное указаніе на высокое и святое въ исторіи является живѣйшей потребностью жаждущихъ душъ. Настоящій трудъ своимъ содержаніемъ и изложеніемъ идетъ на встрѣчу этой уже возбужденной потребности. Было-бы жаль, если-бы книга Фаррара—«Жизнь и труды ап. Павла»—это лучшее изъ его сочиненій лежала подъ спудомъ. То, что въ своемъ богатомъ содержаніи въ состояніи заполнить душу читателя свѣтлыми, согрѣвающими образами, что содѣйствуетъ пробужденію, оживленію и усиленію религіознаго чувства, что въ христіанствѣ, побѣдоносно шествующемъ въ исторіи, ясно и

внушительно указываетъ его божественную силу, то не должно быть замалчиваемо, хотя бы такое произведеніе принадлежало инославному писателю. Въ наши печальные для вѣры дни, когда въ широкую среду образованнаго и полуобразованнаго общества проникли во множествѣ сочиненія ярыхъ представителей невѣрія съ Ренаномъ во главѣ [1]), разсмотрѣнная книга Фаррара могла-бы, въ противовѣсъ невѣрію и при отсутствіи соотвѣтствующихъ или подходящихъ для сего изданій, оказать важную, добрую услугу.

Протоіерей *Дим. Бѣликовъ.*

[1]) Произведенія Ренана: «Апостолы», «Ап. Павелъ» въ настоящую пору въ нашей русской публикѣ нашли огромное распространеніе.

Началовождь и первоучитель раскола-старообрядчества, протопопъ Аввакумъ.

«Аввакумомъ и Никитою старообрядцы только гордиться могутъ».
Изъ статьи *Романовскаго старообрядца* въ «Нов. Вр.» № 12258, Мая 26 1910 г.

Недавніе дебаты въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому вопросу привлекли къ этому важному въ исторіи русской Церкви и государства вопросу большое вниманіе общества и печати. Попутно вспоминались исторія раскола старообрядчества, его первоучители и вожди. Воспомянутъ былъ въ частности и знаменитый въ жизни раскола протопопъ Аввакумъ. Безспорно, Аввакумъ крупная величина въ исторіи раскола. Но чѣмъ собственно знаменитъ этотъ Аввакумъ? Что въ дѣйствительности представляетъ собою этотъ, признаваемый раскольниками-старообрядцами за свою гордость, дѣятель на зарѣ раскола-старообрядчества?

Личность и дѣятельность протопопа Аввакума достаточно освѣщена и въ духовной и въ свѣтской печати. Съ большою подробностью обрисовываются и та и другая въ «*Матер. для исторіи раскола*», изд. Н. Субботина (т. V). О протопопѣ Аввакумѣ имѣются и особыя изслѣдованія, напр. А. К. Бороздина. Въ недавнее время о томъ же Аввакумѣ подробно и основательно высказался профессоръ Н. О. Каптеревъ въ своемъ капитальномъ трудѣ «Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ» (Сергіевъ посадъ, 1909 г.). Прот. Аввакуму въ книгѣ Каптерева посвящена особая обширная глава (около 300 стр.).

Ознакомиться со взглядомъ проф. Каптерева на прот. Аввакума тѣмъ интереснѣе и важнѣе, что среди раскольниковъ-старообрядцевъ имя этого ученаго изслѣдователя въ области исторіи церкви очень популярно и прелюбезно; въ полемикѣ съ

православными они не упускаютъ случая ссылаться въ свое оправданіе на авторитетъ Каптерева. Нужно, однако, замѣтить, что раскольники напрасно зачисляютъ проф. Каптерева въ свои апологеты. Въ вышеназванномъ трудѣ его есть страницы совсѣмъ не въ оправданіе и похвалу раскола, а въ прямое его осужденіе.

Аввакумъ еще очень молодымъ человѣкомъ—всего 21 года—сдѣланъ былъ священникомъ села Лопатицы, Нижегородской губерніи. На самыхъ же первыхъ порахъ онъ заявилъ себя строгимъ и суровымъ ревнителемъ благочестія, а въ своей частной личной жизни велъ себя, какъ аскетъ. Но скоро за свои рѣзкія обличенія пороковъ и непристойныхъ развлеченій своихъ пасомыхъ, неправды и злоупотребленій лицъ начальствующихъ онъ былъ изгнанъ изъ Лопатицы. Изгнанникомъ прибылъ онъ въ Москву, гдѣ познакомился съ царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевичемъ и знаменитымъ въ исторіи раскола протопопомъ Казанскаго собора Іоанномъ Нероновымъ, которые по достоинству оцѣнили великую ревность по благочестію молодого священника и оказали ему поддержку.

Поощряя ревность Аввакума, его сдѣлали протопопомъ соборной церкви въ Юрьевцѣ-Повольскомъ. Но и здѣсь онъ прожилъ не болѣе восьми недѣль. Возмущенные его обличеніями, его суровою расправою съ подчиненнымъ ему, какъ протопопу, духовенствомъ, его нетактичнымъ, назойливымъ вмѣшательствомъ въ ихъ частную жизнь, жители города, собравшись болѣе чѣмъ тысячною толпою, сильно избили ревнителя и даже совсѣмъ хотѣли убить его. Аввакумъ ночью тайкомъ оставилъ Юрьевецъ и снова появился въ Москвѣ. На этотъ разъ и Стефанъ и царь выразили Аввакуму недовольство свое за то, что онъ «церковь соборную покинулъ». Но Аввакумъ однако уже не возвращался болѣе въ Юрьевецъ, а остался жить въ Москвѣ. Онъ, какъ безмѣстный протопопъ, пристроился здѣсь, благодаря Неронову, къ Казанскому собору, гдѣ и замѣнялъ Неронова, когда тотъ отсутствовалъ. Когда Нероновъ былъ сосланъ, причтъ Казанскаго собора не допускалъ Аввакума служить въ своемъ соборѣ, когда онъ захочетъ, чѣмъ Аввакумъ былъ очень обиженъ и перенесъ свое служеніе изъ собора сначала въ одну приходскую церковь, а потомъ въ сушило, бывшее при домѣ Неронова. Очевидно, тогдашнее положеніе Аввакума въ Москвѣ было очень неопредѣленно и не изъ видныхъ—онъ былъ только провинціальный, безмѣстный протопопъ, сравнительно еще мо-

лодой и большинству совсѣмъ еще неизвѣстный. Послѣднее обстоятельство Аввакумъ рѣшился поправить, завязавъ знакомства съ знатными и богатыми домами. Чрезъ Стефана онъ дѣлается извѣстнымъ самому царю и всей царской семьѣ, сталъ вхожъ въ дома знатныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ вельможъ. Аввакумъ откровенно говоритъ самъ о себѣ: «любилъ протопопъ со славными знаться».

Пока Аввакумъ жилъ въ Москвѣ (съ 1651 г. до вступленія Никона на патріаршій престолъ—25 іюля 1652 г.), онъ не могъ быть замѣтною и вліятельною фигурою въ средѣ Московскаго кружка ревнителей благочестія, тѣмъ болѣе, что тогда такія видныя лица, какъ Стефанъ и Нероновъ, совсѣмъ заслоняли его собою. Въ Московскомъ кружкѣ Аввакумъ могъ выступать только во второстепенныхъ роляхъ, какъ вѣрный, преданный подручникъ и ученикъ названныхъ протопоповъ, дѣйствующій во всемъ по ихъ указаніямъ. Въ частности, слѣдуя за Стефаномъ и Нероновымъ, Аввакумъ подалъ голосъ за избраніе Никона въ патріархи, котораго, нужно замѣтить, до избранія совсѣмъ не зналъ, хотя и увѣрялъ своихъ послѣдователей въ противномъ,—не успѣлъ онъ хорошо узнать Никона и послѣ избранія, такъ какъ при Никонѣ—патріархѣ онъ пробылъ въ Москвѣ всего годъ съ небольшимъ. Поэтому, никакъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Никонъ въ изображеніи Аввакума совсѣмъ не тотъ, чѣмъ былъ онъ въ исторической дѣйствительности.

Настоящая репутація и громкая слава Аввакума, какъ стойкаго и горячаго поборника за старое русское благочестіе, за старыя до-никоновскія русскія церковныя книги, за всю русскую святую старину, впервые создалась и твердо упрочилась только въ Сибири, куда онъ былъ сосланъ Никономъ. Десять лѣтъ онъ, Аввакумъ, пробылъ въ Сибири съ своею женою и малолѣтними дѣтьми, и терпѣлъ здѣсь самыя жестокія, почти невѣроятныя лишенія: холодъ, голодъ, всѣ невзгоды суроваго климата, переходы въ сотни верстъ по пустыннымъ и почти непроходимымъ мѣстамъ, причемъ ему и женѣ, голоднымъ и холоднымъ, нерѣдко приходилось брести пѣшкомъ до полнаго истощенія, до потери всѣхъ силъ. Въ то же время ему приходилось терпѣть всевозможныя притѣсненія, издѣвательства, побои и истязанія со стороны начальника отряда,—жестокаго, часто совсѣмъ безчеловѣчнаго, несправедливаго и своекорыстнаго Пашкова, который при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ постоянно мучилъ протопопа, не хотѣвшаго, впрочемъ,

никогда и ни въ чемъ уступать своему мучителю, но всегда рѣзко и неукоснительно обличавшаго его за его неправды и жестокость. Не разъ Аввакуму прямо въ глаза смотрѣла сама смерть, но онъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и выносливостію все переносилъ, и остался не только живъ, но и здоровъ.

Самъ Аввакумъ описываетъ свои сибирскіе подвиги и злостраданія въ живыхъ, яркихъ картинахъ, и эти его описанія, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Каптеревъ, и сейчасъ читаются съ захватывающимъ интересомъ. Приведенныя въ книгѣ проф. Каптерева подробныя выдержки изъ автобіографіи Аввакума въ нашей статьѣ передаются въ значительномъ сокращеніи. Сокращенно, но съ удержаніемъ подлинной рѣчи автора, излагаются и его сужденія по предмету.

«Егда пріѣхали на Шаманьской порогъ, разсказываетъ, напримѣръ, Аввакумъ, на встрѣчу приплыли люди иные къ намъ, а съ ними двѣ вдовы,—одна лѣтъ въ шестьдесятъ а другая и больши: пловутъ постричись въ монастырь. А онъ, Пашковъ, сталъ ихъ ворочать и хочетъ замужъ отдать. И я ему сталъ говорить: по правиламъ неподобаетъ такихъ замужъ давать. И чѣмъ-бы ему послушать меня, и вдовъ отпустить: а онъ вздумалъ мучить меня, осердясь. На другомъ Долгомъ порогѣ сталъ меня изъ дощенника выбивать: для-де тебя дощенникъ худо идетъ! еретикъ-де ты! поди-де по горамъ, а съ казаками не ходи! О, горе стало! Горы высокія, дебри непроходимыя; утесъ каменный, яко стѣна стоитъ, и поглядѣть—заломя голову!... На тѣ горы выбивать меня Пашковъ сталъ, со звѣрьми, и со зміями и со птицами витать. И азъ ему малое писанейце написалъ... И послалъ къ нему. А се бѣгутъ человѣкъ съ пятьдесятъ: взяли мой дощенникъ и помчали къ нему, версты три отъ него стоялъ... Взяли меня палачи, привели предъ него: онъ со шпагою стоитъ и дрожитъ. Началъ мнѣ говорить: попъ ли или распопъ? И азъ отвѣщалъ: азъ есмь Аввакумъ протопопъ; говори, что тебѣ дѣло до меня? Онъ же рыкнулъ, яко дивій звѣрь, и ударилъ меня по щекѣ, таже по другой, и паки въ голову, и сбилъ меня съ ногъ и, чеканъ ухватя, лежачаго по спинѣ ударилъ трижды и, разболокши, по той же спинѣ (далъ) семдесятъ два удара кнутомъ. А я говорю: Господи Ісусе Христе, сыне Божій, помогай мнѣ! Да тоже безпрестанно говорю. Такъ горько ему, что не говорю: пощади. Ко всякому удару молитву говорилъ. Да посреди побой вскричалъ я къ нему: полно бить—того! Такъ онъ велѣлъ перестать. И я промолвилъ ему: за что ты меня бьешь? вѣдаешь ли? И онъ ве-

лѣлъ паки бить по бокамъ, и отпустили. Я задрожалъ да и упалъ. И онъ велѣлъ меня въ казенной дощенникъ оттащить: сковали руки и ноги, и на беть (поперечная скрѣпа барокъ) кинули. Осень была: дождь на меня шелъ всю ночь, подъ капелію лежалъ». И далѣе Аввакумъ разсказываетъ: «привезли въ братскій острогъ, и въ тюрьму кинули, соломки дали. И сидѣлъ до Филипова поста въ студеной башнѣ; тамъ зима въ тѣ поры живетъ, да Богъ грѣлъ и безъ платья! Что собачка въ соломкѣ лежу: коли накормятъ, коли нѣтъ. Мышей много было, а я ихъ скуфьей билъ,—и батошка не дадутъ дурачки! Все на брюхѣ лежалъ: спина гнила. Блохъ да вшей было много». Или напримѣръ, Аввакумъ разсказываетъ: «доѣхали до Иргеня озера: волокъ тутъ—стали зимою волочитца. Моихъ работниковъ отнялъ (Пашковъ); а инымъ у меня нанятца не велитъ. А дѣти маленьки были; ѣдаковъ много, а работать некому: одинъ бѣдной горемыка—протопопъ... Охъ времени тому!... По степямъ скитающеся и по полямъ, траву и кореніе копали, а зимой сосну; а иное кобылятины Богъ дастъ, и кости находили отъ волковъ пораженныхъ звѣрей,—и что волкъ не доѣстъ, то мы доѣдимъ. А иные и самихъ озяблыхъ ѣли волковъ и лисицъ, и что получитъ,—всяку скверну... Охъ времени тому! И у меня два сына маленькихъ умерли въ нуждахъ тѣхъ. А съ прочими, скитающеся по горамъ и по острому каменію, наги и босы, травою и кореніемъ перебивающеся, кое какъ мучилися. И самъ я, грѣшной, волею и неволею причястенъ кобыльимъ и мертвечьимъ звѣринымъ и птичьимъ мясомъ. Увы грѣшной душѣ!... Съ Нерчи рѣки паки назадъ возвратилися къ Русѣ. Пять недѣль по льду голому ѣхали на нартахъ. Мнѣ подъ робятъ и подъ рухлишко далъ двѣ клячки: а самъ и протопопица брели пѣшкомъ, убивающеся о ледъ. Страна варварская; иноземцы немирные: отстать отъ лошадей не смѣемъ, а за лошадьми поспѣть не поспѣемъ голодные и томные люди. Протопопица бѣдная бредетъ—бредетъ, да и повалится—сколько гораздо! Въ иную пору, бредучи, повалилась, а иной томный же человѣкъ на нее набрелъ, тутъ же и повалился: оба кричатъ, а встать не могутъ. Мужикъ кричитъ: матушка—государыня прости! А протопопица кричитъ: что ты, батька, меня задавилъ! Я пришолъ,—на меня, бѣдная, пѣняетъ, говоря: долго ли муки сея, протопопъ, будетъ. И я говорю: Марковна, до самыя смерти!—Она же вздохня, отвѣщала: добро, Петровичъ, ино еще побредемъ».

При такихъ исключительныхъ и, повидимому, самыхъ невозможныхъ условіяхъ своей сибирской жизни, Аввакумъ однако,

гдѣ бы онъ ни былъ, въ какомъ бы положеніи ни находился, всегда и всюду оставался вѣренъ себѣ,—строго соблюдалъ разъ имъ усвоенныя правила благочестія, и всячески старался ежедневно выполнять ихъ. Онъ разсказываетъ: «идучи, или нарту волоку, или рыбу промышляю, или въ лѣсѣ дрова сѣку, или ино что творю: а самъ и правило въ то время говорю, и вечерню, и заутреню, или часы,—что прилучится. А буде въ людяхъ бываетъ не изворотно, и станемъ на стану, а не по мнѣ товарищи,—правила моего не любятъ, а, идучи, мнѣ нельзя было исполнить: и я, отступя людей подъ гору, или въ лѣсъ, коротенько сдѣлаю,—побьюся головой о землю, а иное и заплачется,—да такъ и обѣдаю. А буде же по мнѣ люди: и я на сошкѣ складенки поставя, правилца поговорю,—иные со мной молятся, а иные кашку варятъ»...

Стойко переносятся разныя лишенія и невзгоды, Аввакумъ въ то же самое время всегда и всѣмъ неустанно проповѣдывалъ о гибели православія на Руси вслѣдствіе церковной реформы Никона, о необходимости всѣмъ истинновѣрующимъ держаться стараго благочестія, а если потребуется, то и пострадать за него, такъ какъ только оно одно можетъ вести человѣка ко спасенію, тогда какъ новое-никоніанское ведетъ къ неминуемой вѣчной гибели. Эта проповѣдь Аввакума вездѣ имѣла успѣхъ, вездѣ онъ находилъ себѣ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, которые всюду разносили молву о великомъ страдальцѣ и крѣпкомъ поборникѣ истиннаго благочестія. Такъ было даже съ семьей его мучителя Пашкова. Если самъ Пашковъ не терпѣлъ Аввакума, всячески гналъ и преслѣдовалъ его, за то жена Пашкова, его взрослый сынъ и жена послѣдняго были всецѣло на сторонѣ Аввакума, считали его за человѣка святой жизни, за невиннаго страдальца, за угодника предъ Богомъ и, въ трудныхъ обстоятельствахъ, прибѣгали къ его молитвенной и «чудодѣйственной» помощи, и старались, тайно отъ самого Пашкова, матеріально помогать ему и его семьѣ, особенно въ голодное время. По сознанію самого Аввакума, эта ихъ помощь для него и его семьи имѣла очень большое значеніе.

Когда черезъ одиннадцать лѣтъ ссылки, Аввакумъ былъ возвращенъ въ Москву, то онъ явился сюда уже окруженный ореоломъ страдальца и мученика, съ прочно установившейся репутаціей мощнаго, непоколебимаго борца за поруганную и извращенную Никономъ правую вѣру, за старое истинное русское благочестіе. Стефана Вонифатьевича давно не было въ живыхъ, Нероновъ (по принятіи монашества) старецъ Григорій,

ранѣе признанный глава всѣхъ недовольныхъ реформою Никона, примирился съ церковію и даже его борьба лично съ Никономъ потеряла всякое значеніе, такъ какъ Никонъ оставилъ патріаршую каѳедру и болѣе не имѣлъ отношенія къ церковному управленію. Значитъ, у противниковъ церковной реформы Никона тогда не было главы и всѣми признаннаго общаго руководителя. Въ лицѣ прибывшаго въ Москву Аввакума, противники церковной реформы Никона получили теперь новую главу и руководителя. Ставъ во главѣ противниковъ церковной реформы Никона, Аввакумъ повелъ борьбу смѣло, энергично и рѣшительно, безъ всякихъ колебаній и малѣйшихъ уступокъ, и собственно имъ—Аввакумомъ и созданъ церковный расколъ. Въ чемъ же заключалась сила этого человѣка, которая дала ему возможность бодро и стойко перенести столько страданій и всевозможныхъ лишеній, а потомъ закончить свою долгую страдальческую жизнь смертію на кострѣ?

Въ разъясненіе этого вопроса проф. Каптеревъ высказываетъ такія соображенія: выдающіеся ревнители древняго благочестія и противники церковной реформы Никона составляли изъ себя особый, тѣсно сплоченный кружокъ. Всѣ члены этого кружка отличались, между прочимъ, одною очень характерною чертою: они обладали, по ихъ искреннему, глубокому убѣжденію, разнообразными сверхъестественными силами и дарами, почему—чудо, разныя небесныя знаменія и видѣнія, были въ ихъ жизни очень не рѣдки. И это понятно. Воспитанные на житіи святыхъ, на постоянномъ чтеніи разсказовъ разныхъ сборниковъ о чудесномъ, сверхъестественномъ, о всевозможныхъ знаменіяхъ и видѣніяхъ свыше, они, уже по одному этому, получали постоянную прочную настроенность весь міръ съ его явленіями представлять въ особомъ свѣтѣ, разсматривать въ немъ все подъ особымъ угломъ зрѣнія, и въ самыхъ, повидимому, обычныхъ явленіяхъ видѣть то, что для другихъ совсѣмъ было не видно. У такихъ людей естественно и почти необходимо создавалась чуткая готовность всюду и видѣть и воспринимать все чудесное, сверхъестественное, или что то же: во всемъ видѣть чудо, знаменіе, указаніе свыше... Понятно, что на такой почвѣ легко было появиться у нихъ тѣмъ чудесамъ, знаменіямъ и видѣніямъ, о которыхъ они такъ часто и охотно разсказываютъ. Да, чудо знаменія, видѣнія были для нихъ и рѣшительно необходимы, при выполненіи поставленной ими себѣ задачи, безъ нихъ они совсѣмъ не могли обойтись, безъ нихъ они никакъ бы не могли вести этой энергичной, непрерывной, упорной борьбы, какую

они вели съ реформою Никона. Мѣрки, критерія,—что право и что неправо,—они не могли находить въ изученіи, въ научномъ строго обоснованномъ знаніи, такъ какъ они не были люди науки, а только простые самоучки-начетчики, у которыхъ научное, критически провѣренное знаніе замѣнялось вѣковой традиціей, полнымъ довѣріемъ къ вычитанному изъ имѣвшихся у нихъ извѣстнаго только рода книгъ, крѣпкою вѣрою въ святую родную старину... При неимѣніи другихъ средствъ порѣшить вопросъ: кто же въ самомъ дѣлѣ правъ—Никонъ или своя родная старина? имъ естественно оставалось прибѣгнуть къ единственному понятному имъ, и въ ихъ глазахъ самому вѣрному и самому убѣдительному и для всѣхъ другихъ средству: къ откровенію свыше, знаменію, чуду... Именно чудеса и знаменія, а не какіе нибудь человѣческіе домыслы и мудрованія давали имъ непоколебимую увѣренность, что истина на ихъ сторонѣ, что они идутъ настоящимъ вѣрнымъ путемъ, который, если здѣсь и ведетъ къ страданію и мученичеству, за то тамъ—къ безконечной славѣ и блаженству.

Въ силу этого они шли на борьбу, на лишенія, страданія и самую смерть смѣло, рѣшительно, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній, съ полною глубокою увѣренностію, что на великое святое дѣло борьбы съ реформою Никона они призваны самимъ Господомъ. Борьба съ такими необычными лицами, обычными мѣрами правительственной власти только дѣлала ихъ сопротивленіе еще упорнѣе, самихъ ихъ еще болѣе вліятельными въ глазахъ ихъ учениковъ и послѣдователей, которые видѣли въ нихъ святыхъ страдальцевъ и мучениковъ.

Особенно обычны и даже заурядны чудеса, знаменія, видѣнія и другія сверхъестественныя явленія, были въ жизни протопопа Аввакума, которому, въ этомъ отношеніи, среди другихъ борцовъ съ реформою Никона, неоспоримо принадлежитъ первое мѣсто.

Такого «великаго чудотворца и угодника Божія», какимъ былъ протопопъ Аввакумъ, если судить объ этомъ по его собственнымъ разсказамъ и увѣреніямъ, еще никогда не бывало, да конечно никогда и не будетъ на святой Руси. Самъ протопопъ искренно и глубоко былъ убѣжденъ въ своей несомнѣнной святости и угодности предъ Богомъ. Въ сознаніи своей несомнѣнной угодности предъ Богомъ, протопопъ самъ, очень рѣшительно и опредѣленно, заранѣе намѣчаетъ, къ лику какихъ именно святыхъ долженъ причислить его Господь, если онъ, Аввакумъ, умретъ такою или иною смертію. «Аще меня задушатъ,—обращается Аввакумъ съ прошеніемъ къ Господу,—причти мя съ

митрополитомъ Филиппомъ Московскимъ; аще ли зарѣжутъ, и ты, Господи, причти мя съ Захаріею пророкомъ; аще ли посадятъ въ воду, и ты, Владыко, яко и Стефана Пермскаго, паки свободиши мя». Протопопъ Аввакумъ даже прекрасно зналъ изъ разсказа одной исцѣленной имъ бѣсноватой о бывшемъ ей видѣніи, «когда она безъ памяти лежала на лавкѣ», что тамъ, въ царствіи небесномъ, ему уже давно приготовлена Господомъ одна изъ лучшихъ палатъ, которая постоянно ждетъ его. При такой рѣдкой убѣжденности и увѣренности, протопопъ Аввакумъ, конечно, совсѣмъ не боялся никакой казни, никакой смерти, такъ какъ она прямо и несомнѣнно вела его въ ту большую палату, «которая паче всѣхъ сіяетъ красно». «На что лучше сего?—говоритъ онъ,—съ мученики въ чинъ, со апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ, побѣдный вѣнецъ, сообщникъ Христу, святѣй Троицы престолу предстоя со ангелы и архангелы и всѣми безплотными, съ предивными роды вчиненъ! А во огнѣ то здѣсь небольшое время потерпѣть,—аки окомъ мгнуть, такъ душа и выступитъ!» Какихъ только «чудесъ» не творилъ Аввакумъ, какихъ только знаменій и очевидныхъ оказательствъ великой его «святости» не удостаивался онъ получить отъ Господа Бога. Сотворить во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ «чудо», лишь-бы только подъ руками были: епитрахиль, масло, вода, кадило и старопечатный требникъ, для Аввакума буквально ничего не стоило. И не только людей, но и больныхъ куръ исцѣляетъ протопопъ, за что одна черная курочка и несетъ ему потомъ каждый день по два яичка.

Вполнѣ естественно было, что Господь имѣлъ особое попеченіе о Своемъ «великомъ угодникѣ». Находясь въ тюрьмѣ Андроніева монастыря, Аввакумъ три дня не ѣлъ и умиралъ отъ голода. И вотъ послѣ трехъ сутокъ, когда голодъ особенно мучилъ его, «ста передъ мною, разсказываетъ протопопъ, невѣмъ—человѣкъ, невѣмъ—ангелъ, и по се время не знаю. Токмо въ потемкахъ сотворя молитву и взявъ меня за плечо, съ чепью, къ лавкѣ привелъ, и посадилъ, и лошку въ руки далъ и хлѣбца немношко штецъ далъ похлебать—зѣло прикусны,—хороши! и рѣкъ мнѣ: полно, довлеетъ ти ко укрѣплѣнію! И не стало его. Двери не отворялись, а его не стало! Дивно, только человѣкъ; а что же ангелъ, ино не чемъ дивитца! Вездѣ ему не затворено».

Господь по молитвѣ Своего «угодника», посрамлялъ враговъ и гонителей Аввакума. Пашковъ, завидуя удачѣ протопопа въ рыбной ловлѣ, на смѣхъ отвелъ ему мѣсто на броду, «гдѣ ко-

ровы и козы бродятъ, гдѣ человѣку, повѣствуетъ Аввакумъ, воды по ладышку,—какая рыба! и лягушекъ нѣтъ!» Но твердо уповая на чудодѣйственную помощь свыше, протопопъ рѣшилъ посрамить Пашкова. Онъ обратился съ горячею молитвою къ Богу: «Владыко человѣколюбче, молился разобиженный протопопъ, не вода даетъ рыбу. Ты вся промысломъ Своимъ, Спасе нашъ, строишь на пользу нашу. Дай мнѣ рыбки той на безводномъ томъ мѣстѣ, посрами дурака тово, прослави имя Твое святое, да не рекутъ невѣрніи, гдѣ есть Богъ ихъ?» И Господь, по молитвѣ Аввакума, дѣйствительно, посрамилъ «дурака тово» т. е. Пашкова: «полны сѣти, торжествующе заявляетъ протопопъ, напехалъ Богъ рыбы», только нечестивый Пашковъ, въ возмездіе за это чудо, изорвалъ всѣ рыболовныя сѣти Аввакума...

Какъ и между самыми святыми необычно «святъ и великъ» былъ протопопъ Аввакумъ, это съ особенною ясностью видно изъ его разсказа о слѣдующемъ бывшемъ ему видѣніи: протопопъ, постясь, ничего не ѣлъ въ теченіе четырехъ дней и сильно ослабѣлъ. Однако онъ пропостился еще нѣсколько дней, и, въ этомъ состояніи, сподобился такого видѣнія: «Божіимъ благоволеніемъ въ нощи вторыя недѣли, противъ пятка, распространился языкъ мой и бысть великъ зѣло, потомъ и зубы быша велики; а се и руки и ноги быша велики, потомъ весь широкъ и пространенъ подъ небесемъ и по всей земли распространился; а потомъ Богъ вмѣстилъ въ меня небо, землю и всю тварь. Мнѣ же молитвы непрестанно творящу и лѣствицу перебирающу въ то время». И затѣмъ, обращаясь къ царю, въ посланіи къ которому изъ Пустозерска онъ разсказываетъ про это видѣніе, говоритъ: «ты владѣеши, на свободѣ живучи, одною русскою землею; а мнѣ Сынъ Божій покорилъ за темничное седѣніе небо и землю... Небо мое и земля моя, свѣтъ мой и вся тварь.—Богъ мнѣ далъ якоже выше сего рѣкохъ».

Аввакумъ не только себя и свои подвиги, но и свои писанія къ разнымъ лицамъ ставилъ очень высоко. Иногда разсужденія свои, очень невысокаго достоинства, онъ закрѣпляетъ такимъ очень смѣлымъ завершеніемъ: «не я, но тако глаголетъ Духъ Святый», разумѣется устами протопопа. Въ одномъ мѣстѣ онъ скромно про себя замѣчаетъ: «отчасти разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ».

Аввакумъ любилъ допускать нѣкоторую фамильярность въ обращеніи съ лицами, стоявшими неизмѣримо выше его, каковы, напримѣръ были царь и царица. Такъ царя, какъ бы самаго обычнаго близкаго своего знакомаго онъ, въ своихъ пи-

саніяхъ, нерѣдко величаетъ попросту: «Михайловичъ», «свѣтикъ», «миленькій», царицу—«миленькая», обоихъ: «Алексѣюшко съ Марьюшкою».

Однако и на такого крѣпкаго и несокрушимаго поборника за «истинное благочестіе», какимъ былъ Аввакумъ, находили иногда минуты слабости, нѣкоторой неувѣренности въ правотѣ защищаемаго дѣла. Самымъ критическимъ моментомъ въ жизни Аввакума, по его собственному сознанію, было его разстриженіе. «Тогда нападе на мя печаль, и зѣло отяготихся отъ кручины и размышлялъ въ себѣ, что се бысть яко древле и еретиковъ такъ не ругали, яко же меня нынѣ. И о томъ стужахъ Божеству, да явитъ ми, не туне ли мое бѣдное страданіе? И въ полунощи, всенощное чтущу ми наизустъ Святое Евангеліе утреннее, надъ ледникомъ на соломѣ стоя, въ одной рубашкѣ и безъ пояса, въ день Вознесенія Господня: и бысть въ дусѣ весь, и ста близъ мене по правую руку ангелъ мой хранитель, улыскаяся и приклоняся ко мнѣ и милъ ся дѣя. Мнѣ же чтущу Святое Евангеліе нескоро, ко ангелу радость имущу: а се потомъ изъ облака Госпожа Богородица яви ми ся, потомъ и Христосъ съ силами многими, и рѣче мнѣ: не бойся, Азъ есмь съ тобою! Мнѣ къ тому прочетшу къ концу Святое Евангелію и рекшу: Слава Тебѣ, Господи! и падшу на землю и лежащу на многъ часъ. И егда отъиде Слава Господня, востахъ и начахъ утренюю кончати. Бысть же ми радость неизрѣченная, ея же невозможно исповѣдати нынѣ»... Послѣ такого чуднаго, поразительнаго видѣнія, всѣ сомнѣнія и колебанія, конечно, отлетѣли отъ Аввакума, онъ уже окончательно и навсегда увѣрился въ правотѣ избраннаго пути, въ своей несомнѣнной святости, и въ своемъ собственномъ представленіи, и въ мнѣніи своихъ послѣдователей навсегда остался дѣйствительнымъ протопопомъ, а не разстригой.

Увѣренно, много и охотно во всѣхъ своихъ писаніяхъ, разсказывая о своихъ чудесахъ и видѣніяхъ, о своей очевидной большой угодности предъ Господомъ Богомъ, Аввакумъ, все-таки, иногда приходитъ въ такое настроеніе, при которомъ какъ будто начинаетъ сознавать, что подобными разсказами онъ переходитъ всякія границы всякой невзыскательной скромности и что, пожалуй, и самимъ вѣрующимъ его ученикамъ, самовосхваляющіе разсказы о его бывшихъ съ нимъ чудесахъ могутъ показаться маловѣрными, созданными его одностороннею, болѣзненно-настроенною фантазіею, вездѣ видящій то, чего въ дѣйствительности не было, да и не могло быть. Въ рѣдкія ми-

нуты такой болѣе спокойной и трезвой настроенности Аввакумъ, разсказавъ о какомъ нибудь бывшемъ съ нимъ чудѣ, сейчасъ же стремится всячески унизить себя въ глазахъ своихъ почитателей—послѣдователей, но дѣлаетъ это такъ, что въ кажущемся смиренномъ сознаніи своей личной немощности и недостоинства такъ и сквозитъ, изъ-за смиренныхъ словъ, такъ и пробиваетъ наружу самомнѣніе ослѣпленнаго своею святостію человѣка. Смиренныя изліянія о своей грѣховности и ничтожности предъ Богомъ дѣлаются Аввакумомъ только изъ приличія, съ плохо замаскированною цѣлію внушить читателю ту мысль, что-де протопопъ чудотворецъ самъ-то о себѣ думаетъ невысоко, а наоборотъ,—очень смиренно и даже уничижительно, только дѣла его, помимо его воли, невольно являютъ его великимъ и славнымъ угодникомъ Божьимъ. Уничижая себя, Аввакумъ давалъ каждому понять, что, поступая такъ, онъ только слѣдуетъ примѣру самихъ апостоловъ и особенно апостола Павла. Къ одному разсужденію о своемъ недостоинствѣ Аввакумъ присоединяетъ такое многозначительное замѣчаніе: «но аще и не ученъ словомъ, но не разумомъ; не ученъ діалектики и риторики и философіи, а разумъ Христовъ въ себѣ имамъ, якоже и апостолъ глаголетъ: аще и невѣжда словомъ, но не разумомъ» (2 Корив. гл. 11, ст. 6), т. е. что хотя онъ, протопопъ Аввакумъ, человѣкъ и неученый, но настоящую цѣну себѣ хорошо знаетъ. Понятно также, что приписывая себѣ небывалыя съ нимъ преступленія: убійство, воровство и проч., Аввакумъ прекрасно зналъ, что его почитатели ничему этому не повѣрятъ, а только еще болѣе будутъ прославлять его за истинно христіанское его смиреніе и самоуничиженіе.

Конечно, на насъ, столь далекихъ отъ времени разсказчика, столь далекихъ отъ уровня пониманія, взглядовъ и воспріимчивости къ чудесному—сверхъестественному тогдашнихъ читателей и почитателей Аввакума, его разсказы о своихъ чудесахъ и видѣніяхъ производятъ такое же впечатлѣніе, какъ и всякіе дѣтскіе наивные разсказы, которые только дѣтскимъ живымъ воображеніемъ могутъ приниматься за реальную живую дѣйствительность. Не такими они были въ глазахъ тогдашнихъ читателей Аввакума; на нихъ разсказы Аввакума производили очень сильное впечатлѣніе, и сильно вооружали ихъ противъ церковной реформы Никона.

Основные принципы всей своей жизни и дѣятельности, которымъ Аввакумъ никогда не измѣнялъ, формулированы имъ

ясно, твердо и опредѣленно: «мучься за сложеніе перстъ, не разсуждай много!... Держу до смерти якоже пріяхъ; не прелагаю предѣлъ вѣчныхъ. До насъ положено лежи оно такъ во вѣки вѣкомъ!... Иже что, хотя малое перемѣнитъ, да будетъ проклятъ!»... Очевидно ни на какія новшества, ни на какое усвоеніе новаго круга понятій, болѣе широкихъ воззрѣній и пониманія церковности, Аввакумъ не былъ способенъ,—«Аввакумъ и новшества, говоритъ проф. Каптеревъ, это—два понятія совершенно несовмѣстимыя, какъ исключающія себя взаимно».

А между тѣмъ царь нарочно вызвалъ Аввакума изъ Сибири въ Москву и именно въ цѣляхъ примиренія его съ церковью. Алексѣй Михаиловичъ, ранѣе примирившій Неронова съ церковью, надѣялся примирить съ нею и Аввакума; онъ готовъ былъ и Аввакуму сдѣлать ту-же уступку, какая сдѣлана была Неронову, т. е. дозволить ему служить по старымъ служебникамъ. Аввакумъ самъ признаетъ, что въ Москвѣ, послѣ его возвращенія, къ нему отнеслись—царь и бояре особенно внимательно и ласково, и что ему предлагали какое угодно мѣсто, даже мѣсто царскаго духовника, но только подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ: „чтобъ я съ ними соединился въ вѣрѣ“. Аввакумъ отказался. Но простымъ отказомъ онъ не ограничился, а вскорѣ подалъ государю особую челобитную, въ которой выразилъ свой взглядъ на тогдашнее положеніе церковныхъ дѣлъ и свое отношеніе къ нимъ. „Душа моя, говоритъ Аввакумъ въ этой челобитной, пріяти ево (Никона) новыхъ законовъ беззаконныхъ не хощетъ... И хотящій ево нове законы пріяти (слѣдовательно и самъ царь) на страшнемъ судѣ будутъ слыть *никоніяне*, яко древніе *аріане*“. Высказавши въ рѣзкой и грубой формѣ обвиненія противъ реформъ Никона, Аввакумъ обращается къ царю: „потщися, государь, исторгнути злое ево и пагубное ученіе, дондеже конечная пагуба на насъ не пріиде, и огнь съ небесе, или моръ древній, и прочая злая насъ не постигло». Черезъ нѣкоторое время Аввакумъ «снова написалъ царю многонко-таки, чтобъ онъ старое благочестіе взыскалъ, и мати нашу общую Святую Церковь отъ ересей оборонилъ, и на престолъ бы патріаршескій пастыря православнаго учинилъ“. Къ этой челобитной, которая не дошла до насъ, Аввакумъ, надо думать, присоединилъ еще списокъ тѣхъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, пригодны были быть архіереями на той или другой каѳедрѣ.

Царь ясно увидѣлъ теперь, что Аввакумъ не только не мирится съ новыми церковными порядками, не только стремится

возстановить старое, но что онъ дерзко вмѣшивается въ самое церковное управленіе, думаетъ и стремится верховодить всѣми церковными дѣлами, направлять ихъ по своимъ вкусамъ и идеаламъ. Это было уже слишкомъ, и царь окончательно охладѣваетъ къ протопопу. Разсказавъ о подачѣ имъ царю второй челобитной, Аввакумъ говоритъ далѣе: «и съ тѣхъ мѣстъ царь на меня кручиновать сталъ. А власти яко козлы, пырскать стали на меня, и умыслили паки сослать меня съ Москвы. Повезли на Мезень... А я по городамъ паки людей Божіихъ училъ, а ихъ пестробразныхъ звѣрей обличалъ».

Алексѣй Михайловичъ и послѣ удаленія Аввакума изъ Москвы все-таки еще не терялъ надежды повліять на Аввакума въ смыслѣ примиренія его съ церковію. И по личнымъ побужденіямъ, и уступая просьбамъ и хадатайствамъ московскихъ друзей и почитателей Аввакума, онъ согласился на его пребываніе въ Мезени, вмѣсто Пустозерска, куда собственно Аввакумъ былъ сосланъ. Здѣсь Аввакумъ прожилъ полтора года и 1 марта 1666 года былъ привезенъ въ Москву для соборнаго суда надъ нимъ и его единомышленниками, причемъ его скованнымъ предварительно помѣстили въ боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, гдѣ онъ прожилъ десять недѣль. Здѣсь, по его словамъ, по порученію царя снова стали его уговаривать: „соединись съ нами Аввакумушко. А я,—говоритъ Аввакумъ,—отрицаюся, что отъ бѣсовъ, а онѣ лѣзутъ въ глаза“. Наконецъ, рѣшено было Аввакума разстричь, для чего его снова привезли въ Москву, причемъ, замѣчаетъ онъ, „въ крестовой стязався власти со мною“, т. е. тоже пытались его уговорить, и только послѣ неуспѣха этихъ уговоровъ, его, вмѣстѣ съ дьякономъ Ѳедоромъ, разстригли и прокляли. «А я,—говоритъ Аввакумъ,—ихъ проклиналъ сопротивъ. Зѣло было мятежно въ обѣдню ту тутъ». Послѣ осужденія Аввакума и восточными патріархами, когда его держали то на Угрѣшѣ, то привозили въ Москву, царь посылалъ къ нему всевозможныхъ лицъ снова его уговорить, чтобы онъ подчинился восточнымъ патріархамъ, соединился съ ними «хотя небольшимъ чѣмъ». Но Аввакумъ отвѣчалъ посланнымъ царя: «аще и умрети ми Богъ изволитъ, со отступниками не соединюся. Ты, реку, мой царь, а имъ до меня какое дѣло? Своего, реку, царя потеряли, да и тебя проглотить сюда приволоклися“. Убѣдившись въ непреклонномъ упорствѣ Аввакума, царь прекратилъ, наконецъ, свои попытки примирить его съ церковью и уже никогда болѣе не возобновлялъ ихъ,—онъ теперь предоставилъ Аввакума своей собственной судьбѣ.

Въ свою очередь разочаровался въ царѣ и протопопъ Аввакумъ. До послѣднихъ предѣловъ разочарованіе это достигло послѣ того, какъ царь оставилъ безъ всякаго вниманія челобитную Аввакума изъ Пустозерска, посланную царю все съ тою же цѣлью—склонить царя отложить «всѣ Никоновы затѣйки». Перемѣна въ отношеніи Аввакума къ царю Алексѣю Михайловичу очень характерна и любопытна.

Ранѣе Аввакумъ питалъ особое, теплое расположеніе къ Алексѣю Михайловичу, считалъ его человѣкомъ добрымъ и особенно расположеннымъ къ нему—Аввакуму. Вездѣ онъ называлъ его: «свѣтикъ—государь» или просто—«свѣтъ—государь», «благочестивѣйшій и православнѣйшій», а иногда фамильярно: «миленькій», «Михайловичъ» и даже—«Алексѣюшко». Вся бѣда его миленькаго царя заключалась, по тогдашнему мнѣнію Аввакума, въ томъ, что онъ поддался вліянію нечестиваго Никона, который вкрался въ его довѣріе и обольстилъ его царскую душу. Свои доброжелательныя отношенія къ царю Аввакумъ измѣнилъ на рѣзко-враждебныя и оскорбительно-пренебрежительныя, когда окончательно убѣдился, что царь всецѣло и сознательно—убѣжденно преданъ реформѣ Никона, которую онъ будетъ всячески поддерживать и укрѣплять. Теперь Аввакумъ сталъ заявлять въ обращавшихся между его почитателями письменныхъ произведеніяхъ, что царь не былъ соблазненъ и обманутъ Никономъ, а дѣйствовалъ за одно съ нимъ вполнѣ сознательно и добровольно, только сначала исподтишка, а потомъ уже явно и открыто, такъ что за церковныя новшества отвѣчаетъ уже не одинъ Никонъ, но вмѣстѣ съ нимъ и въ той же степени и царь. Прежній «благочестивѣйшій—православнѣйшій» государь Алексѣй Михайловичъ, теперь, увѣряетъ своихъ послѣдователей Аввакумъ,—находится, вмѣстѣ со всѣми властями, уже въ свитѣ самого антихриста. Вотъ какую характерную картину изображаетъ предъ нами Аввакумъ. «А я, братія моя, говоритъ онъ, видалъ антихриста-тово, собаку—бѣшеную,—право видалъ, да и сказать не знаю какъ. Нѣкогда мнѣ печалну бывшу и помышляющу, какъ пріидетъ антихристъ врагъ послѣдній и коимъ образомъ, да сидя, молитвы говоря, и забыхся: понеже не могу стояти на ногахъ,—сидя молюся окаянный. А се на полѣ нечистомъ много множество людей вижу. И подлѣ меня нѣкто стоитъ. Я ему говорю: чего ради людей много въ собраніи? Онъ же отвѣща: Антихристъ грядетъ, стой не ужасайся. Я подперся посохомъ своимъ двоерогимъ протопопскимъ, сталъ бодро: ано ведутъ ко мнѣ два въ

бѣлыхъ ризахъ нагово человѣка,—плоть та у него вся смрадна, зѣло дурна, огнемъ дышитъ изо рта и изъ ноздрей, изъ ушей пламя смрадное выходитъ. *За нимъ царь нашъ и власти* со множествомъ народа. Егда ко мнѣ привели его: я на него закричалъ и посохомъ хощу его бить. Онъ же мнѣ отвѣщалъ: что ты, протопопъ, на менѣ кричишь? Я нехотящихъ не могу обладати, но волею послѣдующихъ ми, сихъ во области держу. Да изговоря, палъ предо мною, поклонился на землю. Я плюнулъ на него, да очнулся: а самъ воздрогнулся и поклонился Господеви. И дурно мнѣ сильно стало и ужасно; да нечего на то глядѣть».

Но особенно свое грубо-циничное отношеніе къ «свѣтику» и «миленькому» государю Алексѣю Михайловичу Аввакумъ высказываетъ въ посланіи къ нѣкоему Симеону. Въ посланіи этомъ Аввакумъ, прямо не называя себя и Алексѣя Михайловича, сопоставляетъ себя съ Николаемъ Чудотворцемъ, а Алексѣя Михайловича изображаетъ подъ видомъ царя-мучителя Максимина. «Никола Чудотворецъ, говорилъ Аввакумъ, и лутчи меня, со христіаны сидѣлъ пять лѣтъ въ темницѣ отъ Максиміана мучителя; да то горькое время пережили, миленькіе, а нынѣ радуются радостію неизглаголанною и прославленною съ Христомъ. А мучитель реветъ въ жупелѣ огня. На вотъ тебѣ столовые долгіе и безконечные пироги, и меды сладкіе, водка процѣженная съ зеленымъ виномъ. А есть-ли подъ тобой, Максиміянъ, перина пуховая и возглавіе? И евнухи опахиваютъ твое здоровье, чтобъ мухи не кусали великаго государя? А какъ тамъ с...ть-то ходишь, спальники ребята подтираютъ ли г...но-то у тебя въ жупелѣ томъ огненномъ? *Сказалъ мнѣ Духъ Святый*: нѣтъ-де тамъ ужъ у васъ робятъ тѣхъ,—всѣ здѣсь остались, да уже-де ты и не с...шъ кушанья тово, на малѣ самаго кушаютъ черви великаго государя [1]). Бѣдной, бѣдной, безумной царишко! Что ты надъ собою сдѣлалъ?»...

Достойно особаго замѣчанія слѣдующее. Аввакумъ до самаго послѣдняго времени видѣлъ главную опору и защиту для себя и всего своего дѣла только въ царѣ, котораго онъ ранѣе всегда расчитывалъ привлечь на свою сторону, почему онъ всячески и побуждаетъ царя взять въ свое исключительное вѣдѣніе всѣ церковныя дѣла и вести ихъ по своему царскому усмотрѣнію,

[1]) Это мѣсто у Аввакума характерно въ томъ отношеніи, что свои грубыя и прямо циничныя картины, созданныя его больною и очень не опрятною фантазіею, онъ признаетъ за внушенныя ему Духомъ Святымъ;—это «сказалъ мнѣ Духъ Святый»,—заявляетъ онъ.

не обращая вниманія на архіереевъ. Въ посланіи, напр., изъ Пустозерска Аввакумъ рѣшительно заявляетъ царю: «все въ тебѣ, царю, дѣло (церковное) затворися и о тебѣ единомъ стоитъ. «Но когда наконецъ Аввакумъ увидалъ и убѣдился, что царь не думаетъ уничтожать «никоновы затѣйки» и возвращаться къ старому, онъ сейчасъ же мѣняетъ свой взглядъ на отношенія царя къ церковнымъ дѣламъ и уже заявляетъ, что царь не имѣетъ никакого права и никакъ не долженъ заправлять и руководить церковными дѣлами, что это дѣло не царя, а архіереевъ. Теперь онъ сурово обращается къ царю: «въ коихъ правилахъ писано царю церковію владѣть и догматы измѣнять, святая кадить? Только ему подобаетъ смотрѣть и оберегать отъ волкъ, губящихъ ея, а не учить, какъ вѣру держать и какъ персты слагать. Се бо не царево дѣло, но православныхъ пастырей и истинныхъ архіереевъ, иже души свои полагаютъ за стадо Христово».

Въ лицѣ протопопа Аввакума, во главѣ защитниковъ старины,—говоритъ профессоръ Каптеревъ,—сталъ теперь самый крайній, неуступчивый, самый фанатичный и, въ то же время менѣе другихъ культурно-развитый человѣкъ, съ крайне узкимъ и одностороннимъ кругомъ воззрѣній и пониманія, совершенно неспособный отнестись къ несоглашающимся съ нимъ сколько нибудь спокойно, объективно, а тѣмъ болѣе справедливо, или просто безпристрастно. Если царь Алексѣй Михайловичъ употреблялъ съ своей стороны всѣ усилія ту пропасть, какая тогда уже стала образовываться между православною церковію и сторонниками стараго обряда, всячески сузить, заполнить, а въ концѣ и совсѣмъ уничтожить; то протопопъ Аввакумъ, съ своей стороны, употреблялъ всѣ усилія, пускалъ въ ходъ всѣ средства всячески расширить и углубить эту пропасть, чтобы и въ будущемъ, а если возможно, то и навсегда, сдѣлать ее непроходимою ни для той, ни для другой стороны.

Ко всей православной, или какъ выражается Аввакумъ, никоніанской церкви, онъ относится всецѣло отрицательно, съ нескрываемымъ презрѣніемъ и ненавистію. Онъ въ ней видитъ не церковь, а какой-то, по его выраженію, «разбойничій вертепъ». Православная церковь, по Аввакуму, это какой-то зловредный, гнойный нарывъ, въ которомъ скопились всѣ болѣзненные тлетворные соки, отбрасываемые здоровымъ организмомъ. «Какъ не бѣда содѣяся въ земли нашей? говоритъ Аввакумъ. Всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги... Чему быть? спрашиваетъ Аввакумъ и отвѣчаетъ: что велитъ діаволъ, то

(никоніане) и дѣлаютъ.... Дѣти его; отцу своему угладили путь. Аще и не пришолъ еще онъ,—послѣдній чортъ, но скоро уже будетъ. Все изготовили предотечи его, и печатаютъ людей—тѣхъ бѣдныхъ слѣпыхъ тремя персты и развращенною малаксою. Отнюдь православному христіанину ихъ служенія не подобаетъ причащатися: суетно бо кадило и мерзко приношеніе, понеже бѣсомъ жрутъ никоніяня, а не Богови. А треперстная блядь, проповѣдуетъ протопопъ Аввакумъ, еще сице слагаютъ, явна бѣ въ Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу... Въ щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, и звѣрь лжепророкъ, сирѣчь змій-діаволъ, а звѣрь царь—лукавый (т. е. Алексѣй Михайловичъ), а лжепророкъ—папежъ римскій и прочіи подобни имъ. Да полно о томъ бесѣдовать: возьми ихъ чортъ... Никонъ съ выблядками своими, не святѣй троицѣ (поклоняется), но скверной троицѣ: змію и звѣрю и лживу пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть, но скверна и прескверна и противна. Вѣси ли чему подобенъ агнецъ вашея жертвы, спрашиваетъ изступленный фанатикъ, и отвѣчаетъ: разумѣй яже глаголю: подобенъ есть псу мертву и подвержену на стогнахъ града, а ихъ храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу. Не подобаетъ тамо правовѣрному христіанину ни на прагъ храма вашего возступити»...

Точно также въ высшей степени презрительно и безусловно отрицательно протопопъ Аввакумъ относится и ко всѣмъ вообще тогдашнимъ іерархамъ русской церкви, какъ попустителямъ и сторонникамъ никоновской реформы. Въ посланіи къ царю Ѳеодору Алексѣевичу изъ Пустозерска Аввакумъ въ такихъ словахъ выражаетъ свой общій взглядъ на тогдашнее положеніе русской іерархіи: «столпи поколебашеся навѣтомъ сатаны, патріарси изнемогоша, святителіе падоша и все священство еле живо, Богъ вѣсть, али и умроша». Въ другомъ случаѣ Аввакумъ про архіереевъ говоритъ царю: «Сіи бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители... Да што на нихъ? Таковыя нарокомъ наставлены, яко земскіе ярыжки,—что имъ велятъ, то и творятъ»... При такомъ представленіи о тогдашнихъ архіереяхъ, вполнѣ понятны такія завѣренія со стороны Аввакума, что «на нихъ на ослахъ еретики-те ѣдутъ на владыкахъ—тѣхъ», что они «словомъ духовніи, а дѣломъ бѣсы: все ложь, все обманъ. Какой тутъ Христосъ? Ни близко. Но бѣсовъ полки».

Вслѣдъ за архіереями Аввакумъ осыпаетъ грубой площадной бранью и всѣхъ никоніанъ, т. е. всѣхъ членовъ православной Церкви, къ которымъ онъ относится съ величайшею ненавистію

и презрѣніемъ. Для него всѣ никоніане—это что-то такое невыразимо скверное, нечистое и крайне зловредное, что возбуждаетъ въ немъ только негодованіе, отвращеніе и гнѣвъ. Вотъ, напр., какъ въ своихъ сочиненіяхъ онъ отзывается о никоніанахъ и какіе эпитеты всегда прилагаетъ къ нимъ: «Отпиши ко мнѣ, какъ живутъ отщепенцы, блядины дѣти, новые уніаты, кои въ рогахъ ходятъ, понеже отецъ ихъ діаволъ, бляди и лжи начальникъ, ихъ тому научилъ—лгать и прельщать народы».— «Охъ, собаки, богоборцы, воры блядины дѣти!... Не подобаетъ съ вами, поганцами, намъ вѣрнымъ и говоритъ много!» Своихъ послѣдователей Аввакумъ поучаетъ: «а что много говорить?— не водись съ никоніяны, не водись съ еретиками: враги они Богу и мучители христіанамъ, кривоносы, душегубцы!»...

Чтобы сильнѣе опорочить въ глазахъ своихъ приверженцевъ и послѣдователей никоніанскую церковь и ея высшихъ представителей, Аввакумъ старается въ своихъ сочиненіяхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, подчеркнуть то обстоятельство, что господствующая церковь проявляетъ крайнюю нетерпимость къ сторонникамъ старины, относится къ нимъ мучительски, всегда жестоко гонитъ ихъ, преслѣдуетъ, всячески насильничаетъ надъ ними. «Чудо, какъ никоніане въ познаніе не хотятъ пріидти. Огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить! Которые то апостолы научили такъ?—Не знаю. Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею въ вѣру приводить. У никоніанъ одно: токмо жги, да пали, сѣки да руби, да вѣшай единородныхъ своихъ»!...

Изъ приведенныхъ заявленій Аввакума съ очевидностью, повидимому, слѣдуетъ, что онъ былъ горячимъ поклонникомъ и проповѣдникомъ полной, широкой вѣротерпимости, врагомъ всякихъ внѣшнихъ принужденій и насилій въ дѣлахъ вѣры. Но думать такъ объ Аввакумѣ было бы очень ошибочно.

Въ протопопской практикѣ у Аввакума самымъ обычнымъ пріемомъ исправленій виновныхъ было: сажанье на цѣпь, стеганье ремнемъ и четками. Недаромъ, конечно, и самъ онъ о себѣ заявляетъ: «всегда такой я, окаянный, сердитъ, дратца лихой».

Вполнѣ естественно было, что такой лихой на драку человѣкъ, считавшій, для искупленія всякаго простого согрѣшенія, обязательнымъ физическое страданіе, не могъ быть вѣротерпимымъ, не могъ, хотя бы сколько нибудь снисходительно, относиться къ иновѣрующимъ,—еретикамъ по его представленію. Таковъ дѣйствительно и былъ Аввакумъ. Онъ, напр., говоритъ

въ одномъ мѣстѣ: «знаете ли, вѣрніи? Никонъ прескверньйшій,—отъ него бѣда та на церковь ту пришла. Какъ бы доброй царь, повѣсилъ бы ево на высокое дерево. Миленькой царь Иванъ Васильевичъ скоро бы указъ сдѣлалъ такой собакѣ». Къ царю Алексѣю Михайловичу Аввакумъ обращается съ такимъ совѣтомъ: «перестань-ко ты насъ мучить тово! Возьми еретиковъ тѣхъ, погубившихъ душу твою и пережги ихъ скверныхъ собакъ, латынниковъ и жидовъ, а насъ распусти природныхъ своихъ. Право будетъ хорошо». Въ посланіи къ царю Ѳеодору Алексѣевичу Аввакумъ пишетъ: «а что, царь—государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю, я бы ихъ, что Илья пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день. Не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятилъ, чаю»...

Вмѣстѣ съ проповѣдью крайней нетерпимости и вражды къ никоніанамъ, Аввакумъ проявилъ еще и крайне отрицательное отношеніе къ наукѣ, научному знанію, къ ученымъ и вообще образованнымъ лицамъ, что, по признанію Каптерева, было великимъ зломъ для всей послѣдующей жизни старообрядчества. Аввакумъ поставилъ своею задачею крѣпко—накрѣпко закрыть для своихъ послѣдователей двери ко всякому научному знанію и образованію, онъ старался внушить имъ отвращеніе къ наукѣ, стремленіе бѣжать отъ нея какъ можно дальше, такъ какъ соприкосновеніе съ ней, по его мнѣнію, можетъ только осквернить и развратить всякаго истинно-вѣрующаго и благочестиваго человѣка.

Въ своемъ небольшомъ трактатѣ: «О внѣшней мудрости» Аввакумъ разсуждаетъ: «алманашники и звѣздочетцы и вси злодѣйщики познали Бога внѣшнею хитростію, и не яко Бога почтоша и прославиша, но осуетишася своими умышленьми, уподоблятися Богу своему мудростію начинающе, яко-же первый бл...ый Невродъ... И взимахуся, блядины дѣти, выше облакъ,—слово въ слово яко и сатана древле. Сего ради отверже ихъ Богъ».—Въ толкованіи на книгу Бытія Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ: «нынѣшнія аламанашники, слыхалъ я, мало покоя имѣютъ себѣ: и вѣтхая испражнять пойдетъ, а въ книжку поглядитъ, здорово ли испразднится. Бѣдные, бѣдные! Какъ вамъ не соромъ себя! Оставя промыслъ Творца своего, да діаволу работаете, невродяне безчинники!... Свиньи и коровы больше васъ знаютъ—предъ погодою визжатъ, да ревутъ, да подъ повѣтри бѣгутъ: и послѣ того дождь бываетъ. А вы, разумные свиньи, лице небу и земли измѣряете, а времени своего не искушаете, како умереть! Горе, да только съ вами, съ толстыми

быками!» Поучая своихъ послѣдователей отъ лица ап. Павла и Златоуста, Аввакумъ пишетъ: «внимайте рѣченію и послѣдуйте словесемъ ихъ, не ищите риторики и философіи, ни краснорѣчія, но здоровымъ истиннымъ глаголомъ послѣдующе, поживите. Понеже риторъ и философъ не можетъ быти христіанинъ,—Григорій Нискій пишетъ. Да и вси святіи насъ научаютъ, яко риторство и философство внѣшня б...ль, свойственна огню негасимому: отъ того бо рождается гордость, мати пагубѣ, и нѣсть ми о семъ радѣнія»...

Единственнымъ источникомъ всякаго истиннаго и спасительнаго для человѣка знанія, Аввакумъ признаетъ только старопечатныя до-никоновскія книги, причемъ онъ мало довѣряетъ книгамъ рукописнымъ, такъ какъ въ послѣднихъ можно найти всячину. «Мы такъ вѣруемъ, говоритъ онъ, какъ церковныя (печатныя) книги учатъ. А въ письмяныхъ тѣхъ всячину найдешь». Всякій другой источникъ знанія, каковы разныя науки, по Аввакуму, только надмѣваютъ и развращаютъ вѣрующаго, отдаляютъ его отъ Бога и, въ концѣ, ведутъ къ вѣчной гибели. Даже такіе великіе и добродѣтельные мужи древности, какъ Пиѳагоръ и Платонъ, и особенно послѣдній, на изученіи сочиненій котораго воспитывались величайшіе святые отцы и учители церкви, все-таки, по увѣренію Аввакума, и сейчасъ мучается въ аду за свою науку и за свой наукою надмѣнный разумъ. Такимъ образомъ, представленіе Аввакума о наукѣ, которую онъ самъ никогда не зналъ, не изучалъ и, какъ говорится, не видалъ и въ глаза, шло буквально въ разрѣзъ со взглядами на науку такихъ великихъ святыхъ отцевъ церкви, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ. Эти великіе отцы церкви, ревностно изучившіе внѣшнюю языческую мудрость, какъ очень полезную для христіанъ, сдѣлались потомъ великими учителями всей вселенской церкви, сдѣлались законоположниками истинно-христіанской жизни. Между тѣмъ, протопопъ Аввакумъ, такъ позорившій науку, такъ цинично издѣвавшійся надъ ея древними и новыми представителями, такъ задорно кичившійся своими глубокими познаніями божественныхъ истинъ и тайнъ, при своемъ научномъ полномъ невѣжествѣ,—грубо ребячески впадаетъ въ еретичество въ ученіи о Св. Троицѣ, воплощеніи и проч.

Заключая рѣчи свои о личности и обстоятельствахъ жизни протопопа Аввакума, проф. Каптеревъ говоритъ, что оцѣнка Аввакума, какъ историческаго общественнаго дѣятеля, можетъ быть очень не одинакова, такъ какъ будетъ зависѣть отъ того, съ какой стороны мы станемъ смотрѣть на него. Аввакумъ, съ

одной стороны, выдающійся, стойкій борецъ за свое дѣло—вся его жизнь есть несомнѣнный сплошной, тяжелый подвигъ, возбуждающій наше удивленіе и почтеніе. Но съ другой стороны, у протопопа Аввакума нѣтъ никакого соотвѣтствія между внѣшнимъ его подвигомъ и между цѣнностію и значимостью руководящей этимъ подвигомъ идеи. Внѣшній его подвигъ великъ, продолжителенъ, постояненъ и крайне труденъ, да, къ тому же, и закончился онъ смертію на кострѣ; но внутреннее содержаніе этого подвига—тѣ идеи и идеалы, во имя которыхъ подвигъ совершался, были удивительно мизерны, ничтожны, нецѣнны, даже фальшивы и вредны. Аввакумъ съ своимъ подвигомъ это колоссъ на глиняныхъ ногахъ. Подъ его подвигомъ не лежитъ той почвы, которая создается высшимъ кругомъ идеи и пониманія, широкимъ и глубокимъ знаніемъ и развитіемъ, утонченнымъ нравственнымъ чувствомъ, высшей нравственной все покоряющей красотою. Его пониманіе самаго христіанства и православія низводится у него на упрямое, совершенно не осмысленное сохраненіе даннаго ему извѣстнаго обряда, на механическое, чисто внѣшнее соблюденіе церковнаго устава, на дѣянія чисто внѣшняго благочестія, а не на выработку внутренней высшей истинно-христіанской настроенности, безъ которой невозможна сколько-нибудь плодотворная, истинно-христіанская жизнь и дѣятельность. У протопопа Аввакума слишкомъ много узко-ограниченнаго самомнѣнія, самообожанія, преклоненія предъ своими подвигами и святостію, увѣренности, что онъ находится въ особой близости къ Богу и ко всѣмъ небожителямъ, которые, являясь ему, наставляютъ и просвѣщаютъ его. Но при такой его увѣренности въ своей святости и постоянной близости къ Богу, нравственныя воззрѣнія Аввакума однако грубы, эгоистичны, проникнуты крайней нетерпимостію, злобой и ненавистничествомъ ко всѣмъ, кто не съ нимъ, кто не подчиняется ему во всемъ и безусловно, онъ не хочетъ признать у своихъ противниковъ даже и одной хорошей черты, всегда и во всемъ подкладываетъ подъ всѣ ихъ дѣйствія и поступки самые низскіе, дурные и позорные мотивы, онъ только внушаетъ къ нимъ въ своихъ послѣдователяхъ одну ненависть, презрѣніе и отвращеніе. Но это, очевидно, не христіанская нравственность, а нравственность узко сектантская, нравственность кружковщины, вносящая въ общество не миръ, а вражду, не творчество, а разрушеніе.

И. В. Пр—ій.

Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ старообрядчества.

БЕЗПОПОВЩИНА.

Печатая «Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ», мы желали-бы дать приходскимъ іереямъ и начинающимъ миссіонерамъ полное пособіе, насколько то было въ нашихъ силахъ, къ веденію бесѣдъ съ отступниками отъ Пр. Церкви—старообрядцами, полемическая литература которыхъ, особенно за послѣднее время, сильно разрослась. Время выдвинуло новые пререкаемые вопросы, послѣднія изслѣдованія историковъ дали новый матеріалъ по исторіи раскола-старообрядчества, новое освѣщеніе нѣкоторымъ пререкаемымъ вопросамъ, да и самая постановка вопросовъ на бесѣдахъ сильно измѣнилась... Прежнія руководства по обличенію раскола устарѣли. Нужда, очевидная, въ новомъ, болѣе полномъ и отвѣчающемъ современной постановкѣ полемики, руководствѣ. Желая, хоть отчасти, удовлетворить этой нуждѣ, мы и рѣшились выпустить на свѣтъ записки, кои были составлены нами для миссіонерскихъ курсовъ. Просимъ снисходительно отнестись къ нашему труду, ибо, за недостаткомъ у миссіонера, сущаго въ постоянномъ пути, свободнаго времени, мы мало заботились о литературной отдѣлкѣ своихъ бесѣдъ. Если гдѣ и будутъ повторенія, хотя мы и старались ихъ избѣгать, читатель пусть проститъ: въ бесѣдахъ это неизбѣжно, тѣмъ болѣе, что «очерки» мои и есть въ сущности сборникъ тѣхъ бесѣдъ, кои я, какъ бывшій самарскій, а нынѣ оренбургскій миссіонеръ, велъ въ разныхъ мѣстахъ со всѣми видными апологетами раскола.

О пришествіи пророковъ Иліи и Еноха.

Вопросъ о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о пришествіи антихриста. Если будетъ рѣшенъ вопросъ о пророкахъ, т. е., что пророки Енохъ и Илія придутъ на обличеніе послѣдняго антихриста видимымъ, чувственнымъ образомъ, собственнымъ лицомъ, то и послѣдній антихристъ долженъ явиться предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ также чувственнымъ, видимымъ образомъ, собственнымъ лицомъ. Далѣе. Если пророки были уже, приходили—пришли, то пришелъ, былъ, и антихристъ,—а если они не приходили, то и не пришелъ антихристъ;—отсюда ученіе безпоповцевъ, что нынѣ время антихристово, что нынѣ, яко-бы, нѣтъ уже ни священства, ни таинствъ,—ложно. Вотъ почему, когда я пріѣхалъ въ громадное село «Санчелеево»—православные и просили меня провести бесѣду «о коренномъ упованіи безпоповцевъ», объ антихристѣ, предварительно-же о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха. Особенно настаивалъ—покойный Перетрухинъ, вызванный австрійцами какъ для бесѣдъ со мною, такъ и съ А. А. Коноваловымъ. Я согласился,—согласился и Коноваловъ. Помолившись Богу, я обратился къ народу съ рѣчью, въ которой высказалъ православное ученіе—о пришествіи пророковъ на обличеніе послѣдняго антихриста.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, говорилъ я, что предъ кончиной міра, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, по попущенію Божію, явится, придетъ антихристъ, послѣдній чрезвычайный противникъ Христа и Его Св. церкви; но ранѣе сего милосердый Господь для борьбы съ антихристомъ, для проповѣди, для отвращенія людей отъ рукъ этого врага, пошлетъ на землю Своихъ пророковъ Еноха и Илію. Пророки эти придутъ чувственно, самолично, будутъ проповѣдовать три съ половиною года, отвращая людей отъ сѣтей антихристовыхъ, отъ вѣры въ этого врага Христа Спасителя и Его Св. церкви и за обличенія свои будутъ убиты антихристомъ. Пророки эти еще не приходили, а слѣдовательно и послѣдняго антихриста нѣтъ; отсюда безсвященнословное состояніе безпоповцевъ оправданія не имѣетъ. Сказанное подтвердимъ Словомъ Божіимъ и ученіемъ Св. Отцевъ.—Въ кн. «Бытія» читаемъ: «и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ» (гл. 5, 24 ст.); у премудраго Сираха: «Енохъ угоди Господеви, и преложися, образъ покаянія родомъ» (гл. 44, 15 ст.) и Ап. Павелъ: «Вѣрою Енохъ преложенъ бысть не видѣти смерти; и не обрѣташеся,

зане преложи его Богъ» (Евр. 11 гл. 5 ст.), но «лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ-же судъ» (9 гл. 27 ст.). На основаніи этихъ свидѣтельствъ Слова Божія. Св. отцы и учили, что однимъ изъ пророковъ, который посланъ будетъ предъ кончиною міра для проповѣди и обличенія антихриста и котораго убьетъ антихристъ, будетъ Енохъ, такъ какъ онъ еще не вкусилъ смерти, а «преложи его Богъ», а между тѣмъ, непремѣнно *лежитъ* каждому *человѣку единою умрети*, а *потомъ* уже и *судъ*. Толкуя первое мѣсто, св. Златоустъ учитъ: «Вотъ и онъ (Енохъ), будучи одной съ нами природы и (живя тогда), когда еще не данъ былъ законъ, не поучало писаніе..., такъ благоугодилъ Богу, что *доселѣ еще живъ и не вкусилъ смерти*... Смотри чрезмѣрное человѣколюбіе благого Бога, какъ Онъ нашелъ человѣка, котораго могъ вознаградить за грѣхъ Адама, то и преселяетъ его живымъ... И *угоди*, говоритъ Писаніе, *Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ*. Видишь премудрость Господа? Преложилъ (или переселилъ) *живымъ*, а *не даровалъ безсмертіе*, дабы не ослабить въ родѣ человѣческомъ страха къ грѣху; Онъ оставилъ (этотъ страхъ) во всей силѣ между людьми. Поэтому Онъ хочетъ неясно и тайно, такъ сказать, отмѣнить приговоръ, произнесенный Адаму. Но не дѣлалъ этого явно, дабы страхъ служилъ вразумленіемъ. Поэтому Онъ преложилъ благоугодившаго Еноха. А если кто захочетъ любопытствовать и спроситъ: куда-же его преселилъ, и неужели онъ доселѣ живъ,—то пусть научится не увлекаться человѣческими соображеніями и не изслѣдовать съ любопытствомъ дѣлъ Божіихъ, но вѣрить тому, что говорится въ Писаніи. Когда Богъ возвѣщаетъ что-либо, то не должно противорѣчить словамъ Его, но возвѣщаемое отъ Бога, хотя бы и не было видимо для глазъ, нужно считать достовѣрнѣе того, что подлежитъ нашимъ взорамъ. Что Богъ переселилъ Еноха, переселилъ живымъ и невкусившимъ смерти, такъ что за свое благоугожденіе Богу онъ сталъ выше произнесеннаго надъ родомъ человѣческимъ приговора, объ этомъ божественное писаніе сказало, а куда переселилъ его, и какъ онъ нынѣ живетъ, этого не присовокупило» (т. 4, 193—194 стр., тоже т. 12, 185 стр.). Что праведный Енохъ переселенъ и живъ, о томъ училъ и св. Исидоръ Пелусіотъ: «Енохъ, который не только благоугодилъ Богу, но даже прешелъ къ жизни лучшей, *и донынѣ пребываетъ въ живыхъ*» (т. 1, стр. 243). А Пр. Ѳеодоръ Студитъ и Пр. Максимъ Грекъ указываютъ и цѣль переселенія и храненія Пр. Еноха Господомъ: «Возьми Еноха, угодив-

шаго Богу; неисхитилъ-ли его Богъ изъ среды тогдашнихъ развратниковъ, старавшихся и его развратить, переселивъ въ неизвѣстныя мѣста, гдѣ онъ и *доселѣ пребываетъ, имѣя быть предвѣстникомъ втораго пришествія Христова*» (т. 2, по изд. 1908 г. стр. 571). Въ словѣ «о неизглаголаннѣмъ Божіи промыслѣ»—Пр. Максимъ писалъ: «Енохъ-же праведный помолився Богу, да сицеву смерть не узритъ. Услышана бысть молитва его, преложилъ-бо его жива скорый на заступленіе всѣмъ призывающимъ Его истинною, якоже писано есть, и необрѣташеся Енохъ въ сродникахъ его, его-же по человѣколюбному смотрѣнію *соблюдаетъ жива до явленія богопротивника антихриста, да тѣмъ и блаженнымъ Иліею посѣтитъ и утвердитъ въ вѣрѣ и въ любви своей благовѣрный языкъ христіанскій* и обратитъ къ нашей неблазненнѣй непорочной вѣрѣ елици достойни спасенію отъ іудейскаго языка у Бога возмнятся, вкупѣ-жѣ да и нечестиваго богопротивника онаго обличитъ и объявитъ лжива и льстеца содѣянными тогда предивными чудесы отъ преподобныхъ пророкъ своихъ» (т. 2, по изд 1860 г., стр. 189—190). Такимъ образомъ, на основаніи Слова Божія и ученія Св. Отцовъ, мы твердо установили, что предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста, для утвержденія вѣрующихъ и для обращенія іудеевъ,—явится, придетъ самолично, чувственно,—праведный Енохъ—Пророкъ Божій.

Вторымъ свѣтильникомъ будетъ св. Пророкъ Илія. Основаніемъ для вѣрованія Пр. церкви, что, одновременно съ Енохомъ на обличеніе антихриста явится Пр. Илія, служитъ сказаніе книги Царствъ—о взятіи Господомъ Иліи живымъ на небо: «И бысть, повѣствуетъ Св. Библія, идущимъ имъ (Иліи и Елисею),... и се колесница огненная, и кони огненніи, и раздѣлиша между обѣма; и взятъ бысть Илія вихромъ яко на небо» (4 Ц. 2 гл. 11—12 стр.) Припомнимъ также слова премудраго Іисуса, сына Сирахова, о Пр. Иліи: «взяявыйся вихромъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ; вписанъ во обличенія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну и устроити колѣна Іаковля» (48 гл. 9—10 ст.). Съ особенною же ясностью о пришествіи Пр. Иліи и дѣятельности его среди сыновъ Израиля предъ вторымъ пришествіемъ Господа говоритъ Пророкъ Малахія. Предуказавъ, что Господь пошлетъ нѣкогда ангела Своего, чтобы приготовить путь, пророкъ отъ лица Божія такъ говоритъ объ этомъ ангелѣ: «Се Азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія не Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устро-

итъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его, да непришедъ поражу землю въ конецъ» (гл. 4, 5—6 ст.). Объясняя первое мѣсто изъ книги Царствъ, св. Амвросій писалъ:» И понеже (Христосъ) имѣлъ снити съ небесъ, и взыти на небо, взялъ на Илію, *коего во благовремя паки возвратитъ на землю*» (кн. 1-й о покаяніи, гл. 8-я, стр. 17, по изд. 1901 г.) и въ другомъ мѣстѣ: «Кто нибудь скажетъ: но вѣдь (еще) Илія оказался совершенно непричастнымъ къ вожделѣніямъ плотскаго соитія. Но потому то онъ и былъ *взятъ на небо, потому-то онъ и является во славѣ вмѣстѣ съ Господомъ, потому-то онъ и будетъ предтечей Господня пришествія*» (»О дѣвствѣ и бракѣ» —гл. 3-я, по изд. 1901 г. стр. 6).—Вотъ почему въ день памяти Пр. Иліи (20 іюля) въ стихирѣ мы поемъ: «яже на воздусѣ колесница тя подъемши огненосна, яко въ трусѣ на небеса, огнедохновенную благодать тебѣ чудесемъ подастъ Иліе Ѳесвитянине, нетлѣнна тѣ сотворь, еже невидѣти смерти, дондеже убо проповѣси всяческимъ кончину. Тѣмже пріиди, подая намъ твоихъ исправленій наказаніе» (Служебн. Минея іюль, 243 л. об.).—И въ прологѣ: «Сей есть Илія, иже огнь съ небесе трищи сведый, и дождь языкомъ своимъ носивый, и мертвыя воздвигій, и пятьдесятницу двою попаливый, и въ горѣ Хоривѣ Бога видѣвый, яко-же человѣку мощно бяше видѣти. И Іорданъ милостію раздѣливый. И на небеса колесницею огненною вознесенни. И въ преображеніи съ Моисеемъ на Ѳаворѣ Христу представый. *Сей и второму пришествію Христову съ Енохомъ пріити, ко обличенію всеконечнаго нечестія антихристова, и утѣшенію благочестія вѣрныхъ*» (Прологъ, 20 іюля, 227 л. и об.). Толкуя пророчество Малахіи, бл. Ѳеодоритъ писалъ: «Се азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина, и означая время присовокупилъ: прежде пришествія дне Господня великаго, и просвѣщеннаго. Такъ наименовалъ день второго пришествія, извѣщаетъ-же, что содѣлаетъ пришедши великій Илія. Иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его. И показывая цѣль, для которой придетъ Илія прежде, присовокупилъ: да не пришедъ поражу землю въ конецъ. Чтобы Мнѣ, нашедши всѣхъ васъ въ невѣріи, не предать всѣхъ нескончаемому мученію, Илія пріидетъ прежде, возвѣститъ вамъ о Моемъ пришествіи, и убѣдитъ васъ, іудеи, безъ всякаго сомнѣнія присоединиться къ увѣровавшимъ въ Меня язычникамъ, и составитъ единую Мою церковь. Отцами-же называетъ Пророкъ іудеевъ, какъ призванныхъ прежде, а сынами—язычниковъ, какъ спасенныхъ послѣ іудеевъ. Посему, поелику мы и нынѣ убѣждамъ іудеевъ къ благочестію, они-же

пребываютъ непокорными, завидуя нашему спасенію, то справедливо сказано у Пророка, что Илія устроитъ сердце отца къ сыну, потому что убѣдитъ іудеевъ вступить въ общеніе съ нами» (т. 5,—по изд. 1857 г.,—стр. 175). Такъ понималъ это пророчество и Св. Іоаннъ Златоустъ: «Послушай, писалъ онъ, какъ и Малахія предвѣщаетъ тоже, или лучше—Богъ чрезъ пророка: Се Азъ пошлю вамъ, говоритъ Онъ, Илію Ѳесвитянина. Для чего пошлетъ? Иже устроитъ сердце отца къ сыну (Малах. 4, 5, 6). Такъ какъ имѣетъ быть тотъ судъ страшный и ужасный, то чтобы Судія не осудилъ нѣкоторыхъ безотвѣтныхъ на наказаніе, и чтобы Илія, пришедши и предсказавъ, что близко—при дверяхъ наступленіе суда, сдѣлалъ людей благоразумными, вѣдь сказанное за много лѣтъ обыкновенно пренебрегается,—то названный пророкъ и придетъ возобновить это въ нашей памяти» (т. 6, 474 стр.). Ясно, что прежде чѣмъ придетъ антихристъ, явится лично, чувственно, Илія Ѳесвитянинъ.

Что,—дѣйствительно, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста явятся два свидѣтеля, о томъ со всею очевидностью пророчески предрекъ тайнозритель судебъ Божіихъ—св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, гдѣ читаемъ: «И дамъ обѣма свидѣтелема Моима, и прорицати будутъ дній тысящу двѣстѣ и шестьдесятъ, оболчена во вретище. Сіи суть двѣ маслицы и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща. И иже имъ неправду сотворитъ, огнь исходитъ изъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ; и иже восхощетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ, и область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь и поразити землю великою язвою, елижды аще восхощутъ. И егда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ ними брань и побѣдитъ ихъ и убіетъ я, и трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ содомъ и египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть. И зрѣти имутъ отъ людій и племенъ, и отъ языкъ и колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положити во гробѣхъ. И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары послютъ другъ ко другу, яко оба сія пророка мучиста живущія на земли. И по тріехъ днехъ и полъ, духъ животенъ внидетъ въ ня отъ Бога, и станутъ оба на ногахъ своихъ и страхъ велій нападетъ на зрящихъ ихъ. И услышатъ гласъ велій съ небесъ,

глаголюща имъ: взыдита сѣмо. И взыдоша на небо на облацѣхъ и видѣша я врази ихъ. И въ часъ той трусъ бысть велій, и десятая часть града паде, и погибе трусомъ именъ человѣческихъ седмь тысящъ и прочіи пристрашни быша и даша славу Богу небесному» (гл. 11, 3—13 ст.). Приведенное свидѣтельство новозавѣтнаго пророка такъ ясно и опредѣленно, что нѣтъ нужды входить въ какія-либо дальнѣйшія объясненія его; остается только рѣшить вопросъ: кто эти два свидѣтеля Божіи—Пророки, которые будутъ посланы Богомъ къ людямъ въ послѣднее время міра и которыхъ убьетъ антихристъ? На этотъ вопросъ св. Отцы и учители церкви единодушно отвѣчаютъ, что подъ двумя свидѣтелями нужно разумѣть Пр. Илію и Еноха. Такъ, св. Андрей Кесарійскій, толкуя 11 гл. Апокалипсиса, пишетъ: «Многіе учители думали, что сіи два свидѣтеля, именно: Енохъ и Илія, при концѣ получатъ отъ Бога время для пророчества на три съ половиною года, которые обозначены тысяча двумя стами шестидесятью днями. Облеченіемъ во вретище показываютъ они, что плача и слезъ достойны обольщаемые, и что будутъ отвлекать отъ обольщенія антихристова существующихъ тогда. Ихъ пророкъ Захарія указываетъ въ видѣ двухъ маслинъ и двухъ свѣтильниковъ, потому, что пища для свѣта вѣдѣнія доставляется елеемъ добрыхъ дѣлъ» (стр. 125, по изд. Бр. Св. Петра 1889 г.).—Такъ толкуетъ это мѣсто и Бл. Ипполитъ, папа римскій (Вып. 1, стр. 161; вып. 2, стр. 69 по каз. изд.). Итакъ, предъ концомъ міра, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, на обличеніе послѣдняго антихриста, посланы будутъ Богомъ въ міръ Илія и Енохъ, чтобы устроить людей къ послѣднему, всеобщему суду, чтобы обратить проповѣдью своею и чудесами ко Христу іудеевъ, а потомъ и другихъ людей и особенно христіанъ будутъ убѣждать не вѣровать имѣющему вскорѣ явиться «сыну погибели», за что и будутъ антихристомъ убиты. Пророки эти—еще не пришли, а потому и нѣтъ послѣдняго антихриста. И пусть намъ безпоповцы отвѣтятъ: приходили-ли на обличеніе послѣдняго антихриста—видимымъ, чувственнымъ образомъ, самолично Пр. Илія и Енохъ,—гдѣ и когда эти пророки были убиты, какъ личности, какъ тѣ лица, которыхъ мы знаемъ по житію и о которыхъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ молимъ Господа чтобы Онъ послалъ ихъ предъ вторымъ Своимъ пришествіемъ?

Старообрядецъ. Пришествіе пророковъ Иліи и Еноха въ буквальномъ смыслѣ понимать нѣтъ никакой возможности; про-

роковъ и пришествіе ихъ нужно понимать въ духовномъ смыслѣ и это пришествіе ихъ въ духовномъ смыслѣ уже совершилось, о чемъ въ послѣдующихъ рѣчахъ и приведены свидѣтельства. Вы, доказывая чувственный приходъ пр. Иліи на обличеніе антихриста, сослались на пророчество Малахіи; вы ошибаетесь: пророчество это давно уже исполнилось. Въ толкованіи на это пророчество пр. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «Пророчественно говоритъ сіе Малахія объ Іоаннѣ Крестителѣ; и сіе, исполнилось на Іоаннѣ какъ подтверждаетъ слышанное Захаріею отъ ангела: той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною, обратити сердца отцемъ на чада (Лук. 1, 17). О немъ и Господь намъ говорилъ іудеямъ: и аще хощете пріяти, той есть Илія, хотяй пріяти (Матѳ. 11, 14)» (Твор. ч. 6, 272—273 стр.). Здѣсь ясно говорится, что пророчество сіе исполнилось на Іоаннѣ Крестителѣ.

Православный. Вы неправильно понимаете свидѣтельство и толкованіе пр. Ефремомъ Сириномъ пророчества Малахіи. Но, главное, обратите вниманіе на то, что я указалъ массу свидѣтельствъ о чувственномъ приходѣ праведнаго Еноха предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста;—приведены мною свидѣтельства и отъ Слова Божія и отъ писаній Св. Отецъ о таковомъ-же приходѣ и Пр. Иліи (повторить тѣ свидѣтельства) и вы объ нихъ совершено умолчали. Но обратимся къ пр. Ефрему Сирину. Отрицаетъ-ли онъ въ приведенномъ вами мѣстѣ и отрицалъ-ли онъ вообще чувственный приходъ пророковъ Божіихъ на обличеніе антихриста? Нѣтъ, преподобный твердо, во всѣхъ своихъ твореніяхъ, подтверждаетъ вышеприведенное нами ученіе Пр. Церкви о Пророкахъ Иліи и Енохѣ. Развѣ въ толкованіи на 4 гл. Пр. Малахіи пр. Ефремъ отрицаетъ пришествіе Пророковъ предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста? Нѣтъ. О праведномъ Енохѣ—въ данномъ мѣстѣ преподобный ни слова не сказалъ. Преподобный, толкуя 5—6 ст. 4 гл. пр. Малахіи, говоритъ только, что —«пророчественно говоритъ сіе Малахія объ Іоаннѣ Крестителѣ; и сіе исполнилось на Іоаннѣ, какъ подтверждаетъ слышанное Захаріею отъ Ангела: *той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* (замѣтьте это), обратити сердца отцемъ на чада (Лук. 1, 17). О немъ и Господь нашъ говорилъ іудеямъ: и аще хощете пріяти, той есть Илія, хотяй пріити (Мѳ. 11, 14)». Ясно, что св. Ефремъ Сиринъ училъ только о томъ, что предотеча перваго Христова пришествія былъ Іоаннъ,—*предъидетъ предъ Господомъ—только*

въ духѣ и силѣ Иліи, а не самъ онъ—Илія. Говоря объ Іоаннѣ,—явившемся уже въ духѣ и силѣ Иліи, пр. Ефремъ Сиринъ измѣняетъ даже и слова Пр. Малахіи: «Се Азъ послю вамъ Илію *пророка*»; пророка, а не «Ѳесвитянина», тогда какъ, говоря объ Иліи, какъ будущемъ предотечѣ второго Христова пришествія, вездѣ употребляется слово Ѳесвитянинъ» (см. 105 сл. л. 303 об. и т. 2, стр. 258, по изд. 1895 г.). Далѣе. Говоря объ Іоаннѣ, какъ предтечѣ перваго Христова пришествія, пр. Ефремъ и дальнѣйшія слова Пр. Малахіи пропускаетъ: «да не пришедъ поражу землю въ конецъ» (ст. 6). Почему? Потому, что въ первое Свое пришествіе—Христосъ приходилъ *не поразить землю*, живущихъ, а спасти какъ и Самъ говорилъ: «не пріидохъ, да сужду мірови, но да спасу міръ» (Іоан. 12, 47). *Пораженіе же земли въ конецъ* будетъ во второе страшное Христово пришествіе (см. 105 сл. славянск. и т. 2, 256—258 стр., Іоан. Злат. т. VII, 584—586: Бл. Ѳеодор. т. 5, стр. 175,—по изд. 1857 г.). Т. о. преподобный не сказалъ того, «что Іоаннъ пришелъ въ тѣлесномъ образѣ Иліи, но *только* въ силѣ и духѣ Иліи» (т. VIII, 52 стр.),—онъ только образъ Иліи» (54 стр.). Что пророчество Малахіи, исполнившись частью на Іоаннѣ, въ будущемъ совершенно исполнится на Иліи, который самолично придетъ предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста.—Что Пр. Іоаннъ не Илія въ собственномъ смыслѣ, а только бывшій «образъ», явившійся *только* въ «духѣ и силѣ Иліи»,—о томъ весьма ясно училъ преподобный въ толкованіи на «Четвероевангеліе» Вотъ что читаемъ тамъ: «*Послали іудеи къ Іоанну и говорятъ ему, кто ты? Онъ объявилъ, говоря: я не Христосъ. Говорятъ ему: не Илія-ли ты? говоритъ: нѣтъ* (Іоан. 19—21)». Но вотъ Господь назвалъ его Иліей, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе (Матѳ. 11, 14,—17, 12); а когда его спросили о томъ, онъ сказалъ: «я—не Илія». *Но Писаніе не сказало, что Іоаннъ пришелъ въ тѣлесномъ образѣ Иліи, но въ силѣ и духѣ Иліи* (Лук. 1, 17)». Замѣтьте, преподобный учитъ, что Іоаннъ не Илія, что Іоаннъ собственно не былъ Иліею, не пришелъ въ тѣлесномъ образѣ Иліи, но только въ силѣ и духѣ Иліи. Ясно обличается выше ложное пониманіе и толкованіе ученія Ефрема Сирина объ Иліи. Продолжимъ далѣе. «*Не тотъ Илія*, учитъ далѣе св. Ефремъ, *который вознесенъ былъ, пришелъ къ нимъ, какъ писалъ Давидъ, а Зоровавель сдѣлался царемъ. И фарисеи не такъ спросили Іоанна: «не въ духѣ-ли Иліи ты пришелъ», но такъ: «не Илія-ли самъ ты?» Посему говоритъ: «нѣтъ»*. Такъ, вотъ, кому вы подражаете и чье ученіе объ Іоаннѣ предотечѣ, какъ явившемся въ собственномъ лицѣ—Иліи, вы

восприняли! Не ученіе святаго Ефрема Сирина, а фарисеевъ: преподобный—училъ, что Пр. Іоаннъ явился, какъ предтеча перваго Христова пришествія, только въ духѣ и силѣ Иліи, а вы, подобно фарисеямъ, учите, что Іоаннъ и есть, именно, Илія, о которомъ говорили пророки и Св. Отцы, что онъ придетъ предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ... Такъ вамъ, какъ и фарисеямъ, и самъ Іоаннъ Предотеча и Св. Отцы говорятъ: «нѣтъ».

Продолжая далѣе, пр. Сиринъ писалъ: «прислали къ Іоанну тѣ же, которые (потомъ) прислали къ Господу и спрашивали: «какою властію Ты это дѣлаешь?» (Мѳ. 21, 23; Мр. 11, 28; Лук. 20, 2). Поелику-же онъ (Іоаннъ) не пришелъ, дабы поучать враговъ, то и не открылъ имъ того, о чемъ они спрашивали. Такъ какъ спрашивающіе не того хотѣли, чтобы узнать, кто дѣйствительно былъ Іоаннъ, но со властію ему говорили: кто такой ты, что дѣлаешь это? Посему и Іоаннъ отвѣтилъ (имъ), не какъ ученикамъ, а какъ врагамъ, и на все, о чемъ и какъ они его ни спрашивали, сказалъ: *я не Христосъ, не Илія* и не пророкъ, но гласъ,—при чемъ не назвалъ себя даже ни Іоанномъ, ни человѣкомъ, *хотя (на самомъ дѣлѣ) былъ и пророкомъ, и Иліей, и Христомъ*». Остановимся. Изъ приведеннаго ясно, что самъ Іоаннъ отрицался того, что онъ въ собственномъ смыслѣ Илія, хотяй пріити. Если-же понимать толкованіе пр. Ефремомъ Сириномъ пророчество Малахіи такъ, какъ вы понимаете и толкуете, что пророчество уже исполнилось, именно на Іоаннѣ Крестителѣ, который и есть Илія, хотяй пріити,—то тогда выйдетъ, что Іоаннъ въ собственномъ смыслѣ есть и Христосъ, — стало быть-де и перваго Христова пришествія въ собственномъ смыслѣ не было, и не будетъ второго, ибо «Іоаннъ былъ и Христомъ»,—по словамъ Ефрема Сирина. Къ такому нелѣпому и нечестивому выводу можетъ привести ваше желаніе все толковать духовно, въ иносказательномъ смыслѣ. На самомъ-же дѣлѣ — вопросъ рѣшается просто. Св. Ефремъ называетъ Іоанна «Христомъ», какъ помазанника Божія, въ томъ-же смыслѣ и значеніи, въ какомъ Св. Писаніе прилагаетъ это имя еврейскимъ царямъ (1 Ц. 24, 7 и 11; 26, 9—11—16 и др.) и др. лицамъ (Ис. 45, 1). Собственнымъ лицомъ былъ и снова будетъ во второе пришествіе Христосъ, хотя Іоаннъ и называется «Христомъ», собственнымъ лицомъ будетъ и Илія предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, хотя Іоаннъ, по сходству служенія своего, и назывался «Иліею», какъ бывшій предотеча перваго Христова

пришествія «въ духѣ и силѣ Иліи». «Какъ голосъ, возвѣщающій о свѣтѣ, побуждаетъ ухо и какъ блескъ свѣтильника вызываетъ дѣятельность глаза, такъ и писаніе содѣйствуетъ гласу. Ибо одно суть свѣтильникъ и пѣтухъ, *какъ Илія и Іоаннъ*. Пѣтухъ своимъ голосомъ пробуждаетъ насъ къ слушанію и есть образъ гласа Воскресителя нашего; и свѣтильникъ своимъ блескомъ представляетъ намъ образъ свѣта Просвѣтителя нашего. Посему оба они съ двухъ сторонъ заключили тьму и суть образъ Отца и Сына, разрушившихъ нечестіе, и образъ пророковъ и апостоловъ, ибо съ той и другой стороны оказали помощь солнцу. *Но пойми* и то, *что Іоаннъ*, коего назвалъ свѣтильникомъ Тотъ, Кто создалъ его пламенныя уста, *есть* (вмѣстѣ съ тѣмъ) и *образъ Иліи*, который языкомъ своимъ сжегъ нечестивыхъ и пламенемъ устъ своихъ наказалъ ихъ засухою и жаждою. Кромѣ того, пѣтухъ, который поетъ въ тишинѣ ночи, есть образъ Іоанна, проповѣдавшаго въ тиши пустыни. *И если свѣтильникъ приносится въ вечернюю пору, то пѣтуха, который поетъ только утромъ, одновременно съ нимъ нельзя слышать.* Но въ Іоаннѣ съ предразсвѣтнымъ гласомъ совмѣстился и свѣтильникъ вечерній, *дабы свидѣтельствовать о приходѣ Иліи*, который таинственнымъ образомъ явился въ лицѣ Іоанна» (т. 8, стр. 52—55; по изд. 1896 года). Поймите же, что Іоаннъ былъ только образомъ Иліи, что онъ только «таинственнымъ образомъ» являлъ собою Илію, по сходству служенія, бывъ предтечею перваго Христова пришествія и «свидѣтельствовалъ о приходѣ Иліи», предотечи второго пришествія на землю Спаса-Христа, какъ и училъ пр. Ефремъ Сиринъ, о чемъ чти еще въ 105 словѣ, листъ 303 об. (См. выписки «Озерскаго», ч. 1-я, стр. 392).

Такъ понимаютъ и толкуютъ пророчество Малахіи и другіе св. Отцы и учители Церкви, какъ-то св. Іоаннъ Златоустъ въ т. VI, 474 стр. (См. мои «Выписки», стр. 206, буква «в»), Бл. Августинъ—въ VI т., 256—258 стр. (см. «Выписки» стр. 210 буква «а»); св. Кирилль Александрійскій—т. 4, стр. 281 («Выписки» стр. 211—212—буквы «а» и «б») и т. XI, стр. 332—334; Бл. Ѳеодоритъ въ т. IV, стр. 233—234 и т. V, стр. 175 по изд. 1857 г. (см. «Выписки» стр. 213—214,—подъ буквами «а», «в»); Бл. Іеронимъ въ т. XVI, стр. 91 («Выписки» стр. 205, «е»). Что пророки Илія и Енохъ должны придти предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ и что о пророкахъ сихъ нужно разумѣть чувственно, а не духовно, о томъ училъ и протопопъ Аввакумъ: «Еще-же иніи глаголютъ Иліино и Енохово и Іоанново пришествіе быти и твари измѣненіе *въ притчи, а не истинно.*

И то-бо есть мудрованіе ихъ вражда на Бога. Чти Апокалипсисъ, главу 12, о Иліи и Енохѣ. И Ипполитъ глаголетъ тамо быти Іоанну. И многіе богословцы чувственнѣ имъ глаголютъ быти, а не въ притчи и гаданіи, сирѣчь тѣлеснѣ постражютъ отъ противнаго духа, сирѣчь отъ сына погибельнаго» («матеріалы» т. 5, стр. 216). Такъ, даже по ученію Аввакума, ваше ученіе о пророкахъ «вражда на Бога». Такъ отвѣтьте же намъ на поставленные вамъ вопросы о пророкахъ Иліи и Енохѣ...

Стар. обрядецъ. Но я и еще имѣю свидѣтельства, что пророчество Малахіи объ Иліѣ — исполнилось уже на Іоаннѣ. Въ Евангеліи отъ Луки, гл. 1, зачалѣ 2-мъ читаемъ: «Бысть въ дни Ирода царя іудейска, іерей нѣкій именемъ Захаріа, отъ дневныя чреды Авіани, и жена его отъ дщерій Аароновыхъ, и имя ей Елисаветъ (ниже)... Бысть же служащу ему въ чину чреды своея предъ Богомъ, по обычаю священничества ключися ему покади вшедъ въ церковь Господню (ниже)... Явишася ему Ангелъ Господень, стоя одесную олтаря кадильнаго. И смутися Захарія видѣвъ, и страхъ нападе нань. Рече же ему Ангелъ: не бойся, Захаріе; зане услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ; и будетъ тебѣ радость и веселіе, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо велій предъ Богомъ, и вина и сикера не имать пити. И духа свята исполнится еще изъ чрева матери своея, и многи отъ сыновъ Израилевъ обратитъ къ Господу Богу ихъ. И той предъидетъ предъ нимъ духомъ и силою Иліиною, обратити сердца отцемъ на чада и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершены». Примите къ свѣдѣнію, что Илія посылается только для того, чтобы обращать сердца сыновъ Израилевыхъ къ Господу Богу ихъ и сердца отцемъ на чада. Ангелъ разъясняетъ Захаріи, что сынъ, который родится отъ него, будетъ исполнять миссію, порученную Иліи Ѳесвитянину: «Обратитъ къ Господу Богу вѣрующихъ сыновъ Израилевыхъ» и «уготовать Господеви люди совершенны». Итакъ, эта миссія, сказанная Богомъ устами пророка Малахіи, исполнилась Іоанномъ Предтечей и, слѣдовательно, Илія существенно, т. е. естественно, не придетъ, такъ какъ въ существенной миссіи — его замѣнилъ Іоаннъ Предтеча. Это поясню вамъ и Евангеліемъ отъ Матѳея. Въ древности Богъ говорилъ: «Я посылаю вамъ Илію», а Спаситель-Христосъ въ Евангеліи отъ Матѳея, въ зачалѣ 40, говоритъ, что это совершилось на Іоаннѣ, сынѣ Захаріи: «Вси бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоша, и аще хощете пріяти,

той есть Илія. хотяй пріити, имѣяй уши слышати, да слышитъ». А на брезѣ Евангелія, противъ словъ: «той есть Илія», указано: «4 глава пророка Малахіи». Объ этомъ говорится у Малахіи и въ 3 главѣ: «Се Азъ посылаю Ангела Моего». Для чего? «Иже призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ». Спаситель свидѣтельствуетъ: «Истинно говорю вамъ, не воста въ рожеиыхъ женами болій Іоанна Крестителя». Наконецъ, самое главное и рѣшительное, о чемъ я свидѣтельствую: «Вси бо пророци и законъ», то-есть, всѣ пророки и Законъ отъ Моисея до Іоанна только предсказали, «и аще хощете пріяти», а что пріяти? «Сей есть Илія хотяй пріити». Самъ Богъ, Владыка пророковъ, своими пречистыми устами сказалъ то же, что Архангелъ возвѣстилъ Захаріи, именно, что отъ него родится такой пророкъ, больше котораго прежде не было и не будетъ потомъ, тотъ самый пророкъ Илія котораго обѣщалъ послать.— Спаситель говоритъ: «И аще хощете принять», то-есть, если вы хотите разумѣть, то Я скажу вамъ: «этотъ Іоаннъ—есть Илія». Владыка Христосъ сказалъ такъ потому, что евреи не вѣрили во Христа и Его слова. «Если вы увѣруете въ Меня, вѣруйте и Моимъ словамъ», что Іоаннъ—это Илія. «Имѣяй уши слышать, да слышитъ». Итакъ, вопросъ самъ по себѣ пророчески рѣшается устами Владыки Христа, что миссію Иліи совершилъ Іоаннъ Предтеча. А такъ какъ евреями не принято это свидѣтельство, то они остались внѣ Закона Божія и той правды, которую принесъ Христосъ Спаситель. Послѣ такого законодательнаго разрѣшенія Самого Владыки Христа, сказать иначе никто не можетъ. «Если кто изъ слугъ начнетъ говорить, то не можетъ иначе говорить, чѣмъ говорилъ Царь-Царей, Господь-Господей».

Православный. Самоизмышленно вы толкуете повѣствованія Евангелистовъ Матѳея и Марка, — а главное вы ни единаго слова не сказали относительно приведенныхъ нами свидѣтельствъ и толкованій св. Отцами--пророчества Малахіи (повторить свидѣтельства). Твердо помните, что «Слово Божіе» и понимать и толковать должно такъ, «якоже Божественные достигоша», «не преступая уже положенныхъ предѣловъ»,—«толковать по изъясненію божественныхъ отцовъ, а не по собственному разумѣнію и соображеніямъ», иначе поступающіе— «уклоняются отъ надлежащаго» (см. 19 пр. VI Всел. соб. по полн. кормч. и толк. Зонары»). — Какъ же св. Отцы истолковали приведенныя вами свидѣтельства отъ евангелистовъ Матѳея и Марка? Открываемъ «Благовѣстное Евангеліе», гдѣ и

читаемъ толкованіе св. Отца на 2-е зач. Ев. Луки. Приведши—Евангельскій текстъ о благовѣстіи Архангела Захаріи о рожденіи предотечи Христа—Іоанна, Бл. Ѳеофилактъ пишетъ: «Начинаетъ отъ Захаріи и рожденія Іоаннова: прилично. Поелику онъ намѣренъ говорить о рождествѣ Христовомъ, а Іоаннъ Предтеча Христовъ: посему прежде Рождества Христова прилично повѣствуетъ о рожденіи Іоанновомъ, которое и само не безъ чуда» (Толк. на Ев. Лук. по изд. 3-му, 1896 г., стр. 10). Приведши 15, 16 и 17 стихи 1 гл., Бл. Отецъ продолжаетъ: «*Обратилъ сердца отцемъ на чада,* то-есть обратилъ евреевъ къ апостоламъ. Ибо іудеи были отцы, а апостолы дѣти ихъ. Обратилъ сердца іудеевъ къ апостоламъ ученіемъ и свидѣтельствомъ о Христѣ; а свидѣтельствующій о Христѣ дѣлаетъ и учениковъ Его вполнѣ достовѣрными. Іоаннъ не всѣхъ обратилъ, но многихъ: а Господь просвѣтилъ всѣхъ. Пришелъ онъ *духомъ Иліинымъ*; потому что какъ въ Иліи дѣйствовала благодать, такъ и въ Іоаннѣ, и *какъ Илія – предтеча второго пришествія, такъ Іоаннъ перваго. И силою Иліиною, потому что пришествіе обоихъ Иліи и Іоанна* имѣетъ одну и ту же силу, именно приводить ко Христу. И въ другомъ смыслѣ, Іоаннъ пришелъ въ силѣ и духѣ Иліи: потому что и онъ былъ пустынникъ, воздержникъ и обличитель, какъ Илія» (тамъ же стр. 14—15). Т. о. св. Отецъ, Ѳеофилактъ Болгарскій, въ согласіи съ прочими св. Отцами церкви, учитъ, что Іоаннъ — только въ духѣ и силѣ Иліи пріидетъ, что у нихъ общее дѣло: Іоаннъ приводилъ іудеевъ къ вѣрѣ во Христа, Который имѣлъ явиться въ первое Свое пришествіе, а Илія—своею проповѣдью будетъ приготовлять людей къ вѣрѣ во Христа, имѣющаго явиться для всеобщаго суда надъ родомъ человѣческимъ, во второе Свое пришествіе. Одинъ (Іоаннъ) предотеча перваго Христова пришествія, — другой (Илія) предотеча второго; — служеніе сходное (приводить ко Христу), — одна въ нихъ Божія сила, одна въ нихъ Божія благодать, и тотъ и другой пустынники, воздержники и обличители. Такъ гдѣ же это сказано, что «Ангелъ, а затѣмъ и Самъ Спаситель, разъяснили», что «Іоаннъ будетъ исполнять миссію, порученную Иліи Ѳесвитянину»? Это ваше, личное, безпоповское и совершенно ложное и пониманіе, и толкованіе Евангельскихъ словесъ. Нигдѣ, рѣшительно нигдѣ не сказано, что «Илія существенно, т. е. естественно не придетъ, такъ какъ-де его замѣнилъ Іоаннъ Предотеча». «*Какъ Илія — предотеча второго пришествія, такъ Іоаннъ перваго*». *Вотъ отеческое ученіе.*

Разсмотримъ и второе свидѣтельство, приведенное вами изъ 40 зачала Ев. Матѳея. «Вси-бо пророцы и законъ, читаемъ въ Евангеліи, до Іоанна прорекоша. И аще хощете пріяти, той есть Иліа хотяй пріити. И здѣсь, учитъ Бл. Ѳеофилактъ Болгарскій, такая же послѣдовательность въ рѣчи: «Я, говоритъ, Тотъ Самый, Который долженъ придти, потому что всѣ пророки исполнились, но они не исполнились бы, если бы Я не пришелъ: поэтому вамъ нечего болѣе ждать другого пророка». *Слова же: И аще хощете пріяти, той есть Иліа*, означаютъ сіе: «если хотите судить здраво, безъ зависти, — то это тотъ, котораго пророкъ Малахія назвалъ грядущимъ Иліею». *И Предтеча и Илія имѣютъ одинаковое служеніе: Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія, а Илія явится предтечею будущаго.* Затѣмъ, чтобы показать, что Онъ приточно называетъ здѣсь Іоанна Иліею и что потребно размышленіе для уразумѣнія сего, говоритъ: Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Такъ возбуждаетъ ихъ къ тому, чтобы они спросили Его и узнали. Но они, какъ несмысленные, не хотѣли знать» (Толк. на Мо. по 3 изд. 1898 г., 158—159 стр.). И вы не хочете знать, что два Христова пришествія: первое было и «Іоаннъ былъ (замѣтьте «*былъ*» уже) предтечею перваго пришествія», второе будетъ и «Илія явится предтечею будущаго»; значитъ будетъ еще. По сходству служенія, приточно, Христосъ и назвалъ Іоанна Иліею, т. е. пророчество Малахіи, исполнившись частью на Іоаннѣ, въ будущемъ во всей полнотѣ— исполнится на Иліи, который собственнымъ лицемъ явится предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. Объ этомъ ясно говорится въ 39 зачалѣ Ев. Марка и толкованіи на это зачало Бл. Ѳеофилакта: «*И вопрошаху Его, глаголюще: како глаголютъ книжницы, яко Иліи подобаетъ пріити прежде. Онъ же отвѣщавъ рече имъ: Илія убо пришедъ прежде устроитъ вся: и како есть писано о Сынѣ человѣческомъ, да много постраждетъ и уничиженъ будетъ. Но глаголю вамъ, яко и Илія пріиде, и сотвориша ему, елика хотѣша, яко же есть писано о немъ.* Между іудеями держалась молва, что предъ пришествіемъ Христа придетъ Илія. Впрочемъ *фарисеи* не такъ, какъ должно, толковали писанное объ Иліи, *но злонамѣренно превращали* (*смыслъ Писаній*), скрывая истину. *Ибо пришествій Христовыхъ два, одно первое, которое уже было, а другое еще имѣетъ быть. Предтечею перваго былъ Іоаннъ, предтечею второго будетъ Илія.* Но Христосъ называетъ Иліею Іоанна, какъ обличителя, ревнителя и пустынника. Такимъ образомъ Господь опровергаетъ мнѣніе фарисеевъ, которые думали, что предтечею перваго Христова пришествія долженъ быть Илія. Какъ же опровергаетъ? Онъ

говоритъ: Илія убо пришедъ устроитъ вся: и како писано о Сынѣ человѣчестѣмъ, да много постраждетъ. Это значитъ вотъ что: когда придетъ Илія Ѳесвитянинъ, онъ умиритъ непокорныхъ іудеевъ и приведетъ ихъ къ вѣрѣ, и *такимъ образомъ содѣлается предтечею второго пришествія Христова*» (Толк. на Марка,—изд. 3-е, 1897 г., стр. 83—84). Ясно и толковать нечего. Два Христовыхъ пришествій: одно было, другое будетъ. Предтечею перваго былъ Іоаннъ, предтечею второго будетъ Илія,—«Илія содѣлается предтечею второго Христова пришествія». Вы же, какъ и фарисеи, писаніе толкуете не такъ, какъ должно, и ваше мнѣніе, какъ и мнѣніе фарисеевъ, «Господь опровергаетъ». И еще—въ толкованіи 71 зач. Ев. Матѳея, въ «Благовѣстномъ Евангеліи», читаемъ: «*И вопросиша Его (т. е. Христа) ученицы Его глаголюще: что убо книжницы глаголютъ, яко Иліи подобаетъ пріити прежде?* Обольщая народъ, книжники говорили, что Онъ не Христосъ, потому что, если-бы былъ Христосъ, то Илія пришелъ бы прежде. «*Они не знали, что два пришествія Христова, изъ коихъ перваго предтеча Іоаннъ, а второго Илія. Такъ объясняетъ это ученикамъ и Христосъ*». Какъ книжники не знали, что два пришествія Христова, а посему и два предтечи—Іоаннъ первому, Илія — второму, такъ и вы, смѣшивая все въ одно, учите неправо, что Іоаннъ и есть, именно, Илія и что Илія уже не будетъ собственнымъ лицемъ предотечей второго славнаго пришествія Іисуса Христа. Наше ученіе, — ученіе Христово: «Такъ объясняетъ это ученикамъ и Христосъ», а ваше—не Христово, не отеческое... Читаемъ далѣе въ «Благовѣстномъ Евангеліи: «*Іисусъ же отвѣщавъ рече имъ: Иліа убо пріидетъ прежде, и устроитъ вся. Глаголю же вамъ: яко Иліа уже пріиде, и не познаша его,—но сотвориша о немъ, елико восхотѣша, такъ и Сынъ человѣческій имать пострадати отъ нихъ. Тогда разумѣша ученицы, яко о Іоаннѣ Крестителѣ рече имъ.* Словами: *Иліа пріидетъ показываетъ, что Онъ еще не пришелъ, а придетъ, какъ предтеча второго пришествія,* и возвратитъ къ вѣрѣ во Христа всѣхъ евреевъ, которые окажутся послушными, доставивъ имъ какъ бы отеческое наслѣдіе, котораго они лишились. А словами: Иліа уже пріиде, указываетъ на Іоанна Предтечу. Они сдѣлали съ нимъ, что хотѣли, только убивши его. Ибо позволивши Ироду убить его, тогда какъ могли воспрепятствовать сему, они тѣмъ сами сдѣлались убійцами его. Тогда *ученики*, сдѣлавшись проницательнѣе, «*поняли, что Іоанна Іисусъ назвалъ Иліею, потому что онъ былъ предтеча перваго пришествія Его, какъ Илія будетъ втораго*» (Толк. на Матѳея, изд. 3-е, 1898 г., стр. 236). Значитъ, Бл. Отецъ

учитъ, что Самъ Христосъ показываетъ, что Илія еще не пришелъ, а придетъ какъ предтеча второго пришествія и что Христосъ только по сходству служенія назвалъ Іоанна — Иліею, «потому что онъ былъ предтечею перваго Его пришествія». Итакъ,—въ Евангеліи нѣтъ оправданія вашему ученію о духовномъ пришествіи пророковъ. Прочтите еще внимательнѣе толкованіе св. Іоанна Златоустаго на 10—13 ст. 17 гл. Ев. Матѳея (см. «Выписки» мои,—206—207—208 стр. подъ буквой «г»), гдѣ св. Златоустъ говоритъ: «Они (пророки) говорятъ, что предтечею второго Христова пришествія будетъ Илія, а перваго былъ Іоаннъ, что «Христосъ» отвѣтилъ: «Илія точно придетъ тогда, предъ вторымъ Моимъ пришествіемъ», что «Илію» и пророки и Христосъ «назвалъ Ѳесвитяниномъ, а Іоаннъ Ѳесвитяниномъ не былъ», что «Ѳесвитянинъ придетъ предъ тѣмъ пришествіемъ, когда будетъ судъ» и что только «по причинѣ сходства служенія Христа назвалъ Іоанна—Иліею». Чти еще І. Златоустаго т. 2, стр. 519, т. XI, 575, 600 и 3-й т. 73 стр. (см. мои «Выписки» 206—209 стр.); Бесѣды св. І. Злат. на 14 посл. Ап. Павла 1623 г., стр. 2172 («Озерскаго» 384 стр.). Такъ толкуетъ и понимаетъ Евангельское сказаніе словесъ Христа объ Іоаннѣ и Иліи и Бл. Іеронимъ—т. 3, стр. 174—175; т. 16, 91 и 169—170 стр. (См. мои «Выписки» стр. 204—206 буквы «б», «е», и «ж»); Зигабенъ («Выписки» стр. 216). Въ «Учительскомъ Евангеліи» читаемъ: «Рече пророкъ Малахія: Илія хощетъ пріити, ибо Іоаннъ и Илія едину службу имѣютъ. Іоаннъ убо первое пришествіе предотече. *Илія же будущее пришествіе предварити хощетъ*» (24 іюня, на праздн. Рождества Предтечи, л. 505). Довольно свидѣтельствъ привели. И всѣ св. Отцы и учители церкви ясно учатъ, что Илія, какъ и Енохъ, будетъ предтечею второго пришествія Христова;—однихъ будетъ утверждать въ вѣрѣ во Христа и отвращать отъ антихриста,—другихъ обличать и оба пророка будутъ убиты антихристомъ. Не вѣрите слову Божію, писаніямъ свят. Отецъ, повѣрьте своимъ—учителямъ. Вотъ писалъ Лазарь: «И въ то время (т. е предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ) пріити имутъ свидѣтели Енохъ и Илія во плоти. Идѣже прежде благочестіе бысть, ту прежде и проповѣдь ихъ будетъ. Святый Ипполитъ глаголетъ съ ними же и Іоанну Богослову пріити, и се вышеписанное воинство конное обличити имутъ, и убіены будутъ отъ нихъ діаволимъ и антихристовымъ повелѣніемъ, и повержены будутъ на стогнахъ града великаго, иже духовнѣ наречемъ Содомъ и Египетъ. И тогда людіе и смерти ихъ возрадуются и другъ

другу дары пошлютъ (Апок. гл. 11, ст. 8, 10. Т. 4, 256—257 стр. Матеріалы).

Старообрядецъ. Что подъ Иліею нужно понимать Іоанна Крестителя и вообще о пророкахъ нужно понимать не по буквѣ, а по духу—духовно, я приведу еще свидѣтельство изъ пренія св. Іустина философа съ Трифономъ жидовиномъ. На стр. 147 сочин. св. Іустина читаемъ рѣчь жидовина: «Ибо когда бы ты оставался вѣренъ тѣмъ философскимъ началамъ и жилъ неукоризненно, то оставалась бы еще надежда лучшей участи, но теперь, когда ты оставилъ Бога и возложилъ свою надежду на человѣка, какія средства спасенія остаются для тебя? Что же касается Христа, если Онъ родился и находится гдѣ нибудь, то Онъ неизвѣстенъ другимъ и ни Самъ Себя не знаетъ и не имѣетъ никакой силы, доколѣ не придетъ Илія, не помажетъ и не объявитъ Его всѣмъ. А вы, христіане, приняли ложный слухъ и вообразили себѣ какого-то Христа и ради Его такъ безразсудно губите вашу жизнь». Какъ видите, жидовинъ говоритъ Іустину, что прежде Христа долженъ пріити Илія, какъ и вы говорите, что прежде антихриста долженъ пріити Илія. На стр. 200 еще читаемъ слова жидовина: «Илія еще не приходилъ, я и Христомъ его не признаю». Такъ, вотъ, жиды говорили: мы и Христу потому не вѣримъ, что Илія не приходилъ, а разъ придетъ Илія, миромъ Христа помажетъ, тогда будемъ вѣровать. Вотъ и вы идете путемъ чувственнымъ, а не путемъ христіанскимъ духовнымъ. Далѣе.—Трифонъ требовалъ: «Пока мнѣ лично не покажутъ Илію, не повѣрю во Христа, когда придетъ Илія, помажетъ и покажетъ Христа, потомъ повѣрю»... И на стр. 210: «Посему и нашъ Христосъ (говоритъ Іустинъ), когда еще жилъ на землѣ, такъ говорилъ тѣмъ, которые утверждали, что прежде Христа надлежитъ пріити Иліи: Илія пріидетъ и устроитъ все, но я вамъ сказываю, что Илія уже пришелъ и не узнали его, а поступили съ нимъ какъ хотѣли. А далѣе написано: тогда ученицы поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ... Страннымъ мнѣ кажется то, что ты говорилъ, сказалъ Трифонъ, именно, что пророческий Духъ Божій, бывшій въ Иліи, былъ также и въ Іоаннѣ». Ясно, что понимать Писаніе по буквѣ нельзя;—Илія таинственно пришелъ въ лицѣ Іоанна Крестителя, — другого Иліи—не будетъ.

Православный. Странно. Развѣ я приводилъ свое ученіе о пришествіи пророка Иліи на обличеніе антихриста предъ вторымъ, славнымъ и страшнымъ, пришествіемъ Христа. Я при-

водилъ вамъ — ученіе Слова Божія святыхъ отцовъ: — І. Златоуста, Бл. Ѳеодорита, Бл. Іеронима, Августина, Кирилла Александрійскаго и др. Ужели и они неправильно, со словъ Христа Спасителя, и понимаютъ и толкуютъ? Вы слишкомъ закоснѣли въ своемъ заблужденіи и мало этого—вы, искажая, ученіе св. Отцевъ и учителей церкви, по безпоповскому обычаю, исказили и ученіе св. мученика Іустина философа. Вѣдь заблужденіе жидовина Трифона состояло въ томъ же, въ чемъ и заблужденіе книжниковъ и фарисеевъ, не понимавшихъ, что два пришествія Христа Спасителя: первое, когда Онъ приходилъ, родившись по плоти отъ Пречистой Дѣвы, на спасеніе міра отъ всего того зла, какое весь родъ человѣческій наслѣдовалъ отъ Адама, нарушившаго волю Божію, прилагая въ жизни своей — зло къ злу, и предотечей перваго пришествія Христова, пришествія въ уничиженіи, безславіи и страданіяхъ, былъ Креститель Іоаннъ; второе, — когда Спаситель міра придетъ судить міръ,—когда наступитъ конецъ міра и предотечей сего то «дне Господня великаго и просвѣщеннаго», второго пришествія, собственнымъ лицомъ и будетъ Илія Ѳесвитянинъ. Не понимали этого жиды, книжники и фарисеи, не понимаете и вы. Трифонъ жидовинъ и полагалъ, что предъ первымъ явленіемъ въ міръ «долженъ придти Илія, долженъ помазать миромъ Христа, долженъ объявить Его всѣмъ» и тогда только онъ готовъ былъ принять и увѣровать во Христа. Ему-то жидовину св. Іустинъ и говоритъ, что пророчество Малахіи объ Иліи отчасти исполнилось на Іоаннѣ, котораго Христосъ и св. Отцы, приточно по сходству служенія, и называли Иліею. Но онъ—Креститель—предтеча перваго,—а Илія собственнымъ лицомъ предтечею будетъ второго Христова пришествія. Все ученіе св. Іустина вы исказили еще и тѣмъ, что читали съ пропусками, отрывками, а поэтому и получилось у васъ то нечестивое мнѣніе, которое св. Іустинъ не только не раздѣлялъ, но обличалъ. Но прочтемъ ученіе св. Іустина: «Мнѣ кажется, сказалъ Трифонъ,—тѣ, которые утверждаютъ, что онъ (т. е. Христосъ) былъ человѣкъ и по избранію помазанъ и сдѣлался Христомъ,—говорятъ справедливѣе васъ, думающихъ такъ, какъ ты учишь; ибо всѣ мы ожидаемъ, что Христосъ будетъ человѣкомъ отъ человѣковъ и что, когда придетъ, будетъ помазанъ Иліею». Вотъ тутъ-то и заключались іудейскія бредни. Іудеи думали: придетъ собственнымъ лицомъ предъ первымъ Христовымъ пришествіемъ, которое собственно жиды и отрицаютъ, ожидая еще перваго пришествія Мессіи, Пр. Илія, по-

мажетъ Мессію-Христа и объявитъ Его іудеямъ... Вотъ въ чемъ заблужденіе іудеевъ; они то, именно, по «буквѣ» и разсуждали, не понимая, что въ лицѣ Іоанна «таинственно» явился Илія. Продолжимъ далѣе. «Посему, говорилъ Трифонъ, если откроется, что Тотъ, о которомъ вы говорите, есть Христосъ, то должно вполнѣ признать Его человѣкомъ, рожденнымъ отъ человѣковъ, а такъ какъ Илія еще не приходилъ, я и Христомъ его не признаю. Не говоритъ ли, спросилъ я (*Іустинъ*) опять Слово Божіе чрезъ Малахію, что *Илія придетъ* предъ тѣмъ великимъ и страшнымъ днемъ Господнимъ? Конечно, такъ, отвѣчалъ онъ. Итакъ, если *слово Божіе побуждаетъ насъ признать*, что по пророчествамъ *имѣютъ быть два пришествія Христа*,—одно, когда Онъ явился страждущимъ, безславнымъ и неимѣющимъ вида, другое, когда придетъ во славѣ, какъ Судія всѣхъ, какъ доказано это изъ прежде приведенныхъ мѣстъ Писанія, то не должны ли мы признать, *что слово Божіе предвозвѣстило Илію предотечею страшнаго и великаго дня, то-есть втораго Его пришествія?* Да,—отвѣчалъ Трифонъ. И нашъ Господь, сказалъ я, — въ Своемъ ученіи преподалъ, что будетъ то же самое, когда сказалъ, что и *Илія придетъ*; и *мы знаемъ, что это исполнится, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ со славою придетъ съ небесъ*. Первому явленію Его также предшествовалъ вѣстникъ, т. е. *бывшій въ Иліи Духъ Божій*, который дѣйствовалъ потомъ чрезъ Іоанна Пророка изъ вашего народа, послѣ коего у васъ не являлось никакого другого пророка... Посему и нашъ Христосъ, когда еще жилъ на землѣ, такъ и говорилъ тѣмъ, которые утверждали, что прежде Христа надлежитъ придти Иліи: «Илія пріидетъ и устроитъ все; но я вамъ сказываю, что Илія уже пришелъ и не узнали его, а поступили съ нимъ, какъ хотѣли». А далѣе написано: «тогда ученики поняли, что онъ говорилъ объ Іоаннѣ Крестителѣ. Страннымъ мнѣ кажется то, что ты говоришь,—сказалъ Трифонъ,—именно, что пророчественный Духъ Божій, бывшій въ Иліи, былъ также и въ Іоаннѣ? Но развѣ ты не думаешь, — отвѣчалъ я,—что то же самое было съ Іисусомъ, сыномъ Навина, принявшаго начальство надъ народомъ послѣ Моисея, когда Самъ Богъ повелѣлъ Моисею возложить руки на Іисуса и сказалъ: и я возьму отъ Духа, который въ тебѣ, и перенесу на него. *Конечно, думаю, сказалъ онъ*. Итакъ, продолжалъ я, если Богъ еще при жизни Моисея взялъ отъ Духа, который былъ въ Моисеѣ, и перенесъ на Іисуса, то также могъ перенести его и съ Иліи на Іоанна, для того, чтобы какъ Христосъ во время перваго Своего при-

шествія явился безславнымъ, такъ и первое явленіе Духа, который въ Иліи всегда пребывалъ въ чистотѣ, представлялось подобно пришествію Христову безславнымъ». («Сочин. св. Іустина» изд. Москва, 1892 г., стр. 208—209).—Такъ, ясно, что св. Іустинъ признавалъ два Христовыхъ пришествія и двухъ свидѣтелей-пророковъ: Іоанна — вѣстника перваго, бывшаго только въ духѣ и силѣ Иліи,—Іоанна, на которомъ только почивалъ «бывшій въ Иліи пророчественный Духъ Божій», и Илію — вѣстника, — «вѣстника страшнаго и великаго дня, т. е. втораго Христова пришествія».—Съ этимъ согласился и жидовинъ Трифонъ: «Да, отвѣчалъ Трифонъ». Съ этимъ должны согласиться и вы, не мудрствуя лукаво и не искажая ученіе св. Отцовъ. Для общаго назиданія приведу и еще свидѣтельство св. Григорія Двоеслова: «Господь, на вопросъ учениковъ о пришествіи Иліи,—отвѣтствуетъ: Илія уже пріиде: и не познаша его, но сотвориша о немъ елика восхотѣша. И если вы хотите знать, то самъ Іоаннъ есть Илія (Матѳ. XVII, 12). А спрошенный Іоаннъ говоритъ: *нѣсмь* (Илія). Что же это такое, возлюбленнѣйшая братія, Пророкъ Истины отвергаетъ то, что утверждаетъ Истина. Ибо выраженія: *той есть* и *нѣсмь*, весьма различны между собою. Слѣдовательно, какимъ образомъ онъ есть Пророкъ Истины, когда не согласуется въ словахъ съ этою Истиною? Но если мы тонко разберемъ саму Истину, то звучащее между собою разнорѣчіемъ перестанетъ быть противорѣчащимъ. Ибо Ангелъ объ Іоаннѣ говоритъ Захаріи: *той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Иліиною* (Лук. 1, 17). Слѣдовательно, онъ (Іоаннъ) называется грядущимъ въ духѣ и силѣ Иліи; потому, что, какъ *Илія будетъ предшествовать второму пришествію Господа, такъ Іоаннъ предшествовалъ первому.* Какъ тотъ будетъ предтечею Судіи, такъ сей былъ предтечею Искупителя. Итакъ Іоаннъ былъ въ духѣ и силѣ Иліи, но лично не былъ Иліею» («Бесѣды на Евангелія», — кн. 1-я, по изд. 1860 г., стр. 58—59). Такъ училъ и протопопъ Аввакумъ, о чемъ чти у Бороздина, въ приложеніи стр. 19 (мои «Выписки» стр. 216,—«а») и въ матеріалахъ: «Илія и Енохъ обличители прежде *будутъ*, потомъ антихристъ во свое ему время» (т. 5, стр. 250). Согласитесь-же, что пророчество Малахіи, исполнившись частію на Іоаннѣ, какъ пришедшемъ въ духѣ и силѣ Иліи, въ будущемъ исполнится, по ученію св. Отцовъ, на Иліи, какъ предотечѣ втораго Христова пришествія, который (т. е. Илія), совмѣстно съ Енохомъ, собственнымъ лицомъ придетъ на обличеніе послѣдняго антихриста, отъ котораго и постраждетъ

Старообрядецъ. Но какъ-же вы понимаете свидѣтельство пр. Ефрема Сирина, что «если-же скажутъ, что сіе имѣетъ быть при кончинѣ міра, то отвѣчаемъ: уже и нынѣ не раздѣлены различными мнѣніями отцы отъ дѣтей и дѣти отъ отцовъ» (ч. 8-я, стр. 26). По нашему это уже совершилось и тогда, когда Спаситель Христосъ сказалъ: «Сей есть Илія хотяй пріити». Въ примѣчаніи (на 26 стр.) сказано: «Посему слова Писанія исполнились уже на Іоаннѣ, и нѣтъ надобности ожидать исполненія чрезъ Илію при кончинѣ міра». Стало быть писаніе объ Иліи нужно понимать духовно.

Православный. Какъ училъ пр. Ефремъ Сиринъ объ Иліи и какъ онъ понималъ слова: «Сей есть Илія хотяй пріити», о томъ мы уже сказали выше. Никогда и нигдѣ пр. Ефремъ не отрицалъ чувственнаго прихода въ будущемъ пр. Иліи, а въ данномъ мѣстѣ, которое мы приведемъ сполна, преподобный писалъ: «Обратитъ сердца отцовъ на дѣтей» (Лук. 1, 17). Такъ какъ дѣти отъ іудейства перешли къ древнему язычеству и отпали отъ завѣта Бога своего, посему сказалъ: обратитъ сердца ихъ, дабы въ истинѣ служили Господу всяческихъ, какъ и ихъ отцы. «Приготовитъ Господу народъ совершенный» (Лук. 1, 17). «Тѣмъ же, очевидно, образомъ, какимъ Илія ревностью своей многихъ возвратилъ къ Божественной религіи Господа своего. Если-же скажутъ, что сіе имѣетъ быть при кончинѣ міра, то отвѣчаемъ: уже и нынѣ не раздѣлены различными мнѣніями отцы отъ дѣтей и дѣти отъ отцовъ, и не предаются болѣе служенію идоламъ» (т. 8, 25—26 стр.). Внизу отъ *издателей* и вынесено то примѣчаніе, которое вы указали. Слѣдовательно и въ этомъ мѣстѣ пр. Ефремъ сравниваетъ Іоанна съ Иліею и говоритъ, что какъ Илія своею ревностью многихъ Израильтянъ отъ язычества обратилъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога, такъ и Іоаннъ своею ревностью и проповѣдью среди Израиля приготовлялъ народъ къ принятію обѣщаннаго Мессіи, отвращая народъ отъ отпаденія. Вотъ и все. «Если-же скажутъ, что сіе имѣетъ быть при кончинѣ міра, то отвѣчаемъ: уже и нынѣ не раздѣлены различными мнѣніями отцы отъ дѣтей и дѣти отъ отцовъ»... И нынѣ, т. е. тогда будетъ и нынѣ есть. Вотъ такъ и училъ преподобный и ни въ какомъ случаѣ св. Ефремъ Сиринъ не могъ противорѣчить, да и не противорѣчилъ, самъ себѣ, а тѣмъ болѣе Св. Писанію, ибо онъ училъ: «да будетъ проклятъ—читающій писанія и противорѣчащій имъ, читающій апостоловъ и противящійся ихъ ученію» (ч. 1-я, по изд. 1895 г. стр. 23, перв. счета). Насколько преподобный ясно училъ о

явленіи на обличеніе антихриста пророковъ—Иліи и Еноха, это мы видимъ изъ его твореній: «Но прежде нежели будетъ сіе (т. е. пришествіе антихриста), *Господь*, по милосердію Своему, *пошлетъ Илію Θесвитянина и Еноха*, чтобы они возвѣстили роду человѣческому богочестіе, дерзновенно проповѣдали всѣмъ благовѣдѣніе, научили не вѣрить мучителю изъ страха, вопія и говоря: «это лесть, о человѣки! никто да не вѣритъ ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; никто изъ васъ да не приходитъ въ страхъ; потому что онъ скоро будетъ приведенъ въ бездѣйствіе. Вотъ Святой Господь идетъ съ неба судить всѣхъ, повѣрившихъ знаменіямъ его». Впрочемъ, немногіе тогда захотятъ послушать и повѣрить сей проповѣди пророковъ. Спаситель же дѣлаетъ сіе, чтобы показать неизрѣченное Свое человѣколюбіе; потому что и въ это время не оставитъ родъ человѣческій безъ проповѣди, да будутъ всѣ безотвѣтными на судѣ» (т. 2, по изд. 1895 г., 258 стр.). Здѣсь все указано и пришествіе пророковъ Иліи и Еноха во плоти, и время ихъ прихода, и цѣль прихода и проповѣдь ихъ. См. еще «Ефрема Сирина» по славянск. книгѣ, слово 105, л. 303 на оборотѣ (Озерскаго 1,392 стр.).

Миссіонеръ-проповѣдникъ свящ. *Д. Александровъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бесѣда съ хлыстами объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ.

(Изъ дневника миссіонера).

Во время миссіонерскихъ поѣздокъ по Екатеринославской епархіи, я особенное вниманіе обратилъ на с. Ольховатку (Славяносербскаго уѣзда). Въ Ольховаткѣ меня интересовала личность мѣстнаго крестьянина Василія Лаврентьевича Даниленко, ставшаго извѣстнымъ въ миссіонерской литературѣ своей перепиской съ хлыстовскимъ «богомъ-словомъ» Уваромъ Ермоленко [1]).

Къ моему пріѣзду въ Ольховатской церковно-приходской школѣ собралось много православныхъ крестьянъ. Одновременно съ ними пришли въ школу и мѣстные сектанты—хлысты, иначе—«воздержники», или «трезвенники» обоихъ толковъ, строгіе и «ослабѣшіе», т. е. допустившіе: яденіе мяса, рыбы, луку и употребленіе водки, вина и чаю. Сообща мы пропѣли молитву, и я началъ бесѣду.

Миссіонеръ. Признаешь ли ты, Василій Лаврентьевичъ, себя вѣрнымъ сыномъ св. Православной Церкви?

Василій Лаврентьевичъ. Да, признаю, и въ церковь хожу, когда есть на то время, и все по-православному исполняю.

Миссіонеръ. Ну, а къ православной вѣрѣ отъ себя чего-либо не прибавляешь?..

Василій Лаврентьевичъ. Пожалуй, что и прибавляю... Вы, вѣрно, на мои письма къ Увару Ермоленко намекаете?..

Миссіонеръ. Да, ты правъ. Я читалъ твои письма и письма Увара къ тебѣ. Изъ этихъ писемъ я вижу, что ты какъ-будто *одной* вѣры съ хлыстовскимъ «богомъ-словомъ» Уваромъ Ермоленко?!

Василій Лаврентьевичъ. Да, ужъ скрывать-то я не буду, что съ Уварушкой мы одного «упованія» и что правильно насъ прозываютъ хлыстами. Я вотъ и «братьямъ» своимъ не разъ гово-

---

[1]) «Мис. Обозр.» 1902 г. янв. стр. 126—128; февр. 309—312 и ноябрь 651.—Даниленко умеръ лѣтъ пять тому назадъ.

рилъ, что скрываться намъ нечего, хлысты мы и только,—такъ не слушаютъ меня и называютъ себя «трезвенниками»... А теперь, какъ вы пропечатали наши письма, такъ, пожалуйста, возьмите и еще письма мои и Увара, разберите ихъ и напечатайте, а то я переписчика себѣ не могу найти, чтобы въ порядокъ ихъ привести. А какъ напечатаете, то и мнѣ дадите печатную копію [1]).

Миссіонеръ. И прекрасно, что ты не скрываешь своего «упованія» и намъ повѣдать о немъ хочешь. Письма я возьму и, если сгодятся, то пропечатаю... А теперь давай поговоримъ съ тобой объ *Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ*.

Василій Лаврентьевичъ. Да оно бы лучше наединѣ, безъ народа побесѣдовать...

Православные. Чего таишься, Василій Лаврентьевичъ!.. Среди насъ живешь, нашихъ къ себѣ сманиваешь,—такъ и отвѣтъ держи при народѣ, чтобы и намъ видно было, чему у васъ тайно поучаютъ [2])...

Миссіонеръ. Успѣемъ, Василій Лаврентьевичъ, поговорить съ тобой и наединѣ. А сейчасъ побесѣдуемъ при народѣ. Вѣдь ты и самъ говорилъ, что прятаться нечего... Да и въ Словѣ Божіемъ сказано: «зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ» (Ев. Мѳ. 5, 15)... Стало быть, нужно свѣтить *всѣмъ*, въ домѣ собравшимся, а не прятаться отъ людей... Тѣмъ болѣе, что бесѣда наша будетъ о Христѣ, а прятать Христа «въ пустыню, аль въ потаенныя комнаты» (Ев. Мѳ. 24, 23—26) не велѣно; наоборотъ, сказано, что идите и научите Христу всѣ народы...

Василій Лаврентьевичъ. Да ужъ пусть будетъ по-вашему.

Миссіонеръ. И хорошо дѣлаешь, что въ этомъ ты не противишься Слову Божію. А только вотъ что плохо, Василій Лаврентьевичъ: объ Іисусѣ Христѣ вы съ Уваромъ учите не по слову Божію...

Василій Лаврентьевичъ. А намъ сдается, что слово Божіе съ нами согласно...

Миссіонеръ. Посмотримъ, правду ли говоришь ты, Василій Лаврентьевичъ! Вотъ *о рожденіи* Іисуса Христа вы учите, что Онъ родился по плоти отъ Іосифа и Дѣвы Маріи и до 30 лѣтъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ и носилъ имя только Іисусъ. А затѣмъ уже, когда при крещеніи на Него сошелъ Св. Духъ, Онъ сталъ

[1]) На слѣдующій за бесѣдою день Вас. Лавр. вручилъ мнѣ эти письма.

[2]) Православные заинтересовались, когда я прочелъ имъ два письма Увара къ Даниленко, и между собой поговаривали: «а еще говорятъ (хлысты), что ничего у нихъ этого нѣтъ!».. Ну и «трезвенники»!..

называться Сыномъ Божіимъ или Христомъ, что то-же помазанникомъ Божіимъ... Такъ что, по-вашему, выходитъ, что Іисусъ Христосъ и жилъ и умеръ простымъ человѣкомъ, только въ тридцать лѣтъ Онъ былъ признанъ праведникомъ, былъ помазанъ Св. Духомъ, отчего и сталъ называться еще Христомъ.

Василій Лаврентьевичъ. Да, мы такъ и учимъ.. И до Іисуса были такіе же «христы»: Авраамъ, Моисей, Давидъ... и послѣ Іисуса: сперва св. Апостолы, а затѣмъ и всѣ праведники... И нынѣ есть «христы», подобные Іисусу Христу...

Миссіонеръ. Значитъ, я правильно сказалъ, что вы такъ учите. Но такъ ли говоритъ намъ объ Іисусѣ Христѣ Слово Божіе? У св. Евангелистовъ Матѳея и Луки читаемъ: «сказалъ Ангелъ: не бойся, Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога; и вотъ, зачнешь во чревѣ, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Іисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется *Сыномъ Всевышняго*... Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда я мужа не знаю? Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и рождаемое Свято наречется *Сыномъ Божіимъ*» (Ев. Лук. 1, 30—35). И Ев. Матѳей пишетъ: «рождество Іисуса *Христа* было такъ: по обрученіи матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ *во чревѣ отъ Духа Святаго*... И Ангелъ Господень явился Іосифу во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго; родитъ же Сына, и наречешь Ему имя Іисусъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ. А все сіе произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка, который говоритъ: «се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ, что значитъ *съ нами Богъ*» (Ев. Мѳ. 1, 18—23). И выходитъ по Св. Писанію, что Іисусъ Христосъ родился не отъ Іосифа и Дѣвы Маріи, какъ учите вы, а отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, и посему Онъ *отъ самаго зачатія* Своего во чревѣ Дѣвы Маріи былъ не простымъ человѣкомъ, а *Сыномъ Всевышняго, Сыномъ Божіимъ, Еммануиломъ,* что то же *Богомъ*, какъ и Ап. Павелъ послѣ писалъ: «великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). Да и имя *Христа* Іисусъ носилъ со времени рожденія Своего, а не съ 30 лѣтъ, какъ учите вы, потому что Ев. Матѳей пишетъ: «рождество Іисуса *Христа*», а не просто *Іисуса*, и Ангелъ сказалъ Виѳлеемскимъ пастухамъ: «нынѣ родился Спаситель (т. е. Іисусъ), Который *есть* (а не только будетъ) *Христосъ* Господь» (Луки 2, 11). Также и праведный Симеонъ, по внушенію отъ Св. Духа, призналъ Младенца Іисуса за «*Христа* Господня» (Ев. Лук. 2, 26). И слово «Христосъ» въ примѣненіи къ Іисусу

значитъ: «Мессія» (Ев. Іоанн. 1, 41), Котораго, какъ Избавителя или Искупителя людей отъ грѣховъ ихъ, пророкли древніе пророки. При крещеніи же Іисуса Христа Іоанномъ голосъ Бога Отца *лишь засвидѣтельствовалъ* Іоанну, а чрезъ Него и всему міру, что Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра (Ев. Ін. 1, 29—34). И то же Св. Писаніе говоритъ намъ, что Іисусъ Христосъ есть *Единородный* Сынъ Божій (Ев. Іоанн. 1, 18; 3, 16—18), равнаго и даже подобнаго Которому не было и быть не можетъ, ибо какъ Богъ—Отецъ есть Единъ, какъ Единъ Св. Духъ, такъ Единъ и Сынъ Божій Іисусъ Христосъ (Ев. Іоан. 1, 18), и Сіи три также суть едино (1 Іоан. 5, 7). Посему невѣрующій во имя *Единороднаго* Сына Божія, учитъ насъ Слово Божіе, уже осужденъ (Ев. Ін. 3, 18).

Какъ же вамъ, Вас. Лаврентьевичъ, противиться Слову Божію и признавать Іисуса Христа не за *Бога*, не за *Единороднаго* Сына Божія, рожденнаго отъ *Духа Святаго* и Дѣвы Маріи, не за *Мессію*—Искупителя грѣховъ всего міра, а за обыкновеннаго человѣка, рожденнаго отъ мужа и жены, который въ 30-лѣтнемъ возрастѣ лишь сталъ праведникомъ такимъ, какими были: Моисей, Авраамъ, Апостолы и другіе, даже до сего дня!.. Иль не боитесь вы грозныхъ словъ св. Апостола: кто благовѣствуетъ не то, что благовѣствовали о Христѣ Апостолы, да будетъ анаѳема?!

Василій Лаврентьевичъ. Вы по-своему Писаніе толкуете, а мы по-своему.

Миссіонеръ. Нѣтъ, ты опять неправду сказалъ. Я *отъ себя* ничего не говорилъ, а все читалъ по Слову Божіему. Почему же ты не хочешь оправдать себя не своимъ вымысломъ, а словами Св. Писанія?..

Василій Лаврентьевичъ. Писаніе я знаю и опять при своемъ мнѣніи остаюсь. Вотъ вы говорили объ искупленіи грѣховъ всего міра Христомъ, а я и объ этомъ иного мнѣнія держусь...

Миссіонеръ. Значитъ, ты, Василій Лаврентьевичъ, Св. Писаніемъ не можешь себя оправдать, а все твердишь о *своемъ* мнѣніи и ставишь *свое* разумѣніе выше ученія Слова Божія!.. Иначе, почему бы тебѣ, вмѣсто десятка *своихъ* словъ, не указать въ свое оправданіе хоть одного слова изъ Св. Писанія!..

Василій Лаврентьевичъ. Какъ хочете думайте, а я при своемъ мнѣніи остаюсь...

Православные. Что-жъ, Василій Лаврентьевичъ, вѣдь бесѣда идетъ о божественномъ и нужно говорить отъ Слова Божія, а ты все *отъ себя* да *отъ себя*... Небось, твоя правда была бы, такъ сразу открылъ бы Писаніе...

Миссіонеръ. Видно, что Василій Лаврентьевичъ такъ и не откроетъ намъ Св. Писанія, а останется при своемъ вымыслѣ, отъ котораго предостерегаетъ насъ св. Апостолъ, говоря: «смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (Колос. 2, 8). Я увѣренъ, что и *объ искупленіи міра* Іисусомъ Христомъ Василій Лаврентьевъ также будетъ говорить не отъ Св. Писанія, а отъ своего вымысла.—Какъ же учишь ты, Вас. Лавр., о Христѣ Искупителѣ?

Василій Лаврентьевичъ. Объ искупленіи людей Іисусомъ мы разсуждаемъ такъ, что оно есть вселеніе бывшаго въ Іисусѣ, а до Него въ другихъ избранникахъ Божіихъ, Духа Святаго или, что то же, Христа въ чистое сердце человѣка. Это искупленіе состоялось въ моментъ смерти Іисуса на крестѣ, когда Онъ испустилъ Духъ для ниспосланія его чистымъ сердцамъ. Мы вѣримъ, что на крестѣ умеръ только Іисусъ, иначе плоть Христа, которая и истлѣла. А Духъ, бывшій въ Іисусѣ, или, иначе, Христосъ воскресъ, т. е. вышелъ изъ Іисуса и водворился въ чистыхъ сердцахъ. Этого Христа получили впервые Апостолы въ день 50-цы и стали «христами». Этого же Христа получаютъ и нынѣ чистые сердцемъ. Въ этомъ мы и полагаемъ искупленіе людей...

Миссіонеръ. Теперь, Вас. Лавр., оправдай свое ученіе о Христѣ Искупителѣ словами Св. Писанія. Вѣдь ты признаешь, что въ дѣлахъ вѣры мы должны опираться на Слово Божіе?

Василій Лаврентьевичъ. Конечно, свидѣтельство Божіе больше человѣческаго (1 Ін. 5, 9).

Миссіонеръ. Ну, такъ вотъ мы и ждемъ отъ тебя свидѣтельства Божьяго; а иначе твоя рѣчь останется вымысломъ человѣческимъ, которымъ ты устраняешь Слово Божіе...

Вас. Лавр. Вамъ извѣстно, что я говорилъ по Слову Божію...

Миссіонеръ. Опять Вас. Лавр. не хочетъ намъ раскрыть Св. Писаніе, а посему мы сами раскроемъ его и прочтемъ; тогда увидимъ, что Вас. Лавр. и въ этомъ случаѣ остается при своемъ вымыслѣ и во всемъ противорѣчитъ свидѣтельству Божьему. Такъ, Св. Писаніе учитъ насъ, что мы искуплены не духомъ, который Іисусъ испустилъ на крестѣ, а Тѣломъ и Кровію Іисуса Христа, которыя Онъ принесъ въ жертву за грѣхи всего міра (Ефес. 1, 7; Евр. 10, 5, 10, 19—20; Апок. 5, 9; Римл. 3, 25); что искупилъ насъ не просто Христосъ, а *неразрывно Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 1, 30; Еф. 1, 5; Евр. 10, 10, 19), ибо Іисусъ всегда былъ и Христомъ; что самое искупленіе состоитъ не въ обитаніи духа Христова въ нашихъ сердцахъ, а въ прощеніи грѣховъ нашихъ и всего міра (1 Ін. 2, 2); что

св. Апостолы въ день 50-цы получили не духа Христова (Мѳ. 27, 50), а Духа Святаго, посланнаго Іисусомъ Христомъ отъ Бога Отца (Лук. 24, 49; Іоан. 15, 26; Дѣян. 2, 4, 17) и никогда не называли себя «христами», что плоть Іисуса Христа не истлѣла во гробѣ, а воскресла и являлась многимъ (Дѣян. Ап. 2, 29—32; Лук. 24, 37—46...), а затѣмъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо, откуда мы ждемъ Его второго пришествія, которое будетъ видимо глазами, какъ и Его вознесеніе (Дѣян. 1, 11)... Если же принять вымыселъ Вас. Лавр., то тогда Іисусу Христу и страдать не зачѣмъ было, а ожидать обыкновенной смерти, какъ умерли Моисей, Авраамъ, Давидъ и другіе праведники; тогда и всѣхъ этихъ праведниковъ придется признать за нашихъ Искупителей; тогда и надежду на воскресеніе изъ мертвыхъ придется намъ потерять... Словомъ, придется намъ отвергнуть все Апостольское благовѣстіе о Христѣ и нашемъ спасеніи!.. Съ чѣмъ же тогда мы останемся? А съ тѣмъ же, съ чѣмъ остаются принявшіе ученіе Вас. Лавр. и Увара Ермоленка о Лицѣ Іисуса Христа,—это съ вымысломъ человѣческимъ, ведущимъ къ погибели. На мѣсто *Единороднаго* Іисуса Христа появляются у нихъ лжехристы, на мѣсто *Единой* Божіей Матери появляются лжебогородицы, лжепророчицы...

Вас. Лавр. Это выдумка ваша: никакихъ пророчицъ у насъ нѣтъ...

Православные. А въ письмахъ къ тебѣ отъ Увара прямо сказано объ этихъ пророчицахъ, да и «богородицы» ваши намъ извѣстны...

Миссіонеръ. Вотъ опять ты неправду говоришь. Я вѣдь обо всемъ этомъ читалъ только что изъ вашихъ же писемъ, въ которыхъ сказано, что и въ Ольховаткѣ «Духъ Святой открывается чрезъ плоть одной сестры и говоритъ вамъ, что Богъ послалъ его заключить съ вами завѣтъ»... Видишь, Вас. Лавр., въ какую бездну грѣха вы пали... Пока еще время благопріятное, пока еще не пришелъ Господь судить насъ, покайся ты, а тамъ за тобой и другіе смягчатся сердцемъ...

Въ это время Даниленко съ помутившимся взоромъ быстро выскочилъ изъ-за парты и ударилъ палкой о полъ такъ, что куски отъ нея разлетѣлись по сторонамъ; а затѣмъ, съ ожесточеніемъ произнесъ: вотъ такъ *я усмиряю плоть свою*, чтобы не грѣшила!..

Я поспѣшилъ успокоить его и замѣтилъ, что это лукавый духъ ожесточилъ сердце его, чтобы онъ не принялъ словъ увѣщанія моего... Даниленко успокоился...

Было уже 11 час. веч. Пропѣли молитву. Сопутствуемый благодарностью со стороны многочисленныхъ крестьянъ, я отправился на покой.

И. Айвазовъ.

Донскіе калмыки и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія по трудамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда.

(Мѣропріятія Казанскаго съѣзда къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ).

Казанскій миссіонерскій съѣздъ, обсуждая мѣропріятія къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ вмѣстѣ съ калмыками астраханскими и ставропольскими, обратилъ свое вниманіе прежде всего на самую организацію миссіонерскаго дѣла, на вопросы, касающіеся завѣдыванія миссіей и управленія ею. Въ отношеніи донской миссіи онъ обратилъ вниманіе на то, что во главѣ ея нѣтъ лицъ, которыя бы имѣли высшее спеціальное наблюденіе за ходомъ миссіонерскаго дѣла и руководили имъ. Въ силу этого руководить миссіонерскимъ дѣломъ приходится мѣстному епископу, обремененному массой другихъ дѣлъ по управленію обширной епархіей. Свое руководство миссіонерскимъ дѣломъ мѣстный епископъ осуществляетъ черезъ миссіонерскій комитетъ, который также далеко не всегда можетъ имѣть въ средѣ своихъ членовъ людей, знающихъ миссіонерское дѣло и тѣмъ болѣе близко стоящихъ къ нему. На желательность особаго руководителя для миссіонерскаго дѣла указалъ и самъ донской архіепископъ Владиміръ, поручивъ командированнымъ имъ на съѣздъ лицамъ указать на нужду для Донской епархіи во второмъ викаріи, „который могъ бы всецѣло и исключительно встать во главѣ миссій противосектантской, противораскольнической, противоламайской и посвятить себя исключительно этому дѣлу“ [1]).

Обсудивъ положеніе православной миссіи среди донскихъ калмыковъ, противоламайская секція казанскаго миссіонерскаго съѣзда сдѣлала слѣдующее постановленіе. „Первымъ миссіонеромъ епархіи является епархіальный архіерей. Но за множествомъ разностороннихъ епархіальныхъ дѣлъ ему нѣтъ времени всецѣло посвящать себя миссіонерской дѣятельности, каковая осуществляется черезъ миссіонеровъ, требующихъ руководственнаго надзора, архипастырскаго указанія и содѣйствія. А потому для епархіальнаго преосвященнаго въ епархіяхъ съ иновѣрческимъ и ино-

[1]) Миссіонерскій съѣздъ въ Казани 158 стр.

родческимъ населеніемъ требуется помощникъ, который бы могъ завѣдывать миссіонерскими дѣлами въ епархіи, пользуясь указаніями своего епархіальнаго преосвященнаго. Отсюда является насущная и неотложная потребность учрежденія каѳедры викарія въ епархіяхъ Астраханской и Донской, завѣдующаго какъ внутренней, такъ и внѣшней миссіей.

Для Донской епархіи, не имѣющей мужскихъ монастырей съ достаточными средствами для содержанія викарія, возможно учрежденіе второго викаріатства при условіи присоединенія къ Донской епархіи городовъ Ростова и Таганрога съ частію ихъ округовъ, входящихъ въ составъ Екатеринославской епархіи, а въ гражданскомъ отношеніи входящихъ въ Область Войска Донского. На указанныхъ основаніяхъ отдѣлъ секціи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи второго викаріатства въ Донской епархіи съ назначеніемъ на эту каѳедру лицъ преимущественно миссіонерскаго образованія [1]). Данное постановленіе было принято общимъ собраніемъ съѣзда [2]).

Организація миссіонерскихъ комитетовъ, завѣдующихъ миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіяхъ, противоламайской секціей была признана въ общемъ достаточной, но для усиленія продуктивности ихъ миссіонерской дѣятельности были высказаны пожеланія:—чтобы въ число членовъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ были включаемы мѣстные миссіонерскіе дѣятели и вообще лица, получившія спеціальное миссіонерское образованіе. Обычно въ епархіяхъ, разсуждала секція, бываетъ весьма мало лицъ спеціальнаго миссіонерскаго образованія, но число таковыхъ лицъ легко и безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ можно увеличить чрезъ назначеніе въ трактуемыя епархіи въ семинаріи и духовныя училища окончившихъ миссіонерское отдѣленіе при Казанской духовной академіи, каковыя лица, состоя обязательными членами комитета, могутъ содѣйствовать миссіи чрезъ участіе въ переводческихъ комиссіяхъ, обозрѣніи школьнаго дѣла въ инородческихъ школахъ. Въ виду этого секція постановила, что было принято и общимъ собраніемъ. 1) Усилить составъ миссіонерскихъ комитетовъ лицами, прикосновенными къ миссіонерскому дѣлу, а также получившими спеціальное миссіонерское образованіе. 2) Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы учебный комитетъ (при Св. Синодѣ) на преподавательскія должности въ семинаріи и духовныя училища опредѣлялъ лицъ, окончившихъ миссіонерское отдѣленіе Казанской духовной академіи не менѣе 4—5 въ епархію:—въ Астраханскую и Ставропольскую съ противобуддійскаго и противомагометанскаго отдѣловъ, а въ Донскую епархію исключительно съ противобуддійскаго отдѣла. 3) Ходатайствовать предъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, чтобы препода-

[1]) Протоколъ 6, стр. 97—8.
[2]) Журналъ 5, стр. 55.

ватели духовныхъ семинарій и училищъ со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ считались непремѣнными членами мнссіонерскихъ комитетовъ [1]).

Такимъ образомъ Донская миссія среди калмыковъ должна получить спеціальнаго по мѣропріятіямъ Каз. мис. съѣзда высшаго начальника, усиленный, болѣе продуктивный къ миссіонерской дѣятельности миссіонерскій комитетъ и большее количество въ епархію лицъ, научно знакомыхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ отрасляхъ его развитія.

Кромѣ хорошо оборудованной организаціи управленія, завѣдыванія и руководства миссіонерскимъ дѣломъ, миссія нуждается также въ хорошо подготовленныхъ къ своему дѣлу миссіонерахъ. Вопросъ о подготовленіи для Донской епархіи лицъ, могущихъ заниматься просвѣщеніемъ калмыковъ, былъ разрѣшенъ мис. съѣздомъ слѣдующимъ образомъ: „Въ цѣляхъ приготовленія на мѣста миссіонеровъ, знающихъ калмыцкій языкъ, Съѣздъ призналъ необходимымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ Донской духовной семинаріи штатной каѳедры калмыцкаго языка и миссіонерскихъ предметовъ (исторія распространенія христіанства среди калмыковъ, ламаизмъ и его обличеніе) съ полнымъ штатнымъ содержаніемъ и обязательнымъ обученіемъ симъ предметамъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи вмѣсто латинскаго языка» [2]).

Миссіонерскій съѣздъ въ Казани, признавая неотложную нужду въ спеціальномъ миссіонерскомъ образованіи [3]), указалъ также на готовый разсадникъ миссіонеровъ,—Казанскіе миссіонерскіе курсы, получившія образованіе на которыхъ лица весьма желательны къ занятію какъ миссіонерскихъ становъ, такъ и приходовъ съ инородческимъ населеніемъ. Онъ постановилъ: „Просить преосвященныхъ архипастырей Астраханской, Ставропольской и Донской епархій назначать въ приходы, какъ и въ станы, соприкасающіеся съ калмыцкими поселеніями, лицъ, получившихъ образованіе на миссіонерскихъ курсахъ [4]). Просить Донское епархіальное начальство назначить въ приходы, расположенные въ калмыцкихъ владѣніяхъ, лицъ со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ (кончившихъ Казанскіе миссіонерскіе курсы“) [5]).

Что касается улучшенія настоящихъ условій миссіонерскаго дѣла въ Донской епархіи, то миссіонерскій съѣздъ принялъ слѣдующія мѣропріятія, предложенныя Донскимъ миссіонерскимъ комитетомъ: а) миссіонерскій станъ оставить въ Платовской станицѣ, гдѣ имѣется выстроенный на собранныя миссіонерскимъ комитетомъ средства прекрасный, помѣсти-

[1]) Протоколъ 5, стр. 95. Журналъ общ. собр. 5, стр. 55.
[2]) Протоколы лам. отд. 6, стр. 99. Журн. общ. собр. 5, стр. 55.
[3]) Ibidem—I, стр. 63.
[4]) Ibidem—6, стр. 102. Общ. собр. 5, 55 стр.
[5]) Ibidem—7, стр. 104. Общ. собр. 5, 55 стр.

тельный и благолѣпный храмъ и при немъ причтовые дома, прекрасная церковная приходская школа, состоящая въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта, и домъ для миссіонера. Храмъ этотъ долженъ быть въ вѣдѣніи и завѣдываніи миссіонера, какъ настоятеля его, приходскій же священникъ, проживающій въ Платовской станицѣ, долженъ считаться на положеніи второго священника. Миссіонеру, по возможности въ санѣ іеромонаха, необходимо положить жалованье 2000 р. въ годъ, при немъ долженъ быть помощникъ, съ жалованьемъ въ 600 р.: для обоихъ необходимо исходатайствовать у войскового начальника права на безплатные разъѣзды по калмыцкимъ селеніямъ. При станѣ необходимо учредить пріютъ для калмыцкихъ мальчиковъ на 10 человѣкъ съ отпускомъ изъ суммъ комитета на содержаніе каждаго изъ нихъ по 120 руб. или 1200 руб въ годъ на всѣхъ, на содержаніе дома и сторожа 600 руб. Зданіе для пріюта необходимо выстроить особое, на что потребуется не болѣе $2^1/_2$ тысячъ руб. Обучаться дѣти пріюта могутъ совмѣстно съ русскими въ Платовской церковной школѣ. Всего на образованіе миссіи въ проектируемомъ видѣ потребуется 4400 руб. въ годъ, да единовременно на постройку зданія для пріюта 2500 руб. Нынѣ отпускается миссіонеру 1200 руб. въ годъ. Значитъ расходы комитета увеличатся на 3200 руб.

б) Необходимо просить Донское епархіальное начальство обратить особое вниманіе на печальное состояніе приходовъ, расположенныхъ въ калмыцкихъ владѣніяхъ, и принять мѣры къ возвышенію религіозно-нравственной жизни въ составѣ мѣстнаго населенія путемъ усиленія пастырской проповѣди, распространенія религіозно-нравственныхъ листковъ, учрежденія общества трезвости и организаціи приходскихъ благотворительныхъ учрежденій.

в) Въ видахъ удаленія неблагонадежнаго элемента изъ калмыцкихъ владѣній необходимо возбудить ходатайство предъ войсковымъ начальникомъ о возобновленіи существовавшаго въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія проекта заселенія калмыцкихъ станицъ не бродячимъ элементомъ, какъ это дѣлается нынѣ, а постоянными жителями и по преимуществу изъ казаковъ, семей по 40—50 на каждую станицу и съ устроеніемъ для нихъ церквей.

г) Въ виду того, что въ калмыцкихъ окружныхъ, приходскихъ и сельскихъ училищахъ обучаются и дѣти русскихъ поселенцевъ, просить дирекцію народныхъ училищъ ввести въ таковыхъ училищахъ преподаваніе Закона Божія, подъ наблюденіемъ мѣстнаго наблюдателя церковныхъ школъ, и учителями въ калмыцкія училища назначать по преимуществу лицъ, обучавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и особо расположенныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

д) Въ виду новаго закона о разрѣшеніи отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ, если они пожелаютъ, выходить изъ состава общества на

отруба съ цѣлью заведенія самостоятельныхъ хозяйствъ, вновь возбудить ходатайство предъ войсковымъ начальствомъ о выдѣленіи изъ земель калмыцкихъ особаго участка земли для поселенія на немъ новообращенныхъ калмыковъ и съ передачей этого участка земли въ распоряженіе миссіонерскаго комитета. Участокъ этотъ желательно получить вблизи Платовской станицы.

По обмѣнѣ мнѣніями постановили: пунктъ а) принять съ возбужденіемъ ходатайства предъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ объ отпускѣ испрашиваемыхъ Донскимъ миссіонерскимъ комитетомъ 4400 руб. ежегодно и 2500 руб. единовременно на постройку зданія для пріюта. Пунктъ б) принять съ добавленіемъ къ нему—просить Донское епархіальное начальство назначить въ приходы, расположенные въ калмыцкихъ владѣніяхъ, лицъ съ спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ (кончившихъ Казанскіе миссіонерскіе курсы). Пунктъ в) принять съ возбужденіемъ ходатайства чрезъ Св. Правительствующій Синодъ предъ военнымъ министромъ. Пунктъ г) принять. Пунктъ д) принять съ добавленіемъ—возбудить надлежащее ходатайство по содержанію сего пункта, чрезъ Св. Синодъ, предъ военнымъ министромъ“ [1]).

Принявъ мѣры къ обезпеченію жизни миссіонеровъ, Съѣздъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій, побуждающихъ миссіонеровъ къ дѣятельности и какъ бы нѣсколько контролирующихъ ихъ. Онъ призналъ необходимымъ просить миссіонерскіе комитеты организовать въ противоламайской миссіи методическую катехизацію и проповѣдь съ подробнымъ отчетомъ о ея веденіи [2]), а также ввести для миссіонеровъ походные журналы для записыванія въ нихъ свѣдѣній какъ о ихъ поѣздкахъ по степямъ, такъ и о содержаніи бесѣдъ, веденныхъ ими [3]).

Чтобы дать возможность принявшимъ крещеніе калмыкамъ удобнѣе переходить къ осѣдлому образу жизни, миссіонерскій съѣздъ просилъ Св. Синодъ возбудить вопросъ предъ военнымъ министромъ для Донской епархіи о необходимости вспомоществованія изъ калмыцкаго капитала принимающимъ крещеніе для первоначальнаго обзаведенія необходимыми орудіями земледѣлія въ количествѣ 50 руб. на человѣка безсемейнаго, а на семейнаго 100 руб., согласно Высочайше утвержденнаго въ 1891 г. положенія о Князь-Михаиловскомъ станѣ, Ставропольской епархіи [4]).

Стремясь къ улучшенію условій миссіонерской дѣятельности среди донскихъ калмыковъ, съѣздъ не могъ не обратить своего вниманія на вредное вліяніе калмыцкаго духовенства на дѣло миссіи. Въ этомъ отношеніи въ сужденіяхъ секціи противоламайской констатировались факты

[1]) Протоколъ 7, стр. 104.
[2]) Журналъ Общ. собр. 5, стр. 55.
[3]) Протоколъ 7, стр. 105.
[4]) Протоколъ 6, стр. 101—102.

постояннаго увеличенія ламайскаго духовенства вопреки существующимъ о томъ узаконеніямъ, существованіе такъ называемаго сверхштатнаго духовенства, не вызываемаго необходимостью. Миссіонерскій съѣздъ нашелъ нужнымъ черезъ Св. Синодъ довести до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о подобномъ ненормальномъ положеніи вещей [1]).

Сверхъ всѣхъ указанныхъ вопросовъ съѣзду пришлось еще коснуться вопроса о такъ наз. Гремучемъ колодцѣ, находящемся вблизи Платовской станицы, весьма почитаемомъ какъ русскими, такъ и калмыками, но принадлежащемъ калмыкамъ. На съѣздѣ возникъ вопросъ объ изъятіи его изъ владѣнія калмыковъ, какъ колодца, по преданію якобы вырытаго Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но въ виду разногласій, происшедшихъ на съѣздѣ при обсужденіи этого вопроса, а также въ виду неполноты свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія вопроса, съѣздъ постановилъ всѣ относящіеся къ сему дѣлу и имѣющіеся въ распоряженіи съѣзда матеріалы передать на благовоззрѣніе Св. Синода [2]).

Признавъ всѣ указанныя мѣропріятія крайне нужными и неотложными для улучшенія миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ, съѣздъ отлично сознавалъ, что подобныхъ мѣропріятій далеко еще недостаточно для того, чтобы надѣяться на широкое развитіе и успѣхъ миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, въ миссіи на 32 тысячи донскихъ калмыковъ имѣется всего только одинъ миссіонеръ съ псаломщикомъ. Что можетъ онъ многаго сдѣлать на такую массу инородческаго населенія. Безусловно при имѣющихся столь малыхъ силахъ большая часть донскихъ калмыцкихъ степей должна остаться безъ слышанія Слова Божія. Очевидно, нужно какое-нибудь болѣе радикальное средство для улучшенія миссіонерской дѣятельности среди донскихъ калмыковъ, которое бы могло дать миссіи гораздо большее число благовѣстниковъ, чѣмъ имѣется нынѣ, и которое дало бы возможность миссіи широко раскинуть свои миссіонерскія дѣйствія. Подобнымъ средствомъ, по мнѣнію съѣзда, для противоламайской миссіи долженъ явиться миссіонерскій монастырь, основанный въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ. Въ виду того, что національное калмыцкое благочестіе есть благочестіе типа монашескаго съ неженатымъ духовенствомъ, съ обѣтами, хурулами, близко напоминающими наши православные монастыри, то путь распространенія среди калмыковъ христіанства черезъ православные монастыри долженъ явиться въ высшей степени цѣлесообразнымъ, вполнѣ подходящимъ къ ихъ національнымъ вкусамъ и потому могущимъ дать благотворные результаты.

Съ другой стороны, хорошо оборудованный миссіонерскій монастырь можетъ легко дать то нужное и вполнѣ достаточное для донскихъ кал-

[1]) Журналъ Общ. соб. 2, стр. 18.
[2]) Журналъ Общ. соб. 5, стр. 55.

мыковъ количество и катехизаторовъ-миссіонеровъ, котораго тамъ нѣтъ теперь и которое весьма трудно создать.

Касательно даннаго вопроса миссіонерскій съѣздъ вынесъ слѣдующее постановленіе: для Донской епархіи желательно учрежденіе миссіонерскаго противоламайскаго мужского общежительнаго монастыря, но въ настоящее время, по заявленію лицъ, командированныхъ на съѣздъ отъ Донской епархіи, осуществить эту мысль чрезъ учрежденіе монастыря въ калмыцкихъ степяхъ не представляется возможнымъ, по неимѣнію земли, средствъ, достаточнаго количества крещеныхъ калмыковъ. Но въ цѣляхъ миссіонерскихъ возможно и желательно просить Донское епархіальное начальство вновь созидаемый братьями Филь на свои средства монастырь на балкѣ Цикуркѣ въ Ростовскомъ округѣ обратить въ миссіонерскій противоламайскій монастырь, и во главѣ его поставить лицо со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ, или, въ крайнемъ случаѣ, включить въ задачи этого съ миссіонерскою цѣлью (противъ сектантовъ и раскольниковъ) устраиваемаго монастыря и борьбу противъ ламаитовъ [1]).

Въ организаціи миссіонерскаго монастыря, какъ центральнаго пункта миссіи, мы полагаемъ спасеніе дѣла миссіи вообще. Мы видѣли, сколько лѣтъ существуетъ миссія среди донскихъ калмыковъ и какъ ничтожны ея собственно миссіонерскіе успѣхи. Еще болѣе долгое время существуетъ миссія среди астраханскихъ калмыковъ, и также имѣетъ ничтожные плоды своей дѣятельности. Мы представляемъ себѣ миссіонерскій монастырь въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ съ достаточнымъ количествомъ инокующей братіи, желающей миссіонерскаго подвига и трудовъ проповѣди христіанства. Эта инокующая братія по указанію настоятеля монастыря расходится въ разныя стороны съ проповѣдью вѣры, она же занимается оглашеніемъ и подготовленіемъ ко крещенію. Если бы образовалось нѣчто въ видѣ цѣльнаго поселенія изъ крещеныхъ калмыковъ, пусть туда назначаютъ приходскаго пастыря-миссіонера, ибо тамъ нужно уже не приведеніе ко Христу, но воспитаніе и утвержденіе приведенныхъ, которое удобно можетъ быть совершаемо приходскимъ пастыремъ-миссіонеромъ, какъ не требующее отъ него продолжительныхъ разъѣздовъ и отлучекъ изъ очага семьи. Но когда дѣло касается проповѣди вѣры некрещенымъ, когда требуется постоянная кочевая жизнь, тогда нужны и подходящіе миссіонеры, не связанные узами семьи, не имѣющіе нужды быть при очагѣ семьи. Обычно древняя Русь миссіонерствовала черезъ иночествующую братію. Иноки, или сами уходя въ отдаленныя мѣста для подвижнической жизни, встрѣчались тамъ съ инородческими племенами, проповѣдывали имъ христіанскую вѣру и приводили ихъ въ послушаніе Христу. Или сама верховная церковная власть направляла дружину иноковъ къ инородческимъ племенамъ, которые строили среди инородцевъ монастыри,

[1]) Протоколы—6, стр. 100.

проповѣдывали среди инородцевъ православную вѣру и пріучали крещеныхъ къ осѣдлости. Когда подобная иноческая дружина являлась среди инородческихъ племенъ, то, будучи въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, она сразу могла широко раскидывать свое миссіонерское дѣло и болѣе или менѣе прочно организовывать его. Затѣмъ, когда иноки привлекали ко крещенію достаточное количество инородцевъ, продолжателями ихъ миссіонерскаго дѣла являлись приходскіе пастыри, сѣлившіеся среди крещеныхъ, уже осѣдло живущихъ, и утверждали инородцевъ въ христіанской жизни. Таковы были напримѣръ миссіи, посылаемыя въ Камчатку, въ Даурію, къ калмыкамъ (Никодима Ленкевича) и друг. въ 17—18 ст. Въ сравнительно позднѣйшее время, преимущественно со времени оживленія миссіонерской дѣятельности въ 19 ст. послѣ открытія Православнаго Миссіонерскаго Общества, миссіонерское дѣло среди инородцевъ начинаетъ вестись преимущественно путемъ открытія миссіонерскихъ становъ-приходовъ. Въ началѣ организаціи миссіонерскаго дѣла среди той или иной группы инородцевъ обычно посылались къ нимъ миссіонеры и когда миссіонерамъ удавалось привлечь нѣкоторое количество инородцевъ ко крещенію, среди нихъ основывался миссіонерскій станъ. Такъ, напр., организовывалось миссіонерское дѣло въ Забайкальѣ при пр. Веніаминѣ, такъ-же оно въ сущности организовалось и въ калмыцкой степи Астраханской губ. Съ теченіемъ времени количество миссіонерскихъ становъ увеличивалось, въ станахъ возрастало населеніе, часто увеличивающееся притокомъ русскаго элемента, пастырямъ-миссіонерамъ приходилось удѣлять большую часть времени населенію стана, тѣмъ болѣе, что при станахъ стали открываться школы, въ которыхъ пастырь обучалъ дѣтей. Вслѣдствіе этого на проповѣдь вѣры среди некрещеныхъ оставалось все меньше и меньше времени, и чѣмъ болѣе развивалась жизнь въ миссіонерскихъ станахъ, тѣмъ болѣе пастырь-миссіонеръ оказывался привязаннымъ къ стану, волей-неволей становясь вмѣсто пастыря-миссіонера пастыремъ приходскимъ. Этимъ мы объясняемъ то, что, напримѣръ, въ Астраханскихъ калмыцкихъ степяхъ, несмотря на существованіе миссіонерскихъ становъ и миссіонеровъ при нихъ, калмыцкая степь совсѣмъ почти не слышитъ проповѣди вѣры Христовой, и безусловно не услышитъ ея до тѣхъ поръ, пока не будутъ организованы спеціальные миссіонеры, призванные только благовѣствовать.

Мы твердо убѣждены, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ масса инородческая еще не крещена, гдѣ дѣло миссіи какъ бы еще только въ началѣ, тамъ необходимо должны существовать не миссіонеры, связанные съ приходомъ, а миссіонеры совершенно свободные отъ всякихъ другихъ занятій, кромѣ проповѣди вѣры.

Донская миссія думаетъ имѣть дѣйствительно совершенно свободнаго миссіонера, такъ какъ для исполненія приходскихъ нуждъ при Платовской

станицѣ имѣется особый пастырь, но, какъ мы уже говорили, она выставляетъ слишкомъ слабую миссіонерскую силу, давая 32-хъ тысячному населенію калмыковъ, имѣющему прочно организованный классъ національнаго ламайскаго духовенства, всего только одного миссіонера съ псаломщикомъ. Вотъ почему мы снова повторяемъ, что въ настоящее время организація миссіонерскаго монастыря въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ является въ высшей степени благопотребнымъ дѣломъ, чтобы поднять на надлежащую высоту и достаточную степень продуктивной дѣятельности православную миссію среди донскихъ калмыковъ.

Іером. Гурій.

Библіографія и критика.

Книги и печать.

Свящ. І. Орнатскій: **„Послѣднія проповѣди о. Іоанна Кронштадтскаго“**... Спб. 1911 г. Стр. 80. Ц. 20 к.

Личность «дорогого батюшки» такъ обаятельна въ глазахъ всѣхъ его знавшихъ, о немъ слышавшихъ и пр., что каждая новая попытка чья-либо пролить свѣтъ, хотя-бы и ничтожнѣйшій, на нее заслуживаетъ вниманія. Уже успѣла возникнуть цѣлая литература около имени великаго кронштадтскаго пастыря, имѣющая самое разнообразное значеніе. Появилось немало біографическихъ и подобныхъ имъ очерковъ. Таковы, напр., А. Зыбина (Спб. 1892 г.; 223 стр.!),—затѣмъ—изданіе Русскаго Народнаго Союза имени Архангела Михаила (Спб. 1909 г.; 153 стр.!),—іером. М—ла (Спб. 1903 г.; 398 стр.!),—М. Жеребцова (Спб. 1909 г.; 32 стр.), В. Чунихина (Спб. 1909 г.; 24 стр.) и весьма много другихъ. Появилось немало изданій тѣхъ или иныхъ трудовъ почившаго «молитвенника» земли Русской (напр., Спб. 1893, 1894, 1896, 1903 г.г. въ шести томахъ и т. д.)... Въ текущемъ году изданы о. І. Орнатскимъ «послѣднія проповѣди о. Іоанна, произнесенныя въ Спб. Іоанновскомъ монастырѣ» въ теченіе 1906—1908 г.г. Это—второй уже выпускъ. Первый относится къ 1906 году и сопровождается предисловіемъ самого «батюшки», констатирующимъ солидныя качества изданія и содержащимъ благодарность о. Іоанна заботливому издателю. Проповѣди, помѣщаемыя во второмъ выпускѣ, подлежащемъ нашему разсмотрѣнію, были, по словамъ издателя, напечатаны въ нѣкоторыхъ газетахъ, прочитаны батюшкою и одобрены (онъ ихъ произносилъ устно, а запись сдѣлана о. Орнатскимъ; къ ней одобреніе и относилось). Въ данномъ выпускѣ напечатано 21 слово. Содержаніе ихъ разнообразно: о соблазнителяхъ, о совершенствѣ, о таинствѣ св. Причащенія, о воскресеніи мертвыхъ, о блаженствѣ и погибели, о притчахъ Господнихъ, о покаяніи, о св. праздникахъ и т. п. О качествѣ проповѣдей, разумѣется, уже излишне распространяться: ихъ цѣнность всѣмъ давно извѣстна и всѣми признана. Можетъ быть рѣчь только другая,—именно призывающая всѣхъ читать эти проповѣди внимательно, старательно,—вдумываться въ нихъ и жить согласно великимъ наставленіямъ батюшки. Почитатель о. Іоанна—о. Орнатскій выполнилъ издательское дѣло тщательно и выпустилъ книжку по

дешевой цѣнѣ... Хотѣлось-бы высказать здѣсь пожеланіе, чтобы кто-либо взялъ на себя большой, правда, но благодарный трудъ—написать документальную и полную біографію о. Іоанна,—обстоятельно охарактеризовать его религіозно-нравственное въ особенности міровоззрѣніе,—издать все, что имъ было писано или записано съ его словъ другими... Отца Іоанна слѣдуетъ внимательно изучать, предпочтительно предъ различными «западными» философами и богословами, достоинство которыхъ весьма часто болѣе, чѣмъ сомнительно...

Проф. А. Бронзовъ.

Прот. М. А. Лисицынъ: **„О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ“.** Спб. 1910 г. Стр. 46. Ц. 30 к.

Эта симпатичнѣйшая книжка представляетъ собою «историческій очеркъ», предназначенный «для народныхъ и школьныхъ чтеній».

Тема книжки—преинтересная. Въ русской литературѣ извѣстенъ трудъ великаго и неутомимаго, рѣдкаго по энергіи богослова—историка, архіеп. черниговскаго Филарета: «Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви» (Спб. 1902 г., 3-е изд.). Но онъ носитъ ученый характеръ и, разумѣется, написанъ не для легкаго чтенія. Кое-что находимъ по вопросу и у Брокгауза—Ефрона (см. «Энциклопедическій Словарь»: полут. 50-й; Спб. 1898 г., стр. 921—922) въ статьѣ о «пѣснопѣніяхъ», принадлежащей проф. Н. И. Барсову (указана и нѣкоторая литература предмета)... Иностранная литература щедро названа, напр., у Herzog'a—Hauck'a въ «Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche» (10 Band, 3 Aufl.; 1901, Leipz.; S. 399—443; ср. 443—458 и друг.).

Протоіерею М. А. Лисицыну пришла въ голову счастливая мысль дать очеркъ, предназначенный для особыхъ, вышеотмѣченныхъ, цѣлей,—познакомить съ древними и новыми пѣснотворцами широкую публику, массу народную. Взявъ на себя подобную задачу, онъ сначала въ своемъ очеркѣ и характеризуетъ пѣснотворцевъ древнихъ,—характеризуетъ кратко, ясно, тепло. Въ концѣ переходитъ къ пѣснотворцамъ XIX-го вѣка, останавливаясь на трехъ: Д. С. Бортнянскомъ, о. П. И. Турчаниновѣ и А. Ѳ. Львовѣ. Какія это славныя имена! И какъ къ нимъ привыкло наше ухо съ дѣтскихъ еще лѣтъ!

И древніе, и новые пѣснотворцы,—резонно заключаетъ почтенный авторъ (какъ извѣстно, вполнѣ свѣдущій въ трактуемой имъ области и самъ—духовный композиторъ),—дѣлали и дѣлаютъ дѣло Божіе. Древніе создавали гимны и привлекали ими въ церковь, а новые, сообразно духовнымъ нуждамъ своего времени, даютъ имъ новую музыкальную одежду и своими звуками удерживаютъ народъ въ оградѣ церкви.

Къ книжкѣ приложено слово автора, произнесенное имъ предъ молебномъ по случаю открытія дѣятельности *Высочайше* утвержденнаго временнаго Комитета по увѣковѣченію памяти духовныхъ композиторовъ—Бортнянскаго, прот. Турчанинова и Львова 7-го декабря 1908 г. (сказано было въ залѣ Спб. Городской Думы).

Какъ при Владимірѣ святомъ, говоритъ о. М. А. Лисицынъ, пѣніе привлекло язычниковъ—пословъ къ христіанству, такъ и въ нашъ вѣкъ... привлекаетъ массы народа въ храмы Божіи... величественный церковный обрядъ, одушевленный музыкой..., дающей... возвышенную настроенность,

ибо въ ней вѣетъ дыханіе Духа Божія, поднимающее сердца людскія изъ будничной грязи и сусты...

Я прочиталъ книжку съ большимъ удовольствіемъ. Своей цѣли она, на мой взглядъ, вполнѣ отвѣчаетъ.

Проф. А. Бронзовъ.

„Слово жизни“... Вып. 3-й. Спб. 1911 г. Стр. 112. Ц. 5 к.

Предъ нами—весьма полезное изданіе столичнаго епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта: «Слово жизни въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ православной церкви, избранныхъ для общенароднаго пѣнія»., О первыхъ двухъ выпускахъ «Слова жизни» мы уже говорили въ свое время (см. «Церк. Вѣдомости»: 1911 г., № 2, стр. 90—92) и, между прочимъ, высказались въ томъ смыслѣ, что общенародное пѣніе является однимъ изъ вѣрныхъ средствъ противодѣйствія сектантской пропагандѣ. Введеніе его и возможное облегченіе—дѣло важное: превосходство нашихъ пѣснопѣній церковныхъ во-очію скажется, когда они даннымъ путемъ всего ближе станутъ достояніемъ молящихся, которые до осязательности ясно поймутъ въ то же время всю ничтожность жалкихъ и безсодержательныхъ стиховъ сектантскихъ. Въ настоящемъ третьемъ выпускѣ предложены избранныя для общенароднаго пѣнія богослужебныя пѣснопѣнія изъ послѣдованія утрени Великой Пятницы и Великой Субботы. Какъ и въ двухъ первыхъ выпускахъ,—и въ разсматриваемомъ для облегченія пѣнія сдѣланы въ напечатанныхъ пѣснопѣніяхъ знаки остановокъ, а для пониманія нѣкоторыхъ славянскихъ словъ и выраженій предложены подстрочныя примѣчанія. Примѣчаній немало и они обычно умѣстны и сдѣланы съ пониманіемъ дѣла. Цѣна книжки баснословно дешевая. Ясно отсюда, что издателями руководятъ самыя благородныя соображенія: только и только польза вѣрующихъ—и ничто больше. Посему рецензенту остается лишь пожелать, чтобы 1) изданные выпуски разошлись въ возможно большемъ количествѣ и 2) чтобъ налаженное доброе дѣло развивалось неизмѣнно и впредь... Для борьбы съ сектантами слѣдуетъ напрягать всѣ силы и всю энергію... и всячески поощрять всѣхъ дѣлателей на томъ поприщѣ, чего, къ сожалѣнію, иногда не видимъ въ дѣйствительности. Въ то время, какъ наши враги всѣми силами поддерживаютъ одни другихъ, мы, напротивъ, не прочь угрызать другъ друга, къ радости и ликованію первыхъ. Говорю это, имѣя въ виду въ особенности печальную вылазку одного изданія противъ уважаемаго о. І. В. Смолина, беззавѣтно отдавшагося великому миссіонерскому дѣлу и многое для этого уже сдѣлавшему. Польза его изданій, несмотря ни на что, несомнѣнна и велика. Пусть его недоброжелатели сдѣлаютъ хотя-бы лишь на-половину, по сравненію съ тѣмъ, что онъ уже сдѣлалъ! Если въ его трудахъ находимъ недостатки (а безъ нихъ нѣтъ вѣдь ничего «человѣческаго»), то пусть исправляютъ ихъ съ любовію, съ доброжелательствомъ,—пусть христіански дополняютъ недодѣланное и проч. Но да не прибѣгаютъ къ тѣмъ несимпатичнымъ и безусловно вреднымъ для православнаго дѣла пріемамъ, какіе ими иногда практикуются, о чемъ совсѣмъ недавно кто-то справедливо писалъ на страницахъ «Колокола»... Самое послѣднее дѣло будетъ, если мы станемъ грызть другъ друга вмѣсто того, чтобы помогать... А «tertius gaudens» будетъ лишь поминать плоды нашихъ взаимныхъ недоразумѣній и ссоръ... И во всемъ-то мы таковы!...

Проф. А. Бронзовъ.

Г. Арнольдъ: **„Каковы были первые христіане?“** Серг. Посадъ, 1911 г. Стр. 224.

Книжка эта, переведенная «съ нѣмецкаго», является однимъ изъ «приложеній къ журналу церковно-общественной жизни, науки и литературы—Христіанинъ» (редакторъ—издатель еп. Евдокимъ).

Редакція, видимо, одушевлена мыслію дать подписчикамъ возможно больше матеріала для полезнаго, для трезваго чтенія. Разсматриваемая нами книжка свидѣтельствуетъ объ этомъ вполнѣ осязательно. Въ ней достаточно назидательнаго матеріала, изложеннаго довольно живо и болѣе или менѣе интересно. Тутъ предъ вами проходятъ—и гоненія на первыхъ христіанъ, и бл. Моника съ ея сыномъ—бл. Августиномъ, и св. Кипріанъ Карѳагенскій, и бл. Іеронимъ, и св. мучен. Лукіанъ, и св. Амвросій, и многое множество другихъ лицъ и фактовъ. Дѣло освѣщенія жизни первыхъ христіанъ, у которыхъ всѣ послѣдующія поколѣнія и въ особенности нынѣшнее многому могли-бы поучиться,—есть дѣло весьма важное и до нѣкоторой степени оно выполнено въ книжкѣ, намѣчающей тѣ или другія стороны первобытной христіанской жизни. Какихъ-либо особыхъ претензій книжка, конечно, не предъявляетъ,—не претендуетъ ни на полноту, ни на какую-либо научность, ни на непогрѣшимость ея сужденій... При ней нѣтъ даже и маленькаго оглавленія... Но, тѣмъ не менѣе, ее можно рекомендовать—какъ полезный, трезвый матеріалъ для чтенія, по противоположности размножившейся нынѣ до безконечности всякой безбожной и порнографической макулатурѣ. Цѣна книжки не обозначена.

Проф. А. Бронзовъ.

Архіепископъ Антоній (Храповицкій): **«Полное собраніе сочиненій».** I—III т. Изд. 2-е. Спб. 1911 г. Ц. 6 р.

Это изданіе сдѣлано извѣстнымъ книгопродавцемъ П. Л. Тузовымъ и пущено въ обращеніе по дешевой цѣнѣ (стр. 560 + 540 + 712). Потребность въ немъ чувствовалась давно, о чемъ заявляли въ особенности почитатели архіепископа Волынскаго. Въ настоящее изданіе, тщательно выполненное г. Тузовымъ и снабженное портретомъ архіепископа (при 1-мъ томѣ), «вошло все то, что было помѣщено въ четырехъ томахъ перваго изданія и, кромѣ того, сдѣлано» въ немъ «много дополненій изъ позднѣйшихъ сочиненій владыки, не вошедшихъ въ первое изданіе».

Содержаніе перваго тома таково. Послѣ рѣчи автора при нареченіи его въ санъ епископа слѣдуютъ: а) слова общеназидательныя, б) слова воспитанникамъ духовной школы, в) слова на постриженіе въ монашество и на посвященіе епископовъ, г) слова и рѣчи надгробныя, д) слова юношескія, е) посланія и ж) слова и рѣчи позднѣйшія (здѣсь собственно одно лишь слово). Во второмъ томѣ помѣщены статьи и изслѣдованія, освѣщающія вопросы 1) богословія догматическаго, нравственнаго, истолковательнаго и обличительнаго и 2) пастырскаго. Въ третьемъ напечатаны: магистерская диссертація автора и статьи философскія и критическія. Въ качествѣ прибавленія къ этому тому дано толкованіе на книгу пр. Михея.

Наиболѣе обширны: изслѣдованіе (магистерское) на тему: «Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности»; «Толкованіе на кн. пр. Михея» и отчасти друг.

Слова, рѣчи...' были произнесены по особымъ поводамъ и на спеціальные случаи, но, тѣмъ не менѣе, они и понынѣ иногда сохраняютъ значеніе и всегда интересны. Авторъ чутко относился къ происходившимъ событіямъ—крупнымъ и мелкимъ и спѣшилъ такъ или иначе на нихъ отозваться. Открывается-ли новый журналъ богословскій, объявляется-ли война, происходятъ-ли выборы въ Государственную Думу, назначается-ли Миссіонерскій съѣздъ, совершается-ли постриженіе въ монашество, умираютъ-ли тѣ или другіе дѣятели, переносятся-ли честныя мощи, напр., преподобной Евфросиніи, и т. д. и т. д., преосвященнѣйшій архіепископъ всюду выступаетъ со своимъ словомъ, со своею рѣчью, со словомъ наставленія, вразумленія, увѣщанія, напоминанія и пр.

Спеціально богословскія разсужденія автора касаются назидательныхъ темъ и—какъ хорошо продуманныя — прочтутся съ пользой. Выясняя положительную сторону христіанскихъ истинъ, они иногда касаются и такихъ явленій, какъ толстовщина, пашковщина, сектантство вообще, магометанство, инославныя исповѣданія и т. под. Автора интересуютъ взгляды и свв. отцовъ церкви, и современныхъ церковныхъ дѣятелей, и свѣтскихъ писателей... Ко всему онъ прислушивается и на все готовъ дать отвѣтъ вопрошающимъ. Нравственный смыслъ догматовъ церкви,—превосходство единобожія надъ многобожіемъ,—латинскій и православный пути пастырства,—проповѣдь мірянъ, — желательная дѣятельность монастырей, — служеніе общественному благу и забота о спасеніи собственной души каждаго,—ученое монашество,—приготовленіе къ пастырскому званію и многое другое—все это освѣщается авторомъ со свойственною ему прямолинейностью и оригинальностью...

О магистерской диссертаціи автора я имѣлъ уже случай говорить (см. мою книгу: «Нравственное Богословіе въ Россіи»...; Спб. 1901 г.; стр. 276—277). Въ своихъ философскихъ и критическихъ статьяхъ авторъ имѣетъ дѣло, напр., съ Вл. С. Соловьевымъ, съ граф. Л. Толстымъ, съ П. Бердяевымъ и др.; рѣшаетъ вопросы: возможна-ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи; чего ожидать пастырямъ церковнымъ...; выясняетъ, что І. Христосъ, вопреки утвержденіямъ нѣкоторыхъ лицъ, не былъ революціонеромъ; защищаетъ духовныя академіи; говоритъ о Помѣстномъ Соборѣ, о патріаршествѣ, о свободѣ вѣроисповѣданій, о возрожденіи церковнаго искусства; пишетъ Константинопольскому патріарху о болгарахъ, о сборникѣ «Вѣхи», о сельскомъ духовенствѣ и крестьянскомъ хозяйствѣ и т. п.

Архіеп. Антоній (Храповицкій) слишкомъ извѣстенъ читающей публикѣ, и его сочиненія, нынѣ изданныя, въ рекомендаціи со стороны рецензента, конечно, нисколько не нуждаются. Трудолюбивому издателю спасибо за то, что онъ собралъ во-едино статьи..., разбросанныя по различнымъ журналамъ..., и далъ желающимъ возможность имѣть ихъ предъ собою.

Проф. *А. Бронзовъ.*

«О церкви Божіей и объ австрійской іерархіи.» — *Свящ. В. Демидова*, Челябинскъ. 1911 г., изд. 3-е.

Указанная книжица появилась въ свѣтъ всего мѣсяца три тому назадъ изъ-подъ пера молодого миссіонера свящ. Демидова. Это уже не первый трудъ его и большею частью имъ написано просто, «для народа», но доказа-

тельства подобраны таковы, что не оставляютъ желать лучшаго. Кромѣ того въ книжицѣ нѣтъ лишняго ничего и приведено много новыхъ изъ раскольнической литературы доказательствъ, еще не печатавшихся нигдѣ и едва-ли извѣстныхъ кому-либо, такъ что она можетъ быть рекомендована даже и всѣмъ миссіонерамъ. Внѣшній и небольшой ея недостатокъ тотъ, что слишкомъ малы поля и нѣтъ возможности сдѣлать какую-либо помѣтку или переплести. Искренно желаемъ о. Демидову «преуспѣвать въ Господѣ» на пользу Православной Церкви и писать больше въ такомъ-же родѣ. Цѣна книжицы недорогая—10 коп. Выписывать отъ автора—г. Челябинскъ, Оренб. губ.

Свящ. *І. Козловъ.*

„Клевета на духовенство".

(Критич. этюдъ).

Современная изящная, особенно руководимая инородцами, литература повинна во многихъ ошибкахъ и даже преступленіяхъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ отнести намѣренное дескредитированіе православнаго духовенства, стараніе подорвать его престижъ въ глазахъ читающей публики, словомъ—всячески унизить его, освѣщая дѣятельность пастыря ложно, надѣляя его всевозможными отрицательными свойствами. Если унижаютъ духовенство писатели, незнающіе его быта—это неудивительно, но печально, когда люди, вращавшіеся среди него, пишутъ о немъ нелѣпо, тенденціозно. Къ числу такихъ неудачныхъ произведеній слѣдуетъ отнести напечатанный въ концѣ декабря прошедшаго года на страницахъ «Русскаго Слова» разсказъ Г. Петрова «По болѣзни». Лживость фабулы рѣзко бросается въ глаза; фальшь проглядываетъ чуть-ли не съ каждой строчки. Судите сами. Былъ на свѣтѣ одинъ семинаристъ Костя Пятницкій, одинъ изъ четырехъ «жениховъ», которые «съ большими затрудненіями, скорбями и опасностями, оставаясь чуть ли не въ каждомъ классѣ на второй годъ, добрались до богословскихъ классовъ семинаріи». По автору женихи проводятъ время лишь въ мечтаніяхъ о невѣстахъ, да тепломъ священническомъ мѣстѣ, какъ тихой пристани отъ жизненныхъ волненій.

Наука совершенно игнорируется. У Кости была любимая дѣвушка Катя, дочь священника, жившая недалеко отъ прихода его отца. Кончивъ семинарію, онъ собирался было сдѣлать Катѣ предложеніе, какъ вдругъ случилась неожиданная катастрофа. Къ Катѣ посватался академикъ и она «подумала немножко у себя въ комнатѣ, даже всплакнула о Костѣ, а потомъ согласилась». Получивъ такой ударъ, Костя запилъ (онъ пить началъ еще со второго класса), съ отчаянія женился на некрасивой дочери умирающаго священника о. Іоны Миропольскаго и все-таки принялъ санъ. Теперь о. Константинъ окончательно опустился, былъ, изъ-за пьянства, на послушаніи въ монастырѣ, переведенъ въ худшій приходъ и, наконецъ, подъ вліяніемъ увѣщаній доктора (?) рѣшилъ снять рясу, что имъ и было сдѣлано.

Уже изъ этого краткаго наброска видно, что о. Константинъ рисуется авторомъ въ очень мрачныхъ краскахъ. Отсутствіе психологической вѣрности разрушаетъ всю иллюзію разсказа. Авторъ замѣтно впадаетъ въ противорѣчіе. Но подойдемъ ближе къ герою и разберемъ подробнѣе его характеристику.

У Кости нѣтъ никакихъ идеаловъ, никакихъ свѣтлыхъ порывовъ. Для него существуетъ только идеалъ сытаго человѣка и плюсъ красивая жена. Дальше этого желанія героя не идутъ. Да ихъ и быть не можетъ у такого тупицы. Только разъ, подъ вліяніемъ выслушанной на урокѣ педагогики цитаты изъ Руссо о человѣческомъ достоинствѣ, Костя спьяна заявляетъ товарищамъ:

— А вы проявите себя.

— Какъ такъ?

— А вотъ какъ скрипка: провели по ней смычкомъ, она и проявила себя, запѣла; а проведи по бревну,—оно, братъ, не запоетъ.

На этомъ разговоръ и кончился. Это была лишь искорка, если только она можетъ вспыхнуть у подвыпившаго человѣка. Да и не винные-ли пары тутъ виноваты? Вѣроятно, да. Автору хочется увѣрить читателей въ присутствіи у о. Константина «скрипки», хотя она молчала и таилась подъ вліяніемъ ненормальной жизни и, что сложись послѣдняя благопріятно, то «скрипка» заиграла бы, т.-е. о. Константинъ проявилъ бы все величіе человѣческаго духа. Но этого не изъ чего не видно.

Сначала, по пріѣздѣ въ приходъ, о. Константинъ имѣлъ въ себѣ силы сдержаться, но затѣмъ, вслѣдствіе разлада съ женой, запилъ. Разыгралась даже скандальная исторія съ пляской у одного крестьянина. О. Константинъ былъ отправленъ въ монастырь на послушаніе. Вѣроятно, онъ очень «хорошо» несъ послѣднее, если по возвращеніи чистосердечно заявилъ:

— Хотя бы еще туда же: лучше нѣтъ компаніи.

Въ прежній приходъ онъ не попалъ: его перевели въ бѣдное, глухое село, Залѣсье. Поведеніе тамъ священника можно охарактеризовать словами самого автора: «что творилось на новомъ мѣстѣ въ домѣ о. Константина,—трудно и сказать.—На что уже были привычны ко всему крестьяне Залѣсья, но и они иной разъ досадливо качали головой и говорили:

— Ка-быть и срамно очень.

Читатель, конечно, догадается, что жизнь о. Константина представляла изъ себя сплошное пьянство, а быть можетъ происходило еще нѣчто и худшее.

Что могло вразумить такого пьяницу? Спасти о. Константина могла только лишь всемогущая милость Господня.

Но посмотрите, какъ курьезно и наивно разрѣшаетъ авторъ этотъ вопросъ. Съ о. Константиномъ знакомится мѣстный врачъ. Онъ внимательно за нимъ наблюдаетъ, присматривается и вызываетъ однажды на откровенность. О. Константинъ повѣдалъ всю свою жизнь. Выслушавъ исповѣдь священника, докторъ рѣшаетъ: «вы вредный, гнилостный микробъ жизни... Скрипки изъ васъ не вышло, но скрипка сидѣла и сидитъ въ васъ»...

Что о. Константинъ превратился въ «гнилостный микробъ» жизни, съ этимъ не трудно согласиться, но что въ о. Константинѣ все еще сидитъ пресловутая «скрипка»—это мало вѣроятно. Въ заключеніе докторъ даетъ настоятельный совѣтъ снять рясу и начать новую жизнь. О. Константинъ послушался. Онъ вдругъ пересталъ пить и подалъ прошеніе о разстриженіи. Пріѣхавшему для увѣщанія благочинному онъ прямо заявилъ:

— Новую жизнь хочу начать по новому. Открою булочную... сниму мельницу, арендую землю, заведу торговлю...

И черезъ мѣсяцъ о. Константинъ получилъ увѣдомленіе о снятіи съ него сана. На этомъ разсказъ и кончается. Читатель несомнѣнно останется въ недоумѣніи. Что же дальше? Какова судьба героя? Исправился онъ, или нѣтъ? Автору, конечно, хочется сказать, что герой вступилъ на лучшую дорогу. Для о. Константина, по мысли автора, почему-то санъ священника является невыносимымъ ярмомъ для возрожденія, онъ будетъ тормазомъ для лучшей его жизни и... авторъ предпочелъ превратить своего героя въ мельника, булочника, во все, что угодно, лишь бы только не оставить іереемъ. Какая вопіющая натяжка! Неужели авторъ не могъ понять нелѣпости подобнаго окончанія? Именно по такому-то окончанію мы и склонны думать, что у о. Константина никакой «скрипки» и не было, ее измыслилъ самъ авторъ. Если бы у него была эта скрипка, то она несомнѣнно заиграла бы, разъ о. Константинъ бросилъ пьянство, бросилъ свою прежнюю, разгульную жизнь, которая даже и ему самому представлялась «срамомъ». Автору видимо хочется, чтобы читатель посочувствовалъ герою. Но въ чемъ же сочувствовать? Не въ томъ-ли, что о. Константинъ, снявши рясу, промѣнялъ ее на фартукъ булочника? Читатель отлично можетъ отличить правду отъ лжи. И мало-мальски вдумчивый, критическій умъ сразу разгадаетъ всю фальшь разсказа.

И. Поповъ-Пермскій.

„Сѣющій неправду пожнетъ бѣду".

(Притч. Соломон. 22, 8).

(Отвѣтъ на корреспонденцію старообрядческаго журнала «Церковь» отъ 6-го февраля с. г. № 6-й «Сѣющіи слезами—радостію пожнутъ». Псал. 125, 6).

По прочтеніи въ старообрядческомъ журналѣ «Церковь» № 6-й 1911 г., стр. 137—139, корреспонденцію подъ заглавіемъ «Сѣющіи слезами, радостію пожнутъ», за подписомъ Ив. Жмаева, т. е. старообрядческаго начетчика австрійской секты, проживающаго въ Архангельской губерніи, можно только сказать съ мудрымъ царемъ Соломономъ, «что сѣющій неправду, пожнетъ бѣду» и съ апостоломъ «не дѣлающій правды не есть отъ Бога» (1 Іоан. 3, 10).

Авторъ сей корреспонденціи, невѣдомо по какой причинѣ, дозволилъ себѣ многіе факты исказить, извратить, представить ихъ въ ложномъ свѣтѣ, а нѣкоторыхъ лицъ, упоминаемыхъ въ корреспонденціи, несправедливо и совершенно напрасно оклеветать, чѣмъ, конечно, онъ ввелъ читателей журнала «Церковь» въ заблужденіе, а о себѣ засвидѣтельствовалъ, что онъ не дорожитъ правдою, и что все его дѣло не отъ Бога. Потому на насъ лежитъ долгъ показать эти факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ, а автора корреспонденціи обличить, между прочимъ, и въ недобросовѣстности.

Въ началѣ своей корреспонденціи г. Жмаевъ вспоминаетъ о бесѣдахъ, производившихся имъ въ с. Сурѣ въ іюнѣ 1909 г.; каковыя, какъ онъ пишетъ, и принесли огромную пользу не господствующей Церкви, а старообрядческой Христовой церкви. Но напрасно, и не къ дѣлу, а лишь ради похвальбы г. Жмаевъ вспоминаетъ эти бесѣды. Онѣ, по точнымъ даннымъ, не принесли никакого вреда истинно-православной Христовой Церкви и пользы «раскольнической церкви», развѣ только одинъ старообря-

децъ-безпоповецъ Ст. Аѳан. Ширясвъ, о которомъ рѣчь ниже, завелъ съ Жмаевымъ нѣкоторое знакомство. Даже тѣ, которые очень близко стояли къ начетчику во время его бесѣдъ, напр., С. Д. Никифоровъ, не пошли за нимъ, сознавши всю ложь австрійщины. Но вотъ г. Жмаевъ второй разъ появляется въ Сурѣ въ іюнѣ 1910 г., т. е. уже спустя цѣлый годъ послѣ бесѣдъ 1909 г. (объ этомъ появленіи его въ корреспонденціи и намека нѣтъ). За время пребыванія въ іюнѣ 1910 г. Жмаевъ то бесѣдами со старообрядцами, то раздачею книгъ цѣлыми пудами, произвелъ на нѣкоторыхъ изъ Сурянъ желаемое дѣйствіе. Съ этого то времени его пропаганда и начала приносить свои «плоды». Относительно бесѣдъ 1911 г., бывшихъ 9 и 10 января, о которыхъ Жмаевъ, побывавшій въ Сурѣ третій разъ, также дастъ сообщеніе въ своей корреспонденціи, скажемъ нѣсколько словъ.

Поводомъ пріѣзда Жмаева въ сей третій разъ въ Суру послужило, какъ пишетъ онъ въ корреспонденціи, «письмо отъ 5-го сентября 1910 г., полученное имъ отъ крестьянъ деревни Поганецъ, бывшихъ на бесѣдахъ его 1909 г.—Степана Аѳанасьевича и Матѳея Даниловича», въ которомъ, между прочимъ, они очень благодарятъ Жмаева за книги, полученныя ими отъ него. Такимъ образомъ изъ письма явствуетъ, что пропаганда раскола въ Сурѣ велась главнымъ образомъ чрезъ печатное слово, и что послѣднее, т. е. печатная пропаганда имѣла исключительное вліяніе на перемѣну содержимаго ими безпоповщинскаго ученія—на австрійское, а не публичныя бесѣды 1909 г. Это видно изъ того, что главный то проситель г. Жмаева, Матѳ. Даниловичъ, отъ лица котораго, какъ неграмотнаго, и писано было письмо Степаномъ Афанасьевичемъ—на бесѣдахъ 1909 г. не былъ. Послѣдній, т. е. Матѳ. Даниловичъ, въ это время находился въ г. Архангельскѣ по сплаву лѣса. А это обстоятельство даетъ полное право сказать объ авторѣ корреспонденціи, что онъ словами «я получилъ письмо отъ крестьянъ, *бывшихъ на бесѣдахъ*, Ст. Аѳан. и Матѳ. Данил.» сказалъ неправду,—Матѳея Даниловича, какъ мы сказали выше, на бесѣдахъ не было.

Далѣе, прежде чѣмъ приступить къ разбору второй неправды Жмаева, не лишнее болѣе подробно остановиться на дѣйствіяхъ Жмаева въ Сурѣ въ семъ 1911 г., какъ дѣйствующаго уже совмѣстно съ «попомъ» австрійскаго старообрядчества, инокомъ Ипатіемъ. Дѣло здѣсь такъ обстояло: на второй же день пріѣзда ихъ—двое безпоповцевъ, писавшихъ письмо,—Степ. Аѳанасьевичъ и Матѳей Даниловичъ,—присоединились къ ихъ обществу и въ квартирѣ Матѳея Данил. съ того дня и открыты были Жмаевымъ публичныя собранія. А что таковыя были здѣсь, это выяснено двумя протокольными дознаніями полиціи. Отсюда явствуетъ, что сообщеніе Жмаева: «мы собраній не устраивали»—ложно.

Съ открытія нелегальныхъ собраній и начались массовыя совращенія въ австрійскій расколъ безпоповцевъ и склонныхъ къ расколу православныхъ. Принимали ихъ вѣроучители вторымъ чиномъ; но чинъ совершали неодинаково: однихъ чрезъ проклятіе ересей, а другихъ чрезъ отреченіе, у однихъ всѣ части мазали, у другихъ недомазали. Присоединяемые же, не понимая, что надъ ними совершали, не возражали, уподобляясь въ этомъ случаѣ родоначальнику австрійской церкви, митр. Амвросію, который, не зная славянскаго языка, не понималъ, чего отъ него требовали присоединявшіе его къ старообрядческому расколу. И такимъ путемъ было

перемазано человѣкъ до 90 (а не 100, какъ въ корреспонденціи), въ томъ числѣ добрая половина младенцы и отроки, начиная отъ одного года и выше, крещенные въ Православной Церкви. Остальные же изъ присоединенныхъ пошли въ австрійщину не столько убѣжденные Жмаевымъ въ истинѣ ихъ вѣроученія, сколько благодаря присоединенію къ ихъ сектѣ Степана Аѳанасьевича, наставника безпоповцевъ, и послѣднимъ, какъ оставшимся безъ наставника, волей—неволей должно было послѣдовать примѣру своего «отца». Отсюда опять же ясно, какъ день, проглядываетъ результатъ бесѣдъ его 1909 г. и плоды ли это «посѣяннаго» Жмаевымъ «слезами»!

При всемъ этомъ, долгъ велитъ сказать и ту истину, что какъ публичныя собранія, такъ и публичное распространеніе раскола среди православныхъ и присоединеніе таковыхъ изъ православія къ своей сектѣ, а равно и молитвенныя собранія и служеніе литургій въ крестьянскомъ домѣ—все сіе совершалось ими безъ всякаго разрѣшенія полиціи и вѣдома мѣстнаго причта—«тайно и воровски». Если-бы все это дѣлалось законнымъ путемъ, гласно, съ уясненіемъ проповѣдуемой ими вѣры, то едва ли бы и 1/3 часть этого количества людей уклонилась въ австрійщину.

Перейдемъ теперь къ разбору клеветы, высказанной Жмаевымъ на нѣкоторыхъ упоминаемыхъ въ корреспонденціи лицъ.

Жмаевъ заявляетъ, что «за второю бесѣдою наши противники вели себя развязно и деспотически, стѣсняли меня и перебивали». Но неужели вправѣ г. Жмаевъ считать деспотическимъ къ нему отношеніемъ постановку стола не по его желанію, т. е. не лицомъ къ народу, а къ миссіонеру? За первою бесѣдою столъ былъ обращенъ въ сторону миссіонера, и Жмаевъ противъ этого ничего не возражалъ. Но, вѣдь, на это Жмаевъ не имѣлъ и права, потому что, хотя онъ бесѣдуетъ и для народа, но не съ народомъ, а лишь съ миссіонеромъ,—естественнѣе поэтому и столъ поставить въ сторону миссіонера, а не народа.

Говоря же далѣе: «стѣсняли меня во время рѣчи и перебивали» и, не поясняя въ чемъ выражалось сіе стѣсненіе, г. Жмаевъ очевидно говоритъ неправду. Неужели можно считать стѣсненіемъ замѣчаніе предсѣдателя: «развѣ, вы, Иванъ Степановичъ, въ первый разъ бесѣдуете, и незнакомы съ условіями бесѣдъ, чтобы свидѣтельствъ новыхъ въ заключительной рѣчи не приводить», сказанное мною тогда, когда Жмаевъ въ послѣдней своей рѣчи сталъ вычитывать новое свидѣтельство. И дальнѣйшимъ словомъ: «и перебивали», г. Жмаевъ «пожинаетъ не радость». Дѣйствительно, былъ случай, когда православный миссіонеръ, при чтеніи Жмаевымъ письма св. Іоанна Златоуста къ Олимпіадѣ, спросилъ его: напечатано ли тамъ слово «епископы?» Тамъ написано: «и хотя бы всѣ полетѣли внизъ головой»; для подтвержденія своего ложнаго ученія Жмаевъ вставилъ отъ себя послѣ «всѣ» слово «епископы», а бесѣда была: «объ австрійскомъ священствѣ» и тѣмъ допустилъ сдѣлать завѣдомый подлогъ, въ чемъ и былъ публично обличенъ. Что касается дальнѣйшихъ словъ Жмаева: «я вынужденъ былъ обратиться послѣ бесѣды къ миссіонеру и предсѣдателю съ предложеніемъ выработать условія бесѣдъ, но они мнѣ въ этомъ отказали»,—то и здѣсь, что ни слово, то ложь и клевета. Неприлично г. Жмаеву, какъ начетчику, долженствующему обладать глубокою памятью, такъ запамятовать факты. Относительно выработки условій *мною* былъ поднятъ

вопросъ, какъ предсѣдателемъ бесѣды, и во время заключительной рѣчи Жмаева, когда онъ сталъ приводить новое свидѣтельство, я и сказалъ о. миссіонеру, что «съ такимъ человѣкомъ впредь бесѣдовать безъ подписки имъ условій бесѣдъ совершенно нельзя», на что Жмаевъ и сказалъ: «я не даю никому условій и не подписываю ихъ». Отсюда, пусть читатель видитъ, отказывали ли мы Жмаеву въ выработкѣ условій и кто отъ нихъ отказался?

Далѣе Жмаевъ продолжаетъ: «публика, видя, какъ меня стѣсняли на бесѣдѣ и не позволяли говорить, вступалась за меня словами, поднялся шумъ». Нѣтъ, г. Жмаевъ, не публика за васъ вступились, сами вы прибѣгли къ сочувствію и помощи публики. Дѣло было такъ: когда, послѣ заключительной рѣчи предсѣдателя и послѣ пѣнія молитвы «Достойно есть», Жмаевъ еще хотѣлъ говорить, то ему было сказано, что бесѣда кончилась сегодня и онъ можетъ собираться и уходить домой: и вотъ тогда-то Жмаевъ и сказалъ, обращаясь къ народу: «смотрите, братцы, какъ меня стѣсняютъ, не даютъ говорить». На этотъ то призывъ и поднялся шумъ среди публики, а нѣкоторые изъ толпы, во главѣ съ пьянымъ крестьяниномъ дер. Поганецъ, Ив. Ширяевымъ (перемазаннымъ въ ихъ секту), подняли не просто шумъ, а «адскій шумъ», съ призывомъ «не зѣвай наша» и стали напирать къ столу Жмаева. И только благодаря энергичному вмѣшательству полиціи, въ лицѣ урядника и стражника, удалось водворить порядокъ и не прежде, какъ выведя изъ зданія пьянаго Ширяева и отдавъ приказъ Жмаеву поторопиться укладкой книгъ со стола.

Послѣдующія три бесѣды миссіонера безъ участія г. Жмаева прошли въ полномъ порядкѣ. Слушателей на нихъ было нисколько не менѣе, чѣмъ на первыхъ двухъ. Отсюда можно заключать, кто является виновникомъ безпорядковъ на публичныхъ бесѣдахъ. Да тѣ же австрійскіе начетчики!

А затѣмъ г. Жмаевъ пишетъ, что кто-то австрійскаго «попа» о. Ипатія схватилъ за волосы. Если дѣйствительно какая-то дерзкая рука допустила учинить надъ о. Ипатіемъ самосудъ, то почему бы ему тотчасъ не обратиться къ помощи полиціи, тутъ же находившейся!

Итакъ, вотъ насколько правдиво г. Жмаевъ изложилъ въ своей корреспонденціи происходившее въ Сурѣ во время бесѣдъ въ январѣ 1911 г. Пусть же эту неправду его прочитаютъ тѣ, которые знакомы съ корреспонденціей Жмаева изъ «Церкви» и пусть сами сдѣлаютъ свое заключеніе о Жмаевѣ, каковъ онъ есть. А за ложь и клевету да будетъ ему Судьею одинъ Правосудный Богъ.

Въ настоящемъ 1911 г. предположено было въ Сурѣ по общему соглашенію провести до 10-ти бесѣдъ. Но проведено было со Жмаевымъ только двѣ; первая, «О вѣчности священства въ Христовой Церкви въ лицѣ епископовъ», подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Варсонофія, епископа Кемскаго и вторая «Объ австрійскомъ священствѣ», подъ предсѣдательствомъ священника Титова. Отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ Жмаевъ уклонился. И почему? А потому, что онъ увидѣлъ слабость своихъ доводовъ, невозможность оправдать свои раскольническія заблужденія. А вѣдь это въ глазахъ новоприсоединенныхъ имъ могло ослабить вѣру въ него, какъ непогрѣшимаго вѣроучителя. А посему онъ счелъ за лучшее отказаться отъ дальнѣйшихъ публичныхъ бесѣдъ. Вѣроятно, онъ предпо-

читаетъ болѣе полезнымъ совращать темныхъ людей въ свои религіозныя заблужденія безъ тѣхъ свидѣтелей, которые могутъ изобличить его во лжи и неправотѣ.

Въ заключеніе сего отвѣта нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что среди Сурянъ нашлись такіе нетвердые въ вѣрѣ православные христіане и настолько довѣрчивые къ чужимъ неправымъ мнѣніямъ и ложному ученію, что измѣнили вѣчной Христовой Церкви и вѣрѣ.

Священникъ *Венедиктъ Титовъ.*

Изъ сектантской періодической литературы.

„Баптистъ“ о таинствѣ Евхаристіи.

Въ журналѣ «Баптистъ» № 3, отъ 23 марта текущаго года, помѣщена довольно интересная въ своемъ родѣ статья за подписью Д. М., подъ заглавіемъ «Преломленіе хлѣба у баптистовъ», въ которой авторъ, полемизируя противъ одного изъ православныхъ, пытается на основаніи Евангельскихъ и апостольскихъ посланій доказать единственно-исключительную правильность и соотвѣтствіе съ характеромъ новозавѣтныхъ писаній въ совершеніи баптистами такъ называемаго «преломленія хлѣба», кощунственно приравниваемаго ими къ той Великой и Таинственной Вечери Тѣла и Крови Христовыхъ, что, по заповѣди Спасителя, непрерывно отъ дней апостольскихъ и до настоящаго времени совершается въ храмѣ Божіемъ особыми, ведущими свое преемство отъ апостоловъ іерархическими лицами—носителями благодати,—которыхъ, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, каждый человѣкъ долженъ почитать и признавать какъ слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ.

Въ интересахъ ознакомленія православныхъ миссіонеровъ и нашихъ читателей съ «мудрованіемъ» баптистовъ о таинствѣ Евхаристіи считаемъ полезнымъ привести здѣсь эту статью полностью.

«*Преломленіе хлѣба у баптистовъ*».

„Мнѣ доставленъ листокъ № 8-й, изданный Царицынской Миссіонерской комиссіей, озаглавленный „Преломленіе хлѣба у баптистовъ“.

Въ виду того, что этотъ листокъ въ огромной массѣ распространяется и въ виду того, что онъ меньше говоритъ противъ баптистовъ, а больше противъ первоначальнаго установленія преломленія хлѣба Христомъ и Апостолами, я почелъ своей обязанностью возвысить свой голосъ, не съ тѣмъ конечно, чтобы нападать и критиковать ученіе православной на этотъ счетъ церкви, а съ тѣмъ только, чтобы показать читающей публикѣ тѣхъ ревнующихъ не по разсужденію лицъ, кои, воображая себя защитниками православной церкви, оказываютъ этой церкви по истинѣ медвѣжью услугу.

„22 февраля,—въ воскресенье,—пишетъ неизвѣстный авторъ листка,—я присутствовалъ при тяжеломъ, тяжеломъ до боли для чувства православнаго христіанина обрядѣ „преломленія хлѣба“ у сектантовъ—баптистовъ. Тяжело присутствовать при совершеніи этого обряда потому, что сознаешь, что совершеніе его построено, во-первыхъ, на заблужденіи простого народа и, во вторыхъ, на извращенномъ толкованіи слова Божія“.

„Начинается, говоритъ авторъ ниже, „преломленіе“ или баптистское причащеніе: предъ сидящими на скамейкахъ баптистами является ихъ

„пресвитеръ", входитъ на возвышеніе и становится передъ столомъ (лицомъ къ народу), на которомъ лежитъ въ стеклянномъ блюдѣ булка, стоитъ чистая стеклянная ваза и графинъ съ краснымъ виномъ. Что можетъ сказать сердцу вѣрующаго эта булка и этотъ графинъ съ виномъ?

„Но вотъ баптистъ—пресвитеръ, кончивъ свою рѣчь, беретъ булку, разламываетъ ее на мелкіе кусочки, кладетъ ихъ въ блюдо, и подаетъ сначала мужчинамъ, а потомъ женщинамъ; беретъ, затѣмъ, графинъ съ виномъ, наливаетъ въ вазу и также подаетъ мужчинамъ; вновь, послѣ мужчинъ, наливаетъ и подаетъ женщинамъ. Гдѣ же причащеніе Тѣла и Крови Господнихъ, которое повелѣлъ Господь совершать въ Его воспоминаніе (Лук. 22, 19)? Вмѣсто Тѣла и Крови Христовыхъ пресвитеръ—баптистъ подаетъ хлѣбъ и вино"...

Вотъ это все, отъ чего бѣдному автору листка было „тяжело до боли" и на насъ теперь лежитъ своего рода обязанность выяснить,—есть ли въ этомъ баптистскомъ преломленіи хлѣба хоть что нибудь такое, что у людей благомыслящихъ и знакомыхъ съ словомъ Господнимъ могло бы дѣйствительно вызвать если и не „тяжелое до боли", то хоть сколько нибудь обидное для христіанскаго сердца чувство.

Но тяжелыя чувства могутъ у человѣка являться и потому, что онъ видитъ въ совершеніи преломленія хлѣба искаженіе того порядка, который мы находимъ въ словѣ Господнемъ и который для всѣхъ христіанъ строго обязателенъ? А потому, если намъ укажутъ и докажутъ, что совершаемое нами преломленіе хлѣба противорѣчитъ свидѣтельству на этотъ счетъ слова Господня, то мы это заявленіе непремѣнно примемъ къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію; если же намъ будутъ указывать на то, что совершаемое нами преломленіе хлѣба не согласно съ католическимъ, лютеранскимъ или чьимъ либо другимъ, то такого заявленія мы принять не можемъ и согласовать нашего порядка преломленія хлѣба съ чѣмъ либо инымъ, кромѣ слова Господня, ни за что не станемъ.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ священнаго Писанія, мы должны быть прежде всего особенно благодарны Господу, что Онъ, проницая всѣ глубины и видя все скрытое во мракѣ грядущихъ вѣковъ и какъ бы предвидя, что лживая трость книжника и дерзкая рука человѣка могутъ современемъ внести въ священную простоту Его установленій нѣчто свое и тѣмъ исказить или ихъ внѣшній порядокъ или внутренній смыслъ и значеніе, позаботился сохранить свои установленія неповрежденными на всѣ дни „доколѣ Онъ прійдетъ", и внушилъ одному изъ двѣнадцати апостоловъ Своихъ и тремъ изъ четырехъ евангелистовъ подробно изложить на страницахъ священной книги порядокъ совершенія святой Господней вечери,—перваго преломленія хлѣба, такъ какъ это совершилъ Самъ Господь,—такъ что у насъ имѣются на этотъ счетъ яснѣйшія и авторитетнѣйшія данныя, и у насъ, слѣдовательно, ни недоразумѣніямъ, ни сомнѣніямъ не остается никакого мѣста.

Одинъ изъ двѣнадцати, „избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, но Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ",—такъ по этому поводу говоритъ: „Ибо *я отъ Самого Господа* принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ, въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, *взялъ хлѣбъ*, и возблагодаривъ, *преломилъ*, и сказалъ: пріймите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, сіе

творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 23—25).

Принимая во вниманіе, во-первыхъ, что это писалъ „избранный сосудъ“—Апостолъ Павелъ и, во-вторыхъ, что онъ „передалъ“ это Коринѳянамъ не какъ нѣчто свое, а лишь какъ „принятое“ имъ *отъ Самого Господа*, мы могли бы считать этого уже достаточнымъ и перейти къ сравненію описаннаго Павломъ порядка съ порядкомъ, практикующимся у баптистовъ, но такъ какъ еще при апостолахъ появилось много лжепророковъ и лжеучителей, которые смущали и колебали души учениковъ и всячески старались „превратить благовѣствованіе Христово“, и такъ какъ ихъ отдаленные потомки живутъ и въ наши дни и продолжаютъ злое дѣло своихъ отцовъ или утверждая, что никакого преломленія хлѣба совсѣмъ не нужно и что все это надобно понимать духовно, или же вводя вмѣсто хлѣба и вина какія-то облатки и такъ какъ, наконецъ, всѣ эти христіане, совершающіе преломленіе хлѣба на разные лады, одинаково утверждаютъ, что они приняли это отъ Самого Господа, то, чтобы быть послѣдовательными и чтобы избѣгнуть обвиненія въ пристрастіи, мы должны будемъ провѣрить и все сказанное Апостоломъ Павломъ и убѣдиться, согласно ли „переданное“ имъ Коринѳянамъ съ „принятымъ“ учениками отъ Самого Господа.

Обращаясь къ евангелистамъ, мы видимъ, что Маркъ говоритъ: „И когда они ѣли: Іисусъ, *взявъ хлѣбъ*, благословилъ, *преломилъ*, далъ имъ и сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое“ (14, 22), Матѳей пишетъ: „И, когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и *раздавая ученикамъ*, сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое“ (26, 26); у Луки читаемъ: „И, взявъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломилъ, и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (22, 19).

Это о хлѣбѣ, теперь о чашѣ. Матѳей пишетъ: „И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ, и сказалъ: пейте *изъ нея* всѣ“ (26, 27); Маркъ пишетъ: „И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ: и пили *изъ нея* всѣ“ (14, 23); Лука передаетъ: „Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“ (22. 20).—Итакъ, совокупное свидѣтельство трехъ евангелистовъ является съ свидѣтельствомъ Апостола Павла не только въ общихъ чертахъ, а и въ мельчайшихъ подробностяхъ вполнѣ согласнымъ и, что особенно для насъ важно, всѣ эти четыре свидѣтельства согласно удостовѣряютъ, что Іисусъ, взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ его, такъ что хотя мы не можемъ утверждать, что была ли это булка или была ли это просфора, но одно несомнѣнно, что это былъ хлѣбъ и что этотъ хлѣбъ не былъ разрѣзанъ ножемъ и не былъ раздробленъ копіемъ или какимъ-либо инымъ спеціально для сего изобрѣтеннымъ орудіемъ, а былъ просто преломленъ руками, причемъ изъ словъ Матѳея: „раздавая ученикамъ“, можно заключать, что, преломляя хлѣбъ, Іисусъ не разломилъ его только на—двое, но что Онъ раздѣлилъ его на нѣсколько частей или—какъ выражается авторъ листка,—на „мелкіе кусочки“ и преподалъ каждому изъ учениковъ отдѣльно.—Также и относительно вина; хотя мы не знаемъ, что вино, прежде чѣмъ оно оказалось въ чашѣ, было ли въ графинѣ или въ какомъ другомъ сосудѣ, какъ не знаемъ и того, какую форму имѣла та чаша, форму ли вазы или какую другую, но одно знаемъ, что чаша была подана ученикамъ не вмѣстѣ съ

хлѣбомъ, а отдѣльно отъ него и что ученики пили не со лжицы, а прямо изъ чаши, и знаемъ также, что это первое преломленіе хлѣба,—эта святая вечеря была совершенно чужда излишней пышности и ненужной таинственности и совершалась открыто на глазахъ всѣхъ учениковъ. И я увѣренъ, что если кто вполнѣ уяснитъ себѣ священный порядокъ этого перваго преломленія хлѣба, какъ его ученики приняли отъ Самого Господа и какъ его впослѣдствіи Апостолъ Павелъ передалъ Коринѳской Церкви и если онъ сравнитъ этотъ порядокъ съ порядками любой изъ христіанскихъ церквей нашего времени, гдѣ преломленіе хлѣба совершаютъ или въ видѣ сухихъ облатокъ или въ видѣ хлѣба и вина, смѣшанныхъ вмѣстѣ и преподаваемыхъ лжицей, и хорошенько всмотрится въ описанный авторомъ листка порядокъ преломленія хлѣба у баптистовъ, то, во-первыхъ, онъ убѣдится, что изъ всѣхъ христіанъ одни только баптисты преподаютъ преломленіе хлѣба правильно, строго соблюдая во всѣхъ подробностяхъ первоначальный порядокъ, а во-вторыхъ, ему будетъ „тяжело до боли“ видѣть, что масса христіанъ по имени, проживши большую часть своей жизни, ни разу не видѣли совершенія святой вечери въ ея настоящемъ видѣ и что они не имѣютъ даже и самыхъ слабыхъ познаній свидѣтельствъ на этотъ счетъ слова Господня и,—отъ души пожалѣетъ о заблужденіи „простого народа“ вообще и почетнаго автора листка въ частности... или пожалуй въ особенности.

Выше я приводилъ, что авторъ листка, увидѣвъ баптистское преломленіе хлѣба, съ негодованіемъ воскликнулъ: „гдѣ же причащеніе тѣла и крови Господнихъ, которые повелѣлъ Господь совершать въ Его воспоминаніе? Вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ пресвитеръ—баптистъ подаетъ хлѣбъ и вино“... Теперь же, послѣ того, какъ мы выяснили первоначальный порядокъ святой вечери и послѣ того, какъ мы убѣдились, что баптистское преломленіе хлѣба есть точнѣйшая во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ копія той первоначальной святой вечери, которая такъ просто была Христомъ совершена и которая такъ ясно была евангелистами описана, думаю всякій допуститъ, что авторъ листка при его невѣжествѣ могъ бы какъ разъ также „тяжело до боли“ чувствовать себя и при совершеніи святой вечери Самимъ Господомъ и какъ—разъ также могъ съ негодованіемъ воскликнуть: „гдѣ же причащеніе тѣла и крови Господнихъ?“ ибо и тамъ, какъ у баптистовъ онъ не увидѣлъ бы ничего больше, какъ хлѣбъ и вино...

Удивительно. Сколько разъ мнѣ приходилось совершать преломленіе хлѣба и почти всегда ко мнѣ подходитъ или католикъ, или лютеранинъ или еще кто и обязательно спрашиваетъ: „Позвольте, у васъ это совершается совсѣмъ не такъ, какъ у насъ,—почему это?“ Я обыкновенно отвѣчаю, что мы, баптисты, свято держимся слова Господня и того первоначальнаго порядка святой вечери, который тамъ подробно изложенъ и радуемся, что всякому можемъ отвѣчать, что мы исполняемъ это какъ разъ такъ, какъ Апостолъ Павелъ *передалъ* это Коринѳской церкви и какъ разъ такъ, какъ это Апостолъ Павелъ самъ принялъ *отъ Самого Господа*. Тогда совопросникъ съ этого вопроса переходитъ на другой и спрашиваетъ: „а скажите, отъ кого же приняли мы совершать преломленіе хлѣба въ видѣ сухихъ облатокъ?“ или:—„кто же передалъ намъ, чтобы принимать хлѣбъ и вино не отдѣльно одно отъ другого, а то и другое вмѣстѣ?“ На этотъ послѣдній вопросъ я отвѣчаю, что я по заповѣди Апостола Петра считаю себя обязаннымъ и готовымъ дать отвѣтъ

лишь въ моемъ упованіи и этотъ отвѣтъ я даю, что же касается чужихъ упованій, то я отвѣта давать не обязанъ и не могу, и обыкновенно всѣмъ такимъ совопросникамъ совѣтую обратиться къ своимъ ксендзамъ, пасторамъ или священникамъ попросить объясненія у нихъ.

Д. М.".

Наслушается простецъ-христіанинъ подобныхъ рѣчей и сомнѣніе войдетъ въ его душу, какъ отрава.—Говорятъ отъ Писанія и дѣлаютъ какъ будто согласно съ Писаніемъ. Гдѣ же правда?.. Червь сомнѣнія гложетъ сердце несчастнаго, близко его паденіе.

Мы не будемъ разбирать заблужденій сектантовъ о таинствѣ Тѣла и Крови, ибо все это нашимъ читателямъ извѣстно давно, но напомнимъ лишь пастырямъ церкви: не дайте погибнуть православной душѣ. Поддержите во время, наставьте, укрѣпите, вразумите слабыхъ овецъ вашихъ, покажите имъ тщету мудрованія и заблужденія сектантскаго.

Кто лучше могъ понимать слова и ученіе Евангельскія—баптисты-ли или св. отцы и учители нашихъ первыхъ вѣковъ христіанства—Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, которые предали намъ самый чинъ божественнаго тайнодѣйствія. Что, какъ не молитвы и пѣснопѣнія, совершаемыя въ храмѣ предъ ликами Спасителя, апостоловъ и сонма святыхъ можетъ настроить и приготовить душу христіанина къ благоговѣйному воспоминанію Вечери Христовой и содѣлать его достойнымъ стать причастникомъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Такъ учили и такъ служили Христу Богу послѣдователи православнаго ученія въ теченіе девятнадцати вѣковъ, сколько святыхъ, преподобныхъ и праведныхъ возсіяли въ церкви Христовой за этотъ періодъ. Не имъ ли должны мы подражать и учиться, какъ во всей жизни нашей, такъ въ особенности въ отправленіи службъ Божіихъ? Они единственно вѣрные и надежные наши руководители и спутники къ небу, а не какіе-либо самозванные лжеучители—сектанты, ослѣпленные и самообольщенные въ мнимой святости своей.

Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и сектантскихъ миссій.

Христіанскія средства исцѣленія отъ болѣзней.

Многіе христіане спрашиваютъ о томъ, какія средства приготовилъ Богъ для исцѣленія больныхъ? Причемъ одни изъ нихъ полагаются на молитву вѣры безъ употребленія какихъ бы то ни было средствъ. Другіе думаютъ, что Богъ указалъ средства, описанныя въ 5 гл. Посл. Іакова, и что иныхъ средствъ они нигдѣ не видятъ въ Библіи для исцѣленія больныхъ христіанъ. Третьи вѣрятъ, что нельзя отрицать и докторскую помощь, хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Четвертые вѣрятъ въ чудесныя исцѣленія и допускаютъ медицинскую помощь, хотя не признаютъ ее отъ Бога, и пр. и пр.

На всѣ эти и подобные имъ взгляды «Христіанинъ» отвѣчаетъ слѣдующими замѣчаніями:

I. Поученіе объ этомъ предметѣ находится въ припасахъ природы, откуда благодѣянія получаются посредствомъ перемѣны воздуха, пейзажа или мѣста, перемѣны діэты (пищи) и принятія медицинскихъ препаратовъ. Благо, получаемое человѣкомъ отъ употребленія этихъ средствъ, кажется, ясно доказываетъ, что всѣ они божественно предопредѣлены и запасены. Ясно также, что они имѣютъ свое правое мѣсто въ природѣ и въ мірѣ,—мѣсто, которое не исключается другими практическими приспособленіями на пользу человѣка. То, что прилагается въ спеціальныхъ случаяхъ и при особыхъ обстоятельствахъ жизни—все это безъ сомнѣнія предопредѣлено Богомъ и относится къ нѣкоторымъ отличнымъ вѣкамъ или къ диспенсаціи. Совѣтъ Апостола Іакова въ 5 главѣ не можетъ, поэтому, разсматриваться, какъ описывающій исключительный способъ, употребляемый Богомъ Отцомъ нашимъ. Ибо какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтахъ есть признаніе медицинской практики и законнаго труда врачей (Исаіи 1, 6; 4 Цар. 20, 7; Притч. 17, 22; Іерем. 8, 22; Матѳ. 9, 12; Лук. 10, 34). Отвергать все это было бы неразумно.

II. Что молитва вѣры не всегда и всюду дѣйствительна составляетъ положеніе, которое не допускаетъ доказательства. Если не во всѣхъ, то въ случаѣ большинства христіанъ бываютъ времена, когда они просятъ даровать исцѣленіе, но когда бываетъ то, что

вмѣсто просимаго Онъ, напротивъ, беретъ больного къ Себѣ. Если не въ другомъ смыслѣ, то безъ сомнѣнія въ этомъ, молитва вѣры, какъ и приложеніе медицинскаго знанія, имѣетъ границы. Сказать, что многіе, искавшіе исцѣленіе вѣрою, не употребляя медицинскихъ средствъ, испытали разочарованіе и серьезное «духовное смущеніе», значитъ установить фактъ, могущій быть вполнѣ доказаннымъ. Такой исходъ не есть «благословеніе», а скорѣе указаніе на то, что путя и воля Божіи ошибочно поняты нѣкоторыми изъ Его служителей. Не находится ли «благословеніе» въ этихъ случаяхъ скорѣе подобнымъ случаю св. Павла, который, не освободившись отъ «жала въ плоти», получилъ благодать, которая показала ему, что «сила Божія совершается въ немощи» (2 Кор. 12, 7, 9, 10). Далѣе, когда спрашиваютъ: «Не есть ли вѣра повсюду и всегда обязательна для христіанъ?» Мы отвѣтимъ: «Безъ сомнѣнія обязательна; но какъ вѣра не исключаетъ дѣла, такъ она же не запрещаетъ и употребленіе средствъ». Оба эти предложенія находятъ оправданіе у того же Апостола Іакова: 1) «Вѣра безъ дѣлъ мертва» (2, 17, 18); 2) «Молитва вѣры сопровождается елеопомазаніемъ» (5 14, 15).

III. Библія не указатель по гигіенѣ и не руководство по тѣлесному здоровью. Она имѣетъ дѣло съ внутреннимъ нравственнымъ человѣкомъ. Но помимо выраженій Св. Писанія, мы обязаны вѣрить, что Богъ приготовилъ пищу для поддержанія физическаго человѣка. Также, и на одинаковыхъ основаніяхъ, мы должны держаться того, что Онъ же заготовилъ медицинскія средства для человѣческаго благополучія и помощи на случай уменьшенія силъ или на случай болѣзни. Человѣческій организмъ состоитъ изъ разныхъ элементовъ природы и находится въ извѣстномъ равновѣсіи этихъ элементовъ. И если недостатокъ какого либо изъ нихъ нарушаетъ это равновѣсіе, то воспринятый препаратъ этого элемента можетъ быть только полезнымъ, возстановляя тѣлесный комфортъ или оживляя физіологическія отправленія. Ни одинъ изъ этихъ фактовъ опыта не ожидаетъ, однако, библейскаго свидѣтельства. Но каждый изъ нихъ подходитъ подъ значеніе важнаго библейскаго положенія, что въ началѣ Богъ повелѣлъ человѣку обладать всей землею, предъявлять свои права на владѣніе вещами, которыя окружали его (Быт. 1, 28).

Когда же насъ спрашиваютъ: «Есть ли польза отъ медицины?» тогда мы отвѣчаемъ вопросомъ: Узнайте, что объ этомъ говорятъ больные или изувѣченные страдальцы? Это вопросъ очевидности и достовѣрности. Человѣкъ, котораго исцѣлилъ Господь нашъ, сказалъ: «Я знаю, что былъ слѣпъ, а теперь знаю, что вижу». Не говорятъ ли также вѣрующіе и невѣрующіе мужчины, женщины и дѣти довольно часто послѣ употребленія медицины: «Я былъ боленъ, а теперь здоровъ» или «Я хромалъ, а теперь хожу, какъ слѣдуетъ», и т. д. Ясно, что доказательство при подобныхъ обстоятельствахъ находится въ опытѣ и въ изобиліи свидѣтельствъ подобныхъ намъ людей. Отвергать все это, значитъ суживать свое сознаніе и міровоззрѣніе до ненормальнаго состоянія. Иначе сознанію должны быть ясны, какъ факты опыта, такъ и предопредѣленія и законы для этого, установленные Творцомъ міра.

Съ другой стороны, г. Макъ-Колъ Барбуръ разсуждаетъ по этому предмету слѣдующимъ образомъ:

IV. Исцѣляетъ ли Богъ въ настоящее время? Да, исцѣляетъ. Такъ какъ Богъ есть любовь, то Онъ никогда не перестаетъ (1 Кор. 13, 8). Равно и Христосъ остается всегда одинъ и тотъ же цѣлитель (Евр. 13, 8).

V. Всегда ли Богъ исцѣляетъ? Нѣтъ (2 Кор. 12, 9).

VI. Какія же условія для исцѣленія? а) Богъ исцѣляетъ кого хочетъ исцѣлить; б) Мы должны быть въ правильномъ состояніи передъ Нимъ, чтобы получить исцѣленіе по вѣрѣ и другимъ условіямъ...

VII. Какъ Богъ исцѣляетъ отъ болѣзни? 1) Удаленіемъ ея; 2) Увеличеніемъ силы переносить ее, какъ и всякое искушеніе (1 Кор. 10, 13; 2 Кор. 12, 9).

VIII. Употребляетъ ли Богъ средства когда либо для этихъ цѣлей? Да, употребляетъ (Исаія 38, 21; Іоан. 9, 6, 7, 11; Дѣян. 19, 11, 12; 1 Тим. 5, 23; Іаков. 5, 14).

IX. Какое правильное отношеніе къ Богу вѣрующаго больного? 1) Сказать, что болѣзнь здѣсь или тамъ. Просить Бога посмотрѣть на нее. 2) Спросить себя: Почему она тамъ? а) по естественной небрежности; б) вслѣдствіе духовнаго наказанія (Евр. 12, 6); в) спросить: Господи! что же Ты хочешь, чтобы я сдѣлалъ? Быть можетъ нужно изъявить дѣла Божіи (Іоан. 9, 3). Въ такомъ случаѣ: средства или не средства—а воля Божія должна исполниться.

X. Какое же неправильное отношеніе къ Богу вѣрующаго больного? 1) То, которое принимаетъ «Христіанская наука» [1]), говорящая, что болѣзнь не существуетъ и старающаяся игнорировать ее. 2) То, которое исключаетъ Бога изъ случая болѣзни вѣрующаго,—такъ какъ все, что случается съ послѣднимъ, полагающимся на Его волю, случается позволеніемъ Бога (Притч. 3, 5, 6). 3) То, что говоритъ или шепчетъ: мы должны употреблять средства и что закрываетъ возможность для Бога исцѣлить помимо средствъ. 4) То, что говоритъ: мы никогда не должны употреблять средства. Тогда какъ Богъ, заготовившій эти средства, можетъ имѣть многія цѣли для достиженія Своей славы черезъ средства, и, заготовившій ихъ для нашего блага, требующій, чтобы мы употребляли ихъ.

Очевидно, что г. Макъ-Колъ Барбуръ не понялъ смысла христіанскихъ научниковъ при ихъ исцѣленіяхъ или понялъ «Христіанскую науку» односторонне, или, наконецъ, этотъ шотландецъ представляетъ Бога антропоморфически. Ибо «Христіанская наука» исцѣлила тысячи больныхъ людей, не бывшихъ христіански вѣрующими и даже такихъ, которые повѣрили въ Самого Бога лишь въ случаяхъ своей опасной болѣзни. Многіе изъ нихъ повѣрили въ Бога подъ вліяніемъ этой науки лишь тогда, когда медицинскія средства не имѣли успѣха. Но и послѣ исцѣленія, едва ли всѣ они становились истинными христіанами, хотя нѣтъ сомнѣнія, что ихъ исцѣлилъ Богъ. Ясно, что умъ Божій и цѣлительная сила Его безграничны: кого хочетъ исцѣляетъ, — это совершенно вѣрно. Но критиковать

[1]) Здѣсь разумѣется «Х. Н.», основанная ·жей М. Вакъ, G. Eddy.

Христіанскую науку, какъ дѣлаетъ г. Макъ-Колъ Барбуръ, значитъ идти противъ достовѣрныхъ фактовъ и опыта многихъ людей, совершенныхъ во имя Бога и Христа Его.

XI. Далѣе, гораздо труднѣе для *молитвы вѣры* является вопросъ въ случаяхъ эпидемическихъ болѣзней, напр. холеры, чумы и другихъ наименованій. Это вопросъ соціальный (общественный). Зараза, какъ извѣстно, является по преимуществу результатомъ небрежной жизни самого человѣка или общества. Невѣжественное общество обыкновенно скопляетъ такія условія въ своей жизни, которыя производятъ заразу для поученія, вреда или наказанія самого общества и его членовъ. Дѣло въ томъ, что Создатель міра, давая умъ человѣку для пониманія и изученія всего, однажды сказалъ: «Владычествуйте надъ всякимъ животнымъ и гадомъ на землѣ», включая сюда, конечно, всѣхъ *полезныхъ* и *вредныхъ микробовъ*, появляющихся на ней. И человѣкъ впослѣдствіи ясно понялъ, что нельзя владычествовать ни надъ чѣмъ, не изучивъ предварительно природу, характеръ и законы жизни или существованія того, надъ чѣмъ нужно владычествовать. Изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ не можетъ быть владыкой безъ усиленнаго просвѣщенія или безъ знанія того, что желаетъ подчинить своему владычеству. Изъ этого же слѣдуетъ, что изученіе вещей, предметовъ природы и самыхъ микробовъ составляетъ первую обязанность человѣка передъ Богомъ, приказавшимъ ему господствовать надъ всѣмъ созданіемъ и пользоваться имъ. Увидѣвъ небрежность человѣка и даже народа къ этой главной обязанности, Богъ затѣмъ говоритъ пророку: «Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія (знанія)» и пр. (Осіи 4, 6). Конечно, эта угроза не относится только къ знанію духовнаго закона и къ вѣдѣнію священнодѣйствія, какъ полагаютъ нѣкоторые христіане. Напротивъ, она относится къ недостатку вѣдѣнія одушевленной и неодушевленной природы и законовъ Бога вообще, что подтверждается словами того же пророка (Осіи 4, 14), что «невѣжественный народъ гибнетъ», хотя онъ не участвовалъ въ исполненіи священнодѣйствія, однако Богъ осуждаетъ его и не хочетъ взирать на его невѣжество, какъ гибельное. Такимъ образомъ, невѣжество народа является грѣхомъ, величайшее наказаніе за который есть истребленіе народа. И было бы страннымъ, имѣя умъ для пониманія и способности различенія, жить безпечно въ заразномъ мѣстѣ или питаться заразными пищей и питьемъ, безъ всякой предосторожности. Теперь спрашивается: насколько вѣрующее общество, допустившее развитіе условій для существованія холеры, чумы и тому подобныхъ эпидемій, вправѣ ожидать помощи отъ Бога безъ должной борьбы съ этими бичами невѣжества?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ по справедливости двоякій потому, что въ немъ грѣхъ общественный и частный. Въ случаѣ виновниковъ развитія заразы, значеніе его сводится къ тому, какъ свободный, разумный и безпечный человѣкъ приготовляетъ себѣ отраву и въ то же время какъ бы обязываетъ Бога спасти Свое «разумное твореніе» отъ смерти. Не ясно ли, что, молясь, подобный человѣкъ становится въ положеніи того искупителя предъ Богомъ, который говорилъ: «Если Ты Сынъ Божій, то бросься отсюда внизъ;

ибо написано: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя... да не преткнешься о камень ногою Твоею... (Лук- 4, 9—12). Ибо если Богъ далъ человѣку умъ и способность предвидѣнія, то какъ можетъ онъ допускать развитіе заразныхъ условій въ своемъ домѣ или въ городѣ? Но чтобы еще яснѣе понять это безпечное состояніе человѣка, мы представимъ его въ иномъ, болѣе конкретномъ видѣ. Господинъ засѣянныхъ полей, отправляясь въ другую сторону, поручилъ свой скотъ весьма одаренному пастуху, сказавъ: Властвуй надъ моимъ скотомъ; онъ будетъ повиноваться тебѣ; паси его всюду, гдѣ слѣдуетъ, только оберегай драгоцѣнныя мои поля. Онъ уѣхалъ, и, возвратившись, увидѣлъ, что всѣ роскошные посѣвы потравлены и на поляхъ не осталось ничего. Передъ судомъ господина полей, пастухъ оправдывался лишь тѣмъ, что скотина лучше всего любила поѣдать зеленые злаки на поляхъ, а онъ ей непрепятствовалъ. Тогда господинъ лишилъ пастуха разумныхъ способностей, власти надъ окружающей его природой, личной самостоятельности и свободы за его нерадѣніе объ ихъ упражненіи. И тогда все у него пошло шиворотъ на-выворотъ, за что бы онъ ни брался. Даже въ молитвахъ своихъ онъ высказывалъ нелѣпости и умолялъ Бога о страшнѣйшихъ абсурдахъ. Конечно, Разумнѣйшее Существо Божіе не можетъ отвѣчать на молитвы людей, попирающихъ собственныя права и святыя обязанности развитія и просвѣщенія.

Другое дѣло съ просвѣщеннымъ обществомъ, которое все изучаетъ, все предусматриваетъ и все вредоносное предотвращаетъ. Если эпидемія грозитъ его городу изъ другого отдаленнаго гнѣзда, то ясно, что его молитва вѣры должна быть угодна и пріятна Богу. Въ такомъ случаѣ, любящій Богъ окажетъ Свою помощь невинному городу и дому своими многочисленными путями и средствами, или указаніемъ на то, что еще нужно сдѣлать для полной безопасности. Здѣсь молитва вѣры разумнаго человѣка и общества вполнѣ умѣстна, а потому онъ и оно могутъ надѣяться, что Отецъ ихъ и Создатель исполнитъ просимое согласно нужды и вѣры.

В. А. Буровъ.

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Съ миссіонерскихъ бесѣдъ въ Москвѣ.

I.

15 мая въ Московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Преображенскомъ было открытіе обычныхъ въ этомъ монастырѣ лѣтнихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ старообрядцами. Во дворѣ монастыря при значительномъ стеченіи народа ректоромъ Московской духовной семинаріи, архимандритомъ Борисомъ при участіи шести священниковъ и іеромонаховъ и двухъ діаконовъ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю, Пресвятой Богородицѣ и святителю Николаю и совершено водоосвященіе; передъ прибавленіемъ прошеній объ обращеніи заблудшихъ, епархіальный миссіонеръ о. Іоаннъ Полянскій сказалъ слово о необходимости внутренней миссіи, такъ какъ Господь Спаситель заповѣдалъ намъ единство вѣры, которое разрывается ересями и расколами, и такъ какъ безъ благодати невозможно спастись, а ея нѣтъ въ отпадшихъ отъ Церкви сектантскихъ и старообрядческихъ обществахъ. Во время этой проповѣди одинъ изъ старообрядцевъ, которыхъ было немало за молебномъ, прервалъ отца проповѣдника: онъ желалъ сдѣлать возраженіе на проповѣдь. Проповѣдникъ долженъ былъ сдѣлать разъясненіе, что для возраженій не мѣсто во время богослужебной проповѣди. Молебенъ и проповѣдь продолжались болѣе двухъ часовъ.

II.

19 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, о. Іоанномъ была произведена первая, вступительная, бесѣда на тему: „Признаки истинной церкви“. Проповѣдникъ раскрылъ сходство и разницу въ вѣрѣ въ церковь у православныхъ и старообрядцевъ. Старообрядцы такъ же, какъ и православные, вѣруютъ, что безъ церкви или внѣ церкви невозможно спастись, но въ понятіи о церкви разнятся съ православными: по ихъ ученію, церковь можетъ состоять изъ однихъ простолюдиновъ; христопреданнаго священства въ ней можетъ или вовсе не быть, какъ у безпоповцевъ, или оно можетъ быть принимаемое и усвояемое отъ еретической церкви, какъ у поповцевъ, тогда какъ, по православному ученію, церковь

немыслима безъ священства и это священство въ ней всегда свое собственное, идущее въ непрерывномъ преемствѣ отъ самыхъ Апостоловъ и Перваго Священника нашей вѣры Іисуса Христа. Точно также и православные и старообрядцы согласны, что истинная Христова церковь должна быть непремѣнно православна, но опять въ понятіи о православіи есть разница между ними: по старообрядчески, православіе—это содержаніе богослужебной практики въ томъ видѣ ея, какъ она была у насъ въ Московской церкви въ XVII вѣкѣ и особенно при патріархѣ Іосифѣ, причемъ всякое измѣненіе подробностей этой практики, въ родѣ измѣненія перстосложенія, есть нарушеніе православія или ересь, хотя такое измѣненіе нисколько не вредитъ чистотѣ самой вѣры; тогда какъ, по православному, православіе есть чистое, не омраченное человѣческими заблужденіями, ученіе воплотившагося насъ ради Бога Слова, проповѣданное святыми Апостолами, разъясненное святыми отцами и огражденное святыми соборами, причемъ мыслится и допускается измѣняемость и усовершенствованіе богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ, не нарушающія вѣры. При перенесеніи центра тяжести съ самой вѣры на обряды, старовѣрское православіе мирно уживается съ лишеніемъ священства и съ отсутствіемъ полноты спасительныхъ таинствъ, тогда какъ, по нашему, причащеніе „есть извѣстный догматъ вѣры нашея, велій и божественный“ (Больш. Катих. 385), такіе же догматы, конечно, и всѣ прочія таинства, и коренное изъ нихъ рукоположеніе, и „якоже за вѣру, тако и за сіе (рукоположеніе) ратоватися подобаетъ“, такъ что никакой нѣтъ пользы во всемъ прочемъ, если оно не сохранено (Бесѣды апостольскія 1693): безъ таинствъ и священства нѣтъ спасенія и нѣтъ церкви. Въ виду такой разности въ понятіяхъ о церкви проповѣдникъ предложилъ опредѣленіе церкви изъ старопечатнаго Катихизиса, какъ книги, уважаемой старообрядцами, и предложилъ желающимъ съ нимъ побесѣдовать вопросъ: правильно ли сдѣлано въ этой старопечатной книгѣ опредѣленіе церкви?

Правила бесѣдъ, утвержденныя владыкою митрополитомъ, вывѣшены въ воротахъ монастыря. Въ газетахъ было объявлено, что къ бесѣдамъ не допускаются тѣ, кто не желаетъ подчиняться опредѣляемому ими порядку; и тѣмъ не менѣе вышедшій старообрядецъ (Самохинъ) вмѣсто того, чтобы со своимъ возраженіемъ обратиться именно къ миссіонеру, какъ требуется правилами, началъ свою рѣчь словами: „отцы и братія!“ Миссіонеръ остановилъ его: „Если вы желаете со мной бесѣдовать, бесѣдуйте со мной, а къ народу, какъ проповѣдникъ и учитель, не обращайтесь, ибо вамъ такого права не даетъ ни государственная власть, ни власть православной церкви“. Старообрядецъ началъ было говорить, что распоряженія митрополита для него необязательны и что онъ не позволитъ и митрополиту надѣть себѣ петлю на шею, причемъ изобразилъ и самую петлю веревочкой, какой были завязаны книги, принесенныя имъ для бесѣды и уже развязанныя, но миссіонеръ снова остановилъ его: „Вы вышли сюда не для обсужденія правилъ бесѣдъ и не для суда надъ митрополитомъ, а для бесѣды; и если вамъ не угодно бесѣдовать со мною въ качествѣ моего собесѣдника, то можете удалиться“. Производя шумъ, Самохинъ удалился съ бесѣды: онъ не могъ обращаться съ рѣчью только къ миссіонеру, онъ хотѣлъ быть самъ въ положеніи проповѣдника и учителя. Миссіонеръ разъяснилъ неосновательность претензіи начетчиковъ подобнаго типа и послѣ этого въ бесѣду вступилъ другой старообрядецъ (Жи-

линъ), безъ всякихъ препирательствъ поведшій свою рѣчь въ формѣ личнаго обращенія къ о. миссіонеру. О. миссіонеръ выставилъ на видъ слушателямъ, что для искренняго старообрядца запрещеніе адресоваться къ народу вовсе не есть препятствіе къ бесѣдѣ, какимъ счелъ для себя это запрещеніе г. Самохинъ. Живымъ доказательствомъ этого служитъ г. Жилинъ. Самое содержаніе рѣчи Жилина было обычное безпоповщинское. Разобравъ эту рѣчь и сдѣлавъ изъ бесѣды выводы, миссіонеръ закончилъ бесѣду. Народъ долго подходилъ подъ благословеніе къ проповѣднику.

III.

Въ воскресенье 22 мая бесѣда была по вопросу: „Священство какъ непремѣнная часть въ составѣ церкви“. Вступительную рѣчь произнесъ епархіальный миссіонеръ, самое собесѣдованіе въ большей его части велъ московскій уѣздный миссіонеръ Алексѣй Звѣревъ; епархіальный же сдѣлалъ разборъ одной изъ трехъ рѣчей возражателей и заключеніе бесѣды. Звѣревъ впервые выступалъ предъ многочисленными слушателями своеобразной аудиторіи Никольскаго монастыря (подъ открытымъ небомъ, собесѣдники на эстрадѣ) и произвелъ, судя по нѣкоторымъ отзывамъ, пріятное впечатлѣніе на нихъ. Его спокойствіе, значительная начитанность, рѣдкостный даръ слова и красивая съ литературной стороны рѣчь вызывали полное вниманіе къ нему. На этотъ разъ претензій возражателей стать въ равное съ миссіонеромъ положеніе не было, или правильнѣе— собесѣдники (ихъ было двое), обращаясь иногда къ народу, при легкомъ напоминаніи о недозволительности такого обращенія, исправлялись; но миссіонерамъ пришлось услышать совершенно неожиданныя отъ старообрядцевъ рѣчи: бѣглопоповецъ (Бѣлобородовъ) не только утвержденіе миссіонеровъ, что приходящее къ старообрядцамъ безъ посольства священство въ этомъ смыслѣ было и есть самозванное, но и самую мысль, что Господь создалъ Свою церковь со священствомъ и что въ іерархіи архіерей самый главный членъ, называлъ почему-то „кощунствомъ“, а мысль, что церковь не можетъ быть безъ священства, „совершенной немыслицей“, доказательства же отъ святыхъ отцовъ и отъ старопечатныхъ книгъ онъ называлъ маловажными и апокрифическими, а когда противъ его пониманія словъ евангельскихъ объ обуявшей соли было выставлено пониманіе этихъ же самыхъ словъ святымъ Ефремомъ Сиринымъ, онъ возражалъ такъ: „Я привожу въ доказательство своей мысли слова Христовы, а мнѣ приводятъ въ доказательство слова, Богъ его знаетъ, какого-то Ефрема Сирина“. Точно также святой Кипріанъ для него не авторитетъ въ толкованіи словъ Спасителя: „идѣже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“, которыми онъ, какъ безпоповецъ или сектантъ, думалъ защитить свою мысль, что церковь можетъ быть безъ священства. Печальный типъ старообрядца, переходящаго, по крайней мѣрѣ въ разсужденіяхъ, въ лагерь раціоналистовъ, и раціоналистовъ самаго грубаго свойства. Этотъ же собесѣдникъ не признавалъ никакого порядка; пересѣкалъ миссіонера, или, отказавшись отъ слова и уступивъ его другому собесѣднику, требовалъ потомъ, чтобы съ нимъ бесѣдовали опять, не кончивъ отвѣта тому. Его возбужденность и препятствія бесѣдѣ были такъ велики, что миссіонеръ вынужденъ былъ сдѣлать ему напоминаніе о существованіи полиціи, выводящей безчинниковъ изъ всякихъ собраній Было также крайне неприлично со стороны собесѣдниковъ оставить бе-

сѣду раньше окончанія ея миссіономъ. Начатая въ 5 часовъ, бесѣда окончилась въ 8 съ половиной; несмотря на уходъ собесѣдниковъ, народъ охотно слушалъ раскрытіе ихъ заблужденій и уясненіе православной истины.

Протоіерей *Іоаннъ Полянскій.*

Секты и расколъ.

Состояніе сектантства и борьба съ нимъ миссіи въ Херсонской епархіи въ 1910 году.

Въ минувшемъ 1910 году, какъ и въ предшествовавшемъ ему, въ Херсонской епархіи существовало слѣдующихъ видовъ сектантство: штундобаптизмъ, евангельское исповѣданіе (пашковщина), адвентизмъ, молоканство, малеванщина, хлыстовство, штундохлыстовство, скопчество и іоаннитство. Всѣхъ сектантовъ въ епархіи до $7^1/_2$ тысячъ.

Въ своемъ годичномъ обозрѣніи сектантства я коснусь только баптизма, евангелизма, адвентизма и іоаннитства, такъ какъ остальныя секты не проявляли почти никакой пропагаторской дѣятельности среди православнаго населенія. Правда, отмѣчается одинъ случай оскопленія хлыста, въ селеніи Троицкомъ, Одесскаго уѣзда, и начатый судебный процессъ за открытыя радѣнія штундохлыстовъ въ г. Николаевѣ, но особеннаго значенія въ религіозной жизни православнаго населенія епархіи оба событія не имѣли.

Какъ и въ прежніе годы, вѣроученіе и жизнь сектантовъ оставались тѣ же самыя, безъ особыхъ измѣненій.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ тотъ фактъ, что проектированное на общественномъ съѣздѣ въ Петербургѣ 1—9 сентября 1910 г., объединеніе баптизма и евангелизма въ жизни мало осуществляется, по крайней мѣрѣ въ Одессѣ, Елисаветградѣ и Николаевѣ общины обѣихъ сектъ не только не объединились, а даже не примирились между собою. Думаю, что причиной этому чрезмѣрное самолюбіе и властолюбіе сектантскихъ вожаковъ.

Въ нравственномъ отношеніи сектанты остались тѣми, что были и раньше. Очень вѣрную характеристику ихъ въ этомъ отношеніи даетъ благочинный о. С. Глядковскій. «О нравственности сектантовъ, пишетъ онъ, должно сказать, вопреки ходячимъ убѣжденіямъ враговъ Церкви, что они далеки отъ идеала: жадность сектантовъ, скупость, стремленіе къ обогащенію ради самого богатства, злоба, ложь, зависть, лицемѣріе, хвастовство, франтовство, тайное пьянство—обычныя качества сектантовъ... Жестокость штундистовъ есть неотъемлемое и неразлучное свойство ихъ характера. Вѣра сближаетъ штундистовъ между собою, но не для добра, а для противопоставленія сплоченной массы другой массѣ, не придерживающейся ихъ вѣры».

Такими же чертами характеризуютъ своихъ единовѣрцевъ сами сектанты въ минуты откровенности. Вотъ чистосердечный отзывъ о

своихъ наставникахъ одного изъ фанатичнѣйшихъ сектантовъ—сперва штундиста, а потомъ адвентиста—Ѳ. Коваля: «Двадцать лѣтъ, говоритъ онъ миссіонеру о. Зеленеву, я былъ баптистомъ; но пять лѣтъ тому назадъ жена моя уговорила меня пристать къ субботникамъ. И вотъ теперь я самъ вижу, что иду въ погибель. «Братья» мои, правда, усердно исполняютъ мелкія старозавѣтныя заповѣди, но нарушаютъ главныя, основныя заповѣди Христа. И главный поводъ къ этому даютъ наши наставники и проповѣдники. Они полны ненависти и всякой неправды: уча не красть, крадутъ, проповѣдуя о воздержаніи и цѣломудріи, преступаютъ заповѣди и разрушаютъ семейную жизнь. Я самъ на себѣ испыталъ дѣйствіе ихъ проповѣди. По внушенію нашего проповѣдника Адріана Сидоренко, покинула меня жена, дѣти вышли изъ повиновенія и даже не признаютъ меня своимъ отцемъ. Въ нашемъ мирномъ и счастливомъ семействѣ теперь настоящій адъ! А вотъ вамъ примѣръ нашей братской любви. Я обратился къ нашему пресвитеру-богачу Тимоѳею Тарасенко съ просьбою дать возъ соломы и обѣщалъ ему отработать. Но онъ сказалъ мнѣ, что дастъ весною, когда начнутся работы... Помогаютъ они только такимъ мошенникамъ и ворамъ, какъ они сами. На хуторѣ Шедевра одинъ сектантъ укралъ пару воловъ у своего дяди въ деревнѣ Криничкахъ и продалъ ихъ въ Березовкѣ на 60 руб. За воромъ погнались и догнали его у самаго дома на Шедевровомъ хуторѣ. Воръ успѣлъ израсходовать изъ вырученныхъ за воловъ денегъ 18 руб. Чтобы пополнить недостающія деньги, онъ побѣжалъ къ пресвитеру Т. Тарасенко, и тотъ заплатилъ за него 18 рублей. «Братья» наши хвалятся трезвостью и воздержанностью, но это — одно лицемѣріе. Въ Поташенковомъ хуторѣ живетъ сектантскій миссіонеръ Иванъ Тарандюкъ, какъ-то я захожу къ нему и вижу въ открытомъ шкафѣ стоитъ множество бутылокъ съ водкой. Говорю хозяйкѣ: «сестра, зачѣмъ это у тебя гадюки съ красными головками»? — Да это для подкрѣпленія плоти... да и для рабочихъ нужно, отвѣтила хозяйка. А какъ они мошенничаютъ, чтобы нажить копѣйку! Вы знаете, батюшка, Адама Брауна? Онъ лютеранинъ, а сыновья его—баптисты. Такъ послѣ одной исторіи съ Тарандюкомъ Браунъ сказалъ: «не только среди христіанъ, но и среди мерзавцевъ, не находилъ я такихъ мошенниковъ, какъ субботники»! А въ чемъ, вы думаете, батюшка, мы проводимъ время на своихъ собраніяхъ! На всякомъ собраніи только и знаютъ сектанты, что ругаютъ православіе, священниковъ и мірянъ, церковные и житейскіе ваши порядки. «*Мнѣ думается, если-бы не было православія, то имъ нечего было-бы говорить на своихъ собраніяхъ*».

Такъ отзываются, въ минуты откровенности сами сектанты о своихъ руководителяхъ и своей религіозно-нравственной жизни. Остались у сектантовъ и прежнія соціальныя ихъ мечты о равенствѣ имущества, о землѣ, какъ общей собственности, что, впрочемъ, проповѣдываютъ сектанты бѣдняки, главари же и богачи не могутъ и слушать этого... Во всякомъ случаѣ, всѣмъ пастырямъ и миссіонерамъ, хорошо знакомымъ съ соціалистическимъ настроеніемъ сектантовъ, извѣстно, что русское сектантство, туманно обѣщая своимъ послѣдователямъ земельные надѣлы посредствомъ насилія надъ по-

мѣщиками, отвергая въ принципѣ обязанность нести общественно-государственныя повинности, отрицая клятву и присягу, а иногда отказываясь и отъ военной службы, чему примѣровъ уже не мало, оказывается обществомъ вреднымъ не только Православію, но и государственному строю. Вотъ почему русское сектантство легко сольется со всѣмъ тѣмъ неспокойнымъ элементомъ среди русскаго народа, что относится враждебно и къ Православію и къ Правительству русскому. «Главари сектантовъ, пишетъ въ отчетѣ своемъ о. Захарьевъ, раздаютъ брошюры и прельщаютъ безземельныхъ обѣщаніемъ надѣловъ. Мирошниченко, какъ разсказывали Бѣляевскіе крестьяне, ходилъ по домамъ и усердно награждалъ обездоленныхъ обѣщаніями участковъ земли, что и оказало свое дѣйствіе: почти всѣ безземельные въ Бѣляевкѣ—сектанты. По этому дѣлу ведется земскимъ начальникомъ и приставомъ разслѣдованіе».

Отрицательное отношеніе сектантовъ къ Православію часто приводитъ ихъ къ полному атеизму. Сообщая о состояніи сектантства въ Шосе-Островскомъ приходѣ, священникъ о. Семеновъ со скорбію отмѣчаетъ безвѣріе мѣстныхъ сектантовъ: «Кононъ Бренкульскій, пишетъ онъ, ни въ чемъ со мной не соглашается и всегда одно говоритъ мнѣ: «я никому не вѣрю, я евангелистъ и богъ», и далѣе говоритъ еще: «я не нуждаюсь въ томъ, чтобы кто-нибудь научалъ меня вѣровать въ Бога: я и самъ все знаю, такъ какъ я—богъ». Далѣе о. Семеновъ замѣчаетъ, что этотъ «евангелистъ» и «богъ» «жену свою бьетъ, тянетъ за косы и топчетъ ее ногами за то, что она не хочетъ слѣдовать его ученію. Въ великій постъ не допускалъ ее говѣть и исповѣдываться, такъ что она противъ его воли говѣла и исповѣдывалась у меня во время его выѣзда изъ дому въ Торосову и въ Одессу на собранія сектантовъ».

По словамъ священниковъ и миссіонеровъ, пропаганда сектантства, особенно баптизма, евангелизма, адвентизма и іоаннитства, велась въ минувшій годъ по всей херсонской епархіи съ необыкновенной интенсивностью, она проявлялась въ видѣ проповѣди противъ православія на собраніяхъ сектантовъ, въ видѣ ихъ съѣздовъ съ тѣми же проповѣдями, въ видѣ спеціальныхъ миссіонерскихъ-сектантскихъ бесѣдъ съ православнымъ народомъ и распространенія среди него многочисленной сектантской литературы.

«Несмотря на послѣднее распоряженіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о недопущеніи молитвенныхъ собраній въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сектантская община съ молитвеннымъ домомъ не легализована, сектанты, пишетъ въ отчетѣ миссіонеръ о. Кульчицкій, безнаказанно собираются въ любыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ съ большей еще настойчивостью ведутъ пропаганду и совращаютъ православныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно тревожными за отчетный годъ оказались слѣдующіе приходы: «Скалевской (д. Бельведеры), Лысогорскій (Покровской церкви), Добрянскій и Александровскій Новоархангельскаго благочинія». Къ нимъ можно отнести еще слѣдующіе приходы: Бузиновскій, Буличевскій, Богоявленскій, Аннинскій Елисаветградскаго благочинія, Криворожскій, Балабановскій, Евгеніевскій, Коренитскій, Новопокровскій, Новосельскій, Ивановскій (Бѣляевка), Ново-Архангельскій, Ново-Воронцовскій и др.

Замѣчательно, что прежде нѣсколько сдержанный характеръ сектантской пропаганды теперь, подъ вліяніемъ ложнаго пониманія Указовъ 17 апр. и 17 окт. о вѣротерпимости, все чаще и чаще принимаетъ видъ необузданнаго открытаго насилія сектантовъ надъ православными членами семьи, дѣлая изъ нихъ въ наше время религіозной и другихъ свободъ прямо мучениковъ за православіе. Кромѣ вышеприведеннаго факта насилія К. Бренкульскаго надъ своей вѣрной православію женой, можно было привести еще много и другихъ, но я ограничусь хотя нѣсколькими.

Какъ на причину отпаденій отъ православія бывшій миссіонеръ о. Захарьевъ указываетъ на жестокость сектантовъ къ православнымъ членамъ семьи, причемъ приводитъ слѣдующіе факты. «Мирошниченко (вожакъ-проповѣдникъ) называлъ свою мать сатаною по Христу и отказывалъ ей въ содержаніи до тѣхъ поръ, пока она не повыбросила изъ хаты иконъ и не сдѣлалась «сестрою». Стефанъ Бѣлоусъ и до настоящаго времени притѣсняетъ за православіе отца, а Димитрій Караказъ въ Балабановкѣ издѣвается надъ матерью за зажиганіе свѣчъ и лампадъ предъ святыми иконами. Когда же доходитъ до разбора этихъ жестокостей у земскихъ начальниковъ, жены говорятъ, что у нихъ были семейныя ссоры»... Особенно усиленно велась сектантская пропаганда въ мѣстахъ, близкихъ къ нѣмецкимъ колоніямъ, напр., въ приходахъ Новопокровскомъ, Ташинскомъ, Цыбулевскомъ и др. О послѣднемъ, напр., приходѣ благочинническій миссіонеръ о. А. Коцарь сообщаетъ слѣдующее: «несмотря на усиленную миссіонерскую дѣятельность приходскаго священника о. Т. Левченко, штунды тамъ воинствуютъ. Это печальное явленіе можно объяснить сосѣдствомъ нѣмецкой лютеранской колоніи, гдѣ цыбулевцы часто бываютъ на работахъ, заходятъ въ нѣмецкую кирку сначала изъ любопытства, а потомъ и изъ увлеченія рѣчами пасторовъ спеціально обращеннымъ къ русскимъ рабочимъ.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что многіе изъ вожаковъ сектантовъ, особенно нѣмцы-адвенисты, самымъ наглымъ образомъ обираютъ русскихъ сектантовъ, увозя ихъ трудовыя деньги, якобы на цѣли усиленія пропаганды, за границу. Говоря объ устройствѣ незаконнаго съѣзда адвентистовъ въ хуторѣ Лукьяновкѣ, Одесскаго уѣзда, миссіонеръ о. Зеленевъ, посѣтившій этотъ хуторъ во время самаго съѣзда, пишетъ въ отчетѣ: «на собраніи сектантовъ были только мѣстные рабочіе изъ православныхъ, которые служатъ у нѣмцевъ и русскихъ субботниковъ. Отъ нихъ я узналъ, что на «конференцію» собрались проповѣдники изъ разныхъ странъ. Главный проповѣдникъ-американецъ проповѣдуетъ на иностранномъ языкѣ, переводчикомъ былъ одесскій Шамковъ. Отъ нихъ же я узналъ, что между субботниками на собраніи открылись большія несогласія и даже ссоры, главнымъ образомъ изъ-за «десятины». Иностранные проповѣдники упрекали нашихъ сектантовъ въ скупости и въ укрывательствѣ своихъ доходовъ. Наши сектанты отговаривались тѣмъ, что въ настоящее время нѣтъ возможности исполнить буквально всѣ заповѣди Божіи. «Это настоящее сдырство», воскликнулъ одинъ изъ лукьяновскихъ субботниковъ. Тѣмъ не менѣе лукьяновцы собрали проповѣдникамъ «цѣлую тарелку» кредитокъ, да на дорогу отдѣльно дали имъ».

Пропаганда по городамъ, особенно въ Одессѣ, Николаевѣ, Елисаветградѣ и Херсонѣ велась прежними способами: посредствомъ устройства призывныхъ собраній, распространеніемъ пригласительныхъ на эти собранія афишекъ, хожденіемъ по домамъ православныхъ—сектантскихъ проповѣдниковъ и распространеніемъ среди народа сектантскихъ изданій.

Какъ на новый видъ сектантской пропаганды, нужно указать на посѣщеніе сектантами больницъ и снабженіе больныхъ, послѣ бесѣдъ съ ними, сектантской противоправославной литературой и на снабженіе школьниковъ городскихъ училищъ маленькими евангеліями, съ оттискомъ на нихъ объявленій о времени и мѣстѣ сектантскихъ собраній; сюда же нужно отнести и устройство сектантами въ ихъ моленныхъ въ дни праздника Рождества Христова елокъ, куда усиленно заманивались дѣти и православныхъ родителей. Словомъ, сектантская пропаганда охватила собою не только взрослыхъ православныхъ, но и дѣтей.

Затихшее въ с. Марьинскомъ іоаннитство въ минувшемъ году проявило довольно сильную пропаганду своего лжеученія въ другихъ приходахъ епархіи: въ Арбузинскомъ, Горьевскомъ, Благодатненскомъ и Новокрасненскомъ. Но, благодаря во-время принятымъ пастырско-миссіонерскимъ мѣрамъ, оно въ самомъ началѣ было подавлено. Правда, іоанниты успѣли нѣкоторыхъ простодушныхъ крестьянъ не только обобрать, но и совратить въ свою секту, однако миссіонерскими бесѣдами они скоро были отрезвлены и принесли церковное покаяніе, глубоко сожалѣя о случившемся съ ними несчастіи.

Не можетъ быть не отмѣчено явленіе массоваго религіознаго психоза, проявившагося въ 1910 году въ нѣкоторыхъ селахъ съ молдавскимъ населеніемъ, именно въ с. Сыровой, Ананьевскаго и Чобручахъ, Тираспольскаго уѣздовъ. Какъ явленіе новое и притомъ опасное, въ смыслѣ эпидемическаго его характера и мало поддающагося воздѣйствію на него миссіи, оно заслуживаетъ болѣе подробнаго съ нимъ ознакомленія.

Вслѣдствіе донесенія священника с. Сыровой о. М. Цыкаловскаго въ рапортѣ на имя Высокопреосвященнаго Димитрія, отъ 21 іюля 1910 г. за № 54, о появленіи въ его приходѣ массоваго религіознаго помѣшательства на почвѣ нервнаго разстройства, тотчасъ мною командированъ былъ въ названное село уѣздный миссіонеръ А. Сокольскій, который, побывавъ въ Сыровой и въ Балтскомъ монастырѣ, представилъ мнѣ рапортъ слѣдующаго содержанія.

«Исполняя ваше предложеніе, я посѣтилъ 3—5 іюля сего года село Сырово и городъ Балту. Изъ моихъ личныхъ наблюденій, разспросовъ Сыровскихъ священниковъ — о. Михаила Цыкаловскаго и о. Іоанна Чернова, сельскаго старосты, нѣкоторыхъ изъ прихожанъ и разговорами съ самими заболѣвшими кликушествами выяснилось: 1) Число заболѣвшихъ кликушествомъ, дѣйствительно, колеблется отъ 80 до 96 человѣкъ. Цыфра эта болѣе или менѣе точно устанавливается изъ перечня именъ заболѣвшихъ для поминовенія объ ихъ здравіи за молебнымъ пѣніемъ и водоосвященіемъ. Число заболѣвшихъ прогрессировало раньше быстрѣе, чѣмъ въ настоящій мо-

ментъ, что можетъ объясниться рабочимъ временемъ, когда народная толпа, собирающаяся въ храмъ, менѣе бываетъ многочисленная. Нѣкоторые уже заявляютъ о своемъ выздоровленіи. 2) У большей части заболѣвшихъ симптомы кликушества начались въ Балтскомъ Ѳеодосіевскомъ монастырѣ, въ мартѣ—апрѣлѣ мѣсяцахъ настоящаго года, когда многіе отправлялись говѣть, исповѣдываться и пріобщаться ко гробу чтимаго всѣми о. Ѳеодосія Левицкаго. Эпидемія усилилась въ концѣ мая и началѣ іюня съ прибытіемъ въ Сырово какой-то бессарабки, не имѣвшей никакого вида на жительство, и сгруппировавшей около себя больныхъ. Здѣсь, въ Балтскомъ монастырѣ, въ то время совершалъ исповѣдь и богослуженіе, а также и проповѣдывалъ на молдавскомъ нарѣчіи іеромонахъ Иннокентій, о которомъ будетъ сказано нѣсколько ниже. Первой заболѣла жена церковнаго старосты с. Сырова Параскева Багушъ. Въ Балтскомъ монастырѣ съ ней случилась нервная икота, а потомъ она стала какъ-бы лаять по-собачьи. Послѣднее, будто бы, было объяснено іеромонахомъ Иннокентіемъ накормленіемъ Параскевы Багушъ собачьимъ мясомъ одной изъ родственницъ. 3) Эпидеміи кликушества не замѣчается въ сосѣднихъ приходахъ. Говорятъ, было два отдѣльныхъ случая въ Радьевкѣ, но радіевскій священникъ удалилъ изъ храма больныхъ, и этимъ все было пресѣчено. Чѣмъ объясняется сильное развитіе эпидеміи въ Сыровѣ—трудно сказать. Возможно, что сплоченное молдаванское населеніе, очень религіозно настроенное, было предрасположено къ вліянію родственнаго имъ по національности іеромонаха Иннокентія. 4) Очень важной причиной усиленія эпидеміи было позднее принятіе мѣръ къ пресѣченію ея со стороны мѣстной духовной и свѣтской власти, что, въ свою очередь, имѣетъ свои причины. Именно, когда мѣстные священники предложили здоровымъ членамъ удалить изъ храма заболѣвшихъ, то религіозно настроенное населеніе, объяснившее болѣзнь дѣйствіемъ злого духа, воспротивилось этому и утверждало, что такіе больные особенно нуждаются въ присутствіи за богослуженіемъ и въ его благотворномъ, благонадежномъ вліяніи. Такое заявленіе сдѣлало нерѣшительнымъ духовенство. Оно во избѣжаніе распространенія заразы въ толпѣ, гдѣ больные близко соприкасаются со здоровыми, предложило служеніе совершать особо для больныхъ и здоровыхъ. Когда же и это предложеніе духовенства было народомъ отвергнуто, то рѣшились на послѣднюю мѣру: рапортовать его преосвященству, преосвященнѣйшему епископу Антонію и ждать указанія высшаго епархіальнаго начальства. Сельскій староста, тоже ожидая предписанія свыше, почему то не рѣшился содѣйствовать священникамъ въ установленіи порядка въ храмѣ и только, когда заболѣвшіе стали собираться зачѣмъ-то въ частныхъ домахъ (напримѣръ, въ домѣ крестьянина Романенко) или же подъ открытомъ небомъ, онъ разогналъ толпу. Удалена была имъ и вышеназванная бессарабка. Со стороны врачей не было принято никакихъ мѣръ противъ распространенія кликушества. Да имъ объ этомъ не было сдѣлано никакихъ заявленій. Сами больные пренебрегаютъ врачебной помощью. 5) Болѣзнь у сыровскихъ кликушъ, ея припадки, начинаются головною болью, главнымъ образомъ болью затылочной части. Появляется удрученное,

подавленное состояніе духа, сопровождающееся плачемъ. Можетъ быть, подъ вліяніемъ такого состоянія духа недавно здѣсь повѣсились двѣ больныхъ женщины. Затѣмъ начинается истерическая икота, далѣе слѣдуетъ вытягиваніе шеи, мотаніе головой, корчи, и больной въ судорогахъ падаетъ на полъ. Чрезъ нѣсколько минутъ все проходитъ, но не надолго. Послѣ перерыва опять повторяется припадокъ въ томъ же порядкѣ. Очень немногіе больные, въ моемъ присутствіи, испускали звуки, похожіе на собачій лай. Какихъ-либо рѣзкихъ измѣненій во внѣшнемъ видѣ больного (напр., багровый или блѣдный цвѣтъ лица, пѣна у рта) не замѣчается. Припадки совершаются съ больными преимущественно въ храмѣ, среди громаднаго стеченія народа. Симптомы болѣзни за службой усиливаются. Почти всѣ больные, находясь дома, работаютъ, какъ и всѣ здоровые. Когда я говорилъ поученіе за литургіей, всѣ внимательно слушали, припадковъ не было, но лишь только началось пѣніе, поднялся страшный вопль, заглушающій богослуженіе. Все это непріятно дѣйствуетъ на здоровыхъ лицъ, почему нѣкоторые стремятся къ службѣ въ другіе приходы.

Среди заболѣвшихъ преимущественно дѣвицы 18—22 лѣтъ, но есть мальчики и дѣвочки подростки, парни и пожилыя женщины. Всѣ усиленно посѣщаютъ храмъ и просятъ служить о здоровьѣ ихъ молебны съ водоосвященіемъ, что и исполняется. Всѣ они увѣряютъ, что болѣзнь постигла ихъ за чужіе грѣхи для вразумленія и исправленія другихъ, а они являются какъ бы посредниками гнѣва Божія. Кромѣ этой въ воззрѣніяхъ больныхъ есть и другія странности. Они говорятъ, что эти временныя мученія непремѣнно влекутъ за собою вѣчное блаженство въ будущей жизни, а потому они выражаютъ радость свою за посѣщеніе ихъ такой болѣзнью. Первая изъ заболѣвшихъ Параскева Багмутъ говорила о своей маленькой дочери: «вотъ если-бы она также заболѣла!» Впослѣдствіи Параскева стала считать дочь свою больной, хотя послѣдняя не проявляла никакихъ признаковъ болѣзни. Разсказываютъ,—нѣсколько дѣвицъ, подверженныхъ описанной нервной икотѣ, встрѣтили однажды другихъ и сказали имъ: «пріимите Духа Святаго», и послѣднія тоже стали икать. Больные стараются держаться особнякомъ, другъ друга называя «братьями» и «сестрами» (къ здоровымъ такое названіе не относится ими). Были попытки, какъ замѣчено выше, для чего-то собираться вмѣстѣ. Женщины носятъ бѣлые платки, выражая брезгливость къ краснымъ. Не терпятъ въ своемъ присутствіи куренія табаку. Въ близкихъ отношеніяхъ къ заболѣвшимъ стоитъ нѣкій Петръ Болякъ, отрастившій длинные волосы и совершающій поминовеніе по усопшимъ по запискамъ, поданнымъ больными. Раньше онъ занимался чтеніемъ Псалтири по приглашенію надъ гробами покойниковъ.

Посѣтивши Балтскій Ѳеодосіевскій монастырь, я видѣлся съ замѣстителемъ настоятеля сего монастыря, архимандритомъ Варлаамомъ. Изъ бесѣдъ съ нимъ выяснилось, что, дѣйствительно, въ Великомъ посту здѣсь проповѣдывалъ, совершалъ таинства, исповѣдь и служеніе на молдавскомъ нарѣчіи молдаванинъ-іеромонахъ Иннокентій, нынѣ вызванный епископомъ подольскимъ, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній. Громадное количество паломниковъ, привле-

каемое бывшими здѣсь чудесными исцѣленіями при гробѣ священника Ѳеодосія Левитскаго, преимущественно было изъ бессарабскихъ жителей, въ виду чего іеромонахомъ Иннокентіемъ и допущено при отправленіи служенія молдавское нарѣчіе. Ему было разрѣшено будто бы производить публичную (общую) исповѣдь, такъ какъ слишкомъ многіе желали именно у него исповѣдываться. Масса болящихъ, бѣсноватыхъ, кликушъ, припадочныхъ съ вѣрою притекали сюда.

Вѣроятно, эта сильная картина и подѣйствовала на психику Сыровскихъ прихожанъ. По словамъ архимандрита Варлаама, въ Ѳеодосіевскій Балтскій монастырь пріѣзжала особая врачебная комиссія изъ Каменецъ-Подольска, которая выражала опасеніе психической болѣзни.

Подобное совершенно аналогичное, какъ имѣющее одинъ и тотъ же источникъ, массовое религіозное заболѣваніе наблюдалось во второй половинѣ 1910 г. въ селѣ Чербучахъ; о немъ сообщаетъ посланный туда мною уѣздный миссіонеръ о. Н. Зеленевъ, который въ своемъ отчетѣ говоритъ слѣдующее:

«Съ особенною подробностію, пишетъ онъ, слѣдуетъ остановиться на выясненіи сущности вѣроученія и возникновенія религіознаго явленія, такъ называемаго въ народѣ «мученицъ».

Такъ какъ послѣдователи этого религіознаго общества «мученицъ» очень ужъ неразвиты и физически (отъ 9 лѣтъ, не старше 18 лѣтъ) и умственно (молдаване) и находятся постоянно въ духовномъ экстазѣ, то поэтому очень трудно мнѣ было уяснить себѣ сущность ихъ вѣры. Одно несомнѣнно: это отсутствіе у нихъ всякаго намѣренія отдѣлиться отъ церкви. Напротивъ, всѣ они фанатично преданы православнымъ обрядамъ (по монастырски), благоговѣютъ предъ священниками. Но этимъ несчастнымъ дѣтямъ внушено слѣдующее. Давно умершій въ Балтѣ священникъ Ѳеодосій Левитскій—великій праведникъ. Господь далъ ему особый даръ «связывать» въ избранныхъ Богомъ людяхъ нечистаго духа съ тою цѣлью, чтобы этотъ «нечистый» открылъ грѣхи людскіе и всѣ ужасы ада, ожидающіе нераскаянныхъ грѣшниковъ. Такимъ образомъ цѣль «связыванія» Ѳ. Левитскимъ діавола добрая: открыть глубины ада, чтобы напоминаніемъ о нихъ привести людей къ покаянію. Избранными лицами, въ которыхъ діаволъ связанъ, и служатъ «мученицы». «Но мы не тѣ мученики, которые страдали за вѣру Христову, но мученики и страдальцы *за грѣхи людскіе*: чрезъ насъ діаволъ показываетъ адъ для покаянія грѣшниковъ»,—говорилъ мнѣ «мученикъ» Саша Барбалатъ.

Этотъ страшный даръ, т.-е. даръ діавола, мученики получаютъ только послѣ долгой усиленной молитвы Матери Божіей, чтобы Она, по молитвамъ Ѳеодосія, сподобила меня этого дара мученическаго. И вотъ молюсь я какъ-то днемъ; предстала предо мною Божія Матерь, показала мнѣ адъ и рай и спросила меня: «гдѣ ты хочешь быть: направо (въ раю) или налѣво (въ аду)?—«Направо, отвѣтила я»... Вдругъ я упала... съ этого времени я стала «мученицей». Такимъ образомъ мученики сами вѣрятъ, что въ нихъ находится діаволъ, который и мучитъ ихъ. Эта странная вѣра, культъ сатаны и

всѣ страданія отъ него однако не смущаютъ несчастныхъ фанатиковъ. «Господь избралъ насъ мучениками на землѣ, чтобы не мучить насъ за гробомъ»,—блаженно сказала мнѣ Наташа Самойлова. Впрочемъ, во время конвульсивныхъ припадковъ мученики не испытываютъ сильной боли. «Больно ли тебѣ, когда ты бьешься?»—Нѣтъ, не больно, въ это время я на рукахъ Матери Божіей... Полюбопытствовалъ спросить я и о томъ, кто имъ открываетъ видѣнія и даетъ даръ пророчества. «Развѣ это мы? Намъ открываетъ все духъ, который въ насъ связанъ, т.-е. діаволъ».

Мученицы же особенно не любятъ тѣхъ изъ своихъ сосѣдей, которые не вѣрятъ имъ и смѣются надъ ними. «Чего вы смѣетесь? Развѣ и у васъ нѣтъ діавола? Когда вы ругаетесь и дѣлаете худыя дѣла, это дѣлаетъ въ васъ злой духъ... Только онъ у васъ свободенъ, а въ насъ связанъ. Прислушайся къ біенію сердца: это не сердце бьется, а діаволъ біеніемъ сердца показываетъ въ тебѣ свое могущество».

Въ виду того, что діаволъ связывается въ мученикахъ съ цѣлью открыть адъ съ его мученьями, мученики никогда не говорятъ о раѣ и блаженствѣ, хотя многіе изъ нихъ и видятъ рай. Мученики и мученицы даютъ обѣтъ дѣвства. «А кто выйдетъ замужъ, тому и ада мало: онъ хуже діавола». Мяса не ѣдятъ, вина не пьютъ, на гулянья не ходятъ; не надѣваютъ ожерельевъ и колецъ, даже срываютъ ихъ у своихъ подругъ.

О продолжительности этого дара мученическаго сектанты думаютъ двояко: одни увѣряли меня: «пройдетъ три года, потомъ 6 лѣтъ, потомъ 9 лѣтъ (три троицы) и настанетъ конецъ міру». Другіе утверждаютъ, что даръ страдальческій будетъ продолжаться до времени прославленія Ѳеодосія Левитскаго.

Моленіе мучениковъ состоитъ въ слѣдующихъ обрядахъ: хозяинъ, гдѣ происходитъ моленіе, стелетъ на полу большое рядно (коверъ). При входѣ въ домъ мученицы низко кланяются другъ дружкѣ и троекратно цѣлуются и усаживаются на полу. Посѣтители сосѣди кругомъ обступаютъ ихъ. Моленіе начинается чѣмъ то вродѣ проповѣди, зовущей зрителей къ покаянію и исправленію порочной жизни. Проповѣдь кончилась, мученицы говорятъ: «Не пора ли намъ, братіе, прославить Матерь Божію?» Встаютъ на колѣни предъ положенной на столѣ иконою Богоматери и портретомъ Ѳеодосія Левитскаго и поютъ на молдаванскомъ языкѣ: «Богородице, Дѣво радуйся!» Три раза. Далѣе слѣдуетъ пѣніе: «Спаси Господи люди Твоя», также три раза. Заканчиваютъ пѣніемъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», повторяя ее тридцать разъ. Иногда молитвы поютъ по двѣ троицы и по три, т.-е. по 6 и 9 разъ. Послѣ пѣнія молитвъ—слѣдуютъ «мученія». Во время моленія какая-нибудь изъ мученицъ начинаетъ громко икать, потомъ быстро трясти головой въ вертикальномъ направленіи. Далѣе начинается конвульсивное дрожаніе всего тѣла: сводитъ руки и ноги, сгибается и разгибается станъ, наконецъ мученица падаетъ на полъ и бьется въ конвульсіяхъ. Потомъ успокаивается и довольно долго лежитъ неподвижно навзничь. Иногда «страдаютъ» сразу двѣ и три мученицы. Послѣ «страданій» начинается самая интересная для зрителей часть радѣнія—пророческая.

Мученица, сидя на полу, называетъ кого либо изъ посѣтителей и открываетъ всѣ грѣхи его и пороки. Обличая его, говоритъ: «ты видѣлъ, какъ я мучилась здѣсь? Такъ и ты будешь мучиться, если не покаешься!» Мученицы знаютъ судьбу каждаго человѣка: его прошлое, настоящее и будущее, даже загробную участь его. Гдѣ я буду?—спрашиваетъ любопытный посѣтитель мученицу.—«Если бы ты не раскаялся, то былъ бы въ аду; но придетъ время, и ты покаешься и избавишься отъ вѣчныхъ мукъ». «А гдѣ мой отецъ (умершій)?» «Сначала былъ въ аду, но ты купила въ монастырѣ даръ и пожертвовала на свою церковь, и мы его выбросили изъ ада». «Гдѣ мой первый мужъ?» «Ты жалѣешь нищихъ; это и искупило его изъ ада!» «А второй мужъ гдѣ?» «Ты немного имѣешь сотворить дара по усердію и онъ будетъ освобожденъ.—Для ускоренія его освобожденія купи три лампады, три пузырька оливы, три коробки фитильковъ и столько же—коробокъ «сѣрниковъ», все это отдай бѣдной вдовѣ. Тогда онъ будетъ искупленъ и выведенъ изъ ада».

Во время религіознаго экстаза мученицы пророчествуютъ и о болѣе выдающихся событіяхъ, имѣющихъ случиться въ ихъ деревнѣ. Такъ, незавершайловская мученица предсказала о пожарѣ въ деревнѣ и о скоропостижной смерти одного сосѣда. «Такъ и сбылось»,—говорили мнѣ легковѣрные молдаване.

Откуда взялся этотъ сатанинскій культъ? Безъ сомнѣнія изъ Балты, изъ пещеры, гдѣ покоится прахъ Ѳ. Левитскаго. По словамъ паломниковъ, тамъ служитъ монахъ-Иннокентій молдаванинъ. Онъ огненнымъ словомъ своимъ бичуетъ людскіе грѣхи и пороки, картинно рисуя всѣ ужасы адскихъ мученій.

Говоритъ онъ съ такою силою и властію, сопровождаетъ проповѣдь такими страшными дѣйствіями, что приводитъ своихъ простыхъ слушателей въ оцѣпенѣніе, наводитъ на нихъ паническій ужасъ. При Иннокентіи состоитъ цѣлый штатъ (40 душъ) поклонницъ-дѣвицъ и женщинъ; съ ними онъ вмѣстѣ молится и учитъ.—Молитву съ ними сопровождаетъ такими чудачествами, которымъ невозможно дать объясненія. Одна изъ чобручевскихъ поклонницъ Иннокентія (Матрона № 3) говорила мнѣ: «Когда входитъ Иннокентій въ келію къ мученицамъ, онѣ всѣ бросаются на него: ругаютъ его, плюютъ, дергаютъ за волосы. Монахъ благодушно сноситъ обиду. Когда это все, видно, надоѣстъ ему, онъ окрикнетъ на нихъ, подниметъ высоко крестъ и говоритъ: «А что если я васъ Крестомъ Господнимъ, тогда что будетъ съ вами?» И устремляется на мученицъ, держа крестъ. Тѣ со страхомъ бѣгутъ отъ монаха и укрываются по угламъ».

Сильная, но, къ сожалѣнію, крайне невѣжественная и суевѣрная проповѣдь Иннокентія, его чудачества и особенно религіозный экстазъ мученицъ съ ихъ припадками,—все это фанатизируетъ паломниковъ, заражаетъ ихъ религіозною болѣзнію, особенно слабонервныхъ дѣтей и подростковъ. Вотъ чѣмъ объясняю я то обстоятельство, что среди послѣдователей этой сатанинской вѣры мало или совсѣмъ нѣтъ взрослыхъ. И взрослые вѣрятъ въ страданія мученицъ, но въ силу крѣпости нервовъ и большей степени благоразумія, они рѣдко поддаются припадочной заразѣ.

Въ Чобручахъ религіозное броженіе въ полномъ ходу. И такъ какъ оно не встрѣчаетъ препятствій къ своему существованію, то нужно предполагать, что оно усилится, и можетъ соорганизоваться въ особую секту. Уже и теперь слышатся попытки мучениковъ соорганизовать свое поведеніе ссылкою на Библію и на житіе святыхъ. Степа Караманъ, окончившій министерскую школу, указалъ, напримѣръ, на слова Евангелія (Мо. 24 гл. 8 ст.) «все это начало болѣзней», понимая подъ этими болѣзнями «страданія» мученицъ. При дальнѣйшемъ «углубленіи» въ Библію всѣ эти Степы, Саши, Наташи, очевидно, отыщутъ болѣе основаній для защиты своей сатанинской вѣры. Тѣмъ болѣе, что это для нихъ очень выгодно, потому что за свои религіозные эксперименты они получаютъ отъ добродушныхъ сосѣдей обильныя приношенія и деньгами и вещами».

Изъ всего вышеизложеннаго о массовомъ психическомъ заболѣваніи въ селѣ Сыровой и Чобручахъ можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) главной причиной появленія и распространенія описанной эпидеміи является, безусловно, нервное разстройство, явившееся въ свою очередь результатомъ, быть можетъ, очень многихъ причинъ, соціально экономической жизни простого народа, какъ то - недоѣданіе, приподнятое нервное настроеніе послѣ неудачной войны и т. п., 2) ближайшимъ возбудителемъ этой эпидеміи явился іеромонахъ Иннокентій, невѣжественныя и суевѣрныя проповѣди котораго внесли въ души больныхъ людей не успокоеніе въ вѣрѣ, а крайнее смущеніе, разразившееся массовымъ психозомъ, 3) какъ явленіе патологическое, имѣющее въ своей основѣ болѣе физіологическія причины, болѣзнь сыровскихъ и чобручевскихъ крестьянъ, нуждается не столько въ миссіонерской, сколько въ медицинской помощи, на что и обращено въ свое время высокопреосвященнымъ Димитріемъ вниманіе губернскихъ властей, уже принявшихъ нѣкоторыя врачебныя мѣры къ прекращенію эпидеміи, которая, однако, не исключаетъ необходимости воздѣйствія на больныхъ миссіонерской и особенно пастырской проповѣди.

Успѣхъ сектантской проповѣди въ минувшемъ 1910 году выразился въ совращеніи въ баптизмъ и евангелизмъ до 140 душъ.

Совращенія эти произошли въ слѣдующихъ приходахъ, на которые въ текущемъ году должно быть обращено особенное вниманіе пастырей и миссіонеровъ: въ приходѣ Цибулевскомъ, Лидіевскомъ, Березовскомъ, Скалевскомъ, Глодосскомъ, Помошнянскомъ, Добрянскомъ, Воиновскомъ, Криворожскомъ, Ново-Александровскомъ (Висунскаго округа), Широковскомъ (Введенская церковь), Чобручевскомъ, Слободзейскомъ, Глинянскомъ, Ново-Архангельскомъ, херс. у., Катарягинскомъ и Григорьевскомъ (Зиминово), а также въ приходахъ городовъ Одессы, Николаева, Елисаветграда и Херсона.

Что же противопоставила сектантской пропагандѣ наша спеціальная и приходская миссія? Въ чемъ выразилась ихъ дѣятельность и результаты?

Противосектантской пропагандѣ въ епархіи была противопоставлена усиленная проповѣдь спеціальныхъ миссіонеровъ въ видѣ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ и поученій, распространеніе въ народѣ

противосектантской литературы и открытіе кружковъ ревнителей православія для борьбы съ сектантствомъ.

За истекшій 1910 годъ миссіонерами Херсонской епархіи проведено 1105 бесѣдъ, произнесено 125 поученій и произведено 6 экспертизъ.

Справедливость заставляетъ сказать, что съ каждымъ годомъ интересъ къ миссіи, хотя нѣсколько и слабо, а все же растетъ понемногу среди духовенства Херсонской епархіи: многіе изъ священниковъ не только зорко слѣдятъ за своей паствой и во время, въ случаѣ опасности, приглашаютъ на помощь въ борьбѣ съ сектантами миссіонеровъ, но и сами отражаютъ, иногда и не безъ видимаго успѣха, враговъ Христова стада, такими въ минувшемъ году заявили себя въ с. Петроостровѣ о. С. Глядковскій, въ с. Завадовкѣ о. Владиміръ Лукьяновъ, въ с. Новопокровскомъ о. Е. Бѣловъ (теперь уѣздный миссіонеръ), въ с. Добровеличковкѣ о. Р. Филатовъ и въ с. Федоровкѣ о. С. Ковалевъ, въ с. Цыбулевкѣ о. Тихонъ Левченко и другіе. Огромную, часто незамѣтную услугу миссіи оказывали въ минувшемъ году кружки ревнителей православія, число которыхъ въ епархіи хотя и растетъ, но очень туго; причинъ этому много, но главнѣйшая изъ нихъ — непониманіе пастырями пользы этого института и боязнь предстоящаго труда въ занятіяхъ съ членами кружковъ и руководствѣ ихъ противосектантской дѣятельностью. Во всякомъ случаѣ, кружковъ ревнителей православія въ минувшемъ году было болѣе 20; я питаю надежду, что въ наступившемъ году число ихъ удвоится, ибо духовенство наглядно убѣждается въ томъ, что борьба съ сектантствомъ должна вестись съ помощію самого народа,—съ лучшими силами въ приходѣ, о чемъ я всегда много говорилъ и не мало писалъ для пастырей и миссіонеровъ. Къ сожалѣнію, часто самое хорошее дѣло очень трудно прививается, и нужно много времени и усилій, чтобы осуществить его въ жизни.

Въ минувшемъ году, осенью, реорганизованъ и получилъ опредѣленный уставъ для своей дѣятельности одесскій кружокъ ревнителей православія, возросшій въ числѣ своихъ членовъ до 500 человѣкъ. Осенью же спеціально открытъ кружокъ ревнителей православія въ г. Елисаветградѣ съ числомъ членовъ пока до 30 человѣкъ, и неофиціально пока организуется такой же кружокъ ревнителей въ г. Николаевѣ. Можно только пожалѣть, что всегда инертное въ дѣлѣ миссіи духовенство губернскаго города Херсона, гдѣ на виду у духовныхъ и свѣтскихъ властей развивается и значительно усиливается сектантство и гдѣ есть обладающее капиталомъ Крестовоздвиженское братство, не только ничего не думаетъ объ устройствѣ кружка ревнителей вѣры, но и не проявляетъ ровно никакой активной борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ, предоставляя это дѣло однимъ миссіонерамъ.

Въ какихъ же результатахъ выразилась дѣятельность нашей приходской и спеціальной миссіи въ Херсонской епархіи въ ея борьбѣ съ воинствующимъ сектантствомъ? Результаты, можно, сказать утѣшительные. Многіе, сильно взволнованные сектантской пропагандой, приходы были значительно успокоены нашей миссіей; къ такимъ приходамъ, по заявленію самихъ священниковъ, могутъ быть отне-

сены: Евгеніевскій, Марьинскій, Новопокровскій, Еремеевскій, Таминскій, Севериновскій, Федоровскій, Заводовскій, Адріановскій и другіе.

Положительные, поддающіеся приблизительному учету, результаты нашей миссіи, въ смыслѣ присоединенія изъ сектантовъ въ православіе чрезъ особо публично-совершаемый чинъ присоединенія, или чрезъ исповѣдь и св. Причастіе, оказались въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ приходахъ Кардашевскомъ, Колниболотскомъ, Федоровскомъ, Варваровскомъ, Цыбулевскомъ, Скалевскомъ, Глодосскомъ, Гуровскомъ, Ѳедварьскомъ, Завадовскомъ, Раснопольскомъ, Лидіевскомъ, Карловскомъ, Ильинскомъ, Бузиновскомъ, Добрянскомъ, Маловисковскомъ, Семинастовскомъ, въ д. Новогригорьевскѣ, Казанковской волости, и въ приходахъ городовъ Одессы и Николаева.

Особенно успѣшно велась миссія въ минувшемъ году въ г. Одессѣ, гдѣ подъ ея вліяніемъ не только раскололась на три части одна изъ большихъ сектантскихъ общинъ—община Кравченко, но были и значительныя присоединенія изъ сектантства въ православіе.

Такъ, за минувшій годъ офиціально чрезъ чинъ присоединенія и св. Крещенія присоединено въ Дмитріевскомъ храмѣ епархіальнаго дома до 20 человѣкъ сектантовъ, преимущественно изъ названной общины Кравченко; намѣчены уже и въ этомъ году нѣсколько присоединеній, которыя съ помощью Божіей и совершатся. Успѣхъ миссіи въ Одессѣ, главномъ центрѣ сектантства Херсонской епархіи, гдѣ живутъ извѣстные вожаки: Шамковъ, Кравченко и Павловъ, особенно отраденъ, какъ показывающій наглядно возможность борьбы съ сектантствомъ даже въ главныхъ центрахъ его.

Считаю необходимымъ сказать, что указанный успѣхъ нашей миссіи въ Одессѣ, помимо трудовъ миссіонеровъ и членовъ мѣстнаго кружка ревнителей православія, очень много обязанъ вліянію не только на православный народъ, но и на сектантовъ нашего славнаго просвѣтительнаго учрежденія — Херсоно-Одесскаго епархіальнаго дома, гдѣ многіе изъ колеблющихся въ вѣрѣ и отступившіе отъ нея, могутъ всегда найти удовлетвореніе тревожащихъ ихъ душу сомнѣній и разрѣшеніе волнующихъ ихъ вопросовъ вѣры, часто служащихъ причиной отпаденія ихъ отъ Церкви Христовой.

За истекшій 1910 годъ въ Херсонской епархіи присоединилось офиціально къ православію 2 іоаннита, 7 хлыстовъ и 167 изъ сектъ баптистовъ и «евангельскихъ христіанъ». Всего 176 человѣкъ.

Да благословитъ Господь и наступившій годъ успѣхомъ нашу миссію для вразумленія заблудшихъ и охраненія вѣрныхъ чадъ Христовой Церкви!

М. Кальневъ.

Сектантство въ Рязанской епархіи.

(Г. Рязань. Отъ собств. корр.).

Рязанская епархія издревле была богата главнымъ образомъ старообрядцами, но теперь въ ней быстро растетъ и сектантство.

Такъ въ селѣ Дурномъ, Пронскаго у., развивается секта хлыстовства въ формѣ «Новаго Израиля». Обнаруженіе этой секты тѣсно связано съ пріѣздомъ изъ Сибири въ с. Дурное нѣкоего Ѳ. Послѣ-

ниченко, который въ домѣ мѣстныхъ крестьянъ Климоновыхъ устроялъ собранія. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда Послѣниченко («богъ») ночью былъ арестованъ съ двумя женщинами, пріѣхавшими съ нимъ. Арестованныхъ заключили въ Пронскую тюрьму, а затѣмъ выпустили подъ залогъ и они куда-то уѣхали; однако во время своего тюремнаго заключенія они, какъ передаютъ намъ, успѣли совратить въ свою секту служанку тюремнаго смотрителя.

При обыскѣ у Послѣниченко, какъ мы слышали, нашли переписку и много сектантской рукописной и печатной литературы. Послѣ обыска было произведено слѣдствіе и противъ Послѣниченко возбуждено судебное дѣло, а произвести научную экспертизу съ цѣлью выясненія подробнаго характера и направленія секты, пропагандируемой Послѣниченко, окружной судъ, по указанію епархіальной власти, пригласилъ препод. дух. семинаріи, редактора «Мис. Сборника»—Н. И. Остроумова, который, какъ мы слышали, экспертизу уже закончилъ. Ожидается интересный судебный процессъ, который дастъ много новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ миссіонерской литературѣ данныхъ для характеристики внутренней жизни и теченія секты «Новый Израиль».

Секта растетъ въ с. Дурномъ и въ настоящее время оффиціально давегистрованныхъ около 50 чел., а «склонныхъ» къ сектѣ насчитывается очень много. Уже избрана изъ мѣстныхъ сектантовъ «богородица», здѣсь устраиваются на задворкахъ, въ саду, въ отдѣльномъ домѣ Анестратовыхъ сектантскія собранія, куда допускаются только лица посвященныя. Во время собраній домъ охраняется собаками и часовыми. Окна закрываются наглухо... Въ этомъ дѣлѣ замѣшанъ и церковный староста с. Дурного. Мѣстные крестьяне подозрѣваютъ его въ принадлежности къ этой сектѣ и подозрѣнія ихъ имѣютъ вѣскія основанія.

Дѣти мѣстныхъ сектантовъ посѣщали школу, но когда имъ было предложено посѣщать и храмъ, они отказались и въ школу нѣкоторые перестали ходить. Распространенію сектантства способствуютъ кромѣ пропаганды и часто внѣшнія причины. Въ причтѣ с. Дурного идутъ большіе нелады, въ немъ нѣтъ «мира и любви», заповѣданныхъ Христомъ. Сектантамъ—это большой плюсъ!

Въ Дурное пріѣхалъ Рязанскій епарх. мис. Строевъ, но поѣздка его не увѣнчалась успѣхомъ. Сектанты его не приняли и въ бесѣду не захотѣли вступать. И больше, кажется, не было никакихъ попытокъ локализировать распространеніе сектантства, а это необходимо бы сдѣлать!

В. Волынскій.

Гнойная язва Церкви—іоанниты.

(Изъ рапорта свящ. градо-Уфимской Никольской желѣзно-дор. церкви І. Хохлова преосвященному Наѳанаилу, епископу Уфимскому, и постановленія Совѣта Братства Воскресенія Христова объ іоаннитахъ).

Въ концѣ марта мѣсяца 1910 года я устно докладывалъ Вашему Преосвященству о замѣченныхъ мною, на первыхъ же порахъ службы

въ настоящемъ приходѣ, сектантахъ-іоаннитахъ и Ваше Преосвященство, какъ бдительный архипастырь, съ вниманіемъ отнеслись къ этому докладу. Но когда, по предложенію Вашего Преосвященства, докладъ объ іоаннитахъ былъ повторенъ въ собраніи совѣта Уфимскаго епархіальнаго Братства Воскресенія Христова, нѣкоторые изъ почтенныхъ членовъ совѣта приняли мое сообщеніе о появившейся въ Уфимской церкви гнойной язвѣ—іоаннитствѣ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

На предложеніе Вашего Преосвященства и совѣта Братства Воскресенія представить въ непродолжительномъ времени подробный, обоснованный докладъ объ уфимскихъ іоаннитахъ, я не рѣшился спѣшно, необдуманно, безъ провѣрки фактовъ написать этотъ докладъ и почти два мѣсяца усердно собиралъ матеріалы для доклада, провѣрялъ ихъ, внимательно изучалъ жизнь и ученіе проживающихъ въ приходѣ сектантовъ. И только теперь я нахожу возможнымъ представить при семъ, особой докладной запиской, на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства и совѣта Братства Воскресенія всѣ свѣдѣнія объ извѣстныхъ мнѣ уфимскихъ іоаннитахъ. Въ настоящемъ же рапортѣ дѣлаю только краткій выводъ изъ своихъ наблюденій надъ сектантами.

По моему искреннему убѣжденію, основанному на непосредственномъ личномъ наблюденіи, іоанниты, подобно хлыстамъ и скопцамъ, учатъ, что Богъ воплощался не только въ Іисусѣ Христѣ, но воплощался и воплощается и въ другихъ святыхъ людяхъ, на основаніи чего и вѣрятъ, что и отецъ Іоаннъ Кронштадтскій есть Богъ во плоти, что-де доказывается и ученіемъ церкви о небесныхъ ходатаяхъ во плоти: Энохѣ, Иліи и Іоаннѣ Богословѣ.

Въ доказательство божественности отца Іоанна Кронштадтскаго они приводятъ его праведную, чистую жизнь и многочисленныя исцѣленія имъ больныхъ, а также и ветхозавѣтныя пророчества будто-бы объ немъ пророка Захаріи, «объ іереѣ великомъ», и слова Іисуса Христа о ниспосланіи Духа «Утѣшителя», который наставитъ вѣрующихъ въ истинѣ, что-де въ полнотѣ и сбылось на отцѣ Іоаннѣ, что-де и въ православномъ ученіи есть о воплощеніи Бога въ человѣка: если церковь учитъ, что во всякомъ причастникѣ Св. Таинъ Христовыхъ Господь пребываетъ, то въ постоянномъ долголѣтнемъ причастникѣ о. Іоаннѣ Богъ пребываетъ всецѣло, о. Іоаннъ есть Самъ Богъ во плоти, вся Святая Троица воплотившаяся. Сектанты молятся на портретъ о. Іоанна, какъ на св. икону и въ этомъ не видятъ ослушанія церковной власти, еще не узаконившей такого поклоненія, такъ какъ-де церковная власть всегда запаздывала въ своихъ заключеніяхъ и въ доказательство своей правоты приводятъ случай изъ житія Святителя Николая Чудотворца, какъ Святитель Николай вразумилъ нѣкоего епископа, запретившаго простецу молиться на образъ Николая, находившагося еще «въ живности».

«Безпросвѣтную блудницу» (по выраженію архіепископа Антонія Волынскаго) Порфирію Киселеву іоанниты считаютъ, какъ и отца Іоанна, за великую молитвенницу и цѣлительницу и ея портретъ помѣщаютъ рядомъ съ портретомъ о. Іоанна и даже вмѣстѣ въ особые двустворчатые складни.

Въ самообольщеніи, іоанниты считаютъ себя безусловно чистыми сердцемъ, достойными, по слову Христа, видѣть Бога, почему-де нѣтъ ничего удивительнаго, что они увидятъ Бога въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ видѣлъ Бога нѣкогда великомученикъ Пантелеймонъ «во образѣ пресвитера Ермолая».

Лицемѣрная набожность іоаннитовъ, ихъ притворное усердіе въ наружномъ, фарисейскомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ, ихъ смиренный, изнуренный видъ, особый цвѣтъ кожи, походка разслабленнаго человѣка, совершенно особый, всегда какой то восторженный, слащавый, всхлипывающій тонъ въ разговорѣ бросаются въ глаза даже и малонаблюдательному человѣку.

Ихъ своеобразный образъ жизни, гнушеніе супружеской жизнью, какъ скверной, и мясной пищей, устройство ими въ одномъ домѣ двухъ общежитій, мужского и женскаго по монастырскому образцу могутъ смутить православнаго простолюдина, могутъ породить вопросы: къ чему же православные монастыри, къ чему православное пастырство, гдѣ же истинная вѣра, въ православіи, гнушающемся сектантствомъ, или въ сектантствѣ, прикрывающемся православіемъ.

На основаніи вышеизложеннаго я полагалъ бы, что необходимо немедленно же принять самыя рѣшительныя мѣры къ подавленію зарождающейся секты, къ огражденію православныхъ, вѣрныхъ чадъ церкви отъ зараженія іоаннитской язвой, почему усердно и прошу Ваше Преосвященство указать дальнѣйшій путь въ обращеніи съ этими заблудшими, находящимися въ бѣсовской прелести, несчастными іоаннитами.

Не время ли обличить сектантскія заблужденія ученому богослову и миссіонеру, сначала у нихъ на дому, келейно, а если не вразумятся, то и въ церкви: и затѣмъ прекратить съ ними всякое общеніе христіанское, какъ съ язычниками и мытарями, съ явными еретиками. Не найдете ли, Ваше Преосвященство, возможнымъ теперь же запретить допускать сектантовъ къ святому причащенію и удостоивать ихъ христіанскаго погребенія на православномъ кладбищѣ.

Быть можетъ это сектантовъ устрашитъ и образумитъ скорѣе и дѣйствительнѣе всякихъ миссіонерскихъ увѣщаній, хотя іоанниты и ищутъ сами «гоненій», что-де гоненіямъ и раздѣленіямъ надлежитъ, по предсказанію Христову, быть, ибо предъ послѣднимъ концомъ и звѣзды спадутъ съ неба, то есть пастыри церковные заблудятся, потемнѣютъ, будутъ гнать истину.

А если принятыя мѣры и не исправятъ сектантовъ, то все же принесутъ несомнѣнную пользу церкви, такъ какъ православныхъ удержатъ отъ вступленія въ секту.

Довольно уже іоаннитамъ, прикрываясь православіемъ, ковать втиши оружіе противъ церкви Христовой, пора указать нашимъ словеснымъ, вѣрнымъ православію, овцамъ на волка грядущаго, необходимо немедленно смѣло и рѣшительно заградить хищныя уста этихъ гнусныхъ волковъ въ овечьей шкурѣ.

На семъ рапортѣ резолюція Преосвященнаго владыки Уфимскаго и Мензелинскаго Наѳанаила: «19 мая 1910 г. Въ Братство Воскресенія Христова. Безъ замедленія разсмотрѣть, если необходимо, съ участіемъ всего городского духовенства».

Во исполненіе этой резолюціи Преосвященнаго, 31 мая 1910 года происходило засѣданіе совѣта Братства Воскресенія Христова совмѣстно со всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

Вотъ выписка изъ журнала сего засѣданія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 10 іюня за № 4919.

«Слушали подробный докладъ священника І. Хохлова о появленіи въ приходѣ градо-уфимской вокзальной церкви секты іоаннитовъ... *Постановили*: соглашаясь съ мнѣніемъ о. каѳедральнаго протоіерея, что іоаннитство въ уфимской епархіи не мѣстнаго происхожденія, а явленіе заносное, и что, на основаніи изложеннаго въ докладѣ о. Хохлова, здѣсь приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ пристанодержательствомъ этихъ сектантовъ, по внѣшнему виду очень сходныхъ со странниками или бѣгунами, прежде всего принять мѣры предупредительныя, а именно: 1) возможно шире поставить проповѣдь съ изложеніемъ положительнаго ученія православной Церкви о воплощеніи Сына Божія, Его крестной смерти и воскресеніи, второмъ пришествіи и страшномъ судѣ, о лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи и дѣйствительномъ значеніи въ русской церкви отца Іоанна Кронштадтскаго.

2) Съ особенною осторожностью подходить къ рѣшенію вопроса о томъ, въ чемъ должна проявляться чисто миссіонерская дѣятельность приходскихъ пастырей по отношенію къ іоаннитамъ:

Іоанниты сами ищутъ гоненій, поэтому, чтобы не создавать надъ ними ореола мученичества, избѣгать какихъ бы то ни было преслѣдованій ихъ, вести миссію исключительно только приходскую, не производя публичныхъ собесѣдованій, чтобы большимъ шумомъ не дѣлать рекламы іоаннитству.

3) Строго слѣдить за появленіемъ іоаннитскихъ книгоношъ и проповѣдниковъ іоаннитства, возможно шире раздавать листки и брошюры съ обличеніемъ іоаннитскаго заблужденія.

4) Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи упорныхъ іоаннитовъ отлучать отъ причащенія впредь до раскаянія, а къ главарямъ, по предложенію о. каѳедральнаго протоіерея, примѣнять самую строгую мѣру—отлученіе отъ церкви или анаѳематствованіе.

5) При приглашеніи въ домъ, гдѣ портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго находится среди св. иконъ и наряду съ портретомъ Порфиріи Киселевой, священникъ не прежде долженъ совершить молебенъ или другую религіозную требу, какъ объяснивъ наумѣстность самовольнаго прославленія о. Іоанна и тѣмъ болѣе Киселевой и попросить эти портреты убрать на другое, подобающее имъ, мѣсто; въ случаѣ упорства, священнику дается право отказаться отъ совершенія богослуженія въ такомъ домѣ».

Свящ. *І. Х.*

Расколъ въ Сибири.

(Матеріалы для исторіи австрійскаго раскола.)

До 1909 года, противоокружники села Полковникова, Барнаульскаго уѣзда, принадлежали къ извѣстной партіи «іовцевъ» и имѣли у себя лже-попа, іовскаго поставленія, Кирилла Михаиловича Романова, который въ 1907 году умеръ отъ алкоголя.

Романовъ поѣхалъ напутствовать больного въ деревню Байнову, отстоящую отъ села Полковникова въ 27 верстахъ, и тамъ загулялъ съ мужиками своего прихода.

Такой случай, разумѣется, былъ не первымъ въ практикѣ Кирилла, такъ какъ послѣдній имѣлъ пристрастіе къ винопитію; но въ деревнѣ Байновой онъ былъ для Кирилла роковымъ. Кириллъ Романовъ въ этотъ разъ напился до безчувствія, «свалился», да такъ и не всталъ на утро. Въ Байновой его хоронить не стали, а привезли въ Полковниково. Объ этомъ скоро узнало общество и, что бы не предавать гласности этотъ фактъ, приказало сейчасъ же предать Кирилла землѣ. Притомъ обществомъ воспретили Кирилла нести по селу и хоронить на общемъ кладбищѣ. А потому Кириллъ былъ въ тотъ же день похороненъ безъ погребенія около молитвеннаго дома, какъ простой мірянинъ.

Впослѣдствіи родственники Кирилла Романова, тайно отъ общества, откопали его могилу, облачили его по «іерейски» и совершили надъ нимъ погребеніе священническое. Отпѣвалъ только одинъ попъ, изъ деревни Залѣсовой, Тимофей Ключаревъ. Послѣ этого погребенія, Кирилла въ моленной стали поминать: «священно-іереемъ». Это многихъ изъ противоокружниковъ смутило, а потому Кирилла, какъ умершаго отъ винопитія, священно-іереемъ поминать воспретили. Этимъ, въ свою очередь, огорчились сынъ и жена Кирилла и перестали ходить въ моленную.

У Кирилла Романова служилъ дьячкомъ донской казакъ, который такъ же какъ и Кириллъ имѣлъ пристрастіе къ бутылочкѣ. Одинъ разъ съ ними случилась слѣдующая исторія. Поѣхали они въ Бійскій уѣздъ, гдѣ имѣются у нихъ прихожане, въ деревни Колову, Коянчу, Платову и др. По дорогѣ, разумѣется, выпили и очень неосторожно. Когда Кириллъ очнулся, пришелъ въ себя, началъ тормошить своего спутника. Но каково же было его удивленіе, когда его дьячекъ оказался мертвымъ? Кириллъ, конечно, на первыхъ порахъ струхнулъ, когда замѣтилъ мертвеца. Что дѣлать теперь?..

Если ѣхать и заявить въ ближайшей деревнѣ, то начнутся спросы да разспросы, да еще, чего добраго, пожалуй заподозрятъ въ убійствѣ. Въ виду вышеозначенныхъ соображеній, Кириллъ попъ рѣшился на такой не совсѣмъ благовидный поступокъ, съ христіанской точки зрѣнія: онъ отвезъ своего сослуживца и собутыльника недалеко въ сторону отъ дороги и тамъ свалилъ его съ телѣги, а самъ поѣхалъ дальше. Но къ несчастію Кирилла, покойника скоро нашли крестьяне ближайшей деревни, узнали, кто онъ и съ кѣмъ онъ ѣхалъ. Заявили волостному правленію въ селѣ Буланихѣ и лже-попа Кирилла въ г. Бійскѣ догнали и арестовали. Затѣмъ попъ Кириллъ вскорѣ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста и какъ не виновный по суду оправданъ. А его служитель казакъ признанъ умершимъ отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Такая же участь, какъ мы видѣли, постигла и самого попа Кирилла Романова. По смерти послѣдняго, полковниковскіе противоокружники стали подумывать о томъ, какъ бы имъ поскорѣе найти достойнаго преемника Кириллу. Выборъ ихъ въ этомъ случаѣ остановился на мѣстномъ кр. Лаврентьѣ Захаровичѣ Соловьевѣ.

Послѣдняго противоокружники порѣшили везти для рукоположенія въ городъ Рязань къ тамошнему лже-епископу Павлу, принадлежащему къ партіи «іосифовцевъ».

Лже-епископъ Павелъ такому случаю очень обрадовался и немедленно рукоположилъ лже-попомъ Лаврентія. Полковниковскіе противоокружники снова начали отправлять богослуженія во главѣ съ попомъ, котораго они около 3-хъ лѣтъ не имѣли, до марта 1909 г.

Такимъ образомъ, полковниковскіе «іовцы» превратились въ «іосифовцевъ». Выше было замѣчено, что лже-попъ Кириллъ Романовъ былъ ставленникомъ московскаго лже-епископа Іова. Но Іовъ впослѣдствіи былъ запрещенъ Іосифомъ, а вскорѣ же и совсѣмъ изверженъ изъ сана и лишенъ епископскаго званія. Такимъ образомъ Кириллъ, съ точки зрѣнія іосифовцевъ, какъ рукоположенный изверженнымъ епископомъ, какъ былъ мужикъ, такъ мужикомъ и остался. А потому дѣйствія его должны быть признаны незаконными и недѣйствительными. Въ іюлѣ 1909 года лже-епископъ рязанскій Павелъ собственной персоной посѣтилъ село Полковниково. Здѣсь онъ объяснилъ своимъ пасомымъ, что онъ, лже-епископъ Павелъ, бывшаго ихъ попа Кирилла Романова не признаетъ и не считаетъ за попа, а считаетъ его за простого мужика, поелику онъ, Кириллъ, былъ поставленъ въ попы изверженнымъ епископомъ, и дѣйствія его незаконны и недѣйствительны: «кого онъ (Кириллъ) крестилъ, тѣ не крещены, кого вѣнчалъ, тѣ не вѣнчаны, кого отпѣвалъ, тѣ не отпѣты» и т. д. И настоятельно требовалъ отъ противоокружниковъ, что бы они «навершились» чрезъ исправу отъ попа Лаврентія Соловьева.

Въ присутствіи лже-епископа противоокружники, разумѣется, соглашались «довершаться» отъ попа Лаврена, но послѣ отказались исполнить требованіе своего лже-владыки. Да и самъ попъ Лаврентій Соловьевъ тоже противъ этой «павловской затѣи».

Въ томъ-же іюлѣ мѣсяцѣ Лаврентій Соловьевъ написалъ своему лже-епископу письмо, въ которомъ сообщалъ ему, что его прихожане не желаютъ отъ него, Лаврена, «довершаться», а говорятъ, что и Кириллъ тоже вѣдь былъ такой же попъ, что они при немъ соглашались, а теперь отказываются.

Кромѣ того Лаврентій доносилъ лже-епископу, что ему служить не съ кѣмъ, такъ какъ запрещенный попъ Самуилъ Андреевъ Наймушинъ, замѣнявшій ему дьячка и учившій самого Лаврена, уѣхалъ въ Россію.

По поводу этого лже-епископъ Павелъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прислалъ грамату Лаврену Соловьеву, которая и приводится здѣсь въ копіи, съ соблюденіемъ орографіи подлинника.

Вотъ эта грамата:

Господи Ісусе Христе Сыне Божіи Помилуй насъ Аминь.

Многоуважаемому Отцу Лаврентію и всѣму вашему Боголюбивому обществу Миръ вамъ отъ Бога и Благословеніе, и поклонъ!

Засимъ извѣщаю васъ что письмо ваше я получилъ что вы пишите вамъ нельзя исполнить наше приказаніе отъ Кирила священника довершать, а и вамъ говорятъ, что онъ развѣ не священникъ былъ Кирилъ.

Вѣрно что не священникъ, изверженнымъ епископомъ поставленъ во священники, какъ же онъ будетъ священникъ; точно такъ, какъ простой мужикъ, а вы пишите, что они согласны были тогда при насъ, а когда мы уѣхали, они здѣлались несогласными, довершатся ето напрасно, имѣю достовѣрныя свѣдѣнія отвасъ, что многія желаютъ довершенія, а вы не пріобщаете къ етому и не согласны довершать. Вы сами знаете святыхъ отецъ правила отъ изверженныхъ повѣлеваетъ довершать, а вы напротивъ дѣлаете заето вы остаетесь при глупыхъ отъ ношеніяхъ въ Христовой вѣре: и наше смиреніе вамъ позволить никогда неможетъ чтобы недовершать; И пишите вы что вамъ нескемъ служить служи одинъ; и исполняй требы крести, вѣнчай, причащай Св. Таинъ, ето первое дѣло! А второе, что служба дѣло другое, и ты пишешъ учить нехочешъ [1]) учи неленостно, не зарывай талантъ въ зѣмлю который пріялъ отъ бога, приписныя и не приписныя, всѣ у бога приписныя и записныя [2]); А вы всѣхъ Принимайте по правиламъ къ Церкви Христовой и не отрѣвайте пріѣлъ отъ бога паству соблюди и спаси сохрани невридимо; А есть ли напротивъ вы поступите и будите самовольны и ослушны напротивъ нашего смиренія, тогда наше смиреніе будетъ поступать позакону Церкви! А вы есть ли они не хочутъ приличія церкви какъ хотятъ. А вы службу не оставляйте хотя и читкомъ что ето читано свято а пѣто честно!

Затѣмъ призывая навасъ Благословеніе Господне всѣгда нынѣ и присно и вовѣки вѣкомъ Аминъ.

Смиренный Павелъ Епископъ Рязанскій и Тверскій.

Печать
съ двуперстіемъ.

«А что противна будутъ поступать ваша паства тогда будутъ наказаны нашемъ Смиреніемъ по правиламъ святыхъ отецъ».

Изъ этой граматы лже-епископа Павла Рязанскаго ясно видно, какъ «іосифовцы» смотрятъ на послѣдователей Іова. Павелъ ни въ какомъ случаѣ не желаетъ допустить съ своей стороны признанія дѣйствій лже-попа Кирилла Романова законными и спасительными для противоокружниковъ, а потому безъ всякаго снисхожденія требуетъ отъ тѣхъ лицъ, которыя крещены или вѣнчаны Кирилломъ, „довершенія“ чрезъ исправу отъ его ставленника Лаврентія Соловьева. Точно такъ же смотрятъ и «іовцы» на «іосифовцевъ», потому что Іосифъ былъ тоже соборомъ іовцевъ изверженъ и лишенъ епископскаго сана.

Но «окружники»,—эти объединители всего старообрядчества,—съ легкой руки принимаютъ всѣхъ безъ разбора взаимоизверженныхъ, какъ «іовцевъ», такъ равно и «іосифовцевъ»,—въ сущемъ санѣ.

И это по мнѣнію окружниковъ ничего не значитъ, поелику дѣлается во благо церкви.

---

[1]) Разумѣется ученіе ребятъ школьнаго возраста, которыхъ австрійцы не учатъ въ церковной школѣ.

[2]) Рѣчь идетъ о переселенцахъ не приписанныхъ къ обществу, которые не помогаютъ содержать попа. Ав.

Ради объединенія старообрядцевъ, окружническіе коноводы на какія угодно уступки согласятся.

По сказанію раскольническаго туриста Егора Чернышева, въ Бухтарминскомъ краѣ, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., заводится новая самочинная іерархія. По словамъ Чернышева: «большинство безпоповцевъ Бухтарминскаго края, пришло къ убѣжденію, что священство вѣчно и необходимо, но такъ какъ епископы уклонились въ ересь, то они порѣшили возстановить священство старческимъ благословеніемъ, каковое, по разсказамъ ихъ вожаковъ, якобы ведется отъ Соловецкаго монастыря.

Теперь они крещеніе, вѣнчаніе и исповѣдь совершаютъ по потребнику со всѣми священными молитвами и церемоніями и въ Великій Четвертокъ совершаютъ запасный Агнецъ, которымъ и напутствуются по достоинству во время поста и передъ смертью. Утреню и вечерню служатъ по ряду церковному съ ектеніями и возгласами священническими, а равно и вся священная дѣйствуютъ, вѣнцовъ брачныхъ и священническихъ облаченій пока не имѣютъ, но признаютъ ихъ необходимыми и нужными и стараются пріобрѣсти («Церковь» 1909 г., стр. 511, № 15).

Вотъ ужъ Богъ дастъ, какъ бухтарминскіе безпоповцы заведутъ себѣ брачные вѣнцы и священническія ризы, преобразятся въ настоящихъ лже-священниковъ, сотворятся «горшими нечестивыхъ бѣсовъ», тогда высшая власть бѣлокриницкой древле-православной церкви командируетъ туда, для принятія бухтарминскихъ самозванцевъ въ сущемъ санѣ, ужъ вѣроятно не Егора Чернышева, а всего скорѣе «епископа» Иннокентія Усова, который слыветъ въ старообрядческомъ мірѣ за спеціалиста по этой части. Усовъ бухтарминскихъ лже-клириковъ приметъ не только въ сущемъ ихъ санѣ, но пожалуй возведетъ и на вышія іерархическія степени, какъ знаменитаго архимандрита Михаила Семенова.

Этотъ послѣдній какое имѣетъ сравненіе съ бухтарминскими самозванцами; они ведутъ свое преемство непрерывно отъ древняго Соловецкаго монастыря чрезъ старческое благословеніе, требы совершаютъ по потребнику со всѣми священными молитвами, вечерню и утреню совершаютъ по ряду церковному, словомъ не убавляютъ, ни прибавляютъ.

А у «никоніанъ», откуда вышелъ Михаилъ, ничего подобнаго не встрѣтишь, у нихъ обряды не могутъ сравняться даже съ обрядами «баптистовъ», какъ выражается раскольническій журналъ «Церковь».

Священникъ *Петръ Волковъ.*

Изъ жизни костромскихъ бѣглопоповцевъ.

Половину старообрядчества Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи, составляютъ старообрядцы, «пріемлющіе священство» или, попросту, бѣглопоповцы. Въ составъ одной Содомовской общины, Тонкинской вол., входятъ двадцать деревень. Каждый Великій постъ въ дер. Содомово пріѣжаетъ отъ Н. А. Бугрова «бѣгствующій іерей». Въ Содомовѣ устроена

хорошая часовня-храмъ и домъ для священника. Содомовцы желаютъ имѣть у себя постояннаго священника, но это имъ не по карману: господа «бѣгствующіе іереи» цѣнятся въ бѣглопоповствѣ на вѣсъ золота. Не далѣе, какъ въ прошломъ году, бѣглый попъ, мѣняя перекладныхъ лошадей въ с. Семеновѣ, высказывалъ неудовольствіе, не стѣсняясь или забывшись, что въ Семеновѣ жители состоятъ тоже изъ однихъ бѣглопоповцевъ, что за время исповѣди въ Содомовѣ онъ собралъ сущую дрянь: два воза холста (которые сопровождали его) и 700 р. денегъ. Тѣмъ не менѣе бѣглопоповцы Содомовской общины не теряютъ надежды имѣть у себя постояннаго священника. Особенно окрыляетъ ихъ надежда эта, когда они пріобрѣтутъ своего архіерея. «Тогда, говорятъ они, мы уже не будемъ оставлены безъ пастыря на расхищеніе лютымъ волкамъ австрійскимъ лжепопамъ». Эта надежда, конечно, тщетная. И вотъ, послѣ бесѣдъ миссіонеровъ въ январѣ мѣсяцѣ, пріѣзжаетъ въ Содомово «бѣгствующій іерей» отъ Н. А. Бугрова и тотчасъ распоряжается собрать всѣхъ содомовцевъ, чтобы спросить ихъ, сколько они могутъ ему положить въ годъ жалованья. Мужички отвѣчаютъ, что жалованья они положить не могутъ.

— У насъ, батюшко, свободныхъ средствъ нѣтъ, вы будете у насъ служить и испо́лнять всѣ требы, а мы вамъ будемъ за это платить деньгами, и будете вы у насъ по осени собирать хлѣбъ, а лѣтомъ и другіе предметы.

Попъ поблагодарилъ содомовцевъ за ихъ христіанскую настроенность, побылъ въ Содомовѣ 3 часа и уѣхалъ обратно въ Нижній-Новгородъ, отстоящій болѣе 200 верстъ. Такъ содомовцы и остались безъ «постояннаго попа», какъ овцы, не имущія пастыря.

Наступилъ Великій постъ. 24 февраля пріѣхалъ въ Содомово «бѣгствующій» іеромонахъ Тихонъ съ своимъ псаломщикомъ. 27 февр. мѣстный уѣздный миссіонеръ и единовѣрческій священникъ села Черданова отправились въ Содомово, въ 4 часа пополудни; рѣшили посмотрѣть часовню, возлѣ которой народу было какъ на ярмаркѣ. Подходятъ къ крыльцу. Ихъ встрѣчаетъ церковный староста и говоритъ, что сейчасъ въ часовню входить нельзя, потому что у нихъ назначено нѣсколько крещеній.

— А можно ли видѣть вашего священника?

— Погодите, спрошу.

Выходитъ «іеромонахъ» Тихонъ. Послѣ обычнаго привѣтствія миссіонеръ о. Вл. Успенскій обращается къ нему:

— Это вы два года тому назадъ просили мѣсто у нашего епископа Тихона?

— Нѣтъ, не я. У насъ есть священникъ Тихонъ другой, который священствуетъ въ Житомірѣ.

— Да вѣдь не житомірскій два года тому назадъ былъ здѣсь, въ Содомовѣ, а вы.

— Хотя я и былъ въ Содомовѣ, но не просился у вашего епископа Тихона (при этомъ сильно покраснѣлъ). Пойду я голодовать въ вашу Костромскую епархію! Меня приглашали въ лавру, и то я отказался.

— Я могу черезъ двѣ недѣли доставить сюда ваше прошеніе.

— Нѣтъ, не нужно: я здѣсь постоянно не намѣренъ быть.

— Не можете ли вы часика два со мной побесѣдовать?

— Нѣтъ, не могу. Видите—я занятъ.

— Ну, завтра?
— А завтрашній день у меня исповѣдники.
— Ну послѣ завтра?
— Не могу.
— А черезъ недѣлю или двѣ?
— Тоже не могу.
— А сколько вы здѣсь пробудете?
— До пятой недѣли.
— Тогда неужели вы не можете удѣлить для бесѣды и успокоенія вашихъ пасомыхъ въ ихъ упованіи какихъ-либо два часа?

— Конечно, я все время буду занятъ. Эхъ, отецъ, отецъ! Вамъ все хочется переспорить меня на словахъ. Вы посмотрите на дѣло. Вонъ сколько народу-то! А въ вашихъ здѣсь приходахъ бываетъ по-столько на исповѣди? Ваши враги пожинаютъ плоды, а вы стараетесь побѣдить только на словахъ. Нѣтъ, покорно благодарю, какой я миссіонеръ.

— Стыдно вамъ,—замѣтилъ единовѣрческій священникъ,—не защищать своихъ овецъ, а пріѣзжать къ нимъ только за шерстью, да еще и хвалиться. Да развѣ это по вашей личной добродѣтели собралось здѣсь столько народу? Вѣдь это по вѣрѣ этого вашего темнаго безпастушнаго народа.

Послѣ этого попъ не выходилъ изъ часовни, а миссіонеръ открылъ бесѣду въ крестьянскомъ домѣ. 28 февр. миссіонеръ съ единовѣрческимъ священникомъ о. Іоанномъ Костылевымъ опять пріѣхалъ на бесѣду. Около дома, гдѣ была бесѣда, стоялъ псаломщикъ бѣглаго попа и до 50 чел. О. Іоаннъ Костылевъ сталъ приглашать ихъ на бесѣду. Дьячекъ съ мѣстнымъ уставщикомъ Михаиломъ Θокинымъ заявили, что они на бесѣду не пойдутъ и стали поносить православное духовенство. О. І. Костылевъ, попросивъ ихъ не ругаться, замѣтилъ имъ, что законно ли они поступаютъ, причащая всѣхъ здоровыхъ запасными дарами, безъ служенія литургіи. Напомнилъ имъ о поборахъ бѣглыхъ поповъ, послѣ чего противники замолчали.

Печальна участь бѣглопоповцевъ Варнавинскаго уѣзда—этой русской сибири, гдѣ доселѣ крестьяне сидятъ еще съ лучиной по ночамъ. Австрійцы обступили ихъ, какъ сонмъ лукавыхъ хищниковъ. Нерѣдко пріѣзжаетъ лжеепископъ Иннокентій. И все-таки бѣглопоповцы не уклоняются «въ австрію», чая своего епископа. Жаль этихъ добрыхъ вѣрующихъ овецъ, не имущихъ пастыря!

К. М. З.

Одно изъ темныхъ раскольничьихъ дѣлъ.

Митьковскіе раскольники 9 января с. г. вторично составили на принадлежащую ввѣренной мнѣ церкви церковную землю-погостъ общественный незаконный приговоръ, и представили его городскому судьѣ. Я тогда же немедленно сообщилъ рапортомъ своему епархіальному начальству о таковомъ раскольническомъ незаконномъ поступкѣ, а также далъ знать объ этомъ г-ну начальнику губерніи, и земскому начальнику посредствомъ прошеній. Земскому начальнику поручено было разобрать въ административномъ порядкѣ, въ чемъ заключается это дѣло?

Благодаря этой тревогѣ 2-го марта с. г. земскій начальникъ пріѣзжалъ въ Митьковку. Были собраны всѣ Митьковскіе раскольники крестьяне и мѣщане въ городскую управу, куда былъ вызванъ и я. Мною были представлены земскому начальнику (кромѣ раньше представленныхъ при прошеніи копій съ документовъ) подлинные документы, доказывающіе, что земля-погостъ принадлежитъ Рождество-Богородичной единовѣрческой посада Митьковки церкви. На этомъ дознаніи повѣреннаго отъ раскольниковъ Юрченко не было, а защищался повѣренный другой, сельскій староста Захарій Башмаковъ, и предсѣдатель общины Кондратъ Прищеповъ. Послѣ допроса меня, Башмакова и Прищепова, земскій начальникъ три раза спросилъ весь сходъ, толпу народа, въ 200 человѣкъ, всѣ ли вы желаете на этомъ погостѣ устроить церковь? И всѣ—вся толпа отвѣчала: всѣ! всѣ! всѣ!!!

Вскорѣ за этимъ земскій начальникъ удалился въ отдѣльную комнату для постановленія рѣшеній (въ это время разбиралось два дѣла: одно по жалобѣ черниговъ. духов. консисторіи, а другое по моему прошенію на старосту Башмакова за допущеніе составленія приговоровъ). Когда писалъ земскій начальникъ рѣшенія, то раскольники торжествовали, что рѣшенія будутъ въ ихъ пользу, хотя и не представили ни одного документа, въ оправданіе своихъ правъ на погостъ, кромѣ лишь—«всѣ! всѣ! всѣ»!!! или, одно и тоже, возьми возьми распни его...

Почти черезъ два часа, Башмаковъ, Прищеповъ и я были позваны въ ту же отдѣльную комнату для выслушанія рѣшеній; на основаніи 35 ст. полож. о земскихъ начальникахъ, приговоры признаны незаконными и подлежащими представленію въ уѣздный съѣздъ для отмѣны, а составителю приговоровъ старостѣ Башмакову постановлено въ рѣшеніи сдѣлать строгій выговоръ. Такимъ исходомъ дѣла Митьковскіе раскольники, какъ громомъ, были поражены, ибо по сіе время они вездѣ и всюду хвалились, что царь отдалъ имъ погостъ, а департаментъ духовныхъ дѣлъ 14 іюня 1910 года о таковой Высочайшей милости извѣстилъ ихъ; даже ихъ повѣренный Юрченко 30 декабря 1910 года у городского судьи говорилъ объ этомъ, что и занесено въ протоколъ.

Митьковскіе раскольники съ нашимъ погостомъ поступили такъ, какъ 3—4 года тому назадъ поступили раскольники въ пос. Шеломахъ, Новозыбковскаго же уѣзда: тамъ на погостѣ упраздненной единовѣрческой церкви рядомъ съ церковно-приходской школой шеломовцы построили себѣ моленную и служатъ уже. Но тамъ некому было во время усмотрѣть и донести епархіальному начальству. Въ прошломъ 1910 году за это дѣло взялся хлопотать гдѣ слѣдуетъ нашъ опытный священникъ, бывшій благочинный единовѣрческихъ церквей отецъ Ѳеодоръ Ѳомичевъ: означенный погостъ приписанъ къ ввѣренной ему Никольской единовѣрческой гор. Новозыбкова церкви.

Свящ. *А. Бородиневскій.*

По вопросамъ внѣшней миссіи.

Въ защиту инородческихъ миссіонеровъ и къ свѣдѣнію ихъ.

Въ настоящее время уже, кажется, достаточно сознано, насколько необходимы противомагометанскіе и противоязыческіе миссіонеры въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Въ виду такого признанія въ нѣсколькихъ епархіяхъ восточной части Россіи, а именно, въ Вятской, Пермской, Уфимской, Екатеринбургской, Оренбургской (въ Казанской должность епархіальнаго миссіонера была открыта еще въ 1901 году) въ послѣднее время открыты должности епархіальныхъ инородческихъ миссіонеровъ.

И нужно сказать, что эти лица, стоящія во главѣ инородческаго миссіонерскаго дѣла, съ спеціальнымъ, по большей части, миссіонерскимъ образованіемъ являются самымъ надежнымъ оплотомъ миссіи. Вокругъ нихъ обыкновенно группируются всѣ миссіонерскія силы епархіи, которыми они съ знаніемъ дѣла и руководятъ. Не будемъ говорить объ освѣдомленности инородческихъ миссіонеровъ въ разныхъ теченіяхъ современной жизни инородцевъ, знаніе которой такъ необходимо въ наше больное и полное смутъ время. Епархіальные миссіонеры чуть не единственные въ духовномъ вѣдомствѣ знатоки жизни, языка и лжеученій инородцевъ,—единственные руководители миссіонерскихъ силъ данной мѣстности, имѣющіе возможность и освѣтить положеніе дѣла и указать соотвѣтствующія цѣлесообразныя мѣры къ просвѣщенію инородцевъ. Казалось бы, что вопросъ не требуетъ особыхъ разъясненій и въ необходимости и пользѣ инородческихъ миссіонеровъ сомнѣваться нѣтъ основаній.

Но то, что сознано церковною властью, постепенно сознается лучшею частью русскаго общества,—никакъ не можетъ уяснить себѣ человѣкъ, ближе всего стоящій къ инородческой миссіи, завѣдующій казанской инородческой миссіей и миссіонерскими курсами, 3-й викарій Казанской епархіи преосвященный Андрей, еп. мамадышскій (изъ князей Ухтомскихъ). Въ издаваемомъ имъ, при помощи сестеръ сотрудницъ, журналѣ «Сотрудникъ» можно встрѣтить много выпадовъ противъ инородческихъ миссіонеровъ и самъ епископъ признаетъ ихъ не только не полезными, но даже вредными, какъ производящими своими разъѣздами вмѣсто настоящаго дѣла «шумиху церковнаго дѣла». Въ послѣднихъ же номерахъ «Сотрудника» [1]) появилась спеціальная статья, доказывающая ненужность инородческихъ миссіонеровъ, причемъ авторъ ея нѣкто Вятскій (вѣроятно анонимъ) ссылается на авторитетъ покойнаго Ильминскаго (въ послѣднее время весьма часто прибѣгаютъ къ этого рода доказательствамъ, хотя Ильминскій, какъ миссіонеръ по духу, никогда не былъ противъ миссіонеровъ).

Получается странное положеніе:—епископъ—миссіонеръ и противъ миссіонеровъ. На что же, въ такомъ случаѣ, преосвященный Андрей возлагаетъ надежды? Народная органическая миссія, миссіонерскіе монастыри—мужскіе и женскіе,—все это прекрасныя вещи, но пока еще ничѣмъ себя

[1]) См. №№ «Сотрудника» 2, 3, 10 и др.

не заявившіе и, можно сказать, не вышедшіе изъ области «прекрасныхъ словъ» и предположеній. Да и при существованіи этихъ учрежденій опять-таки необходимы знатоки дѣла, дѣйствительные руководители, а не разговаривающіе только о дѣлахъ миссіи. Зачѣмъ же вооружаться противъ того, что уже создано и приноситъ пользу, предполагая замѣнить это чѣмъ-то, что еще не вышло изъ области фантазіи.

Инородческая миссія учрежденіе молодое и еще не вполнѣ окрѣпшее. Дай Богъ ему дальнѣйшаго развитія. Но тѣмъ болѣе, конечно, нежелательны всякіе выпады противъ ея представителей—епархіальныхъ инородческихъ миссіонеровъ, въ особенности выпады епископа-миссіонера, заявленія котораго могутъ быть приняты въ серьезъ церковною властью.

Мы только въ общихъ штрихахъ намѣтили положеніе дѣла, но мы надѣемся, что болѣе насъ компетентные люди, сами епархіальные инородческіе миссіонеры выскажутся по этому вопросу подробнѣе, сумѣютъ защитить себя противъ выпадовъ «молодого викарія» и если не доказать этому «воспитателю миссіонеровъ», то по крайней мѣрѣ показать на словахъ и на дѣлѣ духовной власти и обществу, что миссіонеры инородческіе необходимы и что миссіонерамъ, не исключая и епископовъ, больше слѣдуетъ заниматься обличеніями лжевѣрія, а не полемикой съ своими сотрудниками. Правда, какъ показалъ опытъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ, не соглашаться съ мнѣніями, хотя бы и 3-го викарія, небезопасно; но смѣлымъ Богъ владѣетъ.

Инородческій учитель.

Къ вопросу о просвѣщеніи инородцевъ приволжскаго края.

(Отвѣтъ на статью Русскаго. «Мисс. Обозр». 1911 г., № 3, 725-727).

Авторъ статьи утверждаетъ, что чуваши городского училища, гдѣ онъ служитъ, сторонятся отъ русскихъ, плохо говорятъ по-русски и т. д. Всѣ они—питомцы школъ земскихъ, министерскихъ и церковныхъ. Очевидно, вездѣ русскій языкъ и русскія книги въ загонѣ, а чувашская рѣчь и чувашскія книги въ большомъ употребленіи; чувашская школа въ томъ уѣздѣ, гдѣ авторъ служитъ, приходится на 800 чув., а русская на 1600 рус. населенія.

Всѣ приведенныя положенія автора основаны на полномъ игнорированіи дѣйствительности.

1) Мнѣ извѣстны 45 уѣздовъ[1]), въ которыхъ живутъ чуваши, и ни въ одномъ изъ нихъ я не нашелъ указаннаго численнаго отношенія школъ къ этому населенію (1 школа на 800 обывателей); чаще всего въ приходѣ свыше 5 деревень, 2000 душъ об. п., и всего 1 школа, а гдѣ нибудь въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ или Орскомъ 1 школа приходится на еще большее количество населенія.

2) Г. Русскій увѣряетъ, что въ школахъ министерскихъ, земскихъ и церковныхъ русскій языкъ въ загонѣ, русскія книги мало или вовсе не употребляются, а главное вниманіе отводится чувашскому языку и, повидимому, чувашскимъ книгамъ.

---

[1]) См. «Конспектъ по этнографіи чувашъ». К. 1911 г.

Я имѣю счастье принадлежать къ переводчикамъ учебныхъ и богослужебныхъ книгъ на чувашскій языкъ и принимаю участіе въ распространеніи этихъ изданій. По каталогу изданій Казанской переводческой комиссіи значатся: русско-чувашскій словарь, русскія глагольныя приставки. Напечатаны сотни экземпляровъ, а разошлись жалкіе десятки, да и куплены въ большинствѣ частными лицами, а не школами, которыя, казалось бы, болѣе всего должны были позаботиться о пріобрѣтеніи книгъ, дающихъ знаніе русскаго языка и облегчающихъ учащимся чтеніе книгъ на русскомъ языкѣ [1]).

Книги же на чувашскомъ языкѣ, изданныя переводческой комиссіей православнаго миссіонерскаго общества, распространяются главнымъ образомъ лицами, миссіонерски настроенными, и покупаются, преимущественно, миссіонерскими школами.

Прочія школы удовлетворяются русскими учебниками. Для пониманія же необходимо, чтобы учащіеся еще до поступленія въ школу знали русскій языкъ. А такъ какъ это бываетъ очень рѣдко, то ученики не чувствуютъ влеченія къ русскому языку, и неудивительно, что они стоятъ далеко отъ русскихъ товарищей и русской библіотеки.

У татаръ преподаваніе ведется при помощи родного языка, и большинство сознаетъ необходимость русскаго языка при будущихъ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими, почему вполнѣ понятна ихъ общительность съ русскими товарищами. О внутреннемъ влеченіи къ русскимъ, конечно, нѣтъ и быть не можетъ никакой рѣчи.

Все образованные татары пантюркисты и руссофобы.

Знаю многихъ крещеныхъ чувашъ, татаръ, черемисъ, плохо говорящихъ по русски, всѣ они искренніе русскіе патріоты, хотя они почти вовсе не читали книгъ на русскомъ языкѣ, а всю ихъ библіотеку составляютъ изданія православнаго миссіонерскаго общества на ихъ родныхъ языкахъ. Они-то и являются искренними сторонниками изученія русскаго языка. Изъ множества примѣровъ привожу одинъ.

Въ д. Юрмикейкиной, Ядрин. уѣзда, есть чувашинъ Артемьевъ, читавшій сначала букварь, евангеліе, псалтирь, житія святыхъ на чувашскомъ языкѣ. Потомъ купилъ «первоначальный учебникъ русскаго языка для чувашъ» съ 2000 самыхъ употребительныхъ словъ; съ ихъ помощью сталъ читать «Сельскій Вѣстникъ», но многаго не понималъ. Потомъ купилъ «русско-чувашскій словарь» (К. 1910 г. 640 стр. около 40.000 русскихъ словъ). Внимательно изучилъ его и теперь читаетъ довольно свободно по-русски, легко объясняется съ русскими; не только не избѣгаетъ ихъ, какъ раньше, но даже ищетъ русскаго общества. Къ сожалѣнію, русскіе мужики неохотно бесѣдуютъ съ нимъ, и иногда жестоко насмѣхаются надъ его акцентомъ. Нужно много энергіи и любви къ русскому человѣку при этихъ условіяхъ, чтобы не замкнуться снова въ своемъ чувашскомъ кругу.

Наблюденія надъ Артемьевымъ я провѣрялъ на ученикахъ смѣшанныхъ школъ и одного городского училища (въ Чебоксарахъ);

---

[1]) Авторъ опроверженія, такимъ образомъ, подтверждаетъ то, что думаетъ опровергнуть. (*Ред.*).

замѣчалъ, какъ вмѣсто обученія своего чувашскаго товарища русскому языку, русскій издѣвается надъ нимъ, чѣмъ только отталкиваетъ отъ себя инородца.

Я находилъ бы необходимымъ, чтобы русскія дѣти приволжскаго края получали миссіонерское образованіе, чтобы учителя настраивали ихъ миссіонерски; пусть каждый русскій юноша горитъ апостольской ревностью къ просвѣщенію своихъ меньшихъ братій въ духѣ Христовой вѣры; тогда самъ собой у инородцевъ явится и русскій языкъ и библіотеки съ русскими книгами.

Н. Никольскій.

Магометанское духовенство.

Довольно интересный очеркъ о магометанскихъ муллахъ даютъ «Сибир. Епарх. Вѣдомости».

Мухаммеданское духовенство стоитъ, какъ сообщаютъ эти «Вѣдомости», несравненно ниже православнаго; его даже нельзя сравнивать съ нашимъ духовенствомъ. Сельскіе муллы—это просто степенные мужики: образованія они небольшого, кругъ ихъ дѣятельности очень узкій... Но съ нѣкоторыми чертами дѣятельности мухаммеданскаго духовенства намъ, православнымъ священникамъ, не безполезно познакомиться.

Ученіе о муллахъ у мусульманъ, какъ и у христіанъ, очень высокое: они посредники между Богомъ и человѣкомъ, хотя благодатнаго посвященія и не получаютъ. Должность муллы очень почетная; богатые татары обучаютъ своихъ сыновей въ городскихъ медрессе единственно для того, чтобы дать имъ возможность поступить въ муллы. Изучаютъ только алкоранъ и шаріатъ; ничего другого не изучаютъ. Желающій поступить въ духовное званіе сначала держитъ испытаніе въ духовномъ собраніи въ знаніи корана. Испытанія выдерживаютъ почти всѣ. Потомъ кандидатъ въ муллы заручается отъ какого-нибудь общества приговоромъ о принятіи его въ муллы и утверждается губернскимъ правленіемъ въ должности.

Обязанности муллы очень несложны: онъ долженъ каждый день 4 раза сходить въ мечеть; въ учебное время сходить въ медрессе, а также долженъ исправлять требы. И свои несложныя обязанности муллы исполняютъ аккуратно, и, вообще, въ этомъ отношеніи они безупречны. Не менѣе безупречны они и въ частной жизни: они безусловно трезвы, религіозны, набожны, выдержаны.

Къ народу мулла стоитъ очень близко. Такъ какъ у татаръ приходы очень маленькіе, то мулла обыкновенно знаетъ каждаго прихожанина даже во всѣхъ подробностяхъ его обыденной жизни. Татары къ своимъ муллямъ относятся съ большимъ почтеніемъ. У нихъ очень принято приглашать муллу въ гости—«ашка». Бѣднякъ и то приглашаетъ муллу не менѣе 5 разъ въ годъ, а болѣе состоятельные приглашаютъ при всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ. Пѣшкомъ муллу не водятъ; черезъ дворъ или черезъ улицу и то возятъ на лошади и непремѣнно на подушкѣ. Въ гостяхъ говоритъ только мулла и преимущественно на религіозно-нравственныя темы. Въ деревнѣ пріѣздъ муллъ составляетъ цѣлое событіе. Деревня принимаетъ праздничный видъ, народъ толпой ходитъ за пріѣзжимъ. Привезти или отвезти его для мусульманина представляется боль-

шимъ счастьемъ. Конечно, всѣ почетные прихожане приглашаютъ муллу въ гости. При покупкѣ чего-либо мулламъ дѣлаютъ уступку.

Живутъ муллы въ буквальномъ смыслѣ на доброхотныя даянія. Въ общемъ мулла получаетъ въ годъ рублей 400—500. Такъ какъ у татаръ каждыя 200 душъ муж. пола составляютъ особый приходъ, то надо думать, что татары, хотя и доброхотно, оплачиваютъ трудъ муллы очень хорошо. Живутъ муллы просто, образованіе дѣтей стоитъ у нихъ недорого; потому всѣ муллы живутъ зажиточно.

Въ послѣднее время муллы сильно стали интересоваться политикой; всѣ выписываютъ газеты на татарскомъ языкѣ. По вопросу о народномъ образованіи муллы твердо стоятъ за религіозное образованіе. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ были попытки открыть русскую школу, но муллы не допустили этого. Даже звуковой методъ считается у нихъ большимъ отступленіемъ отъ духа ислама. Что касается собственнаго образованія, то многіе муллы сами считаютъ его недостаточнымъ.

Свящ. *В. Димитріевъ.*

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ и извѣстія.

Дѣятельность Императорскаго православнаго палестинскаго общества.

24-го апрѣля с. г. въ Петербургѣ состоялось общее годовое собраніе членовъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества. Собраніе открылось въ помѣщеніи общества подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя князя А. А. Ширинскаго-Шихматова, въ присутствіи нынѣшняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода д. т. с. В. К. Саблера, сенатора т. с. Н. И. Остроумова, протоіерея П. И. Соколова и мн. др.

Во время собранія былъ прочтенъ докладъ о дѣятельности общества за послѣдній отчетный годъ.

Какъ выяснилъ докладъ, забота о русскихъ паломникахъ-простолюдинахъ, отправляющихся въ Іерусалимъ на поклоненіе Живоносному Гробу Господню, явилась въ отчетномъ 1909—10 году главнѣйшей задачей въ дѣятельности Императорскаго православнаго палестинскаго общества.

На Іерусалимскихъ подворьяхъ общества за отчетный годъ перебывало 8,829 человѣкъ, причемъ праздникъ Св. Пасхи встрѣтили 6,259 паломниковъ.

Помимо обычныхъ паломниковъ, въ октябрѣ 1909 г. Іерусалимъ посѣтилъ экипажъ канонерской лодки „Терецъ“ въ составѣ командира, 9 офицеровъ и 112 нижнихъ чиновъ. Всѣмъ имъ, по обычаю, было предложено безплатное помѣщеніе и продовольствіе въ Сергіевскомъ подворьѣ.

Хотя время наибольшаго скопленія паломниковъ и прошло, по милости Божьей, благополучно, но тѣснота помѣщеній на подворьѣ и недостаточная приспособленность ихъ къ одновременному принятію нѣсколько тысячъ человѣкъ сильно давали себя знать въ теченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ, т.-е. всего Великаго поста и первыхъ двухъ недѣль послѣ Пасхи, когда бого-

мольцамъ приходилось терпѣть довольно значительныя неудобства отъ крайней тѣсноты столовой, бани, прачешной и др. помѣщеній.

Въ цѣляхъ наиболѣе правильной постановки хозяйственной части на подворьяхъ, совѣтъ общества командировалъ въ Іерусалимъ въ декабрѣ 1909 г. секретаря общества заслуженнаго профессора А. А. Дмитріевскаго и старшаго бухгалтера канцеляріи В. И. Бѣлинскаго, которые, возвратясь въ С.-Петербургъ въ маѣ 1910 года, представили совѣту рядъ существенно важныхъ соображеній и предположеній по упорядоченію управленія подворьями и расширенію паломническихъ помѣщеній. Въ виду скорѣйшаго достиженія благопріятныхъ результатовъ въ этомъ направленіи, совѣтъ общества поставилъ нынѣ во главѣ всѣхъ своихъ паломническихъ и хозяйственныхъ учрежденій къ Св. Землѣ инспектора галилейскихъ школъ общества П. И. Ряжскаго, состоящаго уже семь лѣтъ весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ общества въ Палестинѣ.

Число содержимыхъ обществомъ въ Палестинѣ и Сиріи учебныхъ заведеній сохранилось въ отчетномъ году прежнее: 2 учительскихъ семинаріи—мужская въ Назаретѣ и женская въ селеніи Бет-Джала близъ Виѳлеема и 100 народныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ. Число обучающихся въ нихъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ возросло на 800 слишкомъ дѣтей, составивъ 11,550 человѣкъ въ томъ числѣ 5,360 мальчиковъ и 6,190 дѣвочекъ.

Научная издательская дѣятельность общества въ отчетномъ году, кромѣ выпуска 4 книжекъ журнала „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“, выразилась въ напечатаніи 59-го выпуска „Православнаго Палестинскаго Сборника“, заключающаго двѣ рѣчи Ѳеодора Дафнопата, изданныя подъ редакціей и съ русскимъ переводомъ академика В. В. Латышева.

Особое вниманіе общества было обращено на изданіе популярныхъ брошюръ, которыхъ выпущено 5, всего въ количествѣ 14,000 экземпляровъ: „графъ Н. П. Игнатьевъ, какъ церковно-политическій дѣятель на правосл. Востокѣ“, профессора А. А. Дмитріевскаго, „По Святой землѣ изъ палестинскихъ впечатлѣній“, С. П—ва, „Православная Русь во Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни“, Богословскаго, „Четыре бесѣды о Святой Землѣ“, „Сборникъ и путеводитель по Св. мѣстамъ Востока“, „Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся въ Іерусалимъ, на Аѳонъ, Синай“ и т. д.

Дѣятельность епархіальныхъ отдѣловъ по устройству народныхъ чтеній о Св. Землѣ была весьма благотворна въ отчетномъ году. Матеріаломъ для этихъ чтеній и собесѣдованій служили издаваемыя обществомъ брошюры. Такихъ брошюръ выслано было въ отдѣлы за годъ 21,933 экземпляра и кромѣ того 1.153,300 палестинскихъ листковъ съ видами Св. Земли, предназначенныхъ для даровой раздачи посѣтителямъ чтеній.

Какъ можно видѣть изъ представленныхъ отдѣлами отчетовъ за истекшій 1909—10 г. Палестинскія чтенія велись повсемѣстно не только въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ, но даже и въ деревняхъ. Чтобы дать приблизительное понятіе о дѣятельности отдѣловъ, приводимъ здѣсь статистическія данныя, взятыя изъ отчетовъ 5 отдѣловъ за истекшій отчетный годъ:

Калужскій	отд.	въ	213	пунк.	устр.	916	чт.	при 58,631 слушат.
Кишиневск.	„	„	46	„	„	335	„	„ 45,824 „

Новгородскій отд.	въ	35	пунк.	устр.	228	чт.	при	22,248 слушат.
Пензенскій	„	„ 105	„	„	573	„	„	64,451 „
Томскій	„	„ 51	„	„	844	(нѣтъ свѣд.).		

Таврическій отдѣлъ, представившій отчетъ за 3 послѣднихъ года, съ чувствомъ удовлетворенія отмѣчаетъ, что, не взирая на пережитыя отечествомъ внутреннія потрясенія, количество чтеній въ епархіи не только не уменьшилось, но наоборотъ ежегодно возрастаетъ, а именно въ 1907—8 г. было устроено отдѣломъ 247 чтеній, въ 1908—9 г.—315 и въ отчетномъ 1909—10 г. 405 чтеній.

Особенно расширилась дѣятельность Тульской епархіи. Если считать, что на каждомъ чтеніи было въ среднемъ отъ 200 до 300 человѣкъ—какъ это усматривается изъ донесеній о.о. настоятелей, то общее число слушателей въ отчетномъ году было значительно *больше полутора милліона человѣкъ*. Это былъ первый годъ, когда Палестинскія чтенія охватили собой *всю* епархію, ибо не было почти ни одного болѣе или менѣе значительнаго селенія или слободы, гдѣ бы не велись въ Великомъ посту таковыя чтенія.

Почти всѣ отдѣлы общества отмѣчаютъ въ своихъ отчетахъ, что Палестинскія чтенія не только не утратили своего вліянія на добрыя чувства русскаго народа, продолжая доселѣ вызывать въ немъ живой интересъ и сочувствіе къ судьбамъ Святой Земли, но попрежнему благотворно отражаются на самосознаніи слушателей, направляя ихъ на путь христіанскаго смиренія и ограждая тѣмъ устои семейной и общественной жизни отъ тлетворнаго вліянія переживаемаго нами времени.

Признавая народныя чтенія наилучшимъ средствомъ для широкаго распространенія свѣдѣній о Св. Землѣ, совѣтъ не упускаетъ случая устраивать Палестинскія чтенія и въ С.-Петербургѣ. Въ отчетномъ году чтенія эти были устроены въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви.

Чтенія эти производились лучшими проповѣдниками изъ числа столичнаго духовенства, привлекли большое количество слушателей.

Милостивое вниманіе къ дѣятельности общества его Высочайшаго Покровителя Государя Императора и предупредительная готовность правительства идти навстрѣчу всѣмъ насущнымъ и неотложнымъ нуждамъ общества, вселяютъ непоколебимую увѣренность въ благоплодность трудовъ общества и въ дальнѣйшее полезное расширеніе его дѣятельности.

В. Коршъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу напечатать въ вашемъ изданіи слѣдующее сообщеніе.

Въ старообрядческомъ журналѣ—«Церковь» (№ 13, 1911 г.) напечатана корреспонденція относительно собесѣдованій Витебскаго епархіальнаго миссіонера священника Ѳеодора Борнукова съ мѣстнымъ начетчикомъ-старообрядцемъ, принадлежащимъ къ австрій-

скому согласію,—г. Табаковымъ. На грустныя размышленія наводитъ эта корреспонденція. Тяжело видѣть, что старообрядческій журналъ готовъ не только тенденціозно, въ желательномъ для себя смыслѣ, освѣщать факты, но и печатать завѣдомую ложь.

Въ корреспонденціи миссіонеръ представляется «разбитымъ» Табаковымъ по всѣмъ пунктамъ собесѣдованій и, кромѣ того, человѣкомъ, который на собесѣдованіяхъ «ругается», не имѣя возможности дѣйствовать на старообрядцевъ убѣдительностью своихъ доводовъ. Въ интересахъ справедливости нужно сказать, что все то, чѣмъ характеризуется по корреспонденціи о. Борнуковъ, слѣдуетъ отнести на счетъ его совопросника—Табакова. Этотъ витебскій начетчикъ, несмотря на то, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ выступаетъ на собесѣдованіяхъ и, повидимому, поддерживаетъ дѣятельныя связи съ московскими вожаками австрійщины, поучаясь отъ нихъ искусству совопросничества,—рѣшительно не обнаруживаетъ способности систематически вести бесѣды: пунктъ за пунктомъ опровергать возраженія собесѣдника. Правда, онъ прямо не уклоняется ни отъ какихъ вопросовъ собесѣдника, но умѣетъ ихъ искусно перевертывать по своему, уклоняясь всегда отъ подробнаго разбора ихъ. Каждая бесѣда у г. Табакова, въ конечномъ счетѣ, сводится на его любимыя темы: о «жестокостяхъ» патр. Никона, гоненіяхъ на старообрядчество и т. п. Излюбленный пріемъ Табакова: оставлять вопросы противника и переходить къ своимъ «нападеніямъ» на господствующую церковь. Но особенно нехороша манера у Табакова—слишкомъ непринужденно вести себя на собесѣдованіяхъ. Желая сколько нибудь импонировать старообрядческой массѣ, онъ, за недостаткомъ серьезныхъ доводовъ, прибѣгаетъ иногда не только къ комическимъ, но и кощунственнымъ выходкамъ, самъ, очевидно, не замѣчая этой кощунственности («Христосъ не можетъ взять человѣка за шиворотъ и держать его въ своей церкви» и под.—его подлинныя фразы). Подобныя выходки и заставляютъ иногда о. миссіонера пастырски-наставительно (но отнюдь не ругательно) призвать своего оппонента къ порядку. Очень можетъ быть, что нѣкоторымъ изъ единомышленниковъ Табакова его подобныя манеры нравятся, но намъ кажется очень удивительнымъ, зачѣмъ это ему понадобились о своихъ подвигахъ публиковать въ старообрядческомъ журналѣ. Конечно, еще болѣе удивительно то обстоятельство, что журналъ, претендующій на «серьезность», печатаетъ на своихъ страницахъ всякій вздоръ о мнимыхъ подвигахъ г. Табакова.

Е. Бѣлоусовъ.

Извѣстія о дѣятельности на Востокѣ католической миссіи.

«Церковный Вѣстникъ» (№ 46) говоритъ, что къ печальнымъ явленіямъ современной церковно-общественной жизни на Востокѣ слѣдуетъ отнести постепенный ростъ католической и протестантской религіозной пропаганды. Въ частности, *латинская пропаганда* располагаетъ здѣсь большими силами и средствами. На всемъ Ближнемъ Востокѣ, т. е. въ предѣлахъ Балканскаго полуострова, въ Малой Азіи, Арменіи, Сиріи и

Палестинѣ, Месопотаміи и Персіи, въ настоящее время работаютъ 3870 миссіонеровъ, изъ этихъ 1850 священниковъ, 1650 свѣтскихъ лицъ и 370 монахинь. Общее число латинянъ въ этихъ странахъ простирается до 930.479 душъ, количество миссіонерскихъ станцій—до 1360, изъ нихъ 624 главныхъ и 736 второстепенныхъ. Организованная дѣятельность всей этой латинской миссіонерской арміи направлена исключительно противъ православной церкви и нѣкоторыхъ вѣроученій, выдѣлившихся изъ христіанской церкви еще въ древнее время и сохранившихся до нашихъ дней. Что касается мусульманства, то латинская пропаганда находится нынѣ лишь въ пассивномъ къ нему отношеніи и пока выжидаетъ, какъ конституція, объявленная въ Турціи, отразится на религіозномъ самосознаніи мусульманъ и дѣйствительно ли вѣроисповѣдная свобода и общественное равенство сдѣлаются достояніемъ новаго политическаго здѣсь строя. Распредѣляя болѣе или менѣе равномѣрно свои миссіонерскія силы въ разныхъ странахъ Востока, латинская пропаганда въ послѣднее время сосредоточила свою дѣятельность въ аннексированной Босніи, которую дѣятели папства уже провозгласили католической страной и теперь кричатъ, что католицизму здѣсь грозитъ опасность со стороны этихъ вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и православнаго. Въ Босніи тактика латинскихъ дѣятелей направлена къ тому, чтобы водворить въ странѣ германское населеніе и захватить въ свои руки дѣло народнаго образованія, путемъ устройства здѣсь католическихъ школъ. И латиняне сдѣлали уже большіе успѣхи въ этомъ направленіи. Другая ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы основать въ Константинополѣ, какъ центрѣ церковнаго эллинизма, высшую школу, которая должна работать параллельно и въ согласіи съ іезуитскимъ университетомъ св. Іосифа въ Бейрутѣ и въ то же время противодѣйствовать вліянію протестантскаго Робертъ-Колледжа, существующаго въ Константинополѣ съ 1863 года и привлекающаго многочисленныхъ учениковъ изъ среды православнаго населенія въ Турціи. Такимъ образомъ, латиняне разсчитываютъ пріобрѣсти доминирующее на Востокѣ значеніе въ области просвѣщенія и этимъ путемъ создать наиболѣе благопріятныя условія для торжества своей пропаганды. И если ихъ планъ относительно константинопольскаго университета осуществится, это будетъ большой ихъ побѣдой, потому что оттоманскій университетъ въ Стамбулѣ находится еще на первичной ступени развитія, совершенно не выдерживаетъ сравненія съ европейскими университетами и, естественно, долженъ будетъ уступить первенство иностранному учрежденію, а университетъ въ Аѳинахъ обслуживаетъ нужды почти исключительно молодежи королевства греческаго и, по своей сравнительной бѣдности, едва ли будетъ въ состояніи конкуррировать съ богатымъ латинскимъ университетомъ. Другихъ же высшихъ учебныхъ заведеній на Востокѣ нѣтъ (кромѣ Бейрута, гдѣ имѣется и американскій колледжъ), такъ что латиняне не безъ основанія разсчитываютъ на миссіонерское завоеваніе Востока при содѣйствіи высшей школы въ Константинополѣ. Но вопросъ въ томъ, разрѣшитъ ли еще турецкое правительство устроить въ столицѣ имперіи латинскій университетъ? Во всякомъ случаѣ, это—дѣло не безразличное не только для православныхъ церквей Востока, но и для Россіи, которая имѣетъ давнія культурныя сношенія съ мѣстными христіанами и имѣетъ миссію высокаго имъ покровительства и защиты. Коль скоро латиняне открыто заявляютъ, что намѣрены основать университетъ въ Константинополѣ съ прямою миссіонер-

скою цѣлью, то долгъ обязываетъ православныхъ дѣятелей всего Востока выступить съ горячимъ протестомъ и противодѣйствіемъ новому походу латинянъ противъ православія.

Совращеніе въ расколъ черезъ бракъ.

Въ Самарской епархіи, въ приходѣ села Луговой Александровки, подавляющее число жителей раскольники разныхъ толковъ. Поэтому православные прихожане, по словамъ «Епарх. Вѣд.», издавна не отличаются твердостью своей вѣры и всегда были случаи отступленія отъ церкви, особенно на почвѣ брачныхъ союзовъ. Но прежде въ такихъ случаяхъ обыкновенно требовалось, чтобы вступающій въ бракъ съ православной,—предварительно отрекался отъ заблужденій,—вѣнчался по чину православной церкви; и хотя таковые, въ большинствѣ случаевъ, снова возвращались въ расколъ, тѣмъ не менѣе немногіе рѣшались идти такимъ путемъ, дорожа своими убѣжденіями. Нынѣ же, съ изданіемъ закона о свободѣ совѣсти и исповѣданія вѣры,—раскольники обнаруживаютъ склонность не стѣсняться никакими формальностями, требуемыми закономъ, и можно бояться, что отступленія отъ церкви будутъ чаще. Такъ, 15 октября прошл. года раскольникъ бѣглопоповскаго толка Иларіонъ Трофимовъ Исаевъ, безъ соблюденія законныхъ формальностей, взялъ за сына своего дочь крестьянина (православнаго) Тимофея Ильина Исаева—Евѳимію. Мѣстный священникъ проситъ у епархіальнаго начальства защиты къ огражденію православной церкви и необходимыхъ мѣропріятій къ уваженію требованій закона со стороны раскольниковъ. («Сам. Епарх. Вѣд.» № 22).

Маріавитскій епископъ. 22 сентября 1910 г. состоялось въ Роттердамѣ въ Голландіи посвященіе въ епископы маріавитскаго ксендза Яна Ковальскаго. Посвященіе было ему дано отъ старо-католическихъ епископовъ, послѣ того какъ маріавитскіе делегаты на конгрессѣ старо-католиковъ въ Вѣнѣ заключили съ этими послѣдними союзъ. Шагъ этотъ для маріавитовъ имѣетъ огромное значеніе. (Н. В. № 12052).

Раскольничья литература.

Съ 16 по 27 сентября м. г. въ г. Перми, по сообщенію мѣстныхъ «Епарх. Вѣдомостей», былъ открытъ дѣловой съѣздъ спеціалистовъ-миссіонеровъ. Пермскую епархію прямо наводнили новѣйшія произведенія столповъ раскола. Брошюры Коновалова, Агапова, Зеленкова, Пичугина, Варакина и др. покупаются цѣлыми сотнями. Не только простецамъ, но и миссіонерамъ нужно разобраться въ нихъ. Вотъ почему епарх. миссіонеръ А. Куляшевъ за нѣсколько мѣсяцевъ до съѣзда предложилъ всѣмъ своимъ помощникамъ избрать какое нибудь современное произведеніе старообрядческое и по поводу его написать на съѣздъ докладъ. Уѣзд. окр. миссіонеры и ихъ помощники весьма серьезно отнеслись къ предложенію епарх. миссіонера и представили на съѣздъ обстоятельные и очень серьезные доклады. 15 докладовъ было представлено на съѣздъ. Открывался съѣздъ преосвященнымъ Палладіемъ, который взялъ на себя трудъ быть предсѣдателемъ съѣзда. Занятія шли утромъ и вечеромъ. Изъ читанныхъ докладовъ члены

съѣзда заимствуютъ новыя доказательства или возраженія старообрядцевъ, затѣмъ каждый сообщаетъ собранію свои данныя по затронутому вопросу; такимъ образомъ, всѣ члены съѣзда по каждому вопросу взаимно дополняютъ другъ друга. Этотъ обмѣнъ познаніями принесетъ громадную пользу: онъ существенно пополнитъ ихъ миссіонерскій багажъ, и введетъ въ курсъ современной полемики, детально знакомя со всѣми ухищреніями современнаго старообрядчества. Члены прониклись важностью дѣла и занимались дружно. Преосвященный предсѣдатель неутомимо занимался самъ, подавая примѣръ другимъ. Онъ особенное вниманіе отдаетъ миссіи, объѣзжаетъ всѣ приходы, зараженные расколомъ, назначаетъ въ эти приходы людей, знакомыхъ съ полемикой раскола и самъ серьезно изучаетъ современную полемическую литературу. Его обширныя познанія въ области патрологіи, агіологіи и филологіи даютъ вѣрный ключъ къ раскрытію многихъ раскольническихъ злоухищреній, и въ высшей степени цѣнныя разъясненія далъ епископъ съѣзду. Въ первую очередь на съѣздѣ были поставлены вопросы полемическаго характера, затѣмъ о пастырско-приходской миссіи, о мѣрахъ поднятія церковной дисциплины, по привлеченію къ миссіи дѣятелей изъ народа.

Правила объ обученіи дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ Закону Божію.

1) Въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ школъ военнаго и духовнаго вѣдомствъ, разрѣшается, по желанію родителей или опекуновъ учащихся, преподаваніе Закона Божія по правиламъ подлежащихъ вѣроученій дѣтямъ старообрядцевъ тѣхъ толковъ и согласій, а равно и тѣхъ сектантовъ, вѣроученія коихъ не содержатъ въ себѣ чего-либо противнаго государственному устройству, уголовнымъ законамъ или общественному порядку и нравственности, причемъ допускаемымъ къ сему преподаванію лицамъ можетъ быть поручаемо также и обученіе сихъ дѣтей чтенію по-славянски и духовному пѣнію.

2) Небольшія группы дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ одного и того же согласія или секты, учащихся въ различныхъ школахъ города или селенія, могутъ быть соединяемы, для уроковъ Закона Божія, въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

3) Помѣщеніе въ учебныхъ заведеніяхъ для означенныхъ (ст. 2) уроковъ предоставляется по указанію мѣстнаго учебнаго начальства, а самые уроки назначаются, по соглашенію съ преподавателемъ Закона Божія, по возможности, въ учебные часы.

4) Въ качествѣ преподавателей Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ допускаются, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа или инспектора народныхъ училищъ и уѣзднаго училищнаго совѣта, по принадлежности, духовныя (настоятели или наставники) или свѣтскія лица соотвѣтствующаго согласія или секты, рекомендованныя мѣстною старообрядческою или сектантскою общиною и обладающія законченнымъ среднимъ образованіемъ или образовательнымъ цензомъ учителей начальныхъ училищъ. По желанію старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, къ указанному преподаванію могутъ быть допускаемы также и лица женскаго пола, обладающія соотвѣтствующимъ образовательнымъ цензомъ.

5) Старообрядческіе и сектантскіе преподаватели Закона Божія изъ лицъ, получившихъ среднее или высшее образованіе, участвуютъ съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ подлежащихъ учебныхъ заведеній при обсужденія вопросовъ, касающихся обучающихся у нихъ дѣтей и самаго преподаванія симъ дѣтямъ Закона Божія, а также при разрѣшеніи и другихъ вопросовъ, относящихся до учебнаго курса; тѣ же преподаватели, указаннымъ образовательнымъ цензомъ не обладающіе, допускаются въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лишь при обсужденіи вопросовъ, относящихся до преподаваемаго ими предмета; наконецъ, преподаватели предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 2 настоящихъ правилъ свободныхъ уроковъ не входятъ въ составъ педагогическихъ совѣтовъ.

6) Преподаваніе Закона Божія дѣтямъстарообрядцевъ и сектантовъ производится по программамъ, утверждаемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и по учебникамъ, допущеннымъ министерствомъ къ классному употребленію въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ. Временно, впредь до изданія министерствомъ означенныхъ программъ, преподаваніе можетъ производиться по программѣ, предварительно разсмотрѣнной и одобренной педагогическихъ совѣтомъ даннаго учебнаго заведенія, а для начальныхъ училищъ—училищнымъ совѣтомъ.

7) По желанію родителей, учащіеся могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ по Закону Божію, производимымъ на общихъ основаніяхъ, причемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ выдержавшимъ сіи испытанія, могутъ быть выставляемы и полученныя ими по Закону Божію отмѣтки.

О церковныхъ библіотекахъ.

Весьма существенный вопросъ въ епархіальной духовно-миссіонерской жизни затрагиваетъ въ Симбирскихъ Еп. Вѣд. (№ 25—1910 г.) діаконъ Н. Руновскій. Въ своей статьѣ „Въ поискахъ книги“ онъ говоритъ о крайне плохой, не достигающей своей цѣли постановкѣ библіотечнаго дѣла по сочиненіямъ.

Благочинническія библіотеки высоко-культурное и высоко-цѣнное учрежденіе. Однако, пользованіе этими библіотеками чрезвычайно затруднительно. Для того, чтобы добыть книгу изъ благочинической библіотеки, нужно потратиться на подводу въ село, гдѣ помѣщается библіотека, иногда 30—40 верстъ отъ читателя, нужно убить цѣлый день, чтобы заполучить нѣсколько книжекъ, которыя еще, можетъ быть, и не удовлетворятъ самоотверженнаго читателя. Какой высокой пробы должна быть любознательность, а въ другомъ случаѣ—какая острая должна быть нужда въ книгѣ, чтобы побудить человѣка на такія жертвы.

Если бы были даны духовенствомъ правдивые отвѣты на вопросъ, кто и сколько разъ, въ теченіе своей службы, обращался въ благочинническую библіотеку, то получилось бы нѣчто скорбно-комическое.

Мнѣ всегда казалось удивительнымъ: съ одной стороны открываются библіотеки, „сверху“ побуждаютъ усиленно пополнять ихъ, что и дѣлается; а съ другой стороны—рѣдко кто смущается тѣмъ, что никто не пользуется этимъ книжнымъ богатствомъ; ни малѣйшаго безпокойства не замѣчается, что затратили на книжный товаръ много-много денегъ, а

потомъ заперли его въ шкафы, которые, силою вещей, являются какъ бы монументами, свидѣтельствующими о нашемъ „уваженіи“ къ книгѣ и просвѣщенію.

Позволю остановиться на конкретныхъ фактахъ, имѣющихъ касательство трактуемому вопросу, изъ своей жизни.

На службѣ я состою 22 года. Я искалъ книгу, жилъ ею и живу книгой. Отмѣчу этапы моей службы. Юношей я служилъ около двухъ лѣтъ псаломщикомъ въ Ардат. у. Библіотека была отъ насъ въ 25-ти верстахъ; завѣдывалъ ею самъ благочинный. У благочиннаго было достаточно дѣла и безъ библіотеки, но духовенство округа разсудило, что не все ли равно, гдѣ „лежать“ книгамъ. У благочиннаго мнѣ часто приходилось бывать по дѣламъ службы. При видѣ начальника постоянно озабоченнымъ, то пишущимъ, то готовящимся писать, то щелкающимъ костяшками на счетахъ, какъ-то не поворачивался языкъ—обезпокоить его просьбой о выдачѣ книгъ. Впрочемъ, разъ я набрался храбрости, но лишь заикнулся, какъ уже благочинный махнулъ рукой, какъ бы отбиваясь отъ осы,—не до прихотей-де. Изъ этой библіотеки я не пользовался ни одной книгой. Утверждаю то же самое и про прочихъ низшихъ клириковъ.

Второй этапъ: около 5-ти лѣтъ я служилъ въ глухомъ изъ глухихъ селъ Буинскаго уѣзда. Кругомъ чуваши, мордва, татары; русскіе только кое-гдѣ вкраплены; разстоянія между селами—страшныя, денегъ на выписку журнала не было. Настоятель не считалъ пока нужнымъ заводить своихъ книгъ. Заглянулъ я въ церковный шкафъ. Боже мой! То, что должно было называться церковной библіотекой, была просто куча истрепанной, истерзанной, изжеванной печатной бумаги. Тутъ орудовали и мыши, да и люди постарались: отъ многихъ листовъ были вырваны четырехугольныя части, по всѣмъ признакамъ употребленныя на „цыгарки“. Вотъ тутъ-то я и вспомнилъ о благочинической библіотекѣ, какъ о послѣднемъ, въ данное время, для меня книжномъ источникѣ. Библіотека была отъ насъ въ 17 верстахъ. Въ библіотекѣ книгъ было достаточно: были старые журналы, но много было и отдѣльныхъ сочиненій по разнымъ отраслямъ богословія; каталога я не добился: онъ составлялся; „составлялся“ онъ и черезъ два года. Въ первый разъ меня встрѣтили съ нѣкоторымъ удивленіемъ; во второй—заставили съ часъ выждать въ кухнѣ, въ третій разъ сказали, что батюшки дома нѣтъ, въ четвертый—о. библіотекарь сердито заявилъ, что мои визиты надоѣдаютъ ему, у него-де и безъ того много дѣла, что онъ-де не жалованіе получаетъ за веденіе библіотеки и т. д. Изъ этой библіотеки я взялъ кучу книгъ, томовъ въ 15, а потомъ, чтобы не лѣзть „на рожонъ“, прекратилъ свои визиты. Утверждаю, что изъ низшихъ клириковъ, кромѣ меня, никто книгъ изъ той благ. библіотеки, о которой я только-что говорилъ, не получалъ, даже и не покушался брать. Третій этапъ моей службы—тоже въ Буинскомъ уѣздѣ, но въ новомъ округѣ. Обращаюсь къ батюшкѣ за каталогомъ: „ключъ, говоритъ, потерялъ, вотъ поищу дома“.

Такъ изъ этой библіотеки я и не пользовался ни единой книгой.

При такой постановкѣ библіотечнаго дѣла въ средѣ духовенства само собой понятно, что члены причта сплошь и рядомъ остаются безпомощными и невооруженными нужными руководствами въ борьбѣ съ сектантами.

Изъ жизни православной Подоліи.

23 марта исполнилось 3 года со дня прибытія на Подольскую каѳедру преосвященнаго Серафима.

Свѣтлыя думы и чувства вызываетъ это обстоятельство у православныхъ подолянъ. Своею обаятельно-чарующею личностью владыка Серафимъ привлекъ къ себѣ всю паству свою,—пастырей и пасомыхъ, и своимъ личнымъ примѣромъ подвигъ ихъ на особенно дружную и усиленную работу во благо православной Христовой Церкви въ Подоліи.

Доступность, обходительность и простота въ обращеніи со всѣми,—безъ различія званія и состоянія, богатый жизненный опытъ, живыя и понятныя слушателямъ слова и поученія, дышащія тономъ бесѣды отца съ дѣтьми, всегдашнее стремленіе сколько возможно выше держать знамя православія среди католичества и іудейства, зоркое и непрестанное наблюденіе за религіозно-бытовой жизнью паствы, а равно и жизнью инославія, частыя поѣздки съ цѣлью обозрѣнія даже самыхъ глухихъ и отдаленныхъ приходовъ епархіи (въ Подоліи есть приходы, до посѣщенія преосвященнаго Серафима не видѣвшіе епископа по 30—40 и болѣе лѣтъ), торжественныя архіерейскія службы во время ревизіи и неопустительное назиданіе паствѣ,—въ частности въ отношеніи пастырей и клира—отечески ласковое обхожденіе съ духовенствомъ, глубокое знаніе трудностей пастырства, всецѣлое стремленіе защитить и возвысить пастырскій авторитетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, однако, и строгое вразумленіе и должная кара виновныхъ, и наконецъ—всегдашній призывъ пастырей и паствы къ миру и единенію въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ,—вотъ тѣ черты, какими сіяетъ личность архипастыря Серафима на свѣщницѣ церкви Подольской, яко да и инославіе и иновѣріе видятъ добрая дѣла святителя православной Подоліи и восхвалятъ Отца всѣхъ—Бога.

Достаточно прочитать тѣ №№ газеты „Подолія“, въ которыхъ описываются многократныя поѣздки владыки въ епархію, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности вышесказаннаго.

Намъ вспоминаются, при этомъ, чудныя и трудно забываемыя минуты, когда владыка Серафимъ посѣтилъ—лѣтомъ 1910 года—и нашу пограничную съ Австріей окраину Россіи, гдѣ римско-католицизмъ силенъ численностью католическаго населенія.

Вездѣ, послѣ торжественной встрѣчи, раздавалось властное слово владыки о твердомъ храненіи православной вѣры, о заблужденіяхъ католичества и уніи, о тяжкомъ нравственномъ и общественно-экономическомъ гнетѣ уніатовъ въ Галиціи, о вредѣ контрабанды и соединенныхъ съ нею пьянства, воровства и грабежа и другихъ подобныхъ предметахъ. Намъ врѣзалось въ память, какъ въ одномъ пограничномъ пунктѣ, въ день католич. праздника „Божьяго тѣла“, послѣ торжественнаго служенія литургіи, архипастырь совершилъ обхожденіе вокругъ храма, причемъ произнесено было 4 проповѣди—3 священниками и одной самимъ преосвященнымъ. Ни позднее время окончанія службы, ни утомленіе съ дороги, ни предстоящій путь, ничто не могло остановить святителя, пламенѣющаго ревностью архипастырскаго служенія на пользу Церкви православной. Отношеніе владыки Серафима къ пасомымъ не остается безрезультатнымъ для нихъ: вездѣ любовью же отвѣчаютъ они владыкѣ, когда всею массою, нерѣдко со слезами, провожаютъ отъѣзжающаго архипастыря.

Самымъ же драгоцѣннымъ перломъ въ жизни и дѣятельности владыки является, безспорно, совершенное имъ паломничество въ св. Почаевскую лавру, вѣсть о которомъ прошла во всѣ концы православной Россіи и вызвала въ сынахъ ея сердечный восторгъ и умиленіе. Подъ водительствомъ архипастыря Серафима, мы твердо вѣримъ, и впредь паства наша еще болѣе утверждаться будетъ въ православіи на посрамленіе тѣхъ печатныхъ органовъ извѣстнаго направленія, которые, по присущей имъ враждебности къ Церкви православной, помѣщаютъ на страницахъ своихъ всевозможныя инсинуаціи по адресу подольскаго духовенства и архипастыря Серафима.

Подолянинъ.

Регентскіе курсы въ г. Могилевѣ.

Съ 20 іюня по 1-е августа текущаго года въ губ. гор. Могилевѣ устраиваются регентскіе курсы. Курсы предназначаются для лицъ, причастныхъ къ церковно-пѣвческому дѣлу: священно-церковно-служителей, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, регентовъ церковныхъ хоровъ и другихъ лицъ, интересующихся пріобрѣтеніемъ или расширеніемъ уже имѣющихся знаній и навыковъ въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ.

Для организаціи и веденія курсовъ приглашенъ извѣстный въ Россіи устроитель и руководитель пѣвческихъ курсовъ, а также авторъ многочисленныхъ трудовъ по церковно-пѣвческой педагогіи, регентъ 1-го разряда А. П. Карасевъ.

Условія пріема на эти курсы таковы:

1) Желающіе поступить на курсы присылаютъ заявленія объ этомъ съ указаніемъ, сколько лѣтъ управляли хоромъ, состояли преподавателемъ пѣнія, хоровымъ пѣвчимъ, или были причастны къ пѣвческому дѣлу по званію священно-церковно-служителя. Въ заявленіи долженъ быть указанъ почтовый и телеграфный адресъ для отвѣта.

2) Лица, принятыя на курсы, получаютъ о томъ увѣдомленіе, а также будутъ извѣщены о днѣ открытія курсовъ. Отъ получившихъ увѣдомленіе въ случаѣ если они не измѣнятъ рѣшенія поступить на курсы, требуется присылка взноса въ 10 р. для слушателей изъ Могилевской епархіи, и 15 р. для слушателей изъ другихъ мѣстъ. Кромѣ того, слушателямъ придется затратить на руководства и пособія по пѣнію до 6-ти руб.

Лица, болѣе подготовленныя, но не имѣющія возможности пріѣхать къ началу курсовъ, могутъ быть приняты въ концѣ первой недѣли и въ въ крайнемъ случаѣ въ началѣ второй недѣли курсовъ, если останутся вакансіи.

3) Заявленія, письма и деньги направляются по слѣдующему адресу: Москва, Остоженка, Полуэктовской пер., домъ 3, кварт. 3. Алексѣю Николаевичу Карасеву.

Освященіе хоругви Кіевскаго миссіонерскаго кружка.

По сообщенію мѣстныхъ „Епар. Вѣд.“, 19 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, въ Кіевскомъ Свято-Владимірскомъ братствѣ, по случаю исполнившагося 14 мая 1911 года трехлѣтія дѣятельности миссіонерскаго кружка ревнителей православія при братствѣ, совершенъ былъ молебенъ.

преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи Кіево-Софійскаго духовенства. Въ концѣ молебна освящена была хоругвь—икона св. Димитрія Ростовскаго, сооруженная усердіемъ миссіонерскаго кружка въ память 200-лѣтія со дня свято-блаженной кончины святителя Димитрія Ростовскаго,

По окончаніи молебна, преосвященный епископъ Павелъ высказалъ привѣтствіе и архипастырскія пожеланія миссіонерскому кружку ревнителей православія. Затѣмъ предсѣдателемъ кружка прот. І. Троицкимъ доложены были въ настоящемъ собраніи краткія свѣдѣнія о трехлѣтнихъ миссіонерскихъ занятіяхъ кружка и сказана краткая рѣчь о святителѣ Димитріи Ростовскомъ, какъ ревнителѣ православія и миссіонерѣ православной Церкви, а завѣдующимъ библіотекой-читальней при братствѣ Н. В. Переверзевымъ произнесена была рѣчь на тему: „Священная хоругвь и ея значеніе въ религіозной жизни христіанина личной и церковно-общественной". Пѣснопѣнія молебна, гимнъ „Просвѣтителю нашему св. князю Владиміру", народный гимнъ и др. исполнены были братскимъ народнымъ хоромъ.

Циркуляръ о сектантахъ и раскольникахъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданъ слѣдующій циркуляръ:

1. Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1905 г. совершеннолѣтнимъ православнымъ предоставлено право перехода по ихъ усмотрѣнію въ другія исповѣданія и вѣроученія, причемъ, однако, указъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній относительно обязательности исключенія кого бы то ни было изъ числа православныхъ.

Всякое принужденіе въ этой области было бы противно не только принципу провозглашенной Монаршею волею вѣроисповѣдной свободы, но и духу Православной Церкви, не извергающей своихъ колеблющихся въ вѣрѣ чадъ, но всегда готовой оказать имъ поддержку и милосердіе.

Равнымъ образомъ и Высочайше утвержденное 25-го іюня 1905 г. положеніе комитета министровъ, коимъ опредѣленъ порядокъ совершенія вышеозначенныхъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ, не содержитъ въ себѣ подобнаго принужденія и обусловливаетъ исключеніе изъ православія предварительнымъ добровольнымъ заявленіемъ о томъ заинтересованнымъ лицомъ мѣстной гражданской власти.

При отсутствіи такого заявленія, починъ исключенія того или другого лица изъ числа православныхъ, очевидно, могъ бы исходить только отъ самой Православной Церкви.

Такимъ образомъ, всякія распоряженія, клонящіяся, къ понужденію перехода изъ православія, не только представляются неосновательными на законѣ, но и вторгаются въ область принадлежащихъ Православной Церкви правъ.

2. Дѣйствующій законъ (Высочайшій Указъ 17 апрѣля 1905 г.), предоставляя всѣмъ россійскимъ гражданамъ право свободнаго избранія и исповѣданія вѣры въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ вѣроученій, не устанавливаетъ въ отношеніи перехода изъ православія въ другія христіанскія исповѣданія или вѣроученія какихъ-либо ограниченій въ зависимости отъ наименованія послѣднихъ.

Въ такомъ именно смыслѣ высказался и прав. сенатъ въ рѣшеніи отъ 17 ноября 1909 г., за № 11590, по дѣлу объ отклоненіи херсонскимъ губ. правленіемъ образованія Карловской общины русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ.

3. Учиненіе отдѣльными сектантами дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 73 и 90 уголовныхъ законовъ (порицаніе Православной Церкви, пропаганда и совращеніе православныхъ), хотя и должно безусловно влечь за собою возбужденіе противъ непосредственно виновныхъ лицъ уголовнаго преслѣдованія, но учиненіе означенныхъ дѣяній отдѣльными лицами, само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ для запрещенія устройства вообще богослужебныхъ собраній исповѣдующихъ данное вѣроученіе сектантовъ.

4. Къ числу воспрещаемыхъ закономъ дѣяній, несомнѣнно, принадлежитъ и выраженное въ прямой и конкретной формѣ приглашеніе православныхъ къ присоединенію къ сектѣ и къ участію въ ея молитвенныхъ собраніяхъ.

Однако же фактъ присутствія православныхъ на сектантскихъ молитвословіяхъ или богослуженіяхъ самъ по себѣ не можетъ быть признанъ незакономѣрнымъ, ибо, съ предоставленіемъ православнымъ свободы отпаденія отъ православія, имъ, очевидно, принадлежитъ и право ознакомленія съ избраннымъ ими вѣроученіемъ.

Призваніе сектантами къ участію въ молитвенномъ собраніи своихъ единовѣрцевъ изъ другихъ мѣстностей, не входящихъ въ составъ общины, не заключаетъ въ себѣ ничего незакономѣрнаго, если данное собраніе предназначено исключительно для богослуженія и молитвословія и не имѣетъ характера съѣзда для обсужденія на немъ затрагивающихъ интересы сектантства религіозныхъ или экономическихъ вопросовъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ приглашеніе единовѣрцевъ, на точномъ основаніи закона 4 марта 1906 года, можетъ послѣдовать исключительно съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

5. Дѣйствующее уголовное законодательство предусматриваетъ косвенные способы воздѣйствія духовныхъ лицъ какъ инославныхъ исповѣданій, такъ и сектантскихъ вѣроученій на религіозное чувство дѣтей, карая, на основаніи п. 3 ст. 93 Угол. Улож., за преподаваніе катехизиса своего исповѣданія недостигшему совершеннолѣтія православному.

Подъ дѣйствіе означеннаго закона, несомнѣнно, подходитъ и обученіе православныхъ дѣтей сектантскихъ молитвамъ и духовнымъ пѣснямъ и привлеченіе ихъ къ общему сектантскому молитвословію.

Признавая поэтому такого рода дѣйствія сектантовъ, какъ противныя закону, недопустимыми, надлежитъ, не стѣсняя сектантовъ въ устройствѣ ими ихъ молитвенныхъ собраній, принимать мѣры къ прекращенію привлеченія ими на ихъ дѣтскія молитвенныя собранія православныхъ дѣтей.

6. Въ виду поступившихъ въ министерство свѣдѣній о томъ, что отъ лицъ, отпадающихъ отъ православія, полицейскіе чины требуютъ представленія метрическаго свидѣтельства о рожденіи, удостовѣренія инославнаго духовнаго лица о принятіи его въ соотвѣтственное вѣроученіе и двухъ свидѣтелей для подтвержденія добровольнаго отпаденія отъ православія и, до выполненія означенныхъ требованій, задерживаютъ дальнѣйшее направленіе заявленій, иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, представляется необходимымъ указать, что на точномъ основаніи циркулярнаго

распоряженія 18 августа 1905 г., административная власть въ отношеніи отпадающаго обязана только провѣрить его возрастъ и затѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока направить его заявленіе къ надлежащему духовному лицу.

7. Обязательное для православнаго духовенства увѣщаніе отпадающаго отъ православія относится къ области духовнаго воздѣйстія и поэтому не можетъ быть ограничено какими либо сроками и быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствія гражданскихъ властей. Однако означенное увѣщаніе не должно влечь по отношенію къ отпадающему какихъ либо принудительныхъ со стороны гражданской власти мѣропріятій или удлиненія установленнаго для регистраціи перехода 30-дневнаго срока.

8. Фактъ подачи заявленія о желаніи перейти изъ православія въ другое исповѣданіе или вѣроученіе на печатномъ бланкѣ самъ по себѣ не является дѣйствіемъ неправомѣрнымъ и не можетъ служить препятствіемъ къ дальнѣйшему направленію заявленій въ порядкѣ, указанномъ въ циркулярномъ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года за № 4628.

Гражданская власть, при разсмотрѣніи означеннаго рода заявленій, не должна упускать изъ виду внутренняго духа актовъ Монаршей милости, коими православнымъ даровано право отпаденія отъ своей вѣры. По внутреннему смыслу этихъ актовъ, подтвержденному и содержаніемъ дѣйствующаго уголовнаго закона, существеннымъ условіемъ для перехода изъ православія въ другую религію является свободное велѣніе совѣсти переходящаго.

Въ соотвѣтстіи съ симъ и въ уголовномъ законѣ сохранены дѣйствующія карательныя нормы за совращеніе православныхъ, а равно за пропаганду среди нихъ инославнаго или иновѣрнаго ученія.

Поэтому гражданская власть обязана входить въ разсмотрѣніе того, не является ли появленіе печатныхъ бланковъ результатомъ недозволенной закономъ пропаганды, или сознательныхъ съ чьей-либо стороны дѣйствій ради обманнаго перевода кого-либо изъ православія въ сектантство, и въ утвердительномъ случаѣ возбуждать противъ распространителей бланковъ уголовное преслѣдованіе.

9. На основаніи дѣйствующаго закона (ст. 41 и 42 разд. 1 и ст. 38 разд. 2 Высочайшаго указа 17 октября 1906 г.), метрическія книги для сектантскихъ общинъ изготовляются и разсылаются губернскими правленіями въ совѣты общинъ, независимо отъ возбужденія послѣдними соотвѣтственныхъ ходатайствъ, а по истеченіи года засвидѣтельствованныя копіи этихъ книгъ должны быть представляемы въ губернскія правленія же.

10. Образуемымъ старообрядцами и сектантами общинамъ, какъ учрежденіямъ частнымъ, не принадлежитъ право оффиціальныхъ сношеній съ государственными установленіями, въ томъ числѣ и съ учрежденіями православнаго исповѣданія; названныя общины, въ случаѣ необходимости для нихъ полученія какихъ-либо свѣдѣній отъ помянутыхъ учрежденій, должны возбуждать, на общемъ основаніи, соотвѣтственныя ходатайства, удовлетвореніе коихъ зависитъ отъ подлежащихъ властей и лицъ.

11. Согласно порядку, изложенному въ ст. 13 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., сооруженіе старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ при условіи наличности у

строителей денежныхъ средствъ и соотвѣтствія предполагаемой постройки техническимъ требованіямъ строительнаго устава.

12. Правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что впредь до установленія въ законодательномъ порядкѣ общихъ правилъ о порядкѣ сбора пожертвованій старообрядческими и сектантскими общинами, ходатайства о разрѣшеніи сборовъ добровольныхъ пожертвованій, согласно установившейся практикѣ, подлежатъ разрѣшенію властью министра внутреннихъ дѣлъ.

13. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (Св. Зак. т. XI ч. I Уст. Ин. Исп. ст. 7 и прилож. къ ней), евреи могутъ принимать Св. Крещеніе лишь съ разрѣшенія министра вн. дѣлъ и при соблюденіи особыхъ, постановленныхъ на этотъ предметъ правилъ, а посему выдача сектантскими общинами евреямъ удостовѣреній о принятіи ими Св. Крещенія по обряду той или иной секты должна разсматриваться, какъ нарушеніе дѣйствующаго закона.

ОТКЛИКИ.

Которые лучше?

Безграмотные, невѣжественные собесѣдники, или начитанные, обладающіе даромъ слова и способные говорить многочасовыя рѣчи,—которые лучше?

Бесѣды въ подмосковныхъ селахъ Дьяковѣ, 10 октября, и Коломенскомъ, 17. На первой—вопросъ о вѣчности Христовой церкви и священства, на второй—о невозможности для вселенской церкви быть безъ епископа. На первой собесѣдникъ миссіонера Звѣрева мѣстный старообрядецъ Обуховъ заявляетъ, что онъ желаетъ и можетъ говорить обо всемъ: о троеперстіи и двуперстіи, объ имени Іисусъ и Ісусъ, о клятвѣ Великаго собора, о единовѣріи, и дѣйствительно говоритъ объ этихъ и другихъ предметахъ, оставляя безъ своего вниманія только вопросъ бесѣды. Обуховъ совершенно неграмотный человѣкъ и, пожалуй, не приходится удивляться проявленной имъ способности говорить обо всемъ, кромѣ того, о чемъ надо было говорить. На второй бесѣдѣ собесѣдникомъ съ тѣмъ же миссіонеромъ былъ извѣстный Варакинъ. Варакинъ говоритъ складно, громко, выразительно. Но о чемъ же онъ говоритъ? Да какъ и безграмотный Обуховъ, тоже почти обо всемъ, и меньше всего на тему. Для оправданія 180-лѣтняго пребыванія поповщинскаго согласія безъ епископовъ ему нужно было доказать только то, что вселенская Христова церковь можетъ быть безъ этого своего главнаго и необходимаго члена. А Варакинъ говорилъ о томъ, что священство и епископы есть и у еретиковъ, и однако это не дѣлаетъ ихъ истинно Христовой церковью, какъ будто у этихъ еретиковъ ересь именно въ священствѣ съ епископствомъ во главѣ и какъ будто православные, чтобы не походить на еретиковъ, должны отвергнуть это Христово установленіе, безъ котораго невозможно спастись! Доказавъ, что православные должны удаляться еретическихъ церквей и епископовъ, (какъ будто кто споритъ противъ этого!), утверждалъ, что при патріархѣ Никонѣ всѣ епископы Греко-Россійской церкви впали въ ересь, а единственный будто бы епископъ, оставшійся вѣрнымъ православію, былъ сожженъ, какъ будто пришелъ бесѣдовать о томъ, почему старообрядцы, по отпаденіи ихъ отъ церкви, не имѣли собственнаго епископа и почему они не сообщаются съ православной церковью и не подчиняются ея епископамъ! Пространныя разсужденія Варакина на эти, совершенно особыя и самостоятельныя, темы были тѣмъ удивительнѣе и неожиданнѣе, что предъ бесѣдой присутствовавшій на ней епархіальный мис-

сіонеръ, выяснивъ причину постановки темы, предостерегалъ отъ этихъ именно уклоненій отъ нея, обычныхъ у начетчиковъ. Это предостереженіе Варакинъ назвалъ «забронированіемъ бесѣды» и объяснялъ его тѣмъ, что предметы, устраняемые миссіонеромъ изъ настоящей бесѣды, непосильны для миссіонерскаго разрѣшенія, а между тѣмъ въ нихъ-то и есть самый гвоздь вопроса: «докажите, что вы не еретики, и будетъ явно, что мы, старообрядцы, незаконно отъ васъ отдѣлились».

Нельзя думать, что Варакинъ не понималъ вопроса, уклоняясь отъ него; онъ умѣетъ разграничивать предметы. Бесѣдуя съ Пичугинымъ о «вѣчности жертвоприношенія въ церкви Христовой», Варакинъ говорилъ: «въ настоящей бесѣдѣ мы не будемъ разсматривать вопросъ о священствѣ: которое священство хорошо, которое можетъ быть хорошее, мы не будемъ объ этомъ разсуждать, потому что вопросъ не объ этомъ» [1]). Когда же Пичугинъ все же заговорилъ объ еретикахъ, отъ которыхъ православные не должны принимать ихъ тайнъ, Варакинъ снова говоритъ ему: «Я опять напоминаю моему почтенному собесѣднику: не нужно говорить о еретикахъ—о тѣхъ или другихъ, это къ вопросу не идетъ» [2]). Но безпоповецъ былъ неумолимъ, и Варакинъ долженъ былъ снова говорить ему: «О томъ, что у еретиковъ не хорошо, мнѣ не нужно говорить: я и самъ знаю, что у еретиковъ не хорошо. Не нужно говорить и о нашей іерархіи. Если желаете продолжить объ этомъ бесѣды, то я согласенъ бесѣдовать еще два дня спеціально о нашей іерархіи, но сейчасъ прошу васъ ни на одну пядь не уклоняться отъ вопроса» [3]). Это совершенно разумное требованіе Варакина въ его бесѣдѣ съ Пичугинымъ было напомнено ему епархіальнымъ миссіонеромъ, но совершенно безполезно.

Что же однако сказалъ Варакинъ на тему? Онъ то признавалъ, что епископы — необходимый членъ въ тѣлѣ Христовой церкви; сравнивая ересь съ болѣзнью, онъ говорилъ: какъ человѣкъ съ больнымъ, напр., глазомъ, все же человѣкъ, такъ и съ еретиками-епископами церковь все же церковь, и находилъ совершенно ложной мысль, будто старообрядцы утверждаютъ, что вселенская Христова церковь можетъ быть безъ епископовъ; то, настаивая, что церковь только тамъ, гдѣ православіе, и считая православными однихъ старообрядцевъ, онъ утверждалъ не одинъ разъ: «мы и безъ епископовъ, но въ церкви, а вы и съ епископами, но не въ церкви», и у него выходило, что церковь можетъ быть безъ епископа, довольствуясь одними священниками (бѣгствующими), которые такъ же (какъ и епископы) пастыри. Такъ самопротиворѣчиво разсуждалъ Варакинъ о составѣ церкви.

Возможность уклоненія всѣхъ епископовъ Христовой церкви въ ересь Варакинъ доказывалъ тѣмъ, что Христосъ не давалъ будто бы дара непогрѣшимости всѣмъ апостоламъ въ совокупности, какъ не давалъ и каждому въ отдѣльности, подтвержденіе чего видѣлъ въ изреченіи Апостола къ Гал. 1, 8, въ толкованіи Викентія Лиринскаго и въ извѣстныхъ словахъ Максима исповѣдника въ свободѣ человѣческой личности и въ услов-

---

[1]) Книга: «Бесѣды старообрядцевъ Л. Ѳ. Пичугина, представителя безпоповцевъ поморскаго брачнаго согласія и Ѳ. Е. Мельникова и Д. С. Варакина, представителя поповцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію 7, 8, 9 и 10 мая 1909 г. въ аудиторіи Политехническаго Музея въ Москвѣ», стр. 241.

[2]) Та же книга, стр. 259.

[3]) Та же книга, стр. 280—281; 290 и 297.

ности Божественныхъ обѣтованій, въ невѣріи апостоловъ воскресенію Христову, а прямое пророчество объ этомъ отпаденіи въ ересь видѣлъ въ словахъ св. Филиппа митрополита о вдовствѣ церкви: примѣръ же дѣйствительнаго осуществленія церкви безъ епископа видѣлъ въ... единовѣріи, ибо у единовѣрцевъ нѣтъ особаго, отдѣльнаго отъ всѣхъ православныхъ, собственно «единовѣрческаго», епископа.

Всѣ доводы Варакина были разобраны миссіонеромъ и показана была ихъ несостоятельность. Но это не препятствовало ему снова начинать говорить то же самое, или вмѣсто разсмотрѣнныхъ свидѣтельствъ приводить другія, однородныя по мысли. Но всего непростительнѣй былъ тонъ рѣчи Варакина, вызывающій, насмѣшливый, напр., православное ученіе о необходимости для существованія церкви епископскаго чина онъ передавалъ въ такомъ видѣ: «у насъ есть епископы, можно лежать на боку... У насъ есть архіереи, и намъ Христосъ не суть важное дѣло»... На замѣчанія о неприличіи такого тона Варакинъ отвѣчалъ: «не мѣшайте». Такъ же отвѣчалъ онъ и на требованія не уклоняться отъ темы. Заявивъ, что знаетъ утвержденныя митрополитомъ правила бесѣдъ, онъ однако часто нарушалъ ихъ, выступая изъ положенія собесѣдника миссіонера и обращаясь въ проповѣдника. Но верхомъ его невѣжества было то, что едва епархіальный миссіонеръ, замѣнившій г. Звѣрева, началъ разборъ послѣдней его рѣчи, какъ Варакинъ повернулся вдругъ къ нему спиною и ушелъ изъ храма, не сказавъ ни слова въ объясненіе такого своего поступка. Въ предотвращеніе и на будущее время такого бѣгства епархіальный миссіонеръ распорядился, чтобы приходскій священникъ и мѣстный миссіонеръ допускали Варакина къ собесѣдованію не иначе, какъ взявъ съ него не только слово, но и подписку не уходить ранѣе окончанія бесѣды.

Мы представили вниманію читателя собесѣдниковъ двухъ типовъ, и пусть онъ самъ рѣшитъ, какой изъ нихъ лучше: простодушное ли невѣжество съ искренней вѣрой въ свою правоту, или гордое и напыщенное многословіе, соединенное съ неуваженіемъ къ порядку, съ намѣреннымъ загроможденіемъ темы постороннимъ предметами и съ высмѣиваніемъ и извращеніемъ чужихъ мыслей?

Протоіерей *Іоаннъ Полянскій.*

Къ вопросу о преподаваніи естествовѣдѣнія въ духовной школѣ.

(По поводу статьи проф. А. Бронзова въ газ. „Колоколъ“).

Въ № 1500, отъ 27 марта 1911 года «Колокола» почтеннѣйшій профессоръ С.-Петербургской духовной академіи г. А. Бронзовъ «недоумѣваетъ и отказывается понять», какъ «могло состояться попущеніе» со стороны учебнаго комитета Св. Синода «въ допущеніи въ духовно-учебныя заведенія» книги подъ заглавіемъ: «естественная исторія для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ А. Нечаева, В. Заленскаго и А. Лебедева; 2 изд. Кіевъ, 1910 г.». Увидѣвъ подтвержденіе этого допущенія въ № 9, 1910 г. «Церковныхъ Вѣдомостей», почтенный профессоръ «недоумѣваетъ и разводитъ руками».

Что же привело въ такое смущеніе г. профессора духовной академіи? То, что онъ въ этой книгѣ нашелъ сходство съ «истерическими выкрикиваніями кликушъ, производящихъ себя отъ обезьяны, въ родѣ представителей «Вѣстника Знанія» съ Доделями, Геккелями и «всей ихъ пресловутой компаніей матеріалистовъ», «требующей коренной передѣлки христіанской догматики въ духѣ моднаго эволюціонизма», что вообще въ этой книгѣ «проповѣдуются научныя *противо-христіанскія* вещи».

Въ чемъ же состоитъ это проповѣданіе «*нехристіанскихъ вещей*», которое, по мнѣнію почтеннаго профессора, можетъ привести къ тому, что на урокахъ катихизиса и священной исторіи будутъ преподавать одно, а на урокахъ природовѣдѣнія и естествовѣдѣнія—другое. Почтенный профессоръ приводитъ указаніе уже на появившіеся «плоды подобнаго положенія вещей». Дѣло въ томъ, что недавно, въ одномъ духовномъ мужскомъ училищѣ, во время преподаванія «одного духовнаго педагога» встаетъ ученикъ и спрашиваетъ учителя: «гдѣ же правда? Вотъ вы говорите, что въ началѣ Богъ изъ ничего сотворилъ небо и землю и потомъ постепенно произвелъ... въ четвертый день солнце, а между тѣмъ на урокѣ природовѣдѣнія намъ говорилъ учитель другое,—именно, что земля отдѣлилась отъ солнечной массы, что солнце, слѣдовательно, существовало раньше земли». Изъ-за такого вопроса, по словамъ профессора, «учителю («отсталому»!) пришлось пуститься въ длинныя разсужденія и опровергать естествовѣда («прогрессиста»!)».

Вотъ что привело г. профессора духовной академіи Бронзова въ ужасъ, особенно при мысли о будущемъ, когда «придется выслушивать духовному педагогу отъ школяровъ, воспитываемыхъ въ духовныхъ училищахъ, вопросы и почище этого изъ такихъ патентованныхъ учебныхъ пособій».

Разсмотримъ, что называется, sine ira et studio, правъ ли уважаемый профессоръ Бронзовъ въ своихъ выводахъ и основательны ли его опасенія за преподаваніе естественныхъ наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ставлю такъ вопросъ потому, что изъ всего вышеизложеннаго ясна затаенная мысль профессора. Очевидно, что онъ ратуетъ не столько противъ вышеупомянутаго учебника, сколько вообще противъ преподаванія естественныхъ наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ вотъ, повторяю, правъ ли онъ?

Предупреждаю читателя, что пишущій эти строки не имѣетъ никакого отношенія ни къ авторамъ упомянутаго учебника, ни къ учебному комитету Святѣйшаго Синода, воспитывался, повидимому, значительно раньше профессора Бронзова въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потомъ сдѣлался «естествовѣдомъ» и однакожъ не только не потерялъ вѣры во Христа Спасителя и во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь, но изученіемъ естественныхъ наукъ болѣе и болѣе укрѣпляетъ эту вѣру. Правда, въ наше время (отъ 1860 до 1866 года), напр., въ семинаріи преподавались только верхушки (touche á tout de la science, какъ говорятъ французы) изъ естественныхъ наукъ. Но эти верхушки показали намъ, хотя и издали, такой свѣтъ, который не только не противорѣчитъ свѣту Христова ученія, но сливается съ нимъ и ведетъ къ нему.

Долго было бы распространяться о томъ, какъ естественныя науки приводятъ къ Христу и святой соборной апостольской Церкви. Объ этомъ можно бы написать цѣлые томы.

Поэтому обратимся къ тѣмъ основаніямъ, которыя выставляются г. профессоромъ какъ опасные признаки будущаго разрушенія Церкви Христовой и развращенія пастырей.

Самымъ, повидимому, страшнымъ показалось профессору не естественно-историческаго (a posteriori) мышленія, а мышленія гуманитарнаго, историческаго (a priori) то, что «духовному педагогу» уже заданъ былъ ученикомъ вышеприведенный вопросъ. По мнѣнію профессора, это—ужасающее событіе, а по нашему—радостное. Значитъ, въ духовныхъ училищахъ, среди «школяровъ» есть очень пытливые умы. А такихъ мальчиковъ нужно только поощрять, но поощрять не «опроверженіемъ естествовѣда», на что у преподавателя священной исторіи въ низшемъ учебномъ заведеніи, конечно, не хватитъ силъ и знаній, а примиреніемъ, согласованіемъ ученія естественныхъ наукъ съ неопровержимыми истинами слова Божія. А для этого преподавателю нужно быть болѣе образованнымъ, чѣмъ это бываетъ среди учителей духовныхъ училищъ. Главное же имъ нужно хорошо знать само священное Писаніе не по буквѣ только, но по контексту, по духу. Тогда и естественно-научные выводы, за исключеніемъ явно нелѣпыхъ, не покажутся «еретическими, лживыми, сумасбродными». Тогда не придется слишкомъ и браниться «кликушами» и т. под. Брань не убѣждаетъ. Сомнѣніе еще не есть грѣхъ, который не простится ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Сомнѣвались Лука и Клеопа, шедшіе въ Эммаусъ. Сомнѣвался Ѳома. Сомнѣвались, *усумнишася* единінадесять, егда идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ. Поносилъ Господь ихъ невѣрствіе и жестосердіе, но кликушами ихъ не бранилъ. Блажени не видѣвшіи и вѣровавше, сказалъ Онъ; однако показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя, чтобы убѣдить ихъ. Пусть же и «духовный педагогъ» сдѣлается способнымъ убѣждать сомнѣвающихся истиною, логикою, любвеобильнымъ отношеніемъ и къ ученикамъ и къ естествовѣдамъ, если они заблуждаются, а не доносами и жалобами на учебники, не сбавкой балла за поведеніе, или за успѣхи ученику, который своимъ сомнѣніемъ проявляетъ недюжинныя дарованія.

Ну, а какъ же, спроситъ читатель, могъ бы выйти изъ неловкаго положенія «духовный педагогъ» при вышеупомянутомъ запросѣ пытливаго ученика? Не имѣя притязанія думать, что я отвѣтилъ бы въ совершенствѣ, я прежде всего примирилъ бы мнимое противорѣчіе самимъ же священнымъ Писаніемъ. По слову Божію солнце создано въ четвертый день. Между тѣмъ, на урокѣ природовѣдѣнія говорятъ, что солнце существовало раньше земли. Никакого тутъ противорѣчія нѣтъ. Прочитайте 1-й стихъ 1-й главы книги Бытія. «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю». Подъ небомъ здѣсь разумѣется вся твердь небесная и весь невидимый—недоступный ни зрѣнію, ни телескопамъ, ни микроскопамъ міръ и міръ духовный ангельскій. Въ числѣ міровъ звѣзднаго неба, конечно, было и солнце. И слово Божіе говоритъ, что сначала сотворено было небо, а потомъ земля. Отдѣлилась ли земля отъ солнца, или создана была она отдѣльно,

объ этомъ слову Божію не было надобности и говорить для человѣка. Вѣдь, и нынѣшнія ученія объ этомъ не составляютъ собою неопровержимой истины. Они представляютъ собою только догадки, предположенія, теоріи. Суть дѣла въ томъ, что солнце сотворено раньше четвертаго дня творенія. Въ четвертый день оно лишь настолько усовершенствовалось, что стало освѣщать землю. Противорѣчія, значитъ, нѣтъ. Слово Божіе остается непреложной истиной. Кромѣ того, если подъ словами: «сотвори Богъ свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне» и проч. разумѣть не приспособленіе уже ранѣе сотвореннаго къ освѣщенію земли (яко свѣтити на землю), а сотвореніе новаго, еще не бывшаго до того члена тверди небесной, то было бы непонятно, зачѣмъ сказано—не „сотвори", и «положи я на тверди небеснѣй». Ясно, что свѣтила эти были созданы «въ началѣ», т. е. до четвертаго дня. Не понятно было бы и то, что эти свѣтила, солнце, луна и звѣзды, *положены* на тверди небеснѣй, яко свѣтити на землю и владѣти днемъ и нощію и разлучати между свѣтомъ и между тмою (ст. 17 и 18), потому что еще въ первый день «разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою» (ст. 4). День и ночь были и во всѣ послѣдующіе дни, до четвертаго. Не было бы надобности въ твореніи новаго свѣтила. Значитъ, солнце было, но не было усовершенствованнымъ. Слѣдовательно, и подъ словами «*сотвори* Богъ два свѣтила великая» нужно разумѣть не созданіе новыхъ свѣтилъ, а только усовершенствованіе, приспособленіе и помѣщеніе ихъ на опредѣленныхъ точкахъ и въ опредѣленной дѣятельности на тверди небеснѣй (ст. 16). А что подъ словомъ «сотвори» разумѣть нужно именно назначеніе свѣтиламъ опредѣленнаго мѣста и опредѣленной дѣятельности, это видно опять изъ контекста. «Небо и земля вначалѣ, отъ вѣчности, были созданы. Но земля же бѣ невидима и неустроена и тма верху бездны и Духъ Божій ношашеся верху воды» (ст. 2). Если бы солнце въ небѣ было уже вполнѣ, такъ сказать, отдѣлано, то тмы вверху бездны не было бы. Не было бы надобности бытописателю говорить: и «бысть свѣтъ» и «разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою». И нарече Богъ свѣтъ день, и тму нарече нощь, и бысть вечеръ и бысть утро день единъ (по Филарету единый и какъ бы единственный, т. е. не обыкновенный нашъ день). Такъ вышелъ бы изъ затруднительнаго положенія „духовнаго педагога", по крайней мѣрѣ, я. И мнѣ думается, что въ такомъ пониманіи бытописанія Моисея нѣтъ ничего «ни еретическаго, ни лживаго, ни сумасброднаго»; святая православная Церковь не можетъ за это объясненіе отлучить меня отъ себя, какъ еретика, ибо для меня слово Божіе остается не только истиннымъ и непреложнымъ, но еще возбуждаетъ къ себѣ особое благоговѣніе, большее, чѣмъ при началѣ его изученія.

Далѣе. Почтеннѣйшаго профессора А. Бронзова смущаютъ нѣкоторыя другія кажущіяся противорѣчія между словомъ Божіимъ и естественными науками. На основаніи нѣкоторыхъ выраженій катихизиса Филарета, догматическаго богословія Макарія и Малиновскаго, профессоръ думаетъ, что истины о сотвореніи міра «во времени», изъ «ничего» и въ теченіе обыкновенно понимаемыхъ шести дней, «о сотвореніи первыхъ людей (да и всѣхъ животныхъ земнородныхъ)

прямо въ возрастѣ мужескомъ, о сотвореніи въ четвертый день солнца, луны и звѣздъ, въ пятый рыбъ и птицъ, въ шестой—четвероногихъ, живущихъ на сушѣ, что истины эти общеизвѣстны и прививаются уму христіанъ съ малаго возраста» и потому, стало быть, не могутъ быть ни оспариваемы, ни объясняемы иначе, чѣмъ у Филарета, Макарія и Малиновскаго.

Такъ ли, г. профессоръ? Что касается Филарета, Макарія и Малиновскаго, то, мнѣ думается, нѣтъ основанія считать ихъ боговдохновенными толкователями священнаго Писанія, хотя ихъ образованность и умъ и не могутъ подлежать сомнѣнію. Мнѣ же кажется, что если является другое объясненіе, болѣе согласное съ ученіемъ естественныхъ наукъ и неопровергающее слово боговдохновеннаго писателя Моисея, болѣе удовлетворяющее требованіямъ современнаго разума, тоже дара небеснаго, то это объясненіе нельзя не принять, хотя бы оно дано было и Валаамовой ослицей.

Возьмемся за объясненіе понятія о днѣ, такъ смущающемъ почтеннаго профессора.

Самъ Филаретъ, какъ я сказалъ, признавалъ уже, что «первый день» не былъ обыкновеннымъ днемъ. Это былъ «день единъ», т. е. не «обыкновенно понимаемый нами день, состоящій на равноденственной линіи изъ 12 часовъ, а день особый, единый и какъ бы единственный. Какъ измѣрить этотъ день: часами ли нашими? Нельзя. Солнца не было. Какъ же? Какъ же? Само слово Божіе идетъ намъ на помощь при рѣшеніи этого неотвязчиваго вопроса. Помогутъ и филологическія познанія, тоже даръ небесный. Нѣсмы бо довольни помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (2 Кор. VI, 2).

Сопоставьте слово «день» бытописателя Моисея съ этимъ же словомъ въ другихъ мѣстахъ священнаго Писанія и вы, профессоръ, согласитесь, что не всегда подъ днями разумѣются «обыкновенно понимаемые» дни.

Ветхозавѣтный *боговдохновенный* писатель, царь и пророкъ Давидъ, ближе стоявшій по времени къ языку Моисея, говоритъ: яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде и стража нощная (Пс. 89, ст. 5).

Также боговдохновенный, облагодатствованный, просвѣщенный ученіемъ Христовымъ св. апостолъ Петръ особенно настаиваетъ на мысли пророка Давида. «Едино же сіе да не утаится отъ васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ» (2 Петр. III, 8).

Возьмемъ другія мѣста священнаго Писанія. Да вотъ хоть бы 10 ст. той же главы изъ посланія апостола Петра: пріидетъ же день Господень яко тать въ нощи. Ужели подъ днемъ Господнимъ, подъ днемъ Божіимъ, его же ради небеса жегома разорятся и стихіи опаляеми растаются (ст. 12), мы должны разумѣть непремѣнно день въ 12 часовъ, а въ Архангельскѣ въ 6 часовъ? Какое мы имѣемъ право съуживать понятія Всеобъемлющаго Вѣчнаго Разума до нашихъ земныхъ ограниченныхъ понятій? Не лучше ли расширять и возвышать ихъ? Поэтому слова Христа Спасителя: «нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта», мнѣ думается, приложимы болѣе къ Филаретамъ, Ма-

каріямъ и Малиновскимъ, чѣмъ къ естествоиспытателямъ, хотя первые хотятъ сказать о всемогуществѣ Божіемъ, а вторые о Безконечномъ Разумѣ, все устроившемъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ.

Приводить ли еще другія мѣста священнаго Писанія ради пониманія слова «день» по правиламъ контекста? Ихъ такъ много. День судный, день царствія Божія на землѣ, день христіанства. *Ужели* вы, г. профессоръ, приводя въ очередной или добровольной своей проповѣди, слова апостола Павла: *нощь убо прейде, а день приближися* (Римл. XIII, 12), подъ ночью и днемъ будете разумѣть не двухтысячелѣтній, а въ будущемъ, быть можетъ, стотысячелѣтній и большій періодъ времени, а именно ночь въ 12 часовъ и день въ 12 часовъ? Да не будетъ.

А что теперь скажетъ намъ философія? Слово ἡμέρα—день, людьми, ближайшими къ переводу 70 толковниковъ—римлянами переведено словами dies и vita. О словѣ vita не стоитъ и говорить: оно означаетъ не двѣнадцатичасовой промежутокъ времени, а періодъ и даже вѣчность. Слово dies обозначаетъ и обыкновенный день, но оно же обозначаетъ и время вообще, теченіе времени и даже будущность. Такъ въ этомъ смыслѣ слово dies употребляется у Тита Ливія: dies tempusque forsitan leniturum iras, равно какъ у Цицерона и др.

Послѣ всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, ясно, что съ презрѣніемъ относиться къ теоріямъ о существованіи міра «сотни тысячелѣтій», о «прохожденіи лучей солнца на землю за сотни тысячъ лѣтъ назадъ» съ презрѣніемъ, якобы, вызываемымъ противорѣчіями естествоиспытателей къ непреложному слову Божію, неосновательно, такъ-же какъ неосновательны и эволюціонисты-матеріалисты, желающіе «коренной передѣлки христіанской догматики». Конечно, такіе есть. Но дѣло «духовныхъ педагоговъ» не обрызгивать ихъ грязью презрѣнія, а вразумлять какъ заблуждающихся. Имъ данъ для борьбы не одинъ щитъ вѣры, но и мечъ духовный—глаголъ Божій (Еф. VI, 16, 17). Запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (διδαχῇ) (2 Тим. VI, 2). Но не все же у естествоиспытателей богомерзкое: есть и хорошее, подтверждающее богооткровенныя истины. Дурное нужно кротко опровергнуть (διδασκειν—erudire), а хорошему самому научиться.

Теперь объ «общеизвѣстности и привитіи уму христіанъ съ малаго возраста», какъ говоритъ почтенный профессоръ. Это о пониманіи дней творенія за обыкновенные дни.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что все то непреложная истина, что «привито христіанамъ съ малаго возраста»? Нѣтъ. Какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и человѣчество умственно растетъ. Богооткровенная истина одна и та-же, но пониманіе ея можетъ и должно совершенствоваться. Совершенство достигается усиліями. Царствіе Божіе нудится и нужницы восхищаютъ е (Мѳ. XI, 12). Конецъ совершенства—Божіе совершенство. Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мѳ. V, 48). При усиліяхъ же къ совершенству невозможно обойтись безъ ошибокъ, уклоненій отъ правильнаго пути мышленія. Не упавшіе должны подымать падающихъ. Нельзя оставлять человѣчество съ одной младенческой вѣрой. Бла-

женны вѣрующіе, но вѣрующіе и знающіе выше. Не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте (1 Кор. XIV, 20), даетъ совѣтъ апостолъ Павелъ коринфскимъ христіанамъ. А про себя такъ говоритъ: егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая (Римл. XIII, 10, 11).

Да проститъ мнѣ глубокоуважаемый профессоръ Бронзовъ, что я позволилъ себѣ возражать на его статью.

Пусть Додели и Геккели и прочіе матеріалисты признаютъ несогласныхъ съ ихъ мнѣніемъ нищими духомъ въ смыслѣ «неучей», лишь бы намъ не платить имъ тѣмъ-же.

Пусть вмѣстѣ съ тѣмъ и наши духовные юноши и «духовные педагоги» все-таки изучаютъ ихъ и ихнее хорошее заимствуютъ на благо Христовой вѣры и церкви апостольской. Пусть явятся и плевелы. Но будемъ знать, что слова Спасителя непреложны. Плевелы будутъ выдѣлены во время жатвы. А хорошая пшеница останется и тогда хорошею. Не воздвизайте гоненія на естественныя науки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ-за случайныхъ учебниковъ.

Естественникъ.

О соединеніи восточной и западной церквей.

Въ группѣ вопросовъ междуцерковнаго значенія уніональная проблема въ настоящее время является наиболѣе жизненной и интенсивной. Своею основною задачею она одинаково интересуетъ какъ православный Востокъ, такъ и инославный Западъ съ примыкающимъ къ нему по однородной культурѣ Новымъ Свѣтомъ, съ большимъ вниманіемъ обсуждается и въ главныхъ церковныхъ пунктахъ греко-славянскаго міра, и въ общественныхъ организаціяхъ и учрежденіяхъ западноевропейскихъ и американскихъ, служитъ повсюду предметомъ ученыхъ изслѣдованій, популярныхъ этюдовъ, рефератовъ и лекцій, пастырскихъ посланій и проповѣдей, частныхъ бесѣдъ и совѣщаній. Изъ среды православныхъ народовъ съ болѣе живымъ интересомъ къ уніональной проблемѣ относятся греки, для которыхъ она является до нѣкоторой степени національной задачею, унаслѣдованной отъ византійской эпохи, когда попытки къ соединенію церквей слѣдовали преемственно одна за другою съ половины XI до половины XV вѣка. И въ послѣдующее время, въ турецкій періодъ греческой исторіи, когда православный Востокъ изнемогалъ подъ бременемъ невыносимаго мусульманскаго ига, уніональная идея продолжала служить предметомъ церковнаго сознанія грековъ, хотя и безъ всякихъ уступокъ инославію со стороны и въ ущербъ интересамъ православной церкви, безъ малѣйшихъ отступленій отъ основныхъ началъ спасительной византійской «экономіи». Да и вообще, православный греческій Востокъ, вопреки принятому у насъ мнѣнію, и теперь отличается традиціонной преданностью православной вѣрѣ и церкви, живетъ религіозными интересами, съ большимъ вниманіемъ относится къ движеніямъ церковнаго характера и происхожденія и во многихъ отношеніяхъ стоитъ впереди и выше другихъ областей православнаго міра, когда дѣло касается православія и церкви. Въ

частности, по вопросу объ уніи современные греки, въ лицѣ своихъ первоіерарховъ и выдающихся церковныхъ дѣятелей, и до настоящаго времени сохранили тѣ главныя воззрѣнія, которыя господствовали на Востокѣ въ византійскую эпоху, и отождествляютъ унію съ идеею возсоединенія восточной и западной церквей на основахъ любви, братства и равенства, представляютъ церковное общеніе между Востокомъ и Западомъ въ смыслѣ полнаго согласія, дружбы и единенія, существовавшихъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ. А затѣмъ, подъ воздѣйствіемъ традицій прошлой жизни, греки нынѣ съ большею, чѣмъ другіе народы, интенсивностью расцѣниваютъ уніональную проблему, такъ какъ она проникла въ сознаніе широкихъ круговъ греческаго общества, доступна пониманію и простого народа, и служитъ предметомъ постоянныхъ жизненныхъ коллизій въ средѣ православнаго населенія Востока. Въ послѣднемъ отношеніи проявляется воздѣйствіе инославной—католической и протестантской—пропаганды на Востокѣ, которая развивается и крѣпнетъ здѣсь съ каждымъ годомъ и даетъ мѣстному православному духовенству и народу массу поводовъ освѣжать въ своемъ сознаніи идею уніи, обращаться къ вопросу о причинахъ раздѣленія церквей, воспроизводить догматическія и иныя разности между православіемъ и инославіемъ и вообще такъ или иначе уяснять условія возможнаго возсоединенія двухъ расколовшихся половинъ прежде единаго христіанскаго міра. Мало того, жизненность и интенсивность уніональной проблемы настолько прочны на греческомъ Востокѣ и такъ могучи и дѣйственны, что оказываютъ благотворное воздѣйствіе и на представителей западнаго міра, которые по тѣмъ или другимъ мотивамъ обнаруживаютъ интересъ къ вопросу о соединеніи восточной и западной церквей и пытаются безпристрастно освѣтить его и для своего сознанія, и для любознательности католическаго и протестантскаго общества. Въ послѣднее время въ этомъ направленіи извѣстны двѣ попытки, которыя произвели на западѣ сильное впечатлѣніе и еще разъ доказали латинскому и протестантскому міру, что православный Востокъ и въ настоящее время таитъ въ себѣ сокровенныя силы для одухотворенія и возрожденія уклонившагося отъ истины и любви христіанскаго Запада и во многихъ еще отношеніяхъ подтверждаетъ справедливость традиціоннаго лозунга—«Ex Oriente lux»!

Въ 1905 году вышли въ свѣтъ «Письма о возсоединеніи церквей» (Lettres sur rêunion des églises. Paris. 1905) принадле-

жащія *графинѣ Луизѣ Ріанкуръ*, одной изъ выдающихся дѣятельницъ римской церкви на Востокѣ, постоянно проживающей въ Аѳинахъ и находящейся въ живыхъ сношеніяхъ съ многими представителями греческой церкви. Въ этой брошюрѣ уніональный вопросъ ставится и рѣшается не такъ, какъ онъ обыкновенно обсуждается въ многочисленной по количеству отдѣльныхъ трудовъ западно-европейской литературѣ. Графиня Ріанкуръ, имѣвшая возможность лучше, чѣмъ другіе латиняне, ознакомиться съ современнымъ состояніемъ православнаго Востока и мѣстными церковными дѣятелями, болѣе внимательно изучившая уніональную проблему въ ея существѣ и историческихъ проявленіяхъ, сумѣла дать болѣе близкое къ истинѣ освѣщеніе этой проблемы и намѣтить болѣе правильный путь къ фактическому осуществленію истинной церковной уніи между Востокомъ и Западомъ. Повидимому, воззрѣнія латинской графини сложились не безъ вліянія не только современныхъ церковныхъ дѣятелей православнаго Востока, но и обширной полемической греческой литературы, преимущественно византійскаго происхожденія, въ которой данъ не только отвѣтъ на теоретическіе запросы, связанные съ уніей, но и указаны пути и способы къ дѣйствительному возсоединенію церквей.

По сужденію графини Ріанкуръ, въ междуцерковныхъ сношеніяхъ только взаимное благорасположеніе и уваженіе могутъ принести дѣйствительные плоды въ интересахъ христіанскихъ церквей и народовъ. Особенно важна такая взаимность въ дѣлѣ церковной уніи. Только путемъ довѣрія другъ къ другу и уваженія къ мѣстнымъ установленіямъ и порядкамъ возможно подготовить почву для великаго и многоплоднаго церковнаго единенія, которое скрѣпляло до IX вѣка весь христіанскій міръ и обезпечивало успѣхъ церковному прогрессу и благоустройству. Гдѣ нѣтъ взаимной любви, тамъ не можетъ быть и церковнаго совершенствованія. Обращаясь же къ фактическому взаимоотношенію Востока и Запада, графиня Ріанкуръ констатируетъ, что Римъ въ его многовѣковыхъ отношеніяхъ къ православнымъ церквамъ всегда грѣшилъ противъ необходимаго и обязательнаго для христіанъ принципа любви. Вмѣсто братства, безкорыстнаго расположенія и помощи, Римъ всегда проповѣдывалъ относительно православнаго Востока и фактически осуществлялъ начала высокомѣрія, своекорыстія, подчиненія и насилія. Въ силу историческихъ причинъ, Римъ находился въ болѣе благопріятныхъ для своего

развитія и дѣятельности условіяхъ, чѣмъ Византія, которая еще съ VII вѣка стала подвергаться воинственному натиску мусульманскихъ полчищъ и до средины XV столѣтія находилась въ непрерывной съ ними борьбѣ за свою свободу и существованіе, и за благополучіе западной Европы. Однако, вмѣсто сочувствія и помощи въ нуждѣ, Римъ всегда враждебно относился къ Византіи и лишь содѣйствовалъ ея обезсиленію и паденію, а никакъ не побѣдѣ надъ мусульманами. Злую роль въ исторической судьбѣ Византіи сыграли крестовые походы, которые подорвали ея силы и пробили брешь въ ея могуществѣ, чѣмъ впослѣдствіи и воспользовались турки. Неудивительно, что въ эпоху крестовыхъ походовъ греки съ глубокою ненавистью относились къ латинянамъ и считали ихъ болѣе опасными для себя врагами, чѣмъ мусульманъ. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше возрастала эта ненависть, такъ какъ латиняне, подъ видомъ церковной уніи, стремились къ подчиненію себѣ православныхъ грековъ и къ порабощенію Востока Риму. И нынѣ православный Востокъ подозрительно взираетъ на всѣ уніональныя попытки Рима, считаетъ ихъ неискренними и фальшивыми, видитъ въ нихъ традиціонное стремленіе папскаго престола къ господству и на Востокѣ. Въ свою очередь, и латиняне проникнуты холодностью и даже отвращеніемъ къ «схизматикамъ»—грекамъ. Католическіе паломники, путешествующіе по Востоку, при каждомъ случаѣ стараются показать свое превосходство предъ греками, рѣзко заявить о своей ненависти къ схизматикамъ, унизить греческое духовенство, не замѣчать моральныхъ доблестей греческаго православнаго народа. Разумѣется, такое отношеніе еще болѣе увеличиваетъ пропасть между греками и латинянами и умножаетъ сумму отрицательныхъ данныхъ относительно уніональной задачи.

Мало того, Востокъ искренно скорбитъ по поводу несправедливыхъ къ нему отношеній со стороны римскаго престола, поскольку они выражаются въ энцикликахъ римскихъ папъ, которые время отъ времени обращаются къ христіанамъ востока съ призывомъ къ уніи. Повелительный и высокомѣрный тонъ этихъ энцикликъ возмущаетъ духовенство и народъ восточныхъ церквей. Вѣдь въ нихъ рѣчь идетъ вовсе не о соединеніи Востока и Запада, чего желаютъ и православные, а о порабощеніи послѣднихъ Риму и о владычествѣ папы и на Востокѣ. Но личная непогрѣшимость папы и право его юрисдикціи надъ всею Церковью—это, по мнѣнію грековъ, абсурдъ

давно изобличенный и исторіею, и каноникою, поэтому нелѣпо, съ ихъ точки зрѣнія, полагать эти папскія нововведенія во главѣ уніональныхъ проектовъ. Да и другія разности въ ученіи и церковной дисциплинѣ, выдвигаемыя въ папскихъ энцикликахъ на первый планъ, только даютъ поводъ къ безплодной богословской полемикѣ, раздражаютъ и волнуютъ обѣ стороны и отдаляютъ цѣль ихъ единенія. Если ужъ римскимъ папамъ нельзя обойтись безъ энцикликъ, то, по крайней мѣрѣ, не слѣдуетъ при ихъ посредствѣ разжигать народныя страсти и препятствовать соглашенію въ уніональныхъ мнѣніяхъ.

Затѣмъ, православный Востокъ глубоко возмущается религіозной пропагандой, которая ведется здѣсь римскими миссіонерами. Графиня Ріанкуръ по этому поводу обращается къ своимъ единовѣрцамъ съ слѣдующими горячими словами: «Не занимайтесь пропагандой среди грековъ и не старайтесь завлекать въ католицизмъ отдѣльныхъ лицъ, не раздирайте и не раздражайте древнюю достопочтенную церковь, которую греки любятъ съ глубокою нѣжностью, въ противномъ случаѣ вы рискуете навлечь на себя и на католическую церковь самыя гнѣвныя и страстныя, но въ то же время и самыя благородныя и почтенныя чувства. Не знаю, какъ и назвать такой поступокъ, когда вы увлекаете малыхъ и неопытныхъ дѣтей, довѣрчиво посѣщающихъ вашу школу, располагая ихъ къ вѣроотступничеству подарками и позолоченными медалями. Вѣдь вы и трудитесь не для себя, а для другихъ миссіонеровъ—протестантовъ, которые могутъ предложить этимъ дѣтямъ болѣе цѣнные подарки и настоящее золото и совершенно увлечь ихъ на путь погибели, такъ какъ эти заблудшія овцы въ концѣ концовъ будутъ ни православными, ни католиками, ни даже христіанами. Поэтому слѣдуетъ избѣгать лицемѣрныхъ поступковъ и двусмысленныхъ объявленій въ разныхъ журналахъ, рекомендующихъ ваши школы и образованіе и намѣренно не упоминающихъ о томъ, что эти школы—латинскія. Не слѣдуетъ также употреблять во зло, какъ средство убѣжденія, слабости и недостатки греческаго духовенства, которыя зависятъ или отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, или отъ вѣковыхъ бѣдствій. И вообще, латинянамъ нужно отказаться отъ пропаганды на православномъ Востокѣ и отъ фантастической надъ нимъ побѣды этимъ путемъ. Для латинскихъ миссіонеровъ будетъ цѣлесообразнѣе проявлять свое усердіе въ другихъ случаяхъ. Они могутъ обращать турокъ въ христіанство, а еще лучше—

заботиться о сохраненіи католиковъ въ лонѣ латинской церкви и объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ».

Наконецъ, православный Востокъ искренно скорбитъ по поводу глубокаго равнодушія католическаго міра къ его историческимъ бѣдствіямъ и усматриваетъ въ немъ новое препятствіе для вожделѣнной уніи. И въ самомъ дѣлѣ, какую помощь оказываетъ Западъ злополучнымъ жителямъ Востока, до самаго послѣдняго времени изнемогающимъ отъ тяжестей мусульманскаго ига? Знаютъ ли они, въ какомъ ужасномъ положеніи находятся константинопольскій и другіе восточные патріархаты? А тѣ, кто знаетъ, подумали ли когда нибудь о матеріальной или нравственной имъ помощи? Вѣдь греки, на приглашеніе ихъ къ полемикѣ по вопросамъ уніи, отвѣчаютъ: *«нашъ домъ горитъ, а вы приглашаете насъ бесѣдовать съ вами въ саду»*. И подлинно, многіе латиняне, вмѣсто того, чтобы спасать «загорѣвшійся домъ», радуются опасностямъ и бѣдствіямъ этого дома, и даже думаютъ о полномъ разрушеніи и исчезновеніи патріаршаго престола Константинополя или Новаго Рима, подобно тому какъ нѣкогда ихъ предки хвалились тѣмъ, что разрушали византійскую имперію. «Вспомните,—говоритъ графиня Ріанкуръ,—о безчеловѣчномъ торгашествѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), на которомъ латиняне, въ то время какъ Византія находилась уже при агоніи, эксплоатировали крайнюю бѣдность почти голодныхъ и несчастныхъ греческихъ епископовъ и клириковъ и ихъ государя, съ цѣлью заставить ихъ согласиться на уступки, позорное пріобрѣтеніе коихъ должно было вдвойнѣ возмутить и самыхъ скромныхъ и искреннихъ изъ византійцевъ». О, если бы латиняне въ то важное и опасное время великодушно и по-христіански оказали помощь умиравшей Византіи,—если бы современные государи западной Европы соединились противъ турокъ, чтобы защитить древнюю Византію, которая сама защищала ихъ въ продолженіе тысячи лѣтъ отъ нашествія восточныхъ варваровъ! При такихъ условіяхъ, соединеніе церквей давно стало бы фактомъ. Между тѣмъ и нынѣ латиняне грубо и жестоко заявляютъ, что они предпочитаютъ турокъ грекамъ и не видятъ никакого для себя интереса въ возстановленіи владычества грековъ въ Константинополѣ, если послѣдніе не откажутся отъ схизмы... О какомъ же христіанскомъ примиреніи и церковномъ возсоединеніи можетъ быть рѣчь, если латиняне проникнуты страстною враждою и ненавистью къ грекамъ, которые вынуждаются платить имъ тѣмъ же?

Итакъ, по мнѣнію графини Ріанкуръ, отвѣтственность въ неудачномъ исходѣ уніональныхъ попытокъ должна падать на римскій престолъ и латинянъ, которые держатъ себя высокомѣрно и надменно въ отношеніи къ православнымъ грекамъ, унижаютъ и оскорбляютъ православную церковь своею религіозною пропагандою на Востокѣ, равнодушны къ печальному политическому положенію христіанъ и даже злорадствуютъ по поводу ихъ несчастій и бѣдствій. Значитъ, латинянамъ, для успѣшности уніи, слѣдуетъ кореннымъ образомъ измѣнить свои отношенія къ грекамъ,—проникнуться любовью къ нимъ и расположеніемъ, отказаться отъ пропаганды, заявить о своемъ участіи къ ихъ тяжелому состоянію и оказать посильную помощь въ ихъ обездоленной судьбѣ. Но, кромѣ любви, для латинянъ необходима еще и истина научно-богословскаго изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи графиня Ріанкуръ готова пожертвовать, въ интересахъ уніи, всѣми латинскими нововведеніями, съ Filioque во главѣ, *кромѣ ученія о главенствѣ папы въ церкви вселенской*, и настойчиво его защищаетъ, не замѣчая явнаго противорѣчія, въ которое эта писательница впадаетъ,—такъ какъ идея папскаго владычества является основною въ системѣ папизма, была главнѣйшею причиной противоевангельскаго высокомѣрія и своекорыстія въ историческихъ отношеніяхъ Рима къ православному Востоку и никогда не можетъ быть принята восточными церквами, созидающими свой административный строй на основаніи идей свободы каждой автокефальной церкви въ своей внутренней жизни, каноническаго равенства между предстоятелями отдѣльныхъ церквей и братства во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. И тѣмъ не менѣе графиня Ріанкуръ, высказываясь за истину въ области научныхъ изысканій, которая должна привести латинянъ къ признанію исторической правильности ученія греко-восточной церкви, съ непонятнымъ упорствомъ защищаетъ «первую ложь» (πρῶτον ψεῦδος) папства и не склонна сдѣлать ни малѣйшей уступки православной церкви относительно идеи папскаго главенства.

При всемъ томъ, графиня Ріанкуръ, въ общемъ, мыслитъ объ уніи церквей уже не по традиціонному шаблону латинскихъ писателей, которые признаютъ необходимымъ понимать унію лишь въ смыслѣ безусловнаго повиновенія православнаго Востока Риму и обязательнаго послушанія восточныхъ церквей всѣмъ особенностямъ догматическаго и каноническаго ученія латинской церкви, провозглашаютъ, вмѣсто мира, духовное иго и рабство, стремятся къ господству и торжеству и на Во-

стокѣ. Несомнѣнно, графиня Ріанкуръ болѣе правильно понимаетъ цѣль и условія фактическаго ея осуществленія и болѣе вѣрно намѣчаетъ подготовительный путь къ великому дѣлу возсоединенія церквей. И идеи графини Ріанкуръ заслуживаютъ вниманія, такъ какъ представляютъ въ наше время первый на Западѣ опытъ освѣщенія уніональной проблемы близкимъ къ истинѣ историческимъ свѣтомъ.

* * *

Второй опытъ въ разсматриваемомъ направленіи принадлежитъ *католическому аббату Максу, принцу Саксонскому*, профессору университета во Фрейбургѣ (въ Швейцаріи),—который еще дальше графини Ріанкуръ пошелъ въ правильномъ пониманіи и исторической оцѣнкѣ великой уніональной проблемы. Принцъ Максъ напечаталъ въ журналѣ «Римъ и Востокъ» (Roma e l'Oriente, novembre 1910 г., № 1, p. 13—29) замѣчательную статью «Мысли по вопросу о соединеніи церквей—Pensées sur le question de l'union des églises», которая произвела большое впечатлѣніе какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Главное содержаніе этой статьи заключается въ слѣдующемъ.

Вопросъ о соединеніи церквей имѣетъ существенное значеніе для всего христіанскаго міра. Всякій скажетъ, что спасеніе христіанства зависитъ отъ уніи Востока съ Западомъ. Тогда легче будетъ побѣдить доктрины протестантства и невѣріе въ средѣ христіанства, такъ какъ церковь вселенская будетъ имѣть больше авторитета, если обѣ ея половины будутъ въ согласіи между собою. Еще легче тогда будетъ христіанству побѣдить магометанство. Наконецъ, христіанство, воспринявъ новыя силы, съ большимъ успѣхомъ будетъ распространять Евангеліе въ мірѣ языческомъ. И какую большую пользу принесетъ религіозное общеніе между Востокомъ и Западомъ—въ смыслѣ обогащенія церковныхъ идей и обновленія религіозной жизни!

Имѣя весьма крупное значеніе для церковно-религіозной жизни всего христіанскаго міра, унія является предметомъ самаго пламеннаго и сердечнаго для всѣхъ желанія. Такъ было прежде, въ эпоху византійскую, такъ наблюдается это и теперь. Монархи христіанъ и патріархи, епископы и священники, монахи, мужчины и женщины, образованные и необразованные—всѣ и отъ всей души желали и желаютъ этого добраго дѣла, всѣ ежедневно молятся объ исполненіи этого всеобщаго желанія. А съ другой стороны, сколькими посланіями

обмѣнялись римскіе папы и восточные патріархи съ цѣлью уничтожить пропасть, раздѣляющую обѣ великія половины христіанскаго міра! Сколько въ теченіе среднихъ вѣковъ появилось богословскихъ сочиненій, посвященныхъ тѣмъ догматическимъ вопросамъ, которыя служатъ предметомъ спора между восточно-православной и римско-католическими церквами! Какое множество пословъ съ Востока и Запада отправлялись чрезъ моря, чтобы достигнуть желаемаго единенія церквей! Какую массу войнъ, преслѣдованій и соблазновъ вызвалъ этотъ вопросъ,—которыя лучше было бы и совсѣмъ вычеркнуть изъ исторіи человѣчества и церкви, еслибы это было возможно! А во время своего господства въ Византіи латиняне, желая ввести унію, ложно ими понимаемую, прибѣгали къ насиліямъ надъ восточными христіанами и къ преслѣдованію православной церкви. Затѣмъ, въ цѣляхъ уніи созывались даже соборы, которые у латинянъ считаются и вселенскими. Сколько, наконецъ, благородныхъ усилій было приложено въ наши дни для осуществленія уніональныхъ плановъ!

Словомъ, уже нѣсколько столѣтій обсуждается вопросъ объ уніи. И тѣмъ не менѣе, кажется, всѣ труды оказались напрасными, такъ какъ уніи все еще нѣтъ, и всѣ страстныя желанія ея и ожиданія остаются и нынѣ безплодными, какъ это было и нѣсколько столѣтій тому назадъ. Гдѣ же причина такого прискорбнаго результата? Почему унія и теперь является какой-то фикціей, хотя ея одинаково желаютъ и Востокъ и Западъ и въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій вели о ней страстные переговоры?

По сужденію Макса Саксонскаго, главная вина въ безуспѣшности рѣшенія вопроса о соединеніи церквей должна падать на церковь римскую, которая извратила самую идею уніи, замѣнила истинное содержаніе этой идеи фальшивымъ и искусственнымъ и употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы заставить церковь восточную принять извращенную ею идею уніи. Латинская церковь,—говоритъ нашъ авторъ,—привыкшая всегда командовать, хотѣла навязать восточной церкви свое пониманіе уніи, не справляясь о томъ, пріятно ли это восточной ея сестрѣ. Она всегда держалась и того мнѣнія, что одна имѣетъ право законодательства, посему тотъ, кто не хочетъ принять уніи въ предлагаемой ею формѣ, признавался противникомъ соединенія церквей въ той формѣ, которая принадлежитъ церкви восточной. Вѣдь *западная церковь всегда понимала унію въ смыслѣ полнаго подчиненія ей церкви восточной*, которая

всегда мыслилась непокорною дочерью церкви римской и какъ таковая, обязывалась стать въ полное повиновеніе юрисдикціи римскаго понтифекса и признать истину всѣхъ догматовъ, которые создало латинское богословіе позднѣйшихъ временъ. Только къ этой цѣли и направлены были всѣ дѣйствія Рима со времени раздѣленія церквей. Посольства, отправляемыя папами на Востокъ, посланія римскихъ папъ, богословскія сочиненія латинскихъ писателей, соборы въ цѣляхъ уніи, политика и даже по временамъ насиліе—вотъ средства, къ которымъ прибѣгалъ Римъ для указанной цѣли.

Что касается восточной церкви, то она понимала унію совершенно иначе и всегда взирала на нее, какъ на дружбу, согласіе и братство, но не подчиненіе. По ея воззрѣнію, восточная и западная отрасли христіанства—это двѣ сестры, равныя въ правахъ и достоинствѣ. Для ихъ объединенія необходимо лишь возвратиться къ пункту раздѣленія: двѣ великія половины христіанства должны вѣровать въ то же самое, во что онѣ вѣровали до раздѣленія, а ихъ взаимныя отношенія должны быть такими же, какими они были въ древности. Вѣдь, по мнѣнію восточной церкви, догматическія доктрины Рима, возникшія послѣ раздѣленія церквей, являются отступленіемъ отъ вселенскаго ученія. Своими новшествами, каковы—исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, чистилище, главенство римскаго понтифекса и т. д., римская церковь нарушила древнее основное ученіе каѳолической церкви. Значитъ, для примиренія Востока и Запада необходимо, чтобы латинская церковь отказалась отъ тѣхъ доктринъ, которыя препятствуютъ братскому ихъ единенію и стоятъ на пути къ возстановленію древняго общецерковнаго ученія.

И вотъ, въ силу того, что каждая церковь понимала унію по своему, всѣ уніональныя попытки оказались безцѣльными. Восточная церковь, признавая неправильнымъ римское пониманіе уніи, всегда отказывалась идти на встрѣчу призыву со стороны Рима и, несомнѣнно, въ будущемъ никогда не согласится съ его точкой зрѣнія на вопросъ. Лишь подъ вліяніемъ тяжелыхъ политическихъ условій Византія иногда обнаруживала склонность принять ненавистную ей уніональную систему Рима. Такъ было на соборахъ—въЛіонѣ, когда престолъ восточной имперіи пытались захватить западные претенденты, и во Флоренціи, когда Константинополю угрожали турки. Но какъ только политическая опасность исчезала или ослабѣвала, восточная церковь въ цѣломъ осуждала латинскую уніональ-

ную систему и отказывалась входить въ какія либо уніональныя сношенія съ Римомъ, такъ какъ въ попыткахъ соединенія церквей видѣли лишь проявленіе папскихъ стремленій подчинить ее церкви западной. И въ самомъ дѣлѣ, Римъ, предлагая Востоку унію, въ сущности ставитъ ему невозможную альтернативу: или подчиниться, или соединенію церквей не бывать. Но надо же быть искреннимъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, не пользоваться двусмысленными терминами, не обманывать другую сторону. Было бы неискренно,—какъ это часто дѣлалось латинянами,—объявлять унію въ формѣ братскаго согласія, а въ душѣ скрывать желаніе видѣть другую сторону подчиненною себѣ и взирать на нее, какъ на врага, побѣжденнаго въ сраженіи. Нельзя ставить западню изъ привлекательныхъ словъ, а необходимо представлять идею въ ея подлинномъ составѣ и содержаніи. Между тѣмъ въ настоящее время Римъ понимаетъ унію въ смыслѣ полнаго подчиненія ему восточной церкви.

Но гдѣ же правда? Востокъ или Западъ стоитъ на правильной точки зрѣнія въ вопросѣ о соединеніи церквей?

По справедливому сужденію саксонскаго принца Макса, ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать унію въ смыслѣ подчиненія церкви восточной игу церкви западной. Вѣдь обѣ отрасли христіанства—сестры, абсолютно равныя по своему достоинству. Посему у церкви западной, какъ таковой, не должно существовать никакихъ привиллегій, никакого права законодательства. Напротивъ, народы Востока, входящіе въ составъ православной церкви, гораздо древнѣе народовъ Запада, составляющихъ церковь латинскую. И епископы Востока имѣютъ то же достоинство, которое принадлежитъ епископамъ Запада. Если же латиняне приписываютъ папѣ нѣкоторыя привиллегіи, то вѣдь восточные христіане видятъ въ римскомъ папствѣ учрежденіе только латинское, а не вселенское. Съ ихъ точки зрѣнія, нужно строго различать между положеніемъ папы, какъ главы собственно латинской церкви, и его положеніемъ въ церкви вселенской. Между тѣмъ латиняне обыкновенно смѣшиваютъ эти два понятія и никто ясно не различаетъ того и другого положенія папы. Въ данномъ вопросѣ справедливы православные. Латиняне же забываютъ исторію и не знаютъ того, что было раньше. Вѣдь нынѣшнее устройство церкви имѣетъ большое различіе съ древнимъ. Нашъ Спаситель усвоилъ нѣкоторыя привиллегіи апостолу Петру, но нѣтъ никакихъ слѣдовъ подчиненія ему, напримѣръ, апостола Павла, который, напротивъ, считалъ себя совершенно равнымъ Петру братомъ.

віяхъ унія сдѣлается вполнѣ возможной, и каждая церковь сохраняетъ за собою право учить и исповѣдывать истину, не навязывая своей богословской системы другой сторонѣ. Вѣдь святые первыхъ вѣковъ,—разъясняетъ принцъ Максъ свой тезисъ,—безъ сомнѣнія были членами каѳолической церкви и даже лучшимъ украшеніемъ ея, и однако же никто изъ нихъ не исповѣдывалъ ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына, о чистилищѣ, непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи и т. д. И восточная церковь нынѣ находится въ томъ именно положеніи, какое занимали святые первыхъ вѣковъ, и исповѣдуетъ то, что исповѣдывали мученики и учители церкви. Пусть же она и впредь хранитъ свое ученіе, латинскія же разномыслія не должны препятствовать уніи, которая должна быть совершенно чужда какого либо насилія совѣсти и абсолютно свободна во всѣхъ отношеніяхъ. Не слѣдуетъ также спѣшить въ великомъ дѣлѣ уніи и стараться возможно скорѣе достигнуть полнаго и совершеннаго единенія. На первыхъ порахъ достаточно установить болѣе живое взаимоотношеніе между церквами.

Затѣмъ, необходимо позаботиться о средствахъ осуществленія этой внѣшней и видимой уніи между церквами. Такими средствами должны быть *истина* и *любовь*. Несмотря на общеизвѣстность, древность и простоту этихъ средствъ, они однако совершенно не примѣняются въ дѣлѣ единенія церквей. Въ частности, латинскій Западъ совсѣмъ не знаетъ истины въ своей оцѣнкѣ восточныхъ дѣлъ. На Западѣ,—вполнѣ справедливо говоритъ принцъ Максъ,—почти никто незнакомъ съ православно-восточными вопросами. Чтобы понять эти вопросы, нужно выслушать сужденія и самихъ грековъ, а чтобы помочь дѣлу уніи съ Востокомъ, нужно знать духъ Востока, доказательства восточныхъ богослововъ, стремленіе восточной церкви. Между тѣмъ, латиняне сидятъ себѣ дома, развиваютъ свои собственныя идеи, не хотятъ знать аргументаціи восточныхъ дѣятелей и претендуютъ на истинное знаніе восточныхъ вопросовъ. Но въ дѣйствительности получаются сужденія неправильныя и превратныя, которыя, однако, господствуютъ и въ католической наукѣ, и въ обществѣ. Для примѣра принцъ Максъ указываетъ на исторію раздѣленія церквей. Конечно, латинскіе ученые видятъ причину раздѣленія лишь въ дѣйствіяхъ восточной церкви, указываютъ ея ошибки и заблужденія, осуждаютъ византійскихъ патріарховъ Фотія и Михаила Кирулларія, но не хотятъ замѣчать длиннаго ряда ошибокъ и заблужденій, допущенныхъ западною церковію, не изучаютъ писемъ

римскихъ папъ Николая I и Льва IX, проникнутыхъ гордостію и надменностію въ отношеніи къ византійскимъ патріархамъ, стремленіемъ владычествовать надъ константинопольскою церковію и желаніемъ оскорбить и унизить ихъ противниковъ, не упоминаютъ о грубости и дерзости латинскаго кардинала Гумберта, который своею безтактностью и надменностью много содѣйствовалъ прискорбному раздѣленію церквей. Мало того, разсказывая о благодѣяніяхъ, которыя Западъ будто бы оказалъ Востоку, забываютъ, что вся политика папства и западныхъ народовъ въ послѣднее время была направлена противъ Востока и во вредъ православной церкви, забываютъ о бѣдствіяхъ, нанесенныхъ Востоку крестоносцами, о страданіяхъ, причиненныхъ православному духовенству и монашеству латинянами послѣ завоеванія Константинополя въ 1204 году, когда латиняне захватили греческіе храмы и монастыри, завладѣли ихъ имуществами, изгоняли съ каѳедръ православныхъ епископовъ, даже престарѣлыхъ, и т. д.

Истина научнаго изслѣдованія особенно будетъ полезна при обсужденіи догматическихъ разномыслей между Востокомъ и Западомъ. Истина докажетъ, что всѣ разности прежде обсуждались очень поверхностно, даже на Флорентійскомъ соборѣ. Не знали ни исторіи церкви, ни твореній святыхъ отцовъ. Латиняне приводили ложныя доказательства въ пользу Filioque, ссылались на подложный текстъ дѣяній VII вселенскаго собора, цитировали подложныя мѣста изъ святоотеческихъ твореній и этимъ пытались убѣдить своихъ противниковъ-грековъ. Такъ ведется аргументація въ пользу Filioque и до настоящаго времени.

Аналогичный пріемъ примѣнялся и для доказательства приматства римскаго папы. Пользовались для обоснованія этого ученія самыми незначительными свидѣтельствами древности, говорящими о нѣкоторомъ авторитетѣ римскаго епископа. Каждый отецъ церкви, употреблявшій въ отношеніи къ римскому епископу какой-либо почетный титулъ, считался уже въ числѣ свидѣтелей догмата папскаго главенства. При этомъ, тексты, не имѣющіе догматическаго значенія, безъ всякаго колебанія отождествлялись съ самыми догматами,—хотя, конечно, есть большая разница между властью, существующей фактически, и ученіемъ о ней, какъ основаніи церкви, установленномъ Самимъ Богомъ.

И по вопросу о чистилищѣ допускалась полная путаница понятій и доказательствъ. Дѣйствительность молитвъ за умер-

шихъ и существованіе чистилища отождествлялись, хотя, конечно, не всякій, кто молится за умершихъ, тѣмъ самымъ принимаетъ ученіе о чистилищѣ.

На Западѣ серьезно не изслѣдовался и вопросъ о времени пресуществленія св. Даровъ на литургіи. Не зная ни древнихъ литургій, ни ученія восточной церкви, просто утверждали, что таинство совершается исключительно чрезъ произнесеніе словъ Спасителя, которыя имѣются въ текстѣ римской литургіи. Но никто никогда не обратилъ вниманія на универсальность употребленія на Востокѣ молитвы призыванія Св. Духа и на древность ученія, которое считаетъ ее главною частью освященія евхаристическихъ Даровъ, какъ это видно изъ твореній величайшаго авторитета древности въ литургической наукѣ, св. Кирилла Іерусалимскаго, и другихъ отцовъ церкви. Не хотятъ также понять, что съ латинской точки зрѣнія торжественное призываніе Духа Святаго, ритуалъ котораго сохранился въ восточной церкви, становится излишнею церемоніею, а этимъ наносится смертельный ударъ восточной литургіи. Между тѣмъ легко можно примирить оба ученія, если строго слѣдовать научной истинѣ.

Восточная церковь справедлива, по сужденію принца Макса, и въ ученіи о таинствѣ мvропомазанія. Извѣстно, что церковь латинская съ IX в. стала признавать недѣйствительнымъ мvропомазаніе восточной церкви, совершаемое простыми священниками, и усвоила право совершенія этого таинства только епископамъ. Но такая практика противорѣчитъ исторіи. Въ началѣ во всей христіанской церкви, какъ и доселѣ существуетъ на Востокѣ, мvропомазаніе соединялось съ крещеніемъ и совершитель крещенія, былъ ли это священникъ или епископъ, совершалъ и мvропомазаніе. Позднѣе, когда крещеніе дѣтей сдѣлалось правиломъ, на Западѣ стали отдѣлять одно таинство отъ другого, причемъ конфирмація пріурочивалась къ болѣе позднему времени. И только тогда раздѣлили совершеніе двухъ таинствъ между двумя священнослужителями, усвоивъ совершеніе крещенія пресвитерамъ, а совершеніе мvропомазанія епископамъ. Но всякому любителю истины должно быть ясно, что, въ виду историческихъ обстоятельствъ, нельзя сомнѣваться въ дѣйствительности мvропомазанія, совершаемаго священниками.

И вообще, истина могла-бы многому научить латинянъ, какъ она просвѣтила и грековъ, съ любовью къ ней относящихся. Въ частности, любовь къ истинѣ помогла бы латиня-

намъ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ православнаго Востока, съ условіями мѣстной жизни, съ взглядами и характеромъ православной среды. Западъ не знаетъ Востока, поэтому были безплодны и его усилія распространить свое вліяніе на Востокѣ. Это особенно видно изъ папскихъ писемъ всѣхъ временъ, которыя составлялись нерѣдко съ лучшими намѣреніями по отношенію къ Востоку, но, какъ не считавшіяся съ его идеалами, запросами и фактическимъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ, не приносили никакой пользы. И до сихъ поръ латиняне не хотятъ знакомиться съ законными жалобами и пожеланіями восточныхъ христіанъ. Но вѣдь въ этомъ выражается, по меньшей мѣрѣ, уклоненіе отъ истины и нежеланіе пріобрѣсти правильныя свѣдѣнія о великой половинѣ христіанскаго міра, сохранившей древнее каѳолическое ученіе. Необходимо иное отношеніе къ Востоку, внушаемое истиною. Любовь къ истинѣ не позволитъ латинянамъ пользоваться различными мелкими хитростями и неискренними пріемами для привлеченія ближнихъ въ свои сѣти, она внушитъ имъ сознаніе своихъ ошибокъ и заблужденій, приведетъ къ раскаянію, обезпечитъ возсоединеніе латинянъ съ греками и спасетъ ту и другую сторону.

Другое средство, способное привести къ соединенію церквей, есть любовь. Вѣдь недостатокъ любви раздѣляетъ Востокъ и Западъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Обѣ стороны и теперь питаютъ другъ къ другу ненависть и отвращеніе, которыя иногда являются какъ бы семейной традиціей! И въ такомъ систематическомъ нерасположеніи виновны, главнымъ образомъ, латиняне. Историческая судьба православнаго Востока весьма печальна. Бѣдствія, имъ испытанныя, безчисленны. Его, какъ впавшаго въ разбойники, всѣ оставили полумертвымъ въ сторонѣ отъ дороги. Именно латиняне являются отвѣтственными за его страданія, потому что въ критическій моментъ предоставили его врагамъ. Среди западныхъ христіанъ не нашлось ни одного самарянина, который сжалился бы надъ несчастнымъ, но за то оказалось много священниковъ и левитовъ, которые прошли мимо, не обращая вниманія на его страданія и безпомощное положеніе. Никакой плачъ Іереміи не въ состояніи надлежащимъ образомъ изобразить бѣдственную судьбу Востока. И однако, Западъ не шелъ къ нему съ помощью, не чувствуетъ никакой симпатіи, не интересуется его дѣйствительнымъ положеніемъ. У Запада только одна задача — подчинить Востокъ Риму и — больше ничего. Даже и съ турками Западъ

въ послѣднее время враждовалъ не въ интересахъ восточныхъ христіанъ, законныхъ собственниковъ страны. Дальше такъ не должно продолжаться. Нужна любовь безкорыстная, искренняя. Итакъ, истина въ любви и любовь въ истинѣ—вотъ единственное средство для дѣйствительнаго примиренія восточной и западной церквей.

«Мои дорогіе братья восточные и западные,—заканчиваетъ принцъ Максъ свою статью:—желаю всѣмъ вамъ имѣть дѣйствительно свѣтлое и простое око, состоящее изъ истины и любви. Тогда всѣ наши воззрѣнія одновременно будутъ истинны и справедливы, тогда свѣтъ распространится по всему тѣлу церкви и христіанства, и то, что казалось темнымъ, будетъ покрыто свѣтомъ. Если бы весь міръ владѣлъ истиною и любовію и яснымъ окомъ, какъ результатомъ ихъ, то вопросъ о соединеніи церкви былъ бы рѣшенъ навсегда. Правда, этотъ вопросъ труденъ для рѣшенія, но труденъ—вслѣдствіе недостатка у людей указанныхъ качествъ. Онъ и легокъ для рѣшенія и даже не имѣетъ нужды въ разрѣшеніи—съ момента, когда будутъ царить истина и любовь. Посему помолимся всемогущему Богу, Который одновременно есть высочайшая истина и вершина любви, чтобы Онъ сообщилъ намъ, Его твореніямъ, эти два достоинства, и тогда не только этотъ вопросъ, но также всѣ остальные въ этомъ мірѣ получатъ свое надлежащее и окончательное рѣшеніе».

* * *

Статья саксонскаго принца Макса, являющаяся весьма сильною и убѣдительною апологіей православной восточной церкви въ вопросѣ объ уніи, произвела большое волненіе и смущеніе въ римско-католическомъ мірѣ. Редакція журнала «Roma e l'Oriente», на страницахъ котораго нашла себѣ мѣсто эта замѣчательная статья, должна была печатно отказаться отъ всякой солидарности съ воззрѣніями принца Макса и даже подвергнуть ихъ критическому разбору Папа Пій X поспѣшилъ издать особую энциклику къ апостольскимъ делегатамъ на Востокѣ съ рѣзкимъ осужденіемъ идей католическаго аббата—профессора. Мало того, принцъ Максъ былъ вызванъ въ Римъ, гдѣ отъ него потребовали отреченія отъ идей, высказанныхъ въ изложенной статьѣ. Въ западной печати сообщалось, что принцъ Максъ долженъ былъ подписать заранѣе приготовленный въ Ватиканѣ актъ отреченія отъ заблужденій, допущенныхъ въ статьѣ объ уніи, и заявить о безусловномъ своемъ повиновѣ-

ніи непогрѣшимому авторитету римскаго понтифекса. Но по другимъ, болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ, это отреченіе латинскаго аббата и профессора было простою формальностью...

Но вообще, статья саксонскаго принца Макса о соединеніи церквей привела въ движеніе почти весь христіанскій міръ. Востокъ и Западъ, свѣтъ старый и новый, православіе, католичество и протестантство въ лицѣ своихъ представителей и видныхъ дѣятелей объединились на нѣкоторое время въ общемъ интересѣ къ великой церковно-уніональной проблемѣ. Переводы и комментаріи статьи въ богословскихъ и свѣтскихъ журналахъ всего культурнаго міра, бесѣды представителей печати по животрепещущему вопросу объ уніи съ первоіерархомъ православнаго Востока—святѣйшимъ Іоакимомъ III, патріархомъ вселенскимъ, публичныя лекціи и рефераты профессоровъ Аѳинскаго университета Лампаки и Баланоса, посвященные тому же предмету, окружное посланіе бейрутскаго православнаго митрополита Герасима къ своей духовной паствѣ съ одобреніемъ идей аббата-принца и съ заявленіемъ, что церковная унія между Востокомъ и Западомъ возможна лишь при намѣченныхъ имъ условіяхъ,—вотъ нѣкоторые отголоски почти всеобщаго вниманія и интереса къ возбужденному саксонскимъ принцемъ вопросу о возсоединеніи церквей. И не скоро еще прекратится то движеніе, толчекъ которому былъ данъ замѣчательной статьей западнаго ученаго, не скоро изсякнетъ интересъ къ вновь поставленной уніональной проблемѣ: она потомъ перейдетъ на страницы ученыхъ богословскихъ изданій и сдѣлается предметомъ дальнѣйшихъ догматическихъ, каноническихъ и историческихъ изслѣдованій и доказательствъ, а равно опроверженій и пререканій...

Въ чемъ же секретъ этого почти всеобщаго возбужденія? Гдѣ причина необыкновеннаго вниманія и интереса къ идеямъ отнынѣ знаменитаго саксонскаго принца Макса?

Вопросъ о соединеніи восточной и западной церквей имѣетъ многовѣковую давность. Это старый, давно назрѣвшій и много разъ обсуждавшійся историческій вопросъ. Его начало восходитъ къ серединѣ XI вѣка, когда церковь западная фактически отпала отъ единства церкви вселенской. Съ того времени и до нашихъ дней непрерывно тянется длинная цѣпь разнообразныхъ уніональныхъ попытокъ, направленныхъ къ тому, чтобы вновь объединить расколовшійся на двѣ половины христіанскій міръ. Исторія этихъ попытокъ глубоко интересна, весьма знаменательна и поучительна. Здѣсь можно наблюдать смѣну

опредѣленныхъ системъ, которыя, примѣнительно къ условіямъ времени, вырабатывались церковными дѣятелями Востока и Запада съ цѣлью возстановить нарушенное единство. Сначала велись богословскіе диспуты между восточными и западными учеными по пререкаемымъ вопросамъ вѣры и церковной дисциплины и составлялись тѣми и другими полемическіе трактаты, направленные противъ вѣроисповѣдныхъ разностей. Затѣмъ наступила эпоха примирительныхъ богословскихъ трактатовъ и фактическихъ уніональныхъ переговоровъ и соглашеній между Востокомъ и Западомъ, завершившаяся соборнымъ обсужденіемъ плана возсоединенія церквей. Когда же оффиціально-правительственныя соглашенія объ уніи между Востокомъ и Западомъ разбились о крѣпкую православную вѣру византійско-восточнаго духовенства, монашества и народа, то римско-католическій міръ объявилъ миссіонерскій походъ противъ греко-восточной церкви и мобилизовалъ могущественную черную армію въ составѣ разнообразныхъ монашескихъ орденовъ и конгрегацій, мужскихъ и женскихъ, которая особенно съ XVII вѣка стала наводнять Сирію, Палестину, Египетъ, Кипръ и Балканскій полуостровъ съ цѣлью религіозной пропаганды. И до настоящаго времени религіозно-моральное насиліе надъ православными христіанами Востока, несмотря на многократное его осужденіе и систематическое противодѣйствіе со стороны автокефальныхъ восточныхъ церквей, съ удивительнымъ упорствомъ и настойчивостью примѣняется здѣсь христіанами Запада въ качествѣ нормальнаго церковно-уніональнаго средства, причемъ время отъ времени оно дополняется обращенными къ христіанамъ Востока энцикликами римскихъ папъ, призывающими ихъ къ подчиненію римскому престолу. Наконецъ, въ послѣдніе годы въ городѣ Велеградѣ (въ Моравіи) стали устрояться богословскіе съѣзды «для изысканія средствъ къ сближенію восточной церкви съ западной». Починъ къ созванію съѣздовъ принадлежитъ латинскимъ дѣятелямъ, во главѣ съ львовскимъ уніатскимъ митрополитомъ Андреемъ Шептицкимъ. И фактическими участниками велеградскихъ съѣздовъ, происходившихъ въ 1907 и 1909 годахъ (третій съѣздъ будетъ въ настоящемъ году), были почти исключительно представители и богословы латинской церкви. Программа занятій съѣздовъ намѣчаетъ предметы двойственнаго характера. Разсмотрѣнію съѣздовъ подлежатъ, во первыхъ, вопросы научно-богословскаго и историческаго свойства, затрогивающіе спорные пункты въ ученіи восточной и западной

церквей, и ихъ разъясненіе и раскрытіе богословами той и другой церкви и, во-вторыхъ, вопросы практическаго характера, каковы: возможное устраненіе существующихъ недоразумѣній и предразсудковъ между католиками и православными и установленіе дружественныхъ сношеній, на чисто научной почвѣ, между католическими и православными богословами. Программа, такимъ образомъ, выдвигала на первый планъ «чисто научную почву» церковнаго сближенія между католическимъ Западомъ и православнымъ Востокомъ и оттѣняла теоретическій и, такъ сказать, академическій характеръ вопроса, о соединеніи греческой и латинской церквей.

Но «чисто научная почва» церковной уніи, положенная латинянами въ основу дѣятельности велеградскихъ богословскихъ съѣздовъ, не является новымъ съ ихъ стороны уніональнымъ пріемомъ, но характеризуетъ давнюю и уже обычную тактику латинскихъ миссіонеровъ, довольно хорошо извѣстную на православномъ Востокѣ и никому не внушающую тамъ ни малѣйшаго довѣрія. На Востокѣ латиняне уже давно стали въ дѣлѣ его завоеванія и на путь «научный», перенесли вопросъ о церковной уніи на поприще богословія, исторіи и археологіи, пытаются обосновать свои права на Востокѣ и, посредствомъ теоретическихъ доводовъ и академическихъ трактатовъ, стремятся достигнуть сближенія восточной церкви съ западной при помощи какого-то средняго ученія между восточнымъ православіемъ и западнымъ католицизмомъ.

Научный методъ въ дѣлѣ латинской пропаганды на Востокѣ съ особенной энергіей примѣняется монахами ордена Успенія (de l'Assomption) Пресвятой Богородицы, которые широко раскинули теперь на Востокѣ сѣть своихъ миссіонерскихъ учрежденій и не безъ успѣха примѣняютъ здѣсь обычные пріемы религіозной пропаганды. Одновременно ассомпсіонисты принялись за изученіе исторіи греко-восточной церкви и въ цѣломъ рядѣ своихъ литературныхъ трудовъ выступили врагами и православной церкви, и истинной науки, несмотря на всѣ показныя свои усилія предстать предъ членами восточной церкви въ положеніи ихъ друзей и вѣрныхъ союзниковъ на научно-историческомъ поприщѣ. Достаточно для примѣра своеобразной научной дѣятельности латинянъ указать на книгу †Ж. Паргуара «L'église byzantine de 527 à 847 (Paris 1905)», гдѣ авторъ—ассомпсіонистъ совершенно превратно оцѣниваетъ церковно-историческія событія въ Византіи, тенденціозно характеризуетъ взаимныя здѣсь отношенія церкви и государства и

принижаетъ восточную догму и греческую іерархію предъ ученіемъ и іерархіей римской церкви, и на книгу небезызвѣстнаго и у насъ Авреліо Пальміери «Dositeo patriarca greco di Gerusalemme (1641—1707), contributo alla storia della theologia greco-ortodossa nel secolo XVII (Firenze 1909)», гдѣ авторъ, теперь принадлежащій къ ордену августинцевъ, усиливается развѣнчать знаменитаго іерусалимскаго патріарха Досиѳея, этого «поборника православія», всю свою жизнь посвятившаго благоустройству греко-восточной церкви, научнымъ трудамъ и упорной борьбѣ противъ завоевательнаго натиска латинянъ и въ защиту православія,—недавно (1907 г.) прославленнаго іерусалимскою церковью въ оффиціальномъ торжествѣ за его безсмертныя заслуги для православнаго Востока: этого было достаточно, чтобы А. Пальміери, прикрывшись маской безпристрастнаго изслѣдователя исторіи греческой церкви, выступилъ съ тенденціозной книгой противъ православнаго патріарха и представилъ въ ней попытку свести на нѣтъ его великія заслуги, хотя бы и цѣною нарушенія самыхъ элементарныхъ требованій отъ научной монографіи. А въ спеціальномъ журналѣ ассомпсіонистовъ «Echos d'Orient», издающемся въ Константинополѣ подъ руководствомъ аббата L. Petit, о церковной жизни на православномъ Востокѣ печатаются статьи, проникнутыя старыми латинскими предразсудками въ отношеніи къ восточной церкви, какъ будто бы чуждой истиннаго ученія и коснѣющей въ невѣжествѣ, якобы застывшей въ старыхъ формахъ внутренняго строя и жизни и неспособной къ дальнѣйшему развитію,—такъ какъ эта церковь пребываетъ внѣ единенія съ Римомъ и лишена духовныхъ благъ, проистекающихъ лишь отъ одного папы.

Своеобразнымъ характеромъ отличается «научная» дѣятельность ассомпсіонистовъ и въ Палестинѣ. Явившись сюда позднѣе другихъ латинскихъ орденовъ, ассомпсіонисты, однако, нимало не были смущены своимъ положеніемъ работниковъ послѣдняго часа и изобрѣли искусный планъ съ цѣлью стать на ряду съ другими дѣятелями Рима въ Святой Землѣ, или даже во главѣ мѣстной латинской миссіи. Планъ состоялъ въ «научной» переоцѣнкѣ палестинскихъ цѣнностей, т. е. святыхъ мѣстъ. Святыни Палестины находятся во владѣніи преимущественно или православной іерусалимской церкви, или латинскихъ орденовъ. Благосклонное вниманіе ассомпсіонистовъ было обращено на святыя мѣста, принадлежащія православнымъ. И вотъ, они занялись якобы научными изысканіями въ области археѳ-

логіи и топографіи Святой Земли. Въ многочисленныхъ книгахъ и брошюрахъ «ученые» латинскіе монахи старались доказать, что тѣ или иныя евангельскія и церковно-историческія событія, связанныя съ святыми мѣстами, находящимися во владѣніи православныхъ, совершились вовсе не тамъ, гдѣ они пріурочиваются и достовѣрными историко-археологическими свидѣтельствами, и церковнымъ преданіемъ, и безпристрастными топографическими данными Святой Земли, а въ другихъ мѣстахъ, именно въ тѣхъ, которыя принадлежатъ латинянамъ и, въ частности, недавно пріобрѣтены ассомпсіонистами. Задача такого «научнаго» похода противъ православія была ясна: вооружившись своеобразною археологіей и топографіей, латиняне разсчитывали развѣнчать и обезцѣнить святыни, находящіяся во владѣніи православныхъ и составляющія подлинныя историческія святыя мѣста, пытались вызвать сомнѣніе въ ихъ достовѣрности и недовѣріе къ древнему церковному преданію относительно дѣйствительной ихъ топографіи, усиливались и измѣнить эту топографію въ своихъ интересахъ, перемѣстить святыни въ свои владѣнія. И теперь еще въ Палестинѣ совершается эта «научная» вакханалія латинянъ, встрѣтившая, однако, дружный отпоръ со стороны греческихъ ученыхъ, которые на страницахъ патріаршаго іерусалимскаго журнала «Новый Сіонъ» стараются противопоставить латинской переоцѣнкѣ святынь традиціонную археологическую и топографическую аргументацію, не безъ успѣха разоблачающую спеціальные «научные» пріемы западныхъ пришельцевъ.

Такова «чисто-научная почва» латинянъ. Она достаточно потомъ опредѣлилась и на первомъ велеградскомъ конгрессѣ по поводу соединенія церквей (25—27 іюля 1907 г.), на которомъ, напримѣръ, католическій архіепископъ Менини произнесъ фанатическую рѣчь относительно окатоличенія Болгаріи. И на второмъ велеградскомъ съѣздѣ пресловутая «научность» латинскихъ богослововъ переплеталась съ ясно намѣченнымъ практическимъ планомъ окатоличенія Россіи и вдохновлялась задачами фактическаго господства латинскихъ орденовъ на православномъ Востокѣ. Такъ какъ съѣзды въ Велеградѣ будутъ повторяться,—по мысли латинскихъ дѣятелей церковной уніи,—черезъ каждые два года, то послѣдующіе уніональные конгрессы представятъ еще не мало фактическихъ иллюстрацій къ своеобразной «научной» постановкѣ вопроса о соединеніи церквей, данной ему со стороны католическихъ богослововъ и дѣятелей.

Но здѣсь весьма важно отмѣтить, что несмотря на систематически оттѣняемую латинянами научность и объективность изученія и рѣшенія уніональнаго вопроса и при всей академичности проблемы соединенія церквей, которая выдвигается ими на первый планъ,—въ конкретной и исторической дѣйствительности происходитъ совершенно иное. Православный Востокъ и нынѣ стонетъ подъ игомъ инославной пропаганды. Тамъ, кажется, нѣтъ ни одного самаго отдаленнаго отъ центровъ культуры и администраціи мѣстечка, куда бы еще не проникли латинскіе и протестантскіе миссіонеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ, кажется, ни одного пріема религіозной пропаганды, котораго не испытало бы на себѣ православное населеніе Востока со стороны латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Православное греко-восточное духовенство и народъ умоляютъ своихъ западныхъ просвѣтителей оставить ихъ въ покоѣ и обратить свою ревность на тѣхъ, кто дѣйствительно нуждается въ христіанскомъ просвѣщеніи или ищетъ его,—такъ какъ православный Востокъ былъ, есть и будетъ страною христіанской по преимуществу. Но нѣтъ,—съ каждымъ годомъ инославныя миссіи на Востокѣ растутъ и умножаются, а черная армія латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ занимаетъ новыя позиціи и пріобрѣтаетъ новыхъ прозелитовъ своихъ упованій. Такимъ образомъ, съ одной стороны провозглашается установленіе дружественныхъ—«на чисто научной почвѣ»—отношеній между православнымъ Востокомъ и латинскимъ Западомъ, а съ другой стороны, инославный Западъ совершаетъ непрерывный завоевательный походъ противъ православнаго Востока, ведетъ открытую борьбу противъ греко-восточной церкви и стремится къ насильственному порабощенію ея членовъ подъ иго католицизма и протестантизма. Въ то же время на велеградскихъ конгрессахъ Римъ, въ лицѣ своихъ представителей, продолжаетъ изыскивать средства «къ сближенію» восточной церкви съ западной. И въ этомъ отношеніи починъ усвояется римскому престолу, отъ имени котораго и дѣлается призывъ православному Востоку относительно уніи.

Профессоръ *И. И. Соколовъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

По поводу современныхъ теорій о мірозданіи.

Въ наше печальное время не только ереси и расколы гордо воздымаютъ свои головы, но и прямое безбожіе и хула на Единороднаго явно проповѣдуются подъ громкимъ именемъ, будто-бы, побѣды «свѣта» надъ темнотою, «истины» надъ заблужденіемъ, науки надъ «невѣжествомъ», «правды» надъ обманомъ...

А такъ ли? правда ли, что вѣра въ Бога и Христа Его—въ самомъ дѣлѣ заблужденіе, свойственное только невѣждамъ?

Нѣтъ! совершенно наоборотъ: не наука отвергаетъ Бога. Называетъ безуміемъ вѣру въ Него и въ воплощеніе Слова нѣчто лишь нарядившееся въ научныя ризы, въ существѣ своемъ именно и представляющее и тьму, и заблужденіе, и обманъ и—сущее уже и настоящее невѣжество: подъ видомъ знанія это невѣжество и выдвигаетъ свои бредни въ формѣ громкаго и трескучаго пустословія, имѣющаго не большую цѣнность, чѣмъ сказка о старикѣ и старухѣ съ ихъ тремя сыновьями.

Истинно ученые и великаго ума люди самое имя Богъ произносили съ благоговѣніемъ. Такъ Ньютонъ, этотъ ученый мужъ, слово Богъ произносилъ не иначе, какъ снявши предварительно шапку. Ограниченный умъ человѣческій не можетъ постигнуть самъ собою тайну мірозданія. Онъ можетъ знать ее только изъ Откровенія и настолько лишь, насколько вмѣщаетъ, насколько приподнята для него завѣса этой міровой тайны.

И это ясно сознаютъ великіе и истинно ученые люди, предъ которыми въ возможной для человѣка полнотѣ раскрывается въ книгѣ природы величіе Божіе. Не знаютъ этого лишь тѣ, кои вырвали кое-что изъ этой книги и только воображаютъ себя учеными, а въ сущности—не поняли даже и того, что и

вообще-то человѣку приподнятъ лишь краешекъ завѣсы надъ этой книгой, что начало и конечная цѣль творенія сами по себѣ, безъ Откровенія, теряются въ непроницаемомъ мракѣ...

По словамъ такихъ «ученыхъ» выходитъ какъ-то, что жила-была какая-то матерія, какой-то эфиръ, какіе-то атомы,—спало все это сладкимъ сномъ безконечные періоды времени, въ необъятной и безпредѣльной безднѣ которыхъ теряется умъ человѣческій, и вдругъ ни съ того, ни сего, закружилось, завертѣлось, пришло въ движеніе, расплавилось, сплотилось, стало остывать, крѣпнуть, развиваться; совершенствоваться, куда-то и для чего-то идти по опредѣленному плану, опять-же неизвѣстно откуда сорвавшемуся,—только для того, чтобы затеряться и исчезнуть въ этой-же необъятной массѣ временъ, охватить которую безсиленъ человѣкъ какъ впереди, такъ и позади своего бытія.

А сказать что-либо болѣе осмысленное они не могутъ, такъ какъ указать разумнаго начала самодовлѣющаго вещества умъ человѣческій не въ состояніи. Не въ состояніи уже по одному тому, что сколько-бы этотъ умъ ни простирался назадъ, онъ, по своей-же теоріи, безъ конца будетъ нисходить все къ низшимъ и низшимъ формамъ бытія, пока не затеряется за гранію, ей же имя—предѣлъ, его же не прейдеши, не оставивъ себѣ мѣста и въ себѣ способности даже для фантазіи: если умъ нашъ, предположивъ теорію происхожденія вещества отъ одного первоначальнаго атома, поведетъ насъ назадъ, то, приведя къ этому атому, онъ тутъ и потонетъ въ безднѣ абсолютнаго *ничто*, изъ котораго прародитель атомъ, положившій начало *всему*, долженъ вынырнуть, т. е. приведетъ къ нелѣпому выводу, что изъ *ничего* само собою получилось не только *ничто*, но и *все*, уничтоживъ, вдобавокъ, по пути и время и пространство.

Это абсурдъ? Но что-же абсурдъ въ семъ мірѣ, если нѣтъ всеобъемлющей Причины его появленія, всемогущей Силы, существующей внѣ времени, пространства, количества и качества,—личной, живой, разумной, высочайшаго Ума и безграничной Мысли, всесовершеннаго Существа, отображающаго Свои свойства въ твореніи и его законахъ? Есть ли тогда, скажемъ проще, что-либо глупѣе, безсмысленнѣе существующаго? Есть-ли даже что-либо болѣе безсмысленное и для самого человѣка, чѣмъ его происхожденіе по какому-то нелѣпому капризу, неизвѣстно даже чьему и неизвѣстно для чего?

Вѣчная матерія, существовавшая за гранью, оканчивающей разумѣніе и представленіе, тамъ, гдѣ начинается какая-то *какъ*

нирвана познанія по отношенію къ прошедшему, имѣющая существовать за такою-же *нирваной* постиженія по отношенію къ будущему и это тоже вздоръ, ничѣмъ не лучшій предыдущихъ и ничѣмъ не преимуществующій передъ сказками.

Одно изъ двухъ: или эта матерія должна, будучи сама въ себѣ живою и разумною, властвовать служебными ей, ею же самой и для себя опредѣляемыми, законами или же она слѣпое, бездушное, мертвое вещество, подверженное безпричинной эволюціи, состоящей изъ счастливаго стеченія длинѣйшаго ряда случайностей, лишенныхъ мысли и цѣли.

Но положеніе, что вещество служебно закону и можетъ быть лишь средою проявленія закона—это аксіома. Значитъ о владычественности господственной живой матеріи и не можетъ быть и рѣчи.

Не можетъ быть и дѣйствія мертваго вещества безъ внѣшней причины, повелѣвающей ему; причина, повелѣвающая веществу—законы природы, спротяженные веществу.

Немыслимъ законъ природы, какъ простое механическое дѣйствіе элементовъ вещества, безъ мысли, какъ причины этого дѣйствія, всегда одинаковой и потому всегда при совокупности совмѣщаемыхъ ея условій производящей одинаковыя слѣдствія.

Безуміе—предположеніе невещественной мысли въ мертвомъ органическомъ веществѣ, могущемъ быть только абсолютно безсознательнымъ и недвижимымъ.

Мысль--принадлежность живого, личнаго существа; мысль и живой личный мыслитель—неразлучимы.

Мысль—тѣло, риза закона природы, въ ней—душа, сущность закона, это—отображеніе воли всемогущества Мыслителя и Законодателя, отличаемаго отъ вещества и съ веществомъ не смѣшиваемаго.

Воля Мыслителя повелѣваетъ веществу, являя себя въ законѣ, опредѣляющемъ качества и свойства вещества: Мыслитель—авторъ невидимаго закона природы, какъ вещи отвлеченной, законъ—лучъ Его всемогущества, повелѣвающаго веществу и его оживотворяющаго чрезъ проявленіе закона въ веществѣ.

Законъ, присущій веществу—неопровержимое доказательство лживости всѣхъ безъ исключенія бредней о самопроисхожденіи вещества: безъ закона, исходящаго отъ высочайшаго, всеобъемлющаго Ума возможенъ лишь безтолковый, безсмысленный хаосъ даже въ веществѣ разумнаго происхожденія, но никакъ не стройная система.

Законъ неумолимъ, онъ не знаетъ уклоненія, вещество во всемъ его объемѣ безсильно сопротивляться ему: законъ непреложное, неотразимое доказательство того, что причина происхожденія вещества, подчинившая это вещество закону,—высочайшій, всеобъемлющій Умъ, вездѣсущее, всемогущее, всеблагое Существо; личное, живое, мыслящее...

Мы именуемъ Его, это существо—Богъ.

Богъ, Его благость, воля и всемогущество единственное разумное объясненіе бытія вещества, образованія міра, причина и цѣль этого образованія.

Міръ въ своемъ безконечномъ разнообразіи, начиная съ разумныхъ, нравственно свободныхъ существъ и кончая мельчайшими недоступными человѣческому познанію атомами атомовъ, такъ сказать, недѣлимыми недѣлимыхъ; море законовъ природы, до мельчайшихъ подробностей опредѣляющихъ послѣдствія сочетаній элементовъ вещества, гармонично и въ строгомъ порядкѣ одинъ изъ другого вытекающихъ, до непостижимыхъ и за предѣлами непостигаемаго объемлющихъ вселенную въ прошломъ и въ будущемъ, доступныхъ разумѣнію сотворенныхъ умовъ и лежащихъ за его предѣлами,—міръ,—говоримъ,—есть отраженіе безчисленныхъ и безграничныхъ свойствъ Божіихъ.

Да если бы и предположить вѣчность матеріи съ ея свойствами и стройнымъ планомъ развитія, осмысленностью существованія и цѣли, то даже и тогда вещество опять таки только и было бы мыслимо, какъ вѣчное отраженіе лучей своей Причины, опять же непреложнымъ доказательствомъ Ея бытія.

Ошибка въ подобномъ предположеніи и выводѣ изъ него была-бы въ томъ только, что Богъ Самъ для Себя отнюдь не нуждается въ подобномъ проявленіи Себя въ твореніи, какъ-бы въ нѣкоторомъ дополненіи къ Самому Себѣ. Онъ причина бытія, существуетъ во всемъ, вездѣ и внѣ всего, отражая лучи Своей благости, славы, вездѣсущія, всемогущества не въ силу необходимости, а въ силу Своей свободной воли и безконечной премудрости.

Итакъ, совершенно напрасно говорятъ уже подлинные невѣжды, что вѣра во всесовершенное Существо, сотворившее все видимое и невидимое—плодъ заблужденія и мрака, что это уже пережитокъ и дѣтскій лепетъ, въ свое время занимавшій еще юное человѣчество. Напрасно называютъ они свои мысли «оздоровленіемъ» человѣчества, его освобожденіемъ отъ »суевѣрія».

Не сами-ли они съ наивностью пятилѣтнихъ дѣтей увѣряютъ, что жило-было что-то, откуда-то оно вырвалось, изъ чего-то образовалось, для чего то и на какой-то конецъ развилось, благодаря сцѣпленію тысячей какихъ-то благопріятныхъ обстоятельствъ, въ силу какой-то какъ-бы привычки, что-ли, превратившихся въ законъ, нѣчто неуловимое даже для опредѣленія по существу; безъ причины откуда-то вынырнуло и куда-то исчезнетъ безъ цѣли, безъ смысла и т. д. и т. п., оставивъ притомъ послѣ себя не то пустоту, не то ничто, не то неизвѣстно что.

Оздоровленіе ли это? Не смертоносная ли эпидемія? Не безсмысленное ли возстановленіе миѳовъ павшаго язычества? Не новый ли сатанинскій плѣнъ? Не путь ли, ведущій къ антихристу?

Вся суть въ томъ, что истинною, точною и честною наукою *ничего не дознано*, что она и не берется не только теперь, но и когда бы то ни было въ будущемъ сама собою разрѣшить такъ называемую проблему мірозданія.

И не только не берется, но и не можетъ разрѣшить по той простой причинѣ, что разрѣшеніе этой проблемы лежитъ за чертою возможнаго, что она выше человѣческаго разумѣнія и можетъ быть только принята на вѣру и разрѣшена Откровеніемъ.

Въ силу своихъ же выводовъ наука въ концѣ концовъ преклонится передъ этимъ Откровеніемъ,—до этого она дойдетъ неизбѣжно, если Всевышній дастъ ей въ распоряженіе столько времени, сколько для этого ей потребуется.

Ничего наука и не даетъ отъ себя по вопросу о мірозданіи, кромѣ нѣсколькихъ очень шаткихъ и крайне сомнительныхъ гипотезъ, ни одной аксіомы. Она неизбѣжно тонетъ съ рядомъ этихъ гипотезъ, болѣе или менѣе быстро смѣняющихъ одна другую, въ безбрежной вѣчности, не въ силахъ пройти ея безконечную толщу и волей-неволею должна кончить вѣрою.

Сколько-бы ни простирался назадъ человѣческій умъ, сколько-бы онъ ни строилъ самыхъ смѣлыхъ и даже съ перваго взгляда будто-бы и правдоподобныхъ предположеній, онъ всегда долженъ застать уже нѣчто готовое, тончайшую матерію, эфиръ, міріады атомовъ, одинъ атомъ, что хотите, но только *что-либо*, уже обладающее при томъ способностью къ сочетаніямъ, носящее въ себѣ зародыши жизни, подверженное дѣйствію законовъ.

А откуда взять это *нѣчто* безъ Бога, ему остается только руками развести, чтобы не сойти на знаменитую причину—«жили-были»...

И не только не можетъ гордый человѣческій умъ доказать самопроисхожденія всего изъ ничего, но не сможетъ даже представить себѣ и самаго этого *ничего*...

Не можетъ онъ и обнять не только безднъ безбрежной вѣчности, существа безконечнаго пространства, но не постигаетъ и самаго количества вещества, какъ безконечно маломъ, въ его дробленіи, такъ и въ безконечно громадномъ, въ необъятномъ.

А кичится, кричитъ: законы природы, законы природы!.. Какъ будто онъ и много ихъ знаетъ, будто онъ знаетъ *всѣ* законы природы, *будто онъ и можетъ знать всѣ законы* вещества и образованія міровъ!...

Да и самыя понятія *безконечное, безконечно малое, безконечность, безбрежность, вѣчность*—еще не все, на этомъ только грань, куда мы еще хоть кое-какъ хватаемъ: дальше идетъ еще что-то такое, гдѣ мы просто расплываемся...

Приложимъ эту мѣрку ко времени, къ пространству, къ знаменитой теоріи естественнаго подбора,—къ чему угодно! и вездѣ будетъ одинъ и тотъ же подавляющій и уничтожающій результатъ. Вездѣ кругомъ будетъ необъятное, непостижимое, закрытое непроницаемой завѣсой, какъ бы нѣкоторое небытіе. Только небольшой краешекъ этой завѣсы приподнятъ для насъ...

И только сквозь эту маленькую, очень узкую щель, открывающую намъ весьма немного, мы и можемъ созерцать нѣкоторый отблескъ Неприступнаго Свѣта: вездѣ-же и кругомъ—предѣлъ его же не прейдеши...

Маленькія насѣкомыя могутъ объѣсть всю книгу, маленькими частями могутъ поглотить и все вещество книги, изгрызть и проглотить и самыя письмена, но никогда не могутъ они проникнуть въ невещественныя мысли, письменами начертанныя въ книгѣ: природа ихъ много, много и много ниже природы того, кто оживотворилъ эти мертвыя письмена безсмертною мыслію. Таковою представляется и непостижимая книга вселенной для маленькаго существа человѣка.

Не льстись и ты, слабый человѣческій умъ! И ты возстановишь до нѣкоторой степени прошедшее вещества, узнаешь его тайны и еще, до возможнаго, въ силу образа начертаннаго на тебѣ, до доступныхъ мелочей изслѣдуешь составъ вещества, кромѣ извѣстныхъ тебѣ откроешь и еще многіе управляющіе имъ законы; но никогда не проникнешь въ самую сущность тайны вещества всецѣло, въ безсмертные предѣлы мысли, этой

души, облеченной въ вещество и его законы, какъ въ буквы,—безусловно безсильный постигнуть ихъ первоисходное начало, творческую волю непостижимаго и всемогущаго ихъ Автора: разстояніе между твоею природою и природою этого Автора, отобразившаго Свои свойства во вселенной и ея законахъ, какъ глубоко ни проникъ-бы ты вещество, его составъ и законы, какъ далеко ни опредѣлилъ бы ты себя и въ прошедшемъ и въ будущемъ,—всегда останется такимъ-же неизмѣримымъ, какъ и въ началѣ, когда ты только что былъ одаренъ безсмертной душой, образованной по образу и подобію Вдохнувшаго эту живую личную душу въ вѣнецъ творческаго воздѣйствія на вещество—тѣло человѣка.

Смирись посему и признай несомнѣнными истины Откровенія, дающаго единственное разумное изъясненіе инымъ образомъ неразрѣшимой для тебя проблемы.

Не говори намъ, сомнѣвающійся, что библейскія сказанія о происхожденіи міра такой же миѳъ, не больше.

Живой, личный Мыслитель—аксіома; Его воля, облеченная въ мысль, законы природы, повелѣваетъ веществу; вещество немыслимо само отъ себя, оно служебно Законодателю, и какъ таковою не можетъ быть однимъ изъ двухъ равносильныхъ и значитъ—совѣчныхъ.

Разъ же вещество не совѣчно своему Законодателю, оно должно имѣть начало.

Причина вещества должна быть безначальна, потому что она должна быть абсолютно всемогуща: не можетъ быть всемогущимъ и дать свои законы веществу то, что имѣетъ начало. Начальное само неизбѣжно должно быть подчиненнымъ законамъ, какъ вызвавшимъ его появленіе, такъ и направляющимъ его дальнѣйшее бытіе.

Безначальный,—мыслящій, живой, личный Источникъ законовъ вещества, правящій веществомъ во всемъ его объемѣ, безъ малѣйшей, когда бы то ни было, ошибки въ этомъ правленіи, или замѣшательства гдѣ бы то и въ чемъ бы то ни было, правящій Своею единою и самостоятельною волею,—всесовершенный, всеобъемлющій, всемогущій Умъ: вещество, повторяемъ, безсильно противиться Его волѣ, проявляемой въ законахъ вещества.

Онъ единственный разумный источникъ вещества, которое и воззвалъ къ бытію изъ ничего, Самъ имѣя бытіе отъ Самого Себя, въ Самомъ Себѣ и внѣ всего мыслимаго, хотя все мыслимое проникающій, объемлющій и въ Себѣ содержащій Своею силою.

Изъ ничего сотворилъ Зиждитель вещество.

Только такъ и могло быть. Если только предположить, что вещество сотворено изъ чего-либо, то тогда не только всемогущество Творца, но и самое бытіе Его исчезаетъ и вмѣсто свѣта Откровенія вновь появляются—никогда неразрѣшимый мракъ и сказки въ родѣ старика и старухи, разныхъ эфировъ, атомовъ, древнихъ хроносовъ съ цибеллами и т. д.; словомъ—все что угодно, кромѣ имѣющаго здравый смыслъ.

Зиждитель изъ небытія воззвалъ все, изъ ничего сотворилъ міръ,—поэтому то Онъ и всемогущъ. Образованіе міра изъ готоваго вещества, устройство этого вещества, приведеніе его въ порядокъ уже не всемогущество. Всемогущество не имѣетъ границъ.

Появленіе вещества изъ ничего—непреложное доказательство безсомнительности всемогущества Божія.

Если Творецъ могъ создать міръ только изъ готоваго вещества, то откуда же это вещество? И какой же *кто-то* всемогущій, если онъ не могъ вызвать вещества изъ небытія? Тогда и онъ самъ откуда-то появился, какъ какое-то слѣдствіе чего-то, т. е., попросту миѳъ.

Друго дѣло Сотворившій все изъ ничего, Самъ въ Себѣ и внѣ Себя...

Да не подумаетъ однако сомнѣвающійся въ бытіи Творца міра, что мы совсѣмъ отрицаемъ науку.

Нѣтъ! способность къ предѣльному знанію—одна изъ чертъ образа Всевѣдущаго.

Мы только раздѣляемъ невѣжество на двѣ категоріи.

Есть невѣжество незнанія, и есть невѣжество всезнанія... И послѣднее, пожалуй, хуже перваго. Изъ-за простого самолюбія и ложнаго стыда этотъ родъ невѣжества провозглашаетъ истиною самыя сомнительныя вещи—теоріи, гипотезы, мнѣнія многихъ, свои ошибочные выводы...

А бѣда въ томъ еще, что ученые невѣжды себя-то только и признаютъ знающими. Они все знаютъ, они не могутъ ошибиться. Ну что какіе то тамъ Ньютоны, Коперники, Галилеи, Паскали, Декарты, Бэконы!.. Гордо и презрительно отметаютъ они, какъ не существующее, то, что выше пониманія ихъ ума.

Такъ и поступаютъ верхогляды, не давая себѣ труда вникнуть въ суть вещей и начало ихъ, отличить спорное отъ несомнѣннаго и оцѣнить по достоинству библейскія сказанія.

Истинная, честная, точная наука, если и весьма много знаетъ о веществѣ, то располагаетъ зато только предполо-

женіями, и просто таки сама по себѣ ничего не знаетъ о первоначальномъ происхожденіи вещества; не можетъ и знать. Шатки ея теоріи и о періодахъ эволюціи вещества, равно и по самой сущности этой эволюціи, ея «безспорныя» геологическія изысканія и знанія и т. п.

Да она и не предлагаетъ этихъ своихъ «знаній» за нѣчто несомнѣнное.

Та «наука», которая кое-что знаетъ, копается *посреди* бытія вещества и торжественно хвалится знаніемъ его происхожденія безъ Творца, иль гордо заявляетъ, что рано поздно она добьется искомой тайны.

А то, что точная, честная наука знаетъ о веществѣ, въ существѣ дѣла, если хотите, даже и согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ.

Что говоритъ наука о происхожденіи міра? Что онъ образовался постепенно, чрезъ многіе періоды времени? Что формы жизни въ немъ постепенно восходили отъ низшихъ къ высшимъ? Что существовали такъ называемые—пещерный періодъ, каменный вѣкъ?

Что говоритъ объ этомъ священная лѣтопись? *Въ началѣ*, повѣствуетъ она, *сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и не устроена и тма верху бездны и Духъ Божій ношашеся верху воды* (Быт. 1, 1).

Сказано кратко и сжато: Библія—не курсъ естествовѣдѣнія, цѣль ея—исторія развитія царствія Божія на землѣ. Бытописатель Моисей въ нѣсколькихъ штрихахъ очертилъ плоды вѣковыхъ исканій человѣчества, всю сумму знаній, какихъ оно смогло и сможетъ еще добиться.

Но что же дальше говоритъ Библія? Вотъ что. *И рече Богъ: да будетъ...* И явились по Его повелѣнію: свѣтъ, видимое небо, раздѣлились суша и вода, появились растенія, явилось солнце, луна и звѣзды, рыбы и птицы, всѣ земныя животныя и наконецъ, какъ завершеніе постепенной лѣстницы,—человѣкъ съ живою, разумною и безсмертною душею.

И все это въ порядкѣ, постепенно.

Былъ день первый, день вторый, третій, четвертый, пятый, шестый и седьмый—день покоя.

Можно разсуждать, спорить и опредѣлять понятіе «день», но о постепенности міроустроенія разногласить не приходится. (По поводу кажущихся якобы несообразностей библейскаго повѣствованія, напримѣръ по поводу появленія растеній прежде солнца, можно сказать многое, но довольно будетъ если скажемъ, что и теперь уже не тайна, что свѣтъ и теплота, не-

обходимыя для жизни растеній, имѣютъ и другіе источники, солнце далеко не единственный!..).

Значитъ, разумѣетъ-ли Откровеніе подъ днемъ громадный періодъ времени, или наши сутки въ 24 часа, сущность дѣла въ томъ и другомъ случаѣ остается одна.

Но если кто подъ днями творенія будетъ разумѣть и не то, что мы, а большія громады временъ,—онъ ошибется въ подробностяхъ уже, но не въ сущности.

Дальше, за днями творенія, священный бытописатель повѣствуетъ уже о постепенномъ размноженіи рода человѣческаго и о развивающейся, осложняющейся его жизни.

И позна Каинъ жену свою и зачеснши роди Еноха. И бѣ зиждай градъ, и именова градъ во имя сына своего Енохъ (Быт. IV, 17). *И роди Ада* (жена Ламеха) *Іовила: сей бяше отецъ живущихъ въ селеніихъ скотопитателей* (ст. 20). *И имя брата Его Іувалъ: сей бяше показавый ипѣвницу и гусли* (ст. 21). *Селла же* (другая жена Ламеха) *и тая роди Ѳовела: сей бяше млатобіецъ, ковачъ мѣди и желѣза* (ст. 22).

При добромъ желаніи изъ священнаго Писанія ясно можно показать развитіе общественной и политической жизни человѣчества, замѣну семейно-патріархальнаго правленія его иными видами.

Гдѣ и какъ жили люди въ началѣ своего бытія—это все равно, только не въ домахъ и даже не въ шатрахъ. Искусства тоже появляются и развиваются у нихъ позже, какъ позже входятъ въ употребленіе мѣдь и желѣзо.

А людей во время изобрѣтенія домовъ, шатровъ, цѣвницъ, гуслей, мѣди, желѣза—имѣйте въ виду, было уже очень много: Писаніе упоминаетъ только трехъ сыновей праотца, но это вовсе не значитъ, что ихъ только и было трое. Только трое упоминаются потому, что ихъ вполнѣ достаточно священному повѣствователю для созидаемой имъ картины.

Помимо того, что Каинъ только и могъ имѣть женою свою сестру, дочь Адама, онъ вотъ что говоритъ своему Обличителю въ братоубійствѣ: *вящшая вина моя, еже оставитися ми: аще изгониши мя днесь отъ лица земли, отъ лица Твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя убіетъ мя* (Быт. 4, 13—14). А вотъ отвѣтъ Судіи: *не тако: всякъ убивый Каина седмижды отмстится. И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его* (ст. 15).

Ну, не то же ли въ общихъ чертахъ говоритъ и наука? [1]) И такъ, богооткровенныя преданія православной вѣры о про-

[1]) *Земля же бѣ невидима...* (Быт. 1, 1). Не указываютъ ли эти священныя слова еще и на газообразное *въ началѣ* состояніе первозданнаго вещества?.. *Авторъ*.

исхожденіи міра древни, сѣды, тысячелѣтни, всегда одни и тѣ же, всегда здравы и ничего общаго со сказками и миѳами, съ преданіями тростниковыми, колеблемыми всякими вѣтрами теорій, быстро смѣняющихъ одна другую, не имѣютъ.

Преданія о мірозданіи не церковныя, основаны единственно на *предположительныхъ* мнѣніяхъ людей о вещахъ давно бывшихъ.

Одинъ Тотъ, Кто въ Откровеніи изрекъ обратное имъ, знаетъ, насколько эти мнѣнія далеки отъ истины. Но и по человѣческому разсужденію они весьма сомнительны по одному тому, что не могутъ дать точнаго, не предположительнаго отвѣта на роковые вопросы—«откуда произошло вещество», и «куда идетъ оно», и «гдѣ предѣлъ и цѣль его шествія».

А кто знаетъ,—до какихъ еще нелѣпостей дойдетъ отрицаніе въ будущемъ!

Думается намъ, что и ангелы шли тою же дорогою, какою пошли послѣ нихъ люди. И отсюда одни, какъ и люди, пали чрезъ сомнѣніе, другіе утвердились въ истинномъ знаніи чрезъ вѣру.

Не иначе только и возможно было преступному духу прійти къ нелѣпой мысли сравняться съ Творцомъ, какъ чрезъ сомнѣніе въ бытіи Воззвавшаго изъ небытія гордеца и его сообщниковъ.

Къ чему это привело демоновъ—всякій знаетъ. Страшныхъ послѣдствій отрицаніе не могло уже уничтожить и позднее сознаніе сдѣланной ошибки: слишкомъ глубоко запустили свои корни сомнѣніе и гордость въ существо падшихъ духовъ.

Къ демонскому только состоянію можетъ привести и человѣческое отрицаніе.

И здѣсь, у человѣка отрава сомнѣнія приведетъ и приводитъ къ тѣмъ же слѣдствіямъ, къ какимъ привела тамъ у падшихъ ангеловъ...

А самое страшное состояніе мыслящаго нравственно свободнаго существа,—состояніе безнадежнаго отчаянія...

Богъ да сохранитъ всякаго отъ этой участи Своею благодатію!

Священникъ *Петръ Злотниковъ.*

Христіанская религія и буддизмъ [1]).

(Опытъ апологіи христіанства).

(*Продолженіе*).

Историческая достовѣрность священныхъ Писаній христіанской религіи и буддизма.

Божественный Основатель христіанской религіи, а равно и давшій свое имя буддизму, только учили словомъ и дѣломъ, но не оставили послѣ себя кодексовъ возвѣщеннаго ими; ихъ жизнь, дѣяніе и ученіе были описаны и записаны ближайшими или позднѣйшими учениками и послѣдователями. Намъ нѣтъ надобности распространяться о важности литературныхъ памятниковъ священной письменности той и другой религіи—памятниковъ, служащихъ къ уясненію содержащагося въ нихъ ученія во всѣхъ отношеніяхъ,—такъ какъ это понятно и безъ доказательствъ. Мы только напомнимъ, что священныя писанія христіанской религіи и буддизма имѣютъ важное значеніе при уясненіи ихъ обоснованія среди своихъ послѣдователей, а потому для нашей цѣли достаточно сдѣлать небольшой сравнительный очеркъ исторической достовѣрности ихъ.

Для изученія буддизма большую выгоду представляетъ то обстоятельство, что онъ появился въ народѣ, настолько цивилизованномъ, чтобы умѣть формулировать свои понятія (даже метафизическія и философскія) и представить свои религіозныя вѣрованія въ возможной системѣ. Кромѣ того, подобно христіанской религіи, буддизмъ не только наслѣдовалъ, но и самъ произвелъ обширную и весьма сложную литературу, содержаніе которой бросаетъ до извѣстной степени ясный свѣтъ на прошедшее, изъ котораго возникъ, на теченіе, которому слѣдовалъ, и, наконецъ, оставилъ своеобразный отпечатокъ на большинствѣ учрежденій тѣхъ народовъ, среди которыхъ онъ съ успѣхомъ распространялся. Когда всѣ литературные источники буддизма надлежащимъ образомъ будутъ изслѣдованы, тогда только исторія возникновенія и развитія его на Востокѣ, можно надѣяться, будетъ раскрыта съ ясностью, по крайней мѣрѣ, отчасти напоминающею ту, съ какою раскрыта исторія христіанства литературою и

---

[1]) См. «Мисс. Обозр.» 1911 г. №№ 3, 4 и 5.

искусствомъ христіанскихъ народовъ. Открытія умножаются съ каждымъ годомъ, и можно надѣяться, что пытливые умы оріентологовъ въ недалекомъ будущемъ уяснятъ все значеніе буддизма въ человѣчествѣ, укажутъ его надлежащее мѣсто въ исторіи религіозно-нравственнаго развитія людей и достоинство его среди другихъ попытокъ ума человѣческаго къ разрѣшенію высшихъ вопросовъ. Таковы надежды относительно буддизма въ будущемъ. Что же касается надлежащаго освѣщенія и пониманія его въ настоящее время, то прослѣдить возникновеніе и утвержденіе его священной письменности, съ твердо-установленной исторической достовѣрностью, составляетъ задачу, стоящую еще за предѣлами возможности настоящаго положенія дѣла. Все, что можно знать въ настоящее время о буддизмѣ, заключается въ его священныхъ писаніяхъ, еще далеко не вполнѣ изслѣдованныхъ. Сравненіе ихъ съ христіанскими каноническими книгами Священнаго Писанія Новаго Завѣта въ самомъ началѣ открываетъ между ними различіе до полной противоположности. Извѣстно, что вся христіанская каноническая письменность, даже по суду большинства враждебныхъ христіанству критиковъ, уже существовала 1800 лѣтъ тому назадъ [40]). При этомъ, въ теченіе всего періода своего историческаго существованія, она подвергалась такой безпощадной и всесторонней критикѣ, какой не подвергалось ни одно литературное произведеніе какого-либо народа. Между тѣмъ относительно буддизма можно сказать, что знакомство съ его писаніями едва лишь начинается. Поэтому можно вполнѣ извинить наиболѣе компетентныхъ ученыхъ критиковъ, если они осторожно прикасаются къ фрагментамъ буддійской священной письменности, ими открываемымъ, собираемымъ и переводимымъ на европейскіе языки. Прежде мы мѣли только сборники отрывковъ изъ буддійскихъ писаній, часто безъ указанія даты, автора и связи, на основаніи которыхъ можно было-бы судить объ ихъ достоинствѣ. Въ настоящее время, благодаря трудамъ оріентологовъ, у насъ есть подъ руками цѣлыя книги, содержащія не только красоты и мудрость восточной литературы, но глупости и заблужденія человѣческой мысли. Опуская лишь непристойности, оскорбляющія нравственное чувство, они даютъ намъ образчики различныхъ слоевъ буддійской мысли и вѣры, на основаніи которыхъ можно достигнуть относительно правильнаго пониманія существенныхъ чертъ этого весьма оригинальнаго явленія въ области человѣческой мысли.

Конечно, и въ настоящее время въ распоряженіи ученыхъ находится только часть безчисленныхъ буддійскихъ писаній. И однако, несмотря на всю ихъ важность и относительную древность, они не могутъ быть поставлены рядомъ съ содержаніемъ Новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, какъ писанія, не имѣющія равной доказательной силы. Какъ говорятъ [41]), открыто до 80000 манускриптовъ Новаго Завѣта и варіантовъ на отдѣльныя части его, и однако,—несмотря на древность и громадное число ихъ, несмотря на массу разночтеній въ деталяхъ,—эти разности оказались простыми ошибками и описками, по существу же текстъ древнѣйшаго манускрипта вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту книгъ, которыя мы имѣемъ въ настоящее время. Что-же касается буддійскихъ священныхъ книгъ, то А. Бюр-

нелль увѣряетъ, что «всѣ индійскіе манускрипты относительно поздняго происхожденія, что въ Индіи теперь не существуетъ манускрипта, написаннаго тысячу лѣтъ тому назадъ, и что почти невозможно найти написанный за 500 лѣтъ, ибо большая часть манускриптовъ, претендующихъ на такую дату, просто копіи съ древнихъ, даты которыхъ повторялись копирующими [42]). Кромѣ того, изслѣдователи и переводчики индо-буддійскихъ манускриптовъ утверждаютъ, что литературная честность индійскихъ переводчиковъ и переписчиковъ очень сомнительна, что книги буддистовъ потерпѣли много весьма крупныхъ измѣненій въ текстѣ, что ни одно изъ санскритскихъ произведеній, извѣстныхъ европейскимъ ученымъ, не осталось не оскверненнымъ памятникомъ преданныхъ доктринъ, что—наконецъ—древнѣйшіе и наиболѣе уважаемые авторитеты, относительно жизни Будды, въ значительной степени преувеличиваютъ событія, о которыхъ повѣствуютъ, приписывая Буддѣ такія длинныя бесѣды, составителями которыхъ были сами эти писатели. Слѣдовательно, относительно литературной добросовѣстности, эти древніе издатели и компиляторы буддійскихъ книгъ стоятъ несравненно ниже мѣрки, какую антихристіанская (да даже и христіанская) критика прилагала къ разнымъ манускриптамъ и варіантамъ священныхъ Писаній Новаго Завѣта.

Далѣе. Возможная точность переводовъ буддійскихъ писаній на европейскіе языки утверждается именами ихъ ученыхъ переводчиковъ; но они сами же сознаются, что переводы ихъ только приблизительно вѣрны [43]). Приходить въ недоумѣніе или смущеніе отъ такого откровеннаго признанія, конечно, нечего, потому что по существу дѣла такъ и должно быть. Востокъ весьма далеко отстоитъ отъ Запада; пути его—пути не наши; его мысли—не наши мысли. Если—какъ говорятъ—Иліада отдѣлена отъ Ригъ-Ведъ интерваломъ нѣсколькихъ цивилизацій, то трудно представить разстояніе, отдѣляющее метафизиковъ Ведъ, или—ближе—буддійскихъ мыслителей отъ европейскаго философа нашихъ дней. Для добросовѣстнаго переводчика оказывается иногда невозможнымъ поставить себя въ положеніе древняго индійскаго мудреца, чтобы помѣшать своимъ собственнымъ понятіямъ вкрасться въ данныя, съ которыми онъ имѣетъ дѣло. Онъ долженъ выразить низкій порядокъ идей въ болѣе высокомъ порядкѣ терминовъ и употреблять слова, предполагающія богатство анализа и ассоціаціи, совершенно чуждое воспроизводимой мысли. Переводъ съ низкаго на болѣе высокій языкъ представляетъ такимъ образомъ процессъ возвышенія, и понятно само собою, сколько при этомъ страдаетъ точность самаго перевода [44]). Ученые переводчики буддійскихъ книгъ часто сами недоумѣваютъ, составляютъ ли употребляемыя ими фразы дѣйствительные эквиваленты древнихъ текстовъ, или онѣ выражаютъ понятія XIX вѣка. Европейскій ученый, наслѣдовавшій результаты вѣковъ христіанской культуры, конечно, скорѣе можетъ истолковать значеніе древняго буддійскаго выраженія, чѣмъ индійскій аскетъ, впервые употребившій его. Но первому всегда угрожаетъ опасность смѣшать это значеніе съ его собственнымъ установившимся пониманіемъ и выразить свои понятія фразами, которыя, будучи предъявлены древнему че-

ловѣку, навѣрное, были-бы имъ отвергнуты, какъ несоотвѣтствующія первоначальному значенію употребленныхъ имъ выраженій.

Другой сильный контрастъ между двумя разсматриваемыми рядами писаній обнаруживается при установленіи хронологическихъ датъ, по которымъ можно бы было опредѣлить время происхожденія древнѣйшихъ буддійскихъ произведеній. Относительно книгъ Новаго Завѣта Эрнестъ Ренанъ признаетъ, что три синоптическихъ Евангелія представляютъ «нѣжныя воспоминанія и безыскусственные разсказы перваго и второго поколѣнія христіанъ, въ главномъ и существенномъ написанные въ ихъ настоящей формѣ лицами, имена которыхъ они носятъ» [45]). Посланіе ап. Іакова и нѣкоторыя изъ посланій ап. Павла критиками ренановскаго направленія почти единогласно признаются произведеніями перваго поколѣнія, не говоря о прочихъ каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта, относимыхъ ими къ сравнительно позднѣйшему времени. Но этого признанія критиковъ-раціоналистовъ, конечно, недостаточно для полноты истиннаго пониманія дѣла. Безпристрастное и кропотливое изслѣдованіе по вопросу о времени написанія книгъ Новаго Завѣта, приводитъ къ рѣшительному заключенію, что всѣ каноническія писанія Новаго Завѣта явились «въ одно основоположительное первое христіанское столѣтіе» [46]). И хотя число разночтеній въ манускриптахъ, какъ говорятъ, достигаетъ 200,000, но едва ли даже объ одномъ изъ нихъ можно сказать, что оно вліяетъ на какое-либо основное теоретическое или историческое утвержденіе. Каноническій характеръ этихъ повѣствованій выступаетъ такъ ясно и раздѣльно, что не нужно никакого авторитета, кромѣ безпредвзятаго сравненія, чтобы рѣшить—что изъ древне-христіанской литературы слѣдуетъ признать апокрифическимъ и неканоническимъ. Слѣдовательно, можно твердо выставить положеніе, что въ Новомъ Завѣтѣ заключается то, что, будучи провѣрено тщательнѣйшимъ образомъ, и теперь сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ предано было Церкви восьмнадцать столѣтій тому назадъ.

Такъ дѣло обстоитъ относительно священнаго Писанія Новаго Завѣта, но не такъ касательно буддійской священной письменности.

Доказательство, на которомъ приходится основываться оріенталистамъ при установленіи датъ буддійскихъ писаній, таково, что «мы не должны удивляться, если привыкшіе изслѣдовать историческія и хронологическія свидѣтельства, относящіеся къ Греціи и Риму, отказываются признать его убѣдительнымъ» [47]). Въ самомъ дѣлѣ—выводъ о хронологическихъ датахъ буддійскихъ писаній основывается на увѣреніи послѣдователей Будды, которые спустя нѣсколько столѣтій послѣ его смерти свидѣтельствуютъ, что у нихъ не было никакихъ писанныхъ книгъ, содержащихъ правила вѣры и поведенія. Въ объясненіе такого страннаго, на нашъ взглядъ, явленія современные цейлонскіе буддисты охотно выставляютъ положеніе, что канонъ, для своей авторитетности, вовсе ненуждался въ письменномъ изложеніи, что Индійцы признаютъ за устно преданнымъ канономъ болѣе высокій авторитетъ, чѣмъ записаннымъ. Однако и это мнѣніе не остается строго выдержаннымъ, такъ какъ устное (напамять) сохраненіе учениками Будды его ученіе не сохранилось въ ихъ памяти

безъ поврежденія (см. ниже и вын. 53). Допустить достаточность такого положенія можно только при томъ предположеніи, что искусство письма неизвѣстно было въ Индіи во время Будды, чего допустить совершенно невозможно, когда мы знаемъ о существованіи писанныхъ Ведъ, законовъ Ману и другихъ произведеній санскритской письменности глубочайшей древности. Впрочемъ, буддисты признаютъ за сборниками своей священной письменности глубокую древность. Въ Dipavamso,—ихъ древнѣйшей хроникѣ, относящейся къ V в. по Р. Хр.,—сообщается, что доктрины, устно сообщенныя Буддой ученикамъ, непосредственно послѣ его смерти были пересмотрѣны ими и раздѣлены на три категоріи—Uinaya, Sutta (Sutra) и Abhidhamma (Abidharma), въ которыхъ онѣ и сохранялись постоянно. Этотъ первый (будто-бы) сборникъ, прошедшій, столѣтіемъ позднѣе, чрезъ провѣрочное горнило собора буддистовъ въ Весали, окончательно былъ признанъ каноническимъ на третьемъ соборѣ, въ царствованіе Асоки, около 242 года до Р. Хр. Но сказанія объ этихъ трехъ соборахъ настолько неясны и сбивчивы, что изъ нихъ можно вывести только, что сказаніе о первомъ соборѣ недостовѣрно и относится къ области апокрифовъ, а во время второго и третьяго собора часть канона существовала, но была ли она записана, или сохранялась въ памяти, на это утвердительно отвѣтить нельзя. Поэтому оріентологи, по необходимости относясь снисходительно къ положенію дѣла, склонны допустить,—на основаніи тожества троекратнаго дѣленія Pitakas у всѣхъ буддійскихъ сектъ и сходства оглавленій въ извѣстныхъ сборникахъ,—что значительная часть литературы Uinaya и Sutta можетъ быть отнесена къ второму столѣтію послѣ смерти Будды.

Допуская это, они не убѣждены, однако, что въ разсматриваемыхъ текстахъ Tripitakas [48]) содержится подлинное ученіе Будды въ чистомъ видѣ. Не считая возможнымъ оспаривать точность въ существенномъ текстовъ Uinaya Палійскихъ переводовъ, они говорятъ, что древнѣйшіе изъ текстовъ Sutta не представляютъ ни ученія Будды, ни ученія его непосредственныхъ учениковъ, они лишь основаны на его ученіи и излагаютъ въ пространной редакціи вѣрованія въ доктрины, которыя Будда дѣйствительно провозглашалъ. Такимъ образомъ для установленія основныхъ доктринъ буддизма тексты Uinaya и Sutta еще могутъ быть приняты (за неимѣніемъ лучшихъ), какъ единственно надежные авторитеты, но для фактовъ жизни Будды они, даже въ лучшемъ случаѣ, очень сомнительные руководители, такъ какъ, по сознанію самихъ буддистовъ, у нихъ не было писанной біографіи Будды до I столѣтія христіанской эры. Да и эта біографія такого достоинства, что оріентологи и не думаютъ употреблять ее, какъ доказательство дѣйствительности сообщаемыхъ въ ней фактовъ. Мы не можемъ подойти ближе къ эпохѣ появленія буддизма и личности его основателя, какъ только на основаніи свидѣтельства книги, о заглавленной переводчикомъ—«Sutta о великой кончинѣ». Но самъ же переводчикъ ея заявляетъ, что даже въ ней мы стоимъ не на твердой почвѣ, а только издалека, въ весьма неопредѣленной формѣ, можемъ мелькомъ видѣть фигуру великаго учителя, когда онъ въ рѣдкіе промежутки выступаетъ изъ тумана

легендъ, имѣвшихъ цѣлью украшеніе и возвеличеніе его реальной личности, и достигшихъ какъ разъ противоположнаго—уменьшенія и затемнѣнія ея облика.

Что же касается до другихъ древнѣйшихъ писанныхъ историческихъ сборниковъ, слѣды извѣстій о существованіи которыхъ находятся въ ихъ собственныхъ повѣствованіяхъ, то такихъ имѣется два—Цейлонскій сборникъ и Непольскій. Но о первомъ оріентологи говорятъ, что часть его могла быть написана около 1 вѣка до Р. Хр., въ цѣломъ же своемъ видѣ онъ составился около 420 года послѣ Р. Хр.,—а о второмъ,—что происхожденіе его относится къ 1 вѣку христіанской эры, при чемъ нельзя сказать утвердительно, чтобы тогда существовали всѣ произведенія, входящія въ его составъ въ настоящее время.

И такъ—въ своемъ положительномъ знаніи первоначальнаго буддизма, а равно и при воспроизведеніи чертъ личности самого Будды, мы должны опираться только на устныя преданія, и это на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій отъ его хронологически точно и достовѣрно неопредѣленнаго года смерти. Изъ этихъ преданій только часть приблизительно восходитъ ко времени Будды, и при томъ преданій, не заключающихъ въ себѣ ни одного безусловно точнаго и вѣрнаго повѣствованія, или историческаго указанія на совершавшіяся нѣкогда событія.

Что же касается нашихъ свѣдѣній о происхожденіи христіанской религіи, то они взяты не изъ отрывковъ устнаго преданія, но изъ цѣлаго рода каноническихъ Писаній лицъ, принадлежавшихъ къ поколѣнію, бывшему свидѣтелемъ жизни и смерти Господа Іисуса [49]), Писаній, заключающихъ повѣствованіе о жизни и дѣяніяхъ Господа Іисуса, соотвѣтствующее исторически извѣстной характеристикѣ вѣка Его явленія. При этомъ, кромѣ фактовъ, занесенныхъ на страницы Писаній, доктрины Его выражены въ нихъ настолько опредѣленно, что всякое прибавленіе къ нимъ сразу было бы замѣчено и признано подложнымъ. Да и сами эти писатели такъ ревниво охраняли истину, такъ строго относились къ сообщаемымъ ими фактамъ изъ жизни Учителя своего и Господа и къ воспроизведенію Его изреченій, что вносили въ свои записи лишь видѣнное и слышанное самими, а слышанное отъ другихъ записывали только посдѣ тщательной провѣрки и совершенной увѣренности въ истинности сообщаемаго (Лук. 1, 3; Іоан. XIX, 35; XXII, 24; 1 Іоан. 1, 1—5; 2 Петр, 1, 16; Дѣян. 1, 21—23).

Иллюстрирующимъ отношеніемъ авторовъ обоихъ рядовъ писаній къ сообщаемому ими можетъ быть выставлено слѣдующее: между крайними мнѣніями критики относительно періода жизни Іисуса Христа разница опредѣляется только 5—6-ю годами [50]), тогда какъ буддійскія преданія разнятся другъ отъ друга болѣе чѣмъ на тысячу лѣтъ въ датѣ рожденія Будды. Оріентологи, послѣ самаго тщательнаго изслѣдованія доступныхъ имъ буддійскихъ записанныхъ преданій, могли только приблизительно опредѣлить даты его смерти, которыя распредѣляются въ періодъ 175 лѣтъ [51]). Такимъ образомъ относительно исторической точности событій и хронологической опредѣленности, буддійскія преданія и древнѣйшіе письменные па-

мятники, такъ же мало цѣнны, какъ и въ отношеніи безусловно вѣрнаго изображенія лицъ, въ нихъ фигурирующихъ. Строго же говоря, въ нихъ мы не имѣемъ въ дѣйствительности ни хронологіи, ни біографіи, ни фактовъ историческаго характера. Событія и дѣйствующія лица одинаково неопредѣленны; предъ нами только задній фонъ безъ перспективы и выставленныя предъ нимъ изъ папки маріонетки, которыя можно назвать какимъ угодно именемъ и отнести къ любому вѣку буддійской исторіи, такъ они безцвѣтны и нетипичны.

Даже въ отношеніи вѣрности передачи устное буддійское преданіе очень рано оказалось недостаточнымъ. Причина, указываемая въ хроникахъ для объясненія обращенія за помощью къ письму, достаточно ясно показываетъ, что буддисты изначала считали этотъ способъ сохраненія истинъ вѣры болѣе надежнымъ. Преданія сдѣлались настолько разнообразны, тексты, сохраняемые въ памяти, такъ уразнообразились и испортились, что представители буддизма, предвидя гибель народа, вслѣдствіе извращенія ученія Будды, и съ цѣлью упрочить доктрины буддизма на вѣки, записали имъ извѣстное и сохраняемое ими въ памяти въ книгу [52]). До этого же времени множество возникавшихъ среди послѣдователей буддизма расколовъ были ясными иллюстраціями бѣдствій, которыя оплакивали переписчики текстовъ, и того уклоненія отъ первоначальныхъ и основныхъ положеній буддійскаго ученія, которое явилось по недостатку прочнаго основанія его въ письмени. Послѣ этого можно съ увѣренностью сказать, что въ массѣ буддійской литературы, находящейся въ распоряженіи европейскихъ ученыхъ, не оказалось, да—по всей вѣроятности—и не окажется, ничего соотвѣтствующаго по характеру и достовѣрности христіанскимъ священнымъ Писаніямъ. Чѣмъ былъ бы Новый Завѣтъ, если бы подложныя Евангелія, псевдо-апостольскія и послѣ-апостольскія произведенія, дебаты соборовъ, комментаріи отцевъ и житія святыхъ были связаны и смѣшаны съ нимъ? И однако такова дѣйствительно параллель той смѣси, какую представляетъ намъ такъ называемая буддійская библія Tripitakas. Въ дѣйствительности это никакъ не библія, но—библіотека, содержащая не только древнѣйшія произведенія, но и комментаріи на нихъ, сдѣланные въ позднѣйшіе вѣка, а также извлеченія и повторенія изъ нихъ,—и все это въ такихъ обширныхъ и многочисленныхъ варіаціяхъ, что если бы подлинное ученіе Будды могло быть выдѣлено изъ кучи наслоенія разныхъ вѣковъ,—что въ строгомъ смыслѣ едва ли когда и будетъ возможно,—то оно оказалось бы,—надо полагать,—ни въ чемъ не похоже даже по объему, не говоря уже о содержаніи, на нашъ Новый Завѣтъ. Tripitakas, въ переводѣ европейскихъ ученыхъ, не содержитъ въ себѣ ни пророчествъ, ни исторіи, а лишь безпочвенныя легенды, плоды индійской фантазіи и необузданнаго воображенія, и скучнѣйшіе, по ихъ монотонности, трактаты съ моральными изреченіями. При такомъ положеніи дѣла ученые и псевдо-ученые могутъ находить параллели нѣкоторымъ текстамъ изъ книгъ Іова, Притчей, Екклезіаста и отдѣльнымъ моральнымъ изреченіямъ Новаго Завѣта, параллели изреченіямъ въ Dhammapada's и нѣкоторыхъ Sutta's, дѣлая себѣ изъ этого занятіе пріят-

ное и небезполезное, не впадая въ искушеніе перенести свою вѣрность отъ европейскихъ къ индійскимъ мудрецамъ.

Отсутствіе авторитетнаго критерія весьма много говоритъ противъ первоначальной исторіи буддизма. Если намъ будутъ указывать на тотъ все-таки замѣчательный фактъ, что буддизмъ широко распространился по странамъ Азіи, то въ объясненіе этого явленія мы скажемъ, что оно не столько плодъ естественнаго развитія собственныхъ принциповъ буддизма, сколько результатъ дѣйствія внѣшнихъ и чуждыхъ вліяній, съ которыми онъ входилъ въ соприкосновеніе при своемъ проникновеніи въ сознаніе принявшихъ его народовъ. Можно сказать положительно, что успѣхъ его распространенія былъ результатомъ болѣе компромисса, чѣмъ внутренней побѣды. Онъ воспринималъ или терпѣлъ, по меньшей мѣрѣ, не хотѣлъ, а вѣрнѣе— не могъ защищаться противъ введенія многихъ паразитныхъ зародышей въ его организмъ, которые должны были задержать его ростъ и извратить правильное развитіе его жизни. Народныя вѣрованія, воспринятыя извнѣ буддизмомъ, и уклоненія отъ первоначальнаго ученія, явившіяся въ немъ вслѣдствіе отсутствія безусловнаго авторитета, очень скоро произвели такія широкія измѣненія въ его сущности и основахъ, что самъ Будда былъ бы не въ состояніи признать его своимъ собственнымъ произведеніемъ.

Буддизму въ данномъ случаѣ пришлось перенести то же самое, что вообще всѣмъ болѣе высокимъ естественнымъ религіямъ. Какъ показываютъ наблюденіе и опытъ, низшіе типы религій остаются неизмѣнными; но тѣ, которыя стоятъ на болѣе высокомъ уровнѣ, находятся въ постоянномъ броженіи, въ которомъ измѣненіе не всегда указываетъ на прогрессъ. Вмѣсто того, чтобы отмѣчать свой путь суевѣріями, которыя онѣ переросли въ сознаніи извѣстнаго народа, теченіе ихъ можетъ быть обозначено воспринятыми въ себя суевѣріями. Таковъ и есть путь буддизма въ его историческомъ ходѣ развитія. Но истинная христіанская религія очень рано стала обладать тѣмъ, чего долгое время не было у буддизма. Въ своихъ каноническихъ Писаніяхъ она сохранила не только препону для отпаденія отдѣльныхъ личностей отъ единой истинной Церкви, но и обезпеченіе въ отношеніи крайнихъ реформаторскихъ требованій частныхъ лицъ во все время своего почти двухтысячелѣтняго существованія. Въ раннемъ преданіи письмени книгъ, составляющихъ нашу Библію вообще, и въ частности утвержденіе христіанскаго ученія въ канонѣ Новозавѣтныхъ книгъ, видна рука Божественнаго Провидѣнія, хотя это для иныхъ умовъ и можетъ казаться дѣломъ чисто механическимъ. Общеизвѣстна истина, что прогрессирующее движеніе человѣка по пути всесторонняго развитія своей личности, въ немалой степени зависитъ отъ способности его обезопасить отъ порчи и сохранить сокровища мудрости и опыта предшествующихъ поколѣній. Какъ главнѣйшее средство къ этому сохраненію, признается искусство письма, одна изъ наиболѣе важныхъ движущихъ силъ въ мірѣ. Націи, полагавшіяся на него въ передачѣ своихъ знаній, наслѣдованныхъ или пріобрѣтенныхъ, несомнѣнно, ушли въ религіи и цивилизаціи далѣе пренебрегавшихъ имъ или презиравшихъ его.

Замѣчательно, что библійскіе писатели всѣ признавали это условіе человѣческаго прогресса, ибо они представляли изъ себя лицъ, получившихъ наставленіе отъ божественнаго авторитета: увѣковѣчить полученныя ими откровенія на народномъ языкѣ и въ ясной писанной формѣ [53]). Въ исторіи евреевъ нѣтъ ни одного случая религіозной реформаціи, въ которомъ бы законъ и свидѣтельство, или свитки пророковъ, не играли важной роли. Подобнымъ же образомъ и Новый Завѣтъ, воплощающій идеалы и увѣковѣчивающій нормы, долженствующія регулировать его движеніе, не только обезпечилъ христіанскую религію отъ опасностей, угрожавшихъ ея первоначальному распространенію, но часто избавлялъ ее отъ деградаціи, въ которую она имѣла опасность впасть, благодаря ересямъ. Только каноническія книги могутъ дать чистый отобразъ дѣйствительныхъ доктринъ Основателя христіанской религіи, всегда подверженный опасности быть замараннымъ и искаженнымъ средой, чрезъ которую долженъ проходить. Но нужно замѣтить, что въ отношеніи къ Новому Завѣту Церковь никогда не развивала, и не считаетъ возможнымъ развивать даже чистаго отраженія. Какъ бы далеко ни ушла Церковь впередъ по пути усовершенствованія формъ культа и выраженія вѣчныхъ Богооткровенныхъ истинъ, она никогда не можетъ перерости этихъ первоначальныхъ и основныхъ идеаловъ. Въ своемъ историческомъ движеніи на пространствѣ вѣковъ она можетъ только приспособлять ихъ (формы, истины и идеалы) сообразно данному состоянію общества, но никогда не въ состояніи усовершенствовать ихъ до превосходства надъ ними.

Исторія показываетъ, что всякій разъ, когда—или правящія лица изъ церковной іерархіи, или же свѣтская власть, незаконно пытались утвердить свое превосходство предъ божественнымъ закономъ, и на мѣсто его поставить руководствомъ массъ собственныя страсти и личный произволъ,—тогда Церковь подпадала (временно, конечно) разлагающимъ вліяніямъ язычества, или—необузданнымъ инстинктамъ расшатаннаго нравственно общества. Такъ, когда въ большинствѣ христіанскаго народа, вслѣдствіе односторонняго направленія его къ внѣшнему обрядовому благочестію, развилось чрезмѣрное,—граничащее съ оставленнымъ, но все еще не забытымъ въ массѣ политеизмомъ,—иконопочитаніе и чествованіе всякаго рода реликвій, тогда-то явился Магометъ, съ подложной и искаженной версіей писаній, и косвенно послужилъ божественнымъ орудіемъ къ упорядоченію въ Церкви иконопочитанія и къ уясненію свидѣтельствъ Священнаго Писанія о единствѣ верховнаго владычества Божія.

Гораздо позднѣе, когда римско-католическая церковь,—благодаря чрезмѣрному формализму, способствовавшему развитію суевѣрій и невѣжества, сокрыла въ непонятныхъ для массы письменахъ божественныя истины [54]) и затемнила ихъ, по чисто эгоистическимъ интересамъ папъ, человѣческими измышленіями, тогда возсталъ Лютеръ, и новымъ изданіемъ греческаго Завѣта и переводомъ Библіи на нѣмецкій языкъ—произвелъ религіозно-нравственную революцію. Этимъ онъ не только спасъ Европу отъ нравственнаго и политическаго разложенія, но и создалъ новый міръ, который, въ непрестающемъ протестѣ противъ разлагающаго католическаго абсолютизма,

еще не сказалъ своего послѣдняго слова, выдвинувъ пока, на мѣсто папскаго произвола, свободу воли и разума человѣка въ дѣлахъ вѣры, не поставившій имъ границъ въ послушаніи вѣрѣ.

Такъ и во всякомъ оживленіи, во всякомъ успѣхѣ можно прослѣдить, прямо или косвенно, возрождающее вліяніе христіанскихъ священныхъ оригиналовъ Писаній. Со своей человѣческой стороны Церковь всегда будетъ въ опасности потерять завѣщанныя ей чистыя понятія и благородныя цѣли, потерять въ болѣе грубыхъ формахъ вѣрованій и въ болѣе низкихъ стремленіяхъ людей. И это тѣмъ болѣе, что человѣкъ въ своей вѣрѣ всегда чувствуетъ искушеніе идти назадъ къ состоянію, изъ котораго вышелъ, или—уклониться въ сторону совершенно чуждыхъ вліяній, прельщающихъ его своей мнимой или дѣйствительной новизной и оригинальностью. Но высоко надъ всякимъ, временнымъ и частнымъ, уклоненіемъ Церкви отъ царскаго средняго пути истины всегда будетъ возвышаться величіе и духовный характеръ ея божественнаго авторитета, запечатлѣнный неизгладимыми чертами въ ея каноническихъ священныхъ Писаніяхъ, и намъ стоитъ только заглянуть въ нихъ, подъ материнскимъ ея же руководствомъ, чтобы снова быть убѣжденными, затѣмъ привлеченными къ ней и искупленными силою заслугъ ея Божественнаго Основателя (ср. 2 Солун. II, 15). Конечно, вполнѣ возможно, что и мы, чада единой истинно-православной христіанской Церкви, можемъ быть слишкомъ склонными сдѣлать фетишъ изъ нашихъ священныхъ книгъ (какъ—къ несчастію и есть это въ нашемъ расколѣ-старообрядствѣ). Но истинная православная Церковь, чтущая достодолжнымъ образомъ божественныя книги Свящ. Писанія, показываетъ, такимъ образомъ, что члены общества, входящіе въ ея составъ, менѣе всего могутъ подвергнуться указанной опасности. Чѣмъ болѣе мы повинуемся Писаніямъ, тѣмъ менѣе—надо полагать—мы можемъ сдѣлать изъ нихъ идола себѣ. Новый Завѣтъ, далекій отъ того, чтобы придавать какое-либо мистическое или волшебное значеніе своему содержанію, говоритъ намъ устами одного изъ своихъ провозвѣстниковъ, что буква убиваетъ и только духъ животворитъ (2 Кор. III, 6).

Совсѣмъ другое дѣло буддійская Tripitakas. Авторы ея приписываютъ достохвальную дѣйственность не только повторенію ея сентенцій (хотя бы чисто механическимъ способомъ, какъ это видимъ у ламаистовъ на вертящихся молитвенныхъ машинахъ), но даже самому звуку ея словъ, какъ если бы они способны были поднять всякаго слушающаго въ небесныя жилища будущаго состоянія. Monier Williams иллюстрировалъ это вѣрованіе легендой, распространенной не въ сѣверныхъ буддійскихъ странахъ, но въ Цейлонѣ, гдѣ господствуетъ болѣе чистый буддизмъ. По этой легендѣ 500 глиняныхъ черепковъ слышали въ пещерѣ двоихъ монаховъ, повторявшихъ законъ Будды, и только этимъ черепки пріобрѣли такую заслугу, что послѣ того возродились въ формѣ людей, и наконецъ, путемъ послѣдующихъ возрожденій, достигли равенства съ богами [55]). Конечно, это только легенда, составленная по масштабу ничѣмъ нестѣсняющейся фантазіи, и имѣющая малую долю чистой первоначальной вѣры. Но она все же показываетъ, что теченіе ничѣмъ не-

сдерживаемаго потока фантастическихъ легендъ ведетъ буддизмъ въ противоположномъ направленіи съ христіанской религіей, которая строго ограничиваетъ число и составъ книгъ канона Священнаго Писанія Новаго Завѣта, имѣющихъ руководствующее значеніе въ религіозно-нравственной жизни ея послѣдователей.

Качество содержанія двухъ разсматриваемыхъ нами рядовъ писаній, во всей ихъ многосторонней цѣлостности, выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія, но мы не можемъ не отмѣтить одной характеристической черты христіанскихъ Писаній, которой, безъ сомнѣнія, не придется встрѣтить никому при изученіи буддійскихъ книгъ, какъ бы продолжительно оно ни было. Никто не можетъ ожидать, что подлинность содержанія Tripitakas когда нибудь будетъ изслѣдована съ такой же внимательностью и строгостью, съ какой изслѣдовалась подлинность книгъ Библіи вообще и Новаго Завѣта въ частности. Продолжительные и жаркіе споры, которые велись (да ведутся и доселѣ) относительно каждой части Евангелій и Посланій Апостольскихъ, никогда не будутъ имѣть мѣста при изученіи какой-либо изъ частей Vinaya или Sutta. Пятьсотъ лѣтъ, напр., работали англичане, чтобы обезпечить себѣ удовлетворительный англійскій переводъ Библіи, и однако они и до сихъ поръ еще недовольны имъ. Можно ли когда-либо ожидать подобной траты труда и времени для обезпеченія правильнаго перевода Tripitakas? Очень возможно допустить, что любознательная ученость мало-по-малу разработаетъ и исчерпаетъ это поле изслѣдованія настолько, что, распредѣливъ по категоріямъ свои открытія, отложитъ ихъ въ сторону и перейдетъ къ болѣе интереснымъ занятіямъ. Не такой судьбы можно ожидать для Священныхъ книгъ христіанской религіи.

Хотя люди давно и долго спорили и спорятъ относительно Священнаго Писанія, изслѣдуютъ его непрерывно въ теченіе всѣхъ вѣковъ христіанской эры, однако совсѣмъ невѣроятно пропустить, чтобы человѣческій умъ прекратилъ когда-либо свои изысканія и изслѣдованія на безконечномъ полѣ христіанской религіи, потому что любопытство и вражда съ одной стороны, защита и разъясненіе съ другой, всегда будутъ раздѣлять людей въ области изысканія разума при рѣшеніи вопросовъ вѣры. Непрерывно возобновляющіяся нападенія и возраженія со стороны невѣрія, неустанныя попытки опровергнуть и отвергнуть что-либо изъ истинъ евангельскихъ показываютъ, что въ грядущіе вѣка мы не можемъ ожидать охлажденія интереса къ христіанской религіи и священнымъ для ея послѣдователей книгамъ. Въ исторіи ихъ составленія, въ свойствѣ ихъ содержанія, наконецъ—въ степени ихъ вліянія на умы и сердца людей есть что-то такое, чего не можетъ отвергнуть никакой враждебно и скептически настроенный умъ, именно—что-то такое, что выдѣляетъ ихъ изъ ряда священныхъ книгъ всѣхъ религій, конечно, въ томъ числѣ и отъ буддійскихъ Tripitakas.

Всегда можно допустить въ видѣ частнаго исключенія, или временнаго увлеченія гордаго своимъ аналитическимъ критицизмомъ разума, но нельзя допустить, какъ общее и неизмѣнное явленіе, чтобы какая нибудь изъ такъ называемыхъ священныхъ книгъ разныхъ религій когда-либо замѣнила въ средѣ какого-либо истинно-цивили-

зованнаго христіанскаго народа нашу Священную Библію. Одна глава изъ книги пророка Исаіи заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ «Республика» Платона. Одинъ псаломъ Давида перевѣситъ все религіозное ученіе Ведъ. Одно изреченіе, записанное Моисеемъ: «Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть: Я, Господь, святъ», стоитъ всѣхъ умозрѣній набожныхъ и ученыхъ авторовъ Упанишадъ. Сложите на одну чашку вѣсовъ все, что когда-либо сказали или написали Конфуцій, Будда, Зороастръ или Сократъ (а они написали и высказали много прекрасныхъ и великихъ истинъ), а на другую чашку положите притчу о блудномъ сынѣ, со всѣмъ ея глубочайшимъ и необъятнымъ значеніемъ,—и тогда можетъ ли кто изъ прямодушныхъ людей усомниться, гдѣ будетъ перевѣсъ въ богатствѣ содержанія, въ дивной примѣнимости къ нуждамъ человѣческимъ.

Возьмемъ даже меньшее—одни заключительныя слова притчи: «Сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое твое. А о томъ надо было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся» (Лук. XV, 31—32). Да вѣдь это такая картина, равной которой нѣтъ въ священной литературѣ любого народа,—это такія сладостныя слова, какія никогда еще не произносили уста человѣка и не слыхало ухо человѣческое.

Всѣми этими примѣрами мы хотимъ сказать не то, что Республика, Веды, Упанишады и т. д., заслуживаютъ презрѣнія и пренебреженія. Нѣтъ, наоборотъ, мы думаемъ, что чѣмъ болѣе онѣ изучаются, тѣмъ болѣе будутъ чтить Библію, потому что истина, заключающаяся въ нихъ, есть, если можно такъ выразиться, только предсказаніе той истины, которая тогда не могла быть открыта и воспринята народами во всей ея полнотѣ. Мы можемъ пережить и перерости (если уже не случилось этого) ученіе этихъ древнихъ мудрецовъ, но мы еще далеко-далеко не доросли до оригиналовъ христіанской священной письменности, да несомнѣнно никогда и не переростемъ. Въ нихъ заключается конецъ и вершина всесторонняго усовершенствованія человѣка, замѣна всѣхъ другихъ религіозно-нравственныхъ системъ, и въ нихъ же содержится повелѣніе самое широкое, линія котораго проходитъ по всей землѣ, а голосъ глашатаевъ его доходитъ до конца міра.

Глава IV.

Христосъ Новаго Завѣта и Будда Питакъ.

I.

Будда.

(Біографическій очеркъ).

Враги христіанской религіи постоянно воюютъ противъ нея, измышляя все новыя и новыя средства нападенія. Въ послѣднее время они открыли такое новое средство, при помощи котораго думаютъ не только побороть Церковь Христову, но и лишить ее самобытности

и божественнаго характера. Въ сказочной Индіи въ глубинѣ вѣковъ они открыли (будто-бы) новаго господа и спасителя людей, такъ сказать прототипа Господа Іисуса Христа, который если не превосходитъ, то (по ихъ словамъ) равняется съ нашимъ Спасителемъ и Господомъ—и по жизни, и по ученію, и по дѣламъ. Кто же это такой? Никто иной, какъ древній индійскій мудрецъ—Сакія-Муни Готама Будда, основатель широко распространеннаго по Азіи буддизма. При чтеніи пространныхъ апологій буддизма невольно можно придти въ изумленіе и даже смущеніе отъ массы фактовъ изъ жизни и дѣятельности Господа Іисуса Христа, аналогичныхъ (будто-бы) съ событіями и дѣлами, которыя встрѣчаются въ буддійскихъ сказаніяхъ о жизни индійскаго искупителя людей. Въ излагаемой нами далѣе біографіи Будды по легендамъ эти аналогіи оттѣняются, такъ какъ онѣ даютъ поводъ апологетамъ буддизма много говорить въ пользу теоріи заимствованій, и тѣмъ приводить въ смущеніе и не простыя души вѣрующихъ. Читающимъ газеты и журналы не безызвѣстно, что съ недавняго времени и въ русскомъ обществѣ сталъ проявляться интересъ къ личности Будды и его ученію, встрѣчается даже выраженіе искренняго сочувствія къ его доктринамъ. Но и этимъ дѣло не ограничивается, а издаются, не только безъ всякихъ научныхъ поясненій и оговорокъ, а даже съ рекомендаціей, такія книжки, какъ поэма Эдвина Арнольда «Свѣтъ Азіи», гдѣ въ фантастическихъ картинахъ живописуется величественно-прекрасный и поэтическій образъ Будды. Въ разъясненіе затемняемой истины мы и дадимъ сначала біографическій очеркъ Готамы Будды, а потомъ—возможно полное уясненіе дѣйствительнаго положенія дѣла.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію жизни и дѣятельности основателей—христіанской религіи и буддизма, мы должны, сдѣлать двѣ оговорки съ нѣкотораго рода вступленіемъ. Мы не представляемъ очерка жизни и дѣяній Господа Іисуса Христа, потому что всякому христіанину жизнь Его и дѣла достаточно извѣстны, чтобы изобразить жизнь Того, Кого неподражаемо описали святые евангелисты, нужно ихъ богопросвѣщенное перо, да и того, конечно, недостаточно для полнаго изображенія Богочеловѣка (Іоан. XXI, 25). Поэтому, для необходимыхъ справокъ, мы постоянно будемъ отсылать читателя къ самимъ Евангеліямъ, или обращаться къ такимъ описаніямъ божественной личности Господа Іисуса Христа, какія были сдѣланы въ послѣднее время Фаррáромъ и Дидономъ [1]). Что же касается того, что мы рѣшаемся излагать біографію Будды преимущественно такъ, какъ она сообщается въ буддійскихъ легендахъ, то для этого у насъ имѣются свои причины. Уже не говоря о томъ, что біографію Будды приходится пополнять изъ легендарныхъ сказаній [2]) по необходимости,—а именно по недостатку историческихъ данныхъ,—мы и сообразно принятой на себя апологетической задачѣ вынуждаемся въ данномъ случаѣ обратиться именно къ этого рода сказаніямъ о Буддѣ. Апологеты буддизма,—ставя Готаму Будду если не выше Господа Іисуса, то на одинъ уровень съ Нимъ,—именно въ легендарныхъ частностяхъ изъ жизни и дѣятельности перваго видятъ сходные случаи въ жизни и дѣяніяхъ Іисуса Христа, какъ они изображаются въ Евангеліяхъ [3]). Чтобы показать нелѣпость сопо-

ставленія легендъ о Буддѣ съ евангельскими сказаніями о Христѣ Іисусѣ, а равно оттѣнить и выставить достовѣрность и достоинство евангельскихъ повѣствованій, мы и рѣшились представить біографическій очеркъ Будды Готамы главнымъ образомъ по легендамъ.

Подобно божественному Основателю христіанской религіи, и виновникъ буддизма — Готама Будда—долго подвергался нападкамъ критиковъ, отрицавшихъ его существованіе. Даже до настоящаго времени усиливаются утверждать, что Іисусъ Христосъ и Готама Будда никогда не существовали на самомъ дѣлѣ, что они не болѣе какъ воплощенія народныхъ понятій, а всѣ сказанія и легенды о нихъ можно (будто-бы) свести къ комбинаціи существовавшихъ ранѣе миѳологическихъ элементовъ. Что касается дѣйствительности личности Іисуса Христа, то миѳологическія теоріи происхожденія христіанства въ настоящее время можно считать общепризнанными курьезами критики. Относительно же миѳическихъ элементовъ, окружающихъ личность основателя буддизма, можно сказать, что хотя они и болѣе оправдываются неопредѣленностью датъ, но въ общемъ также можно сказать, что доказательства недѣйствительности личности Будды остались памятникомъ излишнихъ мудрствованій. Вникая въ происхожденіе буддизма, мы—безъ особенной натяжки—можемъ быть увѣрены, что онъ имѣлъ своимъ основателемъ дѣйствительно существовавшую личность. Правда, лучшіе авторитеты въ области изысканій буддизма должны были выдѣлять факты изъ огромной массы сказочнаго матеріала; но результатомъ ихъ работъ все-таки было приблизительно установившееся время рожденія и смерти Будды, а также и штрихи, которыми очерчивается его жизнь и дѣятельность. Отсюда естественно слѣдуетъ, что жизнь и дѣятельность основателя буддизма—съ одной стороны—крайне бѣдна несомнѣнными историческими фактами, а съ другой—весьма богата такими событіями, которыя своимъ происхожденіемъ обязаны, безъ сомнѣнія, легендарнымъ представленіямъ индійскаго народа и чрезмѣрной вѣрѣ его въ чудесное. Но гдѣ въ этихъ легендахъ оканчивается исторія, гдѣ начинается игра фантазіи, положительно сказать невозможно, а потому и выдѣлить въ біографіи Будды историческій элементъ отъ другихъ примѣсей мы отказываемся.

Аскетъ Готама (Gautama), или, какъ его называли въ семейномъ кругу, Siddharta (Siddhartha или Sarwartthasiddha), получившій впослѣдствіи наименованіе Будды (Buddha),—родился въ сѣв.-восточной области Индіи, лежащей около 100 миль въ сѣв.-западномъ направленіи отъ Бенареса, въ южныхъ отрогахъ Гималайскихъ горъ. Время рожденія его приблизительно опредѣляется въ 557 году до Рождества Христова [4]).

Родъ, гордостью котораго былъ Будда, называвшійся Sakyas (Sakja),—имя неизвѣстное въ туземныхъ фамиліяхъ Индіи, какъ думаютъ, указывающее на происхожденіе отъ помѣси расы сѣверныхъ номадовъ иммигрантовъ съ аборигенами страны,—хвалился своимъ происхожденіемъ отъ воинственнаго Оккака, перваго изъ расы Солнца. Ихъ уважали и боялись уже за одно ихъ гордое имя [5]). Они находились въ нѣкоторой зависимости отъ сосѣдняго царства Kosala, но почти самостоятельно управляли своими владѣніями [6]).

Отецъ Готамы—Suddhodana [7]) былъ богатый (относительно) землевладѣлецъ изъ касты кшатріевъ (воиновъ). Подобно другимъ крупнымъ землевладѣльцамъ своего времени, онъ (весьма вѣроятно) имѣлъ право носить царскій титулъ раджи [8]). Впрочемъ, отсюда еще не слѣдуетъ съ необходимостью, что онъ былъ старшимъ и верховнымъ представителемъ своего рода, хотя нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что онъ,—благородный и богатый человѣкъ, по понятіямъ своего времени,—настолько былъ самостоятеленъ и независимъ отъ браминовъ, что могъ воспитать сына по своему усмотрѣнію. Мать Готамы, также принадлежавшая къ роду Sâkyas, происходила изъ фамиліи Koli и называлась Mahamâyâ, или просто Mâyâ [9]). Она умерла черезъ недѣлю послѣ рожденія Готамы и ея мѣсто заняла сестра Mâhâpajâpati, отъ брака которой съ Suddhodan'ой родился сынъ Nanda и дочь, славившаяся красотой. Мѣстомъ рожденія Готамы Будды былъ городъ Kapilavatthu, или точнѣе—лѣтняя резиденція отца вблизи города—загородный дворецъ въ паркѣ Lumbini [10]).

Во свѣтѣ буддійскихъ религіозныхъ воззрѣній, вочеловѣченіе будущаго Будды,—или, какъ обыкновенно называютъ его въ этотъ періодъ, Bodhisatt'ы (или—Bodhisattv'ы),—является актомъ свободнаго отреченія отъ тѣхъ небесныхъ радостей, которыя онъ заслужилъ, какъ награду за дѣла, во время предшествующихъ воплощеній. Здѣсь открывается обширное поле для вымысла, и древне-Палійское преданіе, въ другихъ случаяхъ болѣе или менѣе скудное, не могло воздержаться отъ того, чтобы не разукрасить подобающимъ образомъ зачатіе и рожденіе Будды.

По одному, широко распространенному, преданію, дѣло происходило такъ. Въ мѣсяцъ Амаду, въ день предъ полнолуніемъ, предалась Mâyâ покою. И вотъ снится ей, что она небеснымъ существомъ была принесена на Гималай, омыта и положена на постель. Въ одно мгновеніе Bodhisattva (будущій Будда) принялъ образъ бѣлаго слона, оставилъ мѣсто своего обиталища, пришелъ съ бѣлымъ лотосомъ на хоботѣ и дребезжащимъ ревомъ, трижды, въ знакъ своей почтительности, обошелъ слѣва направо то мѣсто, гдѣ Mâyâ находилась, открылъ ея правый бокъ и такимъ образомъ проникъ въ ея утробу. Проснувшись утромъ, Mâyâ разсказала сонъ своему мужу, а тотъ немедленно призвалъ 64 брамина, чтобы услышать отъ нихъ значеніе сна. Брамины сказали: «не безпокойся, о царь! царица—въ доброй надеждѣ и родитъ сына, а не дочь. Если онъ останется въ мірѣ, то будетъ царемъ и владычествовать надъ всей землей, если же отречется отъ міра, то сдѣлается Буддой, который разольетъ свѣтъ по цѣлой вселенной». Таково было зачатіе будущаго Будды, такъ называемый актъ «великаго отреченія», которое—по общему для всѣхъ Bodhisattv'ъ (Готама не первый и не послѣдній изъ нихъ) закону,—сопровождалось сильнымъ землетрясеніемъ [11]).

При наступленіи времени рожденія дитяти сами боги благопріятствуютъ появленію на свѣтъ новаго Будды, и у Devas по этому случаю было неописуемое торжество. Въ это самое время аскетъ и мудрецъ Asita, вслѣдствіе своего высокаго глубокомыслія, вознесся было на небо Tusita [12]). Найдя боговъ въ радостномъ волненіи и узнавъ причину его, онъ возвратился на землю, чтобы видѣть новорожден-

ное чудо. Онъ пришелъ къ отцу новорожденнаго Будды, и спросилъ: «гдѣ дитя? Я желаю его видѣть». Принесли младенца, чтобы онъ поклонился достопочтенному Asit'ѣ, но младенецъ поднялъ свои ножки вверхъ и положилъ ихъ аскету на взъерошенныя космы, такъ какъ не приличествовало Bodhisatv'ѣ преклоняться предъ кѣмъ-либо. Потомъ Asita беретъ дитя на руки, внимательно разсматриваетъ [13]), признаетъ въ немъ будущаго Будду, и, въ избыткѣ радости и счастія, восклицаетъ: «безподобенъ онъ, высшій и лучшій изъ всѣхъ двуногихъ!» (т. е. людей). Но при воспоминаніи о своихъ преклонныхъ лѣтахъ Asita проливаетъ слезы, и на вопросъ о причинѣ ихъ отвѣчаетъ:

«Не печальтесь!
Я вижу: этотъ мальчикъ поднимается къ вершинѣ свѣта,
И, созерцая чистѣйшее существо, вращаетъ колесо закона.
Съ состраданіемъ размышляетъ онъ въ сердцѣ о благѣ многихъ,
И, вижу я, далеко-далеко распространяется его благовѣстіе.
Но—увы! жизнь моя скоро кончится;
Смерть придетъ ко мнѣ въ срединѣ его жизни;
И не услышу я—чему онъ учитъ, несравненный.
Вотъ почему я такъ печаленъ, такъ скорблю и страдаю» [14]).

Будущій Будда провелъ свою молодость, окруженный всѣми прелестями удобной и обильной всевозможными удовольствіями жизни; разнообразіе въ эту жизнь вносила только смѣна временъ года. Повидимому, молодой Siddhartha не изучалъ браминскихъ наукъ, но проводилъ время въ забавахъ и упражненіяхъ знатнаго юноши изъ касты кшатріевъ, хотя вдумчивый, меланхолическій и въ высшей степени мягкій характеръ не располагалъ его къ такому образу жизни. Еще въ юности темныя стороны бытія—страданія, болѣзнь, старость и смерть, съ которыми онъ случайно познакомился, произвели на него сильное впечатлѣніе [15]).

Онъ размышлялъ о нихъ до тѣхъ поръ, пока его умъ, подавляя сознаніе сладости дѣйствительнаго бытія, не проникся тяжестью необъятнаго горя, а мысль погрузилась въ міръ иллюзіи и безпредметной мечтательности. Отецъ, встревоженный усиливающейся меланхолической чувствительностью сына, употребилъ обычный въ такихъ случаяхъ пріемъ родителей—окружилъ его чувственными удовольствіями молодости и даже женилъ его [16]). Но всѣ эти мѣры не произвели благопріятнаго результата, а лишь ускорили реакцію—стремленіе къ аскетизму [17]). Для человѣка, пришедшаго къ заключенію, что бытіе—бремя, а не благословеніе, смерть (сообразно вѣрованіямъ, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ) не могла доставить надежды избавленія отъ страданій бытія. И вотъ мысли Siddharth'и обращаются къ тѣмъ счастливцамъ, которые; среди аскетическихъ подвиговъ, свободны отъ страха, спокойны и, равнодушные ко всему, одинаково далеки отъ удовольствій и горя. Чѣмъ долѣе размышлялъ онъ, тѣмъ болѣе пропадала у него любовь къ молодости, здоровью и всякимъ утѣхамъ жизни. И вотъ Siddhartha, послѣ нѣкоторой нерѣшительности и борьбы съ естественными привязанностями, украдкой уходитъ отъ жены и новорожденнаго ребенка, и отправляется «изъ отчизны въ край чужой».

«Горе въ удовольствіи, счастье въ отреченіи! Зная это,
Хочу я странствовать, испробовать себя, и въ этомъ вижу
радость» [18]).

Такъ восклицалъ въ одушевленіи Siddhartha, по словамъ буддійскаго сказанія, когда навсегда покидалъ прежнюю жизнь и разрывалъ съ прошлымъ [19]).

Готама былъ 29-ти лѣтъ отъ роду ко времени своего pabbajja (удаленія изъ отеческаго дома). Отъ этого времени до sambodhi (просвѣщенія и искупленія) прошло 7 лѣтъ исканій, борьбы и стремленій къ намѣченной цѣли. По Палійскимъ преданіямъ, аскетъ Готама [20]) отправился прежде всего искать душевнаго спокойствія. Для этого онъ пошелъ въ область народа Mallas, и здѣсь, близъ города Anupiya, прожилъ съ аскетами около недѣли. Но онъ скоро увидалъ, что одна суровая аскетическая дисциплина не можетъ удовлетворить его стремленій. Поэтому онъ оставилъ ихъ и пошелъ въ Rajagaha [21]), гдѣ присоединился къ двумъ философамъ-браминамъ—Alâra Kâlâma и Uddaka Ramaputta [22]). Недалеко отъ нихъ жилъ огнепоклонникъ Uruwilva или Uruwela Kaschjapa, вмѣстѣ съ братомъ, отличавшійся необычайною строгостью жизни. У нихъ обоихъ было много учениковъ и почитателей. Полагаютъ, что первые два учителя преподали Готамѣ тотъ способъ болѣзненнаго самопогруженія внутрь себя, которому впослѣдствіи отведено было столь видное мѣсто въ ученіи буддизма [23]). Кромѣ того, они преподали ему науку размышленія въ низшихъ и высшихъ степеняхъ, и хотя онъ такъ воспользовался ихъ наставленіями и дисциплиной, что изъ ученика сдѣлался учителемъ, но и это знаніе его не удовлетворило. Онъ объявилъ, что въ методахъ ихъ не нашелъ незыблемаго и пребывающаго успокоенія, котораго добивался. Поэтому онъ снова оставилъ и учителей своихъ и учениковъ и, послѣ довольно продолжительныхъ странствованій по области Mallas, нашелъ наконецъ уединенное мѣсто въ странѣ Gayâ, въ рощѣ Neranjarâ при рѣчкѣ того же имени [24]). «Здѣсь—подумалъ онъ—хорошо жить благородному человѣку (Ariyâ), который ищетъ спасенія». И онъ искалъ этого спасенія цѣлыхъ шесть лѣтъ, искалъ путемъ строгихъ покаянныхъ упражненій, предаваясь такому суровому посту, что отъ истощенія впадалъ въ глубокіе обмороки и сильно разстроилъ свое здоровье. Увидѣвъ, однако, что и эти подвиги не приводятъ его къ желанной цѣли (т. е., что такимъ способомъ онъ не достигнетъ тайны освобожденія отъ страданій бытія въ безконечныхъ перевоплощеніяхъ), онъ, полный презрѣнія къ своимъ прежнимъ товарищамъ и руководителямъ, возвратился къ болѣе радостному и обычно-увѣренному образу жизни. Пять аскетовъ,—наблюдавшихъ все это время за нимъ, чтобы сдѣлаться его учениками въ случаѣ, если бы онъ достигъ спасительнаго вѣдѣнія,—соблазнились его поведеніемъ, непостоянствомъ—какъ имъ казалось—въ своихъ рѣшеніяхъ,—и удалились отъ него. Тогда-то, надобно полагать, постоянное уединеніе въ лѣсныхъ зарослях, его разнообразныя неудобства, воспоминанія о домѣ, сознаніе безплодности всѣхъ своихъ усилій, попытокъ и стремленій,—все это, вмѣстѣ взятое, сильно воздѣйствовало на его нервную и впечатлительную природу, искушало его прекратить всѣ исканія и возвратиться къ

прежнему образу жизни. Но собравъ всѣ свои силы для послѣдняго усилія, онъ одержалъ наконецъ побѣду, сдѣлался Буддой, просвѣщеннымъ. Какъ бы проснувшись, онъ почувствовалъ, что предъ его внутреннимъ взоромъ исчезла теперь всякая иллюзія, и,—осѣненный не божественной силой, но своею собственною силою достигшій (какъ ему казалось) знанія причинъ всего бытія,—онъ выступилъ среди людей въ новой роли проповѣдника-реформатора.

Болѣе поэтическое, но—конечно—легендарное, описаніе послѣднихъ дней уединенной жизни аскета Готамы, когда онъ достигъ состоянія просвѣтленнаго, просвѣщеннаго (Buddha), будетъ таково.

Продолжая непрерывно пребывать въ «духовномъ бодрствованіи», аскетъ Готама ожидалъ мгновенія, которое должно было принести ему «увѣренность въ нирванѣ». Тогда приступилъ къ нему искуситель Mâra [25]), говоря:

«Смерти принадлежишь ты тысячью частей,
А жизни—едва лишь одной.
Высокій! прекрасна только жизнь живая,
И силу для дѣла имѣешь ты только живой».

Это и многое другое, въ томъ же родѣ, говорилъ онъ аскету Готамѣ, но тотъ оставался твердымъ и непоколебимымъ, и Mâra призналъ себя на этотъ разъ побѣжденнымъ:

«Семь уже лѣтъ теперь слѣдую я, шагъ за шагомъ, по слѣду святаго,
Но ошибки я въ немъ не нашелъ никакой; онъ мудрецъ высокопросвѣщенный» [26]).

Тогда наступилъ для аскета Готамы рѣшительный моментъ. Въ одну ночь, сидя подъ деревомъ ficus religiosa,—получившимъ впослѣдствіи имя «древа познанія» (bodhirukkha, или короче—дерево Во), онъ восходилъ отъ одной ступени созерцанія къ другой, пока наконедъ не открылась ему «сущность вещей». Такимъ образомъ аскетъ Готама сдѣлался совершеннымъ мудрецомъ, «совершенно просвѣщеннымъ» (Sambuddha), а буддизмъ получилъ «свѣтъ міра» (Азіатскаго).

Первыя слова, которыя произнесъ послѣ этого Будда, таковы:

«Строителя зданія этого (долго) искалъ я; рядъ многихъ рожденій
Прошелъ я въ долгое время, пока не нашелъ я его. Исполнено мукъ рожденіе всякое новое.
Но, создатель, теперь я увидѣлъ тебя, и дома сего ты не будешь ужъ болѣе строить.
Стропила и верхъ кровли, разбитые, падаютъ; духъ близокъ
Къ вѣчному миру: онъ ужъ совсѣмъ отрѣшился отъ пылкихъ желаній» [27]).

Еще 7 дней провелъ Будда, въ прежнемъ положеніи [28]), подъ деревомъ Во, наслаждаясь «блаженствомъ искупленія». Къ концу этихъ дней, во время первой ночной стражи, устремилъ онъ свой духъ на «сцѣпленіе причинъ и дѣйствій», и, прозрѣвъ ихъ, трижды воскликнулъ:

«Когда пылкой мысли брамина открывается господство вѣчнаго порядка,
Когда ему становится извѣстнымъ первоначало всего бывающаго,
Тогда должно отступить всякое сомнѣніе».

Но въ третій разъ, вмѣсто послѣдняго стиха, онъ произнесъ:

«На землю свергаетъ онъ полки искусителя,
Подобно солнцу, испускающему лучи свѣта сквозь воздушное пространство».

Затѣмъ еще 7 дней посвятилъ Будда созерцанію, находясь подъ фиговымъ деревомъ Ajapâla. Въ это время одинъ браминъ приступилъ къ нему съ вопросомъ: «что дѣлаетъ человѣка браминомъ?» Будда отвѣчалъ:

«Если браминъ свободенъ отъ всякой грѣховности, высокомѣрія и нечистоты,
Обуздываетъ чувства свои, силенъ въ вѣдѣніи, исполняетъ долгъ святости,—
То съ правомъ браминомъ онъ можетъ назваться; въ цѣнѣ съ нимъ ничто несравнимо».

Слѣдующіе 7 дней Будда, въ страшную бурю, провелъ подъ деревомъ Mukalinda. Naga (царь змѣй) Mukalinda обвиваетъ тѣло Будды 7 разъ, и тѣмъ предохраняетъ его отъ непогоды. Когда буря прошла, Naga, въ образѣ юноши, почтительно предсталъ предъ Буддой, съ мольбою простирая къ нему руки [29]), тогда Будда сказалъ:

«Блаженно уединеніе счастливца, знающаго и созерцающаго истину.
Блаженъ, кто стоитъ неподвижно и твердо, смиряя себя во всякое время.
Блаженъ, у кого нѣтъ страстей никакихъ и желаній.
Сломить упорство самолюбія—вотъ высшее, воистину, блаженство».

Наконецъ еще 7 дней провелъ Будда въ тиши созерцанія подъ деревомъ Rajâyatana. Онъ еще не принималъ пищи съ того времени, какъ сдѣлался Буддой. Два купца—Tapussa и Bhallika—проходили мимо Будды, и осмѣлились предложить ему первую пищу—дорожный хлѣбъ и пряники. Въ награду за это они были признаны его первыми поклонниками, мірскими «почитателями» (upasâkas).

Отъ дерева Rajâyatana Будда, по истеченіи семи предшествующихъ дней, возвратился къ дереву Ajapâla. Онъ позналъ лично всеискупляющую истину, но отсюда до рѣшимости повѣдать ее всѣмъ—разстояніе большое [30]). Эта рѣшимость въ немъ явилась и созрѣла не вдругъ, а постепенно, лишь послѣ преодолѣнія разныхъ сомнѣній и колебаній. Въ немъ возникали, напр., мысли такого рода:

«Зачѣмъ открывать міру то, чего я достигъ (лишь) тяжкой борьбою?
Истина скрыта для тѣхъ, кого наполняютъ желанья и ненависть.
Открытое мною исполнено тайнъ, трудно и глубоко сокрыто отъ грубыхъ умовъ.
Чей умъ омрачили земныя стремленія, тотъ не можетъ сего созерцать».

Будда склонялся къ тому, чтобы удержать пріобрѣтенное имъ знаніе для одного себя, а не возвѣщать его міру. Кризисъ имѣлъ достаточно важное значеніе, чтобы оправдать для буддійской фантазіи воздѣйствіе, или вѣрнѣе сказать—вмѣшательство высшаго генія Brahmâ-Sahampati. По сказанію буддійскихъ легендъ, онъ является Буддѣ, старается разсѣять его сомнѣнія и колебанія, говоря:

«Въ древнее время въ странѣ Magadha явилась какая-то нечисть,
ученіе грѣшныхъ людей.
Открой же ты, мудрый, дверь вѣчности, и что узналъ ты, безгрѣшный, дай (всѣмъ) услышать.
Кто стоитъ высоко, на скалистой вершинѣ горы, глазъ того видитъ далеко; весь народъ ему виденъ.
Поднимись же и ты, о мудрецъ, вверхъ, гдѣ высоко надъ землей поднимаются истинъ вершины,
И тамъ взгляни внизъ ты, безгрѣшный, на (бѣдныхъ) людей: страдаютъ они, ихъ мучитъ рожденье и старость.
Иди же по свѣту ты, храбрый герой, богатый въ побѣдахъ; иди ты по свѣту, безгрѣшный, путь знающій.
Возвысь ты свой голосъ, владыка; поймутъ многіе слово твое» [31]).

Состраданіе къ міру привело Будду къ побѣдѣ надъ нимъ. Онъ—наконецъ—рѣшился идти возвѣщать открытый имъ путь, наставлять воспріимчивыхъ людей:

«Пусть врата вѣчности будутъ открыты для всѣхъ,
Кто слушать желаетъ» [32]).

Кто же, однако, прежде всѣхъ пройдетъ чрезъ эти врата? Будда вспомнилъ о двухъ первыхъ учителяхъ своихъ Alâra и Uddaka: «они легко поймутъ ученіе». Но узнаетъ, что ихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Кто же далѣе? Тѣ пять аскетовъ, которые такъ долго жили при немъ. Теперь они находились въ оленьемъ паркѣ Isipatana, около Бенареса (Kâsi), и Будда направился туда. Дорогою встрѣчаетъ его членъ секты Ajivakas, по имени Upaka, и спрашиваетъ его объ учителѣ его и объ ученіи. Будда ему отвѣчаетъ:

«Всѣхъ враговъ побѣдилъ я и сдѣлался мудрымъ, во всемъ безпорочнымъ.
Все я оставилъ, свободы достигъ, побѣдивъ (свою) похоть.
Узнавъ (все) самъ собою, не знаю учителя я никакого; учителей нѣтъ; ни одинъ мнѣ неравенъ.
Святой я, самъ высшій учитель, мудрецъ совершенный одинъ только я.
Покой—мой удѣлъ и нирвана. Въ Kâsi иду я, чтобъ тамъ основать блестящее истины царство.
Въ тьмѣ міра земного хочу я бить въ барабаны того, кто смерти не знаетъ».

Но такое странное, съ претензіей на авторитетность, заявленіе не произвело на Upak'у никакого впечатлѣнія; онъ, недоумѣвая, сомнительно качаетъ головой и удаляется другой дорогой. А Будда продолжаетъ свой путь къ Бенаресу. Пять аскетовъ, къ которымъ онъ шелъ (имена ихъ: Kondanna, Vappa, Bhaddiya, Mahânâna, Assaji), привѣтствуютъ его, вопреки предварительному уговору, слушаютъ

его наставленіе о среднемъ пути [33]), о четырехъ великихъ истинахъ [34]) и получаютъ upasampadâ [35]) въ общество учениковъ Будды. Такъ получила начало Sangha—товарищество, общество послѣдователей Будды. Число членовъ его на первый разъ ограничивалось шестью лицами; это были: самъ Будда и пять первыхъ новообращенныхъ [36]).

Къ пяти первымъ бикшу (bhikkhus) шестымъ присоединился благородный юноша, сынъ государственнаго казначея, по имени Jasas. Онъ прибылъ въ Isipatana (оленій паркъ близъ Бенареса), и подошелъ къ Буддѣ съ жалобнымъ восклицаніемъ: «Ахъ, какое несчастье! Ахъ, какая опасность!»—«Здѣсь нѣтъ несчастья,—отвѣчалъ ему Будда,—здѣсь нѣтъ опасности. Иди сюда, Jasa, садись; я хочу учить тебя закону». Jasa успокоился, внимательно выслушалъ Будду и пріобрѣлъ спасительное вѣдѣніе. Его отецъ, мать и жена становятся почитателями Будды, по формулѣ «священной троицы»: «прибѣгаю къ Буддѣ, прибѣгаю къ ученію, прибѣгаю къ обществу». Четверо молодыхъ друзей Jas'ы слѣдуютъ его примѣру, добиваются и достигаютъ принятія въ общество, которое такимъ образомъ увеличивается до «одиннадцати достопочтенныхъ» (Arahats), включая и самого Готаму Буду. Но этимъ дѣло, конечно, не ограничивается, и число приверженцевъ Будды быстро увеличивается до 61. Это были все люди изъ лучшихъ фамилій, и принадлежали къ цвѣту бенаресскаго общества. «Шестьдесятъ» должны были помогать распространенію «царства закона». Будда это скоро понялъ, и они стали первыми апостолами буддизма.

Предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь Будда обратился къ нимъ съ такимъ наставленіемъ:

«Я свободенъ отъ всякихъ узъ, человѣческихъ и божескихъ. И вы свободны отъ всякихъ узъ, человѣческихъ и божескихъ. Итакъ, идите для выгоды многихъ, для благосостоянія многихъ, изъ состраданія къ міру, во благо, для выгоды, во спасеніе боговъ и людей. Двое по одной дорогѣ не ходите. Проповѣдуйте ученіе, которое превосходно въ началѣ, превосходно въ срединѣ, превосходно въ концѣ, превосходно по духу, превосходно по буквѣ. Возвѣщайте совершенную и чистую жизнь. Есть существа духовныя, очи которыхъ покрыты какъ бы прахомъ. Если имъ не проповѣдывать ученія, то они не могутъ достигнуть искупленія. И я хочу идти къ (рѣкѣ) Uruvelâ, въ селеніе военачальника, чтобы проповѣдывать ученіе».

Ученики разсѣялись по всѣмъ окрестнымъ странамъ, а самъ учитель направился къ р. Uruvelâ. Во время своего путешествія туда онъ обратилъ тридцать богатыхъ молодыхъ людей. «Ищите самихъ себя»,—сказалъ онъ имъ, и такой фразы было достаточно, чтобы заставить ихъ сначала задуматься, а потомъ обратиться къ ученію и образу жизни Будды.—Прибывъ къ Uruvelâ, онъ прежде всего посѣтилъ извѣстнаго ему прежде браминскаго пустынника-аскета и огнепоклонника Kassap'у, по прозвищу «съ (р.) Uruvelâ», который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Kaschap'ой «изъ Gayâ», былъ главою большой группы аскетовъ. Желая во что бы то ни стало привлечь братьевъ на свою сторону, Будда долго прожилъ среди этихъ вліятельныхъ людей. Много онъ положилъ стараній для достиженія

своей цѣли, и, дѣйствительно, постепенно убѣдилъ ихъ въ истинности своего ученія. Легенды украсили обращеніе братьевъ многими чудесами Будды. Такъ, напр., на мѣстѣ, гдѣ Kassapa-Uruvelâ поддерживалъ на жертвенникѣ священный огонь, обиталъ огненный демонъ-змѣй. Чтобы показать свою силу, Будда совершилъ первое чудо: онъ побѣдилъ царя Naga и загналъ его въ свой сосудъ для собиранія милостыни. Но это чудо не произвело никакого впечатлѣнія на Kassap'у, какъ и множество другихъ чудесъ, совершенныхъ тогда Буддой [37]); Kassapa оставался твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Его обращеніе состоялось только благодаря твердому заявленію Будды: «ты еще не достопочтенный (Arahât или Arhat), Kassapa, не вступилъ на путь, ведущій къ достопочтенности, не поступаешь къ тому, который можетъ привести тебя къ достопочтенности, или направить на путь, ведущій къ достопочтенности». Только эти слова окончательно рѣшили дѣло: Kassapa-Uruvela просилъ о принятіи его въ общество, то же сдѣлали и его ученики, а вслѣдъ за ними присоединился къ Буддѣ и другой братъ съ своими приверженцами. Въ знакъ рѣшительнаго и безповоротнаго разрыва съ прошлымъ, они бросили въ текущую недалеко рѣку всѣ принадлежности культа огню, и первое время оставались въ свитѣ Будды.

Вскорѣ послѣ этого, на вершинѣ горы Gaya, Будда говорилъ всѣмъ новообращеннымъ ученикамъ, числомъ—тысячѣ, свою пропо[illegible]дь объ огнѣ, слѣдующаго содержанія:

«Все горитъ,—но какъ? Глазъ горитъ, все видимое горитъ; духовные образы, которые покоятся въ глазахъ, горятъ; прикосновеніе глаза къ видимымъ предметамъ горитъ; воспріятіе (ощущеніе), возникающее изъ этого прикосновенія, будетъ ли оно пріятно или мучительно, или ни пріятно и ни мучительно, горитъ. Но какимъ огнемъ горитъ все это? Огнемъ страсти, огнемъ злобы, огнемъ обольщенія, огнемъ рожденія, огнемъ старости, огнемъ смерти, огнемъ печали, огнемъ плача, огнемъ боли, огнемъ скорби, огнемъ отчаянія: вотъ что я говорю. Слухъ горитъ; все слышимое горитъ; познаніе слышимаго горитъ; прикосновеніе къ слышимому горитъ; ощущеніе отъ прикосновенія къ слышимому горитъ, будетъ ли оно пріятно или мучительно, или ни пріятно и ни мучительно. Но какимъ огнемъ горитъ все это? Огнемъ страсти, огнемъ злобы, огнемъ обольщенія, огнемъ рожденія, огнемъ старости, огнемъ смерти, огнемъ печали, огнемъ плача, огнемъ боли, огнемъ скорби, огнемъ отчаянія: вотъ что я говорю. Обоняніе горитъ;»... (и въ третій разъ повторяются безъ измѣненія всѣ вышеприведенныя фразы; а потомъ—) «Вкусъ горитъ;»... (и—тоже самое; далѣе—) «Тѣло горитъ;»... (и такъ далѣе; наконецъ, какъ шестое чувство—) «Духъ горитъ;»... (и тѣ же повторенія безъ всякихъ сокращеній и измѣненій. Далѣе Будда продолжалъ:) «Замѣчающій это становится ученикомъ, который наставленъ и идетъ благороднымъ путемъ. Ему наскучилъ уже глазъ; ему наскучило все видимое глазомъ; наскучило прикосновеніе глаза къ видимымъ предметамъ; наскучило ощущеніе, возникающее отъ этого прикосновенія, будетъ ли оно пріятно или мучительно, или ни пріятно и ни мучительно. Ему наскучилъ уже слухъ;... (и снова рядъ предложеній, какъ выше. Рѣчь заканчивается такъ:)

«Когда все это наскучитъ ему, онъ отрѣшается отъ всякихъ желаній, становится свободнымъ. Если онъ свободенъ, онъ сознаетъ себя свободнымъ. Онъ знаетъ, что новыхъ рожденій для него уже не будетъ, настала чистая жизнь, исполнена обязанность, возврата въ сей міръ болѣе уже нѣтъ: вотъ, что познаетъ онъ» [38]).

Отъ горы Gaya процессія bhikkhus, во главѣ съ Буддой, двинулась по направленію къ Rajagaha, главному городу страны Mahadha, гдѣ царствовалъ Seniya Bimbisara. Его обезпокоило движеніе многочисленной толпы къ столицѣ, потому что передъ этимъ разнесся слухъ, что Будда имѣетъ намѣреніе провозгласить себя княземъ (Tschakrawrati). Но узнавъ, что Будда не имѣетъ никакихъ политическихъ намѣреній, Bimbisara встрѣтилъ его съ большой и блестящей свитой. Впечатлѣніе, произведенное этимъ зрѣлищемъ на присутствующихъ, было такъ сильно, что всѣ, начиная съ царя, выразили свою готовность сдѣлаться «поклонниками» Будды. Изъ благодарности царь подарилъ Буддѣ и его обществу увеселительный садъ Veluvana (бамбуковый лѣсъ), гдѣ Будда, вмѣстѣ съ своими учениками, и проводилъ время въ періодъ дождей.

Еще другое важное пріобрѣтеніе сдѣлано было Буддой за время пребыванія въ Rajagaha. Два молодыхъ брамина—Sariputta (т. е. сынъ Sari, собственное же его имя было Upatissa) и Moggallana, ученики нѣкоего Sanjaya (странствующаго брамина-аскета), дали другъ другу обѣщаніе: кто первый найдетъ вѣчное (amata, т. е. освобожденіе отъ смерти), тотъ долженъ сказать объ этомъ другому. Однажды Sariputta увидѣлъ ученика Будды Assaji, который совершилъ свое путешествіе для обычнаго сбора милостыни на дневное пропитаніе, и понравился ему своей исполненной достоинства поступью. Sariputta спросилъ его объ учителѣ его и объ ученіи этого учителя. Assaji назвалъ ему своимъ учителемъ Будду, а содержаніе ученія передалъ въ слѣдующей формѣ: «всѣ сущности берутъ свое начало въ одной причинѣ; объ этой причинѣ, и о концѣ всего сущаго учитъ Всесовершенный. Таково ученіе великаго Саманы»—Сіяя радостью, возвѣстилъ Sariputta своему другу: «другъ, я нашелъ вѣчное!» Тщетно Sanjaya употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать ихъ при себѣ. Они пошли къ Буддѣ, который, завидя ихъ, сказалъ: «Оба товарища, идущіе теперь ко мнѣ, будутъ истинной парой учениковъ, замѣчательной, приносящей счастье парой». И Sariputta съ Moggallan'ой, вмѣстѣ съ 250 спутниками, присоединились къ общинѣ Будды.

«Въ это время (продолжается сказаніе въ Mahavagga-Sutta) многіе превосходные, высокородные юноши страны Magadha вели чистую жизнь подъ руководствомъ Высокаго. Но народъ негодовалъ по этому поводу, и говорилъ: «Аскетъ Готама виновенъ въ томъ, что отцы не рождаютъ сыновей, жены дѣлаются вдовами, вымираютъ цѣлыя фамиліи». Онъ принялъ къ себѣ тысячу пустынниковъ Jatilas и 250 странствующихъ монаховъ, почитателей Sanjaya, и всѣ они—высокородные страны Magadha начали вести безбрачную жизнь. Поэтому всякій разъ при встрѣчѣ съ буддійскимъ bhikkhus народъ смѣялся, говоря:

«Двинувшись прибылъ великій монахъ къ горнему граду страны Magadha;
Всѣхъ Sanjayas обратилъ онъ,—кого обращать теперь будетъ?»—

Недружелюбное настроеніе толпы тревожило учениковъ; но Будда утѣшалъ ихъ: «Этотъ шумъ продолжится только семь дней; спустя семь дней онъ прекратится. Когда надъ вами смѣются, вы отвѣчайте:

«Герои, совершенные (Tathagatas) обращаютъ истиннымъ словомъ своимъ.

Кто хочетъ смѣяться надъ просвѣщеннымъ, обращающимъ словомъ истины?»—

Этимъ случаемъ заканчивается связное повѣствованіе Mahavagga-Sutt'ы [39]) о дальнѣйшей дѣятельности Будды въ теченіе 45 лѣтъ. Только уже о послѣднемъ времени пребыванія Будды на землѣ, предъ погруженіемъ (или—вступленіемъ) его въ Нирвану, мы опять имѣемъ подробное, какъ дневникъ, повѣствованіе въ Mahaparinibbana-Sutta. Чѣмъ же наполняется этотъ, почти въ полстолѣтіе, періодъ жизни Будды? Время отъ достиженія достоинства Будды до смерти наполняется переходами его изъ одного мѣста въ другое (въ сопровожденіи учениковъ) и учительствомъ. Странствованія совершались на протяженіи (приблизительно) 450 верстъ [40]). Во время этихъ переходовъ Будда обыкновенно дѣлалъ остановки около городовъ и селеній. Впрочемъ и на перекресткахъ дорогъ, а равно и въ деревняхъ, чрезъ которыя пролегалъ путь, находились общественныя пристанища (avasatha) [41]),—въ родѣ нашихъ постоялыхъ дворовъ или восточныхъ караванъ-сараевъ,—устроенные сострадательными людьми. Кое-гдѣ въ этихъ пристанищахъ находились и съѣстные припасы, доставленные благочестивой рукой для удовлетворенія потребностей путешествующихъ. Любимыми мѣстами остановокъ Будды преданіе указываетъ: паркъ Setavana при Savathi, принадлежавшій купцу Anathapindika; мѣстность при горѣ Gijjhakûta; бамбуковая роща Veluvana при Rajagaha; оленій паркъ Isipatana близъ Бенареса, и мн. др. Сотни рѣчей, приписываемыхъ Буддѣ, безъ сомнѣнія, произнесены были въ томъ или другомъ изъ этихъ мѣстъ. Но хотя бы перечислить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ нѣтъ ни малѣйшей возможности, такъ онѣ не приспособлены ни къ мѣсту, ни ко времени ихъ произнесенія, да нельзя и самыя рѣчи всѣ считать произнесенными самимъ Буддой. Преданіе сохранило еще память о многихъ мѣстностяхъ, гдѣ Высокій имѣлъ достопамятную встрѣчу съ тѣмъ или инымъ знатнымъ міряниномъ или аскетомъ.—Таковъ манговый лѣсъ, принадлежавшій нѣкоему Jivaka, въ которомъ произошло свиданіе Будды съ царемъ Mahadh'и Ajatasattu и бесѣда съ нимъ «о плодахъ аскетизма».

Изъ учениковъ, кромѣ уже названныхъ нами, которые пользовались особеннымъ уваженіемъ въ образовавшемся обществѣ, слѣдуетъ еще назвать двоюродныхъ братьевъ Будды. Это были: Ananda, любимецъ Будды,—Anurudha и Devadatta. Чаще другихъ въ легендахъ фигурируютъ еще трое: Mahâkassapa, о которомъ ничего еще неизвѣстно; Upali, до призванія служившій роду Sakyas въ качествѣ цирульника (тогда придворная должность) [42]), и—Ragula, сынъ Будды, вступившій въ основанную отцемъ общину, но едва ли занимавшій въ ней видное мѣсто.

Что касается до знатныхъ покровителей Будды, то къ первому изъ нихъ—Bimbisar'ѣ [43]) позднѣе присоединился другой царственный

покровитель—Pasenadi, царь Kosala. Великодушными благодѣтелями изъ горожанъ были: придворный врачъ Бимбисары Jivaka, который по волѣ царя подавалъ врачебную помощь Буддѣ и членамъ его общины; другой былъ упомянутый уже нами купецъ Anadhapindika изъ Savathi, который отдалъ въ распоряженіе Будды и его спутниковъ свой паркъ Setavana. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить куртизанку Ambapali въ гор. Vesali [44]) и—наконецъ—простую горожанку изъ г. Savathi, которую звали Visâkkha [45]).

Послѣдніе годы жизни Будды омрачены были враждебными дѣйствіями, противъ него и его общины, двоюроднаго брата Devadatt'ы, сына Godhi [46]). Онъ всячески старался лишить Будду уваженія приверженцевъ, и, въ своемъ высокомѣріи, говорилъ: «мнѣ слѣдовало бы управлять обществомъ bhikkhus». Сначала онъ не выступалъ открыто, а—такъ сказать—прятался за стѣной сына Бимбисары Ajatasattu, тяготившагося своимъ положеніемъ наслѣдника престола и стремившагося сдѣлаться самостоятельнымъ. По уговору между ними Ajatasattu долженъ былъ убить своего отца, а Devadatta—Будду. Попытокъ Devadatt'ы на жизнь Будды было нѣсколько, но всѣ онѣ не удавались,—какъ говорятъ буддійскія сказанія,—благодаря чудесамъ Высокаго. Такъ разсказывается, что однажды Будда гулялъ при подошвѣ горы Gijjhakûta, а Devadatta спустилъ съ одной изъ ея вершинъ громадный обломокъ скалы. Но двѣ горныя вершины склонились другъ къ другу, чѣмъ и задержали паденіе обломка; только маленькій осколокъ скалы повредилъ немного ногу Будды, такъ, что изъ нея потекла кровь. Другой разъ Devadatta спустилъ противъ Будды дикаго слона Nalûgiri, раздразнивъ его предъ этимъ. Но взбѣсившееся животное не могло противостоять силѣ любви, излитой на него Высокимъ, остановилось предъ нимъ и не причинило ему никакого вреда. Правда, Ajatasattu достигъ своей цѣли — свергнулъ съ престола отца и заключилъ его въ башню, гдѣ тотъ и умеръ (будто-бы) голодной смертью. Но, сдѣлавшись царемъ, онъ изъ недоброжелателя Будды сталъ его ревностнымъ покровителемъ. Конечно, онъ пересталъ тогда содѣйствовать честолюбивымъ замысламъ Devadatt'ы, который успѣлъ только образовать въ общинѣ Будды расколъ, да и то не надолго. Такъ 500 младшихъ членовъ общины изъ Vesali примкнули было къ нему, не зная точно въ чемъ дѣло; но Sariputta и Moggallana разъяснили имъ ошибку и возвратили ихъ изъ Gayâsîla, куда было они удалились, въ Veluvana. Въ наказаніе за всѣ свои покушенія и козни противъ Будды, Devadatta погибъ (будто-бы) несчастнымъ образомъ [47]).

Уже 80-ти слишкомъ лѣтъ старецъ Готама Будда предпринялъ послѣднее путешествіе изъ парка Veluvana. Онъ пошелъ съ своими учениками чрезъ Ambalatthikâ и Nalanda по направленію къ Pataligama (Pataliputta или Patna), перешелъ вблизи этого мѣста Гангъ, на дальнѣйшемъ пути посѣтилъ Kotigâma и Nâtika, и прибылъ въ Vesali, гдѣ остановился въ манговомъ лѣсу куртизанки Ambapali. Изъ Velasi онъ отправился въ селеніе Beluva, гдѣ провелъ дождливое время, и здѣсь въ первый разъ серьезно заболѣлъ.

Предчувствуя, что жизненный путь его скоро кончится [48]), онъ говорилъ Anand'ѣ, прислуживавшему во время болѣзни: «Ananda,

будьте свѣточами другъ другу. Будьте прибѣжищемъ одинъ другому. Твердо держитесь ученія, какъ вашего свѣточа. Не ищите другого прибѣжища, кромѣ самихъ себя».

И чѣмъ ближе становился конецъ его, тѣмъ настойчивѣе дѣлались его наставленія; всѣ они вертятся около одной мысли: «все преходитъ».

Здѣсь къ концу моя жизнь; близка цѣль моей жизни.
Иду я, вы остаетесь; для меня же готово прибѣжища мѣсто.
Бдительны будьте безъ послабленья; шествуйте свято всегда.
Духъ свой храните готовымъ и бодрымъ всегда.
Кто безъ колебаній идетъ, вѣрный истины слову,
Тому не грозитъ рожденье и смерть, цѣль всѣхъ страданій близка для него».

Оправившись отъ болѣзни, Будда бросилъ послѣдній взглядъ на Vesali съ окрестностями, а потомъ пошелъ отъ селенія къ селенію, пока не прибылъ въ мѣстечко Pâvâ, гдѣ снова принужденъ былъ остановиться на отдыхъ въ манговомъ лѣсу кузнеца [49]) Cund'ы. Послѣдній приготовилъ для Будды обѣдъ и предложилъ ему, между прочимъ, сушенаго свиного мяса. Будда поѣлъ и его, но почувствовалъ себя совсѣмъ нехорошо; однако чрезъ силу поднялся, чтобы идти въ Kusïnara [50]). Дорогой, свернувъ въ сторону, онъ сѣлъ отдохнуть подъ деревомъ и, томимый каждой, просилъ Ананду принести воды. Въ протекавшей тутъ рѣчкѣ вода не отличалась чистотой и прозрачностью, но едва Ананда почерпнулъ, какъ она потеряла свой мутный цвѣтъ, и Высокій напился свѣжей и чистой воды. Въ это время повстрѣчался съ Буддой ученикъ мудреца Alâra Kalam'ы—Pukkusa. Будда вступилъ съ нимъ въ бесѣду, и обратилъ его къ своему ученію. Въ благодарность Pukkusa предложилъ Буддѣ два золототканныхъ платья, и тотъ соблаговолилъ принять одно для себя. Когда Ананда облекъ тѣло Высокаго въ златотканную одежду, то казалось, что она потеряла свой блескъ отъ ослѣпительнаго блеска цвѣта кожи Будды. Будда объяснилъ это своему любимому ученику такъ: «въ ту ночь, когда Совершенный достигаетъ высшаго вѣдѣнія, когда онъ свершаетъ послѣдній свой путь, не оставляя за собой ничего, тогда цвѣтъ кожи его становится блестящимъ и испускаетъ лучи». Далѣе—

Странствуя пришелъ Будда къ рѣкѣ Kakutṭha [51]).
Тихой, чистой, съ прозрачной водою.
Въ воду спустился усталый учитель,
Великій, совершенства достигшій, съ которымъ никто не сравнится.
Омывшись, учитель воды напился изъ рѣки
И вышелъ со всей своей свитой,
Истины вѣстникъ, учитель святой,
Пошелъ потомъ къ манговому лѣсу,
И сказалъ онъ монаху Кундѣ: «сложи
Мнѣ вчетверо платье, я лягу».
И съ радостью дѣлаетъ тотъ, что учитель велѣлъ:
Стелетъ проворно сложенное вчетверо платье.
Склонился учитель усталый,
А у ногъ его сѣлъ и самъ Кунда».

Наконецъ Будда пришелъ къ Kusmárá. Здѣсь, на берегу Гиранья-вати (Кота Гандакъ), въ салкеновой рощѣ одного изъ членовъ владѣтельнаго дома Mallas, Будда, совершенно обезсиленный болѣзнью спинного мозга (которою онъ страдалъ съ молодыхъ лѣтъ), приказалъ приготовить себѣ ложе подъ цвѣтущими деревьями. Съ деревъ посыпался цѣлый дождь цвѣтовъ, въ воздухѣ разлилось благоуханіе и послышалась небесная музыка. Самъ владѣлецъ рощи явился къ Буддѣ, чтобы обвѣвать его опахаломъ. Но Будда приказалъ ему отойти въ сторону, чтобы стекшіеся къ нему духи десяти міровыхъ системъ могли видѣть его.

О многомъ говорилъ тутъ Высокій, напр., о мѣстахъ, которыя вѣрующій долженъ посѣщать со страхомъ и благоговѣніемъ, объ отношеніяхъ bhikkhus къ женщинамъ,—какъ поступить съ его останками,—о лицахъ имѣющихъ право на надгробный памятникъ (stûpa), и проч. Ананда, долгое время спокойно слушавшій учителя, не могъ наконецъ сдержать своей скорби. Склонившись къ дверцамъ своей вигары, онъ плакалъ и жаловался:—Увы! я остаюсь только ученикомъ, который еще долженъ выработать свое собственное совершенство, а учитель уходитъ отсюда, онъ такой добрый».—Будда, видѣвшій скорбь своего любимаго ученика, приказалъ позвать его и внушалъ ему мужество, говоря: «Довольно, Ананда. Не печалься, не плачь. Не сказалъ ли я тебѣ уже ранѣе, что намъ приходится разлучаться со всѣмъ, что мы любимъ и что намъ дорого. Какимъ образомъ возможно было бы, Ананда, чтобы тамъ, гдѣ все родившееся, вступившее въ бытіе, имѣетъ органы, носитъ въ себѣ необходимое основаніе своего разложенія,—такое существо, какъ я, не разложилось? Нѣтъ, этого не можетъ быть. Давно уже, Ананда, ты сдѣлался близкимъ ко мнѣ словами, дѣлами и мыслями любви, вѣрнымъ и честнымъ безъ колебанія. Въ этомъ ты хорошо поступилъ, Ананда. Стремись съ ревностью, и скоро будешь свободенъ отъ великихъ золъ—чувственности, самолюбія, обольщенія и незнанія». Затѣмъ, Будда говорилъ, что и всѣ «совершенные» (т. е. Будды) прежнихъ временъ имѣли такихъ же преданныхъ слугъ, какого имѣлъ онъ и самъ въ Анандѣ,—что такъ будетъ и впредь. Когда онъ кончилъ наставленіе, Ананда сказалъ ему, что великому учителю лучше бы умереть въ одномъ изъ большихъ городовъ, а не въ этомъ неизвѣстномъ мѣстечкѣ. Будда на это замѣтилъ ему: «Не говори такъ, Ананда. Въ прежнее время это мѣстечко Kusinâtâ, подъ именемъ Kusávati, было резиденціей царя Mahasuddassana («великаго царя славы»), и тогда это мѣстечко было велико, богато и многолюдно. Иди же теперь въ Kusinara, Ананда, и скажи жителямъ его Mallas: сегодня, въ послѣднюю ночную стражу, Совершенный отойдетъ въ вѣчность.»—Когда Mallas услыхали эту вѣсть, то сильно опечалились, нѣкоторые стали плакать, рвать на себѣ волосы, бросаться на землю, восклицая: «Слишкомъ скоро умретъ Высокій! Скоро отойдетъ въ вѣчность Блаженный! Скоро исчезнетъ глазъ міра!» Потомъ Mallas,—мужчины, женщины и дѣти,—поспѣшили въ салкеновую рощу, чтобы въ послѣдній разъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Буддѣ. Построившись по семействамъ, они подходили къ Высокому и преклонялись предъ нимъ.

Въ то время жилъ въ Kusinârâ нищенствующій аскетъ Subhadda, не принадлежавшій къ числу поклонниковъ Будды. Онъ думалъ: «во мнѣ возникло чувство неувѣренности, и я полагаю, что аскетъ Готама можетъ представить мнѣ истину такъ, что я буду совершенно свободенъ отъ этого чувства». Ананда, которому онъ разсказалъ о своемъ безпокойствѣ, отказалъ ему въ свиданіи съ Буддой. «Не утруждай Совершеннаго; Высокій утомленъ», говорилъ онъ. Будда слышалъ разговоръ, и приказалъ Анандѣ пропустить просителя: «Чего проситъ отъ меня Subhadda, проситъ изъ стремленія къ знанію, а не для того, чтобы докучать мнѣ. И что я отвѣчу на его вопросы, то онъ быстро пойметъ». Тогда Subhadda предсталъ предъ Буддой и высказалъ ему свое недоумѣніе въ томъ, почему это начальники различныхъ сектъ несогласны между собою.—«Не будемъ говорить объ этомъ,—возразилъ ему Будда,—я хочу научить тебя истинѣ. Во всякомъ ученіи, въ которомъ нѣтъ благороднаго восьмичленнаго пути, нѣтъ и аскетовъ первой, второй, третьей и четвертой степени. Только въ моемъ ученіи, Subhadda, есть благородный восьмичленный путь, а потому только въ немъ и есть истинные аскеты. Скудны системы другихъ учителей, скудны и истинными аскетами. И если только, Subhadda, bhikkhus будутъ жить праведно, міръ никогда не будетъ имѣть недостатка въ достопочтенныхъ (Arhats).

На двадцать девятомъ году,
Спасенія ища, отрекся я отъ міра,
И слишкомъ полвѣка прошло,
Subhadda, съ тѣхъ поръ, какъ отъ міра отрекся я,
Въ законѣ истины живя,
А вдали отъ него невозможенъ аскетъ».

Subhadda просилъ теперь о принятіи его въ общество. По волѣ Будды его освободили отъ 4-хъ мѣсячнаго искуса, предписаннаго для обращающихся изъ другихъ сектъ, и онъ принятъ былъ немедленно. Это былъ послѣдній изъ обращенныхъ самимъ Буддой. Сдѣлавъ еще нѣсколько распоряженій, Будда сказалъ: «Bhikkhus! Можетъ быть въ душѣ кого-либо изъ васъ есть сомнѣніе, или недоразумѣніе относительно Будды, ученія или пути? Разспрашивайте свободно, чтобы потомъ не пришлось вамъ упрекать себя при мысли: учитель былъ съ нами лицомъ къ лицу; а мы не могли рѣшиться спросить». Когда никто ничего не отвѣчалъ ему, онъ повторилъ вопросъ до трехъ разъ, а потомъ сказалъ: «Bhikkhus! Можетъ быть изъ благоговѣнія предъ учителемъ вы не предлагаете ему никакихъ вопросовъ? Пусть каждый изъ васъ сообщитъ ихъ другому». Но опять всѣ молчатъ. Тогда заговорилъ Ананда: «Какъ удивительно это, господинъ мой! Право, я увѣренъ, что во всемъ этомъ собраніи bhikkhus нѣтъ ни одного, кто имѣлъ бы сомнѣніе, или недоразумѣніе относительно Будды, ученія или пути».—«Отъ полноты вѣры говоришь ты, Ананда,—отвѣтилъ на это Будда. Но совершенный достовѣрно знаетъ, что во всемъ этомъ собраніи bhikkhus нѣтъ ни одного, кто бы имѣлъ сомнѣніе или недоразумѣніе относительно Будды, ученія или пути. Даже тотъ, Ананда, кто изъ всѣхъ этихъ 500 bhikkhus далѣе всѣхъ сзади, обратился и не нуждается въ новомъ рожденіи, для новаго страданія, такъ какъ онъ уже увѣренъ въ конечномъ

искупленіи. Смотрите же, bhikkhus, я говорю вамъ: все возникшее преходитъ. Съ ревностію совершайте спасеніе ваше».—

Это были его послѣднія слова, послѣ которыхъ наступила предсмертная агонія (52) и самая смерть. То и другое легенды изображаютъ такъ.

Послѣ этого вступилъ Высокій въ первую стадію глубокаго созерцанія. Изъ нея поднялся онъ и достигъ второй, потомъ третьей и четвертой стадіи, а изъ этой послѣдней перешелъ въ ту, въ которой душѣ присуще только сознаніе безконечности пространства; потомъ перешелъ въ стадію безконечности мысли, далѣе въ—стадію абсолютнаго ничто. Изъ послѣдней стадіи онъ перешелъ въ ту, которая лежитъ между сознательнымъ и безсознательнымъ, и наконецъ въ ту, гдѣ совершенно исчезаетъ сознаніе ощущеній и мыслей.

Тогда сказалъ Anand aAnurudh'ѣ: «О, Anurudha! Высокій умеръ». Нѣтъ, Ananda,—возразилъ Anurudha,—Высокій еще не умеръ; онъ только вступилъ въ ту стадію, въ которой прекращаются ощущенія и мысли».—

Затѣмъ вступилъ Высокій въ стадію между сознаніемъ и безсознательностію; изъ нея перешелъ въ стадію абсолютнаго ничто; затѣмъ вступилъ въ стадію безконечности мысли; далѣе перешелъ въ стадію безконечности пространства. Отсюда онъ вступилъ въ четвертую стадію глубокаго созерцанія, потомъ въ третью, вторую и первую; изъ первой стадіи глубокаго созерцанія снова перешелъ во вторую, изъ второй въ третью, изъ третьей въ четвертую, а изъ четвертой поднялся еще на ступень и непосредственно погрузился въ Нирвану.

Это произошло въ 477 году до Рождества Христова (53).

Въ моментъ смерти Будды, по словамъ легендъ, произошло страшное землетрясеніе, загремѣлъ громъ и послышался голосъ Brahma—Sahampati:

«Въ пространствахъ всѣ существа въ свое время слагаютъ тѣлесность,
Какъ міра учитель теперь, вождь побѣды, великій Будда,—
Въ Нирвану вступилъ Совершенный и сильный.»
И Sukka (indra), царь духовъ (Devas), изрекъ стихъ:
«Какъ кратко земнаго всего бытіе! Растетъ и преходитъ оно,
Живетъ и затѣмъ исчезаетъ,—и благо ему, когда къ покою идетъ оно».

Anurudha и Ananda также высказались относительно совершившагося событія въ соотвѣтствующихъ стихахъ. Тѣ изъ членовъ общины, которые еще были не свободны отъ душевныхъ волненій, плакали и сѣтовали, а остальные были спокойны, такъ какъ помнили, что все земное преходитъ.

Утромъ слѣдующаго дня Anurudha послалъ Anaud'у въ Kusinârâ, чтобы возвѣстить Mallas о смерти Будды. Съ великою печалію приняли это извѣстіе Mallas, которые находились въ это время въ собраніи на совѣщаніи. Они пошли съ благовоніями, вѣнками и музыкой въ салкеновую рощу, чтобы почтить умершаго. Семь дней

прошло въ приготовленіяхъ къ похоронному торжеству. На восьмой день 7-мь знатнѣйшихъ Mallas перенесли трупъ Будды въ гробницу Makuta—bandhama, находившуюся къ востоку отъ города. На вопросъ: что дѣлать съ останками Высокаго? Mallas услышали отъ Anand'ы такой отвѣтъ:

«Какъ поступаютъ съ останками царя царей, такъ должно поступить и съ останками Совершеннаго».

Тогда Mallas облачили трупъ Будды въ новыя одежды, а затѣмъ возложили его на костеръ дровъ изъ благовонныхъ деревъ. Четыре самыхъ знатныхъ мужа хотѣли было зажечь костеръ, но сдѣлать этого не могли, такъ какъ не было еще одного, который долженъ былъ присутствовать при сожженіи трупа. Какъ разъ въ это время Mahâkassapa, съ 500 спутниковъ, былъ на пути изъ Pâvâ въ Kusinârâ. Расположившись на отдыхъ подъ деревомъ, онъ увидѣлъ идущаго по той же дорогѣ браминскаго аскета съ небеснымъ цвѣткомъ Mandârava въ рукѣ. Отъ него узналъ Mahakassapa о смерти учителя, ибо дождь небесныхъ цвѣтовъ падаетъ лишь при смерти совершенныхъ. Mahâkassapa поспѣшилъ къ Makuta—bandhama и съ благоговѣніемъ склонился къ ногамъ Высокаго. Въ тотъ же мигъ костеръ воспламенился самъ собой.

Послѣ этого Mallas собрали пепелъ и кости въ золотую урну и поставили ее въ городской залѣ, гдѣ она, за рѣшеткой изъ копій и луковъ, была выставлена на 7 дней для чествованія танцами, пѣніемъ, музыкой, вѣнками и благовоніями. Затѣмъ останки Будды мирно были подѣлены между его почитателями. Части получили: царь Ajatasattu изъ Magadha, Licchavis изъ Vesâli, Bulis изъ Allakappa, Koliyas изъ Râmagama, Mallas изъ Pâvâ, Mallas изъ Kusinârâ и браминъ Vethadîdaka, - и всѣ они воздвигли надъ ними надгробные памятники и установили въ честь Будды праздники.

Примѣчанія къ тексту.

40) Уже во II вѣкѣ никто въ Церкви не сомнѣвался относительно подлинности 4-хъ Евангелій, Дѣяній Апостольскихъ, 13-ти посланій Ап. Павла, 1-го посланія Ап. Петра и 1-го посланія Ап. Іоанна. Окончательное утвержденіе канона Священныхъ книгъ послѣдовало не позднѣе IV и V вѣковъ. Такъ соборъ Лаодикійскій (360—364.), при перечисленіи книгъ канона, не даетъ опредѣленнаго мнѣнія только объ Апокалипсисѣ. Соборы же въ Гиппонѣ (393 г.), Карѳагенѣ (397 г.), Римѣ (при Иннокентіи 1 въ началѣ V в.) и Consilium Romanum при папѣ Геласіи (493 г.) уже утверждаютъ весь настоящій канонъ.

41) Энциклопедич. Словарь, изд. подъ ред. Андреевскаго, т. III, стр. 818.

42) A. Burnil'я—Indian. Antiqu. стр. 223, изд. 1880 г.

43) M. Müller'a—Introduct. къ 1 т. Sarred Books of the Evst, стр. XXVII.

44) Поэтому-то (какъ увидимъ далѣе при изложеніи догматическаго и нравственнаго ученія буддистовъ) при чтеніи переводовъ изъ буддійской литературы постоянно должно остерегаться придавать такимъ терминамъ,—какъ «грѣхъ», «похоть», «спасеніе», «законъ», «церковь», и многое множество другихъ,—христіанскій смыслъ, а при встрѣчѣ съ ними становится необходимымъ постоянно оговариваться и пускаться въ разъясненіе того, что разумѣлъ Будда подъ извѣстнымъ выраженіемъ, сходнымъ съ христіанскимъ, чтобы не впасть въ неумѣстную ошибку или заблужденіе.

45) Vie de Jesus introduct., стр. XV, XVII (4 изд. Parіs, 1863).

46) Введеніе въ Новозавѣтныя книги Свящ. Писанія, соч. Герике, перев. подъ ред. архим. Михаила, изд. 2, стр. 53. Въ частности о каждой книгѣ Новаго Завѣта, по тому же руководству, можно сказать слѣдующее: Евангеліе отъ Матѳея написано 70 г. по Р. Хр.—отъ Марка—въ 67 или 68 г.,—отъ Луки—прежде 63 или 64 г.,—отъ Іоанна—не позднѣе 80 или 90 г.; Дѣянія Апостоловъ—около 63 или 64 года; посланіе Іакова—задолго до 64 г.; 1-ое Петра—долго послѣ 44 г.; 2 Петра—не задолго до 67 или 68 г.; 1-ое Іоанна—послѣ его Евангелія; 2 и 3-е Іоанна—почти одновременно, но послѣ 1-го; Іуды—прежде 2-го Петрова; 1 и 2 къ Солунянамъ—не позднѣе 53 года; къ Галатамъ—около 55 или 56 года; тоже—къ Коринѳянамъ 1 и 2-ое; къ Римлянамъ—въ 57 или 58 г.; къ Ефесянамъ, Колоссянамъ и Филимону—въ 62 году; къ Филиппійцамъ—въ 63 году; 1 и 2 къ Тимоѳею и къ Титу—между 64—67 г.г.; къ Евреямъ—до 66.; Апокалипсисъ—въ 68 г. по Р. Хр.

47) M. Müller—Introd. къ Dhammapada въ Sacred Books of the East, т. 1, стр. X.

48) Tripitakas или Tipitakas—«три корзины (или сокровища)» есть общее заглавіе буддійскихъ текстовъ. Буддійскія произведенія состоятъ изъ трехъ большихъ отдѣловъ, каждый изъ которыхъ называется «Pitakam»—«Корзина» или «Сокровище»: Vinaqa—Pitakam содержитъ въ себѣ правила дисциплины, быта, поведенія въ монастырской жизни; Sutta—Pitkam—сборникъ изреченій, разговоровъ и проповѣдей о Будды; и—Abhidhamma (или Abhidharma)—метафизическій сборникъ.

49) Какъ выражаются Священные писатели: лица, бывшія «очевидцами и служителями Слова» (Лук. 1, 2,), или: «очевидцами Его величія» (2 Петр. 1, 16).

50) Dibon'a—Jesus Christ, Append. A, стр. 379—380.

51) Ольденбергъ—Будда, его жизнь, etc., стр. 17.

52) Уже монахи Великаго Собора порицаются за искаженіе смысла ученія пяти Nikayas, оставленіе Sutt'ъ и составленіе подражаній имъ, съ различными существенными измѣненіями и дополненіями противъ первоначальныхъ текстовъ, сохраненныхъ въ памяти другихъ учениковъ Будды, которымъ казалось, что лучше и вѣрнѣе запомнили наставленіе своего учителя. См. Buddhist Birth Stories, т. 1 стр. № 11.

53) Какъ на примѣръ подобнаго рода Божественныхъ повелѣній можно указать на Второз. XXXI, 9, 26; Іерем. XXX, 2; Апок. X, 4; XXII, 10; ср. Іезек. II, 9—III, 3,

54) Разумѣемъ запрещеніе папъ читать библію простому народу и переводить ее на другіе языки, кромѣ латинскаго.

55) См. его соч.—Buddhism, стр. 559. [Нѣсколько аналогичный этой легендѣ есть тенденціозный разсказъ гр. Л. Н. Толстого (см. его сочиненія, т. XII, стр. 213)—«Три старца», гдѣ сообщается, что эти три старца достигли чудотворящей святости

повтореніемъ безсмысленной, но единственно извѣстной имъ, молитвы: «трое васъ, трое насъ, помилуй насъ».

Къ главѣ четвертой.

[1]) Мы разумѣемъ «Жизнь Іисуса Христа», соч. Ф. В. Фаррара, перев. Лопухина, изд. 1887 г. съ иллюстр., и Iesus Christ, p. Dibon'a, въ 2-хъ т., Paris, 1891 г.

[2]) При семъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что легенда, по нашему мнѣнію, въ основѣ своей имѣетъ историческіе факты. Дѣло критики—выдѣлить крупинку дѣйствительности изъ наслоеній фантазіи, или—заимствованій изъ другихъ источниковъ, если только такая работа когда-либо будетъ возможна.

[3]) Конечно, при взглядѣ на Евангелія тоже, какъ на легенды.

[4]) Буддійскія даты и вычисленія ученыхъ изыскателей, относительно года рожденія Будды, расходятся одни отъ другихъ на нѣсколько тысячелѣтій. Самая древняя дата совпадаетъ съ 3112 г. до Р. Хр., а позднѣйшая—съ 543 до Р. Хр. Каждый ученый имѣетъ по этому предмету свое собственное мнѣніе. Основанія, по которымъ мы избираемъ годомъ рожденія Будды именно 557 годъ до Р. Хр., см. ниже, стр. 148, вып. 53 (на стр. 534), хотя съ увѣренностію можно сказать только одно, что годъ рожденія Будды слѣдуетъ отнести ко времени отъ средины до конца VI вѣка до Рожд. Хр.

[5]) Sakyas и значитъ: сильные, могущественные. «Sakya воистинну горды», говорится въ Cullavagga VII, 1—4.

[6]) Владѣнія ихъ, сравнительно, весьма ограниченныхъ размѣровъ, въ концѣ концовъ были поглощены крупными индійскими монархіями. Когда Fa—Hian (китаецъ пилигримъ IV в. по Р. Хр.) посѣтилъ Индію, то нашелъ, что родина Будды уже сдѣлалась обширной пустыней, и на цѣлые вѣка самое имя ея исчезло изъ живой рѣчи людей. Такъ какъ всего ближе къ области Sakyas лежало, съ запада и юга, могущественное царство Kosala, цари котораго пользовались, по всей вѣроятности, нѣкоторыми почетными правами у Sakyas, то они же, какъ думаютъ, впослѣдствіи окончательно присоединили область Sakyas къ своимъ владѣніямъ и уничтожили правившій тамъ домъ. «Дѣяніе это приписывается царю Косалы Видудабгѣ, сыну современника и почитателя Будды Пасенади. Хотя позднѣйшія легенды относятъ низложеніе Сакіевъ ко времени жизни Будды (къ самому концу ея), но въ текстахъ священной Палійской литературы не находится ни малѣйшаго тому подтвержденія. Исторія останковъ Будды скорѣе заставляетъ предполагать обратное, т. е. что власть Сакіевъ пережила Будду» (Ольденбергъ, Будда, его жизнь, и проч., стр. 83, прим. 3)».

[7]) Что значитъ «Чистый рисъ» и указываетъ, по замѣчанію Ольденберга (—тамъ же, стр. 83, прим. 1), на важное значеніе рисовой куртуры для Сакіевъ.

[8]) Извѣстенъ одинъ раджа изъ рода Sakyas, по имени Bhaddiya. См. въ Cullavagga, VII, 1, 3. А что Sakyas были землевладѣльцы, это видно изъ того же трактата, VII, 1, 2.

[9]) Что значитъ: «дивная мощь», какъ полагаетъ Cunningham. См. его соч. Ancient Geogr. of India, т. 1, стр. 147.

[10]) Sacred Books of the East. т. VI, Sutta—Nipata, стр. 683.

[11]) См. у Kern'a - Der Buddhismus. т. 1, стр. 26 и дал.; срав. Rhys Davids'a—Buddhist Birth Stories, т. 1, стр. 62 и Sacred Books of the East, т. XI, Sutta—Nipata, стр. 47.

[12]) Или, по другой легендѣ, онъ отправился на небо, чтобы отдохнуть отъ полуденнаго зноя.

[13]) По позднѣйшимъ сказаніямъ онъ разсматривалъ 32 тѣлесныхъ знака отличія Будды, которые таковы: 1, его голова увѣнчивается выпуклостью, 2, волосы—густо чернаго цвѣта, завиты на правую сторону и блещутъ, какъ хвостъ павлина; 3, лобъ имѣетъ широкій и гладкій; 4, между бровями есть пушистый кружекъ, блистающій какъ серебро или снѣгъ; 5, его рѣсницы подобны рѣсницамъ темизы; 6, глаза черные; 7, зубы числомъ 40, всѣ ровные; 8, чистые; 9, и бѣлые; 10, онъ имѣетъ голосъ Брамы; 11, языкъ широкій и тонкій; 12, обладаетъ прекраснымъ вкусомъ: 13, челюсть его львиная; 14, плечи округленныя; 15, у него 7 полныхъ частей тѣла; 16, лопатки скрытыя; 17, кожа у него имѣетъ глянецъ и блескъ золота; 18, руки, при стояніи въ прямомъ положеніи, доходятъ до колѣнъ; 19, передняя часть тѣла подобна львиной; 20, станъ его, какъ стволъ дерева Ньярода (индійская смоковница); 21, волосы его выростаютъ одинъ по одному; 22, они обращены на правую сторону по отношенію къ верхней конечности; 23, дѣтородный органъ сокрытъ въ

своей оболочкѣ; 24, бедра совершенно крутыя; 25, нога подобна ногѣ серны; 26, пальцы ногъ длинные; 27, широкія пятки; 28, подъемъ ноги выдающійся; 29, ноги и руки въ общемъ нѣжны и мягки; 30, пальцы рукъ и ногъ сплошные; 31, подъ подошвами его ногъ изображены два прекрасныхъ колеса; и—32, онъ имѣетъ ровныя ноги.—Эти подробности находятся въ Саддгарма пундарика, книгѣ сѣвернаго канона такъ называемыхъ *магайянистовъ*, которые южными буддистами презираются какъ еретики. Книгу эту перевелъ Burnouf на французскіі языкъ, подъ названіемъ «le loïus de la bonne loi». Историческая цѣнность этого произведенія ничтожна. Отзывы о ней можно найти у Kern'a въ Der Buddhismus, 11, стр. 509.

14) Sacred Books of the East, т. XI, Sutta—Nipata. стр. 679.

15) См. поэтическое описаніе этихъ случаевъ у Э. Арнольда—«Свѣтъ Азіи».

16) Имени его жены древнія легенды не знали, позднѣйшія же пополняютъ этотъ пробѣлъ. Ее звали Gopa, дочь Dandapanis, тоже изъ рода Sakyas. Отъ этого брака родился сынъ Rahula, въ годъ удаленія Siddhärth'и изъ родительскаго дома. Точно также древнія легенды говорятъ объ одной женѣ, а позднѣйшія приписываютъ ему трехъ супругъ и шесть міріадъ побочныхъ женъ (см. Kellogg'a—The light of Asia etc., стр. 73) Kern (см. его Der Buddhismus, т. 1. стр.43), на основаніи тоже легендъ, рисуетъ такую картину: «Сорокъ тысячъ молодыхъ танцовщицъ были назначены служить принцу. Смотря по времени года Бодгисаттва проводилъ свое время среди удовольствія въ одномъ изъ трехъ своихъ дворцовъ, будучи окруженъ, подобно богу, небесными нимфами, пользуясь услугами пышно разодѣтыхъ танцовщицъ и услаждаемый тихо бряцающими звуками невидимой музыки».

17) Намъ думается, что такое направленіе мыслей Siddhürth'и редакція, происшедшая въ немъ, объяснимы не какими либо внѣшними и случайными поводами (позднѣйшія легенды склонны допустить ихъ), а просто пресыщеніемъ земными благами и утѣхами жизни, что весьма естественно въ человѣкѣ, никогда не знавшемъ матеріальной нужды. И вотъ при полномъ услажденіи плоти является недовольство существующимъ положеніемъ вещей, мысль о ничтожествѣ всѣхъ мірскихъ стремленій, а въ результатѣ получается желаніе противоположнаго извѣданному, т. е. умѣренности, воздержанія, поста, подвиговъ, словомъ—всего свойственнаго аскетамъ.—Ср. Ольденбергъ—Будда, его жизнь, и проч., стр. 86—87.

18) Sacred Books of the East, т. XI, Sutta—Nipata, стр. 423.

19) Спустя уже не мало лѣтъ послѣ достиженія достоинства Будды, аскетъ Готама удостоилъ свое отечество посѣщеніемъ. Странствуя по роднымъ мѣстамъ, онъ пришелъ въ Kapilavatth'у и остановился въ загородномъ паркѣ. Около полудня онъ пошелъ въ городъ для сбора милостыни, съ чашкой въ рукѣ. Здѣсь-то Siddhärtha, теперь уже Будда, послѣ долгой разлуки, вновь увидалъ своихъ родителей, супругу и сына Рагулу. По словамъ легенды, Рагула обратился къ отцу съ такими словами: «дай мнѣ наслѣдство мое, аскетъ! дай мнѣ наслѣдство мое, аскетъ!» И Будда исполнилъ его просьбу, только инымъ образомъ: онъ принялъ его въ число своихъ учениковъ—послѣдователей, членомъ образовавшагося общества bhikkhus. И можетъ быть въ это же свиданіе съ Mahâpajâpati онъ, по ея просьбѣ, сдѣлалъ и для женщинъ то же, что для мущинъ, т. е. учредилъ женское общество bhikkhunis.

20) Съ этого времени мы должны представлять его себѣ странствующимъ изъ одного мѣста въ другое, въ одеждѣ индійскихъ аскетовъ, т. е. въ желтомъ платьѣ, съ остриженными на головѣ и бородѣ волосами и съ сосудомъ для сбора милостыни въ рукѣ.

21) Sacred Books of the East, т. XI, Sutta—Nipata, стр. 413 и дал.—Иначе—Radschâgricha, главный городъ государства Magadha, царь котораго Bimbisâra послѣ сдѣлался покровителемъ и другомъ Будды.

22) Сущность ученія которыхъ состояла въ достиженіи полнѣйшаго безстрастія. Будда, тогда еще аскетъ Готама, подчинился ихъ духовному руководству.

23) «Это такое состояніе, когда путемъ долгаго пребыванія тѣла въ одномъ положеніи, надѣялись освободить духъ отъ присутствія всякой опредѣленной мысли, всякаго представленія, стремились даже лишить себя самаго сознанія объ отсутствіи представленій» (Ольденбергъ—Будда, и проч., стр. 90).

24) Недалеко отъ Pataliputr'ы, нынѣшняго города Патны; а рѣчка Neranjarà называется нынѣ Пхалгу (Ольденбергъ, цитов. соч., стр. 90, прим. 1.).

25) Называемый также Namuci,—символическое олицетвореніе всего злого.

26) Sacred Books of the East, т. XI, Sutta Nipata, стр. 424.

27) Тамъ-же, т. X, Dhammapada, стр. 153 и дал. Для изложенія дальнѣйшихъ событій, непосредственно слѣдовавшихъ послѣ достиженія Готамой достоинства

Будды, до пріобрѣтенія имъ своихъ учениковъ Sâriputta и Maggallâna, даетъ матеріалъ первая книга Mahâvagga, одно изъ писаній сборника Vinaya Pitakam, переведенная на англійскій языкъ Ольденбергомъ.

28) Т. е. сидя съ поджатыми ногами, держа тѣло прямо и неподвижно, со сложенными на-крестъ руками. См. обычное изображеніе Будды. Приложеніе Г, стр. 504.

29) Въ объясненіе того, что боги радовались рожденію Бодгисаттвы, а Naga съ безмолвною мольбой простираетъ къ нему руки, замѣтимъ, что по буддійскому представленію, боги (Devas)—существа, жаждущія искупленія, и радуются тому и манятъ того, кто въ состояніи указать путь къ Нирванѣ.

30) Будда лишь для себя одного по буддійски—Paccekabuddha, а всемірный Будда, учитель всего міра - Sammâsambuddha.

31) Въ переводѣ этихъ и вышеприводимыхъ словъ, взятыхъ изъ Mahâvagga, мы слѣдовали Ольденбергу (см. его соч. Buddha etc., на нѣмецк. яз., стр. 117 и выше, а въ русск. перев., стр. 99, 101, 103 и 104.

32) Mahâvagga, 1, 5, 7. Въ русскомъ переводѣ у Ольденберга это мѣсто переводится такъ:

«Да будутъ для всѣхъ открыты врата вѣчности;
Имѣющій уши слышать, да слышитъ слово мое и въ него увѣруетъ.
Я думалъ о своей собственной мукѣ, о Брама» (т. е. о напрасномъ трудѣ, если не будетъ послѣдователей).
«Вотъ почему я не преподалъ еще свѣту великое слово ученья».

33) Средній путь—между жизнью удовольствій и жизнью самоумерщвленія, есть «благородный восьмичленный путь», о которомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

34) Т. е. о страданіи, о происхожденій страданія, объ уничтоженіи страданія и о пути, ведущемъ къ уничтоженію страданія,—о чемъ рѣчь также впереди.

35) Т. е. пріемъ въ общество bhikkhus; здѣсь ближайшимъ образомъ—въ общеніе съ Буддой.

36) Между послѣдователями Будды Бенаресъ (Kâsi) всегда славился, какъ мѣсто, гдѣ «Учитель привелъ въ движеніе колесо закона (dhamma cakka)», т. е. началъ проповѣдывать свое ученіе (Отсюда произошла надпись одного трактата: Dhamma cakka—ppavattana Sutta, т. е. Sutta о приведеніи въ движеніи колеса закона). Cunningham думаетъ, что онъ нашелъ Stûpa, воздвигнутую позднѣе на этомъ мѣстѣ, а именно—въ 2-хъ миляхъ къ сѣверу отъ Бенареса, которое въ настоящее время называется Dhamêk, и это имя ставитъ въ связь съ словомъ dhammadesaka, т. е. учитель закона. См. его соч. The Ancient Geogr. of India, стр. 437.

37) О чудесахъ Будды подробнѣе будемъ говорить во 2-й половинѣ этой-же главы.

38) Такова форма большей части проповѣдей Будды. Мнѣніе о нихъ см. у Ольденберга—Будда, его жизнь, и проч., стр. 153—154.

39) Оно обнимаетъ первыя 20 главъ первой книги Mahavagga—Sutta.

40) Отъ Savathi (нынѣшній Сахетъ—Махетъ на Рапти) на сѣверо-западъ до Rajagaga (нынѣшній—Раджиръ, къ югу отъ Бигари) на юго-востокѣ.

41) См. напр., въ Mahaparinibbâna-Sutta, 1, 10: 11, 5.

42) Былъ еще другой Upali изъ Rajagaha.

43) Достойно замѣчанія, что не въ меньшей степени покровительствовалъ Bimbisara и основателю Джанійской секты. Супруга его,—у буддистовъ, носившихъ имя Vaidehi, а у Джайновъ—Cellana,—былъ дочерью Cetaka, правителя гор. Uesali, а сестры Cetaka—Frisala была въ замужествѣ за Siddhardtha, отцемъ основателя Джайнизма (такъ же назывался и отецъ Готамы Будды). См. Sacred Books of the East. т. XXII, introduct., стр. XI.

44) Она и все знатное юношество рода Licchavis соперничали другъ передъ другомъ, осыпая Будду знаками своего вниманія. Обыкновенно въ домѣ. Ambapali Будда и обѣдалъ. Однажды, когда столъ былъ уже убранъ, куртизанка сѣла къ ногамъ Будды, и сказала: «Господинъ мой, дарю это мѣсто обществу bhikkhus, глава котораго Будда».

45) О щедрой благотворительницѣ Uisakkha говорится, что Будда исполнилъ ея восемь желаній, относящихся къ дѣламъ благотворительности, а затѣмъ высказалъ ей такую похвалу:

«Полная благородной радости, пищу расточаетъ
Ученица Святаго, богатая добродѣтелями.
Безъ зависти раздаетъ она даянія ради небесной награды;
Смягчаетъ скорби, всегда старается возбудить радость,
И достигаетъ небесной жизни.

Свѣтлой и славной тропинкой идетъ она.
Свободная отъ скорби, давно уже радостно она вкушаетъ
Награду за добрыя дѣла въ блаженномъ царствѣ небесномъ.—O Uisakkha см. въ Mahavagga, VIII, 15.

[46]) Ольденбергъ полагаетъ, что противодѣйствія Devadatt'ы начались лѣтъ за 25 до смерти Будды (см. его соч.—Будда, его жизнь, и проч., стр. 135, примѣч. 1).

[47]) Cullavagga, VII, 2—4. Но все таки Devadatt,у нужно признать первымъ лицемъ, внесшимъ расколъ въ буддизмъ. Отличительной чертой его сектантскаго ученія былъ введенный имъ болѣе строгій аскетизмъ. Онъ не допускалъ употребленія въ пищу рыбы, потому что она была такимъ же живымъ существомъ, какъ и другія животныя; запрещалъ молоко, такъ какъ оно назначено въ пищу телятамъ; разрѣшалъ носить одежду изъ цѣльныхъ полотнищъ, чтобы не доставлять портнымъ лишняго труда на сшиваніе лоскутковъ (у буддистовъ сначала разрывали матерію, чтобы уменшить цѣнность, а потомъ сшивали); кромѣ того онъ позволялъ жить постоянно внутри городовъ и селеній, тогда какъ послѣдователи Будды жили внѣ городовъ и селеній.

[48]) Онъ говорилъ искушавшему его въ это время Маг'ѣ и совѣтовавшему ему немедля болѣе погрузиться въ Нирвану. «Спустя три мѣсяца умретъ Совершенный».

[49]) Или (по Ольденбергу въ его—Будда, его жизнь, и проч., стр. 168)—золотыхъ дѣлъ мастера.

[50]) Теперешняя Касіа, къ востоку отъ Гарокпора, на Кота Гандакѣ,—какъ думаетъ Cunningham (Ancient Geography of India, стр. 430).

[51]) Cunningham (въ дитов. соч., стр. 435) говоритъ, что подъ Kakuttha нужно подразумѣвать рѣчку Бадки или Барги, которая на 8 миль ниже Касіи впадаетъ въ Кату Гандакъ.

[52]) Или, какъ выражается Ольденбергъ (Будда, его жизнь и проч., стр. 170), «духъ его прошелъ чрезъ всѣ степени экстаза, вверхъ и внизъ» ..

[53]) Годъ смерти Будды сами буддисты стали опредѣлять не ранѣе XII вѣка по Р. Хр., какъ показываетъ надпись цейлонскаго царя Uissanka Malla (см. Rhys Davids'a—Journal of the Royal Asiatic Society за 1875 годъ). Между европейскими изслѣдователями существуетъ по этому вопросу не малое разногласіе. Такъ Rhys Davids стоитъ за время отъ 420 до 400 г. предъ Р. Хр.; Westergard—за 368 или 370 годъ, а Kern— 380 или 388 годъ. Но въ данномъ случаѣ мы находимъ, что основанія, на которыхъ они утверждаютъ свои выводы, не настолько сильны, какъ у Max Muller'a, Cunningham'a и Ruhler'a, которые, независимо одинъ отъ другого, пришли къ одному результату. А они относятъ смерть Будды именно къ 477 г. до Р. Х., ближе всего къ истинѣ, отъ которой не далеко и мнѣніе Ольденберга, который смерть Будды относитъ къ 480 г. до Р. Х.—Въ видахъ ориентировки по вопросу, см. въ Sacred Books of the East, т. X, Introd., стр. XXXV и дал.; т. XI, Introd., стр. XLV и дал.; т. XIII, Introd., стр. XXII и дал., и соч. Ольденберга—Будда, его жизнь, и проч., стр. 165.

котораго въ жизни составляетъ не только главный, но единственный смыслъ нашего существованія («Вѣрь себѣ»). Въ слушаніи своей похотливости, въ слѣдованіи за своими, часто капризными желаніями, какъ видите, Толстой находитъ «*божественное начало*». Такъ онъ, дѣйствительно и жилъ самъ. Юношей поступилъ въ университетъ и, хотя другіе учились и окончили курсъ, Толстой учиться не пожелалъ и ушелъ изъ школы. Себѣ повѣрилъ, а не другимъ. Предался затѣмъ распутной жизни, кутежамъ, карточной игрѣ; проматывалъ родительскія средства и прожилъ такъ, какъ себѣ «хотѣлось и думалось» чуть не до 50 лѣтъ. Потомъ женился, немного опомнился, а въ 60 лѣтъ, когда уже не могъ грѣшить по старости, принялся каяться и въ озлобленіи, что неспособенъ плотью грѣшить, съ бѣсовской злобой накинулся на Живоначальную Троицу, Спасителя, Апостоловъ, на Церковь Христову, на все христіанское ученіе, на священноначаліе, на всѣ порядки жизни, на государство, а въ послѣдніе моменты жизни возненавидѣлъ не только окружающихъ, но и свою жену и семью, которые холили его, удовлетворяли его всѣмъ капризамъ, возненавидѣлъ семью свою такъ, что убѣжалъ изъ дому, хотѣлъ будто покаяться, но Богъ отдалъ его въ руки развращенныхъ имъ же людей, которые не отпускали его на покаяніе, и померъ «*наглый ругатель*» (2 Петр. 3, 3) подъ чужимъ кровомъ бѣглецомъ, какъ ненавистникъ Каинъ, послѣ убійства Авеля, убѣжавшій отъ земли своей и родства своего.

Но сколько бы ни успокаивалъ себя и другихъ Толстой, а Страшный Судъ будетъ, и всѣ мы отвѣтимъ за свою жизнь. Пусть извѣстно будетъ и то, что самое общеніе съ Толстымъ и его ученіемъ грѣховно, потому что, какъ научаетъ Ап. Іоаннъ Богословъ, «*всякій преступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣетъ Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, не принимайте его въ домъ и не привѣтствуйте его; ибо привѣтствующій его привѣтствуетъ въ злыхъ дѣлахъ его*» (2 Іоан. 9—11).

Не привѣтствуйте самообольщеннаго богоотступника Толстого! Не привѣтствуйте, не требуйте увѣковѣченія его имени. И безъ васъ діаволъ увѣковѣчитъ это имя, а вы, принимая въ этомъ участіе, будете участвовать въ злыхъ дѣлахъ и діавола, и его служителя Л. Н. Толстого!

Николай Варжанскій.

Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи при бывшемъ патріархѣ Никонѣ.

Подъ такимъ заглавіемъ раскольническій «начетчикъ» Д. С. Варакинъ сочинилъ брошюрку съ цѣлью доказать, что, въ происхожденіи церковнаго раскола, существующаго до настоящаго времени подъ именемъ расколо-старообрядчества, дѣйствительными виновниками являются не первоучители раскола, возставшіе противъ предпринятаго въ XVII вѣкѣ п. Никономъ книжнаго исправленія, а будто бы самъ патр. Никонъ. Эту ложь Варакинъ и доказываетъ въ 6-ти главахъ своего произведенія.

Въ виду того, что Варакинъ числится въ расколѣ австрійскаго согласія однимъ изъ видныхъ и «непобѣдимыхъ» защитниковъ своего упованія, состоитъ у старообрядческаго «архіепископа» Іоанна Картушина въ качествѣ „каноника“ и нерѣдко командируется этимъ послѣднимъ въ разныя мѣста Россіи для собесѣдованій, какъ съ миссіонерами, такъ и съ старообрядцами, не принадлежащими къ австрійскому толку, ознакомленіе съ литературнымъ произведеніемъ столь виднаго раскольническаго дѣятеля является, по нашему мнѣнію, дѣломъ далеко неизлишнимъ.

Многіе изъ старообрядцевъ, по своей простотѣ, думаютъ, что Варакинъ, какъ довѣренное старообрядческаго «архіепископа» лицо, посылаемое въ разныя мѣстности для разъясненія различныхъ религіозныхъ сомнѣній, недоумѣній и разногласій, возникающихъ въ различныхъ старообрядческихъ обществахъ, обладаетъ въ совершенствѣ «премудростью» знанія «Божественныхъ писаній» и потому никоимъ уже образомъ не можетъ говорить старообрядцамъ неправды, противной святоотеческому писанію, а возвѣщаетъ имъ будто бы только одну святую истину. Но такое мнѣніе о Варакинѣ, сложившееся во многихъ старо-

обрядческихъ обществахъ, крайне ошибочно. Если бы благоразумные старообрядцы повнимательнѣе прислушивались къ словамъ и рѣчамъ Варакина, если бы они съ должнымъ сознаніемъ вникали въ смыслъ и значеніе его рѣчей и поученій, тогда они, несомнѣнно, убѣдились бы, что и Варакинъ, подобно всѣмъ прочимъ старообрядческимъ «начетчикамъ», весьма мало сообщаетъ старообрядцамъ правды, а въ большинствѣ случаевъ проповѣдуетъ имъ недостойную христіанскаго званія ложь, стараясь прикрыть эту ложь ссылкою на какое-нибудь изреченіе старопечатной книги или даже на сочиненіе какого-нибудь «никоніанскаго» профессора. Для показанія именно такой, недостойной христіанскаго званія, «проповѣднической» дѣятельности Варакина,—разсмотримъ хоть нѣкоторыя мѣста его брошюры.

I.

Главное старообрядческое убѣжденіе, принадлежащее всѣмъ вообще старообрядческимъ толкамъ и согласіямъ, состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что церковно-богослужебныя книги, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, безусловно правильны, святы и непогрѣшимы. Убѣжденіе это, можно сказать, одогматизировано въ расколѣ старообрядчества; оно строго утверждено и закрѣплено въ умахъ темной старообрядческой массы извѣстнымъ каждому, даже неграмотному, старообрядцу изреченіемъ: «аще кто прибавитъ или убавитъ, хотя едину іоту или едину черту, въ древнепечатныхъ благочестивыхъ книгахъ, да будетъ анаѳема». Соотвѣтственно такому ложному воззрѣнію на достоинство и непогрѣшимость старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, старообрядцы и полагаютъ, что если патріархъ Никонъ сдѣлалъ исправленіе напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ церковно-богослужебныхъ книгъ, то этимъ самымъ онъ нарушилъ «древнее благочестіе», ввелъ «новшевства» и потому сдѣлался «еретикомъ», «отступникомъ» отъ „древняго святоцерковнаго благочестія“. Само собой понятно, что такое убѣжденіе старообрядцевъ относительно исправности и непогрѣшимости старопечатныхъ книгъ,—убѣжденіе ложное. Съ такимъ старообрядческимъ убѣжденіемъ несогласенъ даже и Варакинъ. Онъ не считаетъ старопечатныя богослужебныя книги вполнѣ и всецѣло непогрѣшимыми, не требующими никакого исправленія; напротивъ, онъ допускаетъ въ нихъ ошибки, описи и другія погрѣшности, требующія необходимаго исправленія, и въ этомъ исправленіи (что собственно только и сдѣлалъ п. Никонъ) онъ не усматриваетъ ни погрѣшности,

ни заблужденія. Но Варакинъ, допуская въ старопечатныхъ книгахъ описи и различныя погрѣшности и признавая, что исправленіе этихъ описей и погрѣшностей не составляетъ погрѣшности и заблужденія, этимъ самымъ опровергаетъ основное убѣжденіе, точнѣе сказать—заблужденіе всего вообще старообрядчества относительно исправности и непогрѣшимости старопечатныхъ книгъ. Въ этомъ отношеніи Варакинъ оказался, надо отдать ему справедливость, на высотѣ своего положенія,—сообщаетъ старообрядцамъ истину. Вотъ его подлинныя слова относительно неисправности старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и относительно непогрѣшимости исправленія этихъ неисправностей.

«Необходимо прежде всего установить,—пишетъ онъ,—что *исправленіе богослужебныхъ книгъ не составляетъ погрѣшности или заблужденія*, но только исправленіе разумное, не затрагивающее чистоты вѣры и благочестія [1]). Такое исправленіе богослужебныхъ книгъ признано было необходимымъ еще до Стоглаваго собора, а именно, въ 1518-мъ году, въ царствованіе великаго князя Василія Іоанновича, когда приглашенъ былъ въ Москву для этого дѣла ученый инокъ Максимъ-грекъ, впослѣдствіи причисленный церковью къ лику святыхъ [2]). Объ исправленіи книгъ заботился и Стоглавый соборъ, бывшій въ 1551-мъ году».

Приведя вслѣдъ за этими словами тексты постановленій Стоглаваго собора о необходимости книжнаго исправленія, Варакинъ продолжаетъ:

«Исправленіе книгъ потребнымъ признавалось и пятью (первыми) московскими патріархами, и въ особенности много было проявлено энергіи въ этомъ отношеніи патріархомъ Іосифомъ. Не противъ, наконецъ, исправленія книгъ были и тѣ наши благочестивые предки, которые первыми заявили протестъ противъ никоновской реформы. Это подтверждается, во-первыхъ, подписью епископа Павла коломенскаго подъ опредѣленіемъ собора 1654 года, гласящею: «достойно и праведно исправити противо-старыхъ харатейныхъ и греческихъ», а во-вторыхъ, заявленіемъ діакона Ѳеодора: «не диво то,—говоритъ онъ,—еже и въ старыхъ книгахъ какія описи бываютъ и есть, и тому бываетъ правое

[1]) Конечно; и патр. Никонъ произведеннымъ имъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ совершенно не затронулъ, какъ увидимъ ниже, чистоту вѣры и благочестія; значитъ старообрядцы напрасно и почитаютъ его «еретикомъ» за книжное исправленіе.

[2]) Если пр. Максимъ-грекъ причисленъ, по словамъ Варакина, «къ лику святыхъ», то почему старообрядцы никогда не почитаютъ день его памяти церковнымъ богослуженіемъ, никогда не совершаютъ пр. Максиму ни всенощнаго бдѣнія, ни просто молебнаго или каноннаго молитвословія?...

разсужденіе, и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей. Ово же опись, ово же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматомъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшенное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти; *а за превращеніе книгъ старыхъ и догматовъ правыхъ измѣненіе подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати* (курс. Варакина), обаче съ разумомъ испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ» (Матер. для истор. раск., Субботина, т. VI, стр. 127). Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно,—заключаетъ Варакинъ,—что исправленіе богослужебныхъ книгъ непогрѣшительно и не составляетъ заблужденія» (стр. 4).

Итакъ, Варакинъ вполнѣ справедливо и основательно доказалъ, что старообрядцы, признавая старопечатныя книги безошибочными и почитая патріарха Никона за исправленіе этихъ книгъ «еретикомъ» и «нарушителемъ древняго благочестія», крайне заблуждаются; ибо, по словамъ Варакина, какъ видимъ,—старопечатныя книги не свободны отъ ошибокъ и описей, и исправленіе этихъ ошибокъ и описей въ до-никоновскихъ книгахъ совершенно «непогрѣшительно» и не составляетъ никакого «заблужденія». Но эти справедливыя рѣчи, дышащія истиною и служащія полнымъ обличеніемъ основного старообрядческаго заблужденія относительно исправности и непогрѣшимости старопечатныхъ книгъ и относительно ложности возводимаго старообрядцами на патріарха Никона обвиненія въ «еретичествѣ» за исправленіе оныхъ книгъ, блеснули въ брошюрѣ Варакина, какъ яркій метеоръ, во мракѣ ночи,—блеснули только лишь на первыхъ страницахъ его произведенія. Въ дальнѣйшихъ же строкахъ своего произведенія Варакинъ начинаетъ уже, самымъ безсовѣстнымъ образомъ, подтверждать самимъ же имъ опровергнутую старообрядческую ложь,—начинаетъ доказывать, будто-бы до-никоновскія книги были совершенно безошибочны и не нуждались въ исправленіи, и будто-бы патр. Никонъ, исправляя эти книги, исправлялъ самую церковь, вводя въ нее разныя «новшества» и «еретичества». Обличеніемъ этой голой лжи и неправды Варакина мы и займемся.

II.

Признавъ, что до-никоновскія богослужебныя книги не свободны были отъ различныхъ описей и ошибокъ и что исправленіе этихъ описей и ошибокъ «не составляетъ погрѣшности и заблужденія», Варакинъ тотчасъ же послѣ этого ставитъ вопросъ: «если исправленіе богослужебныхъ книгъ непогрѣшительно и не составляетъ заблужденія то какъ же, скажутъ намъ,

вы (старообрядцы) обвиняете Никона за исправленіе богослужебныхъ книгъ?»

Вопросъ этотъ Варакинъ находитъ «естественнымъ» и «неизбѣжнымъ». Начиная отвѣчать на него, Варакинъ заявляетъ: «богослужебныя до-никоновскія книги не только сами за себя доказываютъ, но подтверждаютъ это даже и противники старообрядчества, что *исправлять ихъ было не нужно*» (стр. 5).

Какъ «не нужно»? Выше мы видѣли, что самъ же Варакинъ говорилъ, что исправленіе богослужебныхъ книгъ признавалось необходимымъ Стоглавымъ соборомъ, первыми пятью патріархами и даже дьякономъ Ѳеодоромъ, а здѣсь этотъ же Варакинъ утверждаетъ,—что «богослужебныя до-никоновскія книги исправлять было не нужно». На которой же страницѣ говоритъ Варакинъ правду? Мы думаемъ, что правда была сказана выше, а здѣсь, въ отмѣченныхъ сейчасъ словахъ, заключается безусловная ложь, которую и постараемся сейчасъ же возобличить.

Варакинъ говоритъ, что «богослужебныя до-никоновскія книги исправлять было не нужно». Почему «не нужно»? Потому, говоритъ Варакинъ, что о «ненужности» этого исправленія говорятъ сами старопечатныя книги, т. е., по мнѣнію Варакина, богослужебныя до-никоновскія книги настолько совершенно будто-бы были исправлены, что онѣ «сами за себя», т. е. самымъ своимъ безупречнымъ содержаніемъ «доказываютъ» ненужность исправленія. Но такой похвальный отзывъ о до-никоновскихъ книгахъ дѣлаетъ Варакинъ произвольно; сами же до-никоновскія книги говорятъ о себѣ слѣдующее: «Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію? Но вѣмъ, яко не удобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ» (Кормчая, въ предисловіи, л. 4). Это заявленіе «самихъ о себѣ» старопечатныхъ книгъ подтверждается и наглядными примѣрами. Дьяконъ Ѳеодоръ, слова котораго самъ Варакинъ приводилъ выше въ доказательство необходимости исправленія погрѣшностей въ старопечатныхъ до-никоновскихъ книгахъ, въ посланіи къ своему сыну Максиму пишетъ: «есть опись въ старыхъ Тріодяхъ, асафовскихъ Цвѣтныхъ, въ преполовенскомъ канонѣ, 6-я пѣсни въ троическомъ стихѣ, сія: покланяемся Троицѣ *трисущнѣй* единой. И опись эту онъ, Аввакумъ, хвалитъ» (Матер., т. VI, стр. 121). «Да и въ Псалтырѣ его (т. е. протопопа Аввакума), которую онъ называетъ всѣхъ

книгъ правѣе, была опись въ 104-мъ псалмѣ, сія рѣчь: «и вниде Израиль во Египетъ, и *возрасти* люди своя зѣло;» а у него было: «и *возврати* люди своя зѣло». И за сію опись больше года бранился Аввакумъ со мною, еже азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ *возрасти* люди своя Израиль, а не *возврати*» (тамъ же, стр. 127). Положимъ, первую изъ сейчасъ указанныхъ «описей», по словамъ дьякона Ѳеодора, исправилъ патріархъ Іосифъ, а вторую—онъ самъ, т. е. дьяконъ Ѳеодоръ; но есть въ старопечатныхъ книгахъ «описи», до сихъ поръ никѣмъ неисправленныя и употребляемыя старообрядцами при богослуженіи. Напримѣръ, въ Тріоди Цвѣтной, изданной въ 7156 (1648) году, во второй литійной стихирѣ на праздникъ Вознесенія, читается: «прилогъ силы хвалити Троицу *вси воспріяша*»; а въ этой же Тріоди и въ этой же самой стихирѣ, положенной «на Господи воззвахъ», приведенныя слова читаются уже такъ: «прилога силы хвалѣ Трисвятаго *не пріяша*». Еще: въ ектеніи на освященіе воды, вмѣсто «о *сокрушитися* въ водѣ сей», старообрядцы возглашаютъ по Іосифовскимъ книгамъ: «о *погрузитися* въ водѣ сей силѣ душетлѣннаго супостата, Господу помолимся». Можно бы привести и еще много подобныхъ примѣровъ неисправностей старопечатныхъ книгъ, но и показанныхъ достаточно для того, чтобы видѣть, что Варакинъ говоритъ совершенную ложь, когда утверждаетъ,—что «до-никоновскія богослужебныя книги исправлять было не нужно». Сами издатели до-никоновскихъ богослужебныхъ книгъ, сознавая ихъ неисправность, постоянно *просили* послѣдующихъ издателей исправлять въ этихъ книгахъ замѣченныя ошибки: «вамъ же, о богодухновенная и богособранная чета православія, отцы и братія,—писали обычно они въ послѣсловіяхъ старопечатныхъ книгъ,—мы грубіи и неразумніи прилѣжнѣ припадающе, прилѣжнѣ просимъ: аще, вникнувше, обрящете въ ней (т. е. въ до-никоновской старопечатной книгѣ) неукрашеніе въ словесѣхъ, или погрѣшеніе въ рѣчахъ, или неудобреніе въ дѣлѣ, по совѣту соборныя апостольскія церкве *да исправите*, и милостиви къ намъ будите, а не клените насъ, да и вы обрящете милость въ день судный» (М. Соборникъ, печ. въ 1642 году, л. 169).

Итакъ, съ первыхъ же словъ отвѣта на поставленный вопросъ: «почему старообрядцы обвиняютъ въ «ереси» п. Никона за исправленіе Богослужебныхъ книгъ, если это исправленіе непогрѣшительно и не составляетъ заблужденія?»—Варакинъ началъ, какъ показано, говорить совершенную ложь, утверждая, якобы, «до-никоновскія книги исправлять было не нужно».

III.

Варакинъ, повидимому, и самъ хорошо сознавалъ и чувствовалъ, что высказанною имъ о до-никоновскихъ старопечатныхъ книгахъ ложью нельзя доказать справедливость возводимаго старообрядцами на п. Никона обвиненія въ «еретичествѣ» за произведенное имъ книжное исправленіе, нельзя также доказать и законность отступленія старообрядцевъ отъ п. Никона, а вмѣстѣ и отъ всей Христовой Церкви; поэтому онъ, непосредственно за возобличенною нами его ложью, соглашается уже допустить возможность непогрѣшительнаго исправленія заключающихся въ старопечатныхъ книгахъ ошибокъ и неисправностей. Но допуская эту возможность, Варакинъ находитъ, что п. Никонъ произвелъ будто бы не *такое* исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, какое возможно было бы признать законнымъ и непогрѣшительнымъ, а *такое*, которое будто бы «опасно было для цѣлости благочестія» и которое слѣдуетъ признать не книжнымъ исправленіемъ, а «исправленіемъ самой церкви». Эту свою ложную мысль онъ дѣлаетъ попытку подтвердить словами профессора Каптерева, говоря: «Такое ли исправленіе книгъ Никонъ имѣлъ въ виду во время собора 1654 года, какое должно быть признано непогрѣшительнымъ и согласнымъ съ исправленіемъ, дозволяемымъ прежнею православною церковью? Нѣтъ! «Никонъ,—читаемъ мы у профессора Каптерева,—говоритъ на соборѣ не о такихъ книжныхъ исправленіяхъ, подъ которыми бы разумѣлись внесенныя въ нихъ невѣжествомъ ошибки, описки и подобныя неважныя и легко исправимыя погрѣшности, но требуетъ исправленія книгъ, по скольку онѣ содержатъ, по его мнѣнію, новопроводные чины и обряды, требуетъ, такъ сказать, *исправленія самой церкви* (?!!), а не книгъ только. Требуемая Никономъ на соборѣ 1654 года церковная реформа (?!) должна была существенно отличаться по своему характеру отъ всѣхъ предшествующихъ (предшествовавшихъ?) книжныхъ исправленій» («Патр. Никонъ и царь Алексѣй Мих.»—Каптерева, стр. 139—140). Естественно, поэтому, было заявленіе протеста нашими благочестивыми предками,—заключаетъ Варакинъ цитованныя слова Каптерева. Они усмотрѣли въ этомъ поступкѣ Никона большую опасность для цѣлости благочестія. Ихъ бдительному взору представлялась надвигающейся «зима» (стр. 5).

Итакъ, произведенное патр. Никономъ исправленіе книгъ Варакинъ не находитъ возможнымъ признать «непогрѣшитель-

нымъ» и «согласнымъ» съ тѣми исправленіями, какія дозволялось дѣлать «прежнею православною церковію»—потому собственно, что профессоръ Каптеревъ усмотрѣлъ въ произведенномъ патр. Никономъ исправленіи «нововводныхъ чиновъ и обрядовъ» не исправленіе «ошибокъ», «описей» и подобныхъ «неважныхъ и легко исправимыхъ погрѣшностей», а «исправленіе самой церкви». Но кто же изъ благоразумныхъ людей можетъ согласиться съ тѣмъ, что въ исправленіи «нововводныхъ чиновъ и обрядовъ» должно усматривать именно исправленіе «самой церкви»? Если это сказалъ профессоръ Каптеревъ, то, вѣдь, давно извѣстно, что писанія Каптерева по изслѣдованію о происхожденіи русскаго раскола старообрядчества далеко не отличаются профессорскими достоинствами и давно уже просятся въ макулатуру. Профессоръ Каптеревъ никакъ не можетъ усвоить той несомнѣнной истины, что Церковь никогда не подлежала и не можетъ подлежать никакому исправленію, потому что она сама есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоѳ. 3, 15); поэтому, даже и тогда, когда св. Василій Великій и св. Златоустъ исправили не «нововводные чины и обряды», а *древній, апостольскій*, «чинъ» божественной литургіи, даже и тогда никто изъ святыхъ отцовъ и учителей церковныхъ не осмѣлился говорить, чтобы они такимъ «исправленіемъ» апостольскаго чина «исправили самую церковь». Только одному профессорскому воображенію г. Каптерева уже много лѣтъ представляется, что п. Никонъ, исправляя «нововводные богослужебные чины и обряды», этимъ самымъ «реформировалъ» или исправлялъ «самую церковь». Ясно, такимъ образомъ, что основаніе, по которому Варакинъ не находитъ возможнымъ признать книжное исправленіе п. Никона «непогрѣшительнымъ» и «согласнымъ съ дозволяемыми древнею церковію исправленіями», явно несостоятельно.

Помимо этой несостоятельности, нельзя не указать еще того, что Варакинъ, основываясь въ своихъ сужденіяхъ о книжномъ исправленіи п. Никона на сочиненіи Каптерева: «Царь Алексѣй Михайловичъ и п. Никонъ», является ослушникомъ *старообрядческаго* «епископа» Михаила Канадскаго, такъ какъ названное сочиненіе Каптерева довольно строго осуждено «владыкою» Михаиломъ. Вотъ его отзывъ о сказанномъ сочиненіи: «профессоръ Каптеревъ проявляетъ здѣсь такую явную недобропорядочность ученыхъ пріемовъ, такое абсолютное непониманіе психологіи и стиля *вѣка*, что я не могу объяснить этого страннаго безсилія дисциплинированной и въ общемъ независимой мысли

ученаго ни чѣмъ инымъ, какъ какими-то соображеніями, лежащими за предѣлами науки. Въ книгѣ Каптерева «Царь Алексѣй Михайловичъ и патр. Никонъ» содержатся мысли явно тенденціозныя, не научныя, иногда положительно неприличныя по тону» (см. «Аполог. стар.», Михаила, стр. 47). А Варакинъ, какъ мы видѣли, именно на основаніи такого-то «тенденціознаго», «ненаучнаго» и даже «неприличнаго по тону» сочиненія, столь строго осуждаемаго «владыкою» Михаиломъ, усиливается, въ явное непослушаніе своему «владыкѣ», опорочить даже законное книжное исправленіе патріархомъ Никономъ!.

Но если основанія, по которымъ Варакинъ не признаетъ произведенное при п. Никонѣ книжное исправленіе «непогрѣшительнымъ» и «согласнымъ съ дозволяемыми древнею церковію исправленіями» несостоятельны, то ясно, что несостоятельно же его утвержденіе и о томъ, что старообрядческіе «благочестивые предки», заявивъ протестъ противъ предпринятаго патр. Никономъ книжнаго исправленія, будто бы были правы въ данномъ случаѣ, будто бы они справедливо усмотрѣли въ сказанномъ исправленіи книгъ «большую опасность для цѣлости благочестія», или тоже, «надвигающуюся еретическую зиму».

Для доказательства того, что въ книжномъ исправленіи п. Никона, дѣйствительно, можно было усматривать «надвигающуюся еретическую зиму», угрожавшую «цѣлости благочестія», Варакину нужно ссылаться не на это «тенденціозное», «ненаучное» и даже «неприличное» сочиненіе Каптерева, какъ строго осуждаетъ его старообрядческій «владыка» Михаилъ, а нужно съ точностью указать,—въ чемъ именно, въ какихъ мѣстахъ произведеннаго п. Никономъ книжнаго исправленія заключались тѣ «ереси», которыя угрожали «цѣлости благочестія». Въ концѣ брошюры, именно въ VI главѣ своего произведенія, Варакинъ, дѣйствительно, и дѣлаетъ попытку указать эти «ереси». Съ ними ознакомимся мы нѣсколько ниже; теперь же сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по дальнѣйшему содержанію брошюры Варакина.

IV.

Вслѣдъ за неудачною выпискою изъ сочиненія Каптерева, которою Варакинъ совершенно тщетно старался доказать, будто бы п. Никонъ, исправляя «нововводные богослужебные чины и обряды», исправлялъ «самую церковь»,—въ брошюрѣ Варакина приведены длинныя выписки изъ разныхъ сочиненій того же Каптерева и изъ сочиненій профессоровъ: Голубинскаго, Дмитріевскаго, Бѣлокурова и другихъ. Выписками этими за-

полнены у Варакина цѣлыхъ четыре главы (2, 3, 4 и 5-я) и занимаютъ 34 страницы его произведенія (5—38 стр.). Но наполняя свою брошюру столь многими и столь длинными выписками изъ разныхъ сочиненій «никоніанскихъ» профессоровъ и не профессоровъ, Варакинъ не сумѣлъ даже съ толкомъ выяснить,—что же собственно хочетъ онъ доказать всѣми этими выписками? Изъ довольно немногочисленныхъ и довольно краткихъ его замѣчаній, можно понять, что приведенными имъ выписками изъ сочиненій названныхъ авторовъ, Варакинъ доказываетъ слѣдующія положенія:

1) «Никонъ, воспользовавшись согласіемъ собора 1654 года на исправленіе книгъ «противо старыхъ харатейныхъ и греческихъ», на самомъ дѣлѣ исправлялъ ихъ по новымъ греческимъ книгамъ, чѣмъ и нарушилъ волю собора 1654 года» (стр. 9);

2) «Первое изданіе (1655 г.) Служебника оказалось неудачнымъ: его сжигали и отбирали» (стр. 9);

3) «Стараніе Никона въ исправленіи богослужебныхъ книгъ все сводилось къ тому, чтобы русская церковь была одинакова съ современной ему греческой, вовсе не задаваясь вопросомъ: «какова же, въ самомъ дѣлѣ, греческая церковь? не отступила ли она отъ пути, по которому шла древняя греческая церковь»? (стр. 14);

4) Исправленіе книгъ при п. Никонѣ производилось по новопечатнымъ греческимъ *венеціанскаго* изданія, въ которыя вносились иновѣрцами *ереси* (стр. 20).

и 5) Справщиками книгъ при патр. Никонѣ были: Арсеній грекъ, архимандритъ Діонисій, Епифаній Славеницкій и Арсеній Суховъ. Арсеній грекъ—личность «съ очень темнымъ прошлымъ и довольно сомнительнаго православія». Діонисій—«егоистъ» и «корыстолюбецъ». Епифаній Словеницкій и Арсеній Суховъ—личности «не правдивые», способные не на исправленіе, а на «искаженіе» книгъ (стр. 25—38).

Трудно понять, для чего именно, и съ какою цѣлію Варакинъ выставляетъ эти положенія, подтверждая ихъ столь длинными выписками изъ сочиненій «никоніанскихъ» профессоровъ и не профессоровъ. Главная цѣль сочиненія Варакина состоитъ, какъ мы уже сказали, въ томъ, чтобы доказать, что виновниками въ происхожденіи раскола церковнаго являются не первоучители раскола, возставшіе противъ предпринятаго патр. Никономъ книжнаго исправленія, а самъ будто бы патріархъ Никонъ; слѣдовательно, Варакину нужно установить такія положенія, которыя свидѣтельствовали бы, что п. Никонъ испра-

вляя богослужебныя книги и обряды, вносилъ этимъ исправленіемъ въ церковь какія-либо ереси, изъ-за которыхъ первоучители раскола и имѣли бы законное основаніе отступить въ религіозномъ отношеніи отъ патр. Никона, а вмѣстѣ и отъ всей церкви, принявшей его «ереси». Но во всѣхъ изложенныхъ 5-ти пунктахъ, какъ видимъ, не указывается ни одной ереси, внесенной патріархомъ Никономъ въ церковь; слѣдовательно, этими пунктами нельзя доказать и законность отступленія первоучителей раскола отъ церкви. А если это такъ, то ясно, что Варакинъ совершенно напрасно трудился выписывать столь длинные тексты изъ сочиненій «никоніанскихъ» авторовъ, для дѣла совершено ненужные. Сдѣлаемъ, однако, о каждомъ изъ изложенныхъ пунктовъ краткое замѣчаніе.

1) Въ первомъ пунктѣ п. Никонъ обвиняется въ «нарушеніи воли собора 1654 года». Соборъ этотъ, по словамъ Варакина, постановилъ, будто бы, производить исправленіе книгъ по *древнимъ* греческимъ книгамъ, а патріархъ Никонъ исправлялъ по *новымъ* греческимъ книгамъ. Обвиненіе это несправедливо. Постановленіе собора 1654 говоритъ объ исправленіи книгъ, чиновъ и обрядовъ «противо старыхъ харатейныхъ и греческихъ». Слово «старыхъ» относится къ „нашимъ" славянскимъ или русскимъ книгамъ, а къ греческимъ не относится: «мы утверждаемъ быти,—говорятъ отцы собора,—яко же греческіе и *наши* старые книги и уставы повелѣваютъ» (Дѣян. соб. 1654 г. л. 17 об.). И самъ Варакинъ въ своей брошюрѣ, словами профессора Голубинскаго, утверждаетъ, что соборъ 1654 года эпитета „древнія" или „старыя" «не прилагаетъ къ греческимъ книгамъ» (стр. 15). Значитъ, если бы и дѣйствительно патр. Никонъ исправлялъ книги не по древнимъ, а по новымъ греческимъ книгамъ,—въ такомъ его дѣйствіи нѣтъ рѣшительно никакого «нарушенія воли собора 1654 года»,—какъ несправедливо клевещетъ на патр. Никона Варакинъ.

2) Фактъ «сожженія» перваго исправленнаго Служебника можетъ свидѣтельствовать лишь о крайней заботливости патр. Никона, чтобы въ новоисправленный служебникъ, дѣйствительно, ничего не вошло несоотвѣтствующаго православному ученію. Лишь только замѣчено было въ новомъ служебникѣ такое несоотвѣтствіе, вкравшееся, несомнѣнно, по недосмотру (ибо дѣло исправленія книгъ, дѣло—не легкое), патр. Никонъ тотчасъ же уничтожилъ такой служебникъ. Значитъ, дѣло сожженія перваго служебника свидѣтельствуетъ не о «еретичествѣ» п. Никона, а о его заботливости сохранить во всей неприкосновенной чистотѣ «цѣлость благочестія».

3) Ничего порочнаго, ничего преступнаго не заключается также и въ стремленіи патріарха Никона привести русскіе богослужебные книги, чины и обряды въ единообразіе съ греческими книгами, чинами и обрядами,—о чемъ Варакинъ говоритъ въ 3-мъ пунктѣ. Единообразіе въ книгахъ, чинахъ и обрядахъ между единовѣрными церквами для всѣхъ благомыслящихъ людей является дѣломъ крайне желательнымъ, но только лишь трудно достижимымъ. Неосновательно осуждая патр. Никона за сейчасъ сказанное стремленіе къ приведенію въ единообразіе русскихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ съ книгами и обрядами греческими, Варакинъ упрекаетъ здѣсь патр. Никона еще въ томъ, что онъ «не задавался вопросомъ: какова же была, въ его время, греческая церковь,—не отступила ли она отъ пути, по которому шла древняя греческая церковь?» Но зачѣмъ нужно было задаваться этимъ пустымъ вопросомъ, когда патріарху Никону такъ-же, какъ и намъ, хорошо было извѣстно, что «святая восточная, во грецѣхъ обрѣтенная, церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая ни отмѣняя что, но *яко солнце* единакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, *свѣтится правою вѣрою*» (кн. О вѣрѣ, л. 27 об.)? Старообрядцы, подобные Варакину, вотъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ отыскиваютъ въ греческой церкви воображаемыя ими «ереси», но вмѣсто этого они нашли въ ней только прекраснѣйшаго митрополита Амвросія, плѣнившись которымъ, они даже тайно похитили его къ себѣ, поручивъ ему возстановить въ своей мнимой церкви якобы «Христопреданную іерархію». Итакъ, указанный упрекъ Варакина патр. Никону явно нелѣпъ и неоснователенъ.

4) Не могло нарушить благочестія въ греческой церкви и и печатаніе греками книгъ въ Венеціи, въ которыя, какъ утверждаетъ Варакинъ, на основаніи словъ профессора Каптерева, вносились иновѣрцами разныя ереси. Эти «ереси», вносимыя иновѣрцами въ греческія книги Венеціанскаго изданія, по свидѣтельству дьякона Ѳеодора, греками *зачеркивались*: «патріархъ Паисій говорилъ Арсенію Суханову: мы-де тѣхъ книгъ, что изъ

Рима и изъ Парижа и изъ Венеціи выходятъ, не сожигаемъ, но что видимъ ересь, *то замораемъ*, а по нихъ чтемъ» (Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 30—31). Объ этомъ же вычеркиваніи греками «ересей» изъ книгъ венеціанскаго изданія говоритъ и профессоръ Каптеревъ, на котораго ссылается самъ Варакинъ въ доказательство внесенія въ греческія книги венеціанскаго изданія латинскихъ ересей (см. «Характеръ отношен.», Каптерева, стр. 15). Итакъ, печатаніемъ греческихъ книгъ въ Венеціи, Парижѣ и Римѣ нисколько не доказывается нарушеніе греками чистоты православія.

5) Въ послѣднемъ положеніи изъ своихъ пунктовъ Варакинъ говорилъ о «сомнительномъ православіи» и о «худыхъ нравственныхъ качествахъ» никоновскихъ справщиковъ книгъ. Но если бы эти утвержденія Варакина и были справедливы,—и тогда было бы неосновательно обвинять патріарха Никона, а тѣмъ паче всю православную церковь, въ еретичествѣ. Въ дѣлѣ книжнаго исправленія нужно обращать вниманіе не на личности «справщиковъ», а на самую *исправу*; ибо достоинство исправленія книгъ опредѣляется не нравственными или религіозными качествами справщиковъ, а сущностью исправленія—самымъ содержаніемъ исправленныхъ книгъ. Чинъ священническаго погребенія составленъ былъ, по словамъ московскаго патріарха Іова, *«еретикомъ»*, попомъ Еремѣемъ болгарскимъ»; однако же, сами австрійцы отпѣваютъ своихъ поповъ именно этимъ, составленнымъ еретикомъ Еремѣемъ чиномъ, нисколько не обвиняя себя за это въ ереси. Какъ же Варакинъ хочетъ обвинить патріарха Никона въ еретичествѣ за то, если бы у него и дѣйствительно справщиками книгъ были люди «сомнительнаго православія» и не совсѣмъ хорошихъ нравственныхъ качествъ?

Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній видно, что во всѣхъ 5-ти пунктахъ Варакина не доказано ни одной ереси за патріархомъ Никономъ, а слѣдовательно, не доказано и того, чтобы виновникомъ раскола церковнаго, существующаго въ настоящее время подъ названіемъ старообрядчества, былъ патріархъ Никонъ, а не первоучители раскола. Поэтому, повторяемъ, Варакинъ совершенно напрасно выписывалъ столь длинныя цитаты изъ сочиненій «никоновскихъ» авторовъ, подтверждая этими цитатами совершенно ненужныя для цѣли его сочиненія положенія.

Ѳ. Круловъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ старообрядчества.

(*Продолженіе*).

Старообрядецъ. Въ первой своей рѣчи вы сослались на 11 главу Апокалипсиса—въ доказательство чувственнаго прихода пророковъ Иліи и Еноха на обличеніе антихриста, но прочитанное вами мѣсто изъ Апокалипсиса въ буквальномъ смыслѣ не можетъ исполниться. Вотъ какъ объясняетъ это мѣсто бл. Іеронимъ: «Въ Іоанновомъ Апокалипсисѣ читаемъ: звѣрь иже исходитъ отъ бездны, убіетъ я и трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть (Апок. 11, 7, 8). Если, говоришь ты, града великаго, идѣже распятъ бысть Господь, нѣтъ другого, кромѣ Іерусалима, а мѣсто, гдѣ распятъ Господь, нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ; значитъ Содомъ и Египетъ, гдѣ распятъ былъ Господь, и есть Іерусалимъ. Сначала мы хотимъ замѣтить тебѣ, что священное Писаніе вообще не можетъ противорѣчить самому себѣ, и въ особенности не можетъ разногласить одна и та же книга, или, сказать еще ближе,—одно и то же мѣсто одной и той-же книги, но въ Апокалипсисѣ, изъ котораго ты теперь представилъ свидѣтельства, менѣе, чѣмъ десять стиховъ назадъ, написано: градъ святый поперутъ четыредесять и два мѣсяца (Апок. 11, ст. 1 и 2). Если Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, написанномъ имъ уже много лѣтъ спустя послѣ страданій Господа, называетъ Іерусалимъ градомъ святымъ, то какъ могъ бы назвать его духовнѣ Содомомъ и Египтомъ? Въ Апокалипсисѣ говорится насчетъ будущаго, что звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ двумя пророками брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я, и трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго. Объ этомъ градѣ и въ концѣ той-же самой книги написано: и градъ на четыре углы стоитъ и долгота его и широта такова, какова и высота...

И бѣ созданіе стѣны его іаспись и градъ злато чистое и проч. (Апок. 21, 15—16). Значитъ, если всего этого нельзя принимать въ вещественномъ смыслѣ (поелику нелѣпо утверждать, чтобы городъ, имѣя двѣнадцать тысячъ стадій въ долготу и широту, имѣлъ столько-же и въ высоту), то должно принять въ духовномъ: а подъ великимъ городомъ, который былъ построенъ Каиномъ и названъ имъ по имени его сына, должно разумѣть этотъ міръ, который клеветникомъ братьевъ своихъ, погибельнымъ братоубійцею діаволомъ, былъ выстроенъ изъ пороковъ, основанъ на злодѣяніяхъ, наполненъ неправдою: онъ и называется духовно Содомъ и Египетъ» (твор. ч. 2, стр. 6—7). Изъ словъ бл. Іеронима ясно видно, въ какомъ городѣ будутъ лежать тѣла убитыхъ пророковъ. Не въ томъ, въ которомъ вы думаете, т. е. не въ Іерусалимѣ, который находится въ Палестинѣ, а въ томъ великомъ городѣ, который выстроенъ изъ пороковъ, основанъ на злодѣяніяхъ, наполненъ неправдою: что и есть во злѣ лежащій міръ; онъ то и называется духовно Содомомъ и Египтомъ.—Строитель этого города есть никто иной, какъ клеветникъ братьевъ нашихъ—діаволъ. Вотъ въ этомъ-то городѣ, гдѣ презираются церковные законы, гдѣ попираются отеческія преданія,—здѣсь-то и убиваются обличители человѣческихъ неправдъ святые пророки.

Православный. Вы говорите, что 11 гл. Апокалипсиса, гдѣ говорится о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ убіеніи ихъ, пришествіи и убіеніи чувственномъ, мы, будто-бы, понимаемъ неправильно. Но развѣ я привелъ вамъ свое изъясненіе и толкованіе на 11 гл. Апокалипсиса? Я прочиталъ вамъ толкованіе св. Андрея Кесарійскаго. Обвиняя въ неправильномъ пониманіи 11 гл. Апокалипсиса, вы обвиняете не меня, а св. Отца. Но обратимся къ прочитанному вами мѣсту изъ бл. Іеронима и разсмотримъ его: раздѣляетъ-ли бл. Іеронимъ вашъ безпоповскій взглядъ на пришествіе пророкъ. Предварительно скажу, что, читая Іеронима, вы дѣлали пропуски, приводя сущій текстъ изъ Апокалипсиса. Свое письмо къ «Марцеллѣ» бл. Іеронимъ писалъ исключительно для того, чтобы какъ-нибудь подѣйствовать на Марцеллу и убѣдить ее переселиться въ Палестину, точнѣе въ г. Іерусалимъ (3—4 стр.), а о томъ: придутъ-ли чувственно пророки Енохъ и Илія, или писаніе объ ихъ приходѣ нужно понимать въ духовномъ смыслѣ,—у него въ данномъ мѣстѣ и рѣчи не было. Правда, бл. Іеронимъ, приведши 7—8 ст. 11 гл. Апокалипсиса, разсуждалъ въ письмѣ объ Іерусалимѣ, но не отрицалъ того, что въ

будущемъ въ этомъ городѣ—звѣрь—антихристъ убіетъ пророковъ. Іеронимъ—о градѣ этомъ говоритъ, согласно ученія Тайнозрителя: «Мѣсто, гдѣ распятъ Господь, нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ; значитъ Содомъ и Египетъ, гдѣ распятъ былъ Господь и есть Іерусалимъ» (стр. 6). И въ Апокалипсисѣ говорится, что звѣрь сотворитъ брань съ пророками, побѣдитъ и убьетъ ихъ, «и трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть» (ст. 7—8, 11 гл.). Гдѣ Господь нашъ распятъ былъ? Въ чувственномъ Іерусалимѣ или же духовномъ городѣ? Конечно, въ чувственномъ Іерусалимѣ. Въ этомъ же самомъ градѣ и пророки будутъ убиты. Градъ сей, какъ сказано въ Апокалипсисѣ и у бл. Іеронима, духовно именуется «Содомъ и Египетъ», а нигдѣ не сказано, чтобы градъ, идѣже повержены будутъ тѣлеса пророковъ, былъ духовный. Толкуя-же такъ, какъ вы,—придется отвергнуть чувственность того града, въ которомъ и Господь нашъ былъ распятъ; придется отвергнуть и дѣйствительность самого чувственнаго, видимаго, распятія Христа, ибо въ духовномъ городѣ не могъ тѣлесно, видимо, быть распятымъ на видимомъ древѣ, Крестѣ, Спаситель. Далеко вы ушли съ своими измышленными толкованіями. «Содомомъ и Египтомъ» называется Іерусалимъ за злодѣянія, за пороки, за богоубійство. Въ духовномъ смыслѣ наименованіе Іерусалима «Содомомъ», встрѣчается и у пр. Исаіи, который, обращая слово къ Іерусалиму, говорилъ: «Слышите князи содомскіе» (Ис. 1 гл. 1 ст.). Далѣе. Обращаясь къ Марцеллѣ, бл. Іеронимъ, приведши 1-2 ст. 11 гл. Апокалипсиса, пишетъ: «Если Іоаннъ въ Апокалипсисѣ, написанномъ имъ уже много лѣтъ спустя послѣ страданій Господа, называетъ Іерусалимъ градомъ святымъ, то какъ могъ бы назвать его духовнѣ Содомомъ и Египтомъ? Ты не можешь сказать, что святымъ называется небесный Іерусалимъ, будущій, а Содомомъ разрушенный, поелику въ Апокалипсисѣ говорится насчетъ будущаго, что *звѣрь иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ двумя пророками брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я, и трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго.* Объ этомъ градѣ въ концѣ той-же самой книги написано: и градъ на четыре углы стоитъ и долгота его и широта такова, какова и высота, и измѣри градъ тростію на стадій дванадесять тысящь; долгота и широта и высота равны суть. И размѣри стѣну его во сто и четыредесять и четыре локти, въ мѣру человѣческу, яже есть ангела. И бѣ созданіе стѣны его іасписъ и градъ—злато чистое и проч.

(Апок. 21, 15—16). Васъ смущаютъ слова, что Тайнозритель въ Апокалипсисѣ, написанномъ много уже лѣтъ спустя послѣ страданій Господа, называетъ Іерусалимъ градомъ святымъ, а далѣе нарицаетъ его духовнѣ—Содомомъ и Египтомъ. Но «святымъ градомъ» св. Андрей Кесарійскій называетъ «Новый Іерусалимъ или вселенскую церковь» (см. толк. на 1—2 ст. XI гл.). Но и городъ Іерусалимъ, въ которомъ пострадалъ Спаситель, даже послѣ распятія Христа, назывался «святымъ», какъ о томъ читаемъ у того же бл. Іеронима: «Никому не должно казаться несообразнымъ, что Іерусалимъ по смерти Спасителя называется святымъ градомъ; ибо до разрушенія его апостолы всегда входили въ храмъ, и исполняли обряды закона, чтобы не подавать соблазна увѣровавшимъ изъ іудеевъ» (т. 3, 149). По разореніи же Іерусалимъ за свои беззаконія сталъ называться иначе. «Съ тѣхъ поръ, пишетъ далѣе Іеронимъ, Іерусалимъ не называется уже святымъ городомъ, но, потерявъ святость и прежнее имя, зовется въ духовномъ смыслѣ Содомомъ и Египтомъ» (т. 3, 149—150 стр.). Такимъ образомъ, бл. Іеронимъ, обращаясь къ Марцеллѣ, приведши 1—2 ст. 11 гл.—«Градъ святой поперутъ», говоритъ ей, что она не можетъ сказать, что подъ «святымъ градомъ», который будетъ попираться 42 мѣсяца, должно разумѣть «Небесный Іерусалимъ», церковь Христову (небесную), состоящую изъ праведниковъ, духовъ и душъ вѣчно блаженныхъ, украшенныхъ всѣми добродѣтелями, съ ихъ главою І. Христомъ (см. Толк. св. Андрея Кесар. на 20 гл.? 1—4 стр. Апокалипс., и посл. Евр. 12, 22—24), ибо эту церковь не могутъ попирать ни самъ антихристъ, ни слуги его;—нельзя слова—«градъ святый попереть четыредесять и два мѣсяца» приложить и къ земному Іерусалиму, разрушенному, который называется Содомомъ,—потому что не его попирать будутъ... Какъ же понимать о градѣ, о которомъ говорится въ 21 гл.? Духовный или чувственный этотъ городъ? Духовный, «поелику нелѣпо, говоритъ Іеронимъ, утверждать, чтобы городъ, имѣя двѣнадцать тысячъ стадій въ долготу и широту, имѣлъ столько же и въ высоту. Такъ, духовно, мы это понимаемъ. А подъ «великимъ городомъ», въ которомъ будутъ убиты пророки, что разумѣть? Прямо-ли «Содомъ и Египетъ», или другой какой-либо? Нѣтъ, не «Содомъ и Египетъ»: «ибо нельзя-же думать, что вновь будутъ выстроены Содомъ и другіе города...; они должны оставаться въ вѣчныхъ развалинахъ» (7 стр.), а «Содомомъ и Египтомъ» духовнѣ называется тотъ городъ, «идѣже и Господь нашъ распятъ бысть». Понимать

иначе слова бл. Іеронима нельзя, потому что выйдетъ, что бл. Іеронимъ самъ себѣ противорѣчитъ, какъ какъ въ 3 т. на стр. 149—150 самъ же Іеронимъ называетъ Іерусалимъ и городомъ святымъ,—послѣ распятія уже Христа Спасителя, и Содомомъ и Египтомъ, послѣ разрушенія Іерусалима. Если Іеронимъ и писалъ Марцеллѣ, что великій городъ «былъ выстроенъ изъ пороковъ, основанъ на злодѣяніяхъ, наполненъ неправдою», то написалъ—въ согласіи съ Апокалипсисомъ, въ которомъ открыто, что «егда скончаютъ свидѣтельство свое (пророки), звѣрь, иже исходитъ изъ бездны, сотворитъ съ ними брань и побѣдитъ ихъ, и убіетъ я. И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть. И *зрѣти* имутъ отъ людей и племенъ, и отъ языкъ и колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положити во гробѣхъ. И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары послютъ другъ къ другу, яко оба сія пророка мучиша на земли» (11 гл. 7—10 ст.). Значитъ, убійство праведниковъ—Иліи и Еноха совершится въ городѣ великомъ, какъ по обширности своей и многолюдству, такъ и по силѣ и власти своей надъ народами,—потому что Тайнозритель говоритъ, что на убійственное зрѣлище будутъ смотрѣть многіе изъ народовъ и колѣнъ и языковъ и племенъ. Городъ этотъ духовно названъ Содомомъ и Египтомъ; слѣдовательно наполненъ будетъ развратомъ, нечестіемъ и всякаго рода беззаконіями—до высочайшей степени. И «міръ, лежащій во злѣ» приточно, уподобительно, можетъ быть названъ «Содомомъ и Египтомъ». Такъ бл. Августинъ—въ книгахъ «о градѣ Божіемъ»—«Градъ Божій, градъ возлюбленный, Христову церковь» противопоставляетъ—«граду нечестивому, народу невѣрному, народу враждебному Граду Божію», уча, что «предъ наступленіемъ послѣдняго суда во всей землѣ подвергнется св. церковь, т. е. городъ Христовъ, отъ всего града діавольскаго преслѣдованію»; «отъ града діавольскаго» это и есть отъ «міра», который тогда, при страшномъ нечестіи, какъ «лежащій во злѣ», изъ своей среды и породитъ послѣдняго антихриста, который въ себѣ и воплотитъ тогда все нечестіе, всю мерзость породившаго его міра (т. е. людей) (Авг. 6 т., кв. 20-я «О градѣ Божіемъ»). Первымъ убійцей былъ «Каинъ», совершившій «братоубійство, погибельнымъ діаволомъ». Вотъ почему и объ Іерусалимѣ, избивавшемъ пророковъ и убившемъ Самого Христа—иносказательно, приточно, духовно—можно сказать, что

онъ построенъ былъ Каиномъ (первымъ убійцей); вотъ почему и «міръ жидовскій», который отъ своей среды породитъ по плоти послѣдняго антихриста,—имѣющаго гнать и убивать праведниковъ за имя Іисусово и имѣющаго въ будущемъ убить пророковъ Илію и Еноха, какъ обличителей нечестія и антихриста и его послѣдователей, словомъ тогдашній міръ—царство антихриста—можно назвать «градомъ великимъ, построеннымъ братоубійцей Каиномъ, ибо, угрожая за нечестіе и убійства пророковъ и праведниковъ Іерусалиму, Христосъ говорилъ: «Да пріидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина и др.» (Мѳ. 23 гл., 35 ст., снеси 34, 36 и 37 ст.). Но это нисколько не отрицаетъ чувственнаго прихода въ послѣднее время на обличеніе антихриста пророковъ Иліи и Еноха, борьбы ихъ съ антихристомъ и его царствомъ;—чувственнаго, тѣлеснаго, убіенія ихъ въ городѣ Іерусалимѣ. Прочтемъ толкованіе на 7—10 ст. 11 гл. «Откровенія»—св. Андрея Кесарійскаго: «Послѣ того, какъ засвидѣтельствуютъ они о томъ, чтобы убѣгать прельщенія, звѣрь, т. е. антихристъ, выйдя изъ мрачныхъ и глубинныхъ странъ земли, въ которыя изгнанъ діаволъ, убьетъ ихъ, по Божію попущенію, и не погребенными оставитъ ихъ тѣла въ самомъ Іерусалимѣ, древнемъ и разоренномъ, въ которомъ и Господь пострадалъ. Въ семъ городѣ, какъ кажется, утвердитъ онъ царство свое, по подобію Давида, сыномъ коего по плоти былъ Христосъ, истинный Богъ нашъ» (Апокалипсисъ, стр. 127,—по изд. 1889 г. Москва). Такъ, видите, пророки Илія и Енохъ, по совершеніи ими служенія своего, будутъ убиты антихристомъ, который выйдетъ «изъ мрачныхъ и глубинныхъ странъ земли», т. е. который родится и воспитается отъ людей злыхъ, нечестивыхъ, отъ «міра лежащаго во злѣ», и тѣла ихъ оставлены будутъ безъ погребенія на улицахъ великаго города, того Іерусалима, древняго и разореннаго, въ которомъ и Господь пострадалъ и въ которомъ антихристъ утвердитъ свое царство. Такъ, какъ-же вы отвергаете все это и, помимо св. Отцовъ,—духовно перетолковываете? О пришествіи «тѣлеснѣ» пророковъ Иліи и Еноха и объ убіеніи ихъ антихристомъ учили и бл. Ипполитъ, папа римскій—чти вып. 1, стр. 161,—вып. 2,—стр. 31—32, 69—75 (См. мои «Выписки» 214—215 стр.). Кирил. книга л. 47 («Озерскаго» 1 ч. 397 стр.). Богословіе Іоанна Дамаскина кн. 4, гл. 26: «Но посланъ будетъ Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ и обратятъ сердца отецъ къ чадамъ, сіе есть, сонмище ко Господу нашему Іисусу Христу и

ко апостольствѣй проповѣди, и отъ него (антихриста) убіены будутъ, и тогда пріидетъ Господь съ небесе»... И сами-же вы, въ житіи пр. Иліи, читаете: «Святый-же пророкъ Божій Илія, огненною колесницею съ плотію взятъ былый, живъ есть даже до нынѣ во плоти хранимый Богомъ въ селеніяхъ райскихъ. Видѣнъ же бысть во время Преображенія Господня на Ѳаворѣ отъ святыхъ тріехъ апостолъ, и *паки видѣнъ будетъ плотскими смертными человѣки предъ вторымъ Господнимъ на землю пришествіемъ*, и избѣгнувый прежде отъ меча Іезавелина, *пострадетъ въ то время отъ меча антихристова*. И уже нетокмо яко пророкъ, но и яко мученикъ въ лицѣ святыхъ большія чести и славы сподобится отъ праведнаго мздовоздаятеля Бога» (Четіи-Минеи, іюль 20 день). Вотъ какія ясныя свидѣтельства о чувственномъ приходѣ пророковъ Иліи и Еноха и о чувственномъ убіеніи ихъ антихристомъ. Вы же что скажете?

Старообрядецъ. Въ пользу необходимости понимать приходъ пророковъ въ духовномъ смыслѣ говоритъ еще и слѣдующее обстоятельство. Въ кн. «О вѣрѣ» на л. 270 об. и въ «Б. Соборникѣ» на л. л. 127 об. и 128—говорится, что, вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ, придетъ и І. Богословъ; но буквально понимать это объ Іоаннѣ Богословѣ нѣтъ никакой возможности, потому, что объ Іоаннѣ въ «Прологѣ» читаемъ: «Бяше же егда дойде (Іоаннъ) отъ Іерусалима лѣтъ пятидесяти и шести и седьми мѣсяцъ. Исполнившимъ-же-ся лѣтомъ его сто и двадесятимъ; изыде изъ дому Домнова съ седьмью ученики. И дошедше до нѣкоего мѣста, тамо онѣмъ сѣсти повелѣ. Бяше-же ко утру. И той отшедъ яко верженіемъ камени и помолися. Потомъ же ископавшимъ ученикомъ крестообразно долготу возраста его, яко-же имъ повелѣ. И заповѣда Прохору во Іерусалимъ идти и тамо скончатися и, наказавъ ученики и цѣловавъ ихъ и рѣче: привлекши землю матерь мою, покрыйте мя. И цѣловаше его ученицы и покрыша его до [вы и положивши на лицѣ его поняву и, того цѣловали зѣло плачуще, покрыша его весьма. И солнцу возсіявшу и той предаде духъ. Слышавше-же се иже во градѣ братія, пришедша и окопавше гробъ и ни обрѣтоша ни что же и много зѣло плакаше и помолшеся возвратишася во градъ. Тѣмъ и Поликарпъ ефесскій епископъ, Виктору епископу римскому написа, сицевыми бесѣдами рекъ: ибо во Асіи великъ образъ успѣ, иже воскреснути имать въ послѣдній день пришествія Господня. Іоаннъ, возлегій на персѣхъ Христовыхъ, иже окронъ носивый учитель во Ефесѣ бывый. Но тако-же, но и божественный Ипполитъ о

проповѣданіи и о скончаніи апостольстѣмъ разсмотрѣвъ рече: Іоаннъ братъ Іаковль, проповѣдуя во Асіи слово, изгнанъ бысть въ Патмосскій островъ и оттуда паки во Ефесъ отъ изгнанія изведенъ вѣ Пергамъ и тамо скончайся» («Прологъ» 26 сент.). Изъ прочитаннаго видно, что Богословъ скончался—«предаде духъ»; и Поликарпъ ефесскій писалъ, что Іоаннъ «успѣ» и воскреснетъ въ день втораго Христова пришествія. Какимъ-же образомъ онъ будетъ участвовать въ проповѣди съ Енохомъ и Иліею и будетъ убитъ антихристомъ, тогда какъ самъ антихристъ въ этотъ день пришествія Господня будетъ убитъ, какъ объ этомъ св. ап. Павелъ учитъ: «Его-же (антихриста) Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего» (2 Солун. гл. 2 ст. 8). Въ «Соборникѣ» въ словѣ св. Ипполита сказано, что Богословъ будетъ убитъ,—но въ «Прологѣ» читаемъ, что тотъ-же Ипполитъ говоритъ, что онъ скончался. А такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что св. отцы сами себѣ противорѣчить не могутъ, то и слѣдуетъ заключить, что проповѣдь и убіеніе Богослова нужно понимать не въ буквальномъ, а въ духовномъ смыслѣ.

Православный. Приведенное вами свидѣтельство не опровергаетъ той массы доводовъ изъ св. Писанія и Твореній св. отцовъ и учителей Церкви, которые мы привели въ доказательство того, что пришествіе пророковъ Иліи и Еноха будетъ «тѣлесно»,—что пророки будутъ «видимы плотскими человѣки» и что они будутъ убиты антихристомъ, который повелитъ тѣла ихъ повергнуть на стогнахъ града великаго Іерусалима (11 гл. Апокалипс.). Всему этому вы не вѣрите: ни слову Божію, ни св. отцамъ и, уклоняясь отъ вопроса, бросились на «Прологъ», къ свидѣтельству о смерти и погребеніи Іоанна Богослова и, сопоставляя съ Б. Соборникомъ, дѣлаете ложный выводъ о томъ, что проповѣдь и убіеніе Богослова нужно понимать въ духовномъ смыслѣ; отсюда ложно говорите, что и пришествіе Иліи и Еноха будетъ духовное. Поймите-же, наконецъ, то, что, говоря о будущемъ,—предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, приходѣ на обличеніе сквернаго антихриста—пророковъ Иліи и Еноха, мы высказывали, на основаніи слова Божія и ученія св. отецъ, положительное, непререкаемое, ученіе всей древней Вселенской церкви. Это общее вѣрованіе церкви,—это голосъ всей церкви,—вѣрованіе, которое св. церковь запечатлѣла и въ своихъ пѣснопѣніяхъ... Вотъ «стихира», которую и вы поете, празднуя память пр. Иліи, 20 іюля: «Яже на воздусѣ колесница тя подъемши огненосна, яко въ трусѣ на не-

беса, огнедохновенную благодать тебѣ чудесемъ подастъ, Иліе Θесвитянине, нетлѣнна тя сотворь, еже невидѣти смерти, дондеже убо проповѣси всяческимъ кончину. Тѣмъ-же *пріиди*, подая намъ твоихъ исправленій наказаніе» (Служебн. Минея, іюль, 243 л. об.), а въ «Святцахъ» читаете (см. «Выписки» Озерскаго, ч. I, 396 стр.), что *Илія* «и паки предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ съ Енохомъ пріити имать» («Святцы» 20 іюля, л. 96). Итакъ, здѣсь вы говорите, что пророки уже пришли духовно, что они будутъ не собственнымъ лицомъ, а въ своихъ «храмахъ» и «молельняхъ» поете, что Господь *нетлѣнна* сотвори до времени Илію,—просите, чтобы Илія пришелъ «*пріиди*»; читаете, что Илія съ Енохомъ «предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ пріити имать»... Скажите: когда-же и гдѣ-же вы говорите правду? Не обманываете-ли вы своей молитвой пророковъ? Но, ей, это кощунство. Такъ, вотъ, въ какія дебри васъ завело желаніе во что-бы то ни стало отстоять свое—ложное ученіе объ антихристѣ...

Разберемъ же теперь свидѣтельство изъ «Пролога». Въ «Прологѣ» (26 сентября) повѣствуется о скончаніи и погребеніи І. Богослова, причемъ «Прологъ» разсказываетъ, что о смерти и погребеніи Богослова писалъ Поликарпъ—Виктору, епископу римскому, указываетъ и на свидѣтельство о мѣстѣ смерти бл. Ипполита.—И только. Но въ томъ-же «Прологѣ», въ томъ же самомъ мѣстѣ, которое и вы «отчасти» привели, на томъ же листѣ, говорится, что «слышавше-же се иже во градѣ братія, пришедше и окопавше гробъ, и не обрѣтоша ничтоже; и много зѣло плакавше и помолшеся, возвратишася во градъ» (л. 106 об.). Какъ видите, по сказанію «Пролога», ученики Іоанна, услышавъ объ его смерти и погребеніи, пришли къ могилѣ апостола, открыли ее и гробъ и «не обрѣтоша ничтоже» (т. е. не нашли, не обрѣли тѣла св. апостола)... И немного пониже на л. 106 об. читаемъ то мѣсто, которое вы пропустили, не дочитавъ, скрывъ: «*его-же тѣло взыскано вѣрными апостолы-градскими* и *не обрѣтеся*». Что сіе значитъ? Для чего сіе чудо? Вотъ эти то сказанія и дали поводъ (да еще и другія, о чемъ ниже скажемъ) нѣкоторымъ св. отцамъ и учителямъ церкви говорить, что ап. Іоаннъ «преселенъ» изъ гроба Господомъ на небо—для той-же цѣли, для которой Господомъ сохраняются пророки Енохъ и Илія (чти бесѣды І. Злат. на 14 посл. стр. 2343—у «Озерскаго» 384—385 стр. и II т. твореній Златоустаго, стр. 600; мои «Выписки» 209). На л. 108 того-же «Пролога» тоже помѣщено сказаніе о смерти Богослова: «Рече (св. Іоаннъ)

ученику своему Іору, пойми мужи седмь, имущя кошя и рыльца. И пришедъ съ ними на едино мѣсто и повелѣ копати ровъ глубокъ. И помолися Богу и рече: миръ вамъ, братіе, и возлеже, и покровенъ бысть дскою и посыпаша ихъ перьстью. *И се увѣдашя братія вся, изыдоша, видѣти хотяще и раскопавше, необрѣтоша тѣлеса его*» (л. 108). Такимъ образомъ, Божіимъ изволеніемъ, тѣло умершаго Іоанна Богослова преселено было въ неизвѣстное для насъ мѣсто. Это чудо,—чудо Божіе. Такъ, развѣ не въ силахъ Господь, преселивъ изъ гроба тѣло Богослова, оживить его въ свое время на обличеніе антихриста и послать проповѣдникомъ истины вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ? Конечно, въ силахъ: ибо Богъ всемогущъ. Вотъ почему и въ «Соборникѣ» сказано (чти свидѣтельство у «Озерскаго» 397 стр. I ч.), что, вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ, Господь «хощети явити и Іоанна Богослова», и въ кн. «О вѣрѣ» сказано: «А во время пришествія антихристова посланы будутъ отъ Бога Енохъ и Илія по писанному въ Апокалипсисѣ во главѣ 11-й и Іоаннъ евангелистъ съ ними ко утвержденію вѣрныхъ» (л. 270 об.). Замѣтьте: списатель кн. «О вѣрѣ», говоря объ Иліи и Енохѣ, указываетъ и ссылается на 11 гл. Апокалипсиса,—говоря же объ Іоаннѣ, сего не дѣлаетъ и это потому, что объ Иліи и Енохѣ общее вѣрованіе св. Церкви, а объ Іоаннѣ вѣрованіе (догадка) нѣкоторыхъ отцовъ. Но этимъ не отрицается ни чувственный приходъ пророковъ, ни убіеніе ихъ. Смотрите, что написано въ «Благовѣстномъ Евангеліи»: «Подивись, пожалуй, скромности евангелиста, съ какою онъ исполняетъ ошибочное пониманіе многихъ, которые не выразумѣли сказаннаго объ немъ Господомъ, но подумали, *что онъ не умретъ*. Этого не было. Господь сказалъ не то, что онъ не умретъ, но что онъ не будетъ проповѣдывать въ одно время съ Петромъ, а останется послѣ него... *Нѣкоторые-же* такъ понимаютъ: Петръ, услышавъ, что онъ умретъ за Христа, сказалъ, что же Іоаннъ? Не умретъ-ли и онъ? Христосъ не отвергъ этого, ибо всякъ, кто родился, тотъ и умретъ, а сказалъ: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, то есть, жилъ до кончины міра, и тогда содѣлался мученикомъ за Меня. *Отселѣ и говорятъ, что онъ живъ, а будетъ умерщвленъ антихристомъ, когда вмѣстѣ съ Иліею станетъ проповѣдывать Христа.* Если указываютъ гробъ его, что до того? Онъ вошелъ въ него живой, а потомъ преставленъ, *какъ Енохъ и Илія*. Итакъ евангелистъ опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, кои подумали, что ученикъ сей не умретъ, а будетъ безсмертенъ; ибо сущая ложь, чтобы человѣкъ былъ безсмертенъ.

Хотя Енохъ и Илія не умирали, однакоже они смертны. Такъ и онъ, хотя не умеръ, но умретъ. Посему пониманіе словъ: не умретъ, въ томъ смыслѣ, что будетъ безсмертенъ, ложно» (на Іоанна, 481—482 стр., по изд. 1898 г. Казань).—Такъ вотъ откуда мнѣніе нѣкоторыхъ св. отцовъ, что, вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ, придетъ и Іоаннъ Богословъ на обличеніе антихриста, отъ котораго и будетъ убитъ такъ-же, какъ Енохъ и Илія. Такъ училъ и почитаемый вами протопопъ Аввакумъ: «А прежде его антихристова царства пріидутъ паки на землю плотію Илія и Енохъ со Иваномъ Богословомъ и полчетверта года проповѣди ихъ будетъ къ человѣкомъ; таже антихриста со дерзновеніемъ обличать по тонку, лесть его, станутъ. Онъ-же убіетъ ихъ и повержетъ на пути града тѣлеса ихъ; они же, мертвы лежаще полчетверта дни, паки оживутъ предъ всѣми людьми и взыдутъ на небо» (Матеріалы,—т. 8, 32 стр.). Итакъ, наше ученіе о пророкахъ твердое имѣетъ основаніе и въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ св. отецъ и учителей церкви. Вы же что скажтее?

Старообрядецъ. Изъ «Благовѣстника» вы привели ошибочно. Это ученіе не Ѳеофилакта, а мнѣнія какихъ-то другихъ лицъ, которыя онъ привелъ для того, чтобы указать неосновательность оныхъ. Самъ-же онъ былъ другого мнѣнія, что видно изъ прочитаннаго вами-же мѣста. «Подивись, пожалуй, скромности евангелиста, съ какой онъ исправляетъ ошибочное пониманіе многихъ, которые не выразумѣли сказаннаго о немъ Господомъ, но подумали, что онъ не умретъ. Господь сказалъ не то, что онъ не умретъ, этого не было, но что онъ не будетъ проповѣдывать въ одно время съ Петромъ, а останется послѣ него»... Вотъ какъ понималъ Ѳеофилактъ. Это его толкованіе. А далѣе Ѳеофилактъ приводитъ мнѣніе «нѣкоторыхъ», то есть другихъ, что Іоаннъ «живъ и будетъ умерщвленъ антихристомъ, когда вмѣстѣ съ Иліею будетъ проповѣдывать Христа», что «въ гробъ онъ вошелъ живой, а потомъ преставленъ какъ Енохъ и Илія». Ѳеофилактъ съ ними не соглашается и далѣе продолжаетъ: «Итакъ евангелистъ опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, кои подумали, что ученикъ сей не умретъ, а будетъ безсмертенъ; ибо сущая ложь, чтобы человѣкъ былъ безсмертенъ. Хотя Енохъ и Илія не умирали, однакожъ они смертны. Посему пониманіе слова: не умретъ, въ томъ смыслѣ, что будетъ безсмертенъ, ложно. *Иные* утверждаютъ, что онъ умеръ, а слова: аще хощу тому пребывати, понимаютъ такъ, какъ мы выше изъяснили. Мы высказали всѣ мнѣнія, чтобы

для любопытныхъ ни одно не было безъизвѣстно». Слѣдовательно, [приведенное вами мѣсто, оказывается, не что иное, какъ понятіе какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ; и Ѳеофилактъ привелъ его не для чего болѣе, какъ только для того, чтобы показать безсмысленность онаго. Мнѣніе-же Ѳеофилакта другое: «По нашему мнѣнію, писалъ онъ, слова: да той пребываетъ, дондеже пріиду—лучше понимать не о жизни, а о разлукѣ съ Петромъ, какъ понималъ это достославный и златоустый Іоаннъ» (Толк. на Іоанна стр. 479, 481—483, изд. 3). Итакъ, не только бл. Ѳеофилактъ, но и св. Златоустъ все это понимаетъ не въ томъ смыслѣ, что І. Богословъ живъ, а въ томъ, что онъ долженъ былъ разлучиться съ Петромъ, то есть проповѣдывать въ разное время. А что Іоаннъ умеръ,—тому и еще приведемъ нѣсколько свидѣтельствъ: бл. Іеронимъ пишетъ, что Іоаннъ, „достигши глубокой старости, скончался въ 68-й по страданіи Господнемъ годъ и погребенъ подлѣ того-же города (Ефеса)“ (т. 5, 297 стр.); Евсевій Памфилъ свидѣтельствуетъ, что ев. Іоаннъ «умеръ въ Ефесѣ» (Церк. ист. кн. 3, гл. І. стр. 103); въ «Лѣтописи церковныхъ событій» Арсенія говорится, что Іоаннъ «скончался мирно въ Ефесѣ въ концѣ сего (І) столѣтія» (стр. 30, изд. 3). И у Георгія Кедрина читаемъ: «сей Іоаннъ, написавъ свое евангеліе, почилъ въ мирѣ... Тщетно убо суесловятъ нѣціи, глаголюще, что онъ живъ еще во плоти, и не разумѣюще, истинно, ни яже глаголютъ, ни о нихъ-же утверждаютъ, сами себѣ сіи чудеса изобрѣтше, а не отъ священныхъ толкователей наставлени суще» (ч. І, л. 40 об. и 41). Ясно, что І. Богословъ скончался, поэтому тѣ мѣста писаній, гдѣ говорится, что онъ придетъ съ Енохомъ и Иліею, нужно понимать не въ буквальномъ, а въ духовномъ смыслѣ.

Православный. Совершенно не къ дѣлу ваше возраженіе и своими, новыми, доводами вы не только не опровергли, но и не ослабили тѣхъ свидѣтельствъ, которыя мы приводили о чувственномъ приходѣ на обличеніе антихриста пророковъ Иліи и Еноха. Вѣдь послѣднее только и важно, ибо мы учимъ, согласно слова Божія и писаній Св. Отецъ, что придутъ «тѣлесно» Енохъ и Илія,—что они «восхищены» Богомъ отъ земли на небо и хранимы Богомъ «въ тѣлесахъ», — будутъ убиты антихристомъ. Такъ св. Златоустъ писалъ: «Какъ Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія Христа, *такъ Илія будетъ* предтечею втораго и славнаго Его пришествія и блюдется для этого» (т. XI, стр. 600). Объ Енохѣ читаемъ въ «Прологѣ»: «Ангеломъ

взятъ бысть Енохъ, и принесенъ бысть на мѣсто рая, яко не видѣти ему общія съ человѣки смерти, даже и до втораго снитія Господня еже на землю» (8 ноября). Вообще-же объ Иліи и Енохѣ въ «Синаксарѣ», въ службѣ въ недѣлю мясопустную, мы читаемъ: «Преди-же седми лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидетъ Енохъ и Илія проповѣдающа людямъ не пріимати сего (антихриста). Сей-же емъ ихъ и мучитъ, таже и главы ихъ отсѣчетъ». Объ Іоаннѣ же Богословѣ нѣкоторые Св. Отцы умалчиваютъ, а нѣкоторые говорятъ, что и Іоаннъ придетъ совмѣстно съ Иліею и Енохомъ (см. кн. О вѣрѣ л. 270 об. Б. Соборникъ л. 127 об. Благовѣстное Еванг. на Іоанна 481—482 стр.). Возраженіе же ваше не къ дѣлу потому, что мы нигдѣ не говорили вамъ, что Іоаннъ не умеръ, не погребенъ,—а говорили, приведши сказанія «Пролога», что онъ умеръ и погребенъ, но что «вѣрными» и «апостолами», когда они раскопали могилу, тѣло апостола не было обрѣтено; говорили, что отсюда вѣра нѣкоторыхъ отцовъ, что тѣло Богослова чудеснымъ образомъ Богомъ было преселено въ неизвѣстное намъ мѣсто и что Господь паки его пошлетъ на проповѣдь совмѣстно съ Иліей и Енохомъ. Вотъ и все. Мнѣніе это вы назвали «безсмысленнымъ» и мнѣніемъ «неизвѣстныхъ лицъ». Стало быть, безсмысленнымъ вы назвали ученіе книги «О вѣрѣ» и «Б. Соборника»; безсмысленнымъ назвали и ученіе Аввакума. Въ Соборникѣ-же приведено ученіе Блаж. Ипполита. Толкованіе-же Ѳеофилакта въ «Благовѣстникѣ» вы и поняли и протолковали ложно. Ѳеофилактъ, на основаніи сказаннаго Христомъ Спасителемъ объ Іоаннѣ: *аще, да той пребываетъ, донделе пріиду, что къ тебѣ?..* опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, кои думали, что Богословъ не умретъ, не увидитъ смерти, до второго Христова пришествія. «*Господь сказалъ*, писалъ Блаженный отецъ, *не то, что онъ* (Іоаннъ) *не умретъ, но что онъ не будетъ проповѣдывать въ одно время съ Петромъ, а останется послѣ него*» (стр. 482). И далѣе: «И такъ евангелистъ опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, кои подумали, что ученикъ сей не умретъ, а будетъ безсмертенъ» (тамъ-же). Вотъ съ этимъ то мнѣніемъ, что Богословъ «не умретъ, а будетъ безсмертенъ» Бл. Ѳеофилактъ и не соглашается, говоря далѣе: «Ибо сущая ложь, чтобы человѣкъ былъ безсмертенъ. Хотя Енохъ и Илія не умирали, однакоже они смертны. Такъ и онъ (Іоаннъ) хотя не умеръ, *но умретъ*. Посему пониманіе слова: не умретъ, въ томъ смыслѣ, что будетъ безсмертенъ, ложно» (тамъ же). Такъ ложью Св. Отецъ называетъ то мнѣніе, что человѣкъ безсмертенъ;—лож-

нымъ пониманіемъ слова «не умретъ» называетъ то, что Богословъ будетъ безсмертенъ. И нигдѣ Бл. Отецъ не отрицаетъ чувственнаго прихода пророковъ Иліи и Еноха, а на оборотъ въ «Благовѣстномъ Евангеліи» ясно учитъ, что «*Илія явится предтечею будущаго*» прихода І. Христа (Мѳ. въ толк. 40 зач.). «Словами: *Илія пріидетъ, показываетъ* (Христосъ), *что онъ еще не пришелъ*, а *придетъ, какъ предтеча второго пришествія* (въ толк. 71 зач. на Мѳ.); «*Придетъ Илія Ѳесвитянинъ, сдѣлается предтечею второго пришествія*» (въ толков. 39 зач. Марка); «Илія предтеча второго пришествія» (въ толк. 2 зач. Луки). Того-же, что «нѣкоторые» учили, что Іоаннъ «станетъ вмѣстѣ съ Иліею проповѣдывать Христа и будетъ умерщвленъ антихристомъ» Ѳеофилактъ не опровергаетъ,—нигдѣ не называетъ «ложью, безсмысленностью». Правда, Ѳеофилактъ говоритъ: «Мы высказали всѣ мнѣнія, чтобы для любопытныхъ ни одно не было безъизвѣстно. По нашему мнѣнію, слова: да той пребываетъ, дондеже пріиду,—лучше понимать не о жизни (т. е. не о томъ, что Іоаннъ будетъ безсмертнымъ, не увидитъ смерти, не умретъ), а о разлукѣ съ Петромъ, какъ понималъ это достославный и Златоустый Іоаннъ» (стр. 482—483). Св.-же Златоустый слова Христа Спасителя: «*аще хощу, да той пребываетъ, что къ тебѣ?*», толкуя, говоритъ: «этимъ Онъ (Христосъ) научаетъ насъ не сокрушаться и не любопытствовать больше, чѣмъ сколько Ему угодно» (на Іоанна, т. 8, 601 стр.). «Приведши 23 ст. 21 гл. Ев. Іоанна, Златоустый продолжаетъ: «Замѣть и здѣсь скромность евангелиста. Сказавъ о мнѣніи учениковъ (а у учениковъ было мнѣніе, что Іоаннъ не умретъ: «Изыде-же слово се къ братіи, то есть ученикамъ, яко той не умретъ», 601 стр.), онъ исправляетъ его, такъ какъ они не уразумѣли того, что Христосъ сказалъ. Не рече, говоритъ *Іисусъ, яко не умретъ, но: аще хощу тому пребывати*» (т. 8, 602 стр.). Вотъ все, о чемъ и Златоустъ и Ѳеофилактъ учили. Вы же навязываете имъ совсѣмъ иное. Отсюда и доводы ваши изъ Бл. Іеронима, Церк. Исторіи Евсевія, Лѣтописи Арсенія и изъ исторіи Кедрина—не имѣютъ никакого значенія, ибо мы не говоримъ и не учимъ, что Богословъ «не умеръ», или что онъ «не умретъ». Впрочемъ, изъ «Георгія Кедрина» вы привели выписку не сполна. Нал. 40—Кедринъ сообщаетъ то же, что и въ «Прологѣ» написано, что «*мощи его* (*Іоанна*) *исканы были, но не обрѣтены*». Это то и дало поводъ нѣкоторымъ Отцамъ и учителямъ Церкви писать, что тѣло Апостола преселено Господомъ и что Іоаннъ явится проповѣдникомъ истины — вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ. Такъ

какъ понимаемъ мы толкованіе Бл. Ѳеофилакта на 21 гл. Ев. Іоанна, понималъ и Пр. Евфимій Зигабенъ, церковный учитель 12 вѣка. Въ толкованіи 21 гл. Евангелія отъ Іоанна Зигабенъ писалъ: «Сего (т. е. Іоанна), видѣвъ Петръ, глагола Іисусови: Господи, сей-же что? А онъ не послѣдуетъ за Тобою? Не пойдетъ по одному съ нами пути смерти?.. не одинаковой съ нами смерти подвергнется? Петръ понялъ, какое значеніе имѣли слова: иди по Мнѣ и, сильно любя Іоанна, хотѣлъ, чтобы и онъ сподобился такой-же смерти; но такъ какъ Іоаннъ не осмѣлился спросить Спасителя, то спрашиваетъ самъ Петръ и такимъ образомъ отплачиваетъ Іоанну за прежнюю услугу. Что-же Іисусъ Христосъ? Не обращая вниманія на частную взаимную ихъ любовь и научая не допытываться больше того, что нужно знать, Іисусъ Христосъ показываетъ, что имъ предопредѣлена не одинаковая участь. Когда Петръ услышалъ, что онъ умретъ за Іисуса Христа, то сказалъ: а что-же Іоаннъ? Развѣ и онъ умеръ? Іисусъ Христосъ, конечно, не отрицалъ этого, потому что всякій, кто родится, тотъ и умретъ, а только сказалъ: если-бы Я пожелалъ, чтобы Іоаннъ оставался до самой кончины міра и тогда свидѣтельствовалъ-бы Мнѣ, что тебѣ до того? На этомъ основаніи нѣкоторые говорятъ, что Іоаннъ живетъ, и во время антихриста вмѣстѣ съ Иліею и Енохомъ будетъ убитъ за проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ. А если показывается его гробница, то что же изъ этого. Онъ живымъ вошелъ въ нее и оттуда былъ взятъ подобно Иліи и Еноху. *Евангелистъ-же опровергаетъ ложное мнѣніе тѣхъ, которые предполагаютъ, что этотъ ученикъ Христовъ не умретъ, такъ какъ дѣйствительно ложно такое предположеніе, что Іоаннъ безсмертенъ. Енохъ и Илія, хотя не умерли, однако они смертны; такъ и этотъ ученикъ хотя не умеръ, но умретъ еще. Ложно, значитъ, не то, что Іоаннъ не умеръ, а ложно предположеніе, что онъ безсмертенъ* (стр. 310—311). Свидѣтельство древнихъ отцовъ отвергать мы не рѣшаемся. Впрочемъ, такъ-же училъ и чтимый вами протопопъ Аввакумъ. Въ посланіи къ Іонѣ—Аввакумъ писалъ: «А иніи глаголютъ, яко Илія и Енохъ были на земли, и людямъ проповѣдаютъ, и то не ложно, и я говорю: были да не купно. Енохъ прежде потопа седьмый отъ Адама, а Илія во Израили при Ахавѣ. На послѣдокъ-же пріидутъ паки Илія и Енохъ, со Иваномъ, чувственно человѣцы, плоть и кровь одушевленна, понеже аще не вкусиша смерти, въ пищномъ раю пребываютъ къ тому времени — Богомъ блюдоми... Пророцы-же Енохъ и Илія съ Иваномъ послани будутъ проповѣдати людямъ, яко

той есть льстецъ погубляй останки, не русскую токмо землю, но и всю подъ небомъ землю, идѣже елико солнце сіяетъ. Онъ же ихъ убіетъ чувственно и повержетъ на стогнахъ града Іерусалима... Чти Апокалипсисъ, глава 11, тамъ писано пространно, и вѣруй писанію, а не бабіямъ баснямъ, яко будутъ пророцы на утвержденіе людей и на обличеніе мучителю злодѣю» («Протопопъ Аввакумъ» Бороздина изд. 2-е, 1900 г. въ приложеніи, стр. 23—24). Въ «Посланіи къ вѣрнымъ объ антихристѣ»—Аввакумъ писалъ: «вознесется окаянный (антихристъ) и Богомъ себя назоветъ, и ту великихъ свидѣтелей Илію и Еноха и Іоанна Богослова убіетъ, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть. А о Богословѣ въ книгѣ о вѣрѣ пишетъ, яко и Богословъ вкупѣ антихриста обличати будетъ со Иліею и Енохомъ. Ипполитъ пишетъ въ словѣ своемъ о Богословѣ, яко быти ему съ ними-же» (тамъ-же стр. 35). Итакъ, повторяемъ, положительно вѣрованіе Св. церкви это о пророкахъ Иліи и Енохѣ;—нѣкоторые-же отцы учили, что придетъ и Богословъ. Но пришествіе пророковъ будетъ «чувственно», «плоть и кровь одушевленна», «чувственно и убіетъ ихъ» антихристъ. Окончу свидѣтельствомъ Пр. Ѳеодора Студита: «*посему немного такихъ, которые устоятъ, посему будутъ Илія и Енохъ*,—не знаемъ, будетъ-ли также Богословъ и евангелистъ—*помощниками человѣческой немощи, предстоятелями и побѣдоносцами въ исповѣданіи Христовомъ*» (т. II по изд. 1908 г. стр. 274). При антихристѣ—помощниками человѣческой немощи будутъ, учитъ Св. Отецъ, Илія и Енохъ; но будетъ-ли Богословъ—не знаемъ. Итакъ повѣрьте Св. Отцамъ, повѣрьте хоть своему учителю, который тоже учитъ, что предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста—придутъ чувственно пророки Илія и Енохъ и чувственно будутъ убиты отъ врага...

Миссіонеръ-священникъ *Д. Александровъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бесѣда о томъ, откуда въ церкви Христовой разныя секты.

(Изъ дневника миссіонера).

На второй день праздника Рождества Христова, поѣздомъ изъ г. Ек—лава въ поселокъ Гор—ку, выѣхали: я, преподаватель семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ Б. и пять воспитанниковъ шестого класса духовной семинаріи, съ цѣлью собесѣдованій съ штундитами и ознакомленія воспитанниковъ семинаріи, будущихъ пастырей церкви, съ методомъ веденія противосектантскихъ бесѣдъ и характеромъ сектантскихъ возраженій. Утромъ 27-го декабря экскурсанты были уже въ Гор—кѣ. Вся ночь подъ 27-е декабря прошла въ оживленной бесѣдѣ съ семинаристами, во время которой они тщательно знакомились съ внѣшнимъ и внутреннимъ обликомъ предстоящихъ собесѣдниковъ-сектантовъ и горѣли желаніемъ на практикѣ увидѣть то, что съ рвеніемъ изучали въ теоріи. Лишь къ утру дремота стала одолѣвать, и всѣ экскурсанты улеглись часика на два подъ кровомъ гостепріимнаго заводскаго «дома для пріѣзжающихъ».

Въ 10-мъ часу утра я, преподаватель семинаріи и мѣстный священникъ о. П. отправились въ домъ одного изъ главарей штунды—рабочаго Ивченка, чтобы вполнѣ заручиться согласіемъ сектантовъ прійти въ храмъ на *публичную* бесѣду.

Такая бесѣда должна была, по нашему мнѣнію,—съ одной стороны, ознакомить *возможно большее число* гор—скихъ прихожанъ съ нелѣпостью штундоваго ученія и тѣмъ предохранить ихъ отъ заразы, а также и дать имъ средства къ самозащитѣ отъ сектантскихъ подвоховъ, что весьма было необходимо въ этомъ большомъ заводскомъ поселкѣ, съ другой—пріучить семинаристовъ къ веденію бесѣдъ съ сектантами, что для будущихъ пастырей—дѣятелей миссіи являлось необходимымъ.

Въ домѣ Ивченка мы застали нѣсколько человѣкъ сектантовъ съ женами и дѣтьми, въ томъ числѣ и главаря мѣстной штунды Нестеренка и недавно совращеннаго въ штунду крестьянина села Желѣзнаго Марка Малашина. Очевидно, здѣсь происходило молитвенное собраніе сектантовъ,

такъ какъ всѣ сгруппировались около стола и въ рукахъ главарей были: малаго формата «Новый Завѣтъ» и извѣстный штундистскій «сборникъ духовныхъ стихотвореній». На наше привѣтствіе сектанты отвѣчали взаимностью.

— А и ты, Нестеренко, здѣсь,—проговорилъ я;—вотъ и хорошо. Ну что-жъ, побесѣдуемъ о вѣрѣ?

Нестеренко. Чего жъ, побесѣдуемъ.

Миссіонеръ. Ну, такъ вотъ что, братцы: начнемъ бесѣду часиковъ около половины 12-го. Какъ только услышите колокольный звонъ, такъ и идите въ храмъ.

Нестеренко. У меня внутри колокольный звонъ, а другого колокола мнѣ не нужно.

Миссіонеръ. Ну, братъ, ты, попрежнему, все по-духовному... Вѣдь позвать же васъ какъ-нибудь нужно. Слышалъ на заводахъ гудокъ? Скажи, къ чему онъ?

Нестеренко. Народъ созываетъ.

Миссіонеръ. Ну, вотъ видишь: тамъ гудокъ, а у насъ колоколъ. И ты прекрасно понялъ, о чемъ я говорю, а ужъ по обычаю своему словопреничаешь.

Ивченко. Да это понятно. Мы придемъ...

Миссіонеръ. Приходите же; кстати, вы и отъ работъ свободны.

Нестеренко. Мы всегда должны быть сынами свободы и не быть въ рабствѣ грѣху.

Миссіонеръ. Ну, дружище, ты словно дитя малое. Я говорю тебѣ о свободѣ отъ заводскихъ работъ, а ты все по духу... Такъ и виденъ въ тебѣ духъ *противленія*.

Смотри, хоть на бесѣдѣ-то веди себя получше, а то и дѣтвора будетъ смѣяться. Вотъ «сестра» ваша по вѣрѣ и та улыбается, видя твои чудачества.

О. П. Да ужъ его не исправишь. Итакъ, братцы, смотрите, какъ только колоколъ ударитъ, такъ и идите на бесѣду.

Миссіонеръ. Да берите съ собою и своихъ женъ, пусть и онѣ послушаютъ. И ты, Малашинъ, приходи...

Нестеренко. Чего тамъ бабамъ слушать.

Жены-сектантки. Нѣтъ, мы придемъ на бесѣду.

О. П. И хорошо сдѣлаете. А пока съ Богомъ оставайтесь да бросайте свое упорство.

Простившись съ сектантами, мы возвратились въ домъ батюшки.

Въ 11 час. утра раздались удары въ колоколъ, созывающіе народъ на бесѣду. Православные скоро и въ большомъ количествѣ собрались въ

храмъ. Въ половинѣ 12-го часа отправились и мы. Туда же пришелъ и другой батюшка, о. М., еще утромъ навѣстившій насъ въ мѣстѣ нашего пристанища. Словомъ, всѣ были въ сборѣ, но сектанты медлили. По обычаю, пришлось послать за ними церковнаго сторожа, и только въ 12 часовъ они явились въ храмъ. Общимъ хоромъ православные пропѣли тропарь праздника, и о. Димитрій сказалъ *вступительную* предъ бесѣдой рѣчь, въ которой высказалъ глубокую скорбь о появленіи въ п. Гор—кѣ сектантовъ и о рѣшимости послѣднихъ, при всей своей малограмотности, не только отпасть отъ Церкви, но еще и другихъ тянуть за собой въ бездонную яму. Въ заключеніе онъ призывалъ слушателей внимательно слѣдить за ходомъ бесѣды, чтобы воочію убѣдиться въ пагубности сектанскихъ соблазновъ.

За симъ я началъ бесѣду.

I.

Миссіонеръ. Поздравляю съ праздникомъ Рождества Христова. Мы собрались здѣсь побесѣдовать о вѣрѣ. Бесѣдовать будемъ съ тѣми, кто отпалъ отъ Православной Церкви и перешелъ къ сектантамъ. Такъ какъ такая бесѣда у васъ *первая*, то вамъ необходимо хотя вкратцѣ познакомиться съ тѣмъ, *откуда появляются въ Церкви Христовой разныя секты*. Зная причину появленія сектъ, вы тѣмъ самымъ сильнѣе оградите себя отъ соблазна заразиться сектантствомъ, подобно тому, какъ при заразительной тѣлесной болѣзни, если я знаю, *отчего* происходитъ такая-то зараза, то я сумѣю оградить свое тѣло отъ этой заразы.

Еще въ Апостольскія времена являлись лжеучители, которые «повреждали Слово Божіе своими превратными толкованіями» (2 Кор. 2, 17; 2 Птр. 3, 16) и, созидая погибель себѣ, увлекали своимъ вымысломъ и другихъ. И вотъ Апостолы, предостерегая христіанъ отъ толкованія Слова Божія по собственному разуму, какъ кому вздумается,—потому что даже въ болѣе легкихъ для нашего пониманія житейскихъ дѣлахъ нашъ разумъ на каждомъ шагу заблуждается, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ божественныхъ,—повелѣвали христіанамъ слѣдовать лишь тѣмъ «здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа», которыя переданы имъ Апостолами въ двоякомъ видѣ: въ записяхъ, или въ книгахъ Св. Писанія, и въ устномъ словѣ, или Св. Преданіи. Въ то же время Апостолы повелѣвали христіанамъ удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое Апостолы передали христіанамъ (2 Солун. 2, 15; 3, 6). И вотъ христіане, въ дѣлѣ своего спасенія, *руководились Св. Писаніемъ и Св. Преданіемъ*. Св. Преданіе являлось для нихъ тѣмъ рулемъ, который направляетъ лодку моряка въ гавань. Пользуясь Св. Преданіемъ, они правильно понимали Св. Писаніе, посему всегда пребывали въ единомысліи и не извращали своимъ вымысломъ Св. Писанія. Но, несмотря на

повелѣніе Апостоловъ, среди христіанъ все же оставались и множились лица, которыя отвергли руководство Св. Преданія и попрежнему толковали Св. Писаніе лишь собственнымъ разумомъ. Извѣстно же, какая участь постигнетъ корабль, который не слушаетъ руля. Такая участь постигла и тѣхъ христіанъ, которые свой корабль—разумъ пустили въ плаваніе, т.-е. въ чтеніе и толкованіе Св. Писанія безъ руля—Св. Преданія. Появились разныя толкованія, при чемъ каждый кричалъ, что именно его-то толкованіе и истинно, и не замѣчалъ, какъ самъ онъ мѣнялъ эти толкованія, а съ ними и свое «упованіе», ежечасно. Вотъ въ этой-то гордынѣ разума человѣческаго и кроется корень разныхъ сектъ. Такъ обстоитъ дѣло и у насъ на Руси. Мы приняли вѣру Христову чрезъ грековъ. Чрезъ нихъ же мы приняли Св. Писаніе и Св. Преданіе. И вотъ наша православная Церковь какъ приняла, такъ и хранитъ въ *полнотѣ* Слово Божіе и потому доселѣ пребываетъ въ единомысліи съ Церковью православною-греческою. Но и у насъ стали появляться и множиться разныя секты. И у насъ каждая секта кричитъ, что она-то и содержитъ истину, а между тѣмъ не проходитъ и десятка лѣтъ, какъ эта секта уже учитъ по-иному. И посмотрите, какихъ только сектъ нѣтъ теперь на Руси! Вотъ около васъ: на Петровскихъ заводахъ штундисты обрядовые или «баптисты», на Гор—скомъ заводѣ штундисты духовные, въ Ольховаткѣ хлысты, въ Троицкомъ скопцы; немного дальше, въ Донской области молокане... Есть на Руси, напримѣръ, въ Тамбовской губерніи, русскіе крестьяне, принявшіе вѣру еврейскую, караимскую... И въ нашей губерніи есть субботники... Вотъ до чего довелъ человѣка его разумъ, отвергшій руководство Св. Преданія. А если къ этому мы прибавимъ еще присущее гордому человѣку упорство, самолюбіе, которое мѣшаетъ ему сознаться въ своемъ заблужденіи, то и получимъ знакомство съ главными причинами появленія и роста въ Церкви разныхъ сектъ. Но чтобы для васъ еще яснѣе были мои слова я на примѣрѣ, т.-е. *на самой бесѣдѣ съ сектантами* покажу вамъ, до чего опасно полагаться на одинъ только свой разумъ въ толкованіи Св. Писанія и какъ вредно для собственнаго спасенія съ упорнымъ и ожесточеннымъ сердцемъ читать Слово Божіе.

II.

Побесѣдуемъ прежде всего о *водномъ крещеніи*. Православная Церковь, призывая всѣхъ людей *къ вѣрѣ* во Христа, въ то же время предлагаетъ людямъ принять вслѣдъ за вѣрою *крещеніе въ водѣ* во имя Отца и Сына и Св. Духа, чтобы стать членомъ Христовой Церкви и спастись. Такъ поступаетъ она по заповѣди Христа, повелѣвшаго апостоламъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и *крестится*, спасенъ будетъ»... (Ев. Марк. 16, 15—16 ст.). Между тѣмъ наши собесѣдники-сектанты, несмотря на повелѣніе Христа, отвергаютъ

водное крещеніе. Этимъ они показываютъ, что не любятъ Христа, ибо по слову Христа, лишь тотъ Его любитъ, кто имѣетъ заповѣди Его и соблюдаетъ ихъ (Іоан. 14, 21). Посему мы и спросимъ нашихъ собесѣдниковъ, почему они называютъ себя христіанами, когда *отвергаютъ* водное крещеніе, заповѣданное намъ Самимъ Христомъ?

Нестеренко. Крещенія мы не отвергаемъ, но подъ крещеніемъ *мы разумѣемъ наученіе*. Нигдѣ въ Писаніи мы не находимъ, чтобы Христосъ или апостолы крестили *плотскою водою* людей.

Миссіонеръ. Неправду говоришь ты, Нестеренко! Въ св. Писаніи нигдѣ крещеніе не означаетъ *ученія*, а всегда стоитъ отдѣльно и притомъ послѣ *ученія*. Какъ, по твоему, *вѣра* въ человѣкѣ появляется раньше или послѣ ученія?

Нестеренко. Вѣра отъ слышанія слова Божія, а потому прежде нужно наученіе, а затѣмъ уже въ человѣкѣ является вѣра (Римл. 10 гл. 13—17 ст.).

Миссіонеръ. Хорошо. Теперь запомни: сперва наученіе, а затѣмъ вѣра... Ну, а послѣ вѣры, что еще нужно человѣку для спасенія?

Нестеренко. По моему, больше ничего.

Миссіонеръ. А вспомни заповѣдь Христа. Христосъ говоритъ апостоламъ: идите и *проповѣдуйте* Евангеліе, т.-е. *научайте* людей слову Божію; затѣмъ всякій, кто *повѣритъ* слову Божію, долженъ послѣ вѣры принять *крещеніе* (Марк. 16, 15—16). Вотъ видишь, *вѣра* послѣ *ученія*, а ужъ послѣ вѣры *крещеніе*. Значитъ, нельзя смѣшивать все вмѣстѣ. И ты долженъ признать, что всякій *вѣрующій* во Христа обязанъ затѣмъ *креститься*, иначе онъ преступникъ заповѣди Христовой. Посему и вы, если вѣруете во Христа, то должны принять и крещеніе.

Ивченко. Мы *плотской воды не примемъ*, потому что и въ Писаніи ея не находимъ.

Миссіонеръ. Ошибаешься, дружище! *Самъ Христосъ* крестился въ плотской водѣ.

Нестеренко. Гдѣ это сказано?

Миссіонеръ. У ев. Матѳея читаемъ, что Христосъ принялъ крещеніе *въ рѣкѣ Іорданѣ* и тамъ же прямо сказано, что, «крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ *изъ воды*» (3 гл. 13—16 ст.).

Ивченко. Здѣсь *вода* не плотская, а духовная и означаетъ Духа Святаго. Объ этой водѣ говорилъ Христосъ Самарянкѣ (Іоан. 4 г.) и еще въ великій день праздника (Іоан. 7 г.). Вотъ эта вода намъ и нужна, а плотской водой только грязь съ тѣла омываютъ.

Миссіонеръ. Не разумѣешь ты, Ивченко, что читаешь. Все у тебя смѣшалось въ кучу. Ты и не замѣтилъ, какъ самъ себя спуталъ и опровергъ. Вѣдь въ бесѣдѣ съ Самарянкой Христосъ говоритъ не *просто о водѣ*, а о «*водѣ живой*»!—и вотъ подъ «*живой водой*» (Іоан. 7, 38—39)

Іисусъ дѣйствительно разумѣлъ Св. Духа, какъ и само Писаніе говоритъ намъ: «*сіе сказалъ Онъ о Духѣ*»... Но вѣдь нигдѣ въ Писаніи не сказано, что Христосъ *крестился живой водой*, а прямо сказано, что Онъ крестился въ обыкновенной водѣ рѣки Іордана. И уже *послѣ крещенія* въ водѣ на Него сошелъ Духъ Божій. Значитъ, въ крещеніи Христа *вода* отдѣльно, а *Духъ* отдѣльно. И не одинъ Христосъ крестился въ плотской водѣ, но и ученики Христовы сами крестились и другихъ крестили въ той же плотской водѣ.

Нестеренко. Нигдѣ этого мы не находимъ въ Писаніи.

Миссіонеръ. Плохо читаете, еще хуже понимаете, посему и не находите. А читайте 3-ю главу Ев. Іоанна: «послѣ сего пришелъ Іисусъ съ учениками Своими въ землю Іудейскую, и тамъ жилъ съ ними и *крестилъ*. А Іоаннъ *также* крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было *много воды*; и приходили туда и *крестились*» (3 гл. 22—23 ст.). Вотъ вамъ ясно сказано, что вѣрующіе во Христа принимали отъ учениковъ Его *водное* крещеніе. Чего же вы мудрствуете и противитесь Слову Божію?

Ивченко. Мы видимъ здѣсь подъ *водою* крещеніе *Духомъ Святымъ*, а не плотскою *водою*.

Миссіонеръ. Но вѣдь *вода*, которою крестили Іоаннъ и Христосъ чрезъ учениковъ Своихъ, одна и та же или разная?

Нестеренко. Одинаковая.

Миссіонеръ. А развѣ Іоаннъ имѣлъ право крестить Духомъ Святымъ? Прочтите-ка Ев. Мѳ. 3, 11... И выходитъ опять, что въ Писаніи здѣсь говорится о крещеніи плотскою водою. Да притомъ Св. Духа вѣрующіе во Христа при Его земной жизни до прославленія и не получали (Іоан. 7, 39).

Ивченко. Да покажите намъ *на примѣрѣ*, чтобы апостолы крестили кого плотской водой?

Миссіонеръ. Я уже указывалъ вамъ на примѣръ Самого Христа и Его учениковъ. Но если вамъ и этого мало, то еще укажу вамъ на примѣръ крещенія въ водѣ Ап. Филиппомъ евнуха. Читайте въ кн. Дѣян. Ап.: Филиппъ сперва научилъ евнуха; затѣмъ, когда евнухъ *повѣрилъ* отъ всего сердца,—они оба, вставъ съ колесницы, сошли *въ воду*, и Филиппъ *крестилъ въ водѣ* евнуха; а послѣ крещенія, когда они вышли *изъ воды*, Духъ Святый сошелъ на евнуха...

Ивченко. Здѣсь вода духовная.

Миссіонеръ. Что же, по-твоему, означаетъ вода, которою ап. Филиппъ крестилъ евнуха?!

Ивченко. Духа Святаго.

Миссіонеръ. Ну, покажи же это *отъ Писанія*.

Нестеренко. Намъ плотская вода не нужна...

Миссіонеръ. Да вы отвѣчайте на вопросъ: гдѣ въ Писаніи сказано, что подъ водою, которою ап. Филиппъ крестилъ евнуха, должно разумѣть Духа Святаго?

Третій сектантъ. Тамъ сказано: «Духъ Святый сошелъ на евнуха».

Миссіонеръ. Когда же Духъ Святый сошелъ на евнуха: во время крещенія въ водѣ или послѣ крещенія?

Нестеренко (читаетъ): «Когда же они *вышли* изъ воды, Духъ Святый сошелъ на евнуха»...

Миссіонеръ. Видишь, Нестеренко, какъ не хорошо противиться Слову Божію. Вотъ ты самъ себя и опровергъ. Если здѣсь подъ «водою» разумѣть Св. Духа, то выйдетъ нелѣпость, получится: «когда же они вышли изъ Св. Духа, Духъ Святый сошелъ на евнуха»!..

Ивченко. Евнухъ крестился въ водѣ,—это значитъ принялъ *ученіе* отъ ап. Филиппа.

Миссіонеръ. Смотрите, православные, и поучайтесь, какъ гибельно сектантское мудрованіе! Сперва наши собесѣдники подъ словомъ «крещеніе» разумѣли «ученіе», а подъ «водою» Св. Духа. Когда же имъ доказали ихъ заблужденіе, тогда они стали толковать иначе, т.-е. уже и подъ водою стали разумѣть «ученіе».

Но я спрошу ихъ, что раньше «ученіе» или «вѣра?»

Нестеренко. Мы уже говорили, что «ученіе» раньше.

Миссіонеръ. Итакъ, прежде «ученіе», затѣмъ «вѣра». Когда же ап. Филиппъ крестилъ евнуха: прежде появленія въ сердцѣ евнуха «вѣры», или послѣ «вѣры?»

Ивченко. Въ Писаніи сказано, что апостолъ прежде спросилъ у евнуха: «вѣруешь ли»... И когда евнухъ сказалъ: «вѣрую»... тогда апостолъ крестилъ его...

Нестеренко къ Ивченку: «Не мѣшайся»...

Миссіонеръ. Погоди, Нестеренко: зачѣмъ отстраняешь Ивченка,—вѣдь онъ говоритъ правду—по Писанію; видно, что не любишь ты правды!.. Не хорошо, дружище. Вотъ теперь ясно, что ап. Филиппъ крестилъ въ водѣ евнуха *послѣ вѣры*, а вѣра бываетъ послѣ *ученія*; значитъ, крещеніе въ водѣ не то же, что ученіе, и совершается надъ уже *ученнымъ* и *повѣрившимъ* во Христа человѣкомъ. И сливать здѣсь все въ одну кучу, или подмѣнять одно слово другимъ, какъ кому захочется, противно св. Писанію, которое само поставило отдѣльно ученіе, отдѣльно вѣру и затѣмъ уже крещеніе въ водѣ. Вы же остановились на полъ-пути, т.-е. говорите, что ученіе и вѣру имѣете, а крещеніе отвергли. А между тѣмъ безъ крещенія нѣтъ и спасенія, какъ и Христосъ сказалъ: «кто будетъ вѣровать и *крестится*, спасенъ будетъ». Теперь я спрошу слушателей, какъ они понимаютъ все прочитанное нами здѣсь изъ св. Писанія: въ

какой водѣ крестился Христосъ, въ какой водѣ крестились ученики Христа сами и другихъ крестили?

Слушатели. Да чего тутъ упорствовать, когда слишкомъ ясно въ Писаніи указана вода рѣчная и самая рѣка и города названы и колесница записана...

Нестеренко. А развѣ *колесница* плотская? По-нашему, она означаетъ *ученіе*.

Миссіонеръ. Не чуди, Нестеренко. Вѣдь евнухъ «*сидѣлъ* на колесницѣ *своей* и читалъ пророка Исаію». Кажется, ясно, на какой колесницѣ евнухъ сидѣлъ! Нѣтъ, ты и сюда внесъ духъ противленія, и вышла поразительная нелѣпость, будто бы евнухъ *сидѣлъ и ѣхалъ на своемъ ученіи* и притомъ читалъ прор. Исаію!..

Слушатели. Полно, Нестеренко, упорствовать, а то только смѣшишь народъ... И еще другихъ берешься поучать!..

Нестеренко... Ивченко... Намъ воды не нужно...

Миссіонеръ. Ну, съ упорными Самъ Христосъ дѣлалъ не что иное, какъ только предлагалъ имъ одуматься и покаяться. Посему и мы пожелаемъ того же нашимъ собесѣдникамъ.

Ясно доказавъ необходимость *воднаго* крещенія, мы перейдемъ теперь къ вопросу о необходимости пріобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ, подъ образомъ *видимыхъ* хлѣба и вина.

III.

Я вкратцѣ спрошу своихъ собесѣдниковъ, *почему они, вопреки заповѣди Христа не вкушаютъ хлѣба и не пьютъ вина изъ чаши, какъ истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ?*

Ивченко. Намъ плотскихъ вина и хлѣба не нужно. Мы ѣдимъ хлѣбъ духовный и пьемъ вино духовное, разумѣя подъ ними Самого Христа, ибо Христосъ сказалъ: «Я есмь хлѣбъ жизни» (Іоан. 6, 35).

Миссіонеръ. Развѣ Христосъ на тайной вечери давалъ ученикамъ ѣсть хлѣбъ духовный и пить вино духовное?

Нестеренко. Да, духовные, а плотскіе намъ не нужны.

Миссіонеръ. Тогда прочтемъ лучше въ Писаніи: «когда они (т.-е. ученики) ѣли»... (Мѳ. 26, 26). Нестеренко!—что ѣли ученики?

Нестеренко. Пасху еврейскую.

Миссіонеръ. Значитъ, *плотскую* пасху и хлѣбъ *плотской*, видимый?

Нестеренко. Да, видимый хлѣбъ...

Миссіонеръ. Итакъ, когда ученики ѣли пасху и обыкновенный хлѣбъ, Іисусъ «взялъ *хлѣбъ* и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое» (Мѳ. 26, 26). Слѣ-

довательно, Христосъ взялъ хлѣбъ видимый, плотской и его преломилъ и далъ ученикамъ Своимъ ѣсть, какъ истинное Тѣло Свое...

Ивченко. Нѣтъ, Христосъ взялъ хлѣбъ духовный и его преломилъ...

Миссіонеръ. Но вѣдь Нестеренко только что согласился, что на тайной вечери былъ хлѣбъ плотской, который ѣли ученики и который взялъ Христосъ. Что жъ вы между собой разногласите? Да и что такое *духовный хлѣбъ*?

Ивченко. Тѣло Христово, которое Онъ преломилъ, т.-е. распялъ на крестѣ.

Миссіонеръ. Да развѣ Христосъ распиналъ *Самъ* и притомъ *на тайной вечери* Свое тѣло?

Слушатели. И чего ты, Ивченко, путаешься...

Миссіонеръ. Сознайся, Ивченко, что Христосъ взялъ и преломилъ хлѣбъ видимый, а то ты такъ запутался, что и Самъ не поймешь, что говоришь. Ну, пойми: какъ это возможно, чтобы Христосъ взялъ въ Свои руки Свое тѣло и ломалъ Его, или, какъ говоришь ты, распиналъ предъ учениками?.. Да и что такое вино, которое пили изъ чаши ученики на тайной вечери?

Нестеренко. Тамъ обыкновеннаго, плотскаго вина не было, а Христосъ говорилъ о духовномъ винѣ, т.-е. о Крови Своей.

Миссіонеръ. Да, Христосъ говорилъ о Крови Своей. Но вѣдь Онъ далъ ученикамъ *пить* Ее. Какъ ученики пили Кровь Христову?

Ивченко. Они страдали за Христа...

Миссіонеръ. Опять сочиняешь. Вѣдь въ Писаніи прямо сказано, что Христосъ далъ ученикамъ чашу, чтобы они пили изъ нея «отъ *плода виноградная*»... Ясно, что ученики ѣли видимый хлѣбъ и пили виноградное вино, но ѣли и пили, какъ истинное Тѣло и истинную Кровь Христовы. И напрасно вы своимъ вымысломъ извращаете слово Божіе. Прочтите внимательно и писанія ап. Павла, который также указываетъ, что на тайной вечери подъ образомъ *плотскихъ хлѣба и вина* ученики ѣли и пили Тѣло и Кровь Христовы. И самъ ап. Павелъ «пріобщалъ» коринѳянъ такимъ же образомъ (1 Кор. 10 и 11 гл.). Почему же вы противитесь слову Божію? Ну, спросимъ опять слушателей, какой хлѣбъ и какое вино давалъ ученикамъ Христосъ?

Слушатели. Да ужъ очень ясно, что Писаніе говоритъ о видимомъ хлѣбѣ и винѣ виноградномъ. А упорствомъ тутъ истины не затемнишь...

Миссіонеръ. Вотъ вамъ и еще одинъ прекрасный примѣръ, до чего можетъ дойти человѣкъ, читающій слово Божіе съ ожесточеннымъ сердцемъ. Онъ не объ истинѣ заботится, а только о томъ, какъ бы оправдать свое лжеученіе и затемнить истину для другихъ, какъ затемнилъ онъ ее для себя.

IV.

Вспомните, какъ Христосъ ходилъ *въ храмъ* и училъ, что храмъ наречется *домомъ молитвы* для всѣхъ народовъ (Марк. 11, 17), какъ въ этотъ *видимый храмъ* ходилъ для *молитвы* ап. Павелъ (Дѣян. 22, 17)... Такъ учитъ насъ и православная Церковь, строя и почитая храмы, какъ дома молитвы. А вотъ наши собесѣдники и храмы покинули...

Ивченко. Намъ нуженъ храмъ духовный, а не видимый. У насъ храмъ внутри...

Миссіонеръ. Внутреннее Богу извѣстно, и у тебя внутри можетъ быть и храмъ діавола. Посмотри, въ какой храмъ ходилъ ап. Павелъ на молитву; прочти Дѣян. Ап. 22 гл. 17 ст. Посмотри, какой храмъ называлъ Христосъ *домомъ молитвы* для всѣхъ народовъ (Марк. 11, 17)?

Нестеренко (читаетъ). По-нашему, здѣсь храмъ духовный.

Слушатели. Да читай получше. Тамъ сказано: «домъ Мой», т.-е. храмъ Божій въ Іерусалимѣ.

Миссіонеръ. Ну, а воловъ, овецъ и голубей продавали также въ «*духовномъ*» храмѣ?!. Видишь, Нестеренко, какъ ты въ своемъ упорствѣ доходишь до смѣшного.

Ивченко. Для чего намъ ваши храмы?..

Сектантка (съ ребенкомъ въ рукахъ вышла впередъ). Нечего нашимъ тутъ разговаривать. Идемъ!..

Миссіонеръ. Напрасно ты, тетка, мѣшаешься. Вѣдь сознайся, что сама ты ничего не понимаешь и безграмотная. Если бы ты читала слово Божіе, то знала бы, что ап. Павелъ говоритъ: «жены ваши въ церквахъ да молчатъ»... (1 Кор. 14, 34)

Итакъ, братія, мы доказали вамъ по слову Божію, что и водное крещеніе нужно, и пріобщеніе св. таинъ Христовыхъ для христіанъ обязательно и въ храмъ намъ необходимо ходить для молитвы. Такъ повелѣваетъ намъ Самъ Христосъ и такъ учитъ насъ св. Церковь православная. Наши же собесѣдники, ослѣпленные гордынею, отвергли заповѣди Христовы и что особенно горько, такъ это то, что они еще стараются своимъ извращеннымъ толкованіемъ св. Писанія оправдать себя и увлечь за собою другихъ. Вотъ отсюда и происходятъ разныя секты.

Бесѣда кончилась. О. Преображенскій снова сказалъ слово пастырскаго назиданія своей паствѣ и слово увѣщанія заблудшимъ, а затѣмъ пригласилъ всѣхъ помолиться «объ обращеніи заблудшихъ» (молебенъ) въ лоно воспитавшей ихъ матери-церкви, которая всегда готова принять ихъ, какъ своихъ «блудныхъ» дѣтей.

И. Айвазовъ.

Духовное толкованіе св. Писанія хлыстами и Новымъ Израилемъ, какъ «срамное искусство».

Еретики хорошо выговоренныя реченія (св. Писанія) обращаютъ въ образы, распространяя дальше свое срамное исполненное басней искусство. (Св. Епифаній Кипрскій).

Сектанты хлысты и «Новый Израиль» утверждаютъ, что слово Божіе надобно понимать духовно, «по духу», а не «по буквѣ».

И посему всѣ библейскія событія, и особенно тѣ, которыя имѣютъ характеръ чудеснаго событія, а также изреченія Господа, св. пророковъ и апостоловъ, они понимаютъ *иносказательно*,—т. е. отвергаютъ дѣйствительность самыхъ событій и думаютъ, что разсказъ о чудесныхъ событіяхъ есть своего рода «басня», которая разсказывается для одного лишь назиданія.

Такъ въ книгѣ Исходъ (гл. 17, 1—7) повѣствуется о томъ, какъ Моисей въ пустынѣ, по повелѣнію Самого Господа, ударомъ жезла чудесно источилъ изъ камня—скалы воду, чтобы утолить жажду народа. Вся христіанская Церковь во всѣ времена понимала и понимаетъ это повѣствованіе «буквально», т. е., что Моисей дѣйствительно изъ камня, каковой мы всегда видимъ подъ ногами, источилъ воду. Это было, конечно, чудо. И мы вѣримъ чуду. Хлысты же и въ томъ числѣ Новый Израиль не вѣрятъ въ евангельскія чудеса (хотя чудеса своихъ лжехристовъ признаютъ),—а потому и стараются каждый разсказъ Библіи о чудесномъ событіи объяснить «по духу», т. е. иносказательно, аллегорически. Такъ между прочимъ поступаютъ они и съ приведеннымъ мѣстомъ изъ кн. Исходъ. Но чтобы показать себя передъ слушателями «истинными христіанами», они хотятъ оправдать себя св. Евангеліемъ, хотя въ дѣйствительности и не вѣрятъ ему, называя его «хлопотницей» и др. именами, порой, кощунственными.

Итакъ, какъ же объясняютъ «по духу» сектанты чудесное источеніе Моисеемъ воды изъ камня? Да, нужно сказать, съ нѣкоторымъ искусствомъ, хитро, такъ что простецъ, не наставленный твердо въ св. Писаніи, легко

поддается ихъ обольщенію. Они находятъ—въ посланіи ап. Павла слѣдующее мѣсто: *Отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море..., всѣ пили одно и то же духовное питіе, ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня, камень же былъ Христосъ* (1 Кор. 10, 1—4). «Вотъ видите», восклицаютъ сектанты, прочитавъ это мѣсто «камень то былъ Христосъ, а не простой камень. Самъ апостолъ пишетъ это. Никакого чуда, ничего сверхъестественнаго не совершилъ Моисей. Въ пустынѣ былъ съ народомъ Самъ Христосъ, Онъ и подавалъ народу духовное питіе, т. е. училъ народъ слову Божію».

Большіе искусники, право, сектанты, невольно скажемъ мы, услышавъ подобное толкованіе; но тѣмъ не менѣе все ихъ искусство есть грубый вымыселъ. Провѣримъ это, читатель! Согласимся на время съ сектантами, что камень, который былъ въ пустынѣ, есть Христосъ. Тогда, значитъ, и Моисей, говоря о камнѣ, разумѣетъ Христа. Посему тамъ, гдѣ Моисей употребляетъ слово «камень», мы можемъ поставить слово «Христосъ». Будемъ же читать повѣствованіе Моисея, но послѣдовательно, какъ должно, а не выхватывая лишь отдѣльныя мѣста. Написано: «*Моисей возопилъ къ Господу и сказалъ: что мнѣ дѣлать съ народомъ симъ? еще немного, и побьютъ меня камнями*».

Разумѣешь ли, читатель, что Моисея народъ въ пустынѣ могъ бы побить камнями?! Но камень, говорятъ сектанты, Христосъ! Слѣдовательно, Христами бы побили Моисея?! Не такъ ли? «Нѣтъ! нѣтъ!» воскликнутъ сектанты: «еслибы побили Моисея, то, конечно, обыкновенными камнями». «А!» скажемъ мы: значитъ сектанты уже признаютъ, что въ пустынѣ были обыкновенные камни?! Хорошо, хотя это. А то, вѣдь, они и пустыню начнутъ понимать духовно,—тогда ужъ трудно то будетъ тамъ найти какіе бы то ни было камни! Итакъ, Моисея могли побить обыкновенными, конечно, камнями. Посему о такихъ, именно, а не о духовныхъ камняхъ и говоритъ онъ.

Теперь читаемъ дальше у него же: «*Господь сказалъ ему: пройди передъ народомъ... Вотъ Я стану предъ тобой на скалѣ въ Хоривѣ,—и ударишь въ скалу, и пойдетъ вода, и будетъ пить народъ*». Намъ уже понятно, что, если Моисей говоритъ объ обыкновенныхъ камняхъ, то и здѣсь, безъ сомнѣнія, онъ разумѣетъ подъ скалой такой же камень. Изъ него то Моисей и источилъ чудесно воду ударомъ жезла. Но сектанты никакъ не могутъ или, вѣрнѣе, не хотятъ признать здѣсь чуда, и говорятъ: «вотъ этотъ то камень и былъ Христосъ».

Что будешь дѣлать съ сектантскимъ упорствомъ?! Прійдется, вѣдь, опять соглашаться, на время правда, съ ними, чтобы очевиднѣе показать ихъ невѣжество. «Пусть такъ»—скажемъ имъ мы: «пусть этотъ камень былъ Христосъ. Будемъ же читать въ такомъ пониманіи повѣствованіе Моисея, говоря вмѣсто слова «камень»—«Христосъ». Итакъ читаемъ. «Господь

сказалъ: Я стану предъ тобой на Христѣ въ Хоривѣ; и ты ударишь въ Христа и потечетъ вода». Нѣтъ! дальше невозможно. Пойми, читатель, что это, вѣдь, кощунство, насмѣшка надъ здравымъ смысломъ человѣка! Безуміе! А сектанты это безуміе называютъ духовнымъ толкованіемъ! Горе же безумнымъ!

Но ты спросишь: какъ же ап. Павелъ сказалъ, что камень былъ Христосъ? Дѣйствительно, отвѣтимъ мы, апостолъ сказалъ это. Но, вѣдь, читающему его слова надобно же разсуждать и разсуждать здраво, чтобы понять ихъ истинный смыслъ. Изъ вышесказаннаго мы уже видѣли, что понимать иносказательно повѣствованіе Моисея о чудесномъ источеніи воды изъ камня нельзя: ибо будетъ очевидная безсмыслица. Нужно согласиться, что подобное чудо было. И мы увидимъ, что это чудо признаетъ и ап. Павелъ. Онъ только въ самомъ чудѣ, въ дѣйствительномъ событіи видитъ еще и особый смыслъ, прообразовательный. Что значитъ этотъ прообразовательный смыслъ? Это мы поймемъ изъ словъ Спасителя. *Я лоза*, сказалъ Онъ (Іоан. 15). Понятно, что Христосъ на самомъ дѣлѣ не былъ лозой; Онъ только сравнивалъ Себя съ ней и находилъ въ ней нѣкоторое подобіе Себѣ,—а именно: лоза питаетъ собою вѣтви свои,—и Христосъ Своимъ словомъ и Своею плотію питаетъ духовно вѣрующихъ въ Него. Лоза такимъ образомъ прообразуетъ Христа. Такъ и апостолъ говоритъ: камень былъ Христосъ. Т. е. камень служилъ прообразомъ Христа. Какой камень? Конечно тотъ, о которомъ мы читаемъ уже въ книгѣ Исходъ. Какое же сходство между тѣмъ камнемъ и Христомъ? Да какъ тотъ камень чудесно силой Божіей утолилъ жажду народа,—такъ и Христосъ силой Своей утоляетъ духовную жажду людей. Тамъ вода естественная, здѣсь вода живая, или слово Божіе. Поэтому то апостолъ и назвалъ Христа иносказательно камнемъ. Но онъ совершенно не говоритъ, что въ пустынѣ былъ Христосъ. Напротивъ, онъ ясно предостерегаетъ отъ подобнаго пониманія: ибо, если и называетъ Христа камнемъ, то добавляетъ, что Онъ былъ для евреевъ, находившихся въ пустынѣ «послѣдующимъ камнемъ». *Отцы ваши пили одно и то же духовное питіе изъ послѣдующаго камня, камень же былъ Христосъ, говоритъ онъ.*

Что означаетъ выраженіе «послѣдующій»? А такъ мы называемъ то, чего еще нѣтъ въ дѣйствительности. Я скажу, напр., «послѣдующій годъ будетъ хорошій». Наступилъ ли этотъ годъ? Конечно, нѣтъ: ибо послѣдующій наступитъ послѣ того, какъ пройдетъ настоящій. И апостолъ пишетъ, что Христосъ для евреевъ, бывшихъ съ Моисеемъ въ пустынѣ, былъ лишь послѣдующимъ камнемъ. А если такъ, то Его, слѣдовательно, тогда еще не было. Это и понятно: ибо *Христосъ*, какъ пишетъ тотъ же апостолъ, *явился однажды къ концу вѣковъ* (Евр. 9, 26), т. е. когда закончился ветхій завѣтъ.

И такъ Христа не было въ пустынѣ съ евреями; ибо Онъ тогда не пришелъ еще въ міръ. А если у апостола и сказано, что тѣ евреи однако

уже пили отъ Христа духовное питіе,—то это подобно тому, какъ я скажу: я ожидаю увидѣть своихъ родныхъ, и теперь уже предвкушаю радость свиданія. Такъ и евреи въ пустынѣ, ожидая Христа, Его явленія въ міръ, предвкушали блаженство Его пришествія и, вѣря въ Него грядущаго, укрѣплялись духомъ, или по выраженію апостола, пили духовное питіе.

Вотъ мы теперь и понимаемъ съ тобою, читатель, что Моисей въ книгѣ Исходъ повѣствуетъ о дѣйствительномъ событіи, о чудѣ, совершенномъ имъ въ пустынѣ, когда камень чудесно силой Божіей напоилъ водой народъ; а ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ въ 10 гл. ст. 1—4, въ этомъ дѣйствительномъ событіи указываетъ еще и прообразовательное значеніе.

А сектанты, будучи невѣждами и неутвержденными, къ собственной погибели превращаютъ св. Писаніе (2 Петр. 3, 16). Выхватываютъ они изъ разныхъ св. книгъ отдѣльныя выраженія и, не понимая ихъ смысла, соединяютъ другъ съ другомъ безъ всякой связи,—и это искусство выдаютъ за истину, за толкованіе «по духу».

Ты знаешь, читатель, какъ недобросовѣстный портной кроитъ платье? Наберетъ отдѣльные куски, оставшіеся у него отъ разныхъ заказчиковъ, сошьетъ ихъ поискуснѣе и будетъ выдавать за хорошее шитье изъ цѣльнаго куска. Такъ и сектанты! Выхватятъ изъ одной главы или книги одно, изъ другой другое, приладятъ эти мѣста поискуснѣе одно къ другому,—и духовное толкованіе готово! Но обманъ остается обаномъ; худое шитье понимающій дѣло всегда отличитъ. Вотъ, напр., читая въ Мѳ. 21, 12—13, какъ Христосъ изгналъ торгующихъ изъ храма, сектанты «по-духу» объясняютъ это мѣсто такъ, что Христосъ изгналъ изъ души человѣческой все нечистое, а совсѣмъ не изъ видимаго храма-зданія. Какъ же такъ?—спросишь ихъ: вѣдь написано, что изгналъ изъ храма. Такъ что-же отвѣчаютъ, сектанты: правда, написано, что изъ храма, но храмъ, какъ говоритъ апостолъ, есть самъ вѣрущій человѣкъ (1 Кор. 3, 16). Вотъ изъ вѣрующаго и изгналъ Христосъ все нечистое, т. е. грѣхи. Какъ видите: опять здѣсь сказывается сектантское шитье. Выхватили изъ Евангелія Матѳея нѣсколько стиховъ, то же сдѣлали и изъ посланія апостола Павла, приладили выхваченныя безъ всякой связи тексты одинъ къ другому,—и похваляются своимъ искусствомъ. А безсмыслица то очевидна. Поступите только такъ, какъ мы сдѣлали въ указанномъ выше примѣрѣ,—т. е. внесите духовное пониманіе въ самый текстъ взятаго мѣста.

Такъ, сектанты говорятъ, подъ храмомъ въ 21 гл. Мѳ. разумѣется самъ вѣрующій. Будемъ же читать это мѣсто съ такимъ пониманіемъ. что получится? А вотъ что: *Іисусъ вошелъ въ вѣрующаго* (вмѣсто «храмъ») *выгналъ изъ него всѣхъ продающихъ и покупающихъ, и* (здѣсь же т. е., въ вѣрующемъ) *опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей.* Вотъ ужъ сектанты нашли въ человѣкѣ, внутри его и столы, и

скамьи, и голубей и пр. Явная безсмыслица. А все отъ того, что они не понимаютъ, что такое духовное толкованіе слова Божія,—и вмѣсто истиннаго духовнаго толкованія измышляютъ «срамное искусство», какъ говоритъ св. Епифаній. Если апостолъ Павелъ и называетъ вѣрующаго храмомъ живущаго въ немъ Св. Духа, то, вѣдь, онъ и не отрицаетъ видимаго храма: ибо самъ даже ходилъ въ него для молитвы (Дѣян. 22, 17). Апостолъ не отрицаетъ и того, что Христосъ—Спаситель изгналъ изъ этого видимаго храма продающихъ и мѣновщиковъ: ибо они домъ молитвы, домъ Отца Небеснаго сдѣлали вертепомъ разбойниковъ (Мѳ. 21, 13). А человѣка онъ, апостолъ, называетъ только сравнительно, по подобію съ видимымъ храмомъ, зданіемъ: ибо какъ въ послѣднемъ живетъ Богъ (Исх. 57, 15), такъ точно Онъ живетъ Своею благодатію и въ душѣ вѣрующаго (2 Кор. 12, 9).

Сектанты же, мудрствуя лукаво, не хотятъ признать, что Христосъ дѣйствительно изгналъ торгующихъ изъ видимаго храма зданія [1]). И вотъ подтасовываютъ къ этому мѣсту другое мѣсто, выхваченное безъ всякой связи изъ другой книги, подмѣняютъ искусно истинный, дѣйствительный смыслъ грубымъ толкованіемъ «по-духу».

Возьмемъ еще извѣстное всѣмъ повѣствованіе Евангелія о воскрешеніи Господомъ изъ мертвыхъ Лазаря. Съ какою подробностью Евангеліе говоритъ намъ объ этомъ событіи. Мы, какъ бы сами видимъ, какъ Спаситель подошелъ ко гробу умершаго, къ пещерѣ; велѣлъ отвалить камень, и громкимъ голосомъ, помолившись Отцу, воскликнулъ: Лазарь! иди вонъ. *И вышелъ умершій обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами* (Іоан. 11, 38—44).

Великое чудо совершилъ Господь. И намъ понятно, почему враги Его, фарисеи и первосвященники, такъ встревожились послѣ этого чуда и рѣшили убить Его (Іоан. 11, 47—53): ибо они видѣли, что Христосъ обладаетъ сверхъестественной силой (*много чудесъ творитъ*, ст. 47), и можетъ весь народъ привлечь къ Себѣ.

Какъ же обращаются съ этимъ евангельскимъ повѣствованіемъ сектанты.

Конечно, и здѣсь примѣняютъ они толкованіе «по-духу». Въ сверхъестественное они не вѣрятъ, а христіанами казаться желаютъ. И вотъ, не отказываясь наружно отъ Евангелія (хотя ему и не вѣрятъ уже), искажаютъ его «по-духу». «Лазарь умеръ, это значитъ, что онъ согрѣшилъ»—говорятъ сектанты. «Христосъ воскресилъ его, это означаетъ, что Лазарь покаялся и сталъ святымъ». Но остается въ евангельскомъ разсказѣ еще Марѳа и Марія. Какъ же съ ними быть? Если оставить ихъ, какъ онѣ

[1]) Почему сектанты не хотятъ признавать евангельскія событія, чудеса за дѣйствительность, а толкуютъ ихъ иносказательно, скажемъ объ этомъ дальше.

есть, т. е. дѣйствительными лицами,—то придется отказаться отъ своего духовнаго толкованія и признать чудо: ибо онѣ, вѣдь, плакали у гроба, приходили къ пещерѣ, отваливали камень и пр. Поэтому и ихъ нужно сектантамъ объяснить «по-духу». И вотъ по этому толкованію выходитъ, Марѳа—это тѣло Лазаря, а Марія—душа его. Лазарь-де грѣшилъ, потому что Марѳа, т. е. его тѣло, заботилась о многомъ,—и когда Марія, т. е. душа Лазаря, стала внимать словамъ Господа, то Лазарь покаялся, или, иначе сказать, воскресъ.

Читатель! вѣдь, право, искусники, и большіе искусники сектанты. Но провѣримъ ихъ,—и увидимъ, что стоитъ ихъ искусство; провѣримъ указаннымъ уже путемъ,—т. е. внесемъ сектантское духовное толкованіе въ евангельскій разсказъ. Читаемъ: *Іисусъ еще не входилъ въ селеніе, но былъ тамъ, гдѣ встрѣтила Его Марѳа. Іудеи, которые были съ нею* (съ Маріей въ домѣ) *утѣшали ее, видя, что Марія поспѣшно встала и вышла, пошли за нею* (Іоан. 11, 30—31). Теперь будемъ читать при духовномъ толкованіи, помня, что при этомъ толкованіи Марѳа—тѣло Лазаря, Марія—его душа. Что же получится? Читаемъ. «Іисусъ не входилъ въ селеніе, но былъ тамъ, гдѣ встрѣтило Его тѣло Лазаря. Іудеи, которые въ это время были въ домѣ съ душею Лазаря, утѣшали душу, видя что она, душа Лазаря, поспѣшно встала и вышла, пошли за нею, т. е. за душею».

Какая же безсмыслица! Такимъ толкованіемъ могутъ утѣшаться люди, потерявшіе человѣческій разумъ, каковые и суть хлысты и Новый Израиль.

Вѣдь, ясно, что если и можно иногда евангельское событіе толковать иносказательно, то тѣмъ не менѣе отвергать того, что оно дѣйствительно совершилось такъ, какъ описано въ Евангеліи, нельзя. Можно и здѣсь сравнивать Марѳу евангельскую съ нашимъ тѣломъ, которое также о многомъ заботится,—Марію—съ духомъ нашимъ, который непрестанно стремится къ Богу. Но, вѣдь, это будетъ только сравненіе. Мы не подумаемъ сказать, что евангельская Марѳа это только тѣло, а не живое лицо,—или Марія только душа, а не живой человѣкъ, женщина. А сектанты, именно, такъ и понимаютъ,—поэтому и приходятъ къ полной безсмыслицѣ. Они отвергаютъ евангельское событіе, какъ дѣйствительное чудо, и подмѣниваютъ его своимъ духовнымъ толкованіемъ.

Поистинѣ, срамное и исполненное басней искусство! Не даромъ же св. Григорій Богословъ пишетъ: «кто все св. Писаніе объясняетъ иносказательно, тотъ уподобляется человѣку, находящемуся во снѣ, который единыя мечтанія принимаетъ за дѣйствительность» (изъ больш. соборн. лист. 673, ст. 171).

Или св. Епифаній Кипрскій говоритъ, что «еврейскія, хорошо выговоренныя реченія и хорошо переведенныя на греческій языкъ (а теперь и на русскій языкъ), и для всѣхъ, знающихъ греческій (надо сказать: «и

русскій») языкъ, ясныя и ничего труднаго не представляющія, еретики обращаютъ въ символическіе знаки, въ образы (т. е. толкуютъ духовно), всѣвая этимъ заблужденіе въ людей простыхъ и черезъ нихъ потомъ распространяя дальше свое срамное и исполненное басней искусство» (Твор. часть 1, ересь 25, гл. 4).

Но гдѣ съ особою очевидностью обнаруживаются затаенныя мысли сектантовъ въ ихъ духовномъ толкованіи, такъ это въ толкованіи ими евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи и вознесеніи І. Христа. Здѣсь хлыстъ и Новый Израиль предстаетъ предъ нами во всей своей красѣ, какъ явный еретикъ и противникъ истиннаго Христа.

Въ Евангеліи и въ св. Дѣяніяхъ Апостоловъ мы читаемъ, что Христосъ въ 40-й день послѣ Своего воскресенія вознесся на небо (см. Мр. 16, 19; Лук. 24, 51; Дѣян. 1, 2, 9—10). Какъ ясенъ и точенъ евангельскій разсказъ! «*Онъ*, Христосъ, *поднялся въ глазахъ апостоловъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ... Они же смотрѣли на небо*».

Сектанты же никакъ не хотятъ признать, чтобы Христосъ дѣйствительно тѣломъ Своимъ вознесся на небо. Правда, прежде хлыстовскіе лжепророки и лжехристы сами пытались возноситься, прыгали съ крышъ, деревьевъ и горъ вверхъ, думая летѣть на небо, подобно Христу, но, къ стыду своему, падали на землю. И вотъ, испытавшій невозможность «вознесенія» на себѣ, они теперь отвергли и Христово вознесеніе. Но какъ быть? Вѣдь, ясно написано: *Христосъ вознесся*. Если отвергать вознесеніе Христа, въ виду такого свидѣтельства Евангелія, то прежде всего надо отвергнуть само Евангеліе. А это сдѣлать вожди сектантовъ открыто и не рѣшились: ибо для всѣхъ станетъ ясно, что они не христіане и не вѣрятъ словамъ Господа и Его апостоловъ. Тогда и измыслили они духовное толкованіе, такъ что повидимому выходитъ, что и Евангелію они вѣрятъ, и въ то же время сильно уже распространяютъ и свое лжеученіе.

Какъ же сектанты поступили съ евангельскимъ свидѣтельствомъ о вознесеніи І. Христа? Изъ указанныхъ уже примѣровъ ты, читатель, долженъ былъ видѣть, что, желая измѣнить по своему смыслъ какого-либо мѣста св. Писанія, сектанты подбираютъ къ нему какое-либо другое мѣсто. И вотъ имъ необходимо было подобрать какое-либо мѣсто изъ Библіи, чтобы и вознесеніе Христа объяснить «по-духу». Но этого мѣста въ Библіи они не нашли: ибо вездѣ ясно говорится о вознесеніи І. Христа на видимое небо. Что же дѣлаютъ тогда сектанты? Тогда они обратились къ «Толковой Псалтири» Зигабена, и здѣсь выхватили подходящее для себя мѣсто. Они нашли, что толкователь Псалтири въ высшемъ, духовномъ смыслѣ называетъ небесами апостоловъ (см. толков. на псаломъ 18, прим. къ ст. 1-му).

«Видите», воскликнули тогда они: «небеса то, вѣдь, апостолы. Вотъ на эти небеса и вознесся Христосъ. Т. е. когда умеръ Іисусъ, Христосъ отдѣлился отъ него (какъ будто Іисусъ и Христосъ не одно и то же лицо)

и вошелъ въ апостоловъ, иначе же сказать, вознесся. Апостолы тогда сами стали Христами».

Искусники! нечего сказать. Но только искусники лживые, дѣйствующіе обманомъ. Ссылаются на Толковую Псалтирь!? Но развѣ не читали ихъ пророки, что написано въ этой книгѣ о вознесеніи Іисуса Христа? Напр., въ толкованіи на псал. 46, 6, въ примѣчаніи, мы читаемъ слѣдующія слова. «Что удивительнаго, говоритъ толковникъ, если Христосъ при вознесеніи разсѣкалъ воздухъ, когда Его тѣло было нетлѣннымъ?»

Конечно, читали это мѣсто и вожди сектантовъ,—только оно не подходитъ для ихъ шитья, духовнаго толкованія. И оставили его безъ вниманія, даже ни однимъ словомъ не обмолвясь о немъ, какъ и о многихъ подобныхъ ему.

А вотъ нашли, что апостолы въ духовномъ смыслѣ названы небесами. И скорѣй спѣшатъ вставить его въ евангельскій разсказъ о вознесеніи І. Христа. Да развѣ здѣсь въ Евангеліи говорится въ духовномъ смыслѣ о вознесеніи Христа?! Вѣдь здѣсь говорится *о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ очевидцы* (Лук. 1, 1—2). Посему вознесеніе І. Христа было дѣйствительное событіе, а не иносказаніе, какъ думаютъ сектанты. Впрочемъ провѣримъ ихъ опять по старому опыту: вставимъ ихъ духовное пониманіе въ евангельскій разсказъ. Читаемъ: «Христосъ сталъ возноситься на небо, т. е., значитъ на апостоловъ, по-сектантски (Лук. 24, 51). Итакъ, Христосъ поднялся на апостоловъ въ глазахъ ихъ и облако взяло Его изъ вида ихъ. И когда апостолы смотрѣли на апостоловъ, на тѣхъ, на которыхъ поднялся Христосъ» и пр. Простите! Какая безсмыслица. А вѣдь это разсказъ св. Дѣяній (гл. 1, 9—10), изложенной только въ сектантскомъ духовномъ толкованіи.

Вотъ, когда употребишь духовное толкованіе тамъ, гдѣ должно,—то подобной безсмыслицы не получится, если мы это духовное толкованіе внесемъ и въ самый евангельскій разсказъ. Попробуй, читатель, сдѣлать это, хотя бы съ притчей о Сѣятелѣ (Мѳ. 13, 3—23). Вышелъ сѣятель сѣять; и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ. Сѣятель въ духовномъ смыслѣ Христосъ, сѣмя—слово Божіе,—дорога—означаетъ людей не разумѣющихъ это слово (ст. 19 ср. Лук. 8, 11—12). Вставьте это пониманіе въ текстъ притчи. Что получится? Читаемъ: Христосъ вышелъ сѣять слово Божіе, и вотъ иное слово упало (т. е. было услышано) людьми неразумными и т. д. Ясно, просто и разумно. Не то, что при сектантскомъ духовномъ толкованіи.

Зачѣмъ же сектанты такъ держатся своего толкованія? А видите ли. Сектанты отверглись евангельскаго Христа и не ждутъ уже Его пришествія на *видимыхъ облакахъ небесныхъ* (Мѳ. 24, 30). Избрали они себѣ *учителей по своему вкусу* (2 Тим. 4, 3), назвали ихъ «новобрачными Христами». Но, вѣдь, мы знаемъ, что истинный Христосъ творитъ чудеса,

умеръ, воскресъ и вознесся на небо. А ихъ лжехристы не могутъ творить тѣхъ чудесъ, не воскресаютъ, а гніютъ въ своихъ гробахъ, и не возносятся. Какъ же тутъ быть? И христами хочется быть, и, если принимать буквально евангельскія повѣствованія, то никакъ ужъ не будешь походить на истиннаго Христа. Слѣдовательно сектантамъ оставалось одно: измѣнить самый образъ евангельскаго Христа, и прежде всего отнять у Него чудеса. Вотъ тутъ-то и пригодилось имъ духовное толкованіе.

Написано: *Христосъ вознесся на небо.* По духовному толкованію—въ апостоловъ вселился. И сектантскій лжехристосъ скажетъ: и я, когда умру, духомъ своимъ вселюсь въ своихъ апостоловъ (лжеапостоловъ, конечно). Написано: *Христосъ воскресилъ умершаго Лазаря* и др. По духовному толкованію сектантовъ это значитъ, что Онъ грѣшниковъ призвалъ къ покаянію. И только. И сектантскій лжехристосъ скажетъ: «И я также воскрешаю такихъ мертвыхъ, т. е. тоже призываю къ покаянію». Ну чѣмъ онъ не христосъ!

Какое же ослѣпленіе! Дорогой читатель, помни: Христосъ, вѣдь, сказалъ: *возстанутъ лжехристы* (Мѳ. 24, 24). Береги же себя, другъ, отъ сектантскаго обольщенія.

Ставр. мисс. свящ. *Валентинъ Руденко.*

Бесѣда съ муллой.

(Сравненіе Іисуса Христа съ Мохаммедомъ) [1]).

Прошла недѣля, мулла пріѣхалъ за мукой и другой провизіей. За отпускомъ съѣстныхъ припасовъ прошло довольно много времени. Войдя въ комнату, мулла сказалъ: «По нашему закону мнѣ теперь нужно молиться Богу,—я помолюсь;—а потомъ мы съ тобой побесѣдуемъ». Я согласился и ушелъ въ другую комнату, а мулла сталъ на молитву. Молился онъ очень недолго, а потомъ пришелъ ко мнѣ. Я спросилъ его: объясни мнѣ мулла, какъ это вы, магометане, считая Мохаммеда за величайшаго пророка, въ своихъ молитвахъ, напр., въ молитвѣ *Тахій-этъ* (молитва привѣтствій),—молитесь о томъ, чтобы «Богъ благословилъ Мохаммеда *такъ же, какъ благословилъ Авраама*». Вѣдь если Мохаммедъ другъ Божій и выше Авраама, то несомнѣнно, онъ долженъ имѣть и большую къ Богу близость и большую отъ Бога благодать и благословеніе; тогда, значитъ, молиться вамъ объ этомъ не слѣдуетъ, ибо эта молитва была бы равносильна вашей просьбѣ къ Богу уменьшить свое благословеніе къ Мохаммеду, которое онъ имѣетъ отъ Бога, какъ величайшій изъ всѣхъ пророковъ и сравнять его съ Авраамомъ, а такая молитва съ вашей стороны, разумѣется, была бы безсмысленной и грѣховной. Если же вы все-таки молитесь за Мохаммеда, то, конечно, просите у Бога даровать Мохаммеду то, чего онъ не имѣетъ;—и такимъ образомъ сами признаете, что Мохаммедъ *ниже* Авраама, потому что не имѣетъ такого благословенія Божія, какое имѣетъ Авраамъ.

Мулла. Мы признаемъ, что по своему ученію принадлежимъ къ религіозному обществу Авраама и вѣримъ, что Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Іисусъ и другіе посланники Божіи проповѣдывали одно Богомъ открытое ученіе; много же пророковъ было потому, что какъ только люди забывали это ученіе, Богъ посылалъ имъ пророка, который и возстановлялъ

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 5.

истинное ученіе. Послѣднимъ и величайшимъ пророкомъ былъ Мохаммедъ Мустафа (избранный); онъ возстановилъ вѣру такъ, что она уже не испортится, потому мы всегда и просимъ Бога, да ниспослетъ Богъ на него благословеніе и миръ.

Священникъ. Но, во 1-хъ, вы просите, что бы Богъ благословилъ Мохаммеда «*такъ же, какъ Авраама*»,—и тѣмъ показываете, что Мохаммедъ не имѣетъ такого благословенія и, слѣдовательно, ниже Авраама; какъ же послѣ этого вы увѣряете, что Мохаммедъ величайшій пророкъ и выше Іисуса Христа, Который, по свидѣтельству Божественнаго Откровенія, «восшедши на небо, пребываетъ одесную Бога, т. е. имѣетъ одинаковую честь и славу съ Богомъ Отцемъ, и Которому покорились Ангелы и власти и силы» (1 Петр. 3, 22). Во вторыхъ, ваше мнѣніе, что всѣ пророки, въ томъ числѣ и Іисусъ Христосъ, проповѣдывали одно и то же ученіе,—совершенно несправедливо.—Въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки проповѣдывали людямъ только начатки Откровенія Божія, т. е. тогда въ Откровеніи Божіемъ сообщалось хотя и истинное ученіе вѣры и благочестія, но не въ такой полнотѣ и ясности, какъ это раскрылъ Іисусъ Христосъ въ Новомъ Завѣтѣ. Важнѣйшія истины христіанской религіи: ученіе о Богѣ, какъ о любящемъ Отцѣ, тайна Пр. Троицы, тайна искупленія, спасенія и освященія; ученіе о загробной жизни и др. раскрыты теперь несравненно яснѣе и полнѣе, въ сравненіи съ Ветхимъ Завѣтомъ. Полнѣе и совершеннѣе раскрылъ Іисусъ Христосъ и нравственный законъ—законъ любви. Господь Іисусъ Христосъ Свою заповѣдь о любви назвалъ «*новою заповѣдію*». «Заповѣдь новую даю вамъ»,—говорилъ Онъ,—«да любите другъ друга, какъ и Я возлюбилъ васъ» (Іоан. 15, 9). Наконецъ, Іисусъ Христосъ не только возвысилъ духъ заповѣдей Моисея, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и высшія побужденія къ исполненію ихъ. Моисей за исполненіе закона обѣщаетъ земныя блага; Іисусъ Христосъ указываетъ награды небесныя, вѣчныя. «Воспріемлютъ мзду свою», говоритъ Онъ о фарисеяхъ-лицемѣрахъ, ищущихъ за свое благочестіе земныхъ выгодъ и славы человѣческой, т. е. они ищутъ и получаютъ свою награду на землѣ отъ людей и уже не получатъ ее на небѣ отъ Бога. Согласно этому ученію Іисуса Христа, истинный христіанинъ исполняетъ законъ Его не какъ рабъ, а какъ сынъ, движимый любовію къ Отцу своему небесному. Въ 3-хъ, ваше вѣрованіе, что Мохаммедъ возстановилъ во всей полнотѣ прежнее ученіе пророковъ—есть *заблужденіе*, и Коранъ, увѣряя васъ въ этомъ, говоритъ *ложь*. Если ты,

мулла, припомнишь тѣ несогласія Корана съ прежнимъ Откровеніемъ, на которыя я тебѣ указывалъ, то и ихъ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ въ дѣйствительности лживо ученіе Корана, и какъ далеко оно отъ Богооткровеннаго ученія.

Чтобы яснѣе показать тебѣ безконечное превосходство Іисуса Христа надъ Мохаммедомъ и ту разницу, какая есть между ихъ ученіями, я сравню, и по словамъ Корана, Богомъ данное, нравственное Евангельское ученіе Іисуса Христа, съ грубыми измышленіями Мохаммеда о томъ же въ Коранѣ.— Господь Іисусъ Христосъ преподалъ нравственныя правила добродѣтели, уча смиренію, кротости, самоотверженію, всепрощенію, терпѣнію, любви ко всѣмъ, даже къ врагамъ. Это ученіе Господь подтвердилъ примѣромъ Своей жизни. Вся жизнь Его есть подвигъ и образецъ терпѣнія, воздержанія, кротости, смиренія, незлобія, и самоотверженной любви. Онъ Самъ несъ Свой крестъ—орудіе лютой казни, на которую осудили Его враги и, умирая, молился за Своихъ распинателей. Такимъ образомъ, Самъ Іисусъ Христосъ въ полной мѣрѣ осуществилъ Свое ученіе въ Своей жизни и въ Своемъ поведеніи. Онъ былъ тѣмъ, кѣмъ училъ быть, и дѣлалъ то, чему училъ. Онъ проповѣдывалъ Своей жизнью и жилъ по Своей проповѣди.

Напротивъ, Мохаммедъ, какъ видно изъ исторіи его жизни и Корана, подавалъ примѣръ мстительности, жестокости, злобы, крайняго невоздержанія и разврата. И послѣдователей своихъ онъ училъ любить только своихъ единовѣрцевъ,—о не вѣрующихъ же его мнимому посольству онъ говоритъ въ Коранѣ: «Нѣтъ предъ Богомъ *животныхъ болѣе гнусныхъ*, какъ тѣ, которыя не вѣруютъ и остаются невѣрными. Если тебѣ удастся схватить ихъ во время войны, разсѣй ихъ посредствомъ казни ихъ послѣдователей, чтобы они о томъ поразмыслили». «Если ты опасаешься вѣроломства со стороны какого-либо народа, то ему отплачивай равнымъ; истинно Богъ не любитъ вѣроломныхъ» (Коранъ 8, 57—60). И далѣе—предписывая безпощадную войну съ невѣрными (Кор. 9, 74), Мохаммедъ называетъ ее дѣломъ Божіимъ и обѣщаетъ за это награду и помощь Божію (Коранъ 8, 62—64, 67). Но Богъ безконечно благъ и милосердъ,—мы не можемъ повѣрить, чтобы отъ Бога были эти слова Корана. И можно ли сравнивать Мохаммеда съ Іисусомъ Христомъ, Который говорилъ о Себѣ, что Онъ пришелъ «не губить души человѣческія, а спасать» (Лук. 9, 56). Онъ не почиталъ гнусными животными язычниковъ, по слѣпотѣ не знающихъ Бога, но только заблудшими овцами, которыхъ над-

лежало привести во дворъ овчій (Іоан. 10, 16). Онъ не запрещалъ о нихъ молиться, и Самъ молился о Своихъ распинателяхъ, словами: «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. 23, 34).

Мохаммедъ отъ имени Божія на могилѣ своей матери, которая была язычницей, объявилъ: «Не подобаетъ пророку и вѣрующимъ просить у Бога прощенія многобожникамъ, хотя бы они были близкими родственниками» (Коранъ 9, 114).

Далѣе. Мохаммедъ учитъ: «когда ты мстишь за нанесенныя тебѣ обиды, старайся, чтобы месть твоя была соразмѣрна съ обидами» (Коранъ 16, 127).

Можно ли сравнить это ученіе съ безконечно возвышеннымъ ученіемъ Христа: «Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ... Если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари?... Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Матѳ. 5, 44—48). Мстительный Мохаммедъ превозноситъ въ Коранѣ законъ Моисея «око за око, зубъ за зубъ» и говоритъ, что «раны должны быть местью» (Коранъ 5, 49). Онъ признаетъ, что Евангеліе «правота и свѣтъ»... «руководство и ученіе, для богобоязливыхъ» (Кор. 5, 51), но по грубости и жестокости своей не постигъ всей глубины ученія Христа и предпочелъ ему законъ Моисея, а потому и не извлекъ изъ него божественныхъ словъ: «вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А Я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Матѳ. 5, 38—40). Это поведеніе Мохаммеда понятно. Для того, чтобы простить врагу, который оскорбляетъ насъ въ предметахъ самыхъ чувствительныхъ для нашего сердца, надобно одержать совершенную побѣду надъ самимъ собою и необходимо достигнуть той высоты смиренія и любви, которую можетъ внушить только одинъ, пострадавшій за насъ, Господь. Кто знаетъ до какой степени смирилъ Себя Богъ, чтобы возстановить падшаго человѣка, тотъ уже, ради сей небесной любви, проститъ брату своему, ибо имѣетъ съ нимъ одного Небеснаго Отца. Вотъ почему только Евангеліе можетъ совершенно пересоздать человѣка, содѣлавъ его членомъ Церкви—тѣла Христова и чадомъ Божіимъ. Не имѣя ни правой вѣры, ни должнаго знакомства съ ученіемъ Евангелія и будучи человѣкомъ

грубымъ и рабомъ своихъ страстей, Мохаммедъ не могъ постичь сего божественнаго ученія, а потому не только показывалъ собою примѣръ жестокости, мстительности,—но мстительность древнихъ арабовъ—язычниковъ назвалъ въ Коранѣ *какъ добродѣтель*. У современныхъ намъ арабовъ она сохранилась; у нихъ сложилась даже поговорка: «хотя-бы адскій огонь былъ моимъ удѣломъ, но я не откажусь отъ мести» (Ирвингъ, стр. 141) Вина за это зло всецѣло падаетъ на Мохаммеда, который, подъ вліяніемъ минуты, отъ лица Божія говоритъ въ Коранѣ: «Вѣрующіе! вамъ предписана месть за убитыхъ: свободный за свободнаго, рабъ за раба, женщина за женщину... Въ мести жизнь для васъ, люди разсудительные»... (Коранъ, 2, 173—175) и узаконилъ такую жестокость: «Вору и воровкѣ отсѣкайте руки въ воздаяніе за то, что они сдѣлали, въ назиданіе отъ Бога» (Кор. 5, 42). Если это предписаніе сравнить съ человѣческими законами, то увидимъ, что оно могло быть высказано только во времена варварства и варваромъ. Это варварство, грубость и жестокость Мохаммеда сказались и въ изображеніи имъ Бога, на Котораго онъ, какъ *язычникъ по воспитанію*, перенесъ всѣ свои языческія представленія о злыхъ богахъ. Всемилосердому Богу онъ приписываетъ въ Коранѣ такія же дѣйствія, какъ нечестивѣйшему изъ людей,—какихъ онъ самъ выводитъ въ Коранѣ. Фараонъ, напримѣръ, такъ говоритъ волхвамъ, увѣровавшимъ въ Моисея: «велю отсѣчь у васъ руки и ноги на крестъ; велю распять васъ на стволахъ пальмъ»... (Кор. 20, 74). И Богъ въ Коранѣ представляется говорящимъ не лучше этого: «Получившіе писаніе!»—обращается Онъ,—«увѣруйте въ то, что ниспослали мы въ подтвержденіе того, что у васъ есть, прежде нежели мы исказимъ лица ваши, и переворотимъ ихъ назадъ,—или мы проклянемъ васъ»... (Кор. 4, 50. Ср. 69, 44—47). Самыя мысли этихъ бѣдствій и мученій и выраженіе ихъ въ такой формѣ, какъ онѣ представлены въ Коранѣ, могли придти въ голову только грубому и мстительному человѣку, какимъ былъ вашъ—Мохаммедъ. Извѣстно, что даже передъ смертью посреди самыхъ сильныхъ мученій онъ мечталъ о войнѣ съ греками, чтобы отмстить имъ за смерть усыновленнаго Зейда. Онъ призвалъ юнаго сына его къ смертному одру своему и, въ надеждѣ, что никто лучше сына не отмститъ за смерть отца, ввѣрилъ ему войско, и, уже, охладѣвающей рукой, вручая ему знамя ислама, говорилъ: «Вооружись за дѣло Божіе, веди мужественно святую войну, лезвіемъ меча сотри язычниковъ».—Когда видишь Начальника

нашей вѣры, Господа Іисуса, съ высоты креста молящимся за враговъ, съ другой стороны слышишь, что арабскій законодатель даже предъ смертью возбуждаетъ юношу отмстить за смерть отца, и называетъ дѣло это *дѣломъ Божіимъ*, то не только не будешь сравнивать его со Христомъ, но невольно признаешь, что вся проповѣдь Мохаммеда есть противное Богу дѣло, и что къ Мохаммеду и исламу безошибочно можно отнести пророчества Новаго Завѣта о лжеучителяхъ, пророчество Апокалипсиса о Гогѣ и Магогѣ (Апок. 20, 7). Гогъ и Магогъ—Тюркское племя; оно, исповѣдуя исламъ, будетъ постоянно враждовать съ Церковью Христовой.

Изъ этого далеко не полнаго сравненія ученія Іисуса Христа съ ученіемъ Мохаммеда ясно, насколько они не сходны между собою, и насколько ложно заявленіе Мохаммеда, что *Коранъ данъ для подтвержденія прежняго откровенія* (Кор. 3, 2).

Не трудно рѣшить теперь и тотъ вопросъ, чье ученіе спасительно и чье ведетъ къ вѣчной погибели. Богъ, Высочайшее добро и Совершеннѣйшая истина, не можетъ давáть такихъ законовъ, которые унижаютъ человѣка, а потому узаконеніе жестокости, мести, разврата и пр. и пр., что мы видимъ въ Коранѣ, никакъ не могло быть Откровеніемъ Божіимъ, а есть плодъ воображенія Мохаммеда.

— Теперь сравнимъ жизнь Іисуса Христа и Мохаммеда.

Во всей земной жизни Іисуса Христа, какъ она повѣствуется въ Евангеліяхъ, напрасно стали бы отыскивать тѣнь, которая омрачила бы въ нашихъ глазахъ Его свѣтлый нравственный образъ. Никогда ни одинъ человѣкъ не жилъ на землѣ такъ безмятежно и невинно, какъ жилъ Іисусъ Христосъ. Онъ никому не оказалъ несправедливости, и ни одному человѣку не причинилъ вреда; Онъ никогда не сдѣлалъ дурного поступка. Поэтому *Онъ Самъ никогда не проситъ у Бога ни милости, ни прощенія*, кромѣ какъ за другихъ, и вмѣсто того *одинъ только Онъ* имѣетъ власть прощать грѣхи другимъ. А вопросъ его: «Кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхѣ» (Іоан. 8, 46) показываетъ Его незапятнанную чистоту предъ Богомъ и людьми Іисусъ Христосъ явилъ Собою такой высокій образецъ нравственности, что мы никогда не можемъ достигнуть этого совершенства. Жизнь Іисуса Христа—нашъ идеалъ, къ которому мы должны стремиться по мѣрѣ своихъ силъ.

Свящ. *А. Урбанскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библіографія и критика.

Книги и печать.

Архимандритъ Модестъ: **„Св. Астерій амасійскій“.** Москва, 1911 г., стр. III+13+151. Ц. 1 р. 25 к.

Почтенный авторъ пожелалъ изучить жизнь и проповѣдническую дѣятельность св. Астерія амасійскаго, вообще мало извѣстнаго въ русской богословско-исторической литературѣ. О. Модестъ своимъ изслѣдованіемъ и желалъ-бы восполнить этотъ пробѣлъ, питая надежду, что оно будетъ небезполезно.

Содержаніе даннаго сочиненія таково.

Во введеніи обсуждается вопросъ о литературѣ, касающейся св. Астерія и его твореній. Въ главѣ первой излагается біографія св. Астерія амасійскаго и, между прочимъ, останавливается вниманіе на освѣщеніи отношенія къ св. Астерію вселенской церкви. Во второй главѣ выясняется вопросъ о твореніяхъ св. Астерія (ихъ подлинности...). Въ третьей характеризуются проповѣди св. Астерія со стороны ихъ содержанія, причемъ оттѣняется, что преимущественное содержаніе проповѣдей св. Астерія—христіанская мораль. Предметъ четвертой главы: церковно-литературная форма твореній св. Астерія и ихъ характеристика со стороны логическаго построенія. Астерій—какъ ораторъ и его отношеніе къ античной риторикѣ освѣщаются въ дальнѣйшей (5-й) главѣ, а въ главѣ 6-й рѣчь идетъ о св. Астеріи—какъ художникѣ - психологѣ и объ его стилѣ и языкѣ. Наконецъ, въ послѣдней (7-й) главѣ изслѣдованія характеризуется св. Астерій—какъ экзегетъ. Дальше идутъ приложенія къ сочиненію (числомъ 14), представляющія собою переводъ твореній св. Астерія (разсматриваемыхъ въ полномъ видѣ или въ выдержкахъ изъ нихъ и отрывкахъ).

Какъ видно изъ сказаннаго, трудъ о. Модеста очень содержателенъ и затрагиваетъ наиболѣе существенные вопросы, какіе въ данномъ случаѣ возникаютъ и могутъ возникнуть въ умѣ серьезнаго изслѣдователя.

Авторъ ведетъ все дѣло толково, съ достаточнымъ пониманіемъ требованій научнаго метода. Все обсуждаетъ спокойно и выводы дѣлаетъ съ осторожностью вообще. Получается у читателя, посему, хорошее впечатлѣніе. Русская богословская литература несомнѣнно сдѣлала пріобрѣтеніе.

Трудъ о. Модеста стоитъ выше не только русскихъ, такъ или иначе относящихся къ данному вопросу, но и иностранныхъ. Это несомнѣнно и ясно всякому, сколько-нибудь освѣдомленному въ дѣлѣ.

Не входя въ подробности въ настоящей коротенькой замѣткѣ, рецензентъ желалъ-бы отмѣтить лишь кое-что,—впрочемъ, не желая этимъ сколько-нибудь обезцѣнить почтенный авторскій трудъ, особенно дорогой въ бѣдной русской патрологической литературѣ, гдѣ всякимъ серьезнымъ изслѣдованіямъ частенько предпочитаютъ рѣшеніе столь удивительныхъ вопросовъ, каковы, напр., слѣдующіе: Сардика или Сердика,—во сколько минутъ и какого часа умеръ Дарій Гистаспъ и т. д.?

Въ данномъ изслѣдованіи много мелкихъ погрѣшностей (объ опечаткахъ явныхъ, столь обычномъ, къ сожалѣнію, явленіи въ нашихъ провинціальныхъ по преимуществу изданіяхъ, уже не буду говорить). Напр., на стр. 8-й введенія до шести разъ фигурируетъ: «Coterier» вмѣсто «Cotelerius» (ср., впрочемъ, стр. 18). На той-же 8-й стр. чит. «Ultimum auctarium Bibliothec (?) veter. Patrum»... Слѣдовало-бы лучше: «Bibliothecae Graecorum Patrum auctarium novissimum»... На стр. 9-й чит.: «въ XIX столѣтіи появился ...нѣм. переводъ... Сдѣланъ проф. Энгельгардтомъ и изданъ въ Эрлангенѣ въ 1830 г.». Изданія Энгельгардта относятся также и къ годамъ: 1832-му и 1833-му, причемъ слѣдовалобы отмѣтить, что Энгельгардту принадлежитъ не только переводъ бесѣдъ св. Астерія (да и число переведенныхъ имъ бесѣдъ вѣдь точно извѣстно, и его не излишне-бы указать)... Какъ извѣстно, архим. Арсеній писалъ въ «Духовной Бесѣдѣ» о св. Астеріи не въ 1873 г., а въ 1874-мъ (статья помѣщ. въ 1-мъ томѣ: стр. 289..., 369..., 484..., 561...)...

Любопытно было-бы автору прочитать курсовое (академическое) сочиненіе студента И. Королькова (отъ 1869 г.) на тему: «Астерій, епископъ амасійскій» (хранится, конечно, въ архивѣ кіевской д. академіи). Рецензентъ не замѣтилъ знакомства автора, напр., со статьей (правда, слабой очень) «Воскреснаго Чтенія» (1880 г.): «Святочныя увеселенія предъ судомъ св. отцовъ церкви», гдѣ св. Астерію и его взглядамъ отведено почтенное мѣсто... Хорошо было-бы расширить рукописный матеріалъ, относящійся къ св. Астерію... На стр. 11-й «введенія» чит.: «изслѣдованіе объ Астеріи проф. Koch'a—Zeitschrift für die historische Theologie 1871 г. Heft I, p. 77—107». Неопытный читатель можетъ подумать, что авторомъ названо сочиненіе Koch'a. На самомъ дѣлѣ названъ только журналъ, гдѣ оно помѣщено,—а его заглавіе таково: «Asterius, Bischof von Amasea». На 33 стр. авторъ пользуется «Patrologie» (а не «Patrologia», какъ онъ пишетъ) Bardenhewer'a по 1-му изд. (отъ 1894 г.), а между тѣмъ въ 1910 г. вышло уже 3-е изданіе. Для читателя не совсѣмъ излишне было-бы видѣть у автора (не замѣченныя рецензентомъ) указанія, напр., на Nirschl'я («Lehrbuch der Patrologie und Patristik»; II Bd., Mainz, 1883, S. 332—335), Alzog'a («Grundriss der Patrologie...», Freib. im Br. 1888, S. 330), Herzog'a—Hauck'a («Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche»; II Bd; 3 Aufl. Leipz. 1897, S. 162) и мног. др., хотя-бы на «Правосл. Богосл. энциклоп. проф. А. П. Лопухина; т. II; Спб, 1901 г., col. 100—101... Не всегда пріятно для глаза авторское чтеніе иностранныхъ именъ: напр. «Тилемонъ»... Словъ въ родѣ «экскурсія» (стр. 77), вошедшихъ, къ несчастію, въ ученый оборотъ по несимпатичному примѣру нѣкоторыхъ (особенно

столичныхъ) ученыхъ (которые, кромѣ того, ставятъ вопросъ «на рельсы», говорятъ о «парѣ фактовъ» и т. п.), хорошо-бы избѣгать въ серьезныхъ сочиненіяхъ... (здѣсь «выверты» нежелательны).

Впрочемъ, довольно! Рецензентъ указалъ всѣ эти (взятыя для примѣра) незначительныя мелочи не для того,—повторяю,—чтобы сколько-нибудь умалить значеніе серьезнаго труда почтеннаго автора, а для другой цѣли: чтобъ пожелать отсутствія даже и самыхъ мелкихъ несимпатичныхъ частностей въ солидныхъ изслѣдованіяхъ,—мелочей, портящихъ впечатлѣніе и часто отъ авторовъ независящихъ (напр., «Probomartyris» вмѣсто «Protomartyris»!)... и заставляющихъ завидовать иностраннымъ ученымъ, поставленнымъ въ лучшія условія...

Книгу о. Модеста рецензентъ рекомендуетъ вниманію читателей, какъ—интересную, обстоятельную, научную...

Проф. *А. Бронзовъ.*

К. К. Спасскій: **«Димитріевскій Херсоно-Одесскій епархіальный домъ»**. Одесса, 1910 г. Стр. 141 + 24.

Это—историческая записка, составленная инспекторомъ одесской духовной семинаріи, тщательно изданная и снабженная портретомъ основателя и главнаго благоукрасителя названнаго дома — архіепископа Димитрія (Ковальницкаго), а также и другими иллюстраціями.

Церковно-просвѣтительная и благотворительная дѣятельность духовенства Херсонской епархіи въ послѣдніе два года,—писалъ авторъ въ истекшемъ году,—получила столь существенное преобразованіе и для нея заложены такія прочныя основы правильнаго, соотвѣтствующаго настоятельнымъ духовнымъ нуждамъ времени, широкаго развитія, что будущимъ историкомъ по справедливости годы эти должны быть отмѣчены, какъ положившіе начало новой эпохѣ въ духовной жизни Херсонской епархіи. Но въ числѣ многихъ совершившихся въ эти два года событій самымъ знаменательнымъ по важности и значенію для церковной жизни Херсонской епархіи должно быть названо начавшееся въ 1908-мъ году и окончательно завершившееся къ концу 1909-го основаніе Херсоно-Одесскаго епархіальнаго дома, на мѣстѣ бывшихъ зданій духовной семинаріи, на углу Александровскаго проспекта и улицы Жуковскаго (бывшей Почтовой).

Въ своей прекрасной запискѣ авторъ сначала въ высшей степени интересно выясняетъ значеніе Димитріевскаго епархіальнаго дома въ церковно-общественной жизни Херсонской епархіи,—а затѣмъ обстоятельно разсказываетъ внѣшнюю исторію возникновенія дома, въ концѣ книги присоединяя описаніе торжества освященія храма, имѣющагося при домѣ, и другихъ епархіальныхъ учрежденій послѣдняго.

Читая записку, я съ удовольствіемъ узналъ въ авторѣ того-же неизмѣннаго талантливаго и аккуратнѣйшаго труженика, какимъ я зналъ его еще въ давніе годы—на школьной семинарской скамьѣ, гдѣ онъ въ качествѣ ученика уже тогда успѣлъ себя блестяще зарекомендовать. Выдающіяся его качества, къ счастью, остались и понынѣ прежними-же и только еще отчетливѣе опредѣлились и укрѣпились, развились..., что особенно пріятно констатировать его старому учителю.

Проф. *А. Бронзовъ.*

А. И. Чекановскій: **„Къ уясненію ученія о самоуничиженіи Господа нашего Іисуса Христа“.** Кіевъ, 1910 г. Стр. IV+220. Ц. 2 р.

Это—солидная магистерская диссертація, принадлежащая перу трудолюбиваго и талантливаго семинарскаго преподавателя (въ Самарѣ).

Авторъ поставилъ задачу изложить и критически разобрать такъ называемыя кенотическія теоріи о Лицѣ Іисуса Христа и выполнилъ ее въ пяти главахъ своего изслѣдованія. Содержаніе отдѣльныхъ главъ таково: краткій историческій очеркъ кенотическихъ теорій о Лицѣ І. Христа (гл. 1); кенотическія теоріи о вочеловѣченіи Сына Божія (2); Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ по представленію кенотиковъ (3); подлинный евангельскій образъ І. Христа Сына Божія, какъ противоположность кенотическому представленію о Немъ (4); разборъ основаній кенотическихъ теорій и оцѣнка ихъ съ церковно-догматической точки зрѣнія (5). Эти пять главъ предваряются введеніемъ и сопровождаются заключеніемъ.

Вопросъ—очень серьезный и автору пришлось много подумать и поработать. Онъ изучилъ и осмыслилъ существующую литературу, посвященную дѣлу, и съ честью вышелъ изъ поджидавшихъ его затрудненій.

А. И. Чекановскій отрицательно относится къ кенотическому ученію о Лицѣ І. Христа, разсматриваемому съ церковно-догматической точки зрѣнія. Оцѣнивая эту теорію не съ строго-догматической, а съ болѣе общей—исторической и научно-богословской точки зрѣнія, онъ находитъ въ ней и нѣкоторые положительные результаты... Протестантовъ-кенотиковъ авторъ находитъ возможнымъ характеризовать словами св. Аѳанасія объ еретикахъ той эпохи: «слѣпотствуя мысленными очами, не имѣя ума, который зритъ Бога, подобно Іакову, и сердца чистаго, которое узритъ Бога, о человѣкѣ, котораго Спаситель ради насъ понесъ на Себѣ, написанныя изреченія и уничиженныя дѣла, и слова, выражающія обнищаніе, прилагая къ Божеству Слова, и сами заблуждаются и вводятъ въ заблужденіе необучившихся и неутвержденныхъ».

Самоуничиженіемъ І. Христа, говоритъ авторъ, должно быть названо добровольное принятіе на Себя воплотившимся Сыномъ Божіимъ, въ домостроительственныхъ цѣляхъ, всего человѣческаго, свободное усвоеніе Имъ всѣхъ проявленій человѣческой жизни, кажущихся несовмѣстимыми съ Божественными—естествомъ и славою. Здѣсь на-лицо не умаленіе или укороченіе существа Божія, не измѣненіе Божескаго образа бытія, не самоотказъ или самоотреченіе Бога-Слова отъ какихъ-либо свойствъ,—а то неизреченное и непостижимое снисхожденіе Божественной любви, по которому Сынъ Божій такъ благоволилъ унизить или смирить Себя до нашей малости, что, соразмѣряя Свое нестерпимое и необъятное величіе со взорами людей, даровалъ воспринятой Имъ человѣческой природѣ способность сносить Божество и даже стать органомъ обнаруженія Божескихъ свойствъ, Божеской силы, славы и достоинства, и одновременно, какъ-бы скрывая иногда Свою славу, попускалъ этой природѣ обнаруживать присущія ей естественныя страсти (терминологія св. І. Дамаскина) и свойства. И для неуничижимаго по природѣ Божества это видимое домостроительственное самоуничиженіе Христа Спасителя не только не соединялось съ безславіемъ, но даже было условіемъ приличествующей Ему, какъ Богу,

славы на землѣ и для человѣчества оно явилось источникомъ прославленія, обновленія и обоженія...

Авторъ осторожно и внимательно относится къ критикуемымъ имъ мнѣніямъ, воздавая каждому свое. Это и прочія авторскія качества: добросовѣстность, безпристрастіе, трудолюбіе, освѣдомленность въ вопросѣ и т. п. дѣлаютъ честь г. Чекановскому и школѣ, его воспитавшей.

Я проштудировалъ книгу съ большимъ удовольстіемъ. Отнынѣ въ русской богословской литературѣ восполненъ въ данномъ отношеніи пробѣлъ... Желая автору преуспѣвать въ области изслѣдованія подобнаго-же рода вопросовъ, настоящій его трудъ рекомендую особенному вниманію любознательныхъ читателей.

Проф. *А. Бронзовъ.*

Архимандритъ Евгеній. **„Мое бытіе“.**

Подъ такимъ заглавіемъ недавно появилась въ свѣтъ книга—трудъ одного изъ братіи Алек.-Нев. Лавры архимандр. Евгенія, состоящаго экономомъ митрополичьяго дома.

Отъ дней юности и до настоящаго времени, когда о. архимандритъ уже убѣленъ сѣдинами и имѣетъ за плечами почтенные годы—вся жизнь его протекла среди монастырской обстановки. Это сообщаетъ его книгѣ особенный интересъ, т. к. его «бытіе» есть въ одно и то же время бытіе монастырское—здѣсь рисуется картина монастырской жизни безъ прикрасъ и безъ вымысла, такъ, какъ было и есть на самомъ дѣлѣ.

Бытіе о. архимандрита Евгенія очень поучительно и назидательно. Много видѣлъ онъ на своемъ вѣку, много пережилъ и перечувствовалъ. И, кажется намъ, въ этой книгѣ какъ нельзя лучше вылилась и какъ бы исповѣдалась предъ міромъ иноческая душа.

О. архимандритъ можетъ почитаться счастливымъ человѣкомъ, т. к. на своемъ вѣку сподобился повидать дорогія для каждаго православнаго человѣка святыя мѣста Палестины и гору Аѳонъ.

Страницы, гдѣ авторъ описываетъ свое путешествіе въ Іерусалимъ и прилегающія къ нему мѣстности, освященныя стопами Божественнаго Учителя, очень интересны и поучительны. Паломникъ, отправляющійся въ Іерусалимъ, смѣло можетъ разсчитывать на помощь книги о. Евгенія—это лучшій проводникъ для каждаго, чья душа просится къ святымъ благодатнымъ мѣстамъ.

Авторъ этой книги—самоучка. И тѣмъ большую цѣну и вниманіе заслуживаетъ этотъ его трудъ, т. к. передъ нами выступаетъ человѣкъ, несомнѣнно много и усердно трудившійся и работавшій надъ своимъ умственнымъ развитіемъ.

Пожелаемъ автору силъ и здоровья на будущіе литературные труды, которые, не сомнѣваемся, такъ же, какъ и этотъ, нами отмѣчаемый, будутъ имѣть успѣхъ среди православной читающей публики.

Н. Васильевъ.

Миссіонерскій съѣздъ въ городѣ Казани 13-26 іюня 1910 г.

Громадный, свыше 700 страницъ in folio томъ вмѣщаетъ въ себѣ протоколы засѣданій съѣзда, доклады по вопросамъ инородческой—про-

тивомагометанской и противоязыческой миссій, относящіеся сюда документы и проч.

Помимо спеціальныхъ миссіонерскихъ интересовъ эта книга имѣетъ и чисто научный характеръ, т. к. здѣсь, на ряду съ описаніемъ религіознаго быта, вѣрованій и представленій мусульманства и язычества, затрагиваются вопросы соціальные и политическіе, волнующіе въ настоящее время обѣ эти отрасли нашихъ иновѣрныхъ сосѣдей съ востока. Въ этомъ смыслѣ настоящее изданіе дастъ и даетъ то, что невозможно почерпнуть ни изъ какихъ-либо лекцій и учебниковъ, рефератовъ, спеціальныхъ книгъ и изслѣдованій.

Такое значеніе изданной послѣ прошлогодняго казанскаго миссіонерскаго съѣзда книги явствуетъ уже изъ одного того, что выступавшіе на съѣздѣ докладчики—участники съѣзда—лица, безраздѣльно посвятившія себя миссіонерской дѣятельности среди иновѣрныхъ, лица, непосредственно соприкасающіяся и живущія среди мусульманства и язычества, лица, наконецъ, долголѣтнимъ трудомъ, опытностью и спеціальными миссіонерскими печатными трудами составившія себѣ имя и вытекающее отсюда право авторитетныхъ и вполнѣ освѣдомленныхъ знатоковъ трактуемаго вопроса.

Кто авторы этой книги? Православные пастыри... Неоцѣненная заслуга нашего духовенства въ прошломъ заключается въ томъ, что оно положило первый основной камень въ созданіе русской исторіи,—какъ извѣстно, первый росчеркъ и штрихъ пера нашего историка принадлежитъ кіевскому лѣтописцу иноку Нестору.—Се повѣсти временныхъ лѣтъ...—вотъ фундаментъ отечественнаго бытописанія. И до сего времени наше духовенство остается почти единственнымъ компетентнымъ историкомъ и этнографомъ многочисленныхъ иновѣрныхъ племенъ, разбросанныхъ среди православнаго населенія.

Въ разсматриваемой нами книгѣ содержатся доклады по мусульманству проф. казанской дух. академіи М. Машанова.—Современное состояніе татаръ-мухаммеданъ и ихъ отношеніе къ другимъ инородцамъ,—доклады по ламаитству доцента той же академіи іером. Гурія, много различныхъ докладовъ, статей, сообщеній и мелкихъ замѣтокъ лицъ—миссіонерствующаго духовенства,—которыя въ цѣломъ ярко живописуютъ картину современнаго состоянія нашего инородчества.

Отрадно, глядя на это объемистое изданіе, сознавать, что эта книга есть одна можетъ быть тысячная часть трудовъ нашего миссіонерствующаго духовенства, которое такъ привыкли у насъ обвинять въ ничегонедѣланіи.

Нѣтъ, наше духовенство усердно воздѣлываетъ ниву Божію и въ глубинахъ своего духа таитъ неизсякаемый кладезь нужнаго ему знанія.

Дайте возможность, случай и средства и духовенство скажетъ, что оно дѣлаетъ и что оно сдѣлало.

Эта книга лишній разъ показываетъ и утверждаетъ мысль о важности и необходимости подобныхъ казанскому миссіонерскихъ съѣздовъ. И для самихъ участниковъ и для православной паствы это цѣлая научная школа, своего рода университетъ и нужно желать, чтобы и въ будущемъ миссіонерскіе съѣзды созывались какъ можно чаще и по возможности по разнымъ районамъ и центрамъ инославнаго и иновѣрнаго владычества...

Н. Васильевъ.

Сектантство въ его періодической литературѣ.

Въ № 23 «Баптиста» помѣщена небольшая статейка Бугрова подъ заглавіемъ «Вопросъ Индѣйца».

Одинъ бѣдный индѣецъ, выслушавъ отъ миссіонера въ первый разъ съ великимъ вниманіемъ разсказъ о рожденіи, жизни и искупительной смерти Спасителя, спросилъ: «когда все это случилось?» Миссіонеръ же отвѣтилъ, что это было уже 1900 лѣтъ тому назадъ. Дикарь вскричалъ: «Какъ! уже столько времени прошло, а вы только теперь пришли сказать намъ объ этомъ?! Не стыдно ли вамъ?»

Не стыдитъ ли этотъ дикарь и тебя, дорогой братъ, имѣющій даръ слова. Навѣрно тебѣ часто встрѣчаются если не индѣйцы чернокожіе, то люди съ черной отъ грѣха душой, можетъ быть, они тоже съ великимъ вниманіемъ послушали бы отъ тебя разсказъ о Спасительной жертвѣ Господа нашего Іисуса Христа, но обращаешь ли ты на нихъ свое вниманіе или же только разспросишь ихъ откуда они ѣдутъ и куда, какъ живется у нихъ въ городѣ, разскажешь о своемъ путешествіи, поговоришь о политикѣ, а о рожденіи, жизни и смерти Спасителя можетъ быть забудешь разсказать. Есть такія мѣста, что имя Христа упоминается только, когда божатся «вотъ тѣ Христосъ», а больше они о Немъ ничего не знаютъ. Непремѣнно нужно и этимъ грѣшникамъ сказать, что и за нихъ Христосъ умеръ. «Идите, научите всѣ народы»,—сказалъ Господь. Не скажутъ ли они впослѣдствіи намъ: «Какъ вамъ не стыдно, до сихъ поръ не сказали намъ о Христѣ, вѣдь въ Россіи баптистовъ не менѣе 30 тысячъ, неужели вы до сихъ поръ не могли сказать намъ истину или у васъ къ намъ до сихъ поръ не было любви».

Но какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы, говоритъ Ап. Павелъ: Рим. 20, 16. (Въ синодальномъ изданіи Нов. Зав. этотъ стихъ цитуется гл. 10, ст. 15;???). Чтобы не нести стыдъ намъ, будемъ посылать проповѣдниковъ въ темные углы Россіи, чтобы возсіялъ тамъ свѣтъ истины, будемъ жертвовать для распространенія царствія Божія на землѣ, богатый отъ богатства своего, бѣдный отъ скудости своей, не будемъ въ душѣ своей полагать, что эти жертвы не заслуженно берутся проповѣдниками, нѣтъ, эта жертва какъ благоуханіе пріятное для грѣшниковъ погибающихъ, и неужели будемъ отталкивать просящихъ насъ о помощи и не дадимъ имъ руку помощи?

Эта небольшая статейка наводитъ на два принципіальныхъ, относящихся къ «баптизму» вопроса:—1) гдѣ въ теченіе XIX вѣковъ скрывалось это «нововѣрное» ученіе и какъ возможно было людямъ, особенно представителямъ первенствующей церкви,—апостоламъ, мужамъ апостольскимъ и мученикамъ—всѣмъ сердцемъ горѣвшимъ любовію къ ученію Христа Спасителя, превратно воспріять, истолковать и въ такомъ видѣ передать грядущимъ поколѣніямъ божественныя слова Божественнаго Слова?—и 2) Кто послалъ Бугрова и К° проповѣдывать «по новому» понятыя ими слова Небеснаго Учителя?...

Недавно въ одномъ изъ сектантскихъ журналовъ какой-то досужій «благовѣстникъ», вооружившись событіями изъ средней и новой исторіи, пытался доказать, что современное сектантство, вылившееся благодаря вновь объявленнымъ законамъ вѣротерпимости въ опредѣленныя формы, ведетъ свое начало непосредственно отъ самого Основателя христіанства

и на протяженіи всей исторіи церковной существовало, какъ особый духъ протеста, мнѣніе, несогласное съ общепринятымъ и исповѣдываемымъ большинствомъ послѣдователей христіанства, — принимавшее по временамъ форму того или другого свободнаго пониманія религіи, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ ереси и раскола...

Подобные намеки приходится довольно часто встрѣчать въ сектантскихъ изданіяхъ и всегда беретъ недоумѣніе:—гдѣ въ первоначальномъ евангельскомъ Христовомъ ученіи можно найти основаніе для такого протестантскаго духа, который, какъ говорятъ сектанты, ведетъ свое начало «непосредственно» отъ Самого І. Христа? Насколько намъ извѣстна исторія возникновенія споровъ и несогласій, повлекшихъ за собою печальный въ исторіи церкви періодъ споровъ и раздѣленій, то, кажется, въ большинствѣ такъ называемыхъ споровъ о вѣрѣ едва ли не главная и доминирующая роль, по крайней мѣрѣ со стороны такъ называемыхъ «протестантовъ», принадлежала вопросамъ, имѣвшимъ гораздо большее отношеніе къ личности спорящихъ, чѣмъ къ существу оспариваемаго ученія. Точно таковъ характеръ и современнаго «духа протеста», легшаго въ основаніе и «Фетлеровскаго нововѣрія» и духовнаго христіанства и баптизма и др.

На страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» уже не разъ было отмѣчено, что сектанты, защищаясь отъ мнимыхъ нападковъ и насилій, яко бы причиняемыхъ имъ православными, выставляютъ пункты своего ученія, догматически во многомъ сходные съ православнымъ ученіемъ.

Самая проповѣдь баптистскихъ и иныхъ, чуждыхъ вселенскому упованію, вѣроучителей начинается *почти всегда* съ критическаго отрицательнаго отношенія къ православію.—Зачѣмъ-де у васъ церкви и попы? И какіе у васъ такіе-сякіе попы? Такъ, повторяемъ, дѣло обстоитъ теперь; но точно такъ-же оно было и на всемъ XIX вѣковомъ протяженіи жизни православія и сектантства.

Гдѣ же, и что же то, что утверждали или по крайней мѣрѣ должны были утверждать сектанты?

Гдѣ то новое, истинное, единственно изъ словъ Христовыхъ вытекающее ученіе, которое они противополагаютъ православію?

Увы, добраться до этой сути весьма не легко и даже если бы мы имѣли возможность обратиться къ коллективному голосу всего существовавшаго и существующаго сектантства, какъ протестантства всеобдержнаго церковнаго status quo, и то едва-ли могли бы получить удовлетворительный отвѣтъ. За XIX вѣковъ сектантство (мы принимаемъ здѣсь на вѣру вышеприведенное мнѣніе о существованіи сектантства въ христіанствѣ) принимало такъ много всевозможныхъ видовъ и формъ, случалось, сегодня ратовало за то, что отрицало вчера и, наоборотъ, наконецъ, одновременно было такъ много взаимно исключающихъ другъ друга отрицателей-протестантовъ, что уловить единое краеугольное и основное въ ихъ ученіи слишкомъ трудное дѣло для самихъ апологетовъ сектъ.

Такъ же труденъ для баптистовъ и второй вопросъ, поставленный въ началѣ настоящей замѣтки.

— Како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?

Грозное прещеніе апостольское—«аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, «анаѳема да будетъ» (Галат. I, 8),—представляетъ такой предѣлъ и дверь огражденія и вмѣстѣ камень преткновенія, чрезъ которые трудно перейти и искушенному въ велерѣчіи сектанту...

*
*

Съ 6-го іюня по нашему стилю въ гор. Филадельфіи открылся 2-й всемірный конгрессъ крещеныхъ по вѣрѣ христіанъ Евангельскаго направленія, называемыхъ баптистами, устраиваемый всемірнымъ союзомъ христіанъ того же наименованія.

Подъ именемъ всемірнаго союза баптистовъ за границей объединились христіане такого же духа и направленія, какъ евангельскіе христіане и евангельскіе христіане - баптисты у насъ къ Россіи.

Принципъ объединенія федеративный.

Всѣ отдѣльные союзы остаются независимыми въ своей внутренней жизни и входятъ во всемірный союзъ только для одной опредѣленной цѣли: для участія въ конгрессахъ, устраиваемыхъ одинъ разъ въ пять лѣтъ.

Комитетъ всемірнаго союза баптистовъ за границей въ сущности организованъ на томъ же принципѣ, какъ и предложенный въ Россіи евангельскими христіанами соединенный комитетъ вѣрокрещенцевъ.

На конгрессѣ участвуютъ представители христіанъ крещеныхъ по вѣрѣ изъ всѣхъ странъ земного шара и въ томъ числѣ изъ Россіи.

Цѣль конгресса—обмѣнъ мыслей между представителями всѣхъ странъ по вопросамъ, наиболѣе важнымъ для успѣха ихъ вѣроисповѣданія и духовное сближеніе другъ съ другомъ.

Программа конгресса составлена очень широко. На немъ будутъ трактоваться слѣдующіе предметы: достаточность Евангелія для спасенія 1) каждаго отдѣльнаго человѣка и 2) общества; 3) христіанизація не христіанскихъ странъ міра; 4) евангелизація странъ, именующихся христіанскими: городовъ и селъ; 5) практическая дѣятельность: работа женщинъ, врачебная миссія, работа негровъ среди негровъ; 6) принципъ братства: a) въ церкви: индивидуализмъ какъ основа церкви; границы индивидуализма въ церкви; b) въ государствѣ: гражданскій духъ и международное братство; 7) церковь и образованіе; a) воскресныя школы; b) семья: c) школы, курсы и т. п.; 8) церковь и промышленность; a) церковь и рабочіе мужчины; b) церковь и рабочія женщины; c) церковь и промышленные кризисы; и проч.

«Звѣзда» Проханова даетъ справку о послѣдователяхъ баптизма въ Англіи и Америкѣ, Джонѣ Буньянѣ, Мильтонѣ, Спердженѣ, Вашингтонѣ, который былъ крещенъ по вѣрѣ, Ллойдъ-Джоржѣ, вдохновителѣ начатаго политико-экономическаго обновленія Англіи, д-рѣ Клиффордѣ, предсѣдателѣ всемірнаго союза баптистовъ.

Чикагскій университетъ принадлежитъ вѣроисповѣданію крещеныхъ по вѣрѣ христіанъ.

Тамъ разрабатываются основы ихъ богословія. Дѣлая это сообщеніе, «Утр. Зв.» прибавляетъ:

«Движеніе сознательнаго крещенія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется по земному шару. Все это указываетъ на высокую жизнеспособность этого движенія. Источникомъ этой жизнеспособности является, конечно, не самое крещеніе по вѣрѣ въ зрѣломъ возрастѣ, а соединенный съ нимъ принципъ построенія церкви изъ живыхъ сознательныхъ элементовъ, т. е., изъ дѣйствительно обращенныхъ душъ. Путь этого движенія совсѣмъ другой, чѣмъ путь реформаціи Лютера. Лютеръ реформировалъ церковь сверху съ внѣшней стороны, а евангельское вѣро-

крещенское движеніе «перерождаетъ», «возрождаетъ» отдѣльныхъ индивидуумовъ внутренно и изъ нихъ возрожденныхъ устрояетъ церковь. Разница между реформаціей Лютера и движеніемъ евангельскаго сознательнаго крещенія такая же, какъ между «ремонтомъ дома» и «возсозданіемъ» новаго дома вмѣсто стараго, который для сего разрушается.

«Такимъ образомъ, «вѣрокрещенство» идетъ гораздо глубже реформаціи, оно является новой волной религіознаго пробужденія народовъ, и эта волна, избѣгая недостатковъ реформаціи и преображая жизнь путемъ духовнаго возрожденія каждой отдѣльной личности, несомнѣнно дастъ новые плоды для религіознаго прогресса человѣчества».

Сообщеніе—достойное вниманія съ точки зрѣнія характеристики русскаго баптизма, его корней. Послѣ такихъ заявленій самаго сектантства извольте-ка разобрать подлинное лицо этого сектантскаго творенія. Какой-то многоликій Янусъ, и ужъ никакъ не русскаго типа».

Вопросы, намѣченные въ программѣ конгресса, какъ нельзя болѣе ярко характеризуютъ американскихъ янки, здѣсь и языкъ особый, коммерческій—«церковь и рабочіе», «церковь и промышленные кризисы» и проч.

Не будетъ большою неожиданностью, если эти господа, желающіе пересадить христіанство въ свои машины и изобрѣтенія (кстати, нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ бывшихъ представителей, увы, православной церкви—теперь ушедшій на страну далече архим. Михаилъ Семеновъ, писалъ и издавалъ въ такомъ чисто «купеческомъ» стилѣ свои творенія—«Христосъ въ царствѣ машинъ», «Христіанство и соціалъ-демократія» «Христіанство и пролетаріахъ» и проч.), завершатъ свой конгрессъ тѣмъ, что выпустятъ на биржевой рынокъ какія нибудь спеціальныя «нововѣрныя акціи», чтобы «закрѣпить» христіанство не только совнутри, но и снаружи.

Чего добраго, конгрессъ дойдетъ и до этого!...

Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ инославныхъ и сектантскихъ миссій.

Распространеніе Библіи.

Британское, иностранное и американское библейскія общества.

Послѣ христіанскаго книжнаго общества залъ королевы былъ занятъ годичнымъ собраніемъ британскаго и иностраннаго библейскаго общества.

Основанное въ 1804 году, когда самая Англія и даже Лондонъ, теперь главный центръ міровой христіанской миссіи, были весьма скудно снабжены словомъ Божіимъ, это удивительное общество наводнило теперь св. Писаніемъ многія страны и доставило его племенамъ и народамъ, говорящимъ на 432 различныхъ формахъ рѣчи. Поистинѣ можно сказать, что во тьмѣ столь многихъ племенъ и народовъ возсіялъ свѣтъ, который не погаснетъ до скончанія вѣка. Нужно ли говорить о томъ, какимъ духомъ руководилось, съ самаго начала своего существованія, это великое міровое общество? Оно было основано маленькимъ кружкомъ благочестивыхъ людей въ Лондонѣ, напитанныхъ словомъ Господнимъ, которые и пожелали доставить этотъ неисчерпаемый источникъ жизни и другимъ народамъ, кромѣ народовъ Британіи. Изъ этого явилось и самое наименованіе общества британскимъ и иностраннымъ. Такимъ образомъ дѣло началось усиленнымъ распространеніемъ Библіи на собственномъ языкѣ и переводами ея на другіе языки и діалекты. Вскорѣ зашумѣли печатныя машины на разныхъ языкахъ и почти не останавливали шума своей работы до настоящаго времени. И хотя, вмѣсто благодарности, общество встрѣчало во многихъ странахъ грубое сопротивленіе, однако оно не унывало, такъ какъ, обезкураженное противниками слова Божія въ одной странѣ, оно неизмѣнно встрѣчало поощренія и привѣтствія въ двухъ или болѣе другихъ странахъ. И теперь оно дожило до того, что слышитъ и видитъ поощренія и благіе результаты тамъ, гдѣ ранѣе встрѣчало лишь препятствія и зложеланія.

Теперь 106-й годичный отчетъ библейскаго общества начинается словами: «Сознавая свое высокое призваніе, какъ служащее въ дѣлѣ примиренія, общество подвигается впередъ, въ то время, какъ переводитъ, печатаетъ и разсылаетъ св. Писаніе каждому человѣку, племени и народу, на его природномъ языкѣ». Это же выраженіе служило ключомъ къ общему тону всѣхъ сообщеній о міровой

дѣятельности общества передъ собраніемъ, заполнившимъ каждый дюймъ обширнаго зала.

Рев. Рытсонъ (одинъ изъ секретарей общества) сказалъ, что за прошедшій годъ восемь новыхъ переводовъ Библіи было добавлено обществомъ къ ежегодно-удлиняющемуся реестру переводовъ. При чемъ три изъ нихъ были выпущены на языкахъ фучоу, чиніанджа и гуджарати. Одинъ печатается и переплетается на языкѣ мундари, другой на коейскомъ языкѣ, а остальные три готовятся къ печати. Свѣжее изданіе Библіи вышло на французскомъ языкѣ, продолжаютъ выходить такія же изданія отъ предшедшаго года, какъ и новые и пересмотрѣнные переводы.

Затѣмъ, за прошедшій годъ вышли три новыхъ перевода Новаго Завѣта для Азіи, одинъ для Африки на языкѣ инконго и четыре Евангелія на четырехъ другихъ языкахъ.

Далѣе вышелъ новый переводъ Евангелія Луки на балинезскомъ языкѣ для миллионнаго племени о. Явы, изъ котораго 60000 человѣкъ могутъ читать. А также Евангеліе Луки и три другія Евангелія печатаются отдѣльно на дайякскомъ языкѣ для о. Борнео. Но въ то время, какъ единичныя Евангелія издаются, а другія переводятся для племенъ, никогда не читавшихъ слова Божія на своихъ языкахъ, другіе племена и народы получаютъ все больше и больше книгъ св. Писанія и получаютъ цѣлую Библію. Такимъ образомъ, единичныя книги св. Писанія изданы обществомъ на 223 языкахъ, цѣлые Новые Завѣты—на 102 другихъ языкахъ и цѣлыя Библіи—на 107 еще другихъ языкахъ, причемъ 42 новыхъ перевода Библіи, Новаго Завѣта и ихъ частей были добавлены къ реестру переводовъ за послѣднія шесть лѣтъ.

Кромѣ того, общество издаетъ книги св. Писанія, съ выпуклымъ шрифтомъ для слѣпыхъ на 33 языкахъ: онѣ тоже включаютъ части св. Писанія, цѣлые Новые Завѣты о Библіи. Что касается выпусковъ книгъ св. Писанія этимъ обществомъ, то за предшедствующій годъ, число ихъ было свыше шести милліоновъ экземпляровъ; а въ прошедшемъ году число ихъ достигло почти семи милліоновъ книгъ, изъ которыхъ 903,827 Библій, 1,199,339 Нов. Завѣтовъ и 4,872,720 меньшихъ частей св. Писанія, т. е. всего 6,975,886 экземпляровъ. Отсюда можно себѣ представить, съ какой энергіей работаютъ машины и тысячи людей въ одномъ центральномъ учрежденіи общества въ Лондонѣ, а равно и въ другихъ странахъ.

Кромѣ агентовъ, посылаемыхъ изъ Англіи, общество имѣетъ свыше 1,100 колпортеровъ изъ туземцевъ разныхъ странъ. Они принадлежатъ ко всякимъ племенамъ и народамъ и говорятъ на всевозможныхъ языкахъ, принадлежа въ то же время къ различнымъ церквамъ, напр., къ англиканской, къ русской, къ лютеранской, пресвитеріанской, баптистской, методистской, армянской, волдензіанской и др. Такъ что поля, на которыхъ можно встрѣтить этихъ колпортеровъ, самыя разнообразныя. Они предлагаютъ и продаютъ св. Писаніе и на скатахъ Везувія и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ баррakахъ Сибири и на платанціяхъ банановъ Гватемалы и въ алмазныхъ шахтахъ Кимберли (южн. Африка) и на рисовыхъ поляхъ Бенгаліи. Они усиленно работали въ Обераммерго, во время представленія страстей и въ Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки,

Они предлагаютъ свои книги пилигримамъ, идущимъ молиться на святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ или поклониться пещерѣ г. Лурда (во Франціи), буддистскимъ ковчегамъ на Цейлонѣ и въ Японіи. Они заходили на борты сотенъ пароходовъ въ Портъ-Саидѣ и въ Неаполѣ и въ Чифу и въ Сингапурѣ. Одинъ колпортеръ нашелъ пристанище въ въ лагерѣ киргизовъ, другой въ аулѣ татаръ, третій, въ южной Индіи, былъ ошибочно принятъ за чародѣя, отъ магическихъ словъ котораго всѣ люди разбѣжались, какъ отъ пожара, не успѣвъ понять въ чемъ дѣло. Въ Суданѣ колпортеръ переѣзжалъ пустыню на верблюдахъ и когда остановился у колодца, принужденъ былъ цѣлую ночь поддерживать пламя, чтобы отпугать львовъ. На языческомъ праздникѣ въ Верхней Бурмѣ колпортеръ подвергался избіенію и всѣ его книги были брошены въ рѣку Ирраваду. Переѣзжая на саняхъ черезъ рѣку въ Астрахани, колпортеръ съ санями и лошадьми провалился на льду и едва спасся, когда лошади и сани погибли въ рѣкѣ. И все это лишь примѣры безчисленнаго множества приключеній на пути распространенія слова Божія. Но при всѣхъ событіяхъ и непріятностяхъ, эти труженики, блуждающіе повсюду ради св. Писанія и просвѣщенія во тьмѣ, успѣли продать, за прошедшій годъ, свыше 3,000,000 книгъ св. Писанія, снабжая людей Откровеніемъ свыше и свѣдѣніемъ объ искупительной Жертвѣ и любви Бога къ человѣчеству.

Одинъ чародѣй на югѣ Мадагаскара, по имени Рейнблада, который жилъ исключительно чародѣйствомъ и ворожбой, купилъ малагаскій Нов. Завѣтъ для своей дочери, а потомъ и самъ научился его читать. Это привело его къ христіанскому служенію; онъ оставилъ свою языческую профессію; а теперь онъ же состоитъ пасторомъ христіанской церкви.

Рев. Миллеръ сообщилъ изъ Кореи трогательный случай свидѣтельства о вѣрѣ въ Евангеліе одной старушки, которая говорила: «Я не могла читать слово Божіе, но рѣчи о немъ и разговоры такъ давили мое сердце, что я не могу даже объяснить вамъ. Я купила Новый Завѣтъ; пришла съ нимъ къ одной христіанкѣ и сказала: «Научи меня читать эту книгу». Она отвѣтила: «Бабушка, вѣдь тебѣ семьдесять лѣтъ теперь,—ты слишкомъ стара для ученія: все, на что ты можешь надѣяться раньше смерти—это слушать другихъ и вѣрить во Христа». Послѣ этого я ходила къ другимъ женщинамъ и просила о томъ же; но всѣ онѣ, какъ бы согласясь, обезкураживали меня моей старостью. Наконецъ, я обратилась къ дитяти научить меня знать алфавитъ. Здѣсь я имѣла большой успѣхъ и легко теперь читаю ученіе моего Спасителя и избранныхъ Имъ учителей—апостоловъ. О, какъ мое сердце освѣжилось отъ этого! Теперь я сама могу сказать другимъ кое-что о Богѣ моемъ и о Сынѣ Его, Спасителѣ моемъ». И этотъ примѣръ не одинъ; мы получаемъ свѣдѣнія о сотняхъ подобныхъ примѣровъ ежегодно.

Издержки общества, за прошедшій годъ, составили около 2,499,940 рублей (249,994 ф. ст.), но доходъ оказался въ этомъ году на 60,030 рублей (6,003 ф. ст.) менѣе, чѣмъ расходъ.

Далѣе говорилъ маркизъ Норгамптона (Marquis of Northhampton). Онъ сдѣлалъ отношеніе къ 300-лѣтнему юбилею узаконеннаго перевода

англійской Библіи, и, по поводу этого, между прочимъ, сказалъ: «Мы должны быть глубоко благодарны Богу за многія стороны нашей жизни въ особенности. Библія проявила на насъ удивительное соединительное вліяніе, не только въ Британіи, но и въ нашихъ колоніяхъ. Никакая сила не могла вселить одну душу и одно сердце въ англійскій народъ, разбросанный по всему земному шару, какъ это сдѣлала Библія. Содержаніе Библіи дѣйствительно исполнило и исполняетъ то, что въ ней же говорится: да будетъ «на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе». Это особенно осуществилось и осуществляется между народами, говорящими по-англійски, и, главнымъ образомъ, между тѣми изъ нихъ, которые любятъ Библію во всѣхъ церквахъ англо-саксонскаго человѣчества. Результаты дѣйствія Библіи, правда, не могутъ быть измѣрены съ точностью, но на лицо являются всѣ данныя для того, чтобы мы благодарили Бога и молились за то, чтобы Онъ усилилъ и углубилъ эту любовь къ Его откровеніямъ и небеснымъ указаніямъ, и чтобы мы, любя Библію въ своей странѣ, посылали ея «вѣсти о благоволеніи» къ другимъ народамъ все больше и дальше.

Затѣмъ, рев. профессоръ Хопъ Мультонъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на то, что Библія, со дней д-ра Тындала (Tyndale), оказавшись переведенной на англійскій языкъ, стала существенно народной книгой, она расширила, углубила и возвысила народную душу. Мы не знаемъ другой книги, которая имѣла бы столь благодѣтельное и могущественное вліяніе на соціальную душу народа. И если въ этомъ нельзя сомнѣваться, то мы должны радоваться и благодарить Бога, какъ за эту книгу, такъ и за британское и иностранное библейское общество, потому что оно распространяетъ ту-же дорогую намъ книгу между другими народами.

Наконецъ, пріѣхавъ изъ Мусонискаго діоцеза, рев. Гриншильдъ (Rev. E. W. T. Greenshield) передалъ весьма поощрительныя свѣдѣнія о результатахъ библейскаго дѣла среди эскимосовъ, индѣйцевъ и иммигрантовъ изъ Европы. Онъ между прочимъ сказалъ: «вы не найдете теперь индѣйца-язычника вокругъ всего Гудсоновскаго залива Канады, гдѣ распространялся крійскій (cree) Новый Завѣтъ. Но великой проблемой тамъ оказывается масса бѣлыхъ иммигрантовъ, которые прибываютъ изъ Европы, часто совсѣмъ не зная, что такое Нов. Завѣтъ. Послѣ сравненія бѣлыхъ съ туземцами, г. Гриншильдъ описалъ собранію свой приходъ, который въ пять или шесть разъ обширнѣе Британіи, въ то время, какъ физическія трудности дѣлаютъ невозможнымъ охватить все поле. Но несмотря на это, Библія разнесена во всѣмъ станамъ населенія, иногда эскимосами, иногда чиновниками канадскаго правительства, а иногда и колпортерами американскаго библейскаго общества. О длинной арктической ночи люди говорятъ, какъ объ ужасающемъ явленіи, но я, сказалъ онъ, видѣлъ лицомъ къ лицу еще болѣе ужасающую тьму язычества. Далѣе онъ описалъ свои многолѣтніе опыты въ борьбѣ съ этой языческой тьмою среди населенія въ районахъ, около, и на самомъ непривѣтливомъ островѣ Блакледъ (Blacklead Island), т. е. островъ чернаго свинца, чѣмъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на все собраніе.

Послѣ этого не лишнимъ будетъ указать и на опыты китайскаго агента британскаго и иностраннаго библейскаго общества и, особенно, на его интересные опыты въ Монголіи, въ которую онъ призываетъ теперь англійскихъ миссіонеровъ, это рев. Бонфильдъ (rev. G. H. Bonfield), который обратился ко Христу при четырнадцати-лѣтнемъ возрастѣ и который, окончивъ курсъ въ теологическомъ колледжѣ Спринггилла (Springhill College), черезъ пять лѣтъ просилъ принять его въ миссіонеры лондонскаго миссіонерскаго общества. Въ 1883 году, онъ былъ рукоположенъ въ реверенды и въ томъ же году отправился на миссіонерство въ Китай. Тамъ онъ сначала работалъ Амоѣ, а потомъ посланъ былъ въ Гонгъ-Конгъ, гдѣ и работалъ до 1894 года, когда возвратился въ Англію и здѣсь уже былъ приглашенъ британскимъ и иностраннымъ библейскимъ обществомъ взяться за знакомое ему дѣло распространенія Библіи, въ качествѣ агента въ Китаѣ же.

И вотъ рев. Бонфильдъ говоритъ, что пятнадцать лѣтъ назадъ трудно было продать китайцамъ и одну четверть милліона экземпляровъ св. Писанія за годъ, тогда какъ теперь распространеніе увеличилось до числа свыше 1,500,000 экземпляровъ въ годъ—преимущественно единичныхъ Евангелій, гораздо меньше Новыхъ Завѣтовъ и еще меньше Библій. Причемъ послѣднія покупаютъ люди, слышавшіе проповѣди миссіонеровъ или встрѣчавшіе ихъ, какъ показали особыя наблюденія. Въ Китаѣ много мѣстъ, въ которыя миссіонеры не могутъ проникнуть и не могутъ посѣщать такъ часто, какъ имъ хотѣлось бы, но черезъ колпортеровъ книги проникаютъ всюду и самыми разнообразными путями. Дѣло въ томъ, что многіе китайцы путешествуютъ и часто очень обширно. И кромѣ того, что сами развозятъ эти книги во многія мѣста, они также привозятъ свидѣтельства о томъ, что книги св. Писанія внимательно перечитываются, передаются на прочтеніе другимъ и заботливо сохраняются, какъ драгоцѣнность, именно въ мѣстахъ, куда миссіонеры не проникаютъ.

Когда такія свѣдѣнія были собраны въ достаточномъ количествѣ, дѣятельность туземныхъ и нашихъ европейскихъ колпортеровъ была направлена и въ самыя захолустныя мѣста Китая и въ большія территоріи зависимыхъ отъ него земель, лежащихъ за границами собственно Китая. Съ тѣхъ поръ, т. е. за послѣднія десять лѣтъ, многіе изъ нашихъ колпортеровъ совершали путешествія по Тибету, по китайскому Туркестану, вдоль окраинъ Юннана и Цехвана (Szechwan), по крайнему сѣверу Манчжуріи и по границѣ Амурскаго басейна. Эти весьма обширныя территоріи не были ранѣе посѣщаемы колпортерами, и толпы ихъ населенія никогда не слышали радостныхъ вѣстей святого Евангелія и не знали о совершенной Богомъ искупительной любви. И потому всѣ *эти путешествія были піонерными и по характеру ихъ подіотовительными.* Колпортеры въ этихъ районахъ оказались первыми провозвѣстниками креста Христова и его значенія для населенія.

Но мы сказали, что г. Бонфильдъ былъ особенно пораженъ нуждами въ Монголіи. Онъ припомнилъ фактъ, что полная Библія была переведена на монгольскій языкъ гг. Свономъ и Сталибрассомъ

еще въ 1846 году. Эти господа работали тогда среди бурятъ въ Зелингской долинѣ, на юго-востокѣ отъ озера Байкалъ. Переводъ былъ изданъ надлежащимъ образомъ, но, какъ и въ другихъ случаяхъ прежнихъ временъ, средства для распредѣленія св. Писанія между монголами были уничтожены, ибо, помимо труда, исполненнаго тамъ героически г. Гильморомъ, другіе миссіонеры туда не заглядывали до 1893—4 года. Въ 1894 году всѣ миссіи были созданы при китайской границѣ. Но, какъ случилось и съ другими аванпостами церкви Христовой, эти двѣ миссіи были разрушены боксерскимъ бунтомъ въ 1900 году. Причемъ всѣ труженики, исключая двоихъ, запечатлѣли свидѣтельство Христово собственною кровію при этомъ бунтѣ.

Одинъ изъ пережившихъ кровавый бунтъ, г. Ларсонъ, присоединился къ штабу библейскаго общества въ 1902 году. И съ тѣхъ поръ, онъ работаетъ въ странѣ, гдѣ испыталъ ужасы боксерскаго пожара. Онъ совершаетъ большія путешествія по Монголіи, встрѣчая и разговаривая съ жрецами (priests), обыкновенными туземцами и со школьниками. Онъ же успѣлъ продать около 30,000 экземпляровъ св. Писанія за эти восемь лѣтъ. Этотъ трудъ совершается имъ при весьма суровыхъ климатическихъ условіяхъ, такъ какъ Монголія—страна большихъ крайностей. Температура, въ зимніе мѣсяцы, спускается ниже 30° Цельсія, а въ лѣтніе—поднимается выше 40° Ц. Зимой бываютъ при этомъ сильные, весьма холодные вѣтры, снѣжныя метели и опять свирѣпо-холодные вѣтры съ осени до самой весны. Съ другой стороны, въ лѣтніе мѣсяцы бываютъ страшныя грозы и изумительные дождевые ливни, и градъ. Причемъ въ районахъ около Гоби и Ордоса температура поднимается выше 45° Цельсія.

Чтобы лучше познакомиться со страной и ея населеніемъ, г. Бонфильдъ лично совершилъ путешествіе по Монголіи въ прошломъ 1910 году. Отправившись, въ компаніи съ г. Лорсономъ, изъ Калгана, при воротахъ внѣшней китайской стѣны, онъ переѣхалъ, приблизительно, около 1500 верстъ, до самой Кяхты, на русской территоріи узнавая, при какихъ условіяхъ совершался и будетъ совершаться трудъ служителей Евангелія и общества.

Хотя всѣ миссіи были разрушены во время боксерскаго бунта и не были реорганизованы, однако, онъ видѣлъ, что въ двухъ миссіяхъ работа совершается между монголами. Кромѣ того миссіонеры, изъ четырехъ или пяти миссій на манчжурско-китайской границѣ, занятые китайскимъ дѣломъ, пользуются иногда случаями достигнуть до самыхъ монголовъ на разныхъ торговыхъ центрахъ и въ городахъ, гдѣ значительныя скопленія народа. Здѣсь они устраиваютъ временныя собранія и, знающіе языки, проповѣдуютъ то китайцамъ, то монголамъ, а иные снабжаютъ многихъ христіанской литературой. Но послѣ всего онъ узналъ что, изъ всѣхъ этихъ наѣзжающихъ миссіонеровъ, только трое хорошо знаютъ монгольскій языхъ, а нѣкоторые только изучаютъ его на всякій случай. Поэтому великія нужды монгольскаго народа должны оставаться весьма ничтожно удовлетворенными.

Кромѣ того, изъ всѣхъ упомянутыхъ миссіонеровъ лишь одинъ проживаетъ на монгольскихъ долинахъ. А потому г. Ларсонъ былъ

единственный миссіонеръ, путешествовавшій по сѣверу и югу, востоку и западу Монголіи. Онъ одинъ посѣщалъ дома монголовъ во всѣхъ штатахъ, на которые раздѣлена страна. Что касается условій, при которыхъ работалъ г. Гильморъ ранѣе, то они были тогда самыя неблагопріятныя: онъ встрѣчалъ не только полный индифферентизмъ, но и враждебность. Теперь же ничего подобнаго нѣтъ: ибо общее пробужденіе, состоявшееся за послѣдніе годы среди великихъ племенъ Дальняго Востока, не оставило и монголовъ спящими, какими они были ранѣе. Дѣйствительно, многіе изъ ихъ болѣе мыслящихъ руководителей теперь понимаютъ, что они, какъ народъ, безпрерывно отстаютъ все дальше и дальше отъ прогресса своихъ сосѣдей, и, какъ слѣдствіе подобнаго сознанія, у нихъ возбудилось требованіе того, чтобы весь народъ былъ просвѣщенъ. Въ этомъ и они видятъ свое спасеніе. Ранѣе они и не подозрѣвали, чтобы азіаты были къ чему нибудь способны; а теперь, русско-японская война и для нихъ разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ необходимости просвѣщаться, такъ какъ всѣ силы и способности человѣка зависятъ отъ степени просвѣщенія, какъ они понимаютъ; что также вѣрно и въ отношеніи къ цѣлому народу. Конечно, это только мысленные просвѣты.

Но картина, нарисованная г. Бонфильдомъ, относительно моральнаго состоянія народа, весьма мрачная и печальная. «Ламаизмъ, который они исповѣдуютъ, какъ религію, составляетъ странное смѣшеніе суевѣрія и идолослуженія, козней жрецовъ (of priestcraft) и обрядностей, различныхъ чаръ и талисмановъ, а равно и механически-машинальныхъ моленій, подъ которыми таится буддистическая философія и анимистическая вѣра. Буддистское ученіе о переселеніи душъ, правда, ограничило ихъ хищническія наклонности и дикіе инстинкты и дало новую цѣнность жизни. Оно сплотило ихъ вмѣстѣ, положило закваску въ ихъ цивилизацію, съ религіозными идеалами, и сдѣлало ихъ добрыми и гостепріимными. Оно сохранило передъ окомъ ихъ сознанія идеи грѣха и личной отвѣтственности и, о будущей жизни и Божественномъ судѣ, объ умилостивленіи и избавленіи. Оно подчеркнуло передъ ними цѣнность молитвы и дало религіозную санкцію каждому акту и взаимоотношенію».

«Но, съ другой стороны, это буддистское ученіе выкрало у нихъ мужество, его энергію и естественную амбицію—стремленіе ко всему лучшему и превосходному, и довело ихъ до глубокаго сознанія и убѣжденія, что они ни къ чему не способны по особой своей природѣ и происхожденію. Экклезіастицизмъ этого ученія раздавилъ ихъ жизнь и отлилъ её въ узкую форму, задушилъ ихъ прогрессъ и отодвинулъ назадъ ихъ матеріальное процвѣтаніе. Онъ хранилъ ихъ въ невѣжествѣ и искалѣчилъ ихъ чувство относительно праваго и неправаго, правоты и неправды. Онъ унизилъ религіозное поклоненіе до абсурда и моленіе до машинальнаго обряда и безсмысленнаго маскарада. Онъ унизилъ (до позора) женственность, разрушилъ святость семейной жизни, наводнилъ страну безнравственностью и сдѣлалъ даже ея религіозныя учрежденія парниками разврата».

«Мы забыли своихъ предковъ; мы забыли Бога», было патетическимъ выраженіемъ Ламы предъ миссіонеромъ два года тому назадъ,

какъ будто-бы его предки имѣли нѣчто лучшее настоящаго. «Попросите вашего короля о томъ, чтобы послалъ къ намъ миссіонеровъ для перевода книгъ по религіи и общимъ предметамъ», было просьбой вліятельнаго и прогрессивнаго монгольскаго принца, обращенной къ самому г. Бонфильду, какъ агенту Библейскаго общества.

Глубокая истина заключалась въ словахъ г. Бонфильда, когда онъ сказалъ, что распространеніе Св. Писанія хотя и представляетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, посредственную атаку на цитадель язычества, однако оно составляетъ подготовительный трудъ несмѣтной цѣнности. Ибо не прочитавъ Св. Писанія ни принцъ, ни Лама не могли бы составить себѣ понятія о своемъ и народномъ печальномъ состояніи: они говорили, читали наши книги. «Поэтому ясно, что Слово Божіе уже открыло путь удивительнымъ образомъ для другихъ формъ служенія въ Монголіи. Немало встрѣчается и другихъ монголовъ, которые, прочитавъ лишь Евангелія, имѣютъ уже интеллигентное представленіе объ ихъ ученіи. Они дошли поэтому до того, что встрѣтились лицомъ къ лицу съ вызовомъ христіанской религіи. Монголы стали знакомы съ миссіонеромъ и научились переносить его присутствіе. Единственное въ своемъ родѣ познаніе страны, ея народа и благопріятныхъ случаевъ было пріобрѣтено, и все это склоняется къ услугамъ церкви Христовой». Все остальное важно потому, что, хотя Библейское Общество не основываетъ церквей и не креститъ обращенныхъ, оно однако открываетъ путь и этотъ успѣхъ его въ Монголіи оказался наиболѣе удачнымъ. Послѣ этого г. Бонфильдъ поставилъ вопросъ ребромъ. «Не возьмется-ли какая изъ нашихъ Британскихъ церквей за продолженіе этого многообѣщающаго начала?»

Несомнѣнно поле представляетъ особыя трудности. Скудное населеніе разбросано на громадномъ пространствѣ; и, исключая два, три города, народъ находится разселеннымъ лишь небольшими группами. Полукочевая жизнь монголовъ и подавляющее вліяніе Ламъ представляютъ серьезныя проблемы. Но, какъ замѣчаетъ г. Бонфильдъ, одинаково серьезныя проблемы преодолѣвались и разрѣшались въ другихъ странахъ.

Проникая въ будущую дѣятельность въ Монголіи, г. Бонфильдъ намекаетъ, что настоящія усилія могли бы быть дополнены различными путями. Нѣсколько небольшихъ школъ могли бы быть открыты. Монгольскій принцъ, о которомъ было сказано, говорилъ г. Бонфильду въ Ургѣ, что онъ радъ будетъ встрѣтить миссіонера-учителя въ Ганта Дорчѣ и приготовитъ для него домъ и помѣщеніе. А такъ какъ этотъ принцъ есть глава богатѣйшаго и сильнѣйшаго отдѣленія Халкасовъ, и такъ какъ много народу въ этомъ штатѣ, слѣдуя по примѣру бурятъ, научилось обрабатывать землю, то открытіе этой двери представляетъ исключительное обѣщаніе. Подобные же благопріятные случаи несомнѣнно найдутся и въ другихъ штатахъ Монголіи. *Западное познаніе* будетъ, понятно, *главнымъ привлеченіемъ* въ этихъ школахъ. Но, Библія въ нихъ можетъ прекрасно проходиться, какъ одна изъ учебниковъ и былъ бы бѣднымъ миссіонеромъ тотъ, кто не могъ бы установить черезъ его учительство споспѣшествующихъ отношеній съ его воспитанниками.

Другіе, разъѣзжающіе, миссіонеры могли бы слѣдовать тѣмъ путямъ, которые пролагалъ г. Ларсонъ, въ то время какъ медицинская помощь народу добавила бы много къ доброму вліянію на населеніе. Тамъ существуетъ кромѣ всего большая нужда въ простой, элементарной христіанской литературѣ для просвѣщенія народа. Библейское Общество рѣшило увеличить свой личный составъ и расширить свою дѣятельность въ Монголіи. Оно уже назначило на этихъ дняхъ г. Амблада, скандинавской монгольской миссіи, въ качествѣ своего второго субъ-агента для этой обширной страны. Г-нъ Амбладъ, который будетъ дѣйствовать, какъ коллега г. Ларсона, имѣетъ уже многолѣтній опытъ въ Монголіи и говоритъ по монгольски очень плавно. Опытъ девятилѣтнихъ разъѣздовъ по странѣ понятно оправдываетъ дальнѣйшій экспериментъ. Печатныя Евангелія тысячами распространены по рукамъ монголовъ и находятся въ тысячахъ домовъ. Теперь будетъ сдѣлана попытка читать Св. Писаніе группамъ монголовъ и научить тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ выучиться читать его.

Таковъ этотъ удобный случай и призывъ къ продолженію труда, на который Яковъ Гильморъ раньше всѣхъ посвятилъ свою жизнь. Таковы, также, обстоятельства народа, ожидающаго, что мы принесемъ ему то порученіе, которое Господь довѣрилъ намъ.

Такъ, въ качествѣ предтечи, въ разныхъ странахъ, Британское и Иностранное Библейское Общество исполняетъ въ мірѣ свою великую миссію уже свыше сотни лѣтъ. Заслуга его предъ человѣчествомъ не поддается никакой оцѣнкѣ.

Но слабо очерченная картина распространенія Библій была бы далеко необозначенной, если бы мы не указали еще на Американское Библейское Общество, а равно и на маленькія Библейскія общества и компаніи въ нѣкоторыхъ странахъ, хотя послѣднія сравнительно ничтожны.

Еще въ 1885 году, Американское Библейское Общество печатало св. Писаніе на 260 языкахъ въ своемъ учрежденіи въ Константинополѣ, имѣя для этого громадное зданіе въ Стамбулѣ турецкой столицы. Безъ сомнѣнія теперь работы его въ этомъ городѣ расширились, хотя мы и не имѣемъ теперь данныхъ, какъ о расширеніи, такъ и о количествѣ экземпляровъ, выпускаемыхъ отсюда ежегодно. Однако въ 1885 году, когда мнѣ пришлось посѣтить это учрежденіе Библейскаго Общества, тогда люди, служащіе въ немъ, говорили, что ежегодный выпускъ тогда уже былъ свыше 1,000.000 экземпляровъ. Отсюда печатное Слово Божіе распространяется преимущественно въ странахъ Стараго Свѣта, гдѣ находятся американскія христіанскія миссіи.

Но главное Американское Библейское Общество находится въ Нью-Іоркѣ (на Fourth Avenue and Eighth Street, New-York City). Оно тоже организовано съ цѣлію миссіонерской дѣятельности путемъ распространенія Библій, Нов. Завѣтовъ и частей ихъ между различными народами. Но хотя Американское Библейское Общество въ Нью-Іоркѣ печатаетъ Библію не больше, чѣмъ на 125 различныхъ языкахъ, преимущественно для племенъ и народовъ Новаго Свѣта, однако выпускъ его теперь достигъ до 2,000.000 экземпля-

ровъ Библій ежегодно. Причемъ увеличеніе требованій растетъ безпрерывно. Такъ въ 1903 году, оно выпустило свыше 1,500.000 однѣхъ Библій, такъ какъ въ Америкѣ распространяются по преимуществу цѣлыя Библіи и цѣлые Новые Завѣты, хотя послѣдніе въ гораздо меньшемъ количествѣ. Такимъ образомъ, за семь лѣтъ распространеніе цѣлой Библіи изъ складовъ этого общества увеличилось почти на 500,000 экземпляровъ. При этомъ немного болѣе половины всѣхъ Библій продается имъ въ границахъ Соединенныхъ Штатовъ. Большинство Библій въ дешевыхъ переплетахъ распространяется по миссіонерскимъ школамъ. Съ этою цѣлію общество умудрилось продавать хорошо отпечатанную и переплетенную Библію за 15 центовъ (т. е. 30 коп.), а Нов. Завѣтъ—за 5 центовъ (т. е. 10 к.), то и другое за свою стоимость. Впрочемъ и въ Англіи, цѣна дешевой Библіи доведена до 6 пенсовъ (около 24 коп.), а Нов. Завѣта—до 1 пенса (около 4 коп.). Такъ, что самый бѣдный человѣкъ легко можетъ имѣть и читать Библію въ обѣихъ странахъ.

Но нужно замѣтить, что Американское Библейское Общество вообще продаетъ священныя книги за собственную стоимость, а Британское Общество вообще—ниже своей стоимости, какъ мы уже видѣли дефицитъ его за прошедшій отчетный годъ. Это случается ежегодно потому, что въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ странахъ оно позволяетъ продавать священныя книги очень дешево, а равно и помогаетъ безвозвратно деньгами частнымъ бѣднымъ Библейскимъ обществамъ нѣкоторыхъ странъ.

Причемъ Британское и Иностранное Библейское Общество печатаетъ священныя книги, какъ мы видѣли, на 432 языкахъ и діалектахъ, издавая до 30% ихъ на англійскомъ языкѣ. Кромѣ того пресса Оксфордскаго университета въ Англіи выпускаетъ теперь около 1.300.000 экземпляровъ Библіи ежегодно тоже на англійскомъ языкѣ. И хотя университетъ предлагаетъ премію около 10 рублей (1 guinea) каждому человѣку, который укажетъ ошибку, напечатанную въ его Библіи; однако счетъ уплаты за ошибки печатчика никогда не достигалъ въ среднемъ болѣе пяти гиней, т. е. 49 руб. 65 коп. въ годъ. Между тѣмъ Библейскія общества Британіи и Соед. Штатовъ довели эту аккуратность въ корректурахъ до того, что у нихъ теперь вовсе не бываетъ никакихъ ошибокъ въ выпускаемыхъ Библіяхъ.

Замѣчательно, что Американское Библейское Общество постаралось, при помощи разныхъ студентовъ Библій установить число словъ и число буквъ, употребленныхъ въ Библіи, а равно и еквиваленты денегъ и мѣръ, указанныхъ въ Библіи.

Библія содержитъ 66 книгъ, 1.189 главъ, 31.173 стиха, 773.693 слова и 3,586.489 буквъ. Длиннѣйшій стихъ есть девятый стихъ восьмой главы въ книгѣ Есѳири, а самый короткій есть 35-й стихъ въ Евангеліи св. Іоанна. Студенты, изучающіе Библію, посвятили много вниманія на то, чтобы выяснить эквиваленты библейской ариѳметики, и нашли, что локоть равняется нашимъ 22 дюймамъ, а не 18 дюймамъ, какъ ранѣе полагали; ширина ладони равняется нашимъ $3^5/_8$ дюймамъ, а ширина пальца нѣсколько менѣе одного нашего дюйма. При этомъ трость Езекіиля была около 11 нашихъ футъ.

Затѣмъ, деньги, упомянутыя въ Библіи, найдены равняющимися слѣдующимъ эквивалентамъ на американскія деньги: шекель серебра,—32 цента (около 63,5 коп.); шекель золота,—10 долларовъ (19 р. 43,4 коп.); талантъ серебра,—2.000 дол. (3,886 р. 8 к.); талантъ золота,—30,000 дол. (58,302 руб.); кусокъ серебра,—17 центовъ (около 33,5 коп.); герахъ,—3 ц. (около 6 коп.); полушка,—1 ц. (около 2 коп.) и лепта, около 1/2 цента (около 1 коп.), хотя лепта въ точности еще не установлена.

Такимъ образомъ видно, что единственная книга, наводняющая землю, изучается до малѣйшихъ подробностей, не только обыкновенными людьми, но и цѣлыми факультетами ученыхъ. Значитъ слова Іисуса Христа: «И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ» (Матѳ. 24, 14), сбываются, не взирая ни на что.

В. А. Буровъ.

Іезуитская пропаганда католицизма въ Россіи.

(Оффиціальное сообщеніе).

Министръ внутреннихъ дѣлъ поручилъ московскому градоначальнику предложить германскому подданному, ксендзу Феликсу Верцинскому безотлагательно выѣхать за предѣлы Россіи.

Это, много нашумѣвшее темное, еще мало освѣщенное, но безспорно большое по своему значенію дѣло тайной католической пропаганды, которое выясняется теперь въ Москвѣ присланною изъ Петербурга ревизіей, во главѣ съ г. Тяжельниковымъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Душой пропаганды состоялъ изгнанный нынѣ изъ Россіи вице-деканъ могилевской епархіи о. Феликсъ Верцинскій. Явился онъ въ Россію сначала въ качествѣ библіотекаря, затѣмъ былъ учителемъ, и сдѣлавшись священникомъ, Верцинскій сумѣлъ втереться въ довѣріе къ играющему большую роль среди католиковъ іезуиту Шептицкому. Тотъ началъ покровительствовать молодому, говорящему на всѣхъ европейскихъ языкахъ іезуиту. Благодаря этому вскорѣ мы видимъ о. Феликса Верцинскаго вице-деканомъ въ Москвѣ, откуда онъ и началъ раскидывать широкія сѣти іезуитской пропаганды по всей Россіи. Губерніи: Саратовская, Витебская, Могилевская, Ковенская, Гродненская, Варшава и, наконецъ Москва охвачены раскинутой сѣтью. Сѣтью іезуитскихъ монастырей покрылась Россія. Но главнымъ центромъ всетаки оставался Западный край и Саратовская губернія.

Онъ устроилъ тайную часовню въ Подольскѣ. Такія же часовенки устроены въ Можайскѣ, въ Коломнѣ, въ Александровѣ... Уже десять лѣтъ работаетъ у насъ тайный іезуитъ Верцинскій, стремясь всѣми путями къ завѣтной цѣли: устроить въ Россіи прочный іезуитскій союзъ и и глубоко пустить корни пропаганды.

Достигнувъ званія вице-декана, онъ сгибаетъ въ бараній рогъ слабохарактернаго декана Василевскаго, забираетъ въ руки всю Могилевскую епархію и неограниченно правитъ ею.

Даже заграничные іезуиты въ нѣмомъ восхищеніи смотрѣли на Верцинскаго и говорили: «Онъ—сверхъіезуитъ»!

Въ Москву со всѣхъ сторонъ Россіи стекаются къ нему ксендзы, и Верцинскій наставляетъ ихъ, снабжаетъ прокламаціями и руководитъ нитями организаціи.

Изъ-за границы доставляются тайнымъ образомъ іезуитскія прокламаціи, брошюрки, книги. Въ воззваніяхъ, обращенныхъ къ русскому народу съ предложеніемъ присоединиться къ единственной вселенской и апостольской Римской церкви, содержатся нападки на правительство и обличенія русской схизматической церкви въ томъ, что она является въ сущности простымъ департаментомъ казеннаго вѣдомства исповѣданій. Говорится о томъ, что сейчасъ въ Россіи находится много милліоновъ тайныхъ католиковъ; они только ждутъ сигнала папы, чтобы объявить о своей принадлежности къ Римской церкви. И тогда правительство, вынужденное считаться съ народной волей, объявитъ объ упраздненіи восточной схизмы и закроетъ Синодъ, предписавъ православной іерархіи или признать главенство папы или выйти въ отставку и лишиться содержанія. Эти воззванія предназначались для Литвы и царства Польскаго, гдѣ съ помощью подобныхъ прокламацій іезуитамъ удалось совратить въ католичество нѣсколько сотъ тысячъ православныхъ бѣлоруссовъ, малороссовъ и литовцевъ.

Священниковъ, мѣшавшихъ его дѣятельности, Верцинскій умѣлъ искусно удалять, пользуясь своимъ громаднымъ вліяніемъ. Такъ, недавно, въ Москвѣ было получено сообщеніе о преданіи великому отлученію уніатскаго священника Н. А. Толстого, бывшаго кандидата правосл. дух. академіи. Наложеніе отлученія объясняется тѣмъ, что о. Толстой обнаружилъ іезуитскую политику Верцинскаго, въ результатѣ чего и явилась ревизія. Вмѣстѣ съ Н. А. Толстымъ отлученію подвергнутъ и другой уніатскій священникъ, бывшій старообрядческій, М. В. Сторожевъ, личный врагъ Верцинскаго, отказавшійся, по его приказанію, устроить у себя въ квартирѣ тайную часовню.

Главныя силы Феликсъ Верцинскій направилъ на пропаганду католицизма среди старобрядчества.

Какъ извѣстно, по нашимъ законамъ принадлежащіе къ іезуитскому ордену не пользуются правомъ жительства въ Россіи. И только въ цѣляхъ науки иногда дѣлается исключеніе при наибольшемъ срокѣ пребыванія до 6 мѣсяцевъ. О. Верцинскій же тайный іезуитъ. Онъ ухитрялся произвольно уѣзжать за границу и въѣзжалъ обратно въ Россію по двумъ паспортамъ, одинъ изъ которыхъ предъявлялъ на границѣ.

Одно время въ Москвѣ, у Сухаревой башни, онъ нанималъ комнатку въ квартирѣ одной дамы. Сюда различными обѣщаніями и происками заманивалъ онъ старообрядцевъ. Въ комнаткѣ начались секретныя совѣщанія. О. Феликсомъ говорились пламенныя рѣчи въ защиту римско-католической церкви и раздавались старообрядцамъ изъ бѣднѣйшихъ жителей брошюры и листки.

Благодаря усиленной пропагандѣ, Верцинскому удалось завязать связи въ старообрядческой средѣ, и даже организовать депутацію въ Римъ отъ нѣсколькихъ старообрядческихъ согласій во главѣ со священникомъ Волощукомъ, которая вела съ папой переговоры о соединеніи старообрядцевъ съ Римомъ.

Не ограничиваясь дѣятельностью мѣстнаго католическаго духовенства, развившаго за послѣднее время сильнѣйшую пропаганду въ Западномъ краѣ, католическая церковь привлекаетъ къ миссіонерской дѣятельности въ Россіи спеціальныхъ пропагандистовъ изъ-за границы. Какъ сообщалось въ газетахъ, недавно во многихъ мѣстахъ Западной Россіи обнаружены тайные католическіе монастыри, бывшіе очагами сильнѣйшей пропаганды.

Кромѣ весьма многихъ мѣстъ Западной Россіи, эти католическіе миссіонеры успѣли побывать въ Екатеринославѣ, Новороссійскѣ, Маріуполѣ, Одессѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на-Дону, Царицынѣ, Саратовѣ и даже въ Астрахани. Въ теченіи двухъ лѣтъ (1906—1908) они успѣли устроить 114 миссій, произнести 2,612 проповѣдей, 460 краткихъ поученій, совершить 363 крестныхъ ходовъ, записать въ братство 350.301 чел. и на исповѣди принять 511.154 человѣкъ. «Итакъ, восклицаетъ католическій миссіонеръ Чеславъ Богдальскій,— по меньшей мѣрѣ, 1.500.000 чел. приняли участіе въ нашихъ миссіяхъ и собраніяхъ. Поистинѣ есть за что поблагодарить Бога и изъ глубины души воскликнуть: слава Богу!»

Въ частности, что касается католической пропаганды среди старообрядцевъ, то нужно сказать, что попытки ея начались еще лѣтъ десять тому назадъ. Такъ, кардиналъ Ледоховскій, глава іезуитовъ, сдѣлалъ однажды попытку войти въ сношеніе съ оффиціальными представителями старообрядчества и обратился черезъ довѣренное лицо къ происходившему въ Нижнемъ-Новгородѣ старообрядческому съѣзду. Старообрядцамъ предлагали войти въ переговоры для выясненія условій, способствующихъ ихъ уніи съ Римомъ. Имъ предлагалось признаніе Римомъ духовной іерархіи старообрядцевъ-австрійцевъ. Но старообрядцы единодушно отклонили предложеніе. Что касается возможности уніи, то папскій делегатъ былъ завѣренъ, что попытка Рима вызвала бы такое негодованіе въ народной массѣ, что никто изъ старообрядцевъ не взялъ бы на себя риска познакомить народъ съ предложеніемъ латинянъ. Несмотря на такой неутѣшительный отвѣтъ, оо. іезуиты продолжали дарить старообрядцевъ своимъ вниманіемъ. Въ іезуитской общинѣ была открыта спеціальная каѳедра по изученію русскаго раскола. Во Львовѣ было открыто отдѣленіе богословскихъ курсовъ. Подъ видомъ коммивояжеровъ, ученыхъ и любителей старообрядческихъ древностей іезуиты старались проникать въ старообрядческую среду и заводить знакомства. Старообрядцы принялись слѣдить и бороться съ пропагадной оо. іезуитовъ, но послѣдняя продолжается, принимая самыя изощренныя и неуловимыя формы. Однако все же успѣха было мало, и лишь о. Верцинскій подвинулъ дѣло. Онъ заявилъ тѣсное, знакомство со старообрядческимъ духовенствомъ, напримѣръ, съ извѣстнымъ и за предѣлами Москвы старообрядческимъ священникомъ о. Авивомъ Бородинымъ, съ дѣйствующими на Рогожскомъ кладбищѣ

курсами учителей и начетчиковъ и другими. Изъ Рима были привезены итальянскія изображенія Николая чудотворца, литература, миро и реликвіи. Все это было роздано при необычайномъ энтузіазмѣ старообрядческой толпѣ. О. Авиву, какъ сочувствующему уніи, прямо предложили присоединиться въ католичеству, обѣщая оставить его въ священническомъ санѣ. У о. Авива въ домѣ есть часовня. Онъ богатъ и имѣетъ обширную паству, изъ которой, въ случаѣ присоединенія его, половина пойдетъ за своимъ священникомъ. У іезуитовъ сразу открылся бы новый приходъ съ новымъ костеломъ. Говорятъ, что о. Авивъ давно бы это сдѣлалъ, но питаетъ страхъ къ престарѣлому архіепископу старообрядцевъ Іоанну Картушину. Курсисты Рогожскаго кладбища десятками приходили къ о. Верцинскому. Іезуитъ ставилъ имъ на видъ незначительность служебной карьеры въ старообрядчествѣ и предлагалъ выбрать лучшее: поѣхать въ Римъ къ папѣ поступить на богословскіе курсы оо. іезуитовъ во Львовѣ, стать культурными людьми и, ничего не теряя въ обрядности, войти въ союзъ съ Римомъ. Нѣсколько человѣкъ были совращены, кое-кто получилъ средства и уѣхалъ за границу.

Однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для пропаганды среди старообрядцевъ служитъ, какъ это ни странно, признаніе католиками старообрядческаго двуперстія. О. Верцинскій прямо указываетъ, что осужденное православной церковью двуперстіе пользуется полнымъ признаніемъ римской церкви, и въ доказательство роздалъ открытыя письма, на которыхъ изображенъ папа Пій X, благословляющій старообрядческимъ крестомъ. Съ той же цѣлью іезуиты отпечатали изображеніе Николая чудотворца съ такимъ же двуперстіемъ и распространяютъ это изображеніе среди старообрядцевъ Московской, Нижегородской, Витебской, Могилевской и др. губерній...

Ревизія еще далеко не закончена, и еще неизвѣстна въ полной мѣрѣ вся значительность того матеріала, который ей удастся собрать; на просьбы сообщить открывшіяся изъ ревизіи данныя, г. Тяжельниковъ отвѣчаетъ отказомъ, ссылаясь на необходимость представить все дѣло въ департаментъ.

Это дѣло слишкомъ важно во многихъ отношеніяхъ, оно поможетъ, если его умѣло и безстрастно повести, многое тайное сдѣлать явнымъ и обнаружить скрытыя пружины того механизма, который направленъ теперь со стороны католичества противъ православія.

Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ повременной печати сообщаются другія любопытныя подробности этого пресловутаго дѣла іезуита Верцинскаго.

«Гол. Моск.» разсказываетъ:

Однажды Верцинскій пригласилъ къ себѣ уніатскаго свящ. о. Николая Толстого и предложилъ ему издать 6000 экземпляровъ молитвенниковъ. О. Николай согласился и заключилъ на этотъ предметъ нотаріальное условіе съ Феликсомъ Верцинскимъ. Когда молитвенники были уже готовы въ типографіи Кушнерева, Верцинскій отказался ихъ принять, ссылаясь на то, что въ самомъ началѣ Гоставлена молитва за Государя Императора. Вмѣсто молитвы за посударя,—сказалъ онъ Толстому,—вы должны были поставить молитву за папу. О. Николай, имѣя въ рукахъ нотаріальное условіе,

предъявляетъ въ окр. судѣ искъ къ Верцинскому и требуетъ возмѣщенія убытковъ. Тогда Верцинскій, сообразивъ, что изъ суд. процесса можетъ возгорѣться цѣлый скандалъ, поспѣшилъ поручить г. Индриху произвести расплату съ Толстымъ. Затѣмъ черезъ посредство г. Индриха онъ въ 1000 экземплярахъ молитвенниковъ замѣняетъ молитву за Государя Императора молитвою о папѣ. Эти молитвенники онъ и пускаетъ по рукамъ въ народъ.

Однажды во время богослуженія Верцинскій вынесъ св. Дары и вмѣсто молитвы за Государя Императора провозгласилъ молитву за германскаго императора Вильгельма.

Перебирая въ памяти и еще многіе подобные случаи, удивляются, что Феликсъ Верцинскій не былъ преданъ суду.

Многіе не увѣрены, что состоялось изгнаніе его изъ Россіи. Дѣло въ томъ, что онъ уѣхалъ, имѣя только проходное свидѣтельство, тогда какъ государственные преступники обыкновенно съ жандармами препровождаются до границы.

Вѣдь, въ могилевской епархіи сколько угодно католич. монастырей. Среди нихъ есть такіе, какъ, напримѣръ, саратовскій, которые устроены будто нарочно для изгнанниковъ. Въ подземельяхъ саратовскаго монастыря уже скрывался отъ полиціи Верцинскій, когда ему въ былое время былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію, что мѣшаетъ ему и теперь скрыться въ тѣхъ же тайникахъ?

Это въ Москвѣ, а вотъ что пишетъ «Нов. Вр.» о Петербургѣ:

Іезуиты прочно обосновались и въ Петербургѣ. Организація ихъ получила широкое развѣтвленіе по всей странѣ. Но въ Петербургѣ сосредоточены всѣ силы ордена, здѣсь находится и главный штабъ дѣйствующей арміи папскихъ миссіонеровъ, задавшихся цѣлью превратить православную Россію въ католическую. Цѣлыхъ 20 лѣтъ шло конструированіе въ Петербургѣ операціонной базы, и сооруженнае зданіе, наконецъ, возглавлено русскимъ кардиналомъ нунціемъ о. А. Зерчаниновымъ.

Зерчаниновъ былъ священникомъ въ с. Борисовѣ, Нижегородской губ. Когда открылось его совращеніе въ католицизмъ, онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, откуда осыпалъ Св. Синодъ просьбами объ освобожденіи, выражая свое полное раскаяніе и отреченіе отъ католицизма. Св. Синодъ, внявъ мнимому раскаянію, освободилъ Зерчанинова, который, вернувшись въ Борисово, выстроилъ себѣ въ лѣсу домъ, въ которомъ жилъ особо отъ жены и дѣтей, возмушавщихся его переходомъ въ папство. Когда наступили апрѣльскія «свободы», Зерчаниновъ сбросилъ маску притворнаго раскаянія и очутился въ Петербургѣ. «Новое Время» говоритъ, что выпущенныя имъ 12 книжекъ, такъ называемыя компиляціи матеріаловъ, подъ заглавіемъ «Царствіе Божіе въ мирѣ»—своего рода шедервъ инсинуацій и злостной клеветы на православную церковь, ея святыни и іерархію. Нѣтъ нужды перечислять циничныя издѣвательства бывшаго русскаго православнаго священника надъ своей матерью церковью. Отъ такого глумленія удерживался даже самъ Верцинскій.

Дѣло іезуитовъ началось въ Петербургѣ въ концѣ 80-хъ годовъ, группируясь около приходскихъ учрежденій церкви св. Екатерины и

митрополичьихъ покоевъ на Фонтанкѣ. Нашхавшіе въ Петербургъ изъ Западнаго края и іезуитскихъ очаговъ Кракова и Львова миссіонеры обосновались здѣсь, а отсюда уже предпринимали экскурсіи по всей центральной Россіи. Къ этому времени относится первая первая попытка іезуитовъ къ пропагандѣ среди русской знати въ великосвѣтскихъ гостинныхъ. Отсюда іезуиты направились по Волгѣ и осѣли въ городахъ Симбирскѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и т. д. Піонерами католическаго ученія вездѣ являлись религіозно-философскіе кружки В. Соловьева. Здѣсь брошенное іезуитами сѣмя нашло тучную почву, и вопросъ о руской уніи, смутно проведенный въ извѣстной идеѣ В. Соловьева о вселенской церкви получилъ опредѣленное рѣшеніе для іезуитовъ. Мартыновъ, князь Гагаринъ, князь Голицынъ, Зерчаниновъ и др. явились первыми апостолами новаго ученія. И закипѣла работа.

Іезуиты распространились по всей странѣ на югъ и юго-востокъ, обнявъ всѣ центральныя губерніи: Тульскую, Курскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую и т. д.

Въ Петербургѣ іезуиты устраивались все прочнѣе. Пользуясь средствами, накопленными въ мѣстныхъ приходскихъ римско-католическихъ благотворительныхъ обществахъ, іезуиты открывали пріюты и пансіоны для дѣтей, убѣжища для вдовъ, профессіональныя школы для учащихся обоего пола, 4 и 7-класныя училища и, наконецъ, гимназіи. Функціонирующее при костелѣ св. Екатерины римско-католическое благотворительное общество охотно снабжало іезуитовъ деньгами. Ксендзы не брезговали никакими средствами, чтобы достать денегъ на столь богоугодное дѣло, какъ превращеніе дѣтей проклятыхъ схизматиковъ въ добрыхъ католиковъ. Со времени указа о вѣротерпимости съ цѣлью совращать православныхъ дѣтей всѣми дозволенными и недозволенными средствами въ Петербургѣ возникла цѣлая сѣтъ школъ оо. іезуитовъ. По програмѣ, учебной и воспитательной, учрежденія распредѣлялись на благотворительныя и общедоступныя платныя школы, чисто образовательныя и профессіональныя. Для вдовъ и сиротъ-дѣтей устроены богадѣльни, ясли и пріютъ «Добраго Пастыря», для учащихся—школы низшія, прогимназіи, ремесленныя и профессіональныя училища и, наконецъ, гимназіи. Въ однихъ орудовали уршулянки, въ другихъ сердчанки, въ третьихъ іосафатки, въ четвертыхъ асумпціонисты и т. д.

Въ высшемъ свѣтѣ іезуиты ищутъ покровительства и опоры своимъ учрежденіямъ. Главное же вниманіе обращено на простонародье—работницъ, прислугу и дѣтей. Для интеллигентовъ устраиваются небольшія собранія. Со времени пріѣзда въ Петербургъ о. Зерчанинова, къ нему, какъ къ оффиціальному представителю русской уніи восточнаго обряда, отправляютъ всѣхъ ищущихъ сближенія съ Римомъ православныхъ... Генеральша І., семейство И. и князей Г.—настолько прочная опора для Алексѣя Зерчанинова, что нетерпѣливые прозелиты часто понукаютъ его. «Ну, о. Алексѣй, вы бы тамъ пошевелили наше дѣло. Въ квартирѣ Зерчанинова, находящейся при храмѣ, нерѣдко бываетъ графиня Ледоховская. Здѣсь на Маломъ просп. Петербургской стор. сосредоточено нѣсколько пріютовъ и швейныхъ мастерскихъ, а въ сущности тайныхъ школъ

и монастырей, руководимыхъ г-жей Барданович, графиней Ледоховской и др. уршулянками и сердчанками.

У Алексѣя Зерчанинова разсѣяны по всей Петербургской сторонѣ агенты. Слухи о его необыкновенной добротѣ привлекаютъ къ нему множество бѣднаго люда со всѣхъ сторонъ. И, помогая имъ чѣмъ можетъ, Алексѣй Зерчаниновъ охотно берется устраивать дѣтей въ мастерство, передавая ихъ на руки такимъ мастерицамъ, какъ г-жа Барданович, графиня Ледоховская и др. Зерчаниновъ не смущается тѣмъ, что почтенныя мастерицы ополячиваютъ русскихъ дѣтей. Онъ говоритъ, что для церкви безразлично—выйдетъ ли изъ ребенка полякъ полька или русскій, латышъ и литовецъ.

Отъ Зерчанинова исходятъ всѣ нити грандіознаго заговора окатоличить Россію. Всѣ эти Дейбнеры, Урбаны и церковь при Пажескомъ корпусѣ, гдѣ во всю идетъ совращеніе православныхъ, находятся въ подчиненномъ положеніи къ центру пропаганды и организаціи—каплицѣ на Полозовой улицѣ.

На Невскомъ проспектѣ, въ самомъ центрѣ уличнаго движенія, стоитъ всѣмъ знакомое зданіе католической церкви св. Екатерины. Читатели не знаютъ, что творится въ церковныхъ зданіяхъ костела св. Екатерины.

Въ производствѣ министерства просвѣщенія находится дѣло о жалобѣ одного литовца на администрацію гимназіи при церкви св. Екатерины. Литовецъ жалуется, «что его дочь, знающую русскій, нѣмецкій и немного французскій языкъ, не принимаютъ въ гимназію на томъ основаніи, что дочь просителя не знаетъ польскаго языка, послѣдній же считается обязательнымъ предметомъ во всѣхъ классахъ и преподается по учебникамъ, изданнымъ за границей» (Краковъ).

Въ гимназіи обширный рекреаціонный залъ. Съ одной стороны дверь. Если подойти къ этой двери и сдѣлать легкое движеніе рукой, предъ изумленнымъ зрителемъ откроется вдругъ иконостасъ католическаго образца.

До 1907 г. гимназія была конфесіональной школой съ суженной учебной программой. Широкая пропаганда ксендзовъ и другіе сокровенные плоды польско-іезуитской организаціи вызвали хлопоты о преобразованіи школы въ свѣтскую гимназію. Руководителемъ былъ избранъ ближайшій сподвижникъ ксендза Верцинскаго—г. Цибульскій, бывшій учитель царскосельской гимназіи. Для министерства была выработана одна программа, для гимназіи другая, въ которой польскій языкъ не былъ показанъ совершенно.

Въ интернатѣ женской гимназіи по той же программѣ г. Цибульскаго устроенъ такой же скрытый алтарь. Ксендзы выработали спеціальныя проповѣди для болѣе успѣшнаго ополяченія.

Сестра извѣстнаго кардинала графиня Ю. М. Ледоховская и нѣкая г-жа Мацулевичъ прибыли спеціально изъ Кракова для руководства воспитанницами.

Въ мужской гимназіи іезуиты производятъ отборъ воспитанниковъ. Однихъ они предназначаютъ для духовной службы, другихъ—для свѣтской, но и тѣхъ и другихъ исключительно для цѣлей ордена.

Г. Цибульскій, введя свою программу, ручается митрополиту Ключинскому, что до пятаго класса всѣ воспитанники будутъ поляками, а съ пятаго класса, если они продолжаютъ учиться, становятся преданными слугами ордена.

Среди воспитанниковъ находятся дѣти различныхъ національностей и даже русскіе православные.

Верцинскій въ послѣдній пріѣздъ свой въ Петербургъ присутствовалъ на собраніи петербургскихъ іезуитовъ, на которомъ присутствовали митрополитъ Ключинскій, г. Цибульскій и др. лица.

Послѣдовавшей нынѣ высылкѣ за границу ксендза Верцинскаго предшествовало, по распоряженію министра вн. дѣлъ, разслѣдованіе, производившееся первоначально московскимъ градоначальствомъ, а засимъ особо командированнымъ по департаменту дух. дѣлъ лицомъ—начальникомъ отд. этого департамента, Тяжельниковымъ. Этимъ разслѣдованіемъ документально установлено, что ксендзъ Феликсъ Верцинскій принадлежитъ къ «обществу Іисуса», т. е. къ ордену іезуитовъ, о чемъ онъ, послѣ долгаго упорства на допросѣ, сдѣлалъ собственноручное письменное заявленіе. Но при этомъ ксендзъ Верцинскій выразилъ намѣреніе ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи ему остаться въ Россіи для упорядоченія религіозной жизни и устройства церковнаго управленія русскихъ католиковъ восточнаго обряда, а равно для веденія борьбы съ полонизмомъ въ костелѣ и полонизаціею католиковъ не польскаго происхожденія.

Ксендзъ Верцинскій, стоящій, по личному его заявленію, въ близкихъ и пріятельскихъ отношеніяхъ съ львовскимъ уніатскимъ митрополитомъ Шептицкимъ, посылалъ, какъ о томъ признался самъ, старообрядцевъ въ Львовъ для подготовки въ уніатскіе священники.

Вопреки закону (ст. 459 т. IX. Св. Зак. о Сост.), въ Россію, согласно даннымъ разслѣдованія, пріѣзжали и другіе іезуиты, скрывая, какъ и ксендзъ Верцинскій, принадлежность свою къ ордену.

По показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ Россію, въ интересахъ уніи, пріѣзжалъ и митрополитъ Шептицкій. Документально установлено, что близкое къ названному митрополиту лицо сносилось съ католическими священниками восточнаго обряда въ Россіи, указывая, что дѣло «миссіи» находится въ рукахъ Верцинскаго.

Засимъ, разслѣдованіемъ установлено, что за послѣднее время католическая церковь, какъ организованная религіозная сила съ опредѣленной дисциплиной, пользуется въ нѣкоторыхъ кругахъ московскаго православнаго общества значительными симпатіями. Равнымъ образомъ, и среди нѣкоторыхъ старообрядческихъ дѣятелей симпатіи эти, выражающіяся въ тяготѣніи къ Риму, за послѣднее время получали ясное выраженіе.

Пропаганда католичества среди православныхъ въ Москвѣ выразилась конкретно въ переходѣ въ это исповѣданіе за послѣдніе годы 370 женщинъ и 332 мужчинъ, не считая тѣхъ, которые свой переходъ не желали регистрировать.

Во всей довольно сложной организаціи пропаганды католичества ксендзъ Верцинскій принималъ дѣятельное участіе, стоя во главѣ всего дѣла. Дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи Верцинскій не по личной своей иниціативѣ, а по получаемымъ директивамъ. Всесто-

роннее изученіе дѣла не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что въ данномъ случаѣ имѣлась не только опредѣленная организація, но и заранѣе соображенный и приготовленный планъ устройства въ Россіи основныхъ очаговъ единенія православныхъ съ Римомъ, съ тѣмъ, чтобы широко подготовить унію.

Въ связи съ послѣдовавшимъ нынѣ распоряженіемъ ксендзу Верцинскому оставить Россію, состоялось другое распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ за границу также и австрійскаго подданнаго Карла Индриха, хранившаго у себя всѣ документы Верцинскаго и содѣйствовавшаго его конспиративной дѣятельности.

Въ числѣ найденныхъ у Индриха документовъ особенное вниманіе заслуживаютъ: грамота генерала ордена іезуитовъ Верница Верцинскому на присвоеніе индульгенцій учреждавшейся имъ въ Москвѣ религіозной конгрегаціи, разныя изданія іезуитовъ, фотографіи, на коихъ ксендзъ Верцинскій снятъ въ орденскомъ одѣяніи, и т. п.

Произведеннымъ, въ связи съ дѣломъ ксендза Верцинскаго, разслѣдованіемъ установлено, что въ двухъ московскихъ р.-к. приходскихъ гимназіяхъ (училище св. Екатерины прихода св. Людовика и гимназія при костелѣ свв. Петра и Павла) въ качествѣ наставницъ состояли иностранныя подданныя, принесшія монашескіе обѣты, принадлежащія къ римско-католической духовной конгрегаціи св. Іосифа и поэтому не имѣющія, безъ особаго разрѣшенія правительства, права даже проживать въ Россіи.

Въ гимназіи св. Екатерины оказалось, что русскихъ православныхъ воспитанницъ ежедневно водятъ на молитву въ католическую часовню.

Обративъ на противозаконную постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ названныхъ училищахъ особо серьезное вниманіе, министерство вн. дѣлъ вошло въ настоящее время въ сношеніе съ министерствомъ нар. просвѣщенія для принятія въ отношеніи означенныхъ учебныхъ заведеній совмѣстныхъ мѣръ.

Засимъ выяснилось существованіе въ г. Подольскѣ, Московской губерніи, съ 1908 года, безъ разрѣшенія правительства, подвижнаго престола, при которомъ періодически совершались католическія богослуженія. Въ минувшемъ году для этихъ богослуженій, также безъ разрѣшенія гражданской власти, былъ спеціально приспособленъ баракъ цементнаго завода, въ которомъ былъ устроенъ конфесіоналъ и ризница.

Кромѣ того, установлено, что р.-к. богослуженія совершались, такъ же періолически и такъ-же безъ вѣдома и разрѣшенія гражданской власти, въ одной изъ комнатъ находящагося въ селѣ Богородскомъ, близъ Москвы, пріюта московскаго «Благотворительнаго общества вспомоществованія бѣднымъ р.-к. вѣроисповѣданія».

Осмотромъ этого пріюта выяснено, что администрація пріюта даетъ призрѣваемымъ въ немъ дѣтямъ узкое польско-національное воспитаніе. Это обстоятельство, между прочимъ, выражается въ томъ, что въ пріютѣ развѣшаны портреты польскихъ королей, гербы Польши и Литвы, а равно портреты разныхъ польскихъ писателей и дѣятелей, между тѣмъ какъ въ пріютѣ не имѣется ни одного портрета Государя Императора и вообще ни одного портрета или

изображенія, въ чемъ либо напоминающихъ дѣтямъ о Россіи. Воспитывающіяся въ пріютѣ дѣти литовцевъ подвергаются полонизаціи...

Министръ вн. дѣлъ предложилъ московскому градоначальнику закрыть означенный пріютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ приняты мѣры къ исключенію изъ устава названнаго благотворительнаго общества права содержать убѣжища, пріюты, училища и общежитія, а должностныя лица, допустившія закононарушеніе, по предложенію министра, подвергнуты строгому взысканію.

Что касается, засимъ, разслѣдованія, произведеннаго въ отношеніи церковно-хозяйственныхъ дѣлъ рим.-катол. прихода свв. Петра и Павла въ Москвѣ по поступившимъ въ департаментъ дух. дѣлъ жалобамъ, то разслѣдованіемъ этимъ установлено, что за періодъ нѣсколькихъ лѣтъ (1905—1908 гг. включительно) ежемѣсячные отчеты публиковались ксендзомъ Василевскимъ, несмотря на то, что прихожанами являются лица разныхъ національностей, на польскомъ языкѣ, вмѣсто требуемаго закономъ (ст. 3 осн. госуд. зак.) русскаго.

Независимо отъ сего, въ приходѣ свв. Петра и Павла обнаружено: присоединеніе къ католичеству православныхъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія; отклеиваніе съ документовъ ксендзомъ Василевскимъ погашенныхъ гербовыхъ марокъ и прекращеніе съ 1905 года, вопреки ранѣе установленному порядку, произнесенія римско-католическими священниками и пѣнія прихожанами имѣющагося въ молитвѣ «Святый Боже» стиха о Государѣ Императорѣ.

Независимо отъ возбужденія противъ виновныхъ судебнаго преслѣдованія, министръ вн. дѣлъ потребовалъ отъ римско-католическаго архіепископа-митрополита безотлагательнаго увольненія ксендза Василевскаго отъ должности, безъ допущенія его впредь къ какимъ-либо духовнымъ должностямъ.

Наконецъ, что касается поступавшихъ въ департаментъ дух. дѣлъ жалобъ литовцевъ на національное засилье со стороны польскаго римско-католическаго духовенства, то въ этомъ отношеніи разслѣдованіемъ установлено, въ соотвѣтствіи съ жалобами, внесеніе со стороны поляковъ въ дѣла религіи и церкви національно-политическаго элемента въ ущербъ духовнымъ потребностямъ католиковъ не поляковъ и, въ частности, литовцевъ. Обстоятельство это обратило особое вниманіе министерства, такъ какъ среди католическаго населенія Москвы нарушено спокойное теченіе религіозной жизни. Нашей православной миссіи, какъ и вообще всему духовенству, подлежитъ удвоить, утроить свое вниманіе и бдительность по отношенію къ попыткамъ и усиліямъ іезуитской пропаганды въ Россіи и во всякомъ случаѣ придти на помощь *въ производящемся правительственномъ изслѣдованіи этой пропаганды не только въ Москвѣ, но и въ другихъ центрахъ*, дабы пролить полный свѣтъ на всю темную нелегальную іезуитскую работу господъ Верцинскихъ.

С. В.

ХРОНИКА.

Дѣятельность православной миссіи.

Архипастырское посланіе.—Дѣятельность миссіонерскихъ обществъ.—Палестинское общество.—Оренбургское миссіонерское общество.—Миссіонерскіе курсы.—Пастырскія бесѣды, собранія и съѣзды.—Миссіонерскія братства.—Сочувствіе дѣлу миссіи со стороны мірянъ.—Подготовка дѣятелей. Лучшая награда дѣятеля миссіи.

Дѣятельность миссіи за послѣднее время въ различныхъ епархіяхъ, зараженныхъ сектантствомъ или расколомъ, выразилась, съ одной стороны, архипастырскимъ обращеніемъ и наставленіемъ паствы, съ другой—открытіемъ противосектантскихъ курсовъ, веденіемъ бесѣдъ, возникновеніемъ пастырско-миссіонерскихъ братствъ, а въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ епархіяхъ учрежденіемъ церковнаго типа просвѣтительныхъ школъ.

Дѣятельность архипастыря.

Въ Архангельской епархіи, какъ наиболѣе пораженной расколомъ, мѣстнымъ преосвященнымъ Михеемъ разослано циркулярное посланіе къ чадамъ архангельской паствы.

Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія (Ефес. V., 15—17). Такими словами св. ап. Павла начинаетъ архипастырь свое обращеніе къ православнымъ христіанамъ архангельской паствы. *Блюдите убо,* будьте внимательны, съ осторожностью относитесь къ современнымъ явленіямъ и событіямъ въ жизни и дѣятельности человѣческой, берегите себя, такъ какъ вы переживаете опасное время. *Дніе лукави суть.* Врагъ рода человѣческаго, *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (I Петр. V, 8). О, какъ широко распространились предѣлы гибельнаго вліянія этого врага въ настоящее время. Много уже зла посѣяно имъ среди всѣхъ сословій архангельской епархіи. Успѣли уже вырости и плевелы среди пшеницы на нивѣ съ одной стороны—въ видѣ замѣчаемаго въ интеллигентной средѣ и простомъ народѣ ослабленія вѣры, доходящаго не только до равнодушія ко всему священному, но даже до полнаго отрицанія вѣры въ Живаго Бога, и съ другой—въ видѣ старообрядчества, съ его толками и раздѣленіями, сходящимися только въ одномъ пунктѣ—а именно—въ глубокой ненависти къ св. православной

Церкви. Въ послѣднее же время среди старообрядцевъ и склонныхъ къ расколу, а отчасти и среди православныхъ, появился и принятъ новый расколоучитель, приверженецъ еще неслыханной въ нашемъ краю такъ называемой австрійской іерархіи. Появившись въ 1909 году сначала въ Мезенскомъ уѣздѣ и бросивъ здѣсь (въ Семженскомъ селеніи) свои гибельныя сѣмена, въ прошломъ 1910 г. онъ перенесъ свою дѣятельность на Пинежскій уѣздъ и здѣсь въ одномъ приходѣ обратилъ въ свою секту до девяносто человѣкъ, ввелъ у нихъ открытое богослуженіе и даже совершалъ литургіи. Да будетъ вамъ извѣстно прежде всего, что во всѣхъ раскольническихъ сектахъ и толкахъ ведется непримиримая вражда между собою по разнымъ вопросамъ вѣры и благочестія. Что касается, въ частности, австрійской іерархіи, то и среди послѣдователей ея успѣли уже появиться разногласія и раздѣленія, хотя она впервые появилась въ Россіи только шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ. Раздѣленія и распри, посѣваемыя такими людьми, это вѣрный признакъ, что эти люди „не Господеви нашему Іисусу Христу работаютъ“ (Римл. XVI, 17—18). Ибо Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ не распри и раздоры, а единомысліе и единодушіе во образъ того единомыслія и единодушія, которое существуетъ между Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. Но почему же враги Церкви православной имѣютъ успѣхъ среди чадъ ея? Это потому, что у насъ есть недостатки, которыми пользуются враги наши для своихъ цѣлей. И главный нашъ недостатокъ,—это упадокъ ревности по вѣрѣ, утрата живого сознанія того, что на каждомъ изъ членовъ церкви лежитъ обязанность по отношенію къ ближнему—обязанность наставлять, укрѣплять въ вѣрѣ, согласно заповѣди апостола Павла (I. Сол. 5, 11). Высказать истину и остепенить всякаго дерзкаго лжеца и богохульника, это долгъ всѣхъ и каждаго члена православной Церкви, но не однихъ только пастырей: *„Кто-же постыдится Меня и Моихъ словъ, и отречется отъ Меня предъ людьми, того Сынъ Человѣческій постыдится, отъ того и Онъ отречется предъ Отцемъ Небеснымъ, когда придетъ во славѣ Своей* (Лук. 9, 26 и Матѳ. 10, 33),—сказано Господомъ не однимъ Его ученикамъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ, но всѣмъ послѣдователямъ. И св. апостолъ Павелъ призываетъ къ тому-же всѣхъ христіанъ, заповѣдуя имъ увѣщевать и назидать другъ друга (Сол. V, 11). Посему и я, какъ вашъ архипастырь, всѣхъ и каждаго умоляю оставить гибельное и неумѣстное равнодушіе при видѣ какъ тайнаго, такъ и открытаго попранія св. вѣры православной, изъ любви къ заблуждающимъ своимъ собратіямъ и изъ желанія возвратить ихъ на истинный путь вѣры и благочестія, открыто исповѣдывать св. православную вѣру и дѣломъ и словомъ, помня, что, по слову св. апостола Іакова, „обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (V, 20). Желательно, чтобы во всѣхъ приходахъ, а особенно въ приходахъ, обуреваемыхъ соблазнами со стороны старообрядчества и сектантства, образованы были кружки ревнителей православія во главѣ съ мѣстными священниками, и чтобы эти кружки, руководимые пастырями, сами одушевляемые и объединяемые святою ревностію о славѣ Божіей, и въ окрестномъ населеніи развивали сознаніе, что защищать святую православную вѣру отъ враговъ и исповѣдывать ее предъ ними и дѣломъ, и словомъ, есть долгъ всѣхъ и каждаго, и что для успѣха въ этой борьбѣ необходимо объединеніе и тѣсная сплоченность. Гдѣ-же не представляется благопріятныхъ условій для

образованія такихъ кружковъ, тамъ было-бы весьма полезно, чтобы существующія церковно-приходскія попечительства вѣдали не однѣ только хозяйственныя и экономическія нужды населенія, но и духовныя, чтобы оказывали ему дѣла милости не только тѣлесной, но и духовной, стараясь поддержать слабыхъ и колеблющихся въ вѣрѣ и предохранять отъ несознаваемой ими опасности потерять истинную вѣру и впасть въ заблужденіе и обманъ со стороны враговъ церкви.

Въ заключеніе архипастырь обращается къ своимъ духовнымъ сработникамъ на нивѣ Христовой и приглашаетъ ихъ, соблюдая себя въ чистотѣ и подавая пасомымъ образъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (I Тим. 4, 12), усугубить и свою пастырскую дѣятельность. Церковь переживаетъ тревожное время. Противъ нея ополчились многочисленные враги, которые не пренебрегаютъ никакими средствами, чтобы опозорить ее и ея представителей и всемѣрно причинять вредъ церковному дѣлу. Они всѣ усилія направляютъ къ тому, чтобы вырвать, подобно хищнымъ волкамъ, изъ ограды ея простой народъ, остававшійся доселѣ наиболѣе вѣрнымъ своей тысячелѣтней руководительницѣ Матери Церкви. На всѣхъ, конечно, православныхъ, но въ особенности на пастыряхъ Церкви, лежитъ обязанность дружно встать на защиту достоянія Божія.

ѣятельность миссіонерскихъ обществъ.

Изъ православныхъ миссіонерскихъ обществъ къ данному времени можно отмѣтить дѣятельность томскаго комитета, на основаніи отчета за 1910 г.,—Православнаго миссіонерскаго общества и Оренбургскаго епархіальнаго общества.

Въ минувшемъ году томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, состоящій подъ руководствомъ высокопреосвященнаго Макарія, архіепископа томскаго и алтайскаго, вступилъ въ 41-ю годовщину своего существованія.

Комитетъ въ 1910-мъ году, какъ и въ предшествующемъ, направлялъ свою дѣятельность къ содѣйствію православному миссіонерскому обществу въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ Христова Евангелія и ближайшимъ образомъ къ содѣйствію алтайской духовной миссіи въ достиженіи миссіонерскихъ цѣлей, въ ея преуспѣяніи, ростѣ и благосостояніи.

Въ настоящее время алтайская миссія, по даннымъ отчета, кромѣ центральнаго пункта въ Бійскѣ съ катихизаторскимъ училищемъ, вмѣщаетъ въ себѣ 25 становъ, 380 селеній съ 52609 душ. обоего пола православнаго населенія, съ 38 церквами, 54 молитвенными домами, съ 60 школами (въ коихъ 1903 учащихся), тремя монастырями и тремя дѣтскими пріютами. Въ этомъ учрежденіи работаютъ на духовной нивѣ 27 миссіонеровъ-священниковъ, одинъ миссіонеръ іеромонахъ, 7 діаконовъ, 18 псаломщиковъ, 38 учителей и 5 учительницъ.

Дѣятельность алтайской миссіи съ ея учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ — катихизаторскимъ миссіонерскимъ училищемъ — неоцѣнима. Почти половину дѣятелей о.о. миссіонеровъ и ихъ помощниковъ—учителей школъ и псаломщиковъ - составляютъ сами инородцы: плоть отъ плоти и

кость отъ костей инородцевъ-алтайцевъ. Этимъ и объясняется та устойчивость и та плодотворная дѣятельность, которая обнаружена въ 80-тилѣтній періодъ ея существованія, несмотря ни на какія препятствія какъ со стороны внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ.

При всѣхъ препятствіяхъ алтайская миссія и въ настоящемъ отчетномъ году достигла значительныхъ успѣховъ въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ Христова ученія. Такъ, по милости Божіей, и въ этомъ отчетномъ году было обращено въ православіе 144 язычника и присоединено къ православію 39 раскольниковъ. Но главною дѣятельностью о.о. миссіонеровъ при настоящемъ положеніи дѣла служило исполненіе ими пастырскихъ обязанностей и утвержденіе въ вѣрѣ и нравственныхъ началахъ новообращенныхъ и старокрещенныхъ инородцевъ чрезъ отправленіе богослуженія, исполненіе требъ, особенно исповѣди и св. причащенія, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, обученія въ школахъ и пр.

И только благодаря неутомимой и самоотверженной дѣятельности о.о. миссіонеровъ, какъ внѣшній бытъ, такъ и внутренняя религіозно-нравственная настроенность алтайскихъ инородцевъ замѣтно улучшаются, ученіе Христа Спасителя начинаетъ вынаруживаться въ жизни семейной и общественной—чрезъ что алтайскіе инородцы незамѣтно ассимилируются съ русскими, составляя единый нераздѣльный оплотъ Русскаго Государства на рубежѣ съ Китаемъ и Монголіей.

Оренбургское миссіонерское общество.

По сообщенію „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (№ 1 за 1911 г.), 21 ноября 1910 года исполнилось тридцатипятилѣтіе со дня открытія въ Оренбургѣ епархіальнаго комитета прав. мисс. о-ва.

Въ моментъ его открытія оренб. епархія представляла въ миссіонерскомъ отношеніи „жатву многу“ при полномъ отсутствіи „дѣлателей“. Помимо нѣсколькихъ сотъ тысячъ инородцевъ—мусульманъ и язычниковъ, здѣсь жило нѣсколько десятковъ тысячъ крещеныхъ татаръ, чувашъ, калмыковъ, мордвы, чрезвычайно нуждающихся въ наставникахъ вѣры. Эти крещеные инородцы были разбросаны по разнымъ уѣздамъ епархіи, или составляя особые поселки, или поселившись среди коренного русскаго населенія. Къ первой категоріи принадлежали такъ наз. „ногайбакскіе“ поселки Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ.

Религіозно-нравственное состояніе этихъ „прозелитовъ“ христіанства было въ высшей степени печально. Несмотря на продолжительное свое пребываніе въ лонѣ прав. Церкви, они по большей части были христіанами только по имени. Ученія прав. вѣры и благочестія они не знали, никакихъ почти христіанскихъ обязанностей не исполняли. Вліяніе прав. пастырей на крещеныхъ инородцевъ было весьма незначительно, такъ какъ постоянныхъ храмовъ въ инородческихъ селеніяхъ не было и священники посѣщали ихъ только изрѣдка, наѣздомъ.

Еще хуже было положеніе крещеныхъ киргизъ. Каждый киргизъ, принявши православіе, тѣмъ самымъ отторгалъ себя отъ всякаго общенія съ своими собратьями по крови, видѣвшими въ немъ измѣнника вѣрѣ отцовъ. Коренное русское населеніе также почему-то относилось къ новокрещеннымъ недоброжелательно, стараясь избѣжать всякихъ сношеній съ ними.

Такимъ печальнымъ положеніемъ прозелитовъ христіанства изъ киргизской орды пользовались муллы и хазреты для обращенія „заблудшихъ“ на путь „покаянія“. Матеріальная нужда новокрещенныхъ была хорошимъ помощникомъ для проповѣдниковъ ислама, и „блудный сынъ“ возвращался въ родныя степи, отрясая прахъ земли русской отъ своихъ ногъ...

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ комитетъ на первыхъ порахъ своей работы не думалъ о поступательной миссіонерской дѣятельности въ глубь мусульманскаго и языческаго населенія, обративши прежде всего свое вниманіе на „младенцевъ въ Христовой вѣрѣ“—новокрещенныхъ татаръ, киргизъ и чувашъ, тѣмъ болѣе, что для болѣе сложной миссіонерской дѣятельности у комитета не было въ то время ни достаточныхъ денежныхъ средствъ, ни подготовленныхъ миссіонеровъ.

Сознавая, что лучшимъ средствомъ для утвержденія крещенныхъ инородцевъ въ христіанствѣ является воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ христіанской вѣры, комитетъ немедленно принялъ мѣры къ открытію школъ въ 3-хъ селеніяхъ крещенныхъ инородцевъ.

Въ качествѣ спеціальнаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ выступаетъ въ этотъ періодъ подъ знаменемъ комитета только одно лицо—крещеная киргизка Марія Кузминична Кабанова, жительствовавшая въ г. Уральскѣ. Она входила въ общеніе съ татарами и киргизами и не безъ успѣха проповѣдывала имъ о Христѣ... Ея трудами обращено въ лоно прав. Церкви нѣсколько десятковъ киргизъ и татаръ. Комитетъ высоко цѣнилъ благовѣстническіе труды Кабановой и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выдавалъ ей пособіе въ количествѣ 300 р. въ годъ.

Православные миссіонерскіе курсы.

Какъ и прежде, курсы и бесѣды по разнымъ епархіямъ велись преимущественно среди взрослаго населенія въ цѣляхъ подготовки болѣе стоїкихъ и умѣлыхъ защитниковъ православія отъ сектантскихъ нападокъ.

Въ с. Спасскомъ, Ставропольской епархіи, по сообщенію нашего корреспондента, въ февралѣ мѣсяцѣ были устроены миссіонерскіе курсы для всѣхъ ревнителей православія. Иниціаторомъ курсовъ былъ уѣздный миссіонеръ о. Валентинъ Руденко.—На курсы пріѣхало до 60 человѣкъ ревнителей изъ дальнихъ селъ, заранѣе оповѣщенныхъ о. Р.—Всѣмъ пріѣхавшимъ мѣстные крестьяне гостепріимно безплатно предоставили квартиры и столъ, а для ихъ лошадей былъ отведенъ пріютъ и данъ кормъ.

С. Спасское, какъ центръ баптизма, всегда обращало и обращаетъ на себя особое вниманіе о. миссіонера, не могущаго, въ виду обширной территоріи своего района, часто посѣщать его, поэтому устроенные имъ здѣсь миссіонерскіе курсы имѣютъ весьма важное значеніе для поднятія духа и общаго религіознаго настроенія православныхъ, въ виду массы колеблющихся, постоянно настраиваемыхъ мѣстными баптистами.—Съ другой стороны пріѣхавшіе съ другихъ селъ ревнители православія, горя ревностію ко св. Церкви, въ свободное отъ занятій время проникали въ домы сектантовъ, гдѣ происходили горячіе диспуты. Всѣ жители какъ бы проснулись изъ дремотнаго состоянія, повсюду были слышны только разговоры о вѣрѣ, *о спасеніи* въ добрыхъ дѣлахъ и проч.—Но какъ на знамена-

тельный фактъ, ярко иллюстрирующій мѣстныхъ баптистовъ (называющихъ себя святыми людьми), нельзя не обойти молчаніемъ ихъ нелегальное поведеніе во время курсовъ, чѣмъ они лишь показали воочію свою не святость, а сатанинскую злобу.—Они всѣми способами старались *„сорвать“* эти курсы, наприм., во время занятій о. миссіонера въ церков.-прих. школѣ съ ревнителями, они шумѣли, выкрикивали изъ толпы: „неправда“, „миссіонеръ искажаетъ слово Божіе“... „Это ложь“ и т. п., такъ что о. Руденко принужденъ категорически заявить демонстрантамъ, что имъ будутъ приняты полицейскія мѣры къ удаленію баптистовъ, мѣшающихъ ходу занятій.—Другіе же сектанты избрали мѣстомъ своего наблюденія корридоръ и, дабы не дать возможности массѣ тамъ присутствовавшихъ углубиться въ слушаніе словъ о. миссіонера, съ цѣлью заводили здѣсь споры, стараясь и тутъ мѣшать.—Во время же перерывовъ на дворѣ, обращаясь къ православнымъ, кричали: „не вѣрьте попамъ, они васъ ведутъ въ пропасть на погибель... Берегитесь ихъ.. Покайтесь!“...

Общій ходъ занятій былъ въ слѣдующемъ порядкѣ: утромъ богослуженіе, за которымъ произносится отъ 2—4 мис. охранительнаго содержанія проповѣдей, затѣмъ чрезъ 1½ часа по звону всѣ ревнители собираются въ мѣстн. церковно-приходскую школу.—Здѣсь миссіонеръ о. Руденко, примѣняясь къ пониманію слушателей, раскрывалъ истинное ученіе св. православной Церкви, всегда проводя параллель съ баптизмомъ, что особенно было „не по сердцу“—сектантамъ, мѣшавшимъ занятіямъ,—во время которыхъ обширный классъ былъ положительно „биткомъ набитъ“, не помѣстившіеся заполняли корридоры [1]).—Въ два часа дня послѣ получасового перерыва и звона всѣ желающіе собирались въ мѣстный храмъ, для слушанія полемическихъ бесѣдъ о. миссіонера съ мѣстнымъ баптистскимъ пресвитеромъ А. Малышко.—Послѣ бесѣдъ совершалось торжественное всенощное бдѣніе съ участіемъ пріѣхавшихъ на курсы священниковъ изъ селъ. Къ сожалѣнію, курсы, такъ блестяще начатые 13 февраля, за отъѣздомъ вызваннаго телеграммой въ Ставрополь о. Руденко, вмѣсто 24 февраля, закрылись преждевременно—18 числа. За это время было проведено восемь бесѣдъ въ церк.-прих. школѣ для курсистовъ, на которыхъ детально были разработаны и объяснены о. Руденко слѣдующіе вопросы: 1) о спасеніи, 2) о таинствѣ св. причащенія, 3) о священствѣ, 4) о крещеніи младенцевъ, и о. Головымъ 5) объ иконопочитаніи.—Кромѣ того въ мѣстномъ храмѣ состоялись три полемическихъ бесѣды о. миссіонера съ мѣстнымъ пресвитеромъ А. Малышко на слѣдующія темы: 1) о спасеніи, 2) объ иконопочитаніи и 3) о таинствѣ св. причащенія.—Достойно вниманія, что на всѣхъ этихъ бесѣдахъ Малышко велъ себя вызывающе дерзко къ своему оппоненту о. миссіонеру, иногда называя на ты, напр.: „что читаешь?“, гдѣ читаешь“, и когда о. миссіонеръ попросилъ соблюдать правила вѣжливости, указывая на себя при обращеніи съ нимъ, онъ вызывающе грубо отвѣтилъ: „Это все равно, что ты, что вы“—о. миссіонеръ рѣшительно и настойчиво потребовалъ при обращеніи къ нему соблюдать вѣжливость. „Ну пусть будетъ вы“—отвѣтилъ наконецъ Малышко.—Въ первой своей бесѣдѣ Малышко явно показалъ, что онъ пришелъ не искать истины, а лишь какъ на пустые споры (1 Тим. 6, 5) и ничего опредѣлен-

[1]) При этомъ было выучено нѣсколько псальмъ и весь народъ съ большимъ воодушевленіемъ пѣлъ ихъ подъ аккомпанементъ на фисъ-гармоніи.

наго существеннаго не говорилъ на затронутый вопросъ, такъ что православные, будучи выведены изъ терпѣнія грубымъ его поведеніемъ къ о. миссіонеру и запутанностью его рѣчи, зашумѣли: „довольно, довольно“ „пусть уходитъ“ и Малышко было предложено удалиться.

На второй бесѣдѣ о. Руденко категорически предложилъ Малышко отвѣтить какъ честному человѣку: „*икона идолъ или нѣтъ? Да или нѣтъ?*“— Малышко, по своему обыкновенію прямо не отвѣчая на предложенный вопросъ, началъ изворачиваться и съ своей стороны, дабы замаскироваться и не отвѣчать на вопросъ, предложилъ о. миссіонеру отвѣтить: „гдѣ *написано*, что иконы повелѣны Богомъ... почему Богъ не повелѣлъ имъ кланяться, но сказалъ—Богу поклоняться должно въ духѣ истинѣ. Іоан. 4, 24“.—О. миссіонеръ отвѣтилъ, что прежде чѣмъ на его вопросъ не будетъ данъ отвѣтъ, онъ не будетъ отвѣчать.—Малышко продолжалъ уклоняться отъ отвѣта, но наконецъ всѣ православные категорически стали настаивать на отвѣтѣ: „да или нѣтъ“, вслѣдствіе чего Малышко volens-nolens отвѣтилъ: „иконы не наши и отвѣчать за нихъ я не желаю“... Православные же отвѣчали: „почему же ты за углами проповѣдуешь и называешь иконы идолами, а тутъ при всѣхъ не хочешь этого сказать?“ М. „Ну я продолжу свою рѣчь“ „Довольно, довольно, уходи отсюда“, послышались голоса православныхъ, „пусть больше и не приходитъ сюда“,—и Малышко въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ демонстративно вышелъ изъ церкви и еще въ притворѣ храма вся эта ватага начала надѣвать шапки...

Изъ этой бесѣды всѣ присутствовавшіе православные вынесли самое отрадное укрѣпляющее впечатлѣніе, глав. образ., потому, что Малышко уклонялся и не давалъ опредѣленнаго отвѣта, а о. миссіонеръ очень прекрасно доказалъ значеніе и сущность св. иконъ, а также необходимость ихъ имѣть и чествовать ихъ.—16 февраля на третьей бесѣдѣ о св. причащеніи о. миссіонеръ предложилъ Малышко отвѣтить: „*что далъ* Господь Іисусъ Христосъ на тайной вечери Своимъ ученикамъ, сказавъ вкусите?“

М.: Онъ далъ *хлѣбъ* (и читаетъ Мѳ. 26, 26); „а если бы было *Тѣло*, то оно было *бы съ Кровію*, а то чаша была отдѣльна“.

О. Р.: Господь прямо и ясно сказалъ: „примите, ядите, это есть *Тѣло Мое*“...

М.: Читаетъ раздѣльно, жестикулируя, Лк. 22, 19: „и взявъ *хлѣбъ*... и благодаривъ..., преломилъ и подалъ имъ“,—останавливается.

О. Руд.: Читайте дальше.

М.: „Сіе есть тѣло Мое (*указывая на себя*), которое за васъ предается... Слѣдовательно, выходитъ, что Іисусъ Христосъ, подавая хлѣбъ ученикамъ, указывалъ *на Себя*, говоря: *сіе* есть *Тѣло Мое*... (sic) значитъ то и былъ хлѣбъ, а не тѣло, да и можно ли Тѣло Господа ломать? И если было то, не было бы сказано слова: „сіе“ (?)... „Я по крайней мѣрѣ такъ понимаю“

О. Руд. благодаритъ собесѣдника за высказанную имъ откровенность въ извращенномъ *пониманіи* и толкованіи слова Божія и *наглядно* показалъ картину *взятія хлѣба* со стола, *благословенія*, *преломленія* и *раздачи ученикамъ* со словами: „примите, ядите, сіе есть *Тѣло Мое*“ (Мѳ. 26, 26), выяснивъ такимъ образомъ, что Господь, подавая хлѣбъ, не могъ *указывать на Себя*, говоря „сіе есть Тѣло Мое“..., такимъ образомъ ученики принимали и вкушали подъ видомъ хлѣба истинное Тѣло и Кровь Господа Іисуса Христа.- Малышко сослался было на 1 Кор. 11, 24, но дошедши до словъ: „сіе есть

Тѣло Мое", также остановился, но принужденъ былъ дочитать до конца,— упорно утверждая, что это былъ хлѣбъ. Когда же о. миссіонеръ снова повторилъ наглядную картину раздачи хлѣба, *М.* сказалъ: „ну пусть я соглашусь, Онъ далъ *Тѣло*, но ученики ѣли хлѣбъ", *какъ бы духовное тѣло*... (?).—Послѣ этого М. уже ничего не могъ сказать и принужденъ былъ съ полнымъ пораженіемъ, къ великой радости и торжеству православныхъ и стыду баптистовъ, быстро ретироваться. Собесѣдованіе было закончено всеобщимъ пѣніемъ молитвы: „Достойно", послѣ чего Малышко не можетъ таки успокоиться на своемъ пораженіи и, обращаясь къ миссіонеру о. Руденко, говоритъ: „а все таки вы народъ *сознательно* обманываете... (?) (Какое нахальство и наглость!). Лучше всего покайтесь... и обратитесь къ Господу"... Но тутъ православные рѣшительно предложили лжеучителю выйти изъ храма и больше никогда сюда не приходить, такъ какъ онъ, Малышко, не умѣетъ, во-первыхъ прилично держать себя въ храмѣ, а во вторыхъ при бесѣдѣ оскорбляетъ о. миссіонера и святое православіе и тутъ же просили о. миссіонера не допускать на будущее время подобныхъ полемическихъ бесѣдъ съ сектантами,—вмѣсто сего употребивъ время на бесѣды съ ними, православными, охранительнаго характера.

Во время курсовъ о. Руденко было безплатно роздано много брошюръ собственнаго сочиненія: „За вѣру святую, за церковь Христову—ревнителямъ православія"; и нѣсколько экземпляровъ: „Противосектантскаго катехизиса Боголюбова".—Въ общемъ за время курсовъ благодаря торжественному богослуженію съ прекрасными проповѣдями миссіонера о. Руденко, а также свящ. села Арзгиръ о. М. Голова и с. Бурлацкаго О. А. Дудкина, какъ прекрасныхъ проповѣдниковъ, а равно блистательнымъ пораженіямъ баптистовъ, были подняты духъ и общее религіозное настроеніе православныхъ, что весьма было важно въ виду бывшихъ здѣсь многихъ колеблющихся изъ среды православныхъ и ясно теперь сознавшихъ и уяснившихъ гдѣ истина и гдѣ ложь.

Несмотря на такъ блистательно прошедшіе здѣсь въ этомъ Спасскомъ селѣ миссіонерскіе курсы съ полемическими бесѣдами, поднявшіе духъ и общее религіозное чувство православныхъ, однако, къ сожалѣнію, не было ни одного случая возвращенія въ лоно православной Церкви изъ числа отступившихъ въ баптизмъ.

Главною причиною этого служитъ то обстоятельство, что мѣстный баптистскій пресвитеръ А. Малышко во главѣ со своими начетчиками, дабы оградить своихъ адептовъ отъ весьма возможнаго возвращенія въ православіе, въ свою очередь устраивалъ во время курсовъ дневныя и вечернія свои собранія, посѣщая даже дома своихъ малодушныхъ членовъ сектъ и убѣждая быть „твердыми и непоколебимыми столпами своей истинной евангельской вѣры".

На своихъ же молитвенныхъ собраніяхъ Малышко и другіе баптистскіе ораторы, предварительно будучи соглядатаями на курсовыхъ занятіяхъ, скрыто на нихъ приходившіе (Гал. 2, 4), немилосердно критиковали и высмѣивали всѣ слова и выраженія, какъ о. миссіонера, такъ и другихъ священниковъ, ему помогавшихъ, произнесенныя въ храмѣ во время проповѣдей и въ школѣ при занятіяхъ.

Такимъ образомъ, благодаря баптистской тактикѣ, всѣ сектанты были, такъ сказать, *наэлектризованы* и настроены противъ православія, а въ осо-

бенности противъ духовенства, что было видно изъ всѣхъ ихъ дѣйствій и поступковъ, которые они проявляли къ православнымъ, выражая насмѣшки, грубость, соединенную съ озлобленіемъ, несвойственнымъ „святымъ и истиннымъ евангельскимъ христіанамъ“. При этомъ былъ даже случай того, что послѣдніе едва не избили двухъ ревнителей православныхъ, пріѣхавшихъ изъ села Арзгиръ и едва ушедшихъ отъ рукъ этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ.

Въ связи съ этимъ не лишне будетъ отмѣтить еще тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ числа православныхъ колеблющихся, будучи настраиваемы баптистами, совершенно не посѣщали какъ храмъ, такъ и курсовыхъ занятій. Поэтому общій подъемъ духа и религіозныхъ ихъ чувствъ, къ сожалѣнію, не могъ ихъ коснуться, а пропаганда баптизма *втихомолочку* продолжаетъ свое дѣло...

Православный.

* * *

Въ Екатеринославской епархіи, въ женскомъ Тихвинскомъ монастырѣ, 1-го мая сего года, съ благословенія епархіальнаго преосвященнаго, стараніемъ игумении монастыря Константіи были открыты миссіонерскіе противосектантскіе курсы. Эти миссіонерскіе курсы открыты для сестеръ обители и для сторонніхъ слушателей. Съ искреннимъ религіознымъ благоговѣніемъ слушатели отнеслись къ первой бесѣдѣ миссіонера; многіе изъ нихъ съ библіями и тетрадями въ рукахъ усердно записывали рѣчь проповѣдника, чему примѣромъ служитъ сама ревностная игуменія монастыря. Вторая бесѣда была назначена съ 6-ти часовъ вечера 2-го мая. Число слушателей со второй бесѣды увеличилось; много паломниковъ, жаждущихъ послушать проповѣдь Слова Божія, явилось изъ г. Екатеринослава. Съ возрастающимъ вниманіемъ и затаеннымъ дыханіемъ сестры обители и благочестивые паломники выслушали бесѣду.

3-го мая число слушателей увеличилось настолько, что миссіонерскіе курсы пришлось перевести изъ зданія церковно-приходской школы въ большой храмъ.

Живое и дѣйственное Слово Божіе найдетъ, несомнѣнно, въ сердцахъ сестеръ обители добрую почву и принесетъ плодъ сторицею на благо Церкви Христовой.

Въ минувшемъ году въ этой епархіи, благодаря бывшимъ тогда миссіонерскимъ курсамъ, ряды ревнителей православія значительно пополнились. Большинство курсовъ устраивались для цѣлыхъ благочинническихъ округовъ. Изъ отчетовъ по этой епархіи о курсахъ ясно видно, что курсы создали рать простецовъ-миссіонеровъ почти по всѣмъ приходамъ благочиній, въ которыхъ были устроены курсы. На Андреевскихъ, напримѣръ, курсахъ курсистовъ было 80 человѣкъ, на Михайловскихъ 53 человѣка, на Александровскихъ 150 человѣкъ, въ г. Таганрогѣ еще болѣе. Побывавшіе на курсахъ ревнители православія представляютъ изъ себя твердый оплотъ православія и вездѣ являются мужественными защитниками православія. На мѣстахъ эти ревнители стараются использовать въ своихъ бесѣдахъ съ сектантами все то, чему они научились на курсахъ.

Изъ всѣхъ пунктовъ, гдѣ проведены миссіонерскіе курсы, получаются свѣдѣнія, что сектантство, благодаря дѣятельности курсистовъ, затихаетъ даже въ видныхъ центрахъ. При ст. Папасная, до устройства миссіонерскихъ курсовъ въ маѣ отчетнаго года, баптистовъ было довольно большое

количество; послѣ же курсовъ осталось всего 4 человѣка, остальные возвратились въ православіе.

Путемъ миссіонерскихъ курсовъ создается народно-органическая миссія—залогъ и оплотъ православія. Въ созданіи кадра ревнителей православія заключается главная цѣль миссіонерской дѣятельности.

Миссіонерскіе курсы теперь устраиваются повсюду. Св. Синодъ миссіонерскіе курсы призналъ одною изъ главныхъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ.

Если бесѣды миссіонеровъ по отдѣльнымъ вопросамъ приносятъ большую пользу Церкви Христовой, то во много разъ цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе миссіонерскіе курсы. На всѣхъ курсахъ, кромѣ курсистовъ съ библіями, бываетъ довольно большое количество постоянныхъ слушателей. Въ городахъ Таганрогѣ, Александровскѣ, Маріуполѣ число слушателей достигало нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что слово миссіонера многимъ падаетъ на добрую почву и дѣлаетъ ихъ преданными сынами Церкви Христовой, которыхъ не соблазнятъ уже никакія ухищренія сектантовъ. Изъ многихъ мѣстъ, гдѣ уже были проведены миссіонерскіе курсы, приходятъ просьбы устроить повторительные курсы.

Миссіонерское братство въ г. Таганрогѣ въ маѣ отчетнаго года устроило миссіонерскіе курсы, имѣвшіе блестящій успѣхъ и принесшіе много пользы церкви: по отзывамъ Таганрогскаго духовенства, православные жители г. Таганрога послѣ курсовъ особенно усердно начали посѣщать храмы Божіи и сдѣлались ревностными сынами Церкви. Въ 1911 году Таганрогское братство предполагаетъ устроить вторичные курсы въ г. Таганрогѣ.

Миссіонерское братство въ г. Александровскѣ съ большимъ успѣхомъ работаетъ на миссіонерской нивѣ. На февральскихъ курсахъ, прошедшихъ блестяще, дѣятельное участіе принимали священники г. Александровска, выступившіе лекторами. Вторые курсы Александровскимъ братствомъ были устроены въ октябрѣ при ст. Софіевка, Южн. ж. д.

Съ успѣхомъ прошли курсы въ Бѣльманкѣ, устроенные въ 1910 г. 2-мъ благочиннническимъ округомъ, Александровскаго уѣзда. Означенное благочиніе 20-го августа 1911 года открываетъ миссіонерскіе курсы въ с. Воскресенкѣ.

Съ неменьшимъ успѣхомъ прошли курсы, въ с. Томаковкѣ, Екатеринославскаго уѣзда.

Миссіонерское братство 5 благочиннническаго округа, Маріупольскаго уѣзда, организовало въ ноябрѣ миссіонерскіе курсы для всего округа и и въ скоромъ времени намѣрено устроить вторичные курсы въ другомъ приходѣ своего благочинія.

Затѣмъ съ успѣхомъ подвизались миссіонерскія братства: въ с. Васильковкѣ, Павлоградскаго уѣзда, братство въ г. Павлоградѣ, миссіонерское братство 4 благочиннническаго округа, Екатеринославскаго уѣзда, въ пос. Амуръ, Новомосковскаго уѣзда, возникшее новое братство во имя св. Николая, и др. Вообще духовенство Екатериносл. еп., по данному отчету, въ 1910 г. проявило большое усердіе и заботы о томъ, чтобы задержать въ приходахъ дальнѣйшее распространеніе сектантства.

Съ тою-же чисто миссіонерскою цѣлію въ Пермской епархіи, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго, пермскій епархіальный миссіонеръ съ

15 іюня по 15 іюля устраиваетъ въ г. Перми при братствѣ св. Стефана пятые епархіальные миссіонерскіе курсы. Курсы эти предназначаются для тѣхъ лицъ, которыя или совсѣмъ незнакомы съ расколо-сектантствомъ или только начинаютъ знакомиться съ нимъ. Для лицъ, знающихъ полемику съ расколо-сектантствомъ и бывшихъ на двухъ или трехъ нашихъ миссіонерскихъ курсахъ, будутъ устроены осенью особые шестые курсы. На пятые же миссіонерскіе курсы могутъ поступать какъ священно-церковнослужители, такъ и міряне. Прошенія подаются на имя епархіальнаго миссіонера (Пермь, Пермская, № 110). При прошеніяхъ обязательно должны быть удостовѣренія отъ о. благочинныхъ или мѣстныхъ о. настоятелей. Всѣ подавшіе прошенія будутъ считаться принятыми на курсы. Для 20 или 25 человѣкъ будутъ предоставлены готовые безплатные столъ и помѣщеніе.

Миссіонерско-пастырскія бесѣды, собранія и съѣзды.

Одновременно съ курсами миссія проявляла свою дѣятельность въ устроеніи бесѣдъ, пастырскихъ собраній и съѣздовъ.

Во Владимірской епархіи, съ 26 февраля по 12 марта сего года, епархіальный миссіонеръ, священникъ Г. С. Орфеевъ, въ противодѣйствіе штундѣ и адвентизму, провелъ рядъ публичныхъ собесѣдованій апологетическаго и полемическаго характера въ нѣкоторыхъ приходахъ Меленковскаго уѣзда. Въ бесѣдахъ со штундистами о. миссіонеромъ, на этотъ разъ, было обращено главное вниманіе на выясненіе догмата „объ оправданіи рода человѣческаго во Христѣ Іисусѣ“, а предметомъ его бесѣдъ съ адвентистами служило „празднованіе воскреснаго дня“.

Изъ публичныхъ собесѣдованій о. миссіонера съ главарями штундистскихъ общинъ по вопросу объ оправданіи православные ясно убѣждались, что ученіе сектантовъ—не здравое ученіе, а искаженіе св. Евангелія, что штундобаптисты лишь искусно обольщаютъ (Еф. 4, 14) простецовъ, повреждая Слово Божіе (2 Кор. 2, 17).

6-го марта при большомъ стеченіи народа въ храмѣ с. Синжанъ состоялась публичная бесѣда епарх. миссіонера о. Орфеева съ мѣстными адвентистами по вопросу о празднованіи воскреснаго дня.

Въ гор. Новочеркасскѣ, донской епархіи, 6 и 13 марта сего года въ зданіи с. р. народа, состоялись собесѣдованія съ сектантами „Новый Израиль“; бесѣды были ведены протоіереемъ Н. Кутеповымъ и преподавателемъ Д. Граціанскимъ. Въ числѣ слушателей на бесѣдахъ присутствовали, по распоряженію о. ректора архимандрита Севастіана, воспитанники старшихъ классовъ семинаріи и ученики мѣстной миссіонерской школы.

На собесѣдованіяхъ обнаружилось крайнее недомысліе сектантовъ: напр., ссылки ихъ на Бебеля, Делича, при признаніи главаря секты Лубкова „богомъ во плоти“, „папашей“, „сыномъ вольнаго эѳира 21 вѣка“ (Сборникъ Бончъ-Бруевича, вып. 4. Спб. 1911. стр. 174—177, 190 etc). Попытка сектантовъ обосновать свое ученіе библіей совершенно не удалась.

Въ городѣ Псковѣ, 1-го мая сего 1911 г., по благословенію преосвященнаго епископа Алексія и при личномъ его участіи, открыты, въ храмѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, противосектантскія бесѣды.

Въ Тобольской епархіи велись собесѣдованія съ баптистами въ селѣ Макушинскомъ

Года 3—4 тому назадъ на ст. Макушино сиб. ж. д. появились баптисты и начали пропагандировать свое лжеученіе. Они становились всѣ смѣлѣе и имѣли успѣхъ среди православныхъ. Для уничтоженія заразы въ корнѣ и чтобы дать баптистамъ рѣшительный отпоръ, былъ приглашенъ миссіонеръ-спеціалистъ. 25 — 27 марта бесѣды состоялись въ театральномъ зданіи Макушинскаго пожарнаго общества. Благодаря просторному помѣщенію, слушателей собиралось болѣе 1000 человѣкъ. Со стороны православныхъ бесѣдовалъ Омской епархіи миссіонеръ Д. А. Несмѣяновъ, баптистовъ защищали ихъ пресвитеры Евстратенко и Мазаевъ. По предложенію приходскаго священника, предметами бесѣдъ были поставлены тѣ вопросы, которыми болѣе всего баптисты смущаютъ православныхъ. Были проведены бесѣды: о почитаніи св. иконъ, о крещеніи младенцевъ и о спасеніи. На бесѣдахъ присутствовалъ Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ, свящ. А. Здравомысловъ.

Собесѣдникъ Евстратенко весьма слабо защищалъ баптистовъ. Баптисты очевидно сами признали защиту Евстратенко слабою, потому что вызвали по телеграфу для бесѣдъ на другой день извѣстнаго баптистскаго пресвитера, Петропавловскаго купца Г. И. Мазаева.

26 марта въ 3 часа дня началась бесѣда г. Несмѣянова съ Мазаевымъ о крещеніи младенцевъ. 27 марта въ воскресенье за литургіей миссіонеръ Несмѣяновъ произнесъ поученіе, въ которомъ убѣждалъ слушателей твердо держаться св. православной вѣры и съ недовѣріемъ относиться къ разнаго рода новымъ учителямъ, которые прикрываются именемъ Божіимъ и ревностію о славѣ Божіей, а въ дѣйствительности ищутъ своихъ выгодъ.

Въ общемъ же, послѣ проведенія всѣхъ бесѣдъ, среди православныхъ замѣтенъ былъ подъемъ духа, сознаніе правоты своихъ убѣжденій. На основаніи первыхъ впечатлѣній отъ бесѣдъ можно сказать, что онѣ достигли намѣченной цѣли: утвердить слушателей въ православіи и ослабить интересъ къ баптизму.

Въ цѣляхъ наибольшей успѣшности противосектантскихъ собесѣдованій, епархіальный миссіонеръ Ставропольской епархіи прот. С. Никольскій, въ мѣстныхъ „Епарх. Вѣдомостяхъ“ даетъ такой *примѣрный планъ православнаго-евангельскаго урока*, „опытно добытый и практически провѣренный“.

Православные христіане приходятъ на собесѣдованія каждый съ Евангеліемъ (Новый Завѣтъ Господа Іисуса Христа, на русскомъ языкѣ). Среди собесѣдованія, послѣ проповѣди миссіонера и общенароднаго пѣнія нѣсколькихъ церковныхъ молитвословій, начинается и самый *православно-евангельскій урокъ*. Изображается небольшой отрывокъ изъ Евангелія, или Посланій Апостольскихъ, Псалтири, Откровенія Іоанна Богослова. Миссіонеръ проситъ прочитать изъ среды присутствующихъ нѣсколькихъ лицъ означенный отрывокъ, назначая каждому изъ нихъ по одному стиху. Въ такомъ порядкѣ извѣстное евангельское повѣствованіе, или ученіе о какомъ-либо одномъ предметѣ вѣры, обычно, прочитывается два раза. Затѣмъ миссіонеръ указываетъ тему, формулируя ее коротко и просто. Народъ хоромъ нѣсколько разъ повторяетъ тему. Затѣмъ каждый стихъ объясняется миссіонеромъ, причемъ изъ присутствующихъ желающіе

повторяютъ объясненія миссіонера. Главныя мысли этихъ объясненій присутствующіе повторяютъ хоромъ. Такъ проходится весь данный отрывокъ изъ слова Божія. Онъ, обыкновенно, не превышаетъ 7—8 стиховъ. Затѣмъ главный текстъ заучивается всѣмъ народомъ наизусть посредствомъ хорового повторенія. Когда урокъ достаточно усвоенъ, кто нибудь изъ дѣтей, по размѣченному Евангелію, постепенно, съ остановками, прочитываетъ весь изучаемый отрывокъ слова Божія; присутствующіе на мелодію какого-либо подходящаго церковнаго молитвословія поютъ эти слова молитвословія за чтецомъ. Получается стройное мелодичное пѣніе съ канонархомъ. Обычно поются такіе изучаемые отрывки слова Божія на „гласъ". По окончаніи „православно-евангельскаго урока", собесѣдованіе снова продолжается обычнымъ порядкомъ. Евангельскій урокъ занимаетъ времени 30—50 минутъ, не болѣе. Послѣ собесѣдованія всѣ желающіе подъ диктовку миссіонера въ тетрадкахъ записываютъ пройденный евангельскій урокъ. Благодаря тому, что объясненія на такихъ „евангельскихъ урокахъ" ведутся въ самомъ популярномъ изложеніи, всѣ присутствующіе (и не только малограмотные, но и совершенно безграмотные) легко усвояютъ евангельскій урокъ. Уроки эти пришлись православнымъ по сердцу. Они любовно относятся къ нимъ и охотно ихъ посѣщаютъ.

Православные евангельскіе уроки Ставропольскимъ епархіальнымъ миссіонерскимъ совѣтомъ признаны очень полезными въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, и планъ урока, по распоряженію епархіальнаго начальства, напечатанъ къ руководству пастырямъ-миссіонерамъ. Въ настоящее время этотъ планъ миссіонерскихъ бесѣдъ распубликованъ, какъ очень полезный, во многихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Братства и миссіонерскія собранія.

Для огражденія православныхъ чадъ Церкви отъ натиска сектантства и вообще для духовнаго просвѣщенія народа свѣтомъ Евангельскаго ученія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникли пастырско-миссіонерскія братства, дѣятельность которыхъ проявлялась, главнымъ образомъ, въ устройствѣ миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ, въ изданіи и распространеніи въ средѣ населенія соотвѣтствующей литературы полемическаго и религіозно-нравственнаго содержанія.

Изъ сообщенія по Екатеринославской епархіи видно, что, благодаря плодотворной работѣ братства, сектантство въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ Маріупольскаго уѣзда, именно въ минувшемъ 4-мъ году уменьшилось. Изъ городскихъ братствъ наиболѣе плодотворно на миссіонерскомъ поприщѣ проявляетъ свою дѣятельность ростовское братство. Въ минувшемъ году оно соорганизовало миссіонерскія чтенія въ воскресные и праздничные дни одновременно въ трехъ храмахъ города.

Въ Архангельской епархіи бывшее *Бѣломорское братство въ 1910 году вошло въ составъ Карельскаго братства* и для трехъ сосѣднихъ епархій —финляндской, олонецкой и архангельской въ декабрѣ 1909 года утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ одинъ общій уставъ для объединеннаго Карельскаго Братства. Какъ прежде, такъ и теперь Карельское Братство имѣетъ главною задачею „содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія и церковно-народныхъ началъ среди карелъ архангельской, олонецкой и финляндской епархій".

Дѣятельность совѣта братства выразилась въ просвѣтительномъ и миссіонерскомъ направленіяхъ.

Съ одобренія издательской комиссіи совѣтомъ отпечатаны на русскомъ и карельскомъ языкахъ слѣдующія брошюры: 1) „О спасеніи души"; 2) „Какъ нужно вѣровать, жить и молиться"; 3) „Шестопсалміе"; на одномъ финскомъ языкѣ—4) молебное пѣніе въ недѣлю православія; 5) „Лютеранскія заблужденія"; на одномъ русскомъ языкѣ—„Историческая записка о положеніи православія въ Финляндіи".

На издательскую дѣятельность братства на карельскомъ языкѣ обратили вниманіе нѣкоторыя русскія газеты и считаютъ карельскій языкъ въ богослуженіи и школѣ весьма существеннымъ средствомъ огражденія карелъ отъ натиска финско-лютеранскаго теченія. Карелы восторженно встрѣчаютъ и богослуженіе, и проповѣдь на карельскомъ языкѣ и во множествѣ раскупаютъ карельскіе переводы и изданія; въ то же время они настойчиво просятъ русскихъ школъ и сторонятся финскаго просвѣщенія.

За отчетное время совѣтомъ открыто, кромѣ ранѣе открытыхъ пяти библіотекъ, еще 5: 4 въ салминскомъ приходѣ—въ д.д. Уксалонъ-пя, Уусикюля, Канабрѣ и Кауноселькѣ, и одна въ Иломанцѣ при церкви.

Открыта совѣтомъ братства должность книгоноши, которую занимаетъ послушникъ Валаамскаго монастыря Андрей Степановъ, родомъ изъ карелъ. Удачно ведется распродажа книгъ. Послѣднія не являются теперь рѣдкостью въ карельской деревнѣ.

Главное мѣропріятіе братства въ просвѣтительномъ отношеніи составляло школьное дѣло. Въ минувшемъ учебномъ году совѣтомъ содержались двѣ финскихъ школы и вновь открыты двѣ русскихъ школы. Школы пользуются полнымъ вниманіемъ жителей-кареляковъ и имѣютъ достаточное число учащихся.

Въ августѣ 1910 года открыты еще двѣ школы. Эти двѣ школы всецѣло обязаны своимъ существованіемъ пожертвованіямъ Финлядскаго генералъ-губернатора Ф. А. Зейна.

Учительницами во всѣхъ четырехъ русскихъ братскихъ школахъ состоятъ окончившія учительскую школу при Красностокскомъ женскомъ монастырѣ, Гродненской губерніи.

Братскія финскія школы по своему типу подходятъ къ епархіальнымъ школамъ.

Каждая новая школа возбуждаетъ недовольство и сильную ненависть въ лагерѣ финляндскихъ націоналистовъ и агитаторовъ. Они не оставляютъ въ покоѣ даже школы, гдѣ преподаваніе ведется *на финскомъ языкѣ*, называютъ ее русскою и всячески издѣваются надъ нею. Въ противовѣсъ братской школѣ въ дер. Карку открыта ими финская школа, но послѣдняя пока пользуется очень малымъ расположеніемъ населенія: въ братской школѣ обучается 50 человѣкъ, а въ финской 15 (изъ нихъ правосл. 11).

Важную помощь миссіи оказывали эти братскія и министерскія школы: онѣ самостоятельно составляли молитвенныя собранія по деревнямъ и участвовали въ богослуженіяхъ, вмѣстѣ съ миссіонерами,—и чтеніемъ, и пѣніемъ.

Для огражденія русскаго населенія отъ сектантовъ по всѣмъ городамъ епархіи совѣтъ разослалъ массу листковъ и брошюръ съ цѣлью ихъ распространенія.

Священники и псаломщики карельскихъ приходовъ, миссіонеры и учителя народныхъ школъ устраивали по деревнямъ Карелiи чтенія съ туманными картинами, охотно посѣщавшіяся населеніемъ. Этотъ примѣръ вызвалъ подражаніе со стороны финлядскихъ націоналистовъ: въ августѣ минувшаго года въ пограничныхъ карельскихъ деревняхъ странствовала группа чтецовъ и пѣвцовъ съ кинематографомъ и соблазнительными картинами, оскорблявшими монастырскую жизнь.

Въ заключеніе отчета упоминается о той борьбѣ, какую приходится вести братству съ финской пропагандой, которая массами выпускаетъ брошюры, листки и цѣлыя газеты въ родѣ «Omaĥinen», старающіяся всѣми неправдами вытравить врожденную кареламъ любовь къ церкви, послушаніе пастырямъ и преданность русскому народу. Эта борьба за Карелію со стороны финляндскихъ націоналистовъ ведется планомѣрно и обдуманно. Съ такими соперниками приходится имѣть дѣло братству... Но братство надѣется, что „Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ" — какъ начертано на братскомъ знакѣ.

Пастырскіе собранія и съѣзды.

Въ г. Псковѣ, 15-го марта, въ покояхъ преосвященнаго епископа Алексія состоялось первое за время его святительства въ псковской епархіи пастырское собраніе городскихъ іереевъ. Обсуждалось организація церковно-миссіонерской борьбы съ появившимся въ предѣлахъ епархіи штундо-баптизмомъ. Собраніемъ, не смотря на свою болѣзнь, руководилъ самъ владыка Алексій.

1) Первымъ вопросомъ былъ поставленъ вопросъ о правильной регистраціи уклонившихся въ сектантство. Рѣшено производить регистраціи чрезъ посредство приходскихъ священниковъ, должны знать уклонившихся отъ церкви чадъ своихъ, къ помощи полиціи рѣшено обращаться только въ крайнихъ случаяхъ.

2) Для болѣе успѣшной борьбы съ сектантами рѣшено сосредоточить это дѣло въ особой секціи при Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ подъ предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея М. Лавровскаго, бывшаго епархіальнаго миссіонера. Въ составъ этой секціи входятъ члены Кирилло-Меѳодіевскаго братства, члены бывшаго миссіонерскаго совѣта, епархіальный миссіонеръ и др.

3) Такъ какъ псковское духовенство застигнуто, можно сказать, врасплохъ наплывомъ сектантства, то рѣшено сейчасъ же организовать противо-сектантскую епархіальную библіотеку. Владыка Алексій тутъ же передалъ собранію составленный имъ списокъ противо-сектантскихъ книгъ и брошюръ, которыя рѣшено выписать теперь же на средства Кирилло-Меѳодіевскаго братства, нѣкоторыя боевыя книги и брошюры рѣшено пріобрѣсть въ нѣсколькихъ экземплярахъ для удобнѣйшаго и скорѣйшаго знакомства съ ними, противосектантская библіотека имѣетъ помѣщаться на Печерскомъ подворьѣ въ епархіальной библіотекѣ-читальнѣ.

4) Въ псковской епархіи существуетъ одинъ епархіальный миссіонеръ о. А. Волговъ, который ведетъ миссію главнымъ образомъ противо-раскольническую, такъ какъ раскольниковъ считается въ Псковской епархіи свыше 30.000. Поэтому рѣшено имѣть особаго миссіонера для борьбы съ сектантствомъ, человѣка съ академическимъ образованіемъ. За нужными

средствами на сей предметъ рѣшено обратиться въ Св. Синодъ (и уже владыка обратился). Противосектантскій миссіонеръ-проповѣдникъ уже намѣченъ владыкою. Все дѣло пока лишь въ средствахъ. Мѣстныхъ средствъ въ епархіи нѣтъ.

5) На первый разъ рѣшено открыть противо-сектантскія бесѣды въ г. Псковѣ въ приходахъ Петро-Павловскомъ и Димитріевскомъ. Веденіе бесѣдъ владыка поручилъ о. Волгову. Весьма полезными нашли бесѣды также въ зданіи д. семинаріи и епархіальномъ уч., къ сожалѣнію, преподаватель раскола—сектантства г. Покровскій отказался вести публичныя бесѣды съ сектантами. Послѣ бесѣдъ будутъ раздаваться народу миссіонерскіе листки съ соотвѣствующимъ содержаніемъ. Бесѣды будутъ сопровождаться хоровымъ общенароднымъ пѣніемъ.

6) Такъ какъ расколъ и сектантство являются до нѣкоторой степени показателями неудовлетворенности, недовольства тѣмъ, что есть въ наличности у насъ, въ церкви православной, показателями возможныхъ дефектовъ въ нашемъ церковномъ обрядѣ, особенно въ жизни, а можетъ быть даже въ недостаточности нашей церковной проповѣди, то владыка усердно просилъ собраніе пастырей псковоградскихъ обратить самое серьезное вниманіе на стройность, благочиніе и умилительную красоту православнаго богослуженія; просилъ имѣть при каждой церкви приличный съ строгоцерковнымъ пѣніемъ хоръ; просилъ обратить вниманіе на проповѣдь храмовую и внѣ-богослужебную, рекомендовалъ въ противовѣсъ сектантскимъ проповѣдникамъ, которые похваляются тѣмъ, что у нихъ-де читается и изъясняется св. Евангеліе, ввести въ храмахъ и внѣ храмовъ систематическое чтеніе и изъясненіе слова Божія, особенно Новаго Завѣта: просилъ серьезно и вдумчиво совершать дѣло исповѣди, такъ-какъ исповѣдь является въ рукахъ пастыря самымъ могучимъ средствомъ вліянія на свою паству въ ту пору, когда душа кающагося бываетъ подобна воску, бываетъ готова принять всякій духовный совѣтъ, всякій подвигъ.

7) Въ видахъ наибольшаго знакомства съ сектантствомъ и болѣе правильной и вѣрной борьбы съ нимъ владыка предложилъ возможно скорѣе организовать миссіонерскіе противосектантскіе курсы для тѣхъ, кто изъявитъ желаніе быть дѣятельнымъ ревнителемъ церкви православной. Организація курсовъ возложена на миссіонерскую секцію при Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ и епархіальнаго миссіонера. А такъ какъ миссіонерскіе курсы для борьбы съ сектантами заведены владыкою еще въ Таврической епархіи, гдѣ они привились и ведутся весьма успѣшно тамошнимъ миссіонеромъ протоіереемъ Н. Бортовскимъ, то рѣшено обратиться къ этому послѣднему за правилами и организаціей курсовъ. Курсы предполагаются въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, и прежде всего въ городѣ Псковѣ.

Въ Подольской епархіи состоявшійся миссіонерскій съѣздъ съ 17 по 24 апрѣля с. г. въ Браиловскомъ женскомъ монастырѣ, продуктивно работалъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго миссіонера В. И. Лотоцкаго. Съѣздъ былъ немноголюдный, но въ высшей степени многополезный.

Съѣздъ показалъ, что въ подольскомъ духовенствѣ таятся богатыя силы; но эти силы пока разрознены, не съорганизованы, ищутъ постояннаго надежно-опытнаго руководства.

Съѣздъ показалъ воочію, что истинное положеніе дѣлъ въ области приходской миссіи извѣстно прежде всего и болѣе всего самимъ-же непосредственнымъ работникамъ ея—приходскимъ священникамъ.

Это святое начинаніе можетъ поднять интересъ въ самомъ духовенствѣ къ дѣламъ миссіи, разбудить спящія въ немъ богатыя силы, сблизить съ народомъ и его истинно-христіанскою смиренною культурою въ служеніи любви и мира.

Сочувствіе дѣлу миссіи со стороны ревнителей православія.

Въ наше время, когда фанатичное сектантство, широко пользуясь свободой пропаганды, повсюду сѣетъ клеветы лжеученій и заблужденій, пастырямъ церкви и миссіи приходится теперь нести усиленный и тяжелый трудъ для борьбы съ сектантствомъ. Но какъ одинъ въ полѣ не воинъ, такъ и приходскій священникъ не можетъ только самъ одинъ съ успѣхомъ остановить замѣчаемыя имъ въ средѣ своихъ прихожанъ противоцерковныя теченія. Наилучшую помощь пастырю въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать сами міряне.

Въ каждомъ приходѣ найдется еще, вѣроятно, не малое число душъ, преданныхъ Церкви, горящихъ ревностью къ охраненію православія и святой Церкви. Вотъ этихъ-то людей пастырю и надлежитъ объединить въ братство, которое и могло бы помогать пастырю въ его миссіонерской дѣятельности.

Въ сочувствіи и помощи дѣятелямъ миссіи со стороны православныхъ ревнителей не будетъ недостатка.

По сообщенію нашего балашевскаго корреспондента, балашовскіе, Сарат. епар., ревнители православія давно уже видѣли особые труды мѣстнаго миссіонера Г. А. Носкова, давно въ нихъ горѣло желаніе почтить труженика и выразить ему свое искреннее признаніе.

Ихъ желанію суждено было осуществиться 15-го апрѣля с. г., когда, съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго владыки епископа Гермогена, послѣ молебствія, была торжественно преподнесена икона св. Георгія исповѣдника отъ ревнителей Г. А. Носкову.

На торжество собралось въ Ильинскую школу множество народа. Когда, говорились сочувственныя миссіонерскому дѣлу рѣчи, у многихъ на глазахъ видны были слезы, слезы, доказывающія, кромѣ сочувствія г. Носкову, и горячее участіе православныхъ въ защитѣ своей вѣры отъ дерзкаго глумленія и искаженія ея сектантами и другими противниками православія.

Много въ Балашовѣ сектантовъ, но не меньше и уродовъ православія. Отъ всѣхъ ихъ весьма много приходится терпѣть ревностному и опытному защитнику православной вѣры Г. А. Носкову. Особенно въ послѣднее время, когда въ Балашовѣ участились случаи обращенія сектантовъ въ православіе, усилились нападки на г. Носкова, какъ главнаго виновника обращеній.

Поэтому-то весьма цѣнно искреннее сочувствіе личности защитника православія г. Носкову и вообще миссіонерскому дѣлу, выраженное ревнителями православія въ поднесеніи иконы миссіонеру г. Носкову.

Подготовка дѣятелей.

Въ „Перм. Еп. Вѣд.“ г. А. Куляшевъ, обращаетъ вниманіе, какъ на особенно цѣлесообразную мѣру къ подготовкѣ миссіонеровъ, ревнителей

къ борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ—это устроеніе надлежащихъ миссіонерскихъ школъ.

Въ мартѣ текущаго года,—пишетъ авторъ,—я имѣлъ великое удовольствіе посѣтить частную миссіонерскую школу для мальчиковъ въ с. Верхъ-Тисъ отца Михаила Ведрова. Эта школа существуетъ уже два года. Иниціаторъ ея—достопочтенный о. Михаилъ. Серьезно занимаясь изученіемъ современнаго раскола-сектантства, этотъ батюшка задумался надъ вопросомъ, какъ съ одной стороны предохранить молодое подростающее поколѣніе отъ вліянія раскола, съ другой, какимъ путемъ извлечь это поколѣніе изъ нѣдръ раскола. Зналъ о. Михаилъ, что дѣти старообрядцевъ съ ранняго возраста начинаютъ знакомиться со своимъ вѣро-и нравоученіемъ и это знакомство оставляетъ глубокіе слѣды на всю жизнь. Старообрядчество и сильно тѣмъ, что оно умѣло прививаетъ къ душѣ ребенка свои старообрядческія идеи. Если подобную мѣру воспитанія примѣнить и къ нашей православной средѣ, то и здѣсь результаты ея будутъ весьма плодотворны. Если съ ранняго возраста умѣло говорить дѣтямъ о превосходствѣ православнаго ученія и о заблужденіяхъ раскола, если съ этого возраста и подъ этимъ угломъ зрѣнія развивать въ душѣ ребенка любовь къ св. православію и ревность къ церкви Христовой, то само-собою понятно, что эти дѣти впослѣдствіи будутъ хорошими ревнителями св. православія и стойкими защитниками нашей св. вѣры.

Выходя изъ этихъ принциповъ, о. Ведровъ и приступилъ къ открытію своей миссіонерской школы. На первый разъ онъ принялъ въ школу всего 10 человѣкъ съ 8-лѣтняго по 12-лѣтній возрастъ. Занятія въ школѣ происходятъ два, три раза въ недѣлю. Занятія открываются съ октября и продолжаются по апрѣль, т. е. обнимаютъ тотъ періодъ времени, когда дѣти свободны отъ полевыхъ работъ. Положивъ въ основу преподаванія программу миссіонерскихъ курсовъ, о. Ведровъ умѣло обходитъ тѣ вопросы, которые выше дѣтскаго пониманія и которые могутъ заронить въ душѣ ребенка нежелательныя чувства. Познакомивъ кратко съ исторіей возникновенія раскола, съ подраздѣленіями его на разные толки и согласія, о. Михаилъ приступилъ къ изученію вопроса о церкви и таинствахъ, познакомивъ прежде своихъ слушателей со старопечатными книгами и твореніями св. отецъ. Опытный преподаватель зорко слѣдитъ за тѣмъ, насколько сознательно усваиваютъ его ученики предлагаемый матеріалъ. Онъ не торопится и неспѣшно проходитъ намѣченную программу.

Хорошо идетъ дѣло въ миссіонерской школѣ о. Михаила. Здѣсь нѣтъ ни строгаго формализма, ни распущенности. Все здѣсь просто— по домашнему, въ то же время серьезно и основательно. Остается пожелать, чтобы эта школа—первый опытъ въ Пермской епархіи—цвѣла и крѣпла и дай Богъ, чтобы скорѣе нашлись подражатели.

Лучшая награда дѣятелю миссіи.

(Корреспонденція „Мисс. Обозр.“).

Въ г. Меленкахъ, Влад. губ., довольно сильно распространена пропаганда штундобаптизма и адвентизма, особенно среди рабочихъ Меленковской мануфактуры.

Само собою понятно, что на этотъ городъ обращено самое серьезное вниманіе и со стороны православной миссіи. Епарх. о. миссіонеръ Г. С.

Орфеевъ организовалъ сдѣсь миссіонерскій кружокъ, насчитывающій 70 лицъ въ своемъ составѣ, а въ январѣ текущаго года устроилъ въ Меленкахъ по особой программѣ миссіонерскіе курсы. Эти курсы имѣли большой успѣхъ не только среди курсистовъ, но и среди гражданъ города Меленковъ. Въ этомъ съ несомнѣнностію удостовѣряетъ приводимое ниже письмо, которое меленковцы послѣ курсовъ прислали на имя архіепископа Владимірскаго Николая и которое является, по нашему мнѣнію, лучшей наградой дѣятелю миссіи.

Цитируемъ письмо буквально по № 32 „Ст. Владимірца“, гдѣ оно опубликовано. Ваше высокопреосвященство, милостивѣйшій архипастырь! Мы, нижеподписавшіеся, отъ лица всѣхъ, принадлежащихъ къ Православной Церкви гражданъ города Меленковъ, считаемъ нравственнымъ долгомъ выразить вамъ искреннюю, глубокую благодарность за ваши архипастырскія попеченія о нашемъ спасеніи и укрѣпленіи насъ въ истинахъ православнаго ученія, что съ рѣдкимъ успѣхомъ было сдѣлано командированнымъ вами въ г. Меленки о. епархіальнымъ миссіонеромъ Г. С. Орфеевымъ, который, организовавъ мѣстный миссіонерскій противосектантскій кружокъ, съ 14 по 23 января ежедневно велъ съ ними богословскія лекціи, бесѣдуя въ то же время съ сектантами, издавна заражающими своимъ ученіемъ мѣстное населеніе и съ особенной энергіей проповѣдующими его за послѣднее время.

Тактично и успѣшно велъ борьбу съ этимъ зломъ о. Г. С. Орфеевъ, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что лекціи и бесѣды о. миссіонера посѣщались такимъ множествомъ слушателей, что большой училищный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ слушать Слово Божіе и толкованіе свящ. Писанія и, во-вторыхъ, что результатомъ бесѣдъ о. Григорія явился подъемъ религіознаго духа въ пользу православія съ одной стороны, упадокъ энергіи и безуспѣшность проповѣди сектантовъ съ другой.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ надѣяться, что о. миссіонеръ и впредь не оставитъ нашъ городъ своими посѣщеніями, что онъ и впредь съ такою же беззавѣтною преданностію будетъ трудиться во славу Православной Церкви, укрѣпляя и научая вѣрныхъ сыновъ ея на борьбу съ сектантами и разрушая энергію послѣднихъ, чѣмъ несомнѣнно заслужитъ благосклонное вниманіе вашего высокопреосвященства.

Подписали: Городской голова Волковъ, членъ управы Пугаевъ и 42 лица изъ числа гражданъ города Меленковъ.

Н. У—въ.

Секты и расколъ.

О баптизмѣ въ г. Саратовѣ и борьбѣ съ нимъ.

Года два тому назадъ въ Саратовѣ баптисты проявили свою дѣятельность: они успѣли завлечь въ свои сѣти нѣкоторыхъ «духовныхъ христіанъ»—молоканъ воскресниковъ, адвентистовъ, немногихъ православныхъ и семьи три раскольниковъ-поморцевъ. Раскольники были совращены въ баптизмъ пресвитеромъ баптистовъ Сторожевымъ, мѣстнымъ колбасникомъ,

которому раскольники-свиноводы поставляли матеріалъ для его колбасной. Въ Саратовѣ зарегистрована была община душъ въ 80, причемъ половина ихъ была и есть изъ пригородовъ Саратова д. Князевки, Увѣка и др.— преимущественно рабочихъ на желѣзной дорогѣ.

Съ самаго начала мѣстнымъ духовенствомъ была открыта борьба съ этими сектантами. По благословенію преосвященнаго Гермогена, въ трехъ пунктахъ открылись противосектантскія бесѣды: въ князевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ желѣзно-дорожной церкви-школѣ и въ Покровской церковно-приходской школѣ. На первыхъ же порахъ энергія баптистовъ была парализована,—они менѣе стали раскидываться въ своей пропагандѣ и сосредоточили свое вниманіе на обустройствѣ своей общины. Съ этою цѣлью они недалеко отъ Покровской на горахъ церкви сняли себѣ помѣщеніе подъ молитвенный домъ, гдѣ производили молитвенныя собранія, обученіе юношества и дѣтей, спѣвки и т. п. Горный районъ они выбрали потому, что разсчитывали здѣсь въ средѣ простого рабочаго народа найти себѣ благодарную почву. Но ошиблись. Съ ноября 1909 года въ Покровской школѣ организованъ священникомъ В. Космолинскимъ кружокъ пастырей-миссіонеровъ для борьбы съ баптистами, который и путемъ публичныхъ бесѣдъ и посѣщеніемъ домовъ сектантовъ и колеблющихся православныхъ, а также распространеніемъ противо-сектантской литературы энергически борется съ этимъ зломъ русскаго общества. Въ этомъ году, кромѣ того, при Покровской же школѣ и въ Киновійскомъ залѣ открыты вечернія занятія съ кружкомъ ревнителей православія по два раза въ недѣлю, на которыхъ слушатели знакомятся какъ съ положительнымъ ученіемъ православной Церкви, такъ и съ пріемами полемики. Слушателей въ кружкахъ болѣе ста человѣкъ. Обыкновенно они являются на занятія съ Библіею или Новымъ Завѣтомъ и съ тетрадками, въ коихъ записываютъ какъ тексты, такъ и толкованія на нихъ. Кромѣ того, они снабжены пособіемъ Варжанскаго, Кальнева и изданіями «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ концѣ минувш. Великаго поста назначенъ былъ имъ повѣрочный экзаменъ и пробная бесѣда.

Учрежденіе кружковъ весьма жизненное и цѣлесообразное явленіе. Дай Богъ имъ развитія и успѣха! Публичныя праздничныя собесѣдованія въ Покровской школѣ привлекаютъ массу слушателей, каждый разъ не менѣе тысячи человѣкъ; сектанты являются почти въ полномъ составѣ своей общины. Осенью прошлаго года въ средѣ сектантовъ пошли нестроенія. Первой причиной была извѣстная исторія со вдовой поэта Некрасовой, которую обобралъ на большую сумму денегъ пресвитеръ баптистовъ Сторожевъ. За Некрасову вступились нѣкоторые сектанты во главѣ съ Фелициной, которая вынесла домашній соръ на столбцы мѣстной газеты. Хотя и Некрасова и Фелицина отлучены отъ общины, но вмѣстѣ съ ними отлученъ и лишенъ пресвитерства и Сторожевъ. Какъ это естественно, у той и другой стороны остались приверженцы, начался расколъ въ общинѣ, и для спасенья отъ распада ея центральнымъ баптистическимъ комитетомъ присланъ въ февралѣ мѣсяцѣ изъ г. Баку извѣстный проповѣдникъ и писатель В. В. Ивановъ. Онъ выступалъ и на публичной бесѣдѣ въ Покровской школѣ два раза по вопросу о постахъ и св. мощахъ, но въ высшей степени неудачно. Повидимому онъ большой раціоналистъ, вышедшій за предѣлы сектантскаго раціонализма съ уклономъ къ Ренану и Штраусу... Такъ, въ бесѣдѣ о св. мощахъ онъ сдѣлалъ заявленіе, что въ чудѣ воскре-

сенія умершаго отъ костей пророка Елисѣя возможно предположеніе, что тамъ былъ мнимоумершій—въ состояніи летаргіи, чѣмъ вызвалъ справедливое возмущеніе со стороны православныхъ и смущеніе самихъ сектантовъ. Послѣ того Ивановъ на бесѣду уже не является. Послѣ двухлѣтняго пребыванія на горахъ баптисты, не успѣвъ здѣсь сдѣлать своего дѣла, недавно перекочевали въ противоположный районъ къ чистой публикѣ, разсчитывая тамъ поживиться. И самъ Ивановъ, обжегшись проповѣдью о спасеніи исключительно одною вѣрою, что особенно хорошо было опровергнуто на одной изъ бесѣдъ, въ № 12 за 1911 г. «Баптиста» въ СПБ. «Ему дадимъ отчетъ», заговорилъ теперь по иному. Православные собесѣдники пользуются «Баптистомъ» и другими ихъ изданіями для обличенія сектантовъ, что производитъ весьма хорошее впечатлѣніе на православныхъ и крайне смущаетъ и раздражаетъ баптистовъ.

Тѣмъ не менѣе пропаганда баптизма довольно сильна, и баптисты пользуются всѣми способами и средствами для совращенія православныхъ. Приведу недавній случай. На второй недѣлѣ Великаго поста во время занятій миссіонерскаго кружка являются четверо рабочихъ съ состоящаго въ саратовскомъ затонѣ на зимовкѣ Меркурьевскаго парохода «Цесаревичъ Николай» съ Библіями подъ мышкою и просятъ разъяснить имъ мѣста объ иконопочитаніи. Изъ разспросовъ ихъ оказалось, что помощникъ капитана парохода, недавно въ Самарѣ перешедшій въ баптизмъ, не даетъ никому изъ служащихъ на пароходѣ покоя своими насмѣшками и издѣвательствами, называя православныхъ идолопоклонниками, служителями сатаны и т. п. Со слезами говорили это бѣдные рабочіе. На послѣдніе трудовые гроши купили они Библію, послѣ дневной каторжной работы, до 10 ч. ночи они проводятъ время на бесѣдахъ. Такъ въ нихъ оскорблено и возбуждено чувство вѣры! Этимъ гонимымъ своимъ начальникомъ капитаномъ оказана посильная поддержка, но кто поручится, что во время открытія навигаціи, когда матросамъ не у кого искать поддержки, фанатикъ-капитанъ разными способами, можетъ быть даже и угрозами лишить мѣста, не совратитъ бѣдныхъ рабочихъ? Caveant consules! Не благовременно ли обратить вниманіе на разъѣздную миссію на пароходахъ и въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ. Вѣдь у сектантовъ книгоноши, путешествующіе по Волгѣ, въ то же время и миссіонеры ихъ лжеученія.

Не могу умолчать объ отношеніи православныхъ къ баптистамъ. Несмотря на то, что сектанты разными льстивыми словами, ласковымъ обращеніемъ къ публикѣ («дорогіе братія и сестры», «возлюбленные слушатели») стараются понравиться ей, православные не выносятъ ихъ, въ глаза называютъ лицемѣрами; во время бесѣдъ по ихъ адресу нерѣдко раздаются крики и нелестные эпитеты. Къ молоканамъ-воскресникамъ православные относятся терпимѣе. Голосъ народа—голосъ Божій!

Свящ. *В. К-ій.*

Въ № 21 «Баптиста» отъ 18 мая с. г. находимъ небезынтересныя свѣдѣнія о Филадельфіи, городѣ, на которомъ въ настоящее время сосредоточено все вниманіе и всѣ упованія баптистовъ. Здѣсь сейчасъ происходитъ всемірный баптистскій конгрессъ. Филадельфія—одинъ изъ громадныхъ городовъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ на берегу Атлантическаго океана.

Филадельфія преимущественно городъ церквей. Въ ней есть около тысячи церквей, принадлежащихъ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, и всѣ эти вѣроисповѣданія имѣютъ довольно большое количество членовъ. Можно сказать, что впереди всѣхъ въ финансовомъ отношеніи и по количеству членовъ занимаютъ первое мѣсто американцы, а англичане второе. Что и говорить, что католики преобладаютъ здѣсь, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ Америки и оправдываютъ дальновидность ихъ іерархіи, въ выборѣ стратегическихъ позицій и пріобрѣтеній обширной собственности. Методисты, баптисты и лютеране здѣсь болѣе многочисленны, нежели въ другихъ большихъ городахъ.

Баптисты находятся въ хорошемъ состояніи, какъ по количеству ихъ церквей, такъ и по характеру ихъ дѣла. Они имѣютъ около 100 разныхъ организацій, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ историческую извѣстность. На первомъ планѣ изъ нихъ стоитъ Первая Община, которая имѣетъ самый красивый молитвенный домъ въ городѣ и самаго краснорѣчиваго проповѣдника, по имени Джорджъ Гуперъ Феррисъ. Исторія ея начинается съ 1694 года, когда ея каѳедру занимали извѣстные представители баптизма—Вильямъ Стаутонъ, Джорджъ Б. Айдъ и Джорджъ Дана Бордманъ и др. Филадельфійскій Союзъ (Association), піонеръ союзной семьи, былъ основанъ въ связи съ этой общиной болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, а трехгодичная конференція въ 1814 г. Браунскій университетъ (Broun University) возникъ въ связи съ Первой Общиной, какъ мѣстомъ ея рожденія и едва ли было какое союзное предпріятіе, въ которомъ она въ теченіи этого времени не принимала участія. Среди баптистскихъ видныхъ общинъ находится община на улицѣ Бредъ Стритъ, проповѣдникомъ которой состоитъ А. В. Рейнольдсъ; не подалеку отъ этой церкви въ той же улицѣ находится церковь Меморіалъ, въ которой нѣкогда проповѣдниками состояли докторъ богословія П. С. Генсонъ и Вейландъ Гойтъ, а теперь докторъ В. Г. Менъ. На сѣверозападъ отъ этой церкви, черезъ дюжину или болѣе кварталовъ находится Геѳсиманская община, одна изъ самыхъ сильныхъ нашихъ общинъ, управляемая докторомъ Гасламомъ. На западѣ Филадельфіи находится община Мантуа съ ея первымъ и единственнымъ проповѣдникомъ, докторомъ Уолкеръ; къ юговостоку отъ ней, въ разстояніи болѣе мили по прямой линіи, находится община улицы Чесмоэтъ (Каштановой), проповѣдникомъ которой состоитъ Д. Адамсъ, и еще отчасти Новая Скинія (the New Tobernacle), въ связи съ которой такъ долго проповѣдывалъ Джорджъ Рисъ, находящійся теперь въ Глазго. Для собраній конгресса отведенъ такъ называемый храмъ благодати. Это великолѣпное зданіе, которое имѣетъ 3500 мѣстъ для сидѣнья и совершенно отвѣчаетъ своему назначенію. Рядомъ съ этимъ молитвеннымъ домомъ находится Храмовая Семинарія (Temhle College) съ ея 5,000 учениками и успѣшными проповѣдниками, а не подалеку отъ нея больница Милосерднаго Самарянина.

Есть здѣсь и другія баптистскія учрежденія. На 17-й улицѣ и Норрисъ находится Баптистскій Пріютъ, гдѣ содержатся 100 старушекъ, затѣмъ еще пріютъ Джорджа Нэджеита въ Джерментоунѣ для престарѣлыхъ проповѣдниковъ и ихъ женъ. Въ Ангорѣ есть пріютъ для сиротъ. Интересно видѣть зданіе Роджера Вилліама, помѣщеніе Американскаго Баптистскаго Книгоиздательскаго Общества и главную квартиру Союза Баптистовъ. Здѣсь находится богатый складъ книгъ и здѣсь же издаются бап-

тистскія книги и періодическія изданія, въ количествѣ болѣе тридцати разныхъ названій. Здѣсь также находятся главныя квартиры миссіонерскихъ обществъ, штата и національнаго, и здѣсь же баптистское общество. На 10-й ул. находится Баптистскій Женскій Институтъ, откуда выходятъ женщины—проповѣдницы баптизма. Крозеровская семинарія находится въ Честерѣ, въ 15 миляхъ, а Ремесленное Училище для негровъ въ Даунингтоунѣ въ 20 миляхъ разстоянія отъ Филадельфіи, по главной желѣзнодорожной линіи Пенсильваніи. Въ заключеніе описанія этого города авторъ говоритъ о предстоящемъ всемірномъ конгрессѣ баптистовъ. «Они будутъ для насъ болѣе, нежели гостями. Наши общины будутъ привѣтствовать ихъ, наши дома будутъ открыты для нихъ, наши учрежденія будутъ интересовать ихъ и наши услуги будутъ къ ихъ удовольствію. Они увидятъ, что въ нашемъ городѣ царствуетъ порядокъ и благоустройство. Наша полиція одна изъ самыхъ дѣятельныхъ и вѣжливыхъ въ мірѣ. Наши средства передвиженія не оставляютъ желать лучшаго. Наша вода проходитъ чрезъ фильтры и самая лучшая, а наши отели и столовыя гигіеничны и въ то же время и не дороги. Мы приведемъ свой домъ въ порядокъ, мы откроемъ свои двери. Мы подаемъ хозяйскую руку, и если мы не оправдаемъ своего имени, Филадельфія (братолюбіе), то это будетъ нашимъ несчастіемъ, но нашей виной».

Обѣщанія очень щедрыя и заманчивыя, какъ, впрочемъ, и полагается гражданамъ города, носящаго такое громкое названіе—Братская любовь. Жаль одного, что плоды этой любви несутъ въ міръ одни лишь раздоры, раздѣленія и соблазны. Обрѣлъ ли кто нибудь здѣсь провѣренный Христомъ «покой душамъ»?

Секта монтанъ-собесѣдниковъ.

Въ Уфимской епархіи, по сообщенію мѣстныхъ „Вѣдомостей“ (№ 10), мистическое сектантство болѣе всего распространено въ формѣ собесѣдничества и принадлежащія къ этой сектѣ иначе называются монтанами.

Такіе сектанты-собесѣдники существуютъ въ селѣ Александровскомъ, Белебеевскаго уѣзда, и въ Львовкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда.

Весьма интересныя подробности о внутренней жизни Львовскихъ монтанъ сообщаетъ мѣстный епархіальный миссіонеръ свящ. Ал. Діаконовъ.

Секту монтанъ-бесѣдниковъ съ с. Львовкѣ насадили выходцы изъ Самарской губ. кр. И. Ст. М—ъ и П. П. Х—ъ, при чемъ главную роль игралъ М—ъ, поселившійся на жительство въ с. Львовкѣ лѣтъ 15 тому назадъ. Указанныя лица, сплоченныя дружбою, подъ видомъ проповѣди о трезвости и желанія исправить зазорную жизнь христіанъ, стали бойко насаждать свое лжеученіе. Народъ они стали привлекать религіозными бесѣдами и толкованіемъ св. Писанія. А чтобы свою пропаганду обставить торжественнѣе, они, подъ видомъ обученія грамотѣ, молитвамъ и доброй христіанской жизни, старались завлечь въ свою секту молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, при участіи которыхъ былъ устроенъ смѣшанный хоръ. Пѣніе этого хора постоянно сопровождало всѣ религіозныя бесѣды сектантовъ, при чемъ пѣлись не только церковныя молитвы и стихи, но и сектантскіе канты и даже простыя русскія народныя пѣсни. М—ъ во все время своего двадцатилѣтняго пребыванія въ сектѣ монтановъ не зналъ сокровенныхъ подробностей ея. Только послѣ двадцати лѣтъ, когда окон-

чательно увѣрились въ немъ, проживающій въ Самарской губ. главарь монтано-бесѣдничества раскрылъ предъ нимъ всю подноготную заблужденій монтанства, тутъ-то онъ и ужаснулся той пропасти, въ которую вовлекло его сектантство. Въ скоромъ времени онъ раскаялся и вернулся въ ограду спасительнаго православія. Много онъ пережилъ внутренней борьбы, прежде чѣмъ совершился этотъ переломъ: но внутреннее доброе начало взяло перевѣсъ.

Проживающій въ с. Большой Каменкѣ, Самарской губ., главарь бесѣдничества, по уходѣ М—а, руководство Львовскими монтано-бесѣдниками поручилъ кр. с. Львовки С. Е. П—у, коему былъ присвоенъ чинъ апостола. Новый руководитель вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ Ѳ. А. П—ымъ и въ настоящее время состоитъ во главѣ Львовскихъ монтановъ.

По жизни своей монтаны ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ: они трезвы, трудолюбивы, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, не играютъ въ карты, не курятъ и не нюхаютъ табаку, не посѣщаютъ православныхъ во дни ихъ семейныхъ праздниковъ: крестинъ, именинъ, свадебъ и т. п. Какъ и хлысты, они отличаются чрезвычайною гордостью, высокомѣріемъ и скрытностью. Себя они считаютъ на пути въ царство Божіе, монахами свыше, а всѣхъ православныхъ называютъ погибшими, врагами, не исключая даже родителей и близкихъ родственниковъ. Какъ люди скрытные и во избѣжаніе преслѣдованій, они не разрываютъ внѣшней связи съ православною Церковью и настолько усердно посѣщаютъ храмъ Божій, что люди, незнакомые съ ихъ заблужденіями, всегда могутъ считать ихъ лучшими изъ православныхъ христіанъ. Къ богослуженію они являются всегда первыми и изъ храма выходятъ послѣдними; неопустительно въ великій постъ говѣютъ. Въ домахъ своихъ имѣютъ иконы, предъ которыми возжигаютъ свѣчи и лампадки.

На самомъ же дѣлѣ Библію не признаютъ источникомъ вѣроученія; истиннымъ евангеліемъ называютъ наставленія своихъ главарей. Отвергаютъ православную Церковь, іерархію и спасительныя таинства, называя храмы оскорбительными именами „сарай“, а священника караульщикомъ этого сарая. У себя имѣютъ свою лжеіерархію: своихъ христовъ, богородицъ пророковъ, апостоловъ и женъ мироносицъ (послѣднимъ именемъ обыкновенно зовутъ дѣвицъ—келейницъ). Молитвенныя собранія у нихъ происходятъ подъ воскресные и праздничные дни, а въ самые праздники до начала церковной службы. Есть у нихъ и свои особые праздники: годовое радѣнье, совершаемое въ половинѣ января, когда у нихъ бываетъ большой съѣздъ сектантовъ изъ Самарской и Оренбургской губ. (тутъ дѣло едвали обходится безъ свальнаго грѣха); затѣмъ празднуютъ 23 декабря—память „преблаженной богородицы“ Анастасіи (Кузьминишны Керовой), 24 марта день ангела ихъ живого бога кр. Самарской губ. Іакова Шеина; въ Раевкѣ празднуется еще 26 октября, должно быть, въ честь дяденьки Дим. Сем. Каменскаго, именуемаго и „апостоломъ-евангелистомъ“, и „царемъ царей“. Кромѣ указанныхъ лицъ, монтаны-бесѣдники свято чтутъ память и строго держатся наставленій первооснователя ихъ секты кр. Самарской губерніи, Вас. Никиф. Щеглова. Фотографическія карточки богородицы Кузьминишны и лжебога дяденьки Мити (Димитрія Каменскаго) у сектантовъ висятъ въ переднемъ углу, вмѣстѣ съ иконами и имъ воздается божеское поклоненіе. Тутъ же, сплошь и рядомъ, можно встрѣтить

картину, изображающую несуществующихъ райскихъ птицъ алконоста и сирина. Почтеніе къ лжехристамъ и богородицамъ доходитъ у сектантовъ до того, что они часто, вмѣсто: Господи помилуй, Богородица спаси, говорятъ: дяденька помилуй, Кузьминишна спаси. По отзывамъ монтановъ, по смерти Кузьминишны, отъ ея тѣла исходило благоуханіе, и во время отпѣванія надъ нею появился рой пчелъ; а проживающій въ Б. Каменкѣ живой богъ творитъ чудеса и совершаетъ исцѣленія. Этому живому богу кланяются до земли, молятся на него, цѣлуютъ его одежду и даже тѣ мѣста, гдѣ онъ сидѣлъ или лежалъ. Живой богъ ниспосылаетъ на апостоловъ «св. духа» посредствомъ дуновенія въ открытый ротъ; это ниспосланіе совершается при посольствѣ „апостоловъ“ на проповѣдь, а чинопріемъ новыхъ членовъ совершается посредствомъ сосанія языка. Съ новопоступающихъ берется страшная клятва не выдавать тайнъ сектантства ни отцу, ни матери, ни на исповѣди, ни подъ угрозой начальства.

Брачныя отношенія таковы же, какъ и у хлыстовъ: жить съ женами нужно, какъ съ сестрами, а взамѣнъ этого разрѣшаются духовныя жены и духовныя сестры. Келейницы даютъ обѣтъ безбрачія, который исполняется въ большинствѣ случаевъ условно и лицемѣрно. Одна православная женщина, пробывшая въ монанствѣ 20 л., сообщила Львовскому священнику, что „Христова любовь“ (точнѣе—свальный грѣхъ) также имѣетъ мѣсто въ монтанствѣ, но совершается только между избранными, въ преданности и вѣрности которыхъ сектантству нѣтъ сомнѣнія. Раскаявшійся монтанъ М—ъ также, между прочимъ, говорилъ о. С. Скворцову: „когда я жилъ въ монтанствѣ у меня было до семидесяти женъ, а теперь почти нѣтъ ни одной“.

Для большой исповѣди монтаны ежегодно 7 января предпринимаютъ поѣздку въ с. Б. Каменку, гдѣ будто бы живой богъ удостоиваетъ ихъ какого-то особаго причастія.

Все лжеученіе монтанъ-бесѣдниковъ главнымъ образомъ выражено можетъ быть въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) св. Писаніе они отвергаютъ, а истиннымъ евангеліемъ называютъ наставленія своихъ главарей; если и пользуются Евангеліемъ, то объясняютъ его аллегорически и понимаютъ духовно, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, все это дано для духа и самыя историческія событія должны пониматься духовно: воскресеніе Лазаря есть воскресеніе христіанина отъ грѣховъ въ монтанствѣ, блудный сынъ—это всякій вышедшій изъ ихъ секты, Марѳа—забота о мірскомъ и жизнь въ міру, Марія—жизнь духовная въ монтанствѣ. 2) Необходимость вѣры въ искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ, отрицаютъ, утверждая, что Христосъ спасти насъ не можетъ, такъ какъ Онъ Богъ мертвый, а спасеніе совершаетъ только живой богъ. 3) Св. церковь, таинство и іерархію отвергаютъ, называя своихъ руководителей отцами духовными, а православное духовенство отцами „брюховными“, т. е. не понимающими духовной жизни и всецѣло порабощенными служеніемъ плоти. 4) Принимаютъ отъ своихъ главарей исповѣдь и отъ живого бога причащеніе, но, въ чемъ оно заключается, узнать никакъ не удалось. 5) Сами себя называютъ они монахами свыше и даже святыми и ставятъ себя неизмѣримо выше православныхъ христіанъ, которыхъ они называютъ плотскими, мірскими, погибшими. 6) Гнушаются законнаго брака, какъ скверны, ѣсть мясо считаютъ грѣхомъ, а вино называютъ кровью сатаны.

О мѣропріятіяхъ миссіи противъ сектантской пропаганды.

Въ „Симбирскихъ Еп. Вѣд.“, № 10, пропечатанъ указъ мѣстному высокопреосвященному (нынѣ казанскому) архіепископу Іакову изъ Св. Синода относительно мѣръ противодѣйствія пріемамъ сектантской пропаганды. Какъ самый указъ, такъ и состоявшееся по оному постановленіе подготовительной епархіальной комиссіи заслуживаютъ особеннаго вниманія миссіонерскихъ круговъ. Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ того и другого.

По имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи нѣкоторыхъ раціоналистическихъ сектъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшной пропаганды своего лжеученія, съ особеннымъ стараніемъ прибѣгаютъ въ послѣднее время: 1) къ устройству цѣлой сѣти молитвенныхъ собраній, съ избраніемъ для этого особенно податливыхъ всякой пропагандѣ, въ томъ числѣ и религіозной, пунктовъ, каковыми являются въ большихъ городахъ кварталы, населенные фабричнымъ рабочимъ классомъ, а внѣ городовъ—глухіе деревни и хутора; 2) къ организаціи кружковъ юношества и молодежи, цѣлью каковыхъ кружковъ является нравственное, физическое и умственное усовершенствованіе сектантской молодежи подъ руководствомъ духовныхъ наставниковъ и взрослыхъ членовъ общины, при чемъ, для осуществленія указанныхъ цѣлей, принадлежащее къ составу кружковъ юношество обоего пола собирается въ свободные отъ работъ или школьныхъ занятій часы и проводитъ ихъ за совмѣстнымъ чтеніемъ книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, гимнастическими упражненіями, шитьемъ и т. п.; 3) къ устройству при сектантскихъ молитвенныхъ домахъ, такъ называемыхъ, воскресныхъ школъ, являющихся для сектантскихъ дѣтей разсадниками первоначальныхъ познаній о вѣрѣ и духовно-нравственномъ воспитаніи и 4) къ широкой раздачѣ летучихъ листковъ и брошюръ религіознаго содержанія, при чемъ къ этому способу пропаганды сектанты прибѣгаютъ рѣшительно при всякомъ народномъ скопленіи въ публичномъ мѣстѣ—при выходѣ изъ православныхъ храмовъ и изъ молитвенныхъ домовъ разныхъ исповѣданій, по окончаніи собесѣдованій и т. п. Обращая вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на указанныя, особенно характерныя, проявленія дѣятельности раціоналистическаго сектантства, Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ симъ, возлагаетъ упованіе, что преосвященные, по долгу попеченія о ихъ паствахъ, совмѣстно съ миссіонерами и приходскимъ духовенствомъ, изыщутъ способы для противодѣйствія указаннымъ пріемамъ сектантской пропаганды и охранятъ ввѣренное имъ словесное стадо отъ соблазна увлеченій неправыми ученіями. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для свѣдѣнія и должныхъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій послать епархіальнымъ преосвященнымъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторѣ печатные циркулярные указы, съ порученіемъ въ оныхъ какъ о мѣропріятіяхъ, какія будутъ предприняты на мѣстахъ для противодѣйствія означеннымъ пріемамъ сектантской пропаганды, такъ и вообще о всѣхъ распоряженіяхъ епархіальныхъ начальствъ, сдѣланныхъ въ осуществленіе утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви донести Святѣйшему Синоду.

Въ докладѣ отъ подготовительной Комиссіи въ Симбирскій экстренный обще-епархіальный съѣздъ (журн. № 4) между прочимъ, пропечатано: Засѣданіе было назначено на 20-е декабря въ $6^1/_2$ часовъ вечера.

Въ этомъ засѣданіи о. Предсѣдатель Совѣта предложилъ къ заслушанію журнальное постановленіе Совѣта о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ. Въ дальнѣйшемъ обсужденіи трактуемаго вопроса громадной важности выяснилась настоятельная, вопіющая нужда въ слѣдующихъ мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ, имѣющимся, хотя и въ небольшомъ количествѣ, въ епархіи: а) назначеніе въ приходы, зараженные сектантствомъ, причтовъ, стоящихъ особо высоко какъ въ служебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; б) особое вниманіе должно быть обращено на религіозно-нравственное вліяніе на дѣтей школы—одинаково какъ земской, министерской, такъ и церковно-приходской, а на подростающее поколѣніе надо цѣлесообразно воздѣйствовать хорошо организованными чтеніями, библіотеками и читальнями; в) въ школахъ должно быть поставлено на должную высоту въ 1-хъ, славянское чтеніе, а во 2-хъ церковное пѣніе, какъ самыя радикальныя мѣры для отвлеченія православныхъ отъ сектантскихъ собраній; г) для образующихся, по новому закону, хуторовъ и отрубовъ признать острую нужду въ близкомъ вліяніи православнаго пастыря для охраны отъ пропаганды разселяемыхъ тамъ сектантовъ. Собраніе признало безусловно необходимымъ и обязательнымъ посѣщеніе учащими вмѣстѣ съ учащимися всѣхъ богослуженій воскресныхъ и праздничныхъ дней, а учащимися поочередное чтеніе въ храмѣ и общее пѣніе какъ за богослуженіемъ, такъ и на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, вмѣстѣ съ народомъ.

Корреспонденція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» и извѣстія.

Письмо въ редакцію.

Въ пятой кн. „Мисс. Обозр.“ за сей годъ помѣщенъ рапортъ причта Казанской ц. с. Спасскаго, Ставр. г., Благодар. уѣзда, на имя высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора.—Такъ какъ въ своемъ рапортѣ причтъ, жалуясь на скудость своихъ доходовъ, считаетъ меня, какъ бывшаго свящ. с. Спасскаго, главнымъ виновникомъ пониженія платы за требы и враждебнаго отношенія прихожанъ къ причту, то, во имя правды, почтительно прошу пропечатать въ газ. „Колоколъ“ или „Мисс. Обозр.“ настоящее мое письмо.

Общеизвѣстный фактъ, что духовенство получаетъ плату за требы не по таксѣ, но добровольно отъ прихожанъ, сообразно ихъ матеріальнаго достатка и усердія. О таксѣ мы можемъ только говорить между собою, но поступать не имѣемъ права, еслибы она даже была рекомендована намъ епарх. начальствомъ. Какія можетъ принять мѣры свящ. къ возвышенію платы за требы, не имѣя для себя гарантіи, что завтра на него не будетъ подана жалоба за мздоимство, за каковое преступленіе свящ. низводится въ причетники или посылается въ монастырь?! Нужно помнить, что годы революціи сильно отразились на матеріальномъ положеніи духовенства. Не отрицаю, что баптисты позволяли себѣ укоризненно говорить о платѣ за требы, но сами православные, защищая въ этомъ случаѣ духовенство свое, указывали баптистамъ, что и ихъ пресвитеры и проповѣдники получаютъ плату за свой трудъ не добровольную, но опредѣленную. Правда, діаконъ Терновскій предлагалъ мнѣ способъ увеличенія доходности. Но иное дѣло предлагать, иное дѣло получать. «Хорошо чужими руками жаръ загребать»!

На обязанности діакона было писаніе обысковъ. Почему онъ не вовзыскалъ за нихъ плату? Сами прихожане въ годы урожая обычно платятъ за требы больше, чѣмъ въ годы неурожая. Причту извѣстно, что село Спас. страдаетъ отъ неурожаевъ болѣе десятка лѣтъ. У меня имѣются листы братскихъ тетрадей за нѣсколько лѣтъ до 1907 года, т. е. до года моего поступленія въ с. Спас. На основаніи ихъ свидѣтельствую, что плата за требы при мнѣ была та-же самая, что и при моихъ предшественникахъ. Въ апр. мѣс. сего года мнѣ писалъ псаломщ., что доходы причта тѣ-же самые, что и при мнѣ. У меня было пять душъ дѣтей, сына я училъ въ Ставрополѣ, на что тратилось въ годъ болѣе 300 р.; имѣлъ съ осени до лѣта двѣ-три прислуги, лошадь, двухъ коровъ. Правда, капиталовъ я не нажилъ, но и не бѣдствовалъ. Весь семейный составъ причта с. Спас. въ данное время таковъ, какъ моя семья, когда я былъ въ с. Спасскомъ. Только у діакона имѣется одинъ сынъ, но діаконъ отъ умершаго своего тестя получилъ прекрасный кушъ; тѣмъ не менѣе онъ первый подалъ прошеніе о перемѣщеніи. Я не помню случая, чтобы за совершенную требу не получалась плата и притомъ та, что и при моихъ предшественникахъ.—Свѣчей въ годъ продавалось, помнится, до 25 пуд. Церковь свободно уплачивала всѣ взносы, ремонтировала себя и задолженности свѣчному заводу не было. Я выѣхалъ изъ села Спасскаго 15 сен. 1910 г. Отношенія прихожанъ при мнѣ къ духовенству были добрыя и къ принципамъ духовенства относились крайне внимательно. Свидѣтельствую фактами.—Въ 1907 году на ремонтъ дома свящ., надворныхъ построекъ, а также на устройство амбара и сарая для псаломщика было изъ общественныхъ суммъ истрачено до 600 р. Въ 1908 г. мнѣ на устройство зимней кухни отъ общества былъ данъ лѣсъ и черепица.

Въ авг. мѣс., будучи уже перемѣщенъ, о чемъ знали и прихожане, я собиралъ новину и собралъ ея до 400 пудовъ. А когда баптисты Вас. Корчага и Мих. Бурякъ хотѣли посмѣяться о сборѣ новины, имъ прихожане зажали рты. За законоучительство мой предшественникъ по двумъ школамъ получалъ 150 р., мнѣ же обществомъ было прибавлено еще 50 р.—Если общество предложило свящ. и псаломщ. самимъ ремонтировать квартиры, то это вполнѣ согласно указа консисторіи, ибо капитальнаго ремонта не потребуется на цѣлый десятокъ лѣтъ.—Причина, въ силу которой общество лишило цер.-прих. школу такой субсидіи, извѣстна консисторіи и училищному совѣту. Свидѣтельствую, что и при мнѣ общество рѣшило было отнять свою субсидію на школу и церковь, но я съумѣлъ и успѣлъ отстоять интересы и школы и церкви, и дѣло пошло по старому. По моему слову прекратились зимою кулачные бои, стрѣльба при освященіи воды, свадьбы не вѣнчались въ праздники, пѣсни молодежи подъ праздники и постами прекратились. Благотворительность была среди прихожанъ развита. Указываю на помощь прихожанъ вдовамъ Поповой и Цыбурковой и др. Почему такъ измѣнились отношенія прихожанъ къ духовенству, я не понимаю и удивляюсь. Кто побилъ свящ. Рождественскаго—православные или баптисты, не знаю. Не явился-ли этотъ печальный фактъ слѣдствіемъ получать плату за требы „по таксѣ, давно годами установившейся“?!

Въ селѣ Спасскомъ до 700 двор. православныхъ. Мыслимо-ли приписывать къ селу Бурлацкому?! Священникъ *Андрей Остроумовъ.*

Всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный столичными единовѣрцами Государю Императору 20-го апрѣля 1911 г.

Всемилостивѣйшій Государь,

Самодержецъ Всероссійскій!

Болѣе, чѣмъ когда-либо, мы, вѣря въ великое значеніе святаго Единовѣрія, въ судьбахъ Промысла Божія до сихъ поръ сохраненнаго въ нѣдрахъ Русской Православной Церкви, дерзаемъ предстать предъ Твои очи и всеподданнѣйше доложить Тебѣ, Великій Государь, о нижеслѣдующемъ.

Единовѣріе въ Твое благословенное царствованіе, когда свобода духа и совѣстей христіанскихъ вступила въ свои законныя права, можетъ скорѣе примирять вѣрующихъ людей между собою. Старообрядцы Бѣлокриницкой іерархіи, вступающіе въ наши дни въ сношенія съ римскою католическою церковною властью; бѣглопоповское общество, окормляемое отбѣгшими отъ Православной Церкви священниками, тщетно ищущее себѣ среди русскихъ православныхъ своего архіпастыря, и, наконецъ, старообрядцы-безпоповцы всѣ могли бы съ упованіемъ взирать на благословенное Единовѣріе, лишь бы оно дождалось священно-радостнаго для себя дня, когда устроеніе его покоилось бы на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Тогда Единовѣріе, при помощи Божіей и окрыляемое Твоею Царскою милостью, было бы въ состояніи по мѣрѣ силъ и возможности также способствовать къ задержанію того потока невѣрія, который временно, надѣемся, устремился въ среду богобоязненнаго доселѣ русскаго народа.

Въ Единовѣріи заложены жизненныя начала древне-русскаго приходскаго строя, въ немъ покоятся твердыя основы къ христіанскому просвѣщенію и къ христіанской благотворительности. Если небольшая церковная община — братство С.-Петербургскихъ единовѣрцевъ, — представителями коихъ мы являемся,—дерзаетъ думать, что посильными трудами своими на поприщѣ приходскаго просвѣщенія она можетъ обратить на себя Твое Царское вниманіе, столь драгоцѣнное и радостное для всѣхъ Твоихъ подданныхъ, то все Единовѣріе на пространствѣ Твоей Великой Державы живущее, объединенное и поощряемое, – мы твердо надѣемся,—сумѣетъ своею ревностью о Святой Церкви Православной, коей оно является лишь частью, и беззавѣтной преданностью Престолу Твоему и возлюбленному Отечеству весьма и весьма возвеселить Твое любвеобильное Царское сердце.

Благочестивѣйшій Государь!

Приходы иностранныхъ исповѣданій съ давнихъ поръ содержатъ въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ при своихъ храмахъ средне-учебныя заведенія, и мы, православные, когда-то въ старину славились своими высшими училищами, гдѣ юноши получали образованіе и воспитаніе въ строго-православномъ духѣ и направленіи. Ревнуя о святомъ православіи и зная, что въ настоящее время при православныхъ храмахъ существуютъ лишь низшія учебныя заведенія для дѣтей малаго возраста, мы, С.-Петербургскіе единовѣрцы, рѣшили воскресить добрую старину и создать первое въ Россіи на приходскія и братскія средства среднее учебное заведеніе. Наше Реальное Училище, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, существуетъ при нашемъ старо-православномъ храмѣ Святителя Хрістова Ніколы съ 1907 года. Для завѣдываній съ 1908 года имъ

учреждено при храмѣ братство, въ которомъ участвуютъ и лица, принадлежащія къ господствующей Православной Церкви.

Благочестивѣйшій Государь!

Ставя главною цѣлью своего существованія заботы о сохраненіи во всей истинѣ святой православной вѣры, объ отраженіи всякаго враждебнаго намъ иновѣрія и сектантства, о воспитаніи учениковъ нашего Братскаго Реальнаго Училища въ правилахъ Хрістова Евангелія, о вкорененіи въ ихъ сердцахъ беззавѣтной вѣрности Вашему Императорскому Величеству и дорогому Отечеству, Никольское Единовѣрческое Братство приступаетъ нынѣ къ устройству особаго зданія подъ Училище на отведенной приходомъ землѣ около самаго храма святаго. Положа въ основаніе этого Училища свои посильныя и скудныя лепты, вознеся Господу и Его угоднику Святителю Ніколѣ теплыя моленія о благополучномъ ходѣ этого новаго только для нашего поколѣнія дѣла, но которое устроястся по завѣтамъ старины, Братство обращаетъ взоры и сердца и къ Тебѣ, Великій Государь!

Молимъ Богомъ избранное,
Богомъ нареченное,
Богомъ дарованное,
Богомъ вѣнчанное,
Богомъ почтенное,
Богомъ украшенное,
Богомъ превознесенное,
Богомъ соблюдаемое,

Державное и святое Царство Твое милостивно воззрѣть на насъ и принять устрояемое нами училищное дѣло, образъ сей Чудотворца Ніколы, и знакъ нашего Братства, какъ залогъ одушевляющихъ всѣхъ насъ вѣрноподданническихъ къ Тебѣ чувствъ.

Да утверждается на Руси вѣра православная, да процвѣтаетъ святое Единовѣріе, да возникаютъ и ширятся среднія училища при храмахъ православныхъ подъ сѣнію Церкви Христовой и подъ Твоей, Государь, державной охраной и покровительствомъ.

Многія лѣта, возлюбленный Государь нашъ, Царь Православный.

Освященіе храма въ деревнѣ Журавлиной, Челябинскаго уѣзда.

Съ благословенія преосвященнѣйшаго епископа Ѳеодосія, 17-го февраля сего года, въ д. Журавлиной, Кочердыкской волости, Челябинскаго уѣзда, благочиннымъ священникомъ о. В. Г. Чертыковцевымъ съ сонмомъ священнослужителей торжественно было совершено освященіе новаго, деревяннаго, храма.

Деревня Журавлиная, входившая въ составъ Кочердыкскаго прихода, издавна считалась однимъ изъ самыхъ опасныхъ очаговъ раскола, если не количествомъ раскольниковъ, то ихъ воинствующимъ настроеніемъ.

До сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія старообрядцы дер. Журавлиной, какъ и большинство старообрядцевъ Челябинскаго уѣзда и вообще Пріуралья, принадлежали къ согласію бѣглопоповцевъ, но благодаря хроническому оскудѣнію „бѣгствующаго іерейства“, они постепенно, въ силу

необходимости, превратились въ безпоповцевъ, такъ называемыхъ часовенныхъ. (Въ Уральской области ихъ именуютъ „никудышниками“).

Живя безъ священства, часовенные въ принципѣ не отвергаютъ священства и большинство ихъ держится поповщинскихъ воззрѣній. Объ антихристѣ часовенные учатъ не какъ поморцы,—т. е. признаютъ, что антихристъ придетъ самолично, а не духовно. Большинство держится такихъ взглядовъ касательно антихриста. Меньшая же часть часовенцевъ, подъ вліяніемъ проповѣдей спасовца А. Коновалова и его выученика А. Кузнецова, отреклись отъ прежняго своего ученія какъ о чувственномъ антихристѣ и приняла чисто-безпоповщинскіе бредни о духовномъ царствѣ противника. Имѣя отъ старыхъ бѣглыхъ поповъ «запасные дары“ или точнѣе—простые сухари, часовенные учатъ и о необходимости причащенія, дозволяя своимъ наставникамъ простецамъ этими сухариками причащать умирающихъ. Въ святость своихъ сухарей они твердо вѣрятъ. Но не имѣя священства и причащаясь предъ смертью, часовенные неминуемо впадаютъ въ противорѣчіе съ писаніемъ, ибо, по писанію, „священство и причащеніе (и вообще тайны) вкупѣ сіе бываетъ и единому безъ другаго быти не возможно“ (Толк. Ап. и Кирил. 78 л.).

Если есть причащеніе, то должно быть и священство, а коль-скоро священства у часовенныхъ нѣтъ, то слѣдовательно и ихъ мнимые „дары“—ничто.

Имѣя въ виду это изреченіе старопечатныхъ книгъ, многіе изъ часовенныхъ въ послѣднее время стали питать сомнѣніе касательно своихъ таинствъ.. И вообще нужно замѣтить, что расколъ Челябинскаго уѣзда въ послѣдніе годы сильно заволновался и главнымъ образомъ безпоповщина. Сознавая безвыходность своего положенія, безпоповцы настойчиво ищутъ истинную Христову Церковь со священствомъ и таинствами. Журавлинскіе старообрядцы также стремились найти выходъ изъ своего безпоповщинскаго состоянія. Въ эту тяжелую минуту раздумья къ нимъ приступили искусители, въ лицѣ проповѣдниковъ Австрійско-Бѣлокриницкой лжеіерархіи. Половина Журавлинскихъ часовенныхъ, подъ вліяніемъ проповѣди Челябинскаго (бывшаго) австрійскаго священника Вас. Шипулина присоединилась къ австрійскому священству. Съ переходомъ въ Австрію старообрядцы рѣзко измѣнились: напитанные ядомъ австрійской лжи, они, доселѣ мирные,—повели ожесточенную борьбу съ православіемъ, всячески стремясь отторгнуть въ слѣдъ себѣ вѣрныхъ чадъ св. церкви. Озлобленные фанатики уже мечтали о томъ, что уклоненіе въ австрійскую ересь цѣлой деревни—это фактъ не далекаго будущаго.

Предвидя свою побѣду въ борьбѣ съ православіемъ, австрійцы, несмотря на свою малочисленность, построили въ дер. Журавлиной весьма приличную церковь, почти ничѣмъ не отличающуюся по внѣшнему виду отъ многихъ сельскихъ православныхъ храмовъ. Всякими средствами австрійцы сбивали православныхъ съ истиннаго пути: и при помощи бесѣдъ, и матеріальными выгодами, а главное, путемъ изолгавшейся раскольнической литературы. Журналъ расколо-австрійскаго согласія „Церковь“, брошюрки, книжки и листки—изданія „союза старообрядческихъ начетчиковъ“ щедрой рукой въ громадномъ количествѣ экземпляровъ распространялись среди жителей деревни и пропаганда раскола сдѣлала свое дѣло: православные заволновались. И если бы не были своевременно приняты самыя рѣшительныя и вѣрныя мѣры, то, навѣрное можно ска-

зать, много душъ православныхъ сдѣлались бы жертвою безсмысленнаго раскола.

Но не ложно слово Господне, сказанное черезъ пророка Исаію: „На стѣнахъ твоихъ Іерусалимъ (церковь) Я поставилъ стражей: весь день и всю ночь они никогда не будутъ умолкать“ (гл. I—XII). „Богъ говоритъ церкви той, которая создана въ апостолахъ и чрезъ апостоловъ: „на стѣнахъ твоихъ Я поставилъ стражей“, подъ которыми мы можемъ понимать... всѣхъ предстоятелей ея и учителей. Они охраняютъ стѣны церкви... и никогда не будутъ умолкать“ (Бл. Іеронимъ ч. 9—150—1).

На стражѣ интересовъ Правосл. церкви сталъ приходскій священникъ, достопочтенный работникъ на нивѣ Божіей о. Владиміръ Вл. Устюговъ, отъ вниманія котораго не ускользнула столь рѣзкая перемѣна въ религіозныхъ убѣжденіяхъ старообрядцевъ его прихода. Видя воинствующее настроеніе австрійцевъ, о. Устюговъ, какъ добрый пастырь, сталъ изыскивать средства для постройки храма въ д. Журавлиной и очень много принялъ огорченій, пока добился разрѣшенія построить храмъ. Старанія его увѣнчались успѣхомъ: съ великимъ трудомъ, но храмъ былъ построенъ, и по ходатайству о. В. Устюгова преосвященнымъ епископомъ Ѳеодосіемъ рукоположенъ къ нему бывшій окружной челябинскій миссіонеръ А. П. Мельниковъ—человѣкъ вполнѣ подготовленный для борьбы съ расколомъ. Желая окончательно парализовать вліяніе раскола, о. В. Устюговъ позаботился обставить какъ можно торжественнѣе освященіе храма. Съ этою цѣлью ко дню освященія имъ были приглашены священники: о. Ал. Сальниковъ, о. Мих. Мезинъ, о. Анд. Добросмысловъ, о. Мих. Кисляковъ, о. К. Хомутскій, о. Ал. Лашковъ и о. А. Мельниковъ, при участіи которыхъ и состоялось освященіе.

Кромѣ приглашенныхъ священниковъ, о. Устюговымъ для участія въ торжествѣ освященія и веденія бесѣдъ со старообрядцами былъ вызванъ Челябинскій уѣздный миссіонеръ священникъ о. В. М. Демидовъ, которымъ наканунѣ освященія было произведено двѣ бесѣды съ мѣстными начетчиками. 15 февраля въ домѣ церковнаго старосты ведена была бесѣда по вопросу „объ австрійской іерархіи“ и 16 февраля въ храмѣ „о причинахъ старообрядческаго раскола“.

О. миссіонеромъ съ неопровержимой ясностью было доказано, что австрійская іерархія—бездна лжи и обмана и безпоповщина—заблужденіе, а вкупѣ всѣ онѣ—богопротивный расколъ. Въ день освященія 17 февраля за литургіей поученіе было сказано о. Вл. Устюговымъ, вызвавшее въ храмѣ рыданія.

Такимъ образомъ торжественное освященіе храма, великолѣпныя проповѣди, миссіонерскія бесѣды и раздача народу листковъ и брошюръ—все это вмѣстѣ взятое способствовало тому, что раскольники повѣсили головы и безнадежно опустили свои руки. Они ясно увидѣли, что православіе укрѣпляется и что ни одинъ изъ православныхъ христіанъ не будетъ принесенъ въ жертву расколу.

Трудно себѣ представить, какою неземною радостью исполнены были православные жители деревни, видя, что въ ихъ захолустной деревнѣ, у нихъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, возсіялъ свѣтъ, воздвигнутъ Господу Богу жертвенникъ и колоколъ возвѣщаетъ и благовѣствуетъ „радость велію“.

На освященіи присутствовало весьма много православныхъ изъ окрестныхъ мѣстъ: торжественное служеніе сонма священнослужителей на всѣхъ произвело глубокое впечатлѣніе.

М. С. Д.

Изъ доклада думской вѣроисповѣдной комиссіи объ иновѣрныхъ обществахъ.

Во время настоящаго перерыва между сессіями Государственной Думы, появился докладъ думской комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ по законопроекту объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ.

Этотъ проектъ закона объ инославныхъ и иновѣрныхъ обществахъ, переработанный комиссіей по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, послужитъ, несомнѣнно, поводомъ къ настоящему бою между національно-православной частью Думы и ея лѣвой религіозно-омертвѣлой половиной.

Согласно новому проекту изъ существующихъ вѣроученій церквами признаются: 1) римско-католическая (включая армяно-католиковъ), 2) протестантскія: лютеранскаго, реформатскаго и аугсбурскаго исповѣданій и 3) армяно-григоріанская. Исповѣданіями признаются: магометанское, еврейское, караимское и ламайское.

Послѣдователямъ всѣхъ остальныхъ, не признанныхъ въ законодательномъ порядкѣ вѣроученій, не содержащихъ, впрочемъ, чего-либо противнаго государственному устройству, уголовнымъ законамъ или общественному порядку и нравственности, предоставляется право объединяться въ общины и общества. При этомъ комиссія по вѣроисповѣднымъ вопросамъ признала необходимымъ предоставить всѣмъ религіознымъ обществамъ и общинамъ право свободнаго проповѣданія ихъ религіозныхъ ученій.

Но имѣя въ виду, что даже узаконенныя инославныя церкви и иновѣрныя исповѣданія не пользуются правомъ пропаганды, т. е. правомъ привлеченія новыхъ послѣдователей изъ числа лицъ, исповѣдующихъ иныя ученія, комиссія признала необходимымъ оговорить, что подъ правомъ свободнаго проповѣданія „слѣдуетъ разумѣть право излагать и изъяснять свое вѣроученіе письменно, печатно и словесно съ соблюденіемъ условій, установленныхъ въ законѣ (ст. 79 осн. законовъ, гласящая, что „каждый можетъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами“).

Вторымъ по важности постановленіемъ комиссіи, вслѣдъ за предоставленіемъ свободы пропаганды всѣмъ инославнымъ и иновѣрнымъ ученіямъ, слѣдуетъ поставить признаніе думской комиссіей основной религіозной единицей общины, образуемой извѣстнымъ числомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія, въ явочномъ порядкѣ и пользующейся правами юридическаго лица. Затѣмъ, комиссія установила, что нѣсколько общинъ одного и того же вѣроученія могутъ объединяться въ вѣроисповѣдное общество, образуемое въ разрѣшительномъ порядкѣ, имѣющее цѣлью содѣйствовать удовлетворенію общихъ для союза религіозныхъ и общественныхъ надобностей и являющееся, вмѣстѣ съ тѣмъ юридическимъ представителемъ интересовъ объединенныхъ имъ общинъ.

Баптистское моленье.

(С. Спасское, Ставропольской губ. Кор. „Колокола[1]).

20 ноября здѣсь (въ с. Спасскомъ), въ баптистскомъ молитвенномъ домѣ, по случаю пріѣзда сюда изъ г. Одессы „благовѣстника“ Назаренко, было чрезвычайное собраніе мѣстныхъ баптистовъ, на которомъ было немного и православныхъ.

Такая буквальная выписка баптистской пропаганды служитъ лишь къ пропагандѣ сектантства.

Одинъ изъ сектантскихъ проповѣдниковъ (г. Тараканов) въ своемъ словѣ обнаружилъ или крайнее небреженіе или крайнее невѣжество. Онъ говорилъ: „Мы теперь должны благодарить и прославлять нашего Государя *Александра Николаевича* (?) (Не стыдно ли баптистскому наставнику не знать имени своего Государя и коверкать его предъ толпою своихъ послѣдователей — сектантовъ?), который даровалъ намъ свободу, благодаря которой мы теперь во всякое время и на всякомъ мѣстѣ можемъ собираться на свою молитву . Послѣ Тараканова и пропѣтой баптистами псальмы выступилъ „благовѣстникъ“ Назаренко и началъ читать 5 гл. 4 Кн. Царствъ. — Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то явленіе, что вѣроятно у всѣхъ пріѣзжихъ баптистскихъ благовѣстниковъ нѣтъ болѣе никакой подходящей темы для ихъ бесѣдъ, какъ эта пресловутая 5 гл. 4 Кн. Царствъ. Такъ, въ маѣ мѣсяцѣ эта же глава была здѣсь предметомъ комментарій у «благовѣстника» Одинцова изъ г. Балашова (см. № 6 „Мис. Обозрѣніе“ стр. 1020).—Послѣ малограмотнаго чтенія Назаренко началъ объяснять слово Божіе.

Послѣ слова Назаренко всѣ преклонили колѣна, начали молиться вслухъ, вслѣдствіе чего получается общій шумъ, среди котораго лишь слышны вздохи и возгласы: Господи, Господи, Ты Господи, благодарю Тебя, Господи. Среди женщинъ раздаются почти истерическій плачъ и всхлипыванья и остается, наконецъ, одинъ голосъ, выкрикивавшій съ оттѣнкомъ фарисейскаго самохвальства о своей лицемѣрной святости: „Благодарю, тебя, Господи, что Ты наставилъ меня на путь истины! Всѣ человѣки уклонились отъ Твоей истины. Дай намъ, Господи, силу Духа Всесвятаго Твоего и пр“.—Далѣе поется сектантская псальма. Въ заключеніе Тарakановымъ читается якобы въ экстазѣ благодарственная молитва, начатая съ обыкновеннаго фальшиво плаксиваго тона съ притворными всхлипываніями, какъ бы отъ плача: „услыши Господи многомилліонныя (?) молитвы насъ, мы также молимъ Тебя Боже, за нашего благодѣтеля Монарха (на сей разъ имени Его не было произнесено) и Его Домъ“.

Когда собраніе кончилось, всѣ присутствовавшіе изъ православныхъ начали выходить, но изъ баптистовъ никто. — Присутствовавшій на собраніи полицейскій урядникъ также не выходилъ, навѣрно ожидая и слѣдя за дальнѣйшимъ дѣйствіемъ сектантовъ. Послѣдніе же замѣтивъ, что урядникъ не собирается уходить, переморгнувшись между собою, а наставники пошептавшись, быстро начали одѣваться и разошлись. — Надо полагать, что между баптистами предполагалось какое-то тайное совѣщаніе, но присутствіе нежелательнаго лица помѣшало этому, хотя это совѣщаніе несомнѣнно частнымъ образомъ состоялось въ домѣ мѣстнаго пресвитера Малышко.

Православный.

ОТКЛИКИ.

Призывъ къ единенію и твердости въ вѣрѣ.

(Замѣтка міряннна).

Время лукавое, появились всякіе «Братства», «Союзы Христіанской Трезвости», «Общество единенія» и т. п. «Братцы», «Г. Гладковы, Пистолькорсы» и проповѣдуютъ во всю подъ вывѣской православія, сѣютъ ереси хульныя, читайте брошюры этихъ господъ и вы увидите, сколько ереси въ нихъ.

Нѣкоторые истинные пастыри уже начали обличать ихъ, слава Богу!

Но мы, православные міряне, начинаемъ удивляться такому явленію. У насъ въ послѣднее время открыто стали вести другъ съ другомъ полемику въ духовныхъ журналахъ и газетахъ, и кто-же? Пастыри и миссіонеры нашей же Православной Церкви и видимъ мы, какъ пошло раздѣленіе. Одни, напримѣръ, пишутъ за іоаннитовъ, другіе противъ.

Сектантскую ересь хлыстовъ въ Москвѣ предали анаѳемѣ, а въ Петербургѣ эта ересь легко пропагандируется и одни стоятъ за, а другіе противъ явной вредной ереси.

Мы, міряне, смотримъ и думаемъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить въ данномъ вопросѣ? Между тѣмъ вопросъ этотъ рѣшенъ давно и опредѣленно Святыми Богоносными Отцами Церкви Православной. Обратимся къ нимъ и посмотримъ, какъ они насъ учатъ поступать въ этихъ случаяхъ.

Вотъ что говоритъ свѣтило и столпъ Церкви Православной Св. Іоаннъ Златоустъ.

Если хотимъ получить Духа отъ Главы, будемъ въ союзѣ другъ съ другомъ. Есть два рода отдѣленія отъ Церкви: одинъ, когда мы охладѣваемъ въ любви, а другой, когда осмѣливаемся совершить что-нибудь недостойное по отношенію къ этому тѣлу (Церкви). Въ томъ и другомъ случаѣ мы отдѣляемся отъ цѣлаго. Если же еще намъ поручено созидать и другихъ, и мы не созидаемъ, но сами первые производимъ раздѣленія, то чего не придется потерпѣть за это? Ничто не можетъ столько производить раздѣленій въ Церкви, какъ любоначаліе: ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ раздѣленія въ Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали тѣло Его, если будемъ расторгать цѣлость Церкви. Первое совершено было для пользы всего міра, хотя и не съ тѣмъ намѣреніемъ: а послѣднее не доставляетъ никому никакой пользы, напротивъ составляетъ великій вредъ.

Сказанное мною относится не къ начальствующимъ только, но и къ подчиненнымъ. Одинъ святой мужъ сказалъ нѣчто такое, что могло бы показаться дерзкимъ, если бы не имъ было сказано. Что же именно? Онъ сказалъ, что такого грѣха не можетъ загладить даже кровь мученическая. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, для чего ты принимаешь мученія? Не для славы ли Христовой? Итакъ, будучи готовъ положить свою душу за Христа, какъ рѣшаешься ты раззорять Церковь, за которую положилъ душу Христосъ? Послушай, что говоритъ о себѣ Павелъ: нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію (1 Кор. xv, 9). Вредъ (отъ раздѣленій) не меньше того, какой причиняютъ враги, а гораздо больше. Тамъ доставляется (Церкви) еще большій блескъ, между тѣмъ какъ тутъ она сама себя роняетъ въ глазахъ враговъ, когда противъ нее воюютъ ея собственныя дѣти. А это потому, что у нихъ (враговъ) считается за сильное доказательство обмана, когда тѣ, которые родились въ Церкви, въ ней воспитаны, хорошо узнали ея тайны,—вдругъ, измѣнившись, возстаютъ противъ нея, какъ враги.

Сказанное мною направлено противъ тѣхъ, которые безъ разбора пристаютъ къ людямъ, отдѣляющимся отъ Церкви. Если эти послѣдніе содержатъ противные (намъ) догматы, то по тому самому не должно съ ними имѣть общенія: если же они мыслятъ не одинаково съ нами, то еще больше (должно избѣгать ихъ). Не говори, что у нихъ та же самая вѣра, и они такъ же православны. Если бы было такъ, то отчего же они не съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. А между тѣмъ, что у нихъ хорошо, то у насъ худо, а что у насъ хорошо, то у нихъ худо. Младенцы, говоритъ, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ уже давно оскудѣла и погибла благодать рукоположенія?

Какъ перенесемъ мы насмѣшки язычниковъ? Если они укоряютъ насъ за ереси, то чего не скажутъ по поводу расколовъ? Если, говорятъ, одни у нихъ догматы, одни таинства, то ради чего у нихъ одинъ предстоятель (церкви) нападаетъ на другую церковь? Смотрите, говорятъ, у христіанъ все исполнено тщеславія. У нихъ и любоначаліе, у нихъ и обманъ. Отнимите у нихъ народъ, пресѣките болѣзнь, то есть, развращеніе народа,— и они останутся ничѣмъ. Хотите ли, я скажу вамъ, что говорятъ они о нашемъ городѣ, какъ они укоряютъ насъ въ легкомыслі? У нихъ, говорятъ, всякому, кто только пожелаетъ, можно найти людей безъ твердыхъ правилъ, и никогда у нихъ въ такихъ людяхъ не было недостатка. Какое посмѣяніе!

Итакъ, я говорю и свидѣтельствую, что производить раздѣленіе въ церкви не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси [1]).

Не давайтесь въ обманъ никому, хотя бы кто и имѣлъ снаружи видъ ангела, будучи внутри діаволомъ. Поэтому Іисусъ и говоритъ: блюдите, да никто же васъ прельститъ (Матѳ. 24, 4). И я опять повторяю то же самое.

Берегитесь отъ соблазна, откуда бы онъ ни шелъ—отъ чужихъ ли или отъ своихъ, и кто бы ни былъ тотъ, кто говоритъ «развращенная»— епископъ ли, пресвитеръ ли, діаконъ ли, или чтецъ—изъ тѣхъ, иже при-

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Томъ 11, стр. 102—103.

ходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волки хищницы (Матѳ. 7, 15), которые имѣютъ образъ благочестія, силы же его отверглись. Вы же, возлюбленные, не вдавайтесь въ заблужденіе, не слѣдуйте за ними. Потому то я часто напоминалъ вамъ о безбожныхъ еретикахъ и теперь умоляю васъ: не имѣйте общенія съ ними ни въ чемъ рѣшительно—ни въ пищѣ, ни въ питьѣ, не ведите съ ними ни дружбы, ни знакомства, ни любви, ни мира. Вѣдь если кто въ чемъ-либо подобномъ сходится съ еретиками, тотъ отчуждается отъ кѳѳолической церкви. Истинный же и искренній ученикъ Божій смѣло и громко возглашаетъ: аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте: анаѳема да будетъ (Гал. 1, 9) [1]).

Такимъ образомъ, ударяя и отсѣкая отъ себя всякаго иначе и неправославно мыслящаго, должно, по слову І. Златоуста, твердо стоять въ единеніи мысли и вѣры.

Къ вопросу о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

Читатели «Колокола», вѣроятно, помнятъ мои возраженія М. О. Меньшикову противъ его первой статьи подъ заглавіемъ «Вѣра и карьера». Тамъ я обѣщалъ побесѣдовать и по поводу его второй статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ («Нов. Вр.» 14 іюня 1911 г. № 12662). Но размѣры обѣщанной статьи вышли неудобными для помѣщенія ея на столбцахъ ежедневной газеты. Поэтому я просилъ г. редактора «Колокола» и «Миссіонерскаго Обозрѣнія» помѣстить ее въ послѣднемъ журналѣ, въ полной надеждѣ, что подписчики «Колокола» увидятъ исполненіе моего обѣщанія.

Откровенно говоря, несмотря на то, что г. Меньшиковъ въ концѣ своей статьи самъ признается въ своей «дерзости» синодской комиссіи «указаніемъ ей словъ Христа Спасителя и апостоловъ, тѣхъ словъ, которыя іерархи наши знаютъ, конечно, наизусть», тѣмъ не менѣе, при первомъ чтеніи его статьи, душа просилась на возмущеніе, при мысли о томъ, какъ это не стыдно человѣку, не знающему и не понимающему духа Христова ученія, браться за толкованіе слова Божія. Но при второмъ и третьемъ перечитываніи его статьи, пришлось успокоиться на такомъ соображеніи: да онъ, бѣдный, просто жалокъ по своему міросозерцанію и, потому, если не для вразумленія его самого, то для обузданія его неразумныхъ и невѣжественныхъ вдохновителей и почитателей, статья эта требуетъ подробнаго разбора его неразумнаго и плодовитаго писательства.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ откровенно говоритъ, что «онъ не богословъ и не любитъ богословія». Между тѣмъ, въ то же время онъ берется за разсужденіе о богословскомъ образованіи, въ доказательство своихъ мыслей приводитъ и тексты священнаго Писанія и даже правило 7 Вселенскаго собора, какъ будто учившійся богословію подробно, хотя изъ объясненій имъ и текстовъ священнаго Писанія, и правила Вселенскаго собора, сразу видно, что онъ объясняетъ свои доказательства безъ логическаго и историческаго обсужденія ихъ.

Поэтому намъ кажется небезосновательнымъ заподозрѣть, да не скрывается ли за спиной М. О. Меньшикова какой-нибудь неразумный церков-

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Слово о лже-учителяхъ. Томъ 8-й, 2-я книга, стр. 707—709.

никъ только по облику, а по существу пройдоха-честолюбецъ, желающій вооружить противъ Церкви Россійской не только все православно-вѣрующее общество, но и самого Государя Императора, особенно же вооружить противъ новаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и временно первоприсутствующаго—высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго, выставляя на видъ, якобы, явное противленіе послѣдняго волѣ Государя Императора и называя всѣхъ членовъ синодской комиссіи учеными книжниками, фарисеями и саддукеями.

Но такъ какъ въ статьяхъ «Колокола» я уже говорилъ, что Боговѣнчанный и превознесенный нашъ покровитель Церкви не можетъ раздѣлять взглядовъ, приписываемыхъ Ему храбрымъ на письмѣ г. Меньшиковымъ, то перейдемъ прямо къ разбору второй его статьи по существу.

На этотъ разъ у М. О. Меньшикова отрицаній меньше, порицаній больше, а положеніе одно и притомъ прежнее: псалтырь—основа всего богословскаго образованія, а потомъ уже, какъ роскошь, и все слово Божіе. Да, читатель, именно псалтирь, да и псалтирь-то только въ смыслѣ г-жи Простаковой изъ «Недоросля» Фонъ-Визина. Дальше этого онъ и самъ не хочетъ идти въ нелюбимомъ имъ богословскомъ образованіи и другимъ не совѣтуетъ. «Блаженъ мужъ, малъ бѣхъ въ братіи моей», вотъ весь кругъ, вотъ основа всего богословскаго образованія, притомъ только въ одномъ простомъ чтеніи безъ всякихъ «ученыхъ» толкованій. А то «помилуй Богъ, сколько бы вещей нужно было знать современному православному батюшкѣ», если бы потребовалось отъ него еще толкованіе псалтири по ученому.—Радуйтесь дорогіе сердцу Митрофанушки! Радуйтесь потомки «Недоросля»! При такомъ способѣ образованія, вамъ будетъ доступенъ въ будущемъ даже всероссійскій патріаршій престолъ. Цифиркины и Кутейкины не перебьютъ вамъ дороги. Зачѣмъ степень магистра и особенно доктора богословія? Ни Христосъ, ни апостолы, ни вселенскіе учители и святители Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ крестовъ доктора богословія не носили. Суть дѣла въ улучшеніи породы. «Будь великая языческая идея вполнѣ осуществлена, можетъ быть, земля обратилась бы (и безъ вочеловѣченія Сына Божія?) въ царство Божіе, въ невозмутимый рай», говоритъ г. Меньшиковъ. Вотъ чего надо и теперь добиваться. А это возможно только тогда, когда будущіе пастыри Церкви будутъ только читать псалтирь, а остальное время удѣлять улучшенію своей породы (см. письмо къ бл. 1910 г. подъ загл. «Поврежденіе корней»).

Но вы, читатель, можетъ быть, думаете, что я шучу? Совсѣмъ нѣтъ. Въ доказательство того, что все образованіе нужно обосновать на одной псалтири, М. О. Меньшиковъ приводитъ постановленіе седьмого Вселенскаго собора. «Сущность іерархіи нашей,—говоритъ соборъ,—составляютъ *богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе* божественныхъ писаній, якоже изрекъ великій Діонисій. Сего ради опредѣляемъ всякому, имѣющему возведену быти во епископскій степень, непремѣнно знати псалтирь, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя. Такожде тщательно испытывати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читати священныя правила, и святое Евангеліе, и книгу божественнаго апостола, и все божественное писаніе, и поступати по заповѣдѣмъ Божіимъ, и учити порученный ему народъ».

Посмотримъ теперь, имѣетъ ли самъ М. О. Меньшиковъ «усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читаетъ священныя правила и пр.»?

Человѣку вдумчивому, не привыкшему хвататься за верхушки мысли, или за отдѣльныя слова и понятія, но разсматривающему рѣчь во всей ея связи и послѣдовательности, прежде всего здѣсь представляются и богопреданныя словеса, и божественныя писанія, и псалтирь, не обособленными понятіями, но стоящими въ связи съ другими. Напр., при словахъ—«божественныхъ писаній» стоитъ еще два другихъ слова—«истинное вѣдѣніе», а при словѣ псалтирь—«непремѣнно знати». Къ тѣмъ же словамъ относится и «имѣти усердіе съ размышленіемъ», и—«не мимоходомъ читати священныя правила». Но, вѣдь, чтобы имѣть *истинное вѣдѣніе, знати псалтирь, а не мимоходомъ читати ее*, я думаю, нужно знать и латинскій, и греческій, и еврейскій, да и другіе иностранные языки, на которыхъ написаны святыми отцами и учителями Церкви объясненія къ *богопреданнымъ словесамъ*. Затѣмъ, чтобы здраво, послѣдовательно, точно и вразумительно поучать клиръ и порученный народъ, нужно знать и логику, и психологію, и исторію, и т. д. Чтобы понимать исторію, даже только евангельскую, необходимо знать географію, иначе, вѣдь, «возведенный въ епископскую степень» будетъ смѣшивать Волгу съ Іорданомъ и Генисаретское озеро съ Байкальскимъ, Каспійское съ Чермнымъ, а Чермное съ Средиземнымъ. Чтобы знать географію, нужно хоть немножко мыслить и математически. А чтобы понять и оцѣнить уже «шестодневъ» Василія Великаго нужно знать многое изъ ненавистныхъ М. О. Меньшикову «языческихъ» наукъ. Да кто-жъ, впрочемъ, этого не понимаетъ? Развѣ какой-нибудь начетчикъ Поморскаго согласія, продиктовавшій такія несуразныя мысли? Поэтому, хоть для такого несчастнаго человѣка возьмемъ самый простой примѣръ. Разверните, М. О., излюбленную вами «псалтырь» и объясните мнѣ безъ знанія иностранныхъ языковъ, безъ исторіи и прочихъ наукъ, хоть нѣсколько надписей псалмовъ, напр., *въ конецъ, о точилѣхъ, псаломъ Давиду 8*; или: *въ конецъ о тайныхъ сына, псаломъ Давиду 9*. Вчитайтесь въ содержаніе псалма. Тамъ вы ни о какихъ точилахъ ни о тайныхъ сына не найдете даже и намековъ. А вотъ правильный переводъ съ еврейскаго и объяснитъ вамъ непонятное. Онъ гласитъ такъ: въ конецъ значитъ «начальнику хора» или «къ исполненію при богослуженіи», о точилѣхъ значитъ—исполнить псаломъ съ пѣніемъ и сопровожденіемъ на музыкальномъ инструментѣ города Гефы. Подозрѣвали ли вы это, г. Меньшиковъ? А какъ объяснитъ это вамъ, или кому другому—любознательному, читающій псалтирь мимоходомъ и безъ размышленія, созданный по вашему идеалу будущій пастырь Церкви, если онъ, не говоря уже о знаніи иностранныхъ языковъ, не въ состояніи будетъ понимать даже такую книгу, какъ Толкованіе на псалтирь священника Н. Вишнякова (Спб. 1880). А чтобы написать такую книгу, нужно изучить очень много *языческихъ наукъ*.

Да проститъ намъ читатель, что мы при настоящемъ случаѣ не можемъ удержаться отъ того, чтобы цѣликомъ привести выписки изъ книги еще здравствующаго о. протоіерея Н. П. Вишнякова съ отвѣтами на вопросы о значеніи надписей двухъ на выборъ взятыхъ нами псалмовъ. Цѣль здѣсь двоякая. Во-первыхъ, показать М. О. Меньшикову, съ какими познаніями нужно и можно приступать къ «истинному вѣдѣнію» псалтири, на которой онъ совѣтуетъ обосновать все образованіе будущихъ пастырей Церкви Христовой, показать ему, что причина невѣрія будто-бы *всѣхъ нынѣшнихъ батюшекъ* зависитъ вовсе не отъ избытка въ ихъ образо-

ваніи, а наоборотъ отъ неполноты и поверхности его, что есть и семинаристы, и академисты, заразившіеся взглядомъ М. О. Меньшикова, будто прохожденіе требуемыхъ наукъ есть не что иное, какъ собираніе *крошева всевозможныхъ* (ненужныхъ) *знаній*, что понятіе о модномъ *переутомленіи* внѣдрилось и въ нихъ, вслѣдствіе чего они и думаютъ, что царство Божіе и невозмутимый рай на землѣ могутъ наступить чрезъ улучшеніе породы, что, къ сожалѣнію, и они думаютъ: «помилуй Богъ, сколько вещей нужно знать современному православному батюшкѣ». Вторая цѣль: показать М. О. Меньшикову и читателю образцы истинно-научно-богословскаго изъясненія надписей псалмовъ.

Вотъ эти выдержки.

Ламенацціеах (по-еврейски)—въ русск.: «начальнику хора», въ слав. в конецъ (ἐις τὸ τέλος),—слово, встрѣчающееся въ надписаніяхъ 55 псалмовъ (IV—VI, VII—XIII, XVII—XXI, XXX, XXXV, XXXVIII—XLI, XLIII—XLVI, XLVIII, L—LXI, LXIII—LXIX, LXXIX—LXXVI, LXXIX—LXXX, LXXXIII—LXXXIV, LXXXVII, CVII, CXXXVIII и CXXXIX) и, за исключеніемъ псалма LXXXVII, обыкновенно въ началѣ ихъ, прежде всѣхъ другихъ указаній свойства, содержанія или способа исполненія псалма, или его писателя. Переводъ еврейскаго слова означаетъ: выдаваться впередъ, имѣть въ чемъ-либо преимущество предъ кѣмъ,—оттуда: надзирать надъ кѣмъ или управлять чѣмъ,—слово *менацціеах* означаетъ приставника для завѣдыванія какимъ-либо дѣломъ, надзирателя или начальника (2 Пар. II, 2, 18; XXXIV, 12, 13; I Ездр. III, 8, 9); а глагольная форма этого слова употребляется еще о завѣдываніи левитскимъ служеніемъ при храмѣ (1 Пар. XXIII, 4; ср. 28—29) и о предначинаніи священной музыки въ левитскихъ хорахъ при отправленіи богослуженія (—XV, 21). Поэтому, въ примѣненіи къ псалмопѣнію, въ надписаніяхъ псалмовъ, слово *ламенацціеах* всего вѣроятнѣе переводить: *начальнику хора*, какъ оно и переводится въ русской Псалтири и у большинства новѣйшихъ толкователей и понимать въ смыслѣ назначенія псалма для передачи тому изъ руководителей музыки и пѣнія, кто долженъ переложить его на музыку и разучить въ левитскомъ хорѣ, или вообще въ смыслѣ назначенія псалма къ принятію его въ число пѣсней, исполняемыхъ при богослуженіи въ сопровожденіи музыки. Кажется, и 70 толковниковъ такъ же понимали это слово, такъ какъ перевели его выраженіемъ: ἐις τό τέλος; прямое значеніе слова τέλος—совершеніе, исполненіе, и слѣд. ἐις τό τέλος буквально будетъ значить: для совершенія, для исполненія, и именно, какъ показываетъ членъ τό, для извѣстнаго, опредѣленнаго исполненія—при богослуженіи. Такой же смыслъ слову *ламенацціеах* придается и древнимъ халдейскимъ парафрастомъ, который переводитъ его словомъ, значущимъ *для славословія*, или для пѣнія при богослуженіи.

Ал—гаиттит (еврейское),—въ надписи псс. VIII, LXXXI и LXXIV. По производству отъ—Геѳъ,—названія одного филистимскаго города, буквально—на геѳянкѣ (ὑηὲρ τῆς γετθίτιδος, какъ Акила и Ѳеодотіонъ), по геѳски, т. е. *по геѳскому напѣву* (подобно тому, какъ у насъ нѣкоторыя богослужебныя пѣсни надписываются словами: греческаго или болгарскаго роспѣва); или же: *на геѳскомъ инструментѣ*, какъ переведено въ русской Псалтири (на Геѳскомъ *орудіи*) и какъ понималъ уже древній халдейскій парафрастъ, который прямо называетъ этотъ инструментъ арфою, заимствованною изъ Геѳа. Употребленное здѣсь слово значитъ также виноградная

давильня, точило; и 70 толковниковъ, читая (какъ въ Неем. XIII, 15), перевели это надписаніе: ὑηὲρ τῶν γηνῶν—о точилѣхъ, т. е. поняли его какъ указаніе времени пѣнія этихъ псалмовъ при точилахъ или при топтаніи винограда (какъ у грековъ: ὄρινοι ἐηιλήνιοι.—Anacreon od. LII). И въ самомъ дѣлѣ, всѣ надписанные этими словами псалмы—радостнаго, хвалебнаго содержанія и, можетъ быть, пѣлись или во время праздниковъ собиранія и топтанія винограда, или же только на голосъ тѣхъ пѣсней, которыми у евреевъ сопровождались эти праздники (ср. Ис. XVI, 8—10; Іер. XLVIII, 33; Суд. IX, 27). Греческому чтенію слѣдовали и всѣ отцы и учителя Церкви; но они, на основаніи словъ пророка Исаіи о Мессіи, какъ восходящемъ въ багряной одеждѣ отъ истоптанія точили (LXII, 1—4), объясняли это надписаніе въ таинственномъ смыслѣ, какъ обозначеніе пророческаго содержанія псалмовъ.

Читающееся въ еврейскомъ надп. IX пс. выраженіе: *алмутлаббен*, въ гр.-лат.-слав. переводится: о тайныхъ сына (ὑηὲρ τῶν κρυφίων τοῦ υἱοῦ) и слѣдовательно понимается, какъ указаніе содержащагося въ пс. пророческаго ученія о таинствахъ пришествія Мессіи, сына Давидова по плоти (св. Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ и др.). Вѣроятно 70 толковниковъ вмѣсто *ал-мут* читали, какъ и въ псалмѣ XLV, I. Если выраженіе *ал-мут* есть видоизмѣнное *ал-аламот*, то его, подобно этому послѣднему, всего лучше было бы понимать о музыкально-голосовомъ исполненіи псалма по образу пѣнія дѣвъ, т. е. высокимъ тонкимъ голосомъ, а слѣдующее за нимъ слово *лаббен* можно бы было принимать въ смыслѣ порученія такого исполненія псалма хору называемаго въ 1 Пар. XV, 18 пѣвца-левита Бена (если только это имя не считать за относящееся къ предшествующему собственному имени нарицательное, т. е. сынъ). Въ русскомъ переводѣ слово *лаббен* принимается за собственное имя какого-то неизвѣстнаго изъ исторіи лица (по догадкамъ раввиновъ Ярхи и Абенъ-Езры, царя или князя одного воевавшаго съ Давидомъ непріятельскаго народа и все выраженіе переводится: *по смерти Лабена*. Можно также понимать это выраженіе и какъ указаніе на начальныя слова пѣсни, на голосъ которой надобно было пѣть настоящій псаломъ: «на голосъ (пѣсни): смерть сыну».

Вотъ какъ многому надо предварительно учиться и какъ много нужно прочитать, чтобы объяснить нѣсколько лишь словъ надписей псалмовъ Псалтири.

Но у кого нѣтъ подъ руками такой глубоко ученой книги, тому легче всего обратиться къ болѣе точнымъ переводамъ съ еврейскаго на нѣмецкій и французскій. Возьмемъ любой псаломъ, вотъ хоть бы слѣдующій X-й. Объясните мнѣ, г. Меньшиковъ, слѣдующія слова: «одождитъ на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ, и духъ буренъ часть чаши ихъ». Что это за жупелъ, что это за духъ буренъ, что это за часть чаши ихъ? Я, напримѣръ, лично слышалъ такое объясненіе этого стиха, и не въ кощунственномъ тонѣ, а въ серьезномъ: подъ жупеломъ надо разумѣть одну часть человѣческаго тѣла съ отверстіемъ. Русское названіе этой части нѣсколько созвучно съ славянскимъ «жупелъ». Дальше нужно читать не *буренъ, а дуренъ*. Духъ—это газъ, запахъ. Слѣдовательно духъ дуренъ нужно понимать какъ смрадный запахъ. Подъ частію чаши нужно разумѣть извѣстный всякому сосудъ. Въ псалмѣ идетъ рѣчь о грѣшникѣ, существѣ презрѣнномъ. Вотъ все скверное-то и польется на него дождемъ (*одождитъ на грѣшники*). При незнаніи еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго язы-

ковъ ненавидящіе языческую мудрость охотно соглашаются съ такимъ велемудрымъ доморощеннымъ православнымъ и глубоковѣрующимъ толкователемъ *богопредачныхъ словесъ*. Но зараженный языческою ученостью не можетъ удовлетвориться такимъ объясненіемъ. Онъ обращается по крайней мѣрѣ къ нѣмецкому и французскому переводамъ Псалтири и изъ сопоставленія ихъ приходитъ къ заключенію, что объясненіе доморощеннаго ученаго по меньшей мѣрѣ неприлично. Поклонники псалтирнаго образованіи про Лютера, можетъ быть, скажутъ, что онъ отщепенецъ, разстрига-монахъ и пр. Но мнѣ кажется, что какимъ бы онъ ни былъ въ другихъ отношеніяхъ, все таки нужно признаться, что по крайней мѣрѣ Псалтирь-то онъ перевелъ съ еврейскаго на нѣмецкій языкъ лучше нашего. У него вотъ какъ переведено: Es wird regnen lassen über die Gottlosen Blitz, Feuer und Schwefel, und wird Ihnen ein Wetter zum Lohn geben. Французскій переводъ также лучше славянскаго: Il fera pleuvoir sur les méchants des pièges, du feu et du soufre: et un vent de tempête sera la portion de leur breuvage. Такимъ образомъ наше славянское *грѣшникъ* по нѣмецкому понятію есть безбожникъ, а по французскому злой человѣкъ, наше *жупелъ* на томъ и другомъ языкахъ обозначаетъ сѣру, сѣрный дождь, *духъ буренъ*—бурю, грозу, часть чаши по нѣмецки значитъ участь, удѣлъ, судьба, а по французски—доля, порція питья. Представьте себѣ, г. Меньшиковъ, что подобный моему вопросу кѣмъ нибудь изъ интеллигентовъ въ селѣ будетъ также заданъ вопросъ мѣстному священнику, образованному только чтеніемъ Псалтири. Въ какомъ онъ будетъ положеніи? Пріобрѣтетъ ли онъ довѣріе пасомаго только одной своей твердой вѣрой? Думаю, что нѣтъ. За столъ его съ собой не посадятъ. Такимъ образомъ онъ лишенъ будетъ и вести домашнюю бесѣду яже о царствіи Божіи. Вотъ плодъ вашихъ горячихъ пожеланій духовному сословію. Кромѣ того, безъ подобныхъ справокъ, безъ языческихъ наукъ онъ и самъ можетъ дойти до самыхъ нелѣпыхъ объясненій, которыя ужъ никакъ не утвердятъ въ немъ того *истиннаго вѣдѣнія Божественныхъ писаній*, котораго требуетъ седьмой Вселенскій Соборъ. А къ чему это поведетъ? За примѣрами намъ не нужно ходить далеко, ихъ много. Всѣ они повели къ расколамъ и образованію сектъ. Въ частности, ваши суемудрыя объясненія текстовъ священнаго Писанія и правила Вселенскаго Собора съ яростнымъ примѣненіемъ ихъ къ членамъ Святѣйшаго Синода есть признакъ зловѣщій даже для васъ самихъ. Ваши объясненія похожи на извѣстныя объясненія словъ: *ложъ конь во спасеніе и очи мои выну ко Господу*, объясненія, какъ образцы толкованія съ ложными нравственными выводами и кощунственною живописью въ изображеніи пророка и царя Давида, вынувшаго свои глаза и возносящаго ихъ своими руками *ко Господу*. Избави насъ Господи отъ пастырей съ такимъ церковно-псалтирнымъ направленіемъ.

Поэтому, мнѣ думается, для читателей ясно, что 7 Вселенскій соборъ не только не запрещаетъ занятій науками, способствующими *истинному вѣдѣнію божественныхъ писаній и знанію псалтири*, но, подразумѣвая ихъ, требуетъ. Для вдумчиваго читателя такой выводъ изъ опредѣленія собора долженъ быть очевиднымъ.

Но у М. О. Меньшикова выходитъ наоборотъ, и совершенно неожиданно. «Вотъ», говоритъ онъ, «въ чемъ сущность церковной іерархіи—церковное просвѣщеніе и никакое иное. Вотъ вполнѣ опредѣленный, не

допускающій кривотолковъ, кругъ образованія, требующійся даже для епископской степени. Не требуется вовсе, какъ видите (видитъ ли читатель послѣ того, что я сказалъ?) ни алгебры, ни геометріи, ни физики съ химіей, ни французскаго и нѣмецкаго языковъ. Не требуется... сказать страшно!.. даже рисованія».

Вотъ вамъ образецъ пониманія даже простого опредѣленія 7 Вселенскаго собора, написаннаго не на еврейскомъ языкѣ. Вотъ до чего можно дойти при окрошечномъ воспитаніи и съ крошевомъ всевозможныхъ знаній, не уложенныхъ въ порядкѣ хорошей библіотеки. Не упоминается,— ну значитъ и не требуется. Чуть только не сказано: запрещается. При этой мысли М. О. Меньшикова даже страхъ обуялъ: сказать, говоритъ, страшно. А по нашему простому пониманію, не упоминается о физикѣ и химіи просто потому, что подъ этимъ названіемъ такихъ и наукъ-то тогда не существовало. Да и мало ли о чемъ тамъ не упоминается. Не упоминается и о чтеніи Псалтири на славянскомъ языкѣ. Ужели изъ этого слѣдуетъ, что... страшно сказать..! не требуется, запрещается читать Псалтирь на славянскомъ языкѣ? Не упоминается о рисованіи и живописи. Значитъ ли это, что не требуется, запрещается изображать живописно достопокланяемые лики Христа Спасителя и Его преблагословенной Матери? Мнѣ кажется яснымъ, что если отцы 7 Вселенскаго собора умалчиваютъ о рисованіи, живописи и о свѣтскихъ наукахъ, то они и не думаютъ этимъ осуждать ни евангелиста Луку—врача и живописца, ни вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, которые, какъ всякому извѣстно, прошли именно языческую школу и тѣмъ не менѣе оставили намъ драгоцѣнныя писанія, имѣющія поучительное значеніе и для настоящаго времени.

М. О. Меньшикову думается, что противъ общаго образованія онъ выставилъ самое сильное доказательство въ томъ, что «приписываемое Христу (будто-бы) въ евангеліи человѣческое просвѣщеніе было тогдашнее библейское, т. е. исключительно церковное», будто «остались доказательства глубокаго изученія Христомъ священныхъ еврейскихъ книгъ, но только священныхъ и никакихъ иныхъ», будто «не осталось никакихъ преданій, даже апокрифическихъ, о томъ, чтобы Христосъ изучалъ тогдашнія свѣтскія науки, а, вѣдь, задолго до Христа жили великіе историки, географы, математики, грамматики, естествовѣды, непревзойденные до сихъ поръ трагическіе писатели и поэты».

На все это прежде всего нужно сказать, что по данному вопросу Христа, какъ Богочеловѣка, не слѣдовало бы и въ примѣръ брать. Во-вторыхъ, въ евангеліи нигдѣ Христу не приписывается и библейскаго просвѣщенія. Глубокое знаніе священныхъ еврейскихъ книгъ, проявляющееся во всей Его проповѣднической дѣятельности, не есть еще доказательство того, что Онъ изучалъ ихъ при воспитаніи «въ семьѣ простого плотника», какъ говоритъ М. О. Меньшиковъ. Всѣми этими знаніями Онъ могъ владѣть не по человѣчеству, а по Богочеловѣчеству. Ужъ если признавать, будто-бы по евангелію, что у Него было человѣческое просвѣщеніе, исключительно ли церковно-библейское, или какое другое, то оно получено Имъ не въ Палестинѣ ,не въ Галилеѣ и не въ Іудеѣ, ибо въ Іерусалимѣ, въ первый годъ Его Божественнаго Учительства въ храмѣ Іерусалимскомъ, народъ, слушая Его, говорилъ: *како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. VII, 15), а объ отрочествѣ Его говорится только, что *дитя растяше и крѣпля-*

шеся духомъ и благодать Божія бѣ на Немъ (Лук. II, 40). Будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ въ Іерусалимѣ, Онъ удивлялъ всѣхъ *разумомъ* въ вопросахъ и отвѣтахъ (Лук. II, 46, 47). Въ Назаретѣ, живя съ родителями, Онъ также *преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и человѣковъ* (Лук. II, 52). Но учился ли Онъ «исключительно библейской» мудрости, учился ли вообще и только въ Назаретѣ, объ этомъ въ Евангеліи, сколько помнится, нѣтъ никакихъ указаній. Поэтому мнѣ кажется, что М. О. Меньшиковъ въ своемъ заявленіи неправъ.

Теперь, что касается вопроса о томъ, будто относительно изученія Христомъ Спасителемъ тогдашнихъ свѣтскихъ наукъ не осталось никакихъ сказаній, даже апокрифическихъ, то онъ неправъ и въ этомъ. Будучи еще въ семинаріи, 45—46 лѣтъ тому назадъ, читая на французскомъ языкѣ такъ называемыя апокрифическія евангелія, я находилъ тамъ указанія на обученіе Христа въ Египтѣ. Въ новѣйшихъ произведеніяхъ, кажется, M. Reynès Monlaur (Le rayon. 1910) и у другихъ, напр. на русскомъ языкѣ Бенштеккэра—благая вѣсть грѣшнику, есть прямыя указанія на то, что Христосъ обучался наукамъ у одного египетскаго мудреца при дворѣ фараона. И мнѣ кажется, что этому сказанію не противорѣчитъ повѣствованіе евангелиста Луки о томъ, что Іисусъ съ родителями ежегодно приходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Онъ могъ приходить сюда и изъ Египта, такъ какъ къ этому дню въ Іерусалимъ евреи собирались даже изъ Италіи и Испаніи, словомъ, *отъ всего языка иже подъ небесемъ* (Дѣян. II, 5—10). Не будетъ грѣховнымъ и не измѣнитъ нашего догмата о Божественной природѣ Іисуса Христа-Богочеловѣка сказаніе о томъ, что Онъ по Своему человѣчеству не чуждъ былъ и свѣтскихъ наукъ. Въ пользу этого предположенія могутъ служить и нѣкоторые выводы изъ евангельскихъ словъ. Такъ, напр., мы знаемъ, что Христосъ въ Своихъ поученіяхъ, ради выясненія тайнъ царствія Божія, очень часто прибѣгалъ къ сравненіямъ (аналогіи) изъ жизни природы во всѣхъ ея отдѣлахъ: въ астрономіи, метеорологіи, ботаникѣ, зоологіи и даже по нынѣшнему понятію химіи. Царствіе Божіе Онъ уподобилъ нынѣшнимъ энзимамъ или ферментамъ. Подобно есть царствіе Божіе квасу (ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία των οὐρανῶν ζύμῃ Мѳ. XIII, 33). Слово ζύμη, или ἐνζύμη переводится латинскимъ словомъ fermentum, а по-русски значитъ закваска, ферментъ, энзимъ. Еще. *Вечеру бывшу, глаголите ведро,* говоритъ Онъ фарисеямъ и саддукеямъ, требовавшимъ отъ Него знаменія съ неба, чермнуетъ бо ся (красно) небо. *И утру: днесь зима, чермнуетъ бо ся, дряселуя* (багрово) *небо.* Думаемъ на основаніи приведенныхъ примѣровъ, что мы не погрѣшимъ противъ догмата о Божественности Христа Спасителя, если допустимъ, что по человѣческой Своей природѣ Онъ не чуждъ былъ познаній въ метеорологіи и химіи, насколько по тому времени онѣ были совершенны.

Далѣе. По мнѣнію М. О. Меньшикова, «апостолы въ свѣтскомъ просвѣщеніи были совершенно несвѣдущи, кромѣ Павла». На это нужно сказать вотъ что: если это даже и безусловно вѣрно, то значитъ ли это, что Христосъ запрещалъ его, или что оно ни для кого не нужно? Ничуть не значитъ. Самое призваніе Савла говоритъ противъ этого. Ясно, что Христосъ, цѣня простую крѣпкую вѣру, находилъ необходимою для дѣла проповѣди и свѣтскую ученость. «Мерзостью» свѣтская ученость считалась только тогда, когда она вооружалась противъ «богопреданныхъ словесъ»

и издѣвалась надъ Апостольскою Церковью. Но, вѣдь, это случается у теперь съ нѣкоторыми мыслителями и писателями, которые, по слови Апостола и ученаго Павла, будучи *непокориви* (Св. Синоду, напримѣръ) *суесловцы и умомъ прельщени..., вся домы развращаютъ, учаще яже не подобаетъ сквернаго ради прибытка наипаче же отъ обрѣзанныхъ* (Тит. I, 10, 11). Эти же люди *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся ею мерзцы суще и непокориви* (ст. 16). Такимъ людямъ ученый апостолъ совѣтуетъ *уста заграждати* (ст. 11). Для держащагося же по ученію *вѣрнаго словесе, или чистому, вся убо чиста* (стт. 9 и 15). Науки языческія ему необходимы для того, *да силенъ будетъ и утѣшати въ здравѣмъ ученіи и противящіяся обличати* (ст. 9). Упомянувъ о Павлѣ, М. О. Меньшиковъ забылъ объ Апостолѣ Іоаннѣ Богословѣ. Онъ одинъ изъ евангелистовъ по преимуществу говоритъ словами древнѣйшихъ философовъ о Логосѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ. Ужели мы согрѣшимъ, если подумаемъ, что и онъ не чуждъ былъ тогдашняго свѣтскаго просвѣщенія? Не всѣ изъ апостоловъ были способны къ воспріятію «богопреданныхъ словесъ»—это правда. На это указывалъ и Самъ Христосъ: *не можете носити* (Βαστάζειν—cogitare, понимать) *нынѣ* (Іоан. XVI, 12). Но для уясненія пониманія тайнъ царствія Божія ниспосланъ былъ Духъ Святый. *Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*, говоритъ Христосъ (ст. 13). Да, именно *наставитъ* (научитъ) и притомъ на *всяку истину*, полезную для истиннаго вѣдѣнія «богопреданныхъ словесъ». Но и наставленіе невозможно безъ воспріятія, безъ воли и усилія самого наставляемаго. Іуда Искаріотскій не только слушалъ наставленія Христа Спасителя, но и соединился съ Нимъ пріобщеніемъ тѣла и крови Его на Тайной Вечери, но, очевидно, не воспріялъ въ себя ни того, ни другого. Можно подумать даже, что то и другое какъ будто повлекло его ко злу. Но можно ли обвинять Христа Спасителя за то, что Онъ якобы не силенъ былъ, не сумѣлъ удержать Іуду отъ скверной страсти корыстолюбія и отъ постыднѣйшаго поступка предательства? Конечно нѣтъ. Тоже нужно сказать и о свѣтскихъ наукахъ, если ими пользуются для вреда Христову ученію и Апостольской Церкви. Вотъ, кажется, умные и свѣтски образованные, и христіане, сидятъ за однимъ столомъ вмѣстѣ съ преемниками апостоловъ «въ горницѣ веліей и постланной», пріобщаются тѣла и крови Христовой, имѣютъ суетливый видъ ревнующихъ о благѣ общества (Церкви Христовой), а, выходя изъ этой «горницы», они немедленно продаютъ свое общество во главѣ съ Самимъ Христомъ за тридцать сребренниковъ, льстя себя ложною надеждою, что Чудотворецъ и изъ этого затрудненія выйдетъ со славою, что самою продажею своего общества они дѣлаютъ услугу Церкви Христовой. Въ дѣйствіяхъ этихъ лицъ только одно хорошо: исполняютъ въ точности повелѣніе—*еже твориши, твори скоро*. Да, скоро дѣлаютъ дѣло, но безъ предварительнаго глубокаго обдумыванія. Историческія событія повторяются. Дай Богъ, чтобы не повторилось только еще одно: *и шедъ удавися*.

М. О. Меньшиковъ признаетъ и то, что въ исторіи Церкви встрѣчаются святые и съ свѣтскимъ образованіемъ. Появленіе такихъ людей, по его мнѣнію, было послѣдствіемъ упадка вѣры. Теперь тоже упадокъ вѣры. Казалось бы, естественнѣе всего придти къ заключенію: значитъ такіе нужны и теперь. Между тѣмъ у него выходитъ совершенно обратное: ему и теперь нужны пастыри только *съ псалтирнымъ образованіемъ*. Какъ подумать о такой логикѣ?

Далѣе М. О. Меньшиковъ говоритъ: «ни одного святого церковь не признавала таковымъ за одну лишь книжную мудрость, особенно свѣтскую». И это невѣрно: Василія Великаго Церковь прославляетъ даже за свѣтскую премудрость, Григорія называетъ и богословомъ за подражаніе богословію Евангелиста Іоанна, Іоанна называетъ и Златоустомъ за краснорѣчіе. Прославляются святые Косьма и Даміанъ, Пантелеимонъ, Василій Великій и другіе за врачебную науку, не говоря уже о св. Евангелистѣ Лукѣ, тоже бывшемъ врачѣ. Словомъ, прославляются Церковію не одни подвижники-постники, или мученики. Конечно, Церковь не могла причислять къ лику святыхъ только за одно знаніе ариѳметики и двугихъ наукъ. Но, канонизуя за святость жизни, она не могла вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать и того, что эти науки помогли преставшемуся сдѣлаться святымъ. Къ святости могутъ приводить свѣтскія науки, отталкивать отъ святости могутъ и духовныя науки. Самъ же г. Меньшиковъ говоритъ: «опытъ жизни, даже въ семинаріи, кричитъ, что, несмотря на усиленный объемъ церковныхъ предметовъ, семинаристы въ большинствѣ все-таки выходятъ съ отвращеніемъ къ духовной профессіи и съ полнымъ крушеніемъ въ нихъ религіозности». Вотъ и угоди г. Меньшикову комиссія по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній своими программами. Много свѣтскихъ наукъ—бѣда, много духовныхъ—еще того хуже. Выходитъ, что въ обѣихъ своихъ статьяхъ М. О. Меньшиковъ сказалъ вѣрно только одно: «дѣло не въ предметахъ, а въ способности ихъ внушать или разрушать вѣру». А я бы прибавилъ еще: и въ способности ученика къ воспріятію этой вѣры: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Но въ такомъ случаѣ вотъ что, г. Меньшиковъ, стоило ли вамъ такой огородъ городить своими статьями противъ Святѣйшаго Синода и предлагаемыхъ имъ, но еще не введенныхъ, программъ. Съ этой мысли и надобно было начать. Способность къ воспріятію вѣры пріобрѣтается развитіемъ. Развитія трудно достигнуть безъ общеобразовательныхъ наукъ, а главное—безъ помощи Божіей: *не яко довольни есмы отъ себе помыслити что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5). Безъ такого образованія, если программа духовной семинаріи, по совѣту М. О. Меньшикова, ограничится даже только «непремѣннымъ знаніемъ» Псалтири, то, говоря его же словами, «всегда получится лишь пища нигилистическаго глумленія» вродѣ выше приведеннаго объясненія слова жупелъ или очи мои выну ко Господу. Но тутъ ужъ не Псалтирь виновата, а то невѣжество, до котораго сами же вы, г. Меньшиковъ, хотите довести духовно-учебныя заведенія.

Отсюда ясно, что мнимая двойственность направленія программы высокопреосвященнаго Сергія въ устахъ Меньшикова есть не что иное, какъ крайняя нелогичность и грубая натяжка съ недоброю цѣлью—очернить предъ лицомъ Государя Императора и всѣхъ членовъ Церкви Христовой вполнѣ разумную дѣятельность. Призывъ оберъ-прокурора къ остановкѣ дѣятельности комиссіи есть выходка, недостойная пера извѣстнаго писателя. Мы уже говорили, что, по нашимъ понятіямъ, Государь, указавъ на церковное направленіе, не могъ и подумать о томъ, что этимъ указаніемъ Онъ хочетъ лишить дѣтей духовенства общаго образованія. Не можетъ желать Онъ и того, чтобы священниками были только одѣтые въ рясу, но не имѣющіе призванія, втянутые въ святое служеніе противъ воли, насильственно, ибо отъ такихъ мало проку, или, какъ говорятъ французы, L'habit ne fait pas de moine.

Ваша равнодѣйствующая линія реформы можетъ наводить только на шутку. Церковное направленіе изображено вами, г. Меньшиковъ, въ видѣ тонкаго шеста, поставленнаго отвѣсно, шеста, что бываетъ во время народныхъ гуляній на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ, съ шапкой на вершинѣ его, а равнодѣйствующая общаго образованія въ видѣ бревна, постепенно поднимающагося справа налѣво и снизу вверхъ. Согласитесь, что вы нарисовали эти линіи сами противъ себя: по шесту не всякій влѣзетъ до вершины, да тонкій шестъ можетъ и самъ сломиться, а по вашему толстому бревну можетъ пройти или проползти всякій, да не одинъ, а нѣсколько за-разъ. Значитъ, церковнымъ направленіемъ въ вашемъ смыслѣ могутъ дойти до верха совершенства въ вѣрѣ и нравственности только очень немногіе, а по бревну большинство. Зачѣмъ же вы затрудняете путь къ царствію Божію? Сами не идете по нему и другимъ мѣшаете идти.

Придя въ неописанный восторгъ отъ геніальнато своего доказательства въ формѣ «равнодѣйствующей линіи реформы», М. О. Меньшиковъ думаетъ, что такимъ наглядным изображеніемъ онъ окончательно пригвоздилъ ко кресту «батюшекъ съ ихъ просвѣтителями», склоняющихся къ земному и житейскому, извращающихъ самые высокіе интересы государственные сословною корыстью единственно искренней и неутолимой жаждой духовенства обезпечить себѣ свѣтскую карьеру и, еще разъ лягнувъ раздвоеннымъ маленькимъ копытцемъ высокопреосвященнаго Сергія, опять задаетъ вопросъ: «правда ли, что священнику нужно общее образованіе»? И на этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ тоже въ формѣ вопроса «не есть ли это ходячее мнѣніе, грубый предразсудокъ, нечестивый по существу, ибо онъ опровергается Христомъ и апостолами; не есть ли это жалкое идолопоклонство, особенно въ устахъ представителей (церкви)?» Итакъ, общее образованіе есть предразсудокъ только *особенно* въ устахъ представителей церкви. Значитъ общее образованіе вообще, для всѣхъ есть предразсудокъ и идолопоклонство? Браво! Такое геніальное умозаключеніе, бьющее самого М. О. Меньшикова, естественнымъ образомъ привело его по человѣческой слабости оправдывать самого себя (непщевати вины о грѣсѣхъ) къ тому заключенію, что вся вина образованія-предразсудка и идолопоклонства лежитъ на духовенствѣ и онъ истерично вопіетъ словами пророка Іереміи: «отъ пророковъ Іерусалимскихъ нечестіе (образованіе) распространилось на всю землю». «Общее образованіе античнаго міра не было спасительнымъ». Потребовалось «нѣкое священное откровеніе». Позвольте, позвольте, г. М. О. Меньшиковъ, да, вѣдь, вы сами говорили, что въ древности были только спеціалисты. Откуда же у васъ взялись теперь «античное общее образованіе?» Это во первыхъ. А во вторыхъ, сколько извѣстно изъ ненавистнаго вамъ богословія, Христосъ пришелъ искупить родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, доставшихся намъ по наслѣдству отъ прародителей, которые общимъ образованіемъ заражены не были, да и потомки ихъ, и всѣ мы теперь, и не думаемъ купить себѣ прощеніе прародительскаго грѣха общимъ образованіемъ. Мы смотримъ на него только какъ на средство къ истинному разумѣнію «богопреданныхъ словесъ», но и то при надеждѣ на помощь Божію. Какъ прежде, такъ и теперь мы думали, что однимъ образованіемъ спастись нельзя. Но и пренебрегать имъ тоже невозможно: образованіе есть нашъ духовный хлѣбъ. А хлѣбъ этотъ, по заповѣди Божіей, данной прародителямъ послѣ ихъ паденія, мы должны снискивать себѣ въ потѣ лица.

Возстаетъ М. О. Меньшиковъ даже и противъ количества лѣтъ, предназначаемыхъ уставомъ для общаго и исключительно-богословскаго образованія будущихъ пастырей Церкви. Зачѣмъ это шесть лѣтъ и четыре года? Христосъ преподалъ Свое откровеніе въ три года, будто-бы «не сообщая ученикамъ никакихъ, ни свѣтскихъ, ни даже тогдашнихъ богословскихъ наукъ». Откуда М. О. Меньшиковъ почерпнулъ свѣдѣніе о такомъ историческомъ событіи, неизвѣстно, между тѣмъ какъ самъ же говорилъ, что остались «доказательства глубокаго изученія Христомъ священныхъ еврейскихъ книгъ, но только священныхъ и никакихъ иныхъ», хотя извѣстно также, что въ составъ священныхъ еврейскихъ книгъ входили и свѣтскія науки, какъ, напр., правила гигіены входятъ въ составъ пятокнижія Моисеева. Выходитъ такъ, что Христосъ Самъ все изучалъ, а ученикамъ ничего не преподавалъ. Нѣтъ, вы не дочитали слова Божія. Откройте же Евангеліе и прочитайте: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. XXVIII, 19, 20). Развѣ это не догматическое богословіе? А дальше: *учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ*. Развѣ это не указаніе на то, что кромѣ главнаго догмата о Святой Троицѣ было преподаваемо Имъ и еще нѣчто изъ тогдашнихъ богословскихъ наукъ? Или еще: *сія суть словеса, яже глаголахъ вамъ, еще сый съ вами, яко подобаетъ скончатися всѣмъ, написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ* о Мнѣ (Лук. XXIV, 44). Ужели этого вамъ мало, чтобы убѣдиться, что Христосъ не праздно проводилъ время съ учениками?

Итакъ, по мнѣнію М. О. Меньшикова, четырехъ лѣтъ для исключительно богословскаго образованія будущихъ пастырей много, и это только потому, что «Христосъ все откровеніе Свое апостоламъ преподалъ въ три года». Но ужъ если на то пошло, такъ и тутъ со стороны М. О. Меньшикова неточность: Христосъ проповѣдывалъ и училъ Своихъ учениковъ не три, а три съ половиною года. Поэтому, если изъ четырехлѣтняго курса будущихъ семинарій исключить всѣ каникулы, рождественскіе, пасхальные и лѣтніе, т. е. по 3 мѣсяца въ году, то на обученіе и нашихъ пастырей придется ровно 3 года, слѣдовательно меньше, чѣмъ учились апостолы, на полгода. Значитъ, и это возраженіе М. О. Меньшикова падаетъ. Далѣе. Учились ли апостолы «въ общеобразовательной школѣ», мы этого не знаемъ, но, что они поступили на обученіе ко Христу взрослыми, это извѣстно. Несомнѣнно также и то, что они умѣли и читать и писать: иначе они не смогли бы написать ни Евангелій, ни Посланій.

Далѣе М. О. Меньшиковъ, предостерегая «духовную бюрократію, помѣшанную на свѣтскомъ образованіи, отъ закваски фарисейской и саддукейской», говоритъ, что словомъ *горе* Христосъ проклялъ и современниковъ Своихъ и нынѣшнихъ представителей Церкви, что словами *горе вамъ* выражалась «формула тогдашняго проклятія». Непонятно, откуда М. О. Меньшиковъ заимствовалъ такое толкованіе слова *горе*. Наше *горе* по-гречески выражено словомъ οὐαὶ, а римляне слово это переводятъ словомъ vai. По-русски это значитъ увы, о, ахъ, горе, бѣда, но *не* будь ты проклятъ. Если во всемъ Новомъ Завѣтѣ перебрать всѣ изреченія со словомъ οὐαὶ, то никакъ нельзя перевести это слово словомъ проклятіе. Напр. Апостолъ Павелъ говоритъ: *горе мнѣ, аще не благовѣствую* (οὐαὶ δε μοί ἐστιν, ἐὰν μὴ ἐναγγελίζωμαι—1 Кор. IX, 16). Ужели Апостолъ самого себя проклиналъ? У Тита Ливія есть извѣстное выраженіе—vai victis. Значитъ ли

это проклятіе побѣжденнымъ? Никоимъ образомъ. По толкованію этого слова у Ѳеофилакта Болгарскаго тоже о проклятіи не говорится.

Вамъ кажется, будто «великое слово Божіе» или по вашему пониманію «проклятіе» «обращено какъ будто нарочно къ нашей духовной бюрократіи, помѣшанной на свѣтскомъ образованіи». Но вы горько ошибаетесь: Христосъ—Сама Божественная Любовь, Божественный Разумъ, Логосъ никого не проклиналъ и даже не переносилъ чьего бы то ни было проклятія съ одного на другого, какъ дѣлаете это вы. Даже враговъ своихъ—фарисеевъ и саддукеевъ Онъ лишь любвеобильно предостерегалъ словами *горе вамъ*, жалѣлъ ихъ. *Не посла Богъ Сына Своего, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ* (Іоан. III, 17). Слово проклятіе звучитъ въ Его устахъ только въ изображеніи будущаго страшнаго суда: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Мѳ. XXV, 41). Но здѣсь употреблено Имъ уже не слово ὀυαὶ, а κατηραμένοι. Проклятіе со злобой звучитъ только въ устахъ фарисеевъ: *народъ сей, иже не вѣсть закона, проклятіи суть* (Іоан. VII, 49). По греч.—ἀλλ'ὁ ὄχλος οὗτος, ὁ μὴ γινώσκων τὸν νομον, ἐπικατάρατα ἐισι. Не ясно ли вамъ изъ этого, что переводящій проклятіе на «нашу духовную бюрократію» подражаетъ не Христу, а фарисеямъ, такъ какъ только они осмѣливались брать на себя не предоставленное имъ права преждевременнаго суда надъ людьми. Остерегитесь же сами, г. Меньшиковъ, какъ бы низводимое вами проклятіе на Святѣйшій Синодъ не обратилось на васъ самихъ, ибо если на привѣтствующихъ возвращается миръ (Мѳ. X, 14), то можно бояться, что на злословящихъ возвращается проклятіе. Можетъ быть поэтому Христосъ и заповѣдалъ ученикамъ Своимъ не проклинать непріемлющихъ ихъ въ свои домы и не желающихъ ихъ слушать, а только *исходяще изъ дому, изъ града того, отрясти прахъ ногъ своихъ* (Мѳ. X, 14) въ знакъ того, что они съ своей стороны не сдѣлали имъ никакого зла: во свидѣтельство имъ (Мрк. VI, 11; Лук. IX, 5; Дѣян. XVIII, 6). Отрясите прахъ (ἐκινάξατε τὸν κονιόρτον) значитъ оставьте человѣка закоренѣлаго. Слова κενιόρτος значитъ буквально—пыль, а въ переносномъ смыслѣ закоренѣлый, огрубѣлый человѣкъ (homo squalidus [1]).

Изъ всего изложеннаго очевидно, что М. О. Меньшиковъ неспособенъ толковать Священное Писаніе по правиламъ святыхъ отцовъ Церкви. Онъ объясняетъ ихъ, какъ взбредетъ ему на умъ, совершенно такъ-же, какъ дѣлаютъ это всѣ сектанты. И именно такимъ-то толкованіемъ онъ больше всего и доказываетъ несостоятельность своего главнаго положенія, будто будущимъ пастырямъ церкви вовсе не нужно общаго образованія, а для изученія богословскихъ наукъ четырехъ лѣтъ много.

Пользуясь такими сектантскими пріемами въ толкованіи Священнаго Писанія, онъ позволяетъ себѣ «особенно рекомендовать вниманію синодской комиссіи 3 главу I посланія къ Коринѳянамъ: мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ, какъ написано: уловляетъ мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ (Іов. V, 13)». Приводитъ съ такимъ же невѣжественнымъ толкованіемъ и другіе тексты. Но намъ думается, что вотъ именно его-то мудрость въ изъясненіи «богопреданныхъ словесъ», премудрость непризваннаго толковника и есть настоящая *мудрость плотская* (2 Кор. I, 12), о которой онъ напоминаетъ Синоду. Вотъ такимъ-то именно толкованіемъ и

[1]) Не оттуда ли наше русское «сквалыга»?

подтверждается неисполненіе имъ самимъ, а не Синодомъ, завѣта апостола Павла—*не паче писанныхъ мудрствовати*, равно какъ къ нему же самому вполнѣ приложимо и мнѣніе того же апостола о мудрецахъ вѣка сего: *осуетилось въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце* (Римл. I, 21). И напрасно вы, г. Меньшиковъ, напоминаете «духовной бюрократіи» всѣ эти тексты. Послѣ вашихъ толкованій, они идутъ въ обличеніе не имъ, а вамъ самимъ. Вамъ захотѣлось блеснуть умѣньемъ примѣнять къ рѣчи слова Священнаго Писанія. Вамъ захотѣлось поучать просвѣщенныхъ, умудренныхъ опытомъ и облагодатствованныхъ архипастырей и пастырей Церкви Христовой. Вамъ на самомъ себѣ захотѣлось доказать, что «истинно вѣрно», какъ вы говорите, можно объяснять богопреданныя словеса и не имѣя предварительной къ тому подготовки посредствомъ общаго образованія. Но это для васъ есть не что иное, какъ искушеніе отъ діавола. Лукавый омрачилъ васъ гордостію и самомнѣніемъ. Вотъ вы и напутали сѣти на самого себя. Изъ всего написаннаго вами видно, что именно къ вамъ вполнѣ приложимы слова апостола Іакова: *аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся, не лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомже мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна, и нелицемѣрна. Плодъ же правды въ мирѣ сѣется творящимъ миръ* (Іак. III, 14—18). А вы развѣ миръ творите вашими статьями «въ Новомъ Времени»? Вамъ кажется, что вы пишете правду. Но правды безъ мира не можетъ быть. Вы сѣете вражду и озлобленіе противъ Церкви Христовой. Изъ пастырей Церкви вамъ никто не можетъ угодить. Вотъ множество пастырей Церкви обработываютъ на нивѣ Божіей полосу за полосой безшумно, незримо. Вы кричите: потеряли даже вѣру. Вотъ начали они трудиться надъ всякими науками для защиты вѣры Христовой, тоже скромно. Вы кричите: «священнику смертельно хочется быть бариномъ—въ этомъ причина разгрома вѣры». Начинаютъ пастыри поучать народъ открыто и громко, словомъ и примѣромъ. Вы кричите: «спѣшатъ во святые». Ну, какъ при этомъ не припомнятся слова Христа Спасителя: *кому уподоблю родъ сей? подобенъ есть дѣтемъ, сѣдящимъ на торжищахъ и возлашающимъ другомъ своимъ и глаголющимъ: піскахомъ вамъ и не плясасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте. Пріиде бо Іоаннъ ни ядый, ни піяй и глаголютъ: бѣса имать. Пріиде Сынъ человѣческій ядый и піяй, и глаголютъ: се человѣкъ, ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ, и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ* (Мѳ. XI, 16—19).

Не правда ли, г. Меньшиковъ, какъ вѣрно этими словами обрисовалъ Христосъ Спаситель направленіе мышленія и нашего времени?

Имѣяй уши слышати, да слышитъ!

Бѣди-Како.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА въ 1911 году

XVI г. изд. **12 №№** Ежемѣсячный богословскій, полемико-апологетическій журналъ. **„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.** ЦѢНА **6 р.**

„Миссіонероксе Обозрѣніе“ главное вниманіе и мѣсто отдаетъ вопросамъ и задачамъ **внутренней** миссіи.—Въ передовыхъ статьяхъ (отдѣлъ апологетическій) „Мис. Обозр.“ служитъ главной задачѣ внутренней миссіи—это **утвержденію** вѣрныхъ чадъ Церкви въ истинахъ православія (догматическихъ и нравственныхъ), въ беззавѣтной любви и сыновней преданности Матери—Церкви.—Слѣдующіе мисс. отдѣлы посвящены **огражденію** вѣрующихъ отъ соблазна и увлеченія модными духовно-разрушительными безбожными ученіями буддизма, новоязычества и соціализма, также лжеученіями воинствующаго раскола и сектъ, и инославія (протестантизма и католичества), и, наконецъ,—**вразумленію** заблудшихъ, ищущихъ религіозной истины и спасенія многочисленныхъ русскихъ диссидентовъ,—отщепенцевъ отъ Церкви.

Сверхъ сего, согласно постановленію Сибирскаго общемиссіонерскаго съѣзда, „Мисс. Обозр.“ отводитъ мѣсто выясненію вопросовъ и нуждъ и сообщенію свѣдѣній о жизнедѣятельности и **внѣшней миссіи,** работающей на старой, но доселѣ невоздѣланной литературно-обширной **нивѣ иновѣры, магометанства, язычества** и др.

Въ текущемъ году начаты печатаніемъ въ отдѣлѣ апологетическомъ: 1) статьи извѣстнаго писателя-славянофила и историкобеллетриста **Н. А. Энгельгардта** (Мірянина) въ видѣ автобіографическихъ очерковъ,—авторъ излагаетъ захватывающую глубоко-поучительную исторію двадцатилѣтнихъ религіозныхъ исканій мятущагося духа, боримаго сомнѣніями, разрѣшенными просвѣтлѣніемъ св. православной вѣрой и признаніемъ св. Церкви, какъ единаго ковчета спасенія.

2) А также научный трактатъ „Христіанство и буддизмъ“ архим. Василія.

3) Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ, принадлежащихъ перу одного изъ опытнѣйшихъ полемистовъ противораскольничьихъ—мисс.-свящ. **Д. А. Александрова.**

4) Будетъ печататься докладъ казан. мисс. съѣзду Гермогену Саратовскаго ново-языческихъ произведеніяхъ новѣйшей литературы.

3 г. изд. **24 №№** Популярный иллюстрированный апологетическій журналъ **„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.** ЦѢНА **3 р.**

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ поставляетъ ближайшею задачею давать готовый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ апологетическихъ бесѣдъ, церковныхъ проповѣдей и для назидательнаго чтенія въ семьѣ и школѣ.

Въ содержаніе „Голосъ Истины“ входитъ отдѣлы: 1) Живое слово 2) За вѣру и противъ невѣрія. 3) Печать и книги. 4) Домашняя бесѣда. 5) Церковная и общественная жизнь и 6) Корреспонденція и замѣтки. Отдѣльная подписная цѣна на „Голосъ Истины“ въ годъ **3** руб., на полгода **1** руб. **50** коп.

Богослуженіе, какъ выраженіе церковнаго самосознанія.

Новозавѣтная Церковь въ своей таинственной сущности есть воплощеніе жизни божественной въ людяхъ. Эта жизнь воспринимается и ощущается людьми различно, смотря по степени интенсивности ихъ вѣры, по мѣрѣ ихъ нравственной высоты и самоотреченія отъ грѣховно-мірского и грѣховно-человѣческаго. Это переживаніе и это ощущеніе новой жизни выливается въ свою очередь въ опредѣленныя внѣшнія формы.

Эти формы преимущественно и составляютъ то, что мы называемъ нашимъ общественнымъ богослуженіемъ.

Богослуженіе есть выраженіе наилучшаго церковнаго самосознанія.

Въ первые вѣка христіанства причастившееся Божества человѣчество такъ сильно, реально и осязательно ощутило Бога, какъ свое внутреннее благо, такъ ясно сознало наступленіе царства Божія, какъ потомъ ощущали и сознавали развѣ только отдѣльныя личности.

Это ясное, осязательное и сознательное переживаніе жизни Божіей человѣкомъ и отпечатлѣно съ великою силою и художественною красотою въ нашемъ, искони вѣковъ идущемъ богослуженіи. Оно полно самаго живого реальнаго богоощущенія и богосознанія.

Эпоха его составленія съ I до IX-го вѣка—эпоха не повторенная.

То была эпоха какого-то религіознаго *экстаза,* когда человѣкъ, подобно апостолу Павлу, былъ восхищенъ до третьяго неба, и слышалъ неизреченные Божіи глаголы, которыхъ человѣку *безъ* этого ощущенія уже нельзя и передать. Онъ не поймете, и для него будетъ пустой фразой то, что для перваго полно глубокаго смысла, святой жизненной правды, чистаго реализма. Но

чѣмъ человѣкъ будетъ ближе къ идеалу Христову, тѣмъ способнѣй онъ будетъ понять и пережить ту «новую» жизнь, что отлилась въ эти дивныя формы.

Здѣсь *дѣло* вовсе не въ самыхъ формахъ, не въ художественномъ изяществѣ богослуженія. Нѣтъ. Сравните, напримѣръ, бѣдное богослуженіе сельскаго храма, совершаемое съ *должнымъ* настроеніемъ, и пышное богослуженіе какого-нибудь великолѣпнаго собора, но совершаемое *безъ* должнаго настроенія, и вы сразу увидите, что суть не во внѣшнемъ блескѣ и великолѣпіи, не въ безукоризненной плавности движеній, не въ утонченной музыкѣ, словомъ, не въ театральности богослуженія. Все послѣднее есть въ богослуженіи второго рода, и оно не произведетъ впечатлѣнія, если въ немъ не будетъ того, что есть въ первомъ: *искренности и неподдѣльности настроенія* совершителей и молящихся.

Стоитъ припомнить нерѣдко непонятный славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ, и слезы, вызываемыя имъ на глазахъ простого русскаго человѣка. Стоитъ сравнить наши съ невыразимой силой хватающіе за душу старинные церковные напѣвы съ утонченными произведеніями итальянской музыки. Стоитъ припомнить и сравнить и многое другое въ томъ же родѣ и выводъ получится прежній. Вся сила—въ переживаніи новой, святой жизни, которая отлилась въ эти формы, въ переживаніи богообщенія, когда *Богъ* ощущается, *какъ внутреннее, верховное благо человѣка,* и воля Божія становится вполнѣ господствующей надъ волей человѣческой, когда человѣкъ ощущаетъ свѣтъ, и радость, и миръ царствія Божія, и восторгъ духа совершенно неземной.

И если насъ теперь, при всей скудости и нищетѣ христіанскаго настроенія, искреннее богослуженіе способно обновить, вдохновить, освятить, то что сказать о томъ настроеніи, о той напряженности богообщенія, которыя вдохновляли самихъ творцовъ боголуженія. То было какое то сплошное благоговѣніе и восторгъ человѣческаго духа предъ новооткрывшейся жизнью божественною, такое полное причастіе божественной жизни, какого потомъ не повторилось.

Вотъ почему вѣрующіе такъ стойко держатъ и оберегаютъ это общее церковное сокровище, готовы умереть иногда даже за самыя формы богослуженія... То настроеніе и жизнь, которыя отпечатлѣлись въ нашемъ богослуженіи, они были неповторяемы потомъ въ исторіи.

Поэтому, тѣ идеалы жизни, жизненныхъ нормъ и отношеній, которые восприняты и ясно сознаны въ моменты наивысшаго

подъема христіанскаго идеализма, христіанской вѣры и любви, въ моменты реальнаго ощущенія Бога и правды Его, они должны были стать идеаломъ жизни личной и общественной на всѣ послѣдующія времена.

Аналогична, по моему мнѣнію, исторія христіанскихъ догматовъ.

Догматы по своему существу не есть результатъ разсудочно-логической работы мысли и сопоставленія текстовъ Св. Писанія. Это уже внѣшняя работа, такъ сказать, отдѣлка догмата.

Самое же постиженіе догмата, какъ религіозной истины, есть прежде всего результатъ внутренняго, нравственнаго *опыта*, переживанія божественной жизни въ подвигахъ самоотреченія, въ постоянномъ нравственномъ приближеніи къ Богу и усвоеніи Бога. Эта мысль часто проводится у преосвящ. Ѳеофана Затворника въ его изложеніи нравоученія христіанскаго (наприм. 214—226 стр.). Потому-то св. Григорій Назіанзинъ неодобрительно отзывался о тѣхъ, которые безъ всякаго духовнаго опыта и нравственнаго настроенія брались за рѣшеніе важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ, думая, что здѣсь лишь дѣло разсудка и діалектики и знанія текстовъ.

Потому-то и теперь какой-нибудь простолюдинъ-подвижникъ гораздо понятнѣе и вѣрнѣе скажетъ о Богѣ, чѣмъ богословски образованный (*и только*) догматистъ; потому что первый знаетъ Бога собственнымъ, внутреннимъ опытомъ, собственнымъ переживаніемъ, а второй лишь разсудочно-головнымъ путемъ. Идеальное познаніе Бога непремѣнно основывается на нравственномъ опытѣ и нравственномъ подвигѣ, дающемъ матеріалъ разуму.

Вотъ почему въ настоящее время мы видимъ, что многіе не понимаютъ догматовъ, не исключая иногда и авторовъ догматикъ, но всѣ, вся церковь, всѣ стоятъ за догматы.

Всѣ чуютъ, что хотя они понимаютъ въ догматахъ немного, но за этими догматами великая область недоступнаго пока вѣдѣнія или забытаго. И поэтому ихъ должно „*хранить неноводно*», иначе, свернувъ съ правильнаго пути, можно потерять руководящую нить къ познанію этой области.

Догматы это *вѣхи* на пути нравственно-разумнаго вѣдѣнія, на пути приближенія къ Богу и истинѣ. Это данные готовые отвѣты для провѣрки рѣшенія задачъ въ этой области. Поэтому-то всѣ хранятъ ихъ „неноводно“, пока не наступитъ новая эпоха болѣе интенсивной, чѣмъ наша, жизни во Христѣ и догматы не будутъ, какъ теперь для большинства, казаться чѣмъ-то совершенно далекимъ отъ жизни и неприложимымъ къ ней,

внѣшнимъ *теоретическимъ* ученіемъ, а получатъ жизненный смыслъ для всѣхъ вѣрующихъ.

Та-же самая задача *прежде всего* и относительно богослуженія въ его основныхъ чертахъ.

«Всякая молитва—цвѣтъ жизни»,—говоритъ Хомяковъ,—«Какъ всякій цвѣтъ, она обращается въ плодъ. Но она не лѣзетъ со своимъ великолѣпнымъ вѣнкомъ изъ лепестковъ и сѣмянныхъ пучковъ безъ стебля, листьевъ и корней прямо изъ сухого песка, лишеннаго растительности. Она можетъ возникнуть, какъ нѣкоторыя тропическія растенія, почти въ одинъ мигъ, съ необыкновенною красою и блескомъ: или развиваться медленно, какъ Cactus Celerit, въ обоихъ случаяхъ у нея были жизненные корни. Кому въ голову придетъ отдѣлять молитву Іисуса отъ Его проповѣди, отъ Его исцѣленій, отъ Его крестнаго подвига» (Собраніе сочин. II т. 291—292 стр. Прага 1867 г.). Какъ цвѣтъ высоко святой христіанской жизни, какъ самосознаніе въ своемъ родѣ *единственной* эпохи въ исторіи церкви, мы прежде всего должны „хранить ненововводно“ это дивное отраженіе церковнаго самосознанія, довольствуясь хотя бы и малою долею переживаемаго нами вложеннаго въ него жизненнаго содержанія.

Хранить прежде всего. Но этого было бы слишкомъ мало. Это значило бы отказаться отъ живого отношенія къ церкви. Если, что, такъ именно общественная молитва, богослуженіе изъ всѣхъ сторонъ церковной жизни до сихъ поръ сохранило свой характеръ общецерковности и общедоступности. До сихъ поръ литургическій моментъ въ церкви служитъ самымъ явнымъ, наглядным, для нѣкоторыхъ членовъ церкви единственнымъ моментомъ ихъ *общецерковной* жизни.

«Въ молитвѣ—высшая жизнь церкви»—говоритъ Хомяковъ.—«Мы молимся, потому что не можемъ не молиться. И это молитва всѣхъ о каждомъ и каждаго о всѣхъ есть какъ бы кровь, обращающаяся въ тѣлѣ Церкви: она ея жизнь, и выраженіе жизни, она глаголъ ея любви, вѣчное дыханіе Духа Божія» (тамъ же, 107).

При такомъ существенно важномъ значеніи богослуженія обязанность каждаго, желающаго быть живымъ членомъ церкви, понять, по крайней мѣрѣ, основныя, изначальныя, постоянныя и неотъемлемыя черты самосознанія церкви.

Богослуженіе, правда, развивалось постепенно. Но это было развитіе органическое... Оно развивалось, какъ растеніе изъ сѣмени. Въ основныхъ чертахъ своихъ наше богослуженіе сохра-

няется такъ, какъ оно было установлено во времена Іисуса Христа и апостоловъ. Для доказательства достаточно, напримѣръ, сравнить порядокъ совершенія таинства евхаристіи, какъ онъ изложенъ въ Апологіи св. Іустина мученика или въ «Ученіи 12 апостоловъ»,—съ нашими литургіями, чтобы видѣть, что всѣ существенныя части литургіи были уже въ I вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

Еще убѣдительнѣе эта истина становится чрезъ сравненіе „апостольскихъ" литургій съ литургіями св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста.

Въ богослуженіи отразилось самосознаніе христіанской церкви въ ту далекую эпоху, когда небо раскрылось передъ обновленнымъ человѣчествомъ и ясны стали тайны царствія Божія.

Богослужебныя книги это наилучшія по своей общепризнанности символическія книги нашей церкви. Поэтому изучая основныя черты нашего богослуженія, мы изучаемъ тотъ символъ вѣры, которымъ жила древняя церковь и которымъ живетъ теперь.

Каковы же эти основныя черты церковнаго самосознанія?

Самая первая, основная и центральная это—сознаніе нашего *спасенія* во Христѣ, идея обновленія міра и усыновленія человѣчества Богу чрезъ Іисуса Христа,—короче—идея богочеловѣчества. Это основная тема православнаго богослуженія. Прекрасно выражена она въ службѣ на день Благовѣщенія: Еже отъ вѣка таинство открывается днесь и Сынъ Божій сынъ человѣчъ бываетъ: да худшее (человѣчество) воспріимъ подастъ ми лучшее (божество). Солгася древле Адамъ (обманулся) и Богъ вождѣлевъ быти не бысть: *человѣкъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ*. Да веселится тварь, да ликовствуетъ естество (стихира на хвалитѣхъ). „Богъ яко человѣкъ младодѣйствуется... Назидаяй (возсоздавая) весь человѣческій родъ: людіе благовѣстите обновленіе міра" (свѣтиленъ).

Эта идея—родникъ, изъ котораго берутъ содержаніе всѣ службы великихъ праздниковъ. Напримѣръ, въ службѣ на Рождество Христово поется:

«Пріидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостѣніе градежа разрушися, пламенное оружіе плещи даетъ (отбѣгаетъ) и херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, и азъ райскія пищи причащаюся отъ нея же произгнанъ бысть преслушанія ради»... Богъ сый истинный, человѣкъ бывъ человѣколюбія» ради (ст. на Господи воззвахъ).

«Преславное таинство устрояется днесь, обновляется естество, и Богъ человѣкъ бываетъ, невидимый видится неосязае-

мый осязается, и безначальный начинается, Сынъ Божій сынъ человѣчъ бываетъ» (26 дек. стиховна).

Такія же мысли въ службѣ на Преображеніе Господне: «На сію возшедъ Гору, Спасе, очернѣвшее Адамово естество преображая облистати паки сотворилъ еси Спасе, претворивъ є (человѣческое естество) въ славу же и свѣтлость Твоего Божества» (стихира на великой вечерни). Въ службѣ на Богоявленіе слышимъ:

«Избавленіе грядетъ Христосъ крещеніемъ подати всѣмъ вѣрнымъ: симъ бо Адама очищаетъ, падшаго возвышаетъ, мучителя посрамляетъ, небеса отверзаетъ, Духа Божественнаго низводитъ, и нетлѣнія причастіе даруетъ“ (января 5, канонъ на повечеріи пѣснь 8).

Словомъ, во всѣ великіе праздники провозглашается идея *обоженія* человѣчества во Христѣ.

Въ праздники богородичные слышится то же. Богоматерь прославляется, какъ „Матерь свѣта“, Матерь жизни“, „Адамово обновленіе и Евино воззваніе“, „нетлѣнія источникъ“, *Ея же ради мы обожихомся и отъ смерти избавлени быхомъ*“ (на Рождество Богородицы стихира на литіи).

Христосъ Спаситель вездѣ является центромъ, источникомъ жизни божественной въ людяхъ, основоположникомъ Новаго Царства Божія въ человѣцѣхъ. Онъ—центръ всей міровой исторіи:

«Царство Твое, Христе Боже,—царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое—во всякомъ родѣ и родѣ» (стихира на Рождество Христово).

Спасеніе Христово универсально. Оно объемлетъ собою весь міръ, всю вселенную, міръ видимый и невидимый. «Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя»...

«Снисшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси вереи вѣчныя содержащія связанныя, Христе», поется на святую Пасху. Но въ центрѣ міра стоитъ человѣкъ, какъ посредникъ между Богомъ и міромъ—природой. Поэтому идея богосыновства *человѣчество* во Христѣ стоитъ на первомъ планѣ. На человѣка прежде всего и больше всего изливается спасающая любовь Божія.

Само христіанское богослуженіе въ своей таинственной сущности есть единеніе Бога съ человѣкомъ, есть дѣло любви Божіей, самоотрекающейся во имя любви къ человѣку и воплощающей божественную жизнь въ людяхъ; а человѣкъ въ свою очередь отрекается отъ своей эгоистической ограниченности во

имя любви къ Богу и воспринимаетъ въ себя полноту Божества. Наилучшимъ образомъ это единеніе человѣка съ Божествомъ совершается въ таинствахъ.

Во всѣхъ семи таинствахъ, обнимающихъ собою весь кругъ человѣческой жизни отъ рожденія и до смерти, естественный человѣкъ силою Духа Святаго пріобщается къ жизни божественной, къ таинственному тѣлу Христа Сына Божія, въ которомъ обитаетъ «вся полнота божества тѣлеснымъ образомъ». Духовно-тѣлесная жизнь человѣка во всѣхъ главныхъ моментахъ таинственно получаетъ сѣмя, залогъ вѣчной жизни божественной, восполняющій конечное и ограниченное и возводящій его въ область вѣчнаго, божественнаго.

При этомъ освящается не только духовная, нравственная сторона человѣка, но и физическая, а вмѣстѣ съ нею и начатки всей природы, всего матеріальнаго міра.

Такъ въ крещеніи Духъ Божій соединяетъ свое дѣйствіе съ водою. Въ міропомазаніи и елеосвященіи растительный міръ служитъ проводникомъ благодати. Въ причащеніи хлѣбъ и вино служатъ видами, подъ которыми вѣрующій принимаетъ Святѣйшія тайны тѣла и крови Сына Божія. Въ бракѣ освѣщается и духовно осмысливается родовое отправленіе жизни животной. Словомъ, въ таинствахъ и вообще въ церкви возстановляется союзъ Божества съ начатками *цѣлаго* творенія Божія и Царство Божіе обнаруживаетъ свой истинно всеобъемлющій характеръ. Припомнимъ при этомъ всѣ молебствія и чинопослѣдованія, освѣщающія не только жизнь человѣка въ ея различныхъ моментахъ, и природу, и одушевленную тварь въ различныхъ моментахъ ея служебнаго отношенія къ человѣку. Напримѣръ, освященіе воды, освященіе домовъ, освященіе первыхъ плодовъ и все наше сельское, полевое благочестіе.

При этомъ природа представляется живою, послушною и сочувствующею человѣку въ великихъ моментахъ міровой исторіи.

«Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся». «Ужаснися бояйся небо, и да подвижатся вся основанія земли». «Се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый»... «Его же солнце на крестѣ висима узрѣвшее мракомъ облагашеся и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса» (3 и 8 пѣснь канона Велик. Субботы и стиховна Великаго Пятка). «Каяждо отъ Тебе бывшихъ тварей благодареніе Тебѣ приноситъ: ангели — пѣніе, небеса — звѣзду, волсви — дары, земля—

вертепъ, пустыня — ясли, мы же — матерь дѣву» (стихира на Рождество Христово, на Господи воззв.).

Такъ чутка и отзывчива природа къ человѣку въ чинѣ Сына Божія.

Но не только къ великимъ, міровымъ событіямъ отзывчива природа, но и къ рядовымъ явленіямъ въ жизни христіанина. Таково, напримѣръ, трогательное обращеніе къ землѣ священника при погребеніи умершаго: «Земле зинувши пріими отъ Тебе созданнаго» и др. въ этомъ родѣ.

Богъ, человѣкъ и природа въ идеальномъ своемъ состояніи мыслятся въ союзѣ и гармоніи.

Но связующимъ звеномъ между Богомъ и міромъ, посредникомъ освященія природы является человѣкъ.

Наше таинство отнюдь не католическое „opus operatum“. непремѣнное условіе ихъ дѣйственности это должное настроеніе совершителей и пріемлющихъ или по крайней мѣрѣ одной изъ этихъ сторонъ. Строго требуется приготовленіе къ таинству. Вспомнимъ, напримѣръ, требованія служебника, предъявляемыя къ іерею, готовящемуся совершать литургію: воздержанія и трезвенія съ вечера, примиренія со всѣми, полнаго душевнаго мира и продолжительныхъ молитвъ, исполненныхъ пламенной вѣры и глубокаго смиренія передъ Богомъ. Вспомнимъ говѣніе мірянъ передъ причащеніемъ. Ученіе 12 апостоловъ требуетъ обязательнаго предварительнаго поста и отъ совершающаго и принимающаго *крещеніе* и предлагаетъ добровольный постъ даже для присутствующихъ при таинствѣ крещенія (гл. VII, ст. 4). Припомнимъ также слова св. Кирилла Іерусалимскаго къ приступающему къ таинству крещенія: «Если ты пришелъ сюда съ видомъ вѣрнаго, но съ намѣреніемъ невѣрнаго, не обольщай себя: пріиметъ тебя вода, но не пріиметъ Духъ» (Тайноводн. поученія).

Это требованіе извѣстной нравственной высоты и главное— вѣры—проходитъ черезъ все наше богослуженіе.

Кратко обозначить нравственный законъ, лежащій въ основѣ таинственнаго единенія Бога съ людьми можно, такъ: любовь одного, самоотрекающаяся въ пользу другого.

И начало здѣсь идетъ отъ Бога.

Прослѣдите все богослуженіе. Вездѣ дѣло спасенія міра сознается церковію какъ дѣло безмѣрной любви Божіей къ человѣку, какъ *дѣло Тріединаго Бога* и ближайшимъ образомъ *Сына Божія*, Который «за великую Свою милость» приходитъ на землю и «беретъ на рамо заблудшее, горохищное овча»—человѣка

возрождаетъ, обожествляетъ его, «возводитъ въ первое достояніе» и «приводитъ къ Отцу Своему» (Догматикъ 4-го гласа).

Все дѣло спасенія мыслится какъ подвигъ Его неизреченнаго человѣколюбія.

Его *воплощеніе*—«*истощаніе несказанно*» (Благовѣщеніе стих. на хвалитѣхъ). И крещеніе Его воспѣвается такъ: „Обнищавъ богатый за милосердіе многое, насъ обнищавшихъ (черезъ) невоздержаніемъ иногда обогатити хотяй, грядетъ внити во іорданскія струи» (янв. 2 сѣдаленъ).

Съ этой точки зрѣнія разсматривается вся земная жизнь Іисуса Христа. Грандіозной же силы и ясности это сознаніе достигаетъ въ послѣдніе дни страстной седмицы.

Всѣ пѣснопѣнія этихъ дней есть выраженіе благоговѣйнаго трепета, глубочайшаго преклоненія и смиренно любовнаго восторга человѣка при видѣ Сына Божія, «милосердія ради себе истощившаго непреложно и до страстей безстрастно преклонившагося» и «мене ради волею подъемша смерть».

Такая безмѣрная любовь Бога не можетъ остаться безъ отвѣта. Когда я падшій грѣшникъ, вижу Бога страдающаго и на крестѣ умирающаго ради моего спасенія, я уже не могу не любить Его. Онъ уже не можетъ быть только Богомъ—міродержцемъ-правителемъ, и не можетъ быть только теоретическимъ Богомъ ума моего,—нѣтъ. Фактъ Его спасательной смерти переживается въ сердцѣ, во внутреннемъ опытѣ грѣшника.

Какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ желѣзо, такъ Богъ, умирающій изъ любви къ людямъ, вызываетъ къ Себѣ отвѣтную любовь въ душѣ спасаемаго Имъ грѣшника.

Эта отвѣтная любовь къ Богу человѣка—*основной фонъ* всего Богослуженія не только страстной седмицы, когда вся тварь приглашается «стоять со страхомъ и трепетомъ, ни что же земное въ себѣ помышляя», но и въ теченіе цѣлаго года.

Богослужебная жизнь церкви по своему характеру въ общемъ сводится къ *двумъ* главнымъ моментамъ. Эта жизнь: то радостное, благодарственное, умиленное ликованіе души, переживаніе ею блаженства богообщенія, — то чувство покаянной скорби, сознаніе своего несовершенства, отрицаніе своего недостойнаго существованія во имя лучшаго божественнаго, какъ идеала, и мольба о помощи свыше. Эта перемѣна настроенія измѣняется сообразно съ временами годичнаго богослужебнаго круга: то праздники, то посты.

Мало этого. Большее или меньшее приближеніе къ тому или другому полюсу настроенія замѣчается и въ разныя эпохи

исторіи церкви. Въ начальную пору христіанской церкви (съ I по III вѣка) пѣснопѣнія церкви носятъ характеръ восторженной *радости* о спасеніи человѣчества во Христѣ. Почти всѣ они—выраженіе радостнаго чувства единенія съ Богомъ и спокойное исповѣданіе души человѣка, нашедшаго Бога и въ Немъ вѣчную жизнь: «Нынѣ отпущаеши», славословіе великое и малое, «Свѣте Тихій» и др. Характерно, что молитва Іисусова сначала читалась такъ: «Господи Іисусе Христе», и только впослѣдствіи уже прибавлены слова: «помилуй насъ» (Обозрѣніе употр. молитвъ. Прот. В. Нечаева, 75).

Начиная съ IV-го вѣка, наряду съ первыми входятъ въ Богослуженіе пѣснопѣнія, выражающія покаянную *скорбь и страхъ* мученій.

Съ VII-го вѣка послѣдній элементъ значительно преимуществуетъ и прогрессируетъ. Объясняется это общимъ упадкомъ нравственной жизни въ христіанскомъ обществѣ послѣ IV-го вѣка, что и отразилось въ церковномъ самосознаніи.

Любовь къ Богу немыслима безъ любви къ обоженному человѣку. Поэтому все наше богослуженіе проникнуто духомъ братской любви и воспитываетъ эту взаимную любовь другъ къ другу.

Нѣтъ мѣста личному эгоизму и исключительному индивидуализму. Во всѣхъ молитвахъ церковь сознаетъ себя «во Христѣ Братствомъ», и ея молящаяся любовь объемлетъ собою не только «всю братію и вся христіаны», но и весь міръ, и все человѣчество, какъ нѣкоторый единый, богочеловѣческій организмъ.

Передъ этой нравственной силой вѣрующей любви и молитвы падаютъ предѣлы пространственныхъ и временныхъ ограниченій человѣческаго и мірового существованія.

Свящ. *Іоаннъ Альбовъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

О соединеніи восточной и западной церквей.

(*Продолженіе*).

Какъ же православный Востокъ относится къ этому уніональному призыву?—На первомъ велеградскомъ съѣздѣ не присутствовалъ ни одинъ изъ православныхъ богослововъ, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Въ занятіяхъ второго съѣзда участвовалъ лишь одинъ о. протоіерей А. П. Мальцевъ, настоятель берлинской посольской церкви, причемъ этому единственному представителю православной церкви было потомъ приписано въ католическихъ газетахъ такое мнѣніе о церковной уніи, котораго почтенный русскій богословъ совершенно не раздѣляетъ, такъ что А. П. Мальцевъ долженъ былъ напечатать въ газетахъ разъясненіе относительно прочитаннаго имъ на съѣздѣ доклада. Все это является весьма знаменательнымъ и, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ, что между латинскими и православными богословами нѣтъ и той «научной» уніи, о которой усиленно хлопочутъ устроители велеградскихъ съѣздовъ, а съ другой—участники съѣзда расходятся въ самомъ пониманіи «церковной» уніи.

Да это такъ и должно быть. Въ частности, унія церковная, по идеѣ латинскихъ богослововъ, невозможна безъ фактическаго главенства Рима во всей церкви и безъ вселенскаго признанія новѣйшихъ догматовъ папства. Но, по воззрѣнію православныхъ богослововъ, въ этой идеѣ лежитъ πρῶτον ψεῦδος всѣхъ уніональныхъ попытокъ Рима, заранѣе обрекающая ихъ на безцѣльность и безплодность. Характерный въ этомъ отношеніи отзывъ о второмъ велеградскомъ съѣздѣ былъ сдѣланъ въ оффиціальномъ изданіи «константинопольской православной патріархіи «Церковная Истина» (1909, № 35). Кратко сообщивъ о дѣятельности этого съѣзда, направленной къ соединенію восточной и западной церквей и къ практическому осуществле-

нію евангельскаго слова—«и будетъ едино стадо и единъ пастырь», патріаршій журналъ сдѣлалъ къ этому слѣдующій комментарій: «*Мы раздѣляемъ пламенную молитву о соединеніи церквей и всѣ мы, православные, ежедневно возносимъ ее ко Всевышнему. Но, поскольку западная церковь ставитъ это соединеніе въ зависимость отъ признанія восточною церковью догматическихъ ея нововведеній и надменныхъ и противоевангельскихъ притязаній ея первоіерарха на абсолютное, по общественному праву, владычество во всей христіанской церкви,—пламенныя пожеланія и дѣйствія въ пользу соединенія церквей останутся навсегда благочестивыми стремленіями, совершенно не осуществимыми*» (стр. 276).

Представленная оцѣнка трудовъ послѣдняго велеградскаго конгресса имѣетъ принциціальное значеніе для всего православнаго Востока. Къ ней должны прислушаться и латиняне и обязаны понять, что тщетны ихъ хитрые уніональные планы, зиждущіеся и на «чисто-научной почвѣ».

Но это, конечно, не значитъ, что православный Востокъ не желаетъ и не стремится къ соединенію церквей. Напротивъ, идея церковнаго возсоединенія и нынѣ, какъ и въ прежнее время, живетъ здѣсь и составляетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ церковно-религіознаго самосознанія мѣстнаго общества, какъ это и видно изъ представленнаго свидѣтельства оффиціальнаго патріаршаго журнала «Церковная Истина». Затѣмъ, о томъ же говоритъ и аналогичный отвѣтъ латинской церкви со стороны вселенской патріархіи, который послѣдовалъ на новое приглашеніе къ уніи, предложенное изъ Рима лѣтомъ 1910 года, въ самый разгаръ борьбы константинопольской церкви съ турецкимъ правительствомъ за свои права и прономіи. Во время этой борьбы патріархія мобилизовала всѣ свои силы для защиты и самаго существованія своего въ предѣлахъ мусульманскаго государства. И вотъ, когда казалось, что константинопольской церкви грозитъ новое пораненіе въ упорной и систематической борьбѣ съ болѣе сильнымъ и могучимъ противникомъ, изъ Рима вновь раздался призывъ къ уніи и къ покровительству могущественнаго папы, во власти котораго находятся будто бы всѣ средства для спасенія многострадальной православной церкви. И именно со стороны православнаго Востока послѣдовалъ отвѣтъ о примиреніи на началахъ взаимной любви, братства, каноническаго равенства и догматическаго единства. А съ другой стороны, минувшимъ лѣтомъ на греческомъ Востокѣ съ большимъ оживленіемъ обсуждался вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православной и были

сдѣланы съ обѣихъ сторонъ новые шаги къ взаимному сближенію и лучшему пониманію другъ друга. Затѣмъ новѣйшія политическія событія въ Турціи выдвинули на очередь и вопросы о церковномъ соединеніи грековъ съ армянами и съ болгарами. И имѣются основанія ожидать, что даже греко-болгарская схизма, являющаяся однимъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ въ новѣйшей исторіи православнаго Востока, въ недалекомъ будущемъ станетъ лишь достояніемъ прошлаго. Надо только желать, чтобы къ совмѣстному обсужденію и рѣшенію этого крупнаго вопроса болгарами и греками не примѣшались постороннія вліянія, далекія и отъ интересовъ православной церкви, и отъ правильнаго пониманія природы схизмы и способовъ для ея прекращенія. Далѣе, изъ Сиріи идутъ вѣсти о заявленномъ эмесскимъ яковитскимъ епископомъ Петромъ желаніи присоединиться къ православной Антіохійской церкви со всей паствой; Антіохійскій патріархъ Григорій и его синодъ съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ просьбѣ монофизитскаго епископа и приняли необходимыя мѣры для ея осуществленія. Наконецъ, въ Египтѣ подготовляется унія между церквами православной Александрійской и Коптской, которая представляетъ остатокъ древней національной церкви Египта, оторванной отъ единства съ церковью вселенскою въ эпоху монофизитскаго движенія. Въ главѣ уніональнаго движенія здѣсь стоитъ просвѣщенный и энергичный православный патріархъ, блаженнѣйшій Фотій.

Такимъ образомъ, саксонскій принцъ Максъ, возбудивъ вопросъ о соединеніи церквей, пошелъ на встрѣчу жизненной церковной потребности, которая съ особенною интенсивностью сознается и чувствуется на Ближнемъ Востокѣ и составляетъ одну изъ коренныхъ церковныхъ проблемъ, унаслѣдованныхъ мѣстными православными церквами отъ византійской эпохи. И въ этомъ цѣлесообразномъ откликѣ на живой современный запросъ, продиктованный и многовѣковою исторіею христіанской церкви, заключается *объективная* причина должнаго общественнаго вниманія и интереса къ уніональнымъ идеямъ саксонскаго принца.

Съ другой стороны, этотъ интересъ обусловливается и *объективными* мотивами. И дѣло, конечно, не въ томъ, что новыя идеи о соединеніи церквей принадлежатъ принцу саксонскаго королевскаго дома,—хотя здѣсь выразилась, повидимому, и фамильная традиція: по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, старшій братъ Макса, принцъ Іоаннъ Георгъ, также совершилъ путе-

шествіе на православный Востокъ, заинтересовался мѣстными церковными дѣлами, занимался въ патріаршей библіотекѣ въ Іерусалимѣ, посѣщалъ древніе восточные монастыри и вообще обнаружилъ рѣдкую въ наше время любознательность въ области православнаго богословія, церковной археологіи и греческаго рукописнаго преданія. И не въ томъ также дѣло, что принцъ Максъ, по требованію римскаго папы, выразилъ ему покорность и заявилъ объ отказѣ отъ своихъ идей: всякому ясно, что это раскаяніе имѣетъ лишь формальное значеніе и не измѣняетъ существа уніональныхъ воззрѣній католическаго аббата. Обаяніе идей саксонскаго принца обусловливается тѣмъ, что въ его лицѣ предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ предсталъ истинный ученый, честный и благородный изслѣдователь исторической и канонической правды, не только объективно продумавшій возвѣщенныя имъ научныя истины, но и прочувствовавшій ихъ въ глубинѣ своего любвеобильнаго сердца, выразумѣвшій ихъ не только при свѣтѣ источниковъ богословской науки, но и по свидѣтельству живого личнаго опыта, путемъ непосредственнаго общенія съ дѣятелями православной церкви, при помощи ознакомленія съ современнымъ состояніемъ православнаго Востока. Наука и жизнь—вотъ источники высокихъ идей саксонскаго принца о соединеніи церквей. Чистое и благородное отношеніе къ свидѣтельству научной правды и жизненнаго опыта—вотъ характерная субъективная его особенность. Нелицемѣрная любовь къ церкви и православному Востоку—вотъ могучій мотивъ громаднаго успѣха въ обществѣ уніональнаго его плана. По вопросу о соединеніи церквей писали весьма многіе западные писатели различныхъ вѣроисповѣданій, званій, спеціальностей, общественныхъ ранговъ, но только саксонскій принцъ Максъ правильно подошелъ къ нему и съумѣлъ сказать новое, вѣщее слово. И этому содѣйствовала, прежде всего, профессорская каѳедра католическаго права и литургики, которую принцъ занимаетъ въ университетѣ во Фрейбургѣ. Изученіе церковнаго права въ его источникахъ дало возможность принцу-профессору научно ознакомиться съ формами древняго церковнаго ученія, съ положеніемъ, правами и привиллегіями предстоятелей автокефальныхъ церквей по суду церковныхъ каноновъ, и съ другими коренными правовыми проблемами, и привели его къ выводу о несправедливости латинскаго ученія о папской власти. Церковная же исторія, эта надежная и неизмѣнная спутница канониста, разъяснила и другое крупное заблужденіе латинскихъ ученыхъ—отождествленіе

факта съ правомъ въ ученіи о главенствѣ римскаго папы въ церкви и показала честному изслѣдователю, что истина въ ученіи о высшей церковной власти принадлежитъ не католическому западу, а православному Востоку. Литургика, въ свою очередь, непререкаемымъ свидѣтельствомъ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ древней христіанской церкви, и непрерывнымъ преемствомъ догматическихъ формулъ, выработанныхъ вселенскою соборностью, убѣдила благороднаго искателя истины въ томъ, что догматическія нововведенія Рима не имѣютъ для себя оправданія въ этомъ общехристіанскомъ источникѣ вѣроученія.

Научные выводы, къ которымъ саксонскій принцъ пришелъ на основаніи тщательнаго изученія каноническихъ, литургическихъ и историческихъ источниковъ, были потомъ провѣрены имъ при свѣтѣ современной церковной жизни на Востокѣ. Извѣстно, что онъ путешествовалъ по Востоку, былъ въ Константинополѣ и на Аѳонѣ, въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ, всюду входилъ въ сношеніе съ церковными дѣятелями, знакомыми съ современнымъ устройствомъ греческихъ церквей, наблюдалъ права и обычаи христіанъ, стремился понять основныя идеи и идеалы восточнаго православія въ живыхъ и конкретныхъ ихъ проявленіяхъ. И въ этомъ отношеніи латинскій ученый оказался на высотѣ задачи. Онъ отрѣшился отъ тенденціозной и несправедливой оцѣнки современной церковной жизни на Востокѣ, существующей среди латинскихъ ученыхъ дѣятелей, вполнѣ безпристрастно отнесся къ развернувшейся предъ нимъ перспективѣ церковно-общественнаго строя, честно велъ свои сношенія съ іерархами православнаго Востока. И святая правда открылась предъ нимъ и всецѣло овладѣла его умомъ и сердцемъ. Принцъ Максъ вполнѣ правильно понялъ и оцѣнилъ именно то, что составляетъ характерную историческую особенность церковной жизни на греческомъ Востокѣ: горячую преданность духовенства и народа православію и стремленіе сохранить его въ совершенной точности неповрежденности и согласіи съ ученіемъ древней церкви, любовь къ церкви и ея установленіямъ, истинно-каноническій строй управленія, взаимную близость пастырей и пасомыхъ, высоту иноческой жизни, искренное стремленіе къ единенію со всѣмъ христіанскимъ міромъ по мотивамъ любви, согласія и братства... Принцъ понялъ все это и полюбилъ православный греческій Востокъ въ его фактическомъ церковномъ положеніи и въ подлинномъ іерархическимъ строѣ, въ его живой и конкретной дѣйстви-

тельности, которая и до настоящаго времени отражаетъ въ себѣ многія черты византійскаго церковнаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ католическій аббатъ-принцъ ясно увидѣлъ, какъ фальшиво и тенденціозно судитъ о современномъ православномъ Востокѣ западная латинская и протестантская печать, въ какомъ превратномъ видѣ изображаетъ его прошлую судьбу западная церковно-историческая наука. И въ этомъ отношеніи принцъ Максъ оказался выше нѣкоторыхъ и православныхъ ученыхъ, которые, въ слѣпомъ преклоненіи предъ Западомъ, не могутъ различить научнаго свѣта отъ тьмы и возводятъ хулу на греческую церковь исключительно по неумѣнью и нежеланію разобраться въ тенденціозной латинской и протестантской литературѣ. Да, впрочемъ, и русское общество, отъ верхнихъ слоевъ своихъ до нижнихъ, почти совершенно не знаетъ современнаго положенія православнаго Востока. Посмотрите, что въ русскихъ газетахъ и журналахъ, не только свѣтскихъ, но и церковныхъ, пишутъ о церковной жизни въ восточныхъ патріархатахъ, какъ невѣжественно судятъ о ней и извращаютъ подлинный ея смыслъ. Православный Востокъ вдвойнѣ близокъ намъ—по территоріальной смежности и духовному родству, которое было заложено между нашимъ отечествомъ и Византіей еще на зарѣ русской исторической жизни. При такихъ условіяхъ онъ, казалось бы, долженъ быть вдвойнѣ близокъ и для нашего общественнаго и церковнаго самосознанія. Но въ дѣйствительности наблюдается иное, и православный «Ближній» Востокъ фактически оказывается весьма далекимъ для русскаго интеллигентнаго общества, почти во всѣхъ его рангахъ, и составляетъ terra incognita и для—съ позволенія сказать—постоянныхъ сотрудниковъ нѣкоторыхъ русскихъ церковныхъ журналовъ. И замѣчательное дѣло! Чѣмъ ближе по времени къ намъ эпоха изъ исторіи православнаго Востока, тѣмъ менѣе она у насъ извѣстна и тѣмъ чаще судятъ о ней вкривь и вкось. Не говоримъ уже о пресловутомъ византинизмѣ, о которомъ на святой Руси и до настоящаго времени существуютъ самыя смутныя представленія и господствуютъ старыя латинскія тенденціи и нелѣпые протестантскіе предразсудки. Даже знаменитый В. С. Соловьевъ, не имѣвшій подъ собою прочной научно-исторической почвы, оказался не свободенъ отъ пережитковъ старины и далъ крайне неудачный въ научномъ отношеніи опытъ истолкованія системы византинизма.

Заслуга саксонскаго принца Макса состоитъ и въ томъ, что онъ, стряхнувъ культурные пережитки прошлаго, счастливо на-

шелъ въ современной церковной жизни православнаго Востока рядъ блестящихъ иллюстрацій къ своимъ научнымъ тезисамъ, указалъ въ простыхъ и конкретныхъ формахъ мѣстнаго быта знаменательныя отраженія великихъ истинъ православія и мужественно на весь христіанскій міръ провозгласилъ такія «мысли по вопросу о соединеніи церквей», которыя никогда не раздавались на Западѣ вокругъ папскаго престола и въ средѣ вѣрныхъ католиковъ...

Правда, не со всѣми мѣстами саксонскаго принца о соединеніи церквей можно согласиться и не всѣ отдѣльныя его сужденія по вопросу великой исторической важности представляются справедливыми и убѣдительными, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отдать принцу Максу должное въ томъ, что крупная междуцерковная проблема трактуется имъ въ большомъ согласіи съ оцѣнкою ея со стороны православныхъ богослововъ и автокефальныхъ восточныхъ церквей. И въ этомъ совпаденіи воззрѣній, а отчасти и въ тождествѣ основныхъ идей принца Макса съ православной точкой зрѣнія на вопросъ объ уніи, замѣчается, по нашему мнѣнію, вполнѣ достовѣрное свидѣтельство истины, которая не разъ провозглашалась съ Востока, а теперь, къ изумленію и смущенію католическаго міра, была повторена безпристрастнымъ латинскимъ ученымъ и честнымъ выразителемъ правды и любви, аббатомъ-принцемъ Максомъ. Насколько латинскій аббатъ близокъ къ истинѣ,—это лучше всего будетъ видно изъ оффиціальныхъ сужденій автокефальныхъ церквей православнаго Востока по вопросу объ уніи, высказанныхъ въ связи съ сношеніями между ними въ 1902—1904 годахъ.

* * *

Въ маѣ 1901 года на константинопольскій патріаршій престолъ былъ вторично избранъ святѣйшій Іоакимъ III, одинъ изъ выдающихся первоіерарховъ греческаго Востока новѣйшаго времени. Со вступленіемъ его на вселенскую каѳедру, во внутреннемъ состояніи Константинопольской церкви стало наблюдаться значительное оживленіе. Между прочимъ, патріархъ Іоакимъ, на первыхъ же порахъ своего управленія вселенскимъ патріархатомъ, предложилъ священному константинопольскому синоду обсудить рядъ вопросовъ, имѣющихъ важное церковное значеніе и относящихся ко всему православному Востоку. Въ іюнѣ (12) 1902 года изъ Константинополя было уже отправлено «Патріаршее и синодальное окружное посланіе къ бла-

женнѣйшимъ и святѣйшимъ патріархамъ Александріи и Іерусалима и святѣйшимъ въ Христѣ сестрамъ автокефальнымъ церквамъ на Кипрѣ, въ Россіи, Греціи, Румыніи, Сербіи и Черногоріи», касающееся немногихъ изъ тѣхъ вопросовъ принципіальнаго значенія, которые подлежали предварительному разсмотрѣнію константинопольскаго синода, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима и въ составѣ членовъ—митрополитовъ: Іоакима ефесскаго, Нафанаила прусскаго, Александра неокесарійскаго, Аѳанасія иконійскаго, Василія смирнскаго, Константина хіосскаго, Поликарпа варнскаго, Іоакима ксанѳскаго, Никодима воденскаго, Никифора литицкаго, Тарасія иліопольскаго и Іеронима калліопольскаго. Въ теченіе 1903 года на это посланіе были въ Константинополѣ получены отвѣты отъ церквей Іерусалимской, Русской, Ново-греческой, Румынской, Сербской и Черногорской. Что же касается церкви Александрійской, то патріархъ, блаженнѣйшій Фотій, по какимъ-то невыясненнымъ обстоятельствамъ, къ сожалѣнію, не откликнулся на запросъ великой Христовой церкви и оставилъ безъ отвѣта ея замѣчательное окружное посланіе, а въ церкви Кипрской въ указанное время происходили серьезные внутренніе безпорядки изъ-за архіепископской каѳедры, въ силу которыхъ мѣстный синодъ также не отвѣтилъ на грамоту изъ Константинополя. Получивъ отвѣтныя грамоты отъ шести автокефальныхъ православныхъ церквей, патріархъ Іоакимъ и его священный синодъ, сохранившіе за собой право принципіально высказаться по возбужденнымъ предъ этими церквами вопросамъ, въ маѣ 1904 года обратились къ нимъ со вторымъ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ дали свой отвѣтъ по тѣмъ же вопросамъ. Весь этотъ оффиціальный матеріалъ—два окружныхъ посланія Константинопольской церкви и отвѣтныя грамоты церквей Іерусалимской, Русской, Элладской, Румынской, Сербской и Черногорской—были въ 1904 г. опубликованы въ особомъ изданіи на греческомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Патріаршее и синодальное окружное посланіе 1902 года о сношеніяхъ автокефальныхъ православныхъ церквей и о другихъ общихъ вопросахъ, отвѣты на него святыхъ и автокефальныхъ православныхъ церквей и отвѣтъ вселенской патріархіи» [1].

[1] «Ἡ περὶ τῶν σλέσεων τῶν αὐτοκεφάλων ὀρθοδόξων Ἐκκησιῶν καὶ περὶ ἄλλων γενικῶν ζητημάτων πατριαχικὴ και συνοδικὴ ἐγκύκλιος τοῦ 1902, αἱ εἰς αὐτὴν ἀπαντήσεις τῶν ἁγίων καὶ αὐτοκελἀφων ὀρθοδόξων Ἐκκλησιῶν καί ἡ ἀπάντησις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου". Ἐν Κωνσταντινουπόλει 1904. Σελ. 80.

Это изданіе и содержитъ весьма важный и цѣнный матеріалъ по уніональной проблемѣ, который и заслуживаетъ самаго тщательнаго вниманія всѣхъ вѣрныхъ членовъ православной греко-восточной церкви.

Въ предисловіи къ этому оффиціальному изданію сообщается, что святая Христова великая въ Константинополѣ церковь, первенствующая, согласно канонамъ вселенскихъ соборовъ и опредѣленіямъ богоносныхъ отцовъ, и предстоятельствующая въ отношеніи къ помѣстнымъ святымъ Божіимъ православнымъ автокефальнымъ церквамъ, рѣшила священный и богоугодный совѣтъ послать патріаршее и синодальное окружное посланіе сестрамъ - церквамъ, желая узнать мнѣніе каждой изъ нихъ, между прочимъ, по слѣдующимъ важнымъ и заслуживающимъ большого вниманія и изслѣдованія вопросамъ: 1) возможное со стороны православныхъ церквей отношеніе и въ христіанской любви сближеніе съ двумя великими развѣтвленіями христіанства — католицизмомъ и протестантизмомъ, 2) какъ православная церковь должна относиться спеціально къ такъ называемымъ старо-католикамъ, стремящимся къ соединенію съ ней, и 3) о возможномъ или невозможномъ измѣненіи и болѣе точномъ опредѣленіи употребляющагося на православномъ Востокѣ календаря (стр. V[1]—б[1]). Такъ какъ эти церковные вопросы представляютъ общій интересъ, требуютъ тщательнаго изученія и вызвали много различныхъ сужденій какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, то разсмотрѣніе и оцѣнка ихъ по оффиціальнымъ документамъ дадутъ намъ авторитетный отвѣтъ относительно того, какъ греко-славянскій православный Востокъ относится къ современнымъ уніональнымъ попыткамъ со стороны римской церкви.

Обзоръ оффиціальнаго церковно-историческаго матеріала по разсматриваемому принципіальному вопросу слѣдуетъ начать съ окружнаго посланія Константинопольскаго патріарха Іоакима III и священнаго синода отъ 12 іюня 1902 года. Прежде всего, въ предисловіи къ этому посланію сказано, что патріархъ и синодъ возбуждаютъ предъ другими церквами не новые вопросы, но старые, существующіе уже довольно продолжительное время, нуждающіеся въ общемъ изслѣдованіи и совмѣстномъ освѣщеніи для всеобщей пользы. Рѣшеніе ихъ расширитъ кругъ духовнаго общенія между церквами, а драгоцѣннѣйшее начало любви Христовой, въ духѣ которой это рѣшеніе должно совершаться, можетъ принести наибольшіе духовные плоды. Поэтому необходимо, прежде всего, изслѣдовать

что почтеннымъ представителямъ святѣйшихъ автокефальныхъ церквей представляется полезнымъ совершить для соединенія народовъ въ единствѣ вѣры, во взаимной любви и единомысліи, а равно къ хорошему утвержденію святой православной вѣры и къ наилучшей защитѣ церквей отъ нападеній противнаго духа вѣка сего.

Въ частности, богоугодно и согласно съ евангеліемъ узнать мнѣнія святѣйшихъ автокефальныхъ церквей о сношеніяхъ въ настоящемъ и будущемъ времени съ двумя великими развѣтвленіями христіанства, т. е. съ церквами западной и протестантской. Извѣстно, что въ православной церкви соблюдается правило непрерывной молитвы о нихъ и прошенія, а у всякаго истиннаго христіанина, слѣдующаго евангельскому ученію о единеніи, существуетъ благочестивая любовь и сердечное въ православной вѣрѣ единеніе съ ними и со всѣми вѣрующими во Христа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо извѣстно, что эта боголюбезная любовь останавливается предъ непоколебимымъ пребываніемъ названныхъ церквей въ разномысліяхъ; пребывая въ послѣднихъ, какъ на твердомъ основаніи, утверждаемомъ и временемъ, онѣ оказываются совершенно нерасположенными вступить на путь единенія, который указывается евангельской и исторической правдой, или же и обнаруживаютъ готовность, но въ границахъ и на условіяхъ, на которыхъ желаемое догматическое согласіе и общеніе оказываются для православной церкви непріемлемыми. Къ тому же излишне прибавлять, что святая соборная и апостольская церковь, назданная на основаніи апостоловъ и утвержденная божественнѣйшими и богоносными отцами на вселенскихъ соборахъ, имѣющая главою Самого Пастыреначальника Христа, пріобрѣтшаго ее Своею кровію и являющаяся, по слову боговдохновеннаго и до небесъ восхищеннаго апостола, столпомъ и утвержденіемъ истины и тѣломъ Христовымъ, — святая церковь въ дѣйствительности есть едина въ тожествѣ вѣры и въ подобіи нравовъ и обычаевъ, согласно опредѣленіямъ семи вселенскихъ соборовъ и должна быть едина, но никакъ—не многія церкви, различающіяся одна отъ другой въ отношеніи догматовъ и основныхъ законовъ церковнаго управленія. Но, подобно тому, какъ всякое дѣло, невозможное у людей, возможно у Бога, такъ и относительно единенія всѣхъ должно надѣяться, что оно когда-либо будетъ возможнымъ, при помощи посѣщающей и содѣйствующей Божественной благодати, когда люди станутъ идти по стезямъ евангельской любви и мира. Посему должно, при-

мѣнительно къ настоящимъ условіямъ, наблюдать и заботиться, какъ возможно приготовить ведущій къ этой цѣли и въ настоящее время неровный путь, отыскать пункты соприкосновенія и соглашенія, или даже взаимныхъ дозволенныхъ уступокъ до завершенія, съ теченіемъ времени, всего дѣла, когда къ общей радости и побѣдѣ исполнится изреченіе Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа о единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ. Итакъ, имѣя въ виду, что предложеніе объ этомъ предметѣ будетъ вполнѣ пріятно святѣйшимъ братьямъ, мы,—говорятъ патріархъ и митрополиты,—смѣло предлагаемъ слѣдующій братскій вопросъ: признается ли въ настоящее время благовременнымъ нѣкоторое предварительно объ этомъ разсужденіе съ цѣлью приготовить гладкій и ровный путь для взаимнаго дружественнаго сближенія и съ цѣлью опредѣлить, на основаніи общаго соглашенія членовъ всей православной церкви, основанія, мѣры и средства, которыя будутъ признаны для этого наилучшими.

Въ связи съ задачей христіанскаго единенія находится и вопросъ о недавно отдѣлившихся отъ римской церкви западныхъ христіанъ, которые, принявши наименованіе старо-католиковъ и утверждая, что они признаютъ всѣ постановленія нераздѣльной церкви до девятаго вѣка, а равно опредѣленія семи святыхъ и всечестныхъ вселенскихъ соборовъ, объявляютъ, что они уже пребываютъ въ каѳолической православной церкви и ищутъ единенія съ ней и общенія въ смыслѣ окончательнаго акта формальнаго ихъ признанія. И похвальною вообще представляется горячая ревность этихъ боголюбезныхъ христіанъ о христіанской истинѣ евангельской любви, во имя которыхъ они и совершили свой добрый подвигъ, извѣстны христіанскому міру и рѣшенія и дѣянія ихъ конгрессовъ, равно и догматическое и литургическое ученіе, содержащееся въ катихизическихъ и символическихъ книгахъ. Но такъ какъ относительно излагаемаго ими исповѣданія вѣры на православномъ Востокѣ еще не установлено какое-либо опредѣленное и общее мнѣніе, и греческими церковными мужами, частью непосредственно ознакомившимися съ этимъ исповѣданіемъ, частью самостоятельно изучившими его, высказываются различныя о немъ сужденія, причемъ одни объ этомъ исповѣданіи утверждаютъ, что оно въ догматическихъ пунктахъ еще существеннымъ образомъ отличается отъ совершеннаго православія, а другіе, напротивъ, полагаютъ, что оно не содержитъ существенныхъ разностей, препятствующихъ единству вѣры и церковному обще-

нію, но заключаетъ въ себѣ почти все истинное православное ученіе и преданіе; то въ виду этого патріархъ Іоакимъ и синодъ за благо признали, чтобы и объ этомъ важномъ предметѣ было испрошено благочестивое и братолюбивое мнѣніе святѣйшихъ православныхъ церквей. Итакъ, благовременнымъ ли представляется обсудить, а равно—какимъ способомъ возможно предпринять что-либо доброе и цѣлесообразное, дабы облегчить осуществленіе желанія старокатоликовъ относительно полнаго единенія съ православной церковью, и этимъ положить доброе начало ожидаемому и вожделѣнному всемірному христіанскому единству.

Не меньшаго вниманія,—по сужденію патріарха Іоакима и синода,—заслуживаетъ и вопросъ объ общемъ календарѣ и измѣненіи въ связи съ нимъ православной церковной пасхаліи. Вопросъ состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли православному Востоку реформировать дѣйствующій въ теченіе вѣковъ Юліанскій календарь, какъ неудовлетворительный въ научномъ отношеніи, и принять календарь Григоріанскій, какъ болѣе удовлетворительный. И по этому вопросу въ православныхъ странахъ высказываются различныя мнѣнія. Тогда какъ одни считаютъ Юліанскій календарь единственно пригоднымъ для православной церкви, какъ отцепреданный и церковно санкціонированный, и не только отрицаютъ пользу его преобразованія, но и признаютъ это вреднымъ и опаснымъ и представляютъ въ защиту своего мнѣнія соотвѣтствующія доказательства,—другіе, напротивъ, являются защитниками западнаго календаря, имѣя въ виду большую точность въ измѣреніи времени и новую пользу отъ однообразія въ календарѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитывая со своей точки зрѣніи—и на религіозную пользу со стороны западной церкви. Въ виду усилившагося въ настоящее время обсужденія вопроса о реформѣ календаря, опирающагося и на науку, и на религію, причемъ въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ обнаруживается стремленіе измѣнить Юліанскій календарь, или преобразовать его, цѣлесообразнѣй,—по мнѣнію патріарха Іоакима и его синода,—представляется, чтобы православныя церкви вошли во взаимныя сношенія и по этому вопросу, имѣющему вмѣстѣ съ научнымъ характеромъ и церковное значеніе, высказали общее свое мнѣніе и рѣшеніе вселенской православной Церкви, которой *только одной* принадлежитъ сужденіе объ этомъ вопросѣ и изысканіе, въ случаѣ необходимости, способа примирить возможную научную его точность съ желательнымъ сохраненіемъ освященныхъ церковныхъ опредѣленій.

Въ заключеніи посланія патріархъ Іоакимъ III и члены патріаршаго священнаго синода выразили увѣренность, что ихъ окружное посланіе встрѣтитъ сочувственный откликъ со стороны предстоятелей и синодовъ православныхъ автокефальныхъ церквей.

Такимъ образомъ, центральнымъ содержаніемъ анализируемаго оффиціальнаго документа служитъ общій и принципіальный вопросъ о томъ, какъ православныя восточныя автокефальныя церкви должны относиться къ латинству, протестантству и старокатоличеству, въ виду вполнѣ естественныхъ и необходимыхъ ихъ сношеній по вѣроисповѣднымъ и инымъ дѣламъ, въ частности въ виду идущихъ съ Запада на Востокъ уніональныхъ стремленій и попытокъ. Въ связи съ этимъ принципіальнымъ и общимъ предметомъ находится частный вопросъ о реформѣ календаря, имѣющій не только научно-практическое значеніе, но и жизненно-религіозный интересъ. Любопытно теперь войти въ обзоръ отвѣтныхъ на патріаршее посланіе грамотъ помѣстныхъ православныхъ церквей, въ которыхъ высказанъ и «судъ» ихъ по вопросу о соединеніи восточной и западной церквей.

* * *

5 іюня 1903 года на грамоту патріарха Іоакима былъ отправленъ отвѣтъ изъ Іерусалима отъ имени блаженнѣйшаго Даміана, патріарха Іерусалимскаго, и священнаго синода Сіонской церкви. Въ этомъ отвѣтномъ посланіи, прежде всего, заявляется, что предметы, предложенные его святѣйшествомъ въ грамотѣ на имя представителей автокефальныхъ церквей, заслуживаютъ большого вниманія и тщательнаго обсужденія, а правильное рѣшеніе ихъ должно доставить немалую и неслучайную пользу сонму благочестивыхъ христіанъ, къ славѣ Основателя церкви. Посему и священный синодъ Іерусалимской церкви, во главѣ съ блаженнѣйшимъ Даміаномъ, съ надлежащимъ вниманіемъ отнеслись къ предложеннымъ на ихъ обсужденіе вопросамъ, на которые теперь и представляютъ его святѣйшеству свой отвѣтъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, благовременнымъ ли признается предварительное и общее со стороны православныхъ церквей обсужденіе отношеній къ «двумъ великимъ развѣтвленіямъ христіанства»—къ церкви западной и протестантской съ цѣлью приготовить ровный путь для дружественнаго и взаимнаго съ ними сближенія и съ цѣлью опредѣленія основаній, мѣръ

и средствъ для этого,—патріархъ Даміанъ и іерусалимскій священный синодъ заявляютъ, что они пламенно желаютъ единства всѣхъ и съ теплотой возносятъ молитву объ этомъ, и боголюбезно и евангельски полагаютъ, что пастыри церкви непрестанно заботятся о достиженіи этой великой и святой цѣли. Но тѣмъ не менѣе архипастыри Сіонской церкви думаютъ, что въ настоящее время нѣтъ необходимости совмѣстно и спеціально обсуждать этотъ предметъ, такъ какъ отъ такого предварительнаго обсужденія нельзя, по ихъ мнѣнію, ожидать никакого положительнаго результата. Не подлежитъ сомнѣнію, что каждая изъ указанныхъ (инославныхъ) церквей, развивавшаяся въ опредѣленной системѣ и въ теченіе вѣковъ созидавшая свою силу посредствомъ непрерывной и упорной взаимной борьбы, такъ крѣпко держится своихъ началъ и догматовъ и такъ любочестно почиваетъ на нихъ, что вѣрующій и ученый богословъ каждой изъ этихъ церквей, равно какъ и всякій другой, сильно желающій уніи, много написавшій и потрудившійся въ ея пользу, даже увидѣвшій ее во снѣ, никогда не побоится сказать, что для достиженія уніи необходимо, чтобы всѣ христіане горячо и ежедневно молились Господу о новомъ изліяніи Всесвятаго Его Духа въ церкви,—желая, конечно, указать этимъ на трудность соединенія церквей. И церквамъ, раздѣленнымъ догматами и церковными законами, конечно, можно было бы пребывать въ христіанской любви, во взаимномъ уваженіи и расположеніи другъ ко другу до тѣхъ поръ, когда наступитъ исполненіе временъ и возсіяетъ вожделѣнный день единства, въ который всѣ возрадуются и возвеселятся, но, къ сожалѣнію, и это сдѣлалъ трудно достижимымъ такъ называемый прозелитизмъ, этотъ великій въ христіанствѣ соблазнъ, обострившій отношенія между церквами и еще болѣе увеличившій раздѣляющую ихъ пропасть. Посему пастыри и народъ православной церкви не перестанутъ и въ будущемъ стремиться къ миру, желать дружественнаго взаимнаго сближенія раздѣленныхъ церквей и всѣми силами трудиться въ его пользу, но не будутъ уклоняться и отъ защиты своихъ догматовъ и церковныхъ законоположеній, не станутъ пренебрегать ими, коль скоро все это подвергается нападенію и разрушенію со стороны дѣятелей прозелитизма. Значитъ, прежде всякаго разсужденія о взаимномъ приближеніи раздѣленныхъ церквей, необходимо уничтожить и совершенно исторгнуть соблазнъ прозелитизма, вынуждающій православную и остальныя на востокѣ древнія церкви всегда находиться въ боевомъ положеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно признать дѣломъ печальнымъ и прискорбнымъ, причиною жестокой и непримиримой вражды и многихъ безпорядковъ и несчастій, виною насмѣшекъ надъ христіанствомъ со стороны язычниковъ и поводомъ для хулы среди народовъ имени Христа,—когда христіане нападаютъ на христіанъ на подобіе волковъ или подползаютъ на подобіе змѣй и всѣми силами, всякимъ способомъ и средствомъ стараются пріобрѣсти хотя бы одного прозелита, между тѣмъ какъ столько еще народовъ пребываютъ въ странѣ и сѣни смертной или разсѣяны на путяхъ и брошены на пастбищахъ, какъ овцы, не имѣющія пастыря.

Но однако то, что въ настоящее время кажется недостижимымъ въ отношеніи двухъ великихъ развѣтвленій христіанства—католичества и протестантства, это—по мнѣнію патріарха Даміана и іерусалимскаго священнаго синода, — можно осуществить относительно двухъ ихъ отраслей, т.-е. старокатоликовъ и англиканской церкви. Въ частности, англиканская церковь, обнаружившая искреннее уваженіе и нелицемѣрное почтеніе къ достойнѣйшей православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ заботливо избѣгающая возмущеній мира среди христіанскаго общества посредствомъ прозелитизма, уже обезпечила себѣ не уменьшающуюся любовь со стороны пастырей ея и народа, доказательствомъ чего служитъ постоянное духовное общеніе первотронныхъ епископовъ обѣихъ церквей, по поводу котораго выражаетъ свою радость все общество православныхъ. А церковь старокатоликовъ, этотъ новый протестъ противъ преступленій римской церкви, объявившая о себѣ, что она стоитъ на основѣ церкви семи вселенскихъ соборовъ, по общему признанію находится весьма близко къ православной церкви, хотя нѣкоторые изъ греческихъ богослововъ, болѣе строго и точно изслѣдовавшіе ея ученіе, открываютъ еще характерныя между ними различія. Отсюда можно надѣяться, что недалеко отстоитъ тотъ желанный и вожделѣнный день, въ который мы едиными устами и единымъ сердцемъ прославимъ въ единствѣ вѣры и въ союзѣ мира и любви небеснаго Отца нашего, положившаго среди насъ начало и совершившаго дѣло благое. Итакъ, полагая, что болѣе совершенное сближеніе, или даже полное единеніе старокатолической и англиканской церквей съ православною не только возможно, но и необходимо, мы—говорятъ іерархи Палестины,—думаемъ, что было бы полезно и цѣлесообразно учредить, если возможно, спеціальную комиссію изъ богослововъ всѣхъ православныхъ церквей, отличаю-

щихся истиннымъ образованіемъ, украшенныхъ божественною ревностью и свободныхъ отъ всякой тенденціозности,—съ тѣмъ, чтобы эта комиссія, собираясь у первотроннаго епископа православной церкви въ Константинополѣ и руководясь установленнымъ блаженнымъ Августиномъ правиломъ «in necessariis, unitas in dubiis libertas, in omnibus caritas», обсудила, опредѣлила и чрезъ посредство вселенскаго патріарха сообщила синодамъ автокефальныхъ православныхъ церквей основанія, на которыхъ, по ея мнѣнію, возможно желанное соединеніе и вообще все то, что она признаетъ цѣлесообразнымъ для достиженія этой священной и святой цѣли; въ частности, комиссія, быть можетъ, признаетъ полезнымъ выяснить, нѣтъ ли необходимости въ болѣе совершенномъ изложеніи православнаго ученія посредствомъ новаго исповѣданія вѣры, а равно можетъ высказать опредѣленное рѣшеніе по вопросу о каноническихъ достоинствахъ іерархіи англиканской церкви. Отъ такихъ дѣйствій патріархъ Даміанъ и его священный синодъ ожидаютъ не только болѣе совершеннаго сближенія между православной церковью и двумя отраслями двухъ великихъ на Западѣ церквей, но и вожделѣннаго и полнаго между ними единенія, которое справедливо въ грамотѣ вселенскаго патріарха Іоакима названо благопріятнымъ началомъ ожидаемаго и желаемаго всемірнаго христіанскаго единства.

По вопросу о реформѣ календаря Іерусалимская церковь высказывается отрицательно, мотивируя свое мнѣніе соображеніями церковно-религіознаго характера. Въ настоящее время православная восточная церковь подвергается систематическому миссіонерскому натиску со стороны латинянъ и протестантства, поэтому всякое преобразованіе дѣйствующаго на Востокѣ календаря и въ частности съ предпочтеніемъ календаря Григоріанскаго Юліанскому послужитъ ко вреду православія. Когда же латиняне и протестанты поймутъ вредъ своей религіозной пропаганды на Востокѣ, а ихъ представители уничтожатъ возникающій отсюда соблазнъ, тогда только и возможно будетъ,—по сужденію патріарха Даміана и его синода, приступить къ совмѣстной выработкѣ общаго для христіанскаго міра календаря, согласнаго съ научными данными, болѣе совершеннаго въ измѣреніи времени и пригоднаго въ жизненно-практическомъ отношеніи, свидѣтельствующаго о всемірномъ единствѣ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа.

Въ заключеніи посланія патріархъ Даміанъ и его священный синодъ вознесли благодареніе Господу Богу и Отцу свѣтовъ,

внушившему мысль святѣйшему патріарху Іоакиму III обратиться къ автокефальнымъ восточнымъ церквамъ съ вопросами глубокой церковной важности и высокаго историческаго значенія.

Посланіе подписали: Іерусалимскій патріархъ Даміанъ, архіепископы—Епифаній іорданскій, Стефанъ ѳаворскій, Мелетій тиверіадскій, Мелетій киріакопольскій, Никодимъ діокесарійскій, архимандриты—Евоимій скевофилаксъ, Парѳеній камарасій, Германъ (Апостолатъ), Иннокентій драгоманъ, Софроній, Герасимъ, Никандръ, Мелетій и первый секретарь великій архидіаконъ Германъ Василаки.

* * *

14 іюля 1903 года въ Константинополь была препровождена отвѣтная грамота и изъ Аѳинъ — отъ мѣстнаго митрополита Ѳеоклита и священнаго синода церкви королевства Греческаго. Грамота отличается сравнительною краткостью и лишь въ общихъ и принципіальныхъ сужденіяхъ раскрываетъ мнѣніе іерарховъ греческой церкви по возбужденнымъ патріархомъ Іоакимомъ вопросамъ.

Въ грамотѣ сообщается, что священный синодъ церкви королевства Греческаго съ большимъ вниманіемъ и исключительнымъ интересомъ ознакомился съ посланіемъ патріарха Іоакима, въ которомъ испрашивается мнѣніе его о настоящихъ и будущихъ отношеніяхъ православной церкви къ латинянамъ, протестантамъ и старокатоликамъ, о преобразованіи календаря и о томъ, признается ли благовременнымъ изыскать средства для устраненія препятствій, раздѣляющихъ христіанскія церкви, дабы съ теченіемъ времени наступило всѣми ожидаемое и Богу угодное соединеніе ихъ.

Дѣйствительно, вопросы, предложенные патріархомъ Іоакимомъ III и синодомъ на обсужденіе помѣстныхъ православныхъ церквей Востока, не только важны и серьезны, но и соотвѣтствуютъ духу единой святой каѳолической и апостольской Церкви, Глава которой есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И священный синодъ церкви Эллады съ готовностью обсудилъ и ему предложенные вопросы, заботливо и со всею должною и возможною тщательностью обслѣдовалъ подробности ихъ и пришелъ къ тому заключенію, что настоящія временныя обстоятельства совершенно не благопріятствуютъ изслѣдованію и рѣшенію вопроса о соединеніи церквей вселенной. Священный синодъ пришелъ къ такому заключенію въ виду того, что и въ прошломъ, какъ извѣстно, было много

попытокъ къ соединенію церквей, однако онѣ по многимъ и различнымъ причинамъ разбились о неустранимыя препятствія и не только не помогли осуществленію намѣченной задачи—соединенія церквей, при которомъ миръ и любовь христіанскаго общества должны возрасти и умножиться, но, напротивъ, содѣйствовали еще большему ихъ взаимному раздѣленію. Причины эти,—по суду, извѣстному только Господу,—существуютъ еще и въ настоящее время, а поскольку онѣ будутъ существовать и въ послѣдующее время, всякое обсужденіе и попытки къ осуществленію соединенія церквей останутся тщетными. При такомъ положеніи дѣлъ, православная наша церковь, пламенно желающая соединенія церквей, утверждаемаго на истинной христіанской любви, въ составъ которой входитъ и любовь къ истинѣ христіанства и всѣхъ догматовъ его, равно какъ и священнаго преданія съ истинной основой богослуженія и существенныхъ постановленій церкви,—должна непрестанно молиться «о соединеніи всѣхъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ пока должна ограничиваться въ настоящее время истинною христіанскою любовью ко всѣмъ христіанскимъ церквамъ, обнаруживая ее въ словахъ и дѣлахъ и питая надежду, что невозможное нынѣ у людей будетъ возможно въ будущемъ времени, при помощи Божественной благодати.

По вопросу же, тѣсно связанному съ церковной уніей и касающемуся старокатоликовъ, священный синодъ церкви королевства греческаго, имѣя въ виду сужденія спеціалистовъ-богослововъ, непосредственно ихъ знающихъ и тщательно изучившихъ основныя догматическія начала ихъ ученія, изложенныя и на конгрессахъ и въ различныхъ оффиціальныхъ трактатахъ, полагаетъ, что старокатолики не только съ нашей православной церковью расходятся въ существенныхъ догматахъ, но и между собою не находятся въ полномъ единствѣ и согласіи. Въ виду этого, синодъ Элладской церкви не рѣшается высказать свое мнѣніе о возможности соединенія старокатоликовъ съ православною восточною церковью, поскольку они придерживаются основныхъ началъ ученія, раскрытыхъ на конгрессахъ и въ другихъ оффиціальныхъ изложеніяхъ, и поскольку они выражаются неопредѣленно и неясно по многимъ и различнымъ важнымъ вопросамъ.

Что касается вопроса о календарѣ, то священный синодъ церкви королевства греческаго различаетъ въ немъ двѣ стороны—астрономическую и церковно-религіозную, поскольку съ календаремъ связано распредѣленіе праздниковъ православной

церкви. Если бы всѣ помѣстныя православныя церкви Востока убѣдились, что условія въ положеніи народовъ различныхъ православныхъ церквей благопріятствуютъ преобразованію календаря безъ смущенія религіозной совѣсти болѣе простыхъ людей, не могущихъ различить догматы и литургическіе вопросы отъ вопросовъ астрономическихъ, тогда,—по мнѣнію греческаго синода,—онѣ могутъ по взаимному соглашенію и по сношенію съ своими государственными властями предпринять преобразованіе книгъ дѣйствующаго на православномъ Востокѣ Юліанскаго календаря, соотвѣтственно прогрессу и результатамъ астрономической науки.

Анализируемую грамоту подписали слѣдующіе іерархи церкви королевства греческаго: аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, предсѣдатель священнаго синода, члены его—епископы: Парѳеній, акарнанійскій и навпактійскій, Геннадій артскій, Арсеній хидрскій и спетскій и Григорій паронаксійскій.

Въ отвѣтномъ посланіи церкви Румынской предварительно изложены общія сужденія о православной вселенской Церкви и ея значеніи. Безспорно,—говорится въ этомъ отвѣтѣ,—что обмѣнъ взаимными между Божіими церквами посланіями, сохраняющими догматическое и каноническое единство, которое основывается на ученіи Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и имѣющими своимъ утвержденіемъ неизмѣнную вѣру, которую Божественный нашъ Учитель и святые Его ученики оставили намъ, укрѣпляетъ и увеличиваетъ по Богѣ тѣло церкви, связанное крѣпкими узами съ единою невидимою Главою, которая есть Іисусъ Христосъ. Какъ на основаніи прежнихъ посланій патріарха Іоакима III, такъ и по поводу грамоты его отъ 12 іюня 1902 года священный синодъ православной Румынской церкви считаетъ благовременнымъ еще разъ удостовѣрить, что именно евангельская любовь скрѣпляетъ отношенія искренняго братства членовъ Церкви Господней. «Да будетъ же благословенъ Господь Богъ Вседержитель, Котораго мы во Святой Троицѣ величаемъ—Отца и Сына и Святаго Духа, Котораго мы во всякое время усердно молимъ о здравіи, мирѣ и долгоденствіи всѣхъ, поставленныхъ Имъ для управленія священнымъ сокровищемъ ученія христіанской вѣры, и Котораго нынѣ мы съ преимущественнымъ благоговѣніемъ просимъ, чтобы Онъ сохранилъ святѣйшаго патріарха, Іоакима и весь священный синодъ великой Церкви въ совершенной крѣпости для подвиговъ въ дѣлахъ, Господомъ назначенныхъ, во славу Своей Церкви, дабы она имѣла радость увидѣть плоды апо-

стольской своей дѣятельности, прославила Господа на небесахъ и вмѣстѣ съ невидимыми силами, а равно и со всѣми нами единогласно воспѣла: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе».

Исходъ изъ такихъ воззрѣній священный синодъ автокефальной православной Румынской церкви полагаетъ во Святомъ Духѣ, что по вопросамъ, возбужденнымъ патріархомъ Ісакимомъ, необходимо обратиться непосредственно къ Божественному Писанію и священному Преданію Церкви, какъ всегда неисчерпаемому и чистому источнику, и найти здѣсь то, чему надлежитъ вѣровать и что слѣдуетъ исповѣдывать не только по предметамъ и вопросамъ самымъ существеннымъ, но и по другимъ, занимающимъ второе мѣсто, однако же связаннымъ съ первыми неразрывнымъ образомъ и относящимся также къ существу нашего ученія. И по вдохновенію Святаго Духа, Который невидимымъ образомъ руководитъ опредѣленіями іерарховъ Церкви, въ единодушіи ея и согласіи,—священный румынскій синодъ, со смиреніемъ и послушаніемъ преданный Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу, дерзновенно проситъ, чтобы святое ученіе, которое Онъ далъ намъ, сохранялось неповрежденнымъ, неподдѣльнымъ, неизмѣннымъ и всегда опредѣленнымъ въ своемъ первоначальномъ Божественномъ составѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдалось также непоколебимымъ и ученіе святой православной Церкви, которое святые и богоносные отцы опредѣлили на вселенскихъ соборахъ. Такое именно, а не другое ученіе православной восточной Церкви, при помощи Божіей и подъ непрерывнымъ руководствомъ Святаго Духа, непрерывно и съ ревностью проповѣдуется во всей Церкви Божіей и, слѣдовательно, въ автокефальной православной Румынской церкви, которая есть наименьшая сестра среди другихъ помѣстныхъ восточныхъ Церквей. Іерархи Румынскіе, будучи исполнены ревности, распространяютъ это ученіе и утверждаютъ, просвѣщаютъ при помощи его и своихъ наставленій тѣхъ, которые нынѣ идутъ мимо Пути, Истины и Жизни, дабы они возвратились на этотъ святой и божественный путь. Большое число инославныхъ, которые были приняты въ лоно православной Церкви согласно установленнымъ правиламъ Церкви и чинопріема, служитъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что тѣло церкви растетъ и укрѣпляется только на одномъ утвержденномъ основаніи, которое есть Іисусъ Христосъ. Это-же служитъ доказательствомъ и того, что хотя препятствія, съ которыми борется Церковь Господня и кото-

рыя происходятъ отъ нечестиваго духа вѣка сего, распространяющагося повсюду, являются многочисленными и великими, тѣмъ не менѣе Церковь не испытываетъ никакого вреда, насколько это относится къ настоящему ея состоянію. Правда, иногда Церковь не можетъ совершить замѣтныхъ успѣховъ въ своей дѣятельности, тѣмъ не менѣе она въ общемъ мало-помалу расширяется и всегда будетъ возрастать и укрѣпляться еще больше, потому что она мощною и крѣпкою устроена Божественнымъ своимъ Основателемъ, Который въ Божественномъ Своемъ всевѣдѣніи, проникая въ будущіе вѣка, сказалъ, что «врата ада не одолѣютъ ея» (Матѳ. XVI, 18).

Наконецъ, гдѣ пребываетъ истинный Пастырь, тамъ есть и будетъ и паства Его, и гдѣ находится глава, тамъ, и не въ иномъ мѣстѣ, находится и тѣло. Но еслибы, съ другой стороны, по какому-либо печальному обстоятельству, нѣкоторыя изъ этихъ разумныхъ овецъ удалились отъ Пастыря и ходили въ другомъ мѣстѣ, то онѣ, постоянно испытывая голодъ, должны сами постараться, чтобы возвратиться къ своему Пастырю, Который только и можетъ путеводить ихъ къ истинѣ и богатой духовной пажити.

Невозможно, чтобы кто-нибудь оставался въ сторонѣ отъ истиннаго руководительства, направляющаго умъ и чувства къ естественному обитанію въ царствѣ Божіемъ.

Царство свободы и благодати, въ которомъ Божественный нашъ Владыка утвердилъ насъ и которое оставлено Церкви Его для управленія, управляется только тою Церковью, которая сохранила вѣру и исповѣданіе чистыми и незапятнанными, безъ приращеній и хитро измышленныхъ прибавленій. И такая Церковь есть Православная Восточная.

Общественныя, историческія и политическія условія странъ, въ которыхъ правильно превозносится имя Божіе, показываютъ въ своемъ естественномъ прогрессѣ и развитіи, что они вполнѣ благопріятствуютъ свободному распространенію ученія Спасителя нашего и Его божественныхъ учениковъ, которое мы, по милости Божіей, сохранили и хранимъ, такъ какъ это ученіе предусматриваетъ общественныя нужды всякаго рода, которыя потомъ и находятъ свое раскрытіе въ законахъ отдѣльныхъ государствъ...

Какъ прежде, такъ и теперь всѣ тѣ, которые не послушали голоса добраго Пастыря о томъ, чтобы и имъ пребывать въ небесной Его паствѣ, погубили и праведный судъ милосердаго Господа и поученія Его, поэтому и въ общественномъ, исто-

рическомъ и политическомъ отношеніи имѣютъ большія неустройства, въ которыхъ они и остаются.

Между тѣмъ Церковь Господня посредствомъ весьма многочисленныхъ возгласовъ, исходящихъ ежедневно изъ устъ служителей священнаго алтаря, всѣхъ призываетъ къ единенію съ святой каѳолическою апостольскою Церковью. И нынѣ Церковь всѣхъ призываетъ и попечительно говоритъ, что она именно есть стражъ неповрежденнаго церковнаго ученія и послушанія власти, которыя исходятъ отъ Господа и которыя мы хранимъ по внутреннему убѣжденію въ ихъ правотѣ;—Церковь приметъ въ свою ограду всѣхъ тѣхъ, кои съ сокрушеніемъ, смиренномудріемъ и искренностью совершатъ полное исповѣданіе своихъ заблужденій, въ которыхъ пребываютъ, и тьмы, которою они окружены, и въ такомъ смиреніи и благочестіи станутъ просить, чтобы Господь и ихъ призвалъ въ небесную Свою радость, дабы и они, заклавши тельца упитаннаго, вкушали и радовались вмѣстѣ съ тѣми, которые отъ вѣка угодили Господу, всегда обитая въ жилищѣ истинной Церкви.

Вашему святѣйшеству,—обращаются къ патріарху Іоакиму іерархи Румынской церкви,—и всѣмъ іерархамъ православной Церкви извѣстны въ общемъ тѣ историческія явленія, которыя совершались въ Церкви Господней съ того времени, когда подъ воздѣйствіемъ нездороваго и неправильнаго стремленія возникло, стало развиваться и, наконецъ, совершилось раздѣленіе между Церковью Восточной и западной, причемъ это раздѣленіе было вызвано именно римскою церковью.

Равнымъ образомъ, въ общемъ извѣстны и тѣ историческія фазы, которыя прошла римско-католическая церковь до того времени, когда въ нѣдрахъ ея произошло въ XVI вѣкѣ раздѣленіе, послѣ котораго то и другое изъ этихъ двухъ развѣтвленій христіанства опредѣлили—каждое для себя—особыя основанія; на этихъ основаніяхъ они и воздвигли свое отдѣльное—для каждаго развѣтвленія--ученіе и иную церковную дисциплину, діаметрально противоположныя ученію и дисциплинѣ православной восточной Церкви.

Съ того времени и донынѣ ихъ тенденціи развивались и прогрессировали соотвѣтственно той цѣли, которую католичество и протестантство преслѣдуютъ, преимущественно же примѣнительно къ основной задачѣ римско-католической церкви, направленной къ абсолютному и всецѣлому ея господству въ Церкви Господней, хотя такое стремленіе со всею очевидностью

является противорѣчащимъ сколько тому, чему научилъ насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавши, что между нами не должны называться господа и владыки, ибо есть одинъ нашъ Господь и Владыка, Самъ Іисусъ Христосъ,—столько и Его положительной заповѣди: «воздадите кесарева кесареви и Божія Богови» (Матѳ XXII, 21)

Итакъ, исходя, съ одной стороны изъ высокаго уваженія къ нашему каноническому православному ученію и дисциплинѣ, а съ другой—изъ правильнаго пониманія системы церковнаго управленія, которой святая православная Румынская церковь вполнѣ вѣрно слѣдовала отъ древнѣйшихъ временъ ея существованія, священный румынскій синодъ полагаетъ, что невозможно найти пункты соединенія и соглашенія разностей между этими инославными церквами, притомъ такіе пункты, которые могли бы представляться незначительными и поэтому болѣе удобными для соглашенія. Блаженный Августинъ говоритъ: «мы должны имѣть къ каждой буквѣ Священнаго Писанія такое же уваженіе, какъ и къ каждой частицѣ Божественной евхаристіи». Въ виду этого, развивая силлогизмъ блаженнаго Августина немного больше, мы,—говорятъ румынскіе іерархи,—можемъ сказать: такое же уваженіе слѣдуетъ имѣть и къ каждой буквѣ православной Церкви, и къ опредѣленіямъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ, раскрывавшихъ догматы на семи вселенскихъ соборахъ, такъ что внѣ этого священнаго круга мы не можемъ имѣть ни одного пункта соглашенія или соединенія, а съ другой стороны не можемъ и допустить, чтобы нѣкоторыя разности можно было оставить безъ вниманія, потому-что въ системѣ ученія православной Церкви нѣтъ ничего несущественнаго, а напротивъ, здѣсь все насколько свято, настолько же совершенно, настолько почтенно и велико. Такимъ образомъ, мы никакъ не можемъ допустить, чтобы какая-либо часть церковнаго ученія была потеряна и мы за это не подверглись великой отвѣтственности и не оказались лишенными права получить часть въ царствѣ Великаго Царя.

Путь Святой православной Церкви — совершенно ровенъ и свободенъ отъ всякаго препятствія. Нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы кто-либо сдѣлалъ его болѣе чистымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности.

Пусть двѣ великія отрасли христіанства — католичество и протестантство—идутъ, если желаютъ, по этому пути: мы давно уже указали имъ его и теперь опять показываемъ имъ этотъ путь. При этомъ мы не находимъ нужнымъ дѣлать указанія

относительно способа вступленія на этотъ путь, потому что существуетъ только одинъ способъ для того, чтобы идти къ Пути, Истинѣ и Жизни, и онъ заключается въ истинной, чистой и крѣпкой вѣрѣ, которую мы приняли отъ Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и отъ святыхъ Его учениковъ, какъ она была догматизирована на семи вселенскихъ соборахъ въ отношеніи и ученія, и церковно-канонической дисциплины.

«Желаніе моего сердца и молитва къ Богу,—сказалъ божественный Павелъ,—объ Израилѣ во спасеніе» (Рим. X, 1). Наше желаніе есть таково же и состоитъ въ томъ, чтобы всѣ инославные пришли въ лоно православной Церкви Христовой, которая только одна и можетъ дать имъ спасеніе.

Если же они (инославные) выразятъ пожеланія относительно условій, на которыхъ,—какъ говорится въ посланіи святѣйшаго Константинопольскаго патріарха, — можетъ состояться вожделѣнное догматическое единомысліе и общеніе съ ними, тогда,—по мнѣнію синода Румынской церкви,—слѣдуетъ облегчить это, а іерархамъ православной Церкви ничего болѣе не остается, какъ идти впередъ и стремиться съ тою же ревностью и съ тою же предусмотрительностью, дабы сохранить наше православное ученіе и сдѣлать его извѣстнымъ—какъ доселѣ и было—всѣмъ жаждущимъ правды и истины: быть можетъ, Богу въ Его неизслѣдимыхъ совѣтахъ угодно было сдѣлать такъ, чтобы вмѣсто сыновъ оправданія, ожидавшихъ возвѣщеннаго обѣтованія, въ трапезу небеснаго Жениха вошли посредствомъ правой вѣры другіе, и потомъ, когда все исполнится во славу Господа, откроется и ихъ умъ и сердце и они со смиреніемъ будутъ приняты въ паству Великаго Пастыря, — какъ говоритъ тотъ же божественный апостолъ,—причемъ такимъ способомъ исполнится то, что Господь установилъ для нашего спасенія, дабы мы были подъ властью только одного Пастыря, Который есть Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.

Какъ отъ Сіона придетъ Спаситель и отвратитъ нечестіе отъ дома Іакова, такъ и отъ Сіона православной Церкви тотъ же Великій Царь и Божественный Искупитель возвратитъ въ правую вѣру тѣхъ, кои пребываютъ въ нѣкоторой иной вѣрѣ и вращаются въ другомъ ученіи, которое не есть истинное ученіе Христа и Его учениковъ.

Что же касается другого вопроса, изложеннаго въ посланіи святѣйшаго Іоакима III и относящагося къ римско-католическимъ христіанамъ, которые отдѣлились отъ Римской церкви и называются нынѣ старокатоликами, то священный синодъ

православной Румынской церкви полагаетъ, что соединеніе ихъ съ православною восточною Церковью также невозможно, если и они предлагаютъ, какъ основаніе для такого соединенія, условія и уступки, такъ какъ изъ всего сказаннаго выше, ясно, что никакихъ условій, а тѣмъ болѣе уступокъ православная Церковь никоимъ образомъ и не допускаетъ, и не можетъ допустить и сдѣлать.

И поистинѣ мы, — говорятъ іерархи Румынской церкви,— вѣруемъ, что соединеніе съ старокатоликами невозможно и потому, что они, насколько извѣстно, во время отдѣленія своего отъ Римской церкви, ввели въ своемъ обществѣ преобразованія, изъ коихъ нѣкоторыя, напримѣръ, упраздненіе исповѣди и постовъ, дѣлаютъ невозможнымъ какое бы то ни было сближеніе съ ними.

Мы не распространяемся,—продолжаютъ румынскіе іерархи,— и о нерѣшительности старокатоликовъ, насколько дѣло касается того, къ какой изъ церквей они желаютъ присоединитья. Вѣдь въ то время, когда старокатолики начали дѣйствовать въ пользу соединенія съ православною Церковью, они вели такія же сношенія и съ англиканскою церковью. И опять на конгрессахъ, состоявшихся въ Боннѣ въ 1874 и 1875 годахъ, равно какъ и въ Люцернѣ въ 1892 году, они желали имѣть съ обѣими этими церквами международное общеніе (интеркоммуніонъ), и эту идею старокатоликовъ обслуживаетъ журналъ, издаваемый съ 1893 года въ Бернѣ, въ Швейцаріи, и называемый «Международное Обозрѣніе Богословія—Revue internationale de Théologie».

Православная церковь, не признавая богословія, перенесеннаго изъ одного исповѣданія въ другое, сама знаетъ только одно богословіе, которое заключаетъ въ себѣ догматическую и нравственную истину, и въ это богословіе и мы отъ начала вѣруемъ и его исповѣдуемъ, а равно оно служитъ предметомъ вѣры и исповѣданія и во всѣхъ церквахъ Господнихъ, которыя сохраняютъ совмѣстно догматическое и каноническое единство.

Старокатолики нынѣ составляютъ небольшую, микроскопическую общину среди реформаціонныхъ церквей и римскокатоликовъ и находятся еще въ опасности съ ихъ стороны. Когда же они освободятся отъ такой опасности и станутъ съ настойчивостью и твердостью просить о принятіи ихъ въ лоно православной Церкви, причемъ станутъ во всемъ раздѣлять наше ученіе, какъ догматическое, такъ и каноническое, тогда они будутъ приняты съ радостью.

По вопросу о реформѣ календаря въ посланіи говорится, что синодъ Румынской церкви, не входя въ подробности о научномъ измѣреніи времени, которое по изысканіи однихъ ученыхъ благопріятствуетъ Юліанскому календарю, а по изслѣдованію другихъ—календарю Григоріанскому,—полагаетъ и требуетъ, чтобы православныя церкви остались при своемъ календарѣ, потому-что при томъ или другомъ измѣненіи или преобразованіи Юліанскаго календаря нельзя не коснуться каноническихъ опредѣленій, а между тѣмъ православный Востокъ столько вѣковъ жилъ по Юліанскому календарю безъ всякаго стѣсненія или затрудненія.

А затѣмъ, и пальцемъ не позволяется касаться древнихъ постановленій, которыя составляютъ нашу церковную славу.

Богъ, великій Господь вѣковъ, и въ этомъ отношеніи опредѣлитъ волю Свою и, что Онъ усмотритъ благословеннымъ, то и будетъ.

До нынѣ же Господь не возглаголалъ — кромѣ единственнаго раза—чрезъ тѣхъ, которые приняли этотъ календарь въ нашей церковной древности. Если же опять Ему будетъ угодно иное, Онъ просвѣтитъ насъ чрезъ Духа Святаго, дабы и въ этомъ отношеніи мы знали, чего желать и что дѣлать.

Со смиреніемъ поднимая руки съ молитвою къ Великому Царю, Всевышнему нашему Господу, мы признаемъ, что велика была и есть милость Его на насъ съ того времени, какъ Онъ сохранилъ насъ и благодатью Своею освятилъ насъ, чтобы мы пребывали во святомъ домѣ Его.

Вѣра наша въ Божественное таинство христіанскаго спасенія сильна по могуществу своему, неизмѣнна и единственна, и по благодати Божіей мы есмы, еже есмы.

Желая отъ всей души, чтобы въ царствѣ этой благодати и свѣта пребывалъ каждый человѣкъ, мы благословляемъ Господа и Бога Вседержителя, Которому поклоняемся и устами своими исповѣдуемъ Владыку и Господа вѣковъ, чтобы Онъ мышцею Своею высокою защитилъ всякую душу христіанъ православныхъ, утверждая въ совершеннѣйшей Своей мудрости пребывающій въ Церкви миръ, уменьшать который не должно никакимъ образомъ.

Подвигомъ добрымъ вѣры мы подвизаемся и, стремясь къ вѣчной жизни, къ которой и призваны, исповѣдуемъ прекрасное исповѣданіе предъ лицомъ многихъ свидѣтелей.

Божественный Павелъ проповѣдывалъ предъ Богомъ, животворящимъ все, и предъ Іисусомъ Христомъ, пострадавшимъ

при Понтіи Пилатѣ спасительнымъ страданіемъ,—и мы будемъ соблюдать чистую и непорочную заповѣдь его до явленія Господа нашего Іисуса Христа, которое во время Свое явитъ Онъ, блаженный и единый крѣпкій, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, одинъ только имѣющій безсмертіе и живущій во свѣтѣ неприступномъ, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и увидѣть не можетъ, Которому подобаетъ честь и держава вѣчная.

Въ заключеніи посланія выражается пожеланіе, чтобы Господь сохранилъ патріарха Іоакима и священный синодъ великой церкви въ здравіи и готовности на все благое.

Посланіе подписали: Іосифъ, архіепископъ букарештскій и митрополитъ угро-влахійскій, примасъ Румыніи и предсѣдатель священнаго синода, Парѳеній, митрополитъ молдавско-сочавскій, Аѳанасій, епископъ рымнико-новосеверинскій, Герасимъ, епископъ романскій, Діонисій, епископъ бузеускій, Кононъ, епископъ хушскій, Герасимъ, епископъ аружескій, Валеріанъ, епископъ рымнико саратскій, Каллистратъ, епископъ бырладскій, Мелетій, епископъ галатскій, Каллистъ, епископъ ботошанскій, Софроній, епископъ краіовскій, Мельхиседекъ, епископъ питештскій, и Геннадій, епископъ бакэузскій.

Профессоръ *И. И. Соколовъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Христіанская религія и буддизмъ [1]).

(Опытъ апологіи христіанства).

(*Продолженіе*).

II.

Христосъ и Будда.

(Параллели и контрасты).

При разборѣ въ 1-й главѣ теоріи заимствованій сказаній Евангельскихъ изъ легенды о Буддѣ, мы показали, что по историческому и хронологическому появленію обоихъ рядовъ писаній—христіанской религіи и буддизма, не было ни необходимости, ни возможности для такого рода заимствованій. При разсмотрѣніи сходныхъ и противоположныхъ фактовъ изъ жизни Господа Іисуса Христа и Готамы Будды еще яснѣе и нагляднѣе окажется не-дѣйствительность такого заимствованія, полное отсутствіе согласія и внутренней взаимозависимости обоихъ рядовъ писаній.

Даже при общемъ и поверхностномъ взглядѣ на характеръ изложенія жизни и дѣлъ Господа Іисуса въ Евангеліяхъ съ сказаніями о Буддѣ въ Tripitakas и другихъ буддійскихъ писаніяхъ, мы наталкиваемся на рѣзко бросающуюся въ глаза разность между ними. Такъ въ буддійскихъ писаніяхъ имѣются длинныя, многорѣчивыя, даже неприличныя и совершенно ненужныя подробности о зачатіи, рожденіи, младенчествѣ и юности Готамы. Напротивъ, въ Евангеліяхъ описано, и то весьма кратко, три-четыре событія изъ жизни Іисуса Христа до прихода Его на Іорданъ къ Іоанну Крестителю. Такая крайняя скудость извѣстій объ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни Господа Іисуса до начала Его общественнаго служенія весьма краснорѣчива, тѣмъ болѣе, что она не могла быть результатомъ незнанія или забвенія. Краткость этихъ повѣствованій — своего рода достоинство, ибо люди,—какъ показываютъ апокрифическія Евангелія и необъятная масса буддійскихъ легендъ,—предоставленные самимъ себѣ, способны наговорить много лишняго и ненужнаго. Въ Евангеліяхъ умолчано о томъ, что намъ, по свойственному любопытству, хотѣлось бы знать, и открыта—такъ сказать—только духовная реальность въ которой заключается сущность и основа христіанства.

---

[1]) См. «Мисс. Обозр.» 1911 г. №№ 3, 4, 5 и 7.

(Іоан. XXI, 25; XX, 30—31). Гдѣ Господь Іисусъ бывалъ, какъ и на что смотрѣлъ, что дѣлалъ въ продолженіе долгихъ 30-ти лѣтъ безвѣстнаго приготовленія до дня явленія своего Израилю,—всего этого Евангелисты не сказали намъ. Кромѣ событій благовѣщенія и рождества, поклоненія пастырей и волхвовъ да бѣгства въ Египетъ, за всѣ 30 лѣтъ одинъ краткій разсказъ о пребываніи 12-тилѣтняго отрока Іисуса въ Іерусалимскомъ храмѣ, да два такихъ замѣчанія: «Младенецъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на Немъ. Іисусъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ». (Лук. II, 40, 52). Какая краткость и многосодержательность словъ! Обстановка и мелочные обстоятельства обыденной жизни превращаются въ ничто, когда жизнь, открывающаяся въ нихъ, представляетъ изъ ряда выходящее явленіе. Но очерчивая жизнь Сына человѣческаго не многими и небольшими, но въ высшей степени содержательными и рельефными штрихами, Евангелисты все-таки даютъ намъ полную возможность составить отчетливое представленіе о личности Христа—что Онъ былъ, о Его Божественности. Напротивъ, при чтеніи многочисленныхъ и широковѣщательныхъ, одинъ другаго фантастичнѣе и невѣроятнѣе, разсказовъ о событіяхъ изъ жизни буддійской миссіи, предъ нами мелькаетъ, какъ-бы въ туманѣ, неясная, расплывающаяся и неопредѣленная личность Готамы-Будды.

Если обратить вниманіе на частные факты изъ жизни Господа Іисуса и Готамы Будды, то снова получается впечатлѣніе рѣзкой, до противоположности, разности въ положеніи обѣихъ личностей. Сынъ индійскаго раджи не имѣлъ нужды отказывать себѣ въ чемъ либо, чего только хотѣло его сердце; Іисусъ Назарянинъ долженъ былъ въ обыкновеннѣйшемъ родѣ труда переносить всѣ тяжести жизни, на которыя индійскій юноша, проводя бездѣятельную и пустую жизнь своего класса, смотрѣлъ какъ на одно изъ проклятій бытія. Іисусъ имѣлъ для прокормленія трудовой хлѣбъ, хотя впослѣдствіи, при полной умѣренности (Іоан. IV, 31—34), не отказывался отъ радушно-предложенной трапезы; (Іоан. II, 1—2; Лук. X, 40; XIV, 1 и др.) Будда, при изобиліи пресыщенный всѣмъ, добровольно подвергъ себя (не нужнымъ и безполезнымъ, по собственному сознанію), терзаніямъ голода. Богатый въ бѣдности (*2* Кор. VIII, 9), въ то время какъ Готама былъ бѣденъ въ своемъ обиліи,—Іисусъ, мнимый сынъ плотника, является высокимъ въ томъ, что другой назвалъ-бы несчастіемъ и униженіемъ (Мѳ. VIII, 20; Лук. IX, 58). Готама, по пресыщеніи чувственными удовольствіями, открылъ, что человѣческая жизнь хуже, чѣмъ суета; Господь Іисусъ, предавъ Себя всецѣло служенію другимъ, (Мѳ. XX, 28; Мрк. X, 45) училъ Своимъ примѣромъ, какъ полна благодатію и богата силою благословенія можетъ быть жизнь всякаго человѣка. (Іоан. III, 16; Мѳ. X, 29—31; VI, 30; V, 45 и пр.). Вѣстники природы и Божественнаго Промышленія, посредствомъ полевыхъ лилій и дѣтей на улицѣ (Мѳ. VI, 28; XI, 16—19; Лук. XII, 27 VII, 31—35) давали Христу Іисусу научить людей такой премудрости (Іоан. VII, 15, Мѳ. XIII, 54, 56), о какой никогда не мечталъ индійскій мудрецъ. Христосъ видѣлъ несчастія этого грѣховнаго міра (Лук. XIX, 41—

43), какъ никогда не видалъ ихъ Готама, и чувствовалъ бѣдствія людей (Мѳ. XX, 34; IX, 36; XIV, 14; XV 32 и мн. др.), какъ никогда не могъ чувствовать Будда. Но въ то же время Онъ видѣлъ и то, чего ни какъ не могъ, да и не хотѣлъ усмотрѣть Готама-Будда,—видѣлъ лице Отца небеснаго, не пасмурное отъ гнѣва или холодно-презрительное и грозное, какъ у боговъ-геніемъ, олицетвореній силъ природы въ брамино-буддійскихъ редигіозныхъ представленіяхъ, но сокрушающееся отъ любви и жалости ко всѣмъ людямъ (Евр. VIII, 12; Іоан. XVI, 27; III, 16). Вмѣсто того, чтобы удалить отъ Себя страданія и зло міра, выработкой безучастности ко всему земному (какъ сдѣлалъ Будда), Іисусъ Христосъ чутко относился къ страданіямъ и горю людей и проявлялъ Свое состраданіе въ многочисленныхъ случаяхъ (Мѳ. XIV, 14; Лук. I, 41; VI, 34, IX, 22; Лук. VII, Іоан. XI, 33, 35. 38). Въ противоположность Готамѣ, который нашелъ свою мудрость въ желаніи и стремленіи освободиться отъ міра и всякаго преходящаго бытія, Христосъ Іисусъ не нашелъ успокоенія только въ желаніи спасти этотъ грѣшный міръ, но и предалъ Себя ему и за него, какъ за радость, стоявшую предъ Нимъ задачей Его миссіи (Іоан. XII, 27).

Въ жизни Господа Іисуса нѣтъ ничего равнаго или подобнаго тому стремленію къ просвѣщенному познанію (Bodli), которое имѣетъ такое важное значеніе въ жизни Будды. О томъ, что Іисусъ укрѣплялся въ возрастѣ, мудрости и милости у Бога и благорасположенности людей, распространяться и не было никакой надобности; это такъ естественно и просто, что Евангелисты дѣлаютъ о томъ лишь замѣчаніе, и то какъ-бы мимоходомъ. Повѣствуя (опять кратко) о пребываніи Его въ пустынѣ (Мѳ. IV, 1—11; Мрк. I, 12—13, Лук. IV 1—13), Евангелисты не даютъ намъ повода предполагать, что Христосъ достигъ тамъ знанія, которымъ ранѣе не обладалъ, или—что именно въ это время Ему впервые было открыто Его призваніе. Напротивъ, они говорятъ, что сознаніе Своего призванія и посланничества въ Немъ возникло и проявилось весьма рано (Лук. II, 49; Іоан. XVIII, 37), Будда же только на 29 году своей жизни, пресыщенный этой жизнью въ полной роскоши, устремился на путь иного образа жизни, чтобы собственными усиліями достигнуть знанія способа освобожденія отъ зла (преходящаго бытія). Онъ былъ (такъ сказать) натолкнутъ разными обстоятельствами жизни на мысль—выступить въ роли искупителя отъ страданій бытія, и то только себя самого, а не всѣхъ людей [54]). Такимъ образомъ вполнѣ можно сказать, что «просвѣщенное» (въ буддійскомъ смыслѣ) состояніе Готамы-Будды было результатомъ мучительной борьбы, сначала между естественными наклонностями и долгомъ, а потомъ—борьбы съ великой тяжестью исполненія принятаго долга. Что же касается сознанія Своей миссіи Іисусомъ Христомъ, то оно было такъ естественно, какъ возрастаніе утренней зари предъ восходомъ солнца (Лук. II, 49). Чистая и сначала скромная, тихая и радостная жизнь Его раскрывалась, подобно прекрасному утру, подъ однимъ одушевляющимъ импульсомъ любви къ Богу Отцу и ко всѣмъ Его твореніямъ. Когда годъ за годомъ стало возрастать въ немъ сознаніе не бѣдствій міра, какъ у Готамы, но вины его предъ Богомъ, въ

Немъ стало возрастать также и стремленіе снять эту міровую вину. Очень рано, какъ мы видѣли, Имъ овладѣло убѣжденіе въ Своемъ назначеніи; Онъ ясно понималъ и высказывалъ, что Онъ находится среди людей не для того, чтобы отыскать путь освобожденія только для Себя Самого, но чтобы совершить дѣло Отца Своего (Іоан. IV, 32, 34; VI, 38; XII, 49 и др.). Постепенно открывалось Ему это дѣло Отца, какъ человѣку, и когда проповѣдь Іоанна Крестителя объяснила Его личность собравшемуся народу (Іоан. I, 29—34, 36), Онъ безъ всякой борьбы—какъ было съ Готамой—всегда близкій къ Отцу Своему, съ яснымъ сознаніемъ Своего долга, совершенно предался исполненію его (Мѳ. III, 15, IV, 17) и выступилъ на дѣло Свое безъ колебаній и нерѣшительности.

Апологеты буддизма останавливаются на исторіи искушеній Христа и Будды, такъ какъ оба они были искушаемы и оба вышли побѣдителями изъ борьбы со «зломъ» По ихъ словамъ, нѣтъ сходства бо́льшаго, чѣмъ здѣсь. Однако, и это разительное (будто бы) сходство исчезаетъ при безпристрастномъ изслѣдованіи обоихъ повѣствованій. Христосъ и Будда постились предъ выступленіемъ на проповѣдь о пути ко спасенію. (И какая громадная разность у обоихъ этого пути!). Но Христосъ Іисусъ и впослѣдствіи указывалъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ на постъ, какъ на дѣло полезное (Мрк. IX, 29; Мѳ. VI, 17—48; XVII, 21). Будда считалъ постъ, имъ выдержанный, промахомъ съ своей стороны, безполезной тратой времени и силъ, почему и самъ впослѣдствіи не только не постился, но и учениковъ своихъ предостерегалъ какъ отъ худыхъ похотей, такъ и отъ умерщвленія плоти постомъ [55]). Таково внутреннее противорѣчіе между постомъ того и другого лица. Что же касается внѣшняго заимствованія самаго обычая поститься, то и въ этомъ отношеніи прообразами (и—если угодно—образцами) постящагося Спасителя были такіе мужи, какъ Моисей и Илія, которые также постились по 40 дней и жили гораздо ранѣе Будды. И при томъ послѣдній, «уже вкушая блаженство искупленія», провелъ въ постѣ «четырежды семь дней» [56]), а послѣ наверсталъ это время воздержанія усиленнымъ питаніемъ,—чего о Христѣ не говорится [57]).

Усиленно утверждаютъ, что искушеніе въ пустынѣ, которымъ закончился длинный періодъ приготовленія Господа Іисуса къ дѣлу Своего служенія, представляетъ точную параллель искушенію, предшествовавшему просвѣщенному состоянію Готамы подъ деревомъ Bodhi. Можно допустить, что внѣшнее, и то относительное, сходство между тѣмъ и другимъ искушеніемъ существуетъ, но внутреннія свойства обоихъ искушеній показываютъ, что испытанія искушаемыхъ имѣли совершенно различный характеръ. Относительное сходство, дѣйствительно, можно допустить только въ первомъ искушеніи Будды Мар'ой, напоминающемъ первое искушеніе Іисуса Христа (Мѳ. IV, 3; Лук. IV, 3) тѣмъ, что Mâra предлагаетъ Буддѣ насладиться жизнью и обычнымъ путемъ пріобрѣтать себѣ заслуги. Что же касается до другихъ искушеній Маг'ы [58]), то они не раздѣлялись, какъ три искушенія Христа, по времени и по дѣйствію, и нисколько на нихъ не похожи вообще и въ частностяхъ. Объ Іисусѣ Христѣ сказано: «постившись 40 дней и 40 ночей напослѣ-

докъ взалкалъ. И приступилъ къ Нему искуситель» (Мѳ. IV, 2—3; ср. Лук. IV, 2—3)... Слѣдовательно, искушеніе послѣдовало, когда постъ доведенъ былъ до предѣловъ возможнаго для человѣческой природы. Изъ Sutta-Nipat'ы и другихъ біографическихъ источниковъ не ясно видно,—когда именно послѣдовало искушеніе Готамы: тогда ли, какъ онъ предавался изнуренію плоти воздержаніемъ отъ пищи, или—когда уже кончилъ его? Можно предположительно думать, что искушенія Мар'ы начались до начала поста въ «четырежды семь дней», именно—когда Готама увидалъ безрезультатность воздержанія и возвратился къ обычному образу жизни, хотя и не тому, какой потомъ рекомендовалъ ему Mâra.

Трудно разбираться не въ дѣйствительныхъ фактахъ, какъ въ Евангеліяхъ, а въ фантастическихъ картинахъ ничѣмъ не сдерживаемаго воображенія, особенно при обычной неопредѣленности и неточности выраженій буддійскихъ писаній. Но допустимъ на время дѣйствительность искушеній Mâr'ой аскета Готамы, и посмотримъ на внутреннее достоинство обоихъ искушеній—Христа и Будды.

И то и другое были дѣйствительными воздѣйствіями на волю [59]), имѣвшими произвести парализацію или измѣненіе принятаго рѣшенія искушаемыхъ; но сила ихъ должна быть соизмѣряема съ глубиною и чистотою природъ подвергавшихся нападенію. Аскетъ Готама, несомнѣнно, былъ человѣкъ недюжинныхъ дарованій и высокихъ духовныхъ стремленій, но, какъ обыкновенный смертный, подвергся и нападенію со стороны чувственныхъ видѣній и образовъ [60]). Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ обладалъ такой природой (Іоан. XIV, 30; VIII, 46), что долженъ былъ отвергнуть искушенія просто потому, что для Его чистыхъ очей они были сатанинскимъ искушеніемъ, исходили отъ существа лживаго (Іоан. VIII, 44). Будучи искушаемъ, Онъ, конечно, страдалъ; но Его страданіе происходило не отъ нерѣшительности или боязни, тѣмъ болѣе—не отъ прираженія къ Нему грѣховной мысли, а отъ сознанія дерзости искусителя, отъ сознанія необычайнаго величія какъ Своего лица, такъ и взятой Имъ на Себя миссіи (Мѳ. IV, 7).

Іисусъ Христосъ удалился въ пустыню не въ безпокойствѣ о Своемъ собственномъ спасеніи (Мѳ. XVIII 11; Лук. XIX, 10), но чтобы въ спокойномъ размышленіи яснѣе опредѣлить путь, которымъ предопредѣлено было даровать спасеніе Божіе роду человѣческому, а также укрѣпить Свой духъ на предстоящій подвигъ общественнаго служенія, что и было достигнуто (Лук. IV, 14). Его божественное Сыновство служило исходнымъ пунктомъ коварныхъ предложеній искусителя [61]), причемъ представлялось, что совершенное преданіе Себя волѣ Отца означало бы абсолютный антагонизмъ міру. И Ему внушалось не уклоненіе отъ Своей миссіи, а только рекомендовался легчайшій способъ исполненія ея, такой естественный и притомъ частію основанный на словахъ Священнаго Писанія [62]): Онъ бы могъ, какъ возлюбленный Богомъ, вести за Собой міръ и спасать толпы безъ страданій, лишь немножко уклоняясь отъ Своего высокаго идеала и приспособляя Свои пути въ угоду предразсудкамъ и представленіямъ толпы. Спаситель сдѣлать такой уступки не могъ, и діаволъ отошелъ отъ Него до времени (Лук. IV, 13),

такъ какъ искушенія продолжались до самаго конца. Не разъ, но—можно сказать—всю Свою жизнь, когда Онъ жаждалъ симпатіи и довѣрія отъ Своихъ слушателей, Ему предлагали превратить камни въ хлѣбы (Іоан. VI, 66, 60, 26). Не однажды, стоя высоко во мнѣніи толпы, слыша восторженные о Себѣ отзывы, или слова неправильнаго сочувствія (Іоан. VI, 14, 15; VII, 31: XII, 13; Мѳ. XVI, 22),—Онъ былъ искушаемъ самою симпатіею Своею и любовію къ людямъ—удовлетворить желанія толпы. Но всякій разъ искушеніе отвергалось, безъ малѣйшаго колебанія, въ тотъ самый моментъ, какъ оно проявилось (Мѳ. XVI, 23; Мрк. VIII, 33; Лук. IV, 8; Іоан. XVIII, 11),—и это потому, что Онъ твердо пребывалъ въ покорности и подчиненіи волѣ Того, Кто послалъ Его въ міръ [63]). И потому-то въ концѣ борьбы Онъ съ полнымъ правомъ могъ восклицать: «Нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ. Мужайтесь; Я побѣдилъ міръ. Совершилось. (Іоан. XII, 31; XVI, 33; XIX, 30)!»

Совершенно противоположное впечатлѣніе производятъ буддійскія писанія, когда расписываютъ побѣды Готамы-Будды надъ искушеніями. Mâra возбуждаетъ предъ нимъ плѣнительныя картины прежней чувственной жизни. Будда остается невозмутимъ въ своемъ созерцательномъ положеніи, и воспоминанія заглушаются. Mâra окончательно признаетъ себя побѣжденнымъ и не безпокоитъ болѣе Будды [64]). Сдѣлавшись Paccekabuddh'ой, онъ колеблется: возвѣщать ли людямъ найденный имъ путь освобожденія? Но колеблется онъ не потому, что не надѣется на себя и нуждается въ поддержкѣ со стороны божественной силы. Нѣтъ, онъ совершенно увѣренъ въ себѣ, въ своей собственной правоспособности къ искупленію себя самаго. Онъ не полагался только на способность другихъ понять его и слѣдовать по пути, который такъ трудно было открыть и не менѣе трудно рѣшиться слѣдовать по нему [65]). Онъ не просилъ помощи у какого-либо божества, потому что признавалъ себя выше и мудрѣе всѣхъ боговъ вмѣстѣ взятыхъ [66]). По легендамъ, въ дѣло вмѣшивается Брама, чтобы побудить его возвѣстить людямъ открытый имъ путь спасенія, и только послѣ этого,—и тутъ опять—тронутый не вмѣшательствомъ божества, но своею жалостію къ людямъ, мятущимся въ безконечномъ водоворотѣ жалкихъ существованій,—онъ выступаетъ какъ Sammâsambuddha. Движимый чувствомъ безконечнаго состраданія ко всѣмъ существамъ, Будда уже спокойно продолжалъ дѣйствовать въ разъ принятомъ направленіи, продолжая проповѣдывать и учить въ служеніи не уничиженія, гоненія, позора и мучительной смерти, какъ это было съ Іисусомъ Христомъ, но великаго почета и славы, по словамъ легендъ, до естественнаго конца—смерти отъ старости. И въ концѣ своей 80-тилѣтней жизни Будда только и могъ сказать своимъ ученикамъ: «Не ищите другого прибѣжища, кромѣ самихъ себя. Все возникшее преходитъ. Съ ревностію совершайте спасеніе ваше!» (отъ новыхъ возрожденій).

Въ позднѣйшихъ сказаніяхъ Будда называется Tathâgata, т. е. пришедшій или достигшій Нирваны, а по собственному сознанію его—никого не было выше его самого, и онъ пришелъ въ свое собственное имя. Но самое большее притязаніе, имъ высказанное, было притязаніе на достоинство Будды, Просвѣщеннаго, какихъ было

много до него и будетъ послѣ него,—и это по его собственному убѣжденію и по вѣрованію буддистовъ.—Не то видимъ во Христѣ Іисусѣ, Который, какъ Мессія, былъ посланъ (Лук. IV, 43; Іоан. V, 36; VI, 57 и мн. др.) и пришелъ во имя Отца Своего, какъ отъ Него посланный (Іоан. V, 43, 37). Христосъ говорилъ о Себѣ, какъ о Свѣтѣ міра (Іоан. VIII, 12; IX, 5; XII, 46), достоинство Котораго равно премірному и высочайшему Существу. Если въ дѣйствіяхъ Его выражалось и Имъ высказывалось чувство зависимости, то не неравноправной и ограниченной личности, а какъ имѣющаго право сказать о Себѣ: «Я и Отецъ одно» (Іоан. X, 30). Онъ ничего не могъ сдѣлать и учить отъ Себя, но это показывало не зависимость тварнаго существа, а единовольное дѣйствіе съ Пославшимъ Его и все открывшимъ Ему Отцемъ (Іоан. V, 30; VIII, 28, 28; XII, 49—50 и др.). Безспорно, что Христосъ и Будда говорили и учили со властію и авторитетомъ, тотъ и другой,—выразительнымъ: «я вамъ говорю»,—властвовали надъ традиціоннымъ господствомъ того, что говорилось людьми отжившихъ понятій. Но есть глубокая разница въ свойствахъ авторитета и властности слова того и другого лица. Авторитетъ Будды происходилъ отъ его признаваемаго людьми интеллектуальнаго превосходства,—тогда какъ слово со властію у Господа Іисуса исходило отъ духовной полноты Его Божественнаго вѣдѣнія [67]). Кромѣ того можно думать, что Будда побѣждалъ своихъ противниковъ діалектическимъ искусствомъ [68]). Въ Іисусѣ Христѣ мы не видимъ никакого усилія повліять на разумъ Своихъ совопросниковъ. Отвѣты и встрѣчные вопросы Его были кратки, прямы и ясны, они поражаютъ своимъ царственнымъ рѣшеніемъ, какъ приговоръ безапелляціоннаго высшаго судіи, на который, по признанію разума и совѣсти, не могло быть возраженія или протеста (Мѳ. XX, 21—22; Мрк. XI, 28—33; Лук. VII, 44—47; XX, 2—8; Іоан. VIII, 7). Періодъ дѣтства и юности Будда проводитъ въ богатствѣ и довольствѣ, среди наслажденій всякаго рода въ брачной жизни съ излишествомъ полигамическаго востока; а общественная дѣятельность его продолжалась около 45 лѣтъ жизни. Послѣ самаго коротkаго періода не полнаго успѣха, въ общественной дѣятельности Готамы видится постоянный побѣдоносный прогрессъ (по крайней мѣрѣ, такъ говорятъ легенды). Ученики его были по большей части изъ высшихъ классовъ общества; а брамины, придворные, вельможи, знатное и благородное юношество, состоятельные купцы и горожане обоего пола постоянно окружали, гдѣ бы онъ ни появлялся. Ему, по словамъ легендъ, стоило только показаться, чтобы произвести неотразимое впечатлѣніе,—начать проповѣдывать, чтобы убѣдить, обратить и привлечь къ себѣ слушателей. Самое упорное сопротивленіе сокрушалось предъ его чарами, приближавшіеся съ намѣреніемъ спорить неотразимо подчинялись его увлекательнымъ разсужденіямъ. Мѣстами его проповѣди были дворцы и парки владѣтельныхъ особъ и богачей, или даже нарочно выстроенныя зданія. Его поддерживали владѣтельныя особы, по силѣ распоряженія которыхъ лица, не обнаруживавшія надлежащаго уваженія къ Буддѣ, наказывались штрафами и подвергались другимъ взысканіямъ [69]). Онъ не только посѣщалъ дворцы и увеселительные сады своихъ высокихъ друзей и

покровителей, но жилъ въ паркахъ, садахъ и дворцахъ, изъ коихъ многіе были подарены ему въ пользу его общины. На словахъ всегда доступный людямъ всѣхъ кастъ, всякаго состоянія и обоихъ половъ,—на дѣлѣ онъ вращался среди знатныхъ и богатыхъ, по преимуществу привлекая ихъ въ число своихъ—или учениковъ, или почитателей, и это дѣлалось едва ли безъ всякаго разсчета. Правда, онъ всегда (во время проповѣдническихъ странствованій) хранилъ благородство и чистоту безупречнаго характера, всегда былъ провозвѣстникомъ непріятныхъ послѣдствій отъ неумѣренности. И все-таки принималъ знаки вниманія отъ куртизанки, участвовалъ въ ея празднествахъ, устроенныхъ въ его честь, и не отказывался отъ ея тщеславныхъ подарковъ [70]); а въ старости разстроилъ-таки себѣ желудокъ невоздержнымъ употребленіемъ свинины, да и проповѣдь о воздержаніи не была ли слѣдствіемъ юношескихъ плотскихъ удовольствій, отразившихся въ упорной болѣзни спиннаго мозга, отъ которой онъ страдалъ въ теченіе всей жизни. Наконецъ, онъ имѣлъ заботу о страждущемъ человѣчествѣ, указывалъ причины тяжелаго и безотраднаго существованія, показывалъ и возможность безвозвратнаго перехода изъ земной жизни въ отрадный покой небытія. Онъ и проповѣдь свою началъ по чувству состраданія, а легенды утверждаютъ, что никто болѣе Готамы-Будды не чувствовалъ безконечнаго состраданія ко всему живущему. Однако, его состраданіе не выражалось ни въ чемъ, кромѣ словъ покорности, во всѣхъ случаяхъ жизни онъ повторялъ одно: «смотри и узнавай во всемъ законъ и судьбу»... [71]).

Невозможно найти контраста всему этому болѣе рѣшительнаго, какъ именно въ жизни Іисуса Христа. Положительно можно утверждать, что Будда не происходилъ изъ царскаго рода; такое происхожденіе приписали ему позднѣйшія легенды, съ цѣлью его возвеличенія. Безспорно, что Христосъ Іисусъ по плоти происходилъ изъ славнаго царскаго рода Давидова, но—какъ говорится—изъ рода захудалаго и обѣднѣвшаго до необходимости снискивать себѣ пропитаніе плотничьимъ ремесломъ и замледѣльческимъ трудомъ [72]). Господь Іисусъ, за время общественнаго служенія, безъ преувеличенія могъ сказать о Себѣ: «лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову» (Мѳ. VIII, 20; см. Лук. IX, 58). Онъ, дѣйствительно, только въ рѣдкія минуты Своей жизни могъ отдохнуть душей въ дружественномъ Ему виѳанскомъ семействѣ Лазаря. Съ ранняго дѣтства, или точнѣе сказать—съ минуты рожденія въ виѳлеемской пещерѣ, Господь Іисусъ находился въ бѣдности, и въ удѣлъ себѣ избралъ строгую жизнь, почему и сталъ высокимъ и священнымъ образцомъ самой чистой дѣвственности, хотя за Нимъ почти съ начала общественнаго служенія начали слѣдовать женщины и служить Ему отъ имѣній своихъ (Лук. VIII, 2—3). Если Христосъ Іисусъ былъ—что называется—популяренъ, и за Нимъ слѣдовали и Его разыскивали толпы народа, то это главнымъ образомъ потому, что Онъ милосердовалъ о людяхъ сихъ, какъ безпастушныхъ овцахъ, изнуренныхъ, смятенныхъ и разсѣянныхъ (Мѳ. IX, 36; XIV, 14; XV, 32; Мрк. VI, 34; VIII, 2). Да и популярность эта была не прочна: скоро востор-

женные крики смѣнились неистовымъ ревомъ кровожадной толпы. И опять же—популярность Іисуса Христа была среди массъ простого народа, а не въ интеллигентной правящей средѣ. Аристократія, вожди еврейскаго народа, стояли вдали отъ Іисуса изъ Назарета и скоро составили заговоръ, чтобы освободиться отъ Него. Не много у Него было учениковъ между ними, только Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, да къ нимъ же можно присоединить семейство Лазаря изъ Виѳаніи; ближайшіе же ученики Его и апостолы были изъ низшаго сословія. Мѣстами Его проповѣди были попутные холмы и луговины, рыбацкая лодка, берегъ озера, придорожныя цистерны, изрѣдка—жилище (куда Онъ входилъ для подкрѣпленія себя пищей и для исцѣленій), улицы городовъ и селеній, синагоги и храмовыя пристройки. Ученіе Будды имѣло цѣлію указать людямъ средство избавленія отъ страданій чрезъ полное уничтоженіе индивидуальнаго бытія въ Нирванѣ. «Проводите чистую жизнь для совершеннаго уничтоженія страданія», говорилъ онъ изъявлявшимъ намѣреніе быть его учениками. И Христосъ заботился о страждущемъ человѣчествѣ; но Онъ Своимъ примѣромъ доказалъ, что безъ страданія нельзя достигнуть и прославленія (Іоан. XII, 32). «Можете ли пить чашу, которую я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?» (Мѳ. XX, 20; см. Мрк. X, 38, и Іоан. XVIII, 11)—такъ гласитъ равносильный требованію вопросъ, предложенный Христомъ не только апостоламъ Іакову и Іоанну, но и всѣмъ желающимъ послѣдавать Ему. И Тотъ, Кто говорилъ: «Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ» (Мѳ. XI, 28),—чего только не дѣлалъ Онъ для облегченія страданія людей! Въ раздаяніи благодѣяній Онъ провелъ все время общественнаго служенія, и не разъ Онъ могъ сказать о Себѣ, показывая рукою окрестъ Себя: возвѣстите о томъ, что видите и слышите: «слѣпые прозираютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ (Мѳ. XI, 4—5; Лук. VII, 32). И евангелисты подтверждаютъ, что слово утѣшенія у Іисуса Христа дѣйствительно всегда сопровождалось дѣломъ (Мѳ. IX, 18—19; 23—26; Мрк. V, 22—24; 35—43; Лук. VII, 11—16; VIII, 41—42; 49—56; Іоан. XI, 1—46). Невозмутимо спокойный за все время своего продолжительнаго проповѣдничества, Будда достигъ естественныхъ предѣловъ человѣческой жизни (свыше 80 лѣтъ), и, съ спокойной совѣстью и настроеніемъ самодовлѣющаго человѣка, почилъ окруженный своими учениками и знаками почтительнаго вниманія со стороны всѣхъ присутствующихъ, причемъ погребеніе его сопровождалось такими почестями, которыя оказывались тогда только царямъ [73]). Напротивъ, сущность евангельскихъ повѣствованій о жизни Господа Іисуса на землѣ можно точно характеризовать словами пророка: «Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни; Онъ былъ презираемъ, и Его ставили ни во что» (Исаіи LIII, 3). Слѣдовать за Нимъ не значило присоединиться къ тріумфальной процессіи, но—принять участіе въ борьбѣ, которая на первыхъ порахъ, и во многихъ случаяхъ потомъ, должна была кончаться смертью самоотверженныхъ борцовъ [74]) Подозрѣваемый съ самаго начала общественнаго служенія, скоро под-

вергавшійся доносамъ и преслѣдованіямъ, Христосъ Іисусъ былъ подстерегаемъ, выслѣживаемъ и изгоняемъ съ мѣста на мѣсто, пока, наконецъ, сѣти охотниковъ постепенно не окружили Его, и Онъ, въ возрастѣ тридцати трехъ лѣтъ, распятъ былъ на крестѣ, какъ злодѣй.—Было ли что-либо хотя отдаленно похожее въ жизни Готамы-Будды, съ чего бы могли брать картины евангелисты, начертывая жизнь своего Учителя и Господа? Кто можетъ дать другой отвѣтъ, кромѣ отрицательнаго?

Завершеніе дѣятельности извѣстнаго лица даетъ право судить и оцѣнивать личность по всей совокупности данныхъ. По концу жизни Христа и Будды мы съ полнымъ правомъ можемъ заключать и о сходствѣ или различіи характеровъ жизни и дѣятельности того и другого; а главное-то и великое различіе въ смыслѣ и значеніи служеній человѣчеству этихъ двухъ личностей и обнаруживается въ концѣ ихъ дѣятельности. Послѣ того, какъ Готама-Будда умеръ,—его тѣло было сожжено, а останки благоговѣйно собраны, раздѣлены и заключены въ драгоцѣнные ковчеги, надъ которыми воздвигнуты Stup'ы [75]),—съ нимъ было покончено. Онъ удалился въ пустоту, по его собственной теоріи загробной жизни, и, сознавая, что уже болѣе лично не въ состояніи приносить пользу ученикамъ своимъ, увѣщавалъ ихъ предъ своей смертью быть «своимъ собственнымъ прибѣжищемъ, своимъ собственнымъ закономъ и тщательно совершать свое собственное спасеніе» [76]). Слѣдовательно, Будда, согласно принципіальному пункту своего ученія, не могъ требовать (и не требовалъ) отъ своихъ послѣдователей вѣры въ самого себя, какъ условія существенно необходимаго для ихъ избавленія отъ бѣдствій перерожденія въ новыя формы бытія. Все, чего онъ требовалъ, это—повиновеніе закону, имъ провозглашенному, расположенія вступить на путь, имъ открытый, и рѣшимость слѣдовать по пути спасенія отъ возрожденій, по которому онъ самъ шелъ. Онъ не могъ дать имъ Нирваны, своего рода царства небеснаго, ни даже привести къ ней; они, подобно ему, могли достигнуть успѣха на этомъ пути только своей собственной индивидуальной энергіей. Такимъ образомъ, нѣтъ надобности объяснять сушествованіе буддизма изъ личности и чрезъ личность его основателя; онъ вполнѣ объяснимъ независимо отъ него, какъ если-бы онъ никогда и не жилъ. Имя Будды является чистой случайностью въ названіи религіозно-нравственной доктрины, оно органически неразрывно съ ней не связано. И ближайшіе его послѣдователи выходили съ миссіонерскою цѣлію свидѣтельствовать не о Буддѣ, а о законѣ, имъ открытомъ, и ссылались не на обязательный авторитетъ его имени, а предваряли свою проповѣдь простой формулой: «Такъ слышалъ я, когда жилъ Благословенный». Миссія ихъ, слѣдовательно, состояла просто въ томъ, чтобы воспроизводить, провозглашать и объяснять систему доктрины учителя, который самъ былъ абсолютно потерянъ для нихъ. Правда, со смертію Будды, его миссія не кончилась, повидимому, такъ какъ его предсмертное увѣщаніе имѣло слѣдствіемъ то, что милліоны приняли его ученіе и удовлетворяются имъ доселѣ, какъ единственно совершенной религіозно-нравственной доктриной. Но изъ этого только слѣдуетъ, что Готама-Будда—явленіе крупное въ исто-

ріи умственнаго прогресса человѣчества, и далеко не единственное. Исторіи извѣстно не мало именъ религіозно-нравственныхъ реформаторовъ, и Будда—только одинъ изъ многихъ. Его дѣло преходящее, несмотря на слишкомъ двухтысячелѣтнее существованіе, частичное, не общечеловѣческое, не вселенское и не вѣчное [77]).

Не таково явленіе Христа Іисуса въ міръ, иного характера и значенія и Его дѣло на землѣ. Вотъ Онъ умираетъ на крестѣ, а ученики въ паническомъ страхѣ разбѣгаются и сидятъ запершись по домамъ, боясь на минуту показаться на улицахъ города. Но потоплено-ли въ крови Христа дѣло едва начатое? Нѣтъ, этимъ трагическимъ концемъ оно только лишь начинается. И прежде всего такой смертью Христосъ запечатлѣваетъ истинность Своего ученія, невольно наводя на мысль, что Онъ не царь іудейскій, какъ гласила насмѣшливо трехъязычная надпись на верху Его креста, а нѣчто несравненно высшее обыкновеннаго человѣка-царя (Іоан. XVIII, 36). Уже одного факта Его смерти, со всѣми сопровождавшими ее необыкновенными событіями (Мѳ. XXVII, 45, 50—53; Мрк. XV, 33, 37—38; Лук. XXIII, 44—45) вполнѣ достаточно для того, чтобы отнести Христа къ совершенно иному разряду существъ, чѣмъ къ какому принадлежалъ Будда (Мѳ. XXVII, 54; Мрк. XV, 39; Лук. XXIII, 47). Іисусъ былъ распятъ на крестѣ, и умеръ на немъ; но здѣсь не конецъ, а лишь начало Его воздѣйствія на людей, проявленія полной силы, новаго пришествія съ великою властію [78]). Съ самаго утра Своего служенія роду человѣческому Онъ внесъ въ планъ домостроительства его спасенія Свою смерть, безъ которой все Его дѣло, дѣйствительно, оказалось бы неудачнымъ и неимѣющимъ смысла (Мѳ. XVI, 21; Іоан. XXI, 19). Не распятый—Онъ могъ казаться слабымъ, но вознесенный на крестъ сдѣлался сильнымъ привлечь къ Себѣ всѣхъ людей (Іоан. XII, 32). Вскорѣ за смертью послѣдовавшія событія вполнѣ оправдали предначертанное, ибо уже на третій день послѣ распятія и смерти Онъ является среди смятенныхъ учениковъ въ другой, не сокрушимой временемъ и обстоятельствами формѣ, съ необъятной силой и властію (Іоан. XX, 19, 26; Лук. XXIV, 36—40; Мѳ. XXVIII, 18—19). Его смерть—универсальное событіе, которому нѣтъ повторенія въ исторіи міра, событіе, когда человѣкъ снова нашелъ своего Бога—Отца, а Творецъ—Свое созданіе изъ чада гнѣва сдѣлалъ чадомъ послушанія (Ефес. II, 3; см. I Петр. 1, 14). И мы знаемъ, что совершившій такое дѣло есть «истинно Спаситель міра, Христосъ» (Іоан. IV, 42), такъ какъ и апостолы, съ самаго начала своей проповѣди, свидѣтельствовали не объ ученіи Іисуса Христа, а о Самомъ Господѣ Христѣ, какъ о Томъ, Который всегда живъ и будетъ царствовать во вѣки (Дѣян. II, 22—24; III, 15; IV, 10—12, 20; Мѳ. XXVIII, 20), да и для людей только Его имя даетъ право на вѣчное спасеніе (Дѣян. IV, 12). Такимъ образомъ христіанская религія была бы необъяснимой загадкой отдѣльно отъ основателя ея, даже невозможнымъ въ мірѣ явленіемъ помимо Божественной личности Господа Іисуса. И Онъ изначала требовалъ вѣры въ Него Самого, какъ условія необходимаго, въ частности, для полученія исцѣляющей милости, безусловно же нужной для спасенія каждаго человѣка (Мѳ. VIII, 13; IX, 2, 22, 28—29; XV, 28;

Мрк. V, 36; IX, 23; X, 52; XI, 24; XVI, 15—16; Лук. VIII, 48; XVII, 19; XVIII, 42; Іоан. XIV, 21 и мн. др. [79]). Вѣра въ то, чему Онъ училъ, всегда была обусловливаема полной вѣрой въ Него Самого (Іоан. XVII, 8, 25). Поэтому и апостолы никогда не говорили: «исполняйте наставленія Господа, слѣдуйте пути Его и найдете избавленіе»,—а всегда требовали: «вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься» (Дѣян. XVI, 31). Они указывали на Него, какъ на единственный предметъ вѣры, упованія и поклоненія, какъ на единственное правило, примѣръ и вдохновеніе (Дѣян. VIII, 37; I Іоан. III, 23; Филипп. I, 29; I. Тим. I, 16; Дѣян. XXVI, 6; I Петр. I, 21; Римл. V, 2, 5; XV, 13; Галат. V, 5). Ихъ вѣра, ихъ теологія, ихъ нравственный кодексъ не были обработаны въ системы; все сводилось и заключалось въ Личности Христа, которая не нуждалась въ оправданіи или защитѣ, а требовала только свидѣтельства, которое провозглашало бы о ней (Лук. XXIV, 45—48; Дѣян. I, 8; см. II, 32; III, 13; V, 32; X, 39—42; XIII, 31; 1 Петр. V, 1).

Но обратимся къ сравнительному обзору чудесныхъ элементовъ въ жизнеописаніяхъ Христа и Будды, въ которыхъ усматриваютъ и сходства и заимствованія, когда въ нихъ на самомъ дѣлѣ есть только ни съ чѣмъ несообразныя параллели и совершенные контрасты.

Мы уже знаемъ, что Будда былъ не первымъ и не послѣднимъ благороднымъ индійскимъ юношей, который, ради цѣли высшей жизни, удалился отъ всякихъ домашнихъ выгодъ и комфорта, чтобы сдѣлаться бездомнымъ скитальцемъ. Однако, исторія Будды въ томъ видѣ, какъ она передается въ позднѣйшихъ буддійскихъ книгахъ, совершенно иная, отличная отъ древнихъ сказаній [80]). Если-бы кто-нибудь около того времени, когда окончательно былъ принятъ канонъ Новозавѣтныхъ священныхъ книгъ всѣмъ христіанскимъ міромъ (въ концѣ V вѣка по Р. Хр.), спросилъ одѣтаго въ желтое платье буддійскаго миссіонера, что онъ разумѣетъ подъ Буддой, то услыхалъ бы совсѣмъ несоотвѣтствующее древнѣйшимъ свидѣтельствамъ буддійской священной письменности. Буддійскій миссіонеръ началъ бы говорить о томъ, кто, почти тысячу лѣтъ тому назадъ, въ сіяющемъ мірѣ боговъ, изъ состраданія къ бѣдствіямъ людей, рѣшился сдѣлаться Буддой (Sammasambuddha), чтобы научить ихъ пути освобожденія отъ бытія. Онъ сказалъ бы о томъ, кто посредствомъ многихъ трансформацій [81]),—въ которыхъ онъ испробовалъ всѣ состоянія, даже состояніе крысы и куска земли,—достигъ наконецъ того пункта, когда въ великомъ актѣ отреченія сошелъ съ небесъ и, вступивъ, въ формѣ бѣлаго слона, въ бокъ жены [82]) великаго царя [83]), родился какъ Будда. А затѣмъ повѣствователь распространился бы о необъятной массѣ такихъ чудесъ, о которыхъ рѣшительно ничего не знали древнѣйшія сказанія. Такъ онъ повѣдалъ бы о срѣтеніи Будды святымъ мудрецомъ Азитой, который взялъ на руки младенца Готаму и предсказалъ о его славной судьбѣ [84]); о многихъ чудесахъ, совершенныхъ имъ во время его славной юности [85]); о сильной борьбѣ его съ Марой, властелиномъ всякаго пожеланія, и блестящей побѣдѣ надъ нимъ, о выступленіи его, по настоятельной просьбѣ бога Брамы въ качествѣ великаго царя, для проповѣди о Нирванѣ и избавленія міра отъ страданій бытія; о таинственномъ крещеніи,

когда два потока дымящейся воды ниспали на него съ небесъ [86]), причемъ всѣ боги во всѣхъ мірахъ согласно воспѣли небесную пѣснь. Потомъ онъ сказалъ бы, какъ въ то время, когда Будда сталъ «приводить во вращеніе колесо закона», успѣхъ его проповѣди былъ столь великъ, что не только множество народа, но 80000 боговъ и ангеловъ, «слушая каждый на своемъ языкѣ, хотя языкъ самого Будды былъ языкомъ страны своей родины», въ одной рѣчи напоены были спасительнымъ вѣдѣніемъ и обращены [87]). Далѣе онъ бы повѣдалъ, какъ въ продолженіе своего долгаго и священнаго служенія, онъ обратилъ къ правому пути бесѣдами притчами и чудесами безчисленные милліоны мужчинъ и женщинъ, боговъ, духовъ и фей,—какъ великіе Devas приходили поклониться ему и испросить у него совѣта,—какъ не могло найтись никого ни въ этомъ мірѣ, ни въ мірѣ Devas, Маг'ы и браминовъ, кто могъ бы или разсѣять его мысли, или поколебать его сердце, ибо онъ былъ непреклоненъ и непобѣдимъ. Онъ сообщилъ бы, наконецъ, о его преображеніи, а когда пришло время, въ сопровожденіи возлюбленнаго ученика своего, возлегъ, какъ царь, между двумя цвѣтущими деревьями, и—вотъ вѣтеръ стихъ, ручейки смолкли, съ неба посыпались на Великаго цвѣты, подобно каплямъ дождя, солнце и луна скрылись, заплакалъ великій Брама, а Будда, поднимаясь отъ свѣта къ свѣту, достигъ совершенной Нирваны [88]).

Таковъ Будда по позднѣйшимъ легендамъ. Что же касается до древнѣйшихъ сказаній о Буддѣ, то въ нихъ нѣтъ никакихъ указаній на божественность, предсуществованіе и сверхъестественное его рожденіе, и, если сдѣлать уступку обычнымъ преувеличеніямъ выраженій, въ нихъ окажется весьма немного разсказовъ о чудесныхъ событіяхъ. Самъ Будда никогда не претендовалъ на совершеніе чуда, и онъ первый отвергъ бы всѣ тѣ чудеса, которыя приписаны ему буддійскими легендами впослѣдствіи [89]). Отсюда слѣдуетъ, что когда древнѣйшія сказанія составлялись о немъ, правовѣрные послѣдователи его еще не составили тѣхъ преувеличенныхъ понятій о его лицѣ и миссіи, признавать и провозглашать которыя научились позднѣйшіе ихъ благочестивые потомки.

Если чудесное рѣдко встрѣчается въ древнѣйшихъ буддійскихъ произведеніяхъ и чрезмѣрно умножается въ позднѣйшихъ, то оно въ равномѣрномъ обиліи находится въ историческихъ Священныхъ книгахъ христіанской религіи. Для новозавѣтныхъ священныхъ писателей Самъ Іисусъ Христосъ всегда былъ чудеснымъ существомъ. Поэтому и свидѣтельство, что Христосъ Іисусъ есть Сынъ Божій, формулированное въ позднѣйшей книгѣ Новаго Завѣта—евангелиста Іоанна (Іоанн. XX, 31), то же самое у св. ап. Павла въ любомъ изъ его посланій, появившихся ранѣе Евангелія отъ Іоанна (напр. Галат. 14, 3—4; 2 Солун. I, 2; Тит. I, 5), такъ что относительно представленія личности Іисуса Христа и вѣры въ Него, какъ Спасителя и Сына Божія, нѣтъ различія между тѣмъ и другимъ апостоломъ. Тожественность ученія ихъ о лицѣ Іисуса Христа выдвигается съ безпримѣрной ясностію и полнотою. Если ап. Іоаннъ говоритъ: «Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца» (Іоан. 1,

14); то и ап. Павелъ проповѣдуетъ Того же, Кто «будучи образомъ Божіимъ, по виду сталъ какъ человѣкъ» (Филипп. II, 6—8). На первый взглядъ теологія посланій ап. Павла представляетъ какъ бы нѣкое расширеніе значенія событій, описываемыхъ евангелистами. Такимъ образомъ первыя, по времени своего появленія, Писанія какъ бы полнѣе и шире послѣдующихъ истолковываютъ ученіе. Но на самомъ дѣлѣ въ посланіяхъ Павловыхъ не другое Евангеліе, а то же самое, и онъ возглашаетъ анаѳему тѣмъ, кто бы осмѣлился претендовать на провозглашеніе иного благовѣстія (Гал. I, 8—9). Точно также, если обратимъ вниманіе на основную идею евангелистовъ Матѳея и Марка, какую они проводятъ въ своихъ евангеліяхъ, то и тутъ окажется, что они, останавливаясь на человѣчествѣ Господа Іисуса, описываютъ не просто жизнь человѣка Іисуса изъ Назарета, но жизнь именно Богочеловѣка Христа Сына Божія (Мѳ. III, 11—16; IX, 6—7, 14—17; X, 33; XX, 41—46; Мрк. I, 7—11; IX, 10—28; VIII, 38; XII, 35—37). Точно также и во всѣхъ другихъ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ усматривается только одна многосодержательная идея во свѣтѣ центральной сверхъестественной фигуры Христа Іисуса, стоящей вездѣ на первомъ планѣ. При такомъ единомыслiи, очевидно, священные писатели не могли повѣствовать объ Іисусѣ Христѣ иначе, какъ признавая Его существомъ сверхъестественнымъ, пришедшимъ въ міръ и оставившимъ его видимымъ образомъ не такъ, какъ всѣ другіе люди. Конечно, вопреки здравому смыслу и психо-физическимъ законамъ, хулители признаютъ въ самовидцахъ и служителяхъ Слова огульную самообольщенность и повальное заблужденіе. Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить, что этого заблужденія и самообольщенія держались первенствующіе христіане, и доселѣ продолжаютъ упорно защищать милліоны христіанъ? Остается признать, что такое удивительное явленіе—первый и единственный случай въ исторіи рода человѣческаго,—будто бы самообольщеніе и заблужденіе немногихъ простыхъ евреевъ произвело колоссальную интеллектуальную дѣятельность и подъемъ духа народовъ, измѣнило теченіе исторіи и породило великій, волнующійся и постоянно прогрессирующій и расширяющійся міръ христіанства! Да, такому объясненію нельзя прiискать и названія, кромѣ наглаго издѣвательства надъ чудеснымъ историческимъ явленіемъ.

Все чудесное въ буддійскихъ сказаніяхъ можно выдѣлить безъ вреда для остального содержанія ихъ, какъ не имѣющее не только существенной съ ними связи, но и какъ лишнее наслоеніе на личность самаго Будды и его доктрину. Ничего подобнаго совершенно нельзя сдѣлать по отношенію къ Іисусу Христу и всему канону священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Можно сказать положительно, что первоначальный буддизмъ, освобожденный отъ позднѣйшихъ (извращающихъ его) легендарныхъ наслоеній, много бы выигралъ, такъ какъ онъ представляетъ именно такую интеллектуальную и моральную доктрину, основаніе которой на чудесномъ только затемняетъ ея достоинство, превращая ее въ запутанную религіозно-нравственную систему.

Другое дѣло—христіанская религія, обращающаяся къ интеллекту совѣсти. Она даетъ откровеніе жизни новой, а потому и явленіе на

землѣ Того, Кто пришелъ, чтобы люди имѣли эту жизнь, и имѣли ее въ большемъ изобиліи (Іоан. I, 4), должно было сопровождаться явленіями новыми и чудесными для рода человѣческаго. Это такъ естественно и логически необходимо. Христосъ, являющій Собою идеалъ совершенства,—которому не соотвѣтствуютъ ни вещи, какъ онѣ существуютъ въ природѣ, ни люди, какими они являются въ соціальныхъ взаимоотношеніяхъ,—есть чудесное и полное значенія и смысла противорѣчіе. Отсюда и содержащееся въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта всецѣло основано на сверхъестественномъ, безъ котораго необъяснимо. Выдѣлить чудесные элементы изъ содержанія Новаго Завѣта, значитъ—не только исказить, но совершенно разрушить его. Не говоря о теологическихъ и метафизическихъ элементахъ, даже этическія требованія такъ тѣсно связаны въ немъ съ сверхъестественнымъ, что невозможно выдѣлить ихъ, не разрушая всей системы. Евангеліе безъ чудесъ было бы непонятной, или—по меньшей мѣрѣ—странной книгой.

Внутренній и внѣшній характеръ евангельскихъ чудесъ таковъ, что они вводятся въ повѣствованіе о жизни и дѣятельности Іисуса Христа вовсе не для того, чтобы разсказывать о необыкновенномъ случаѣ для изумленія читателя, и даже не для прославленія Его. На нихъ указывается, какъ на рядовыя и вполнѣ умѣстныя событія въ Его служеніи, какъ явленія вполнѣ естественныя, въ виду необычайной высоты личности Богочеловѣка Іисуса [90]). Что же касается до чудесъ Будды какъ въ періоды его прежнихъ существованій, такъ и въ послѣдній, въ видѣ человѣка-аскета Готамы Будды, то они просто грубые слѣпки изъ глины, сдѣланные слабыми и неумѣлыми руками ребенка. Ихъ можно поставить въ сравненіе развѣ съ чудесами такого рода, какія припысываются Іисусу Христу въ арабской исторіи Іосифа древодѣля [91]). Поставленные же рядомъ съ евангельскими чудесами, они могутъ только иллюстрировать различіе между искусственнымъ и естественнымъ, каррикатурнымъ и оригинальнымъ. Простота и величіе чудесъ Христовыхъ оставляютъ далеко за собой фантастичность и странность чудесъ Будды,—это различіе внѣшнее, а внутреннее таково, что, съ одной стороны, видно присутствіе нравственной цѣли совершенія чуда, съ другой же—полное ея отсутствіе. Послѣднія (чудеса Будды) служатъ только къ прославленію и возвеличенію Будды [92]), евангельскія же чудеса всѣ основаны на какой-либо существенной человѣческой нуждѣ, кромѣ нравственной, главной цѣли, которую Христосъ находилъ нужнымъ уяснить людямъ и закрѣпить въ ихъ сердцахъ посредствомъ совершаемаго чуда (Іоан. VI, 26—27). Будда совершалъ чудеса, чтобы поразить ими очевидцевъ; о Христовыхъ же чудесахъ повѣствуется, какъ о знаменіяхъ назидательныхъ, утверждающихъ въ вѣрѣ [93]). За всѣмъ тѣмъ евангельскихъ чудесъ не много, всѣ они вытекаютъ изъ основной идеи о Христѣ, какъ Мессіи, и гармонируютъ съ представленіемъ воплотившагося премірнаго Существа, единороднаго и единосущнаго Сына небеснаго Отца. Исцѣленія всякаго рода болѣзней, изгнанія всякихъ (Мо. XV, 22; IX, 32; Лук. XIII, 11—16) злыхъ духовъ, контроль и власть надъ всѣми силами природы, побѣда надъ смертью,—все это было въ осуществленныхъ помышленіяхъ Того,

Кто пришелъ утвердить на землѣ царство Божіе. Всѣ чудеса Его были своего рода знаменіями настоящихъ ненормальныхъ отношеній человѣка ко всѣмъ бѣдствіямъ, его поражающимъ. Они именно напоминали, что по первоначальному Божественному идеалу человѣка въ невинномъ состояніи, человѣкъ—владыка, безболѣзненный и безсмертный по тѣлу, при совершенномъ повиновеніи Богу-Творцу, долженъ господствовать надъ Его твореніями въ этомъ мірѣ (Быт. I, 28; III, 22), настоящій же антагонизмъ человѣка съ природой и безпорядокъ его соціальныхъ отношеній есть результатъ отказа покорить себя волѣ Божіей (Римл. VIII, 20). Отсюда чудеса Христа Спасителя были и своего рода пророчествами о томъ, что въ будущемъ человѣкъ, чрезъ совершенное послушаніе волѣ Божіей, возвратится къ святости и безсмертію, возстановитъ свое господство надъ природой съ тѣмъ всемощнымъ духовнымъ авторитетомъ Іисуса Христа, который признаютъ и которому повинуются даже вѣтры и волны (Римл. VIII, 21; см. Мо. XVII, 20; XXI, 21; Лук. XVII, 6; Іоан. XIV, 12), а уже не посредствомъ того страха и трепета, которымъ все живое на землѣ отдано въ его обладаніе (Быт. IX, 2).

И вотъ еще разительный контрастъ чудеснаго въ повѣствованіяхъ о Христѣ и легендахъ о Буддѣ. Во всѣхъ Евангеліяхъ составляетъ чудо—не прославленіе Христа Іисуса за Его дѣла и ученіе, а Его уничиженіе; Онъ славенъ въ своемъ безпримѣрномъ безславіи (1 Коро. I 23, 18, 21). Евангелисту Лукѣ весьма естественно было вообразить, что ангелы пѣли при рожденіи Спасителя, но вовсе не естественно представлять ихъ поющими надъ виолеемской пещерой и младенцемъ въ яслях (Лук. II, 13, 12). Ему не странно было говорить, что пришествіе Мессіи возвѣщается Богомъ, но весьма странно сообщать, что возвѣщеніе это впервые было сдѣлано неизвѣстнымъ пастухамъ (Лук. II, 8, 10). Апостолы, наравнѣ съ прочими іудеями, ожидали пришествія Мессіи царя, всемірнаго Завоевателя, а приняли Его въ такой жалкой обстановкѣ, какъ это было въ дѣйствительности. При Его пришествіи, согласно ихъ ожиданіямъ и представленіямъ, имъ легко было бы принять чудеса, которые, по ихъ понятіямъ, неизбѣжно связывались съ лицемъ Мессіи; но такъ какъ въ дѣйствительности (Дѣян. II, 41; IV, 4) этого не случилось, а они все-таки обращали ко Христу тысячи, то вѣра ихъ въ Него—тоже чудо. Что Мессія долженъ былъ явиться, какъ Сынъ Божій, это не удивительно (Іоан. XIX, 7—9; Лук. XV, 39); но что Сынъ Божій былъ принятъ людьми за Спасителя въ условіяхъ терпѣливаго перенесенія противорѣчія грѣшниковъ, подчиненія беззаконному суду, мученій и смерти на крестѣ,—это одно и единственное, по своей грандіозной совмѣстимости противоположнаго, чудо во всей исторіи религій. По разсужденію человѣческому, такое сочетаніе славы съ позоромъ должно бы служить тормазомъ къ принятію Евангельскихъ истинъ, помѣхою на пути вѣры, а не поддержкою ея или опорою, потому что люди міра сего ищутъ въ ученіи Христа чуднаго и премудраго. Но такъ какъ «міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ», а потому и апостолы проповѣдывали именно Христа распятаго (1 Коро. I, 23; II, 2; Гал. III, 1). Дѣй-

ствіе такого содержанія проповѣди, конечно, было не одинаково: для увѣровавшихъ она, дѣйствительно, была Божіею силою и Божіею премудростію, а для прочихъ требовавшихъ чудесъ и мудрости; соблазномъ и безуміемъ (1 Коро. I, 21—24). И эта Божія премудрость о славѣ Христа черезъ позоръ креста была высказана не только евангелистами и апостолами послѣ Его смерти, но формулирована была Имъ Самимъ, все яснѣе, чаще и выразительнѣе къ концу земной жизни (Мѳ. X, 28; XII, 40; Іоан. II, 19; III, 14; см. Мѳ. XVI, 21; XVII, 22; XX, 18; XXVI, 2; Мрк. X, 33). То былъ единственный пунктъ, да и то неправильно понятый (что онъ агитаторъ, политическій бунтовщикъ), на основаніи котораго Его хотѣли обвинить. (Мрк. XIV, 58; Мѳ. XXVI, 61; см. Іоан. II, 19, 21). Одно обвиненіе Онъ принялъ на Себя и Его допустилъ, какъ правильное, а именно, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ. Въ ожиданіи смертнаго приговора, спрошенный объ этомъ, Онъ рѣшительно подтвердилъ Свое Божественное происхожденіе (Мѳ. XXVI, 63—64, 66; Іоан. XIX, 7). И, вися на крестѣ, Онъ еще съ большею силою подтвердилъ то же самое (Лук. XXIII, 42—43, 46). Враги называли Его обманщикомъ и льстецомъ, но такой никогда не пошелъ бы къ Пилату и Ироду (Іоан. XVIII, 36). Самообольщенный никогда не сказалъ бы своему товарищу по Голгоѳѣ «нынѣ же будешь со Мною въ раю» (Лук. XXIII, 43). Муки крестной казни достаточно для того, чтобы разогнать фантазіи въ любой мечтательной головѣ. Но евангелисты показываютъ намъ, что когда вѣра въ Его мессіанское достоинство исчезла даже у Его учениковъ (Лук. XXIV, 20—21), въ Немъ Самомъ идея Сыновства съ Богомъ Отцемъ оставалась до послѣдняго вздоха (Лук. XXIII, 46).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что если бы повѣствованія Новозавѣтныхъ священныхъ писателей были только фикціями, плодомъ пылкаго воображенія, то и такіе образы фантазіи были бы чудесами, никогда и нигдѣ болѣе не повторявшимися. Правда, чудесное существуетъ и въ буддизмѣ, но мотивы этого присутствія въ немъ совершенно отличны отъ присутствія элемента чудеснаго въ христіанской религіи. Чтобы признать основательность этихъ мотивовъ, а отсюда и дѣйствительность самыхъ чудесъ, въ данной религіи, должно разсматривать ихъ какъ во свѣтѣ цѣли, такъ и дѣйствительнаго ихъ генезиса. Посмотримъ же съ этой стороны на христіанскую религію и буддизмъ, чтобы оцѣнить въ нихъ истинное достоинство и значеніе чудеснаго элемента.

Первоначальное буддійское понятіе о Готамѣ Буддѣ видоизмѣнилось подъ вліяніемъ двухъ идеаловъ, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ необходимой связи съ личностью самаго Готамы. Одинъ изъ этихъ идеаловъ, порожденный политическими событіями, въ концѣ концовъ заставилъ Будду (по легендамъ, конечно) принять миссію всеобщаго царя; другой же идеалъ, обязанный своимъ существованіемъ философіи, облекъ его аттрибутомъ высшей совершенной мудрости [95]). Упомянутыя политическія событія въ Индіи совершились около двухъ столѣтій спустя послѣ смерти Готамы-Будды. Побѣды Чандрагупты (Chandragupta), имѣвшія своимъ результатомъ основаніе такого царства, какого прежде никогда не видали индусы, въ

связи съ покровительствомъ его буддійскимъ монахамъ (bhikkhus), могли внушить идею всемірнаго монарха. Его военные подвиги воскресили почти забытую поэзію сказаній Ведическаго періода, а новая и популярная этика Будды облекла его образъ праведностію и величіемъ мудрости, которыя сдѣлали его достойнымъ владыкой четырехъ странъ свѣта, всемірнымъ царемъ [96]). Съ этимъ представленіемъ о славномъ царѣ связано было понятіе о вѣкѣ, когда будетъ изобиловать полнота всякаго блага и миръ, какъ плоды правды. Такимъ образомъ перемѣны, благопріятныя для судьбы новаго религіозно-философскаго движенія (буддизма), т. е. соціальныя реформы, послѣдовавшія одновременно съ его распространеніемъ, пробудили въ благочестивыхъ людяхъ грандіозныя представленія древнихъ Ведъ, а побѣды Чандрагупты внушили авторамъ Suttas идею непобѣдимаго Будды, проходящаго чрезъ вѣка. Несомнѣнно, однако, что ни Будда, ни его первые и ближайшіе къ его времени ученики и послѣдователи, никогда не помышляли объ употребленіи титула Cakka-Vatti (славный царь), или—о соединеніи съ нимъ обѣщанія лучшихъ временъ. Самъ Будда никогда не ссылался на древнюю вѣру Ведическаго періода за подтвержденіемъ своего ученія; точно также онъ никогда не обращался къ предсказанію о будущности своей миссіи, какъ къ орудію утвержденія своего ученія. Въ этомъ случаѣ онъ оставлялъ безъ вниманія всю предыдущую доктрину браминовъ, а при изложеніи своего собственнаго ученія не вдохновлялся ни обѣщаніемъ, ни надеждою и не высказывалъ ничего пророческаго. Правда, Будда предсказывалъ будущее величіе Pataligâmas (Pataliputta's), произносилъ пророческія слова о Sariputta и Moggallâna, успокоивалъ своихъ учениковъ предсказаніемъ скораго прекращенія непріязненныхъ отношеній къ нимъ со стороны жителей. Magadhâ говорилъ, что въ послѣдній разъ видитъ Vesâlî, что скоро умретъ и въ какой именно день и часъ это будетъ, и т. под. Но всѣ подобнаго рода пророчества,—если только къ нимъ можно примѣнить это названіе,—представляютъ ли какую-либо аналогію съ пророчествами Евангельскими?

Понятіе о Мессіи, какъ праведномъ и славномъ царѣ, подъ властію Котораго будетъ благословенъ весь міръ, не было внушено политическими событіями перваго вѣка христіанства, когда были написаны всѣ священныя книги Новаго Завѣта [97]). Это понятіе было формулировано и возвѣщено за много вѣковъ до пришествія Христа [98]). Что же касается до идеи Мессіи, Избавителя, Искупителя и Спасителя людей, то она ярко свѣтитъ по всѣмъ вѣкамъ библейскихъ событій, встрѣчаетъ насъ въ исторіи паденія первозданной четы (Быт. III, 15; IV, 1) и тотчасъ оказывается на зарѣ христіанства. Едва началось общественное служеніе Іисуса Христа, какъ эта идея (или—надежда) была соединена съ Его личностью. Лишь только загремѣлъ призывный голосъ Іоанна въ пустынѣ іудейской, какъ къ нему былъ предъявленъ вопросъ: не Мессія ли ты (Іоан. I, 19—20; Мо. III, 15—17). Однимъ изъ первыхъ провозглашеній о Мессіи было: «мы нашли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки» (Іоан. I, 45) [99]). И Самъ Онъ очень скоро открылся: «это Я, Который говорю съ тобою» (Іоан. IV, 26). Евангелія и посланія

апостольскія были бы непонятны безъ постоянныхъ ссылокъ на мессіанскія пророчества; они представляютъ золотую нить, которая проходитъ чрезъ весь Ветхій Завѣтъ и соединяетъ его съ Новымъ. Въ своихъ мессіанскихъ чаяніяхъ Ветхозавѣтныя пророчества достигли высочайшаго и чистѣйшаго развитія въ длинномъ рядѣ пророческихъ рѣчей; а Новый Завѣтъ свидѣтельствуетъ, что во Христѣ Іисусѣ они нашли себѣ полное и совершенное осуществленіе. Такимъ образомъ, пророчества были фактами, а приложимость ихъ къ Іисусу Христу не была слѣдствіемъ односторонних и тенденціозныхъ писательскихъ усилій позднѣйшихъ поколѣній христіанъ, но подлиннымъ и несомнѣннымъ свидѣтельствомъ самовидцевъ жизни и дѣяній Христа Іисуса.

Понятіе совершенной мудрости, олицетворяемое Буддой (Пробужденнымъ или Просвѣщеннымъ), также представляетъ позднѣйшій наростъ въ легендахъ. Первыя представленія о Готамѣ рисуютъ его человѣкомъ, который пріобрѣлъ свое вѣдѣніе суровой и продолжительной борьбой, почему во мнѣніи своихъ послѣдователей и былъ Jina или Побѣдитель. Съ теченіемъ времени, когда память о немъ стала уходить въ глубь вѣковъ и подниматься во мнѣніи позднѣйшихъ поколѣній, вѣрные его послѣдователи, руководимые стародавнимъ и непокидаемымъ ими вѣрованіемъ въ душепереселеніе, продолжали мысленно эту борьбу за достоинство Будды, отодвигая его все далѣе и далѣе въ прежнія стадіи бытія, пока наконецъ не сформировалась идея, что аскетъ Готама былъ только одинъ изъ длиннаго ряда Буддъ, одинъ изъ многихъ и притомъ не послѣдній. Въ каждомъ вѣкѣ, или въ каждой міровой системѣ, является нѣсколько Буддъ. Поэтому какъ безначальны и безконечны міры, такъ безначаленъ и безконеченъ и рядъ Буддъ [100]), которыхъ аттрибуты неизмѣнны. Такъ каждый Будда непремѣнно имѣетъ: свои внѣшніе знаки (примѣты), свои десять силъ, и т. под., нисходитъ на землю при извѣстныхъ явленіяхъ природы, рождается на востокъ отъ средней Индіи, получаетъ познаніе (достоинство Будды) у корня одного дерева, и т. д. Также и Готама Будда пережилъ много состояній, прежде достиженія послѣдняго, въ которомъ и получилъ достоинство Будды, существуя до того какъ малая капля въ великомъ морѣ вѣчнаго круговорота вещей. Онъ не составляетъ какого-либо исключенія изъ общаго закона раскрытія катта (жажды бытія) и рожденія послѣ преобразованій, а его нѣкотораго рода предсуществованіе не отличается никакими преимуществами предъ прочими существами. Только даръ воспоминанія о своихъ существованіяхъ въ прежнихъ стадіяхъ бытія есть исключительная принадлежность и привиллегія всѣхъ Буддъ, слѣдовательно и Готамы и Будды [101]).

И этотъ безконечный рядъ Буддъ двоякаго рода—Pacceka-Buddlas и Sammasambuddlas—выставляетъ не параллель, а контрастъ буддійскаго представленія съ господствующей въ христіанской религіи идеей Спасителя. Христосъ Іисусъ единственный Мессія, никакого другого Спасителя не было и не будетъ. (Ефес. II, 20—22; Дѣян. IV, 12). Предвѣчное личное бытіе Сына въ лонѣ Отца есть существенное преимущество Господа Іисуса Христа, какъ единороднаго Сына Божія (Іоан. I, 1. 18; ср. VIII, 58). Эту присносущную

и совѣчную жизнь Сына со Отцемъ Священное Писаніе не объясняетъ, какъ тайну непостижимую для человѣческаго ума оно только свидѣтельствуетъ о фактѣ принимаемыхъ вѣрою, не разумѣніемъ (напр. Іоан. XVII, 5; XVI, 16, 28; Лук. 1, 32, 35). Слѣдов. непознаваемое для человѣка полагаетъ границы и его фантазіи. Но по буддійскимъ понятіямъ не такъ: жизнь Будды въ прежнихъ стадіяхъ существованія открываетъ фантазіи широкій просторъ, такъ какъ форма бытія остается все же доступной пониманію человѣка. Тѣ же формы бытія останутся и въ будущихъ періодахъ времени, и фантазія буддистовъ летитъ впередъ, хотя имѣющіе явиться Будды не расписываются въ подробностяхъ, и дѣло ограничивается только именемъ слѣдующаго за аскетомъ Готамой Будды. Правда, и надежда христіанъ на будущее блаженное безконечное существованіе утверждается на новомъ пришествіи Іисуса Христа; но это второе пришествіе будетъ того же Сына Божія, только уже не Спасителя, а Судіи всѣхъ тварей разумныхъ (Мо. XVI, 27; XXV, 31 мая; Дѣян. XVII, 31; 2 Петр. II, 4 и другіе. Идея единства Божества освѣщаетъ и проницаетъ всѣ наши мысли о Божественныхъ отношеніяхъ къ роду человѣческому (Тимо. II, 5—6). Отсюда ученіе о Богѣ Словѣ, формулированное (въ Евангеліи отъ Іоанна) въ связи съ ученіемъ о Христѣ, представляетъ рядъ идей совершенно отличныхъ отъ понятія о Буддѣ, какъ совершенной мудрости, которой открыты всѣ міры и всѣ времена. Это послѣднее понятіе (снова напомнимъ) не принадлежитъ самому Готамѣ Буддѣ, а у позднѣйшихъ буддистовъ выразилось въ противорѣчивомъ (понятію Нирваны, какъ конечной цѣли всего бывающаго), представленіи Будды, которому вѣдомы всѣ прежнія формы своего существованія. Другое дѣло—идея Христа, какъ Сына, Которому предано было Отцемъ все, такъ что «никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть». (Мо. XI, 27). По видимому, кромѣ Евангелія отъ Іоанна и его же 1-го Посланія въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ не встрѣчается ученія о Христѣ Іисусѣ какъ Богъ—Словѣ. Но наименованіе Сына Божія Словомъ было извѣстно Новозавѣтнымъ Священнымъ писателямъ (Лук. I, 2); они только не имѣли случая или надобности, говорить съ этой стороны объ Іисусѣ Христѣ такъ подробно и полно, какъ это встрѣчается у Апостола и Евангелиста Іоанна. Какъ послѣдній изъ живыхъ свидѣтелей и служителей воплощеннаго Слова, онъ былъ способнѣе другихъ отвѣтить на нужды своего времени, выставивъ истину въ законченной формѣ и яснѣйшемъ свѣтѣ. Но излагая и изъясняя ученіе первыхъ рядовъ Христовыхъ послѣдователей, онъ не прибавляетъ и не вводитъ ни одного новаго элемента. Его свидѣтельство совершенно тожественно съ провозглашеннымъ вначалѣ: Іисусъ Назарянинъ—Христосъ, единородный Сынъ Божій.

Выводъ изъ всего сказаннаго въ этой главѣ таковъ.

Всѣ встрѣчающіеся въ Pâle-Pitakas и другихъ буддійскихъ произведеніяхъ сходные съ Новозавѣтными обороты рѣчи, образы, притчи, изреченія, нѣсколько историческихъ, или мнимо-историческихъ событій показываютъ и доказываютъ, что въ до-христіанскія

времена между Индіей и Палестиной не существовало такихъ отношеній, которыя предполагали бы возможность взаимнаго обмѣна литературными произведеніями (не говоря уже о связяхъ политическихъ и коммерческихъ). Присутствіе отдаленныхъ, случайныхъ и внѣшнихъ сходствъ нисколько необязываетъ принять предложенія о такомъ обмѣнѣ по направленію отъ Индіи къ Палестинѣ. Вѣрнѣе можно сдѣлать заключеніе обратное, т. е. что въ нѣкоторыхъ частяхъ Pitakas, позднѣйшаго происхожденія, есть заимствованія изъ источниковъ христіанскихъ. Что же касается до всѣхъ вообще сличаемыхъ мѣстъ въ священныхъ писаніяхъ христіанской религіи и буддизма, то они производятъ впечатлѣніе совершенно случайной, а не преднамѣренной аналогіи и притомъ отдаленной. Что на первый взглядъ можетъ поражать сходствомъ, то при внимательномъ разсмотрѣніи даетъ право сдѣлать другое объясненіе [102]).

Не какъ простой человѣкъ аскетъ Готама, который достигъ истины долгой и упорной борьбы съ самимъ собой и—такъ сказать—собственною силою пробился къ пути свѣта, является предъ нами Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліяхъ, но какъ Существо, которое съ полнымъ правомъ можетъ сказать о Себѣ: «Я есмь путь и истина и жизнь, Я—свѣтъ міру» (Іоан. XIV, 6; VIII, 12). Однако, вмѣстѣ съ этимъ великимъ заявленіемъ о Себѣ, мы видимъ въ Немъ смиреніе и простоту, какихъ никогда не откроемъ въ Буддѣ Питакъ. Самосознаніе, самонадѣянность, самовоспитаніе—вотъ наиболѣе часто повторяющіяся внушительныя фразы въ ученіи и подобнаго же характера факты изъ жизни Высокаго—Будды. Любовь въ теоріи (ученіи) и активное ея проявленіе, самозабвеніе или самоотверженіе, даже до смерти,—таковъ характеръ ученія и жизни Господа Іисуса. Тожество съ высочайшимъ Отцемъ, обнаруживающееся въ абсолютной покорности Ему,—вотъ сущность откровенія Христова. Отецъ небесный—источникъ всякой благодати и истины, и если Сынъ требуетъ равнаго прославленія, то лишь для того, чтобы Отецъ прославился въ Немъ. (Іоан. XIII, 32; XVII, 1, 4—5). Готама Будда (по легендамъ) мнитъ о себѣ какъ такомъ, которому нѣтъ равнаго нигдѣ, даже между богами, и онъ исполняетъ только свое собственное желаніе, движимое сожалѣніемъ, а не велѣніемъ Высшей себя Воли, каковой онъ не признаетъ. Если при сравненіи Будды и Христа нашлось не поразительное сходство между двухъ личностей, а не примиримые контрасты, то потому что Будда объяснимъ, какъ произведеніе историческаго прошлаго и современнаго,—Христосъ же Іисусъ неподлежитъ такому объясненію. Историческій человѣкъ—Будда такъ затемненъ легендарными наслоеніями, что становится необходимостію защищать его дѣйствительное существованіе. Христосъ Іисусъ, необъяснимый по существу, является предъ нами лицомъ дѣйствительнымъ, такъ какъ Его образъ Богочеловѣка сохраненъ Евангеліями вполнѣ естественнымъ. Богъ сталъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, чтобы спасти погибающій родъ человѣческій, что и было возможно только Ему, какъ Богочеловѣку. Онъ не продуктъ руководимаго Богомъ человѣчества, но все-таки Сынъ человѣческій въ особомъ и исключительномъ смыслѣ, какъ Сынъ Божій самохотно воспріявшій плоть одинаковую всѣмъ

людямъ, и чрезъ это содѣлавшійся Главою и Творцемъ новаго человѣчества. Потому-то мы и имѣемъ такого Спасителя, «который можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ», и будучи «искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха, можетъ и искушаемымъ помочь» (Евр. IV, 15; II, 18) существеннымъ и единственнымъ способомъ—вѣрою въ Него, какъ Спасителя, а не ограничивается совѣтомъ Будды—не искать другого прибѣжища кромѣ самихъ себя. И никогда апологеты буддизма не будутъ въ состояніи возвысить благороднаго учителя страны Magadhâ до того уровня, который могъ бы оправдать такое поклоненіе и почтеніе къ нему, какое христіане всѣхъ вѣковъ воздавали и воздаютъ Іисусу изъ Назарета: «Ты Царю славы, Христе, Ты Отца присносущный Сынъ еси!»

«Нѣтъ другаго имени подъ небомъ даннаго человѣкомъ, которымъ подобало бы намъ спасти» (Дѣян. IV, 12).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣчанія къ тексту.

[54]) Правда, Эдв. Арнольдъ («Свѣтъ Азіи», въ русск. перев., кн. I, стр. 69 и дал.) влагаетъ въ уста опоэтизированнаго имъ Будды слова, какія свойственны искупителю всѣхъ людей. Но въ тѣхъ выраженіяхъ, какія Арнольдъ влагаетъ въ уста Будды, нельзя еще видѣть сходства Будды съ Іисусомъ Христомъ, такъ какъ въ древнихъ буддійскихъ книгахъ ничего нѣтъ подобнаго, а Арнольдъ, какъ поэтъ и большой фантазеръ, приписалъ Буддѣ то, чего тотъ и не думалъ никогда выражать ни словомъ, ни дѣломъ.

[55]) Когда Будда въ Бенаресѣ началъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей, онъ между прочимъ говорилъ отставшимъ отъ него прежде пяти аскетамъ: «Есть двѣ крайности, избѣгать которыхъ обязанъ тотъ, кто ведетъ духовный образъ жизни. Какія же это крайности? Одна—жизнь среди сладострастія, похотей, наслажденій: это низко, неблагородно, недуховно, недостойно, ничтожно. Другая—жизнь среди самоистязаній: это грустно, недостойно, ничтожно». Ольденбергъ—Будда, его жизнь и проч., стр. 108.

[56]) Такъ говорится въ Mahavagga, но позднѣйшія легенды, по обыкновенію, увеличиваютъ число дней поста, и говорятъ уже о семижды семи дняхъ.

[57]) Послѣ поста, предъ выступленіемъ на проповѣдь, Будда купался, а послѣ купанья онъ надѣлъ на себя одежду Великаго учителя, которую носили многія тысячи Буддъ, и началъ дѣлать изъ меда съ молокомъ 49 шариковъ, величиною съ круглый пальмовый плодъ, и ѣлъ это почти безъ всякаго питья. «Kern'a—Der Buddhismus, т. 1, стр. 80. Сравн. Мѳ. IV, 11; Мрк. 1, 13; Лук. IV, 13—14.

[58]) Такъ поэтично и, конечно, далеко отъ дѣйствительности, разсказанныхъ Э. Арнольдомъ въ его «Свѣтѣ Азіи»; русск. перев., стр. 116—123.

[59]) Восьмисоставное войско Мары нужно понимать какъ аллегорическое олицетвореніе волевыхъ движеній, т. е. похоть, недовольство, голодъ и жажда, лѣность и трусость, сомнѣніе и лицемѣріе. Что же касается тройственнаго искушенія Господа Іисуса, то оно выразилось въ троякой формѣ: предложенія были направлены на три волевыхъ вида грѣха—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую Мѳ. IV, 3, 6, 9.

[60]) Мара—демонъ любви, грѣха и смерти. См. Sutta-Nipata въ Sacred Books of the East, т. XI, ч. II, стр. 159, гдѣ излагается народное понятіе объ искушеніи Будды. Стрѣлы Мары «украшены цвѣтами», какъ и стрѣлы Камы, индѣйскаго бога любви. Dhammapada въ Sacr. B. of the East, т. X, ч. I, стр. 17.

[61]) «Если ты Сынъ Божій, то сдѣлай то и то,—такъ формулировалъ искуситель свои предложенія Іисусу Христу. Мѳ. IV, 3, 6; Лук. IV, 3, 9.

[62]) Это видно изъ второго и третьяго искушенія Мѳ. IV, 6, 8—9; Лук. IV, 6—7, 9—10.

[63]) Въ минуту величайшаго боренія и истощенія Своего человѣческаго естества, Онъ все-таки твердо помнилъ Свое предназначеніе и покорно говорилъ Отцу Своему: «да будетъ воля Твоя» Мѳ. XXVII, 39, 42; Мрк. XIV, 36; Лук. XXII, 42.

[64]) По обыкновенію легенды не воздерживаются отъ противорѣчивыхъ измышленій. Должно быть при концѣ жизни 80-ти лѣтнему Буддѣ приходила мысль ускорить самоубійствомъ переходъ въ Нирвану. Легенды представляютъ это желаніе Будды искушеніемъ Мары (см. выше, стр. 432, вып. 48), которое, конечно, легко побѣждается, если принять во вниманіе, что ускоренный способъ достиженія Нирваны самоубійствомъ практиковался противниками Будды—Джайнами и Іогами.

[65]) Mahavagga, 1, 5, 2, въ Sacred Books of the East, т. XVII.

[66]) По смыслу сказанія одной изъ легендъ видно, какого мнѣнія былъ Будда о старыхъ богахъ Индіи. Едва успѣлъ онъ показаться на свѣтъ, какъ поднялся предъ богами на собственныя ноги, сдѣлалъ по семи шаговъ на каждую изъ четырехъ странъ свѣта, и торжественно воскликнулъ: «Я—высочайшій въ этомъ мірѣ».

[67]) Сравн. Мѳ. V, 22, 28, 32, 34, 44, VII, 29; Мрк. 1, 22; Іоан. III, 11; VII, 29, 46; XIII, 3 съ случаями съ Subbadd'ой (выше, стр. 146—147) и Kassap'ой (выше, стр. 138).

[68]) См. примѣры разговоровъ Будды съ Зоной и Суджатой, приводимые въ цитованномъ сочиненіи Ольденберга, стр. 158—160.

[69]) Напр., былъ сдѣланъ такой приказъ правителей города Kusinara: «Всякій, не вышедшій на встрѣчу Великаго, платитъ пятисотенный штрафъ». Въ цитов. соч. Ольденберга, стр. 124.

[70]) Конечно, куртизанку Ambapali нельзя сравнивать съ Маріей Магдалиной, ибо Будда не смотрѣлъ на нее, какъ на женщину-грѣшницу, какъ это видимъ во Христѣ. Будда не имѣлъ ужаса Христа передъ грѣхомъ, и потому не чувствовалъ Его великой жалости къ жертвамъ порока (Іоан. VIII, 11; Лук. VII, 50). Буддизмъ ничего не знаетъ о ненависти (въ христіанскомъ смыслѣ) ко грѣху; высочайшая добродѣтель его—невозмутимость, спокойствіе духа, доходящія до апатичнаго отношенія къ самому возмутительному злу и къ самой отвратительной порочности. См. Cariya-Pitaka, III, 15 въ Sacred Books of the East, т. X, ч. II, стр. 151.

[71]) Изъ характерной легенды о Kisa Gotami (см. приложеніе Д, стр. 505—506) видно, насколько Будду утѣшителя можно сравнивать со всемилостивымъ Спасомъ Іисусомъ Христомъ.

[72]) Вспомнимъ при этомъ вызовъ въ Римъ императоромъ Домиціаномъ такъ называемыхъ Деспосиновъ.

[73]) См. соч. епископа Bihandet'a—Life of Gautama, стр. 287; H. Wilson'a—Essays, т. II, стр. 243; Whcelir'a—History of India, т. III, стр. 139; Mahaparinibbana-Sutta въ Sacred Books of the East, т. XI, стр. 71—72.

[74]) Спаситель говорилъ: «тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь» (Мѳ. VII, 14; сн. Іоан. XVI, 33 и под.). Такъ понимали слѣдованіе за Христомъ и Апостолы. Напр., св. Ап. Павелъ говоритъ: «всѣ желающіе благочестиво жить во Христѣ Іисусѣ, будутъ гонимы» (2 Тимоѳ. III, 12).

[75]) Для лучшаго пониманія этого рода памятниковъ о Буддѣ и его останковъ мы приводимъ (См. приложеніе Е, стр. 507) описаніе зуба Будды, сберегаемаго и чествуемаго въ одномъ изъ храмовъ о. Цейлона.

[76]) Mahaparibbana-Sutta, VI, 10 въ Sacred Books of the East, т. XI, стр. 114.

[77]) Это положеніе мы имѣемъ развить и доказать подробно въ своемъ мѣстѣ.

[78]) Это невольно подтвердили и злѣйшіе враги Его, когда, въ тайномъ страхѣ предъ исполненіемъ сказаннаго, они спѣшили запечатать Его погребальную пещеру и приставить къ ней стражу (Мѳ. XXVII, 63, 66; XXVIII, 11).

[79]) Въ Bhagavadgitâ благоговѣніе къ Кришнѣ, соединенное съ любовію, требуется какъ единственное средство спасенія. Но культъ Кришны явился значительно позднѣе начала христіанства (приблизительно въ V в. по Р. Хр. См. «Религіи древняго міра», архим. Хрисанѳа, т. I, стр. 298). Max Müller допускаетъ (см. Gifford Lectures, стр. 99), что тогда возможно было христіанское вліяніе, хотя и говоритъ, что нѣтъ никакой нужды предполагать его. Онъ цитуетъ одно мѣсто изъ Bhavadgita (IX, 29 въ Sacred Books of the East, т. VIII, стр. 34): «тѣ, которые поклоняются мнѣ съ благоговѣніемъ или любовію, во мнѣ пребываютъ и я въ нихъ», какъ интересную параллель съ Іоан. VI, 56; XV, 5 и XVII, 23. Но мы на это

только замѣтимъ, что слова І. Христа, записанныя Ев. Іоанномъ, были въ обращеніи по всему міру еще за нѣсколько поколѣній до того времени, какъ было написано цитуемое М. Müller'омъ буддійское произведеніе.

80) Къ каковымъ можно отнести и то условно, Mahavagga и Mahaparinibbana-Sutta, переведенная Rhys Davids'омъ въ Sacred Books of the East, т. XI, которымъ мы отчасти пользовались при составленіи біографическаго очерка Будды. Главный же позднѣйшій источникъ для легендъ о Буддѣ—Lalita Vistara, часть буддійскаго канона въ Непалѣ. Что это за авторитетный источникъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Ученый Foucaux издалъ тибетскій переводъ этой книги (она первоначально была написана на санскритскомъ языкѣ) въ Парижѣ. Въ примѣчаніи къ этому изданію онъ говоритъ, что тибетскій текстъ принадлежитъ къ VI вѣку нашего лѣтосчисленія, а санскритскій относится къ I в. до Р. Хр. На это Rhys Davids (въ соч. «Buddhism», стр. 11) замѣчаетъ, что такое утвержденіе Foucaux не имѣетъ «даже и вида доказательства», и что въ настоящее время совершенно неизвѣстно, насколько санскритскій текстъ древнѣе тибетскаго перевода. А въ Hibbert Lectures за 1881 г. (стр. 197 и 204) онъ же высказываетъ такое сужденіе о Lalita-Vistara: «произведеніе составлено, вѣроятно, въ Непалѣ, и притомъ какимъ-то буддійскимъ поэтомъ, который жилъ почти 600—1000 лѣтъ спустя послѣ смерти Будды». Поэтому M. Müller (въ Essays, т. I, стр. 183) справедливо говоритъ: «По нашему взгляду, исторіографъ не можетъ пользоваться Lalita-Vistara, какъ документомъ, въ пользу какого-либо историческаго факта, но только какъ иллюстраціей для той вѣры, которая была общераспространенной въ то время, какъ была написана эта книга».—Вотъ каковъ важнѣйшій источникъ для описанія жизни Будды и приписываемыхъ ему многочисленныхъ чудесъ. Что же касается до другихъ источниковъ этого рода,—какъ-то Le Lotus de la bonne loi, въ перев. Бюрнуфа и Керна, Romantic Legend—Beal'я Legend of Goutama—еп. Biganbet'a, Buddzist Birth Stories, перев. R. Davids'омъ, Manuel of Buddihsm и Legends of the Buddzist-Srence Hardu,—то всѣ они еще болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ Lalita-Vistara, и интересны только по обилію въ нихъ собраннаго легендарнаго матеріала, а также какъ калейдоскопъ чудесъ, связанныхъ съ пришествіемъ Будды. (Отзывъ о нихъ см. въ «Вѣра и Разумъ», 1887 г., т. I, ч. II, въ статьѣ свящ. Балановскаго «Буддійскія легенды и Евангеліе», стр. 252—257).

81) Буддійскія сказанія содержатъ не менѣе 550 исторій изъ жизни Будды, во всевозможныхъ состояніяхъ и положеніяхъ. Такъ, онъ являлся на землѣ 83 раза въ видѣ кающагося, 58 разъ—царемъ, 24 раза—браминомъ, 20 разъ—въ видѣ бога Сакки, 5 разъ былъ рабомъ, два раза—крысой, дважды—свиньей. Есть сказанія о Буддѣ какъ о богѣ-деревѣ, о бѣсѣ-танцовщикѣ, о мудромъ зайчикѣ.

82) Жены, а не дѣвы. Такимъ образомъ безмужное зачатіе Пресв. Дѣвою Маріею Іисуса Христа (Лук. I, 34—35) въ буддійской легендѣ не имѣетъ себѣ аналогіи. Древнѣйшая буддійская письменность ничего не знаетъ о Мауа вообще; въ легендахъ же болѣе поздняго происхожденія она является женой, 45 лѣтъ состоявшей въ супружествѣ съ Судгоданой, но постоянно сіявшей молодостью и красотою, сохранявшей супружескую вѣрность и полное послушаніе мужу, но до рожденія Будды остававшейся бездѣтною. Что рожденіе Будды сопровождалось чудесами, объ этомъ легенды очень распространяются, но о рожденіи его отъ *дѣвы* въ нихъ нѣтъ рѣчи (см. Kellegg'a The Light of Asia, etc., стр. 113 и дал.). Никоимъ образомъ нельзя выдавать за несомнѣнное, что свидѣтельство блаженнаго Іеронима о гимнософистахъ,—которые, будто-бы, вѣрили въ рожденіе Будды отъ дѣвы —подтверждается позднѣйшей редакціей легенды, потому что такой редакціи не существуетъ. Да и откуда блаж. Іеронимъ заимствовалъ это извѣстіе—совершенно неизвѣстно. (Легенду о зачатіи Будды можно прочитать у Kern'a въ Der Buddzismus, т. I, стр. 27 и дал.).

83) Но мы уже знаемъ, насколько отецъ Будды былъ царемъ, да еще и великимъ

84) Во всемъ разсказѣ о такъ называемомъ срѣтеніи Будды можно видѣть, въ лучшемъ случаѣ, только внѣшнее сходство съ Лук. II, 25—35, а никакъ не тожество или заимствованіе. При этомъ нужно замѣтить, что сдѣланное Asit'ой не представляетъ ничего необыкновеннаго, потому что въ Индіи при рожденіи ребенка (особенно мальчика) рѣдко опускаютъ случай произвести гороскопическія наблюденія, чтобы получить предсказаніе о судьбѣ новорожденнаго.—Кстати еще замѣтимъ, что Эдв. Арнольдъ и въ этомъ случаѣ приплетаетъ къ были небылицу. Между прочими словами, онъ влагаетъ въ уста Asit'ы, украденныя поэтомъ у Ев. Луки, слѣдующія слова къ отцу Будды: «Изъ-за этого мальчика мечъ пронзитъ

сердце твое» («Свѣтъ Азіи», въ русск. перев., кн. I, стр. 6). Этой вставкой Арнольдъ, конечно, обогатилъ буддійскую легенду, но за своевольную вставку онъ долженъ понести отвѣтственность предъ неумолимымъ закономъ исторической правды.

85) У Kern'a (въ Der Buddhismus, т. I, стр. 184 и дал.) разсказывается, напр., какъ однажды родственники Будды надумали о томъ, что они не обязаны оказывать ему почтеніе, какъ младшему между ними. Тогда Будда, для ихъ вразумленія, поднялся на воздухъ и началъ сыпать имъ на головы пыль съ своихъ ногъ. Протирая глаза, всѣ преклонились тогда въ благоговѣйномъ страхѣ, а Будда снова спустился изъ воздушнаго пространства.—Или еще: во время одного атлетическаго состязанія Сиддартха отбросилъ слона на разстояніе въ шестнадцать миль.

86) У Kern'a (въ Der Buddhismus, т. I, стр. 80) сообщается, что предъ выступленіемъ на проповѣдь, Будда купался. Можно ли это купанье, громко называемое крещеніемъ Будды, ставить въ параллель съ крещеніемъ Господа Іисуса, или—упоминаніе объ этомъ купаньѣ въ легендѣ считать оригиналомъ для Евангельской исторіи крещенія Христова? Отвѣтъ очевиденъ.

87) Spense Hardy въ Manual of Buddzism, стр. 187, цитуетъ объ этомъ изъ буддійскаго сочиненія Pujavaliya, которое, какъ говорятъ, явилось позднѣе XIII вѣка по Р. Хр. Между тѣмъ въ сообщаемомъ легендой фактѣ хотятъ видѣть нѣчто въ родѣ буддійской пятидесятницы. Но если для объясненія такого совпаденія буддизма съ христіанствомъ не видятъ иного достаточнаго выхода, кромѣ предположенія заимствованія разсказа одною изъ сторонъ, то не было ли бы болѣе смысла допустить, что заимствована была буддійская легенда изъ какого-либо христіанскаго источника?

88) Докторъ Epkins (въ соч. Chinese Buddism, стр. 57) передаетъ разсказъ о явленіи матери Будды Mahamaya, которая, послѣ сожженія его трупа, сошла съ небесъ, чтобы видѣть его гробъ. Но это, очевидно, позднѣйшее сказаніе совершенно не согласно съ принципіальнымъ ученіемъ самого Будды. Профессоръ Childers (см. его Dictionary of Pali Sanguage, стр. 472, примѣч. I) не находитъ въ древнѣйшей Палійской литературѣ никакихъ слѣдовъ вѣрованія въ существованіе Будды послѣ смерти.—Замѣтимъ еще при этомъ, что легенда о явленіи Мауа прибавляетъ, что когда она сошла съ небесъ на гробъ сына, чтобы оплакать его, тогда будтобы открылся самъ собою гробъ, а Будда всталъ и поклонился своей матери, чтобы показать своимъ послѣдователямъ примѣръ сыновней любви и почтенія. И подобную нелѣпую сказку, говорятъ, необходимо ставить въ параллель съ воскресеніемъ Христа!

89) Онъ сдѣлалъ выговоръ Pindola Bharadvaga за то, что тотъ добылъ чудомъ чашу изъ сандальнаго дерева, говоря: Это не хорошо, не согласно съ правиломъ, не годится, не достойно Срамана, неприлично и этого не слѣдуетъ дѣлать. Какъ можете вы, ради жалкой деревянной чашки, обнаруживать предъ мірскими людьми сверхъестественное свойство вашей чудесной силы jddzi?... Это не ведетъ ни къ обращенію необращенныхъ, ни къ увеличенію обращенныхъ. Въ противорѣчіе этому, во всѣхъ позднѣйшихъ произведеніяхъ о Буддѣ, о которыхъ мы упоминали, если самому Буддѣ все таки приписываются чудеса, то съ единственной цѣлью самопрославленія, а послѣдствіями совершенія ихъ вездѣ выставляются обращенія.

90) Таковъ характеръ и вообще всѣхъ чудесныхъ событій, о которыхъ сообщается въ Библіи. Исторія творенія міра, описаніе жизни въ первобытномъ раю (такъ называемый у языческихъ писателей «золотой вѣкъ»), грѣхопаденіе, исторія потопа, и мн. др., представляютъ, говорятъ, только миѳы, общіе почти всѣмъ народомъ. Но какимъ-то образомъ случилось, что писатели другихъ народовъ только потерялись въ этихъ миѳахъ, а евреи воспользовались ими для подкрѣпленія самыхъ возвышенныхъ взглядовъ. И если библейскія повѣствованія о сотвореніи міра, о потопѣ, и т. п. только миѳы, фантастическія выдумки, то какъ согласить это мнѣніе съ тѣмъ фактомъ, что ученые изслѣдователи въ области наукъ естественныхъ болѣе и болѣе открываютъ фактовъ, подтверждающихъ истинность мнимо-миѳическихъ библейскихъ повѣствованій? Разумнѣе признать, что повѣствованія Ветхаго Завѣта о чудесномъ и необычайномъ записаны не для безцѣльнаго изумленія читателя, а чтобы уяснить и раскрыть предъ нимъ провиденціальныя дѣйствія святаго и милосердаго Бога, все устрояющаго и направляющаго къ просвѣщенію и спасенію человѣка.

91) Напр., главы 10—26, гдѣ повѣствуется о чудесахъ во время бѣгства Святого Семейства въ Египетъ, совершившихся чрезъ одно присутствіе младенца Христа (преклоненіе надъ Нимъ деревъ во время отдыха), чрезъ Его пеленки или воду, въ которой Его купали, и т. под. можно, пожалуй, сравнить и съ нѣкоторыми чудесами христіанскихъ святыхъ, по простотѣ вѣры не разсуждающей, помѣщенныхъ

въ Четіяхъ-Минеяхъ, напр. въ изд. 1852 г. подъ 5 апрѣля въ житіи препод. Марка Ѳраческаго, л. 51; подъ 3 августа въ житіи преп. Антонія Римлянина, л. 20 и 21, и подъ сентября въ житіи Іоанна еп. Новгородскаго л. 77 и 78.

92) Въ легендѣ о шести Тиртинкахъ (см. у насъ прилож. А, стр. 498). Въ послѣдней разсказывается, что Будда совершалъ такія поразительныя чудеса, что одинъ изъ его противниковъ, въ отчаяніи своего пораженія, утопился въ прудѣ. «Чудесное въ Евангеліяхъ есть только трезвый и здравый смыслъ въ сравненіи съ тѣмъ, что мы находимъ въ.... индо-еврейскихъ миѳологіяхъ»—говоритъ Ренанъ въ Etudes d'Listoire Relig., стр. 177, 203.

93) Предполагается, что чудеса Христовы извѣстны болѣе или менѣе каждому, а потому и приводить ихъ нѣтъ надобности, да изъ его чудесъ и выборъ сдѣлать чрезвычайно трудно, по ихъ равному достоинству. Чудеса же Будды, по ихъ малоизвѣстности, представляютъ интересъ, потому мы считаемъ необходимымъ переименовать здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ, хотя намъ представлялся уже неоднократно случай приводить образцы его чудесъ. Есть такія чудеса Будды, которыя приписываются магической силѣ Высокаго. Будда, напр., исчезаетъ внезапно и появляется въ другомъ мѣстѣ; въ одно мгновеніе раскалываетъ 500 полѣньевъ дровъ; повелѣваетъ явиться 500 сосудамъ для сбора милостыни; по его желанію вокругъ него образуется стѣна изъ воды. Чтобы опровергнуть своихъ противниковъ, онъ совершаетъ по небосклону неизмѣримый путь отъ восточнаго до западнаго горизонта, причемъ—то мечетъ огонь изъ своего праваго глаза и струи воды изъ лѣваго, то его волосы свѣтятся, а изъ всего тѣла исходятъ лучи. Въ одномъ уединенномъ поднебесномъ пути ему недостало спутника, и вотъ онъ оставляетъ по себѣ тѣнь, которая, казалось, шла съ нимъ по одной дорогѣ, или онъ садился, а спутникъ дѣлалъ шагъ впередъ, или—на обратномъ—онъ шелъ впередъ, а товарищъ стоялъ неподвижно. Другія чудеса были только удивительными явленіями, которыя сопровождали событія изъ его жизни. Такъ небесныя существа съ благоговѣніемъ слушаютъ его проповѣдь, служатъ ему и свидѣтельствуютъ о его величіи и святости; въ моментъ его смерти основанія земли колеблются и громъ гремитъ на ясномъ небѣ, деревья цвѣтутъ не въ обычное время и сыплютъ на Будду цѣлымъ дождемъ цвѣтовъ; или—мутная вода становится чистой и прозрачной, когда Будда пожелалъ пить ее,—тѣло его испускаетъ лучи передъ смертью,—костеръ, на который возложенъ былъ его трупъ, то не загорается, при всемъ стараніи присутствующихъ зажечь его, то загорается самъ собой. Конечно, цѣлая пропасть отдѣляетъ разсказъ о летаніи Будды по воздуху, при звукѣ небесныхъ колокольчиковъ и рукоплесканіи всѣхъ боговъ, только для доказательства того, что онъ есть Будда,—отъ Евангельскаго повѣствованія объ отказѣ Іисуса Христа совершить чудо, чтобы пріобрѣсти расположеніе толпы, или дать знаменіе съ небесъ, чтобы побѣдить саддукейское невѣріе.

94) Не забудемъ при этомъ, что чудеса Іисуса Христа были засвидѣтельствованы очевидцами, авторитетъ которыхъ не могъ быть подорванъ, несмотря на всѣ усилія къ тому непокорствующаго ума человѣческаго. О чудесахъ же Будды нѣтъ незыблемыхъ свидѣтельствъ, потому что о нихъ разсказываютъ не современники и даже не ближайшіе къ его времени жившія лица, а, спустя нѣсколько вѣковъ послѣ его смерти, сообщены его послѣдователями, которые ничѣмъ не могутъ доказать дѣйствительность ихъ, кромѣ голословнаго утвержденія.

95) Очевидна выступающая параллель между этимъ понятіемъ о Буддѣ, разукрашиваемымъ, по мѣрѣ его роста, блестящими миѳами, и христіанскимъ понятіемъ о Христѣ Іисусѣ, какъ Царя славы и Божественномъ Словѣ.

96) Такъ въ одной изъ Suttas,—можетъ быть сформированной въ это время,—въ уста Будды влагаются слѣдующія слова: «Я царь, о Зела, несравнимый, религіозный царь; съ правдою вращаю я колесо (закона), и колесо это непреоборимо», Ст. Sutta-Nipata, перев. Fonsböll'имъ, въ X т. Sacred Books of the East, стр. 102. предполагаемая параллель—Іоан. XVIII, 37.

97) Напротивъ, какъ полагаютъ, картины Рима временъ Нерона дали св. Ап. Іоанну штрихи для обрисовки иного страшнаго времени—царствованія Антихриста. См. соч. Фаррара «Первые дни христіанства», перев. Лопухина, стр. 451 и дал.

98) Напр., смотри картины будущаго царства Мессіи у пр. Исаіи въ LX—LVI гл.

99) Кстати замѣтимъ, что аналогичный призванію къ слѣдованію за Христомъ Нафанаила разсказъ видятъ въ сказаніи объ обращеніи къ Буддѣ Sariputt'ы Moggallan'ы (см. выше, стр. 139—140). Какъ въ повѣствованіи о призваніи Нафанаила говорится, что онъ былъ привлеченъ ко Христу напоминаніемъ о нахожденіи его подъ смоковницею; точно также смоковница (дерево Bodhi) играетъ большую роль

въ жизни Будды. Слѣдов.,—заключаютъ ученые почитатели Будды,—Евангельское повѣствованіе о призваніи Нафанаила составлено въ подражаніе буддійской легендѣ, даже больше того, безъ помощи буддизма разсказъ у Ев. Іоанна былъ бы (будто бы) абсолютно непонятенъ.—Этотъ примѣръ, дѣйствительно, служитъ хорошимъ пробнымъ камнемъ научной состоятельности нѣкоторыхъ ученыхъ, надъ которыми тонко подсмѣивается Kellogg, говоря: «Если этотъ разсказъ у Іоанна для нихъ столь непонятенъ, то пусть бы они уже обратились за объясненіемъ его къ первому встрѣтившемуся изъ лучшихъ дѣтей изъ христіанской школы» (Цитованн. его соч., стр. 129).

[100]) Однако послѣдняго заключенія буддисты избѣгаютъ, такъ какъ оно приводитъ къ противорѣчію съ вѣрованіемъ, что всѣ существа погрузятся въ Нирвану.

[101]) Но какимъ образомъ предшествующія существованія могутъ находиться во внутренней связи съ послѣднимъ (предъ погруженіемъ въ Нирвану) состояніемъ, когда послѣ смерти индивидуума не остается самосознанія, личнаго *я*,—это остается вопросомъ и для самихъ буддистовъ.

[102]) Моралисты особенно указываютъ на буквальное сходство нравственныхъ сентенцій у Будды и Христа, о чемъ мы будемъ имѣть сужденіе при изложеніи нравственнаго ученія Будды. По поводу же теоріи заимствованій вотъ окончательное и авторитетное заключеніе Rhys Davids'a, который говоритъ:—«Безъ тщательнаго изслѣдованія могутъ придавать, хотя очень незначительную цѣну, кажущемуся столь великимъ, сходству какимъ-либо мѣстамъ въ Пали-Питекахъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Это правда, что нѣкоторыя мѣста въ этихъ двухъ письменныхъ твореніяхъ носятъ сходственную печать. Но если нѣкоторые писатели на основаніи этихъ подобій заходятъ такъ далеко, что начинаютъ утверждать, будто между обоими (памятниками) должна существовать историческая зависимость и что Новый Завѣтъ, какъ позднѣйшій, должно признать заимствователемъ; то, не сомнѣваясь, утверждаю, что это—заблужденіе. Мнѣ кажется, что *даже и вида доказательства исторической зависимости не существуетъ*. Гдѣ дѣйствительно есть сходство, тамъ оно должно быть относимо не къ заимствованію съ одной или съ другой стороны, но лишь къ сходству тѣхъ условій, среди которыхъ возникли оба движенія. Если мы желаемъ понять, что сообщило такую жизнь и такую силу тому великому перевороту, который мы называемъ, буддизмомъ: то мы должны также сравнивать его съ нашей собственной вѣрой не только касательно сходства, но и различія. И думаю, что съ моей стороны не будетъ ошибкой прилагать при случаѣ этотъ методъ, хотя отсутствіе всякой исторической зависимости между Новымъ Завѣтомъ и Пали-текстами для меня всегда казалось столь яснымъ, что вовсе не требовалось настоятельно упоминать объ этомъ. Но если бы какой критикъ пришелъ къ заключенію, что параллели, которыя провелъ я этимъ путемъ, служатъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что Новый Завѣтъ въ чемъ либо обязанъ буддизму: то я долженъ просить позволенія протестовать противъ вывода, который, мнѣ кажется, идетъ въ разрѣзъ правиламъ здравой исторической критики».

Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи при бывшемъ патріархѣ Никонѣ.

(*Окончаніе*).

V.

Безцѣльность и ненужность длинныхъ выдержекъ изъ сочиненій «никоніанскихъ» авторовъ Варакинъ сдѣлалъ, какъ понятно, для того лишь, чтобы какъ можно посильнѣе опорочить столь ненавистную для раскольниковъ личность патріарха Никона, какъ можно побольше вылить на него различной грязи, съ особымъ усердіемъ, добываемой, въ продолженіе многихъ лѣтъ, изъ подъ пыли различныхъ архивовъ столь симпатичнымъ для раскола профессоромъ Каптеревымъ. Но пусть расколоучители вѣдаютъ, что сколько бы они ни порочили патріарха Никона, сколько бы они его ни грязнили дѣйствіями и поступками его *личнаго* характера,—все это не можетъ служить обвиненіемъ патріарха Никона, какъ *еретика*, и оправданіемъ незаконнаго отступленія отъ церкви первоучителей раскола. Для того чтобы сколько-нибудь оправдать это отступленіе и доказать желаемую Варакинымъ мысль, что въ происхожденіи раскола церковнаго, именуемаго нынѣ «старообрядчествомъ», дѣйствительно повиненъ былъ патр. Никонъ, а не сами первоучители раскола,—для этого нужно указать за патр. Никономъ какую-либо *ересь*, противную ученію священнаго Писанія и Вселенскими соборами осужденную, а церковію великороссійскою принятую. До тѣхъ же поръ, пока этого расколоучители не сдѣлаютъ, всѣ усилія ихъ оправдать существующій расколъ старообрядчества останутся тщетными; ибо надъ всѣми раскольническими толками и организаціями, постоянно, громовыми раскатами съ необходимостью будетъ раздаваться грозный приговоръ св. помѣстнаго Гангрскаго собора: «аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хощетъ дѣяти, не

сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ» (Кормч., л. 58).

Сейчасъ сказанную истину Варакинъ, конечно, хорошо сознавалъ и сознаетъ; поэтому, въ 6-й главѣ своего произведенія онъ дѣлаетъ попытку съ точностью указать: какія именно *ереси* внесены патріархомъ Никономъ въ новоисправленныя имъ книги? Эти «ереси» Варакинъ усматриваетъ въ томъ, что п. Никонъ, вмѣсто *исправленія*, только лишь «*портилъ*» церковно-богослужебныя книги. Конечно, не всякая «порча» книгъ можетъ быть названа «ересью»; но Варакинъ указываетъ здѣсь такую именно «порчу» патріархомъ Никономъ книгъ, вслѣдствіе которой, по словамъ Варакина «тысячу разъ правы были старообрядческіе предки и исповѣдники (!), нарицая книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ быти *еретическія* и растлѣнны» (стр. 42). Значитъ въ указуемой Варакинымъ якобы «порчѣ» патріархомъ Никономъ книгъ, заключаются, по его мнѣнію, именно «*ереси*». Всѣхъ этого рода „ересей" Варакинъ указываетъ *четырнадцать*. Разсмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно.

1) Первая «ересь» заключается, по словамъ Варакина, въ слѣдующемъ: «въ старой Библіи, въ книгѣ Левитъ, во главѣ 24 ст. 16, напечатано: «проклинаяй же имя Господне, смертію да умеретъ,... аще туземецъ, или пришлецъ, егда проклянетъ имя Господне да умретъ»; а въ Никоновской Библіи, вмѣсто „проклинаяй", напечатано—«*нарицаяй* имя Господне смертію да умретъ,... аще туземецъ, или пришлецъ *наречетъ* имя Господне да умретъ».

По поводу этой «ереси», прежде всего, должно сказать, что въ данномъ случаѣ Варакинъ возводитъ явную *клевету*, какъ на патріарха Никона, такъ и на своихъ «предковъ», произведшихъ при п. Никонѣ расколъ съ церковію. Клевета эта состоитъ въ томъ, что Библіи, при патріархѣ Никонѣ, *совсѣмъ печатаемо не было*, почему ни одинъ изъ первоучителей раскола и не указывалъ въ оправданіе своего отступленія отъ церкви на приводимое здѣсь Варакинымъ мѣсто изъ книги Левитъ. Библія, съ указуемымъ Варакинымъ чтеніемъ въ текстѣ 24-й главы книги Левитъ, переведена была съ греческаго языка уже *послѣ* патріарха Никона, именно въ 1664—1674 годахъ, подъ наблюденіемъ крутицкаго митрополита Павла (см. «Обзоръ русск. духовн. литературы», арх. Филарета Харьковскаго, стр. 336), а напечатана была въ первый разъ и того позднѣе. Значитъ, если бы въ указанномъ Варакинымъ текстѣ Библіи и дѣйстви-

тельно заключалась какая-нибудь «ересь», то обвинять за эту «ересь» патріарха Никона никоимъ образомъ было бы не возможно, какъ равнымъ образомъ не возможно было бы этою «ересью» оправдывать и первоначальное отступленіе отъ церкви первоучителей раскола, какъ происшедшее гораздо ранѣе появленія на свѣтѣ оной «ереси».

Но на самомъ дѣлѣ, въ указанномъ Библейскомъ текстѣ не содержится никакой ереси. Варакинъ, очевидно, полагаетъ, что славянскія выраженія: «нарицаяй», «наречетъ»—всегда значатъ: «называяй», «назоветъ»; но это не вѣрно. Славянское выраженіе: «нарицаяй»—зачастую значитъ: «порицаяй», «порокуяй», «хуляй», а выраженіе: «наречетъ»—часто значитъ: «поречетъ», «порочитъ», «похулитъ». Въ этомъ послѣднемъ значеніи названныя выраженія употреблены и въ указанномъ Варакинымъ славянскомъ текстѣ Библіи. Это видно изъ самого контекста рѣчи, особенно при сличеніи этого текста съ переводомъ его на русскій языкъ Въ славянскомъ текстѣ, 11-й стихъ 24-й главы Левитъ читается: и *нарекъ* сынъ жены израильтяныни имя Господне», а въ русскомъ переводѣ этотъ текстъ читается такъ: «и *хулилъ* сынъ израильтянки имя Господне». Подобно этому, и указанный Варакинымъ 16-й стихъ этой главы, въ славянскомъ текстѣ читается: «*нарицаяй* имя Господне смертію да умретъ», а въ русскомъ переводѣ этотъ же текстъ читается такъ: «*хулитель* имени Господня долженъ умереть». Въ славянскомъ: «аще туземецъ, или пришлецъ, *наречетъ* имя Господне, да умретъ», а въ русскомъ: «пришлецъ ли, туземецъ ли станетъ *хулить* (это «хулить» именно славянское —«наречетъ») имя Господне, преданъ будетъ смерти». Такимъ образомъ ясно, что въ указанномъ Варакинымъ библейскомъ текстѣ славянскія выраженія: «нарицаяй» и «наречетъ»— употреблены въ значеніи: «порицаяй съ хулою» и «похулитъ», имя Господне. Понимая же въ такомъ значеніи соблазнившія Варакина славянскія выраженія, усматривать въ нихъ какую-либо ересь никакъ невозможно. Здѣсь возможно, быть можетъ, говорить только лишь объ одной неправильности или неудачности перевода, а никакъ не о «еретичествѣ».

2) Другою «ересью» Варакинъ указываетъ разночтеніе апостольскаго текста, 2-й главы Колоссяномъ, стихъ 13-й. Въ старопечатномъ Апостолѣ этотъ стихъ читается: «и васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ и въ необрѣзаніи плоти вашея сооживилъ есть съ Нимъ, *отмывъ* намъ всѣ прегрѣшенія», а въ новопечатномъ Апостолѣ, вмѣсто «отмывъ», напечатано: «*даровавъ* намъ вся прегрѣшенія».

Но въ этомъ мѣстѣ апостольскаго текста слово «даровавъ», вмѣсто «отмывъ», напечатано не въ однихъ новопечатныхъ книгахъ, а и во многихъ древнихъ, напримѣръ: въ Острожской Библіи, напечатанной въ 1581-мъ году, въ бесѣдахъ Златоуста на 14-ть посланій ап. Павла, печатанныхъ въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1623-мъ году, въ Толковомъ Апостолѣ и во многихъ другихъ (см. указанія о семъ въ «Выпискахъ Озерскаго», ч. 2, стр. 258, издан. 4). Слѣдовательно, если въ выраженіи новопечатнаго Апостола: «*даровавъ* намъ вся прегрѣшенія» Варакину желательно усмотрѣть «еретичество», то въ такомъ же еретичествѣ онъ долженъ будетъ обвинить и поименованныя сейчасъ древнепечатныя книги.

На самомъ же дѣлѣ, выраженіе новопечатнаго Апостола: «*даровавъ* намъ вся прегрѣшенія», не заключаетъ въ себѣ никакой ереси. Здѣсь слово «даровавъ» употреблено въ смыслѣ: «простивъ», какъ оно и переведено на русскій языкъ. А св. Златоустъ, слово «даровавъ» объясняетъ въ смыслѣ *истребилъ*: «*Даровавъ* намъ вся прегрѣшенія. Какія?—вопрошаетъ св. Златоустъ. Тѣ, которыя произвела смерть. И что же? Позволилъ имъ остаться? Нѣтъ, истребилъ ихъ; не только *даровалъ*, но совсѣмъ *истребилъ*, чтобы они никогда не показывались» (Творен. Злат. т. 11, стр. 406).

Итакъ, старообрядческій «начетчикъ» Варакинъ, усматривая въ выраженіи «даровавъ» преступную «порчу» апостольскаго текста или даже еретичество, противоборствуетъ въ данномъ случаѣ многимъ древнепечатнымъ и старописьменнымъ книгамъ и ученію св. Златоуста, не усматривавшаго въ ономъ выраженіи ни «порчи», ни «ереси». Помимо этого, утверждая, что первоучители раскола отступили отъ п. Никона а вмѣстѣ и отъ всей церкви, между прочимъ, будто бы изъ за указуемой сейчасъ Варакинымъ «ереси», онъ возводитъ этимъ самымъ явную клевету на своихъ «великихъ предковъ»; ибо ни одинъ изъ первоучителей раскола не усматривалъ въ словѣ «даровавъ» еретичества и ни одинъ изъ нихъ не указывалъ на это выраженіе, какъ на причину своего отступленія отъ п. Никона, а вмѣстѣ—и отъ всей Христовой Церкви.

2) Не малую «ересь» Варакинъ находитъ въ новопечатныхъ книгахъ еще въ томъ, что въ нихъ, въ чинѣ крещенія, въ одной изъ молитвъ, старопечатное чтеніе: «запрещаетъ ти, діаволе, Господь нашъ І. Христосъ, пришедый въ міръ», замѣнено такимъ чтеніемъ: «запрещаетъ тебѣ Господь, діаволе, пришедый въ міръ»...

Но каждому понятно, что въ указанномъ разночтеніи старопечатнаго и новопечатнаго чина вся разность заключается только въ перестановкѣ словъ, а смыслъ молитвы въ томъ и другомъ чтеніи совершенно одинаковъ и совершенно православенъ; поэтому усматривать въ такомъ разночтеніи «еретичество» способно только лишь одно раскольническое невѣжество.

4) Это же невѣжество указало Варакину великую «ересь» въ разночтеніи другого мѣста въ той же молитвѣ и въ томъ же чинѣ крещенія. Именно же: по старопечатнымъ изданіямъ, въ молитвѣ: «Благоутробный Боже», содержится такое обращеніе къ Господу: «молимся тебѣ, Господи, ниже да снидетъ съ крещающимся духъ лукавый», а въ новопечатныхъ, прежняго изданія, это обращеніе къ Господу читалось такъ: «ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый», т. е. слово «Господи» упомянуто было не послѣ словъ: «молимся тебѣ», а гораздо ранѣе. Разница здѣсь между старопечатнымъ и новопечатнымъ чтеніемъ опять въ одномъ лишь различномъ расположеніи словъ, но смыслъ молитвы въ томъ и въ другомъ чтеніи совершенно одинаковъ,—въ томъ и въ другомъ чтеніи молитвы обращена просьба къ Господу о томъ, чтобы не снисшелъ съ крещающимся въ воду духъ лукавый. При этомъ, должно сказать, что *согласное* съ новопечатнымъ текстомъ чтеніе этой молитвы содержится и во многихъ древлеписьменныхъ и харатейныхъ книгахъ, указанія о семъ смотри въ „Выпискахъ Озерскаго", часть 2-я, стр. 263. Значитъ, и въ сейчасъ указанномъ разночтеніи молитвы старопечатнаго и новопечатнаго текста, никто изъ благоразумныхъ людей не можетъ усматривать никакой ереси.

5) Пятою «ересью» въ новопечатныхъ книгахъ считаетъ Варакинъ замѣну въ чинѣ крещенія старопечатныхъ словъ: «и вообрази Христа твоего въ хотящемъ породитися святымъ крещеніемъ отъ *моего недостоинства*», словами: «хотящаго породитися *моимъ окаянствомъ*». Но и здѣсь, какъ для всякаго понятно, въ мысли нѣтъ различія между старопечатнымъ и новопечатнымъ чтеніемъ. Въ томъ и въ другомъ чтеніи священнослужитель, совершающій таинство св. крещенія, одинаково благоговѣетъ предъ величіемъ этого таинства, и только лишь *въ различной степени* выражаетъ *сознаніе* своего недостоинства для совершенія этого таинства. По старопечатному чтенію сознаніе это выражается въ *меньшей степени* словомъ «недостоинство», а по новопечатному чтенію—въ *бо́льшей степени*, словомъ «окаянство». Правда, старообрядцы говорятъ, что «окаянными» называются

только «бѣси»; но это несправедливо. Изъ св. Писанія видимъ, что даже св. пророкъ Исаія называлъ себя иногда окаяннымъ: „О, окаянный азъ, говоритъ онъ, яко Господа Саваоѳа видѣхъ своима очима, сѣдяща на престолѣ высоцѣ“ (Ис. гл. 6). Преподобный Ефремъ Сиринъ, по чувству глубочайшаго смиренія, также называлъ себя «окаяннымъ» (см. слово 105-е). Итакъ, совершенно неосновательно усматриваетъ Варакинъ «еретичество» и въ сейчасъ разсмотрѣнномъ разночтеніи старопечатнаго и новопечатнаго текста молитвы, читаемой въ чинѣ св. крещенія.

6) Дальнѣйшую «ересь» Варакинъ усматриваетъ въ томъ, что въ старопечатномъ чинѣ крещенія, при отрицаніи отъ сатаны, употреблена такая форма выраженія: «Отрицаюся сатаны... и всего *студа* его», а въ новопечатномъ чинѣ, слова: «студа его» замѣнены словами: «и всея *славы* его». Но и въ этомъ разночтеніи, какъ для всякаго понятно, никакой «ереси» не содержится. Діаволъ палъ гордынею и желаніемъ славы, какъ о томъ пишется въ Большомъ Соборникѣ, во 2-мъ словѣ св. Григорія Богослова на св. Пасху (ст. 11): «діаволъ свѣтъ созданъ бысть отъ Содѣтеля и за свѣтлость денница именуемь, и понеже взятся на сотворшаго и Бога, противенъ быти Тому восхотѣвъ, яко же рече Исаія: *на небо*, рече, *взыду, въ верху звѣздъ небесныхъ положу престолъ мой, взыду на облацѣхъ, и буду подобенъ Вышнему,*—тма отъ произволенія за таковую гордыню и бысть и глаголется». Такое возношеніе діавола на Бога называютъ и возношеніемъ, и тщеславіемъ, славою сатаниною, студомъ и гордынею. Поэтому въ новопечатномъ чинѣ крещенія къ словамъ: «отрицаюся славы сатаны» присовокупляется еще: «и всея *гордыни* его». Значитъ, сказать: отрицаюся «студа» сатанинскаго или «славы» сатанинской и «гордыни его»—по существу одно и то же, такъ что усматривать въ которой-либо изъ этихъ формулъ отрицанія отъ сатаны «еретичество» можно лишь по глубокому невѣжеству.

7) По мнѣнію Варакина, великое «еретичество» заключается еще и въ слѣдующемъ разночтеніи ирмоса 4-й пѣсни въ Богородичномъ канонѣ: „Сѣдяй въ славѣ“. Въ старопечатномъ ирмосѣ читается: «пріиде Іисусъ пребожественный *отъ пречистыя Дѣвы*», а въ новопечатномъ: «пріиде Іисусъ пребожественный *нетлѣнною дланію*». Но каждому же понятно, что въ томъ и другомъ чтеніи сказаннаго ирмоса одинаково возвѣщается и исповѣдуется безсѣменное зачатіе и рожденіе Сына Божія отъ Св. Дѣвы наитіемъ Св. Духа, хотя и различными словами; а Варакинъ, даже и въ этомъ православномъ исповѣданіи безсѣ-

меннаго зачатія и рожденія Сына Божія и приснодѣвства Богоматери не стыдится усматривать «еретичество».

8) Дальнѣйшую «ересь» Варакинъ открылъ въ стихирѣ на Благовѣщеніе, въ которой старопечатное чтеніе: «не познахъ бо *мужа*, браку есмь непричастна», замѣнено въ новопечатномъ изложеніи словами: «не познахъ бо *сласти*, браку есмь не причастна». Но и здѣсь, какъ видимъ, разница только лишь въ словѣ, а мысль одна и та же. И въ старопечатномъ, и въ новопечатномъ чтеніи стихиры одинаково прославляется или исповѣдуется одно и то же *Приснодѣвство* Божіей Матери; а Варакинъ не стыдится считать это православное вѣрованіе или исповѣданіе о Приснодѣвствѣ св. Маріи великою «ересью». Видимо, помрачилъ Господь разумъ у раскольническихъ начетчиковъ.

9) Девятою «ересью» Варакинъ указываетъ разночтеніе въ Октаѣ 3-го гласа, въ 5-й пѣсни, 1-го стиха. Въ старопечатномъ Октаѣ этотъ стихъ читается: «И жертвы идольскія *ѹгасилъ* еси всесильне», а въ новопечатномъ: «жертвы идольскія *уставилъ* еси всесильне». Но церковно-славянское выраженіе «уставити» не значитъ установить, учредить или узаконить, какъ понимаютъ это выраженіе расколоучители, а значитъ: «прекратить», «уничтожить» (см. Словарь Дьяченко, стр. 726). Поэтому выраженіе «уставилъ» не рѣдко употребляется и въ старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ въ смыслѣ «*прекратилъ*». Напримѣръ: въ старопечатномъ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ самими старообрядцами въ четвертокъ 5-я недѣли поста, въ 5-й пѣсни, тропарѣ 17-мъ, говорится: «Кровоточивѣй токъ *уставилъ* еси, Спасе, прикосновеніемъ ризъ». Еще: «Плачь прабабы Еввы *уставилъ* еси воскресеніемъ Твоимъ, Христе Боже» (кондакъ, въ нед. Мироносицъ). Такимъ образомъ ясно, что слова: «жертвы идольскія *уставилъ* еси, всесильне», значатъ: «жертвы идольскія *прекратилъ*, *ѹгасилъ*, или *уничтожилъ*», поэтому совершенно неосновательно усматриваетъ Варакинъ «еретичество» въ указанномъ имъ разночтеніи 1-го стиха, въ 5-й пѣсни, октайнаго канона 3-го гласа. И въ старопечатномъ и въ новопечатномъ чтеніи этого стиха одинаково прославляется Господь за ниспроверженіе или за уничтоженіе идольскаго жертвоприношенія.

10) По Варакину, десятая «ересь» заключается въ слѣдующемъ: въ старопечатномъ чинѣ елеосвященія сказано: «пріемъ архіерей *сучецъ*», а въ новопечатномъ: «пріемъ архіерей *стручецъ*». Эту «стручковую» ересь мы не находимъ возможнымъ подвергать разсмотрѣнію или опроверженію, потому что она, какъ

очевидно, вытекаетъ изъ «философскихъ» раскольническихъ основаній...

11) Одиннадцатая „ересь“, по Варакину, состоитъ въ слѣдующемъ: въ старопечатномъ Октаѣ, въ воскресномъ канонѣ 6-го гласа, въ ирмосѣ 8-й пѣсни сказано: «Изъ пламени святымъ, росу источи, а праведнаго *жертвы и воды попали*», а въ новопечатномъ Октаѣ написано: «и праведнаго жертву *водою* попалилъ еси». Но въ этомъ разночтеніи старопечатнаго и новопечатнаго текста ирмоса, конечно, также не содержится никакой ереси. Старопечатное чтеніе указаннаго ирмоса, очевидно, воспоминаетъ о чудѣ, бывшемъ при св. пророкѣ Иліи, когда при всесожженіи попалена была огнемъ и вода, а новопечатное чтеніе воспоминаетъ о чудѣ, бывшемъ именно при *праведномъ* Нееміи, когда жертву попалила вода, возжигавшая огнь. О томъ и другомъ изъ этихъ чудесъ сообщается въ Библіи. О первомъ говорится, что по молитвѣ св. пророка Иліи «спаде огнь отъ Господа съ небесе и пояде всесожегаемая и дрова и *воду*, яже въ мори, и каменіе и персть полиза огнь» (4 Царствъ, 18, 38), а о второмъ сказано: «Повелѣ жерцемъ Нееміа покропити *водою* дрова и лежащая на нихъ. Едва же бысть сіе, возжеся огнь великъ, яко дивитися всѣмъ» (2 Маккав. 1, 21—22). «Егда же сгорѣша жертвенная, оставшею водою Нееміа повелѣ каменіе большее полити. Егда же сіе бысть, пламень возгорѣся» (тамъ же, ст. 31—32). Ясно такимъ образомъ, что и старопечатное и новопечатное чтеніе ирмоса одинаково православно, одинаково прославляетъ силу величія Божія: «вся бо твориши, Христе, елико хощеши»,—огнь въ росу прелагаеши и воду въ пламень претворяеши. Только раскольническіе начетчики способны усматривать «еретичество» въ подобныхъ проявленіяхъ чудесной силы и величія Божія.

12) Двѣнадцатую «ересь» Варакинъ усматриваетъ въ томъ, что въ чинѣ освященія воды на Богоявленіе въ старопечатной ектеніи говорится: «о еже быти водѣ сей *приводящей* въ жизнь вѣчную», а въ новопечатной сказано: «о еже быти водѣ сей *скачущей* въ жизнь вѣчную». Но въ этомъ прошеніи ектеніи слово: «приводящей» замѣнено словомъ: «скачущей» уже много лѣтъ спустя послѣ патр. Никона. Въ Требникѣ, изданномъ еще въ 1789 году, который находится сейчасъ у насъ подъ руками, указанное прошеніе ектеніи читается *точно такъ же*, какъ и *въ старопечатномъ* изложеніи (л. 85); значитъ обвинять п. Никона за сказанное „новшество“ первоучители раскола, произведшіе расколъ съ церковію, еще не могли. Притомъ же, въ словѣ

«скачущей» никакого «еретичества» не содержится; оно значитъ „текущей съ веселіемъ“ или «приводящей съ веселіемъ» въ жизнь вѣчную, а образъ этого выраженія, очевидно, взятъ съ примѣра извѣстнаго стиха въ пасхальномъ канонѣ о «Богоотцѣ Давидѣ», о которомъ говорится, что онъ предъ сѣннымъ Ковчегомъ *скакаше*, играя». Итакъ, въ замѣнѣ въ ектеніи слова «приводящей» словомъ «скачущей» никто изъ благоразумныхъ людей не можетъ усматривать «ереси».

13) Далѣе Варакинъ обвиняетъ патр. Никона за внесеніе въ новопечатные Требники извѣстной молитвы, приписываемой св. мученику Трифону. Въ этой молитвѣ соблазнительнымъ для расколоучителей кажется, главнымъ образомъ, слѣдующая формула заклинанія червей и гусеницъ: «Еще заклинаю васъ *великимъ именемъ*, на камени написаннымъ, и не носившемъ, но разсѣдшемся яко воскъ отъ лица огня». Приведя этотъ текстъ изъ молитвы св. Трифона, Варакинъ пишетъ: «Спрашивается, что это за имя такое, которое не можетъ носить камень? Отвѣтъ на это находимъ въ Четіи Минѣи генваря 2-го, въ житіи св. Сильвестра, папы римскаго, гдѣ повѣствуется о прѣніи сего святаго съ волхвомъ Замвріемъ. Волхвъ Замврій убилъ вола, пошептавъ ему на ухо «*великое имя*, которое не можетъ носить ни хартія, ни камень». Когда же святый Сильвестръ, желая показать силу христіанскаго Бога, обратился къ нему съ молитвою о томъ, чтобы Онъ воскресилъ этого вола, убитаго Замвріемъ чрезъ пошептаніе ему въ ухо «имени бѣсовскаго», то волъ немедленно оживѣлъ. Отсюда ясно, что это великое имя, которое не можетъ носить камень, есть имя бѣсовское. Такъ, вотъ, никоновскіе справщики внесли такое заклинаніе, гдѣ приписывается сила имени бѣсовскому большая, чѣмъ сила имени Божію. Въ житіи св. мученика Трифона такого заклинанія, принадлежащаго яко бы ему, тоже не находится».

По поводу приведеннаго Варакинымъ обвиненія п. Никона въ „еретичествѣ“, прежде всего скажемъ, что заклинательная молитва св. мученика Трифона въ первый разъ напечатана не патр. Никономъ, а гораздо раньше его патріаршества и находится въ Требникѣ 1606 года, напечатанномъ въ Стрятинѣ по благословенію Гедеона епископа львовскаго, о православіи котораго свидѣтельствуетъ книга О вѣрѣ (л. 210) и кн. Кириллова (л. 509). Значитъ, если за внесеніе въ Требники молитвы св. Трифона дерзаютъ расколоучители обвинять п. Никона въ ереси, то въ такой же ереси они должны будутъ обвинить и благочестиваго епископа Гедеона львовскаго.

Потомъ: расколоучители утверждаютъ, что въ молитвѣ св. Трифона, подъ „великимъ именемъ, написанномъ на камени», отъ котораго камень «разсѣлся яко воскъ отъ лица огня», разумѣется будто бы имя «бѣсовское», потому что волхвъ Замврій «убилъ вола пошептаніемъ ему въ ухо бѣсовскаго имени», называя его „великимъ именемъ".

Но если бѣсовское имя называлъ «великимъ именемъ» волхвъ Замврій, если еще называютъ оное имя «великимъ» же современные расколоучители, то св. Трифонъ, какъ и всѣ вообще свв. отцы и православно вѣрующіе христіане, «великимъ именемъ» называли и называютъ одно лишь имя *Божіе*. «Освящу имя Мое *великое*»,—говоритъ Самъ Господь у пророка Іезекіиля (гл. 36, ст. 23). Поэтому, даже въ ветхомъ завѣтѣ, св. пророки называли имя Божіе *великимъ*: „Господи, *велико* имя Твое!»—говоритъ пророкъ Іереміа (гл. 10 ст. 6). И св. Псалмопѣвецъ возвѣщаетъ: «да исповѣдятся имени Твоему *великому*» (Псал. 98, 3). Строго держась ученія пророческаго, св. Церковь и воспѣваетъ: «кто Богъ *велій* яко Богъ нашъ, ты еси Богъ *творяй чудеса*». Изъ сказаннаго видно, что современные расколоучители, признавая подъ упоминаемымъ въ молитвѣ св. Трифона «великимъ именемъ» имя *бѣсовское*, являются вполнѣ согласными и единомысленными не со святыми пророками и не со святою церковію, а съ волхвомъ Замвріємъ, признававшимъ «великимъ именемъ» имя «бѣсовское». Болѣе этого богохульства едва ли уже могутъ придумать современные защитники расколо-австрійской церкви!..

Въ доказательство своей богохульной мысли, что подъ упоминаемымъ въ молитвѣ св. Трифона «великимъ именемъ» должно разумѣть именно «бѣсовское имя», современные расколоучители указываютъ еще на то обстоятельство, что неизвѣстно, когда такое чудо совершилось, чтобы камень не вынесъ на себѣ написанія имени Божія, а растаялъ бы отъ написанія сего имени «яко воскъ отъ лица огня». Но, вѣдь, расколоучители не могутъ указать и такого чуда, когда бы камень «разсѣлся, яко воскъ отъ лица огня» отъ написанія на немъ имени бѣсовскаго. Упоминаемое въ житіи св. Сильвестра „великое имя бѣсовское" умертвило только лишь вола, а камень отъ написанія этого имени никогда не «разсѣдался, яко воскъ отъ лица огня». Значитъ, напрасно расколоучители и богохульствуютъ, будто бы упоминаемое въ молитвѣ св. Трифона «великое имя» то самое имя, которымъ волхвъ Замврій умертвилъ вола.

Расколоучители говорятъ еще, что о такомъ чудесномъ событіи, чтобы камень когда нибудь растаялъ отъ написанія

великаго имени Божія, «яко воскъ отъ лица огня», не сообщается въ житіи св. Трифона. Но если о такомъ чудѣ не сообщается въ житіи св. Трифона, то сообщается въ житіяхъ другихъ святыхъ. Напримѣръ, въ житіи св. пророка Іереміи повѣствуется слѣдующее: «На той горѣ (съ которой пророкъ Моисей созерцалъ обѣтованную землю) пророкъ Іеремія нашелъ пещеру, внесъ въ нее кивотъ завѣта; входъ въ эту пещеру загородили большимъ камнемъ. И *камень* этотъ какъ бы запечаталъ Іеремія, *начертавъ на немъ* своимъ перстомъ *имя Божіе*, причемъ написаніе то было подобно написанію желѣзнымъ остріемъ, ибо *твердый камень подъ пишущимъ пальцемъ пророка былъ мягокъ какъ воскъ*, а послѣ опять отвердѣлъ по свойству своей природы» (Чет.—Минеи, въ русск. перев., 1 мая). Мы ничего невѣроятнаго не скажемъ, если предположимъ, что именно это «великое имя» Божіе, которое начерталъ св. пророкъ Іеремія на камени и отъ котораго камень сдѣлался мягкимъ, «яко воскъ отъ лица огня», св. Трифонъ и призываетъ въ своей молитвѣ для умерщвленія червей и гусеницъ; а защитники расколо-австрійской «церкви» утверждаютъ, будто бы св. Трифонъ призывалъ въ своей молитвѣ бѣсовское «великое имя», которымъ волхвъ Замврій убилъ вола,—хотя собственно объ убіеніи «великимъ именемъ» именно вола въ молитвѣ св. Трифона совсѣмъ не упоминается и хотя отъ написанія на камени почитаемаго волхвомъ Замвріемъ и нынѣшними раскольническими начетчиками «великимъ именемъ» имени бѣсовскаго ни одинъ камень никогда не дѣлался мягкимъ, «яко воскъ отъ лица огня», какъ сдѣлался мягкимъ камень отъ написанія упоминаемаго въ молитвѣ св. Трифона «великаго имени»! Ясно такимъ образомъ, что современные расколоучители дошли, наконецъ, въ своихъ обвиненіяхъ п. Никона въ мнимыхъ ересяхъ до крайняго богохульства, замѣняя, подобно волхву Замврію, великое имя Божіе именемъ бѣсовскимъ. Дальше этого богохульства современнымъ расколоучителямъ идти уже некуда...

14) Вслѣдъ за явнымъ богохульствомъ по поводу молитвы св. Трифона, Варакинъ указываетъ послѣднее основаніе, или послѣднюю причину, покоторымъ всѣ вообще напечатанныя при п. Никонѣ книги необходимо должно признавать «еретическими». «Если же ко всему этому,—пишетъ онъ,—прибавимъ еще опредѣленіе собора 1667 года (разумѣя подъ этимъ „опредѣленіемъ“ извѣстное 22-е прав. собора, которое Варакинъ и привелъ полностью); то тысячу разъ правы наши великіе (!) предки и исповѣдники (!!) въ томъ, что «нарицаху бо книги печатныя ново-

исправленныя (вѣрнѣе: новоискаженныя) при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія и растлѣнны».

Но что особенно ужаснаго нашелъ Варакинъ въ «опредѣленіи собора 1667 года», чтобы на основаніи его можно было считать «правыми» первоучителей раскола, называвшихъ новоисправленныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ книги книгами «еретическими» и «растлѣнными»? Указанное имъ «опредѣленіе» собора говоритъ только лишь объ одной статьѣ, напечатанной въ предисловіи къ Псалтири со возслѣдованіемъ, повелѣвая «искоренить» ее изъ печатныхъ и письменныхъ книгъ, какъ составленную, по мнѣнію собора, какимъ-то неизвѣстнымъ «раскольникомъ» или «скрытымъ еретикомъ». Быть можетъ, расколоучители полагаютъ, что соборъ неправильно приписалъ составленіе оной статьи неизвѣстному «раскольнику» и «скрытому еретику», тогда пусть они докажутъ,—кто же именно составилъ ее? Но если бы соборъ 1667 года и дѣйствительно ошибся, несправедливо приписавъ составленіе названной статьи какому-то «раскольнику» или «еретику»; то на основаніи этой ошибки все-же невозможно будетъ считать «правыми» первоучителей раскола, обзывавшихъ всѣ вообще напечатанныя при патр. Никонѣ книги книгами «еретическими» и «растлѣнными», ибо таковыми онѣ не могли же сдѣлаться отъ исключенія изъ печатныхъ книгъ одной только статьи о перстосложеніи. Патріархъ Іоасафъ, какъ извѣстно, исключилъ изъ Потребника цѣлый чинъ священническаго погребенія, приписавъ составленіе его «еретику Еремѣю, попу болгарскому», но отъ того не сдѣлались всѣ прочія книги, напечатанныя при патр. Іоасафѣ, книгами «еретическими» и «растлѣнными». Итакъ, мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ умудряется Варакинъ считать «тысячу разъ правыми» первоучителей раскола, не указавшихъ въ напечатанныхъ при п. Никонѣ книгахъ *ни единой* ереси, но обзывавшихъ эти книги «еретическими» и «растлѣнными», умудряется считать этихъ расколоучителей «правыми» потому только, что соборъ 1667 года повелѣлъ исключить изъ новопечатныхъ книгъ составленную какимъ-то «раскольникомъ» или «еретикомъ» статью о перстосложеніи. Видимо, подъ конецъ написанія Варакинымъ разсматриваемой брошюры, Господь отнялъ отъ него разумъ и лишилъ способности правильно мыслить, если онъ, какъ видимъ, началъ уже утверждать совершенную безсмыслицу. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, что и послѣднее заключеніе его брошюры получилось, хотя до неприличія и дерзкое, но совершенно безсмысленное, не

вытекающее изъ того, что онъ говорилъ въ своей брошюрѣ. Вотъ оно:

«На основаніи вышеизложеннаго мы имѣемъ полное право заявить нашимъ противникамъ, что книги Никономъ не исправлены [1]), а искажены и испорчены, и что не предки наши (вѣчная имъ память!) повинны въ расколѣ русской церкви, а реформаторъ и грубый деспотъ Никонъ и его сообщники, воспитанники іезуитскихъ еретическихъ школъ».

Итакъ, «на основаніи вышеизложеннаго», т. е. на основаніи *того*, что первоучители раскола, не указавъ въ новоисправленныхъ книгахъ *ни единой* «ереси», отступили отъ Христовой Церкви и произвели съ нею душепагубный расколъ, Варакинъ не считаетъ ихъ повинными въ этомъ расколѣ, до нынѣ существующемъ подъ именемъ старообрядчества; а патр. Никона, не внесшаго въ свои якобы «испорченныя» книги никакой ереси, никогда отъ церкви не отступавшаго и никакого раскола съ нею не производившаго, считаетъ виновнымъ въ произведенномъ названными расколоучителями расколѣ русской церкви. Ну, скажите пожалуйста: есть ли хотя малѣйшее благоразуміе въ такомъ заключеніи?!... Да, измельчала раскольническая мысль! Измельчалъ и выдохся нынѣшній расколъ старообрядчества, дышитъ на ладанъ, поетъ себѣ отходную. По всему видно, что стоять ему уже не-начемъ. Всѣ подпорки, какія измышлялись для поддержанія его безжизненнаго остова различными расколоучителями въ продолженіе 250-ти лѣтъ, основательно уже сгнили. Зданіе раскола рушится. И Варакинъ, какъ достаточно могли убѣдиться читатели изъ нашихъ замѣчаній, ничего въ своей брошюрѣ не сказалъ новаго для оживленія мертваго раскольническаго трупа. Въ своемъ новомъ трудѣ онъ старательно перетрясалъ лишь *старьецо* раскольническое, давнымъ давно сгнившее и покрытое толстымъ слоемъ плѣсени, тщетно стараясь найти въ немъ что-либо свѣжее, здоровое, что либо жизненное и освѣжающее разлагающійся трупъ именуемой расколо-старообрядческой церкви!..

Ѳ. Круловъ.

---

[1]) А раскольниками-австрійцами, будто бы, *исправлены!...*

Очерки новѣйшей полемики съ расколомъ старообрядчества.

(*Продолженіе*).

Старообрядецъ. У «Ипполита» и въ кн. «О вѣрѣ» говорится не о томъ, что Іоаннъ Богословъ снова придетъ на землю, а о томъ, что его ученіе будетъ обличать лживыхъ учителей, посланныхъ отъ противника Христова, сатаны, для прельщенія вѣрныхъ. Андрей Кесарійскій толкуетъ: «подобаетъ блаженному (Іоанну) и чрезъ Евангеліе свое и чрезъ настоящее откровеніе даже до скончанія пророчествовати будущая чтущимъ» (Апокал. толк. стр. 103). Значитъ, пришествіе будетъ духовное.

Православный. Я зналъ, что вы приведете это мѣсто, а потому и приготовился свидѣтельствомъ того-же Св. Андрея обличить ваше неправильное и пониманіе и толкованіе. Св. Андрей, приведши 11 ст. 10 гл. Апокалипсиса: «И рече ми: подобаетъ ти паки пророчествовати въ людѣхъ и во племенѣхъ и во языцѣхъ и въ царѣхъ мнозѣхъ», писалъ: «Симъ показывается или то, что не скоро послѣ видѣнія божественнаго Апокалипсиса приметъ исполненіе видѣнное, но надлежитъ еще Блаженному чрезъ Евангеліе свое, и чрезъ сіе откровеніе даже до конца пророчествовать читающимъ о будущемъ; или что *онъ* не вкуситъ смерти, *при концѣ-же придетъ, препятствуя принятію антихристова обольщенія*» (Толк. Апокалипс. по изд. 1889 г., Москва 122—123 стр.) Такъ, вотъ и Андрей Кесарійскій раздѣлялъ мнѣніе «нѣкоторыхъ», что при концѣ міра для проповѣди и обличенія антихриста придетъ и Іоаннъ Богословъ. А главное, Св. Андрей ясно училъ, что придутъ Илія и Енохъ и что они будутъ убиты послѣднимъ антихристомъ (См. Толк. на 11 гл.). Въ Толк. 28—29 ст. 2 гл. Апокалипсиса Св. Андрей писалъ: «И Креститель Іоаннъ и Ѳесвитянинъ Илія называются денницею, — первый, какъ предтеча перваго восхода Солнца правды, другой—второго пришествія. Вѣримъ, что съ ними

будутъ имѣть часть побѣдители діавола» (Тамъ-же стр. 35). Свидѣтельство настолько ясно, что не требуетъ и толкованій. Такъ что же вы скажете на поставленный еще въ началѣ нами вамъ вопросъ?

Старообрядецъ. Вы «Писаніе» толкуете и понимаете буквально, но я долженъ сказать, что святое писаніе слѣдуетъ понимать не только въ буквальномъ, но и въ духовномъ смыслѣ. Св. Іосифъ Волоцкій пишетъ, что «письма умерщвляетъ, духъ же живитъ. Много убо отъ божественныхъ писаній аще не по письмени разумѣваютъ, но плоды духа истязовати со многимъ опасньствомъ, сокровенная, въ божественныхъ писаніяхъ: сего убо духъ живитъ. Не разсуждая же сія, но по письмени разумѣваяй, сего убо письма умерщвляетъ. Того ради во многія въ ереси впадаютъ» («Просвѣтитель»,—сл. 11, стр. 254). И Бл. Іеронимъ: «если кто либо пребываетъ въ плотскомъ разумѣніи писанія, то это бываетъ причиной многихъ золъ. Дѣлающіи это не наслѣдуютъ Царства Божія» (т. 17, 162 стр.). Согласно этого и у Августина читаемъ: «По обычаю пророческому образныя выраженія перемѣшиваются въ этомъ случаѣ съ собственными, чтобы трезвый умъ нѣкоторымъ полезнымъ и спасительнымъ упражненіемъ доходилъ до духовнаго пониманія; между тѣмъ плотская лѣнь или тупость необразованнаго не-развитого ума поверхностно довольствующаяся буквой, вовсе не считаетъ нужнымъ искать болѣе внутренняго смысла» (т. 6, 234 стр.). Также учитъ и Бл. Ѳеодоритъ, что не благочестиво останавливать вниманіе на одной буквѣ» (ч. 1 стр. 131). Такимъ образомъ—тѣхъ людей, которые испытываютъ писаніе, по словамъ Св. Афанасія «духъ живитъ», а по словамъ Бл. Августина понимающіе писаніе въ духовномъ смыслѣ руководятся «трезвымъ умомъ и спасительнымъ упражненіемъ». Люди-же, понимающіе писаніе въ буквальномъ смыслѣ, по словамъ приведенныхъ св. отцовъ, руководятся «плотской лѣнью и тупостью своего не-развитого ума», поэтому они «впадаютъ въ различныя ереси» и не могутъ наслѣдовать Царства Божія. Поэтому-то мы должны божественное писаніе понимать духовно, а посему и приведенныя вами свидѣтельства изъ писанія объ Енохѣ и Иліи нѣтъ никакой возможности понимать въ буквальномъ смыслѣ. А что дѣйствительно о пришествіи пророковъ нужно понимать въ духовномъ смыслѣ, о томъ учитъ Бл. Іеронимъ.—«А объ Енохѣ и Иліи, читаемъ у него, о которыхъ Апокалипсисъ говоритъ, что они придутъ и умрутъ (апокал. гл. 11), теперь не время разсуждать,—потому, что вся эта книга должна

быть изъясняема въ духовномъ смыслѣ, или, если будемъ слѣдовать толкованію плотскому, должны будемъ принять іудейскія бредни, что опять будетъ построенъ Іерусалимъ, въ храмѣ будутъ приноситься жертвы и, съ уничтоженіемъ духовнаго богослуженія, возобладаютъ плотскіе обряды» (т. 2, 139—140 стр.). Слѣдовательно, если пришествіе пророковъ понимать «по плотски», то это будетъ ничто иное, какъ іудейскіе бредни.

Православный. Недаромъ—я еще въ началѣ бесѣды вамъ указалъ, что понимать св. Писаніе мы должны, какъ учитъ 6-й Вселенскій Соборъ, «яко-же божественные отцы достигоша», а не по своему разуму. Вы этому не вняли и хотите все слово Божіе понимать духовно, иносказательно, но и въ этомъ вы зѣло заблуждаетесь. Что въ «Писаніи» нужно понимать въ духовномъ, иносказательномъ смыслѣ? Только то, что принимали и истолковали намъ Св. Отцы и учители церкви. Вы же въ ученіи о пророкахъ «свой разумъ навязываете» Св. Писанію и на толкованіе Слова Божія Св. Отцами—наводите свой, безпоповскій, толкъ. Послушайте-же Св. Златоустаго, который толкуя 5 гл. Пр. Исаіи, писалъ: «Называя его (Израиля) возлюбленнымъ, пророкъ опять укоряетъ іудеевъ, которые оказались такими предъ Богомъ, сильно любившимъ ихъ. Таковъ законъ любящихъ—и при самыхъ обличеніяхъ не скрывать своей великой любви. *Отсюда мы получаемъ и другой немалый урокъ?* Какой же именно? *Тотъ,—когда и какія мѣста Писанія нужно принимать въ переносномъ смыслѣ, и что мы не можемъ по собственному произволу употреблять эти правила, но должны по указанію самаго Писанія пользоваться иносказательнымъ образомъ рѣчи. И вездѣ въ Писаніи таковъ законъ: когда оно употребляетъ иносказаніе, то предлагаетъ и изъясненіе иносказанія, чтобы не просто и не случайно необузданный произволъ желающихъ иносказанія блуждалъ и носился повсюду»* (т. 6, 64 стр.). Такъ, вотъ, гдѣ что положено, то и принимай, какъ готовое, данное Писаніемъ и Св. Отцами. Послушайте далѣе и бл. Августина: «*Много берутъ на себя и тѣ, которые утверждаютъ, будто тамъ (въ Св. Писаніи) во всемъ скрывается смыслъ аллегорическій...* Я не порицаю однако-же тѣхъ, которые могутъ изъ какого-нибудь упоминаемаго въ Писаніяхъ событія извлекать смыслъ духовный, *сохраняя при томъ въ неприкосновенности смыслъ историческій*» (т. 8, 225 стр.) И Бл. Іеронимъ писалъ, что только «послѣ исторической истины», должно уже «понимать духовно» (т. 7, 4 ст. см. еще 13 т. 169 стр.). А Св. Григорій Богословъ поучалъ, что если мы «ни мало не смотримъ на букву, все хотимъ разумѣть духовно».—то «сколько грезъ! какое обширное

поле пустословію» (т. 1 стр. 37, по изд. 1889 г.). Вообще-же отеческое писаніе вотъ какое руководство къ уразумѣнію и пониманію Писанія предлагаетъ вѣрующимъ: «Среда есть добродѣтель. Злоба-же безмѣріе и оскудѣніе,—сего ради и Богословъ, хотя ино глаголати, завѣщаваетъ средній путь шествовати, сирѣчь, *оная единая пріяти во ино сказаніе, еликося пріемлютъ, прочая-же оставити разумѣтися по нарочному... А еже вся иносказовати,* и даже до тончайшихъ мужей (читай: вещей), *зазорливыхъ и внѣ мѣры возрожденіе пріемлющихъ, и вѣщь зѣло посмѣятельна, и явѣ сноносудима, вся бо яже сонныхъ, въ знаменіихъ и сънехъ. И елицы убо вся по возвожденію сказуютъ, снове судити уподобитися*» (Б. Соборникъ л. 672 об.). Слѣдовательно, что въ возводномъ, духовномъ, смыслѣ Св. Отцы толкуютъ и пріемлютъ, то должны и мы принимать,—что же они въ буквальномъ, историческомъ, смыслѣ толкуютъ и пріемлютъ, то и мы, не прелагая отеческихъ предѣловъ, должны принимать въ буквальномъ смыслѣ. Укоризненныхъ словъ не скажу вамъ, вы и сами поймете, какъ св. отцы называютъ тѣхъ, кои, подобно Вамъ, все желаютъ толковать духовно. Такъ, вотъ и укажите: гдѣ же Св. Аѳанасій толкуетъ будущее пришествіе Пр. Иліи и Еноха въ духовномъ смыслѣ. Указать не можете, ибо и писаннаго нѣтъ. Гдѣ-же Бл. Ѳеодоритъ толкуетъ «возводно» о пророкахъ? Нигдѣ. Наоборотъ, пришествіе пророковъ на обличеніе антихриста онъ понималъ и признавалъ чувственнымъ, какъ о томъ читаемъ у него: «такъ (Господь) попуститъ и антихристу явиться, въ обнаруженіе его лукавства, и въ обличеніе злонравія іудеевъ. Но его въ самоскорѣйшемъ времени *Господь* ввержетъ въ конечную гибель, а іудеямъ подастъ врачество; потому, что *пошлетъ Илію Ѳесвитянина, который обличитъ обманъ антихристовъ и провозвѣститъ спасительное пришествіе Христово*» (т. 6, стр. 81 по изд. 1859 г.). Такъ понималъ о пришествіи пророковъ и Бл. Августинъ: «въ послѣднее время, писалъ бл. отецъ, предъ судомъ іудеи увѣруютъ въ истиннаго Христа, т. е. въ нашего Христа, когда разъяснитъ имъ Законъ Илія, этотъ великій и удивительный пророкъ. Ожиданіе, что онъ придетъ до пришествія Спасителя судіи, имѣетъ свои основанія, потому, что не безъ основанія онъ считается живущимъ и въ настоящее время» (т. 6, 257 стр.). Повторяю, не къ дѣлу вы привели свидѣтельства о духовномъ пониманіи писанія. Этого никто не отрицаетъ, но говорятъ вамъ: «оная единая пріяти во ино сказаніе, елика пріемлютъ»—истолкователи Св. Писанія Св. Отцы и учители церкви. А они-то единогласно и исповѣдуютъ чувственный

приходъ пророкъ и чувственное, видимое, убіеніе ихъ отъ антихриста. Впрочемъ,—вы сослались на бл. Іеронима, который, якобы, пришествіе пророковъ Иліи и Еноха понималъ духовно, о чемъ и писалъ Марцеллѣ. Несправедливо. Марцелла не о приходѣ пророковъ Иліи и Еноха спрашивала Бл. Іеронима, а ее интересовалъ вопросъ: въ какихъ тѣлахъ оставшіеся въ живыхъ «въ пришествіи Господа Спасителя будутъ восхищены въ срѣтеніе Ему на облакахъ», *она «желала знать, неужели они встрѣтятъ Его въ тѣлахъ, не умирая прежде,—тогда какъ и Господь Нашъ умеръ, и Енохъ и Илія, по свидѣтельству Апокалипсиса, должны будутъ умереть, и вообще нѣтъ никого, кто-бы не увидѣлъ смерти* (Псал. 88, 49)» (т. 2, 139). На этотъ вопросъ Бл. Іеронимъ и отвѣчаетъ, «что святые, которыхъ пришествіе Спасителя застанетъ въ тѣлѣ, и встрѣтятъ Его въ тѣхъ-же тѣлахъ, однако такъ, что грѣховное, тлѣнное и смертное преобразится славою, нетлѣніемъ и безсмертіемъ, такъ что и тѣла живыхъ по своей сущности будутъ такія-же, какими будутъ и имѣющіе воскреснуть тѣла умершихъ» (139 .стр.) и далѣе-уже идутъ тѣ слова, кои вы отрывочно привели. Марцелла ясно понимала о пророкахъ Иліи и Енохѣ—чувственно, ибо писала, что «и Господь нашъ умеръ и Енохъ и Илія, по свидѣтельству Апокалипсиса, должны будутъ умереть» (139 стр.), и Бл. Іеронимъ не отвергъ этого пониманія, не назвалъ его ложнымъ, не сказалъ, что пришествіе пророковъ и убіеніе ихъ должно понимать духовно, а согласился съ пониманіемъ Марцеллы о пророкахъ и писалъ: «*А объ Енохѣ и Иліи, о которыхъ Апокалипсисъ говоритъ, что они придутъ и умрутъ* (Апок. 117, теперь не время разсуждать, потому, что вся эта книга, какъ мы думаемъ, должна быть йзъяснена въ духовномъ смыслѣ» (140 стр.). Слѣдовательно Іеронимъ признавалъ, что Енохъ и Илія, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ, придутъ и умрутъ, но теперь—не время разсуждать о пророкахъ, т. е. отклоняетъ на время подробное сужденіе о пророкахъ,—замѣчая, что *книга* Апокалипсисъ (*а не пророки*) должна быть изъясняема въ духовномъ смыслѣ. А какъ изъясняема должна быть эта книга въ духовномъ смыслѣ? Такъ, какъ изъясняли Св. Отцы. Вотъ Св. Андрей Кесарійскій и изъясняетъ 11 главу не въ буквальномъ, а въ духовномъ смыслѣ, ибо въ 11 гл. Апокалипсиса Богословъ пишетъ: «сіи суть двѣ маслицы, и два свѣщника предъ Богомъ стояща», не два же *подсвѣчника* будутъ ходить и пророчествовать, не *двѣ маслицы*, а Илія и Енохъ, говорятъ Св. Отцы (См. Ипполитъ вып. 2, стр. 31—32 и 69; см. мои «Выписки» 215 стр.); и Св.

Григорій Двоесловъ писалъ, что «Енохъ и Илія»—«оба у Захаріи называются двумя маслинами (Захар. 4, 3), а у Іоанна двумя свѣтильниками (Апок. XI, 4)» (Бес. на пр. Іезекіиля кн. 1, по изд. 1863 г. стр. 340—341). Словомъ, иное дѣло книга, иное дѣло—пророки. Про книгу говоритъ Бл. Іеронимъ, что ее нужно понимать духовно, а не пророковъ. Вы говорите, что «кто въ буквальномъ смыслѣ проповѣдуетъ пришествіе пророковъ, тотъ принялъ іудейскія бредни»,—но «іудейскія бредни» заключаются, по Іерониму, въ томъ, что снова будетъ возстановленъ Іерусалимъ, что въ храмѣ будутъ приносится жертвы, разумѣются—жидовскія жертвы. Бредни Іудейскія, по словамъ Бл. Іеронима, заключались въ томъ, «что Іерусалимъ будетъ возстановленъ во время тысячелѣтняго царствованія» (т. IX, 4 стр.),—«что при кончинѣ міра, когда пріидетъ Христосъ, чтобы царствовать въ Іерусалимѣ, и будетъ возстановленъ храмъ и станутъ заколаться іудейскія жертвы, возвратятся изъ всего міра синовья Израиля, и не на коняхъ, а на нумидійскихъ мулахъ» (IX, 253, XI, 143; 120—121; 14, 306; 15, 177). Такъ, вотъ въ чемъ, по Іерониму, заключаются іудейскіе бредни, а не въ томъ что придутъ чувственно пророки Илія и Енохъ и будутъ убиты антихристомъ. Иначе вы іудейскими бреднями назовете ученіе Св. Златоуста, Бл. Ѳеофилакта, Св. Амвросія и др. св. отцовъ, свидѣтельства коихъ мы выше привели. Приведу одно свидѣтельство и Бл. Іеронима: «Самъ-же Іоаннъ, по таинственному изреченію Писанія у Малахіи (4, 5), есть Илія, хотяй пріити (Мѳ. 11, 14),—не въ томъ смыслѣ, чтобы и у Иліи, и у Іоанна была одна и та же душа (какъ предполагаютъ еретики), но въ томъ, что онъ имѣлъ ту же благодать Св. Духа, носилъ поясъ, какъ Илія, жилъ въ пустынѣ, какъ Илія, терпѣлъ преслѣдованіе» отъ Иродіады, какъ тотъ переносилъ его отъ Іезавили; такъ что, какъ первый Илія явится предтечею второго, такъ и Іоаннъ привѣтствовалъ имѣющаго пріити во плоти Господа Спасителя» (т. 3, 174—175 стр. См. еще 112 стр. 3 т.).—Прислушайтесь и къ тому *величанію*, которое вы поете у себя за службой Св. Пророку: «Величаемъ тя святый пророче Божій Иліе и почитаемъ еже на небеса огненное восхожденіе, и паки пришествію во обличеніе антихриста, спасенія ради людскаго. (См. обих. крюк. рукоп. Моск. Румян. муз. № 164 изъ собр. Ундольскаго). Послушайте и своихъ учителей. Вотъ какъ Лазарь училъ: «Пріидетъ Енохъ и Илія проповѣдающа людемъ не пріимати сего (антихриста). Сей-же ихъ и мучитъ, таже и главы отсѣчетъ» (Матеріалы, т. 253 стр.).

Никакъ нельзя понимать будущее, на обличеніе антихриста, пришествіе пророковъ Иліи и Еноха духовно,—будутъ они въ тѣлесахъ. Вы же неправо, заблуждаясь, толкуете писаніе.

Старообрядецъ. Вы, между прочимъ, приводили слова І. Златоустаго, что Илія Ѳесвитянинъ придетъ,—причемъ особенное вниманіе вы обращаете на слово «Ѳесвитянинъ», и что это наименованіе ни къ кому болѣе примѣнять нельзя, какъ только къ пророку Иліи. Но я укажу вамъ на свидѣтельство Бл. Іеронима, который изъясняетъ, какъ слѣдуетъ понимать слово «Ѳесвитянинъ». Въ 15 ч. его твореній читаемъ: «Вотъ я пошлю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде чѣмъ наступитъ день Господа великій и славный, чтобы онъ обратилъ сердце отца къ сыну и сердце человѣка къ ближнему своему, чтобы пришедши внезапно не поразить землю въ конецъ (Малах. гл. 4 ст. 5—6). Послѣ Моисея, повелѣнія котораго, какъ мы показали, должны быть соблюдаемы духовно, Онъ говоритъ, что пошлетъ пророка Илію, обозначая именемъ Моисея законъ, а именемъ Иліи пророчество (ниже).—Итакъ, прежде, чѣмъ наступитъ день суда, и прежде чѣмъ Господь поразитъ землю проклятіемъ, или въ конецъ, или внезапно—какъ перевели «семьдесятъ, Господь пошлетъ въ лицѣ Иліи,—что значитъ «Богъ мой» и происходящимъ изъ города Ѳесвы,—что значитъ: обращеніе и покаяніе, весь ликъ пророковъ, который бы обратилъ сердце отцовъ». Итакъ, подъ Иліею здѣсь разумѣется весь ликъ пророковъ или пророчества, а подъ Ѳесвитяниномъ—обращеніе и покаяніе. Ниже Бл. Іеронимъ заключаетъ: «Іудеи и іудействующіе еретики предполагаютъ, прежде ожидаемаго ими помазанника (антихриста) имѣетъ придти Илія и возстановить все» (стр. 251—2).—Слѣдовательно, кто въ буквальномъ смыслѣ ожидаетъ пришествія пророковъ, тѣ признаются Іеронимомъ «іудействующими еретиками».

Православный. Какъ понимать пророчество Малахіи (Гл. 4, 5—6 стр.),—о томъ довольно мы привели вамъ отеческихъ свидѣтельствъ выше. Повторять ихъ цѣликомъ не станемъ, а напомнимъ вамъ, что пророчество Малахіи говоритъ о будущемъ, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ Иліи Ѳесвитянина—*лично*, о томъ учили Бл. Ѳеодоритъ (т. 5, стр. 175), Св. Ефремъ Сиринъ (т. 8, 52—55 стр.), Бл. Августинъ (VI, 256—258 стр.).—Кириллъ Александрійскій (4, 281), Св. Златоустъ (т. 6, стр. 474;—7 т. 584—586),—«Благовѣстное Евангеліе» (см. выше) и др. Тутъ бы вамъ и спорить нечего. Бл. Ѳеофилактъ Болгарскій въ толк. 71 зач. Ев. Матѳея свидѣтельствуетъ,

что о будущемъ явленіи, «какъ предтечи второго пришествія», Иліи «объяснилъ ученикамъ и *самъ Христосъ*». Такъ кого-же вы называете «іудействующими ересиками»?! Святыхъ отцовъ и Самого Господа—Христа, учившихъ, что Илія чувственно на обличеніе антихриста придетъ предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа... Далѣе. Вы говорите, что, вотъ, «вы (т. е. я) привели слова І. Златоустаго, особое вниманіе обращая на слово Ѳесвитянинъ, — что это наименованіе — ни къ кому болѣе примѣнять нельзя, какъ только къ пророку Иліи» и въ объясненіе словъ «Ѳесвитянинъ» указываете на Бл. Іеронима. Странно. Ученіе Св. Златоустаго вы хотите объяснить Іеронимомъ, какъ будто-бы Іеронимъ въ 15 т. толковалъ Златоустаго... Не я обращаю вниманіе на слово «Ѳесвитянинъ», а пророкъ Малахія и Св. Златоустъ. Послѣдній пишетъ: Фарисеи посылали къ Іоанну и спрашивали: *Илія-ли еси ты?* вовсе не упоминая о первомъ пришествіи. Какой же отвѣтъ *далъ Христосъ? Илія точно придетъ тогда, предъ вторымъ Моимъ пришествіемъ*; но и нынѣ пришелъ Илія, называя этимъ именемъ Іоанна. Этотъ Илія пришелъ». Вы разумѣете подъ Иліею «весь ликъ пророковъ и пророчество», — но пророки уже были, были и пророчества, — а Христосъ, что говоритъ? «Илія точно придетъ». Когда? «предъ вторымъ Моимъ пришествіемъ». Такъ противъ кого вы идете? Далѣе читаемъ: «А если ты спрашиваешь о *Ѳесвитянинѣ*, то онъ придетъ; потому и сказалъ: *Илія придетъ и устроитъ вся.* Что такое *все?* то, о чемъ сказалъ *пророкъ Малахія*: *`послю* вамъ Ѳесвитянина, иже устроитъ сердце отца къ сыну, да не пришедъ поражу землю въ конецъ (Малах. 4, 5—6); видишь точность пророческаго изреченія! Когда Іоанна назвалъ Иліею Христосъ, то назвалъ по причинѣ сходства служеній. *А чтобы ты не подумалъ, что то же самое говорится и у пророка, послѣдній присовокупилъ и родину его, называя Ѳесвитяниномъ, а Іоаннъ Ѳесвитяниномъ не былъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ и другой признакъ, говоря: да не пришедъ поражу землю въ конецъ, означая этимъ второе страшное Его пришествіе. Въ первомъ Онъ не пришелъ поразить землю: не пріидохъ, говоритъ, да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. 12, 47). *Итакъ, означенныя слова пророка показываютъ, что Ѳесвитянинъ придетъ предъ тѣмъ пришествіемъ, когда будетъ судъ*» (т. 7, 584—586).—Такъ на слово «Ѳесвитянинъ» обращаетъ вниманіе и пророкъ, и Христосъ, и Златоустъ, говоря, что Ѳесвитянинъ Илія придетъ. Толкованіе Бл. Іеронима изъ 15 ч. на пр. Малахію вы и привели несполна и поняли неправо. Приведши 5—6 ст. 4 гл. изъ книги Пр. Малахіи Іеронимъ пишетъ: «По-

слѣ Моисея, повелѣнія котораго, какъ мы показали, должны быть соблюдаемы духовно, Онъ говоритъ, что пошлетъ пророка *Илію*, обозначая именемъ Моисея законъ, а именемъ Иліи пророчество, какъ говоритъ и Авраамъ нѣкоему одѣвавшемуся въ пурпуръ богачу: Они имѣютъ Моисея и пророковъ, пусть ихъ слушаютъ (Лук. 14, 29)». Если вы отрицая чувственный приходъ пр. Иліи, понимаете подъ Иліею — пророчества, то должны и подъ «именемъ Моисея» — разумѣть «законъ», т. е. должны отрицать и чувственное бытіе Моисея. Но этого сдѣлать невозможно, а потому невозможно и будущее пришествіе Иліи понимать только духовно. «Итакъ, продолжаетъ Іеронимъ, прежде чѣмъ наступитъ день суда, и прежде чѣмъ *Господь пошлетъ въ лицѣ Иліи*, — что значитъ: обращеніе и покаяніе — весь ликъ пророковъ, который бы обратилъ сердце отцовъ, т. е. Авраама, Исаака и Іакова и всѣхъ патріарховъ, чтобы потомки ихъ вѣровали въ Господа Спасителя, въ котораго вѣровали и патріархи...; и сердце сыновъ къ отцамъ, чтобы Іудеи и христіане, которые *нынѣ* несогласны между собою, пришли въ согласіе чрезъ одинаковое исповѣданіе Христа». Такъ Іеронимъ училъ, что Господь «пошлетъ пророка Илію» (стр. 251), что «Господь пошлетъ въ лицѣ Иліи весь ликъ пророковъ, который бы обратилъ сердце отцовъ», т. е. «въ лицѣ Иліи» явятся какъ-бы всѣ пророки—«весь ликъ пророковъ» для проповѣди іудеямъ объ имѣющемъ быть скоромъ, славномъ и страшномъ, второмъ пришествіи на землю Господа Христа, и обратитъ многихъ изъ іудеевъ, чтобы они составили съ нами единую церковь. Все дѣло бывшихъ пророковъ, предсказавшихъ о первомъ явленіи Христа, проповѣдь которыхъ не была принята іудеями, ибо они отвергли Спасителя, и чаютъ еще перваго пришествія Мессіи,—теперь, предъ вторымъ пришествіемъ на землю Спасителя для суда надъ нами, совмѣстится въ проповѣди пророка Иліи. Но будемъ читать у Іеронима: «Дѣйствительно, *если Илія не обратитъ* сердецъ отцовъ къ дѣтямъ и сердецъ дѣтей къ отцамъ, прежде чѣмъ наступитъ день великій и страшный,—великій для святыхъ и страшный для грѣшниковъ,—то Судія истинный и праведный поразитъ проклятіемъ не небо и не тѣхъ, которые пребываютъ на небѣ, но землю, то есть тѣхъ, которые творятъ дѣла земныя». Такъ, вотъ,—когда вторично Илія будетъ проповѣдывать:—до наступленія великаго и страшнаго дня, то есть предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. Оканчивая толкованіе, Бл. Іеронимъ заключаетъ. «*Іудеи* и іудействующіе еретики *предполагаютъ, что прежде ожи-*

даемаго ими Помазанника имѣетъ придти Илія и возстановить все. Поэтому и Христу по свидѣтельству Евангелія предлагается вопросъ: *Что это говорятъ фарисеи, будто Илія имѣетъ придти*; Христосъ-же отвѣтилъ вопрошавшимъ: Дѣйствительно, Илія придетъ, и если вы вѣруете, онъ уже пришелъ (Марк. X, 12), разумѣя подъ Иліею Іоанна Крестителя» (т. 15, 252 стр.). Іудеи и іудействующіе еретики ждутъ еще перваго прихода Мессіи,—Помазанника, полагая, что собственнымъ лицомъ предъ первымъ Христовымъ пришествіемъ долженъ явиться Илія. Обличая ихъ, Христосъ и говоритъ, что въ лицѣ Іоанна таинственно, приточно, и явился Илія,—что поэтому не ждите перваго прихода Мессіи,—будетъ уже второе, но уже для суда и придетъ тогда Илія Ѳесвитянинъ. Вотъ смыслъ приведеннаго вами свидѣтельства Бл. Іеронима. Въ толкованіи того-же Пр. Малахіи Бл. Іеронимъ писалъ: «*А какимъ образомъ Іоаннъ есть Илія, путь къ пониманію этого Онъ (Господь) далъ намъ, говоря, что Іоаннъ придетъ въ духѣ и силѣ Иліи*». (стр. 234). И въ другомъ мѣстѣ, объясняя 14—15 ст. XI гл. Ев. отъ Матѳея Іеронимъ писалъ: «*Какъ Илія, по пророчеству Малахіи, придетъ предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя, такъ Іоаннъ пришелъ предъ первымъ и тотъ и другой являются провозвѣстниками или перваго или втораго пришествія Господа*» (т. 14, 91 стр.). Замѣтьте, Іеронимъ прямо говоритъ, что, по *пророчеству Малахіи* Илія придетъ предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя. И въ толкованіи 10—12 ст. 17 гл. Ев. Матѳ. писалъ: «*У фарисеевъ* было преданіе,—на основаніи словъ Малахіи пророка, послѣдняго изъ двѣнадцати, что предъ пришествіемъ Спасителя придетъ Илія и обратитъ сердце отца къ дѣтямъ и дѣтей къ отцамъ и возстановитъ все въ прежнее состояніе (Малах. 4, 5). Итакъ ученики думаютъ, что это было именно преображеніе славы, которое они видѣли на Горѣ, и говорятъ: «Если ты уже пришелъ въ Славѣ, то какимъ-же образомъ не является Твой предтеча», тѣмъ болѣе, что они видѣли, что Илія удалился. А когда они прибавляютъ: *книжники говорятъ, что сначала Илія долженъ придти* то, говоря, *сначала*, они показываютъ, что если Илія не приходилъ, то согласно писанію, не совершилось еще и пришествіе Спасителя». Такъ вотъ въ чемъ заключаются іудейскія бредни.—Что-же Христосъ? «Но Онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: *Правда, Илія имѣетъ придти и* возстановить все. Но говорю вамъ, *Илія уже пришелъ. Тотъ самый, который имѣетъ придти во второе пришествіе Спасителя тѣлесно*, уже пришелъ нынѣ въ лицѣ Іоанна въ духѣ и силѣ» (т. 16, 169—170 стр.). Ясно, Бл. Іеронимъ училъ, что во второе пришествіе Спасителя имѣетъ быть тѣ-

лесно Илія—пророкъ. Какъ тѣлесно приходилъ Іоаннъ Креститель, указывая перстомъ на Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, призывая къ вѣрѣ въ Него,—такъ тѣлесно явится и Илія на обличеніе антихриста и, обращаясь къ народу, будетъ говорить: «Это лесть, о человѣки! Никто да не вѣритъ ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; потому что онъ скоро будетъ приведенъ въ бездѣйствіе. Вотъ, святый Господь идетъ съ неба судить всѣхъ повѣрившихъ знаменіямъ Его». (Ефремъ Сиринъ т. 2, стр. 258 по изд. 1895 года). Васъ смутили слова: «въ лицѣ Иліи», что значитъ: «Богъ мой», изъ города Ѳесвы, что значитъ: «обращеніе и покаяніе». Но послушайте, какъ это объясняетъ *Св. Златоустъ*: «Почему Гавріилъ сказалъ, что Іоаннъ предшествуетъ Царю Христу въ духѣ и силѣ Иліи Ѳесвитянина? Слушай внимательно! *Илія значитъ Богъ.* Такъ какъ Іоаннъ имѣлъ въ самомъ себѣ Бога,—онъ исполнился Духа Святаго еще отъ чрева матери своей, а Богъ есть духъ, то о немъ говорилъ Господь чрезъ пророка за много времени раньше: Се Азъ посылаю ангела моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Мал. 3, 1), и многихъ обратитъ отъ заблужденія къ истинѣ, ради этого Іоаннъ предшествуетъ Господу *въ духѣ и силѣ Иліи*, такъ какъ у Іоанна много было сходства съ Иліею» (т. X, 925 стр.). Въ «духѣ и силѣ Иліи»—вотъ что значатъ эти слова. Чти еще Кирилла Александр. т. XI, стр. 333—334) см. мои «Выписки» 211—212 стр. буква «б»). Если-же о пророкѣ Иліи понимать такъ, какъ вы понимаете, то выйдетъ вотъ что: У Бл. Іеронима читаемъ: «посылается къ нему (народу Израильскому) Захарія, сынъ Варахіи, сынъ Аддо,—*Захарія значитъ память о Господѣ, Варахія—благословеніе Господне, а Аддо—свидѣтельство Его* (т. 15, стр. 5). Ужели посланъ былъ не Захарія,—а «память о Господѣ»?! Такъ можно дойти до отрицанія всего того, что писано въ Словѣ Божіемъ. Или: «*Іуда значитъ исповѣданіе Господа*» (226 стр.). Неужели, на основаніи этого, можно отрицать личное бытіе праотца—патріарха Іуды и апостола Іуды?! Конечно, нѣтъ. Вотъ у Св. Кирилла Александрійскаго въ толкованіи Преображенія Господня и словъ Евангелистовъ: «И се явистася имъ Моисей и Иліа, съ Нимъ глаголюща»—сказано: «*Замѣть*, какъ Моисей и Илія, то *есть священство. и законъ* (потому что и то и другое представлялъ собою Моисей), а также и *Илія представлявшій собою ликъ святыхъ пророковъ*, бесѣдовали между собою»... (т. 6, 234—235 стр.).—Неужели-же вы дерзнете учить и говорить, что во время Преображенія Господня собственнымъ лицомъ

не были Моисей и Илія,—а—де нужно понимать все это духовно. Моисей—это священство и законъ,—Илія—весь ликъ пророковъ, пророчества? Конечно, не дерзнете. Такъ понимайте и толкованіе Іеронима—правильно, а не ложно. Приведенныхъ примѣровъ довольно, чтобы изобличить неправое ваше разумѣніе о пророкахъ. Въ книгѣ «Альфа и Омега» читаемъ о пророкахъ: «Первому убо Того (Христа) пришествію Іоанна Крестителя имѣяше предотечу; второму-же Его, въ немъ-же хощетъ пріити со славою, Еноха и Илію и Іоанна Богослова явити хощетъ» (гл. 66, л. 210). Въ житіи пр. Иліи повѣствуется: «Святый пророкъ Божій Иліа огненною колесницею *съ плотію* взятъ сый, живъ есть даже до нынѣ во плоти, хранимый Богомъ въ селеніяхъ райскихъ. Видѣнъ-же бысть во время Преображенія Господня на Ѳаворѣ отъ Св. Тріехъ Апостолъ и *паки видѣнъ будетъ плотскими смертными человѣки предъ вторымъ Господнимъ на землю пришествіемъ, и избѣгнувый прежде отъ меча Іезавеліина, постраждетъ въ то время отъ меча антихриста*» (Ч. Минея—въ житіи 20 іюля). Довольно. Откажитесь-же отъ своего неправаго мудрованія и со всѣми Св. Отцами признайте чувственный приходъ Иліи и Еноха на обличеніе антихриста.

Старообрядецъ. Убіеніе пророковъ мы понимаемъ духовно: во-первыхъ Бл. Іеронимъ говоритъ, что «подъ именемъ Иліи разумѣются пророчества», а въ Б. Катихизисѣ читаемъ: «аще, рече, отмѣщены пророческіе глаголы, то пророки каменіемъ побиваеши яко іудеи» (л. 281 об.) и Св. Кириллъ Александрійскій въ толкованіи на второе посл. Ап. Петра говоритъ: «якоже убившій пророки и апостолы, тако и отъемлющіе словеса ихъ, учеными нечестивыми и дѣлы лукавыми, злѣйши бо суть вторіи первыхъ. Яко не ко онѣмъ точію согрѣшаютъ, но и къ хотящимъ спастися» (Толк. Апост. 189 л. об.).

Православный. Въ Б. Катихизисѣ не о пророкахъ Иліи и Енохѣ говорится, а о томъ: гдѣ въ словѣ Божіемъ Іисусъ Христосъ называется единороднымъ. Объ убіеніи же пророковъ Иліи и Еноха мы приводили свидѣтельства Апокалипсиса и Св. Андрея, которыя явно говорятъ, что «Антихристъ по Божіему попущенію, убіетъ пророковъ и не погребенными оставитъ ихъ тѣла,—«и зрѣти отъ людей и племенъ и отъ языкъ и колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ; умерщвленные (пророки) опять возстанутъ и взойдутъ на небо на колесницѣ Владычной—на облакѣ, страхомъ и ужасомъ содѣлавшись для видящихъ ихъ» (См. Апокалипсисъ 7—10 ст. XI гл. и толко-

ваніе). Итакъ, не къ дѣлу приведши свидѣтельство Б. Катихизиса, списатель котораго, вѣдь, не толкуетъ II гл. Апокалипсиса объ убіеніи Иліи и Еноха антихристомъ, вы, вопреки Слову Божію, учите, что пророки Енохъ и Илія (вѣдь у насъ рѣчь объ нихъ) «убиваются тамъ, гдѣ отвергаются и извращаются ихъ пророчества» (см. кн. Коновалова 25 стр.), «гдѣ развращаются неправильнымъ пониманіемъ ихъ пророчества» (33 стр. кн. Коновалова). Но во-первыхъ: ни Илія, ни Енохъ, не оставили намъ своихъ «записанныхъ пророчествъ», а во-вторыхъ Св. Андрей говоритъ, что антихристъ «убіетъ ихъ (пророковъ) по Божіему попущенію». А развѣ «отвергаются и извращаются пророчества неправильнымъ пониманіемъ»,—по Божію попущенію? По наущенію врага Божія, діавола.—Св. Андрей свидѣтельствуетъ, что «тѣла пророковъ останутся непогребенными».—«язычники и іудеи воспрепятствуютъ погребсти св. тѣлеса»,—«умерщвленные (пророки) возстанутъ опять, «взойдутъ на небо на колесницѣ Владычной», люди сіе будутъ видѣть. Какъ все это можно приложить къ бумагѣ, къ написаннымъ пророчествамъ? Подумайте, что вы говорите, чему вы учите! Разсмотримъ и свидѣтельство изъ «Толковаго Апостола» отъ словъ Св. Кирилла Александр. — Въ толковомъ Апостолѣ читаемъ: «яко-же убившіе пророки и апостолы, такъ и отъемлющіи словеса ихъ, ученьми нечестивыми, и лукавыми дѣлы, злѣйши-бо суть вторіи первыхъ. Яко не по онѣмъ точію согрѣшаютъ, но и къ хотящимъ спастися» (Л. 189 об.). Такъ развѣ здѣсь говорится объ убіеніи пророковъ Иліи и Еноха и что это убіеніе нужно понимать духовно? Нисколько. Рѣчь идетъ о лжеучителяхъ, которые почитаются «злѣйшими первыхъ», т. е. худшими, чѣмъ тѣ, кои убивали пророковъ и апостоловъ. Почему? Потому, что тѣ причиняли зло только убитымъ ими, а лжеучители, искажая писаніе, чинятъ вредъ «согрѣшаютъ» не только предъ апостолами и пророками,—но «согрѣшаютъ» и предъ людьми, коихъ они вовлекли въ погибель своими ложными толкованіями, отвращая ихъ отъ спасенія. Вотъ, «разумъ» словесъ, сказанныхъ Св. Кирилломъ. А что «толк. Апостолъ» о чувственномъ пришествіи пророковъ училъ, о томъ читаемъ въ толк. 102 зачала: «При времени Христова втораго пришествія и скончанію мира, якоже во Апокалипсіи пишетъ, егда Илія и Енохъ послани будутъ отъ Бога на обличеніе антихриста, и обратятъ отъ всякаго колѣна Израилева по дванадесяти тысящъ ко Господу Богу ихъ, сирѣчь ко Господу Іисусу Христу, пришедшему плотію спасенія ихъ

ради» (л. 383 об.). Сказано: предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, предъ скончаніемъ міра посланы будутъ Енохъ и Илія на обличеніе антихриста, и ссылается на Апокалипсисъ. Да и самъ Кириллъ Александрійскій училъ, что Илія придетъ чувственно предъ вторымъ пришествіемъ на землю Спасителя (т. 4, — стр. 281; т. XI, 332 — 334 стр., т. XII, 168 стр. См. мои «Выписки» стр. 211—212).

Объ убіеніи антихристомъ пророковъ — чти въ «Богословіи Дамаскина кн. 4, гл. 26 (см. Озерск. 393 — 394 стр.). «Синаксарь» въ недѣлю Мясопустную (Озерск. 395 . стр.). — «Прологъ» 20 іюля (у Озерск. 395 — 396 стр.), — «Кирилловой кн. л. 47» и др.

Старообрядецъ. Подъ убіенными пророками должно также разумѣть и мучениковъ за вѣру, убиваемыхъ антихристомъ. Такъ у Ѳеодора Студита читаемъ: «Можетъ-ли быть что-нибудь хуже этой (иконоборческой) ереси до самаго явленія антихриста? Я не думаю, что оно уже наступило; но начавшись отъ нынѣ, оно достигнетъ своего конца въ то время; и тѣ, которые падутъ теперь, пали-бы, если бы были и въ тѣ дни побѣдителями антихриста чрезъ смерть со Христомъ. Но, о бѣдствіе человѣческое! какъ иные еще здѣсь обратили тылъ! Какъ мы показываемъ, чѣмъ мы будемъ! Посему немного такихъ, которые устоятъ; посему будутъ Илія и Енохъ» (Тв. его ч. I, стр. 236). И въ Апокалипсисѣ, съ толкованіемъ Св. Андрея, читаемъ: «Зане кровь святыхъ и пророкъ изліяша (гл. 16, ст. 6). Показываетъ-же симъ и то, что многіе изъ твердыхъ въ вѣрѣ въ то (антихристово) время, удостоясь пророческаго дара, будутъ убиты дьявольскими защитниками» (Толк. на Апокалип. стр. 128). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно, что убиваемые пророки—это тѣ мученики, которые за твердое стояніе въ вѣрѣ будутъ убиты отъ антихриста и тѣмъ, по словамъ Пр. Ѳеодора Студита, «побѣдятъ его чрезъ смерть со Христомъ, посему будутъ Илія и Енохъ», и, какъ говорится въ Апокалипсисѣ, «многіе изъ твердыхъ въ вѣрѣ, удостоясь дара пророчества, будутъ убиты діавольскими защитниками». Итакъ, вотъ наше понятіе о пришествіи и убіеніи пророковъ.

Православный. То подъ пророками вы разумѣете «писанія пророческія», которыя духовно убиваются непріемлющими и лживосказующими ихъ,—то теперь подъ Иліею и Енохомъ разумѣете мучениковъ, которые уже не духовно, а чувственно будутъ убиты антихристомъ, или его слугами. Что нибудь одно. Такъ, вы, путаясь, сами себѣ противорѣчите. Вы исказили сви-

дѣтельство пр. Ѳеодора Студита и привели его отрывочно, съ пропусками, остановившись на запятой. Преподобный писалъ: «Можетъ-ли быть что-нибудь хуже этой ереси до самаго явленія антихриста? Я не думаю, что оно наступило; но,—начавшись отнынѣ, оно достигнетъ своего конца въ то время; и тѣ, которые падутъ теперь, пали-бы, если-бы были и тогда; *а тѣ, которые силою Божіею устоятъ въ борьбѣ, были-бы* и въ тѣ дни побѣдителями антихриста чрезъ смерть со Христомъ» (подчеркнутое пропустили). Чему-же преподобный учитъ? Говоря объ ереси иконоборной, св. отецъ пишетъ, «что тѣ, которые падутъ (въ ересь) теперь, пали-бы, если-бы были и тогда», т. е. во время антихриста, пріявъ его,—а тѣ, которые силою Божіею устоятъ теперь», т. е. не впадутъ въ еретичество,—«и въ тѣ дни (т. е. во дни антихриста) были-бы побѣдителями антихриста», не пріявъ, очевидно, его, отъ котораго и пострадали бы. Вотъ и все. А далѣе говоритъ: «Посему немного такихъ, которые устоятъ; посему будутъ Илія и Енохъ,—не знаемъ, будетъ-ли также Богословъ и Евангелистъ, помощниками человѣческой немощи, предстоятелями и побѣдоносцами въ исповѣданіи Христовомъ; посему прекратятся дни того бѣдствія, имѣющаго окончиться явленіемъ Христовымъ» (т. 1, 236 стр. п. 35-е, по изд. первому). О дняхъ антихриста — преподобный говоритъ, что тогда немного устоятъ, — но тогда будутъ Илія и Енохъ помощниками человѣческой немощи, предстоятелями и побѣдоносцами,—но не знаемъ, продолжаетъ преподобный, будетъ ли также Богословъ и Евангелистъ. Все это вы пропустили. Енохъ и Илія обязательно будутъ,—а объ Іоаннѣ Богословѣ—преподобный не знаетъ. Такъ, гдѣ-же преподобный училъ, что подъ пророками нужно разумѣть мучениковъ? Тотъ же преподобный въ письмѣ къ Евдокиму Спаѳарію объ Енохѣ писалъ: «Вспомни *Еноха*, угодившаго Богу; не исхитилъ-ли его Богъ изъ среды тогдашнихъ развратниковъ, старавшихся и его развратить, *переселивъ въ неизвѣстныя мѣста, гдѣ онъ и доселѣ пребываетъ, имѣя быть предвѣстникомъ втораго пришествія Христова*» (т. 2, 459 стр. п. 178-е, по изд. 1867 г.); и въ другомъ мѣстѣ: «ибо если праведнаго Еноха, живущаго доселѣ, Ты, по Своей благости, изволилъ перенести (Быт. 5, 24) и Илію Ѳесвитянина на огненной колесницѣ унесъ изъ сей извѣстной въ невѣдомыя страны (4 п. 2, 11),—обоихъ ожидающихъ времени Твоего славнаго и страшнаго пришествія» (т. 2, — по изд. 1908 г. стр. 111).—Такъ, вотъ какъ училъ Пр. о пророкахъ: и Енохъ и Илія Ѳесвитянинъ живы, ихъ Богъ преселилъ (а не муче-

никовъ); они, а не мученики, ожидаютъ время славнаго и страшнаго пришествія; они, а не мученики, имѣютъ быть предвѣстниками второго Христова пришествія. Также неправо разумѣете вы и свидѣтельство св. Андрея Кесарійскаго, ибо онъ училъ только о томъ, что «многіе въ то время (антихристово) за твердое пребываніе въ вѣрѣ удостоятся пророческаго дара и будутъ убиты оруженосцами діавола» (по изд. 1889 г. Москва 189 стр., т. е. убитыми окажутся не только пророки Енохъ и Илія, а и многіе праведники, отвергнувшіе антихриста. — А Илія-то и Енохъ будутъ, ибо въ толкованіи 3 ст. той-же 16 гл. Св. Андрей говоритъ: «не трудно для Божественной силы, въ обличеніе немощи лжехриста и легкомыслія обольщенныхъ, чрезъ святыхъ пророковъ Еноха и Илію преложить море въ кровь, дабы твердые въ вѣрѣ ободрились, а неутвержденные устрашились» (тамъ же, стр. 187). И въ другомъ мѣстѣ: «И Креститель Іоаннъ и Ѳесвитянинъ Илія называются денницею,— первый, какъ предтеча перваго восхода Солнца правды, а другой—втораго пришествія» (въ толков. 28–29 ст. II гл.—стр. 55) и эти пророки Енохъ и Илія, а не мученики, будутъ убиты,— тѣла ихъ останутся не погребенными на стогнахъ града Іерусалима, іудеи и язычники воспрепятствуютъ погребсти св. тѣлеса,—но умерщвленные опять востанутъ и взойдутъ на небо на колесницѣ Владычней—на облакѣ, страхомъ и ужасомъ содѣлавшись для видящихъ ихъ» (стр. 127 и 129). Итакъ, вотъ какъ «Апокалипсисъ» у Св. Андрей разумѣютъ о будущемъ пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ убіеніи ихъ антихристомъ. Такъ разумѣли и другіе Св. Отцы—Ипполитъ—Т. I, стр. 161 (см. мои «Выписки» 214 стр. «б», т. II стр. 31—32 и 69 (см. мои «Выписки» 215 стр. «д»), блаж. Августинъ, т. 8, 148 стр. (см. мои «Выписки» стр. 211 «в») и др.; почему въ «Прологѣ» и сказано: «Илія хотяй быти послѣдній мученикъ въ пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый» (Іюль 20,—л. 675 об.) и въ Четіи-Минеѣ: «Св. Пророкъ Божій Илія... избѣгнувый прежде отъ меча Іезевелина, постраждетъ въ то время отъ меча антихристова. И уже не токмо яко пророкъ, но яко мученикъ въ лицѣ святыхъ большія чести и славы сподобился отъ праведнаго Мздовоздателя Бога» (Іюль 20 числ). Ясно, что Пр. Божій Илія будетъ еще и мученикомъ послѣднимъ, какъ Стефанъ былъ первымъ, и уже получитъ отъ Господа славу не только какъ пророкъ, но и какъ мученикъ. И какъ Стефанъ не духовно, а чувственно пострадалъ, такъ и Пр. Илія. Что-же вы скажете противъ этого?

Старообрядецъ. О пришествіи и убіеніи пророковъ нельзя еще и потому буквально понимать, что у Бл. Ѳеодорита читаемъ: «Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти (Даніилъ гл. 12, ст. 12). Ангелъ даетъ разумѣть и объявляетъ, что послѣ того, какъ антихристъ пораженъ будетъ отъ Бога, великій Илія будетъ еще проповѣдывать остальные сорокъ пять дней» (Твор. его ч. 4, 239 стр.).— По словамъ Ѳеодорита и антихристъ будетъ убитъ, а пророкъ Илія и послѣ него еще будетъ проповѣдывать. Вотъ почему, какъ я уже сказалъ, — нѣтъ никакой возможности пришествіе пророковъ понимать въ буквальномъ смыслѣ.

Православный. Выводъ, сдѣланный вами изъ толкованія Бл. Ѳеодорита на 11—12 ст. XII гл. Пр. Даніила, совершенно неправильный,—потому что Бл. Ѳеодоритъ въ толкованіи указанныхъ стиховъ 12 гл. говоритъ о времени царствованія, господства, пораженія и убіенія, «мерзости запустѣнія» — антихриста, а не о томъ: будетъ-ли во плоти предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на обличеніе антихриста «великій Илія», или-же нѣтъ. О явленіи во плоти пр. Иліи—Бл. Отецъ учитъ въ толкованіи 1 ст. 12 гл., гдѣ приведши 5—6 ст. 4 гл. Пр. Малахіи, говоритъ: «Богъ всяческихъ чрезъ пророка Малахію... научаетъ насъ, что, когда антихристъ отважится на оныя дѣла, тогда явится великій Илія проповѣдать іудеямъ пришествіе Господне и обратитъ многихъ... И въ то время спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книгѣ, то есть достойные спасенія, послушавшіеся проповѣди Иліи иной» (т. 4, 233—234 стр.). Въ толкованіи 7 стиха: «Яко во время, и во времена, и въ полвремени, егда скончается разсыпаніе людей освященныхъ и увѣдятъ святаго, и скончаются сія вся. Три года съ половиной, говоритъ Ангелъ, продолжится разсѣяніе освященнаго народа, и будетъ совершаться все сіе. Потомъ увидятъ Святаго. Подразумѣвается здѣсь великій Илія и предвозвѣститъ второе пришествіе нашего Спасителя» (238 стр.). Такъ въ толкованіи той-же самой главы, изъ которой вы привели выдержку о 45 дняхъ, Бл. Ѳеодоритъ ясно училъ, что передъ вторымъ пришествіемъ Господа явится великій Илія съ проповѣдью, благодаря которой многіе изъ іудеевъ увѣруютъ во Христа, что «великій Илія» явленіемъ своимъ «предвозвѣститъ второе пришествіе нашего Спасителя» (то же см. т. 5, 175 стр. и т. 6, стр. 81 и 480,—см. мои «Выписки» 213—214 стр.). Такъ, повторяю Бл. Ѳеодоритъ ясно училъ, что пророки должны быть, что долженъ придти на обличеніе антихриста Илія Ѳесвитя-

нинъ, что «*Св. Архангелъ Михаилъ употребитъ всѣ мѣры, чтобы Илія пришелъ и предвозвѣстилъ пришествіе Владыки и тогдашніе Іудеи получили спасеніе*» (т. 4, 234 ст.). Перетолковывать по своему, понимать здѣсь подъ Пр. Иліею — что-то духовное, никакъ нельзя. Васъ смущаютъ слова: «послѣ того, какъ антихристъ пораженъ будетъ отъ Бога, великій Илія будетъ еще проповѣдывать остальные 45 дней, и явится Владыка, грядущій на облакахъ небесныхъ». Но Бл. Іеронимъ въ толкованіи этого-же мѣста писалъ: «Блаженъ, говоритъ, тотъ, кто сверхъ предназначеннаго числа ожидаетъ, по умерщвленіи антихриста, еще сорокъ пять дней, въ которые Господь и Спаситель прійдетъ въ Своемъ величіи. Но почему, по умерщвленіи антихриста, въ теченіи сорока пяти дней ничего не будетъ слышно, это вѣдомо Богу. Мы развѣ то только можемъ сказать, что отсрочка царства святыхъ есть испытаніе терпѣнія» (т. XII, 139 стр.). Не то это значитъ, что пророковъ собственнымъ лицомъ, чувственно, не будетъ, а то, что Господу въ теченіи 45 дней угодно этой отсрочкой царства святыхъ испытать терпѣніе праведниковъ. Долженъ при этомъ сказать, что Св. І. Златоустъ нѣсколько иначе толкуетъ это мѣсто и въ буквальномъ смыслѣ это пророчество о 45 дняхъ относитъ ко временамъ Антіоха.—«Такъ какъ Антіохъ, писалъ Св. Отецъ, уничтожилъ этотъ обычай (приносить Богу жертву утромъ и вечеромъ каждаго дня) и прекратилъ его, то ангелъ и говоритъ, что отъ времени примѣненія всегдашней жертвы, т. е. со времени прекращенія этой жертвы, дней тысяща двѣсти девятьдесятъ, то есть, три года съ половиной, и нѣсколько болѣе. Потомъ открывая, что будетъ конецъ и прекращеніе этимъ бѣдствіямъ, онъ присовокупилъ: блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехъ сотъ тридесяти пяти, приложивъ т. е. къ тысячѣ двумъ стамъ и девятидесяти сорокъ пять дней; потому что одинъ мѣсяцъ съ половиною продолжалась война, которая кончилась (для іудеевъ) блистательною побѣдою, и вмѣстѣ совершеннымъ освобожденіемъ отъ тяготѣвшихъ (надъ іудеями) бѣдствій. Итакъ словами *блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысяща трехъ сотъ тридесяти пяти*, ангелъ предрекъ освобожденіе отъ бѣдствій; впрочемъ, сказалъ онъ не просто: *достигнувый, но терпяй и достигнувый*. Многіе и изъ нечестивыхъ увидѣли перемѣну обстоятельствъ, но не ихъ ублажаетъ ангелъ безъ разбора, а только тѣхъ, которые пострадали во время бѣдствія, не измѣнили благочестію и потомъ уже достигли покоя. Вотъ почему Онъ не просто сказалъ: *достигнувый, но: терпяй и достиг-*

нувый» (твор. Злат. т. I, 695—696 стр.). И Св. Ефремъ Сиринъ,—толкуя 11—12 ст. XII гл. Пр. Даніила, писалъ: «симъ указывается время прекращенія всегдашней жертвы по власти Антіоха, который всю землю Израильскую обратилъ въ мерзость запустѣнія. А дни тысяча двѣсти девятьдесятъ составляютъ время бѣдствій народа и оскверненіе храма тѣмъ, что въ святилищѣ дерзнули воздвигнуть жертвенникъ. Блаженъ терпяй и достигнувый до дней тысящи трехсотъ тридесяти пяти, то есть времени, когда прекратятся бѣдствія іудеевъ, и очистится домъ обѣтовъ и приношеній» (т. 6, 119 стр.).—Извѣстно, какія бѣдствія претерпѣли іудеи отъ Антіоха Епифана, бывъ освобождены отъ нихъ Іудой Маккавеемъ, который разбилъ войска Антіоха Епифана, ниспровергъ идолослуженіе,—очистилъ храмъ и привелъ его въ благолѣпіе «по прежнему» и тѣмъ ниспровергъ власть тирана, который среди тяжкихъ страданій испустилъ духъ (См. I Мак. 6 гл., 2 Мак. 6 гл.). *Но Антіохъ былъ прообразъ антихриста*: «*Священное писаніе, писалъ Бл. Іеронимъ, имѣетъ такой обычай, что предварительно представляетъ истину будущаго въ образахъ... Поэтому какъ Спаситель имѣетъ Соломона и прочихъ святыхъ образами пришествія Своего, такъ справедливо слѣдуетъ вѣрить, что и антихристъ имѣлъ своимъ образомъ наихудшаго Царя Антіоха*» (въ толк. Пр. Даніила, т. 12, стр. 117) и Св. Андрей Критскій: «Даніилъ пророчествовалъ объ Антіохѣ, имѣющемъ быть образомъ пришествія антихриста» (въ толк. 4 ст. 12 гл. Апокал. стр. 138).—Итакъ Антіохъ прообразъ антихриста. Какъ Антіохъ вначалѣ имѣлъ успѣхъ, осквернилъ храмъ, преслѣдовалъ и убивалъ благочестивыхъ Израильтянъ, не хотѣвшихъ измѣнить истинной вѣрѣ,—а потомъ потерялъ эту силу и власть, оказался безпомощнымъ и былъ отвергнутъ многими и своими послѣдователями,—такъ и въ дѣятельности антихриста мы видимъ,—по писанію два періода. Первый періодъ—время его господства, когда онъ утвердитъ свое царство, ибо люди «съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ человѣкъ благъ и праведенъ; паче же убо погании убійцы жидове чтити его начнутъ, и радоватися царству его, тѣхъ бо почитати будетъ и мѣсто и церковь» (Сл. 105 Ефр. Сир. л. 300 об.), «Вознесшись сердцемъ», онъ вскорѣ «смятетъ вселенную», всѣхъ притѣснитъ»,—будетъ гнать вѣрующихъ, заставляя ихъ «поклоняться ему, какъ богу», до убійства праведниковъ и пророковъ включительно. «Нечистый, училъ Бл. Ипполитъ, разошлетъ приказы по всякой области при помощи демоновъ и чувственныхъ людей; всѣ они будутъ

говорить: появился великій царь на землѣ; идите всѣ посмотрѣть могущество силы его. Вотъ онъ доставитъ вамъ хлѣбъ и одаритъ васъ виномъ, богатствомъ многоцѣннымъ и почестями великими. Идите всѣ къ нему!» И, вотъ, по причинѣ недостатка въ пищевыхъ средствахъ всѣ придутъ къ нему и поклонятся ему... И ради скверной печати своей льстецъ дастъ имъ немного пищи» (твор. Ипполита,—вып. 2, 74—75 стр.). «И вотъ всѣхъ тѣхъ, которые увѣруютъ въ него, онъ запечатлѣетъ печатью своей, а тѣхъ, которые не пожелаютъ покориться ему, онъ подвергнетъ несравнимымъ наказаніямъ, жесточайшимъ мученіямъ и всевозможнымъ ухищреніямъ, какихъ никогда не было» (стр. 76).—Но господству и могуществу антихриста будетъ вскорѣ положенъ конецъ (*второй періодъ*), хотя антихристъ и не будетъ въ конецъ уничтоженъ, т. е. не погибнетъ еще смертью, ибо у Ипполита далѣе читаемъ: «Послѣ того, какъ люди получатъ тогда печать и не найдутъ ни пропитанія, ни воды, они пріидутъ къ нему и будутъ говорить голосомъ, преисполненнымъ отчаянія: «Дай намъ поѣсть и попить: всѣ мы ослабѣваемъ отъ голода и всевозможной нужды; прикажи, чтобы небо дало намъ воду, и отгони звѣрей, пожирающихъ людей».—Тогда лукавый съ презрительной насмѣшкой, исполненной великаго безчеловѣчія, отвѣтитъ имъ: «О, небо! оно не желаетъ дать дождя; земля не произрастаетъ плодовъ своихъ. Откуда же я дамъ вамъ пищи? Тогда, услышавъ слова этого лукаваго несчастные поймутъ, что онъ—злой діаволъ и будутъ съ отчаяніемъ сѣтовать и сильно плакать и говорить другъ другу: «О несчастіе!.. Какимъ образомъ могъ опутать насъ обольститель? Какимъ образомъ мы склонились предъ нимъ?.. Какъ это мы уловлены его сѣтями? (стр. 76—77). Великая скорбь будетъ тогда, но «Господь не оставитъ тогда родъ человѣческій лишеннымъ утѣшенія... Дни протекутъ съ быстротой и царство антихриста разрушится скоро» (79 стр.). То же чти въ Б. Соборникѣ 132—133 л. л.—Въ толкованіи 10—11 ст. 16 гл. Апокалипсиса Св. Андрей писалъ: «Что фіалъ излитъ на престолъ звѣря, сіе означаетъ, что гнѣвъ сей постигнетъ *царство антихриста*, и окажется оно помраченнымъ, какъ не получающее озаренія отъ Солнца правды. Кусаніе-же языка показываетъ чрезмѣрную великость болѣзни, которою одержимы будутъ прельщенные имъ, будучи наказуемы посланными отъ Бога язвами для того, чтобы, познавши, что прославляемый ими за Бога есть обманщикъ, отстали отъ обольщенія» (Толк. Апостол. 195 стр.). Вотъ, въ смыслѣ ослабленія, уничтоженія,

разрушенія антихристова царства и можно понимать, что «антихристъ будетъ пораженъ отъ Бога», — такъ какъ, несомнѣнно, будетъ небольшой промежутокъ времени между — разрушеніемъ антихристова царства, пораженіемъ его власти и господства и пришествіемъ на землю Господа, Царя Славы. Св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ «о второмъ пришествіи Господа» писалъ: «При скончаніи міра, во второе пришествіе Господне, крестъ первый опять явится на небѣ съ великою славою и многочисленнымъ ангельскимъ воинствомъ, устрашая и *поражая враговъ*, радуя-же и озаряя вѣрныхъ и *возвѣщая о пришествіи великаго Царя*» (т. 2, 239—240 стр.). Посему-то Бл. Іеронимъ и писалъ: «Пораженнымъ онъ называется не потому, чтобы онъ погибъ, а потому, что онъ потерялъ все высокомѣріе и надменность» (т. 12, 121 стр.) и въ другомъ мѣстѣ: «Всѣ враги его будутъ разсѣяны, но не такъ, что въ конецъ погибнутъ они и перестанутъ существовать, но погибнутъ въ томъ отношеніи, въ какомъ они враги. Это подобно тому, какъ Ѳессалоникійцамъ пишется: «*Котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ* (2 Ѳессал. 2, 8); *это убіеніе обозначаетъ не уничтоженіе, но прекращеніе нечестивѣйшей жизни, которою они прежде жили во злѣ. Ибо затѣмъ прибавляетъ онъ: И истребитъ явленіемъ пришествія Своего; дѣйствительно Онъ уже истребилъ-бы его, если-бы прежнее убіеніе его обозначало уничтоженіе, какъ будто онъ уже пересталъ существовать*» (т. 14, 83—84 стр.) [1]. А что послѣ пораженія антихриста останутся нѣкоторые въ живыхъ,—о томъ явно писалъ въ толкованіи 20 ст. XIX гл. Апокалипсиса Св. Андрей: «*Жива ввержена быста оба (звѣрь и лживый пророкъ) въ озеро огненное горящее жупеломъ.* Можетъ быть, что сіи не умрутъ общею смертію, но умерщвленные во мгновеніе ока будутъ осуждены на вторую смерть въ озерѣ огненномъ, какъ о иныхъ сказалъ Апостолъ, что они не умрутъ, а измѣнятся во мгновеніе ока, и тѣ, конечно, перейдутъ на судъ, а сіи два, какъ нечестивые и противники Бога, не на судъ, а на осужденіе. Если нѣкоторымъ и кажется сіе не такъ, потому, что Апостолъ сказалъ, что антихристъ убіенъ будетъ духомъ повелѣнія Божія, и нѣкто изъ учителей сказалъ, что, и по убіеніи антихриста, останутся еще нѣкоторые въ живыхъ, но мы скажемъ, что сіи живые, *ублажаемые Даніиломъ*, а сіи два, *по уничтоженіи Богомъ ихъ владычества*, въ неистлѣющемъ

[1]) *Примѣчаніе:* Въ толк. 17 ст. XII гл. Апокалипсиса сказано: „Многіе (изъ лучшихъ учителей церкви и надзирателей) побѣдятъ его (антихриста) за искреннюю любовь ко Христу“ стр. 147). Побѣдятъ, не значитъ убьютъ его, а въ смыслѣ пораженія его господства...

тѣлѣ преданы будутъ огню геенскому, что и будетъ для нихъ смертію и убіеніемъ Божественнымъ повелѣніемъ Христа» (Толк. Апокал. 245—247 стр.). Такъ вотъ какъ Св. Отцы истолковываютъ пораженіе и убіеніе антихриста. Да не смущается сердце ваше и тѣмъ, что, по убіеніи антихристомъ, т. е. послѣ смерти тѣлесной, можетъ снова, силою Божіею, явиться Илія и свидѣтельствовать оставшимся въ живыхъ—объ уничтоженіи царства тирана и о скоромъ наступленіи царства святыхъ, царства славы Господа. Вотъ Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что, когда Господь на Крестѣ испустилъ духъ, произошло сильное землетрясеніе «и гробы отверзлись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святый градъ и явились многимъ» (27 гл. 50—53 ст.). Зачѣмъ это было?.. «Воскресеніе мертвыхъ, писалъ Бл. Ѳеофилактъ Болгарскій, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать объ освобожденіи и тѣхъ душъ, которыя находились во адѣ; воскресшіе тогда явились многимъ, дабы сіе происшествіе не показалось мечтою, а воскресли они собственно ради Знаменія, и явно, что они опять умерли» (Толк. на 27 гл. Мѳ. 375 стр.). Не удивляйтесь, повторяю, а вѣруйте, что и съ Иліею—сіе-же, силою Всемогущаго Бога, можетъ быть,—дабы явившись, онъ могъ бы укрѣпить оставшихся вѣрными Господу, возвѣстивъ о наступленіи для нихъ царства Славы,—покоя,—о пораженіи и уничтоженіи власти антихриста... И какъ тѣ «опять умерли», такъ и онъ можетъ снова умереть, или тѣло его можетъ преобразиться и содѣлаться уже для встрѣчи Спаса «Нетлѣннымъ». Воскресшій Лазарь развѣ не умиралъ вторично?! Вѣруйте писанію, вѣруйте св. отцамъ и не ищите того, что отъ насъ до времени сокрыто Господомъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій, говоря объ антихристѣ, дѣлаетъ такое предостереженіе: «Но никто да не любопытствуетъ о времени... Не смѣй рѣшительно говорить: сіе будетъ тогда-то и не предавайся также безпечному сну» (Слово 15, ст. 4,—стр. 203 по изд. 1893 г.) и въ заключеніи разсужденій писалъ: «Церковь... свидѣтельствуетъ тебѣ нынѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ, не знаемъ; или—послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться» (такъ-же стр. 205—206). И Бл. Августинъ поучалъ «Что все это имѣетъ быть (явленіе на обличеніе антихриста Пр. Иліи,—самъ антихристъ, гоненіе отъ антихриста, вѣра іудеевъ и др.), тому слѣдуетъ вѣрить; но какимъ образомъ и въ какомъ порядкѣ оно будетъ, это лучше

покажутъ тогда на опытѣ самыя событія: въ настоящее время человѣческое разумѣніе не въ состояніи возвыситься до полнаго пониманія предмета» (т. 6, 264 стр.). Такъ, вотъ, вѣрьте и вы Писанію и Св. Отцамъ, учившимъ, что будутъ чувственно Илія и Енохъ, что будутъ они убиты антихристомъ, что будетъ судъ Божій надъ нечестивыми. Вѣрьте Христу, вѣрьте Св. Златоусту, Св. Ѳеодориту, вѣрьте прочимъ Св. Отцамъ, свидѣтельства которыхъ мы выше привели. Вотъ Св. Андрей Кесарійскій, говоря о семи Ангелахъ, «насылающихъ предъ концомъ язвы на людей», писалъ: «Если-же кто каждую изъ язвъ отнесетъ и къ находящимся на землѣ при концѣ ея, думаю, не погрѣшитъ противъ должнаго. Ибо, будучи человѣколюбивъ, Богъ для того, чтобы уменьшить нескончаемыя мученія въ будущемъ вѣкѣ, попускаетъ, чтобы и въ настоящей жизни на заслужившихъ посланы были наказующія язвы (или) *чрезъ пророковъ Еноха и Илію* (толк. 8 ст. 15 гл., 183 стр.). И въ толкованіи 3 ст. 16 гл., говоря о второмъ Ангелѣ, излившемъ фіалъ свой въ море, писалъ: «Не трудно для Божественной силы, въ обличеніе немощи лжехриста и легкомыслія обольщенныхъ, *чрезъ святыхъ пророковъ Еноха и Илію* преложить море въ кровь какъ-бы мертваго, т. е. убитаго, и произвести въ немъ погубленіе, какъ нѣкогда сдѣлалъ Богъ въ Египтѣ на обличеніе упорства Фараонова и въ показаніе силы Своей, дабы твердые въ вѣрѣ ободрились, а неутвержденные устрашились, видя, что возстала на нихъ тварь за почитаніе отступника» (Апокал. 187 стр.). Примите-же это съ вѣрою и не мудрствуйте. Примите Св. Златоустаго, который училъ: «*Илія тогда* (при антихристѣ) *придетъ*, чтобы поддержать вѣрующихъ. *Объ этомъ и говоритъ Христосъ*: Илія придетъ и устроитъ вся (Мѳ. 17, 11)... Илія будетъ предтечею второго и славнаго Его пришествія, и блюдется для этого» (т. XI, 600 стр.). Слышите: *самъ Христосъ училъ*, что *Илія* тогда, при антихристѣ *придетъ*, чтобы поддержать вѣрующихъ и блюдется для этого... Какихъ же вамъ еще свидѣтельствъ надо?!

Въ челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу вашъ учитель, Лазарь, писалъ: «Въ то время (антихристово) пріити имутъ свидѣтели Енохъ и Илія во плоти. Идѣже прежде благочестіе бысть, ту прежде и проповѣдь ихъ будетъ. Св. Ипполитъ глаголетъ съ ними-же и Ивану Богослову пріити, и се вышеописанное воинство конное обличити имутъ, и убіены будутъ отъ нихъ діаволимъ и антихристовымъ повелѣніемъ и повержены будутъ на стогнахъ града великаго, иже духовнѣ наричемъ Садомъ и Египетъ. И тогда людіе о смерти ихъ возрадуются и

другъ другу дары пошлютъ (Апок. гл. 11, ст. 8, 10). И въ четвертый день пріидетъ духъ отъ Бога и воскреснутъ зрящимъ людемъ, и гласъ къ нимъ отъ Бога свыше пріидетъ: взыдите сѣмо, и взыдутъ на небо на облацѣхъ» (Матер. т. 7, 256—257 стр.).

Старообрядецъ. У Бл. Ѳеодорита читаемъ: «Вопросъ 46-й: куда Богъ всяческихъ преложи Еноха (Быт. гл. 5, стр. 24)? Не должно доискиваться того, о чемъ умолчено, надлежитъ-же довольствоваться написаннымъ. Но думаю, что Богъ всяческихъ сдѣлалъ сіе въ ободреніе подвижникамъ добродѣтели. Поелику Авель, первый сдѣлавшись плодомъ правды, преждевременно посѣченъ и корнемъ исторгнутъ, надежда-же воскресенія не ободряла еще людей, то Богъ всяческихъ преложилъ благоугодившаго Еноха (ниже). По сему то одному попустилъ быть умерщвленнымъ, а другого преложилъ, чтобы возвѣщеніемъ объ Енохѣ провозвѣстить будущее воскресеніе» (т. 1, стр. 47). Согласно съ этимъ и Епифаній Кипрскій говоритъ: «Енохъ весь преложенъ былъ и не видѣлъ смерти даже доселѣ (Быт. гл. 5 ст. 22), дабы въ двухъ живыхъ тѣлахъ представить намъ совершенное воскресеніе и дабы никто не сомнѣвался въ двухъ образахъ двухъ первенцевъ нашего воскресенія. Енохъ былъ въ необрѣзаніи и необрѣзаніе не воспрепятствовало воскресенію и пребыванію въ тѣлѣ. Илія былъ въ обрѣзаніи, дабы воскресеніе не относилось лишь къ тѣмъ или другимъ, но было всеобщимъ (ниже). Итакъ, двое эти (Енохъ и Илія) пребываютъ въ числѣ живыхъ, въ тѣлѣ и душѣ для утвержденія нашей надежды и для того, чтобы кто-либо не сомнѣвался ужъ болѣе въ истинѣ воскресенія» (Тв. его ч. 6, стр. 170). Значитъ Илія и Енохъ переселены живыми для того, чтобы мы не сомнѣвались въ истинѣ нашего воскресенія, чтобы преобразовать будущее воскресеніе, а не для того, чтобы собственнымъ лицомъ придти на обличеніе антихриста.

Православный. Послѣдними доводами вы нисколько не оправдали свой, безпоповскій, взглядъ на пришествіе пророковъ Иліи и Еноха, что оно, яко-бы, будетъ духовное. Бл. Ѳеодоритъ писалъ: «одному (Авелю) Богъ попустилъ быть умерщвленнымъ, а другаго преложилъ, чтобы возвѣщеніемъ объ Енохѣ провозвѣстить будущее воскресеніе» (т. 1, стр. 47). Значитъ, Енохъ преселенъ Богомъ въ тѣлѣ смертномъ и тлѣнномъ—для увѣренія нашего въ истинѣ воскресенія. И только. Это вполнѣ согласно съ тѣмъ, какъ училъ и Св. Златоустъ въ т. 4, 193—194 стр. и т. XII, 185 стр. (см. свидѣтельства въ первой рѣчи). И св. Исидоръ Пелусіотъ писалъ, что «Енохъ... и

донынѣ пребываетъ въ живыхъ» (т. 1, 243 стр.), но Господь, учитъ Св. Златоустъ, Еноха «преложилъ (или переселилъ) живымъ, а не даровалъ безсмертіе» (т. 4, 193),—слѣдовательно, онъ умретъ. Мы такъ и вѣримъ. Но вѣримъ и тому, что праведный Енохъ взятъ живымъ, преселенъ, на небо не только для увѣренія нашего въ истинѣ воскресенія, но и для того, чтобы быть провозвѣстникомъ втораго Христова пришествія, проповѣдникомъ истины, обличителемъ антихриста, отъ котораго и получитъ смерть по тѣлу (См. Апокалип. XI гл. и толк.),—а затѣмъ будетъ воскрешенъ Господомъ и уже съ тѣломъ взятъ будетъ на небо. (См. свидѣтельство выше «Пролога» 8 ноября,—Ѳеодора Студита т. 2, изд. 1908 г., 571 стр. Максима Грека т. 2, 189—190 и др. въ первой рѣчи). И Епифаній Кипрскій въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ училъ, что «двое эти (Енохъ и Илія) пребываютъ въ числѣ живыхъ *въ тѣлѣ* и *въ душѣ* для утвержденія нашей надежлы и для того, чтобы кто-либо не сомнѣвался уже болѣе въ истинѣ воскресенія». Мысль та же самая, что и у Ѳеодорита. И Илія живъ, преселенъ на небо съ тѣломъ, но смертенъ: «аще бо Енохъ и Илія не умроста, но обаче смертна» (Благов. Еванг. л. 310 об.): вѣримъ, что онъ своимъ преселеніемъ на небо съ тѣломъ служитъ для насъ увѣреніемъ въ истинѣ и нашего воскресенія съ тѣлами,—но вѣримъ и тому, что «Илія будетъ предтечею второго и славнаго Его (Христова) пришествія и блюдется для этого» (Злат. т. XI, 600), что «прежде седми лѣтъ, якоже глаголетъ Даніилъ, пріидетъ Енохъ и Илія проповѣдающа людемъ не пріимати сего (антихриста). Сей-же ихъ и мучитъ, таже и главы ихъ отсѣчетъ» (См. «Синоксарь» въ недѣлю Мясопустную). Толикъ облакъ свидѣтельствъ мы вамъ привели и Вы не вѣрите; не вѣрите ни Св. Отцамъ, ни Самому Христу, ни Тайнозрителю, ни Св. Андрею, ни даже своимъ учителямъ Аввакуму, Лазарю, Ѳеодору и др., которые учили, что «прежде антихристова царства пріидутъ на землю плотію Илія и Енохъ»,—которые «плотію постраждутъ» (Матер. т. 8, 32 и др.).

Старообрядецъ. Но Св. Златоустъ училъ, что Илія и Енохъ не умрутъ,—а Іеронимъ, что Илія сталъ безсмертнымъ. Такъ у перваго читаемъ: » Вѣрою Енохъ преложися, еже не видѣти смерти: и не обрѣташеся зане преложи его Богъ» (Евр. гл. 11, ст. 5). Мнози-же ищутъ, гдѣ приложися Енохъ и почто преложися, и почто не умре,—ниже той, ниже Илія; а еще живутъ, како живутъ, и въ какомъ образѣ суть? Но излишне есть всячески иже сихъ искати. Яко-бо преложися сей, и яко

взятъ бысть онъ рекоша писанія; гдѣ-же суть и како суть, не преложися къ тому... Преложи-бо ся (Енохъ) не мертвъ, но еще не видѣти смерти» (стр. 2987 Synod. изд.). У Бл. Іеронима: «Если-же по споривости будутъ говорить, что въ лицѣ Моисея поставленъ на видъ бракъ, а въ лицѣ Иліи дѣвство, пусть выслушаютъ краткое замѣчаніе, что Моисей умеръ и погребенъ, а Илія взятъ на огненной колесницѣ, сталъ безсмертнымъ прежде, чѣмъ умеръ» (т. 4, стр. 252). И Св. Меѳодій Патрскій говоритъ: «Пророкъ Илія, какъ провидецъ, соревнователь твоей чистоты, дѣйствіемъ Духа украсился вѣнцемъ огнененоснаго вида (4 ц. гл. 2, ст. 11), былъ поставленъ божественнымъ изволеніемъ выше смерти» (Твор. его—стр. 130). Златоустъ говоритъ, что Енохъ и Илія не умрутъ,—Илія, по словамъ Бл. Іеронима, сталъ безсмертнымъ, а по словамъ Меѳодія, поставленъ выше смерти, слѣдовательно онъ не умиралъ и не умретъ.

Православный. Неправо толкуете и понимаете свидѣтельство І. Златоустаго. Св. Златоустый не тому училъ, что Енохъ и Илія «преложены» Богомъ, что ни тотъ, ни другой обычной смерти еще не вкусили,—но только до опредѣленнаго времени. До какого-же? До пришествія Господа, когда они, явившись на обличеніе антихриста, будутъ послѣднимъ убиты: «И угоди, говоритъ писаніе, читаемъ у Св. Златоустаго, Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ. Видишь премудрость Господа? Преложилъ (или переселилъ) живымъ, а не даровалъ безсмертіе» (т. 4, стр. 193—194). А вы говорите, что Св. Златоустъ училъ, что они не умрутъ, т. е. безсмертны. Въ толкованіи 2 гл. втораго посланія Ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ Св. Златоустъ писалъ: «Ибо и Иліа пріидетъ тогда (при антихристѣ) вѣрныхъ утверждая; и сіе Христосъ глаголетъ: Илія пріидетъ и устроитъ вся... Онъ (Илія) будетъ Предтеча Второму и славному Его пришествію: и на сіе хранимъ есть» (Бес. на 14 посл. 1623 г., стр. 2343). Значитъ, Илія хранится Богомъ какъ предтеча второго Его Пришествія,—когда онъ и приметъ тѣлесную смерть отъ антихриста. (См. еще Толк. Ап. зач. 102, л. 383 об.). И Св. Григорій Двоесловъ: «Въ Ветхомъ Завѣтѣ узнали мы, что Илія восхищенъ былъ на небо. Илія вознесся на небо воздушное такъ, что внезапно былъ отведенъ въ нѣкоторую потаенную область вселенной, въ которой жилъ бы уже въ великомъ спокойствіи плоти и духа дотолѣ, доколѣ *при кончинѣ міра не возвратится назадъ и не заплатитъ долгъ смерти. Ибо онъ разорвалъ смерть, но не убѣжалъ отъ нея*» (Бесѣда на Еванг. СПБ. 1860 г., кн. 2, стр. 110).

Вы говорите: «Пророкъ Илія, по словамъ Бл. Іеронима, сталъ безсмертнымъ и ссылаетесь на 252 стр. 4 тома его твореній. Но дѣло въ томъ, что въ 4 т. на стр. 252 Бл. Іеронимъ писалъ противъ еретика Іовиніана, который, между прочимъ, училъ, что «дѣвы, посвятившія себя на служеніе Богу, не болѣе имѣютъ заслуги предъ Богомъ, какъ и замужнія женщины, что воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ (т. е. посты) совершенно безосновательно» (т. 4, 122 стр. то же См. Т. 1, 120—121 стр. перв. сч.). Обличая прочія заблужденія еретика, Бл. Іеронимъ съ особенною силою опровергаетъ лжеученіе Іовиніана о постѣ и воздержаніи; указываетъ, что «законъ ветхій и новый Завѣтъ повелѣваютъ, чтобы духъ господствовалъ надъ плотью, чтобы чувственныя пожеланія были ограничиваемы». Ссылается Бл. Іеронимъ на Моисея, постившагося на вершинѣ Синая, на Ниневію, которая смиряется постомъ, указываетъ на предтечу и Спасителя, постившихся въ пустынѣ. Говоря о Моисеѣ и Иліи, бл. отецъ писалъ: «Господь и Спаситель нашъ, преобразившись на горѣ, показалъ съ Собою во славѣ Моисея и Илію не ради безразличія дѣвства и брака, какъ думаютъ нѣкоторые, а ради сообщества въ постѣ. Впрочемъ Моисей и Илія собственно были образомъ закона и пророковъ, какъ это ясно свидѣтельствуетъ евангельское Писаніе: «Глаголаста исходъ его, его-же хотяше скончати во Іерусалимѣ (Лук. 9, 31). Ибо законъ и пророки говорятъ о страданіяхъ Господа, а не о дѣвствѣ и бракѣ. Если-же по спорливости будутъ говорить, что въ лицѣ Моисея поставленъ на видъ бракъ, а въ лицѣ Иліи дѣвство,—пусть выслушаютъ краткое замѣчаніе, что Моисей умеръ и погребенъ, а Илія взятъ на огненной колесницѣ, сталъ безсмертнымъ, прежде чѣмъ умеръ» (т. 4, 252 стр.). Какъ видите, чувственнаго прихода на обличеніе антихриста Пр. Иліи Іеронимъ не отрицалъ, а замѣчаетъ только, что «Илія взятъ на огненной колесницѣ, сталъ безсмертнымъ, прежде чѣмъ умеръ». Какъ сталъ безсмертнымъ? Совершенно-ли Илія не увидитъ смерти? Нѣтъ. Только до опредѣленнаго Богомъ времени, до явленія Иліи во плоти предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ. Что это такъ, это видно изъ письма его къ Марцеллѣ, въ которомъ бл. Отецъ писалъ, что Енохъ и Илія, «о которыхъ Апокалипсисъ говоритъ, придутъ и умрутъ» (т. II, 139—140 стр.); «Илія, по пророчеству Малахіи придетъ предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя» (т. 16, стр. 91); «Тотъ самый (Илія), который имѣетъ придти во второе пришествіе Спасителя тѣлесно» (т. 16, 170 стр.). Вотъ почему и пр. Евфимій

Зигабенъ писалъ: «Енохъ и Илія хотя и не умерли, однако они смертны» (Толк. на Іоанна 311 стр.). Точно такая-же мысль содержится и у Меѳодія Патрскаго, который объ Иліи писалъ, что онъ «какъ провидецъ и соревнователь Твоей чистоты дѣйствіемъ Духа, украсился вѣнцомъ огнеоснаго вида (4 ц. 2, 11), бывъ поставленъ божественнымъ изволеніемъ выше смерти». Естественный законъ—всѣмъ умирать: «лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ» (Евр. IX, 27 ст.), но Пр. Илія, Божіимъ изволеніемъ, «взявыйся вихремъ огненнымъ на колесницѣ коней огненныхъ; вписанъ во обличенія на времена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчее къ сыну, и устроити колѣна Іаковля» (Сираха, 48 гл. 9—10 ст.). А что Илія и Енохъ отдадутъ дань смерти, о томъ училъ ясно и Бл. Августинъ: «Ибо если Енохъ и Илія, будучи въ Адамѣ смертны и пося въ своей плоти отрасль смерти (Малах. 4, 5. Апок. 11, 3), а чтобы отъ этого долга разрѣшиться, они, какъ полагаютъ, возвратятся къ настоящей жизни и *послѣ опредѣленнаго срока умрутъ* (т. 8, стр. 148). Онъ, по словамъ Пролога, будетъ («хотяй быти») «послѣдній мученикъ въ пророцѣхъ, яко-же въ апостолѣхъ Стефанъ»... Словомъ, все божественное писаніе опровергаетъ вашъ взглядъ на пришествіе и убіеніе пророковъ Иліи и Еноха отъ руки антихриста. Вы же не обращаете вниманія на свидѣтельства Св. Отцовъ и о нихъ совершенно умалчиваете.

Старосбрядецъ. Но какъ-же у св. Иринея написано, что «угодившій Богу Енохъ преложенъ въ тѣлѣ, въ которомъ угождалъ, предуказывая преложеніе праведныхъ, и Илія былъ взятъ, какъ былъ въ созданномъ существѣ, пророчествуя вознесеніе духовныхъ, и нисколько не препятствовало имъ тѣло къ преложенію и вознесенію (ниже). Преложенныя пребудутъ тамъ до скончанія (міра), предначиная нетлѣніе» (стр. 587 по изд. 1871 года). И Бл. Іеронимъ: «Вы спрашиваете, въ какомъ смыслѣ сказано и какъ нужно читать въ первомъ посланіи Ап. Павла къ Коринѳянамъ 15 гл. 51 стихъ такъ-ли: вси бо не успнемъ, но вси-же измѣнимся: ибо то и другое чтеніе встрѣчается въ греческихъ кодексахъ. Ѳеодоръ, изъ города Ираклеи, называвшагося прежде Перинѳомъ, въ краткихъ толкованіяхъ на Ап. Павла говорилъ такъ: хотя не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся. Ибо Енохъ и Илія, побѣдивъ законъ смерти, отъ земного общества восхищены въ небесное царствіе, такъ какъ были въ тѣлахъ (Быт. 5, 4, 3 ц. 2.). Отсюда и тѣ святые, которыхъ день погибели и суда застанетъ въ тѣлахъ, восхищены

будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Христу вмѣстѣ съ другими святыми, воскресшими изъ мертвыхъ, не вкусятъ смерти и всегда будутъ съ Господомъ, поправъ тяжкій законъ смерти (т. 3,—стр. 111—112). По словамъ Св. Иринея, Енохъ и Илія уже предначинаютъ нетлѣніе,—а по словамъ бл. Іеронима, они побѣдили законъ смерти и сравниваются съ тѣми святыми, которыхъ день суда застанетъ въ тѣлахъ и которые не вкусятъ смерти. Слѣдовательно, Енохъ и Илія не увидятъ смерти, навсегда поправъ тяжкій законъ смерти.

Православный. Св. Ириней Ліонскій не о томъ писалъ, что пр. Енохъ и Илія не придутъ чувственно на обличеніе антихриста и не будутъ убиты, а о томъ, «что Богъ можетъ возставить тѣла наши для вѣчной жизни», что «Енохъ преложенъ въ тѣлѣ, предуказывая преложеніе праведныхъ», что «Илія былъ взятъ въ созданномъ существѣ» и «что преложенные пребудутъ тамъ до скончанія міра предначиная нетлѣніе», что «Богъ можетъ воскресить тѣло и даровать имъ вѣчное пребываніе» (587--589 стр.). Нетлѣніе въ будущей жизни. Праведный Енохъ преложеніемъ своего тѣла и взятый на небо Илія «въ созданномъ существѣ» увѣряютъ насъ, что въ будущей жизни и въ славѣ будутъ участвовать наши тѣла. Вотъ о чемъ училъ Св. Ириней, опровергая гностиковъ, учившихъ, что «сверхъ Творца міра» есть «другой Богъ отецъ, который необходимо слабъ и безполезенъ или золъ и завистливъ, если не можетъ или не хочетъ дать тѣламъ нашимъ вѣчную жизнь» (кн. 5, гл. 4). О пророкахъ-же ясно Св. Отецъ училъ, что они будутъ убиты: «И онъ (антихристъ) возстановитъ, писалъ Св. Отецъ, все бывшее послѣ потопа заблужденіе выдуманныхъ идоловъ и убіеніе пророковъ и сожженіе праведныхъ» (кн. 5, гл. 29, ч. 2, стр. 661). Что-же касается до свидѣтельства, приведеннаго вами изъ 3 ч. Бл. Іеронима, говоря, что «по словамъ Бл. Іеронима,—они (пророки) побѣдили законъ смерти и сравниваются съ тѣми святыми, которыхъ день суда застанетъ въ тѣлахъ и которые не вкусятъ смерти»,—то долженъ сказать, что свидѣтельство это не принадлежитъ Бл. Іерониму и не хорошо вы поступаете, что слова еретика Ѳеодора Ираклійскаго выдаете за слова Іеронима,—ученіе еретика приписываете Бл. Отцу. «Ѳеодоръ изъ города Ираклеи, въ краткихъ толкованіяхъ на апостола Павла говоритъ такъ» и приводитъ толкованіе Ѳеодора. Ниже—указываетъ толкованія Діодора (112 стр.),—Аполлинарія, Дидима (113 стр.), Акакія (116 стр.) и др. Съ мнѣніями ихъ Іеронимъ не согласенъ: «Эти мнѣнія ученыхъ мужей относительно того

и другого мѣста; и ихъ доказательства въ пользу своихъ мнѣній я, писалъ Іеронимъ, наскоро продиктовалъ, предлагая ихъ вашей мудрости... Если-же кто нибудь со стороны противной будетъ нашептывать, зачѣмъ я читаю *изъясненія тѣхъ, съ догматическими мнѣніями которыхъ не соглашаюсь* (129 стр.)... И далѣе: «Какъ во время юности, такъ и теперь, въ старости, я убѣжденъ, что Оригенъ и Евсевій Кесарійскій ученнѣйшіе мужи, но что *заблуждались въ догматическихъ истинахъ. Это-же могу я сказать и о Ѳеодорѣ, Акакіѣ, Аполлинаріѣ* (130 стр.). Такъ нужно слѣдовать не ученію еретика Ѳеодора, а ученію Церкви. Какъ же церковь учитъ? Въ томъ же письмѣ у Іеронима читаемъ: «*Церковь* преимущественно *согласуется* съ этимъ мнѣніемъ, что *всѣ умираемъ по общему закону смерти, но не всѣ измѣняемся въ славу*» (т. 3, 117 стр.). Вотъ ученіе церкви, ему и слѣдуйте. Да объ Енохѣ и Иліи и у Ѳеодора еретика сказано только, что они, какъ восхищенные «отъ земнаго общества», побѣдили «законъ смерти»,—разумѣется не навсегда, а до опредѣленнаго времени. Слова-же: «не вкусятъ смерти и всегда будутъ съ Господомъ, поправъ тяжкій законъ смерти», относимыя вами къ пророкамъ, Ѳеодоръ относилъ къ святымъ («*и тѣ святые*»), «которыхъ день погибели и суда застанетъ въ тѣлахъ». Но оставимъ тяжкій грѣхъ за ложное пониманіе и извращеніе ученія Св. Отцовъ, напомнивъ только, что о пророкахъ, какъ предтечахъ втораго пришествія, Іеронимъ училъ т. 3, 174—175; 4, 345; 348—349; 16, 91; 169—170 и др. (см. мои «Выписки» гл. 28). Такъ-отвѣть-же намъ на поставленный нами вопросъ,—или-же опровергните ту массу доводовъ отъ Св. Отецъ, которые мы привели. Въ Макаріевской Четьи-Минеи о пророкахъ читаемъ: «Перваго убо пришествія Христа и Бога нашего Іоаннъ предтекъ есть покаянія проповѣдуя, *втораго-же предтеча будетъ Илія пророкъ, Ѳесвитянинъ прозванный* и еще ревнитель: пророче се исперва Мелахія. Но Іоанна-же Богослова паки откровеніе научило есть весьми. Рече бо яко пріиде Илія пророкъ, являетъ-же съ нимъ и другого древняго, глаголю же праведнаго Еноха, обоихъ глаголю купно, и въ вретище облекутся и проповѣдятъ всѣмъ пришествіе сквернаго антихриста лестьца, предтекутъ Христово пришествіе» (Мѣс. Февраль, л. 874).—Ну—попробуйте и перетолкуйте!

Старообрядецъ. Но я еще приведу вамъ свидѣтельство Св. Григорія Нисскаго, который писалъ: «Осмѣлимся-ли востечь словомъ къ великому Иліи, и показать, что нашъ учитель (Василій Великій) своею жизнью уподоблялся его благодати. Но

никто да не требуетъ отъ человѣческаго естества шествія на огненной колесницѣ, управленія огненными конями и переселенія на высоту горнаго наслѣдія; ибо и Илія не въ предѣлахъ уже пребывая природы, остался невредимымъ въ огнѣ, перемѣнивъ божественною силою тяжелое и земное на небесное и легкое» (Твор. его ч. 8, 310 стр.). Значитъ тѣло пр. Иліи перемѣнилось изъ земного въ небесное и нетлѣнное, которое подлежать смерти не можетъ.

Православный. Въ приведенномъ вами свидѣтельствѣ говорится только о томъ, что пр. Илія, преселенный на небо «божественною силою», премѣнилъ «тяжелое и земное (тѣло) на небесное и легкое». Такъ можете-ли вы этими словами оправдать свое ученіе, что—подъ именемъ пророковъ Иліи и Еноха, кои должны придти на обличеніе антихриста, разумѣлъ Св. Григорій нѣчто духовное, что убіеніе ихъ отъ антихриста будетъ тоже духовное? Конечно, нѣтъ. Во всякомъ случаѣ Енохъ и Илія,—какъ «преселенные» и «взятые живыми» на небо, имѣютъ тѣла не грубыя, тяжелыя и земныя, какъ у насъ, нуждающіяся въ пищи и питіи,—а небесныя легкія. Они, по свидѣтельству Бл. Іеронима «въ теченіи столь долгаго времени остаются въ томъ-же возрастѣ, въ какомъ были взяты; имѣютъ они зубы, чрево, родотворные члены и однако не нуждаются ни въ пищи, ни въ женахъ» (т. 4, 348—349); они «не терпятъ недостатка ни въ болѣзни, ни отъ старости» (Августинъ т. 8, 148),—но тѣмъ не менѣе они, «возвратятся къ настоящей жизни и послѣ опредѣленнаго срока умрутъ» (Авг. 8, 148). Говоря о пр. Иліѣ, Св. Григорій Нисскій пишетъ: «если Илія вознесенъ былъ на небо, то это конечно дивно и неизрѣченно чудо» (т. 8, 315 стр.); но развѣ для Господа невозможно, чтобы и сіи два праведника, взятые въ земныхъ тѣлахъ,—снова въ тѣхъже тѣлахъ и пришли на землю? «Онъ (Господь), учитъ Бл. Іеронимъ, безъ сомнѣнія можетъ тою-же силою, которую изъ ничего сотворилъ все, возстановить существовавшее, потому что возстановить существовавшее малозначительнѣе, чѣмъ создать несуществовавшее» (т. 4, 349 стр.). Слово Божіе учитъ насъ, что пророки придутъ, и мы должны вѣрить;—Слово Божіе говоритъ намъ, что пророки Илія и Енохъ будутъ тѣлесно убиты отъ антихриста (Апокал. 11 гл. и др.), и мы, съ вѣрою, должны принимать, а какъ и что—о томъ не испытуй, ибо «въ настоящее время, учитъ Бл. Августинъ, человѣческое разумѣніе не въ состояніе возвыситься до полнаго пониманія предмета» (т. 6, стр. 264). Но все божественное Писаніе, всѣ Св.

Отцы и учители церкви возглашали, что Илія «на Ѳаворѣ въ преображеніи Христу представъ, паки предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ съ Енохомъ пріити имать» (Святцы подъ 20 числ. Іюля) на обличеніе антихриста «и отъ него убіены будутъ» (Богосл. Дамаскина гл. 26), что «лжа-бо, постинѣ лжа, еже безсмерти быти человѣку, аще-бо и Енохъ и Иліа не умроста, но обаче смертна» (Благовѣстн. Еванг. на Іоанна л. 310 об.).—«Пророцы-же Енохъ и Илія съ Иваномъ, училъ протопопъ Аввакумъ, посланы будутъ проповѣдати людямъ, яко той есть льстецъ. Онъ-же ихъ *убіетъ чувственно*» (Бороздинъ, въ приложеніи стр. 23), а если «иніи глаголютъ Иліино и Енохово, и Іоанново пришествіе быти и творити измѣненіе въ притчи, а не истинно, и то бо есть мудрованіе ихъ вражда на Бога» (Въ пользу раскола» А. Б. ч. 2, стр. 21). Значитъ—ваше ученіе по словамъ протопопа Аввакума, «вражда на Бога». Такъ послушайте хоть его и не мудрствуйте паче, нежели подобаетъ, обманывая и Бога и Св. Пророка, которому воспѣваете: «Иліе Ѳезвитянине. Нетлѣнна тя сотворь, еже не видѣти смерти, донеже убо проповѣси всяческимъ кончину. Тѣмъ-же пріиди, подая намъ твоихъ исправленій наказаніе» (Мин. служебн. Іюль 20 число, л. 243 об.). Вѣруете-ли вы тому, что поете? Сами поете, что Илія будетъ жить только до кончины міра, почему и призываете его, глаголя: «пріиди»,—и сами же все это отрицаете.

Старообрядецъ. Прежде чѣмъ кончить бесѣду, я намѣренъ и еще одно свидѣтельство Св. Епифанія привести.—Толкуя слова Ап. Павла къ евреямъ. «Преложенъ бысть и Енохъ невидѣти смерти и не обрѣташеся», св. отецъ говоритъ: «Не такъ преложенъ бысть, чтобы оставилъ тѣло, или часть тѣла, ибо ести онъ оставилъ тѣло, то видѣлъ смерть, а преложившись съ тѣломъ не видѣлъ смерти, потому, что существуетъ въ живомъ тѣлѣ носимый вслѣдствіе преложенія духовно, а не душевно, хотя находясь въ тѣлѣ, но духовно. То же должно сказать и объ Иліи, который вознесся на огненной колесницѣ: и онъ находится еще во плоти, но плоти духовной, уже не имѣющей нужды въ томъ, въ чемъ всегда нуждалась,—когда была въ этомъ мірѣ, какъ-то: питаться посредствомъ врановъ, пить изъ потока Хораѳъ и одѣваться милотію: но она питается нѣкоторою другою пищею, духовною, которую подаетъ Богъ, вѣдущій сокровенное и сотворившій невидимое,—имѣющій нѣкую безсмертную и нетлѣнную пищу. Итакъ видишь, что одно и то же тѣло есть душевное и духовное, такъ какъ и Господь

Нашъ воскресъ изъ мертвыхъ, возставивъ не иное тѣло, но то же самое, которое имѣлъ, и не другое, а то же самое, перемѣнивъ въ тонкость духовную и соединивъ все духовное; почему и вниде дверемъ затвореннымъ (Іоан. 20, 26), чего не можетъ быть здѣсь съ нашими тѣлами по ихъ дебелости, и потому, что еще не сложились въ тонкость духовную» (Твор. его ч. 3, стр. 194—165). Изъ прочитаннаго видно, что пророки Енохъ и Илія не въ такихъ тѣлахъ—душевныхъ и смертныхъ, какія мы имѣемъ въ настоящей жизни, но тѣла имѣютъ духовныя, безсмертныя и нетлѣнныя, такія,—въ какомъ воскресъ Спаситель и въ какомъ имѣемъ воскреснуть мы во второе пришествіе Христово. Въ доказательство-же того, что душевное тѣло разумѣется наше смертное, а духовное безсмертное, я приведу слѣдующія слова блаженнаго Ѳеофилакта въ толков. на 114 зач. еванг. Луки: «Нынѣ бо тѣло, еже имамъ, душевно есть, и оживляемо душевными и естественными мастьми и силами, по воскресеніи-же духовно именова Павелъ, рекше, духомъ движимо божественнымъ и служимо, а не душею; образомъже недоумѣннымъ и духовнымъ преложено къ неистлѣнію, и въ томъ соблюдаемо. Таково убо разумѣти лѣпо и Господне тѣло по воскресеніи, духовно и тонко и всякаго дебельства кромѣ» (Благов. Лук. л. 257 об.).—Отсюда слѣдуетъ, что пророки Енохъ и Илія, находящіеся въ настоящее время, по свидѣтельству Епифанія и др., въ духовныхъ тѣлахъ, «преложены къ неистлѣнію»; слѣдовательно умирать уже не будутъ.

Вотъ все, что я имѣлъ сказать вамъ въ оправданіе нашего ученія.

Православный. И послѣдній вашъ доводъ не оправдываетъ вашего, безпоповскаго ученія о духовномъ пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и о духовномъ, а не чувственномъ, ихъ убіеніи антихристомъ. Св. Епифаній Кипрскій, въ опроверженіе Оригеновой ереси, послѣдователи котораго, между прочимъ, отвергали будущее воскресеніе человѣческихъ тѣлъ, старался доказать, что не иное какое либо тѣло воскреснетъ, а то самое, которое человѣкъ имѣлъ на землѣ,—но—что воскресшее тѣло будетъ, «не духъ, а тѣло видимое», хотя и «духовное» (стр. 196). И, вотъ, говоря о воскресеніи тѣлъ, Св. отецъ училъ, что Енохъ, «преложившись съ тѣломъ, не видѣлъ смерти, потому что существуетъ въ живомъ тѣлѣ», но въ тѣлѣ не душевномъ, а духовномъ. Такъ и Илія «находится еще во плоти духовной, а не душевной. Какое-же различіе дѣлаетъ Св. отецъ между—«тѣломъ душевнымъ» и «тѣломъ духовнымъ»? Это сказано Св.

Отцомъ въ 63 главѣ, нѣсколькими строками выше того мѣста, которое вы не читали, а потому и впали «въ прелесть», сдѣлавъ и ложное толкованіе словесъ Св. Отца и ложный выводъ. Что же такое «тѣло душевное»? «Когда мы находимся въ мірѣ, писалъ Св. Отецъ, и совершаемъ тлѣнныя дѣла плоти: то имѣемъ тѣла душевныя потому, что въ мірѣ мы раболѣпствуемъ беззаконнымъ дѣламъ, какъ и самъ ты отчасти говорилъ. *А когда возстанемъ* (замѣтьте), уже не будетъ рабства души, но будетъ хожденіе духомъ, уже здѣсь имѣющее залогъ, по словамъ писанія: аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ (Гал. 5, 25), аще-ли духомъ дѣянія плотская умерщвляемъ, живи будемъ (Римл. 8, 13). Ибо ни браковъ, ни похотей, ни подвиговъ для давшихъ обѣтъ воздержанія, ни грѣхопаденій, противныхъ чистотѣ, ни дѣйствій, здѣсь совершаемыхъ, тамъ не будетъ, но какъ говоритъ Господь, сподобльшійся онаго воскресенія ни женятся, ни посягаютъ, но суть яко Ангели» (Лук. 20, 35; Марк. 12, 25)—(т. 3, 193—194 стр.).—Такъ, замѣтьте, *духовнымъ* тѣло становится только по воскресеніи и, какъ таковое, не имѣетъ никакихъ тѣлесныхъ нуждъ и отправленій. Вотъ въ послѣднемъ-то смыслѣ Св. отецъ «преложенныя тѣла» Иліи и Еноха и называетъ духовными (какъ это у Бл. Іеронима т. 4, 348—349 стр. и Августина т. 8, стр. 148—см. выше), какъ онъ и говоритъ объ Иліи, что «онъ находится во плоти, но плоти духовной, уже не имѣющей нужды въ томъ, въ чемъ всегда нуждалась (его плоть), когда была въ этомъ мірѣ, какъ-то: питаться посредствомъ врановъ, пить изъ потока Хораѳъ и одѣваться милотію» и др. (194 стр.).—Вотъ и все. Къ слову сказать, ваши слова: «Пророкъ Енохъ и Илія въ настоящее время, по свидѣтельству Епифанія и другихъ, въ духовныхъ тѣлахъ, «преложены къ неистлѣнію», слѣдовательно умирать не будутъ»;—слова: «*преложены къ неистлѣнію*» совершенно несправедливо, если не сказать того болѣе, приложены къ Еноху и Иліи, ибо въ Благовѣстникѣ—эти слова отнесены къ тѣламъ воскресшимъ. Прочтите-ка повнимательнѣе въ Благовѣстникѣ: «Тѣло, какое мы нынѣ имѣемъ, душевно, то есть, управляется душою, и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами. А *тѣло, какимъ оно будетъ по воскресеніи*, Павелъ называетъ духовнымъ (1 кор. 15, 44), то-есть, оно оживотворяется и управляется Духомъ Божіимъ, а не душею, бывъ неизрѣченнымъ и духовнымъ образомъ пересоздано для *нетлѣнія*, и сохраняясь въ ономъ. Такъ нужно мыслить о тѣлѣ Господнемъ по воскресеніи, именно—какъ о духовномъ, тонкомъ,

чуждомъ всякой грубости, не нуждающемся ни въ пищѣ, ни въ другомъ чемъ, хотя Господь и вкушалъ для увѣренія» (на Луку,—зач. 114-е, стр. 419, изд. 3). Къ той массѣ свидѣтельствъ, какую мы въ настоящей бесѣдѣ привели, укажемъ еще одно изъ *Макаріевской Минеи-четіи*: «А Илія принесенъ бысть колесницею аможе повелѣ ему Богъ, реку же въ рай идѣже живетъ и нынѣ на мѣстѣ томъ еже бѣ уготовано пръвому рекше Адаму. Пишетъ же ся *яко же ему внити впосльдняя дни и пророчествовати* въ языцѣхъ и вколѣнехъ сыновъ израилевыхъ вопіющу къ нему и глаголющу никтоже васъ, братіе, не имете вѣры богопротивному антихристу. Вскорѣ бо обличаетъ лесть его. Се бо грядетъ Господь съ небесе въ славѣ Божества своего, судити хотя живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его. *И немогый терпѣти обличенія его безстудный змій діаволъ убіетъ* и *не дастъ погребсти тѣлесъ его.* Пребывшу-же тѣлесѣ его трии дній и полъ. Якоже Іоаннъ евангелистъ свидѣтельствуетъ о немъ въ видѣніи своемъ и духъ отъ Бога паки внидетъ вонь и возстанетъ паки предъ всѣми людьми. И убоятся отъ страха его вси предстоящіи и зряще чудного востанія его» (Мѣсяцъ Іюнь 2-е число «Похвала предивнаго и святаго пророка Иліи»). Въ «Б. Соборникѣ», въ словѣ Св. Ипполита читаемъ: «Завѣтъ завѣщаю седмица единыя. Едину бо седмицу седмь лѣтъ назнаменуютъ, яже убо напослѣдокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о антихристовѣ пришествіи, сирѣчь дней 1260 обольчени во вретища, иже и сотворятъ знаменія и чудеса во еже тако умолити и обратити человѣки въ покаяніе: за презмѣрное тѣхъ беззаконіе и нечестіе иже и воды обратятъ въ кровь, и поразятъ землю всякою язвою яко же аще хотятъ. И егда сіе проповѣдятъ, оружіемъ отъ діавола падутъ, и исполнятъ мученіе свое, яко-же рече сіе Даніилъ провидѣвъ яко звѣрь восходяй отъ бездны сотворитъ съ ними брань, сирѣчь съ *Енохомъ и Иліею и Іоанномъ, и побѣдитъ ихъ и убіетъ*» (л. 127 об.).—Такъ ясно древнія, отеческія, книги исповѣдуютъ чувственный приходъ на обличеніе антихриста предъ вторымъ пришествіемъ на землю Христа—пророковъ Иліи и Еноха, которые, вступивъ въ брань со врагомъ Христа, примутъ отъ него мученическую кончину, бывъ убиты чувственно.

Вы же, толкуя будущее пришествіе пророковъ Иліи и Еноха и убіеніе ихъ отъ руки антихриста—духовно, погрѣшаете и противъ Слова Божія, и протихъ писанія Св. Отецъ, и противъ изъясненія о пророкахъ древнихъ книгъ и даже идете

противъ ученія своихъ, чтимыхъ вами, предковъ Аввакума, Лазаря, Ѳеодора и др. Вслушайтесь хорошенько въ слѣдующія слова Аввакума, который обличая злое мудрованіе о пророкахъ Трифилія, писалъ: «*Вѣрою Енохъ представленъ бысть, и не видѣ смерти, дондеже Господь паки представитъ его со Иліею обличити люта́го врага и звѣря послѣдняго, антихриста; онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы три дни и полъ, оживутъ паки и взыдутъ на небеса. Пришествіе ихъ будетъ плотію, не духомъ, якоже, соблазнившеся, нѣціи мудрствуютъ неправедно;—глаголютъ, пророкомъ духомъ, а не плотію пріити; и сіе бо есть нечестиво, и противно писанію. Духа кто можетъ убити, яко-же и самъ рече Господь: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души-же не могущихъ убити. Виждь, душа безсмертна, а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ, якоже и вси богословцы учатъ. Исплюй ми, Трефилій, безумное мудрованіе свое, и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обманулъ тебя бѣсъ и научилъ писаніе уничижить: покайся о семъ и вѣруй по святому писанію*» (Матеріалы т. 8, 78—79 стр.).

Такъ протопопъ Аввакумъ, обличая Трифилія, вразумляетъ и васъ, называя ваше ученіе о духовномъ пришествіи и убіеніи пророковъ «нечестивымъ и противнымъ Писанію», «неправеднымъ», «безумнымъ мудрованіемъ», мудрованіемъ «по мраковидному видѣнію», говоря, что ученіе сіе отъ бѣса: «обманулъ тебя бѣсъ».

Мы кончили. Итакъ доказано и отъ Слова Божія, и отъ Писаній Св. Отцовъ и учителей церкви, и отъ старыхъ книгъ и отъ вашихъ учителей, что *во-первыхъ* самолично, тѣлесно, на обличеніе антихриста предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ явятся пророки Енохъ и Илія, а по нѣкоторымъ и І. Богословъ; *во-вторыхъ*,—что пророки эти чувственно, а не духовно, будутъ убиты, т. е. постраждутъ отъ антихриста,—*въ-третьихъ*, что и «преселены» они до опредѣленнаго времени Богомъ, съ цѣлью явленія ихъ, въ будущемъ на утѣшеніе вѣрныхъ, для проповѣди о Христѣ, для противоборства антихристу, и, *въ-четвертыхъ*, что пророки сіи, хотя и не умерли еще, но смертны, пріявъ въ будущемъ кончину по тѣлу отъ антихриста. Пророки эти еще не приходили,—а слѣдовательно нѣтъ и не было еще послѣдняго антихриста.

Миссіонеръ-священникъ *Д. Александровъ.*

Забытое средство въ борьбѣ православія съ католицизмомъ въ Подляшьѣ и Холмщинѣ.

Извѣстно, что поляки совращали Холмскую Русь и Подляшье въ латинство въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Довольно скоро они успѣли прельстить «латинскою прелестью» мѣстное русское православное дворянство. Высшее духовенство тоже легко прельстилось и приняло унію. Низшее же духовенство и простой народъ до послѣдняго времени неизмѣнно сохраняли свои традиціонныя православно-русскія особенности, хотя считались оффиціально уніатами. Въ сущности унія ничѣмъ не отличалась отъ латинства. Унія есть латинство на русскомъ и славянскомъ языкѣ. Народъ же, хотя и былъ записанъ въ унію, но въ дѣйствительности жилъ и вѣровалъ такъ, какъ жили вѣровали дѣды и прадѣды, и всегда твердо помнилъ и ясно представлялъ: «что ляше, то не наше». Преслѣдованія, пытки, казни, панскіе батоги не въ состояніи были искоренить русскаго духа. Наружно русскій хлопъ кланялся, падалъ до нугъ, цѣловалъ не только руки, но и воскрылія ризъ панскихъ и ксендзовскихъ, обнажалъ голову передъ тѣнью пана, въ присутствіи пана забывалъ свой языкъ, шпыкалъ по-польски, но въ своей частной и семейной жизни неизмѣнно пребывалъ русскимъ. «Твардый, якъ русинъ», тогда говорили. Такъ было до тѣхъ поръ, пока на Холмскую Русь распространялось польское пановане. Польское пановане кончилось, и Холмская Русь и Подляшье перешли въ державное обладаніе единоплеменной и единовѣрной Россіи. Прекратились пытки и казни, вырванъ батогъ изъ шляхтскихъ панскихъ рукъ, дана народу возможность свободно дышать, идти впередъ, а не пресмыкаться на задворкахъ панскихъ конюшенъ. Казалось бы, по всей землѣ Холмской и Подляшской раздастся призывъ: «пріидите, насладимся, отрясемъ съ сапогъ нашихъ грязь и муть польскую и латинскую, налипшую вѣками, и заживемъ во всемъ блескѣ нашей свято-русской правды, въ тѣсномъ единеніи съ церковью и Россіей».

Такъ оно и было бы, но случилась ошибка. Дѣло, блестяще начатое, не было продолжено, не было доведено до конца. А враги не дремали.

Потерявши власть надъ тѣломъ, они искусно разставили сѣти, дабы плѣнить духовно ускользавшій изъ подъ ихъ вліянія народъ. И успѣли. Уже во время мятежа 1863 года, русскій народъ, если не сталъ на сторону поляковъ, то, во всякомъ случаѣ, явно нигдѣ не выразилъ сочувствія русскимъ. Правительственныя войска вездѣ подавили мятежъ, а мѣстное населеніе скорѣе тормозило дѣло, чѣмъ содѣйствовало, служа сплошь и рядомъ и нашимъ и вашимъ.

Въ 1874—5 г. г. уже мѣстное населеніе явно переходитъ во вражескій лагерь, демонстративно являетъ свои симпатіи Польшѣ и латинству. Въ 1905 году почти половина мѣстнаго населенія уже выступаетъ въ качествѣ передовыхъ и активныхъ, испытанныхъ борцовъ противъ всего того, что предки ихъ сохранили такою дорогою цѣною. Сынъ выступилъ противъ отца, дочь противъ матери, сосѣдъ на сосѣда. Родители отреклись, прокляли своихъ дѣтей.

И это не риторика, а буквальная точность. Положимъ, они не побѣдили, но во всякомъ случаѣ показали свою силу, свою мощь, свое искусство. А сила у нихъ великая, и искуство у нихъ на должной высотѣ. Боевой періодъ кончился, активныхъ выступленій нѣтъ, но военное положеніе не снято, борьба идетъ, и кто устоитъ, покажетъ только будущее. Часто слышимъ, что въ такомъ-то селѣ Иванъ перешелъ на поляка, въ такой-то деревнѣ вуйтянка присягла въ костелѣ, тамъ Прокопъ отдалъ свою внучку замужъ за поляка, здѣсь Демидъ «справлялъ свята» по-польски. Но рѣдко слышимъ, что кто-нибудь одумавшись, скинулъ съ себя польшу. Въ чемъ же заключаетя сила вражеская, въ чемъ секретъ ихъ искусства? Въ умѣніи воспитывать народныя массы въ фанатической преданности религіи. И уже при помощи религіи дѣлаютъ съ народомъ, что хотятъ. Религія есть могучее средство въ рукахъ того, кто умѣетъ ею пользоваться. Чего только ни дѣлалось, чего только ни достигалось подъ покровомъ религіи. На самое не благовидное дѣло накладывался ярлыкъ: ad majorem Dei gloriam и дѣло благополучно сходило съ рукъ.

Поляки это хорошо знаютъ, а особенно хорошо это усвоили ксендзы польскіе, главные руководители и застрѣльщики польской политики въ нашемъ краю, девизъ которой «отъ моря до моря».

Какъ же ксендзы культивируютъ въ народѣ этотъ фанатизмъ, эту слѣпую приверженность къ костелу и латинству? Здѣсь на первомъ мѣстѣ и во главѣ другихъ способовъ и средствъ нужно поставить умѣлую организацію общественнаго богослуженія. Важность и первенствующее значеніе общественнаго богослуженія въ дѣлѣ воспитанія народныхъ массъ въ томъ или другомъ направленіи узнаны уже давно. До послѣдняго времени въ самомъ маломъ мѣстечкѣ Подляшья общественное богослуженіе служитъ могучимъ оружіемъ воспитанія народа, и направленія его воли, его дѣятельности. Велико вліяніе театра на народныя

массы. Но какъ ни высоко стоялъ театръ въ Аѳинахъ и языческомъ Римѣ, Римъ палъ. И какъ ни тѣсно первосвященнику римскому въ Ватиканѣ, свыше 200 милліоновъ католиковъ склоняютъ передъ нимъ свои головы и признаютъ его главою не только косцела, но и всего видимаго міра. Съ нимъ считаются могущественнѣйшіе Государи.

Съ нимъ нужно считаться и намъ. Театръ только тѣнь. Общественное богослуженіе есть самая вещь. Насколько предметъ превосходитъ свою тѣнь, настолько общественное богослуженіе превосходитъ игру въ театрѣ. Въ театрѣ народъ-зритель, во время богослуженія народъ-дѣйствующее лицо. Въ театрѣ зрители, случается, зѣваютъ, скучаютъ, актеры никогда. Актеръ на сценѣ весь вниманіе, весь слухъ, весь зрѣніе, все въ немъ живетъ, все дѣйствуетъ, все играетъ. Если народъ во время богослуженія принимаетъ въ немъ дѣйствительное и дѣятельное и сознательное участіе, ему тогда некогда зѣвать, некогда смотрѣть по сторонамъ, некогда заниматься мыслями посторонними, къ богослуженію не относящимися. Тогда и только тогда богослуженіе общественное достигаетъ своей цѣли, своимъ содержаніемъ увлекаетъ молящихся, производитъ на ихъ души, на ихъ сердца впечатлѣніе, вліяетъ на направленіе ума ихъ и воли, дѣйствительно учитъ ихъ жизни временной и вѣчной, ибо благочестіе на все полезно есть. Такъ и должно быть. Такъ оно и есть, но къ сожалѣнію не всегда и не вездѣ у насъ. Оттого въ большинствѣ случаевъ въ настоящее лукавое время народъ нашъ ускользаетъ изъ—подъ вліянія церкви, теряетъ печать церковности, легко подвергается другимъ нежелательнымъ вліяніямъ, мало-по-малу утрачиваетъ самый обликъ православнаго христіанина уподобляясь все болѣе и болѣе гдѣ интеллигенту-пролетарію, гдѣ панку-полячку. Далѣе теряетъ совершенно самую связь съ родною церковью, а если съ церковью, то и съ родными завѣтами, родными обычаями, слѣдовательно съ родною жизнію, значитъ съ самою своею родиною, обращается или въ интернаціонала Милюковскаго пошиба, или, какъ у насъ чаще наблюдается, сродняется съ чуждой ему польской культурой и становится «правдивымъ полякомъ и правовѣрнымъ католикомъ» (выраженіе Ломазскаго Александра Терещука изъ рѣчи его къ инспектору народныхъ училищъ г. Теодоровичу о введеніи преподованія въ школахъ на польскомъ языкѣ), при томъ, какъ всякій дегенератъ, гораздо правдивѣе и правовѣрнѣе самаго завзятаго любого Гущанскаго «слѣпого» мазура. Такъ бываетъ въ конечномъ результатѣ, а въ началѣ бываетъ то, что мы видимъ на каждомъ шагу почти въ каждомъ приходѣ.

Муха рождаетъ слона. Изъ жолудя выростаетъ дубъ. А именно, начинается приблизительно такъ.

Воскресеніе. Въ церкви идетъ служба Божія. Совершается жертва тайная совершенная, входитъ самъ Царь славы, на престолѣ возносится

кровь Божественная, «за многія изливаемая» и, конечно, прежде всего за тѣхъ, которые «херувимы образующе», предстоятъ въ церкви.

Въ это время половина предстоящихъ совершенно не слышатъ сего божественнѣйшаго, сладчайшаго гласа святаго возношенія, ихъ мысли, ихъ чувства заняты совсѣмъ другою матерією, витаютъ иногда даже очень далеко за порогомъ церковнымъ. Многіе такъ увлекаются своими мыслями, а не богослуженіемъ, что шествуютъ за ними и стопами, выходятъ изъ церкви, не ожидая конца службы, такъ что часто, особенно лѣтомъ, больше народу на дворѣ, на погостѣ церковномъ, чѣмъ въ церкви. Молодые гуляютъ вокругъ церкви, собираются кучками, смѣются, шутятъ, разговариваютъ... Старшіе усаживаются въ кружокъ, толкуютъ о дѣлахъ мірскихъ.

Нельзя утверждать, что такъ вездѣ, но во многихъ и весьма многихъ мѣстахъ это происходитъ. И это зло съ теченіемъ времени увеличивается. Гдѣ раньше этого не замѣчалось, теперь и здѣсь эта мода прививается быстро.

Конечно, результаты сей моды и для церкви и для народа весьма и весьма плачевны. Народъ видимо охладѣваетъ къ богослуженію, отвыкаетъ отъ церкви, дичаетъ духовно. Раньше такъ не было. Достаточно разспросить стариковъ, и они засвидѣтельствуютъ объ этомъ. Въ объясненіи сего явленія обыкновенно ссылаются на духъ времени, на всякую свободу и т. п. общія мѣста. Но такъ ли это? Пусть отвѣтъ намъ дастъ на это сама жизнь.

Намъ приходилось наблюдать самую эту жизнь въ одномъ мѣстечкѣ, какихъ много въ нашемъ краѣ. Въ этомъ мѣстечкѣ имѣется церковь православная, костелъ латинскій, синагога еврейская, а вблизи и мечеть магометанская. Здѣсь, такимъ образомъ, представляется полная возможность свободно и безпрепятственно наблюдать, какъ живутъ, движутся и суть православные, латынники, жиды и магометане. Такъ какъ у насъ вездѣ и на всякомъ мѣстѣ прежде всего бросается въ глаза жидъ, то прежде всѣхъ разсмотримъ жидовство. Какъ вездѣ, такъ и въ данномъ мѣстечкѣ, евреи замѣчательно точны и строги въ выполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей. Каждый еврей каждый день идетъ въ школу натощакъ и и молится тамъ. Въ субботу же и въ праздники всѣ евреи, и мужчины и женщины, и взрослые и дѣти, и богатые и бѣдные неопустительно посѣщаютъ синагогу и молятся тамъ не только въ то время, когда въ синагогѣ идетъ общественное богослуженіе, но по цѣлымъ днямъ и даже ночамъ можно въ школѣ жидовской всегда застать достаточное число молящихся. Чтобы жидъ вышелъ изъ школы до окончанія службы, для того, чтобы поговорить съ знакомымъ или съ знакомой, или потому, что ему скучно стало во время богослуженія—это въ жидовствѣ вещь небывалая.

Почти также въ латинскомъ костелѣ. Въ воскресные, праздничные и нарочитые дни костелъ открытъ весь день, а въ нѣкоторые дни и всю

ночь. Все время въ костелѣ полно народа. Съ утра до вечера въ костелѣ раздается пѣніе. Рано утромъ идутъ латынники въ костелъ на утреню и стоятъ въ костелѣ, и молятся тамъ *все время*, пока не кончится утреня. Кончилась утреня, всѣ вмѣстѣ выходятъ изъ костела. Многіе остаются, но сейчасъ приходятъ новые богомольцы на годзинки. Опять костелъ наполненъ молящимися, опять пѣніе и общая молитва. Кончились годзинки, начинается такимъ же образомъ литанія, рожанецъ, мша, нешпоры и пр. и пр. и пр. И такъ весь день и всякій праздничный день. А въ маѣ мѣсяцѣ и въ праздникъ Божьяго Тѣла и въ будни.

Не такъ уже въ мечети у татаръ. Правда, татаръ въ этой мѣстности мало, но изъ нихъ очень немногіе посѣщаютъ мечеть, даже не каждую пятницу бываетъ богослуженіе. За службой бываетъ два—три—пять, много десять человѣкъ. Да и тѣ, когда имамъ читаетъ, возглашаетъ и запѣваетъ, сидятъ на коврахъ и... дремлютъ, и задремали бы окончательно, если бы не поклоны земные, а поклоновъ кладутъ они много.

Почти то же и въ православной церкви. Возьмемъ для примѣра приходъ православный, большой. Въ немъ, примѣромъ, 800, 1000, 1500 и болѣе прихожанъ. Наступаетъ день воскресный или праздничный. Приблизительно часовъ около восьми утра—звонъ къ утренѣ. Начинается утреня при совершенно пустой церкви. Псаломщикъ читаетъ шестопсалміе, каѳизмы—никого нѣтъ. Только къ евангелію и къ концу утрени набирается человѣкъ сто—полтораста. Оканчивается утреня, всѣ выходятъ изъ церкви, и первый часъ читается опять при пустой церкви. Послѣ перваго часа перерывъ на полчаса или часъ. Въ церкви никого нѣтъ. Тихо. Часовъ около 10—11 звонъ къ обѣднѣ. Читаются часы третій, шестой, никого нѣтъ. Если кто пришелъ, то останавливается подъ церковью, ждетъ компаніи. Начинается литургія, людей весьма мало. Только къ херувимской церковь болѣе или менѣе наполняется народомъ. Послѣ херувимской многіе выходятъ изъ церкви, церковь пустѣетъ. Къ «Отче нашъ» и къ проповѣди опять возвращаются въ церковь. Послѣ проповѣди большинство, не ожидая конца службы, окончательно покидаютъ церковь, но многіе не уходятъ еще домой, но останавливаются тутъ же на погостѣ, обсуждая дѣла свои часто долго послѣ окончанія службы. Стоя въ церкви, многіе дремлютъ, зѣваютъ по сторонамъ, вообще думаютъ обо всемъ, только не о молитвѣ и не о службѣ Божіей. Послѣ обѣдни церковь запирается на замокъ. Вечеромъ вечерня въ такомъ же порядкѣ. Такъ, или почти такъ, если не вездѣ, то во многихъ и во многихъ приходахъ.

Почему же такое различіе въ поведеніи жидовъ, латинянъ, православныхъ и татаръ? Духомъ времени одинаково всѣ дышатъ. Свобода всякая распространяется одинаково на всѣхъ. Очевидно, что дѣло не въ духѣ времени и не въ свободѣ. Одинаковыя причины должны бы производить одинаковыя дѣйствія.

Можетъ быть само по себѣ богослуженіе жидовъ и латинянъ лучше, чѣмъ у татаръ и православныхъ, и оно то увлекаетъ послѣдователей сихъ религій? Но фактъ общепризнанный въ Россіи и за границей, что лучше, художественнѣй, выше и глубже по содержанію и по формѣ нѣтъ богослуженія, какъ богослуженіе православной церкви, которое несравненно превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ всякое богослуженіе какой-либо другой религіи, или секты. И думается, что здѣсь не въ богослуженіи центръ тяжести, а въ способѣ совершенія его. Дайте самую совершенную машину въ управленіе неопытному, непонимающему ея устройства мастеру, и работать ею онъ будетъ весьма плохо. Машина хороша, а работа и изъ рукъ вонъ. Виновата не машина, а голова мастера. Литургія Чайковскаго прекрасная и высокохудожественная вещь, но въ исполненіи обыкновеннаго сельскаго хора ни на что не похожа. «Сподоби Господи» весьма простая и несложная вещь, но когда его поетъ вся церковь, получается нѣчто грандіозное, величественное, захватывающее...

Вотъ тутъ то, по нашему мнѣнію, и кроется суть дѣла.

Жиды всѣ понимаютъ прекрасно свое богослуженіе, и всѣ безъ изъятія участвуютъ въ немъ. Съ трехъ лѣтъ отъ роду всякій жидъ изучаетъ свой законъ, свою религію, свое богослуженіе и съ того же времени участвуютъ въ богослуженіи. Понятно, что если онъ знаетъ «что» и «какъ», если онъ имѣетъ свободный доступъ къ тому, если онъ заинтересованъ въ томъ, какъ участникъ не только желательный, но и необходимый, то, естественно, онъ и стремится къ тому, чтобы наилучше и всегда быть на своемъ мѣстѣ.

Также и католикъ. Съ малыхъ лѣтъ онъ знаетъ свое богослуженіе не столько теоретически, сколько практически, ибо *всѣ* католики грамотны, и каждый имѣетъ книжку до набоженьства. Если католикъ не знаетъ основаній своей вѣры и богослуженія, онъ не считается еще совершеннымъ и полноправнымъ католикомъ: не допускается къ таинствамъ покаянія, причащенія, миропомазанія, брака; не можетъ быть кумомъ и пр. И это не въ теоріи только, а на практикѣ. Такъ не только написано на бумагѣ, но такъ есть на самомъ дѣлѣ. Намъ извѣстенъ такой фактъ, за достовѣрность котораго ручаемся. Одна православная женщина около сорока лѣтъ отъ роду, мать взрослыхъ уже дѣтей, пожелала перейти въ латинство. Пошла она къ ксендзу, но онъ не принялъ ее въ лоно косцела, такъ какъ оказалось, что она не знаетъ катехизиса. Должна была сначала ходить къ органисту научиться, и тогда достигла желаемаго. Въ православіи, не зная катехизиса, она могла вырости, выйти замужъ, родить и воспитывать дѣтей, даже умереть, считаясь вполнѣ православной.

Каждый католикъ понимаетъ свою вѣру, свое богослуженіе, ибо онъ его изучаетъ, слышитъ на своемъ родномъ понятномъ ему языкѣ, на которомъ написана его книжка до набоженьства, съ которою онъ всегда

носится, которую каждый день имѣетъ въ рукахъ. Каждый католикъ обязательно участвуетъ въ своемъ богослуженіи пѣніемъ и молитвою, душею и тѣломъ вполнѣ сознательно, ибо въ его книжкѣ, которую онъ держитъ въ костелѣ передъ глазами, все объяснено ему ясно и толково до мельчайшихъ подробностей, отъ A до Z.

На латинскомъ языкѣ молится и служитъ только ксендзъ и то не всѣ службы, а весь народъ участвуетъ въ богослуженіи и молитвѣ на польскомъ языкѣ, и возгласы и молитвы ксендза тутъ же на ряду въ его книжкѣ переведены и объяснены по польски.

Если католикъ ясно знаетъ издѣтска свои религіозныя обязанности, если онъ хорошо понимаетъ что, гдѣ, когда и какъ, если онъ заинтересованъ въ богослуженіи не только какъ участникъ желательный, но какъ обязательный, не какъ предстоящій молитвѣ, но какъ молящійся, то онъ охотно, съ полнымъ сознаніемъ своего я, исполняетъ то, что знаетъ и считаетъ нужнымъ и необходимымъ въ данное время. Сіе и привязываетъ католика къ костелу, сіе плѣняетъ и православныхъ. Сіе мнѣніе можно слышать въ нашемъ народѣ.

Что касается татаръ, о которыхъ была рѣчь выше, то ихъ вѣрнѣе можно назвать поляками магометанскаго вѣроисповѣданія. Родной ихъ языкъ—польскій, татарскаго и арабскаго они вовсѣ не знаютъ. Вся ихъ жизнь, обычаи нисколько не отличаются отъ жизни, обычаевъ, одежды окружающихъ ихъ поляковъ. Коранъ у нихъ на польскомъ языкѣ, и то имѣется у нихъ только вторая часть, молитвословы тоже на польскомъ языкѣ. Только богослуженіе у нихъ совершается на арабскомъ языкѣ, котораго не знаетъ даже самъ мулла ихній. Онъ только умѣетъ читать печатное по-арабски, но чтый не разумѣетъ. Богослуженія своего татары понимать не могутъ, участвовать въ немъ, если бы и желали, возможности не имѣютъ.

Они только присутствуютъ при богослуженіи чисто механически. По знаку муллы садятся, встаютъ, кладутъ поклоны, приставляютъ ладони къ ушамъ, касаясь ушей большими пальцами, гладятъ руками свои подбородки, падаютъ ницъ. Выраженіе лицъ ихъ при этомъ самое равнодушное. Передаютъ, какъ фактъ, за достовѣрность коего, правда, не ручаемся. Ѣздилъ какъ-то по Россіи очень ученый магометанинъ не то турокъ, не то персъ съ религіозно-научными цѣлями. Узнавъ о существованіи магометанъ и мечети въ нашей мѣстности, онъ пріѣхалъ и сюда. Попалъ какъ разъ въ праздникъ, когда шла служба въ мечети. Поспѣшилъ въ мечеть, сѣлъ на корточки и слушаетъ чтеніе и пѣніе муллы, слушаетъ и ушамъ своимъ не вѣритъ, даже глаза протираетъ. Во избѣжаніе скандала слушаетъ до конца. Послѣ службы, когда всѣ вышли изъ мечети, онъ подошелъ къ муллѣ, отрекомендовался и попросилъ у него книгу, по которой тотъ совершалъ богослуженіе. Мулла съ благоговѣніемъ пріемлетъ книгу и по-

дастъ ее высокому посѣтителю. Тотъ осматриваетъ книгу и съ улыбкою возвращаетъ ее удивленному муллѣ, объясняя ему, что это есть обыкновенный домашній скотолечебникъ на арабскомъ языкѣ, а не богослужебная книга.

Потративъ не мало труда и времени, извлекъ ученый магометанинъ богослужебныя книги, валявшіяся гдѣ-то на чердакѣ мечети среди всякаго нужнаго и ненужнаго магометанскаго хлама, и объяснилъ муллѣ, какъ по нимъ отправлять богослуженіе, сдѣлавъ на поляхъ необходимыя надписи, и соотвѣтствующія отмѣтки.

Съ тѣхъ поръ мулла и его правовѣрные увѣрены, что служатъ Аллаху такъ, какъ нужно. Конечно, при такомъ положеніи дѣла излишне распространяться объ усердіи нашихъ магометанъ къ своему богослуженію и обрядамъ. Скучно въ мечети, и татары бѣгутъ изъ мечети. Они часто посѣщаютъ костелъ и церковь. Самъ мулла, кажется, чаще бываетъ въ церкви, чѣмъ въ мечети. Не потому ли они болѣе похожи на кого угодно, только не на татаръ и магометанъ? Итакъ съ магометанскимъ богослуженіемъ совсѣмъ плохо выходитъ. Можно съ большою степенью вѣроятности утверждать, что пройдетъ еще немного времени и отъ татаръ и мечети въ нашемъ краѣ останется лишь одно воспоминаніе.

Въ этомъ, положимъ, еще бѣда не велика, и сожалѣть о семъ намъ не приходится. Бѣда въ томъ и бѣда великая, и всякаго сожалѣнія достойно сіе, что сколько то у насъ въ нашей Холмской и Подляшской Руси есть такихъ, Іереміина плача достойныхъ, мѣсто, гдѣ когда-то было, жило и дѣйствовало и православіе и русская народность, а теперь тамъ и воспоминаній о томъ уже нѣтъ! Было полно въ мечети, было полно и татаръ въ нашей мѣстности. Пуста теперь мечеть, и татары растатарились. Были полны церкви народомъ, была и русь на нашей землѣ, было и православіе. Отошелъ народъ отъ церкви, отошелъ и отъ Руси и отъ православія и приложился къ Польшѣ и къ латинству. И кто можетъ сказать съ увѣренностью, что этого больше не будетъ? Кто можетъ указать тотъ предѣлъ, дальше котораго волна латинства не хлынетъ?

Теперь въ модѣ Холмская губернія, и граница ея, которую проводятъ въ Думѣ, должна служить, какъ думаютъ многіе, тѣмъ предѣломъ, о который разобьется волна латинства. Но граница только тогда имѣетъ смыслъ, и съ нею считаются, если вдоль ея стоитъ во всеоружіи внушительная охрана, а безъ охраны граница—звукъ пустой.

Мы сами, мы здѣшніе русскіе православные люди должны сами громко и авторитетно заявить объ этомъ. И не достаточно только сказать, а подтвердить сіе и самимъ дѣломъ. И предки наши не долго разговоры вели, а на самомъ дѣлѣ выгоняли ляха до лясу, за Санъ, и тогда, грозя ему вслѣдъ нагайкой, полагали ему предѣлъ: «знай, ляше, по Санъ наше».

Слова безъ реальныхъ документовъ ничего не значатъ. Много хорошихъ словъ и мы говоримъ и о насъ говорятъ. Но слова намъ не помо-

гутъ. Нужно слушать не слова, а тѣ совѣты, которыми рекомендуется намъ взяться за дѣло. Совѣтуютъ работать, совѣтуютъ объединяться, или лучше работать объединяясь и работая объединяться. Намѣчаютъ пункты объединенія. А намъ кажется, что самое главное или совсѣмъ игнорируется, или просто замалчивается. Нѣтъ спора, хорошо объединяться на экономической почвѣ, прекрасно на политической, очень хорошо въ проповѣдническихъ кружкахъ или въ области народно-пѣвческаго хорового дѣла (Братск. Бесѣд. 1911 г. № 3). Но этимъ всѣмъ можно объединить лишь только извѣстные отдѣльные классы населенія, отдѣльныя сословія, отдѣльныхъ дѣятелей. И это очень уже хорошо и весьма прекрасно и желательно. Но при всемъ томъ еще лучше найти такой способъ и такую область, гдѣ была бы возможность объединиться всему нашему народу, всѣмъ безъ изъятія русскимъ людямъ Холмщины и Подляшья безъ различія званія, состоянія, образованности. Такое объединеніе всего народа и объединеніе единственно прочное и дѣйствительное возможно только въ Церкви, гдѣ нѣсть рабъ ни свободь, гдѣ вкупѣ богатый и нищій, и вси въ равномъ достоинствѣ. Церковь имѣетъ и вѣрное и несомнѣнное средство для такого объединенія—общественное богослуженіе. Ничто такъ крѣпко не объединяло и не объединяетъ людей, какъ Церковь, и ничѣмъ люди не объединяются такъ крѣпко въ Церкви, какъ общественнымъ богослуженіемъ. Откуда и гдѣ черпали силы первенствующіе христіане, чтобы противостоять кознямъ враговъ-гонителей, какъ не на богослужебныхъ собраніяхъ. И наша отечественная исторія полна примѣрами такихъ случаевъ, когда богослуженіе и общая молитва воодушевляла народъ или войско на такія дѣла и подвиги, которые по справедливости составляютъ гордость народную. Велико по истинѣ значеніе общественнаго богослуженія. Отцы церкви при помощи общественнаго богослуженія успѣшно боролись съ еретиками. Въ наше время сектанты успѣваютъ больше всего благодаря своимъ общественнымъ религіознымъ собраніямъ.

Для этого необходимо только, чтобы богослуженіе въ церкви было дѣйствительно общественное, т. е., чтобы всѣ присутствующіе въ церкви обязательно принимали въ немъ дѣйствительное и сознательное участіе, чтобы въ церкви не было предстоящихъ только, но чтобы всѣ были живыми и дѣятельными участниками, какъ это требуется идеей православнаго богослуженія.

Такъ было въ первенствующей христіанской церкви, такъ было въ нашей православной русской церкви много лѣтъ, такъ было и у насъ въ Холмской Руси почти до нашихъ дней. Что это не фразы, а фактъ историческій, доказательствомъ сего можетъ служить хотя бы извѣстный столповой распѣвъ, которымъ пользовались паломники по святымъ мѣстамъ. Паломники эти были навѣрно обыкновенные пахари россійскіе. Что у насъ въ Холмской Руси до послѣдняго времени, кажется, до сороковыхъ годовъ

прошлаго столѣтія, весь народъ сознательно участвовалъ въ богослуженіи церковномъ разумнымъ пѣніемъ и молитвою, доказывается, во первыхъ, разсказами старожиловъ и, во вторыхъ, это можно видѣть по тѣмъ, сохранившимся во многихъ нашихъ церквахъ до настоящаго времени часословамъ и другимъ богослужебнымъ книгамъ львовскаго, почаевскаго, виленскаго и др. изданій. Въ этихъ книгахъ текстъ псалмовъ и другихъ пѣснопѣній (псалмы тоже пѣснопѣнія: раньше неизвѣстно было псалмочтеніе, а въ употребленіи было псалмопѣніе, удержавшееся у насъ, horribile dictu, развѣ у тѣхъ дѣдовъ, которые поютъ псалтирь надъ усопшими. Неужели и это выведется? Намъ приходилось уже и неоднократно встрѣчать читателей псалтири надъ усопшими)—испещренъ надстрочными знаками въ видѣ звѣздочекъ, которые указывали пѣвцамъ остановки. Служба совершалась такъ. Напр. утреня. Священникъ запѣвалъ: «Слава святѣй, единосущнѣй»... (первая часть утрени въ воскресные и праздничные дни, наканунѣ которыхъ совершалась великая вечерня, опускалась). Народъ пѣлъ: «Аминь», «Слава въ вышнихъ Богу»... Господи, устнѣ мой»... «Господи, чтося умножишася»... и т. д. все шестопсалміе, каѳизмы, канонъ и всю службу до конца, часы, литургію (въ служебникѣ сказано: священникъ поетъ ектенію великую) и вечерню. Даже акаѳисты пѣлись, а не читались. Какъ намъ разсказывалъ и даже пѣлъ одинъ старикъ (Сергій Рутскій), торжественные акаѳисты въ пос. Коднѣ совершались слѣдующимъ чиномъ. Священникъ со свѣчею, предходящимъ ему 12 братчикамъ, тоже со свѣчами, исходилъ изъ алтаря къ иконѣ Св. Николая Чудотворца, передъ которою священникъ, а передъ нимъ 12 братчиковъ въ два ряда становились на колѣни. Становились на колѣни и всѣ молящіеся. Кажденіе совершалось, какъ обычно. Священникъ начиналъ акаѳистъ пѣніемъ кондака 1-го «Избранный чудотворче»... Слѣдующіе икосы и кондаки пѣли попеременно мужчины и женщины, послѣдній кондакъ: «О пресвятый и пречудный»... пѣла вся церковь: и мужчины и женщины. Въ 1902 году на св. Пасху канонъ въ томъ же Коднѣ пѣли такъ, сему есьмы свидѣтели. «Воскресенія день» священникъ поетъ въ алтарѣ. Послѣ священника мужчины, стоящіе всегда по правую сторону церкви, поютъ: «Очистимъ чувствія»... Вслѣдъ за мужчинами поютъ тоже самое женщины. Далѣе мужчины слѣдующій тропарь, женщины повторяютъ за мужчинами. Въ заключеніе пѣсни пѣвчіе на хорахъ поютъ ирмосъ: «Воскресенія день»... Когда пѣли пѣвчіе, всѣ подпѣвали: очевидно раньше катавасію пѣла вся церковь. Какъ это торжественно выходило!

Въ одномъ селѣ Великій Канонъ на пятой седьмицѣ поста отъ начала до конца пѣла вся церковь: попеременно мужчины и женщины. Мы слышали одного старика, недавно умершаго, который намъ пѣлъ этотъ канонъ. Воображаемъ, какое впечатлѣніе производило такое общее пѣніе этого чуднаго канона на души вѣрующихъ! Пусть предложатъ православному только что вышедшему изъ церкви послѣ такого богослуженія, въ кото-

ромъ онъ принималъ такое близкое участіе, покинуть церковь и перейти на поляка! Мы думаемъ, что сразу бы отвѣтилъ искусителю: «отойди отъ меня, сатана!» Въ 1905 году Докудовцы ввели у себя древнее пѣніе литургіи, гдѣ священникъ поетъ ектеніи и возгласы, а людіе все остальное. Что это была за чудная служба Божія! Поистинѣ, во время пѣнія этой литургіи, въ храмѣ стояще, на небеси стояти, казалось, каждый себя мнилъ.

А общенародное пѣніе «Сподоби Господи»... «Господи воззвахъ» со стихами «Положи Господи храненіе»... и пр., сохранившееся во многихъ церквахъ до нашихъ дней, развѣ не свидѣтельствуетъ о томъ, что требуется доказать?

Да раньше народъ у насъ, да не только у насъ, а и по всей землѣ Русской, понималъ богослуженіе, что онъ—обязательный участникъ богослуженія, а понимая его и участвуя въ немъ сознательно и разумно, любилъ его, дорожилъ имъ, страдалъ за него, терпѣлъ за него, защищалъ его. Защищая богослуженіе, онъ защищалъ церковь, защищалъ православіе, защищалъ свое духовное я, защищалъ свою народность, цѣнилъ все это и гордился всѣмъ этимъ, называя только себя христіаниномъ, а всѣхъ прочихъ—латынниками, нѣмцами, недовѣрками.

Народъ русскій сознательно, всегда и весь участвуя въ церковномъ богослуженіи, проникался духомъ православія, воспитывался «божественнѣ», и въ домашнемъ быту и въ общественной своей жизни отличался тѣми качествами, за которыя и получилъ названіе «Святой Руси». (См. Торжество Православія. Е. Поселянинъ. Колоколъ № 1477).

И пока такое объединеніе въ духѣ церковности существовало, народъ Русскій дѣйствительно сознавалъ себя единымъ: были русскіе люди великіе и малые, бѣлые и червоные, но Русь была одна и тѣмъ была сильна и покоряла подъ позѣ свои всякаго врага и супостата. Какъ только разорвалось единство церковное, какъ только люди русскіе утратили живую связь съ жизнію церковною, то и единаго русскаго народа уже и нѣтъ, а возникли и существуютъ отдѣльныя партіи народныя. Потерявъ дѣйствительное и единственно вѣрное объединеніе, которымъ объединяло его общественное богослуженіе, народъ русскій, какъ ζῶον πολιτικὸν, естественно ищетъ другихъ точекъ объединенія: и пошла писать губернія... И въ этомъ еще съ полъ горя. Но горе въ томъ, что, не участвуя сознательно въ богослуженіи, народъ устаетъ предстоять въ безмолвіи, когда отъ избытка сердца уста сами открываются для вразумленія себя во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ... и удоляется отъ церкви. Проповѣди, хорошіе хоры (а гдѣ ихъ взять въ деревнѣ?, нѣтъ спору, держатъ народъ въ церкви, но не удерживаютъ. Въ каѳедральныхъ соборахъ и городскихъ церквахъ и хорошія проповѣди и отличные хоры, но народа больше на базарѣ; чѣмъ въ церкви. А если народъ удаляется отъ церкви,

блуждаетъ вдали отъ церкви, то это уже начало конца, близка уже смерть народная и духовная и нравственная и политическая и національная. Поляки были, можно сказать, передовыми славянами, сражались подъ Грюндвальдомъ за славянскую идею, но, утративъ свою національную, свою польскую церковь и прилепившись къ латинству, утратили и всѣ отличительныя славянскія особенности, перестали быть славянами и стали латынниками въ самомъ худшемъ смыслѣ этого слова. Ничего у нихъ нѣтъ славянскаго ни въ религіи, ни въ политикѣ, ни въ литературѣ.

Теперь если внимательно посмотрѣть на все то, что происходитъ у насъ на Руси святой, съ ужасомъ можно замѣтить, какъ и народъ русскій начинаетъ мѣнять свою физіономію. Сохраняетъ же себя тотъ русскій, кто пребываетъ въ церкви не какъ предстоящій, но какъ живой членъ церкви, сознательно принимающій участіе въ жизни церковной, каковая рельефнѣе всего проявляется во всевозможныхъ и многоразличныхъ видахъ богослуженія общественнаго и частнаго. Такъ оно есть и было всегда и вездѣ, а у насъ въ Холмщинѣ было еще такъ сравнительно не давно. Весьма и весьма печально, что у насъ черезъ годъ—два можетъ быть хуже, а тамъ и совсѣмъ плохо. Къ тому идетъ. Народъ видимо къ церкви охладѣваетъ. Но душа народная религіозна, она боится пустоты духовной, ищетъ чѣмъ бы заполнить себя, чѣмъ бы удовлетворить свои религіозныя потребности, какъ и гдѣ выразить полноту своихъ религіозныхъ чувствъ и стремленій. Не получая удовлетворенія въ церкви въ безмолвномъ предстояніи и механическомъ исполненіи требъ и таинствъ, народъ обращаетъ взоры за ограду церковную, гдѣ въ десяти шагахъ въ оградѣ латинскаго костела мощно и увлекательно льется изъ сотенъ грудей воодушевленный религіозный гимнъ народный подъ чарующіе звуки органа. Это народъ увлекаетъ. Человѣкъ переступаетъ за ограду костела и оттуда уже не возвращается никогда: онъ погибъ, погибъ на вѣки для церкви и для русской народности. Другое дѣло было бы, если бы у насъ въ церкви народъ не предстоялъ только и безмолствовалъ, но дѣйствительно и сознательно участвовалъ въ богослуженіи.

Печальнѣе всего то, что у насъ народъ не участвуетъ въ богослуженіи и не понимаетъ его не потому, что нашего богослуженія нельзя понимать, нельзя въ немъ участвовать, а лишь только потому, что оно отправляется въ такомъ видѣ, что, при всемъ самомъ сильномъ желаніи, нѣтъ никакой возможности не только принять участіе въ немъ, но даже часто и разобрать, что служится въ церкви.

Напримѣръ, начинается утреня, псаломщикъ читаетъ шестопсалміе. Онъ читаетъ такъ, что близъ него стоящіе улавливаютъ едва отдѣльныя слова, рѣдко выраженія. Далѣе стоящіе слышатъ только непрерывный гулъ, не всегда даже гармоничный. Кто премудръ, и уразумѣетъ сія? Какое участіе могутъ принимать вѣрующіе въ этой части утренняго богослуженія?

И можно ли, при такомъ положеніи дѣла, требовать отъ нихъ сознательнаго отношенія къ этой части, къ слову сказать, очень важной, утренняго богослуженія? Въ такомъ же положеніи вѣрующіе и во время чтенія каѳизмъ и канона, и перваго, и третьяго, и шестого и девятаго часа, и вообще во время всякаго чтенія въ церкви.

Начинаютъ пѣть, положимъ, стихиры на «Господи воззвахъ».

Положимъ, что есть пѣвчіе, и ихъ даже много, но книгъ у нихъ—одна, много двѣ—три. Стоящіе впереди видятъ, но задніе плохо видятъ и, вмѣсто того, чтобы пѣть слова, они только вибрируютъ голосомъ мелодію, въ результатѣ ни одного слова разобрать нельзя. Стихиръ много, поютъ ихъ долго, и вѣрующіе нетерпѣливо ожидаютъ конца этого пѣнія и малаго входа, какъ разнообразія. И такъ во время всякаго хорового пѣнія въ церкви.

На литургіи хоръ поетъ пѣснопѣнія уже каждому знакомыя, даже вполнѣ понятныя, но хоръ непремѣнно поетъ какъ-то непонятно.

Припомнимъ исполненіе деревенскими хорами херувимскихъ, милость мира и пр. Чего только нѣтъ въ этомъ исполненіи,—но нѣтъ осмысленности. Вѣрующіе слушаютъ внимательно, потому что знаютъ, что сейчасъ Марыся будетъ дѣлать красивое соло, а Артемъ возметъ самую высокую ноту, а басы сейчасъ такъ крикнутъ, что всѣ дѣти въ церкви заплачутъ. Вниманіе у народа большое, но такое ли вниманіе желательно и должно быть въ церкви?

Въ результатѣ придетъ человѣкъ въ церковь, станетъ на колѣни, сговоритъ «пацюра», поставитъ свѣчку, дастъ на молебенъ или акаѳистъ «за добытокъ» до св. отца Николая, и больше его въ церкви мало что интересуетъ, онъ свое дѣло, кажется ему, все исполнилъ, можетъ выйти на дворъ, съ кумомъ табаки занюхать, перекинуться словомъ другимъ съ сосѣдомъ, узнать не спрашивалъ ли жидъ подводъ, или про другой заработокъ. И валитъ одинъ кумъ за другимъ изъ церкви, а за ними одна другая кумушка, и невеличка, но честна компанія готова. Такъ теперь почти вездѣ, но изначала не бысть тако, какъ это явствуетъ изъ исторіи христіанства вообще, и русской, особенно западно-и южно-русской церкви въ частности.

Вся эта исторія ясно показываетъ, что сознательное участіе народа въ Богослуженіи разумнымъ пѣніемъ и молитвою привязываетъ народъ крѣпкими и неразрывными узами къ церкви, воспитываетъ его въ православномъ, религіозномъ, нравственномъ и національномъ направленіи.

Да. Службы русскимъ святымъ: св. Владиміру, св. Алексію, Іонѣ и Филиппу и Петру Московскимъ и др. святымъ, или служба въ воспоминаніе Полтавской побѣды, или молебенъ Рождества Христова, или службы въ честь Казанской иконы Божіей матери и др. иконъ чудотворныхъ, развѣ не имѣютъ національнаго воспитательнаго значенія? Умѣло восполь-

зоваться въ указанныхъ цѣляхъ симъ драгоцѣннымъ, и вѣрнымъ, предками нашими успѣшно примѣнявшимся къ дѣлу и, намъ завѣщаннымъ, разнообразнымъ и обширнымъ матеріаломъ, который находится въ богослужебныхъ книгахъ нашей церкви, черезъ привлеченіе народа къ участію въ церковномъ богослуженіи общимъ пѣніемъ и молитвою,—сіе составляетъ задачу нашего времени, сіе прежде всего и требуется отъ насъ горе-дѣятелей и сѣятелей на нивѣ народной.

Общенародное пѣніе, важность его, первенствующее его значеніе и видимая его польза для указанныхъ цѣлей сознаны уже давно выдающимися людьми, а теперь уже, слава Богу, всѣми не только у насъ въ Холмщинѣ, но и по всей Россіи. Конечно, сознать важность и пользу извѣстнаго дѣла—это уже большой шагъ впередъ. Но сдѣлать шагъ впередъ, это значитъ только на одинъ шагъ приблизиться къ цѣли, но еще далеко до достиженія цѣли. Мы сдѣлали шагъ впередъ и это важное событіе торжественно занесли на страницы разныхъ протоколовъ, отчетовъ, постановленій...

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попытались двинуться дальше: уже поютъ «Вѣрую», «Отче нашъ» (къ сожалѣнію не каждое воскресеніе, болѣе при архіерейскихъ и благочинническихъ посѣщеніяхъ), а дальше ни съ мѣста. Дорожки нѣтъ. Кажется, она протаптывается въ Гусиномъ, въ Хорощинкѣ, навѣрно и въ другихъ селахъ. Значитъ можно бы ее нащупать. Охоты нѣтъ. Неправда! Стоитъ поговорить съ любымъ, близко стоящимъ къ этому дѣлу, и сразу можно видѣть, что всякій такъ и горитъ желаніемъ удивить міръ своею дѣятельностію на этомъ поприщѣ. Принуки нѣтъ. «Всего было», заявилъ хохолъ, возвратившись съ гостины у кума: «только принуки не было», и вся гостина потеряла въ его глазахъ весь свой смыслъ. Надлежащей принуки у насъ нѣтъ и мы топчемся на одномъ мѣстѣ. Немножко было и принуки. Помнится были циркуляры о введеніи общенароднаго пѣнія въ церквахъ. Но они давно уже вшиты въ «дѣло» и хранятся въ шкапахъ, въ порядкѣ, за №, подъ замкомъ. Были распоряженія даже высшей церковной власти объ истовомъ, толковомъ, внятномъ, отчетливомъ, разумномъ совершеніи богослуженія священно-церковнослужителями. Эти распоряженія вписаны по исходящимъ, разосланы по назначенію, получены на мѣстахъ, вписаны во входящія и... пришиты къ дѣлу, увы! не живому дѣлу, а мертвому въ синихъ обложкахъ, и положены опять въ шкапъ.

Что же, неужели тѣ, коимъ сіе вѣдать надлежитъ, суть не только рабы неключимые, но еще и ослушники власти, противники ея распоряженій? Нѣтъ. Да не будетъ сіе. Мы всегда почтительнѣйше слушаемъ власть и пріемлемъ ея распоряженія и ничтоже вопреки глаголемъ. Только... не приводимъ въ исполненіе ея распоряженій. И опять не потому, что мы заражены модным теперь духомъ противленія власти, или изобража-

емъ обструкцію, а потому, что мы не имѣемъ возможности привести въ исполненіе то или другое распоряженіе власти. Напримѣръ, завести общенародное пѣніе, легко сказать, но привести его въ исполненіе совсѣмъ другое дѣло. «Вѣрую» и «Отче нашъ» можно спѣть общенародно довольно скоро, даже экспромптомъ. Но если народъ пропоетъ «Вѣрую» и «Отче нашъ», то развѣ это будетъ значитъ, что въ данной церкви Богослуженіе совершается при участіи всего народа? Это будетъ значитъ, что въ данной церкви народъ изъ всего многочисленнаго разнообразія Богослужебныхъ пѣснопѣній поетъ только лишь «Вѣрую» и «Отче нашъ» и только. А это далеко не все, или, лучше сказать, почти ничего. «Вѣрую» и «Отче нашъ» всѣ знаютъ, потому и поютъ. И завести общенародное пѣніе «Вѣрую» и «Отче нашъ» не составляетъ и малѣйшаго труда. Думается, что въ удобоисполнимости сего кроется причина, почему до сихъ поръ еще не во всѣхъ церквахъ поютъ всѣ «Вѣрую» и «Отче нашъ». Псаломщикъ или священникъ знаетъ, что если почему-либо необходимо будетъ, чтобы въ слѣдующее воскресеніе у нихъ въ церкви «Вѣрую» и «Отче нашъ» пѣлъ весь народъ, то стоитъ только псаломщику или священнику выйти къ народу, стать на видномъ мѣстѣ, махнуть рукой и начать, какъ всѣ присутствующіе станутъ пѣть въ началѣ, можетъ быть, и немножко не стройно, но въ концѣ наладится и въ общемъ сойдетъ удовлетворительно, если не совсѣмъ хорошо. И о сей церкви скажутъ, можетъ быть, напечатаютъ въ епархіальномъ органѣ: «О тамъ общенародное пѣніе!... Какже, пѣли «Вѣрую» и «Отче нашъ»...

Но если кто хочетъ завести дѣйствительно общенародное пѣніе всего и всякаго богослуженія, то сразу же, съ первыхъ шаговъ, наталкивается на неопреодолимыя трудности. Положеніе такое, что нельзя, нѣтъ возможности даже приступить къ дѣлу. А именно, во первыхъ: нѣтъ книгъ, по которымъ каждый могъ бы пѣть и молиться въ церкви и, такимъ образомъ, быть сознательнымъ и разумнымъ участникомъ богослуженія. 500, 400, 300, 200, 100, 50, даже двадцать человѣкъ не могутъ пѣть утрени по имѣющимся въ церкви псалтири, часословѣ, минеѣ, октоихѣ, если эти книги будутъ даже въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Но болѣе двухъ экземпляровъ навряд ли гдѣ имѣются, а въ большинствѣ церквей имѣется только по одному. Положимъ, что церковь имѣла бы возможность пріобрѣсть достаточное количество Богослужебныхъ книгъ на свой приходъ. Сколько бы ихъ получилось! Нужны были бы обширныя книгохранилища. Но и это не повело бы ни къ чему. За каждой службой каждому человѣку нужно было бы имѣть подъ руками три или даже четыре объемистыя книги. Какъ бы онъ съ ними справился? Гдѣ бы ихъ держалъ. Это, во первыхъ. А, во вторыхъ, какъ пѣть? У насъ что попикъ, то типикъ. Въ первомъ и во второмъ классахъ духовнаго училища насъ учили пѣть кіевскимъ распѣвомъ. Такъ пѣли у насъ въ училищной церкви. Въ

третьемъ и четвертомъ классахъ насъ уже стали учить пѣть московскимъ распѣвомъ: По московски стали тогда пѣть и въ церкви. Смотрителемъ училища въ то время былъ москвичъ. Въ семинаріи насъ научили пѣть придворнымъ распѣвомъ. Въ одномъ приходѣ, гдѣ намъ приходилось служить, не знаютъ ни кіевскаго, ни московскаго, ни придворнаго пѣнія, поютъ мѣстнымъ напѣвомъ. Въ другомъ приходѣ поютъ такъ, какъ въ первомъ, но немного иначе. Въ третьемъ немного по кіевски, немного по придворному. Бываетъ и такъ. Въ приходъ пріѣзжаетъ священникъ любитель придворнаго пѣнія. Заводится придворное пѣніе. Не успѣетъ оно привиться, какъ пріѣзжаетъ другой—любитель мѣстнаго стариннаго напѣва. Заводится мѣстное пѣніе. Не успѣетъ утвердиться мѣстный напѣвъ, какъ пріѣзжаетъ любитель и знатокъ партеснаго пѣнія. Заводится партесное, вмѣсто причастна въ церкви даются концерты. На смѣну ему является въ приходъ священникъ, который любитъ всякое, но только осмысленное церковное пѣніе. Что получается въ результатѣ и легко и трудно вообразить и представить. Здѣсь работаютъ священники, тамъ работаютъ псаломщики, а тамъ учители народные, и каждый на свой манеръ. Что одинъ считаетъ догматомъ, то въ глазахъ другого—нетерпимая ересь. Да не ересью ли покажется многимъ пѣніе часовъ? Развѣ не живутъ еще тѣ, что считали ересью пѣніе подобныхъ, развѣ не употребили всякихъ дозволенныхъ и недозволенныхъ средствъ, чтобы вывести изъ употребленія сіе? Развѣ нѣтъ уже такихъ, что считаютъ ересью общенародное пѣніе «Подъ Твою милость прибѣгаемъ» послѣ каждой службы, развѣ не выведенъ этотъ обычай во многихъ церквахъ?

Итакъ, у насъ нѣтъ книгъ для народа, съ которыми бы народъ въ церковь приходилъ и по нимъ пѣлъ и молился; у насъ нѣтъ того народнаго церковнаго напѣва, который бы былъ народу своимъ, роднымъ. А все это было такъ недавно. Были богослужебныя книжки для народнаго употребленія. Ихъ вывели поляки.

Устраняя исподволь русскія книги, поляки дали въ руки народу польскія. Мы энергично устранили польскія книжки изъ церковнаго употребленія, но вмѣсто ихъ не дали народу ничего. При чемъ нѣкоторые ревнители «чистоты обряда» такъ усердно выводили эти книжки, что убѣдили народъ въ томъ, что въ православной церкви молиться по книжкѣ—грѣхъ. «Нельзя, говорили они: «когда священникъ говоритъ одно, мірянамъ читать другое». Мысль вѣрная, но отсюда еще не слѣдуетъ, что когда священникъ говоритъ одно, то міряне не должны говорить ничего. Нужно мірянамъ дать возможность говорить то же самое, что говоритъ священникъ и псаломщикъ.

Народъ, убѣдившись, что польскія книжки такъ или иначе устранятъ, а русскихъ не дадутъ, не захотѣлъ, привыкши къ книгѣ и сжившись съ нею, бросить ее и пошелъ съ нею въ костелъ. Къ слову, у насъ бабы

весьма привержены къ «корункамъ» (четкамъ). Противъ этого прекраснаго обычая, кстати сказать, ведущаго свое начало съ востока, отъ восточныхъ пустынниковъ, слѣдовательно ничего еретическаго или латинскаго не имѣющаго, тоже здорово воевали. Продажу корунокъ при церквахъ вывели скоро, но получилось такое явленіе, что баба тайкомъ (полиція слѣдила за этимъ) пробиралась на отпустъ въ Ченстоховъ, покупала тамъ, можетъ быть у Дамазія Мацоха, корунку, вписавшись заодно уже въ рожанецъ, т. е. будучи православной, должна была молиться за «ойца свентэго». Въ послѣднее время стали продавать четки въ нашихъ монастыряхъ и нѣкоторыхъ церквахъ. Жаль только, что продавая четки, никто не объяснитъ, какъ пользоваться ими, согласно православному обычаю. Купитъ баба въ православномъ монастырѣ четки и несетъ ихъ въ костелъ къ ксендзу, чтобы онъ ихъ освятилъ и вписалъ ее въ корунку и научилъ ее молиться на ней. Въ томъ, что баба исполнитъ заданное ей молитвенное правило, она даетъ ксендзу торжественное обѣщаніе, присягаетъ, по народному выраженію, хорошо если присягаетъ только на корунку.

Такъ или иначе корунку народу возвратили, и народъ съ благодарностію и охотно принялъ ее. Это уже шагъ впередъ, или, лучше сказать, шагъ назадъ. Если быть послѣдовательными, нужно возвратить народу также и богослужебныя книжки и научить народъ, какъ по нимъ молиться въ церкви. За польскія книжки бабы платятъ отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. Если издать въ одной книжкѣ весь годичный кругъ богослуженія воскреснаго и праздничнаго вмѣстѣ съ молитвами, краткимъ катихизисомъ, акаѳистами, послѣдованіемъ къ св. причащенію и пр., то книжка выйдетъ по объему и по цѣнѣ нисколько не больше и не дороже польскихъ книжекъ. Намъ приходилось имѣть въ рукахъ такія книжки львовскаго уніатскаго изданія: онѣ меньше нашего іерейскаго молитвослова, цѣною въ 1 р. 80 к. въ хорошемъ изящномъ переплетѣ.

Поляки книжки русскія вывели и замѣнили ихъ польскими. Но народнаго церковнаго напѣва въ Холмщинѣ они не вывели. Онъ сохранился здѣсь во всей своей цѣлости и красотѣ вплоть до 1875 года. Пытались поляки замѣнить народный церковный напѣвъ, народнымъ же польскимъ, но дѣло туго подвигалось впередъ. Мало помогали и органы, поставленные ими съ тою цѣлью въ церквахъ, такъ какъ дяки на польскихъ органахъ играли по-русски. Но все-таки народъ хотя медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ привыкалъ и сроднялся съ польскими косцельными мелодіями. Мы же сразу устранили древній мѣстный народный напѣвъ, принявъ его за «уніятскій», категорически запретивъ пѣть по-уніятски. И только теперь открылась наша ошибка. Дѣло въ томъ, что Е. Витошинскій, извѣстный хоровой дѣятель, научно доказалъ намъ, что употреблявшійся въ Холмщинѣ до 1875 года церковный напѣвъ вовсе не уніятскій, а самый что называется православный и истинно-народный, древнѣйшій русскій, чуть ли не

древнѣе самого кіевскаго. (Къ слову сказать, существуетъ мнѣніе, имѣющее нѣкоторыя историческія основанія, что и само христіанство появилось и распространилось въ Холмщинѣ гораздо раньше, чѣмъ въ Кіевѣ при св. Владимірѣ). Мы же, не разобравъ въ чемъ дѣло, вмѣсто природнаго въ сей мѣстности народнаго напѣва, имѣющаго, можетъ быть, тысячелѣтнюю давность, навязываемъ народу, который сроднился съ его мелодіей такъ, какъ со звуками своей рѣчи, несродное и чуждое православно-русскому народному духу италіанское партесное пѣніе, или придворный напѣвъ, который, кажется, нигдѣ народомъ въ другихъ мѣстахъ Россіи не употребляется. Издать богослужебныя книжки можно. Можно издать хорошо, удобопримѣнительно къ нуждамъ народнымъ и дешево. Но какъ создать народное, сродное духу народному церковное пѣніе? Вѣдь нельзя думать, что по щучьему велѣнію явится такой геній, который сразу запостъ такъ, что въ его мелодіяхъ выльется вся душа народная со всѣми ея духовно-религіозными стремленіями и чувствами. Ждать же, что народъ самъ создастъ со временемъ свой народный напѣвъ—тщетная надежда: не тѣ времена, не тѣ силы у народа. Народъ теперь не только не создастъ ничего новаго, но теряетъ и свое старое, начиная съ одежды.

Возсоздать старый Холмскій напѣвъ тоже трудно. Мы его таки совсѣмъ уничтожили. Кто захочетъ надъ этимъ трудиться, и у кого онъ въ настоящее время найдетъ достаточную для успѣшнаго веденія дѣла поддержку? А изъ всего этого слѣдуетъ то, что отдѣльнымъ лицамъ, хотя бы весьма сочувствующимъ симъ матеріямъ, тѣмъ болѣе если они сидятъ по селамъ и деревнямъ, сдѣлать это не по силамъ, физически невозможно. Поэтому сколько бы ни было предписаній, постановленій, распоряженій и пр. о введеніи общенароднаго пѣнія въ церкви, объ отправленіи службы Божіей такъ, чтобы народъ сознательно присутствовалъ при богослуженіи, о привлеченіи народа къ участію въ богослуженіи церкви, ничего изъ этого не выйдетъ, ибо не рѣшенъ вопросъ, какъ и при помощи чего и, пожалуй, кого. Ибо и кто-нибудь при этомъ долженъ быть съ народомъ: exempla trahunt.

Когда въ 1905 году тысячи русскаго народа перешли въ латинство, не всѣ они и не во всѣхъ мѣстахъ умѣли себя вести въ костелѣ по-латински.

Но теперь въ костелѣ вы не отличите русина отъ мазура: всѣ въ унисонъ рѣжутъ рожаньца или литанію на «выкоженене схизматыкувъ». Достигнуто сіе единогласіе такимъ образомъ, напримѣръ, въ томъ мѣстечкѣ, о которомъ у насъ была рѣчь выше.

Наступилъ мѣсяцъ май, еще въ мѣстечкѣ не было ни ксендза, ни костела. Маеваго набоженьства опустить нельзя, а въ костелъ 18 верстъ. Облюбовали себѣ калакуты одинъ изъ придорожныхъ «юбилеушовыхъ» крестовъ, украсили его цвѣтами и зеленью, соорудили подъ нимъ «олтажикъ», и въ первый день мая польская мѣстная шляхта: арендаторъ

маіоратнаго имѣнія (этапъ для обрусенія края), докторъ, аптекарь, владѣлецъ ресторацiи, поконтный дорадца, всѣ съ малжонками, съ паничами и паненками, съ няньками, мамками и покоювками съ книжками до набоженьства маевэго въ рукахъ укленкиэли подъ кржыжемъ на едино коляно, вокругъ нихъ, преклоня колѣна, стояла тысячная толпа калакутовъ; шляхта стала пѣть, а за нею ревѣла толпа. Въ концѣ набоженьства арендаторъ, правая рука русскаго полковника, надѣленнаго многими маіоратами для обрусенія края, сказалъ приличную событію и злобѣ дня рѣчь, и всѣ разошлись по домамъ, довольные другъ другомъ, чтобы въ такомъ же порядкѣ собраться и на другой, и на третій и во всѣ дни мая. Къ концу мая всѣ калакуты даже малыя дѣти умѣли отлично пѣть маевое набоженьство. Въ такомъ же порядкѣ отправлялись нешпоры въ праздничные и воскресные дни. Когда на слѣдующій годъ пріѣхалъ ксендзъ и открылъ каплицу, то съ перваго раза набоженьство пошло, какъ слѣдуетъ. Такъ работаютъ надъ народомъ пани и паненки. А наши дамы и барышни, которымъ и страсти опустить ни по чемъ, преклонили ли бы хоть и одно колѣно на улицѣ подъ крестомъ бокъ-о-бокъ съ мужиками и мужичками, сумѣли бы спѣть вмѣстѣ съ народомъ хотя бы одно какое-либо церковное пѣснопѣніе? Спѣть дуэтъ съ поручикомъ или студентомъ,—да, но церковное пѣснопѣніе—это пахнетъ ладономъ, а ладона наши дамы боятся больше, пожалуй, чѣмъ самъ сатана. Для этого существуютъ попы и дяки, но съ однимъ попомъ и дякомъ далеко не уѣдешь.

Даже такой, повидимому, простой вопросъ, какъ подобающее церковное чтеніе псаломщиками не можетъ достаточно наладиться. Почему? Потому что церковное чтеніе есть особая наука. Этой наукѣ, въ наше время, въ духовной семинаріи были отведены особые уроки, и выставлялись баллы по этому предмету наряду съ прочими баллами. И кто не проходилъ этой науки, какъ можетъ знать ее?

Какъ съ чтеніемъ, такъ и съ пѣніемъ. Иной псаломщикъ поетъ вѣрно, ноты беретъ правильно, даже голосъ не послѣдній имѣетъ; а поетъ совершенно не по церковному, т. е., не умилительно, не со сладкопѣніемъ. И такого псаломщика передѣлать уже нельзя. У него этой способности сладкопѣнія нѣтъ. Очевидно, что и въ семъ случаѣ циркуляры и распоряженія мало помогутъ дѣлу. Для успѣха сего важнаго и безотлагательнаго дѣла, нужно приняться совершенно иначе.

Но объ этомъ, если Господь благословитъ, побесѣдуемъ въ другой разъ.

Теперь же будемъ надѣяться, что Епархіальный Съѣздъ, назначившій премію за составленіе молитвослова, отвѣчающаго назрѣвшимъ потребностямъ мѣстной церковно-приходской жизни, отнесется къ сему важному и злаговременному дѣлу съ должнымъ вниманіемъ и осмотрительностію.

Свящ. *І. Д.*

Обличеніе русскихъ сектантовъ.

(Миссіонерская проповѣдь).

«Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (*Кол. 2, 8*)

Лѣтъ около 150-ти тому назадъ, жители вашего села [1]), слыша приведенныя слова великаго Апостола, мысленно благодарили Бога за то, что никто изъ нихъ не увлекался „всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“ (Ефес. 4, 14), но всѣ твердо стояли въ православіи и „ходили во Христѣ, такъ какъ приняли Его“ (Колос. 2, 6) изъ колыбели христіанства ихъ отцы, дѣды и прадѣды... И какъ бы въ награду за стойкость въ вѣрѣ Господь посылалъ въ ихъ сердца духа: взаимной «любви радости, мира и кротости» (Галат. 5, 22—23), такъ что они еще сильнѣе «старались сохранять единство вѣры» и „не было между ними раздѣленій, но говорили они всегда *одно* и пребывали въ *одномъ духѣ* и въ *однѣхъ мысляхъ*“ (1 Коринѳ. 1, 10).

Но вотъ въ началѣ второй половины XVIII столѣтія одинъ изъ крестьянъ с. Уварова заноситъ въ ваше село сѣмена молоканства, и съ той поры «на вашемъ полѣ между пшеницей явились плевелы» (Мѳ. 13, 25—26). Дальше больше... Вслѣдъ за молоканствомъ появляются среди васъ „субботники“, свиваетъ здѣсь же гнѣздо и „хлыстовщина“, или „постничество“... Растутъ „плевелы“, и надъ вашимъ краемъ сбываются слова Апостола: «будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху: и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ» (2 Тимоѳ. 4, 3—4).

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собой ученіе извѣстныхъ вамъ сектантовъ: молоканъ, субботниковъ и хлыстовъ, какъ не «хитросплетенныя басни» (2 Петр. 1, 16), коими многіе изъ васъ „уловлены“?! Развѣ не Господь „уловляетъ сихъ мудрецовъ въ лукавствѣ ихъ“ (Іов. 5, 13) и не Онъ ли обличаетъ отдѣлившихся отъ насъ?!.

Вотъ ты, *молоканинъ*, называешь себя христіаниномъ «духовнымъ» въ томъ смыслѣ, что якобы поклоняешься Богу однимъ „духомъ“ безъ видимыхъ тѣлесныхъ движеній, или обрядовъ! Но скажи: гдѣ Слово Божіе

---

[1]) Село Разсказово, Тамб. губ.,—до 20.000 жителей,—славится фабриками и изобилуетъ разными сектантами. Въ обличеніе сектантовъ и было сказано это слово, въ присутствіи Тамбовскаго Преосвященнаго Георгія.

повелѣваетъ христіанамъ прославлять Бога только въ „душахъ“ своихъ? Или тѣло христіанина не призвано къ служенію Христу?!. Посмотри на Господа Іисуса, какъ Онъ прославлялъ Отца Своего и молился Ему: не посѣщалъ ли Онъ храма, какъ видимаго «жилища Божія» (Мѳ. 23, 17—21), какъ «дома молитвы для всѣхъ народовъ» (Марк. 11, 17); не произносилъ ли Онъ устами словъ сердечной молитвы Своей (Лк. 6, 45; Мѳ. 27, 46); не падалъ ли Онъ на Лице Свое (Мѳ. 26, 39); не возводилъ ли очей Своихъ на небо (Ін. 17, 1), не преклонялъ ли колѣнъ, и не воздѣвалъ ли рукъ Своихъ (Лк. 22, 41; 24, 50)? Вѣдь всѣ эти дѣйствія—служеніе «тѣла», ибо „духъ плоти и костей не имѣетъ“ (Лк. 24, 39)! А вслѣдъ за Христомъ Апостолы и другіе христіане развѣ не ходили въ видимый храмъ для молитвы (Лк. 24, 53; Дѣян. 2, 42—47; 3, 1; 22, 17), не преклоняли колѣнъ (Дѣян. 21, 5), не воздѣвали рукъ (1 Тим. 2, 8)? Не Апостольское ли повелѣніе гласитъ вѣрующимъ во Христа: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“ (1 Кор. 6, 20), чтобы тѣмъ самымъ «возвеличить Христа» не только въ душѣ, но и въ тѣлѣ своемъ“ (Филип. 1, 20)? Но ты „мудришь“, упорствуешь и «хитросплетеніемъ» извращаешь ясный смыслъ словъ и дѣйствій Іисуса Христа и Его учениковъ. Взгляни же еще: вотъ Апостолы призываютъ израильтянъ и язычниковъ къ покаянію и вѣрующимъ во Христа «повелѣваютъ креститься водою» (Дѣян. 2, 38—41; 10, 44—48); вотъ они подаютъ крещенымъ „Духа Святаго“ чрезъ возложеніе рукъ или помазаніе (Дѣян. 8, 17; Іоан. 2, 20, 27; 2 Кор. $1^{21|22}$); вотъ вмѣстѣ съ ними они „вкушаютъ вечерю Господню, пріобщаясь хлѣба и вина, какъ истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ“ (1 Коринѳ. 10, 16—21; 11, 20—29); вотъ возвѣщаютъ, что «бракъ есть тайна великая и долженъ совершаться только во Господѣ» (Ефес. 5, 31—32; 1 Кор. 7, 39); вотъ силою Духа Святаго прощаютъ грѣхи (Іоан. 20, 23); вотъ идутъ на зовъ больного и молятся надъ нимъ, помазуя его елеемъ во имя Господне» (Іак. 5, 14)... Такъ съ колыбели паслась Апостолами Церковь Христова, и такъ пасется она донынѣ православными пастырями, получившими даръ священства чрезъ преемственное отъ Апостоловъ рукоположеніе и потому поставленными на дѣло своего служенія Самимъ Христомъ и Духомъ Святымъ (1 Тим. 4, 14; 5, 22; 2 Тим. 1, 6; Ефес. 4, 11—12; Дѣян. 20, 28). Но ты, какъ подобные тебѣ сектанты—штундисты, „евангелисты“, баптисты, адвентисты и прочіе,—и это «слыша, не слышишь, и видя, не видишь, и не разумѣешь, ибо огрубѣло сердце твое» (Мат. 13; 13—15) и «отъ истины отвратился слухъ твой» (2 Тим. 4, 4)! Съ горькимъ упорствомъ ты все твердишь о поклоненіи Богу *однимъ духомъ*»!.. Вспомни же, что таково служеніе лишь Ангеловъ—духовъ безплотныхъ, а ты состоящій изъ *тѣла* и души, зачѣмъ «обольщаешь себя и другихъ служеніемъ Ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безразсудно надмеваясь плотскимъ своимъ умомъ» (Колос. 2, 18)?..

Да, наконецъ, взгляни: *вотъ ты и самъ обличаешь себя.* Ты отвергаешь *видимое* пастырство въ Церкви Христовой, уча, что „Единъ Пастырь—Христосъ» и въ то же время, бросивъ законно рукоположенныхъ пастырей, самъ избираешь себѣ по своимъ прихотямъ видимыхъ *„пресвитеровъ“*, которые «льстили бы слуху твоему» (2 Тим. 4, 3)!.. Ты оставляешь *видимыя* и притомъ *законныя* собранія Церкви Христовой и въ то же время заводишь у себя также *видимыя, но самочинныя сборища* (Евр. 10, 25; Дѣян. 19, 40)!.. Ты отвергаешь *видимость* въ тайнахъ Христовыхъ (возложеніе рукъ,

воду, мyро, елей и пр.) и въ богослуженіи христіанъ, которой Церковь запечатлѣваетъ вѣрующихъ съ ихъ колыбели и до могилы, и въ то же время вымышляешь *собственные богослужебные обряды и чины*, какъ, напримѣръ, на случаи: рожденія, брака, кончины... Ты возстаешь противъ праздниковъ Церкви православной, а самъ *празднуешь* ихъ, да и много другихъ обрядовыхъ дѣйствій православной Церкви пріемлешь!.. Скажи, какъ примирить все это съ твоимъ ученіемъ о поклоненіи Богу только „*духомъ*“ безъ внѣшне-обрядовыхъ религіозныхъ дѣйствій?!. По истинѣ, Господь «уловляетъ мудрецовъ ихъ же лукавствомъ, и совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ»!.. (Іов. 5, 13).

Но обратимся и къ другимъ „плевеламъ, взошедшимъ на вашемъ полѣ“, то-есть къ „*субботникамъ*“. Впервые они появились среди саратовскихъ молоканъ, изъ которыхъ многіе стали праздновать вмѣсто христіанскаго воскресенья еврейскую субботу и учить о превосходствѣ Моисеева закона предъ закономъ Христа. Ихъ заблужденіе дошло до того, что, отринувъ догматъ о Св. Троицѣ и Божествѣ Христа, они всецѣло подчинились игу Моисеева закона и слились, какъ, напримѣръ у васъ, частію съ староіудеями, а частью съ іудеями-талмудистами. И,—несмотря на ясныя свидѣтельства Ветхозавѣтнаго писанія вообще *о множествѣ* (Быт. 1, 26; 2, 18; 3, 22), то-есть *о троичности лицъ въ Богѣ* (Псал. 32, 6; Прем. Сол. 9, 17; Ис. 48, 12—16, ср. 49, 1—10; 7, 14 и 9, 6 - 7) и, въ частности, *о второмъ* (Быт. 19, 24; Псал. 109, 1; Ис. 7, 14; 9, 6—7) *и о третьемъ Лицахъ* (Быт. 1, 2; Іов. 33, 4; Псал. 103, 30; Ис. 61[1]), *о времени пришествія Мессіи* (Быт. 49, 10; Іер. 3[15|17]; Дан. 2, 28—46; 9, 24—27; Аггея 2[1|9]) и *о появленіи «Новаго Завѣта»* (Іер. 31, 31—34; Малах. 1, 10—12; Дан. 9, 27; Второз. 18, 18—19),—они упорно пребываютъ въ своемъ заблужденіи, оправдывая на себѣ слова пророка Исаіи: «Огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся» (Ис. 6, 10). Но, хвалясь исполненіемъ Моисеева закона, они какъ бы не видятъ, что *сами не въ силахъ соблюсти его*. Гдѣ у нихъ законное священство съ его одеждами, помазаніемъ, жертвами, алтаремъ, богослуженіемъ (Исх. 28—30 гл.)?! Гдѣ „*скинія собранія*“ или „храмъ Господень“?!. Гдѣ „*ковчегъ завѣта Господня*“?!. Гдѣ та законная Пасха и и другіе праздники, а также жертвы и всесожженія, которыя запрещено совершать въ чужой землѣ, а лишь въ Іерусалимѣ, въ видимомъ жилищѣ Іеговы (Второз. 12, 16 гл. Ос. 3, 4)?! Такъ *нарушеніемъ* закона Моисеева они сами свидѣтельствуютъ о невозможности исполненія его, а слѣдовательно и объ отверженіи ихъ Богомъ. И въ такомъ положеніи пребываютъ іудеи вотъ уже болѣе 18-ти столѣтій! Не слышно болѣе голоса пророковъ, которые возвѣстили бы конецъ бѣдствій и гнѣва Божія надъ Израилемъ, какъ то было во дни Іереміи, Іезекіиля и др.!.. Но почему? Да потому, что настали для евреевъ *новые дни*, когда Господь пришелъ „къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѳ. 15, 24) и заключилъ съ ними „Новый Завѣтъ“ (Іер. 31, 31), когда «ковчегъ завѣта Господня» и на умъ не приходитъ и не вспоминаютъ о немъ, но называютъ Іерусалимъ престоломъ Господа, и всѣ народы ради имени Господа собираются туда (Іер. 3, 16—17). Услышь же и ты, русскій, „больной іудействомъ“, *о новыхъ дняхъ*, *о „Новомъ Завѣтѣ“*,—и возвратись въ него.

Скажемъ нѣсколько словъ и о вкравшихся къ намъ лжебратіяхъ, лжесловесникахъ, сожженныхъ въ совѣсти своей *«хлыстахъ»*, или такъ-назы-

ваемыхъ „*постникахъ*“ и „*трезвенникахъ*“, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ (1 Тим. 4, 2—2), и извращающихъ все благовѣстіе Христово. Я не буду подробно излагать ихъ заблужденій, такъ какъ вы и сами достаточно знаете ихъ. Скажу лишь: «не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, ибо о томъ, что они дѣлаютъ тайно, даже и говорить то стыдно“ (Ефес. 5, 11 12); остерегайтесь этихъ „нечестивцевъ, обращающихъ благодать Бога нашего въ поводъ къ *распутству* и отвергающихъ *Единаго* Владыку Бога нашего Іисуса“ (Іуд. 4). Вспоминайте предостерегающій голосъ Христа: «многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ... Возстанутъ лжехристы и лжепророки (въ каковыхъ нѣтъ недостатка у вашихъ хлыстовъ—„постниковъ“), чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ; но, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ (Христосъ) въ пустынѣ—не входите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ—не вѣрьте» (Мѳ. 24, 5, 23—26); но „какъ вы приняли Христа Іисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ“ (Колос. 2, 6), исповѣдуя Его «*Единороднымъ* Сыномъ Божіимъ, истиннымъ Богомъ (Ін. 1, 14, 18. 1 Ін. 5—20), *однажды* пришедшимъ въ міръ въ «*образѣ человѣка*», чтобы міръ получилъ черезъ Него жизнь“ (Филип. 2, 7. Ін. 4, 9), и имѣющимъ *вторично* прійти лишь при кончинѣ міра «сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ» (Іуд. 15).

Таковы-то «плевелы взошли на вашемъ полѣ» въ теченіе послѣднихъ полутораста лѣтъ! И посмотрите, *куда дѣвалось за это время „единство вѣры“ вашихъ предковъ, ихъ внутренній «миръ, любовь, радость и хитрость»?!* Посмотрите: какъ отъ этихъ „плевелъ“ появились среди васъ „вражды и распри“ (Іак. 4, 1); какъ отъ нихъ вы „заразились страстью къ состязаніямъ и словопреніямъ и стали увлекаться больше искусствомъ спорить, нежели Божіимъ назиданіемъ въ вѣрѣ“ (1 Тим. 1^4, 6^4); какъ отъ нихъ вы научились внимать различнымъ «баснямъ», ласкающимъ вашъ слухъ, но противнымъ „здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа“; какъ отъ нихъ исходятъ «злорѣчія и лукавыя подозрѣнія» (1 Тим. 6, 4)!..

Я говорю о „баснѣхъ“ и „лукавыхъ подозрѣніяхъ“ и повторяю, что тѣ и другія *особенно* «лукавы» въ наши дни. Подъ прикрытіемъ громкихъ именъ «мудрыхъ міра сего» (1 Кор. 1, 20) они проникаютъ въ вашу среду и производятъ тамъ соблазнъ и безуміе. Въ былое, не такъ уже давнее время сектанты, напримѣръ, у васъ молокане, заподозрѣвали согласіе съ ученіемъ Христа лишь одного Священнаго Преданія, и, отвергнувъ оное, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ Слова Божія (2 Тим. 2, 2; 1 Тим. 6, 20; 2 Солун. 2, 15), старались обосновать свое упованіе только на сохранившейся въ Священномъ Писаніи *части* ученія Іисуса Христа. Но по мѣрѣ того, какъ имъ все чаще и чаще приходилось „давать отвѣтъ требующимъ у нихъ отчета въ ихъ упованіи“ (1 Петр. 3, 15) и для сего тщательнѣй „изслѣдовать Писаніе“,—для нихъ все яснѣй и яснѣй становилось, что они «потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ» (1 Тим. 1, 19), что, отвергнувъ Св. Преданіе, они пустились въ волнующееся житейское море на кораблѣ безъ необходимаго для кормчаго руля (Іак. 3, 4) и такимъ образомъ отдали себя и корабль въ жертву „стихій міра сего“ (Колос. 2, 8). Казалось, что, побывавъ въ горнилѣ бѣдствій, они съ вѣрой и доброй совѣстью должны были внять призыву Апостоловъ: «братіе, стойте и держите преданія, ко-

торымъ вы научены *словомъ* или посланіемъ нашимъ... удаляйтесь отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не *по преданію*» (2 Сол. 2, 15, 3, 6) и, обратившись къ Св. Преданію, направить терзаемый „стихіями міра“ корабль въ тихую пристань!.. Но, къ сожалѣнію, мы видимъ иное. Проникшая къ нимъ „мудрость міра сего“ бросила ихъ въ объятія „гордыни житейской“, и они еще сильнѣе «предались лжеименному знанію» (1 Тим. 6, 20), такъ что собственнымъ вымысломъ—«преданіемъ человѣческимъ» (Колос. 2, 8) замѣнили не только ученіе Св. Преданія, но въ угоду ему (собственному вымыслу) къ *своей погибели превратили и повредили самое Св. Писаніе*!..

И вотъ мы видимъ, какъ за послѣдніе годы молокане и многіе другіе сектанты, утомленные безплодными попытками оправдать свое упованіе превратнымъ толкованіемъ Св. Писанія, рѣзко измѣнили свое отношеніе къ нему. Теперь уже вчастую мы слышимъ отъ нихъ, что *якобы* „писанія евангелистовъ полны взаимныхъ противорѣчій“...; что *якобы* «изъ всѣхъ евангелистовъ заслуживаетъ довѣрія только св. Іоаннъ, такъ какъ-де *якобы* только онъ былъ *очевидцемъ* всего, что записалъ“...; что *якобы* «первые три евангелиста [1]) писали свои Евангелія по преданію, со словъ другихъ, и потому-де они *якобы* внесли въ свои записи много лишняго и даже невѣрнаго: какъ, напримѣръ, невѣрно-де *будто* изложена ими «вечеря Іисуса съ двѣнадцатью учениками» (Мѳ. 26, 20-29; Мр. 14, 17—25; Лк. 22, 14—20) на которой-де *якобы* было лишь простое вкушеніе хлѣба и умовеніе ногъ ученикамъ, о чемъ будто и передаетъ самъ очевидецъ этой вечери св. Іоаннъ!.. „Если же, лукаво мудрствуютъ далѣе молокане, да и многіе другіе сектанты, Ап. Павелъ описываетъ эту вечерю согласно съ повѣствованіями первыхъ трехъ евангелистовъ (1 Кор. 11, 23—29), то это потому, что и онъ-де *якобы* писалъ о ней по преданію, со словъ другихъ, не будучи самъ въ числѣ двѣнадцати со Христомъ на этой вечерѣ“!.. Не вѣрятъ сектанты тому, что ап. Павелъ «отъ Самого Господа принялъ переданное имъ Коринѳянамъ повѣствованіе о вечерѣ Господней» (Кор. 11, 23),—не вѣрятъ и говорятъ, что-де это „*самъ* ап. Павелъ написалъ о *себѣ*“!.. Не вѣрятъ они и тому, что ев. Іоаннъ не противорѣчитъ и не опровергаетъ сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ о „вечерѣ Господней“, а лишь вкратцѣ упоминаетъ о томъ, что уже подробно было записано первыми евангелистами, и съ своей стороны подробно излагаетъ опущенное ими. Вѣдь и самъ ев. Іоаннъ *не записывалъ всего, что сотворилъ Іисусъ* (Іоан. 21, 25)!.. Такъ, въ угоду своимъ прихотямъ сектанты «отвратили слухъ свой отъ истины и обратились къ баснямъ», хитросплетатели которыхъ стараются бросить тѣнь подозрѣнія въ согласіи съ ученіемъ Христа не только на Св. Преданіе, но и на Св. Писанія апостоловъ и евангелистовъ!.. Въ этихъ «баснях» уста обезумѣвшихъ мудрецовъ міра сего (1 Кор. 1, 20), такъ-называемыхъ „*толстовцевъ*“ произносятъ «надутыя слова» (Іуд. 16), полныя богохуленій: «если вы хотите познать истину, говорятъ они, то возьмите Евангеліе и два карандаша—черный и синій. Чернымъ зачеркните все, что вамъ кажется написаннымъ самими апостолами *отъ себя*, а синимъ все, чего вы не понимаете, да и читайте по бѣлому, тогда вы пріобрѣтете себѣ вѣрное и чистое понятіе о Христовой истинѣ... Какъ-де, говорятъ «толстовцы»,

---

[1]) Ев. Матѳей признается ими за Матѳія (Дѣян. 1, 26).

можно признать за правду то, что когда-то слышался голосъ съ неба?.. Какъ-де можно признать за истину, что Христосъ летѣлъ на небо?.. Откуда-де можно знать о божественности Христа? Вѣдь это-де—якобы сказка, придуманная людьми... Христосъ-де будто такой же человѣкъ, какъ и мы съ вами"!.. Вотъ до какого богохульства дошли современные намъ „мудрецы міра сего". Конецъ ихъ „безумія" есть *отрицаніе божественности Христа!* И какъ жаль, что и молокане и многіе другіе сектанты увлекаются безуміемъ сихъ мудрецовъ и все больше слѣдуютъ ихъ примѣру. Теперь и отъ молоканъ и отъ другихъ сектантовъ часто приходится слышать, что якобы «Христосъ—простой человѣкъ», что-де для спасенія достаточно: „накормить алчущаго, напоить жаждущаго, пріютить странника" (Мѳ. 25, 35)!.. Забыли они, а многіе и не вѣрятъ, что «*всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, за Сына Божія, за истиннаго Бога, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста*» (Іоан. 4, 1, 15; 5, 20)!.. Забыли, что и діаволъ, дабы уловить вѣрующихъ во Христа въ свою волю, принимаетъ „видъ Ангела свѣта, и его лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ, видъ служителей правды" (2 Коринѳ. 11, 13—15)!.. И сбываются на нихъ слова Писанія: „погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну", ибо поистинѣ „обратилъ Богъ мудрость міра сего въ безуміе" (Ис. 29, 14, 33, 18)..

Вы же, братіе, бойтесь этихъ „свирѣпыхъ морскихъ волнъ", этихъ «звѣздъ блуждающихъ, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки» (Іуд. 13); отвращайтесь „негоднаго пустословія и прекословій ихъ лжеименнаго знанія" (1 Тим. 6, 20); удаляйтесь безплодныхъ и «глупыхъ состязаній, споровъ и распрей о законѣ, ибо они безполезны и суетны» (Тит. 3, 9). Но, если кто изъ васъ увидитъ брата своего впадшимъ въ какое согрѣшеніе, старайтесь „исправить таковаго въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ (Гал. 6, 1) и твердо памятуя, что «обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ" (Іак. 5, 20). «Еретика же, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайтесь, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ» (Тит. 3, 10—11). Если же у кого изъ васъ недостанетъ мудрости, да проситъ у Бога и проситъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, но твердо сохраняя себя въ любви Божіей, въ единствѣ вѣры и духа, въ союзѣ мира и любви... И могущему соблюсти васъ отъ паденія и поставить предъ славою своею непорочными въ радости,—Единому, Премудрому Богу и Единородному Сыну Божію, Господу нашему Іисусу Христу и Святому Духу Божію слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь.

И. Айвазовъ.

Ученіе Корана и мусульманскаго преданія о молитвѣ.

(Матеріалъ для противомусульманской полемики).

I.

Ученіе Корана о молитвѣ.

Во многихъ мѣстахъ Корана говорится о молитвѣ, какъ о такой обязанности послѣдователей Мухаммеда, которую необходимо долженъ исполнять каждый изъ нихъ. Въ общемъ относительно ученія Корана о молитвѣ нужно сказать, что оно представляетъ изъ себя только схему ученія о молитвѣ мусульманъ. Правда, въ Коранѣ есть указанія на ежедневную—частную и пятничную—общественную молитву, на времена совершенія ихъ, на условія этого совершенія на азанъ, какъ принадлежность молитвы, наконецъ, и—на мѣста совершенія послѣдней, но о всемъ этомъ въ Коранѣ говорится очень кратко, и въ немъ нѣтъ изложенія тѣхъ подробныхъ правилъ совершенія молитвы, на условія этого совершенія, которыя такъ строго и точно выполняются современными мухаммеданами. Первый вопросъ—*вопросъ о временахъ совершенія ежедневной молитвы*—рѣшается Кораномъ слѣдующимъ образомъ.—Во II гл. 199 ст. читаемъ; «вспоминайте Бога въ опредѣленные числомъ дни». За этой общей мыслью слѣдуютъ такія частныя указанія: «совершай молитву при двухъ предѣлахъ дня и при наступленіи часовъ ночи (XI, 116); «совершай молитву при склоненіи солнца къ сумраку ночи и чтеніе Корана на утренней зарѣ; и часъ ночи проводи въ бдѣніи» (XVII, 80—81); «возсылай славу Господу Твоему прежде восхожденія солнца и прежде захожденія его; также хвали Его въ нѣкоторыя времена ночи и въ поры дня» (XX, 130—131); «вспоминай имя Господа Твоего утромъ, вечеромъ и въ первую часть ночи; поклоняйся Ему и хвали Его въ продолженіе ночи» (Z XX, 25—26); «вѣрующіе, вспоминайте Бога частыми воспоминаніями: хвалите Его утромъ и вечеромъ» (XXX, 41); «возсылай славу Господу Твоему прежде восхода солнца и прежде заката его, хвали Его и ночью, и послѣ поклоненія» (Z, 38—39); «истинно Господь твой знаетъ, что ты встаешь на молитву то въ первую треть ночи, то въ половинѣ ея, то въ послѣднюю треть ея» (Z XXIII, 20); «возсылайте хвалу Богу въ то время, когда ве-

чернюете, и въ то время, когда утреннюете. Слава Ему на небесахъ и на землѣ, при наступленіи ночи и во время полудня» (XXX, 16—17).

Изъ сопостановленія приведенныхъ мѣстъ Корана, въ которыхъ говорится о временахъ совершенія молитвы, видно, что *въ немъ есть намекъ*, хотя и не совсѣмъ ясный, *на ежедневное пятикратное исполненіе ея* [1]).—Первая молитва, *утренняя*, прописывается выраженіями: совершайте молитву — «на утренней зарѣ», «утромъ», «прежде восхожденія солнца», «прежде восхода солнца», «когда утреннюете». Молитва *полуденная* прямо указана въ XXX главѣ Корана словами: «возсылай хвалу Богу... во время полудня». О полуденной молитвѣ говорится еще и во II гл. Корана. Только тамъ она называется «средней» молитвой: «будьте рачительны къ молитвамъ, а также къ средней молитвѣ» (239 ст.) [2]). *Предзакатная* молитва предписывается выраженіями:—совершайте молитву «прежде захожденія солнца», «прежде заката солнца». У іудеевъ въ день поста установлена одна молитва, которая называется молитвой при закатѣ солнца [3]). Возможно предполагать, что отсюда ведетъ свое начало «предзакатная» мотитва мусульманъ.—*Послѣзакатная* молитва указывается въ Коранѣ, можно думать, такими выраженіями: совершайте молитву—«вечеромъ», «когда вечернюете».

Іудействующіе христіане совершали три дневныхъ молитвы: утромъ, въ полдень и вечеромъ. «Ихъ,—говоритъ Шпренгеръ,—Мухаммедъ и присвоилъ себѣ» [4]). Но не взялъ ли Мухаммедъ эти времена для совершенія молитвы у іудеевъ вообще?—Вѣдь іуден должны были совершать молитву три раза въ день: утромъ, вечеромъ и въ полдень. Даніилъ въ странѣ Вавилонской три раза преклонялъ свои колѣна съ молитвой и исповѣданіемъ предъ Всевышнимъ Богомъ (Дан. VI, 10). Давидъ возносилъ молитву три раза—утромъ, вечеромъ и въ полдень (Псал. LV, 18). Въ Талмудѣ Вавилонскомъ [5]) также заповѣдуется молитва утромъ, въ полдень и вечеромъ.

[1]) Высказанная нами мысль нисколько не теряетъ своего значенія отъ слѣдующаго замѣчанія Шпренгера: „нигдѣ въ Коранѣ не говорится, что должно молиться пять разъ въ день". См. Мисс. Противомусульм. Сборн., вып. XIII, стр. 165.—Въ словахъ нѣмецкаго ученаго—сущая правда: въ Коранѣ, дѣйствительно, нѣтъ фразы—«должно молиться въ день пять разъ»; но въ немъ находятся такія выраженія, которыя даютъ возможность предполагать, что первые послѣдователи Мухаммеда и самъ онъ—молились пять разъ въ день. Въ Коранѣ, слѣдовательно, есть намеки на эту мысль, но она не высказана въ точныхъ и опредѣленныхъ словахъ. Сравн. Мисс. Противомусульм. Сборн., вып. VIII, стр. 2.

[2]) По Сююти этотъ стихъ появился такъ. На полуденную молитву первые мусульмане не любили ходить въ мечеть. Они, какъ говоритъ преданіе отъ Зейдала-ибн-Тсабита, занимались дѣлами или отдыхали, дожидаясь вечерней прохлады. См. Мисс. Сборн., вып. XIX, стр. 315. Казань. 1893 г.

[3]) Мисс. Сборн., вып. VIII, стр. 259.

[4]) Мисс. Сборн., вып. XIII, стр. 165.

[5]) Томъ 1, стр. 298.

Наконецъ, указанія на *послѣднюю, ночную, молитву* должно видѣть въ слѣдующихъ выраженіяхъ Корана: совершайте молитву «при наступленіи ночи», «при наступленіи часовъ ночи». У іудеевъ, какъ говоритъ Маракчій [1]), назначена была еще молитва ночная, но не обязательная. Очень возможно, что Мухаммедъ эту необязательную молитву іудеевъ сдѣлалъ обязательной для своихъ послѣдователей.

Кромѣ этого временемъ, *для* совершенія *молитвы,* Коранъ очень часто рекомендуетъ *ночь.* Молитва во время ночи называется или—просто «молитвой во время ночи», «ночью», или—*бдѣніемъ во время ночи*». Такъ же, какъ и во время дня, здѣсь есть указанія на части ночи: «хвали Его (Бога) въ нѣкоторыя времена ночи», «часъ ночи проводи въ бдѣніи»; «вспоминай имя Господа твоего въ продолженіе ночи; хвали Его ночью, въ первую треть ночи, въ половинѣ ея, въ послѣднюю треть ея». Молитва въ продолженіи ночи, съ точки зрѣнія Корана, не обязательна для мусульманъ. Бдѣніе есть дѣло благочестивое, добровольно на себя принимаемое»,—говоритъ Мухаммедъ (XVII, 81). Бдѣніе рекомендуется потому, что оно благопріятствуетъ благоговѣнію предъ Богомъ: «истинно, при бдѣніи во время ночи оно (т. е. чтеніе Корана) сильнѣе по впечатлѣнію и выразительнѣе по произношенію» (LXXIII, 6).

Историкъ М. Петровъ утверждаетъ, что «бдѣнія пророкъ Мухаммедъ заимствовалъ у абиссинскихъ христіанъ». Сначала они сдѣланы *были строго-обязательными* для всѣхъ, и самъ Мухаммедъ предавался имъ съ большимъ рвеніемъ». Почему же эти бдѣнія потомъ *сдѣлались добровольными?* Г. Петровъ такъ это объясняетъ. «Когда лѣта и неумѣренныя наслажденія ослабили его здоровье,—и онъ не въ силахъ былъ болѣе нести это благочестивое бремя,—въ Коранѣ появилась вставка, что великодушный Господь не требуетъ невозможнаго, и что бдѣнія представляются личному усердію каждаго» [2]).

Предъ совершеніемъ молитвы Коранъ требуетъ *соблюденія* нѣкоторыхъ *условій.*

1) Первое изъ нихъ—*омовеніе.* «Вѣрующіе»,—читаемъ въ 4 гл. 46 ст.,—не приступайте къ молитвѣ, когда бываете осквернены fluxu seminis во время сна, покуда не омоете всего тѣла». Таково предписаніе Корана. Въ другомъ мѣстѣ его, въ 5 гл. 8—9 ст., вопросъ о совершеніи омовенія нѣсколько разъясняется. Здѣсь говорится: «вѣрующіе, когда вы хотите совершить молитву, то умывайте свои лица и свои руки до локтей, и отирайте ваши головы и ноги до лодыжекъ». Здѣсь же Мухаммедъ даетъ объясненіе, почему нужно совершать омовеніе: «Богъ не хочетъ сдѣлать вамъ стѣсненія; но хочетъ очистить васъ и вполнѣ проявить Свои благо-

---

[1]) Prodrom. Morrac., ч. 4, стр. 30.

[2]) См. Духовный вѣстникъ, 1865 г., т. X, стр. 330—331.

дѣянія вамъ: можетъ быть вы будете благодарны». Въ 9 гл. 109 ст. указывается причина, почему Богъ желаетъ очищенія мусульманъ: «Богъ любитъ чистыхъ».—Но что дѣлать мусульманину, когда онъ не имѣетъ воды для совершенія омовенія? Этотъ недоумѣнный вопросъ рѣшается Кораномъ такъ: «если вы больны или въ дорогѣ, или когда кто изъ васъ пришелъ изъ отхожаго мѣста, или когда вы касались женъ, и не найдете воды, то очищайте себя доброю пылью: ею обтирайте лица свои и руки свои; истинно, Богъ извиняющій, прощающій» (5, 9).

Откуда ведетъ свое начало *мусульманское омовеніе* вообще и *отираніе пескомъ* въ частности?

Мухаммедане увѣряютъ, что ихъ омовенія такъ же древни, какъ Авраамъ, которому Богъ заповѣдалъ ихъ, и что ангелъ Гавріилъ, преобразившійся въ прекраснаго юношу, научилъ самой формѣ совершенія ихъ [1]). Нѣкоторые изъ мусульманъ древность своихъ омовеній возводятъ до прародителей, которые, вслѣдствіе наставленія отъ ангеловъ, выполняли ихъ [2]). Но всѣ эти предположенія слишкомъ фантастичны. Дѣло объясняется гораздо проще. Востокъ—мѣсто, гдѣ получили свое начало омовенія вообще и гдѣ они постоянно употреблялись на практикѣ. На Востокѣ сама природа требуетъ болѣе или менѣе частыхъ омовеній. Жаркій несносный климатъ, постоянно горячащій кровь въ жилахъ человѣка и болѣзненно дѣйствующій на организмъ его; песчаная пыль, поднятая легкимъ вѣтромъ и покрывающая цѣлыми слоями тѣло человѣческое,—естественно пробуждали нужду въ омовеніяхъ, съ одной стороны для—освѣженія и оживленія слабѣющаго организма, съ другой—для очищенія послѣдняго отъ наслоившейся нечистоты. Сверхъ того, у народовъ Востока очень сильно развитъ чувственный образъ жизни, распространено было сладострастіе, также требовавшее омовеній. Такимъ образомъ, эти *омовенія требовались* самой *природой Востока,* требовались *жизнью восточныхъ народовъ.* Потомъ они уже дѣлались священными обрядами, какъ наглядные, символическіе знаки внутренняго очищенія. По словамъ Милля [3]), въ частной жизни, *омовенія* были *въ обычаѣ арабовъ* въ домухаммедово время *по требованію природы,* и *Мухаммедъ* только узаконилъ и *сдѣлалъ ихъ* необходимымъ *условіемъ совершенія молитвы* [4]).

Что касается отиранія пескомъ, то этотъ способъ совершенія омовенія «не есть собственное изобрѣтеніе Мухаммеда, а заимствованіе отъ іудеевъ и персидскихъ маговъ, предписывавшихъ, въ случаѣ необходимости, то же самое. Такъ въ Талмудѣ одинъ раввинъ говоритъ: «если кто не имѣетъ

[1]) Объ этомъ говорится, между прочимъ, въ апокрифическомъ Евангеліи ап. Варнавы, въ XXIX главѣ его.

[2]) Мисс. противомусульм. Сборн., вып. VIII, стр. 266.

[3]) Исторія магометанства, стр. 336.

[4]) Мисс. Сборн., вып. VIII, стр. 264 и примѣчаніе 2-е.

воды для омытія рукъ своихъ, пусть тотъ отираетъ ихъ пылью», камешкомъ или мелкой соломой;—и прибавляетъ къ этому,—«что пыль должна быть взята съ поверхности земли и чистая» [1]).—Арнольдъ, указывая нравственныя правила, которыя, по его мнѣнію, Мухаммедъ заимствовалъ изъ Талмуда, считаетъ омовеніе пескомъ именно таковымъ [2]).

2) Коранъ указываетъ и на то, *какова должна быть одежда мусульманина* во время молитвы. «Одѣвайтесь,—читаемъ въ VII гл. 29 ст.,—въ лучшую одежду предъ вступленіемъ въ каждое поклонялище Богу» [3]). Еще: «Господа Твоего величай, одежды свои очищай» (XXXIV, 3—4; у Николаева: «держи ихъ чисто»).—Въ Талмудѣ упоминается о томъ, чтобы іудеи соблюдали приличіе, когда они идутъ въ домъ молитвы, въ синагоги. Очень возможно, что іудеи, какъ и въ большинствѣ случаевъ, повліяли въ этомъ отношеніи на Мухаммеда [4]).

3) Слѣдующее условіе, безъ выполненія котораго молитва мусульманъ, по ихъ понятію, не можетъ имѣть значенія, это—*обращеніе лица молящагося къ Каабѣ*, или *требованіе встать лицемъ къ Кыблѣ* [5]). Религіозно-обрядовая практика мухаммеданъ возвела это условіе чуть ли не въ самое важное и существенное. Но если посмотримъ на ученіе объ этомъ Корана, то увидимъ, что самъ Мухаммедъ не думалъ такъ о Кыблѣ. По идеѣ Корана, Кыблой можетъ быть каждая сторона свѣта: «предъ Богомъ и Востокъ и Западъ: куда-бы ни обратились вы, вездѣ лице Божіе потому что Богъ всеобъемлющій, знающій» (2, 109); «во власти Бога Востокъ и Западъ; Онъ, кому хочетъ, указываетъ прямой путь» (136 ст.). Еще: «Господь мой заповѣдалъ правду: обращайте ваши лица ко всякому мѣсту поклоненія Ему и призывайте Его» (7, 28). Такъ училъ Мухаммедъ относительно кыблы въ первое время своей мнимо-проповѣднической дѣятельности. Сообразно съ этимъ онъ,—какъ видно изъ того же Корана,—и поступалъ самъ. При совершеніи молитвы Мухаммедъ обращался къ небу и небо было для него въ этомъ случаѣ кыблой»: мы видѣли, что ты обращалъ лице свое къ небу» (2, 139). Отсюда Мухаммедъ и училъ,

[1]) Тамъ-же, стр. 267—8.

[2]) Приложеніе къ VIII вып. Мисс. Сборн., стр. 286.

[3]) У Николаева этотъ стихъ такъ переведенъ: „надѣвайте лучшія платья, всякій разъ, какъ отправляетесь въ какой-либо домъ молитвы".—Москва, 1876 г. изд. 3-е, Коранъ Магомета, стр. 102.

[4]) Вып. VIII, Мисс. Сборн., стр. 260.

[5]) Кааба въ г. Меккѣ—главная святыня мусульманъ, куда они стремятся на поклоненіе. Кыбла есть арабское слово. Проф. Г. С. Саблуковъ (авторъ XVIII вып. Мисс. Сборн., подъ заглавіемъ—Разсказы мухаммеданъ о Кыблѣ") говоритъ: «знающіе еврейскій языкъ видятъ близость этого арабскаго слова къ еврейскому библейскому *Ковель* (Іез. 26, 9), по халдейскому выговору *Кевель* и *Ковель* (Дан. 2, 31, 5, 5), которое въ указанныхъ мѣстахъ свящ. Писанія употребляется съ значеніемъ «напротивъ, насупротивъ», и арабское слово кыбла въ переводѣ на нашъ языкъ можемъ выразить словомъ „супротивъ", сторона—насупротивъ насъ.—Стр. 1—2.

говоря: «благочестіе не въ томъ, чтобы вамъ обращать лица свои къ Востоку или Западу; но благочестивы тѣ, которые вѣруютъ въ Бога... совершаютъ молитвы» (5, 172). Въ первое же время своего мнимаго проповѣдничества Мухаммедъ, въ угоду іудеямъ, которыхъ онъ думалъ сдѣлать своими приверженцами, постановилъ, чтобы мусульмане обращали свои лица—при совершеніи молитвы—къ Іерусалиму [1]). Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока Мухаммедъ не убѣдился, что отъ іудеевъ ему ждать покорности невозможно. Въ силу этого имъ было измѣнено и направленіе кыблы—вмѣсто Іерусалима аравійскій пророкъ велѣлъ своимъ послѣдователямъ обращаться лицомъ во время совершенія молитвы—къ Меккскому храму. Такимъ образомъ, отъ симпатій обычаямъ евреевъ онъ перешелъ къ симпатіямъ древне-арабскимъ обычаямъ. Мухаммеданскіе біографы, впрочемъ, говорятъ, что пророкъ ихъ обращался къ архангелу Гавріилу съ просьбой дозволить измѣнить кыблу, и—что измѣнилъ ее только съ позволенія этого ангела. Сохранилась даже молитва, съ которой Мухаммедъ, будто-бы, обращался къ Гавріилу по этому случаю. Вотъ она: «о, Гавріилъ, пожелай, чтобы Богъ измѣнилъ направленіе лица моего отъ кыблы евреевъ» [2]).

Такъ стараются оправдать непостоянство Мухаммеда его послѣдователи,—но совсѣмъ не то было въ дѣйствительности. Коранъ, или, вѣрнѣе, самъ Мухаммедъ говоритъ, что перемѣна кыблы для послѣдователей пророка произошла съ цѣлью испытать ихъ: «кыблу, которой вы держались прежде, мы установляли только съ тою цѣлью, чтобы намъ распознать того, кто слѣдуетъ сему посланнику, отъ того, кто обращается отъ него вспять» (2, 138). Послѣ такого объясненія своего непостоянства въ изданіи повелѣній и послѣ принятія этого объясненія приверженцами Мухаммеда, послѣдній уже прямо заявляетъ, чтобы всѣ, вѣрующіе въ него, обращались лицомъ,—при совершеніи своей молитвы,—къ Меккѣ. Эта мысль его встрѣчается въ Коранѣ очень часто. Классическое же выраженіе ея находится во II главѣ: «теперь мы повелѣваемъ тебѣ обращаться къ кыблѣ, которую ты любишь. Такъ обращай лице свое къ запретной мечети; и вы гдѣ бы ни были, обращайте ваши лица къ ней... Откуда бы ты ни выходилъ, обращай лице свое къ запретной мечети» (139, 144 ст.). Это свое откровеніе пророкъ аравійскій издалъ въ 9-ый или 10-ый мѣсяцъ своего пребыванія въ Мединѣ. Но, чтобы болѣе утвердить свое новое постановленіе и сгладить свое непостоянство, Мухаммедъ прибавляетъ: «эта истина отъ Господа твоего: Богъ не невнимателенъ къ тому, что дѣлаете

[1]) Іудеи всегда во время молитвы обращались лицомъ своимъ къ Іерусалиму и храму его, который сдѣлался центромъ ихъ молитвеннаго обращенія со времени освященія его Соломономъ (3 Царст. VIII, 29). Ср. Дан. VI, 10; I Царст. VIII, 44, 48; XVII, 44. Вып. VIII, стр. 262. Казань—1875 г.

[2]) См. Миссіон. Сборн., вып. XIX, 4 прим. на 251 стр.

вы» (144 ст.). Итакъ, свой, замѣтный для всѣхъ, промахъ Мухаммедъ покрылъ авторитетомъ Бога; вслѣдствіе чего его послѣдователямъ не оставалось, конечно, никакой возможности разсуждать и разспрашивать своего пророка объ этомъ, такъ какъ исламъ—безусловная покорность, всецѣлая преданность Богу.

4) *Къ условіямъ* совершенія *молитвы относится еще постановленіе о тонѣ произношенія словъ ея.* «Не произноси словъ громко»,—читаемъ мы въ Коранѣ (7, 204); «не произноси громко словъ своихъ потому Онъ (Богъ) знаетъ тайное и самое сокровеннѣйшее» (20, 6). Опредѣленнѣе о тонѣ произношенія словъ молитвы говорится въ 17 главѣ. «Не произноси твоей молитвы очень громко, но не говори ее шепотомъ; а держись средняго между ними выговора» (110 ст.) [1]). По мнѣнію Персеваля постановленіе это есть ни что иное, какъ ловкое приспособленіе Мухаммеда къ обстоятельствамъ своего положенія.

Въ Меккѣ корейшиты запретили пророку громкое чтеніе молитвъ и одного ученика его, который въ Каабѣ громко читалъ молитвы, они поколотили. Между тѣмъ, вѣрующимъ нужно было знать, что читаетъ пророкъ или—другой кто—изъ предстоятелей на молитвѣ. Въ виду этого хитрый посланникъ и издаетъ постановленіе—читать молитвы въ полголоса, чѣмъ, само собою понятно, онъ избѣгаетъ гнѣва корейшитовъ и удовлетворяетъ желанію своихъ послѣдователей—слышать чтеніе молитвы [2]).

Что касается *качествъ*, которыя требуются отъ всякаго мусульманина, приступающаго къ совершенію молитвы, то первымъ изъ нихъ Коранъ указываетъ *трезвенность* «Вѣрующіе, не приступайте къ молитвѣ, когда вы пьяны такъ, что не понимаете того, что говорите» (IV, 46). Это опредѣленіе явилось, по словамъ Шпренгера, по случаю одного безчинства молодого Али, который однажды въ Мединѣ, въ пьяномъ видѣ (вино еще не было запрещено), во время общей молитвы вслухъ всѣхъ сказалъ: «и я не имѣю религіи, и вы не имѣете ея» [3]). Въ пятой главѣ Корана есть объясненіе того, почему нельзя приступать въ пьяномъ видѣ къ совер-

[1]) Эту мысль, говоритъ Арнольдъ,—Мухаммедъ заимствовалъ изъ Талмуда (Берахотъ, 31, 2). Талмудъ въ указанномъ мѣстѣ запрещаетъ громкія и шумныя молитвы. См. приложеніе къ VIII вып. мисс. сборн., стр. 286 и 7-е примѣчаніе.

[2]) См. Миссіонер. противомусульм. сборн., вып. XIX, стр. 357.—Сравн. Мухаммедъ въ фактахъ жизни и въ словахъ Корана", стр. 32—33. Казань 1891 г.

[3]) Sprenger, т. III, введеніе, стр. XXXI.—Ср. Труды Кіевской Дух. Акад. 1870 г., т. IV, стр. 296. Въ трудѣ Джеляледдина—Сююти „Асбабукъ-Нузуль"—указывается другой фактъ, послужившій причиной появленія IV гл., 46 ст. Корана. Абдрахманъ-ибн-Гаусъ пригласилъ къ себѣ на пиръ самыхъ знатныхъ изъ товарищей Мухаммеда, напоилъ ихъ виномъ и самъ напился до-пьяна. Пришелъ часъ вечерней молитвы и онъ повелъ гостей въ мечеть. Но тутъ онъ сдѣлалъ, какъ говоритъ Бензавій, самыя постыдныя ошибки въ чтеніи Корана. Мухаммедъ разсердился и сказалъ 46 ст. IV гл. Корана. См. Выпускъ XIX мисс. сборн. стр. 315. Казань. 1893 г.

шенію молитвы. «Вѣрующіе, вино—дѣло сатаны. Сатана хочетъ только того, чтобы виномъ... отклонить васъ отъ вспоминанія о Богѣ и отъ молитвы. Ужели вы не воздержитесь? Повинуйтесь Богу»... (92—93 ст.). Джеляледдинъ и Замахшари говорятъ: эти стихи вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что случаи вышеприведеннаго характера повторялись и опьяненные асхабы безчинствовали по прежнему [1]).

Необходимость быть трезвымъ во время совершенія молитвы это—требованіе, касающееся внѣшняго поведенія мусульманина. За нимъ слѣдуютъ *требованія* относительно внутренней—*психической* настроенности во время молитвы. Первое изъ нихъ—*благоговѣніе*: «на молитвѣ стойте предъ Богомъ благоговѣйно» (II, 239). Далѣе указывается—*смиреніе*: «призывайте Господа со смиреніемъ» (VII, 53); *страхъ и надежда:* «призывайте Его со страхомъ и надеждой» (VII, 54); *смиреніе и страхъ*: «утромъ и вечеромъ вспоминай Господа твоего въ душѣ своей со смиреніемъ и страхомъ»; *отсутствіе легкомыслія*: «не будь легкомысленъ» (VII, 204); *полная преданность*: «призывай имя Господа твоего и предавайся Ему полною преданностью» (LXXIII, 8).—*Лицемѣріе* въ молитвѣ не *одобряется*: «лицемѣры хотятъ обмануть Бога тогда какъ Онъ обманываетъ ихъ (?). Когда они становятся на молитву, то стоятъ нерадиво; притворно выказываютъ себя людямъ, а о Богѣ вспоминаютъ мало... Лицемѣры будутъ въ самой исподней глубинѣ адскаго пламени» (IV, 141, 144). Въ одной изъ послѣднихъ главъ Корана говорится еще о нерадѣніи во время молитвы, и людямъ нерадивымъ такъ же, какъ и лицемѣрамъ, возвѣщается «горе»: «горе тѣмъ молящимся, которые во время молитвы нерадивы, которые лицемѣрятъ» (CVII, 4—6).

Въ *содержаніе молитвы*, по ученію Корана, входитъ *чтеніе Корана*: «совершай молитву... и чтеніе Корана на утренней зарѣ» (XVII, 80). Предъ чтеніемъ Корана должно испросить у Бога защиты отъ сатаны прогоняемаго камнями» (XVI, 100) [2]). Прошеніе это состоитъ въ произнесеніи словъ, которыя значатъ: «я ищу защиты у Бога отъ сатаны, прогоняемаго камнями» [3]). Читать Коранъ должно столько, сколько возможно: «читайте изъ Корана сколько можете» (LXXIII, 20). Отъ всякаго мусульманина читающаго Коранъ, требуется, чтобы онъ понималъ его: «мы изложили его (Коранъ) на арабскомъ языкѣ для того, чтобы вы понимали» (XLIII, 2); «мы сдѣлали Коранъ легкимъ для пониманія»,—говорится въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 315—316 и примѣч. 1-е на 316 стр.

[2]) Въ Коранѣ еще въ III гл. 31 ст. сатана называется «побитый камнями". Названіе это дано ему потому, что въ него будто бы Авраамъ бросалъ камнями, когда сатана искушалъ его. См. Коранъ Магомета, Казимирскаго, перев. Николаева, 1876 г., изд. 3-е, стр. 39, прим. 1-е.

[3]) См. приложеніе къ переводу Корана Г. Саблукова, I вып., стр. 119. Казань. 1879 г.

LIV гл. (17, 22, 32, 40 ст.). Въ виду этого становится понятнымъ вопросъ, который находится въ XLVII главѣ Корана: «или они не понимаютъ Корана»? (26 ст.). Въ содержаніе молитвы, кромѣ чтенія Корана, входятъ еще—*хвала Богу*: «возсылай хвалу Господу твоему, когда ты встаешь; хвали Его во время ночи и при закатѣ звѣздъ» (LII, 48—9)! «Господи нашъ!.. Хвала тебѣ! Сохрани насъ отъ мукъ въ огнѣ» (III, 188); «воздайте хвалу Ему! истинно, Ему принадлежитъ все, что на небесахъ и на землѣ» (II, 110); «не къ Богу ли относиться должно искреннее благочестіе?... Хвала Ему! Онъ Богъ Единый, грозный» (XXXIX, 3, 6); *величаніе*: «величая, величай Его (Бога) (XVII, 111); «встань,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—и Господа твоего величай!» (74, 2—3); *слава*: «слава Богу, Который сотворилъ небеса и землю!» (6, 1; 39, 30); «уповай на Живаго, Безсмертнаго и возсылай славу Ему» (25, 60). Изъ приведенныхъ мѣстъ Корана видно, что у мухаммеданъ есть родъ, такъ называемой, *хвалебной молитвы*.

Кромѣ хвалебной, у нихъ *есть* еще *просительная*. Такъ, каждый мусульманинъ можетъ *просить* себѣ *у Бога* «благъ». Подъ именемъ «благъ» слѣдуетъ разумѣть, очевидно, *духовныя блага*, но не земныя, матеріальныя. Такъ нужно думать на основаніи всѣхъ мѣстъ Корана, въ которыхъ допускается просительная молитва. На этомъ, должно быть, основаніи Мейньеръ и говоритъ: «запрещается просить у Бога благъ земныхъ, но только духовной милости и вѣчнаго блаженства» [1]). Въ Коранѣ читаемъ: «человѣкъ не тяготится молитвой, прося себѣ блага» (41, 49). Вѣрующій (мусульманинъ) можетъ молить Бога *о прощеніи грѣховъ своихъ и—своихъ единовѣрцевъ*: «вознеси хвалу Господу твоему и проси у Него прощенія» (110, 3); «Господи!.. прости мнѣ и вѣрующимъ (мусульманамъ)» (14, 42); «просите у Бога прощенія себѣ: истинно Богъ прощающій» (73, 20). «Знай, что кромѣ Бога нѣтъ достопокланяемаго; у Него проси прощенія грѣхамъ твоимъ и грѣхамъ каждаго вѣрующаго и вѣрующей» (47, 21). Можно просить у Бога себѣ помощи: «у Тебя (Бога) просимъ помощи» (1, 4), еще: «Господи!... пошли мнѣ отъ Себя силу охраняющую» (17, 82).

Разрѣшая молитву за единовѣрцевъ, Коранъ вмѣстѣ съ тѣмъ *запрещаетъ молиться объ иновѣрцахъ*: «не подобаетъ... вѣрующимъ (мусульманамъ) просить у Бога прощенія многобожникамъ» (9, 114) [2]). Въ при-

[1]) См. Etudes sur L' Islamisme et le mariage des arabs en Algerie, стр. 102.

[2]) 114 ст. 9 гл. Корана появился слѣдующимъ образомъ: „...Во время одного похода, проходя мимо могилы матери своей, онъ (Мухаммедъ) остановился, прослезился и хотѣлъ было помолиться, но вдругъ встрепенулся и прочиталъ этотъ стихъ". См. Perseval, Essay sur l'histoire des Arabs, т. III, стр. 154; ср. а) „Мухаммедъ въ фактахъ жизни и въ словахъ Корана", стр. 38—9. Казань. 1891 г., б) Миссіонер. сборн., вып. XIX, стр. 363. Казань. 1893 г.

мѣръ того, что дѣйствительно за иновѣрца мусульманину не должно молиться, Кораномъ приводится Авраамъ, которому было запрещено молиться объ отцѣ его: «Авраамъ молилъ Бога о прощеніи своего отца, потому что обѣщалъ ему это; но когда ему объяснилось, что отецъ его—врагъ Бога, то онъ не хотѣлъ болѣе въ это вмѣшиваться» (9, 115) [1]). Даже семидесяти-кратная *молитва за иновѣрца* не принимается Богомъ: «не молись о прощеніи ихъ (иновѣрцевъ), если помолишься о прощеніи ихъ и семьдесятъ разъ, Богъ не проститъ имъ, за то, что они не вѣруютъ въ Бога и въ Его посланника (Мухаммеда); Богъ не руководитель нечестивому народу» (9, 81).

О молитвѣ за умершихъ въ Коранѣ есть свѣдѣнія, но очень краткія. Всякому мусульманину *предписывается* молиться за единовѣрцевъ послѣ ихъ смерти: «молись за нихъ, потому что молитва твоя—покой для нихъ» (9, 104) [2]). За *иновѣрца* же мухаммеданинъ *не долженъ молиться* и послѣ его смерти, какъ онъ не можетъ молиться о немъ при его жизни: никогда не молись ни объ одномъ изъ нихъ (т. е. тѣхъ, которые не вѣруютъ въ Бога и Его посланника—Мухаммеда), когда кто-нибудь умираетъ, и не становись на молитву при его могилѣ, потому что они умерли нечестивыми» (9, 85). Въ XI гл. Корана указывается причина, почему не слѣдуетъ молиться за иновѣрцевъ: «не молись за нечестивыхъ, потому что они должны потонуть» (39 ст.).

Въ Коранѣ находятся и *образцы молитвъ*.

Образцы эти двоякаго рода: одни краткіе, состоящіе изъ двухъ-трехъ предложеній,—другіе, напротивъ,—распространенные.

Со стороны содержанія—и тѣ и другіе очень разнообразны: въ нихъ есть—и хвала Богу, и благодареніе Его за Его милости, и просьба о прощеніи грѣховъ, помилованіи и избавленіи отъ искушеній,—и надежда на полученіе обѣщанныхъ благъ. Въ концѣ 2-й главы читаемъ слѣдующаго содержанія молитву, съ которой обращается къ Богу принявшій исламъ: «Господи нашъ! не накажи насъ, если мы забудемъ что, или согрѣшимъ въ чемъ либо. Господи нашъ! не возлагай на насъ бременъ, какія возлагалъ Ты на бывшихъ прежде насъ. Господи нашъ! не возлагай на насъ того, что намъ не по силамъ. Пощади насъ, прости намъ и помилуй насъ. Ты—покровитель нашъ: дай намъ побѣду надъ народомъ невѣрнымъ» (2, 286).—Другая—подобная ей по содержанію—молитва

[1]) Срав. 60, 4 ст.—По преданію Авраамъ хотѣлъ бы еще разъ заступиться за своего отца—въ день воскресенія: но какъ только онъ откроетъ для этого уста, то къ нему приблизится отвратительная ящерица, которую онъ толкнетъ ногой въ адъ. Эта ящерица будетъ—превращенный отецъ его.—См. Коранъ Магомета съ примѣчаніями, переводъ съ французскаго К. Николаева, изд. 2-е. Москва. 1865 г., стр. 411, прим. 1-е.

[2]) Нѣсколько иначе этотъ стихъ переведенъ у Николаева, именно: „молись за нихъ, ибо твои молитвы возвратятъ имъ покой". Тамъ же, стр. 143.

заключается въ 3 гл. Корана: «Господи нашъ!... Хвала Тебѣ! Сохрани насъ отъ мукъ въ огнѣ... Господи нашъ! прости намъ грѣхи наши, очисти насъ отъ злодѣяній нашихъ, дай намъ кончину, одинаковую съ благочестивыми! Господи нашъ! доставь намъ то, что обѣщалъ Ты намъ чрезъ твоихъ посланниковъ, и не постыди насъ въ день воскресенія; потому что ты не измѣняешь своихъ обѣщаній» (188. 190—192).

Изъ краткихъ образцовъ молитвъ приведемъ слѣдующія: «Господи нашъ! на тебя уповаемъ; къ тебѣ въ покаяніи прибѣгаемъ. Господи нашъ! не дѣлай насъ соблазномъ для невѣрныхъ, и прости намъ, Господи нашъ, потому что ты силенъ и мудръ» (LX, 4—5) [1]).

Кромѣ этихъ молитвъ въ Коранѣ есть *двѣ молитвы отъ злотворности колдовства*. Говорятъ, что эти молитвы явились послѣ возвращенія Мухаммеда изъ Ходейбіи, когда іудейскій колдунъ Лебидъ съ своей дочерью навелъ на него чары посредствомъ завязыванія узловъ. Отъ этого Мухаммедъ сталъ—истощаться, рѣзко измѣняться въ лицѣ, обезсиливать въ супружескихъ отношеніяхъ къ своимъ женамъ. Только эти молитвы—будтобы и возвратили аравійскому пророку его прежнее состояніе и силу [2]). Первая изъ нихъ такова: «ищу убѣжища у Господа... отъ злотворности того, что сотворилъ онъ, отъ злотворности ночной темноты, когда она все покрываетъ; отъ злотворности женщинъ, дующихъ на узлы [3]), отъ злотворности завистника, когда онъ завидуетъ» (113 глава). Вторая—подобная первой—начинается тѣми же словами: «ищу убѣжища у Господа... царя людей, Бога людей, отъ злобы скрытаго искусителя, искушающаго сердца людей,—отъ геніевъ и людей» (114 гл.).

---

[1]) Еще: 25, 66: 26, 83; 3, 191—2.

[2]) Нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ по этому поводу авторомъ сочиненія – «Мухаммедъ въ фактахъ жизни и въ словахъ Корана»: «Достопримѣчательно въ данномъ случаѣ то, что истинный пророкъ іудейскій отвергаетъ волшебство, какъ ложь, и грозитъ наказаніемъ за вѣру въ эту ложь, – а Мухаммедъ признаетъ его и молится объ избавленіи отъ дѣйствительнаго вліянія его».—Вслѣдъ за этимъ авторъ приводитъ изъ книги пророка Іезекіиля 18—23 стихи 13 главы.—Стр. 27, Казань 1891 г.

[3]) Бейзавій въ толкованіи на эти слова Корана говоритъ, что они значатъ: „отъ вредоносныхъ дуновеній женщинъ-волшебницъ, которыя завязываютъ на нитяхъ узлы и дуютъ на нихъ; дуновеніе же дѣлается вмѣстѣ съ выплевываніемъ слюны. А почему въ частности здѣсь упомянуто объ этомъ, разсказываютъ, что одинъ іудей околдовалъ пророка,—благословеніе и миръ ему, отъ Бога!—навязавъ одиннадцать узловъ на тетивѣ, онъ тайно бросилъ ее въ колодезь. Пророкъ отъ того заболѣлъ, тогда ему были ниспосланы двѣ послѣднія главы Корана, и ангелъ Гавріилъ извѣстилъ его, гдѣ положена околдованная чара. Мухаммедъ послалъ Алія — да возвеличитъ Богъ его лице!—и тотъ принесъ ее. Мухаммедъ прочиталъ надъ нею обѣ главы. Каждый разъ, какъ онъ прочитывалъ стихъ развязывался узелъ, и онъ получалъ нѣкоторое облегченіе“.—См. „Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда“, т. I, стр. 858—9. Казань—1885 г.

Но самая распространенная *молитва* у мусульманъ это—*первая глава Корана*. Она—образецъ молитвеннаго выраженія души; ее каждый мухаммеданинъ заучиваетъ наизусть на школьной скамьѣ, подобно тому, какъ каждый христіанинъ заучиваетъ «молитву Господню». Еще во времена самого Мухаммеда первая глава Корана имѣла для мусульманъ то же значеніе, какое усваивается у христіанъ «молитвѣ Господней»; она (1-я глава Корана) чаще другихъ употреблялась послѣдователями ислама того времени [1]). Читается первая глава такъ: «Слава Богу—Господу міровъ, милостивому, молосердому, держащему въ своемъ распоряженіи день суда! Тебѣ кланяемся и у тебя просимъ помощи: веди насъ прямымъ путемъ [2]), путемъ тѣхъ, которыхъ Ты облагодѣтельствовалъ [3]),—ни тѣхъ, которые подъ гнѣвомъ, ни тѣхъ которые блуждаютъ» [4]).

О способахъ внѣшняго—видимаго—*выраженія молитвы* въ Коранѣ находимъ слѣдующія данныя.

Прежде всего Коранъ упоминаетъ о *стояніи*: «рабы Милостиваго тѣ, которые проводятъ ночи, предстоя и поклоняясь Господу своему» (25, 65); «Онъ (Богъ) видитъ тебя, когда ты стоишь на молитвѣ» (26, 108). Затѣмъ упоминается о *наклоненіяхъ* и *приклоненіяхъ*: «вѣрующіе, совершайте молитвенныя наклоненія и преклоненія» (22, 76) [5]). Еще: «мы заповѣдали Аврааму и Измаилу: оба вы внушите, чтобы домъ Мой благоговѣйно чтили и поклоняющіеся преклоняющіеся до земли»; «ангелы сказали: Марія, поклоняйся и преклоняйся вмѣстѣ съ преклоняющимися» (3, 38); «люди! покланяйтесь Господу который сотворилъ васъ» (2, 19). Говорится о *колѣнопреклоненіи*: «ты видишь, какъ они покланяются и преклоняютъ колѣна, желая получить отъ Бога милость и угодить Ему; на лицахъ у нихъ знаки—слѣды колѣнопреклоненій» (40, 28). Упоминается также и о *паденіи ницъ*: «когда читается Коранъ, они, падая ницъ, покланяются» (17, 108—109). Говоря вообще о способѣ внѣшняго выраженія молитвы, Коранъ даетъ также наставленіе относительно какого-либо случая, препятствующаго этому: «если вы въ какой-либо опасности, то молитесь или

---

[1]) См. труды кіевской духовной академіи, 1870 г. т. 4, стр. 300.—По свидѣтельству Казимирскаго, „мусульмане читаютъ эту главу чаще другихъ мѣстъ Корана, и почитаютъ ее молитвой, производящей необыкновенныя дѣйствія“—См. Коранъ магомета, перев. Николаевъ, стр. 3, прим., 2.

[2]) У Николаева эти слова переведены такъ: «направь насъ на путь правый“, а въ примѣчаніи къ этому сказано: «правымъ путемъ считается исламъ“.—См. тамъ же, стр. 3. прим. 6.

[3]) Здѣсь разумѣются пророки и посланники Божіи: см. тамъ же, стр. 4, прим. I.

[4]) Толкователи Корана слова—„которые подъ гнѣвомъ“—относятъ къ евреямъ, а слова—„которые блуждаютъ“—къ христіанамъ.—См. тамъ же, прим. 2.

[5]) У Николаева этотъ стихъ переведенъ такъ: «О вы, которые вѣруете, преклоните колѣна, простритесь, поклонитесь Господу нашему», стр. 245.

идучи пѣшкомъ, или ѣдучи на конѣ» [1]) (2, 239); отсюда, «вспоминать Бога можно—стоя, сидя, лежа» (3, 188).

Такова, по даннымъ Корана, частная—ежедневная молитва мусульманъ.

Объ *общественной молитвѣ* также есть указанія въ Коранѣ, но ихъ, должно замѣтить, гораздо менѣе, чѣмъ о молитвѣ частной. Въ Коранѣ говорится—о мѣстѣ, днѣ, времени совершенія общественной молитвы и о призывѣ къ ней.

Мѣстомъ совершенія общественной молитвы были, во времена Мухаммеда, *мечети*. «Мечети для Бога»,—читаемъ мы въ Коранѣ (LXXII, 18). Но самымъ священнымъ мѣстомъ была *Кааба*,—храмъ въ Меккѣ, который пользуется высокимъ почетомъ всего современнаго мусульманскаго міра. «Дѣйствительно, первый молитвенный домъ, воздвигнутый,—по Корану,—для людей,—тотъ, который въ Беккѣ (т. е. въ Меккѣ—Кааба) воздвигнутъ въ благословеніе и руководство мірамъ. Въ немъ есть ясныя знаменія: мѣсто Авраама, и кто входитъ въ него, тотъ безопасенъ. Совершить при этомъ домѣ праздникъ для Бога—обязанность на людяхъ» (III, 90—91). Этотъ домъ воздвигнутъ Авраамомъ и Измаиломъ, какъ о томъ говорится во II гл. Корана: «Авраамъ, вмѣстѣ съ Измаиломъ, положилъ основаніе этому дому» (121 ст.) [2]). Самъ Богъ чрезъ Мухаммеда возвѣщаетъ: «Мы назначили этотъ домъ въ сборище и убѣжище людямъ: держите для себя мѣсто Авраама мольбищемъ» (II, 119). Мухаммедъ, передавая заповѣдь Бога объ этомъ, говоритъ: «Богъ установилъ для людей мольбищемъ Каабу, этотъ запретный домъ» (V, 38). Первымъ имамомъ—предстоятелемъ въ совершеніи молитвы—въ Каабѣ былъ Авраамъ: «Господь... сказалъ (Аврааму): Я поставлю тебя имамомъ для людей» (II, 118). Называя Каабу запретной мечетью (II, 144; XVII, 1), Коранъ утверждаетъ, что эта запретная мечеть воздвигнута «равно для всѣхъ людей,—будетъ ли кто осѣдлымъ жителемъ при ней, или будетъ кто кочевой обитатель пустыни» (XXII, 25). Невѣрнымъ, многобожникамъ, запрещается входъ въ Каабу: «многобожники нечисты: они не должны приближаться къ запретной мечети» (IX, 28) [3]). При жизни Мухаммеда Кааба была перестроена корейшитами и явилась въ улучшенномъ видѣ. Послѣ взятія г.

[1]) Въ трактатѣ Талмуда Берахотъ есть подобное: „кто находится на мулѣ и не можетъ съ него сойти, чтобы совершить молитву,—тотъ можетъ это сдѣлать, сидя на немъ“. См. Миссіонер. противомусульм. сборникъ вып. VIII, стр 263. Казань. 1875 г.

[2]) Построивъ Каабу, Авраамъ,— по Корану,—молился въ такихъ словахъ: „Господи нашъ! Я поселилъ нѣкоторыхъ изъ семейства моего... при запретномъ домѣ Твоемъ... для того, чтобы они были постоянны въ совершеніи молитвы“ (XIV, 40).

[3]) Названія Каабы, „запретнымъ домомъ, запретною мечетью“, по арабски „бейту-ль-харамъ, мясджиду-ль-харамъ“ понятны сами по себѣ, потому что слово „харамъ“ означаетъ вообще мѣсто запретное для непосвященнаго лица, мѣсто, куда могутъ проникать только избранные, и—извѣстно, что въ самую Каабу входили не

Мекки въ 630 г., Мухаммедъ направился къ Каабѣ. И здѣсь, сидя на верблюдицѣ, онъ совершилъ верхомъ семикратный объѣздъ вокругъ Каабы. Всѣ изображенія, находившіяся въ Каабѣ, онъ приказалъ уничтожить. Послѣ этого Билялъ—первый муэззинъ въ исламѣ—взошелъ на Каабу и сдѣлалъ призывъ къ молитвѣ. Мусульманская молитва была совершена въ Каабѣ и около нея. Самъ Мухаммедъ молился въ Каабѣ [2]).

Кромѣ Каабы, общественную молитву мусульмане совершали *въ мечети Кобской*. Коба—это мѣстечко, находившееся въ 3-хъ миляхъ отъ г. Медины [3]). Здѣсь остановился Мухаммедъ съ Абу-Бекромъ, во время гиджры (своего бѣгства изъ Мекки), и былъ встрѣченъ своими мединскими приверженцами. Въ память этого онъ и положилъ въ Кобѣ основаніе мечети [4]). Это была первая собственно мусульманская мечеть. О ней говорится въ 9 гл. Корана: «есть мечеть, которая съ перваго дня основана по благочестивому чувству; въ ней должно становиться на молитву» (109 ст.). Кромѣ этой мечети, построенной самимъ Мухаммедомъ, въ Кобѣ же была воздвигнута *вторая мечеть* однимъ арабскимъ племенемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Бену-Ганемъ-бну-Гауфъ. Построена эта мечеть была предъ Табукскимъ походомъ. Она отличалась своимъ великолѣпіемъ. Цѣль постройки ея была та, чтобы отвлечь арабовъ отъ мечети пророческой, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, дать себѣ возможность уклоняться, подъ видомъ посѣщенія новой мечети, отъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ самозваннымъ начальникомъ. Въ частности, имъ хотѣлось замедлить или совсѣмъ разстроить исполненіе плановъ Мухаммеда относительно Табука. Племя Бену-Ганемъ-бну-Гауфъ пригласило Мухаммеда на первое служеніе въ новой мечети, какъ бы для освященія ея. Ничего не подозрѣвая, аравійскій пророкъ согласился; но отложилъ это дѣло до окончанія Табукской экспедиціи. По возвращеніи же изъ Табука, онъ узналъ о цѣли построенія мечети и послалъ часть своего войска разрушить ее [1]). Послѣ этого онъ издалъ повелѣніе, чтобы его послѣдователи никогда не совершали въ этой мечети своихъ молитвъ.

Вотъ стихи Корана, относящіяся къ этому обстоятельству. «О тѣхъ, которые построили себѣ мечеть, чтобы производить вредъ, нечестіе, разрывъ между вѣрующими, чтобы она была мѣстомъ засады для воюющихъ и сперва противъ Бога и посланника Его, и которые клянутся, говоря:

всѣ, а только избранные; богослуженіе же происходило внѣ храма Такимъ образомъ, Кааба являлась дѣйствительно какъ бы мѣстомъ запретнымъ, священнымъ, неприкосновеннымъ. См. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда XVII вып. миссіон. сборн. Казань 1885 г., стр. 548—9.

[1]) Тамъ же, стр. 588—589.

[2]) В. Соловьевъ говоритъ, что Коба—ятрибскій (Мединскій) пригородъ. См. Магометъ, изд. Павленкова СПБ. 1896 г., стр. 54.

[3]) См. Бытъ арабовъ, т. I, стр. 145.

[4]) См. Мисс. сборн., вып. XIX, стр. 320. Казань. 1893 г.

«мы желаемъ только лучшаго»,—о тѣхъ Богъ свидѣтельствуетъ, что они лжецы. Въ ней (ихъ мечети) никогда не становись на молитву. Зданіе ихъ, которое они построили, дотолѣ не перестанетъ быть недоумѣніемъ въ сердцахъ ихъ, доколѣ сердца ихъ не будутъ истерзаны. Богъ знающій, мудръ» (IX, 108—111).

Для совершенія общественной молитвы, Кораномъ назначенъ *одинъ изъ дней недѣли—пятница*. «Вѣрующіе!... въ день собранія, «*джамагат*», постарайтесь идти къ славословію Бога» (LXII, 9). По совершеніи общественной молитвы въ мечети къ обряду богослуженія присоединяется благоговѣйная дума: «не сообщайтесь (во время поста) съ ними (т. е. съ женами своими), предаваясь благочестивымъ думамъ въ мечетяхъ» (II, 183).

Окончивъ общественную молитву, мусульмане могутъ, по Корану, предаваться своимъ обычнымъ занятіямъ: «когда кончится молитва, тогда расходитесь по этой землѣ и ищите щедротъ Божіихъ» (XII, 10). Неправильно утверждаетъ Милль, когда пишетъ: «Коранъ говоритъ: въ промежуткъ между проповѣдью [1]) и молитвой, мусульмане могутъ расходиться по полямъ, по своей волѣ, и исповѣдывать щедрость Божію, т. е. предаваясь мірскимъ занятіямъ и невиннымъ развлеченіямъ» [2]).

Интересно знать, почему пятница избрана мусульманами своимъ праздничнымъ днемъ? «День пятницы былъ предписанъ, — по словамъ Судди, — для почитанія іудеямъ. Но они заспорили относительно этого между собой и, обратившись къ Моисею, сказали: Богъ въ день субботы ничего не сотворилъ; пусть этотъ день будетъ для насъ праздникомъ. И это было сдѣлано. Тогда Богъ указалъ мусульманамъ на пятницу, какъ на день, который они должны считать своимъ праздникомъ». Приведенныя свѣдѣнія мы взяли изъ мусульманскаго преданія [3]). Изъ нихъ видно, что пятница указана мусульманамъ самимъ Богомъ. Не то выходитъ по историческимъ даннымъ. «Принятіе Мухаммедомъ пятницы священнымъ днемъ даетъ,—говоритъ М. А. Машановъ, — сильное основаніе предполагать въ этомъ учрежденіи остатокъ арабской старины, свидѣтельствующей о широкомъ распространеніи культа Венеры у арабовъ до ислама. Сами мусульманскіе писатели говорятъ, что этотъ день былъ отличенъ у арабовъ отъ прочихъ дней. Пятница почти повсемѣстно была посвящена Венерѣ. По всей вѣроятности Мухаммедъ заимствовалъ свою пятницу изъ языческаго культа Венеры среди арабовъ» [4]).

---

[1]) Во время общественной, пятничной, молитвы бываетъ у мусульманъ *хутьба*, нѣчто въ родѣ поученія. Въ Коранѣ нѣтъ свѣдѣній объ этомъ. Установленіе *хутьбы* —дѣло преданія мусульманскаго.

[2]) См. „Исторія магометанства“, гл. V, стр. 336

[3]) Изъ сборника преданій Сахыха Бухари, т. I, стр. 234. Булакъ 1290 г.

[4]) Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда, т. I, стр. 333—334. Казань. 1885 г.

Каждая молитва мусульманъ, а общественная въ особенности,—предваряется *призывомъ*, который называется «*азаномъ*». Собственно объ азанѣ въ Коранѣ не говорится. Но въ немъ употребляется глаголъ, отъ котораго происходитъ существительное «азанъ». «Возгласи людямъ призывъ на праздникъ»,—читаемъ мы въ XXII гл. 28 ст. Корана. Призывъ къ молитвѣ называется въ Коранѣ *нидаа*, что собственно означаетъ *возглашеніе*, отъ глагола надаа — возглашалъ, взывалъ. «Когда вы призываете къ молитвѣ, то они (иновѣрные) насмѣхаются и издѣваются: это отъ того, что они люди неразсудительные» (V, 63). Въ другомъ мѣстѣ сказано: «вѣрующіе, когда въ день собранія будетъ возглашено къ молитвѣ, то постарайтесь идти къ славословію Бога, и оставляйте торговлю» (LXII, 9).

Кромѣ указаній на частную и общественную молитву въ Коранѣ есть данныя о совершеніи *молитвы во время опасности* отъ непріятеля, а также и о *совершеніи ея войскомъ*, когда оно находится *въ походѣ*. Для того и другого случая, указаннаго самою жизнью, Коранъ даетъ наставленія. — О совершеніи молитвы во время опасности говорится во II гл. такъ: «если вы въ какой-нибудь опасности, то молитесь или идучи пѣшкомъ, или ѣдучи на конѣ» (II, 240) [1]. Современные мусульмане совершаютъ молитву и тогда, когда они ѣдутъ, сидя на телѣгахъ. Протоіерей о. Е. А. Маловъ наблюдалъ, какъ знакомый ему мусульманинъ—Сагидъ, дорогою... когда поспѣвало время какой-либо молитвы, кричалъ азанъ на телѣгѣ, читалъ полагаемую послѣ азана молитву, потомъ пѣлъ что-либо изъ Корана» [2]. — Рѣшеніе второго случая содержится въ 4 гл. «Когда вы находитесь въ походахъ, тогда на васъ не будетъ вины сокращать молитву, какъ скоро вы боитесь нападенія на васъ отъ невѣрныхъ, потому что невѣрные—отъявленные враги вамъ.—Когда ты находишься съ ними, и велишь имъ совершать молитву, то вели одному отряду изъ нихъ совершать ее вмѣстѣ съ тобой и держать при себѣ оружіе свое; и когда сдѣлаютъ земное поклоненіе, то пусть станутъ позади васъ, и другой отрядъ, который не молился, пусть придетъ и молится съ тобой, но чтобы остерегались и при себѣ держали оружіе... и когда вокругъ васъ спокойно, тогда совершайте молитву» (IV, 101—104). По даннымъ книги «Асбабуннузуль» (причины ниспосланій) появленіе послѣднихъ стиховъ вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Во время 15 дневной экспедиціи противъ племени Гатафанъ непріятели пытались напасть на усталыхъ мусульманъ врасплохъ въ тотъ моментъ, когда они всѣ располагались на молитву. Пророкъ, не встрѣчавшій до сихъ поръ такихъ затрудненій,

[1] „Ѣдучи на конѣ", т. е. верхомъ. У Николаева это мѣсто такъ переведено: „можете молиться стоя или (сидя) на лошади". Стр. 29; Коранъ Магомета, Москва—1876 г., изд. 3-е.

[2] См. Миссіонерство среди Мухаммеданъ, Е. Малова, Казань. 1892 г., стр. 99.

послѣ этого случая, сообщаетъ откровеніе, содержащее въ себѣ 101—104 стихи IV главы Корана.

Таковы постановленія Корана относительно непредвидѣнныхъ случаевъ, какіе могутъ быть въ часы, назначенные для совершенія мусульманами молитвы.

Вопросъ о томъ, *какъ относится Богъ къ молитвамъ*, рѣшается Кораномъ двояко. Въ Коранѣ находятся указанія объ отношеніи Бога къ молитвамъ мусульманъ и — молитвамъ немусульманъ, невѣрующихъ, многобожниковъ. Молитвы первыхъ Онъ слышитъ. «Когда вы просили помощи у Господа вашего, Онъ, услышавъ васъ, отвѣтилъ: Я поддержу васъ тысячью ангеловъ» VIII, 9). Авраамъ, по построеніи Каабы и совершеніи въ ней молитвы, говоритъ: «истинно, Господь мой слышитъ молитву» (XIV, 41). О молитвѣ Іосифа въ Коранѣ сказано: «Господь услышалъ его и отвратилъ отъ него замыслы» (XII, 34). Въ X гл. приводится молитва Моисея, обращенная къ Богу, отъ лица народа Израильскаго. На нее Господь отвѣчаетъ: «Я внялъ молитвѣ вашей» (X, 89). Въ главѣ Корана — «Пророки» о молитвѣ «поглощеннаго рыбой» Богъ говоритъ: «Мы вняли и избавили его отъ печали [1]). За этими словами слѣдуетъ замѣчаніе: «такъ избавляемъ мы вѣрующихъ» (XXI, 88). Особенно характерное выраженіе находится во II гл. Корана: «Я,—говоритъ Богъ—внемлю моленію молящагося, когда онъ помолится Мнѣ» (II, 182). Въ XXV гл. говорится, что Богъ заботится о вѣрующихъ, т. е. мусульманахъ, только вслѣдствіе ихъ молитвъ къ Нему: «Господь... не заботился бы о васъ, если бы не было вашихъ молитвъ къ нему» (XXV. 77). — Такъ относится Богъ, по ученію Корана, къ молитвамъ мусульманъ.

Совершенно противоположное отношеніе Бога къ молитвамъ немусульманъ. Въ Коранѣ прямо говорится, что «молитва невѣрныхъ—немусульманъ—безуспѣшна» (XIII, 15). «Она,—читаемъ въ другой главѣ, — теряется на пути къ Богу» (XL, 53),—слѣдовательно, не доходитъ до Него, а—отсюда—и не достигаетъ своей цѣли.

Каждаго мусульманина и мусульманку, за совершеніе ими назначенныхъ молитвъ, въ здѣшней жизни ожидаетъ, по Корану, счастье, блаженство, а въ будушей награда. Эта мысль высказывается во многихъ мѣстахъ Корана. Приведемъ болѣе выдающіяся изъ нихъ. О наградѣ въ здѣшней жизни иногда говорится въ Коранѣ условно: «Бога вспоминайте чаще и будете, можетъ быть, счастливы» (LXII, 10). Еще: «вѣрующіе!.. служите Господу вашему... можетъ быть будете счастливы» (XXII, 76). За совершеніе молитвъ обѣщается помилованіе: «совершайте молитвы... можетъ быть вы будете помилованы» (XXIV, 55). За усердное исполне-

[1]) Въ объясненіе того, почему Богъ, по ученію Корана, внимаетъ молитвамъ — Авраама, Іосифа, Моисея и „поглощеннаго рыбой (Іоны), должно сказать что, по мухаммеданскому возврѣнію, всѣ эти библейскія лица были мусульманами.

ніе молитвы Богъ обѣщаетъ надѣлять мусульманъ всѣмъ необходимымъ въ жизни: «Мы будемъ надѣлять тебя потребнымъ въ жизни» (XX, 132). Призывая къ постоянному совершенію молитвы, Коранъ за это обѣщаетъ руководство Божіе: «тѣ, которые постоянны въ совершеніи молитвы... — подъ руководствомъ Господа своего: они—блаженны» (XXXI, 3—4). Еще: «блаженъ, кто... вспоминаетъ имя Господа своего и молится» (LXXXVII, 14—15). — Богъ въ Коранѣ говоритъ: «истинно, если вы будете совершать молитву, то Я очищу ваши прегрѣшенія» (V, 15). Значитъ за совершеніе молитвы всякаго мусульманина ожидаетъ очищеніе отъ грѣховъ его. Обѣщается вообще помощь Божія: «Богъ помогаетъ тѣмъ, которые будутъ совершать молитвы» (XXII, 41—42). Кромѣ этого, за постоянство въ совершеніи молитвы обѣщаются обильныя блага: «для тѣхъ, которые постоянны въ совершеніи молитвъ..., у Господа... прощеніе, обильныя блага» (VIII, 3—4).

Въ частности, упоминается въ Коранѣ о садахъ эдемскихъ и о томъ, какъ будутъ приняты въ нихъ всѣ, наблюдавшіе совершеніе молитвъ. «Тѣмъ, которые вѣрны въ исполненіи обязанностей къ Богу..., которые постоянны въ совершеніи молитвъ..., будутъ послѣднимъ жилищемъ сады Эдема» (XIII, 20, 22 — 23). Сады Эдема или «будущая обитель — самое лучшее благо для тѣхъ, которые постоянны въ молитвахъ» (VII, 118—119). Не забыты Кораномъ и тѣ, которые проводятъ часъ ночи въ бдѣніи: «можетъ быть Господь... доставитъ... имъ славное мѣсто» (XVII, 81).—Кромѣ садовъ Эдемскихъ въ Коранѣ говорится о раѣ, какъ мѣстѣ, которое предназначается всѣмъ, рачительно совершающимъ молитвы. Вотъ выраженія Корана, касающіяся этого. «Тѣ, которые благоговѣйны — къ молитвѣ, рачительны къ ней..., будутъ наслѣдниками (и) получатъ въ наслѣдіе рай... въ немъ они будутъ вѣчно» (XXIII, 2, 9—11). «Тѣ, которые вмѣстѣ съ Богомъ, не призываютъ никакого другого Бога..., получатъ горнія обители... въ нихъ они будутъ жить вѣчно» (XXV, 68, 75). «Тѣ, которые постоянны въ молитвѣ..., рачительны къ ней, будутъ съ честью приняты въ сады райскіе» (LXX, 23, 34—35). — Напротивъ, неисполненіе молитвы ведетъ въ адъ и всѣхъ, такъ относящихся къ ней, ожидаютъ адскія мученія: «что привело васъ (преступниковъ противъ Бога) сюда (въ адъ)? — Они скажутъ: мы никогда не молились» (LXX, 43—44).

Во многихъ мѣстахъ Корана говорится, что только *Богъ Единый* есть истинный, достопоклоняемый Богъ, иного нѣтъ такого (Кор. 2, 256; 3, 1; 9, 130 и др.). Поэтому *Ему только и слѣдуетъ молиться*: «скажи, мнѣ заповѣдано, чтобы я поклонялся только Богу, и не признавалъ соучастниковъ Ему: Ему я молюсь, къ Нему мое обращеніе (13, 36); къ Нему возносить подобаетъ молитвы», — говорится въ другомъ стихѣ той же главы (15 ст.). Ему Одному принадлежитъ служеніе: «Богу

поклоняются всѣ живыя существа, какія на небесахъ и какія на землѣ... Ему подобаетъ постоянное служеніе» (16, 51. 54). На этомъ основаніи вѣрующій (мусульманинъ) и обращается къ Нему, когда находится въ несчастіи: «для васъ нѣтъ,—опричь Бога,—ни покровителя, ни помощника» (42, 30); «когда васъ постигнетъ несчастіе, вы къ Нему взывайте» (тамъ же). «Будьте постоянны въ молитвѣ:... Онъ (Богъ) вамъ защитникъ. Онъ — какой прекрасный защитникъ»! (22, 78). «Когда постигнетъ человѣка какое-либо несчастіе, тогда онъ молится Намъ;... послѣ того... мы надѣляемъ его нашею милостью» (39, 50). «Когда постигнетъ его (человѣка) злополучіе, тогда принимается онъ за продолжительную молитву» (41, 51). Защитникъ — только Богъ: «опричь Бога вамъ нѣтъ защитниковъ, ни отъ кого не будетъ вамъ помощи» (11, 115).

О *значеніи молитвы въ жизни* мусульманина Коранъ, можно сказать, только намекаетъ: такъ кратки указанія по этому вопросу.—Самый лучшій изъ людей, по Корану, есть молящійся Богу: «есть-ли кто... лучше того, кто молится Богу... и говоритъ: я одинъ изъ покорныхъ Ему» (41, 33).—Молитва—великая сила; она сравнивается въ Коранѣ съ терпѣніемъ: «призовите въ помощь терпѣніе и молитву; онѣ — дѣйствительно — великая сила для покорныхъ» (т. е. только мусульманъ, — 2, 42). Въ молитвѣ—помощь: «вѣрующіе, ищите помощи себѣ въ терпѣніи и молитвѣ» (2, 148). — Внутреннее дѣйствіе молитвы заключается, по Корану, въ томъ, что она удаляетъ отъ гнусныхъ и мерзкихъ помысловъ: «будь постояненъ въ совершеніи молитвы, потому что молитва удерживаетъ отъ гнуснаго и противозаконнаго» (29, 44). Молитва—дѣло доброе; какъ таковое, она удаляетъ собой худыя дѣла: «совершай молитву,... потому что добрыя дѣла удаляютъ худыя» (XI, 116). — Оставленіе молитвы и уклоненіе отъ совершенія ея сопровождается возбужденіемъ страстей: «они отвергли молитвы, послѣдовали страстямъ» (19, 60). Воспоминаніе о Богѣ, особенно частое, успокаиваетъ сердце: «не вспоминаніемъ-ли Бога успокоиваются сердца»?—читаемъ мы въ 13 гл. 58 ст. Корана.

М. Третьяковъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Бесѣда съ муллой.

(Сравненіе Іисуса Христа съ Мохаммедомъ) [1]).

Мулла. И по нашему ученію каждый мусульманинъ въ своей жизни долженъ подражать жизни посланника Божія.

Священникъ. Я это знаю, но этимъ вѣрованіемъ вы лишній разъ показываете *общую лживость всего вашего ученія,* потому что въ дѣйствительности оно является пустыми словами, которыя на самомъ дѣлѣ въ жизни осуществить нельзя. Дѣло въ томъ, что никому изъ васъ нельзя точно слѣдовать ни ученію ни жизни Мохаммеда. Ученію его слѣдовать нельзя потому, что свое ученіе Мохаммедъ приспособлялъ къ обстоятельствамъ мѣста и времени и, для достиженія извѣстныхъ цѣлей, не стѣснялся измѣнять его. Нужно ему, напр., людей для войны, онъ проповѣдуетъ безусловное предопредѣленіе Божіе относительно жизни и смерти каждаго человѣка и учитъ, что кому Богъ предопредѣлилъ смерть, тотъ не избавится отъ нея и дома, а кому не суждено умереть,—то все равно и на войнѣ не убьютъ его (Кор. 3, 148—162; 4, 80; 6, 2; 7, 32, 9. 51). Когда Мохаммеда упрекаютъ въ несправедливости и жестокости предопредѣленія, однихъ къ раю, другихъ къ аду, онъ, въ своихъ видахъ, измѣняетъ догматику Корана,—отвергая предопредѣленіе и уча о свободѣ воли человѣка (Кор. 2, 139; 17, 86). И это свое ученіе измѣняетъ не одинъ разъ. Всякій мусульманинъ долженъ, слѣдовательно, дѣлать то же самое.

Въ ученіи Іисуса Христа нѣтъ и не могло быть противорѣчій. Христосъ—Истина (Іоан. 14, 6). Онъ говорилъ только истину. Его нравственныя правила переживаютъ вторую тысячу лѣтъ, остаются и навсегда останутся образцомъ всего святого и возвышеннаго и никогда не потеряютъ своего значенія для человѣчества.

Кромѣ того тебѣ вѣдь извѣстно, что варварская жестокость и непримѣнимость ученія и жизни Мохаммеда давно поста-

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 7.

вила въ затрудненіе вашихъ законовѣдовъ и заставила ихъ придумывать разные способы обойти его. Исторія свидѣтельствуетъ, что обыкновеннымъ послѣдствіемъ распространенія Корана было всегда угашеніе свѣта наукъ (исключая только немногихъ отраслей) и совершенное истребленіе искусствъ. Тутъ невольно вспоминается поступокъ второго халифа—Омара, который, на вопросъ своего военачальника Амру: какъ поступить съ великолѣпной библіотекой Александрійской?—, отвѣтилъ: «Если она заключаетъ въ себѣ то же, что есть въ Коранѣ, то она безполезна и слѣдовательно ее надо сжечь; если же она заключаетъ противное корану, то тѣмъ паче подлежитъ сожженію». И такимъ образомъ вслѣдствіе крайней узости и нетерпимости ученія корана, погибло въ пламени драгоцѣннѣйшее хранилище познаній человѣческихъ, собранное многими вѣками, въ которомъ заключалось ученіе древнихъ.—А такъ какъ Мохаммедъ очень часто нарушалъ имъ же самимъ данные уставы и оправдывался Кораномъ, то въ Коранѣ есть много стиховъ, которые снимаютъ вину за безнравственные поступки, напримѣръ: Мохаммедъ позволяетъ нарушать клятвы, говоря: «Богъ позволилъ вамъ нарушать ваши клятвы. (Коранъ 66, 2); разрѣшаетъ воровство въ словахъ:» кто вынужденъ будетъ голодомъ, когда онъ не имѣлъ наклонности къ законопрѣступленію... Богъ дѣйствительно прощающій, милосердъ. (Коранъ 5, 5). Далѣе Мохаммедъ въ жизни и въ Коранѣ узаконяетъ такую жестокость, какъ напр. предписаніе «вору и воровкѣ отсѣкать руки» (Коранъ 5, 42), и многое другое, что онъ дѣлалъ самъ,—то при всемъ искреннемъ желаніи мусульманъ точно слѣдовать предписаніямъ Корана и примѣру жизни Мохаммеда, вы не можете исполнить этого, потому, съ одной стороны, что это подражаніе будетъ беззаконіемъ, а съ другой въ этомъ препятствуетъ вамъ все гражданское устройство общества, въ которомъ вы живете, ибо за исполненіе приведенныхъ предписаній Корана общество преслѣдуетъ по законамъ, въ виду того, что эти «добродѣтели» Корана и его автора, въ глазахъ современнаго общества являются преступленіемъ. Да вамъ нельзя и думать о томъ, чтобы точно слѣдовать жизни Мохаммеда, потому что такой образецъ варварства, какой даетъ своею жизнью Мохаммедъ, уже отжилъ свой вѣкъ и уступилъ свое мѣсто болѣе совершенному и гуманному и болѣе примѣнимому къ настоящей жизни и потребностямъ людей. Дѣло въ томъ, что даже въ мусульманскихъ описаніяхъ жизни и дѣя-

тельности Мохаммеда мы встрѣчаемъ множество фактовъ, которые краснорѣчиво говорятъ, что жизнь его была запятнана пролитіемъ крови и переполнена всевозможными слабостями и пороками. Факты эти говорятъ, что Мохаммедъ отличался:

1-е злобой и мстительностью. Фактами о его мстительности наполненъ весь мединскій періодъ его жизни, такъ изъ чувства мести онъ предпринимаетъ разбой, походы и битвы и не упускалъ случая въ мщеніи излить свою злобу. Какъ только попались ему въ Бедрѣ прежніе враги Назръ-бинъ-Харисъ и Окба,—онъ приказалъ ихъ умертвить. Подъ вліяніемъ злобы и мести онъ молился объ избіеніи враговъ и не могъ удержать себя отъ поруганія надъ ихъ трупами; и даже въ Коранѣ говоритъ, что Богъ для этого поруганія послалъ ему на помощь ангеловъ (Кор. 3, 122). Месть заповѣдалъ онъ и въ Коранѣ. (Кор. 2 гл. 173—175 ст.).

2. *Крайней грубостью и жестокостью.* Однажды привели къ нему воровъ. Онъ приказалъ раскаленнымъ желѣзомъ выколоть имъ глаза и бросить ихъ связанными на Мединскую площадь, гдѣ преступники умерли въ страшныхъ мукахъ отъ боли и жажды. Въ другой разъ нѣсколько бедуиновъ изъ племени Улькъ пришли въ Медину и приняли Исламъ. Мохаммедъ оставлялъ было ихъ, какъ полезныхъ для битвы людей, но климатъ Медины не понравился этимъ жителямъ легкихъ пустынь. На возвратномъ пути они раскаялись и въ принятіи Ислама и увели нѣсколько мединскихъ верблюдовъ. Ихъ поймали и привели къ Мохаммеду, и онъ приказалъ тутъ же отрубить имъ руки и ноги, выколоть глаза и отправить ихъ на раскаленный песокъ [1]). И эту свою жестокость Мохаммедъ даже узаконилъ въ Коранѣ (Коранъ 5, 42).

3) *Развратностью и крайнимъ сладострастіемъ.* Число женъ его и наложницъ, отнятіе жены у усыновленнаго пріемыша, скандалъ съ Маріей Коптянкой и сладострастная игра съ Айшей въ мечети на молитвѣ, и многіе другіе факты изъ семейной жизни Мохаммеда, о коихъ я говорилъ тебѣ, показываютъ, что онъ былъ крайне чувственный и развратный человѣкъ. О развращенности и цинизмѣ Мохаммеда говоритъ и Коранъ (Кор. гл. 2-я, ст. 223; гл. 33-я, ст. 49). Абу-Софіанъ сравнивалъ его съ верблюдомъ, ноздри котораго не удержимы никакой уздой. (Maraccius).

4) *Хитростью и коварствомъ.* Исторія подпольныхъ убійствъ, Асмы, Абу-Афака, Каба и Селима, двукратное посольство

[1]) Muir, 4 т. 18—20 стр.

убійцъ къ Абу-Софіану [1]) показываютъ до какихъ предѣловъ изощрился Мохаммедъ въ подвигахъ коварства. Отсюда, позволеніе употреблять такъ назыв. «благочестивую ложь»: 1, для спасенія жизни, 2, для мира, 3, для убѣжденія женщины и 4, на войнѣ Muir. T. 1, 73.

5) *Низостью, обманомъ и вѣроломствомъ.* Случай въ долинѣ Нахлѣ, когда Мохаммедъ, нарушивъ священный мѣсяцъ, приказалъ ограбить караванъ; нарушеніе договора съ Мекканцами, принятіе совѣта Нюйема о коварномъ разстройствѣ союза Бани-Корейзы съ Корейшитами во время осады Медины, его выраженіе въ это время: война есть «только случай для обмана»,—показываютъ его вѣроломство и его понятія о чести, коихъ онъ держался въ своей дѣятельности въ Мединѣ [2]).

6) *Полнымъ отсутствіемъ нравственнаго принципа и крайнимъ безчеловѣчіемъ.* Перерѣзать и замучить на глазахъ сотни людей для него ничего не значило. Жестокимъ издѣвательствомъ со стороны Мохаммеда была передача просьбы Бени-Корайдовъ о помилованіи на рѣшеніе человѣка, который стоялъ за ихъ истребленіе, что Мохаммеду было хорошо извѣстно, а избіеніе 700 этихъ несчастныхъ на рынкѣ Медины свидѣтельствуетъ о крайнемъ безчеловѣчіи Мохаммеда и служитъ одной изъ самыхъ мрачныхъ страницъ его исторіи. А когда вызвалъ ропотъ негодованія и даже его послѣдователи стали говорить, что *пророкъ посрамилъ себя поступкомъ, достойнымъ идолопоклонника*, онъ объявилъ, что приговоръ этотъ сходитъ съ третьяго неба [3]), чѣмъ и доказалъ свою полную безпринципность. Нужно ли говорить, что слѣдовать этимъ весьма постыднымъ свойствамъ и дѣяніямъ Мохаммеда невозможно,—такъ какъ такія дѣянія считаются *самыми унизительными пороками* и предусмотрѣны *уложеніями о наказаніяхъ и влекутъ* за собой для виновныхъ въ нихъ очень серьезную кару. Посему первая же попытка мусульманина подражать своему лжепророку въ злобѣ, мстительности, клятвопреступленіи, обманѣ, коварствѣ, жестокости, разбоѣ, пролитіи крови и пр. и пр. необходимо вызоветъ вмѣшательство суда. А такое вмѣшательство показываетъ какъ полную для васъ невозможность слѣдовать ученію и жизни Мохаммеда, такъ и низость и преступность самаго этого вашего *образца.* Итакъ, изъ сравненія Іисуса Христа съ

[1]) Въ первый разъ Абу-Софіана спасли Мекканцы, а во второй одинъ лицемѣръ. Асбабулъ-Нузулъ на 8 гл. 27 ст.

[2]) Ирвингъ «Жизнь Магомета», стр. 117.

[3]) Ирвингъ, стр. 216.

Мохаммедомъ ясно, что Іисусъ Христосъ неизмѣримо выше Мохаммеда и по своему пророческому служенію, и по высотѣ своего ученія и по своему безграничному всемогуществу, которое Онъ проявилъ въ безчисленныхъ чудесахъ; Онъ неизмѣримо выше Мохаммеда по Своей безподобно высокой нравственной жизи. А такъ какъ вы, магометане, сами учите, что выше Мохаммеда одинъ только Богъ, то, видя такое наглядное, превосходство Іисуса Христа надъ Мохаммедомъ, вы должны признать Іисуса Христа Богомъ: Единосущнымъ Отцу Словомъ-Сыномъ Божіимъ, воплотившимся для спасенія людей. Въ этомъ особенно должно убѣдить васъ знакомство съ историческимъ свидѣтельствомъ Евангелія о страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа на небо,—о чемъ мы и побесѣдуемъ съ тобой на слѣдующій разъ.

Свящ. *Алексій Урбанскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библіографія и критика.

Книги и печать.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: «**Историческое положеніе и значеніе личности Θеодорита, еп. Киррскаго**». СПБ. 1911 г. Стр. 30. Ц. 50 к. съ перес.

Это—рѣчь автора предъ магистерскимъ диспутомъ, произнесенная 5 мая 1891 г. Первоначально она была напечатана въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ» (см. 1891 г., кн. II), и, разумѣется, немногіе журнальные оттиски давно уже разошлись, а между тѣмъ—и рѣчь Н. Н-ча, и диссертація его, по поводу которой рѣчь написана, весьма достопримѣчательны. Если диссертація пока еще существуетъ въ продажѣ, то отсутствіе ея на книжномъ рынкѣ являлось большимъ недостаткомъ. Неутомимый авторъ, отвлеченный въ сторону занятіями въ области другой спеціальности и уже составившій въ послѣдней достопочтенное имя первокласснаго ученаго, не имѣлъ времени вернуться къ занятіямъ бл. Θеодоритомъ. И лишь только въ послѣдніе годы онъ нашелъ возможность вспомнить старину и ею заняться. Въ частности, въ 1908 г. онъ перевелъ «Письма бл. Θеодорита», составившія въ печати большой томъ въ 537 стр. А въ текущемъ 1911 году переиздалъ свою «магистерскую» рѣчь. Рѣчь, выясняющая историческое положеніе и значеніе личности бл. Θеодорита, жившаго, по справедливому авторскому заявленію, въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ исторіи христіанской Церкви, въ періодъ несторіанскихъ и евтихіанскихъ движеній, и принимавшаго въ нихъ самое живое и дѣятельное участіе,—является нынѣ въ значительно увеличенномъ видѣ: къ оставшемуся неприкосновеннымъ тексту рѣчи присоединены нѣкоторыя примѣчанія, а кромѣ того, данъ обширный (стр. 13—30) библіографическій указатель новѣйшей литературы о блаж. Θеодоритѣ, появлявшейся чаще всего до выхода въ свѣтъ магистерской диссертаціи Николая Никаноровича. Авторомъ проявлена огромная (впрочемъ, всегда присущая ему) кропотливость. Имъ тщательно указаны: изданія бл. Θеодорита,—русскіе его переводы (тѣ и другіе иногда и изъ предшествовавшаго 1890-му году времени),—литература о блаж. Θеодоритѣ (иногда до 1890 г.) и библіографія касательно книги, имъ самимъ изданной, т. е., магистерской работы. Благодаря всему этому, второе изданіе рѣчи получаетъ особенное значеніе. Посему всякій, у кого въ рукахъ уже есть авторская 2-томная диссерта-

ція, удостоившаяся и денежныхъ премій, и высокихъ похвалъ со стороны ученой критики (русской и иностранной), обязательно долженъ пріобрѣсти и рецензируемую брошюрку. А не менѣе того послѣдняя будетъ полезна и для тѣхъ, кто съ диссертаціей еще незнакомъ: брошюрка раскроетъ новыя точки зрѣнія на многое, заинтересуетъ личностью бл. Ѳеодорита и заставитъ затѣмъ познакомиться и съ самою диссертаціею, къ пользѣ для читателя. Мы всячески рекомендуемъ вниманію читателей и диссертацію, и рѣчь предъ ея защитой, нынѣ авторомъ изданную съ немалыми матеріальными издержками.

Профессоръ *А. Бронзовъ.*

Н. Н. Глубоковскій, ордин. проф. С.-Петербургской дух. академіи. **„По вопросу о „правѣ“ евреевъ именоваться христіанскими именами“.** Трактатъ и историческая справка. СПБ. 1911 г. 121 стр. Цѣна 1 р.

„Право евреевъ именоваться христіанскими именами“—это звучитъ почти такъ же, какъ „право имѣть чужой паспортъ“, «право пользоваться чужимъ платьемъ», бѣльемъ и, пожалуй, чужимъ кошелькомъ.

Съ присущей евреямъ развязностью, они ставятъ вопросъ объ узаконеніи пользованія непринадлежащей имъ чужою собственностью—христіанскими именами.

Самый фактъ подобнаго домогательства показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ народомъ, которому далеки, чтобы не сказать чужды, какіе бы то ни было намеки на то, что называется національнымъ самолюбіемъ.

Заявить открыто передъ лицомъ иновѣрнаго и иноплеменнаго народа, что-де наши національныя имена и прозвища неблагозвучны, возбуждаютъ смѣхъ, а посему, мы-де желаемъ смѣшаться съ другими, сдѣлаться не такъ замѣтными или вѣрнѣе, совсѣмъ незамѣтными—это, простите, подтверждаетъ еще разъ особенную склонность еврейства къ подпольной жизни, склонность показать себя не тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ, просто говоря—склонность къ самому безсовѣстному обману.

Нѣтъ сомнѣнія, положенный въ основу этого домогательства обманъ, служилъ для евреевъ и самоцѣлью при ихъ желаніи смѣшаться съ христіанами, сдѣлаться незамѣтными, чтобы тѣмъ проще и легче было проникать вездѣ и всюду, не возбуждая къ себѣ того органическаго, лежащаго въ религіозной области, чувства, граничащаго съ отвращеніемъ и презрѣніемъ, съ которымъ православный человѣкъ, да и вообще всякій не еврей встрѣчаетъ потомка древняго израиля.

При настоящемъ положеніи дѣла, когда еврейство тѣснымъ кольцомъ окружило всю русскую жизнь, когда едва ли не на каждомъ шагу приходится остерегаться, какъ бы не попасть въ цѣпкія лапы какого-нибудь Іозеля или Мойши, вопросъ о несмѣшеніи евреевъ съ другими народностями получаетъ наибольшую остроту.

Слава Богу, дѣло объ этомъ еврейскомъ домогательствѣ во-время попало на разсмотрѣніе Св. Синода. Была избрана особая комиссія подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тульскаго Парѳенія и при участіи такихъ свѣтилъ современной богословской мысли, какъ ордин. проф. спб. дух. академіи докторъ богословія Н. Н. Глубоковскій, заслуж. проф. кіевской академіи А. А. Дмитріевскій, и др.,—которая съ подобающей основатель-

ностью разносторонне обсудила этотъ вопросъ, и должнымъ образомъ ответила на всѣ пункты и тезисы объясненій и мотивовъ, которыми евреи думали прикрыть свое домогательство.

Едва ли ошибемся, если скажемъ, что всю тяготу этого дѣла понесъ на себѣ проф. Н. Н. Глубоковскій. Его трактатъ „По вопросу о „правѣ" евреевъ именоваться христіанскими именами"—легшій въ основу синодальнаго опредѣленія по этому вопросу, служитъ подтвержденіемъ только что высказаннаго нами предположенія.

Въ этомъ изданіи—и исторія вопроса, имѣющаго 100-лѣтнюю давность, и надлежащее освѣщеніе еврейскихъ исканій и домогательствъ.

Настоящій трудъ проф. Глубоковскаго не нуждается ни въ какихъ рекомендаціяхъ. Имя автора краснорѣчивѣе всякихъ шаблонныхъ фразъ свидѣтельствуетъ о своемъ достоинствѣ. Наша задача, какъ хронографа современной церковной жизни и богословской литературы, отмѣтить важность совершившагося факта а также обратить вниманіе читающей публики на новое произведеніе по затронутому вопросу—трудъ современнаго апологета Церкви профессора Глубоковскаго.

Н. Васильевъ.

Прот. М. Лисицынъ.—**Первоначальный Славяно-русскій Типиконъ. Историко-археологическое изслѣдованіе.** С.-Петербургъ. 1911.

О. прот. М. Лисицынъ до сихъ поръ былъ болѣе извѣстенъ публикѣ, какъ выдающійся знатокъ церковнаго пѣнія и музыки, какъ неутомимый музыкальный критикъ и церковный композиторъ. Теперь онъ выступаетъ передъ нею въ качествѣ ученаго изслѣдователя. Новый трудъ о. Лисицына о «первоначальномъ славяно-русскомъ Типиконѣ» нашелъ уже себѣ научную оцѣнку въ Кіевской духовной академіи, которая признала его автора достойнымъ научной степени магистра богословія. Поэтому, не вдаваясь въ разборъ чисто-научныхъ качествъ этого серьезнаго и цѣннаго труда, мы остановимся на тѣхъ выводахъ и деталяхъ изслѣдованія о. М. А. Лисицына, которые могутъ имѣть миссіонерское значеніе.

Уже основной тезисъ о. Лисицына, который онъ обосновываетъ съ такой документальной обстоятельностью, наноситъ сильный ударъ расколу старообрядчества. О. Лисицыну удалось доказать, что первоначально въ Русской Церкви господствовалъ уставъ Великой Церкви, который постепенно былъ смѣненъ уставомъ константинопольскаго патріарха Алексѣя, полученнымъ Ѳеодосіемъ Печерскимъ изъ Константинополя. Такимъ образомъ, мы видимъ изъ исторіи и практики древнѣйшей Русской Церкви, что уставъ—не есть нѣчто неизмѣнное, и что измѣненія въ церковныхъ чинахъ и послѣдованіяхъ, равно какъ и обычаяхъ, начались у насъ гораздо раньше патріарха Никона.

Изъ полемическихъ деталей отмѣтимъ въ приложеніяхъ: стр. 8—снимокъ изъ Орбельской Тріоди XII в., хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. 135), съ тройнымъ «аллилуія». На стр. 3-й въ стихирарѣ XII в. Императ. Публичной Библіотеки имя Господа Спасителя носитъ начертаніе «Іисусу».

Вся книга о. Лисицына полна сравненіями различныхъ древнихъ уставовъ и является наилучшимъ свидѣтельствомъ, что разности въ Уставѣ

существовали издревле и однако онѣ не вели къ раздорамъ и отпаденію отъ церкви, какъ-то дѣлаютъ старообрядцы. Пусть же трудъ о. Лисицына вызоветъ интересъ и вниманіе къ этой важнѣйшей сторонѣ нашей церковной жизни, и, разсѣявъ старообрядческія претыканія, поведетъ къ упорядоченію нашего устава и нашей церковной практики [1]).

М. Л.

Духовно-нравственная миссія въ православной средѣ.

«Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, Тамъ и Я посреди нихъ» (Матѳ. 18 20).

Не малый интересъ представляетъ для православнаго духовенства «Мой дневникъ», Епископа Никона, въ «Троицкомъ Словѣ» № 58, въ которомъ Преосвященный авторъ описываетъ состояніе духовныхъ семинарій «сорокъ лѣтъ лѣтъ назадъ и теперь».

Надъ этимъ «дневникомъ» слѣдуетъ призадуматься и попечаловаться, пролить слезы и поразмыслить, нельзя-ли предпринять что-либо добро-полезное и намъ отцамъ нашихъ дѣтей—будущихъ пастырей, чтобы уберечь ихъ отъ соблазновъ—атеизма и всяческаго разврата, вливающихся въ семинарію извнѣ, а не возлагать все свое упованіе на школу и ея дѣятелей. Послѣднее было-бы грубой ошибкой, ибо спорный еще вопросъ, гдѣ болѣе портятся наши дѣти, въ школѣ, въ періодъ занятій, при дѣлѣ, или дома, во время свободы и бездѣлія? Положа руку на сердце, всѣ мы являемся плохими воспитателями своихъ дѣтей именно въ ту треть года, когда они всецѣло находятся подъ родительскимъ кровомъ, подъ прямо таки беззаботнымъ крылышкомъ отцевъ и матерей.

Но приступимъ къ сути. Восхваляя по заслугамъ семинаріи своего времени, Епископъ Никонъ, въ заключеніе добраго о нихъ отзыва, восклицаетъ:

«Да, было много еще хорошаго въ нашихъ семинаріяхъ сорокъ лѣтъ тому назадъ». А послѣ нѣсколькихъ еще строкъ и многоточія, наконецъ, переходитъ отъ свѣтлыхъ воспоминаній о давно минувшихъ дняхъ къ воздыханіямъ о нашемъ неустойчивомъ и шаткомъ времени, при чемъ задаетъ цѣлый рядъ слѣдующихъ вопросовъ:

«Что похвалитъ нынѣшній семинаристъ? Много-ли добраго вспомнитъ? Вспомнитъ то, какъ онъ участвовалъ въ сходкахъ революціонной молодежи? То, какъ онъ, любуясь своимъ мундиромъ (охъ, ужъ эти мундиры! какъ они кружатъ головы нашимъ семинаристамъ!), ходилъ по городу представляя изъ себя «студента», благо въ большинствѣ провинціальныхъ губернскихъ городовъ университетовъ нѣтъ? Или какъ его товарищи издавали «Факелы», «Семинарскіе Голоса» и под. гадость, которую противно въ руки взять порядоч-

[1]) Въ послѣднее время снова поднялись споры о томъ, каково должно быть пѣніе въ нашей церкви: простое ли унисонное, или партесное. Книга о. Лисицына содержитъ обстоятельную справку по этому вопросу, разъясняя, что въ первые вѣка по принятіи христіанства у насъ было пѣніе демественное. Такимъ образомъ, и здѣсь упреки старообрядцевъ и православныхъ опрощенцевъ оказываются неосновательными. *М. Л.*

ному человѣку? Не говорю уже о семинарскихъ союзахъ подъ водительствомъ жидовъ, о съѣздахъ съ смертными приговорами ректорамъ и архіереямъ и под... Бѣдная «духовная» молодежь! И что съ тобою случилось? Какой бѣсъ посѣялъ среди тебя плевелы и заглушилъ въ тебѣ добрую пшеницу? И ужели эти плевелы не будутъ вырваны съ корнемъ? Ужели невозможно этого сдѣлать? Ужели нельзя уничтожить разъ навсегда ту отраву, которая дурманитъ тебя? Вѣдь ты—надежда Церкви, надежда Руси родной, ты родная дочь—питомица Церкви: *аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ?*! Если въ школахъ—все же пастырскихъ вѣетъ духомъ отрицанія, смуты, даже вражды къ Церкви: чего ждать отъ свѣтскихъ школъ»?

Далѣе, предлагая «пойти рѣшительно, безъ всякихъ колебаній на встрѣчу нуждамъ Церкви», преосвященный Никонъ совѣтуетъ: не о новыхъ языкахъ заботиться, а о воспитаніи пастырскаго духа, о любви къ св. отцамъ, не о мундирахъ заботиться, а просто бы нарядить всѣхъ питомцевъ духовныхъ школъ въ одежду послушанія: авось она облегчила-бы и бюджетъ семинаріи, отпугнувъ отъ нихъ всѣхъ любителей мундировъ, не допускать танцевальныхъ вечеровъ семинаристовъ съ епархіалками, а пріучать ихъ къ исполненію уставовъ церковныхъ, вводить во вкусъ, такъ сказать, той красоты церковной, которою восхищались даже мірскіе люди, любящіе Церковь, какъ покойный А. Н. Муравьевъ, Н. В. Гоголь, Ѳ. М. Достоевскій и под. Не стыдно ли: спросишь семинариста, почему праздникъ Преображенія Господня празднуется 6 августа? Онъ не знаетъ. Какъ перевести на русскій языкъ тотъ или другой праздничный ирмосъ или даже тропарь? Молчитъ... Читалъ ли Муравьева о богослуженіи, или хотя Гоголя «Размышленіе о Божественной литургіи»? Увы... И все зло, по моему убѣжденію, въ томъ, что задачи семинарій нашихъ двойственны; именуясь школами пастырскими офиціально, они готовятъ юношей и въ ветеринары, и въ медики, и въ юристы, и куда угодно... А служеніе Церкви—на послѣднемъ мѣстѣ».

По нашему крайнему мнѣнію, здѣсь слишкомъ ужъ сгущены краски, а то, быть можетъ, мы мало знаемъ жизнь семинарскую; но, такъ или иначе, съ описаннымъ печальнымъ положеніемъ нашей духовной школы нужно считаться и разумныя мѣры неопустительно принимать.

Воспитывать нашихъ дѣтей обязана не одна только школа, воспитывать ихъ въ духѣ церковномъ должны и мы. Намъ только бы съ плечъ долой, а тамъ, какъ знаете: и воспитывайте и обучайте всякому добру вы, школьные дѣятели. Нѣтъ, это крайне несправедливо: и родители должны работать надъ воспитаніемъ своихъ дѣтей до ихъ совершеннолѣтія, до зрѣлаго возраста.

Вотъ эту-то высокую задачу нашу мы хорошо сознаемъ и признаемъ; желали бы также, чтобы и всѣ, подобные намъ, обучающіе своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, смотрѣли на этотъ близкій для насъ вопросъ съ болѣе здравой и сердечной точки зрѣнія. Вѣдь никто, кромѣ насъ, не виноватъ, напр., въ томъ, что дѣти наши безобразничаютъ по пути домой и изъ дому во время зимнихъ,

весеннихъ и лѣтнихъ каникулъ; никто, кромѣ насъ, не виноватъ, когда они проводятъ безпутно время этихъ каникулъ! Дорогой молодые «духовники» и курятъ, и пьютъ, и скоромное ѣдятъ въ св. Четыредесятницу, и сальные разговоры ведутъ, и читаютъ порнографическіе журналы, потому только, что мы не преслѣдуемъ строго всего этого въ дѣтяхъ нашихъ, а мирволимъ имъ и тѣмъ какъ бы выражаемъ свое родительское сочувствіе ихъ такой постепенной порчѣ. Дома бездѣльничаютъ, читаютъ не по возрасту книги и журналы, избѣгаютъ посѣщенія церкви, непристойно держатъ себя во время богослуженій и предъ старшими, а мы ко всѣмъ этимъ аномаліямъ, къ укореняющемуся въ дѣтяхъ злу, относимся совершенно равнодушно, халатно.

Вотъ почему, чувствуя за собой вину и признавая себя отвѣтственными за нашихъ чадъ предъ Богомъ и людьми, мы и употребляемъ все свое усиліе, чтобы, елико возможно, уберечь ихъ отъ разнаго рода соблазновъ міра сего и вести ихъ по прямой дорогѣ.

Въ числѣ воспитательныхъ и облагораживающихъ мѣръ мы признали благимъ устраивать въ періодъ лѣтнихъ вакацій семейные «богословско-вокальные вечера», организацію которыхъ предоставили дѣтямъ—двумъ сыновьямъ, воспитанникамъ 3 класса семинаріи и 4 класса училища.

Нечего и говорить, что имъ очень понравилась эта разумная наша затѣя; оба они серьезно углубились въ порученное имъ дѣло, позабывъ о всякаго рода другихъ развлеченіяхъ. Въ теченіе дня каждый занятъ былъ подборомъ матеріала для своего чтенія на «вечерѣ»; сообща же рѣшали вопросъ о пѣснопѣніяхъ въ промежуткахъ между чтеніемъ и составляли программу; послѣдняя до самаго устройства «вечера» была для насъ—старшихъ—тайной; программные листки раздавались предъ открытіемъ его. Всего «богословско-вокальныхъ вечеровъ» состоялось 14. Первый 10, а послѣдній 29 августа 1910 года.

Вотъ для примѣра одна изъ программъ: 1) «Царю Небесный». А. и С.; 2) «Молись Божіей Матери»—чтеніе. С.; 3) «Подъ Твою милость». А. и С.; 4) «По поводу современныхъ разныхъ ученій»—чтеніе. А.; 5) «Пріидите воспоимъ людіе». А. и С.; 6) Чѣмъ мы можемъ порадовать нашего Царя»—чтеніе. А.; 7) Господи силою Твоею возвеселится Царь». А. и С. 8) «О мирѣ и согласіи»—чтеніе. С.; 9) «О св. Крестѣ Христовомъ и Крестномъ Знаменіи»—чтеніе. М. и 10) «Достойно есть». А. и С. Начало въ $8^1/_2$ часовъ вечера.

Какъ видно, программа богата содержаніемъ; подобранъ матеріалъ вполнѣ религіозно-нравственнаго и патріотическаго характера. Устройствомъ «богословско-вокальныхъ вечеровъ» мы достигали двухъ желанныхъ цѣлей: отвлеченія своихъ дѣтей отъ часто предосудительныхъ ихъ лѣности и бездѣлія, а также развитія въ нихъ православнаго духа, религіозной настроенности и любви къ Царю и Родинѣ.

Эти вечера представляютъ собой какъ бы домашнюю подготовку будущихъ пастырей къ предстоящему въ ихъ жизни проповѣдничеству. А простота и семейность ихъ устройства не требуетъ ника-

кихъ хлопотъ по разрѣшенію, такъ какъ власть, безразлично духовная или гражданская, въ чисто семейныя дѣла никогда не вмѣшивалась и не вмѣшивается.

Совѣтъ нашъ духовенству серьезно взяться за дѣло устройства во время лѣтнихъ вакацій подобныхъ маленькихъ семейныхъ «вечеровъ». Вѣдь это почти то же, что читать ежедневно въ семействѣ житія святыхъ и пр. духовныя книги, а это ли не долгъ, не обязанность всякаго христіанина?! Имѣйте въ виду, что рыкающій «духовный левъ»—сатана будетъ искать не разъ повода разрушить ваше такое доброе предпріятіе, будетъ нашептывать вамъ, что это, ни больше, ни меньше, какъ пустая затѣя, но не поддавайтесь врагу, а стремитесь болѣе и болѣе, елико возможно, совершенствовать свои «богословско-вокальные вечера». Только не дѣлайте изъ нихъ свѣтскаго развлеченія, а для того не допускайте на сихъ «вечерахъ» какой бы то ни было музыки или фонографовъ, ибо на подобныхъ «вечерахъ», во славу Бога, можетъ быть позволительно лишь то, что допускается въ нашихъ православныхъ храмахъ во время богослуженій, прочее же будетъ уже считаться предосудительнымъ и представлять собой одну «суету и томленіе духа».

Помоги Богъ, чтобы и подражатели наши имѣли успѣхъ въ устройствѣ у себя «богословско-вокальныхъ вечеровъ», чтобы, назидая своихъ домочадцевъ, тѣмъ самымъ они испытали ихъ духовную силу на предстоящее имъ высокое служеніе въ святомъ званіи пастырей духовныхъ.

Н. Ф. Ногачевскій.

О графѣ Л. Н. Толстомъ.

По поводу отзывовъ печати о немъ. Публичное чтеніе [1]).

> Смотрите, братья, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу. Колосс. 2, 8.

I.

Это слово апостольское особенно благовременно напомнить нынѣ, когда вѣрующіе люди находятся въ опасности увлеченія философіею и ученіями, совершенно чуждыми и ученію христіанскому, и жизни христіанской. Цѣлый бурный потокъ этой философіи и этихъ ученій, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу, хлынулъ на міръ православный со смертію графа Л. Н. Толстого, отлученнаго при жизни отъ Церкви и умершаго въ отлученіи, со страницъ газетъ и журналовъ самыхъ разнообразныхъ направленій.

Въ статьяхъ, написанныхъ по случаю смерти Толстого, почти единодушно восхваляютъ его не за его художественно-литературную дѣятельность, въ которой онъ дѣйствительно былъ неизмѣримо великъ, а за его дѣятельность разрушительную: противо-христіан-

[1]) Прочитано было въ залѣ образцовой школы при Стахѣевскомъ епархіальномъ училищѣ въ г. Елабугѣ, Вятск. г. 30 января 1911 г.

скую, противо-православную, противо-государственную, противо-общественную.

И вотъ въ этихъ-то похвалахъ намъ необходимо разобраться, разсмотрѣть ихъ при свѣтѣ божественнаго откровенія, чтобы разрѣшить недоумѣніе многихъ изъ православныхъ, не знающихъ, какъ же теперь относиться къ Толстому, къ его ученію и дѣятельности?

Взявшись за обзоръ отзывовъ печати о Толстомъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, мы не имѣемъ возможности дать оцѣнку съ православно-христіанской точки зрѣнія всѣхъ ихъ—по недостатку времени, это во-первыхъ, а во-вторыхъ всѣ эти отзывы въ сущности своей почти одинаковы, такъ какъ представляютъ похвалу Толстому за его разрушительную дѣятельность. Поэтому достаточнымъ считаемъ ограничиться разборомъ одного типичнаго отзыва, заключающагося въ статьѣ Меньшикова въ газетѣ «Новое Время», по поводу погребенія Толстого.

Толстой всѣми похвальными о немъ отзывами возведенъ на такую необычайную высоту, на которой едва-ли когда поставлялся человѣкъ. Онъ, можно сказать, кумиръ, которому готовы покланяться и служить вмѣсто Бога. Поэтому попытка сдѣлать оцѣнку похвальныхъ пѣснопѣній въ честь Толстого, съ цѣлью указать въ нихъ явныя преувеличенія, противорѣчія фактамъ, несомнѣнно поклонниками его, которые и здѣсь есть, будетъ сочтена за признакъ невѣжества, непониманія дѣла, и это въ лучшемъ случаѣ, въ худшемъ же она признана будетъ, какъ злостная и намѣренная ложь и клевета, съ цѣлью затемненія и сокрытія отъ невѣдущихъ истины, воплощенной, якобы, въ лицѣ и ученіи Толстого. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ фанатичные поклонники Толстого слѣдуютъ только примѣру своего геніальнаго учителя. Онъ, какъ извѣстно, всѣхъ несогласныхъ съ нимъ въ пониманіи историческаго христіанства и въ особенности проповѣдниковъ его, пастырей и учителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, считалъ за злостныхъ обманщиковъ, намѣренно скрывавшихъ истину Христова ученія, которую только онъ, Толстой, обнаружилъ предъ всѣмъ міромъ.

Насъ однако ни мало не должно смущать это опасеніе прослыть за невѣжду, даже за клеветника, за злостнаго обманщика. Намъ, пастырямъ Церкви, да и всѣмъ вѣрнымъ послѣдователямъ Господа Іисуса Христа, должны быть всегда памятны слова Его: «*Аще міръ васъ нѣнавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ*» и еще: «*Нѣсть рабъ болій господа своего, аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдутъ*» (*1 оан. 15, 18. 20*).

Вотъ содержаніе предлежащей нашему разбору статьи.

Меньшиковъ ставитъ вопросъ: въ чемъ состоитъ истинное безсмертіе Льва Толстого, его право быть учителемъ человѣческаго рода? и, отвѣчая на него, говоритъ: Толстой былъ праведникомъ, однимъ изъ немногихъ искреннихъ людей, искавшихъ вѣчной жизни и боровшихся съ препятствіями на пути къ ней. Онъ великъ не какъ художникъ, написавшій рядъ превосходныхъ романовъ и разсказовъ, а какъ живой пророкъ. Правда, въ своемъ пророчествѣ онъ не проявилъ и малой доли того увлекательнаго таланта, какимъ онъ былъ, какъ романистъ; какъ проповѣдникъ вѣры и праведной жизни

Толстой не всегда вразумителенъ, его религіозная философія не ясна. Но человѣческому сердцу вовсе и не нужно умственной ясности, чтобы почувствовать истину. Безконечно важнѣе для простого сердца присутствіе той основной духовной сути, которую таитъ въ себѣ праведникъ. Этой силой въ Толстомъ было исканіе Бога и вѣрность Ему, всегдашнее Его благоговѣйное памятованіе. Именно это величайшая его черта, дававшая ему силу притягивать къ себѣ чуткія души и несказанно волновать ихъ. Въ этомъ отношеніи Толстой больше всего походитъ на о. Іоанна Кронштадтскаго. Оба они были одной праведности, одного великаго богоисканія, одной искренности, вѣры, но разнаго пониманія. Только Толстой выше о. Іоанна потому, что этотъ послѣдній принадлежалъ къ церкви предковъ, а Толстой, какъ и всѣ пророки на переломѣ цивилизацій, уже не могъ вполнѣ довѣриться вѣрѣ предковъ и принужденъ былъ составлять свою вѣру. Толстой—человѣкъ новой, еще не существующей, непроповѣданной никѣмъ церкви, которая можетъ быть когда-нибудь придетъ, которую однако онъ имѣлъ мужество титаническое начать строить одинъ, а это невозможно. Но въ этомъ и трагедія Толстого, что онъ одинъ взялся за трудъ, посильный для ряда поколѣній, для всего народа. Въ отрицаніи церкви, государства, брака, собственности онъ договаривался до несообразностей, но мы въ нихъ должны предполагать глубокій смыслъ, хотя его не понималъ и самъ Толстой. А разгадать эти несообразности поможетъ намъ психологія святыхъ.

Толстой не былъ святымъ въ обычномъ смыслѣ слова, потому-что онъ не достигъ безстрастія святыхъ, но въ немъ была самая драгоцѣнная черта святости—это недовольство собой и стремленіе къ совершенству. Благодаря этому Толстой пересоздалъ себя и подъ старость чувствовалъ новымъ человѣкомъ. Человѣкъ новаго лучшаго міра оставляетъ прежній грѣховный міръ, отрекается отъ прежнихъ его формъ—государства и церкви и выходитъ изъ нихъ. Онъ психологически не можетъ въ нихъ оставаться, потому-что не нуждается въ нихъ, подобно тому, какъ и всѣ святые не нуждаются въ церкви и государствѣ и порываютъ съ ними всякія связи. И вотъ Толстой своими отрицаніями жизненныхъ формъ грѣшнаго міра, государства, церкви, войны, брака, собственности хотѣлъ доказать, что новый лучшій міръ въ этихъ формахъ не нуждается, что онѣ должны быть чужды ему. И что еслибы всѣ люди достигли той степени совершенства, что и Толстой, тогда бы дѣйствительно не нужно было ни церкви, ни государства, какъ и въ раю не нужно будетъ ни церкви, ни государства. За это наученіе насъ высшему человѣческому совершенству потомство и должно быть благодарнымъ Толстому и поклониться земнымъ поклономъ его могилѣ.

По смыслу этой статьи мы такимъ образомъ должны видѣть въ Толстомъ перваго человѣка той будущей эпохи, когда на землѣ настанетъ Царство Божіе, всѣ люди будутъ святыми и не будетъ для нихъ никакой нужды ни въ государственныхъ формахъ жизни, ни въ церкви, ни въ собственности, ни въ бракѣ. Возможность такой жизни Толстой доказалъ намъ въ своемъ собственномъ лицѣ.

Оставивъ на нѣкоторое время разборъ этого хвалебнаго гимна великаго публициста пророку и праведнику Толстому и оцѣнку его съ точки зрѣнія ученія священнаго Писанія, историческихъ фактовъ и ученія самого Толстого, обратимся пока къ этимъ отзывамъ о великомъ пророкѣ.

Вотъ, напр., что было писано о Толстомъ нѣкіимъ извѣстнымъ публицистомъ:

«Разныхъ подростковъ и недоумковъ поражаетъ то, что Толстого расхваливаютъ въ пухъ и прахъ революціонныя, главнымъ образомъ еврейскія, газеты. Но какъ-же иначе? Какъ же имъ и не расхваливать анархическаго пророка? Толстой, какъ и евреи, стремился разрушить историческое христіанство. Евреи, какъ и Толстой, отрицаютъ всякое отечество, всякую національность, всякій патріотизмъ, всякую структуру общества, дающую этимъ паразитамъ отпоръ. Естественно, что изъ Толстого евреи сдѣлали одну изъ своихъ іерихонскихъ трубъ и сами славятъ его во всевозможныя трубы. Стараются сдѣлать въ его лицѣ каменнаго идола для читающей публики, стараются ввести по возможности безсознательное, лишенное всякой критики обоготвореніе Толстого. Пока онъ былъ только великимъ художникомъ, авторомъ «Анны Карениной», его евреи знать не хотѣли, но стоило ему возстать противъ церкви, государства, общества— сейчасъ же его объявили своимъ вождемъ. Къ глубокому сожалѣнію, великій романистъ самъ поддался слабости къ рекламѣ» («Колоколъ» № 1391).

Хотя приведенный отзывъ и не въ похвалу Толстому написанъ, мѣсяца за три до смерти его, но написанъ тѣмъ-же нововременскимъ публицистомъ, г. Меньшиковымъ, что и первый. Повидимому, мнѣніе Меньшикова о Толстомъ измѣнилось со дня его смерти, потомучто два его отзыва взаимно исключаютъ другъ друга.

Впрочемъ Меньшиковъ въ своемъ непостоянствѣ отношенія къ Толстому не одинокъ. Ему вторитъ богословствующій философъ г. Мережковскій. Въ своей книгѣ «Христосъ и Антихристъ въ русской литературѣ», книгѣ, представляющей собою полную и всестороннюю характеристику Толстого, какъ религіозно-нравственнаго мыслителя, Мережковскій такъ писалъ о немъ: «Среди общей пустоты и одиночества, въ бунтѣ Л. Толстого противъ Церкви померещилось намъ что-то забытое, далекое, какой-то призракъ общенія, какая-то тѣнь тѣни, и мы, какъ панургово стадо, кинулись за этой тѣнью; но она разсѣется, потомучто все таки изъ ничего ничего не выйдетъ, изъ общаго «нѣтъ» не выйдетъ общаго «да» и мы останемся еще въ большей пустынѣ, еще въ большемъ одиночествѣ. Тутъ нѣтъ ни истиннаго отрицанія, ни истиннаго утвержденія, ни вѣры, ни невѣрія,—а только лукавое равнодушіе, вялое шатаніе, расшатанность, страшная общеевропейская консервативно-либеральная середина, ни то, ни се, или еще болѣе страшное, русское «наплевать на все»— русскій нигилизмъ». (По поводу отпаденія отъ Православной Церкви графа Л. Н. Толстого Сборникъ статей «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Изданіе В. М. Скворцова, второе, стр. 295). «Все ученіе Христа оказывается только ученіемъ здраваго смысла, общедоступнаго, какъ дважды два четыре, подсчитываніе человѣческихъ пользъ, нѣчто,

можетъ быть, въ высшей степени практическое, но вѣдь и несомнѣнно-же дешевое, коротенькое, какъ трехкопѣечная ариѳметика для сельскихъ школъ» (Тамъ-же стр. 307). «Религіозное опошленіе, ложь до умопомраченія, сведеніе всѣхъ слишкомъ опасныхъ безплодныхъ вершинъ и глубинъ къ одной практической полезной сельскохозяйственной плоскости—вотъ прямые результаты ученія Толстого (Тамъ-же стр. 310).

А теперь, въ собраніи религіозно-философскаго общества по поводу смерти Толстого тотъ-же Мережковскій заявлялъ: «Смерть Толстого—наше воскресеніе и его «зеленая палочка»—крестъ нашего освобожденія. Помолимся подъ этимъ крестомъ». («Колоколъ» № 1399).

Такъ ревность о славѣ Толстого, повидимому, вводитъ людей въ самопротиворѣчіе.

Мало того, даже православные духовные журналы, какъ то напр. «Русскій Паломникъ», тоже поютъ хвалу Толстому. Названный журналъ преподноситъ читателямъ цѣлый букетъ хвалебныхъ отзывовъ о Толстомъ, собранныхъ изъ разныхъ іудействующихъ газетъ, безъ всякаго замѣчанія о томъ, какъ относится къ этимъ похваламъ сама редакція православнаго журнала.

Въ другомъ журналѣ «Отдыхъ Христіанина» находимъ статью г. Смоленскаго, который сдѣлалъ своеобразную подтасовку: онъ взялъ религіозныя мысли Толстого изъ первой половины его литературной дѣятельности и хочетъ какъ бы оправдать его богоборную дѣятельность второго періода, предполагая, что въ дѣятельности Толстого, явнымъ образомъ направленной противъ христіанства, многое, можетъ быть, послужитъ во славу Христа и на благо Церкви христіанской.

Одинъ изъ нашихъ ревностныхъ іерарховъ называетъ подобные похвалы Толстому въ духовныхъ журналахъ «тощимъ ядомъ, проникающимъ въ нашу духовную журналистику» («Колоколъ» № 1440).

Но что же такое случилось? Вѣдь Толстой предъ смертью не измѣнился, не примирился съ Христомъ и Церковью? Почему-же его стали превозносить тѣ, которые ранѣе порицали?

Думаемъ, что эта противорѣчивость мнѣній о Толстомъ есть только, такъ сказать, отраженіе тѣни, бросаемой самимъ прекаемымъ предметомъ, всей его жизнію, всѣмъ его существомъ.

Вся жизнь и дѣятельность Толстого, можно сказать, состояла изъ противорѣчій. Это былъ мятежный духъ, подверженный крайностямъ всевозможныхъ увлеченій. «Духъ Толстого дрожалъ и колебался, дѣлалъ огромные размахи вправо и влѣво» (слова Меньшикова). Его литературная дѣятельность, дошедшая до апогея славы съ появленіемъ «Войны и Мира» и «Анны Карениной», впослѣдствіи самимъ же Толстымъ была осуждена, какъ не только безполезная, но даже вредная, хотя, вѣроятно по своей теоріи—непротивленія злу, никакихъ преградъ къ распространенію своихъ романовъ Толстой не ставилъ. Оставивъ дѣятельность писателя художника, Толстой весь отдается страстной пропагандѣ открытой имъ въ Евангеліи теоріи непротивленія злу, но въ своихъ богословенныхъ сочиненіяхъ только то и дѣлаетъ, что съ ожесточеніемъ бичуетъ зло жизни, которое, по его мнѣнію, сосредоточивается въ церковно-хри-

стіанскомъ міровоззрѣніи, въ выработанныхъ многовѣчной культурой человѣчества, порядкахъ и условіяхъ жизни. Отрицаетъ всякую собственность, какъ воровство, какъ насиліе, и пользуется всѣми великими земными благами бывшей своей богатѣйшей собственности чрезъ посредство своей жены, которой онъ все отдалъ. Отрицаетъ роскошь, и живетъ въ условіяхъ роскошной барской обстановки, одѣваясь въ простой, но далеко не дешевый костюмъ, и питаясь свѣжими овощами и дорогими фруктами даже зимой. Отрицаетъ Бога, считая его только за отвлеченное понятіе, и проповѣдуетъ вѣру въ этого бога, зоветъ всѣхъ къ соединенію съ нимъ. Отрицаетъ безсмертіе и будущее воскресеніе, и надѣется на благо вѣчной жизни, сумма котораго увеличивается съ каждымъ сдѣланнымъ имъ добрымъ дѣломъ. Отрицаетъ Церковь, и предъ смертью говоритъ объ аскетахъ—подвижникахъ церковно-христіанскаго благочестія своей сестрѣ монахинѣ: «Тамъ, т. е. въ монастырѣ, надо учиться, въ каждомъ встрѣчномъ насельникѣ я видѣлъ только учителей. Да, сестра, тяжело мнѣ теперь. А у васъ? что, какъ не здемъ!» («Колоколъ» № 1389).Отрицаетъ всѣ судебныя учрежденія, какъ одинъ изъ самыхъ страшныхъ видовъ насилія, и предъ смертью пишетъ такое духовное завѣщаніе, которое бы имѣло силу предъ судомъ и обезпечило бы извѣстнымъ образомъ распоряженіе его собственностью.

Можно было бы указать еще немало противорѣчій частнаго характера по вопросамъ научнымъ, богословскимъ и философскимъ, по которымъ Толстой въ разное время высказывалъ діаметрально противоположныя воззрѣнія, но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какъ расходилась въ Толстомъ практика жизни съ проповѣдуемой имъ теоріей жизни, теоріей, которая во многихъ своихъ частяхъ не имѣла постоянства и устойчивости.

И не смотря на такое явное противорѣчіе между ученіемъ и жизнію Толстого, его почитатели находятъ возможнымъ слѣдующимъ образомъ выражаться о немъ: «Какъ бы ни относиться къ его религіозно-философскому ученію, одно остается непреложнымъ: онъ старался всѣми силами воплотить свое личное «я» съ тѣмъ, чему онъ училъ, во что вѣрилъ, что исповѣдывалъ («Историч. Вѣст.» 1910 г. Декабрь стр. 3).

Впрочемъ другіе изъ почитателей Толстого прямо указываютъ на совмѣщеніе въ натурѣ его противоположныхъ стихій: религіозной и нигилистической, анархической, сказавшейся въ отрицаніи культуры, связанномъ съ отрицаніемъ исторіи, совокупнаго творчества людей, съ религіознымъ индивидуализмомъ, проистекающимъ изъ отверженія идеи Церкви («Русская Мысль». Декабрь 1910 г. стр. 153-159).

Приступая теперь къ самому разбору намѣченнаго нами отзыва о Толстомъ, считаю нужнымъ указать на необходимость разбора именно этого отзыва. Онъ принадлежитъ перу публициста одной изъ самыхъ распространеннѣйшихъ русскихъ газетъ—«Новаго Времени», перу человѣка, который выдаетъ себя за почтительнаго сына Церкви православной; поэтому его статья можетъ соблазнить многихъ и убѣдить въ томъ, что Толстой настолько святой и праведный человѣкъ, что стоитъ выше Церкви и не имѣетъ уже никакой нужды въ ней; что, слѣдовательно, Церковь, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, отлучивъ его

отъ своего общенія, поступила по меньшей мѣрѣ опрометчиво. Она засвидѣтельствовала въ актѣ отлученія Толстого о безусловномъ вредѣ и погибельности его ученія для членовъ Церкви, а тутъ якобы почтительный сынъ этой самой Церкви доказываетъ, что это ученіе послѣднее слово высочайшей мудрости человѣческой, съ которымъ нѣкогда всѣ должны будутъ согласиться. Это-ли не соблазнъ для вѣрующихъ, въ особенности для тѣхъ, которые плохо умѣютъ разбираться въ возраженіяхъ противъ истинъ вѣры!

Въ виду этой новой хулы на Церковь Христову, которая не уступаетъ по существу хулѣ самого богоборца Толстого, позволительно обратиться къ словамъ великаго ветхозавѣтнаго праведника, глубже всѣхъ людей постигшаго и изобразившаго психологію отношеній духа человѣческаго къ Духу Божественному, личному, живому, къ словамъ царя и пророка Давида: «*Подлинно-ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человѣческіе? Беззаконія составляете въ сердцѣ, кладете на вѣсы злодѣянія рукъ вашихъ на землѣ. Съ самаго рожденія отступили нечестивые, отъ утробы матери заблуждаютъ, говоря ложь. Ядъ у нихъ, какъ ядъ змѣи* (*Псал. 57,2-5*). «*Господь—свѣтъ мой и спасеніе мое: кого мнѣ бояться? Господь—крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться? Если ополчится противъ меня полкъ, не убоится сердце мое; если возстанетъ на меня война, и тогда буду надѣяться. Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святый храмъ Его... Научи меня, Господи, пути Твоему и наставь меня на стезю правды, ради враговъ моихъ* (*Псал. 26,1,3-4,11*).

Обратимся и мы съ вопросомъ Давида къ мудрецамъ-хулителямъ св. Церкви: подлинно-ли правду говорите вы, сыны человѣческіе? и будемъ просить Господа и дѣятельно искать пребыванія въ домѣ Господнемъ, т. е. въ Церкви Христовой, и посѣщенія Его святого храма, и Господь наставитъ насъ на стезю правды, ради враговъ нашихъ. Домъ Господень, Церковь Христова, по Апостолу, а *есть столпъ и утвержденіе истины* (*1 Тим. 3,15*), которой всегда обличлась и нынѣ обличается всякая ложь, насколько бы хитро и увлекательно она ни была сплетена.

При свѣтѣ истины Христовой и будемъ разсматривать по порядку главнѣйшія изъ положеній нововременнаго философа, излагая ихъ при случаѣ его собственными словами, а иногда и сопоставляя ихъ съ другими отзывами.

Свящ. *П. Дерновъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Сектантство по его періодическоей печати.

Въ прошлой книжкѣ «Мис. Об.» мы сообщали читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Всемірномъ Съѣздѣ крещеныхъ по вѣрѣ христіанъ въ Филадельфіи. Въ настоящемъ № приведемъ подробности этого съѣзда, по сообщенію № 26 «Утренней Зв.».

Изъ Россіи на конгрессѣ были: 1) предсѣдатель союза русскихъ баптистовъ И. А. Голяевъ, 2) его товарищъ В. А. Фетлеръ, 3) В. Г. Павловъ, 4) И. П. Кушнеровъ, 5) Оболевичъ, 6) Павленко, Кушнеровъ, 7) Левушкинъ, 8) Савельевъ, 9) Евстратенко, 10) С. П. Степановъ, 11) Ѳ. П. Балихинъ, 12) В. Степановъ, 13) Васильевъ, 14) Костроминъ, 15) В. В. Ивановъ, 16) Дацко, 17) Хомякъ, 18) Скороходовъ, 19) Рудіенко, 20) А. Е. Павлова, 21) М. Фетлеръ, 22) Арндтъ, 23) Шмидтъ, 24) Станиславъ съ женой, 25) Филльбрандтъ.

Русскіе делегаты плыли на пароходѣ: „Президентъ Линкольнъ"; делегаты изъ Англіи плыли на пароходѣ: „Кармонія". На дорогѣ среди океана, когда между ними разстояніе было въ 600 верстъ, они обмѣнялись привѣтствіями по марконіграфу, т. е. по безпроволочному телеграфу.

Всѣ собранія конгресса происходили въ огромномъ молитвенномъ домѣ баптистовъ, находящемся на улицахъ Бродъ и Беркъ въ Филадельфіи. Этотъ домъ называется „Баптистскій домъ благодати" и вмѣщаетъ въ себѣ до 4000 человѣкъ.

Конгрессъ открылся въ 2 ч. 30 мин. въ понед. 6-го іюня молитвеннымъ собраніемъ, которымъ руководилъ предсѣдатель Всемірнаго Союза д-ръ Клиффордъ.

Сначала говорилъ главный распорядитесь конгресса д-ръ Р. Г. Конвеллъ, а затѣмъ гостей привѣтствовали: проповѣдникъ д-ръ Феррисъ отъ имени мѣстныхъ филадельфійскихъ церквей; городской голова Рейбурнъ отъ имени городского управленія; проп. Стронгъ отъ имени Сѣверо-Американскаго Союза баптистовъ.

Затѣмъ говорилъ предсѣд. Всемірнаго Союза д-ръ Клиффордъ, который упомянулъ, что въ этотъ день была годовщина дня рожденія Спердженa. При этихъ словахъ все огромное собраніе встало.

Далѣе онъ сказалъ слѣдующее:

„Мы дожили до очень важной поры. Теперь мы должны опредѣлить направленіе, по которому должны идти.

Недавній бюджетъ Англіи по проекту Ллойда Джоржа есть воплощеніе баптистскихъ принциповъ. Мы еще не достигли всего, чего должны достигнуть въ Англіи. Но уже то хорошо, что Палата лордовъ теперь поставлена на колѣни".

Затѣмъ говорили представители разныхъ странъ. В. А. Фетлеръ высказалъ благодарность за приглашеніе и пріемъ отъ имени русскихъ делегатовъ.

Въ помѣщеніи присутствовало не менѣе 3,500 человѣкъ.

Всего на каѳедру было вызвано до 60 человѣкъ представителей отъ разныхъ странъ, которые передавали привѣтствія и разсказывали вкратцѣ о работѣ въ ихъ странахъ. Говорили: проп. Павелъ Бессонъ изъ Аргентины, Грэй изъ Новой Зеландіи, представители Австраліи, изъ Японіи и др.

Во вторникъ 7-го іюня засѣданіе началось краткимъ молитвеннымъ собраніемъ и рѣчью д-ра Клиффорда. Тема дня была: достаточность Евангелія для спасенія отдѣльныхъ личностей и общества. На тему о значеніи Евангелія для личности говорилъ проп. Петерсъ изъ Германіи. На тему: „Евангеліе и общество" говорилъ д-ръ Шэйлеръ Матьюсъ, деканъ Богословскаго факультета Чикагскаго университета. Между прочимъ онъ сказалъ: „Евангеліе не есть соціальная программа, но оно производитъ со-

ціальныя программы, а самое главное, людей, которые осуществляютъ программы".

Въ вечернемъ собраніи говорилъ американскій проповѣдникъ Муллинъ (Кентуки), послѣ него на тему „Живой опытъ съ Богомъ" говорилъ англійскій проп. Моф. Логанъ, который между прочимъ отмѣтилъ, что баптисты никогда не были рабами катихизисовъ и вѣроученій, что единственный авторитетъ для нихъ, это библія.

Проф. Робертсонъ изъ Штата Кентуки говорилъ на тему: „Духовный смыслъ видимыхъ установленій церковныхъ".

Среда 8-го іюня началась молитвеннымъ собраніемъ, гдѣ были выслушаны привѣтствія отъ союза пресвитеріанъ и соединенныхъ церквей Соединенныхъ Штатовъ.

На тему: „Христіанизація міра" говорилъ англійскій проп. Фуллертонъ причемъ указалъ на современное положеніе Южной Америки, Африки, Индіи, Кореи, Японіи и Китая и прибавилъ: „пойдемъ въ этотъ міръ съ открытыми сердцами и кошельками и Богъ ускоритъ нашу побѣду".

Пр. Виллингамъ говорилъ на тему: „Сотрудничество съ другими церквами на полѣ заграничной миссіи".

Пропов. Филлипсъ изъ Лондона произнесъ проповѣдь на Пс. 83, 12— „Господь даетъ благодать и славу".

Въ тотъ же день послѣ обѣда было женское собраніе подъ предсѣд. г-жи Лестеръ изъ Чикаго. Одна дама говорила объ основаніи „Лиги женщинъ-баптистокъ", другая объ участіи женщинъ въ миссіонерской работѣ, Говорила г-жа Дойчева изъ Болгаріи о работѣ женщинъ въ ея странѣ и о преслѣдованіяхъ, которыя онѣ терпятъ.

Среда вечеромъ. Проп. Фармеръ изъ Канады говорилъ на тему: „Вліяніе иностранныхъ миссій на внутреннюю миссію"; онъ доказалъ, что вліяніе евангелія сказывается между прочимъ въ томъ, что благодаря ему возрастаетъ благосостояніе народовъ.

Проп. Робертсъ изъ Манчестера говорилъ: Въ Англіи 75% народу не посѣщаютъ церквей. До тѣхъ поръ, пока церкви раздѣлены между собою— невозможно завоевать города для Христа.

Проф. Гамбреллъ изъ Техаса говорилъ на тему: „Евангелизація сельскихъ мѣстностей".

Четвергъ 9-го іюня—былъ посвященъ темѣ: „Евангелизація Европы". Предсѣдательствовалъ знаменитый англійскій проповѣдникъ и духовный писатель Ф. Б. Майеръ.

Первую рѣчь на тему о Европейскомъ Баптистскомъ Богословскомъ училищѣ произнесъ д-ръ Ньютонъ Маршаллъ изъ Лондона. Онъ доказывалъ необходимость основанія такого училища въ Европѣ и важность матеріальной помощи со стороны американцевъ.

Послѣ него говорилъ венгерскій проп. Удворноки изъ Будапешта. Въ Венгріи—баптистское движеніе началось въ 1873 г., а теперь насчитывается тамъ 17,000 членовъ.

Затѣмъ отъ имени чеховъ, словаковъ, моравцевъ говорилъ Капекъ изъ Моравіи.

Послѣ него проп. Байфордъ произнесъ рѣчь на тему: „Новая реформація въ Европѣ". Онъ указалъ на то, что религіозное пробужденіе во всей Европѣ принимаетъ характеръ баптизма (вѣрокрещенства).

Послѣ него говорилъ В. Г. Павловъ, разсказавшій о своихъ страданіяхъ за вѣру.

Затѣмъ секретарь Всемірнаго Союза Г. Шекспиръ произнесъ горячую рѣчь, въ которой доказывалъ, что при ближайшемъ знакомствѣ русское правительство должно убѣдиться, что ему нечего бояться баптистовъ, ибо они „самый трезвый, трудолюбивый и мирный народъ".

Шекспиръ представилъ всему собранію русскихъ делегатовъ.

Послѣ краткаго слова проп. Вининга пр. Майеръ сдѣлалъ воззваніе къ подпискѣ на пожертвованія на Европейское Баптистское Богословское училище. Подписка къ вечеру дала 100 тысячъ долларовъ или 200 тысячъ рублей.

Рѣшено послать д-ра Конвелля въ Спб. съ ходатайствомъ къ Государю Императору о разрѣшеніи открыть университетъ въ С.-Петербургѣ или Москвѣ.

Въ четвергъ вечеромъ происходило переизбраніе комитета Всемірнаго Союза.

Вмѣсто д-ра Клиффорда предсѣдателемъ избранъ д-ръ Макъ-Артуръ изъ Нью-Іорка, секретаремъ для Европы Шекспиръ.

Далѣе проп. Леманъ изъ Германіи прочиталъ докладъ о баптистскомъ движеніи въ своей странѣ, начиная съ крещенія Онкена.

Затѣмъ говорили: д-ръ Д. Скалери изъ Италіи съ переводомъ, проф. Бенандеръ изъ Швеціи и др.

Въ пятницу утромъ 10-го іюня произнесли рѣчи:

Г-жа Макъ-Лейшъ о работѣ женщинъ.

Проп. Вильсонъ о медицинской миссіи.

Д-ръ Моррисъ о работѣ негровъ для негровъ.

Проп. Куттенъ изъ Канады объ обученіи молодыхъ людей для миссіонерской работы.

Проп. Решбрукъ—на тему: „Индивидуализмъ—основа церкви".

Д-ръ Питтъ на тему: „Границы индивидуализма въ церкви".

Затѣмъ на каѳедру взошелъ негръ Букеръ Вашингтонъ, „знаменитый вождь негровъ", общественный дѣятель. Онъ говорилъ на тему: „Политика баптистовъ и гражданство", разсказалъ очень много интереснаго о прогрессѣ своего народа и высказалъ замѣчательныя мысли вообще по поводу правильнаго пониманія гражданскихъ правъ и обязанностей.

Проп. Форбсъ говорилъ на тему: „Политика баптистовъ и международное братство".

Суббота утромъ 11-іюня, тема была: „Церковь и образованіе".

Проп. Муссельманъ говорилъ на тему: „Образованіе чрезъ посредство воскресной школы". Собраніе закончено было рѣчами: проп. Френча и д-ра Потента.

Суббота вечеромъ. Тема была: Церковь и промышленность. Говорили: проп. Грей изъ Новой Зеландіи и проф. Раушенбушъ изъ Нью-Іорка.

Воскресенье 12-го іюня утромъ. Всѣ молитвенные дома баптистовъ въ Филадельфіи были переполнены. Собраніями руководили пріѣзжіе проповѣдники. Тема была: „Владычество Христа".

Въ послѣобѣденное время собранія были посвящены исключительно молодежи.

Въ вечернихъ собраніяхъ тема была: „Баптисты" и грядущее царство Божіе.

Д-ръ Клиффордъ доказывалъ, что царство Божіе приблизилось и всѣ вѣрующіе должны быть наготовѣ.

Затѣмъ въ заключеніе говорили:

Д-ръ Гумстонъ о пришествіи царства Божія въ нехристіанскихъ странахъ.

Проп. Юингъ говорилъ на ту же тему о Европѣ.

Послѣднимъ говорилъ д-ръ Труеттъ.

Какъ можно видѣть, на съѣздѣ много было сказано громкихъ фразъ, много было сдѣлано «докладовъ» (какъ полюбились эти доклады,—всѣ нынѣ «докладываютъ»), причемъ нѣкоторые доклады и рефераты по своей темѣ невольно напоминаютъ собирающіеся у насъ съѣзды и лиги различныхъ обществъ, на которыхъ парикмахеры и фармацевты, выступающіе подъ флагомъ филологовъ, педагоговъ и врачей, разговариваютъ на темы—«санскритъ и пролетаріатъ», «школа и соціальный вопросъ», «медицина и борьба классовъ» и т. под. Всѣ эти темы и доклады съумѣли надоѣсть намъ и въ Россіи, неужели нельзя было придумать чего-либо поинтереснѣе, поновѣе хоть бы для Филадельфіи. Неужели православное «нововѣріе» состоитъ только въ пристегиваніи къ понятіямъ религіознымъ словъ «политика», «пролетаріатъ» «демократія» и проч. Если да, то въ Россіи это уже устарѣло и самый терминъ «нововѣріе» вмѣстѣ съ г. Прохановымъ и съ его «Утр. Звѣздой» пора сдать въ архивъ.

Кстати Прохановъ въ Филадельфію не попалъ (что за притча?), хотя получилъ приглашеніе, и ограничился лишь поѣздой въ маѣ мѣсяцѣ въ Лондонъ, на подготовительное къ конгрессу собраніе. Здѣсь необходимо отмѣтить, что изъ назначенныхъ отъ Союза Евангелическихъ христіанъ четырехъ делегатовъ ни одинъ не поѣхалъ въ Филадельфію. Вѣдь тамъ былъ въ программѣ поставленъ одинъ пунктъ, который на русскій общепонятный языкъ нужно переводить такъ: кому должно принадлежать главенство нововѣрія въ Россіи—Проханову или Фетлеру? Понятно, Проханову какъ человѣку русскому, трудно было бы устоять на Конгрессѣ передъ человѣкомъ американской складки—Фетлеромъ и сохранить свое status quo и вотъ Фетлеръ поѣхалъ въ Филадельфію, а Прохановъ прокатился лишь въ Лондонъ.

На Лондонскомъ подготовительномъ засѣданіи, какъ сообщаетъ «Утр. Зв.» въ № 27, И. С. Прохановымъ была произнесена на англійскомъ языкѣ рѣчь, въ которой онъ указалъ на то, что Союзъ Еванг. христіанъ, желая сохранить свою полную духовную самостоятельность, тѣмъ не менѣе радъ сознавать единство со всѣми христіанами, крещеными по вѣрѣ. Это единство облегчается для Евангельскихъ христіанъ федеративнымъ началомъ, положеннымъ въ основу Всемірнаго Союза, который сочетаетъ единство и свободу.

Далѣе имъ было указано на обширность плановъ и программъ, на которыхъ опирается дѣятельность Всемірнаго Союза и вмѣстѣ съ тѣмъ высказано, что для выполненія ихъ необходима сила свыше. Для этого же въ свою очередь необходима усиленная молитва со стороны всѣхъ членовъ Союза, разсѣянныхъ по всему лицу земли.

Можно рекомендовать всѣмъ членамъ молиться въ общемъ смыслѣ.

Но въ виду упроченія духовной связи между отдѣльными членами и группами Союза, необходимо было бы учредить одинъ особый день въ году для молитвы о преуспѣяніи Союза. Этимъ днемъ цѣлесообразно было бы назначить тотъ день, въ который нашъ Спаситель молился: «не о нихъ только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино» (Іоан. 17, 20—21).

Отъ имени Союза Евангельскихъ христіанъ И. С. П. просилъ Комитетъ предложить Конгрессу установить одинъ такой день въ году, тѣмъ болѣе, что Конгрессы бываютъ одинъ разъ въ пять лѣтъ и промежуточные годы требуютъ того или другого вида духовнаго общенія.

Евангельскіе христіане сдѣлали такое предложеніе именно потому, что они въ самомъ началѣ своихъ программъ и плановъ на 1-мъ Съѣздѣ установили одинъ день въ году для молитвы и получили отъ этого обильное благословеніе.

По окончаніи рѣчи И. С. П-ва прозвучало полное энтузіазма одобреніе всѣхъ присутствовавшихъ по англійскому обычаю въ видѣ—рукоплесканій.

Предсѣдатель прочувствованнымъ голосомъ благодарилъ представителей Евангельскихъ христіанъ, выразивъ поддержанное всѣми присутствовавшими сожалѣніе по поводу того, что они не могутъ ѣхать въ Америку и вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ полное согласіе на установленіе Союзнаго годового дня молитвы.

Находясь уже въ СПБургѣ, И. С. П. и Г. М. М., чтобы выразить духовное общеніе—съ собравшимися на Конгрессѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвинуть осуществленіе ихъ предложенія, послали привѣтственную телеграмму такого содержанія:

«Да сдѣлается Всемірный
Союзъ Союзомъ молитвы!»

Въ настоящее время сообщается, что при выборѣ новаго состава Комитета Всемірнаго Союза однимъ изъ шести вице-предсѣдателей изъ разныхъ странъ былъ избранъ изъ Россіи И. С. Прохановъ, хотя послѣдній на Конгрессѣ совершенно отсутствовалъ.

Отнынѣ русскіе Евангельскіе христіане, какъ Союзъ, входятъ въ составъ Всемірнаго Союза по вѣрѣ крещеныхъ христіанъ на равныхъ же условіяхъ, какъ и Евангельскіе христіане баптисты, ибо Всемірный Союзъ есть федеративный Союзъ.

* *
*

Наши читатели, несомнѣнно, знакомы съ „посланіемъ“ евангельскихъ христіанъ Св. Синоду Россійской Церкви относительно издательства священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, съ живымъ интересомъ читали, конечно, и отвѣтъ имъ на это архіепископа Волынскаго Антонія.

На этомъ дѣло не кончилось; евангельскіе христіане, почувствовавъ себя сильно задѣтыми за живое, отточили свои перья и длиннѣйшимъ посланіемъ отвѣчаютъ архіепископу Антонію, грозясь при этомъ, что вся переписка по этому дѣлу будетъ въ свое время доложена ими очередному съѣзду евангельскихъ христіанъ.

Предлагаемъ вниманію читателей текстъ этого вторичнаго посланія евангельскихъ христіанъ.

Отвѣтъ Евангельскихъ христіанъ на посланіе Архіепископа Антонія, написанное по порученію Св. Синода въ отвѣтъ на посланіе Евангельскихъ христіанъ.

Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ газетахъ опубликовано писаніе архіепископа Антонія, написанное по порученію Св. Синода въ отвѣтъ на посланіе евангельскихъ христіанъ; въ этомъ отвѣтѣ, между прочимъ, архіепископъ ставитъ намъ нѣкоторые вопросы, которые обязываютъ насъ къ немедленному отвѣту.

Въ писаніи архіепископа Антонія говорится о томъ, почему Православная церковь признаетъ неканоническія книги Ветхаго Завѣта за Слово Божіе и о томъ, почему евангельскіе христіане не имѣютъ права причислять себя къ христіанамъ, посему они—еретики, люди, близкіе къ Каину, Валааму и Іудѣ, но, къ сожалѣнію, ничего не говорится о томъ, будутъ ли книги Св. Писанія, издаваемыя Св. Синодомъ, удешевлены, будутъ ли уменьшены въ размѣрѣ для облегченія ихъ большаго распространенія и будутъ ли снабжены указаніями содержанія главъ съ увеличеніемъ числа параллельныхъ мѣстъ.

На всѣ эти вопросы въ писаніи архіепископа отвѣта нѣтъ.

Такимъ же образомъ и на вопросъ, будутъ ли напечатаны библіи исключительно въ каноническомъ составѣ—прямого отвѣта нѣтъ. Однако, на основаніи того, что говорится въ писаніи архіепископа, можно полагать, что отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ, какъ и на другіе, долженъ быть отрицательнымъ.

Мысль архіепископа такова: такъ какъ Св. Синодъ не дѣлаетъ никакого различія по важности между каноническими и неканоническими книгами, то и выпускать отдѣльное изданіе каноническихъ книгъ, по его мнѣнію, нежелательно. Но такая аргументація непонятна, ибо вѣдь существуютъ отдѣльныя изданія Псалтиря, Пятокнижія и т. п., и этимъ обстоятельствомъ совершенно не подрывается значеніе остальныхъ книгъ библіи. Болѣе того, уже два раза Св. Синодъ выпускалъ библіи безъ неканоническихъ книгъ: въ 1882 г. и 1907 г.

Но какъ бы то не было, приходится отвѣтъ архіепископа Антонія признать отвѣтомъ не по существу.

Да простится намъ если мы со всѣмъ должнымъ почтеніемъ къ архіепископу позволимъ себѣ привести здѣсь примѣръ для иллюстраціи.

Братъ пишетъ другому брату о томъ, чтобы тотъ привелъ въ порядокъ ихъ общій домъ и садъ, предлагаетъ ему способы для сей цѣли и задаетъ ему вопросы, относящіеся къ сему дѣлу. Въ отвѣтъ же онъ получаетъ отъ брата длинное письмо, въ которомъ тотъ совершенно не отвѣчаетъ на поставленные ему вопросы, а доказываетъ ему, почему онъ въ отличіе отъ него, написавшаго Владимиръ черезъ *и* по Гроту, пишетъ то же слово черезъ *і*. Братъ, любя брата, будетъ радоваться и такому письму, но все-таки будетъ удивленъ такому его содержанію.

Съ такимъ именно чувствомъ прочитали мы отвѣтъ архіепископа Антонія, но тѣмъ не менѣе мы рады, что можемъ высказаться и по поводу затронутыхъ архіепископомъ вопросовъ.

Предупреждаемъ однако, что мы пишемъ этотъ отвѣтъ въ качествѣ представителей 2-го съѣзда евангельскихъ христіанъ, но что вся эта переписка будетъ доложена слѣдующему очередному всероссійскому съѣзду

евангельскихъ христіанъ, который можетъ со своей стороны уполномочить насъ на дополнительный отвѣтъ.

Хотя въ нашемъ первомъ посланіи рѣчь шла только о неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, но архіепископъ предлагаетъ намъ разсужденіе и вопросы относительно книгъ апокрифическихъ и подложныхъ Новаго Завѣта.

При постановкѣ вопросовъ архіепископъ руководится слѣдующими соображеніями.

Въ вопросѣ о такихъ книгахъ, какъ посланіе ап. Варнавы, посланія Климента и пр. для евангельскихъ христіанъ остается только два пути: 1) или принять свѣдѣнія о нихъ Православной церкви или 2) отвергнуть.

Если мы отвергнемъ свѣдѣнія Православной церкви объ этихъ книгахъ, то мы окажемся безъ какихъ-либо другихъ основаній, ибо неконфессіональная наука бываетъ часто безрелигіозной и отвергаетъ самую богодухновенность книгъ библіи вообще.

Если же мы примемъ взглядъ православной церкви относительно этихъ книгъ, то мы по мнѣнію архіепископа должны принять не только то, что говоритъ православная Церковь о книгахъ неканоническихъ Ветхаго Завѣта, но и всѣ постановленія вселенскихъ и другихъ соборовъ и всю сумму преданій, накопившихся въ теченіе вѣковой исторіи православной Церкви.

На это мы отвѣчаемъ просто и ясно.

Мы принимаемъ все, что говоритъ православная Церковь относительно упоминаемыхъ архіепископомъ книгъ, не вошедшихъ въ Новый Завѣтъ и также тѣ данныя православной Церкви, которыя совпадаютъ съ выводами неконфессіональной науки.

Но въ дальнѣйшемъ мы расходимся съ архіепископомъ.

Если Петръ согласенъ съ Александромъ въ одномъ пунктѣ, то нѣтъ никакихъ законовъ, которые обязывали бы его согласиться съ Александромъ и во всѣхъ другихъ пунктахъ.

Вѣдь, если бы такъ разсуждать, то апостолы, принимая отъ Іудеевъ библію, должны были бы принять и всѣ преданія ихъ, которыя впослѣдствіи вылились у нихъ въ форму Мишны, Талмуда и пр.

Но этого не случилось. Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Апостолы, принимая отъ Іудеевъ библію въ такъ называемъ каноническомъ составѣ (какъ мы покажемъ ниже), отвергли ихъ преданія (Ев. Мѳ. 5, 1—9; Ев. Мр. 7, 1—13; Кол. 2, 8).

Почему произошло это отверженіе?

Потому что преданія ихъ противорѣчили библіи, т. е. Слову Божію („устраняя Слово Божіе преданіемъ вашимъ“ (Ев. Мр. 7, 13).

На это намъ скажутъ, что въ вышеприведенныхъ текстахъ рѣчь идетъ о ветхозавѣтномъ преданіи, а что касается до новозавѣтнаго преданія, то Апостолы говорятъ иное и намъ могутъ привести слова Ап. Павла (1 Кор. 11, 2; 2 Θес. 3, 6 и 2 Θес. 2, 15, — и особенно послѣднее; и такъ, братья, стойте и держите преданія, которыми вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ).

На это отвѣчаемъ: то преданіе, о которомъ говоритъ Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ, означаетъ частью словесное и частью письменное (или словомъ или посланіемъ нашимъ) ученіе, переданное имъ Θессалоникійской церкви. То, что было передано словесно, во первыхъ было из-

ложено апостоломъ незадолго передъ тѣмъ на общей памяти во вторыхъ оно находилось въ полномъ согласіи съ его посланіемъ и въ третьихъ слово „держать“ могло относиться именно къ такому преданію, которое исходило прямо отъ апостоловъ.

Архіепископъ же Антоній, находясь въ согласіи съ митр. Филаретомъ, подъ преданіемъ разумѣетъ не то, что разумѣлъ Ап. Павелъ, а совокупность всего, что устно и примѣромъ передано изъ поколѣнія въ поколѣніе людьми, жившими послѣ Ап. Павла, что потомъ было установлено на вселенскихъ и другихъ соборахъ (начиная съ иконопочитанія и кончая сложными формами богослуженія) словомъ всю совокупность вѣковыхъ наслоеній человѣческихъ понятій и обычаевъ.

Но все это колоссальное вѣковое накопленіе преданій, о которомъ говоритъ архіепископъ Антоній вопреки филаретовскому катехизису, не согласуется съ канонической библіей, противорѣчитъ Слову Божію и устраняетъ заповѣдь Христа. Съ Божіею помощью мы намѣрены доказать это подробно въ слѣдующемъ нашемъ посланіи.

А теперь передъ нами стоитъ архіепископъ Антоній, у котораго въ рукахъ съ одной стороны Св. Писаніе въ каноническомъ составѣ, съ другой неканоническія книги Ветхаго Завѣта и вѣковыя преданія, которыя противорѣчатъ каноническому Св. Писанію, и предлагаетъ намъ принять то и другое.

На это мы говоримъ во первыхъ, что мы не имѣемъ нужды въ неканоническихъ книгахъ и преданіи, ибо можемъ доказать полную достаточность для спасенія каноническаго писанія; а во вторыхъ что мы не можемъ принять ихъ, ибо преданіе и „неканоническія“ книги противорѣчатъ каноническимъ книгамъ библіи.

Спрашивается: правильно ли мы поступаемъ?

Правильно.

Въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, въ 17-й главѣ разсказывается о томъ какъ Ап. Павелъ проповѣдывалъ сначала Θессалоникійцамъ, а потомъ Верійцамъ и какъ послѣдніе „приняли слово со всѣмъ усердіемъ, *ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ*“ (ст. 11). Верійцы повѣряли слова Ап. Павла съ писаніемъ и за это авторъ Дѣяній Апостольскихъ ихъ не только не порицаетъ, а наоборотъ одобряетъ, говоря: „здѣшніе же (Верійцы) были *благомысленнѣе*“. Очевидно и самъ Ап. Павелъ ихъ одобрилъ, ибо въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „все испытывайте, хорошаго держитесь“ (1 Θес. 5, 21).

Этотъ принципъ Верійцевъ „разбора“ и способъ „испытанія“ Ап. Павла мы и примѣняемъ къ вопросу о преданіи и неканоническимъ книгамъ и отъ этого благого способа мы получили благіе результаты. Такимъ путемъ съ Божіею помощью подъ спудомъ вѣковыхъ преданій нами было обрѣтено сокровище Евангельской вѣры, которою мы и хотимъ подѣлиться со всѣмъ дорогимъ нашимъ русскимъ народомъ.

Нашъ народъ принялъ свою вѣру не прямо отъ апостоловъ, а отъ еллиновъ, которые почти за 1000 лѣтъ протекшихъ до этого съумѣли загромоздить истины Евангелія грудами человѣческихъ преданій.

Принявъ же безъ должнаго разсмотрѣнія Св. Писаніе и преданіе на разныхъ правахъ, русскій народъ превратился въ колесницу, запряженную двумя конями, везущими въ противоположныя стороны. Ясно, почему колесница не двигалась и почему въ теченіе столѣтій не наблюдалось

должнаго прогресса въ духовной жизни народа. Но еслибы князь Владиміръ и его сподвижники, прежде чѣмъ принять отъ еллиновъ Св. Писаніе и преданіе на разныхъ правахъ, поступили бы подобно верійцамъ, то это было бы несомнѣнно благомысленнѣе и во много разъ благотворнѣе для русскаго народа.

Въ настоящее время среди милліоновъ людей живущихъ на русскихъ равнинахъ не было бы безграмотныхъ или незнакомыхъ со Св. Писаніемъ. Вся внутренняя духовная исторія русскаго народа была бы совершенно иною.

Но исправлять ошибки никогда не поздно.

Если князю Владиміру эта задача была не по силамъ, то Св. Синоду сдѣлать это чрезвычайно легко.

Пусть соберутся сами владыки, пусть соберутъ соборъ и положатъ начало „Всероссійскому Разбору“ и „испытанію“ накопленнаго вѣками матеріала человѣческихъ преданій при свѣтѣ Св. Писанія (каноническаго) и при усердной молитвѣ и Богъ пошлетъ имъ мужество откинуть все что съ нимъ не согласуется и возстановить зарытую вѣковыми наслоеніями простоту евангельской вѣры.

Архіепископъ доказывая, что мы, евангельскіе христіане, не имѣемъ права раздѣлять книги на каноническія и неканоническія, вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняетъ, что мы отвергаемъ книги неканоническія только потому, что во 2 Маккав. 15, 14, имѣется указаніе на поминовеніе умершихъ.

Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ нѣсколько иначе.

Мы, конечно, не можемъ отрицать того, что приведенное архіепископомъ мѣсто изъ 2 Мак. книги не соотвѣтствуетъ каноническимъ книгамъ библіи.

Для доказательства правильности поминовенія умершихъ и молитвъ къ нимъ архіепископъ приводитъ тексты, совершенно неотносящіеся къ вопросу. „Молитесь другъ за друга“ (Іак. 5, 6) относится не къ умершимъ, а къ больнымъ, ибо прибавлено: „чтобы исцѣлиться“; въ I Іоан. 5, 16 говорится о молитвѣ за брата согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти“; если же онъ согрѣшитъ „грѣхомъ къ смерти“, то апостолъ не совѣтуетъ за такового молиться.

34-й и 38-й стихи 20-й главы ев. Луки, говорящіе о томъ, что у Бога „всѣ живы“ еще ничего не доказываютъ: ибо если Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ живы теперь на небесахъ, то это еще не значитъ, что мы должны молиться имъ или о нихъ.

Ссылка на Откр. 18, 20 также ничего не доказываетъ, ибо ап. Іоаннъ былъ въ то время въ исключительномъ состояніи: онъ видѣлъ небо и все, что въ немъ, престолъ Агнца, онъ могъ разговаривать съ ангелами и Сыномъ Человѣческимъ. Нельзя же такое исключительное состояніе приравнивать къ естественному состоянію людей. Затѣмъ выраженіе Іоанна: „веселись о семъ, небо и святые... и пр.“ еще не означаетъ того, что все небо и всѣ святые должны были слышать его возгласъ.

Утверждать противоположное равносильно тому, какъ еслибы кто нибудь сталъ утверждать, что возгласъ псалмопѣвца въ 148, 2—3: хвалите Его всѣ Ангелы Его... солнце и луна, хвалите Его, всѣ звѣзды свѣта.. что этотъ возгласъ слышали луна, солнце и всѣ звѣзды...

Но этого доказать нельзя...

Такимъ образомъ доказательства архіепископа относительно молитвы умершимъ не находятъ опоры въ каноническихъ книгахъ.

Такія доказательства могли бы опереться на преданіе и неканоническую 2 Мак. книгу, если бы противъ этого не возражали основательно книги каноническія.

Есть два рода молитвы въ отношеніи къ умершимъ: 1) молитва за умершихъ о переходѣ ихъ изъ одного состояніе въ другое; 2) молитва умершимъ о ходатайствѣ за живыхъ.

1) Первая молитва невозможна, такъ какъ въ Ев. Лук. 16, 26 прямо сказано о двухъ сферахъ вѣчности:

„между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и *оттуда къ намъ не переходятъ*.

2) второй родъ молитвы невозможенъ, ибо въ 1 Тим. 2, 5 сказано: ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Іисусъ Христосъ.

Три такомъ противорѣчіи книгъ неканоническихъ (2 Мак.) и преданія въ отношеніи каноническихъ книгъ мы, евангельскіе христіане, отдаемъ предпочтеніе канонической части библіи.

Но есть и другія важныя причины для нашего непризнанія книгъ неканоническихъ Ветх. Завѣта.

Въ этихъ книгахъ: 1) часто описываются въ одобрительномъ духѣ безнравственныя вещи; 2) встрѣчаются явныя противорѣчія догматическому ученію каноническихъ книгъ.

Такъ напримѣръ въ Макк. 14, 37—46 разсказывается въ одобрительномъ духѣ о самоубійствѣ (Срав. съ 1 Цар. 31, 4 и Дѣян. 1, 25).

Въ книгѣ Товитъ ангелу Рафаилу приписывается явный обманъ: (Тов. 5, 7 срав. съ 7, 4).

Тотъ-же ангелъ въ кн. Товитъ учитъ волшебству (Тов. 6, 9 и 19 сравн. Левитъ 20, 27 и Втор. 18, 9).

Въ книгѣ Премудрости Соломоновой (3, 18) говорится о томъ, что дѣти незаконнорожденныя „не будутъ имѣть надежды и утѣшенія въ день суда“, т. е. не спасутся: недопустимое ограниченіе благости Божіей, находящееся въ противорѣчіи съ ученіемъ каноническихъ книгъ и т. д. и т. д.

Но есть еще другія причины побуждающія насъ не принимать неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Ап. Павелъ пишетъ (Рим. 3, 2): „имъ (т. е. Іудеямъ) ввѣрено Слово Божіе“. Значитъ по ученію ап. Павла только тѣ книги Ветхаго Завѣта суть Слово Божіе, которые ввѣрены были Іудеямъ, а тѣ которыя не были ввѣрены имъ не суть Слово Божіе.

Извѣстно, что только каноническія книги Ветхаго Завѣта были у іудеевъ и онѣ только остались въ ихъ библіи; слѣдовательно онѣ то и есть Слово Божіе, а неканоническія, которыхъ нѣтъ на еврейскомъ языкѣ на основаніи ученія ап. Павла не есть Слово Божіе (архіепископъ Антоній утверждаетъ, что онѣ есть Слово Божіе).

Но мы имѣемъ на своей сторонѣ еще болѣе великій авторитетъ Господа нашего Іисуса Христа. Въ Ев. Лук. 24, 44, Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: „Надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и пророкахъ и въ псалмахъ. Извѣстно, что въ то время у іудеевъ всѣ книги Ветхаго Завѣта были раздѣлены на эти три группы. Въ нихъ входили *только каноническія книги.*

Что таковы были воззрѣнія Господа нашего Іисуса Христа и апостоловъ видно изъ того, что во всемъ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ни одной цитаты изъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Всѣхъ вышеизложенныхъ доказательствъ совершенно достаточно для непризнанія неканоническихъ книгъ. Но въ виду полноты мы предлагаемъ еще новыя доказательства.

Архіепископъ Антоній утверждаетъ, что будто евангельскіе христіане въ отношеніи книгъ Ветхаго Завѣта находятся въ зависимости отъ постановленій Вселенскихъ Соборовъ и т. п.

Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Канонъ Ветхаго Завѣта былъ законченъ задолго до Рождества Христова. Составъ книгъ Ветхаго Завѣта, опредѣленный въ 22 книги по числу буквъ еврейскаго алфавита свято хранился у іудеевъ въ то время когда еще на соборахъ и не возбуждался вопросъ о правильномъ Ветхозавѣтномъ канонѣ.

Исторія канона среди учителей церкви первыхъ 5 вѣковъ (каталогъ книгъ Мелитона (176); списокъ указанный въ 85-мъ апост. правилѣ; 60-е правило Лаодик. Собора; списокъ св. Аѳанасія, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Амфилохія и т. д.) показываетъ, что канонъ книгъ Ветхаго Завѣта, составленный учителями церкви, взятъ цѣликомъ у іудеевъ.

Только при внимательномъ изученіи исторіи видно, что учителямъ церкви вслѣдствіе ихъ незнакомства съ еврейскимъ языкомъ нужно было 5 вѣковъ, чтобы освободиться отъ той неопредѣленности, которую внесли 70 толковниковъ присоединеніемъ къ греческой библіи книгъ, не имѣвшихся въ оригиналѣ на еврейскомъ языкѣ—и остановиться на точномъ еврейскомъ канонѣ книгъ Ветхаго Завѣта. Въ концѣ концовъ всѣ учители церкви приняли цѣликомъ еврейскій канонъ, но къ сожалѣнію не всѣ изъ нихъ освободились отъ привычки введенной 70 толковниками пользоваться книгами неканоническими Ветхаго Завѣта.

Евангельскіе же христіане хотятъ и въ этомъ вопросѣ быть вполнѣ послѣдовательными. Принявъ іудейскій канонъ книгъ Ветхаго Завѣта, евангельскіе христіане приняли и ихъ отношеніе къ книгамъ неканоническимъ: т. е. они не хотятъ ни читать при богослуженіяхъ неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, ни присоединять ихъ къ библіи (Слову Божію) согласно точнаго смысла выше приведенныхъ словъ ап. Павла.

Разъ евангельскіе христіане имѣютъ такія серьезныя основанія къ тому, чтобы совсѣмъ не пользоваться неканоническими книгами, то, конечно, для нихъ неубѣдительны тѣ случаи примѣненія неканоническихъ книгъ въ Православной Церкви, которыя приводитъ архіепископъ Антоній. Эти случаи во первыхъ относятся къ болѣе позднему времени, а во вторыхъ объясняются не сознательно проведенной системой, а привычкой усвоенной вслѣдствіе ошибки 70 толковниковъ, присоединившихъ неканоническія книги къ каноническимъ въ греч. переводѣ.

При всемъ этомъ однако евангельскіе христіане имѣютъ на своей сторонѣ практику слѣдующихъ древнѣйшихъ церквей (успокаиваемъ архіепископа: мы разумѣемъ здѣсь, какъ и въ первомъ посланіи, не еретическія церкви, а церкви христіанскія помѣстныя): церковь Сардійскую, гдѣ былъ епископомъ Мелитонъ, церкви, въ которыхъ дѣйствовали Ефремъ Сиринъ и Афраатъ, церковь Іерусалимскую во время св. Кирилла и др.

Въ древнѣйшей версіи Библіи дошедшей до насъ (Пешито) совершенно не содержится неканоническихъ книгъ.

Кириллъ Іерусалимскій пользовался Библіею, въ которой не было неканоническихъ книгъ кромѣ Варуха и посланія Іереміи и вотъ что онъ пишетъ: „изучай и узнай отъ церкви, какія книги Ветхаго Завѣта и какія Новаго, чтобы не читать апокрифовъ“.

Читай Божественныхъ писаній Ветхаго Завѣта 22 книги, переведенныя 70 толковниками и не смѣшивай ихъ съ апокрифами“. Здѣсь подъ апокрифами надо разумѣть также очевидно всѣ другія неканоническія книги Ветхаго Завѣта. Вотъ что прибавляетъ св. Кириллъ: „Всѣ другія книги (кромѣ указанныхъ 22) занимаютъ второе (по достоинству и авторитету) мѣсто; въ церкви онѣ *не читаются и дома остерегайся ихъ чтенія, какъ уже ты слышалъ*“. Вотъ объ этой то практикѣ древнихъ церквей мы говорили въ первомъ посланіи и она то именно соотвѣтствуетъ практикѣ евангельскихъ христіанъ, основанной на примѣрахъ нашего Господа Іисуса Христа и ап. Павла.

Въ частности не можемъ не указать на слѣдующее обстоятельство.

Архіепископъ Антоній между прочимъ утверждаетъ, что по неканоническимъ книгамъ Ветхаго Завѣта „должно совершать свое спасеніе и учиться истинамъ вѣры“. Мы уже выше показали, что неканоническія книги не есть Слово Божіе согласно ученія ап. Павла и потому не могутъ служить руководствомъ ко спасенію. Но намъ странно видѣть, что въ этомъ случаѣ архіепископъ находится въ противорѣчіи даже со св. Аѳанасіемъ, который прямо говоритъ о книгахъ каноническихъ: *сіи суть источники спасенія*... въ сихъ токмо благовѣствуется ученіе благочестія. *Никто къ симъ да не прилагаетъ, ниже да отъемлетъ отъ нихъ что либо.* Здѣсь онъ говоритъ только о книгахъ каноническихъ и послѣ этого онъ начинаетъ говорить о неканоническихъ, совѣтуя читать ихъ оглашеннымъ и т. п.— во всякомъ случаѣ *источникомъ спасенія* онъ признаетъ только каноническія книги. Правда въ число каноническихъ книгъ у св. Аѳанасія включены книги Варуха и посланіе Іереміи, но эта ошибка была исправлена впослѣдствіи; за то другія книги неканоническія Ветхаго Завѣта совершенно исключаются имъ изъ книгъ руководящихъ ко спасенію.

Св. Афанасій (39 пасх. посл.) пишетъ: каноническія писанія суть богодухновенныя писанія и тѣмъ отличаются отъ неопредѣленныхъ книгъ“. Очень жаль видѣть такое расхожденіе архіепископа съ такимъ учителемъ церкви, какъ св. Аѳанасій.

Далѣе намъ приходится коснуться вопросовъ болѣе практическаго характера. Все писаніе архіепископа Антонія основано на томъ положеніи, что въ мірѣ есть только православные христіане и еретики, что кромѣ называемыхъ православными не можетъ быть въ мірѣ христіанъ, что внѣ установленій Православной церкви не можетъ быть ни писанія, ни благодати, ни Духа Святого, что никто не можетъ получить Духа Святого безъ участія представителей православной іерархіи.

Такая психологія извѣстна намъ изъ св. Писанія. Съ нею пришлось встрѣтиться лицомъ къ лицу Самому Христу. Онъ началъ учить въ то время, когда существовала церковь іудейская ветхозавѣтная съ ея богатымъ историческимъ прошлымъ, съ книгами св. Писанія, съ первосвященниками и т. п. Руководители іудейской церкви того времени учили, что храненіе и разъясненіе народу истины Божіей составляетъ ихъ исключительное монопольное право. Поэтому они такъ часто преслѣдовали Гос-

пода нашего Іисуса Христа вопросами: „какою властью Ты это дѣлаешь? Кто Тебѣ далъ эту власть?“ и т. п. (Мѳ. 21, 23).

Но имѣя монопольное право на проповѣдь истины, они сами не проповѣдывали ея и другимъ воспрещали. „Они, какъ говоритъ о нихъ Господь нашъ, затворяли царство небесное и сами не входили и хотящихъ войти не допускали (Ев. Мѳ. 23 г.), такъ, что въ концѣ концовъ, не смотря на всю Свою благость, Онъ долженъ былъ сказать имъ „отнимается отъ васъ царство Божіе и дано будетъ народу, приносящему плоды Его (Ев. Мѳ. 21, 43).

Такъ съ ними и случилось, т. е. монопольное право ихъ было отнято у нихъ.

Но намъ скажутъ: „вѣдь это было съ ветхозавѣтной церковью“...

Да, но и въ Новомъ Завѣтѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотѣлъ допустить, чтобы ученики его смотрѣли на себя, какъ на монополистовъ истины и благодати.

Былъ моментъ, когда ученики Христа были въ такомъ же психологическомъ состояніи, какъ архіепископъ Антоній (Ев. Мр. 9, 38—39). Они думали, что только они имѣли монопольное право на „изгнаніе бѣсовъ“ и на то дѣло благодати, на которое ихъ Господь послалъ и потому встрѣтивъ человѣка, который дѣлалъ то же самое, сочли его за еретика, не имѣющаго на то права и потому запретили ему. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ думалъ иначе, ибо призналъ право на такія же дѣла благодати и за человѣкомъ, который не принадлежалъ къ группѣ Его учениковъ.

Впослѣдствіи ап. Павелъ усвоилъ этотъ духъ Христа, когда онъ выражалъ радость по поводу проповѣди о Христѣ, какъ бы люди ни проповѣдывали Его (Фил. 1, 15—18).

Принципъ духовной монополіи заключается въ томъ, что дѣйствія Духа Святого пріурочиваются на землѣ къ дѣйствіямъ или учрежденіямъ какой-либо видимой церкви или ея іерархіи.

Внѣ этихъ установленій Духъ Святой и благодать не могутъ дѣйствовать на людей—такъ учитъ архіепископъ Антоній.

Но такъ ли учитъ Слово Божіе?

Никто не станетъ отрицать, что благодать проявлялась и проявляется при крещеніи, вечерѣ Господней и рукоположеніи, но по Слову Божію это только частичныя проявленія благодати и ими не исчерпывается сфера дѣйствія благодати.

Слово Божіе учитъ объ универсальности благодати.

Въ Посл. Тит. 2. 11 говорится: явилась благодать *спасительная для всѣхъ человѣковъ*—архіепископъ же утверждаетъ: не для всѣхъ.

Что благодать Божія была не только у рукоположенныхъ, но и у рядовыхъ христіанъ видно изъ словъ ап. Павла къ Колосянамъ (4, 6): „слово ваше да будетъ съ благодатью“. Онъ вмѣняетъ въ обязанность, чтобы слово христіанъ, жившихъ въ Колоссахъ, изъ которыхъ большинство были нерукоположенные, было „съ благодатью“ и особенно для того, чтобы знать „какъ отвѣтить каждому“, какъ бесѣдовать съ каждымъ, какъ привѣтствовать устно и письменно и т. д.

Не только благодать, но и самое присутствіе Христа, источника благодати, ничѣмъ не ограничено. „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди васъ“ (Мѳ. 18, 20). Здѣсь нѣтъ ограниченія ни въ мѣстѣ, ни въ числѣ, ни въ іерархическомъ положеніи собирающихся.

То же самое должно сказать относительно Духа Святого.

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ“ (Іоан. 3, 8), а архіепископъ мыслитъ: только тамъ, гдѣ это нужно для представителей православной іерархіи.

Духъ Святой дается всѣмъ просящимъ Его безъ какого либо ограниченія. Единственное условіе, указанное Христомъ это—просьба съ вѣрою (Ев. Лук. 11, 13), а по ученію архіепископа здѣсь нужно добавить еще условіе: при совершеніи такого то и такого дѣйствія со стороны представителей іерархіи.

Но возьмемъ примѣръ. Можетъ ли какая-либо организація въ мірѣ забрать въ свое полное и единственное распоряженіе одну изъ силъ природы: ну скажемъ разлитое въ ней электричество?

Какъ же люди могутъ дерзать монополизировать стихію всѣхъ стихій (если можно такъ выразиться) Третье Лицо Святой Троицы? Кто изъ смертныхъ сознательно можетъ сказать, что *безъ насъ* Онъ, Духъ Святой, не можетъ дѣйствовать, безъ насъ люди не могутъ получить благодати Его? Не есть ли это дерзновеніе изъ дерзновеній?

Если мельникъ хочетъ забрать въ свою плотину слишкомъ много воды, то она прорветъ его плотину и сама уйдетъ изъ нея. Такъ будетъ и съ тѣми, кто хочетъ монополизировать воду, о которой говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Ев. Іоан. 7, 38—39).

Есть еще одинъ вопросъ, затронутый архіепископомъ, о которомъ мы должны также поговорить. Это вопросъ о церкви.

Совершенно вѣрно, что спасаемые должны «прилагаться къ церкви», но о какой церкви здѣсь идетъ рѣчь? Архіепископъ Антоній на это скажетъ: о той церкви, которая происходитъ исторически отъ апостоловъ, въ которой іерархія принята преемственно отъ учениковъ Христовыхъ. По мнѣнію архіепископа всѣ, кто не принадлежитъ къ этой церкви, находятся внѣ Христа и благодати.

Точно также разсуждали нѣкогда іудеи.

Они думали, что только тѣ дѣти Авраама, кто генеалогически путемъ рожденія изъ племени его происходятъ отъ него и что не можетъ быть дѣтей Аврааму изъ людей происходящихъ для другихъ племенъ и народовъ и тѣмъ паче языческихъ.

Но какъ учитъ объ этомъ Слово Божіе? Іоаннъ Креститель прямо увѣщеваетъ ихъ: (Еван. Мѳ. 3, 9) „не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ: ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму“.

А апостолъ Павелъ подтверждаетъ и разъясняетъ: (Рим. 9, 6—7) „ибо не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля и не всѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его. Не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, а дѣти обѣтованія признаются за сѣмя». Отсюда ясно, что изъ числа даже рожденныхъ отъ Авраама, т. е. изъ числа іудеевъ есть не дѣти его.

Съ другой стороны тотъ же апостолъ говоритъ (Гал. 3, 28—29); «нѣтъ ни іудея, ни язычника... ибо всѣ вы одно въ Христѣ. Если же вы Христовы, то вы сѣмя Авраамово и по обѣтованію наслѣдники».

Отсюда ясно, что язычники, рожденные не отъ Авраама или іудеевъ, могутъ быть дѣтьми Авраама.

Развѣ положеніе вещей и теперь не такое? Развѣ и теперь въ глазахъ Божіихъ внѣшняя связь, внѣшніе признаки имѣютъ какое-либо значеніе? Если проникнуть въ духъ вещей, если понять, что значитъ „сыны

рабы" и „сыны свободной", то станетъ ясно, что и теперь могутъ быть церкви ведущія свое внѣшнее происхожденіе отъ Апостоловъ, но которыя все таки не Церкви Христовы, и наоборотъ, могутъ быть церкви, которыя даже не могли бы доказать своей внѣшней связи съ Апостольскимъ временемъ, но которыя все таки „Сѣмя Авраамово", т. е. Церкви Христовы.

Если такимъ образомъ, посмотримъ на дѣло, то станетъ ясенъ и приводимый архіепископомъ текстъ: Онъ „предалъ Себя за нее (за Церковь) чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова" (Еф. 5, 25—26). Если смотрѣть на церковь по существу, а не по формѣ, то эти слова должны быть вѣрны не только въ отвлеченномъ, но и въ практическомъ смыслѣ. Разъ за Церковь Христосъ предалъ Себя, то она должна состоять изъ людей, которые каждый въ отдѣльности вѣрятъ, что Христосъ предалъ Себя за него лично; разъ Христосъ „очистилъ и освятилъ" Церковь, то значитъ она должна состоять изъ людей, которые вѣрятъ, что каждый изъ нихъ „очищенъ" черезъ слово (Ев. Іоан. 15, 3) освященъ или омытъ (Евр. 13. 12, откр. 1. 5) кровію Христа и получилъ прощеніе грѣховъ (Еф. 1. 7). Есть ли та церковь, къ которой принадлежитъ архіепископъ Антоній именно такая церковь по существу? Есть ли эта церковь домъ духовный изъ камней живыхъ, т. е. изъ членовъ сознательно увѣровавшихъ и сознательно присоединившихся и сознательно живущихъ въ ней?

Есть ли въ ней всѣ эти признаки?

При разрѣшеніи этого вопроса нужно откинуть всякіе предвзятые взгляды и посмотрѣть просто въ глаза дѣйствительности. И тогда предъ нами предстанетъ печальная картина: многіе милліоны народа не только не имѣютъ того самочувствія, которое необходимо для истиннаго членства въ церкви Христовой и которое характеризуетъ христіанъ такихъ церквей, какъ Ефесская, Колос. и др.,—но и не имѣютъ никакого познанія о Словѣ Божіемъ и библіи; другіе милліоны (интеллигенція) совсѣмъ не вѣрятъ въ библію, а пастыри и руководители народа не только не пекутся о народѣ, но и отказываются принять самыя простыя мѣры къ распространенію библіи, этого источника истинной духовной жизни.

Эта взятая изъ жизни картина совершенно не соотвѣтствуетъ тому стиху о церкви, который приведенъ архіепископомъ.

Архіепископъ долженъ вспомнить, что возможны такіе случаи, что церковь можетъ носить имя будто „жива", а на самомъ дѣлѣ „мертва" (Откр. 3. 1), что она можетъ быть „несчастна, жалка, слѣпа и нага", что ея свѣтильникъ можетъ быть сдвинутъ и т. д. (Отк. 25).

Весь трагизмъ положенія такихъ церквей заключается въ томъ, что руководители ихъ могутъ совершенно не сознавать грядущаго бѣдствія. Они могутъ думать, что ихъ церковь „богата и ни въ чемъ не имѣетъ нужды" и могутъ даже приглашать къ себѣ другихъ въ то время, когда уже надъ ними начинается судъ Божій.

Если посмотрѣть внимательно, судъ Божій грядетъ! Судъ Божій справедливъ и часто бываетъ тяжекъ, но его можно избѣгнуть. Для этого Слово Божіе указываетъ средство: „вспомни, откуда ты ниспалъ (Отк. 2. 5) покайся (2. 16) будь ревностенъ и покайся" (Отк. 3. 19).

Но при этомъ надо отмѣтить одно обстоятельство. Этотъ призывъ къ покаянію направленъ не прямо къ церквамъ, а къ ихъ „ангеламъ", къ

ихъ предстоятелямъ и пастырямъ. Имъ именно нужно положить начало покаянію, ибо они болѣе всѣхъ отвѣтственны. Народъ русскій давно жаждетъ этого великаго покаянія, но онъ ожидаетъ примѣра отъ пастырей.

„Нынѣ когда услышите гласъ Его не ожесточите сердецъ вашихъ“ (Евр. 3. 15), говоритъ Господь.

Любя нашъ русскій народъ, и желая ему блага мы были бы опечалены, если бы цѣль этой переписки не была достигнута, т. е. если бы практическій и неотложный вопросъ о должномъ распространеніи библіи въ массахъ народа былъ замедленъ въ своемъ разрѣшеніи. Но мы вѣримъ, что Господь осуществитъ то, что необходимо для Его славы не смотря на всѣ препятствія.

Уполномоченные 2-го Всер. Съѣзда Евангельскихъ христіанъ:

Ив. Прохановъ.

Матвѣевъ.

Жидковъ.

Иностранная литература о жизнедѣятельности заграничныхъ иноправныхъ и сектантскихъ миссій.

Китайская внутренняя миссія.

(Майскія собранія).

Большое и глубоко заинтересованное собраніе состоялось въ Лондонѣ въ Залѣ Королевы по поводу годичнаго отчета миссіи внутренняго Китая (The China Inland Mission). Годичный отчетъ былъ представленъ г. М. Вудомъ (секретарь общества), который заявилъ, что, несмотря на чуму, на голодъ, и на случаи насилія, совершеннаго въ 1910 году въ нѣкоторыхъ округахъ Китая, мы должны благодарить Бога за то, что двери для миссіонерской дѣятельности остались широко открытыми. Правда, что болѣе или менѣе серьезныя возстанія и насилія были въ нѣсколькихъ центрахъ, но Провидѣніемъ Бога ни одинъ протестантскій миссіонеръ не потерялъ своей жизни, хотя въ Шангшѣ все иностранное имущество, миссіонерское и иное, было истреблено бунтовщиками.

Въ теченіе года 50 новыхъ и 3 старыхъ труженика присоединились къ миссіи; причемъ трое старыхъ возобновили свой трудъ послѣ значительнаго удаленія съ поля дѣятельности. Вычитая затѣмъ потерю девяти миссіонеровъ естественной смертью и девяти другихъ по причинамъ болѣзни и выдачи въ замужество въ другія миссіи вслѣдствіе семейныхъ и другихъ обстоятельствъ, миссія пріобрѣла все-таки 35 новыхъ миссіонеровъ за прошедшій годъ, и потому имѣетъ теперь всего 969 миссіонеровъ обоего пола. Къ нимъ надо прибавить еще не менѣе чѣмъ 2,008 китайскихъ сотрудниковъ, 689 изъ которыхъ или содержатся на свои средства или на средства собственно китайской церкви.

Доходъ миссіи (т. е. общества, содержащаго миссіи) за прошедшій годъ достигъ суммы въ 529,060 рублей (52,906 ф. ст.), что показываетъ уменьшеніе на 7,960 руб. (796 ф. ст.) по сравненію съ предыдущимъ (1909) годомъ. Но вниманіе было обращено, при этомъ, на фактъ, что это слѣдовало за уменьшеніемъ въ приходѣ 116,260 рублей (11, 626 ф. ст.) въ 1908 году. Сравнивая поэтому средній доходъ за предыдущія десять лѣтъ, получился недостатокъ въ приходѣ на 39,250 рублей (3, 925 ф. ст.). Одновременно съ этимъ упомянуто было то, что въ теченіе первой четверти текущаго (1911) года произошло увеличеніе въ приходѣ на болѣе чѣмъ 60,000 руб.

(6,000 ф. ст.). Этотъ фактъ, конечно, сдѣлалъ возможнымъ для миссіи ослабить затрудненіе относительно труда и тружениковъ, причиненное напряженностью послѣдняго, т. е. прошедшаго, года.

При этомъ отчеты о результатахъ труда, собранные до этого дня, показали, что за прошедшій годъ окрещено было 2,832 человѣка, обратившихся къ Христу и прошедшихъ черезъ процессъ духовнаго возрожденія на мѣстахъ. Прошло почти сорокъ шесть лѣтъ съ того времени, какъ г. Гудсонъ Тайлоръ отдалъ себя Богу въ г. Брайтонѣ на служеніе миссіонерскому дѣлу, и, прошло сорокъ-пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ отправился въ Китай съ такъ называемой Ламермуирской партіей миссіонеровъ. Въ теченіе всѣхъ этихъ лѣтъ, свыше 36,500 китайцевъ публично исповѣдали свою вѣру во Христа въ духовномъ крещеніи и въ крещеніи водой. Изъ этихъ слишкомъ 36,500 человѣкъ, 12,964 были окрещены въ теченіе тридцати-пяти лѣтъ, которыя предшествовали Боксерскому кризису, а остальные 23,500 человѣкъ окрестились въ годы, слѣдовавшіе за этимъ кровавымъ крещеніемъ. Очевидно, малоплодные годы вспахиванія и сѣянія сѣмени теперь производятъ свои плоды и жатву. «Но», спрашиваютъ нѣкоторые, «можно ли ожидать еще большихъ результатовъ? Среднее число годичныхъ крещеній за послѣднія десять лѣтъ было около 2,600. Не уменьшая въ какомъ-либо смыслѣ цѣнности этихъ годичныхъ чиселъ—совѣтъ миссіи съ благодарностью признаетъ, что дѣла его миссіонеровъ сопровождались благословеніями Бога въ Англіи и въ Китаѣ такими путями, которые не могутъ быть выложены статистиками,—все-таки возстаетъ вопросъ: Не время ли ожидать еще большихъ благословеній отъ Бога, послѣ столь многолѣтняго труда?»

Отчеты, далѣе, говорятъ, что туземные христіане нѣкоторыхъ станцій миссіи проявляютъ все усиливающуюся отвѣтственность передъ Богомъ за свою обязанность заботиться объ евангелизаціи страны; а это представляетъ одну изъ наиболѣе радостныхъ характеристикъ дѣла, что многіе обращенцы готовы упражняться въ какомъ угодно лишеніи себя, ради достиженія этой цѣли. Въ нѣсколькихъ центрахъ, христіане регулярно отдаютъ время для проповѣди Евангелія. Напримѣръ, двѣ церкви въ Шанси, имѣющія всего девяносто-четыре члена причастника, доставили миссіи служеніе, равное пятнадцати-мѣсячной работѣ человѣка, безъ всякаго вознагражденія. Въ Хонанѣ члены одной церкви систиматически совершали посѣщенія 1448 деревень изъ 2,211 поселеній въ ихъ округѣ и надѣются посѣщать, съ цѣлію проповѣди, и остальныя въ этомъ году. Другая церковь въ этой же провинціи, которая, вслѣдствіе нездоровья миссіонера—причиненнаго страшными страданіями въ 1900 году—оставалась нѣсколько лѣтъ безъ мѣстнаго миссіонера, сдѣлала самую либеральную подписку для покупки очень нужной резиденціи. Отъ глубокой бѣдности, члены ея собрали 500 руб. (50 ф. ст.) для покупки мѣста, стоившаго этой суммы. Причемъ многія женщины свободно отдавали свои кольца и украшенія, которыя необходимо цѣнить гораздо выше ихъ внѣшней стоимости, такъ какъ онѣ отдавали послѣднее, что имѣли.

Отчеты, затѣмъ, говорятъ о томъ, что со всѣхъ сторонъ выростаютъ все болѣе и болѣе благопріятные случаи для проповѣди

Евангелія не только простонародію, но и студентамъ и офиціальному классу. Во время конференціи евангелической ассоціаціи въ Ханкоу, проповѣдываніе состоялось въ тридцати центрахъ города, причемъ по подсчету и вычисленію въ теченіе шести дней никакъ не менѣе 60,000 человѣкъ слышали сообщеніе о спасеніи грѣшниковъ и Спасителѣ. Одинъ изъ тружениковъ имѣлъ привилегію проповѣдывать Евангеліе болѣе нежели 400 студентовъ изъ правительственныхъ школъ, причемъ эти юноши слушали благовѣстіе съ величайшимъ вниманіемъ. Другой труженикъ совершилъ семидневную миссію въ г. Тэйчоу, въ провинціи Кіангсу. Собранія происходили въ чайномъ магазинѣ, арендованномъ съ этою цѣлью, гдѣ слушающихъ собиралось отъ 300 до 700 человѣкъ каждый разъ. Въ Ланчоуфу, столицѣ провинціи Кансу, д-ръ Лейкокъ, вслѣдствіе медицинской помощи, оказанной губернатору, пріобрѣлъ особыя привилегіи проповѣдывать и говорить изъ Евангелія всѣмъ чиновникамъ, начиная съ вице-короля и кончая самыми низшими служащими правительства.

Въ г. Хуочоу (Шанси) барышня Грегъ совершила спеціальную миссію для женщинъ и дѣвицъ, причемъ среднее число слушательницъ на каждомъ собраніи было около 500 душъ. По приблизительнымъ вычисленіямъ оказалось, что 1,000 женщинъ слушало Евангеліе ежедневно. На послѣднемъ собраніи, самомъ многолюдномъ, оказалось, что женщины и дѣвицы, свидѣтельствовавшія о своей вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, вполнѣ засвидѣтельствовали свое обращеніе къ Богу. Такихъ свидѣтельницъ оказалось 225, изъ которыхъ большая половина, по испытаніи, была зачислена въ составъ вполнѣ обращенныхъ христіанъ, въ надеждѣ, что и остальныя будутъ потомъ приняты въ христіанство. Спеціальныя миссіи, съ цѣлію углубленія духовной жизни, были также совершены на западѣ и сѣверѣ Китая г.г. Лутли и Уангомъ (Wang), когда многіе слушатели ихъ, послѣ болѣзненнаго исповѣданія грѣховъ, вошли въ новую жизнь и въ болѣе полный опытъ христіанскихъ преимуществъ во Христѣ.

Какъ показываютъ отчеты, приведенные примѣры—не что иное, какъ простыя иллюстраціи постояннаго и систематическаго труда, совершающагося въ болѣе чѣмъ 200 центральныхъ миссій, въ 830 субмиссій (отдаленные отдѣлы главныхъ миссій) и въ округахъ.

Повидимому, миссіонеры въ Китаѣ начали поступать такъ же, какъ и въ самой Британіи, совершая спеціальныя миссіи въ разныхъ мѣстахъ этой страны и съ такими же успѣхами, какъ и дома.

Затѣмъ, г. Д. Е. Гостъ (Hoste), общій директоръ миссіи, въ своей серьезной и одушевленной рѣчи высказалъ, между прочимъ, то, что всѣ члены миссіи и всѣ ея друзья обязаны благодарить Бога за Его благословенія и продолжающееся существованіе миссіи. Говоря, далѣе, объ обратившихся и окрещенныхъ китайцахъ за прошедшій годъ, г. Гостъ горячо ходатайствовалъ о томъ, чтобы англійскіе христіане поддержали ихъ своими молитвами и симпатіями, въ которыхъ особенно нуждаются молодые обращенцы изъ язычества. Мы знаемъ, сказалъ онъ, что многіе изъ этихъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ особенно воодушевлены любовію къ Спасителю и желаніемъ обратить къ Нему другихъ грѣшныхъ соотечественниковъ. Онъ

упомянулъ также и о томъ, что возрастающая важность христіанскаго обученія громаднаго числа дѣтей, находящихся теперь въ школахъ миссіи и желающихъ посѣщать ихъ, требуетъ особаго вниманія и напряженія силъ.

Потомъ нѣсколько ораторовъ говорило о собственныхъ многолѣтнихъ опытахъ служенія въ этой миссіи и о томъ, какъ Богъ дѣйствовалъ черезъ нихъ на китайцевъ.

Наконецъ, Рев. Кирилъ Бардсли заговорилъ объ удивительномъ положеніи, которое англо-саксы занимаютъ въ мірѣ. Онъ между прочимъ сказалъ: «Мы, какъ искупленные кровію Іисуса Христа и призванные въ общеніе съ Богомъ, поручившимъ намъ дѣло проповѣди Евангелія во всемъ мірѣ и содѣлавшимъ насъ сотрудниками Своего дѣла спасенія душъ, должны выполнять святое дѣло неуклонно до конца».

В. А. Буровъ.

Религіозное трактатное общество.

Какъ только закончились собранія китайской внутренней миссіи, такъ Залъ Королевы былъ занятъ годичнымъ собраніемъ религіознаго трактатнаго общества (Religions Tract Society). Это было уже 112 годичное собраніе общества распространенія христіанской литературы на разныхъ языкахъ и въ разныхъ странахъ. Здѣсь читались разные отчеты и давались свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ дѣятельности его состава, а потому не безынтересно отмѣтить нѣкоторыя изъ этихъ сторонъ христіанской дѣятельности.

Отчетъ общества былъ данъ о китайскомъ состояніи дѣла. Особое одобреніе было выражено по поводу китайскаго фонда, который достигъ теперь 200,000 рублей (20,000 ф. ст.), а равно и деньги, для веденія трактатнаго дѣла въ Китаѣ, тоже, оказались собранными, составивъ собою другой фондъ. Равнымъ образомъ, средства, нужныя для веденія дѣла въ Португаліи, которая въ первый разъ своей жизни открыла двери для просвѣщенія, вообще, и для познанія Бога въ особенности, оказались уже въ рукахъ общества. Такъ что работы общества для той и другой страны значительно усилились приготовленіемъ трактатовъ, переводимыхъ на ихъ языки и пр. въ зданіяхъ общества и на мѣстахъ. Къ длинному ряду языковъ общество прибавило, въ прошедшемъ году, еще одинъ, именно: языкъ «Уэмба», на которомъ въ первый разъ выпустило «Путешествіе Пилигрима» [1]) для употребленія, главнымъ образомъ, въ полѣ Гаренганзской миссіи.

Вообще увеличенное количество христіанской литературы приготовляется теперь дома на разныхъ языкахъ для разныхъ областей миссіонерства. И въ то время, какъ трактаты были приготовлены и печатались для Луганды въ Лондонѣ, печатаніе исправленнаго перевода «Путешествія Пилигрима» производится обществомъ и переплетается въ самой Угандѣ (съ сѣв. стороны озера «Викторія Ніанза» въ южно-центральн. Африкѣ). Распространеніе миссіонерской литературы изъ континентальныхъ складовъ общества и вспомогатель-

[1]) «Pilgrim's Progress», аллегорія, написанная Джономъ Буньяномъ.

ными обществами въ Индіи, Китаѣ и въ Японіи, въ каждомъ случаѣ, показываетъ усиленный прогрессъ.

Въ связи съ китайскимъ фондомъ много труда положено агентомъ общества, д-ръ Даррочемъ, на усиленную организацію дѣла въ соединеніи съ нѣсколькими обществами для достиженія цѣли. Такой трудъ, напр., какъ выработка симфоническаго Нов. Завѣта, съ цвѣтными картинами, на китайскомъ языкѣ, требовалъ особыхъ усилій и искусства. Выработка китайскаго изданія «Руководителя Путешественниковъ» (Travellers' Guide) чисто христіанскаго значенія, тоже, требовала особыхъ усилій... Устройство плана распредѣленія книги «Фактъ Христа» (Fact of Christ) между провинціальными губернаторами и другими высшими чиновниками Китая, а равно и общее распредѣленіе другой христіанской литературы этимъ же чиновникамъ по всему Китаю потребовало много времени, заботъ и ходатайства прежде, чѣмъ все было улажено.

Отчетъ о домашней дѣятельности трактатнаго общества тоже показываетъ свою живучесть и настойчивость. Нѣсколько домашнихъ агентствъ покрываютъ обширныя области Великобританіи, поставляя на рынокъ ежедневно очень большія числа трудовъ различныхъ авторовъ. Такъ, въ теченіе прошедшаго года одна лондонская городская миссія получила отъ общества 1,450,252 экземпляра книгъ [(magazines), журнальнаго размѣра] и разныхъ трактатовъ. Христіанская колпортажная ассоціація получила 522,935 трактатовъ и Трактатное и колпортажное общество Шотландіи—237,745 трактатовъ. Вообще организація трактатнаго дѣла, въ связи съ обыкновенной церковной жизнью или съ разными спеціальными усиліями, такими какъ миссія, не является уменьшающеюся, а скорѣе наоборотъ—потребность ея растетъ въ разныхъ странахъ. Такимъ образомъ, лишь означенныя три организаціи распредѣлили за годъ 2,210,932 экземпляра трактатовъ, не говоря уже о другихъ странахъ.

В. А. Б.

Опасность Риманизма.

(Протестантское соединеніе).

Только что собраніе Религіознаго трактатнаго общества закончилось, какъ въ Залѣ Королевы состоялось годичное собраніе Протестантскаго союза (Protestant Alliance). Одно громадное стеченіе народа на эти два собранія полдневное и вечернее уже показало, что евангельскія церкви не забываютъ опасности, грозящей имъ со стороны римскаго папства. Проникновеніе папства въ Англію считается ими не только опасностью, но и громаднымъ зломъ, заражающимъ поверхностныхъ и малоразвитыхъ мыслителей, еще не вкусившихъ силы Евангельской и не знающихъ воли Бога.

Г. Т. Г. Слоанъ, предсѣдательствовавшій на обоихъ собраніяхъ, между прочимъ, заявилъ, что, когда Франція, Австрія, Португалія и Испанія сбрасываютъ съ себя ярмо Риманизма, тогда и въ Англіи настаетъ пора вполнѣ пробудиться. Онъ далѣе высказалъ, что союзъ протестантовъ не представляетъ собою какую либо полити-

ческую партію или какую либо религіозную деноминацію, но онъ представляетъ Протестантство, и только его, какъ религіозный народъ, стоящій не на человѣческихъ выдумкахъ и построеніяхъ, а на чистомъ Словѣ Божіемъ, которое должно представлять самую безопасную почву для истинной вѣры и практики. Ради Слова Божія, которое дано и записано на всѣ вѣки, мы отвергли то человѣческое, что̀ выдумала и выработала исторія всевозможныхъ вѣрующихъ и невѣрующихъ людей и что̀ она смѣшала въ одну кучу такъ, что безъ особой помощи свыше невозможно разобраться. Вся исторія Риманизма показываетъ, что онъ воодушевлялся, руководился и преслѣдовалъ не Евангельскія цѣли просвѣщенія и спасенія, а только политическія для блага князей въ рясахъ и митрахъ и для омраченія повинующихся имъ народовъ.

Затѣмъ говорилъ братъ Ансгаръ (Ansgar), который былъ членомъ римско-католическаго монашескаго института, но который оставилъ его, понявши, между другими вещами то, что нѣтъ другого пути спасенія, какъ только черезъ драгоцѣнную кровь Христа. Онъ энергично говорилъ далѣе въ пользу того, чтобы установлена была *инспекція и узаконены правила для монашескихъ и монастырскихъ институтовъ въ соединенномъ королевствѣ*. Иначе римскіе монахи, монахини и духовенство (ксендзы)—настолько темны въ религіозномъ смыслѣ, что способны дѣлать всякое зло, воображая, что они тѣмъ служатъ Богу. Для иллюстраціи онъ представилъ собранію опыты изъ собственной монашеской жизни, вѣры и практики.

Далѣе говорилъ директоръ Кранмерскаго колледжа (Барслема), Рев. Редгравъ (Redgrave), который настаивалъ на томъ, чтобы, въ виду недавняго папскаго декрета: Ne Temere, брачные законы на Мальтѣ. въ Ирландіи, Квибекѣ и въ другихъ мѣстахъ имперіи были инкорпорированы, такъ чтобы папистское дѣйствіе, съ его невыносимымъ вмѣшательствомъ въ брачныя связи, оказалось пустымъ и неимѣющимъ никакого значенія... Затѣмъ, адресуясь особенно къ женщинамъ Великобританіи, Рев. Редгравъ предупреждалъ ихъ о томъ, что папскій декретъ поражаетъ прямо въ сердце ихъ честь, ихъ семейную жизнь и ихъ счастіе. Римская церковь выпустила этотъ и другіе произвольные декреты для того, чтобы обогащать себя продажею изъятій и диспенсацій и нѣтъ ни одного декрета, выпущеннаго этой церковью, который не переносилъ бы деньги народа въ кассы Ватикана и его коллегіи. Декретъ Ne Temere, добавилъ Рев. Редгравъ, представляетъ еще одну веревку, которой Римъ пытается связать «Джонъ Булла» (John Bull), но мы постараемся, что онъ не будетъ имѣть успѣха.

Послѣ этого, Рев. Энзоръ обратилъ вниманіе на претензію римско-католической церкви, что будто бы «только черезъ ея посредство человѣчество должно быть спасено». Когда церковь выражаетъ такое постановленіе, какъ это, сказалъ ораторъ, тогда естественно ожидать и видѣть въ ней высокое моральное превосходство надъ всѣми. Но мы не видимъ ничего даже родственнаго съ этимъ превосходствомъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ Римъ проявлялъ на народы и проявляетъ свое исключительное вліяніе. Какое моральное состояніе, напр., Италіи теперь? Въ ней господствуетъ безнрав-

ственность (Immoralit is rampanty) и, не составляетъ секрета то положеніе, что его (римско-католическое) духовенство, обязанности котораго возвышать народъ и хранить его на высокомъ положеніи, само, при всеобщей извѣстности, упражняется вполнѣ распутной жизнью. Смотря на ту же страну съ точки зрѣнія образованія, мы опять видимъ, что въ Верхней Италіи сорокъ процентовъ народа не можетъ читать или писать, въ Центральной Италіи шестьдесятъ четыре процента, а въ Южной—семьдесятъ девять процентовъ. И это въ странѣ, гдѣ засѣдаетъ глава римско-католической церкви. Другія католическія страны находятся также въ болѣе или менѣе подобномъ состояніи. Но когда Рев. Энзоръ, среди непрекращающихся аплодисментовъ, сталъ настаивать, не только на правительственной инспекціи монашескихъ и конвентскихъ институтовъ Рима въ Великобританіи, но и *на совершенномъ ихъ уничтоженіи*, тогда общій энтузіазмъ рукоплесканій и выраженій одобренія дошелъ до высшей степени въ Залѣ Королевы. Полагаютъ, что подобнаго выраженія чувствъ въ этомъ залѣ еще не случалось.

Еще далѣе, г. Уардъ (G. H. B. Ward), изъ Шефильда, говорилъ между прочимъ о томъ, что *проклятіе*, подъ которымъ протестанты находятся въ римско-католическихъ странахъ, какъ напр., въ Испаніи, гдѣ никому не позволено вѣнчаться внѣ католической церкви и быть погребену на не католическомъ кладбищѣ, исключая, въ обоихъ случаяхъ, съ особаго, каждый разъ, формально-писаннаго позволенія со стороны прелатовъ, становится невыносимо для протестантовъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это за учрежденіе въ мірѣ, когда одна Португалія содержитъ 100,000 монаховъ и монахинь, претендующихъ на что-то важное, тогда какъ вся страна вѣками оставалась въ невѣжествѣ, покрытая густою тьмой? Можетъ ли быть подобное учрежденіе отъ Бога, Который есть свѣтъ и желаетъ, чтобы всѣ люди просвѣтились и спаслись?

Сверхъ всего, Рев. Артуръ Гартъ (изъ Дептфорда) сказалъ очень одушевленную рѣчь, въ которой утверждалъ, что всѣ протестанты, достойные этого имени, должны поставить на первомъ мѣстѣ своихъ религіозныхъ концепцій и обязанностей Слово Божіе, дабы силою его сломить власть тьмы Риманизма, который ненавидитъ, преслѣдуетъ и недовѣряетъ Слову Божію. Эта книга (указывая на Библію), сказалъ онъ, есть Magna Charta христіанства и мы никогда не отступимъ отъ нея въ то время, какъ Богъ даетъ намъ силу поддерживать ее и слѣдовать ея ученію.

Наконецъ, все собраніе сердечно голосовало резолюцію неустанной борьбы со тьмою Риманизма и резолюцію поднесенія «адреса» королю Георгу, содержащаго сердечныя поздравленія Его Величеству, какъ протестантскому суверену соединеннаго королевства и владѣній за морями, выражая ихъ неизмѣнную привязанность къ личности Его Величества и его семейства, а также и къ конституціи, по которой протестантское престолонаслѣдіе королевства установлено и обезпечено.

По поводу этого союзнаго собранія протестантовъ нужно отмѣтить, что давно уже не было столь возбужденнаго настроенія противъ римско-католичества. Важность этого годичнаго собранія со-

стоитъ въ томъ, что *оно требуетъ не только инспекціи и правительственнаго контроля надъ институтами Риманизма, но и совершеннаго ихъ уничтоженія*. А это значитъ, что англійскій народъ выходитъ изъ терпѣнія и отказываетъ въ свободѣ существованія ненавистнымъ учрежденіямъ.

В. А. Б.

Христіанское книжное общество Дальняго Востока.

Это длинное наименованіе общества не то, что «Христіанское Трактатное общество», а совсѣмъ другое, знать дѣятельность котораго русскимъ читателямъ тоже не безполезно.

Когда Залъ Королевы освободился отъ собраній протестантскаго союза, тогда онъ былъ занятъ годичнымъ собраніемъ христіанскаго книжнаго общества для Дальняго Востока. Здѣсь много было интереснаго для людей, умѣющихъ цѣнить просвѣщеніе не только своего народа, но и совершенно чужого. Мы отмѣтимъ однако лишь то, что намъ представляется наиболѣе важнымъ и полезнымъ съ точки зрѣнія сосѣдства нашего съ Китаемъ.

Годичный отчетъ этого общества былъ представленъ собранію секретаремъ его Рев. Гильбетъ Уолшемъ. Отчетъ дѣятельности за прошедшій годъ считается достопамятнымъ передъ всѣми предшествующими годами по причинѣ творчества, которое отмѣчается новой политикой китайскаго правительства и народа. Д-ръ Т. Рычардъ, главный агентъ общества въ Китаѣ, пишетъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ я прибылъ въ Китай—теперь уже слишкомъ сорокъ-одинъ годъ,—я никогда не наблюдалъ въ немъ такого критическаго состоянія, какое существуетъ въ настоящемъ году (1910) по всей имперіи. Это состояніе заключается въ томъ, что взгляды и авторитетъ центральнаго правительства готовы подчиниться взглядамъ и авторитету національнаго и провинціальныхъ собраній, основанныхъ въ этомъ году. Идетъ крайне напряженная работа по всей имперіи. Но изъ всей этой работы и критическаго состоянія, самое главное, что нужно сдѣлать, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы просвѣтить членовъ этихъ собраній относительно принциповъ универсальнаго прогресса прежде, чѣмъ они отдадутся непреложно дѣлу конституціи лишь съ частичнымъ познаніемъ наилучшихъ принциповъ представительнаго управленія».

Чтобы снабдить эту большую нужду въ просвѣщеніи, книжное общество приготовляетъ серію книгъ, съ намѣреніемъ доставить очертанія общаго содержанія великихъ религій міра и цивилизацій, которыя основались на нихъ. Сравненія принциповъ и произведенныхъ ими послѣдствій различныхъ цивилизацій народовъ сдѣлаетъ возможнымъ для китайцевъ избрать и ввести въ жизнь имперіи все наилучшее и устойчивое. Мы приготовляемъ также серію книгъ съ біографіями великихъ государственныхъ людей, выясняя принципы, которыми они руководились. Равнымъ образомъ, общество усиленно готовитъ исторію побѣдоноснаго прогресса христіанской вѣры вопреки скептическимъ и невѣрнымъ атакамъ со стороны многихъ.

«Если приготовленная китайская программа осуществится, то способность читать и писать окажется развитой, не только у нѣсколь-

кихъ милліоновъ, какъ до настоящаго времени, но—почти поголовно у всѣхъ китайцевъ. Эта программа состоитъ въ томъ, чтобы приготовить школы для каждыхъ 400 семей въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ, т. е. чтобы закончить школьное помѣщеніе для 45,000,000 школьниковъ за слѣдующія десять лѣтъ. Если эта схема даже лишь частично осуществится за это время, то и тогда удивительное поле дѣятельности откроется для нашего и для другихъ подобныхъ обществъ.

Затѣмъ отчетъ говоритъ, что списокъ различныхъ книгъ, изданныхъ въ Китаѣ въ этомъ году, былъ самый длинный изъ всѣхъ предыдущихъ годовъ общества. Къ повторяющимся изданіямъ прежнихъ трудовъ, общество прибавило еще тридцать новыхъ трудовъ. Но еще болѣе утѣшительнымъ оказывается то, что двадцать-четыре болѣе раннихъ труда теперь требуется перепечатывать, причемъ нѣкоторые изъ нихъ четвертымъ и пятымъ изданіями большихъ размѣровъ. Объ этомъ можно судить изъ того, что склады общества выпустили за прошедшій годъ 376,000 книгъ, содержащихъ свыше 14,500,000 печатныхъ страницъ.

Правда, что невозможно прослѣдить доброе вліяніе всѣхъ распространенныхъ книгъ. Однако объ этомъ можно судить по нѣкоторымъ случаямъ. Такъ изъ письма отъ Рев. Моуата, изъ Хонана, ясно, съ какимъ рвеніемъ читаются наши книги. Онъ пишетъ: «Я одолжилъ экземпляръ труда подъ заглавіемъ «Дѣланіе человѣка» (The Making of a Man), написанной г. Я. В. Ли (Jas W. Lee) и переведенной д-ръ Алленомъ. Китаецъ Хсу-Ли-Кангъ прочиталъ книгу и, узнавъ, что я имѣю лишь одинъ экземпляръ этой книжки, онъ затѣмъ списалъ ее сначала до конца. А такъ какъ размѣръ ея довольно большой, то списать 156 страницъ стоило ему немалаго труда. Однако онъ оправдывался боязнью, не достать нигдѣ такую же книгу и тѣмъ, что хорошо упражнялся въ чистописаніи и фиксировалъ содержаніе книги въ своемъ умѣ. Глава въ этой книгѣ, написанная г. Друммондомъ о «Смерти», привела этого китайца ко Христу. Вотъ какое вліяніе имѣетъ книга. При этомъ списываньѣ, г. Хсу-Ли-Кангъ сдѣлалъ на своей рукописной копіи очень много помѣтокъ и написалъ суммарное содержаніе надъ каждымъ параграфомъ.

Помимо другихъ ораторовъ говорилъ и г. Бакландъ, секретарь религіознаго трактатнаго общества для Китая. Онъ между прочимъ сказалъ, что, посѣщая Китай, очень интересовался новѣйшими народными школами китайцевъ. При этомъ онъ нашелъ, что китайскія школы такъ хорошо поставлены, что дѣти получаютъ въ нихъ образованіе, которое ничуть не ниже того, которое преподается дѣтямъ въ лондонскихъ городскихъ школахъ.

Здѣсь важно отмѣтить то поучительное явленіе, что принятая національнымъ собраніемъ и китайскимъ правительствомъ программа приготовить училища для сорока-пяти милліоновъ школьниковъ за десять лѣтъ говоритъ собою весьма многое. Хотя весь этотъ грандіозный планъ установить всеобщее обученіе для такого моря людей можетъ и не осуществиться за это время, однако онъ говоритъ о томъ, какъ азіаты понимаютъ просвѣщеніе.

В. А. Б.

ХРОНИКА.

Секты и расколъ.

Расколо-сектантство въ Саратовской епархіи въ 1910 г. и борьба съ нимъ.

(По отчетамъ миссіонеровъ и личнымъ наблюденіямъ).

Саратовская епархія, по количеству, главнымъ образомъ, старообрядцевъ, къ несчастью своему, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ епархій. Въ послѣдніе годы здѣсь стало было развиваться и сектантство въ формѣ баптизма и адвентизма. Мѣстнымъ Братствомъ св. Креста, возглавляемымъ преосвященнымъ епископомъ Гермогеномъ, организована для борьбы въ врагами православной Церкви епархіальная и окружная миссія, причемъ оффиціальныхъ миссіонеровъ имѣется до 20 человѣкъ. Кромѣ того, преосвященный Гермогенъ, при назначеніи на священническія и діаконскія мѣста, а также при перемѣщеніи ихъ на другое мѣсто, вмѣняетъ всѣмъ знакомиться съ полемикою противораскольническою и сектантскою и многихъ изъ нихъ обязываетъ быть миссіонерами по благочинническимъ округамъ. На саратовскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ 5—10-го октября 1910 года, была собрана довольно внушительная, человѣкъ въ 200, мѣстная дружина изъ борцовъ и защитниковъ православія.

Хотя враги православной Церкви употребляютъ всевозможныя усилія и средства поколебать вѣрныхъ Церкви Христовой, но, Господу споспѣшствующу, успѣхи ихъ сомнительны и разбиваются при помощи миссіи, о твердую скалу вѣрныхъ. Нижеслѣдующее мое сообщеніе основано какъ на отчетахъ работниковъ саратовской миссіи, такъ и на собственныхъ наблюденіяхъ. Мнѣ, какъ члену совѣта Братства св. Креста, по должности библіотекаря и казначея, приходится почти ежедневно соприкасаться какъ съ духовными, такъ и мірянами по дѣламъ миссіи.

Со времени объявленія свободъ раскольникамъ и сектантамъ, они въ большинствѣ случаевъ стали вести себя смѣло и вызывающе по отношенію къ православнымъ вообще и миссіонерамъ въ особенности. Прежде бывало миссіонеру не составляло большого труда собрать ихъ на бесѣду. Теперь же раскольники и сектанты на миссіонерскія бесѣды ходятъ въ большинствѣ случаевъ лишь тогда,

когда бываютъ ихъ защитники. При этомъ замѣчено, что сектанты всячески стараются уклониться и отъ назначенія на бесѣды своихъ защитниковъ, очевидно, опасаясь, что и при защитникахъ ложь ихъ упованія будетъ изобличена; мало того вожаки ихъ совсѣмъ запрещаютъ своимъ послѣдователямъ посѣщать миссіонерскія бесѣды, если не бываетъ сектантскихъ «миссіонеровъ». Это обстоятельство служитъ большимъ тормазомъ въ дѣятельности миссіи, лишая массу простого, довѣрчиваго и искренно вѣрующаго народа воздѣйствія проповѣди миссіонера. На бесѣдахъ же вожаки сектантовъ съ цѣлью ослабить впечатлѣніе отъ рѣчи миссіонера, совсѣмъ не даютъ ему высказаться, подбирая около себя группу наиболѣе фанатичныхъ своихъ приверженцевъ, которые во время рѣчи миссіонера шумятъ, задаютъ неумѣстные вопросы, дѣлаютъ разныя замѣчанія миссіонеру, а своему защитнику высказываютъ одобреніе, демонстративно благодарятъ его и т. п., чѣмъ въ высшей степени мѣшаютъ правильному ходу бесѣды и отчасти достигаютъ своей цѣли.

Раскольническіе «миссіонеры» въ корнѣ измѣнили прежній способъ веденія бесѣдъ. Такъ, они теперь соглашаются вести бесѣды не иначе какъ «по минутамъ»; причемъ, не отвѣчая на вопросы миссіонера и не разбирая доказательствъ его, стараются накидать, какъ можно больше, своихъ доказательствъ, начитать, какъ можно больше, изъ отеческихъ твореній свидѣтельствъ объ еретикахъ и проклятіяхъ на нихъ, примѣняя ихъ къ «никоніанамъ». Особенно этимъ отличается начетчикъ Ф. Н. Егоровъ, австрійскій «миссіонеръ» двухъ губерній Саратовской и Самарской. Онъ, кромѣ того, отличается необыкновенною дерзостью и ругательствомъ противъ миссіонеровъ. Онъ почти на каждой бесѣдѣ приводитъ мѣсто изъ «Дѣян. 1-го Вселенскаго Собора»: «всякій злонамѣренный толкователь есть поистинѣ нѣкоторый образъ и подобіе діавола», и, показывая рукой на миссіонера, говоритъ: «вотъ она образина-то діавольская,— любуйтесь!» Или—«въ прежнее время разбойниковъ вѣшали на крестахъ, а нынѣ кресты повѣсили на разбойниковъ» и снова жестъ на наперсные кресты священниковъ. А выраженія: «вы—бѣшеные псы, еретики»—постоянное обращеніе къ священникамъ. И православнымъ миссіонерамъ волей-неволей приходится прибѣгать къ рѣзкимъ обличеніямъ раскольниковъ, иначе простецы будутъ считать ихъ безотвѣтными. Бесѣды при такихъ условіяхъ крайне тяжелы для миссіонера: онѣ часто доводятъ ихъ до полнаго упадка и изнеможенія и физическихъ и нравственныхъ силъ...

Сектантскіе начетчики держатъ себя на бесѣдахъ приличнѣе, чѣмъ раскольники, хотя и они допускаютъ кощунства.

Православные вездѣ посѣщаютъ публичныя бесѣды охотно, слушаютъ внимательно, многіе являются на бесѣды съ книгами и тетрадками для отмѣтокъ нужныхъ мѣстъ и въ большинствѣ случаевъ отлично разбираются въ доказательствахъ. Въ виду сего, польза отъ бесѣдъ публичныхъ несомнѣнна. Это одно изъ главныхъ средствъ къ удержанію массы православныхъ отъ совращенія изъ православія. Поэтому-то, можетъ быть, несмотря на усиленную пропаганду раскола и сектантства, случаи отпаденія отъ Церкви въ нашей епархіи очень и очень рѣдки, да и тѣ бываютъ чаще всего

не на почвѣ вѣроученія, и большей частью изъ-за личныхъ недоразумѣній съ духовенствомъ изъ-за браковъ, платы за требы и т. п. Между тѣмъ, случаевъ обращенія особенно изъ раскола въ православіе въ 1910 г. были довольно въ большомъ количествѣ: совращенія считаются десятками, а обращенія сотнями.

Во внутренней своей жизни раскольники и сектанты попрежнему упорно коснѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, но въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ толкахъ замѣчается какое-то колебаніе и неустойчивость въ догмѣ своихъ ученій и нравственное разложеніе. Въ одномъ изъ многолюдныхъ центровъ раскола с. Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, въ средѣ неокружниковъ открылось движеніе въ сторону возсоединенія съ окружниками. У странниковъ и поморцевъ небрачныхъ, по отзывамъ православныхъ, усиливается и безъ того сильный развратъ. Въ Саратовѣ и Хвалынскѣ нѣсколько семей поморцевъ перешли въ баптизмъ. Большое оживленіе замѣчается среди раскольниковъ австрійцевъ—окружниковъ. У нихъ несомнѣнная тенденція объединить всѣхъ раскольниковъ подъ свой флагъ и даже увлекать православныхъ видимымъ тождествомъ іерархіи и богослужебной обстановки. Мѣстный дѣятель австрійщины, крупный землевладѣлецъ И. Е. Усачевъ, извѣстный въ раскольничьемъ мірѣ и на ихъ съѣздахъ, не жалѣетъ средствъ и силъ для пропаганды своего вѣроученія и объединенія раскола австрійщиной.

Онъ строитъ на свои средства храмы и школы для раскольниковъ; какъ гласный саратовской думы и земства, проводитъ тамъ субсидіи на раскольничье обученіе и недавно провелъ вопросъ въ мѣстной думѣ о включеніи въ сѣть всеобщаго обученія съ ассигнованіемъ средствъ какъ отъ казны, такъ и отъ города старообрядческой школы. Замѣчено миссіонерами и духовенствомъ, что правила о присоединеніи къ расколу изъ православія не всегда соблюдаются, и раскольники присоединяютъ совращенныхъ безъ разрѣшенія губернатора.

Баптизмъ широкаго распространенія въ епархіи не имѣетъ, хотя главари баптизма стараются объ этомъ всѣми способами. Въ прошломъ году въ Балашовскій уѣздъ были присланы ихъ проповѣдники Н. Яковлевъ изъ Москвы и Савельевъ изъ Владикавказа.

Центромъ своей дѣятельности они избрали с. Турки, бойкое торговое село, а отсюда стали разъѣзжать въ окрестныя села и деревни съ пропагандою баптизма. Но энергіею епархіальнаго миссіонера о. П. Т. Соколова дѣло ихъ было разрушено, и пропагандисты убѣжали во свояси, не посѣявъ своего злого сѣмени. Пробовали было они въ с. Андреевкѣ совратить православныхъ, но православные не дали имъ даже и собранія устроить, — выгнали ихъ изъ села. Въ г. Балашовѣ 1 мая, когда въ монастырь къ мѣстной святынѣ собирается масса народа, баптисты пытались было открыть свою проповѣдь и раздавать свою литературу, но были разогнаны полиціею.

Въ г. Вольскѣ года два тому назадъ было совращено въ баптизмъ нѣсколько человѣкъ; но двое ихъ нихъ возвратились въ православіе, новыхъ совращеній нѣтъ и о проповѣди баптизма тамъ не слышно. Въ Саратовѣ осенью 1910 г. въ баптистской общинѣ произошелъ большой скандалъ и расколъ по поводу отлученія отъ

общины ихъ главаря—пресвитера Сторожева, обобравшаго вдову поэта Некрасова, причемъ были отлученія еще нѣкоторыхъ адептовъ баптизма. Небольшая община ихъ (около 80 ч.) готова была распасться, такъ какъ противъ нихъ велась энергичная борьба кружкомъ пастырей въ Покровской школѣ рядомъ съ ихъ молитвеннымъ домомъ. На помощь къ нимъ и для спасенія ихъ общины присланъ центральнымъ комитетомъ извѣстный среди баптизма проповѣдникъ и сотрудникъ «Баптиста» В. Ивановъ, но, какъ слышно, и онъ не пользуется у нихъ довѣріемъ и авторитетомъ. Въ г. Царицынѣ баптизмъ особеннаго развитія не имѣлъ, были совращенія изъ пришлаго рабочаго люда.

Среди молоканъ—воскресниковъ также большой разладъ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ есть громадная деревня Упоровка, жители коей (1800 душъ) всѣ молокане. Часть ихъ стала теперь учить, что Страшный судъ уже былъ, и умершіе тотчасъ же послѣ смерти получаютъ полное воздаяніе; особаго же воскресенія всеобщаго мертвыхъ и другого суда не будетъ. Въ шепелевской общинѣ Балашовскаго уѣзда идетъ разладъ между молоканами по вопросу о второмъ пришествіи Господа на землю, причемъ часть ихъ признаетъ первое пришествіе Христа Спасителя окончательнымъ. Упоровскіе молокане недавно стали совершать молитвы за умершихъ и поминовеніе ихъ. У нихъ есть особый «молоканскій молитвенникъ», составленный нѣкіемъ Лезинымъ. Это—нѣчто въ родѣ нашего требника, въ коемъ помѣщены чины браковѣнчанія, погребенія умершихъ и указаны молитвы на разные случаи. Молитвы составлены частью изъ нашихъ молитвъ, частью набраны изъ разныхъ мѣстъ св. Писанія; изложены на славянскомъ и русскомъ языкѣ вперемежку. Упоровка прежде славилась твердостью своего ученія и чистотою нравовъ, но въ этотъ годъ обнаружилось, что двѣ семьи перешли въ баптизмъ и одна въ адвентизмъ. Хотя молокане и говорятъ, что здѣсь больше баптистовъ не будетъ, но посторонніе наблюдаютъ среди нихъ движеніе въ баптизмъ. Замѣтна среди населенія и порча нравовъ: развивается пьянство, сквернословіе и т. п., особенно среди молодежи.

Среди саратовскихъ молоканъ также нестроенія, и произошло раздѣленіе на двѣ общины. Поводомъ былъ вопросъ о проповѣдничествѣ. До сихъ поръ у нихъ была свобода проповѣди, но подъ вліяніемъ образованія, можетъ быть баптизма, проповѣдники ихъ стали отступать отъ установившихся профессій, и вотъ значительная часть молоканъ признала возможнымъ допускать къ проповѣди только особо избранныхъ лицъ. Послѣднее общее собраніе ихъ въ прошломъ декабрѣ мѣсяцѣ кончилось скандаломъ, полетѣли стулья, лавки, книги и чуть не схватились въ рукопашную. Во главѣ отдѣлившихся съ опредѣленными проповѣдниками сталъ купецъ Федоровъ. Сами саратовскіе молокане жаловались намъ на паденіе среди нихъ нравовъ.

Адвентизмъ имѣетъ немногочисленныхъ послѣдователей преимущественно въ городахъ Саратовѣ, Камышинѣ, Царицынѣ и Вольскѣ. Значительный процентъ адвентистовъ—нѣмцы колонисты. Года четыре тому назадъ адвентисты въ Саратовѣ работали энергично, но успѣха особаго не имѣли, такъ что ихъ община распалась, но осенью 1910 г.

въ Саратовъ пріѣхали ихъ проповѣдники Шоттъ и Перкъ, которые оживляютъ мѣстныхъ сектантовъ; они подали заявленіе полиціймейстеру объ открытіи общины. Въ Вольскѣ адвентисты были среди рабочихъ цементнаго завода Зейферта. Совращеній новыхъ въ эту секту не было, былъ даже случай возвращенія въ православную Церковь.

Въ прошломъ году въ Саратовѣ и Вольскѣ пробовалъ было сѣять хлыстовство пріѣхавшій изъ Астрахани хлыстъ Анфимъ Сѣмченко. По обычаю онъ выдавалъ себя за православнаго, хотя спасеніе обѣщалъ только тѣмъ, кто приметъ его ученіе. Онъ отрицалъ все св. Писаніе, хотя въ то же время перетолковывалъ его духовно; напримѣръ: Давидъ убилъ Голіафа—ученіемъ; родословіе Спасителя —рожденіе словомъ; Дѣва Марія родила Христа—научила Его; лодки—ученіе; страданія Спасителя, воскресеніе и вознесеніе—все это совершилось въ сердцахъ людей, а въ дѣйствительности ничего подобнаго не было. Въ Саратовѣ явился было другой хлыстъ, который все св. Писаніе также толковалъ въ переносномъ смыслѣ, причемъ онъ проповѣдывалъ открытый развратъ, кощунство, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ посаженъ въ психіатрическую лечебницу на испытаніе. Противъ этихъ хлыстовъ были бесѣды, и совращеній въ эту ересь не было. Въ старыхъ пунктахъ хлыстовство мертвѣетъ, также и скопчество. Обѣ эти секты въ саратовской епархіи—въ немногихъ пунктахъ и имѣютъ мало адептовъ.

Іоанниты пробовали было сѣять свои лжеученія и литературу въ г. Аткарскѣ, Петровскѣ, Вольскѣ и Сердобскѣ. Но принятыми мѣрами со стороны духовенства и гражданской власти, дѣятельность ихъ парализована съ самомъ началѣ.

Въ 1910 г. число миссіонеровъ въ епархіи увеличено тремя лицами: назначенъ епархіальнымъ миссіонеромъ кандидатъ богословія М. А. Радченко и окружными миссіонерами по Хвалынскому уѣзду священникъ Л. В. Игнатьевъ, а по Балашовскому А. И. Апаринъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ около г. Хвалынска въ с. Сосновой Мазѣ и д. Подлѣсной открыты двѣ миссіонерскія мужскія школы. Школа въ Подлѣсной сооружена на личныя средства епархіальнаго духовенства. Вмѣстѣ съ саратовскою миссіонерскою Кирилло-Меѳодіевскою школою, съ честью работающей уже третье десятилѣтіе подъ руководствомъ опытнаго преподавателя семинаріи и миссіонера А. Л. Лебедева, теперь въ епархіи три миссіонерскихъ разсадника. Въ Саратовѣ и Царицынѣ организованы пастырскіе миссіонерскіе кружки, которые регулярно ведутъ публичныя и по домамъ бесѣды съ сектантами.

Духовенство придаетъ большое значеніе противосектантской литературѣ. Съ этою цѣлью оно издаетъ въ городѣ Саратовѣ «Братскій Листокъ», въ которомъ печатаются миссіонерскія статьи, причемъ особенно важныя печатаются отдѣльными оттисками въ большомъ количествѣ для раздачи народу; въ г. г. Камышинѣ, Балашовѣ и Царицынѣ—свои пастырско-миссіонерскіе листки.

Въ заключеніе мы должны отмѣтить энергическую борьбу преосвященнаго епископа Гермогена въ обличеніи толстовства. Владыка не разъ выступалъ самъ противъ этого ученія какъ съ церковной

каѳедры, такъ и въ залѣ музыкальнаго училища. По его порученію, о. С. Ледовскимъ составлена и отпечатана въ 200 тысячахъ экземпляровъ брошюра: «Истинный обликъ Льва Толстого нравственный, религіозный и политическій», имѣвшая въ острый моментъ преклоненія предъ смертью Л. Толстого незамѣнимое миссіонерское оружіе.

Священникъ *В. Космолинскій.*

Сектантство въ Екатеринославской епархіи.

Изъ числа раціоналистическихъ сектъ въ Екатеринославской епархіи наиболѣе замѣтно выдѣлялись въ 1910 году штундо-баптисты, пашковцы и адвентисты седьмого дня, а изъ числа мистическихъ — хлысты, новоизраильтяне и іоанниты.

Штундо-баптизмъ, какъ извѣстно, отличается особенною склонностью къ пропагандѣ своего ученія. Каждый послѣдователь этой секты, при вступленіи въ нее, даетъ обѣщаніе старательно содѣйствовать распространенію Евангелія, и когда на дѣлѣ отказывается исполнить свое обѣщаніе, то согласно постановленію Кубанской конференціи баптистовъ 1896 г. подлежитъ отлученію.

Отъ послѣдователей баптистовъ требуется „достигать того, чтобы въ общинѣ не было членовъ, незанятыхъ работой Божіей“, что означаетъ дѣятельность, направленную къ пропагандѣ его ученія. Всякій баптистъ непремѣнно долженъ распространять свое ученіе среди православныхъ христіанъ, съ цѣлью совратить ихъ въ свою секту. Баптисты въ минувшемъ году, распространяя свое ученіе, въ рѣдкій приходъ въ епархіи не заглянули.

Баптистское Миссіонерское Общество, учрежденное въ 1907-мъ году [1]), ежегодно поставляетъ для Россіи большое количество проповѣдниковъ. Для подготовленія образованныхъ пресвитеровъ и проповѣдниковъ баптистами открыта была въ Лодзи семинарія, нынѣ закрытая по распоряженію правительства. Сентябрьскій Всероссійскій Съѣздъ баптистовъ въ Петербургѣ выразилъ желаніе имѣть въ Россіи училище съ 3-хъ годичнымъ курсомъ для подготовки благовѣстниковъ для проповѣди баптизма по всей Россіи.

Баптисты мечтаютъ объ обращеніи въ ихъ секту всего русскаго народа и думаютъ о томъ, чтобы современемъ занять въ государствѣ то господствующее положеніе, какое принадлежитъ православной Церкви.

На съѣздѣ въ январѣ 1907 года въ Петербургѣ баптисты постановили назначать ежегодно недѣлю молитвы о распространеніи въ Россіи сектантскаго ученія [2]).

Способы распространенія баптизма были обычные, какъ и ранѣе Проповѣдники баптизма изъ разныхъ губерній наѣзжали въ города и села епархіи, гдѣ имѣются баптистскія общины; вездѣ устраивали молитвенныя и призывныя собранія. При этомъ, мѣстные баптисты обыкновенно заранѣе оповѣщаютъ православныхъ односельчанъ о пріѣздѣ проповѣдниковъ, съ приглашеніемъ на ихъ собраніе. Чуть не въ каждый приходъ епархіи они успѣли заглянуть въ теченіе года.

---

1) «Баптистъ» 1907 г. № 2, стр. 15.
2) Братск. Лист. 1907 г., № 2.

Нерѣдко баптистскіе проповѣдники возятъ съ собою хоръ пѣвчихъ. У баптистовъ общее пѣніе поставлено довольно хорошо.

Кромѣ спеціальныхъ призывныхъ собраній, проповѣдники баптизма устраиваютъ въ крупныхъ сектантскихъ пунктахъ торжественныя крещенія и погребенія, на глазахъ многочисленной толпы православныхъ зрителей.

На своихъ собраніяхъ баптисты подвергаютъ рѣзкой критикѣ ученіе православной Церкви.

Кромѣ сего, они пропагандируютъ свое ученіе путемъ безплатной раздачи сектантской литературы. Этого рода брошюрами и листками сектанты прямо-таки наводняютъ всѣ приходы.

У баптистовъ, какъ извѣстно, въ настоящее время имѣются отдѣльныя книгоиздательства и свои журналы. Самое главное ихъ книгоиздательство въ Гамбургѣ, распространяющее въ Россіи въ огромномъ количествѣ на русскомъ языкѣ книги, брошюры и листки баптистскаго и адвентистскаго содержанія.

Сильно пропагандируютъ баптистское ученіе книгоноши Британскаго Библейскаго Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи; почти всѣ они сектантскіе миссіонеры. Пользуясь безплатными билетами по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, они усиленно разъѣзжаютъ и вездѣ въ вагонахъ среди пассажировъ ведутъ усиленную пропаганду.

За послѣднее время баптистскіе агенты начали селиться на жительство по православнымъ приходамъ то въ качествѣ представителей «компаніи Зингеръ», то въ видѣ мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ и т. п. исключительно съ цѣлью пропаганды, которую они сначала ведутъ негласно, а затѣмъ и публично на базарахъ, на сходахъ. Выходитъ сектантъ на ярмарочную площадь и съ Евангеліемъ въ рукахъ начинаетъ обличать православныхъ въ безпутной жизни, завязывается споръ и въ результатѣ среди многихъ слушателей начинается религіозное колебаніе, а въ дальнѣйшемъ переходъ въ баптизмъ. Смѣлость баптистовъ въ этомъ отношеніи не знаетъ границъ. Проповѣдуя на площадяхъ, сектанты съ теченіемъ времени начинаютъ показываться возлѣ православныхъ храмовъ въ то время, когда тамъ совершается Богослуженіе, останавливаютъ богомольцевъ и бесѣдуютъ съ ними возлѣ храма, а потомъ заходятъ въ самый храмъ и тамъ ведутъ свое дѣло, какъ то было въ селѣ Томаковкѣ, Екатеринославскаго уѣзда. Въ 1909 году, въ день святителя Николая, баптистъ Петръ Заяцъ за литургіей въ Благовѣщенскомъ храмѣ пропагандировалъ о непочитаніи празднуемаго святителя.

Въ отчетномъ году баптисты обратили свое особенное вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе и умственное развитіе своего молодого поколѣнія. Съ этою цѣлью въ каждой общинѣ начали устраиваться воскресныя школы. Баптистскій съѣздъ въ Ростовѣ на Дону въ сентябрѣ 1909 года выразилъ пожеланіе, чтобы въ воскресную школу допускались и взрослые [1]).

Для юношей и дѣвицъ баптисты начали открывать „юношескіе кружки“ съ цѣлью приготовить изъ нихъ фанатичныхъ приверженцевъ и пропагандистовъ баптизма [2]).

---

[1]) «Баптистъ» 1909 г., № 23, стр. 49.
[2]) Тамъ-же, 1910 г., № 43, стр. 343.

Что касается самаго вѣроученія баптизма, то въ отчетѣ по Екатеринославской епархіи отмѣчается сильное измѣненіе въ этомъ отношеніи.

Прежде всего, на публичныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами многіе видные сектанты иначе стали высказываться по вопросу объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Прежнее ихъ ученіе: „ни слова сверхъ Писанія“ не всѣми поддерживается. Въ защиту своего ученія они начали ссылаться на творенія св. отцовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Всѣ статьи Д. Мазаева въ журналѣ „Баптистъ“ переполнены выдержками изъ святоотеческой литературы.

Иначе стали относиться многіе изъ баптистовъ къ св. изображеніямъ. Одни, попрежнему, св. иконы считаютъ идолами, другіе же признаютъ ихъ истинными изображеніями, только доказываютъ, что нельзя поклоняться предъ иконами. Въ своемъ журналѣ „Баптистъ“ до 1910-го года они помѣщали изображеніе крещенія Господня; въ журналѣ сектантскомъ „Христіанинъ“ на обложкѣ изображена проповѣдь Іисуса Христа съ лодки. Извѣщая въ журналѣ „Баптистъ“ о смерти вѣропроповѣдниковъ, баптисты дѣлаютъ вверху изображеніе креста [1]).

Измѣнилось отношеніе баптистовъ и къ праздникамъ. Теперь они празднуютъ всѣ воскресные и Господскіе дни и сдѣлали такое постановленіе не на основаніи Св. Писанія, а св. Преданія.

Измѣнился взглядъ баптистовъ на свою мнимую святость. Святость баптистовъ все чаще и чаще стала разоблачаться православными. Многіе проповѣдники баптизма при бесѣдахъ уже умалчиваютъ о своей безгрѣшности и даже признаютъ себя великими грѣшниками. Ранѣе всѣ сектантскіе проповѣдники хвастались своимъ самоотверженнымъ и безкорыстнымъ служеніемъ. Теперь всякій, знающій баптистовъ, безъ указки, видитъ, что ихъ то проповѣдники и пресвитеры именно и есть народные эксплоататоры. Баптистскій пресвитеръ получаетъ 720 рублей жалованья въ годъ и 500 рублей за проповѣдничество. Пресвитеръ изъ г. Баку В. В. Ивановъ, не довольствуясь этимъ, требуетъ, чтобы прогонныя деньги выдавались не на третій, а на второй классъ [2]). В. Г. Павловъ (Одесскій пресвитеръ) требуетъ прямо десятину съ народа съ угрозой: „не обкрадывайте Бога и отдайте Ему десятину, если не хотите дать больше“ [3]). Завели баптисты „Божью кассу“ и даже „божью курицу“. Яйца, снесенныя курами въ воскресные дни, должны идти въ пользу проповѣдниковъ баптизма [4]).

Нельзя не отмѣтить, что баптизмъ сильно развивается въ нѣкоторыхъ новыхъ пунктахъ епархіи. По словамъ мѣстнаго епарх. органа, чуть не каждый день приходится получать извѣстія—въ такомъ-то селѣ появились баптисты, проникли они и въ другое мѣсто и т. д.

Наряду съ штундо-баптизмомъ въ Екатеринославской епархіи шло въ 1910 г. другое штундовое теченіе, извѣстное подъ именемъ „Евангелизма“ или „Пашковщины“. Евангельскіе христіане по существу тѣ же баптисты.

Родные баптистамъ въ догматическомъ вѣроученіи и во всемъ внѣшнемъ строѣ, евангелики издавна обнаруживали склонность къ переходу въ баптизмъ и даже къ сліянію съ нимъ.

---

[1]) «Баптистъ» 1910 г. №№ 26, 32, 38, 41, 42, 49.
[2]) Тамъ-же 1909 г. № 15, стр. 18.
[3]) Тамъ-же 1909 г. № 17, стр. 20.
[4]) Тамъ же 1910 г. № 25, статья «Божья курица».

Въ настоящее время сліяніе этихъ двухъ сектъ можно уже считать фактомъ совершившимся. На послѣднемъ съѣздѣ баптистовъ въ сентябрѣ 1910 года въ Петербургѣ рѣшено: *„сохраняя единство вѣры, допускать свободный переходъ членовъ баптистскихъ общинъ въ евангельскія и наоборотъ, при выдачѣ только увольнительнаго свидѣтельства отъ общинъ ихъ членамъ, желающимъ перейти изъ одной секты въ другую“* [1]).

Секта адвентистовъ седьмого дня въ 1910 году мало заявляла о своёмъ существованіи. Правда, миссіонерамъ приходилось бесѣдовать съ адвентистами въ г. Александровскѣ, въ селѣ Елисаветовкѣ, Новомосковскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ; но, видимо, русскій народъ мало интересуется ученіемъ этой секты. Незамѣтенъ и ростъ адвентизма въ епархіи. Общее количество послѣдователей адвентизма менѣе 300 чел.

Секта адвентистовъ седьмого дня, по своему происхожденію и по характеру содержимаго ею ученія, имѣетъ тѣсную связь съ штундо-баптизмомъ.

Пропаганду своего ученія адвентисты ведутъ тѣмъ-же путемъ, что и баптисты.

Адвентизмъ, какъ секта сравнительно новая въ Россіи, требуетъ всесторонняго изученія ея исторіи и вѣроученія. Въ будущемъ эта секта можетъ принести много вреда Церкви православной и всему Русскому строю: она не только удаляетъ православнаго русскаго человѣка отъ Церкви Христовой, но вмѣстѣ подрываетъ его національное самосознаніе.

Адвентистскія изданія въ большомъ количествѣ печатаются Международнымъ Трактатнымъ Обществомъ на русскомъ языкѣ.

Кромѣ раціоналистическихъ сектъ, продолжали свое существованіе въ Екатеринославской епархіи и секты мистическаго характера: хлыстовство, новый-израиль и іоаннитство.

Съ шестидесятыхъ годовъ до 1905 года, число послѣдователей хлыстовства въ нашей епархіи было весьма многочисленное. Послѣдователи хлыстовства были во всѣхъ уѣздахъ епархіи. Въ настоящее же время въ епархіи остался всего лишь одинъ пунктъ хлыстовства — село Комиссаровка, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, гдѣ число послѣдователей этой секты достигаетъ пятисотъ человѣкъ. Количество ихъ въ минувшемъ году не прибавилось. Въ другихъ пунктахъ хлыстовства одни изъ хлыстовъ возвратились въ православіе, другіе перешли въ баптизмъ. Большинство же хлыстовъ составило изъ себя секту „новый-израиль“, открыто появившуюся въ Екатеринославской епархіи, послѣ обнародованія Высочайшаго манифеста о „свободѣ вѣроисповѣданія“.

Секта „Новый-Израиль“ впервые появилась въ Россіи въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Родоначальникомъ этой секты признается Василій Семеновичъ Лубковъ, мѣщанинъ г. Боброва, Воронежской губерніи.

Центромъ новаго-израиля служатъ города Ростовъ на Дону и Таганрогъ. Въ Ростовѣ на Дону ново-израильтяне имѣютъ собственный молитвенный домъ на Темерникѣ. Въ 1910-мъ году ново-израильтяне начали появляться и по селамъ.

Пропаганду своего ученія ново-израильтяне ведутъ тайно. Всюду ново-израильтяне распространяютъ свой катехизисъ. Недавно у нихъ появился и свой символъ вѣры, познакомиться съ которымъ, думается, полезно для дѣятелей миссіи.

[1]) «Баптистъ» 1910 г. № 46, стр. 368.

Ново-израильскій символъ вѣры составленъ Лубковымъ; состоитъ онъ изъ семи членовъ. Означенный символъ вѣры повторяетъ ученіе ново-израильскаго катехизиса о Лицѣ Христа Спасителя [1]).

1-ое. Вѣрую и твердо знаю, что мы утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ и жилище Божіе духомъ (Еф. г. 2 ст. 19—22).

2-е. Христа признаемъ: какъ отблескъ высшаго свѣта съ живымъ творческимъ разумомъ, какъ представителя неограниченнаго безсмертнаго божества, какъ начатокъ ученія, какъ великаго художника и строителя новой жизни; онъ есть премудрость Божія, отъ вѣка помазанъ, отъ начала, прежде бытія земли; онъ родился, когда еще не существовало бездны, когда Господь полагалъ основаніе земли, онъ былъ: это горнее его происхожденіе.

3-е. Объ устроеніи же его во плоти мы признаемъ такъ: се дѣва во чревѣ приметъ и родитъ сына и нарекутъ ему имя Еммануилъ; онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ, доколѣ не будетъ разумѣть, отвергать худое, избирать доброе (Ис. г. 7 ст. 14—16).

Ап. Павелъ говоритъ: ты возлюбилъ правду возненавидѣлъ беззаконіе,—посему помазалъ тебя, Богъ твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ твоихъ (Евр. г. 1 ст. 9).

Ап. Петръ говоритъ: итакъ твердо знай весь домъ израилевъ, что Богъ сдѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса изъ Назарета и онъ ходилъ благовѣствуя и исцѣляя всѣхъ, потому что Богъ былъ съ нимъ. (Дѣян. г. 10 ст. 38). Изъ этого видно, что великій историческій актъ воплощенія богочеловѣка совершался тогда, когда Іисусъ возросъ, окрѣпъ духомъ, сердце свое подчинилъ разуму, сталъ отвергать худое и избирать доброе, проповѣдывать лѣто Господне, нести миръ, любовь и всепрощеніе, отвергать насиліе, рабство и всякій гнетъ, когда принялъ премудрость въ содружество отъ вѣка помазанную, которая есть духъ разумной, святой и единородный, сталъ быть Христомъ, т. е. помазанникомъ.

4-е. Такъ какъ Христосъ есть Божія премудрость отъ вѣка помазанная отъ начала избрана, которая переходитъ изъ рода въ родъ во святыя души приготовляетъ друзей Божіихъ и пророковъ какъ отъ дней Ноя, до дней Авраама, Исаака, Іакова, во дни Моисея до дней Давида, отъ сѣмени котораго Богъ воздвигъ Христа во плоти, какъ и написано, онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки и царству его не будетъ конца. Лк. 1 ст. 32—33. Онъ былъ тогда есть и во всѣ дни наши.

5-е. Сей есть Богъ нашъ и никто другой не сравнится съ нимъ онъ нашелъ всѣ пути премудрости и даровалъ ее Іакову и возлюбленному своему израилю, послѣ того онъ явился на землю и обращался между людьми. (Варух. г. 3 ст. 36, 37, 38). А потому мы имѣемъ Христа, какъ воплощенную истину, какъ посредника между Богомъ и человѣками, какъ первосвященника бога всевышняго, который поставлялъ однихъ: Апостолами, другихъ пророками, а иныхъ Евангелистами, для созиданія царствія Божія тутъ на землѣ, а потому наша община представляетъ изъ себя въ

[1]) Орѳографію оставляемъ подлиннаго документа.

данное время самостоятельное, объединенное и идіальное общество, гдѣ союзъ Богочеловѣческій.

6-е. Обрядовая сторона, никакихъ обрядовъ наша община не признаетъ отвергая все пошлое измышленное ученіе, всякое легендарное, хитросплетенное, мифическое божество противорѣчущее Христовой истины признавая одно лишь за *божество* ученіе *здраваго смысла*, которое суть духъ жизни. Всѣ же обряды, какъ еврейскіе изданные подъ именемъ Іеговы, а также современными христіанами подъ именемъ Христа, мы отмѣтаемъ всѣмъ нашимъ разумѣніемъ и крѣпостію силъ, какъ не достигающихъ своей цѣли.

7-е. Цѣль нашего стремленія такова: насаждать правду Божію, среди человѣковъ и строить царство мира и любви среди горняго Іерусалима и дщерей славнаго сіона тутъ на землѣ, чтобы свѣтъ израиля не угасъ во вѣкъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, ищущаго Господа и правды, которой разсѣваетъ мракъ и невѣжество, пробуждаетъ человѣка отъ вѣчной спячки и направляетъ его къ высоконравственной жизни и совершенству во Христѣ".

Какъ видимъ, секта ново-израильтянъ, требуетъ къ себѣ бдительнаго вниманія со стороны пастырей церкви,—нужно быть во всеоружіи слова и жизни, чтобы предохранить православныхъ отъ пагубной ереси.

Іоаннитство, по словамъ мѣстнаго епархіальнаго органа, быстро стало распространяться въ екатеринославской епархіи. Іоаннитскую пропаганду ведутъ книгоноши журнала „Кронштадтскій Маякъ", которые въ прошломъ году большими партіями отправились для пропаганды въ южныя епархіи Россіи и, въ частности, въ екатеринославскую епархію. Изъ многихъ приходовъ разныхъ уѣздовъ получаются свѣдѣнія о появленіи іоаннитства. Особенно сильно распространяется эта секта въ Александровскомъ, Павлоградскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ центромъ іоаннитства служитъ м. Никополь. Во главѣ іоаннитовъ стоитъ здѣсь небезызвѣстный Василій Горобецъ, основавшій въ Никополѣ іоаннитскій скитъ. Число послѣдователей Горобца въ настоящее время достигло ста человѣкъ: взрослыхъ 50 душъ и столько же дѣтей разнаго возраста.

Ученіе іоаннитовъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) проповѣдь о воцареніи на землѣ антихриста, б) о появленіи предтечей второго Христова пришествія, в) о приближеніи Страшнаго Суда Божія и наступленіи кончины міра, г) обожаніе личности покойнаго протоіерея о. Іоанна Сергіева, д) отрицаніе брака и мясной пищи.

О лицѣ о. Іоанна іоанниты учатъ неодинаково: одни считаютъ его Христомъ Спасителемъ, во второй разъ явившимся на землю, другіе предтечей второго Христова пришествія. Антихриста всѣ іоанниты видятъ въ личности Л. Н. Толстого и его сочиненіяхъ, вотъ почему всѣхъ своихъ обличителей іоанниты обзываютъ *„толстовцами"*. Къ Церкви Православной іоанниты относятся отрицательно. Только себя они считаютъ истинно-вѣрующими, хотя православное богослуженіе посѣщаютъ и любятъ часто принимать Св. Тайны. Своимъ наружнымъ благочестіемъ и вкрадчивостью іоанниты сильно вліяютъ на народъ; борьба съ ними весьма затруднительна по причинѣ именно ихъ фарисейскаго лицемѣрія и благочестиво-мистической настроенности.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія состоянія сектантства въ екатеринославской епархіи можемъ видѣть, какое опасное время переживаетъ Православная Церковь. Врагъ сплотился и обратилъ всѣ силы ада на борьбу съ Православною Церковію, а вмѣстѣ и со всею православною Русью.

Безпоповскій «соборъ».

7-го февраля 1910 года, въ селѣ Сосновой Мазѣ, Хвалынскаго уѣзда, былъ созванъ соборъ старообрядцевъ безпоповцевъ для обсужденія религіозныхъ и недоумѣнныхъ вопросовъ. Никѣмъ, ни прессой, ни администраціей это важное событіе въ жизни громадной секты тогда замѣчено не было, не смотря на то, что на этотъ соборъ съѣхалось до 500 человѣкъ безпоповцевъ и рѣшались на немъ вопросы крайне важные, исправлявшіе и измѣнявшіе многіе принятые уже каноны. Это былъ соборъ, кореннымъ образомъ пересматривавшій все то, на чемъ держалось и держится ученіе безпоповцевъ.

У меня имѣется записанныя Е. Комизаровымъ дѣянія этого собора изъ которыхъ какъ нельзя ярче вырисовывается весь составъ собора и главнымъ образомъ личность самого Комизарова. Разсмотрѣно было соборомъ 12 докладовъ и по каждому докладу отвѣчалъ Комизаровъ. Первое, что подлежало обсужденію это о тайнѣ крещенія. „Позволительно-ли неимущему іерейства крестить и съ формою отрицанія“. Интересно, безусловно, воспроизвести то, что отвѣчалъ, на это начетчикъ безпоповцевъ Комизаровъ, котораго слушала темная, неграмотная толпа, отъ каждаго незнакомаго слова св. Писанія приходя въ священный трепетъ. „Братіе! Прошу слушать со вниманіемъ. Писаніе, числомъ множественное, говоритъ, что если есть православное священство, то позволительно имъ совершать тайну крещенія, какъ и гласитъ правило 2-е въ Кормчей: „Восхищающіе недарованное раздражаютъ Бога, ниже діакону приносите жертвы, ни крестите“. А дальше одно за другимъ льются тексты изъ «Тактикона Никона Черногорца», изъ „Номона-канона“ и «Федора Студита», изъ „книги Севаста“ и т. д. Толпа слушаетъ... И на основаніи приведенныхъ, чуждыхъ, незнакомыхъ, совершенно непонятныхъ для ея свидѣтельствъ «соборне рѣшаетъ: «*божественное крещеніе простолюдиномъ дозволено*». И такое «соборне рѣшеніе» по всѣмъ 12-ти докладамъ вынесено такое, какое указалъ Комизаровъ. Соборне рѣшено: 2) „исповѣдь совершать предъ старцемъ, сиречь предъ избраннымъ человѣкомъ“; 3) «безъ боязни при рукописаніи расписываться: имена нашихъ наставниковъ, или имѣть печать, если малограмотный»; 4) „простолюдиномъ должно совершать браки, положенные въ требникахъ, исключая ектиніи и возгласовъ, прочесть апостолъ и Евангеліе и пропѣть: «Святіи мученицы» и проч..“; 5) „приходящихъ подъ крещеніе черезъ 10 дней или 15 и потомъ крестить“; 6) по вопросу о вкушеніи пищи съ еретиками соборне опредѣлили предоставить на произволеніе настоятеля; 7) по вопросу, позволительно-ли при службѣ молиться за Царя и называть-ли его Императоромъ «соборне рѣшено: *молиться за Царя и Императоромъ именовать Государя*». Въ такомъ рѣшеніи собора сыгралъ первенствующую роль опять же Комизаровъ. Несмотря на то, что всѣ православные для нихъ еретики, за которыхъ не только молиться, но даже «вкушать съ ними вмѣстѣ величайшая скверна и грѣхъ», все же по отно-

шенію къ Государю безпоповцы нашли выходъ. Комизаровъ, когда былъ оглашенъ этотъ вопросъ для обсужденія, заявилъ „Братіе, прошу не скрывать мнѣній, кто какъ понимаетъ». Нѣкоторые высказались, что «Императоромъ» называть не нужно. Тогда Комизаровъ прибѣгаетъ опять ко всякаго рода цитатамъ изъ свящ. книгъ: «Я, братіе, укажу, что и въ древнія времена приносили жертвы за Входоносора (Іосифъ Волоцкій, слово 6-е, стр. 143) „Іудеи, живущіе въ Вавилонѣ, собрали сребра и пустили во Іерусалимъ о животѣ онаго на Входоносора, да живемъ подъ сѣнію ею». За этимъ текстомъ привелъ еще нѣсколько другихъ текстовъ и закончилъ словами: „И такъ доброе наше собраніе, какъ въ настоящія времена намъ не прославлять Государя Императора, онъ уже даровалъ полную свободу о вѣрѣ, можно говорить съ добрыми людьми и обсуждать накопленные религіозные вопросы, жаждущіе, какъ на елень источники водные». Собору было довольно этого и соборне рѣшено такъ, какъ желалъ Комизаровъ. Такъ же произошло все и по 8-му докладу, по вопросу объ общинѣ. Никто изъ присутствующихъ не могъ рѣшиться толковать этотъ вопросъ и «соборне» поручили выяснить его опять тому же Комизарову. И вотъ здѣсь особенно ярко проявилась невѣжественность, какъ самого Комизарова, такъ и всей темной массы, присутствовавшей на соборѣ. Изъ словъ Комизарова выясняется, что большинство вождей, наставниковъ безпоповцевъ люди совершенно неграмотные.

Такъ какъ сдѣланное соборомъ постановленіе особенно характерно и важно, то я приведу поэтому дословно записанное въ „дѣяніяхъ собора". «Комизаровъ, возставъ, сказалъ: «братіе, кратко замѣчу вамъ, что вести регистрацію и записи по общинѣ составитъ большой трудъ и большая обязанность возлагается на наставниковъ, наипаче неграмотныхъ; нужно вести, т. е. имѣть книги метрическія въ каждомъ приходѣ и держать для этого порядочнаго писаря. Требуется большая форма листика, а если, что не по формѣ, то могутъ возвратить, чтобы пересоставить записи, должны вести книги о родившихся, о умершихъ и о бракосочетавшихся. Еще нахожу, что нѣкоторыя гражданскія правила не согласованы съ правилами святыхъ отецъ. Въ Кормчей сказано: „быть мужу 15 лѣтъ, а женѣ 13 лѣтъ", если же принять общину, то позволительно при вступленіи въ бракъ имѣть 18 лѣтъ, женѣ 16 лѣтъ имѣть». И вотъ соборъ выслушавъ столь авторитетныя заявленія Комизарова «единогласно соборне рѣшаетъ: «*быть на основаніи прежде бывшихъ данныхъ до собранія соборовъ, не принимать общины*». И общины, конечно, не будетъ. Между прочимъ, вопросъ объ отношеніи къ гражданской общинѣ, представляетъ собою одну изъ главнѣйшихъ причинъ дробленія безпоповщины, которая за послѣднее время проявляется на всемъ среднемъ Поволжьѣ особенно ярко. Секта странниковъ, или бѣгуновъ почти исчезнувшая уже въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія возрождается вновь изъ отщепенцевъ отъ безпоповцевъ. Нерѣдко теперь можно встрѣтить такихъ странниковъ, которые, отрицая гражданскую общину такъ же, какъ и безпоповцы, отрицаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность молиться о дарованіи Царю побѣды, такъ какъ по ихъ вѣрованію, это значитъ молиться противъ самихъ себя, молиться за еретиковъ. Странники избѣгаютъ брать паспорты съ „антихристовой печатію", не платятъ податей и поэтому, конечно, вынуждены безпрерывно переходить съ мѣста на мѣсто. И на убѣжденія поморцевъ и безпоповцевъ о законности платимой царю дани и вообще о повиновеніи царю „всяка

душа властемъ предержащимъ да повинуется», бѣгуны—странники отвѣчаютъ полнымъ протестомъ. Отдѣляются отъ безпоповцевъ мало-по-малу изъ-за того же вопроса объ отношеніи къ гражданской общинѣ и нѣкоторыя другія секты, но все же безпоповцевъ очень и очень много и преимущественно это самый некультурный и невѣжественный элементъ населенія на среднемъ Поволжьѣ.

Во весь ростъ встаетъ это невѣжество безпоповцевъ при обсужденіи на соборѣ доклада „О запасномъ агницѣ». Здѣсь Комизаровъ даже сознается, что онъ не знаетъ, и что въ исторіи онъ не нашелъ описанія, какъ возникло безпоповство, поэтому онъ сознается въ невѣдѣніи самыхъ основъ, на которыхъ зиждется вся секта. Онъ приводитъ толпѣ такіе примѣры въ свое и въ оправданіе всѣхъ ошибокъ секты: „Если корабль плыветъ моремъ въ тихое время, то штурвальный хранитъ законное учрежденіе, а если поднимается буря, то, несмотря на оное, онъ сходитъ съ пути, идетъ незаконнымъ порядкомъ, до времени тишины. Также исполнилось на нашихъ предкахъ, если что и дѣйствовало и не по правиламъ, то до времени, когда водворится миръ, тогда только можно исправить ошибки. Въ древнія времена цѣлые соборы ошибались и дѣйствовали до вселенскаго собора, напримѣръ: «святый мученикъ Кипріанъ всякаго еретика повелѣлъ перекрещивать, а первый вселенскій соборъ отвергъ и положилъ тремя чинами принимать. Послѣ Кипріанъ покаялся».

Соборъ, выслушавъ заявленіе Комизарова и послѣдовавшій затѣмъ отъ него цѣлый рядъ текстовъ съ непонятными фразами, „приходитъ въ единомысліе и рѣшаетъ, *что у еретиковъ нѣтъ хиротоніи, значитъ бѣлокриницкое священство—самозванцы, какъ Гришка Отрепьевъ, а дураки—русаки повторили ему, такъ и австрійцы*“. При всемъ моемъ желаніи найти какую-нибудь связь принятаго постановленія съ поднятымъ на соборѣ вопросомъ о „запасномъ агницѣ“, сдѣлать это мнѣ не удалось, несмотря на то, что я самымъ внимательнымъ образомъ просмотрѣлъ все записанное по этому докладу въ „Дѣяніяхъ собора“. Объясняется это тѣмъ, что Комизаровъ, будучи невѣжественъ въ духовной литературѣ по данному вопросу, просто-на-просто, не желая умалять своего авторитета среди темной толпы засыпалъ ее ничего не говорящими текстами и все свелъ къ хиротоніи.

Поднимался на соборѣ и такой вопросъ, какъ „*можно-ли воиновъ, которые на службѣ умерли и которые возвратились, какъ ихъ принимать и молиться за нихъ?*“ Это былъ 11-й докладъ, подлежащій обсужденію собора. Такъ какъ поднятый вопросъ понятенъ многимъ, то естественно, конечно, что онъ вызвалъ споры даже среди самыхъ непросвѣщенныхъ послѣдователей безпоповства. Заговорили многіе. Одни настаивали на томъ, что отбывавшихъ воинскую повинность, какъ осквернившихся, не принимать обратно; другіе шли дальше и съ крайнимъ фанатизмомъ доказывали, что, если кто умретъ на военной службѣ, то за тѣхъ нельзя молиться и свершать погребеніе. Среди многихъ, бывшихъ на военной службѣ, такое теченіе мыслей въ соборѣ вызвало смятеніе и страхъ, такъ напр. въ „Дѣяніяхъ собора“ записана даже фраза одного крестьянина, который, „возставъ, съ трепетомъ и страхомъ сказалъ:—„вотъ, братіе, бѣда, если бы меня на службѣ застигла смерть“. Но въ это время выступаетъ опять Комизаровъ и со свойственной ему увѣренностью и авторитетомъ начинаетъ вносить успокоеніе въ смутившіеся умы толпы. Опять фигурируютъ тексты изъ Феодора Студита и на основаніи ихъ „*соборне рѣшается: кото-*

рые и подписались къ ереси, а въ послѣдній часъ обратились и покаялись, то позволительно молиться и совершить погребеніе".

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, соборъ приступилъ къ послѣднему 12-му и самому интересному „о Церкви". При обсужденіи этого вопроса во всемъ, что говорили начетчики, звучитъ увѣренность въ свою правоту и нетерпимость ко всѣмъ остальнымъ сектамъ.—„Вотъ, возлюбленная моя братія, мы исполнили приказъ ангела, идемъ впередъ и не оглядываемся, какъ Лотъ, а австрійцы и бѣглопоповцы оглянулись, вотъ они осолонѣли",—говоритъ одинъ начетчикъ и ему вторятъ всѣ остальные. Соборъ закончился довольно торжественно. Выступилъ Комизаровъ съ рѣчью, которую онъ закончилъ благодареніемъ Богу за то, *„что соборъ съѣхался, какъ крылатіи орли и какъ елени на источники водные, наскучившіеся за небытіе въ длившееся множество временъ, собраній и обсужденій религіозныхъ вопросовъ и вообще церковныхъ обычаевъ*". Гордый тѣмъ, что онъ напоилъ „крылатыхъ орловъ и еленей", бывшихъ безъ живой воды въ теченіе множества лѣтъ, онъ, записавшій дѣянія собора, по окончаніи своей работы занесенія въ дѣянія все, что имъ говорилось, скромно, но витіевато заявляетъ:—„По описаніи соборныхъ дѣлъ, если что мною обыщется описка, то исправьте, а не клянитe, я человѣкъ грубый и недостойный, многогрѣшный и не имѣю философскаго разума, но простотою сердца, нескрытно всякому и благомыслящему". Исправлять, конечно, никто не будетъ и „дѣянія собора" 7-го февраля 1910 года превратятся въ непреложный законъ, пока не найдется другой Комизаровъ и не направитъ другой будущій соборъ по новому руслу.

М. П. О-р-скій.

Къ характеристикѣ раскольничьихъ лжеучителей.

«Отъ устъ твоихъ сужду ти, лукавый рабе» (Лука 19, 22).

Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, епископомъ уральскимъ, предписано было оо. настоятелямъ градо-уральскихъ церквей объявить въ храмахъ прихожанамъ, что въ г. Уральскѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ с. г., самарскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ Сергіемъ Пряхинымъ будутъ произведены бесѣды по слѣдующимъ вопросамъ: 1) о составѣ созданной Христомъ церкви (1 марта); 2) о цезаропапизмѣ въ Бѣлокриницкой церкви (2 марта съ 9 час. утра и до 12 час. дня); 3) клятвахъ на раскольниковъ соборовъ 1666—1667 гг. (съ 5 час. вечера 2-го марта).

Бесѣды предполагалось произвести въ Александро-Невскомъ соборѣ съ начетчикомъ Мурашкинымъ; но послѣдній уклонился отъ бесѣдъ, и онѣ не состоялись. Уклонился-же Мурашкинъ отъ бесѣдъ по волѣ своихъ прокуроровъ (купцовъ), такъ какъ они весьма недовольными остались его первыми бесѣдами, веденными имъ ранѣе съ миссіонеромъ Пряхинымъ. И нельзя было имъ быть довольными. Миссіонеръ о. Пряхинъ въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года на бесѣдахъ съ Мурашкинымъ въ городѣ Уральскѣ неопровержимо обличилъ австрійщину во лжи, и Мурашкину ничѣмъ не удалось оправдать расколо-австрійское заблужденіе.

Вслѣдствіе неявки начетчика Мурашкина въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. бесѣды должны были принять другой характеръ, а именно, характеръ раз-

бора австрійскаго лжеученія. Послѣ молитвы „Св. Духу“ преосвященный Тихонъ, при многочисленномъ собраніи народа, произнесъ поученіе о томъ, что общество глаголемыхъ старообрядцевъ никогда не составляло собой церкви; Церковь Христова всегда имѣла и имѣетъ и будетъ имѣть до скончанія вѣка 7 таинствъ и 3 степени іерархіи. Безъ трехъ степеней священства церковь быти не можетъ. Въ доказательство этого преосвященный прочиталъ изъ «Дѣянія св. апостоловъ“ зач. 40.

Затѣмъ о. миссіонеръ изложилъ ученіе свящ. Писанія и святоотеческое о единствѣ церкви и о томъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ. Въ доказательство прочитано было имъ пр. 10, 24, 68, Карѳ. соб. и Марг. л. 154. У австрійцевъ 180 лѣтъ не было епископовъ. Въ оправданіе своего положенія австрійцы указываютъ на погрѣшимость и паденіе всѣхъ епископовъ и возможность состоянія Церкви Христовой безъ епископовъ, а также ссылаются на событія помѣстныхъ церквей. Но вотъ что говоритъ объ этомъ блаженный Іеронимъ: И «пусть они (еретики) не льстятъ себѣ тѣмъ, что находятъ повидимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ, потому, что и діаволъ говоритъ нѣчто отъ писанія; и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи» (т. 4, стр. 92—93). По ученію блаженнаго Іеронима, при чтеніи всякой книги, необходимо имѣть въ виду основной ея взглядъ на предметъ. А австрійскіе начетчики поступаютъ иначе. На бесѣдахъ съ православными миссіонерами, они говорятъ, что церковь можетъ быть и безъ епископа, а бѣглопоповцамъ и безпоповцамъ—наоборотъ,—что церковь безъ епископа не можетъ быть. На бесѣдахъ съ бѣглопоповцами они какъ бы превращаются въ православныхъ, а—съ православными обращаются въ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ. Что доводы о. миссіонера С. Пряхина, справедливы—это можно видѣть изъ окружного посланія, подписаннаго, какъ извѣстно, австрійскими лжеепископами (стр. 23—24), а также изъ кн. „Истинность“ старообрядствующей іерархіи... изд. Он. Швецова (стр. 95—103), гдѣ говорится о вѣчности христопреданнаго священства, и весьма подробно и основательно доказывается, что церковь безъ епископовъ не можетъ быть. А г. Мурашкинъ въ прошломъ году на бесѣдѣ съ о. Сергіемъ старался доказать совершенно обратное.

Понятно, какъ велико было смущеніе старообрядцевъ и какъ важно разоблаченіе о. Сергіемъ двоедушія раскольническихъ начетчиковъ.

На послѣднюю бесѣду явился и начетчикъ Мурашкинъ, въ качествѣ слушателя. Въ это время преосвященный владыка говорилъ о лжеученіи въ „Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря“, что Богъ Отецъ до сотворенія вѣковъ былъ въ молчаніи, безмолвствовалъ. Въ Ев. отъ Іоанна сказано: „въ началѣ бѣ Слово“, а не безмолвіе. И Александръ еп. Александрійскій писалъ противъ Арія: „крайне нечестиво говоритъ... что Слово Божіе, когда то безмолвствовало“ (Дѣян. 1 вс. соб., изд. 1887 г. стр. 23). Если до сотворенія вѣковъ Богъ Отецъ находился въ молчаніи, то Сынъ Божій не былъ рожденъ, Отецъ не былъ Отцомъ и въ Богѣ была одна Ипостась.

Далѣе говорилъ владыка: въ „Уставѣ“ говорится, что Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ началомъ вѣковъ и времени, одновременно съ тварію. А св. отцы научили насъ исповѣдывать рожденіе Сына Божія «прежде всѣхъ вѣкъ», и самые то вѣка сотворены Отцомъ чрезъ Сына по ученію св. ап. Павла: „Имже и вѣки сотвори“.—Противъ сего Аріанскаго ученія боролись еще 318-ть отцевъ на 1-мъ Всел. Соборѣ и обличили лжеученіе это.

Начетчикъ Мурашкинъ сталъ перебивать рѣчь владыки своими возраженіями. Владыка отечески сказалъ Мурашкину: „прощаю тебя за твое возраженіе во время моей проповѣди, какъ и Христосъ пастыреначальникъ нашъ прощалъ своихъ враговъ". Мурашкинъ сдѣлалъ кислую гримасу и отвѣтилъ; „я не нуждаюсь вашимъ прощеніемъ".

Псаломщикъ *И. Можаринъ.*

Первая моя поѣздка на бесѣды съ старообрядцами въ Олонецкой епархіи.

Къ празднику Св. Троицы объявлены были въ г. Каргополѣ собесѣдованія со старообрядцами и я поспѣшилъ прибыть къ мѣсту собесѣдованія дня за три. Это была первая моя поѣздка въ Олонецкой епархіи съ миссіонерской цѣлью. Она вызвана, главнымъ образомъ, желаніемъ ознакомиться съ состояніемъ раскола старообрядчества въ той мѣстности и возстановить практиковавшійся здѣсь ранѣе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обычай производства публичныхъ собесѣдованій, въ послѣдніе годы прекратившійся. На день Св. Троицы съѣзжается въ Каргополь масса народа; постоянно пріѣзжаютъ сюда и старообрядческіе начетчики. О содержаніи произведенныхъ мною здѣсь бесѣдъ говорить теперь не буду; отмѣчу лишь нѣкоторыя особенности полемическихъ пріемовъ выступавшихъ съ возраженіями мнѣ на собесѣдованіяхъ начетчиковъ. Начетчики здѣшніе—Ащеуловъ и Жарниковъ-филипповскаго толка, до сихъ поръ, бесѣдуютъ по старинному. Начавъ бесѣду, напр., о церкви, непремѣнно кончатъ ее излюбленнымъ двуперстіемъ и вообще обрядностью и не преминутъ въ каждой бесѣдѣ подсыпать такъ наз. «ересей».

Въ устраненіе сего я потребовалъ у «апологетовъ» раскола письменное условіе—*говорить только* по назначенному вопросу. Условіе было принято. Несмотря однако же на это, г.г. начетчики не выдержали такого «искуса»: въ первыя же двѣ бесѣды о церкви и вѣчности св. причащенія, они постояно «втирали ереси», чѣмъ, конечно, ясно обнаруживали предъ слушателями свою безпомощность въ дѣлѣ защиты безпоповскаго упованія. Второй особенностью на бесѣдахъ было то, что оба названные выше начетчика не принимаютъ въ свидѣтельство творенія св. отцовъ, въ русск. переводѣ, говоря: «ты намъ, не читай сказки да романы». Между тѣмъ, сами раскольничьи начетчики пользуются трудами никоніанскихъ ученыхъ, когда это находятъ для себя выгоднымъ. Напр., Ащеуловъ читалъ на бесѣдѣ 30 мая по вопросу о вѣчности св. причащенія изъ «Исторіи р. церкви» митр. Макарія, въ которой сообщаются порицательные отзывы о п. Никонѣ со стороны его враговъ. А Жарниковъ, болѣе Ащеулова ратовавшій противъ твореній св. отцовъ, дерзнулъ читать даже изъ австрійскаго журнальчика «Старообрядческій вѣстникъ». Вотъ какова «логика» здѣшнихъ раскольническихъ начетчиковъ! Не угодное расколу святоотеческое ученіе они называютъ «сказками» и «романами», какъ напечатанное послѣ Никона, а напечатанное послѣ Никона же, но угодное для раскола порицаніе п. Никону,—это почитаютъ они непререкаемою истиною. Да, велика еще обитаетъ тьма въ нашемъ расколѣ старообрядчества!

Изъ Каргополя я проѣхалъ въ сосѣднія села, въ изобиліи заселенныя старообрядцами—филипповцами: Гарь, Рѣку, Савину-Лягу и др. Въ этихъ селахъ выступали со мной на бесѣдахъ, въ качествѣ возражателей, тѣ же начетчики, что и въ Каргополѣ, съ усердіемъ защищая любимый расколомъ старообрядчества догматъ-двуперстія. Замѣчу кстати, что здѣсь, въ каргопольскихъ предѣлахъ, въ недавнее время появилась и австрійщина, слѣдъ нечистаго дѣла рукъ «попа» Старкова.

Бѣгло вникая въ общее положеніе данной мѣстности относительно православія и раскола старообрядчества, нельзя не сказать, что радоваться много не приходится. Расколъ занялъ во всемъ Каргопольскомъ уѣздѣ воинственное положеніе и православнымъ, какъ говорится, нельзя даже и «рта раскрыть» предъ раскольниками. Въ особенности расколъ силенъ въ мѣстахъ, гдѣ постоянно живутъ и часто навѣщаютъ начетчики Ащеуловъ и Жарниковъ. Въ селеніи Рѣка, мѣстожительствѣ Ащеулова, старообрядцы представляютъ собою какъ бы прочно сплоченную стѣну. Это довольно ясно обнаружилось во время моего собесѣдованія въ названномъ селеніи. При неустойкахъ своего защитника на бесѣдахъ, они обязательно поднимали дружнымъ хоромъ шумъ, желая этимъ шумомъ защитить несостоятельность своего упованія и заглушить обличающую ихъ рѣчь православнаго миссіонера.

Что касается характеристики самихъ начетчиковъ,—то это истые «вояжеры» и «гастролеры», постоянно расхаживающіе съ котомкой за плечами и книгой по всей Олоніи съ цѣлью пропаганды. Въ особенности опасенъ въ этомъ отношеніи Жарниковъ, бывшій православнымъ, а теперь прельщенный филипповскимъ толкомъ. «Я, говорилъ онъ самъ о себѣ, нынче здѣсь, а завтра тамъ». Кто же васъ питаетъ? спрашиваю его.—«Да наши христолюбцы, я все около милліонеровъ проживаюсь. Въ Костромской губ. долго живу у Горбунова, который глава нашего христіанства» [1]). Такъ у васъ глава-то не Христосъ, а Горбуновъ? перебиваю я его.—«Нѣтъ .. такъ»... конфузится Жарниковъ; онъ за насъ ходатайствуетъ у «властей»!..

Безцеремонность здѣшнихъ раскольническихъ начетчиковъ дошла до того, что они нерѣдко заявляются на домъ къ священникамъ и требуютъ ихъ на бесѣды. Вѣдь вотъ какóво положеніе здѣшнихъ іереевъ!

Что же нужно дѣлать, дабы устранить такое положеніе вещей? Полагаю, что для того, чтобы нѣсколько сократить заносчивость расколоучителей, мнящихъ, якобы они, настолько «умудрены» вѣдѣніемъ «Божественнаго писанія», что священники Грекороссійской Церкви будто бы не въ состояніи съ ними даже и бесѣдовать, для сего необходимо какъ возможно чаще устраивать публичныя бесѣды съ расколоучителями и нужно, чтобы эти бесѣды велись людьми опытными въ миссіонерскомъ отношеніи. Въ этомъ, полагаю, заключается самое вѣрное средство сбить горделивую спесь раскольническихъ начетчиковъ и показать предъ православнымъ людомъ, а также и предъ послѣдователями раскола, полное ихъ невѣжество и заблужденіе.

Олонецкій епарх. миссіонеръ свящ. *І. Козловъ.*

---

[1]) Жарниковъ, очевидно, не знаетъ, что Горбуновъ «глава» *федосѣевскаго* «христіанства», а не филипповскаго. *Ред.*

ОТКЛИКИ.

Къ вопросу о Миссіонерскомъ институтѣ во Владивостокѣ.

Въ февральской книжкѣ Миссіонерскаго обозрѣнія за 1911 г. напечатанъ проектъ Миссіонерскаго института во Владивостокѣ. Въ виду того, что авторъ проекта выразилъ желаніе видѣть разборъ своего проекта въ печати, мы рѣшились высказать нѣсколько своихъ мыслей и недоумѣній. Основной цѣлью проектируемаго Миссіонерскаго института во Владивостокѣ авторъ считаетъ образованіе практически и теоретически подготовленныхъ дѣятелей въ миссіяхъ противоязыческихъ, дѣйствующихъ заграницей и въ предѣлахъ Россіи.

Но въ концѣ проекта онъ пишетъ: «Помимо службы чисто миссіонерскій воспитанники института могутъ поступать въ качествѣ преподавателей, въ инородческія и духовныя семинаріи съ миссіонерскимъ характеромъ...»

Такимъ образомъ, кромѣ указанной главной цѣли, выступаетъ еще второстепенная цѣль, для осуществленія которой воспитанники института должны естественно имѣть то же богословское образованіе, которое дается въ Духовныхъ Академіяхъ, ибо иначе Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ едва ли согласится предоставлять воспитанникамъ института преподавательскія мѣста въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Между тѣмъ мы видимъ, что воспитанники института, допускаясь по проекту съ аттестатами среднеучебныхъ заведеній, въ институтѣ будутъ изучать инородческіе языки, исторію, географію и этнографію странъ Дальняго востока, религіи древняго Востока и миссіонерство, науку еще совершенно не опредѣлившуюся въ своемъ объемѣ и содержаніи. Какъ же теперь лицамъ съ подобнымъ образованіемъ можетъ быть предоставлено право преподаванія въ Семинаріяхъ напр. богословскихъ наукъ, особенно, если эти лица будутъ съ гимназическимъ образованіемъ.

Очевидно, подобныя права ни въ коемъ случаѣ воспитанникамъ института дарованы быть не могутъ, и допущены они могутъ быть развѣ только къ преподаванію инородческихъ языковъ. Такимъ образомъ, преслѣдуя смѣшанныя цѣли, проектъ не можетъ, по нашему мнѣнію, надѣяться на успѣшную продуктивность въ практическомъ отношеніи. Посмотримъ далѣе на курсъ наукъ, проектируемыхъ въ Миссіонерскомъ институтѣ, при помощи которыхъ институтъ думаетъ подготовить дѣятелей въ миссію съ правами притомъ лицъ, окончившихъ высшее учебное заведеніе.

На правахъ вольнослушателей Восточнаго Института воспитанники Миссіонерскаго института должны слушать инородческіе языки—китайскій,

корейскій, монгольскій, японскій. Но преподаваніе языковъ въ Восточномъ Институтѣ, приноровленное къ спеціальнымъ, преимущественно торговымъ, цѣлямъ, будетъ ли подходить къ преподаванію, которое нужно въ цѣляхъ подготовки для миссіонерской дѣятельности. Не вдаваясь въ подробности, мы хотя бы для примѣра остановимся на той сторонѣ изученія того или иного инородческаго языка, которая нужна для перевода книгъ религіозно-нравственнаго и богослужебнаго характера съ русскаго на инородческій языкъ. Развѣ здѣсь не требуется спеціальныхъ указаній, спеціальныхъ познаній въ практикѣ инородческихъ переводовъ, спеціальной выработки терминологіи, требующей не только лингвистической подготовки, но въ равной мѣрѣ и научной богословской. Будутъ ли профессора Восточнаго Института заниматься съ вольнослушателями Миссіонерскихъ Курсовъ переводческими трудами, указаннаго характера, а если будутъ, то компетентны ли они въ этомъ весьма трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ. Приведу болѣе близкій къ жизни примѣръ. Курсы открыты. Требуется по ходу миссіонерскихъ занятій установка христіанской терминологіи для переводовъ на монгольскій языкъ. Между тѣмъ профессоромъ монгольскаго языка въ Восточномъ Институтѣ состоитъ Гонбоджабъ Цибиковъ—ламаитъ. Какъ же долженъ разрѣшиться вопросъ объ установкѣ христіанской терминологіи для переводовъ на монгольскій языкъ, да и съ какимъ вообще настроеніемъ будетъ ламаитъ обучать языку тѣхъ, кто потомъ станетъ бороться съ ламаизмомъ. Такимъ образомъ мы не находимъ, чтобы обученіе языкамъ подъ руководствомъ профессоровъ Вост. Института и совмѣстно съ прочими студентами Института дало по языку нужную для окончившаго Высшее миссіонерское учебное заведеніе миссіонерскую подготовку. Намъ думается, что занятія по языку должны носить въ миссіонерскомъ учебномъ заведеніи свою спеціальную окраску, особенно въ учебномъ заведеніи высшаго типа.

Совершенно тоже, думается, надо сказать о другихъ предметахъ, которые слушатели М. института должны изучать подъ руководствомъ профессоровъ вмѣстѣ со студентами Восточнаго Института: исторіи, географіи и этнографіи странъ Дальняго востока. Здѣсь преподаваніе для цѣлей миссіи должно безусловно сопровождаться спеціальнымъ оттѣнкомъ, особенно въ области исторіи и этнографіи инородческихъ племенъ, оттѣняя стороны въ бытѣ и правахъ народовъ, равно какъ и въ ихъ исторіи приближающіе ихъ къ христіанству или наоборотъ отдаляющіе, указывая то, что является полезнымъ и вреднымъ въ цѣляхъ успѣха христіанской проповѣди. Между тѣмъ преподаваніе указанныхъ наукъ въ Восточномъ Институтѣ, преслѣдуя свои спеціальныя цѣли, конечно совершенно не будетъ касаться вопросовъ, представляющихъ наиболѣе важный и главный интересъ для миссіонерскаго преподаванія. Возьмемъ для примѣра сочиненіе этнографическаго характера одного изъ профессоровъ Восточнаго Института Н. В. Кюнера «Описаніе Тибета» (часть этнографическая) 1908 года.

Это сочиненіе, весьма обширное по объему, цѣнное по содержанію, подробно описывающее составъ населенія Тибета по отдѣльнымъ племеннымъ группамъ въ связи со всевозможными уклоненіями отъ типовъ основныхъ, съ указаніемъ всевозможныхъ разногласій различныхъ ученыхъ, съ описаніемъ численности населенія и плотности его, съ описаніемъ жилищъ вплоть до архитектуры замковъ включительно и проч., при всѣхъ своихъ научныхъ достоинствахъ дастъ весьма немного того цѣннаго матеріала, который можетъ быть полезенъ для миссіонера въ его миссіонер-

ской дѣятельности, да и это цѣнное дается не столько въ готовомъ видѣ, сколько требуетъ самостоятельнаго личнаго вывода и заключенія, такъ что указанный трудъ можетъ скорѣе служить только прекраснымъ пособіемъ для составленія науки по исторіи и этнографіи въ цѣляхъ миссіи.

Такимъ образомъ и въ отношеніи указанныхъ наукъ у насъ является сомнѣніе, дастъ ли изученіе ихъ спеціальную миссіонерскую подготовку слушателямъ института, каковая должна быть требуема отъ лицъ со спеціальнымъ высшимъ образованіемъ. Мы склонны утверждать, что для подобнаго спеціальнаго образованія нужны и спеціальные педагоги.

Къ вопросу касательно объема предметовъ указанныхъ выше областей мы должны сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Для монгольской группы проектируется изученіе только монгольскаго языка. Между тѣмъ всякій, знакомый хотя немного съ ламаизмомъ, знаетъ, что богослуженіе ламаитовъ отправляется на тибетскомъ языкѣ, что на монгольскій языкъ переведены далеко не всѣ религіозно-нравственныя и догматическія сочиненія ламаизма, что, далѣе, ламы преимущественно имѣютъ дѣло съ религіозными сочиненіями на тибетскомъ языкѣ, на каковомъ языкѣ имѣется и Ганджуръ-Данджуръ—собраніе священныхъ книгъ ламаизма. Какъ же теперь миссіонеру можно вести научную борьбу съ ламаизмомъ безъ знанія тибетскаго языка и какъ онъ будетъ толковать съ ламой, имѣющимъ подъ рукой тибетскій текстъ религіозныхъ книгъ и не хотящимъ читать никакой другой текстъ, кромѣ тибетскаго. Намъ думается, что воздѣйствіе нашей миссіи на ламаизмъ и въ частности на самихъ ламъ доселѣ не даетъ никакого успѣха именно потому, чты мы не можемъ съ ними говорить на языкѣ ихъ священныхъ книгъ, не можемъ обличать ихъ по ихъ собственнымъ книгамъ, не можемъ указать имъ въ ихъ собственныхъ книгахъ ложность и неистинность сужденій, не можемъ подорвать авторитетъ ламаизма на основаніи первоисточниковъ его литературы и тѣмъ вызвать сомнѣніе у ламъ въ истинности своего ученія.

Поэтому высшее миссіонерское учебное заведеніе должно, по нашему мнѣнію, обязательно имѣть въ своемъ курсѣ тибетскій языкъ, какъ предметъ серьезно изучаемый для тѣхъ, кто готовится миссіонерствовать среди ламаитовъ.

На указанныхъ основаніяхъ мы осмѣливаемся предложить составителю проекта Миссіонерскаго института во Владивостокѣ внести въ составъ предметовъ и преподаваніе тибетскаго языка для монгольской группы учащихся.

Далѣе мы переходимъ къ предметамъ, которые будутъ читаться на вечернихъ лекціяхъ и лицами, принадлежащими къ составу собственной корпораціи Миссіонерскаго института: религіи Дальняго Востока и «Миссіонерства».

Къ религіямъ Дальняго Востока относятся—буддизмъ, конфуціанство, дассизмъ, ламаизмъ, синтоизмъ и шаманство съ изложеніемъ и обличеніемъ языческаго ученія. Проектъ не указываетъ, въ какомъ объемѣ будутъ проходиться данные предметы и каковое количество будетъ по нимъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ для высшаго учебнаго заведенія необходимо, чтобы указанныя религіи изучались не только сами по себѣ, но изучалась бы также и исторія ихъ. Это первое. А второе то, чтобы изученіе религій и ихъ обличенія, какъ предметовъ весьма важныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи и гораздо болѣе нужныхъ, чѣмъ, напр., указан-

ные выше предметы—исторія, этнографія и географія странъ Дальняго Востока, было поставлено на надлежащую высоту, вполнѣ соотвѣтствующую высшему образованію. Для этого, конечно, данные предметы ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть поручаемы для преподаванія одному лицу, ибо это потребовало бы отъ преподавателя невозможныхъ усилій и колоссальныхъ познаній какъ въ языкахъ, на которыхъ писаны священныя книги различныхъ изучаемыхъ религіозныхъ системъ, такъ и громадной литературѣ по изслѣдованію этихъ религій на европейскихъ языкахъ. Конечно, если бы проектируемое учебное заведеніе проектировалось по типу не высшихъ, тогда можно бы ему и не предлагать такихъ высокихъ требованій. Но, становясь въ рядъ высшихъ учебныхъ заведеній, оно естественно должно дать и изучаемымъ въ немъ предметамъ высшую ученую постановку, хотя и приноровленную къ спеціальнымъ цѣлямъ спеціальнаго миссіонерскаго учебнаго заведенія.

Что касается слѣдующаго предмета, такъ называемаго «Миссіонерства», то, мы, признаться сказать, не поняли хорошенько, что разумѣетъ здѣсь авторъ проекта. Содержаніемъ этого предмета, по его мнѣнію, должно быть—Миссіонерство, какъ особое служеніе въ Церкви Христовой, его высота, трудности и условія успѣшности. Это, какъ видно, первая половина новой науки. Но вѣдь она представляетъ изъ себя главу изъ пастырскаго Богословія. Если же кто бы взялся за трудъ составить спеціальный курсъ въ этомъ отношеніи, то, думаемъ, ему пришлось бы исписать очень много, хотя бы онъ даже и сталъ приводить массу примѣровъ изъ миссіонерской практики различныхъ миссіонеровъ, описывающихъ свое служеніе, проявленія чудесъ Божественнаго милосердія и различныя недоумѣнія при миссіонерствованіи. А въ дальнѣйшемъ придется повторять изъ пастырскаго Богословія все то, что относится къ пастырскому служенію и изъ Каноники то, что имѣетъ отношеніе къ недоумѣннымъ случаямъ въ пастырской практикѣ.

Что касается второй половины науки «Миссіонерства», то здѣсь мы встрѣчаемъ слѣдующія основныя положенія: «Замѣчательные миссіонеры и равноапостольные мужи и жены русской церкви. Ихъ біографіи и завѣты. Выдающіеся миссіонеры церкви инославной». При подобномъ опредѣленіи науки намъ приходитъ невольно на мысль, не получится ли изъ этой науки чего-либо подобнаго назидательному чтенію на миссіонерскія темы, причемъ, ознакомившись съ назидательнымъ матеріаломъ, воспитанники-миссіонеры въ то же время не получатъ ознакомленія съ историческимъ развитіемъ миссіонерскаго дѣла у тѣхъ племенъ, просвѣщать которыя они готовятся, не будутъ ознакомлены и съ настоящимъ положеніемъ и нуждами миссіонерскаго дѣла.

Вотъ почему намъ кажется понятіе новой науки, вводимой въ институтѣ, туманнымъ и малопонятнымъ. Между прочимъ намъ думается, что составной частью науки «Миссіонерства» должна быть обязательно «Исторія миссій» среди тѣхъ племенъ, къ просвѣщенію которыхъ готовятся миссіонеры. Эта наука, ознакомивъ будущихъ дѣятелей миссіонерскаго служенія съ прошлымъ веденіемъ миссіонерскаго дѣла, должна наиболѣе подробно познакомить ихъ съ настоящимъ положеніемъ нашего миссіонерствованія, чтобы дѣятели миссіи, явившись къ мѣсту своего служенія, не чувствовали себя, какъ въ темномъ непроглядномъ лѣсу и не оказались бы въ полномъ недоумѣніи, относительно того, что имъ дѣлать и съ чего начи-

нать. Эта наука должна разсмотрѣть миссіонерское дѣло во всѣхъ отрасляхъ его развитія, какъ дѣло благовѣстія вѣры, какъ дѣло утвержденія въ вѣрѣ, какъ дѣло школьнаго миссіонерскаго просвѣщенія (воспитанія въ вѣрѣ), и проч. Эта же наука, на основаніи указаній исторіи, опыта прошлаго и настоящаго должна обсуждать и методы наилучшей, болѣе приспособленной къ тому или иному народу миссіонерской дѣятельности. Здѣсь можетъ имѣть свое значеніе знакомство съ дѣятельностью миссій заграничныхъ.

Въ такомъ видѣ оборудованная постановка преподаванія дѣйствительно можетъ имѣть характеръ научной дисциплины, вполнѣ пріемлемой для преподаванія въ высшемъ учебномъ заведеніи. Какъ наука, она будетъ имѣть свой спеціальный предметъ, свое спеціальное содержаніе, спеціальныя задачи, цѣли и даже методы изслѣдованія.

Теперь мы должны коснуться нѣсколько административнаго строя жизни предполагаемаго Миссіонерскаго института, возбуждающаго также наши недоумѣнія.

«Миссіонерскій институтъ находится подъ управленіемъ начальника корейской миссіи, коему для Сеульской миссіи дается особый помощникъ».

Мы совершенно отказываемся понимать удобства такого совмѣщенія какъ для блага института, такъ и для блага корейской миссіи и намъ думается, что подобное совмѣщеніе поведетъ ко вреду и для института и для миссіи. Если ректоръ института займется надлежащимъ образомъ благоустроеніемъ новаго учебнаго заведенія во всѣхъ отрасляхъ его жизни, будетъ самъ занятъ преподаваніемъ, безъ чего ему нельзя и обойтись, но что неизбѣжно потребуетъ отъ него чрезвычайнаго напряженія силъ, какъ вообще всякое преподаваніе въ высшемъ учебномъ заведеніи (здѣсь же сверхъ того новыя требующія разработки науки)—то, конечно, онъ въ силу необходимости окажется лишь номинальнымъ начальникомъ корейской миссіи. Ему совершенно невозможно будетъ отлучаться въ учебное время, самому наблюдать за станами, посѣщать ихъ, дѣятельно руководить и самому принимать участіе въ миссіонерской работѣ. Такимъ образомъ, онъ, какъ начальникъ, окажется для миссіи безполезенъ. Если же ректоръ института раздѣлитъ время пополамъ между миссіей и институтомъ, то, конечно, ему не легко будетъ стоять на высотѣ науки въ своемъ преподаваніи, какъ того требуетъ высшая школа, да неизбѣжныя отлучки по миссіонерскому дѣлу для надлежащаго наблюденія и руководства миссій безусловно станутъ замѣтными и на другихъ частяхъ жизни института, тѣмъ болѣе, что въ составъ корпораціи института входятъ вмѣстѣ съ ректоромъ всего только, собственно говоря, три лица,—ректоръ, секретарь и благочинный.

Въ виду всего этого мы склонны утверждать, что ректоромъ института, какъ высшаго учебнаго заведенія, должно быть обязательно лицо, свободное отъ всякихъ иныхъ должностей, тѣмъ болѣе отъ совмѣщенія съ должностью завѣдыванія миссіей. Наконецъ, въ отношеніи административнаго порядка жизни предполагаемаго Миссіонерскаго института мы не можемъ обойти молчаніемъ представляющійся намъ довольно страннымъ переводъ съ курса на курсъ и выпускъ слушателей Миссіонерскаго института. Учиться эти слушатели будутъ въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ, баллы касательно успѣшности ихъ занятій будутъ находиться въ бумагахъ также двухъ независимо существующихъ другъ отъ друга учебныхъ заведеній. Между

тѣмъ завѣдываніе переводомъ съ курса на курсъ и выпускъ слушателей курсовъ будетъ принадлежать: ректору, секретарю и благочинному Миссіонерскаго института. Конечно, къ данному неудобству можно какъ нибудь приспособиться, но при случаяхъ, напр., малоуспѣшности по предметамъ, изучаемымъ учащимися въ Восточномъ Институтѣ, неудобство неизбѣжно должно сказываться болѣе или менѣе ощутительно.

Написать подобный проектъ Миссіонерскаго института, гдѣ занятія будутъ совмѣщаться съ занятіями въ Восточномъ Институтѣ, проектъ благодаря этому совмѣщенію, по нашему мнѣнію, едва ли могущій принести желанную пользу при своемъ осуществленіи, автора заставили, конечно, матеріальныя средства, которыя при данномъ проектѣ требуются весьма небольшія для оборудованія высшаго миссіонерскаго учебнаго заведенія,— всего только 25 тысячъ руб.

Но невольно поднимается вопросъ, есть ли смыслъ на малыя средства заводить то, что едва ли оправдаетъ возлагаемыхъ надеждъ, что между тѣмъ претендуетъ на титулъ высшаго учебнаго заведенія, но въ дѣйствительности ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть таковымъ.

Если заводить высшее миссіонерское учебное заведеніе, то заводить его надо какъ слѣдуетъ и постановку научнаго дѣла въ немъ давать вполнѣ соотвѣтствующую высшей школѣ.

Вотъ почему мы съ искренней радостью привѣтствуемъ заключительную мысль автора проекта—«тотъ идеалъ, къ которому долженъ стремиться Миссіонерскій институтъ, это подготовка изъ среды своей воспитанниковъ— будущихъ преподавателей Миссіонерскаго института и совершенно раздѣльное существованіе его отъ Восточнаго Института». Только имѣя въ виду наискорѣйшее осуществленіе указанной мысли, мы можемъ допустить на возможно краткое время существованіе Миссіонерскаго института въ формѣ, какой предполагаетъ проектъ, разобранный выше.

І. Гурій.